NYPL RESEARCH LIBRARIES
3433 02196203 4

1263

Digitized by Google

Added

Cellar

3SF2

*QB
(Russia)

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ НОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

ТОМЪ XLI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТЕЙНАЯ, № 39
1865

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767605A
ASTOR, LENOX
TILDEN FOUNDA
R 1935

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г.-редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го декабря 1864 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

PERL JAN 21 1935

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

28-го августа, № 268.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: организацію полевыхъ парковъ артиллерійскихъ частей устроить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Парковыхъ бригадъ содержать, какъ и нынѣ, восемь и полагая въ каждой бригадѣ одинъ летучій и три подвижныхъ парка, а всего тѣхъ и другихъ, не считая кавказской арміи и Восточной Сибири, имѣющихъ свои парки,—32 парка, но все это число парковъ содержать впредь на службѣ полностію постоянно, т. е. и въ мирное время.

2) Изъ восьми парковыхъ бригадъ расположить: одну бригаду въ Петербурскомъ военномъ округѣ, имѣя летучій паркъ оной въ командировкѣ, въ Финляндіи, одну бригаду—въ Виленскомъ военномъ округѣ, двѣ бригады—въ Варшавскомъ военномъ округѣ, по одной бригадѣ—въ Кіевскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ, и двѣ бригады — въ Московскомъ военномъ округѣ.

3) Распредѣленіе парковъ по бригадамъ и нумерацію ихъ установить по прилагаемому росписанію; согласно съ этимъ росписаніемъ сформировать и недостающіе нынѣ до полнаго числа 10 парковъ, произведя это по ближайшему распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія.

4) Утвердить для подвижныхъ и летучихъ артиллерійскихъ парковъ новый штатъ, съ назначеніемъ по оному паркамъ трехъ составовъ: *военнаго, усиленнаго мирнаго* и *обыкновеннаго мирнаго*, при чемъ всѣ парки бригадъ Варшавскаго, Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ привесть въ усиленный мирный составъ, а парки остальныхъ 4-хъ бригадъ имѣть въ обыкновенномъ мирномъ составѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: возстановить упраздненныя

Digitized by Google

приказомъ 13-го августа 1863 года, № 286, бригадныя управленія 1-й и гренадерской, нынѣ обращаемой въ 8-ю, парковыхъ бригадъ.

РОСПИСАНІЕ

ПОДВИЖНЫХЪ И ЛЕТУЧИХЪ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ПАРКОВЪ.

Вновь устанавливаемыя: наименованіе и распредѣленіе парковъ.	Изъ какихъ нынѣ существующихъ парковъ переименовываются или формируются.
1-я парковая бригада. (Въ Вилснскомъ округѣ.)	*1-я парковая бригада.*
1-й летучій паркъ	Летучій № 1-го паркъ.
1-й подвижной паркъ	Подвижной № 1-го паркъ.
2-й — —	— № 2-го паркъ.
3-й — —	Формируется вновь выдѣломъ чиновъ изъ состава существующихъ трехъ парковъ этой бригады.
2-я Парковая бригада. (Въ Варшавскомъ округѣ.)	*2-я Парковая бригада.*
2-й летучій паркъ	Летучій № 2-го паркъ,
4-й подвижной паркъ	Подвижной № 4-го паркъ.
5-й — —	— № 5-го паркъ.
6-й — —	Формируется вновь выдѣломъ чиновъ изъ состава существующихъ трехъ парковъ этой бригады.
3-я парковая бригада. (Въ Варшавскомъ округѣ.)	*3-я парковая бригада.*
3-й летучій паркъ	Летучій № 3-го паркъ.
7-й подвижной паркъ	Подвижной № 7-го паркъ.
8-й — —	— № 8-го паркъ.
9-й — —	Формируется вновь выдѣломъ чиновъ изъ существующихъ трехъ парковъ этой бригады.
4-я парковая бригада. (Въ Кіевскомъ округѣ.)	*4-я парковая бригада.*
4-й летучій паркъ	Летучій № 4-го паркъ.
10-й подвижной паркъ	Подвижной № 10-го паркъ.
11-й — —	— № 11-го паркъ.
12-й — —	Формируется вновь выдѣломъ чиновъ изъ существующихъ трехъ парковъ этой бригады.
5-я парковая бригада. (Въ Одесскомъ округѣ.)	*5-я парковая бригада.*
5-й летучій паркъ	Летучій № 5-го паркъ.
13-й подвижной паркъ	Подвижной № 13-го паркъ.
14-й — —	— № 14-го —
15-й — —	Формируется вновь выдѣломъ чиновъ изъ трехъ существующихъ парковъ этой бригады.

Digitized by Google

6-я парковая бригада. (Въ Московскомъ округѣ, г. Калуга.)	*6-я парковая бригада.*
6-й летучій паркъ	Летучій № 6-го паркъ.
6-й подвижной паркъ	Подвижной № 16-го паркъ.
17-й — —	Подвижной № 17-го паркъ.
18-й — —	Формируется вновь выдѣломъ чиновъ изъ трехъ существующихъ парковъ этой бригады.
7-я парковая бригада. (Въ Петербургскомъ округѣ, г. С.-Петербургъ.)	
7-й летучій паркъ . . . . . (Паркъ этотъ располагается въ Финляндіи.)	Гренадерскій летучій паркъ.
19-й подвижной паркъ	Формируются вновь раздѣленіемъ на три части гвардейскаго подвижнаго парка, который затѣмъ упраздняется.
20-й — —	
21-й — —	
8-я парковая бригада. (Въ Московскомъ округѣ, г. Бронницы.)	*Гренадерская парковая бригада.*
8-й летучій паркъ	Формируется выдѣломъ чиновъ изъ гренадерскаго подвижнаго № 1-го парка.
22-й подвижной паркъ	Гренадерскій подвижной № 1-го паркъ.
23-й — —	Гренадерскій подвижной № 2-го паркъ.
24-й — —	Формируется выдѣломъ чиновъ изъ гренадерскаго подвижнаго № 2-го парка.

13-го сентября, № 282.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: по всѣмъ вообще войскамъ и командамъ разрѣшить нынѣ увольненіе штабъ и оберъ-офицеровъ въ продолжительные (свыше четырехъ мѣсяцевъ и до одного года включительно) отпуски, на общихъ основаніяхъ, въ законѣ установленныхъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы за таковымъ разрѣшеніемъ было увольняемо начальствомъ въ отпуски только такое число штабъ и оберъ-офицеровъ, какое, по ближайшему усмотрѣнію и соображенію, признано будетъ возможнымъ, безъ ослабленія способовъ исполненія служебныхъ обязаностей.

20-го сентября, № 285.

Для предоставленія юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся средствъ къ образованію, Государю Императору благоугодно было указать военному министерству составить предположеніе объ учрежденіи *юнкерскихъ училищъ*.

Проектированное, въ исполненіе сего повелѣнія, положеніе о юнкерскихъ училищахъ при войскахъ, съ необходимыми къ нему объяснительными приложеніями, удостоилось Высочайшаго одобренія, и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: принять оное къ руководству въ видѣ опыта на два года, съ предоставленіемъ вводить

Digitized by Google

въ теченіе этого времени, по соображеніямъ военнаго министерства, тѣ дополненія и измѣненія, необходимость коихъ будетъ указывать опытъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть учредить теперь же, на основаніи означеннаго положенія, по одному юнкерскому училищу для пѣхотныхъ войскъ *Виленскаго* и *Московскаго* военныхъ округовъ, а съ 1-го января 1865 года открыть по одному же юнкерскому училищу для пѣхотныхъ войскъ *Варшавскаго* и *Финляндскаго* военныхъ округовъ, преобразовавъ для того, согласно Высочайше одобренному положенію, находящіяся теперь въ послѣднихъ округахъ два юнкерскія училища, образованныя прежде сего по особымъ положеніямъ; затѣмъ учрежденіе подобныхъ же училищъ въ другихъ округахъ имѣть въ виду по мѣрѣ изысканія необходимыхъ для сего финансовыхъ средствъ.

Высочайше одобренное положеніе о юнкерскихъ училищахъ будетъ сообщено по принадлежности, а нынѣ для общаго свѣдѣнія и руководства дѣлаются извѣстными главнѣйшія основанія устройства училищъ:

1) *Составъ училищъ.* Въ каждомъ училищѣ высшимъ нормальнымъ числомъ обучающихся юнкеровъ и вольноопредѣляющихся полагается 200 человѣкъ, которые составляютъ перемѣнный составъ въ училищахъ; кадровый же составъ опредѣляется штатомъ.

2) *Условія поступленія въ училища.* Поступленіе въ училища необязательно для каждаго, но юнкера и вольноопредѣляющіеся не иначе могутъ быть производимы въ офицеры, какъ по окончаніи курса въ училищѣ или по выдержаніи экзамена по той программѣ, по которой испытываются окончившіе курсъ онаго, при чемъ испытанія эти производятся въ училищахъ же. Изъ сего допускается исключеніе для лицъ, кончившихъ удовлетворительно курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: они обязываются держать въ юнкерскомъ училищѣ экзаменъ только изъ военныхъ наукъ и практическаго знанія службы. Затѣмъ всѣ не окончившіе удовлетворительно курса въ юнкерскомъ училищѣ или не выдержавшіе въ ономъ экзамена могутъ быть производимы въ офицеры не иначе, какъ по прослуженіи сроковъ, опредѣленныхъ для нижнихъ чиновъ, поступающихъ по рекрутскимъ наборамъ. Назначеніе юнкеровъ и вольноопредѣляющихся въ училища принадлежитъ ближайшему ихъ начальству, при условіи выслуги ими до того не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи; но въ училища они принимаются не иначе, какъ по выдержаніи въ нихъ пріемнаго экзамена по прилагаемой программѣ лит. А., если только поступили въ войска, не державъ экзамена по этой программѣ или по программѣ 6-го мая 1844 года (для тѣхъ, кои поступили на службу до изданія настоящаго приказа) или не

Digitized by Google

пріобрѣли высшихъ противъ этихъ программъ свѣдѣній, удостовѣренныхъ надлежащими атестатами.

3) *Часть учебная.* Преподаваніе наукъ, по изданнымъ программамъ, продолжается съ 1-го сентября по 1-е апрѣля, въ продолженіе двухъ лѣтъ и въ двухъ классахъ, полагая на каждый классъ одинъ учебный годъ. По окончаніи курса въ низшемъ классѣ, обучающіеся прикомандировываются на лѣтнее время, до 1-го сентября, для фронтовыхъ упражненій и для исполненія дѣйствительной службы, къ тѣмъ же частямъ войскъ, въ коихъ состоятъ, или же къ ближайшимъ, въ случаѣ отдаленности первыхъ. Независимо научныхъ познаній, юнкера и вольноопредѣляющіеся обучаются, во время состоянія въ училищахъ, фронту, стрѣльбѣ, гимнастикѣ и фехтованію.

4) *Внутренній воинскій порядокъ.* Обучающіеся составляютъ изъ себя роту, раздѣляемую на четыре отдѣленія, и во всемъ подчиняются общему воинскому порядку, опредѣленному „Сводомъ Военныхъ Постановленій". За проступки по службѣ, нерадѣніе и т. п. виновные юнкера и вольноопредѣляющіеся подвергаются взысканіямъ по правиламъ дисциплинарныхъ наказаній, объявленнымъ при приказѣ 6-го іюля 1863 года, за № 249, и, сверхъ того, исключенію изъ училищъ.

5) *Выпускъ изъ училищъ и послѣдствія прохожденія учебнаго курса.* По окончаніи курса въ училищѣ и выдержаніи въ оном экзамена, юнкера и вольноопредѣляющіеся возвращаются на службу въ свои части, при назначеніи порядка старшинства для производства въ офицеры, сообразно съ полученными баллами и другими условіями. Самое представленіе ихъ въ офицеры дѣлается по удостоенію уже прямаго ихъ начальства, на правилахъ, для того установленныхъ.

6) *Должностные чины училищъ.* Каждымъ училищемъ завѣдываетъ, на правахъ полковаго командира, начальникъ, назначаемый Высочайшимъ приказомъ изъ штабъ-офицеровъ; помощниками его состоятъ: ротный командиръ и ротные офицеры, кои избираются изъ оберъ-офицеровъ, прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ, и, по представленію начальника училища, назначаются въ училище приказомъ командующаго войсками въ округѣ; при этомъ начальникъ училища и оберъ-офицеры остаются по спискамъ своихъ полковъ и командъ, считаясь отъ оныхъ въ постоянной командировкѣ и не занимающими штатныхъ вакансій. Преподаватели и медикъ приглашаются начальниками училищъ, но безъ причисленія къ штатному составу училищъ, и за исполненіе принятыхъ на себя обязанностей получаютъ только извѣстную плату изъ суммъ, опредѣленныхъ штатомъ. Прислуга при училищахъ полагается вольнонаемная, а нижніе чины, опредѣленные штатомъ изъ обязательно-служащихъ солдатъ, считаются принадлежащими къ штатному составу самихъ училищъ.

Digitized by Google

7) *Содержаніе.* Содержаніе училищъ опредѣляется: штатомъ подъ № 1, табелью подъ № 2 и вѣдомостью подъ № 3. Обучающимся юнкерамъ и вольноопредѣляющимся производится жалованье, обмундированіе и прочее вещевое довольствіе, равно провіантское довольствіе, по штатамъ и положеніямъ тѣхъ частей, коимъ они принадлежатъ, и, сверхъ того, во время состоянія въ училищахъ, отпускается для улучшенія ихъ пищи по 5 коп. сер. въ сутки на каждаго человѣка. Все довольствіе производится по распоряженію окружныхъ интендантскихъ управленій, со внесеніемъ расходовъ въ смѣты сихъ управленій и съ тѣмъ условіемъ, что содержаніе, опредѣленное юнкерамъ и вольноопредѣляющимся по штатамъ своихъ полковъ и командъ, вносится въ смѣту въ числѣ расходовъ, исчисляемыхъ на сіи полки и команды. Самое требованіе отъ окружныхъ интендантскихъ управленій на обучающихся слѣдующаго имъ по штату своихъ частей жалованья, аммуничныхъ денегъ, провіянта и приварочныхъ денегъ производится, по высланнымъ на нихъ атестатамъ, начальникомъ училища, а обмундированіемъ и прочими положенными къ отпуску въ натурѣ вещами снабжаются они по распоряженію командировъ своихъ частей. При отправленіи юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся какъ изъ частей войскъ въ училища, такъ и обратно при выпускѣ изъ училищъ и при отправленіи на лѣтнее время для службы къ войскамъ, отпускаются кормовыя деньги и тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ рѣчныхъ сообщеній, назначаются имъ обывательскія подводы за контрмарки, полагая одну одноконную подводу на двухъ человѣкъ.

8) *Управленіе юнкерскими училищами.* Юнкерскія училища состоятъ во всѣхъ отношеніяхъ въ вѣдѣніи командующихъ войсками въ округахъ и ближайшимъ образомъ подчиняются начальникамъ окружныхъ штабовъ, къ коимъ и обязаны входить съ представленіями начальники училищъ по всѣмъ предметамъ, не исключая и учебной части. Начальники окружныхъ штабовъ, по дѣламъ личнаго состава училищъ, дисциплинарной части, образованія, общаго благоустройства, инспектированія и хозяйственной части, исполняютъ обязанности и пользуются правами начальниковъ дивизій, испрашивая во всѣхъ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, утвержденія или распоряженія командующихъ войсками въ округахъ.

Дѣла по управленію юнкерскими училищами, восходящія въ опредѣленныхъ случаяхъ въ военное министерство, поступаютъ, какъ и вообще по войскамъ, въ подлежащіе департаменты и главныя управленія министерства, по принадлежности. На семъ основаніи, дѣла по учебной части восходятъ въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, на обязанность котораго возлагается, кромѣ общаго наблюденія за правильностію и соотвѣтственностію съ цѣлію научнаго пре-

Digitized by Google

подаванія, обозрѣвать повременно, чрезъ довѣренныхъ лицъ, ходъ учебной части и требовать отчеты о состояніи оной.

9) Съ учрежденіемъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, юнкерскихъ училищъ, дворянъ и вольноопредѣляющихся, имѣющихъ впредь поступать нижними чинами въ войска тѣхъ военныхъ округовъ, въ коихъ училища открыты, подвергать экзамену по приложенной здѣсь вступительной программѣ для юнкерскихъ училищъ. Пріемные экзамены эти производить въ дивизіонныхъ управленіяхъ особо назначаемыми коммиссіями, изъ двухъ или трехъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ дивизіонныхъ начальниковъ или ихъ помощниковъ.

10) Тѣхъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, состоящихъ въ означенныхъ войскахъ, кои выслужили или выслужатъ до 1-го января 1865 года для производства въ офицеры сроки, установленные льготными правилами, объявленными въ приказѣ 10-го октября 1863 года, за № 343, и выдержали опредѣленный этими правилами конкурсный по дивизіямъ экзаменъ, освободить отъ поступленія въ юнкерскія училища и производить на вакансіи или безъ оныхъ, какъ постановлено узаконеніями, не подвергая уже другому испытанію въ училищахъ. Затѣмъ всѣхъ выслуживающихъ сроки послѣ 1-го января 1865 года и вновь поступающихъ въ войска производить уже въ офицеры не иначе, какъ по обученіи въ юнкерскихъ училищахъ или по выдержаніи въ оныхъ экзамена, согласно съ условіями, выраженными во второмъ пунктѣ сего приказа.

Правила, въ сихъ двухъ послѣднихъ пунктахъ означенныя, не относятся къ тѣмъ войскамъ, для коихъ не учреждены еще юнкерскія училища, и примѣняются только по мѣрѣ открытія оныхъ; равнымъ образомъ они не относятся также къ войскамъ гвардіи, въ коихъ для пріема на службу дворянъ испытанія ихъ и производства въ офицеры дѣйствуютъ особыя постановленія.

ПРОГРАММА ДЛЯ ЭКЗАМЕНА ПРИ ПРІЕМѢ ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ ВЪ УЧИЛИЩА.

По закону Божію. Краткій катихизисъ и краткая священная исторія. (По начаткамъ христіянскаго ученія.)

По русскому языку. Умѣнье различать, на заданномъ примѣрѣ, части рѣчи и главнѣйшія ихъ измѣненія.

Умѣнье свободно и правильно читать рукописи и печатныя книги, разсказать и писать кратко содержаніе прочитаннаго, правильно писать подъ диктовку и составить форменную бумагу, относящуюся до обязанности субалтернъ-офицера.

Изъ всеобщей географіи. Умѣнье показать на картѣ: части свѣта, океаны, главнѣйшія моря, озера, рѣки и горы, главнѣйшія государства во всѣхъ частяхъ свѣта, а въ Европѣ и столичные города.

Digitized by Google

Изъ географіи Россіи. Умѣнье показать на картѣ: границы Россіи, главнѣйшія моря, озера и судоходныя рѣки, горы, столичные города, важнѣйшія изъ губернскихъ и торговыхъ городовъ; знаніе пространства и числа жителей.

Изъ русской исторіи. Общія понятія объ основаніи Россіи; введеніе христіянской вѣры; раздѣленіе Россіи на удѣлы послѣ Ярослава I-го; нашествіе монголовъ; сверженіе ига монгольскаго; утвержденіе монархической власти при Іоаннѣ III, и воцареніе дома Романовыхъ; знаніе главнѣйшихъ событій царствованія императора Петра Великаго, Екатерины II и Александра Благословеннаго; война съ французами въ 1812 году.

Изъ ариѳметики. Умѣнье производить начальныя дѣйствія надъ цѣлыми числами и простыми дробями, рѣшать простыя задачи, встрѣчаемыя въ общежитіи и при исполненіи служебныхъ обязанностей, и считать на счетахъ.

Примѣчаніе. При рѣшеніи задачъ обязательно только знаніе русскихъ мѣръ.

24-го сентября, № 290.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, въ 11-й день іюля истекшаго года, новый уставъ о знакѣ отличія ордена св. Анны, который впредь будетъ жаловаться нижнимъ воинскимъ чинамъ исключительно лишь за особые подвиги и отличія; полученіе же сего знака по прежнему уставу, за выслугу 20 лѣтъ, сохраняется для тѣхъ только нижнихъ чиновъ, которые пріобрѣли уже на то право до изданія означеннаго устава.

Объявляю о семъ по военному вѣдомсту для надлежащей извѣстности и руководства, съ приложеніемъ копіи Высочайше утвержденнаго новаго устава.

УСТАВЪ О ЗНАКѢ ОТЛИЧІЯ ОРДЕНА СВЯТЫЯ АННЫ ДЛЯ НИЖНИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.

1) Знакъ отличія ордена св. Анны опредѣленъ въ награду нижнихъ чиновъ за особые подвиги и заслуги, не боевые, на службѣ или внѣ служебныхъ обязанностей совершенные, но выходящіе изъ круга тѣхъ отличій, за которыя жалуются прочія, нынѣ существующія награды.

2) Знакъ отличія ордена св. Анны состоитъ изъ серебряной вызолоченной медали, съ изображеніемъ орденскаго креста; на оборотѣ медали вырѣзанъ тотъ нумеръ, подъ которымъ имѣющій знакъ внесенъ въ списокъ пожалованныхъ знакомъ. Знакъ сей носится въ петлицѣ съ бантомъ изъ орденской ленты.

3) Число нижнихъ чиновъ, могущихъ получить знакъ отличія ордена св. Анны, не опредѣляется.

Digitized by Google

4) Знакъ отличія ордена св. Анны пріобрѣтается какъ строевыми, такъ и нестроевыми нижними воинскими чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ по вѣдомствамъ: военно-сухопутному (считая въ ономъ иррегулярныя войска) и морскому, равно во всѣхъ командахъ гражданскаго вѣдомства безъ исключенія. Симъ же правомъ пользуются нижніе чины, не подчиненные общему обязательному сроку службы, въ томъ числѣ нижніе чины изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, а также не получившіе еще нашивки за шестилѣтнюю безпорочную службу.

5) Нижніе чины, получившіе уже знакъ отличія ордена св. Анны, по прежнимъ правиламъ, за двадцатилѣтнюю службу, въ случаѣ пріобрѣтенія ими, согласно сему уставу, права на полученіе того же знака за отличіе, удостоиваются присоединенія банта къ имѣющемуся у нихъ знаку.

6) Нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, не пользуются правомъ полученія знака отличія ордена св. Анны; по переводѣ же ихъ изъ разряда штрафованныхъ въ разрядъ нижнихъ чиновъ безпорочно-служащихъ, они могутъ быть удостоиваемы таковой награды за отличія, оказанныя послѣ сего перевода.

7) При невозможности подробно исчислить всѣ тѣ подвиги, за которые нижніе воинскіе чины могутъ быть удостоиваемы знака отличія ордена св. Анны, приводятся, въ видѣ примѣра, слѣдующія заслуги, дающія право на полученіе сей награды: 1) особые подвиги, послѣдствіемъ коихъ была очевидная польза правительства; 2) поимка важнаго государственнаго преступника; 3) открытіе важныхъ свѣдѣній, до правительства относящихся, и 4) особенные подвиги самоотверженія, совершенные съ опасностію жизни.

8) Нижніе чины, которые получили серебряную и золотую медали, или одну золотую медаль, помимо серебряной, за особенные подвиги при спасеніи погибавшихъ, и которые послѣ того окажутъ вновь подобные же подвиги, могутъ быть удостоиваемы награды знакомъ отличія ордена св. Анны.

9) Особые подвиги и заслуги нижнихъ чиновъ должны быть немедленно объявляемы приказами по полкамъ и другимъ отдѣльнымъ частямъ или управленіямъ, по принадлежности, и эти приказы должны служить основаніемъ для представленія отличившихся къ наградѣ знакомъ отличія ордена св. Анны.

10) При пожалованіи нижнихъ чиновъ знакомъ отличія ордена св. Анны или бантомъ къ оному (на основаніи статьи 5-й), назначаются имъ въ то же время и единовременныя денежныя выдачи, въ разныхъ количествахъ, соображаясь съ подвигами и заслугами нижнихъ чиновъ, въ размѣрѣ не менѣе десяти и не болѣе пятидесяти рублей, и притомъ круглыми суммами въ 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45 или

Digitized by Google

50 рублей, и только въ случаѣ совершенія особенно важнаго подвига можетъ быть назначаемо въ единовременную выдачу и болѣе пятидесяти рублей, но не свыше *ста* рублей.

11) На производство сихъ единовременныхъ выдачъ назначается ежегодно къ отпуску изъ государственнаго казначейства, по смѣтамъ капитула орденовъ, десять тысячъ рублей.

12) Нижніе чины представляются къ наградѣ знакомъ отличія ордена св. Анны, по совершеніи особыхъ подвиговъ и заслугъ, не стѣсняясь никакимъ срокомъ.

13) Представленія нижнихъ чиновъ къ награжденію знакомъ отличія отъ командировъ полковъ и ближайшаго начальства восходятъ установленнымъ порядкомъ для наградъ, по начальствамъ, въ военное и другія министерства по принадлежности, изъ коихъ представленія, составленныя по формѣ, передаются въ капитулъ орденовъ.

14) Капитулъ орденовъ, по разсмотрѣніи поступившихъ къ нему представленій, вноситъ оныя въ особую думу, на которую возлагается окончательное удостоеніе къ сей наградѣ нижнихъ чиновъ и назначеніе имъ единовременныхъ денежныхъ выдачъ.

15) Дума знака отличія ордена св. Анны составляется изъ шести военныхъ генераловъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ, назначаемыхъ, по извѣщеніямъ капитула орденовъ, министрами: военнымъ и морскимъ, по взаимному между ними соглашенію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обсужденію думы будутъ подлежать отличія нижнихъ чиновъ, не состоящихъ въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ, въ эту думу назначается еще членъ изъ военныхъ генераловъ и отъ того министерства или главнаго управленія, въ вѣдѣніи коего состоятъ сіи нижніе чины.

16) Дума знака отличія ордена св. Анны открывается три раза въ годъ: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, въ Георгіевской залѣ Зимняго дворца Его Императорскаго Величества, по назначенію канцлера орденовъ.

17) Дума, по внимательномъ разсмотрѣніи внесенныхъ представленій, удостоиваетъ къ наградѣ знакомъ отличія и къ единовременной денежной выдачѣ только тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, по правиламъ сего устава, дѣйствительно пріобрѣли право на таковую награду, наблюдая при томъ, чтобы изъ суммы, причитающейся въ каждомъ году на производство единовременныхъ денежныхъ выдачъ, распредѣляемо было каждый разъ не болѣе одной третьей части и остатковъ отъ прежнихъ выдачъ.

18) Общій списокъ удостоиваемыхъ думою къ наградѣ знакомъ отличія ордена св. Анны нижнихъ чиновъ, за оказанные ими особенные подвиги и заслуги, съ означеніемъ противъ каждаго предполагаемой ему единовременной денежной выдачи, препровождается пред-

Digitized by Google

сѣдателемъ думы къ канцлеру орденовъ, а имъ подносится Его Императорскому Величеству на утвержденіе.

19) По Высочайшемъ утвержденіи списка, слѣдующіе пожалованнымъ нижнимъ чинамъ знаки отличія ордена св. Анны и единовременныя денежныя выдачи препровождаются капитуломъ орденовъ, для разсылки по принадлежности, въ тѣ департаменты министерствъ, по которымъ состоялись представленія.

20) Капитулъ орденовъ всѣмъ пожалованнымъ знакомъ отличія ордена св. Анны нижнимъ чинамъ ведетъ общій счетъ и вноситъ ихъ въ списокъ, съ означеніемъ, подъ какимъ нумеромъ выданъ знакъ, по чьему представленію, кто изъ нихъ награжденъ, за какіе именно подвиги и заслуги, какой удостоенъ единовременной денежной выдачи и къ кому именно знаки и деньги были препровождены.

21) Нижніе чины, имѣющіе знакъ отличія ордена св. Анны, ни въ какомъ случаѣ не подвергаются тѣлесному наказанію.

22) Впадшіе въ преступленіе, какъ служащіе, такъ и отставные нижніе чины, имѣющіе знакъ отличія ордена св. Анны, лишаются онаго, согласно существующимъ узаконеніямъ, не иначе, какъ по суду и по утвержденіи приговоровъ онаго Его Императорскимъ Величествомъ, или лицами, коимъ предоставлено право окончательно конфирмовать и приводить въ исполненіе приговоры по военно-суднымъ дѣламъ.

23) О приговорѣ и снятіи съ нижнихъ чиновъ знаковъ отличія св. Анны подлежащія начальства сообщаютъ, вмѣстѣ съ возвращеніемъ знаковъ, капитулу орденовъ, для свѣдѣнія и исключенія сихъ нижнихъ чиновъ изъ списковъ.

24) Въ случаѣ утраты кѣмъ-либо изъ нижнихъ чиновъ знака отличія ордена св. Анны подлежащее начальство, по положительномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности утраты, требуетъ выдачи новаго знака отъ капитула орденовъ, который и выдаетъ таковой безъ взысканія за оный денегъ, съ тѣмъ же нумеромъ, подъ какимъ пожалованный состоитъ по спискамъ; носить же знаки, не изъ капитула доставленные, запрещается.

25) Имѣющіе знакъ отличія ордена св. Анны, пожалованный на основаніи сего устава за отличіе, носятъ таковой знакъ и по производствѣ въ офицеры, не снимая онаго и въ случаѣ награжденія ихъ впослѣдствіи орденомъ св. Анны четвертой или высшихъ степеней.

26) Знаки отличія ордена св. Анны, возвращаемые по смерти нижнихъ чиновъ или по другимъ какимъ-либо причинамъ, доставляются отъ подлежащихъ начальствъ въ капитулъ орденовъ.

24-го сентября, № 291.

Въ приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству отъ 5-го іюля 1863 года, за № 246, руководствѣ для приготовленія и снаря-

Digitized by Google

женія взрывчатыхъ пуль упомянуто, что пули эти предназначаются исключительно для взрыва непріятельскихъ зарядныхъ, патронныхъ и передковыхъ ящиковъ, между тѣмъ какъ въ самомъ приказѣ за № 246, по недоразумѣнію, объявлено, что взрывчатая пуля назначена, между прочимъ, и для зажиганія строеній.

Тѣмъ же приказомъ по военному вѣдомству за № 246 положено ввести взрывчатыя пули въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и стрѣлковыхъ ротахъ, полагая на каждаго солдата по шести такихъ пуль.

Такъ какъ пули эти имѣютъ совершенно спеціяльную цѣль—взрывъ ящиковъ, и въ бою едва-ли будетъ предстоять возможность въ частомъ ихъ примѣненіи, то назначеніе въ каждую стрѣлковую часть такого значительнаго числа этихъ патроновъ поведетъ неминуемо къ неправильному употребленію сихъ пуль, именно: дѣйствію ими или противъ людей, что отнюдь не должно быть допускаемо, или же противъ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ на столь значительныхъ разстояніяхъ, на которыхъ можно будетъ попасть въ нихъ лишь случайно.

На основаніи вышеизложеннаго, Государь Императоръ, въ 15-й день сентября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Уменьшить, противъ опредѣленнаго приказомъ по военному вѣдомству 1863 года, за № 246, число взрывчатыхъ пуль въ стрѣлковыхъ частяхъ, назначивъ всего по десяти такихъ патроновъ на каждаго унтеръ-офицера стрѣлковаго баталіона и стрѣлковой роты.

2) Употреблять эти пули исключительно для взрыва непріятельскихъ зарядныхъ, патронныхъ и передковыхъ ящиковъ, производя стрѣльбу въ удобные для сего моменты, и не иначе, какъ съ близкихъ разстояній.

О чемъ, въ дополненіе къ приказу отъ 5-го іюля 1863 года, за № 246, объявляю по военному вѣдомству для надлежащаго руководства.

26-го сентября, № 293.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) При штабахъ Петербургскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ имѣть при каждомъ жандармскій полуэскадронъ и, для того, въ первомъ изъ этихъ округовъ удержать лейбъ-гвардіи жандармскій полуэскадронъ въ настоящемъ его составѣ, въ 20 конныхъ рядовъ во взводахъ, а въ послѣднемъ—жандармскій № 1-го эскадронъ, приведя оный въ полуэскадронъ 10-ряднаго состава во взводахъ.

2) При штабахъ военныхъ округовъ: Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго, содержать при каждомъ, какъ и нынѣ, конную жандармскую команду, но въ составѣ 10 конныхъ рядовъ, вмѣсто 12.

3) При штабахъ прочихъ округовъ: Харьковскаго, Московскаго и Казанскаго, а равно Финляндскаго и Рижскаго, конныхъ командъ не имѣть, а взамѣнъ того включить въ штатъ окружныхъ штабовъ,

Digitized by Google

для разсылокъ и употребленія къ разнымъ порученіямъ пѣшихъ жандармовъ, именно по 6 шести человѣкъ въ каждый изъ первыхъ трехъ округовъ и по 4 въ два послѣдніе; изъ нихъ половину имѣть въ унтеръ-офицерскомъ званіи съ жалованьемъ по 9 р. 60 к., и другую половину — рядовыхъ съ жалованьемъ по 6 р. въ годъ; обмундированіе и вооруженіе пѣшимъ жандармамъ оставить по нынѣ существующей формѣ, но съ отмѣною кожаной подшивки въ шароварахъ, перчатокъ и желѣзныхъ шпоръ.

4) Оставляемымъ, на основаніи 1 и 2 пунктовъ, жандармскимъ полуэскадронамъ и коннымъ командамъ присвоить составъ по штату, именуя ихъ „лейбъ-гвардіи жандармскій полуэскадронъ", „жандармскій полуэскадронъ (безъ нумера) при штабѣ Варшавскаго военнаго округа" и „жандармскія команды при штабахъ Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ", по принадлежности. При чемъ подчинить жандармскія части начальникамъ окружныхъ штабовъ, а ближайшимъ образомъ ихъ помощникамъ на правахъ полковыхъ командировъ, сохраняя существующія отношенія сихъ частей къ шефу жандармовъ.

5) Остающіеся затѣмъ излишними: жандармскій полуэскадронъ № 2-го, равно три конныя жандармскія команды, состоящія при штабахъ бывшихъ 1-го, 2-го и 3-го резервныхъ корпусовъ, упразднить, произведя расформированіе ихъ, равно сокращеніе состава частей удерживаемыхъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Офицерамъ упраздняемыхъ частей дать назначеніе по усмотрѣнію шефа жандармовъ или перевесть, по желанію, въ другія части.

б) Остающихся излишними нижнихъ чиновъ распредѣлить по особому назначенію.

в) Излишнихъ лошадей продать и вырученныя деньги обратить въ ближайшія уѣздныя казначейства; но если излишними будутъ лошади молодыя еще и годныя для кавалерійской службы, то предоставлять командующимъ войсками въ округахъ передать ихъ въ ближайшія кавалерійскія части, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднихъ было, взамѣнъ того, продано столько же старыхъ и менѣе годныхъ лошадей, съ обращеніемъ денегъ за нихъ въ ближайшія же казначейства.

О распоряженіяхъ, какія по сему послѣднему пункту будутъ сдѣланы въ отношеніи лошадей, начальники окружныхъ штабовъ обязываются увѣдомить инспекторскій департаментъ.

24-го сентября, № 294.

Вслѣдствіе неоднократно поступающихъ въ военное министерство вопросовъ о правѣ ношенія вновь учрежденнаго креста „за службу на Кавказѣ" лицами, не имѣвшими случая участвовать въ дѣйствительныхъ дѣлажъ съ горцами, хотя и служившими на Кавказѣ, объявляю по военному вѣдомству, что, по точному смыслу Высочайшаго

Digitized by Google

по сему предмету повелѣнія, право на ношеніе означеннаго креста имѣютъ только тѣ изъ служившихъ на Кавказѣ въ періодъ кавказской войны, которые участвовали въ дѣйствительныхъ дѣлахъ съ горцами, какъ это было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству № 192.

30-го сентября, № 300.

Казанскій военный округъ, открытіе котораго, согласно съ приказомъ 29-го августа, № 267, было пріостановлено, нынѣ, съ прибытіемъ командующаго войсками, открылъ свои дѣйствія, и потому 37-я пѣхотная дивизія съ ея артиллерійскою бригадою, оставленныя временно, по означенному приказу, въ подчиненіи командующаго войсками Московскаго военнаго округа, поступаютъ, одинаково съ мѣстными войсками, въ подчиненіе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа.

6-го октября, № 303.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Штабъ новодвинской крѣпостной артиллеріи и крѣпостную № 8-го четверть-роту упразднить.

2) Остающихся за таковымъ упраздненіемъ излишними чиновъ распредѣлить по усмотрѣнію главнаго артиллерійскаго управленія.

7-го октября, № 306.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Омскую крѣпость и тамошнее комендантское управленіе съ ординансъ-гаузомъ упразднить:

2) Обязанность коменданта въ Омскѣ, на основаніи ст. 2,031 и 2,032 ч. I кн. II Св. Воен. Пост., возложить: частію на дежурнаго штабъ-офицера войскъ Западной Сибири, а частію на командира, квартирующаго въ Омскѣ, сибирскаго линейнаго № 4-го баталіона.

3) Дѣла комендантскаго управленія и ординансъ-гауза передать въ сибирскій линейный № 4-го баталіонъ, при которомъ производить и сужденіе лицъ, судившихся доселѣ при омскомъ ординансъ-гаузѣ, а для преподанія на этотъ предметъ средствъ сему баталіону перечислить въ штатъ онаго изъ упраздняемаго комендантскаго управленія: аудитора, въ добавокъ къ аудитору, состоящему уже въ линейномъ баталіонѣ, и 4-хъ писарей, при чемъ перечисляемымъ чинамъ присвоить, по состояніи въ линейномъ баталіонѣ: аудитору теперешнее жалованье изъ оклада 414 руб., а писарямъ по штату комендантскихъ управленій: одному по 1-му разряду—25 руб. 35 коп., одному по 2-му разряду—16 руб. 95 коп., и двумъ по 3-му разряду—по 10 руб, 20 коп., въ годъ.

4) Омскую инженерную команду упразднить, а на мѣсто того учредить въ Омскѣ инженерную дистанцію, по штату 2-го класса подобныхъ дистанцій, съ причисленіемъ къ послѣдней, состоявшихъ

Digitized by Google

въ вѣдѣніи омскаго коменданта для присмотра за воинскими зданіями: одного оберъ-офицера изъ гарнизонныхъ инженеровъ и 4-хъ вахтеровъ.

5) Военно-арестантскую № 55-го роту подчинить временно командиру сибирскаго линейнаго № 4-го баталіона, на томъ же самомъ основаніи, на какомъ она состояла въ подчиненіи омскому коменданту.

6) Затѣмъ распредѣленіе чиновъ упраздняемаго комендантскаго управленія произвесть по особому распоряженію.

7) Остающихся излишними, за преобразованіемъ омской инженерной команды въ инженерную дистанцію, чиновъ распредѣлить въ другія части инженернаго вѣдомства, по распоряженію главнаго инженернаго управленія.

8-го октября, № 307.

Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Эриванское комендантское управленіе упразднить, но изъ состава онаго перечислить въ штатъ александропольскаго комендантскаго управленія: презуса военно-судной коммиссіи, аудитора и обоихъ штатныхъ писарей, съ прибавкою сему послѣднему управленію отпуска денегъ на канцелярскіе расходы по 50 руб. въ годъ.

2) Обязанность коменданта въ Эривани возложить, на общемъ основаніи, на командира квартирующаго тамъ кавказскаго линейнаго № 22-го баталіона.

3) Распредѣленіе чиновъ, остающихся излишними отъ упраздненія комендантскаго управленія, предоставить усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею.

8-го октября, № 309.

Военный Совѣтъ, по представленію канцеляріи военнаго министерства объ уравненіи оклада эмеритальныхъ пенсій мѣстныхъ войскъ съ войсками полевыми, вслѣдствіе послѣдовавшаго 6-го августа сего года Высочайшаго повелѣнія о сравненіи ихъ окладовъ содержанія, положилъ:

1) Штабъ и оберъ-офицерамъ губернскихъ баталіоновъ и командъ крѣпостныхъ, уѣздныхъ, мѣстныхъ и этапныхъ производить эмеритальныя пенсіи наравнѣ съ чинами войскъ армейскихъ по окладамъ, показаннымъ въ 4-мъ пунктѣ росписанія эмеритальныхъ пенсій.

2) Тѣмъ чинамъ состава бывшаго корпуса внутренней стражи, которые не поступятъ во вновь формируемыя мѣстныя войска, назначить при увольненіи отъ службы, эмеритальныя пенсіи по окладамъ, указаннымъ въ 5-мъ пунктѣ росписанія.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 7-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Digitized by Google

9-го октября, № 310.

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ о порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденнаго 6-го іюля 1863 года положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ и приказа 17-го апрѣля того же года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Не считая вовсе штрафованными всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые до 17-го апрѣля 1863 года были разжалованы изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, смѣщены на низшія степени и меньшіе оклады, лишены нашивокъ и наказаны розгами (со внесеніемъ сего оштрафованія въ послужной списокъ) не по суду, а по приказамъ начальниковъ, безъ различія притомъ, прослужилъ ли онъ прежніе сроки на прощеніе штрафа и возвращены ли имъ, или нѣтъ нашивки и унтеръ-офицерское званіе, подобно тому, какъ не считаются штрафованными нижніе чины, подвергшіеся въ теченіе службы всѣмъ прочимъ видамъ исправительныхъ наказаній, опредѣленныхъ по власти, начальству предоставленной.

2) Освободить отъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, безъ особаго прощенія штрафа, тѣхъ нижнихъ чиновъ, на которыхъ наложены были по суду до 17-го апрѣля прошлаго года такого рода наказанія, которыя, по существовавшимъ въ то время правиламъ, могли быть назначены и безъ суда. Сюда должны быть отнесены: лишеніе нашивокъ, разжалованіе изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, смѣщеніе на низшія степени и меньшіе оклады, а также наказаніе розгами, если только оно не превышало мѣры, опредѣленной 3-мъ пунктомъ приложенія къ 230 ст. 1-й кн. Воен. Угол. Устава.

3) Освобожденнымъ такимъ образомъ отъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ службѣ шесть и болѣе лѣтъ, какъ возстановленнымъ уже силою Высочайшей воли во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, дать установленную новыми правилами нашивку, не возвращая, впрочемъ, разжалованнымъ въ рядовые унтеръ-офицерскаго званія, а предоставивъ производство ихъ вновь въ унтеръ-офицеры усмотрѣнію начальства.

4) Затѣмъ прочихъ нижнихъ чиновъ, подвергшихся до 17-го апрѣля 1863 года, по приговору формальнаго военнаго суда или по суду сокращенному, болѣе тяжкимъ наказаніямъ, если имъ, по невыслугѣ опредѣленнаго пятилѣтняго срока, не испрошено прощенія штрафовъ, зачислить въ разрядъ штрафованныхъ.

5) Означенные нижніе чины переводятся въ разрядъ штрафованныхъ безъ преданія ихъ для того суду дисциплинарному, подобно тому, какъ поступаютъ въ этотъ разрядъ нижніе чины, обращаемые на службу по окончаніи срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ

Digitized by Google

инженернаго вѣдомства (§ 4 Высочайше утвержденныхъ 17-го апрѣля 1863 года правилъ о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ).

6) Пятилѣтній срокъ для прощенія штрафовъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые переводятся въ разрядъ штрафованныхъ за проступки, совершенные до 17-го апрѣля 1863 года, долженъ считаться не со дня перевода ихъ въ этотъ разрядъ, а со времени оштрафованія.

7) Изъ числа штрафовъ, коимъ подверглись нижніе чины до 17-го апрѣля 1863 года, со внесеніемъ оныхъ, согласно прежнему порядку, въ штрафную графу послужныхъ списковъ, перенести въ графу о прохожденіи службы всѣ тѣ, еще не прощенные штрафы, которые были наложены на нихъ по приказамъ или предписаніямъ начальства. Точно также поступить и въ отношеніи штрафовъ, наложенныхъ на нижнихъ чиновъ по суду, если только опредѣленныя судебными приговорами наказанія относятся къ числу такихъ, кои, по существовавшимъ въ то время правиламъ, могли быть назначены и безъ суда, порядкомъ административнымъ. Къ наказаніямъ сего рода слѣдуетъ отнести: лишеніе нашивокъ, разжалованіе изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые и прочія низшія исправительныя наказанія, а также наказаніе розгами, исключая, когда оно опредѣлено взамѣнъ шпицрутеновъ, за первые побѣги, маловажныя кражи и другіе проступки, въ военно-уголовныхъ законахъ именно означенные.

8) Провинившіеся послѣ 17-го апрѣля 1863 года нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, обязанные срочною по закону службою, не пользующіеся по происхожденію или воспитанію особенными правами и не имѣющіе нашивокъ за безпорочную службу, могутъ быть переводимы въ разрядъ штрафованныхъ какъ по формальному, такъ и по дисциплинарному суду, но всегда съ лишеніемъ при этомъ унтеръ-офицерскаго званія.

9) Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, за проступки, означенные въ положеніи о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, могутъ быть лишаемы сего званія безъ суда, по приказу или предписанію подлежащаго начальства, при чемъ они не переводятся въ разрядъ штрафованныхъ.

10) Независимо отъ разжалованія унтеръ-офицеровъ въ рядовые за проступки или дурное поведеніе, воинскимъ начальникамъ предоставляется право нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія смѣщать съ высшаго въ низшее званіе и въ рядовые по малоспособности ихъ къ отправляемымъ должностямъ и болѣзненному положенію.

11) Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, при разжалованіи ихъ въ рядовые по приказу или предписанію подлежащихъ начальниковъ безъ судебнаго приговора, не должны быть лишаемы вмѣстѣ съ тѣмъ и имѣющихся у нихъ нашивокъ.

12) Унтеръ-офицеры, имѣющіе нашивки, при лишеніи ихъ унтеръ-

Digitized by Google

офицерскаго званія по суду дисциплинарному, не могутъ быть лишаемы въ то же время, по опредѣленію сего суда, и нашивокъ. Если же подобные нижніе чины, по важности учиненныхъ ими проступковъ, подлежать будутъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, въ такомъ случаѣ они должны быть передаваемы формальному военному суду.

13) Нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія или нашивокъ, во все время пребыванія ихъ въ этомъ разрядѣ, не могутъ быть возвращаемы ни прежнее унтеръ-офицерское званіе, ни нашивки. Производство ихъ вновь въ унтеръ-офицеры допускается не ранѣе, какъ по выбытіи изъ означеннаго разряда, а къ нашивкамъ подобные нижніе чины удостоиваются не прежде, какъ по безпорочной выслугѣ установленнаго шестилѣтняго срока со времени выбытія изъ сего разряда.

14) За изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 17-го апрѣля и 6-го іюля 1863 года правилъ о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ и положенія о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, слѣдуетъ считать отмѣненными.

а) Дополненіе къ 537 ст. 2 кн. 2 ч. Св. Воен. Постан. по 1 продолженію и содержащееся въ 1,756 ст. 1 кн. той же части и дополненіи къ оной по 1-му продолженію правило (на основаніи которыхъ нижніе чины, съ обращеніемъ изъ отпусковъ, за проступки, на дѣйствительную службу, не по суду, а по распоряженію начальства, должны быть лишаемы вмѣстѣ съ симъ и имѣющихся у нихъ нашивокъ).

б) 1,994 ст. 1 кн. 2 ч. Св. Воен. Постан. (по которой о несчитаніи штрафовъ препятствіемъ къ полученію наградъ и другихъ преимуществъ такимъ нижнимъ чинамъ, кои подвергались разжалованію изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые, дозволяется представлять тогда только, когда нижніе чины сіи заслужили прежнее унтеръ-офицерское званіе).

в) Заключающееся въ дополненіи къ 1,993 ст. той же книги и части по 1-му продолженію правило (на основаніи котораго нижніе чины, лишенные нашивокъ и смѣщенные изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые не по суду, представлялись къ прощенію сихъ штрафовъ, для пріобрѣтенія правъ на преимущества, съ безпорочною службою соединенныя чрезъ два года послѣ возвращенія нашивокъ или унтеръ-офицерскаго званія).

15) Нижнихъ чиновъ, выслужившихъ установленный для полученія нашивки срокъ, но не получившихъ оной, по не зависѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, считать избавленными отъ тѣлеснаго наказанія, наравнѣ съ тѣми, которые уже пріобрѣли нашивку, и за поступки, лишающіе сего права, предавать ихъ формальному военному суду.

11-го октября, № 311.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ исполненіе слѣдующія сокращенія по войскамъ кавказской арміи:

Digitized by Google

А) *По пѣхотѣ.*

1) Полки кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, какъ въ отношеніи числительности чиновъ, такъ и подъемныхъ лошадей, привести въ 4-хъ-баталіонный составъ мирнаго времени, т. е. полагая въ каждомъ полку первые три баталіона въ полномъ, а четвертый баталіонъ въ кадровомъ составѣ, и для того: а) въ полкахъ кавказской гренадерской, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій, имѣющихъ нынѣ по четыре полныхъ баталіона, привесть четвертые баталіоны въ кадровый составъ и б) въ полкахъ 19-й пѣхотной дивизій, имѣющихъ по пяти полныхъ баталіоновъ, пятые баталіоны упразднить, а четвертые баталіоны привесть въ кадровый же составъ.

2) Полки 38-й, 39-й и 40-й пѣхотныхъ дивизій, трехъ-баталіонные и находящіеся въ военномъ составѣ, привесть въ обыкновенный мирный составъ, опредѣленный штатомъ, объявленнымъ при приказѣ 2-го августа сего года, за № 219, а число подъемныхъ лошадей въ сихъ полкахъ привесть въ кадровый составъ.

Б) *По артиллеріи.*

3) Батареи кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й артиллерійскихъ бригадъ привесть въ составъ, опредѣленный особою штатною вѣдомостію, съ тѣмъ, чтобы: а) лошадей, состоящихъ теперь въ батареяхъ по разсчету готовности къ внѣшнимъ военнымъ дѣйствіямъ и излишествующихъ противъ обыкновеннаго штатнаго положенія, упразднить и б) расформировать инвалидныя четверть-роты, остававшіяся въ батареяхъ 19-й артиллерійской брагады.

4) Упразднить резервную № 1-го крѣпостную роту александропольской крѣпостной артиллеріи, съ распредѣленіемъ чиновъ оной, по усмотрѣнію начальства кавказской арміи, въ другія артиллерійскія части.

11-го октября, № 312.

Государь Императоръ, въ 1-й день октября, Высочайше утвердить соизволилъ прилагаемыя положенія о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ: 1) по московско-ярославской желѣзной дорогѣ, между Москвою и Сергіевскимъ посадомъ, и 2) по московско-рязанской желѣзной дорогѣ.

Вмѣстѣ съ симъ Государю Императору благоугодно было повелѣть:

1) Съ открытіемъ перевозки арестантовъ по московско-рязанской желѣзной дорогѣ уменьшить штатный составъ уѣздныхъ командъ: бронницкой на 2 унтеръ-офицера и 15 рядовыхъ, коломенской на 3 унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ и зарайской на 1 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ.

2) Положенія о перевозкѣ арестантовъ по московско-ярославской и рязанской желѣзнымъ дорогамъ привесть въ исполненіе по распоряженію начальника мѣстныхъ войскъ Московскаго военнаго округа.

Digitized by Google

ПОЛОЖЕНІЕ

о перевозкѣ арестантовъ по московско-ярославской желѣзной дорогѣ, между Москвою и Сергіевскимъ посадомъ.

§ 1. Пѣше-этапное препровожденіе арестантовъ, между Москвою и Сергіевскимъ посадомъ замѣняется перевозкою ихъ по московско-ярославской желѣзной дорогѣ.

§ 2. Перевозка арестантовъ по означенной дорогѣ производится въ пассажирскихъ III-го класса, или товарныхъ вагонахъ, для чего въ послѣднихъ становятся скамьи. Мѣсто и помѣщеніе арестантовъ, въ томъ или другомъ вагонѣ, назначается начальствомъ желѣзной дороги.

§ 3. Отправленія арестантовъ производить одинъ разъ въ двѣ недѣли, съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы арестанты прибывали изъ Сергіевскаго посада въ Москву за два дня до отправки оттуда арестантскаго поѣзда по моковско-нижегородской желѣзной дорогѣ.

§ 4. Арестанты приводятся на станцію желѣзной дороги для отправленія, по распоряженію начальства мѣстныхъ войскъ.

§ 5. Арестанты во время перевозки по желѣзной дорогѣ содержатся въ оковахъ или безъ оковъ, на точномъ основаніи устава о содержащихся подъ стражею и устава о ссыльныхъ. Арестантки же, имѣющія грудныхъ и малолѣтнихъ (до 4-хъ лѣтъ) дѣтей, хотя бы по роду преступленій и должны были слѣдовать закованными, отправляются по желѣзной дорогѣ безъ оковъ.

Выпускать арестантовъ во время пути изъ вагоновъ строго воспрещается.

§ 6. Арестантамъ не дозволяется ни подъ какимъ предлогомъ имѣть при себѣ какіе-либо вещи или инструменты, могущіе способствовать совершенію побѣга, какъ, напримѣръ: кузнечные, плотничные и т. п.

§ 7. Конвоированіе арестантовъ, между Москвою и Сергіевскимъ посадомъ, а также между острогомъ и станціей желѣзной дороги въ назначеныхъ пунктахъ, возлагается на обязанность московскаго губернскаго баталіона.

Но если, по числу отправляемыхъ изъ Сергіевскаго посада въ Москву арестантовъ, *обратныхъ* конвойныхъ будетъ недостаточно, то къ нимъ добавляется конвой отъ сергіевской команды, который возвращается къ своей командѣ на другой же день прибытія въ Москву, съ пассажирскимъ поѣздомъ, въ качествѣ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ. Вообще число конвойныхъ, при одномъ грамотномъ унтеръ-офицерѣ за старшаго, назначается соотвѣтственно числу перевозимыхъ арестантовъ.

Конвойные нижніе чины помѣщаются въ вагонахъ вмѣстѣ съ арестантами.

Digitized by Google

§ 8. По прибытіи поѣздовъ въ Сергіевскій посадъ или Москву, арестанты выводятся изъ вагоновъ, по распоряженію начальника станціи желѣзной дороги, и сопровождаются въ мѣстные остроги конвойными нижними чинами, согласно предъидущему параграфу.

§ 9. Во время пути конвойные подчиняются всѣмъ правиламъ, постановленнымъ въ положеніи о движеніи по московско-ярославской желѣзной дорогѣ.

§ 10. Арестантамъ и конвойнымъ во время пути пища не приготовляется.

Арестанты, при отправленіи изъ Москвы и Сергіевскаго посада, прежде привода на станцію желѣзной дороги (если время отправки изъ мѣста заключенія назначено не ранѣе девяти часовъ утра), кормятся горячею пищею, по распоряженію мѣстныхъ тюремныхъ комитетовъ, чрезъ смотрителей остроговъ; если же арестанты отправляются не изъ остроговъ, но изъ другихъ мѣстъ, какъ-то: ордонансъ-гаузовъ и т. п., то по распоряженію того начальства, въ вѣдѣніи коего находятся эти мѣста заключенія арестантовъ. Для продовольствія же въ пути арестанты получаютъ, распоряженіемъ тѣхъ же комитетовъ и начальствъ, полную суточную дачу сухой пищи, въ размѣрѣ трехъ фунтовъ печенаго хлѣба съ солью и $^1/_2$ фунта говядины на человѣка, а въ посты — соотвѣтственное количество постной пищи.

Конвойнымъ кромѣ пайка и приварочныхъ, въ день поѣзда по московско-ярославской желѣзной дорогѣ, выдается для продовольствія по 16 коп. сер. въ сутки на каждаго.

§ 11. Деньги на кормовое путевое довольствіе, въ опредѣленномъ размѣрѣ, отпускаются изъ государственнаго земскаго сбора: для арестантовъ — по требованіямъ мѣстныхъ тюремныхъ комитетовъ, а конвойнымъ—по требованію московскаго окружнаго интендантства.

§ 12. Плата за каждаго дѣйствительно перевезеннаго по желѣзной дорогѣ арестанта и конвойнаго, отъ Москвы до Сергіевскаго посада или обратно, опредѣляется 20 коп. сер.

§ 13. Деньги, слѣдующія за перевозку арестантовъ и конвойныхъ, отпускаются правленію общества московско-ярославской желѣзной дороги, согласно квитанціямъ, выдаваемымъ московскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, о числѣ перевезенныхъ арестантовъ и конвойныхъ, по истеченіи каждой трети, изъ государственнаго земскаго сбора, распоряженіемъ министра финансовъ.

§ 14. Арестанты привиллегированнаго сословія, отправляемые во внутреннія губерніи Россіи или пересылаемые мѣстнымъ начальствомъ въ разныя присутственныя мѣста, перевозятся по московско-ярославской желѣзной дорогѣ, на изложенныхъ въ семъ положеніи основаніяхъ, въ такомъ только случаѣ, если по закону они должны слѣдовать съ общею арестантскою партіею. Въ остальныхъ же слу-

Digitized by Google

чаяхъ, какъ напримѣръ: при отправкѣ съ жандармами или при особомъ конвоѣ отъ мѣстныхъ войскъ и т. п., они перевозятся въ пассажирскихъ же вагонахъ III-го класса, при благонадежномъ унтеръ-офицерѣ, но съ платою за каждаго арестанта и конвойнаго, при самомъ отправленіи какъ за частнаго пассажира и съ отпускомъ кормовыхъ денегъ по чину и званію перевозимаго.

Деньги на этотъ предметъ требуются каждый разъ изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ тѣмъ начальствомъ, по распоряженію котораго отправляются арестанты.

§ 15. Развитіе, въ ихъ подробностяхъ, правилъ, опредѣленныхъ симъ положеніемъ, предоставляется соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ положенію о перевозкѣ арестантовъ по московско-ярославской желѣзной дорогѣ, между Москвою и Сергіевскимъ посадомъ.

§ 1. (Къ § 3.) Арестанты отправляются изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ чрезъ каждыя двѣ недѣли, съ пассажирскими или товарными поѣздами по средамъ, а изъ Сергіевскаго посада въ Москву по четвергамъ той же недѣли, т. е. на другой день по прибытіи поѣзда изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ провозимыхъ арестантовъ, которые слѣдуютъ по направленію къ Нижнему-Новгороду (ссыльные), послѣ двухъ-дневной остановки въ Москвѣ, могли отправляться въ установленный день—въ воскресенье—по московско-нижегородской желѣзной дорогѣ.

§ 2. (Къ § 4-му.) Въ Москвѣ и Сергіевскомъ посадѣ арестанты приводятся на станцію желѣзной дороги за часъ до отправленія того поѣзда, въ которомъ, по соглашенію московскаго губернскаго воинскаго начальника съ управленіемъ желѣзной дороги, должны перевозится арестанты; по прибытіи же на станцію они немедленно вводятся въ вагонъ.

О каждомъ измѣненіи прихода и отхода арестантскихъ поѣздовъ правленіе московско-ярославской желѣзной дороги заблаговременно увѣдомляетъ московскаго губернскаго воинскаго начальника.

§ 3. (Къ § 7-му.) Конвойные нижніе чины московскаго губернскаго баталіона, отправляясь по средамъ изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ, по прибытіи въ сей городъ въ тотъ день, остаются при сергіевской командѣ и на другой день, т. е. въ четвергъ той же недѣли, возвращаются, съ арестантами, слѣдующими въ Москву; но если бы арестантовъ, подлежащихъ къ отправленію изъ Сергіевскаго посада въ Москву, не случилось, то конвойные, также въ четвергъ, возвращаются въ Москву, какъ всѣ вообще пересыльные нижніе чины.

Примѣчаніе. Такъ какъ, кромѣ конвоированія арестантовъ, перевозимыхъ по московско-ярославской желѣзной дорогѣ, на московскій

Digitized by Google

же губернскій баталіонъ, вмѣстѣ съ симъ, возложено и конвоированіе арестантовъ по московско-рязанской желѣзной дорогѣ, то, въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія служебныхъ обязанностей означеннаго баталіона, отправленіе арестантскихъ поѣздовъ по названнымъ двумъ желѣзнымъ дорогамъ должно производится такимъ образомъ: въ одну недѣлю—изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ, а въ другую—изъ Москвы въ Рязань, въ установленные дни.

ПОЛОЖЕНІЕ
о перевозкѣ арестантовъ по московско-рязанской желѣзной дорогѣ.

§ 1. Пѣше-этапное препровожденіе арестантовъ между Москвою и Рязанью и находящимися на семъ трактѣ уѣздными городами замѣняется перевозкою ихъ по московско-рязанской желѣзной дорогѣ.

§ 2. Для перевозки арестантовъ по означенной дорогѣ, приспособляются товарные вагоны. Вагоновъ этихъ полагается имѣть три; они устраиваются распоряженіемъ правленія общества московско-рязанской желѣзной дороги. Какъ это устройство, такъ и содержаніе вагоновъ относится на счетъ общества названной дороги. Размѣръ вагоновъ долженъ быть такой, чтобы въ каждомъ вмѣщалось арестантовъ, вмѣстѣ съ конвойными нижними чинами, 40 человѣкъ.

§ 3. Отправленіе арестантовъ производится одинъ разъ въ двѣ недѣли, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы они прибывали изъ Рязани въ Москву за два дня до отправки оттуда арестантскаго поѣзда по московско-нижегородской желѣзной дорогѣ.

§ 4. Въ арестантскіе вагоны, слѣдующіе въ Рязань или обратно, принимаются по числу свободныхъ въ нихъ мѣстъ на станціяхъ: Раменской (15 верстъ отъ Бронницъ) и Коломенской, арестанты, приводимые изъ попутныхъ уѣзныхъ городовъ; но, въ случаѣ недостатка мѣстъ въ вагонахъ, арестанты, подлежащіе къ отправленію изъ Коломны, должны ожидать въ мѣстномъ острогѣ слѣдующаго арестантскаго поѣзда, а приводимые на станцію Раменское возвращаться съ тѣмъ же конвоемъ въ Бронницы.

Примѣчаніе. Если бы, за полнымъ размѣщеніемъ арестантовъ и конвойныхъ, въ вагонѣ недоставало мѣста для 15 и болѣе человѣкъ, то для нихъ берется другой арестантскій вагонъ.

§ 5. Арестанты приводятся на станціи желѣзной дороги для отправленія по распоряженію начальника мѣстныхъ войскъ.

§ 6. Мѣсто помѣщенія арестантскихъ вагоновъ въ поѣздѣ опредѣляется управленіемъ желѣзной дороги.

§ 7. Арестанты во время перевозки по желѣзной дорогѣ содержатся въ оковахъ или безъ оковъ, на точномъ основаніи устава о содержащихся подъ стражею и устава о ссыльныхъ. Арестантки же, имѣющія грудныхъ и малолѣтнихъ (до 4-хъ лѣтъ) дѣтей, хотя бы

Digitized by Google

по роду преступленій и должны были слѣдовать закованными, отправляются по желѣзной дорогѣ безъ оковъ.

Выпускать арестантовъ во время пути изъ вагоновъ строго воспрещается.

§ 8. Въ случаѣ порчи арестантскаго вагона, дозволяется перемѣстить арестантовъ въ пассажирскій или товарный вагоны; но при этомъ конвойные должны непремѣнно помѣщаться вмѣстѣ съ арестантами.

§ 9. Арестантамъ не дозволяется, ни подъ какимъ предлогомъ, имѣть при себѣ какіе-либо вещи или инструменты, могущіе способствовать совершенію побѣга, какъ напримѣръ: кузнечные, плотничные и т. п.

§ 10. Конвоированіе арестантовъ, между Москвою и Рязанью, а также между острогомъ и станціею желѣзной дороги въ названныхъ городахъ, возлагается на обязанность московскаго губернскаго баталіона.

Но если, по числу отправляемыхъ изъ Рязани въ Москву арестантовъ, обратныхъ конвойныхъ будетъ недостаточно, то къ нимъ добавляется конвой отъ рязанскаго губернскаго баталіона, который возвращается къ своему баталіону на другой же день прибытія въ Москву, съ пассажирскимъ поѣздомъ, въ качествѣ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ. Вообще число конвойныхъ, при одномъ грамотномъ унтеръ-офицерѣ *за старшаго*, назначается соотвѣтственно числу перевозимыхъ арестантовъ.

Конвойные нижніе чины помѣщаются въ вагонахъ вмѣстѣ съ арестантами.

§ 11. При слѣдованіи поѣзда чрезъ Коломну, каждый разъ долженъ присутствовать начальникъ мѣстной уѣздной команды, для пріема и сдачи арестантовъ; на станціи же Раменское пріемъ и сдача арестантовъ возлагаются на унтеръ-офицера, который будетъ приводить ихъ изъ Бронницъ.

§ 12. По прибытіи поѣздовъ въ попутные города, арестанты, подлежащіе сдачѣ, выводятся изъ вагоновъ по распоряженію начальника станціи желѣзной дороги и сопровождаются въ мѣстные остроги: въ Рязани и Москвѣ конвойными нижними чинами, согласно § 10; въ Коломнѣ передаются для сопровожденія конвойными отъ мѣстной уѣздной команды, а на станціи Раменское—конвою отъ бронницкой уѣздной команды.

§ 13. Въ арестантскій вагонъ никто не допускается, кромѣ начальства желѣзной дороги, оберъ-кондуктора или кондуктора, состоящаго при вагонѣ, и начальства мѣстныхъ войскъ и корпуса жандармовъ, по обязанностямъ службы.

§ 14. Во время пути конвойные подчиняются всѣмъ правиламъ,

Digitized by Google

постановленнымъ въ положеніи о движеніи по московско-рязанской желѣзной дорогѣ.

§ 15. Арестантамъ и конвойнымъ во время пути пища не приготовляется.

Арестанты при отправленіи изъ городовъ, прежде привода на станцію желѣзной дороги (если время отправки ихъ изъ мѣста заключенія назначено не ранѣе 9 часовъ утра) кормятся горячею пищею, по распоряженію мѣстныхъ тюремныхъ комитетовъ, чрезъ смотрителей остроговъ; если же арестанты отправляются не изъ остроговъ, но изъ другихъ мѣстъ, какъ-то: ордонансъ-гаузовъ и т. п., то по распоряженію того начальства, въ вѣдѣніи коего находятся эти мѣста заключенія арестантовъ; для продовольствія же въ пути получаютъ, распоряженіемъ тѣхъ же комитетовъ и начальствъ, полную суточную дачу сухой пищи въ размѣрѣ трехъ фунтовъ печенаго хлѣба съ солью и $^1/_2$ фунта говядины на человѣка, а въ посты—соотвѣтственное количество постной пищи.

Конвойнымъ, кромѣ пайка и приварочныхъ, въ день проѣзда по московско-рязанской желѣзной дорогѣ, выдается для продовольствія по 16 коп. сер. въ сутки на каждаго.

§ 16. Деньги на нормовое путевое довольствіе, въ опредѣленномъ размѣрѣ, отпускаются изъ государственнаго земскаго сбора: для арестантовъ—по требованіямъ мѣстныхъ тюремныхъ комитетовъ, а конвойнымъ—по требованіямъ московскаго окружнаго интендантства.

§ 17. Плата за провозъ арестантовъ и конвойныхъ изъ Москвы въ Рязань и обратно опредѣляется по тридцать-четыре копѣйки серебромъ съ каждой версты, пройденной сорока-мѣстнымъ вагономъ съ арестантами.

Плата сія остается безъ измѣненія и въ томъ случаѣ, если бы арестантовъ вмѣстѣ съ конвойными было въ вагонѣ и менѣе сорока человѣкъ.

Примѣчаніе. Обратная доставка пустыхъ вагоновъ производится безплатно.

§ 18. Деньги, слѣдующія за перевозку арестантовъ и конвойныхъ, отпускаются правленію общества московско-рязанской желѣзной дороги, согласно квитанціямъ, выдаваемымъ московскимъ и рязанскимъ губернскими воинскими начальниками, о числѣ перевозимыхъ арестантскихъ вагоновъ, по истеченіи каждой трети, изъ государственнаго земскаго сбора, распоряженіемъ министерства финансовъ.

§ 19. Арестанты привиллегированнаго сословія, отправляемые въ Сибирь или на жительство во внутреннія губерніи имперіи, а также пересылаемые мѣстнымъ начальствомъ въ разныя присутственныя мѣста перевозятся по московско-рязанской желѣзной дорогѣ въ арестантскихъ вагонахъ въ такомъ случаѣ, если по закону они должны

Digitized by Google

слѣдовать съ общею арестантскою партіею. Въ остальныхъ же случаяхъ, какъ напримѣръ: при отправкѣ съ жандармами, или при особомъ конвоѣ отъ мѣстныхъ войскъ и т. п., они перевозятся въ пассажирскихъ вагонахъ III класса, при благонадежномъ унтеръ-офицерѣ, съ платою за каждаго арестанта и конвойнаго, при самомъ отправленіи, какъ за частнаго пассажира и съ отпускомъ кормовыхъ денегъ по чину и званію перевозимаго.

Деньги на этотъ предметъ требуются каждый разъ изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ тѣмъ начальствомъ, по распоряженію котораго отправляются арестанты.

§ 20. Развитіе, въ ихъ подробностяхъ, правилъ, опредѣленныхъ симъ положеніемъ, предоставляется соглашенію подлежащихъ вѣдомствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ положенію о перевозкѣ арестантовъ по московско-рязанской желѣзной дорогѣ.

§ 1. (Къ § 3-му.) Арестанты отправляются изъ Москвы въ Рязань чрезъ каждыя двѣ недѣли, съ пассажирскими поѣздами по средамъ, а изъ Рязани въ Москву по четвергамъ той же недѣли, т. е. на другой день по прибытіи изъ Москвы въ Рязань, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ привозимыхъ въ Москву арестантовъ, которые слѣдуютъ по направленію къ Нижнему-Новгороду (ссыльные), послѣ двухдневной остановки въ Москвѣ, могли отправлятся въ установленный день—въ воскресенье — по московско-нижегородской желѣзной дорогѣ.

§ 2. (Къ § 5-му.) Въ Москвѣ и Рязани арестанты приводятся на станцію желѣзной дороги за часъ до отправленія арестантскаго поѣзда и, по прибытіи, немедленно вводятся въ вагонъ, въ Коломнѣ—за $^1/_2$ часа, на станціи Раменское (изъ Бронницъ)—за три часа до прихода поѣзда, и ожидаютъ прибытія онаго на станціонномъ дворѣ, въ мѣстѣ, указанномъ начальникомъ станціи, подъ наблюденіемъ приведшихъ конвойныхъ.

О каждомъ измѣненіи часовъ прихода и отхода арестантскихъ поѣздовъ правленіе московско-рязанской желѣзной дороги заблаговременно увѣдомляетъ московскаго и рязанскаго губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

§ 3. (Къ § 10-му.) Конвойные нижніе чины московскаго губернскаго баталіона, отправляясь по средамъ изъ Москвы въ Рязань, по прибытіи въ сей городъ въ тотъ день остаются при рязанскомъ губернскомъ баталіонѣ, а на другой день, т. е. въ четвергъ той же недѣли, они возвращаются съ арестантами, слѣдующими въ Москву.

Примѣчаніе. Такъ какъ, кромѣ конвоированія арестантовъ, перевозимыхъ по московско-рязанской желѣзной дорогѣ, на московскій

Digitized by Google

губернскій баталіонъ возложено конвоированіе арестантовъ, перевозимыхъ также разъ въ двѣ недѣли между Москвою и Сергіевскимъ посадомъ, по московско-ярославской желѣзной дорогѣ, то, въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія служебныхъ обязанностей означеннаго баталіона, отправленіе арестантскихъ поѣздовъ по названнымъ двумъ дорогамъ должно производиться такимъ образомъ: въ одну недѣлю изъ Москвы въ Рязань, а въ другую изъ Москвы въ Сергіевскій посадъ, въ установленные дни.

§ 4. (Къ § 11-му.) На станціи Коломенскую и Раменское (изъ Бронницъ) арестанты приводятся подъ конвоемъ отъ коломенской и бронницкой уѣздныхъ командъ, въ Коломнѣ — лично начальникомъ команды, а въ Раменскомъ — въ вѣдѣніи конвойнаго унтеръ-офицера. Число конвойныхъ назначается соотвѣтственно числу отправляемыхъ арестантовъ и не должно быть менѣе 1 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ, коихъ слѣдуетъ приводить на упомянутыя станціи желѣзной дороги къ опредѣленнымъ часамъ и въ такомъ даже случаѣ, если бы въ Коломнѣ и Бронницахъ не было арестантовъ, подлежащихъ къ отправленію, такъ какъ конвой этотъ необходимъ для принятія арестантовъ, могущихъ прибыть по желѣзной дорогѣ.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

5-го октября, № 194.

Образованное на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 15-го минувшаго августа, № 251, управленіе генералъ-инспектора кавалеріи открыло свои дѣйствія 1-го минувшаго сентября.

Digitized by Google

5-го октября, № 195.

Военный Совѣтъ, разрѣшивъ отпустить штабу начальника артиллеріи Одесскаго военнаго округа прогонныя деньги, употребленныя имъ вмѣсто контрамарокъ, при перевозкѣ вещей и чиновъ штаба изъ Вознесенска и Херсона въ Одессу, журналомъ 15-го іюля сего года, положилъ: подтвердить всѣмъ войскамъ циркулярно, чтобы они, на будущее время, въ точности исполняли правила, изложенныя въ 583, 867, 868, 2,328 и 2,329 ст. III кн. IV ч. Св. Воен. Пост., изд. 1859 г., относительно требованія установленныхъ контрамарокъ, для уплаты за обывательскія подводы, заблаговременно изъ окружныхъ интендантствъ, а въ мѣстахъ, гдѣ таковыхъ нѣтъ, изъ казенныхъ палатъ или уѣздныхъ казначействъ.

6-го октября, № 199.

Новый порядокъ выдачи указовъ и атестатовъ объ отставкѣ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, изложенный въ 2,025 ст. ч. II. кн. I. Св. Воен. Пост. (по 4-му продолженію) и росписаніи при оной, установленъ собственно съ тою цѣлію, чтобы увольняемые отъ службы могли получать указы и атестаты тотчасъ по увольненіи.

Между тѣмъ, въ военное министерство весьма часто поступаютъ жалобы отъ отставныхъ офицеровъ на неполученіе ими указовъ объ отставкѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ ихъ увольненія и даже въ теченіе года и болѣе.

Такъ какъ подобныя жалобы затрудняютъ только министерство излишнею перепискою, то, въ отвращеніе сего, инспекторскій департаментъ проситъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, до кого касается выдача указовъ и атестатовъ объ отставкѣ, дабы документы эти были выдаваемы, по принадлежности, тотчасъ же по увольненіи офицеровъ и чиновниковъ отъ службы, какъ это требуется 2,046-ю ст. II ч. I кн. Св. Воен. Пост. (изд. 1859 года).

15-го октября, № 210.

При перевозкахъ, произведенныхъ въ текущемъ году на судахъ балтійскаго флота, войска грузили большее количество тяжестей противъ требованій своихъ, показывавшихся въ вѣдомостяхъ, которыя предварительно были сообщаемы морскому министерству.

Въ избѣжаніе этого на будущее время, по приказанію г. военнаго министра, объявляется для надлежащаго руководства, чтобы войска при всѣхъ производимыхъ передвиженіяхъ, желѣзными или водяными путями, по возможности, сокращали требованія свои на перевозку тяжестей и отнюдь не грузили ихъ болѣе того количества, которое показано въ требовательныхъ вѣдомостяхъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ за симъ гг. начальниковъ дивизій.

Digitized by Google

19-го октября, № 215.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству, для руководства и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, чтобы:

1) Рекрутовъ, принимаемыхъ не во время набора, зачислять по распоряженію начальника мѣстныхъ войскъ военнаго округа, въ районѣ котораго принятъ рекрутъ, въ перемѣнный составъ ближайшихъ резервныхъ баталіоновъ округа.

2) Рекрутовъ, принимаемыхъ не во время набора въ царствѣ Польскомъ и губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, Архангельской, Олонецкой, Астраханской, Волынской, Подольской, Таврической, Ставропольской, Бессарабской области и землѣ войска Донскаго, распредѣлять слѣдующимъ образомъ:

Царства Польскаго и губерній: Виленской, Гродненской и Ковенской—въ резервные баталіоны Московскаго военнаго округа.

Губерній: Лифляндской, Эстляндской, Курляндской, Архангельской и Олонецкой—въ резервные баталіоны Петербургскаго военнаго округа.

Губерніи Ставропольской и земли войска Донскаго—въ резервные баталіоны Харьковскаго военнаго округа.

Губерніи Таврической и Бессарабской области—въ резервные баталіоны Одесскаго военнаго округа.

Губерній: Волынской и Подольской—въ резервные баталіоны Кіевскаго военнаго округа.

Губерніи Астраханской — въ резервные баталіоны Казанскаго военнаго округа.

3) Начальники мѣстныхъ войскъ военныхъ округовъ обязаны доставлять инспекторскому департаменту, къ 1-му числу каждаго мѣсяца, вѣдомости о числѣ поименованныхъ въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ рекрутовъ: а) поступившихъ въ подвѣдомственные имъ резервные баталіоны, по каждому отдѣльно, и б) окончившихъ въ сихъ баталіонахъ образованіе—для зависящихъ о нихъ распоряженій по соображеніямъ военнаго министерства.

30-го октября, № 237.

Государственный контроль, по повѣркѣ ассигновокъ окружнаго интендантскаго управленія Петербургскаго военнаго округа, выданныхъ на с.-петербургское губернское казначейство, для полученія прогонныхъ денегъ, нашелъ необходимымъ, чтобы всѣ департаменты, управленія, полки и команды пріемъ прогоновъ поручали прямому кредитору казны согласно § 88 правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, когда самъ кредиторъ не можетъ явиться за полученіемъ денегъ, требовали бы прогоны подъ росписку

Digitized by Google

довѣреннаго лица, съ приложеніемъ довѣренности прямаго кредитора, и чтобы требованія прогоновъ не для одного лица, а для нѣсколькихъ, составляемы были подобно требованіямъ жалованья, т. е. со списками въ двухъ экземплярахъ, дабы возможно было назначать сборныя ассигновки, согласно § 117 вышеупомянутыхъ правилъ, съ тѣмъ, чтобы другой экземпляръ списка, по очисткѣ росписками кредиторовъ, былъ управленіями и полками возвращаемъ въ губернское казначейство въ установленный недѣльный срокъ.

6-го ноября, № 241.

На основаніи § 64-го высочайше утвержденнаго въ 6-й день августа сего года положенія объ управленіи пѣхотной дивизіи, начальникамъ дивизій предоставлено право отправлять эстафеты или телеграфныя депеши и требовать въ возвратъ издержки на оныя, руководствуясь въ этомъ существующими постановленіями.

Въ дополненіе къ сему инспекторскій департаментъ, по приказанію г. военнаго министра, проситъ гг. начальниковъ дивизій, при требованіи уплаты за отправленіе депешъ, непремѣнно прилагать засвидѣтельствованныя копіи съ самыхъ депешъ и квитанціи телеграфныхъ станцій о принятіи депешъ, безъ чего упомянутыя требованія будутъ оставляемы безъ удовлетворенія.

Digitized by Google

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

11-го октября, № 314.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить, въ 28-й день минувшаго сентября, новыя правила для увольненія изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку.

Правила эти объявляются по военному вѣдомству къ должному руководству и исполненію взамѣнъ таковыхъ же правилъ, объявленныхъ при приказѣ 15-го мая 1856 года, за № 111.

ПРАВИЛА

ОБЪ УВОЛЬНЕНІИ НИЖНИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ОТПУСКИ И ОТСТАВКУ.

1. ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

I. Овъ отпускахъ и отставкѣ нижнихъ чиновъ.

Ст. 1. Нижніе воинскіе чины увольняются въ отпуски: безсрочный, временный и кратковременный, а также въ отставку, на основаніи послѣдующихъ статей сихъ правилъ.

Примѣчаніе. Нижніе чины, сдѣлавшіеся прежде выслуги опредѣленныхъ для отставки лѣтъ, по болѣзнямъ и увѣчьямъ, неспособными къ продолженію службы и причисленные къ неспособнымъ II и III статей, увольняются въ продолжительный для поправленія здоровья отпускъ и въ отставку на основаніи положенія о сихъ послѣднихъ чинахъ (Св. Воен. Пост. ч. II кн. I ст. 1,357 приложеніе по III продолженію).

II. О правахъ нижнихъ чиновъ на безсрочный отпускъ и отставку.

а) *О правахъ на безсрочный отпускъ.*

2. Нижніе чины, поступившіе на службу изъ рекрутовъ до 8-го сентября 1859 года пользуются правомъ на безсрочный отпускъ за безпорочную выслугу пятнадцати лѣтъ.

Digitized by Google

3. Нижніе чины, какъ строевые, такъ и нестроевые, войскъ и командъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, поступившіе на службу изъ рекрутовъ послѣ 8-го сентября 1859 года, имѣютъ право на безсрочный отпускъ за безпорочную выслугу двѣнадцати лѣтъ.

4. Увольненію въ безсрочный отпускъ не подлежатъ нижніе чины: 1) поступившіе на службу по наборамъ, урожденцы царства Польскаго, права коихъ на дворянство или званіе вольноопредѣляющихся утверждены инспекторскимъ департаментомъ; 2) получившіе установленныя преимущества за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, а также отъ производства въ офицерскій или классный чинъ; 3) выдержавшіе экзаменъ въ наукахъ для производства въ офицеры и ожидающіе вакансій; 4) изъ тептярей и бобылей, изъ гражданъ и однодворцевъ западныхъ губерній, которые поступили на службу по рекрутскимъ наборамъ до учрежденія для нихъ, 25-го ноября 1853 года, рекрутскаго жеребьеваго порядка; изъ крымскихъ татаръ, горцевъ и другихъ азіятцевъ Кавказскаго края, въ томъ числѣ изъ аманатовъ и взятыхъ въ плѣнъ; 5) состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ.

б) *О правахъ на отставку.*

5. Нижніе чины изъ рекрутовъ, въ какихъ бы войскахъ и командахъ, отъ военно-сухопутнаго вѣдомства комплектуемыхъ, ни состояли, имѣютъ право на увольненіе въ отставку: 1) поступившіе на службу до 8-го сентября 1859 года — за безпорочную выслугу двадцати лѣтъ; 2) поступившіе на службу послѣ 8-го сентября 1859 года—за безпорочную выслугу пятнадцати лѣтъ.

Примѣчанія. 1. Нижніе чины, имѣющіе право на отставку по сокращенному сроку, поименованы въ ст. 258 и 259 кн. I ч. II Св. Воен. Пост., изд. 1859 года.

2. Нижніе чины: 1) разжалованные изъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, съ лишеніемъ или безъ лишенія правъ по чинамъ и по происхожденію; 2) отданные въ военную службу изъ привилегированныхъ и другихъ сословій, съ лишеніемъ правъ состоянія, и 3) назначенные въ службу по рѣшеніямъ намѣстниковъ царства Польскаго и кавказскаго, увольняются отъ службы по Высочайшему усмотрѣнію. Но если вышепоименованныя лица прослужатъ сроки, для нижнихъ чиновъ изъ рекрутовъ установленные, въ такомъ случаѣ увольняются въ отставку на общемъ основаніи съ сими послѣдними.

6. Нижніе чины, пользующіеся преимуществами и не обязанные общимъ срокомъ службы, имѣютъ право выходить въ отставку во всякое время года, исключая военнаго времени, когда, по особому Высочайшему повелѣнію, отставки пріостанавливаются и увольненіе отъ службы дается только за неспособностію, по ранамъ и болѣзнямъ.

7. Къ числу нижнихъ чиновъ, имѣющихъ право на отставку во

Digitized by Google

всякое время года, исключая военнаго времени (ст. 6), принадлежатъ: 1) Унтеръ-офицеры и рядовые изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, уроженцы имперіи. 2) Унтеръ-офицеры и рядовые изъ дворянъ царства Польскаго, которые поступили въ службу въ исполненіе рекрутской повинности и выслужили установленный для нихъ десятилѣтній срокъ. 3) Воспитанники, выпущенные изъ училищъ военнаго вѣдомства и обязанные прослужить въ этомъ вѣдомствѣ за полученное воспитаніе установленное въ ст. 1,814 кн. I ч. II Св. Воен. Пост. сроки, по прослуженіи этихъ сроковъ. 4) Унтеръ-офицеры, получающіе на службѣ за отказъ отъ производства въ офицеры добавочное жалованье, а также музыканты унтеръ-офицерскаго званія, оставшіеся въ семъ званіи, по выслугѣ установленнаго срока и по выдержаніи экзамена, за неимѣніемъ вакансій для производства, и получающіе за это добавочное жалованье. 5) Строевые и нестроевые унтеръ-офицеры, числящіеся (по прежнимъ до 8-го сентября 1859 г. законоположеніямъ) кандидатами для производства въ офицерскій или классный чинъ. 6) Унтеръ-офицеры, выдержавшіе, по выслугѣ опредѣленныхъ лѣтъ, установленный для производства экзаменъ въ наукахъ и ожидающіе вакансій для производства въ военный офицерскій чинъ. 7) Строевые и нестроевые нижніе чины, по выслугѣ общихъ обязательныхъ сроковъ, отказавшіеся отъ отставки и оставшіеся на вторичной службѣ, или поступившіе изъ отставки, по добровольному желанію, на вторичную службу.

III. Объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ и отставку.

8. Увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ и отставку предоставляется начальникамъ частей, указаннымъ въ росписаніи.

9. Нижніе чины увольняются въ безсрочный отпускъ не ранѣе 1-го августа, по окончаніи сборовъ войскъ, и къ этому сроку должны быть въ готовности всѣ письменныя на увольняемыхъ людей свѣдѣнія; но самое увольненіе производится каждый разъ не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

10. Отставка дается нижнимъ чинамъ, въ мирное время, 1-го января, не испрашивая на то особаго разрѣшенія.

Примѣчаніе. По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, нижніе чины могутъ быть увольняемы и въ срокъ, предъидущею статьею назначенный, для увольненія въ безсрочные отпуски.

11. Въ военное время отправленіе нижнихъ чиновъ въ отставку пріостанавливается, но не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію. Съ минованіемъ же военныхъ обстоятельствъ, нижніе чины, выслужившіе безпорочно установленныя лѣта, отправляются въ отставку немедленно по полученіи въ войскахъ и командахъ Высочайшихъ о томъ повелѣній.

Digitized by Google

12. За неправильное увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ или отставку, равно за предоставленіе имъ не заслуженныхъ преимуществъ, наравнѣ съ начальниками, кои разрѣшили таковыя увольненія и преимущества, подвергаются отвѣтственности баталіонные, ротные и эскадронные командиры, какъ ближайшіе нижнихъ чиновъ начальники.

13. Увольненіе отъ службы нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся съ чиномъ коллежскаго регистратора или съ сохраненіемъ воинскаго званія производится не иначе, какъ чрезъ инспекторскій департаментъ, установленнымъ порядкомъ; изъ прочихъ нижнихъ чиновъ, поименованныхъ въ статьѣ 7-й, представляются къ увольненію въ отставку чрезъ инспекторскій департаментъ только тѣ, которые пріобрѣли право на полученіе при отставкѣ офицерскаго чина или пенсіи; не имѣющіе же права увольняются по ихъ желанію въ отставку начальниками, коимъ предоставлено право разрѣшать увольненіе вообще нижнихъ чиновъ въ отставку.

14. Представленные къ увольненію въ отставку чрезъ инспекторскій департаментъ могутъ, если пожелаютъ, получить въ то же время отъ ближайшаго начальства дозволеніе на отправленіе въ отпускъ.

IV. Объ увольненіи нижнихъ чиновъ во временной и кратковременный отпуски.

15. Во временной отпускъ увольняются тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые еще не выслужили узаконенныхъ лѣтъ для полученія безсрочнаго отпуска, но по усердію и безпорочной службѣ достойны увольненія временно на родину. Самое увольненіе производится не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, на основаніи разсчетовъ инспекторскаго департамента.

16. Увольненію во временной отпускъ не подлежатъ нижніе чины: 1) написанные въ рядовые по Высочайше утвержденнымъ конфирмаціямъ изъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, съ лишеніемъ или безъ лишенія правъ по происхожденію; 2) отданные въ военную службу по разнымъ случаямъ изъ привилегированныхъ сословій; 3) назначенные въ службу по рѣшеніямъ намѣстниковъ царства Польскаго и кавказскаго.

17. Въ кратковременные отпуски, отъ одного года до шести мѣсяцевъ, на основаніи существующихъ для того правилъ, увольняются какъ строевые, такъ и нестроевые нижніе чины всѣхъ наименованій и вѣдомствъ, по поведенію своему сего заслуживающіе.

Примѣчаніе. Время увольненія нижнихъ чиновъ въ кратковременные отпуски опредѣляется съ 1-го сентября, кромѣ военнаго времени и тѣхъ случаевъ, когда отпуски, по какимъ-либо причинамъ, будутъ пріостановлены особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Digitized by Google

V. О преимуществахъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и отставки и за поступленіе по добровольному желанію изъ отставки на вторичную службу.

а) *За отказъ отъ безсрочнаго отпуска.*

18. За отказъ отъ безсрочнаго отпуска нижніе чины награждаются: а) шеврономъ изъ серебрянаго галуна и б) прибавочнымъ жалованьемъ въ размѣрѣ полугоднваго оклада штатнаго жалованья, если полный окладъ не превышаетъ 34 р. 28½ к., а въ противномъ случаѣ изъ сего послѣняго. Жалованье это производится нижнимъ чинамъ до того времени, когда выслугою установленнаго срока они пріобрѣтутъ право на отставку.

б) *За отказъ отъ отставки и за поступленіе по добровольному желанію изъ отставки на вторичную службу.*

19. За отказъ отъ отставки и за поступленіе изъ отставки, по добровольному желанію, на вторичную службу нижніе чины награждаются: а) серебряною медалью на аннинской лентѣ, съ надписью „за усердіе“, б) шеврономъ изъ золотаго галуна и в) прибавочнымъ жалованьемъ: въ первое трехлѣтіе въ размѣрѣ одного оклада, во второе трехлѣтіе въ размѣрѣ двухъ окладовъ, въ третіе трехлѣтіе въ размѣрѣ трехъ окладовъ и въ четвертое трехлѣтіе въ размѣрѣ четырехъ окладовъ штатнаго жалованья, если оклады сіи не превышаютъ 34 р. 28½ коп. сер., а въ противномъ случаѣ по сему послѣднему окладу.

20. Право сохраненія въ отставкѣ медали на аннинской лентѣ (ст. 19) предоставляется только тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые пробудутъ на вторичной службѣ не менѣе трехъ лѣтъ, или хотя и менѣе этого срока, но будутъ уволены отъ службы по совершенной неспособности къ дальнѣйшему служенію, порядкомъ, установленнымъ для увольненія въ отставку неспособныхъ нижнихъ чиновъ.

21. Золотой шевронъ, пожалованный за отказъ отъ отставки или за вступленіе на вторичную службу, сохраняется нижнимъ чинамъ и по увольненіи отъ службы, хотя бы вторичная служба продолжалась и менѣе трехъ лѣтъ.

22. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, по выслугѣ обязательныхъ сроковъ, откажутся отъ отставки или поступятъ изъ отставки на вторичную службу, назначаются при увольненіи отъ оной пенсіи въ слѣдующихъ размѣрахъ: прослужившимъ одно трехлѣтіе въ размѣрѣ одного оклада, два трехлѣтія въ размѣрѣ двухъ окладовъ, три трехлѣтія въ размѣрѣ трехъ окладовъ и четыре трехлѣтія въ размѣрѣ четырехъ окладовъ штатнаго жалованья, если каждый изъ нихъ не превышаетъ 17 руб. 14 коп.; если же окладъ болѣе 17 руб. 14 коп., то пенсія назначается въ размѣрѣ половиннаго оклада, но

Digitized by Google

съ тѣмъ, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ пенсія, за одно трехлѣтіе слѣдующая, была не менѣе 17 руб. 14 коп. и не болѣе 34 р. 28½ коп. сер. въ годъ. Пробывшимъ на вторичной службѣ болѣе четырехъ трехлѣтій пенсіи опредѣляются въ томъ же количествѣ, какъ и увольняемымъ въ отставку, по прослуженіи четырехъ трехлѣтій.

23. Преимущества, установленныя ст. 19, 20 и 22 за отказъ отъ отставки и вообще за службу сверхъ общаго обязательнаго срока, распространяются и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, коимъ назначенъ, по ст. 258 и 259 ч. II кн. I Св. Воен. Пост., сокращенный на отставку срокъ.

24. Преимущества назначаются: а) отказавшимся отъ безсрочнаго отпуска—съ того дня, въ который на послужныхъ каждаго изъ нихъ спискахъ сдѣлана командиромъ полка или другой отдѣльной части, по установленной формѣ, надпись о таковомъ отказѣ отъ отпуска (ст. 42); б) отказавшимся отъ отставки—со дня пріобрѣтенія права на отставку, и в) поступившимъ изъ отставки на вторичную службу—медаль и шевронъ при самомъ вступленіи въ службу, а прибавочное жалованье только впослѣдствіи, по особому удостоенію начальства, за усердную службу и хорошее поведеніе, съ тѣмъ, чтобы и срокъ выслуги на пенсіи, за вторичную службу установленныя, считался симъ чинамъ лишь со времени разрѣшенія производства имъ этого прибавочнаго жалованья.

25. Поименованныя въ вышеприведенныхъ статьяхъ преимущества разрѣшаютъ тѣ же начальники, коимъ предоставлено право на увольненіе нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ и отставку.

2. О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО УВОЛЬНЕНІЮ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ОТПУСКИ И ОТСТАВКУ.

I. О распоряженіяхъ въ войскахъ и командахъ.

а) *По повѣркѣ письменныхъ свѣдѣній.*

26. Письменныя свѣдѣнія о нижнихъ чинахъ, выслуживающихъ сроки на безсрочный отпускъ или отставку, повѣряются въ войскахъ и командахъ за годъ до увольненія сихъ людей.

27. Повѣрка посьменныхъ свѣдѣній заключается въ удостовѣреніи, чрезъ справки съ дѣлами и послужными списками, въ полкахъ, батареяхъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ имѣющимися: а) что нижніе чины не подвергаются штрафамъ, лишающимъ ихъ права на отставку, и б) что нижніе чины, предназначенные къ увольненію въ безсрочный отпускъ или отставку, дѣйствительно состоятъ въ службѣ положенныя для того лѣта.

28. Въ случаѣ утраты подлинныхъ рекрутскихъ формуляровъ, время пріема на службу нижнихъ чиновъ повѣряется справкою казенной палаты и другаго подлежащаго начальства; когда же не окажет-

Digitized by Google

ся на кого-либо изъ нижнихъ чиновъ письменныхъ о службѣ свѣдѣній, тогда вновь составляются оныя изъ показаній самихъ нижнихъ чиновъ и повѣряются истребованными, отъ кого слѣдуетъ, справками.

б) По исчисленію сроковъ службы.

29. При исчисленіи сроковъ службы принимаются къ разсчету полные годы, считая съ 1-го января одного по 1-е января другаго года, и не принимая къ счету начало службы отъ вступленія въ оную до 1-го января.

30. Нижніе чины, увольняемые, по ст. 9 сихъ правилъ, въ безсрочный отпускъ съ 1-го августа, отправляются въ оный, не ожидая окончанія установленныхъ для полученія сего отпуска лѣтъ дѣйствительной службы, 1-го января.

31. Если дѣйствительная выслуга полныхъ на отставку лѣтъ будетъ оканчиваться не 1-го января, а въ теченіе времени до 15-го февраля, то въ этомъ случаѣ увольняются отъ службы, какъ за полные годы, не ожидая 1-го января будущаго года, только тѣ нижніе чины, которые не имѣютъ права на безсрочный отпускъ.

32. Относительно возраста, съ котораго слѣдуетъ считать дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ разныхъ сословій и состоящихъ на общемъ обязательномъ срокѣ, равно прибавки и убавки лѣтъ службы по разнымъ случаямъ, войска и команды руководствуются существующими на сей предметъ постановленіями, при чемъ число лѣтъ и мѣсяцевъ, прибавляемыхъ за оборону Севастополя, вносится во всѣ документы не цифрами, а словами.

33. Время, проведенное нижними чинами во временномъ и безсрочныхъ отпускахъ, считается за дѣйствительную службу къ полученію безсрочнаго отпуска и отставки. Время же нахожденія нижнихъ чиновъ въ отставкѣ, по неспособности, въ разрядѣ штрафованныхъ, въ бѣгахъ, подъ судомъ и въ арестантскихъ ротахъ, исключается изъ дѣйствительной службы. Впрочемъ, если нижніе чины будутъ по суду оправданы или подвергнуты взысканію, которое по закону подлежитъ внесенію въ графу послужнаго списка о происхожденіи службы, то бытность подъ судомъ считается въ дѣйствительную службу.

Примѣчаніе. Время, проведенное во временномъ и безсрочномъ отпускахъ, не принимается въ разсчетъ дѣйствительной службы при удостоеніи къ производству въ чинъ, а также къ полученію установленныхъ за отказъ отъ онаго преимуществъ и знака отличія ордена св. Анны.

в) *По истребованію бланковъ.*

34. Печатные бланки билетовъ, паспортовъ и другихъ письменныхъ свѣдѣній, потребныхъ для увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ и отставку, требуются войсками и командами, съ надлежащимъ запасомъ, изъ инспекторскаго департамента, въ теченіе

Digitized by Google

мая мѣсяца; для увольненія же нижнихъ чиновъ во временной отпускъ бланки препровождаются департаментомъ въ войска, по спискамъ отъ нихъ требованій. Бланки билетовъ и паспортовъ хранятся, съ надлежащею отчетностію, въ денежныхъ ящикахъ, какъ документы.

г) *По приготовленію послужныхъ списковъ.*

35. Ежегодно, въ маѣ мѣсяцѣ, въ полку, батареѣ и другой отдѣльной части и командѣ, приготовляются на каждаго изъ нижнихъ чиновъ, подлежащихъ увольненію въ безсрочной отпускъ и отставку, послужные списки: для первыхъ—по особой формѣ, а для послѣднихъ—по общей формѣ, установленной для послужныхъ списковъ нижнихъ чиновъ.

36. Послужные списки на каждаго изъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ во временной отпускъ, приготовляются по формѣ, установленной для безсрочно-отпускныхъ, но не прежде какъ по полученіи въ войскахъ общихъ распоряженій по отправленію ихъ во временной отпускъ.

II. О мѣстахъ жительства нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отпуски и отставку.

37. Нижніе чины, увольняемые въ безсрочный и временной отпуски, имѣютъ права избирать мѣста для своего жительства въ предѣлахъ имперіи, по собственному ихъ желанію, кромѣ земель Кубанскаго и другихъ казачьихъ войскъ, а также губерній Закавказскаго края. На землю Донскаго войска увольняются въ отпуски только тѣ нижніе чины, которые поступили въ военную службу изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ сего войска.

38. Нижніе чины, происходящіе изъ евреевъ и остающіеся въ своемъ законѣ, во время отпусковъ и отставки имѣютъ право проживать только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, на основаніи существующихъ законовъ, дозволяется евреямъ имѣть осѣдлость.

39. Увольняемые въ отставку нижніе чины имѣютъ право избирать мѣста для жительства, какъ на родинѣ, такъ и внѣ оной, въ предѣлахъ имперіи, кромѣ слѣдующихъ изъятій: 1) въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ только тѣ, которые могутъ содержать себя собственными средствами; 2) на землѣ Донскаго казачьяго войска только тѣ, которые происходятъ изъ бывшихъ тамъ помѣщичьихъ крестьянъ; на земляхъ же прочихъ казачьихъ войскъ отставнымъ нижнимъ чинамъ жительство ни въ какомъ случаѣ не дозволяется; 3) происходящіе изъ малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губерній, имѣя право проживать во время безсрочнаго или временнаго отпусковъ внѣ родины, должны, по полученіи отставки, поселиться на родинѣ, съ обращеніемъ въ казачье сословіе.

Digitized by Google

3. ОБЪ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ ПО УВОЛЬНЕНІЮ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ОТПУСКИ И ОТСТАВКУ.

I. О заготовленіи въ войскахъ и командахъ письменныхъ свѣдѣній.

40. По полученіи въ войскахъ и командахъ Высочайшаго повелѣнія объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпуски и отставку, составленные по ст. 35 на каждаго увольняемаго человѣка отдѣльно послужные списки окончательно разсматриваются и повѣряются тѣми начальниками, коимъ предоставлено право на увольненіе людей въ отпуски и отставку.

41. На послужномъ спискѣ каждаго человѣка командиромъ полка, батареи и отдѣльной части дѣлается, съ приложеніемъ казенной печати, надпись слѣдующаго содержанія: *увольняется*, *за безпорочную выслугу установленнаго срока*, *въ безсрочный отпускъ* (или отставку), *годъ*, *мѣсяцъ* и *число*. Подобнымъ же образомъ дѣлаются надписи на послужныхъ спискахъ: а) о нижнихъ чинахъ, увольняемыхъ въ безсрочный отпускъ или отставку изъ не принадлежащихъ къ составу дивизій, командъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ; б) о нижнихъ чинахъ, увольняемыхъ въ отставку изъ безсрочнаго отпуска; в) о нижнихъ чинахъ, увольняемыхъ во временной отпускъ.

42. О нижнихъ чинахъ, отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска или отставки, съ полученіемъ за то преимуществъ, дѣлаются на тѣхъ же спискахъ, которые составлены были при удостоеніи сихъ чиновъ къ безсрочному отпуску, надписи слѣдующаго содержанія: „*за отказъ отъ безсрочнаго отпуска* (или отставки), *на полученіе котораго* (или которой) *выслужилъ безпорочно положенныя лѣта, имѣетъ право воспользоваться установленными преимуществами* (такими-то, съ такого-то числа)".

43. Послужные списки, со сдѣланными на нихъ надписями, а также именные списки: а) особо объ уволенныхъ въ отпуски и отставку; б) особо объ отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска и отставки и в) особо о награжденныхъ прибавочными окладами жалованья, за выслугу установленныхъ лѣтъ, хранятся, какъ документы, въ канцеляріяхъ полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей.

44. Послужные списки, съ надписями о нижнихъ чинахъ, не принадлежащихъ къ составу дивизій, командъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, не оставляются въ управленіи лицъ, поименованныхъ въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 2, но препровождаются, послѣ разрѣшенія отпуска и отставки, а также преимуществъ за отказъ отъ того или другаго, для храненія и дальнѣйшаго исполненія, въ тѣ команды, коимъ уволенные принадлежатъ.

45. Объ увольненіи въ отпуски и отставки нижнихъ чиновъ, которые по знакамъ отличія военнаго ордена имѣютъ право на полу-

Digitized by Google

ченіе, во время отпуска и отставки, пенсій на счетъ государственнаго казначейства, составляются, руководствуясь послужными списками, особые именные списки.

Примѣчаніе. Если бы оказалась разность въ нумерахъ знаковъ, носимыхъ нижними чинами, противу показанныхъ въ послужныхъ ихъ спискахъ, то въ разъясненіе таковой разности командиры полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей и командъ сносятся, до увольненія еще сихъ нижнихъ чиновъ въ отпускъ или отставку и прежде требованія на нихъ прибавочнаго жалованья, съ канцеляріею капитула орденовъ и съ другими подлежащими мѣстами и лицами.

46. Атестаты объ окончательномъ удовлетвореніи нижнихъ чиновъ прибавочнымъ жалованьемъ по знакамъ военнаго ордена, составляются по особой формѣ.

47. Паспорты и билеты увольняемымъ прописываются на печатныхъ бланкахъ не прежде, какъ по окончаніи разсчетовъ объ удовлетвореніи сихъ людей всѣмъ слѣдующимъ по закону.

Примѣчаніе. По той же формѣ выдаются паспорты и билеты уроженцамъ царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго.

48. Командиры полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей и командъ наблюдаютъ: а) чтобы паспорты и билеты во всемъ согласовались съ послужными списками увольняемыхъ людей и б) чтобы паспорты при выдачѣ, въ случаяхъ, опредѣленныхъ существующими законоположеніями, отставнымъ нижнимъ чинамъ и отправляющимся на родину вмѣстѣ съ ними женамъ и дѣтямъ ихъ, прогонныхъ и кормовыхъ денегъ, объяснялось о семъ въ паспортахъ, съ тѣмъ, чтобы получившіе одинъ разъ прогонныя и путевыя деньги до мѣста родины, не могли просить впослѣдствіи вторично о выдачѣ таковыхъ.

Примѣчаніе. Если въ числѣ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ безсрочный отпускъ и отставку, окажутся такіе изъ уроженцевъ царства Польскаго, которые отданы въ военную службу за преступленіе по рѣшеніямъ намѣстника царства Польскаго, то начальства, выдающія симъ людямъ паспорты и билеты, обязаны въ то же время увѣдомляютъ объ этомъ полицейскія мѣста, въ районѣ коихъ уволенные избрали мѣсто жительства.

49. Вмѣстѣ съ изготовленіемъ паспортовъ и билетовъ, составляются перечневыя вѣдомости по губерніямъ о числѣ увольняемыхъ нижнихъ чиновъ и представляются, по принадлежности, къ начальникамъ дивизій и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ.

50. О высылкѣ маршрутовъ для отправленія командъ изъ отпускныхъ и отставныхъ командиры полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей входятъ своевременно съ требованіями на дальныя разстоянія въ штабы дивизій или военныхъ округовъ, смотря потому, какой штабъ ближе; на разстоянія же близкія и если путь пролегаетъ между пунктами, не выходящими изъ района той губерніи, въ кото-

Digitized by Google

рой расположенъ полкъ или иная часть, этапные маршруты требуются отъ мѣстныхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Примѣчаніе. Маршруты составляются на основаніи перечневыхъ вѣдомостей (ст. 49) и высылаются въ полки, батареи и другія отдѣльныя части безъ замедленія. При составленіи маршрутовъ принимаются въ соображеніе сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ или водою на пароходахъ. Въ первомъ случаѣ на маршрутахъ дѣлается надпись о томъ, что командиры полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей обязаны увѣдомлять благовременно, предъ отправленіемъ людей на желѣзныя дороги, подлежащее начальство о числѣ отправляемыхъ людей и въ какой день прибудутъ люди на станцію, для заготовленія къ этому дню потребнаго числа вагоновъ.

51. Послѣ отправленія отпускныхъ и отставныхъ въ губерніи, въ полкахъ, батареяхъ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ и командахъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, приготовляются отдѣльные экземпляры полныхъ послужныхъ списковъ, на каждаго изъ уволенныхъ въ отпуски и отставки людей. Къ послужному списку пришивается, буде имѣется, подлинный рекрутскій формуляръ, или подлинная справка (ст. 28), удостовѣряющая время вступленія нижняго чина въ службу; на заглавномъ же листѣ списка означается нумеръ, за коимъ выданъ билетъ или паспортъ.

Примѣчаніе. Въ послужныхъ спискахъ о поступившихъ въ службу изъ незаконнорожденныхъ и въ паспортахъ объ отставкѣ такихъ нижнихъ чиновъ отмѣтка о незаконности рожденія замѣняется простымъ обозначеніемъ сословія, къ какому они были приписаны, а въ случаѣ неприписки ихъ ни къ какому обществу—показаніемъ о непринадлежности ихъ ни къ какому податному сословію.

52. Послужные списки (ст. 51) на людей, отправившихся въ безсрочный и временный отпуски, а также именные списки и атестаты (ст. 45 и 46) высылаются къ губернскимъ воинскимъ начальникамъ по принадлежности, за нижеслѣдующими изъятіями: а) объ отправившихся въ царство Польское—къ начальнику мѣстныхъ войскъ Варшавскаго военнаго округа; б) объ отправившихся въ Финляндію—къ начальнику мѣстныхъ войскъ Финляндскаго военнаго округа; в) объ отправившихся въ Тобольскую и Томскую губерніи—къ начальнику мѣстныхъ войскъ Западной Сибири; г) объ отправившихся въ Восточную Сибирь, а именно: въ губерніи Иркутскую, Енисейскую и Якутскую область—къ бригадному командиру Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ; въ Забайкальскую область—къ наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска, и въ области Амурскую и Приморскую—къ военнымъ губернаторамъ сихъ областей; д) объ отправившихся въ Кавказскій и Закавказскій края—къ инспекторамъ линейныхъ баталіоновъ, по принадлежности; е) объ отправившихся въ землю войска Донскаго—къ начальнику штаба войска Донскаго.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Поименованныя въ ст. 52 письменныя свѣдѣнія отправляются по почтѣ съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы они могли быть получены подлежащимъ начальствомъ до прихода людей въ губерніи.

53. За несвоевременную или ошибочную высылку къ начальствамъ упомянутыхъ въ предъидущей статьѣ письменныхъ свѣдѣній, командиры полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей, а также адъютанты, подвергаются ответственности, по распоряженію начальниковъ дивизій и лицъ, равно съ ними власть имѣющихъ.

54. Послѣ отсылки, по принадлежности, письменныхъ свѣдѣній, означенныхъ въ ст. 52, составляются краткіе именные списки о нижнихъ чинахъ: а) отказавшихся отъ безсрочнаго отпуска; б) отказавшихся отъ отставки; в) оставшихся на службѣ, сверхъ обязательнаго срока, и выслужившіе безпорочно послѣ отказа отъ отставки одно, два и три трехлѣтія.

55. Изготовленные по предъидущей статьѣ именные списки отправляются къ начальникамъ дивизій и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, и, по повѣркѣ въ управленіяхъ сихъ начальниковъ, препровождаются въ довольствующія окружныя интендантскія управленія, для надлежащаго распоряженія объ отпускѣ шевроновъ и добавочныхъ, кому слѣдуетъ, окладовъ жалованья; о тѣхъ же нижнихъ чинахъ, которымъ, за отказъ отъ отставки, слѣдуютъ серебряныя медали; именные списки препровождаются вышепоименованными лицами прямо въ канцелярію капитула орденовъ, для высылки изъ сей канцеляріи медалей въ ихъ управленія.

56. Правильность назначенія нижнимъ чинамъ медалей, шевроновъ и прибавочныхъ окладовъ жалованья и безошибочное составленіе объ этихъ людяхъ именныхъ списковъ возлагается на личную ответственность командировъ полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей. Начальники же дивизій и лица, равную съ ними власть имѣющія, наблюдаютъ только, чтобы списки составлены были вѣрно и не было допущено въ нихъ ошибокъ и незаконныхъ назначеній.

57. При увольненіи въ отставку нижнихъ чиновъ, оставшихся на службѣ сверхъ обязательнаго срока и выслужившихъ безпорочно установленныя лѣта на пенсіи, составляются именные списки и вмѣстѣ съ послужными списками представляются, для повѣрки, къ начальникамъ дивизій и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, а отъ сихъ послѣднихъ въ инспекторскій департаментъ, для дальнѣйшаго распоряженія къ назначенію пенсій.

58. При увольненіи въ отставку нижнихъ чиновъ, удостоенныхъ, за безпорочную выслугу установленныхъ лѣтъ, награжденія знакомъ отличія ордена св. Анны, составляются послужные списки на каждаго человѣка отдѣльно, съ объясненіемъ въ оныхъ, кто въ какое именно мѣсто отправился на жительство, и представляются отъ командировъ

Digitized by Google

полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей, также отъ другихъ подлежащихъ начальствъ, прямо въ канцелярію капитула орденовъ, для надлежащаго распоряженія.

II. О кормовыхъ деньгахъ.

59. На полученіе кормовыхъ денегъ имѣютъ право всѣ нижніе чины, увольняемые въ безсрочный и временной отпуски; изъ отставныхъ же нижнихъ чиновъ правомъ этимъ пользуются только тѣ, которые увольняются въ отставку за выслугу обязательныхъ сроковъ, а также за неспособностію къ службѣ. Нижніе чины, не подчиненные общимъ срокамъ службы и пользовавшіеся на оной особыми преимуществами, не получаютъ кормовыхъ денегъ при отставкѣ.

60. Нижніе чины, уволенные въ безсрочный отпускъ и отставку изъ командъ гражданскаго вѣдомства, имѣютъ право на полученіе кормовыхъ денегъ наравнѣ съ безсрочно-отпускными и отставными нижними чинами военнаго вѣдомства.

61. Если при нижнихъ чинахъ, уволенныхъ въ отпуски, а также въ отставку, слѣдуютъ жены ихъ и дѣти, то какъ на тѣхъ, такъ и на другихъ кормовыя деньги требуются по положенію.

62. Кормовыя деньги требуются войсками изъ ближайшихъ окружныхъ интендантствъ, записываются по полученіи на приходъ и выписываются въ расходъ, а также выдаются на путевое довольствіе отпускнымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ, установленнымъ для сего порядкомъ.

Примѣчанія. 1. Порядокъ требованія и отпускъ кормовыхъ денегъ, а также веденіе отчетности въ оныхъ, какъ по отчетнымъ листамъ о провіянтѣ, такъ и по шнуровымъ книгамъ, положенъ въ ст. 991—993 кн. 3. (по II продолж.) и въ приложеніи къ ст. 953 кн. 5. (по I прод.) ч. IV Св. Воен. Пост. изд. 1859 года.

2. Отпускные и отставные нижніе чины, слѣдующіе изъ имперіи въ царство Польское и обратно, удовлетворяются кормовыми деньгами не до губернскихъ городовъ, а до первыхъ пограничныхъ становъ; если же команда будетъ поручена фельдфебелю или унтеръ-офицеру, то кормовыя деньги выдаются только до перваго губернскаго города.

III. Объ удовлетвореніи отпускныхъ и отставныхъ всѣмъ слѣдующимъ по положенію и исключеніе сихъ людей изъ списковъ.

63. По заготовленіи письменныхъ свѣдѣній, составляются въ войскахъ и командахъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ разсчеты по удовлетворенію увольняемыхъ въ отпуски и отставку нижнихъ чиновъ слѣдующимъ по положенію довольствіемъ по день исключенія ихъ изъ списковъ.

64. Увольняемые нижніе чины снабжаются слѣдующими вещами: 1) Выслужившими срокъ шапками и башлыками, или фуражными шап-

Digitized by Google

нами, изъ выслужившей срокъ мундирной одежды. 2) Мундирами и шараварами, а въ гусарскихъ полкахъ—доломанами, выслужившими срокъ, или такими, которымъ остается служить не болѣе полугода. 3) Шинелями, какія состоятъ на увольняемыхъ. 4) Пуговицами къ мундирной одеждѣ и шинелямъ: гладкими или съ разными нумерами, которыя требуются благовременно отъ окружныхъ интендантствъ, а изъ принадлежащимъ полкамъ, если пуговицъ нѣтъ сверхъ штатнаго количества, онѣ не отпускаются; въ гусарахъ же—пуговицами прежняго образца, т. е. круглыми или полукруглыми, а при неимѣніи таковыхъ—гладкими, т. е. обыкновенными. 5) Годовыми вещами по сроку того года, въ который они увольняются; но если нижніе чины уволены будутъ въ началѣ года, когда вещи, принятыя на тотъ годъ изъ интендантства, уже получены и розданы, то они снабждаются всѣми тѣми вещами, а если онѣ не были еще розданы, то выдаются имъ слѣдующія вещи: галстухъ, одна рубаха, одна пара сапоговъ съ подметками и деньги за шитье, черненіе и приборъ, въ узаконенномъ размѣрѣ, также амуничныя деньги по положенію. 6) Въ пѣхотѣ—ранцами съ ремнями, а въ кавалеріи—чемоданами, прослужившими сроки, или такими, коимъ остается служить не болѣе полугода. При ранцахъ съ ремнями должны быть оставлены желѣзные пряжки и крючки съ кольцами: за неимѣніемъ же ранцевъ, прослужившихъ сроки, они снабжаются холщевыми мѣшками, употребляя на каждый изъ этихъ мѣшковъ подкладочнаго холста по 2 арш., на ремни къ нимъ 7 вершковъ и на шитье и нитки $^3/_4$ коп. Если бы случилось, что, при выдачѣ ранцевъ, не было прослужившихъ срокъ ремней, то къ ранцамъ пришиваются такіе же холщевые ремни, употребляя на это холста 7 вершковъ и на шитье $^1/_4$ коп.; но при этомъ крючковъ съ кольцами не отпускаются.

65. Если увольняемые отправляются въ холодное зимнее время и не будутъ имѣть собственныхъ полушубковъ, то выдаются имъ полушубки изъ состоящихъ при полкахъ и командахъ, а при неимѣніи таковыхъ они покупаются на счетъ экономической харчевой суммы.

66. Собственныя нижнихъ чиновъ деньги, при увольненіи въ отпуски и отставку, выдаются имъ на руки.

67. Если въ числѣ увольняемыхъ въ безсрочный и временной отпуски, а также въ отставку, будутъ такіе нижніе чины, при которыхъ состоятъ на воспитаніи дѣти ихъ или воспитанники, имѣющіе право на денежное отъ казны пособіе, то, при самомъ отправленіи сихъ нижнихъ чиновъ, выдаются имъ на руки, по установленной формѣ, билеты съ разсчетными листами, для полученія по этимъ документамъ положеннаго пособія на солдатскихъ дѣтей изъ ближайшихъ къ мѣстамъ жительства ихъ уѣздныхъ казначействъ.

Digitized by Google

68. Уволенные въ отпуски и отставку, по полученіи на нихъ маршрутовъ и кормовыхъ денегъ, удовлетворяются причитающимся по этотъ день каждому изъ нихъ жалованьемъ и всѣмъ слѣдующимъ по положенію. Затѣмъ, въ тотъ же день, приказами по полкамъ, батареямъ и по другимъ отдѣльнымъ частямъ, уволенные нижніе чины исключаются изъ списковъ, съ прекращеніемъ дальнѣйшаго производства имъ всякаго содержанія. Со дня состоянія приказовъ объ исключеніи изъ списковъ уволенныхъ нижнихъ чиновъ, продовольствіе сихъ людей начинается на счетъ кормовыхъ денегъ.

IV. О формированіи командъ.

69. Уволенные въ отпуски нижніе чины отправляются въ избранныя ими мѣста жительства не иначе, какъ въ командахъ или этапнымъ порядкомъ. При отправленіи же отставныхъ нижнихъ чиновъ соблюдаются слѣдующія правила: уволенные въ отставку изъ войскъ, укомплектованныхъ по штатамъ военнаго времени, и притомъ одновременно съ отпускными, отправляются также въ командахъ и по этапамъ; но если отставные уволены изъ войскъ и командъ, содержимыхъ на мирномъ положеніи, то въ такомъ случаѣ дозволяется имъ отправляться на мѣста жительства по одиночкѣ, съ выдачею кормовыхъ денегъ на руки по положенію.

70. Отпускные и отставные нижніе чины, по удовлетвореніи всѣмъ сполна, собираются въ штабъ-квартиры и раздѣляются на особыя команды, сообразно тому, въ какія губерніи люди должны слѣдовать, причемъ для каждой изъ сихъ командъ составляются особые по каждой губерніи именные попутные списки.

71. Небольшія команды отпускныхъ и отставныхъ, уволенныхъ изъ одного полка или одной отдѣльной части въ разныя губерніи, лежащія по одному и тому же тракту, въ маршрутѣ указанному, соединяются, по возможности, въ одну общую команду.

72. Каждая команда раздѣляется на роты, взводы и отдѣленія, которыя поручаются фельдфебелямъ и лучшимъ унтеръ-офицерамъ, изъ числа слѣдующихъ въ отпускъ и отставку.

73. Для сопровожденія командъ назначаются благовременно штабъ и оберъ-офицеры преимущественно изъ уроженцевъ губерній, въ которые люди должны слѣдовать. Если команды будутъ въ составѣ менѣе 100 человѣкъ, то для сопровожденія ихъ назначаются благонадежнѣйшіе и непремѣнно грамотные фельдфебели или унтеръ-офицеры, изъ числа слѣдующихъ въ отпускъ и отставку; команды же, состоящія не болѣе какъ изъ 25 человѣкъ, отправляются обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ и для сего передаются ближайшему начальству мѣстныхъ войскъ, или другимъ начальствамъ, завѣдывающимъ этапами, при именныхъ путевыхъ спискахъ по каждому городу и уѣзду, смо-

Digitized by Google

тря по мѣстамъ, избраннымъ людьми для жительства, и съ кормовыми деньгами.

74. Если въ сформированной, на основаніи ст. 71, командѣ будетъ отпускныхъ и отставныхъ 600 человѣкъ, то для сопровожденія таковой команды назначаются одинъ штабъ-офицеръ и не менѣе трехъ оберъ-офицеровъ; въ команду отъ 300 до 500 человѣкъ назначаются три оберъ-офицера, а для сопровожденія команды, не превышающей 300 человѣкъ, два офицера.

75. Если, по соображеніямъ ближайшаго начальства, окажется, что, для болѣе удобнаго продовольствія людей въ пути и расквартированія по обывательскимъ квартирамъ на ночлегахъ и дневкахъ, полезнѣе отправлять отпускныхъ и отставныхъ въ командахъ небольшихъ, въ такомъ случаѣ формируются команды по каждой губерніи особо и отправляются постепенно одна послѣ другой.

76. Нижніе чины, уволенные въ отпуски и отставку, которые, при отправленіи командъ по приключившейся болѣзни, не въ состояніи будутъ слѣдовать въ командахъ, препровождаются, по выздоровленіи, въ избранныя ими мѣста жительства обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, со всѣми подлежащими на нихъ письменными свѣдѣніями, а также съ кормовыми деньгами.

77. Находящіеся въ госпиталяхъ и больницахъ отправляются въ безсрочный отпускъ и отставку на общемъ основаніи, по возвращеніи въ свои полки и команды; но если бы полки выступили изъ мѣстъ расположенія госпиталей и находились въ столь-большомъ и далѣе отъ нихъ разстояніи, въ такомъ случаѣ больные, имѣющіе право на отпускъ и отставку, передаются, по выздоровленіи, прямо изъ госпиталей и больницъ мѣстному губернскому воинскому начальнику или начальнику ближайшей уѣздной команды, которые, по истребованіи всѣхъ письменныхъ на сихъ людей свѣдѣній, отправляютъ ихъ на родину, на точномъ основаніи сихъ правилъ.

78. Назначенные для сопровожденія командъ штабъ и оберъ-офицеры могутъ, буде пожелаютъ, о дозволеніи воспользоваться, по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, продолжительнымъ отпускомъ на годъ, или менѣе того, о чемъ они должны объявить до отправленія съ командами, а ближайшіе начальники — представить по командѣ, установленнымъ порядкомъ; въ противномъ случаѣ штабъ и оберъ-офицеры возвращаются на службу въ свои части, по окончаніи порученія.

V. Объ отправленіи и слѣдованіи командъ въ пути.

79. Отправляя нижнихъ чиновъ въ отпуски, командиры полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей лично объясняютъ имъ содержаніе отпускныхъ билетовъ, въ коихъ изложены обязанности ихъ во время нахожденія въ отпуску. Сверхъ того, какъ отпускнымъ

Digitized by Google

такъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки военнаго ордена, объясняется, чтобы они, въ случаѣ перемѣны постояннаго мѣста жительства, до полученія пенсіи, заявляли о томъ мѣстнымъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ или другимъ лицамъ, исполняющимъ ихъ обязанности.

80. Лица, поименованныя въ ст. 73, снабжаются для руководства, при сопровожденіи командъ, инструкціею, коей печатные экземпляры разсылаются въ войска, въ потребномъ количествѣ, инспекторскимъ дѣпартаментомъ военнаго министерства.

81. Начальники должны обращать особое вниманіе лицъ, коимъ поручаются команды, на храненіе, во время слѣдованія, въ надлежащемъ порядкѣ казенныхъ суммъ и всѣхъ письменныхъ свѣдѣній, до командъ относящихся.

Примѣчаніе. Въ печатной инструкціи, выдаваемой по ст. 80 каждому штабъ и оберъ-офицеру, а также фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ, которымъ будетъ поручено сопровожденіе командъ, подробно излагается, какими письменными свѣдѣніями и казенными суммами снабжаются эти лица.

82. Сопровождающимъ команды штабъ и оберъ-офицерамъ производится: а) жалованье на точномъ основаніи ст. 1,714 кн. I ч. II Свода Воен. Пост.; б) прогонныя деньги по положенію и в) порціонное довольствіе на счетъ интендантскаго вѣдомства: штабъ-офицерамъ по одному рублю, а оберъ-офицерамъ — по пятидесяти копѣекъ въ сутки, каждому.

Примѣчаніе. Выдача порціоннаго довольствія разсчитывается со дня отправленія команды по день представленія въ интендантское вѣдомство отчетности.

83. Деньги на письмоводство выдаются лицамъ, сопровождающимъ команды, по слѣдующему разсчету: если команда, въ какомъ бы числѣ она ни была, должна пройти 250 верстъ—три рубля, до 500 верстъ—шесть рублей, до 750 верстъ—девять рублей, и такъ далѣе, прибавляя на каждыя 250 верстъ по три рубля. Деньги эти требуются, вмѣстѣ съ кормовыми для командъ деньгами, изъ интендантскаго вѣдомства.

84. Начальники, отправляющіе команды, извѣщаютъ благовременно полицейскія управленія тѣхъ уѣздовъ и городовъ, чрезъ которые должна проходить команда, о времени выступленія оной въ путь и перехода ея чрезъ тѣ уѣзды и города, съ приложеніемъ выписокъ изъ маршрута и свѣдѣній о числѣ людей, команду составляющихъ.

85. Во время слѣдованія командъ, назначаются для нихъ обывательскія подводы, на случай заболѣвающихъ, полагая по одной подводѣ на 50 человѣкъ и, сверхъ того, по одной подводѣ для квартиргера.

Примѣчаніе. Если въ командѣ будетъ менѣе 50 человѣкъ, т. е. отъ 25 до 49 человѣкъ, то и для такой команды, на случай заболѣвающихъ, требуется по одной обывательской подводѣ.

Digitized by Google

86. Если при командахъ будутъ слѣдовать жены и дѣти отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ, то, кромѣ подводъ, опредѣленныхъ для заболѣвающихъ и квартиргеровъ, взимаются еще подводы, полагая по одной для одного или двухъ семействъ.

87. Плата за подводы по имперіи производится контрмарками а по царству Польскому и великому княжеству Финляндскому по существующимъ тамъ правиламъ за прогонныя деньги. При требованіи изъ довольствующихъ окружныхъ интендантствъ контрмарокъ и прогоновъ, командиры полковъ, батарей и отдѣльныхъ частей должны прилагать копіи съ перечневыхъ вѣдомостей о числѣ людей, слѣдующихъ въ командѣ въ каждую губернію.

4. О ПОРЯДКѢ СЧИСЛЕНІЯ ОТПУСКНЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ; ОПРЕДѢЛЕНІЯ ИХЪ НА ВТОРИЧНУЮ СЛУЖБУ; НАЗНАЧЕНІЯ ИМЪ ПЕНСІЙ ПО ЗНАКАМЪ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА И ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ОТПУСКНЫХЪ.

1. О счисленіи въ губерніяхъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

88. Счисленія въ губерніяхъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ въ безсрочный и временной отпуски, составляетъ обязанность съ одной стороны уѣздныхъ и городскихъ полицій, а съ другой—губернскихъ воинскихъ начальниковъ и другихъ лицъ, исполняющихъ ихъ обязанности.

а) *Объ алфавитахъ и именныхъ спискахъ.*

89. Для удобства и вѣрности въ счисленіи отпускныхъ нижнихъ чиновъ, особенно для отклоненія затрудненій при призывѣ ихъ на дѣйствительную службу, содержится въ каждомъ полицейскомъ управленіи, какъ уѣздномъ, такъ и городскомъ, именной алфавитный списокъ симъ чинамъ.

Примѣчаніе. Нижніе чины, уволенные въ кратковременные и для поправленія здоровья отпуски, равно въ отставку, по неспособности, состоя на особомъ счету уѣздныхъ и городскихъ полицій, не записываются въ списокъ безсрочно и временно-отпускныхъ

90. Въ каждомъ управленіи губернскаго воинскаго начальника и другихъ лицъ, исполняющихъ ихъ обязанности, содержатся безсрочно и временно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ алфавиты и именные списки, отдѣльно по каждому роду оружія, а именно: 1) по пѣхотѣ гвардейской, считая въ оной уволенныхъ изъ л.-гв. гарнизоннаго баталіона и гвардейскихъ инвалидныхъ и фурштатскихъ частей; 2) по пѣхотѣ гренадерской; 3) по пѣхотѣ армейской, считая въ оной уволенныхъ изъ линейныхъ баталіоновъ и изъ пограничной стражи—пѣшихъ стрѣлковъ; 4) по артиллеріи гвардейской; 5) по артиллеріи гренадерской; 6) по артиллеріи армейской, считая въ оной уволенныхъ изъ парковъ; 7) по кавалеріи гвардейской; 8) по кавалеріи армейской.

Digitized by Google

оказывая въ оной уволенныхъ изъ корпуса жандармовъ и конныхъ объѣздчиковъ пограничной стражи; 9) по стрѣлковымъ частямъ гвардіи, гренадерамъ и арміи; 10) по сапернымъ частямъ гвардіи, гренадерамъ и арміи; 11) объ отпускныхъ, уволенныхъ изъ мѣстныхъ войскъ, командъ, при кадетскихъ корпусахъ состоящихъ, команды корпуса путей сообщенія и изъ другихъ частей, комплектуемыхъ неспособными, а также объ отпускныхъ неспособныхъ, принадлежащихъ къ категоріи на пополненіе госпитальной прислуги; 12) объ отпускныхъ, уволенныхъ изъ крѣпостной гарнизонной артиллеріи.

Примѣчанія. 1. Отчетность по счисленію отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ нижепоименованныхъ краяхъ сосредоточивается: 1) Въ царствѣ Польскомъ—въ управленіяхъ тамошнихъ уѣздныхъ начальниковъ и въ управленіи начальника мѣстныхъ войскъ Варшавскаго военнаго округа. 2) Въ Финляндіи—въ управленіи начальника мѣстныхъ войскъ Финляндскаго военнаго округа. 3) Въ Землѣ войска Донскаго, въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краяхъ и въ Сибири Западной и Восточной—въ управленіяхъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя означены въ ст. 52 сихъ правилъ.

2. Отчетность объ отпускныхъ изъ уроженцевъ царства Польскаго ведется на прежнемъ основаніи, а объ отпускныхъ въ Финляндіи, Восточной Сибири, Кавказскомъ и Закавказскомъ краяхъ—на основаніи сихъ правилъ.

б) *Обязанности уѣздныхъ и городскихъ полицейскихъ управленій по счисленію отпускныхъ.*

91. По прибытіи отпускныхъ въ губернскій городъ, люди эти передаются городскому полицейскому начальству, записываются въ содержимый по ст. 89 списокъ и, по сдѣланіи на билетахъ надписей о томъ, когда явились и подъ какими нумерами въ спискахъ записаны билеты, роспускаются по домамъ. Если отпускные подлежать будутъ отправленію изъ губернскаго города, то препровождаются въ подлежащія уѣздныя или городскія полицейскія управленія, въ вѣдѣніи коихъ они избрали мѣста жительства, по распоряженію губернскаго воинскаго начальника, при краткихъ проходныхъ свидѣтельствахъ, а билеты пересылаются въ полицейскія управленія по почтѣ. При роспускѣ отпускныхъ по домамъ, полицейскія начальства внушаютъ имъ, чтобы они не переходили съ мѣста на мѣсто безъ разрѣшенія мѣстныхъ полицейскихъ управленій.

92. Билеты, долженствующіе служить для безсрочно и временно отпускныхъ нижнихъ чиновъ документами на знаки отличія и шевроны, при опредѣленіи къ казеннымъ и частнымъ должностямъ, при вступленіи ихъ въ бракъ, при опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія и при другихъ обстоятельствахъ ихъ семейнаго быта, выдаются полицейскими начальствами отпускнымъ на руки и должно храниться ими въ цѣлости.

Примѣчаніе. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ отпускные проживающіе

по особымъ видамъ, выдаваемымъ отъ управъ благочинія, которыя затѣмъ хранятъ у себя подлинные билеты.

93. Полицейскія начальства въ принятіи каждаго отпускнаго, прибывшаго въ командахъ и по этапамъ, расписываются на именныхъ попутныхъ спискахъ, по коимъ отпускные прибыли въ городъ.

94. Уѣздныя и городскія полиціи наблюдаютъ, чтобы каждый отпускной безъ билета или на билетѣ котораго не будетъ надпись о явкѣ его и записѣ въ списокъ, былъ тотчасъ высылаемъ въ полицейское управленіе для отмѣтки билета въ именномъ алфавитномъ спискѣ.

95. Если бы оказался кто-либо изъ отпускныхъ на жительствѣ въ теченіе 15 и болѣе дней безъ билета или съ билетомъ, не прописаннымъ въ полицейскомъ управленіи или прописанномъ не на томъ мѣстѣ, которое на билетѣ указано, то лица, котрыя, по обслѣдованіи мѣстною полиціею, окажутся виновными въ передержательствѣ таковыхъ отпускныхъ, отвѣтствуютъ по закону, а ближайшее мѣстное начальство подвергается отвѣтственности, по усмотрѣнію начальника губерніи; объ отпускныхъ же нижнихъ чинахъ сообщается губернскому воинскому начальнику, для разсмотрѣнія вины сихъ людей и дальнѣйшаго, по существу дѣла, распоряженія.

96. Безсрочно и времено-отпускнымъ дозволяется отлучаться на недальнія разстоянія и на короткое время, до 15 дней, безъ разрѣшенія полицейскихъ начальствъ; на сроки же отъ 15 дней до 11 мѣсяцевъ отпускные могутъ отлучаться съ постоянныхъ мѣстъ жительства въ какой-либо другой городъ и мѣсто въ имперіи не иначе, какъ съ разрѣшенія того полицейскаго управленія, въ вѣдѣніи котораго они числятся по отчетности.

Примѣчаніе. Желающіе получить дозволеніе на временную отлучку объявляютъ о томъ полицейскому управленію словесно, безъ подачи просьбъ, объясняя только, въ какое мѣсто желаютъ отлучиться и на какой срокъ, причемъ постановляется правиломъ: не дозволять временныхъ отлучекъ въ нѣсколько городовъ, а тѣмъ болѣе въ разныя губерніи имперіи.

97. Подлинные билеты отпускныхъ, получившихъ отъ полицейскаго управленія разрѣшеніе на временныя отлучки, оставляются для храненія въ семъ управленіи, а вмѣсто того выдаются увольняемымъ краткія свидѣтельства на простой бумагѣ.

98. Объ отпускныхъ, уволенныхъ во временныя отлучки съ постояннаго мѣста жительства, въ полицейскихъ управленіяхъ ведется особый реестръ, въ который вносится каждый уволенный, въ послѣдовательномъ, одинъ послѣ другаго порядкѣ. Равно содержатся особые реестры въ тѣхъ полицейскихъ управленіяхъ, въ вѣдѣніи коихъ будутъ находится отпускные во временныхъ отлучкахъ съ постоянныхъ ихъ мѣстъ жительства. Такимъ образомъ, въ каждомъ полицейскомъ

Digitized by Google

управленіи содержатся два реестра: одинъ объ отпускныхъ, отлучившихся въ вѣдомство иной полиціи, другой объ отпускныхъ, прибывшихъ во временныя отлучки съ постоянныхъ мѣстъ жительства.

99. Полицейскому управленію, въ предѣлахъ коего находятся отпускные во временной отлучкѣ, дозволяется продолжать этимъ людямъ сроки дозволенныхъ отлучекъ на избранныхъ мѣстахъ или переходить на другое мѣсто, но съ тѣмъ, чтобы о таковомъ разрѣшеніи сообщалось краткое свѣдѣніе тому полицейскому управленію, въ которомъ отпускной считается по спискамъ на постоянномъ мѣстѣ жительства.

100. Если бы кому-либо изъ отпускныхъ потребовалось находиться въ отлучкѣ болѣе 11 мѣсяцевъ, то въ такомъ случаѣ мѣстное полицейское управленіе, по словесной просьбѣ отпускнаго, переписляетъ его окончательно на новое мѣсто жительства, извѣщая въ то же время то полицейское управленіе, по списку котораго состоитъ перечисляемый, для дальнѣйшаго распоряженія на общемъ основаніи.

101. Полицейскимъ управленіямъ дозволяется разрѣшатъ безсрочно и временно-отпускнымъ, по словеснымъ ихъ просьбамъ и не стѣсняясь никакимъ для сего срокомъ, переходить на постоянное мѣсто жительство въ другіе уѣзды и губерніи, не испрашивая на то отъ начальника губерніи разрѣшенія, но соблюдая только ограниченія относительно мѣстъ жительства, которыя указаны въ ст. 37 и 38 сихъ правилъ.

102. При переходѣ отпускныхъ нижнихъ чиновъ на постоянное жительство изъ одного мѣста на другое соблюдается слѣдующій порядокъ: 1) Билетъ переходящаго отпускнаго, со сдѣланною на немъ надписью, пересылается въ подлежащее полицейское управленіе по почтѣ. 2) Переходящему выдается временное проходное свидѣтельство, для явки въ то полицейское управленіе, въ вѣдѣніе котораго онъ слѣдуетъ. 3) Исключивъ переходящаго по списку въ убыли, полицейское управленіе сообщаетъ о томъ мѣстному губернскому воинскому начальнику. 4) Полицейское управленіе новаго мѣста жительства отпускнаго, по явкѣ его, препровождаетъ проходное свидѣтельство къ губернскому воинскому начальнику своей губерніи.

Примѣчаніе. Проходныя свидѣтельства выдаются не на печатныхъ бланкахъ, а писанныя.

103. Слѣдя за отпускными, прибывающими на избранныя ими мѣста жительства, въ билетахъ показанныя, а также за переходомъ ихъ изъ одного мѣста на другое, уѣздныя и городскія полицейскія управленія наблюдаютъ также и за убылью сихъ людей: а) поступленіемъ на дѣйствительную службу по добровольному желанію, по неправильному увольненію или за пороки и преступленія, б) самовольными отлучками; в) отставкою и г) смертію.

104. О всѣхъ убывающихъ по разнымъ случаямъ отпускныхъ

Digitized by Google

дѣлаются въ полицейскихъ управленіяхъ своевременно надлежащія отмѣтки въ именныхъ алфавитныхъ спискахъ; губернскимъ же воинскимъ начальникамъ полицейскія управленія сообщаютъ одинъ разъ въ мѣсяцъ именной списокъ о тѣхъ только отпускныхъ, которые убудутъ переходами въ другія мѣста самовольными или безвѣстными отлучками и смертію.

Примѣчаніе. Именной списокъ составляется по той самой формѣ, по которой содержатся въ полицейскихъ управленіяхъ алфавитные списки.

105. Послѣ смерти каждаго отпускнаго и отставнаго нижняго чина, оставшіеся билеты и паспорты, съ знаками отличія, препровождаются мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ къ подлежащему губернскому воинскому начальнику.

Примѣчаніе. Если по смерти отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ не окажется знаковъ отличія орденовъ военнаго и св. Анны, а также медалей, то розысканій не производится и наслѣдники умершихъ взысканіямъ за уплату ихъ не подвергаются.

106. Если кто-либо изъ отпускныхъ, не оставивъ у родственниковъ или хозяевъ, у кого проживалъ, или у мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ никакого свѣдѣнія, отлучится неизвѣстно куда и изъ отлучки не явится въ теченіе отъ 15 дней до одного мѣсяца, то, по заявленіи объ этомъ родственниками или хозяевами, мѣстныя начальства доносятъ уѣздному или городскому полицейскому управленію по принадлежности и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаютъ, чтобы таковые отпускные, по явкѣ ихъ, тотчасъ были представлены въ полицейское управленіе.

107. Если безвѣстно-отлучившійся не явится и не будетъ пойманъ въ теченіе одного мѣсяца, то о повсемѣстномъ розысканіи его, посредствомъ припечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ, полицейское управленіе доноситъ начальнику губерніи; если же шесть мѣсяцевъ со дня публикаціи о самовольно-отлучившемся, не будетъ получено свѣдѣнія, то таковой отпускной исключается по спискамъ полицейскаго управленія о безвѣстно-отсутствующихъ, о чемъ въ то же время доставляется, по ст. 104-й, свѣдѣніе губернскому воинскому начальнику, для исключенія безвѣстно-отсутствующаго изъ алфавитовъ и именныхъ списковъ.

108. На вступленіе въ бракъ отпускные не испрашиваютъ разрѣшеній мѣстныхъ начальствъ; но священники, совершающіе браки отпускныхъ, обязаны на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Равно дѣлаются священниками на билетахъ отпускныхъ надписи: а) о родившихся у нихъ дѣтяхъ; б) о смерти дѣтей; в) о смерти женъ и самихъ отпускныхъ.

109. Билеты, съ надписями священниковъ о перемѣнахъ въ се-

Digitized by Google

мейномъ быту отпускныхъ, должны служить имъ документами во всѣхъ потребныхъ случаяхъ. Затѣмъ освобождаются какъ ближайшія мѣстныя полицейскія начальства, такъ и губернскіе воинскіе начальники отъ наблюденія за перемѣнами въ семейномъ быту отпускныхъ и не содержатъ объ этомъ свѣдѣній по имѣющимся у нихъ спискамъ, исключая смерти отпускныхъ.

110. Происшедшія въ семейномъ быту отпускныхъ перемѣны вносятся губернскими воинскими начальниками и другими подлежащими лицами въ послужные списки тѣхъ изъ отпускныхъ, которые прежде окончанія срока на отставку будутъ призваны на дѣйствительную службу.

в) *Обязанности управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ по счисленію отпускныхъ.*

111. Въ основаніе счисленія безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ и другихъ лицъ, обязанныхъ вести, по ст. 90-й, отчетность о сихъ людяхъ, принимаются слѣдующіе документы: а) послужные списки, доставляемые отъ войскъ и командъ по почтѣ; б) именные попутные списки, доставляемые отъ лицъ, сопровождающихъ команды, а также начальниками мѣстныхъ убѣдныхъ командъ; в) свѣдѣнія о прибывшихъ переходомъ изъ другихъ губерній, а также подлинныя проходныя свидѣтельства и послужные списки сихъ людей; г) свѣдѣнія объ отпускныхъ, убылыхъ по разнымъ случаямъ.

Примѣчаніе. По полученію послужныхъ списковъ, доставленныхъ войсками и командами по почтѣ, отпускные нижніе чины показываются по мѣсячнымъ рапортамъ въ ожиданіи; записываются же люди въ алфавиты и именные списки по роду оружія не прежде, какъ по полученіи попутныхъ списковъ.

112. Если при послужныхъ спискахъ не окажется рекрутскихъ формуляровъ или справокъ казенныхъ палатъ о времени вступленія нижнихъ чиновъ въ рекруты, то губернскіе воинскіе начальники и другія подлежащія лица обязаны пополнить этотъ недостатокъ, руководствуясь установленнымъ порядкомъ, для безостановочнаго въ свое время увольненія безсрочно-отпускныхъ въ отставку и перечисленія временно-отпускныхъ въ разрядъ безсрочно-отпускныхъ.

113. Если въ числѣ послужныхъ списковъ окажутся составленные по показанію самихъ нижнихъ чиновъ, то таковые списки повѣряются установленнымъ порядкомъ, посредствомъ сношеній съ подлежащими воинскими начальствами и казенными палатами. Въ случаѣ несвоевременной высылки послужныхъ списковъ или неисправности и ошибокъ въ нихъ, а также если сіи списки вовсе не будутъ доставлены, губернскіе воинскіе начальники и другія подлежащія лица доносятъ о томъ начальникамъ дивизій и лицамъ, равно съ ними власть имѣющимъ, для зависящихъ распоряженій, съ приложеніемъ

Digitized by Google

именныхъ списковъ нижнимъ чинамъ, на коихъ не выслано послужныхъ списковъ или высланы оные въ неисправности.

114. Если губернскіе воинскіе начальники и другія подлежащія лица удостовѣрятся въ неправильномъ увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный или временной отпускъ, то о таковыхъ людяхъ доносятъ инспекторскому департаменту, съ приложеніемъ послужныхъ ихъ списковъ, для взысканія съ виновныхъ, а самихъ отпускныхъ, незаконно уволенныхъ, прикомандировываютъ къ мѣстнымъ войскамъ, впредь до распоряженія.

Примѣчаніе. Кормовыя деньги, израсходованныя на неправильно уволенныхъ нижнихъ чиновъ въ отставку или отпускъ, какъ при слѣдованіи изъ войскъ въ губерніи, такъ и обратно, если сіе окажется нужнымъ, взыскиваются съ виновныхъ въ неправильномъ увольненіи сихъ людей.

115. Губернскіе воинскіе начальники и другія подлежащія лица, имѣя на особомъ счету отпускныхъ нижнихъ чиновъ, не прибывшихъ въ полицейскія управленія за болѣзнями или по другимъ случаямъ, слѣдятъ за этими людьми и ведутъ объ нихъ переписку съ госпитальными и другими начальствами.

116. По переходѣ отпускныхъ на другія мѣста (ст. 102), губернскіе воинскіе начальники въ то же время отправляютъ по почтѣ послужные списки на этихъ людей къ тѣмъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ, по отчетамъ коихъ перешедшіе на новыя мѣста жительства должны числиться.

117. Губернскіе воинскіе начальники, имѣя въ своихъ управленіяхъ свѣдѣнія объ отпускныхъ, обращаемыхъ на службу и увольняемыхъ въ отставку, наблюдаютъ за своевременнымъ исключеніемъ этихъ убывающихъ отпускныхъ изъ списковъ, не ожидая увѣдомленія отъ полицейскихъ управленій.

118. Объ отпускныхъ нижнихъ чинахъ, изъявившихъ желаніе поступить на службу, губернскіе воинскіе начальники сообщаютъ тѣмъ полицейскимъ управленіямъ, въ коихъ они записаны, при чемъ наблюдаютъ, чтобы билеты таковыхъ отпускныхъ были явлены ими предъ уходомъ съ мѣстъ жительства, въ мѣстныя полицейскія управленія.

119. Губернскіе воинскіе начальники и лица, исполняющія ихъ обязанности при ежегодныхъ объѣздахъ подвѣдомственныхъ имъ въ уѣздахъ командъ, должны брать съ собою алфавиты отпускнымъ и повѣрять ихъ по личному сношенію съ уѣздными или городскими полицейскими управленіями, отчетностію каждаго изъ сихъ управленій, чрезъ сопровождающихъ ихъ офицеровъ или мѣстныхъ начальниковъ уѣздныхъ командъ.

Примѣчаніе. О всѣхъ отпускныхъ, прибывшихъ и убывшихъ во время осмотровъ губернскими воинскими начальниками подвѣдомствен-

Digitized by Google

ныхъ имъ командъ, за неимѣніемъ алфавитовъ, ведутся въ управленіяхъ вышеупомянутыхъ начальниковъ особые поименные счеты для внесенія сихъ отпускныхъ въ алфавиты, по возвращеніи губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

120. Губернскіе воинскіе начальники, а также другія лица, исполняющія ихъ обязанности, согласно съ содержимыми въ ихъ управленіяхъ алфавитами и именными списками объ отпускныхъ и на основаніи получаемыхъ отъ полицейскихъ управленій свѣдѣній, представляютъ въ инспекторскій департаментъ установленнымъ порядкомъ мѣсячные объ этихъ людяхъ рапорты, перечневымъ счетомъ.

Примѣчаніе. При мѣсячныхъ рапортахъ должны быть также представляемы билеты умершихъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

121. Печатные бланки для мѣсячныхъ рапортовъ высылаются въ управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ и другихъ подлежащихъ лицъ, въ годовой пропорціи, изъ инспекторскаго департамента.

II. О порядкѣ опредѣленія отпускныхъ нижнихъ чиновъ, по добровольному желанію ихъ, на дѣйствительную службу.

122. Нижніе чины, находящіеся въ безсрочномъ или временномъ отпуску, въ случаѣ добровольнаго желанія ихъ поступить на дѣйствительную службу, предъявляютъ объ этомъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ, а также лицамъ, исполняющимъ ихъ обязанности (ст. 52 и 90), въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ они находятся на жительствѣ и числятся по отчетности или временно пребываютъ въ дозволенныхъ отлучкахъ.

123. Губернскіе воинскіе начальники и лица, исполняющія ихъ обязанности, по предъявленіи имъ просьбъ, свидѣтельствуютъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ годности къ службѣ, установленнымъ порядкомъ, и способныхъ къ оной, не испрашивая особаго разрѣшенія инспекторскаго департамента, отправляютъ, съ надлежащими письменными свѣдѣніями, въ ближайшія по роду оружія войска арміи, кромѣ нижнихъ чиновъ гвардіи, которые зачисляются въ прежніе свои полки и команды; неспособныхъ же I-й статьи зачисляютъ: отпускныхъ изъ пѣхоты, стрѣлковъ, саперовъ и кавалеріи гренадерскихъ и армейскихъ дивизій—въ губернскіе баталіоны, уѣздныя и этапныя команды и линейные баталіоны, а уволенныхъ изъ артиллеріи гренадерской, армейской, крѣпостной и гарнизонной — въ мѣстныя или ближайшія части крѣпостной и гарнизонной артиллеріи, если сіи послѣднія расположены не далѣе 300 верстъ; въ противномъ случаѣ отпускные изъ артиллеріи зачисляются въ губернскіе или линейные баталіоны. Отпускные изъ уроженцевъ царства Польскаго отправляются въ ближайшія по роду оружія войска, расположенныя въ губерніяхъ имперіи. Если же кто изъ отпускныхъ, по освидѣтельствованіи, окажется неспособнымъ II или III статьи, то съ таковыми людьми слѣ-

Digitized by Google

дуетъ поступать на основаніи положенія о неспособныхъ нижнихъ чинахъ.

124. Въ корпусъ жандармовъ безсрочно и временно-отпускные зачисляются на службу не иначе, какъ по представленіямъ ближайшаго жандармскаго начальства.

125. Безсрочно и временно-отпускные не опредѣляются прямо изъ отпуска въ команды, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ, комплектуемые по положенію неспособными къ полевой службѣ изъ частей мѣстныхъ войскъ.

126. Объ опредѣленіи въ таможенное вѣдомство кого-либо изъ числа отпускныхъ, изъявившихъ желаніе поступить на дѣйствительную службу, начальники таможенныхъ округовъ сообщаютъ подлежащимъ губернскимъ воинскимъ начальникамъ или другимъ лицамъ, исполняющимъ ихъ обязанности, которые, по исключеніи сихъ отпускныхъ изъ списковъ, отправляютъ ихъ этапнымъ порядкомъ, со всѣми письменными свѣдѣніями, въ вѣдѣніе подлежащаго начальства таможеннаго вѣдомства, не входя затѣмъ ни въ какую переписку съ департаментами инспекторскимъ и внѣшней стражи.

127. Если кто изъ отпускныхъ, поступившихъ на службу въ таможенное вѣдомство, подлежать будетъ впослѣдствіи исключенію изъ этого вѣдомства, то таковые люди передаются въ вѣдѣніе ближайшаго губернскаго воинскаго начальника, для увольненія снова въ отпускъ, исключая штрафованныхъ и порочныхъ, которые, потерявъ права на отпускъ, зачисляются на службу по особому распоряженію инспекторскаго департамента, при чемъ начальство пограничной стражи не стѣсняется никакимъ срокомъ для исключенія изъ таможеннаго вѣдомства нижнихъ чиновъ, опредѣленныхъ изъ отпуска.

128. Безсрочно и временно-отпускные, поступающіе на службу въ казенныя управленія по вольному найму, не исключаются изъ общаго счета отпускныхъ и обязаны по первому призыву явиться на службу.

III. О порядкѣ назначенія отпускнымъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ пенсій за знаки отличія военнаго ордена.

129. Представленіе отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ къ пенсіямъ по знакамъ отличія военнаго ордена возлагается на губернскихъ воинскихъ начальниковъ и на другихъ лицъ, исполняющихъ ихъ обязанности.

130. По полученіи именныхъ списковъ и аттестатовъ, выданныхъ, на основаніи ст. 52, командирами полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей, и по повѣркѣ этихъ документовъ съ послужными списками, губернскіе воинскіе начальники входятъ съ представленіями къ начальникамъ мѣстныхъ войскъ военныхъ округовъ о назначеніи уволенныхъ въ отставку и отпускъ нижнимъ чинамъ пенсій по зна-

Digitized by Google

[illegible] отличія военнаго ордена, не прежде какъ по прибытіи сихъ людей на избранныя ими мѣста для жительства, причемъ прилагаются повѣренные именные списки и атестаты.

Примѣчаніе. Обязанности, изложенныя въ ст. 132 — 136, исполняются въ царствѣ Польскомъ, въ Финляндіи, въ Землѣ войска Донскаго, въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краяхъ и въ Сибири Западной и Восточной лицами, поименованными въ ст. 52.

131. Если при повѣркѣ именныхъ списковъ и атестатовъ замѣчены будутъ невѣрности и ошибки, то губернскіе воинскіе начальники доносятъ объ этомъ начальникамъ дивизій и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, по принадлежности для соотвѣтственныхъ распоряженій.

132. По полученіи представленій о назначеніи пенсій, управленія начальниковъ мѣстныхъ войскъ военныхъ округовъ сносятся съ канцеляріею капитута орденовъ о доставленіи справокъ: дѣйствительно ли по спискамъ капитула числятся нижніе чины, представленные къ пенсіямъ по знакамъ отличія военнаго ордена, и съ тѣми ли знаки нумерами, которые показаны въ ихъ послужныхъ спискахъ и атестатахъ. Сношенія эти, для сокращенія переписки, дѣлаются по третямъ года.

133. По полученіи изъ капитула орденовъ удостовѣренія, что знаки отличія военнаго ордена принадлежатъ тѣмъ именно нижнимъ чинамъ, о которыхъ потребованы справки, начальники мѣстныхъ войскъ военныхъ оруговъ назначаютъ имъ слѣдующія по симъ знакамъ пенсіи на точномъ основаніи существующихъ законоположеній; но если окажется, что по спискамъ капитула орденовъ знаки принадлежатъ другимъ нижнимъ чинамъ, или замѣчены будутъ капитуломъ другія противорѣчія съ послужными списками пенсіонеровъ, то въ этихъ случаяхъ пенсіи назначаются не прежде, какъ по надлежащемъ разъясненіи сихъ противорѣчій.

134. По назначеніи пенсій имѣющимъ знаки отличія военнаго ордена, начальники мѣстныхъ войскъ военныхъ округовъ доставляютъ ежетретно, въ январѣ, маѣ и сентябрѣ, вѣдомости о пенсіонерахъ, по прилагаемой формѣ (прилож. XVIII), въ департаментъ государственнаго казначейства, для зависящаго распоряженія къ ассигнованію пенсій изъ тѣхъ казначействъ, вблизи коихъ пенсіонеры избрали постоянное мѣсто жительства. Вѣдомости составляются по каждой губерніи особо и препровождаются въ двухъ экземплярахъ: одинъ для оставленія при дѣлахъ департамента государственнаго казначейства, а другой для отправленія изъ сего департамента въ подлежащія казначейства.

135. Если бы потребовалось назначеніе пенсіи кому-либо изъ оставныхъ за давнопрошедшее время, какъ-то: за 10 и болѣе лѣтъ со времени пріобрѣтенія права на пенсію, то, по приведеніи въ из-

Digitized by Google

вѣстность причинъ, по коимъ люди не получали долгое время пенсій, надлежащія о томъ объясненія помѣщаются управленіями начальниковъ мѣстныхъ войскъ военныхъ округовъ, въ доставляемыя отъ сихъ управленій, на основаніи ст. 134, вѣдомости въ департаментъ государственнаго казначейства.

136. По отправленіи вѣдомостей, начальники мѣстныхъ войскъ военныхъ округовъ дѣлаютъ за собственнымъ подписомъ и печатью на атестатахъ нижнихъ чиновъ, коимъ назначены пенсіи, надписи слѣдующаго содержанія: *назначена пенсія съ такого-то времени, въ количествѣ такомъ-то* (прописью) *въ годъ изъ такого-то уѣзднаго казначейства*, и затѣмъ возвращаютъ эти атестаты къ губернскимъ воинскимъ начальникамъ и другимъ подлежащимъ лицамъ, для препровожденія ихъ по принадлежности къ пенсіонерамъ, чрезъ мѣстныя полиціи.

137. Относительно времени полученія пенсій мѣстныя начальства обязаны поставлять въ извѣстность каждаго пенсіонера, что пенсіи выдаются казначействами, въ атестатахъ поименованными, не прежде, какъ по истеченіи трети, но что вообще предоставляется пенсіонерамъ являться въ казначейства за слѣдующими имъ пенсіями, какъ признаютъ они болѣе удобнымъ, по истеченіи полугода или года, но не далѣе двухъ лѣтъ, въ томъ вниманіи, что пенсія, не требованная въ теченіе двухъ лѣтъ, исключается изъ расхода. При каждой выдачѣ пенсіи въ казначействѣ дѣлается на атестатѣ надпись: *удовлетворенъ пенсіею по такое-то время.* Надпись эта должна служить документомъ и указаніемъ, съ какого времени слѣдуетъ пенсія на знакъ отличія военнаго ордена, при всѣхъ перемѣнахъ, могущихъ быть съ пенсіонеромъ.

138. Въ случаѣ перехода на жительство изъ одного уѣзда въ другой, той же или иной губерніи, пенсіонеръ обязанъ явиться въ казначейство, изъ коего получалъ пенсію, для перевода оной въ подлежащее казначейство по новому мѣсту жительства.

139. Въ случаѣ поступленія пенсіонера на дѣйствительную службу, полкъ или команда требуетъ на него отъ интендантства прибавочное жалованье, съ того времени, показаннаго въ надписи на атестатѣ, по которое выдана ему пенсія изъ казначейства. При увольненіи же таковаго пенсіонера снова въ отпускъ или отставку, атестатъ на пенсію для него, а также установленный именной списокъ отправляется полкомъ или командою, на общемъ основаніи, къ губернскому воинскому начальнику или другому подлежащему лицу, смотря по избранному пенсіонеромъ мѣсту жительства.

140. Мѣстное начальство, по полученіи свѣдѣнія изъ доставленнаго къ нему по предъидущей статьѣ именнаго списка на пенсіонера, о томъ, изъ какого казначейсва получалъ онъ прежде пенсію

Digitized by Google

представляетъ по командѣ о возобновленіи сей пенсіи, на общемъ основаніи.

VI. Объ ответственности отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

141. Нижніе чины, уволенные въ безсрочный и временной отпуски, по прибытіи на мѣста, избранныя ими для жительства и поименованныя въ билетахъ, поступаютъ въ зависимость мѣстныхъ гражданскихъ властей, на общемъ основаніи.

142. За проступки и вины, не относящіеся до воинскаго званія, отпускные нижніе чины подлежатъ, наравнѣ съ другими обывателями, разбирательству, отвѣтственности и взысканіямъ, по распоряженіямъ мѣстныхъ властей.

143. За проступки, относящіеся до воинскаго званія и за которые нижніе чины подлежатъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, а равно за преступленія, подвергающія воинскихъ чиновъ военному суду, отпускные нижніе чины отправляются, по обслѣдованіи вины, на общемъ основаніи, подлежащими гражданскими учрежденіями, къ ближайшимъ, по мѣсту жительства ихъ, начальникамъ уѣздныхъ командъ и губернскимъ воинскимъ начальникамъ, для поступленія съ ними на основаніи существующихъ законоположеній.

144. Если отпускные нижніе чины самовольно отлучатся съ мѣста жительства (ст. 106) и послѣ отлучки отъ 15 дней до одного мѣсяца сами явятся или будутъ пойманы, то они подвергаются по распоряженіямъ мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ аресту отъ 3 до 7 дней, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ.

145. Взысканію, опредѣленному въ предъидущей статьѣ, подвергаются отпускные нижніе чины за первую и вторую самовольныя отлучки, когда каждая будетъ продолжаться до одного мѣсяца. Если же кто изъ отпускныхъ учинитъ самовольныя отлучки три раза, каждую до одного же мѣсяца, то таковой препровождается къ мѣстному губернскому воинскому начальнику, для зависящаго распоряженія къ обращенію на дѣйствительную службу.

146. Отпускные нижніе чины, не явившіеся въ срокъ изъ дозволенныхъ имъ отлучекъ и не представившіе письменныхъ дозволеній отъ мѣстныхъ полицій на такую просрочку или другихъ законныхъ свидѣтельствъ, въ удостовереніе того, что она произошла по уважительнымъ причинамъ, подвергаются наказанію, опредѣленному за самовольную отлучку (ст. 144), если просрочка менѣе мѣсяца; но если они просрочили мѣсяцъ и болѣе, то препровождаются къ подлежащему губернскому воинскому начальнику, для обращенія на дѣйствительную службу.

147. Исключенные, по ст. 107 изъ списковъ, безвѣстно-отсутствующіе отпускные нижніе чины, по поимкѣ, представляются ближайше-

Digitized by Google

му начальству мѣстныхъ войскъ, для препровожденія ихъ къ мѣсту
какъ дезертировъ.

148. Тѣ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые не имѣютъ родственниковъ или мѣстъ, постояннаго проживанія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, и будутъ въ сихъ городахъ просить милостыню, отправляются на казенный счетъ этапнымъ порядкомъ, не въ видѣ арестантовъ, на родину, или куда пожелаютъ, для причисленія къ уѣзднымъ командамъ на казенное содержаніе.

5. О ПОРЯДКѢ ПЕРЕЧИСЛЕНІЯ ВРЕМЕННО-ОТПУСКНЫХЪ ВЪ РАЗРЯДЪ БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫХЪ, УВОЛЬНЕНІЯ ПОСЛѢДНИХЪ ВЪ ОТСТАВКУ И ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТСТАВНЫХЪ ВНОВЬ НА СЛУЖБУ.

I. О перечисленіи отпускныхъ въ безсрочный отпускъ и отставку.

149. Повѣрка службы отпускныхъ нижнихъ чиновъ, подлежащихъ перечисленію какъ въ безсрочный отпускъ, такъ и въ отставку, а также, если признается нужнымъ, выведеніе справокъ объ нихъ въ казенныхъ палатахъ, производится въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ и другихъ подлежащихъ лицъ за годъ до окончанія симъ людямъ срока на безсрочный отпускъ или отставку.

150. На основаніи послужныхъ списковъ, повѣренныхъ установленнымъ порядкомъ, составляются ежегодно, въ маѣ мѣсяцѣ, отдѣльные по каждому городу и уѣзду именные списки: а) временно-отпускнымъ, подлежащимъ перечисленію въ безсрочный отпускъ, и б) безсрочно-отпускнымъ, выслужившимъ срокъ на отставку къ 1-му предстоящаго января, для разсылки ихъ въ тѣ же уѣздныя и городскія полицейскія управленія, въ вѣдѣніи коихъ эти люди проживаютъ. Именные списки изготовляются по той самой формѣ, по которой содержатся общіе списки объ отпускныхъ, съ прибавленіемъ еще двухъ графъ для отмѣтокъ: одну — для перемѣнъ, происшедшихъ въ семейномъ быту отпускныхъ нижнихъ чиновъ, а другую — на случай надобности.

151. По полученіи именныхъ списковъ, въ предыдущей статьѣ поименованныхъ, уѣздныя и городскія полицейскія управленія требуютъ по нимъ отъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ подлинные билеты и затѣмъ препровождаютъ оные, при тѣхъ же именныхъ спискахъ, къ губернскимъ воинскимъ начальникамъ для дальнѣйшаго распоряженія, а самимъ отпускнымъ, вмѣсто отобранныхъ у нихъ билетовъ, выдаютъ на свободное жительство въ томъ или другомъ мѣстѣ временное свидѣтельство. Если кѣмъ либо изъ отпускныхъ потерянъ прежній билетъ, то объ этомъ должно быть сдѣлано подлежащее отъ полицейскаго управленія удостовѣреніе на вышеозначенныхъ спискахъ, и, сверхъ того, объ утратѣ билета объявляется въ губернскихъ вѣдомостяхъ, на общемъ основаніи.

152. На основаніи доставленныхъ по ст. 151 именныхъ списковъ и билетовъ, изготовляются въ управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ и другихъ подлежащихъ лицъ безсрочно-отпускные би-

Digitized by Google

леты и паспорты, со включеніемъ въ оные изъ прежнихъ билетовъ всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ быту нижнихъ чиновъ во время состоянія ихъ въ отпуску.

155. Печатные бланки для билетовъ и паспортовъ требуются губернскими воинскими начальниками и другими подлежащими лицами благовременно, въ примѣрномъ числѣ, изъ инспекторскаго департамента.

154. Срокомъ для перечисленія временно-отпускныхъ въ разрядъ безсрочно-отпускныхъ и сихъ послѣднихъ въ отставку назначается 1-е января. Губернскіе воинскіе начальники и другія подлежащія лица, коихъ власти предоставляется таковое перечисленіе, препровождаютъ билеты и паспорты, при подлинныхъ именныхъ спискахъ, въ уѣздныя и городскія полицейскія управленія, по мѣсту жительства людей, и отмѣчаютъ о перечисленныхъ нижнихъ чинахъ въ алфавитахъ и общихъ именныхъ спискахъ, при чемъ вышепомянутые начальники наблюдаютъ, чтобы паспорты выдавались уволеннымъ въ отставку безостановочно, такъ какъ отъ этого можетъ зависѣть болѣе прочная осѣдлость сихъ людей.

Примѣчаніе. Послужные списки и прежніе билеты оставляются при дѣлахъ управленія губернскихъ воинскихъ начальниковъ и другихъ подлежащихъ лицъ, при чемъ на билетахъ дѣлаются крестообразныя черты.

153. Билеты и паспорты выдаются полицейскими управленіями отпускнымъ и уволеннымъ въ отставку нижнимъ чинамъ на руки, а временныя свидѣтельства отбираются отъ нихъ, для уничтоженія.

156. Отставные нижніе чины, по полученіи паспортовъ, исключаются по алфавитнымъ спискамъ изъ числа безсрочно-отпускныхъ и затѣмъ окончательно перечисляются изъ военнаго въ гражданское вѣдомство.

II. Объ опредѣленіи отставныхъ нижнихъ чиновъ вновь на службу.

а) Объ условіяхъ при опредѣленіи на службу.

157. Отставные нижніе чины, уволенные по выслугѣ обязательнаго срока, а также пользовавшіеся на службѣ особыми преимуществами, въ случаѣ желанія ихъ поступить вновь на службу, опредѣляются въ тотъ родъ оружія, изъ котораго уволены въ отставку. Отставные же нижніе чины изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, а также уволенные въ отставку съ чиномъ прапорщика или коллежскаго регистратора, при вторичномъ поступленіи въ военную службу, подчиняются особымъ правиламъ, для нихъ изданнымъ.

Примѣчанія. Отставные нижніе чины изъ гвардейскихъ и гренадерскихъ частей могутъ быть опредѣляемы въ армейскія: пѣхоту, кавалерію и другія части, по роду оружія.

158. Служившіе въ строевыхъ войскахъ не опредѣляются изъ отставки въ команды военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, комплектуемыя неспособными нижними чинами; служившіе же до отставки въ нестроевыхъ званіяхъ и вышеупомянутыхъ командахъ могутъ быть опредѣляемы во всякія нестроевыя званія, безъ различія.

Digitized by Google

159. Для поступленія на вторичную службу требуются отъ каждаго отставнаго слѣдующія условія: а) способность къ службѣ и должности, въ которую желаетъ поступить; б) безпорочное поведеніе и г) согласіе того начальства, въ вѣдѣніи котораго желаетъ служить.

б) *О порядкѣ опредѣленія на службу.*

160. Просьбы объ опредѣленіи на вторичную службу подаются письменно или заявляются словесно отставными нижними чинами, съ представленіемъ паспортовъ, губернскому воинскому начальнику, или командиру той отдѣльной части, въ которой они желаютъ служить. По принятіи просьбы, проситель свидѣтельствуется въ способности къ службѣ, и затѣмъ составляется для него статейный списокъ на общемъ основаніи.

161. Если желающіе поступить изъ отставки на службу будутъ свидѣтельствуемы при губернскихъ баталіонахъ и окажутся способными къ службѣ, въ такомъ случаѣ составленные на сихъ людей статейные списки и представленные ими паспорты отправляются по почтѣ къ тѣмъ командирамъ полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей, въ непосредственномъ вѣдѣніи коихъ желаютъ отставные служить, а сами они, до окончанія переписки, прокомандировываются, для казеннаго продовольствія, къ сборнымъ командамъ при губернскихъ баталіонахъ.

162. Командиры полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей, изъявивъ согласіе на опредѣленіе отставныхъ нижнихъ чиновъ, извѣщаютъ о семъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ для высылки просителей по назначенію. По прибытіи въ полки и команды, отставные нижніе чины прикомандировываются, для употребленія на службу, въ видѣ испытанія, и продовольствуются на счетъ казны; объ окончательномъ же опредѣленіи ихъ вышеупомянутыя лица представляютъ по командѣ, съ приложеніемъ на каждаго отставнаго какъ паспорта, такъ и статейнаго списка.

163. Окончательное разрѣшеніе объ опредѣленіи отставныхъ нижнихъ чиновъ на вторичную службу предоставляется начальникамъ дивизій и лицамъ, пользующимся ихъ властію. Объ опредѣленныхъ изъ отставки объявляется подлежащимъ командирамъ отдѣльныхъ частей, съ возвращеніемъ паспортовъ сихъ людей и съ надписями на паспортахъ: *какими преимуществами опредѣленный изъ отставки имѣетъ право пользоваться; какое слѣдуетъ производить ему содержаніе со дня окончательнаго опредѣленія на службу и на основаніи какихъ именно законоположеній.*

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КНЯЗЬ П. И. БАГРАТІОНЪ. (*)

(Статья третья.)

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806—1812 г.

XV.

Осада Силистріи.—Письмо Платова къ Илликъ-оглу и отвѣтъ на него. — Сраженіе при Татарицѣ.—Отступленіе отъ Силистріи и просьба о позволеніи перейти на лѣвую сторону Дуная.

Князь Багратіонъ неутомимо работалъ подъ Силистріей. Бомбардируя крѣпость со всѣхъ батарей, устроенныхъ какъ на острову противъ крѣпости, такъ и на прибрежьяхъ Дуная, онъ употреблялъ всѣ усилія къ поспѣшному овладѣнію ею. Между тѣмъ, 5-го октября полученъ былъ отъ Илликъ-оглу, коменданта крѣпости, на имя Платова отвѣтъ, не обнаруживавшій никакой со стороны его податливости.

„Воздавъ должную дань дружбѣ — писалъ онъ — мы изъявляемъ здѣсь, что мы васъ предварительно запискою нашею увѣдомили, что отвѣтъ, который слѣдовало сдѣлать на письмо ваше къ намъ, посланъ будетъ въ субботу. Но, не дождавшись сего отвѣта, который въ означенный день долженъ былъ быть отправленъ, вы съ разныхъ сторонъ начали бросать въ насъ бомбы и ядра, а посему самому и отправленіе отвѣта остановлено.

„Двадцатидневное бомбардированіе еще не разорило города. Мы въ полной увѣренности, что воля Всевышняго непремѣнна, и полагаемъ судьбу нашу въ Богѣ.

(*) См. „Военный Сборникъ“, №№ 11 и 12-й 1864 года.

Digitized by Google

„Вы требовали сдачи Силистріи безъ пролитія крови и упомянули также о дружбѣ нашей къ россійскому двору. Дружба сія дѣйствительно существуетъ; но обстоятельства не позволяютъ намъ согласиться на ваше требованіе.

„Вы требуете отъ вѣрнаго подданнаго того, о чемъ, конечно, сами постыдились бы подумать въ подобныхъ обстоятельствахъ, и хотя я самый слабый слуга высокой Порты, но всѣ средства употреблю, чтобы пріобрѣсть такую же славу, какъ и прочіе мои товарищи.

„Дружба наша непреложна и еще болѣе увеличится, если будетъ заключенъ миръ; но предложеніе ваше противно сей дружбѣ и достоинству нашего двора. Впрочемъ, да будетъ воля Господня.

„Я увѣренъ, что по полученіи сего письма вы сохраните меня въ своей памяти.“ (1)

Князь Багратіонъ видѣлъ однако въ этомъ отвѣтѣ, написанномъ по прошествіи двадцати дней послѣ письма Платова, заднюю мысль и полагалъ, что цѣль письма Иликъ-оглу состояла въ томъ, чтобы какимъ-нибудь образомъ, не роняя своего достоинства, завязать переписку и вступить съ нами въ переговоры. Въ этомъ убѣжденіи подкрѣпляли его и показанія выходцевъ, что самъ Иликъ-оглу, его войска и наконецъ жители готовы сдаться, но что одинъ Хозревъ-Мехметъ-паша тому противится. Всѣ эти обстоятельства, а еще болѣе желаніе не оставить ни одного средства не испытаннымъ, заставили князя Багратіона приказать Платову написать новое письмо къ Иликъ-оглу, которое и было отправлено къ нему 8-го октября.

„Главнокомандующій россійскими войсками послалъ меня съ частію войскъ своихъ — писалъ Платовъ — съ тѣмъ, чтобы я взялъ Силистрію. Конечно, оборона сего мѣста не могла быть лучше поручена никому, кромѣ васъ, и я очень хорошо знаю, что долгъ всякаго храбраго воина уступать только необходимости, однакожъ ему должно также разсчитывать и способы своего непріятеля. Силистрія въ тѣсномъ положеніи и черезъ взятіе Туртукая не имѣетъ надежды получить отъ великаго визиря вспомогательное войско, между тѣмъ какъ я удобно могу получать подкрѣпленія, нимало не останавливая движенія арміи.

(1) Письмо отъ 5-го лун. мѣсяца 1,224 (1809) года. Арх. военно-топографическаго депо. № 50,295. Lit. C.

Digitized by Google

Вы не усомнитесь въ семъ, когда узнаете, что армія находится подъ предводительствомъ князя Багратіона, который прославилъ себя вездѣ, гдѣ только ни былъ. Сіе должно побудить васъ къ сдачѣ, ибо сопротивленіе ваше будетъ безполезно. Вы можете, безъ сомнѣнія, нѣсколько дней сохранить мѣсто; но какое же будетъ послѣдствіе? Силистрія, подвергаясь всѣмъ бѣдствіямъ осады, не можетъ уже тогда надѣяться на полученіе тѣхъ выгодныхъ условій, которыя я предоставилъ кюстенджійскому гарнизону.

„Мнѣ тѣмъ пріятнѣе дѣлать вамъ сіе предложеніе, что мнѣ извѣстны связи, которыя вы имѣли съ покойными генералами Михельсономъ и княземъ Прозоровскимъ, и мнѣ не безъизвѣстно также, что вы отъ перваго получали денежныя пособія, а у втораго, письмомъ отъ 21-го числа луннаго мѣсяца 1223 года (1808), просили продолженія покровительства Государя Императора.

„Конечно, по теперешнимъ обстоятельствамъ, Порта находитъ надобность васъ ласкать; но когда нужда пройдетъ, можете ли вы избѣжать отъ гоненія вашихъ непріятелей?

„Въ такомъ положеніи я предлагаю вамъ сдать городъ Силистрію россійскому оружію со всѣми военными снарядами. Гарнизонъ же, по примѣру кюстенджійскаго гарнизона, можетъ взять съ собою принадлежащее ему оружіе, обозъ и вещи и отправиться куда заблагоразсудитъ, но съ тѣмъ, чтобы не служилъ противъ Россіи въ продолженіе сей войны. Жителямъ христіанскаго исповѣданія можно будетъ, если они сего пожелаютъ, остаться въ городѣ, и все у нихъ сохранено будетъ въ цѣлости.

„Въ разсужденіи же васъ, кромѣ сохраненія всего вамъ принадлежащаго, Его Величество не замедлитъ, по заключеніи мира или прежде онаго, вознаградить услуги ваши и за удовольствіе почтетъ, если вы изъ предосторожности пожелаете водвориться въ Россіи, позволить вамъ сіе сообразно вашему чину и достоинству. Вы сами свидѣтель силы и расположенія командуемаго мною корпуса, а сіе самое должно убѣдить васъ, что не слабая надежда на успѣхъ заставляетъ меня дѣлать вамъ сіе предложеніе, но твердое намѣреніе принудить сіе мѣсто къ сдачѣ. Чувство человѣчества возбуждаетъ меня избѣгать кровопролитія. Я всю надежду имѣю на удовлетворительный съ вашей стороны отвѣтъ; въ противномъ случаѣ должно мнѣ бу-

Digitized by Google

дать прибѣгнуть къ силѣ оружія, но тогда уже вамъ нельзя будетъ надѣяться получить тѣ выгодныя условія, которыя я вамъ нынѣ предлагаю." (2)

Переписываясь съ комендантомъ крѣпости Силистріи, князь Багратіонъ приказалъ однакожъ бомбардировать крѣпость и городъ. Онъ ожидалъ къ себѣ въ подкрѣпленіе Засса, какъ мы видѣли, задержаннаго въ Измаилѣ: сначала медленностію турокъ при исполненіи условій о сдачѣ города, а потомъ проливными дождями, испортившими дороги. Хотя бомбардированіе и производило пожары въ городѣ, но турки, возбуждаемые верховнымъ визиремъ, и не думали сдаваться. Имѣя прямое сношеніе, при помощи лодокъ, ходившихъ по Дунаю, съ визирскою арміею, они постоянно получали отъ него повелѣніе держаться и обнадеживаніе въ скорой помощи. Отвѣчая на наши выстрѣлы огнемъ изъ крѣпости, они 4-го октября произвели даже вылазку, для подкрѣпленія которой была выдвинута турецкая кавалерія изъ Туртукая и поставлена противъ нашего авангарда. Вылазка была отбита, и турецкая кавалерія возвратилась въ Туртукай. Между тѣмъ, октябрь бралъ свое: погода становилась день ото дня хуже и хуже. Болѣзни въ рядахъ нашей арміи стали увеличиваться и оказался недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ, происшедшій отъ порчи дорогъ, значительно замедлявшихъ движеніе парковъ и всякаго рода транспортовъ. Первыя шесть осадныхъ орудій были привезены только 1-го октября. Ихъ привезли изъ Бузео и поставили на лѣвомъ берегу Дуная. „Вторая бомба, пущенная изъ пяти-пудовой мортиры, упала въ середину каменнаго магазина и зажгла его. Въ крѣпости примѣтна была сильная тревога отъ нашихъ бомбъ. Черезъ нѣсколько дней привезли еще нѣсколько осадныхъ орудій. Прибытіе ихъ вселило въ верховнаго визиря опасеніе объ участи Силистріи и побудило его предпринять рѣшительный шагъ для освобожденія крѣпости."

Рано по утру, 9-го октября, получилъ князь Багратіонъ извѣстіе отъ Платова, стоявшаго со своимъ корпусомъ въ десяти верстахъ выше Силистріи, что отряженныя отъ верховнаго визиря турецкія войска, подъ начальствомъ трехбунчужнаго Мегметъ-паши алепскаго, сераскира Пегливана-аги и Бошняка-аги, тянутся съ 7-го октября изъ Рущука къ Татарицѣ. Въ два часа пополудни, 7-го октября, они, оттѣснивъ наши казачьи

(2) Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295, Lit. C.

Digitized by Google

посты, заняли селеніе Татарицу и стали строить окопы. Платовъ приказалъ авангарду своему готовиться къ бою и послалъ извѣстіе къ главнокомандующему. Князь Багратіонъ тотчасъ же самъ отправился туда, приказавъ слѣдовать за собою еще девяти баталіонамъ пѣхоты. Онъ нашелъ непріятеля въ весьма выгодной позиціи, на высотахъ у деревни Татарицы, лежащей въ лощинѣ у берега Дуная. Деревня была укрѣплена ретраншаментомъ и батареями, а на высотахъ турки устроили также сильную батарею.

Несмотря на превосходство силъ непріятеля и на выгодное мѣстоположеніе, которое онъ занималъ, князь Багратіонъ рѣшился атаковать его рано утромъ 10-го числа. Давая сраженіе, главнокомандующій полагалъ, что разбитіе непріятеля будетъ лучшею помогою къ покоренію Силистріи. Такимъ образомъ, изъ войскъ, находившихся подъ этою крѣпостію, девять баталіоновъ пѣхоты были двинуты къ Татарицѣ; генералъ-маіоръ Лисаневичъ, съ баталіономъ пѣхоты, Чугуевскимъ уланскимъ полкомъ, двумя эскадронами драгуновъ и нѣсколькими казаками, получилъ приказаніе расположиться на туртукайской дорогѣ, для обезпеченія тыла двинувшихся войскъ отъ вылазокъ силистрійскаго гарнизона. Марковъ и графъ Ланжеронъ оставлены съ прочими войсками подъ Силистріей. Изъ лагеря Платова при селеніи Калипетри, князь Багратіонъ повелъ войска какъ Платова, такъ и прибывшія изъ-подъ Силистріи еще на три версты впередъ и расположился въ боевомъ порядкѣ. Въ его распоряженіи было 16 баталіоновъ пѣхоты (до 4,500 человѣкъ), 25 эскадроновъ кавалеріи и 10 казачьихъ полковъ. Число войскъ турецкихъ полагали въ 20,000 человѣкъ.

Наши войска были построены въ двѣ линіи: въ первой были шесть казачьихъ полковъ (3), во второй стала пѣхота въ шести кареяхъ. Между пѣхотными кареями помѣстилась кавалерія. (4)

---

(3) Полки Иловайскихъ 2-го, 11-го и 12-го, потомъ Атаманскій, Сысоева и Барабанщикова (см. рапортъ Платова отъ 15-го ноября, № 2,213).

(4) На правомъ флангѣ перваго каре Бѣлорусскій гусарскій, подъ командою полковника Ланского; между первымъ и третьимъ Сѣверскій драгунскій, подъ командою генералъ-маіора Денисьева; между третьимъ и четвертымъ Стародубскій драгунскій; между четвертымъ и пятымъ Дерптскій драгунскій, съ четырьмя орудіями донской артиллеріи, подъ командою генералъ-маіора графа фонъ-деръ-Палена; между пятымъ и шестымъ казачьи полки Кутейникова и Мельникова, а на лѣвомъ флангѣ казачьи полки Иловайскихъ 5-го и 10-го.

Digitized by Google

Войска, расположенныя такимъ образомъ, двинулись въ четыре часа утра, 10-го октября, на непріятеля. Центральное каре Бахметьева, подвигаясь по верхней дорогѣ къ непріятельскому лагерю, прикрытому кустарникомъ, занятымъ турецкою пѣхотою и конницею, было встрѣчено пушечными выстрѣлами съ батареи, устроенной впереди главнаго ретраншамента. Тогда, по приказанію самого князя Багратіона, Бахметьевъ выдвинулъ передъ свое каре четыре батарейныхъ орудія, съ цѣлію сбить непріятельскую батарею, и въ то же время выслалъ стрѣлковъ для выбитія янычаровъ, засѣвшихъ въ кустарникахъ. Въ подкрѣпленіе стрѣлковъ Бахметьева были высланы стрѣлки изъ каре Репинскаго и спѣшены 150 казаковъ съ ружьями. Наша цѣпь вытѣснила янычаровъ и заставила ихъ отступить. Турки, думая отрѣзать нашу батарею, выступили изъ средней батареи и ретраншаментовъ и въ значительномъ числѣ пѣхоты и кавалеріи двинулись кустарниками по дорогѣ и по лощинѣ. Въ то же время находившійся въ центрѣ Бѣлорусскій гусарскій полкъ, подъ командою флигель-адъютанта полковника Ланского, и Атаманскій полкъ, подъ командою графа Строганова, „съ удивительною храбростію и быстротою ударили на конницу непріятельскую, опрокинули оную и сбили ее съ высоты“. Пѣхота заняла непріятельскую батарею, хотя турки и успѣли вывезти изъ оной всѣ орудія, оставивъ только одинъ зарядный ящикъ. По занятіи батареи, какъ столь нужнаго для насъ пункта, Бахметьевъ поставилъ здѣсь наши батарейныя и легкія орудія и открылъ изъ нихъ дѣйствіе по ретраншаменту и турецкой кавалеріи, стоявшей на высотахъ. Взятая батарея прикрывалась Сѣверскимъ драгунскимъ полкомъ, который и оставался на этомъ мѣстѣ до самаго окончанія дѣла.

Почти въ одно время съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ центрѣ, бой закипѣлъ и на правомъ флангѣ. Генералъ-маіоръ Иловайскій 2-й, командовавшій правымъ флангомъ и слѣдовавшій нижнею дорогою, черезъ деревню Айдемеръ, къ непріятельскому лагерю, укрѣпленному въ Татарицѣ, увидѣвъ, что турки вышли въ значительномъ числѣ изъ окоповъ, выслалъ охотниковъ изъ казачьихъ полковъ и стрѣлковъ, которые, удерживая стремленіе непріятеля, прогоняли его до ретраншамента. Подвигаясь впередъ, каре выдвинули артиллерію, которая открыла огонь по непріятельскимъ окопамъ и заставила турокъ атаковать наши войска. По приказанію князя Багратіона, посла-

Digitized by Google

но было въ подкрѣпленіе каре Украинскаго мушкетерскаго и Московскаго гренадерскаго полковъ. Турецкая кавалерія атаковала нашъ правый флангъ, но была опрокинута и преслѣдуема до ретраншамента. Все это происходило въ то самое время, когда центръ нашихъ войскъ овладѣлъ батареею и когда полки, подъ командою графа Строганова, прогнали непріятеля также до ретраншамента. Турки сдѣлали новую попытку атаковать насъ, и въ началѣ весьма успѣшно, такъ что успѣли овладѣть батареею, занятою войсками Бахметьева, но были прогнаны штыками и преслѣдуемы нашими казаками. Правое крыло наше подвинулось теперь на одну высоту съ центромъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ, князь Трубецкой ограничился одною перестрѣлкою съ непріятелемъ.

Въ такомъ положеніи бой тянулся до семи часовъ утра. Обѣ стороны оставались на занятыхъ ими мѣстахъ. Въ это время турки получили подкрѣпленіе: къ нимъ пришелъ изъ Рущука сынъ янинскаго паши съ корпусомъ албанцевъ. Появленіе его дало непріятелю значительный перевѣсъ въ силахъ. Онъ рѣшился атаковать нашъ лѣвый флангъ, по своему положенію отдѣленный отъ другихъ войскъ и тѣмъ представлявшій слабѣйшую точку нашего расположенія. Изъ двухъ турецкихъ батарей открытъ былъ огонь по войскамъ князя Трубецкаго. Вредъ, наносимый нашимъ войскамъ, заставилъ ихъ подвинуться впередъ и выдвинуть батарею донской конной артиллеріи. Дѣйствіемъ огня этой батареи сбиты были турецкія орудія, и турецкая кавалерія, занимавшая гору, покрытую лѣсомъ, должна была удалиться: она потянулась влѣво по ущелью, для подкрѣпленія находившейся въ лѣсу турецкой пѣхоты, занятой устройствомъ редута.

Въ подкрѣпленіе къ князю Трубецкому прибыли два кавалерійскіе полка, которые поступили подъ команду фонъ-деръ-Палена, такъ какъ въ распоряженіе его была отдана вся кавалерія этого отряда. Построивъ казачьи полки въ боевой порядокъ и подкрѣпивъ ихъ драгунами, графъ Паленъ атаковалъ непріятельскую кавалерію, три раза ее опрокидывалъ и даже успѣлъ вытѣснить изъ редута турецкую пѣхоту, которая оставила редутъ, не успѣвъ захватить съ собою шанцовыхъ инструментовъ. Турки, собравъ всю свою кавалерію противъ отряда князя Трубецкаго, съ крикомъ и визгомъ бросились въ атаку. Ни казаки, ни драгуны и даже каре 7-го и 14-го егерскихъ полковъ не въ со-

Digitized by Google

стоянки были удержать непріятеля. Атакованная наша кавалерія должна была отступить на пѣхоту. Турки окружили каре и захватили два орудія. Болѣе часу наши егеря были отрѣзаны отъ прочихъ войскъ. Стрѣлки и спѣшенные драгуны успѣли отбить непріятеля и отобрать захваченныя имъ два орудія. Въ пять часовъ пополудни, по приказанію князя Багратіона, бой прекратился. Турки отступили въ свои укрѣпленія при деревнѣ Татарицѣ, потерявъ убитыми болѣе 600 человѣкъ, да 200 плѣнными и 16 знаменъ. Упорство непріятеля во время татарицкаго сраженія было чрезвычайно велико и доказывается тѣмъ, что самая большая часть плѣнныхъ сдавалась не иначе, какъ по полученіи нѣсколькихъ ранъ. Наступившій вечеръ не дозволилъ князю Багратіону предпринять что-либо рѣшительное, и главнокомандующій расположился на бивуакахъ на тѣхъ же самыхъ высотахъ, которыя прежде сраженія занималъ непріятель.

Въ то же самое время, когда происходило татарицкое сраженіе, турки изъ крѣпости Силистріи сдѣлали вылазку, въ числѣ до 3,000 человѣкъ пѣхоты и конницы. Они надѣялись пробиться сквозь наши войска и, соединившись съ войсками Мегеметъ-паши алепскаго, напасть съ тылу на наши войска, бывшія подъ Татарицею. Они атаковали расположенные на высотахъ два эскадрона ольвіопольскихъ гусаровъ и С.-Петербургскій драгунскій полкъ, имѣвшихъ въ подкрѣпленіи два баталіона пѣхоты. Отрядъ этотъ, подъ командою генералъ-маіора Мантейфеля, выслалъ на встрѣчу туркамъ стрѣлковъ и фланкеровъ. Сраженіе началось тогда, когда подоспѣлъ туда съ праваго фланга генералъ-маіоръ Булатовъ, исправлявшій должность дежурнаго генерала. Увидя большое превосходство силъ непріятеля, онъ тотчасъ послалъ за двумя орудіями и усилилъ отрядъ двумя эскадронами улановъ изъ отряда Лисаневича, оставленнаго княземъ Багратіономъ на высотахъ, для сохраненія связи между войсками, шедшими атаковать войска визиря, и корпусомъ Маркова 1-го. Булатовъ усилилъ цѣпь стрѣлковъ и фланкеровъ, а съ прибытіемъ орудій открылъ артиллерійскій огонь по наступающему непріятелю. Несмотря однако на то, турки нѣсколько разъ атаковали насъ, хотя и безуспѣшно. Булатовъ приказалъ егерямъ обойти лѣвый флангъ непріятеля, а уланамъ правый; стрѣлки же и фланкеры бросились прямо въ сады и не только выбили турокъ изъ садовыхъ рытвинъ, но и прогнали ихъ къ самому городу.

Digitized by Google

„Какъ левъ — говоритъ Михайловскій-Данилевскій — былъ князь Багратіонъ раздраженъ безуспѣшностію нападенія на Татарицу. Не видя средствъ выбить турокъ изъ оконовъ, не хотѣлъ онъ однакожъ отступать.“ Весь день 11-го октября онъ оставался въ виду непріятеля, не далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ, и занимался обозрѣніемъ его позиціи. Главнокомандующій нашелъ, что турки заняли позицію совершенно неприступную. Дѣйствительно, деревня Татарица, расположенная въ лощинѣ, была укрѣплена весьма хорошо ретраншаментомъ и множествомъ батарей, такъ что овладѣть ею можно было только штурмомъ, рѣшиться на который было трудно, потому что самое селеніе не представляло никакой особенной выгоды въ стратегическомъ отношеніи и не могло быть полезно намъ въ будущемъ. Штурмъ причинилъ бы намъ большую потерю въ людяхъ въ такое время, когда князь Багратіонъ въ нихъ особенно нуждался. Его силы были чрезвычайно ограничены: по его донесеніямъ, въ сраженіи 10-го октября хотя у него и состояло въ распоряженіи 16 баталіоновъ пѣхоты, но дѣйствительное число бывшихъ подъ ружьемъ не превышало 4,500 человѣкъ. Подъ Силистріей было оставлено также 16 баталіоновъ; но отдѣлить отъ нихъ и присоединить къ себѣ князь Багратіонъ не находилъ возможнымъ ни одного человѣка.

Итакъ, князю Багратіону, не имѣвшему возможности атаковать турокъ въ занятой ими позиціи, у деревни Татарицы, оставалось одно средство къ пораженію — вызвать ихъ на открытый бой. Для достиженія этой цѣли онъ отступилъ до того мѣста, гдѣ находился его лагерь наканунѣ сраженія, т. е. въ трехъ верстахъ позади; но непріятель не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія, а занимался еще большимъ укрѣпленіемъ своей позиціи: строилъ новые батареи и окопы. Въ то же время турки получили сильныя подкрѣпленія. Мустаръ-паша, сынъ Али-паши янинскаго, со своими войсками, отряды изъ Базарджика, Шумлы, Рущука, Видина и Сербіи спѣшили на помощь татарицкому отряду. Самъ верховный визирь Юсуфъ, со всѣми остальными силами, приближался къ турецкому лагерю и, расположившись сначала въ селеніи Капакли, въ 15 верстахъ отъ Татарицы, 15-го октября вступилъ въ эту деревню. „Такимъ образомъ — доносилъ главнокомандующій — силы его вчетверо или впятеро превосходятъ число всѣхъ войскъ, которыя я около Силистріи въ распоряженіи моемъ имѣю.“

Digitized by Google

Гарнизонъ Силистріи не думалъ о сдачѣ. Несмотря на ежедневную канонаду и бомбардированіе, причинявшія городу чрезвычайно много вреда, о взятіи крѣпости нечего было и думать. Ожидая себѣ всегда помощи отъ верховнаго визиря, турки не входили ни въ какого рода переговоры. Выжечь городъ не было возможности, потому что большая часть его строеній были плетневыя, вымазанныя глиною и съ черепичными крышами. Штурмовать же городъ князь Багратіонъ не рѣшался, за слабостію силъ, бывшихъ въ его распоряженія.

Между тѣмъ, настало холодное осеннее время. Утреннія морозы истребляли и послѣдній остатокъ подножнаго корма, за недостаткомъ котораго необходимъ былъ подвозъ; но всѣ транспорты приходили медленно и несвоевременно, а кавалерійскія и артиллерійскія лошади терпѣли нужду въ фуражѣ. Еще въ татарицкомъ сраженіи замѣтно было ослабленіе лошадей подъ артиллеріею и въ кавалерійскихъ полкахъ, отчего кавалерія наша не могла дѣйствовать съ успѣхомъ противъ турецкой (5). Подвозы начали останавливаться на дорогѣ. Интендантъ доносилъ, что онъ не находитъ никакихъ средствъ къ продовольствію провіянтомъ и фуражемъ, и потому совершенно отказывался отъ распоряженій по продовольствію. Эти причины заставили князя Багратіона просить о дозволеніи вернуться изъза Дуная.

„Возложенное на меня довѣренностію Вашего Величества званіе — писалъ онъ (6) — въ то же время возлагаетъ на меня и священнѣйшую обязанность обращать полное и дѣятельное вниманіе на всѣ обстоятельства, дабы съ одной стороны, стараясь поражать непріятеля, принудить его просить о мирѣ, съ другой же—съ самою строгою осторожностію пещись о сохраненіи арміи и о сбереженіи войскъ.“

Ссылаясь на свое донесеніе отъ 30-го сентября, онъ высказывалъ и теперь невозможность продолжать кампанію далѣе ноября мѣсяца, при томъ положеніи, въ которомъ онъ находился. Верховный визирь, при многочисленности войскъ, собранныхъ въ послѣднее время, легко могъ обойти князя Багратіона и пресѣчь ему всякое сообщеніе съ Гирсовомъ, главнымъ мѣстомъ, откуда доставлялось продовольствіе всей нашей

(5) Отношеніе кн. Багратіона къ Аракчееву отъ 22-го ноября, за № 169.

(6) Отъ 14-го октября 1809 г. Арх. военно-топографическаго депо. № 50,295. Lit. C. № 99.

Digitized by Google

арміи. Гористыя мѣста той стороны, покрытыя множествомъ дефилеевъ, были ему гораздо лучше извѣстны, чѣмъ князю Багратіону, не имѣвшему въ своемъ распоряженіи ни одной порядочной карты мѣстности (7). Причины эти были такъ уважительны, что князь Багратіонъ рѣшился прямо высказать свое сомнѣніе на дальнѣйшіе успѣхи нашего оружія. „По настоящимъ обстоятельствамъ — сказано въ донесеніи — долженъ я принять въ уваженіе: 1) что нѣтъ никакой надежды къ достиженію мира въ теченіе нынѣшней кампаніи, поелику оная начата очень поздно, т. е. съ половины августа, и поелику самая природа совершенно возбраняетъ здѣсь зимнюю кампанію. Вообще же нельзя имѣть надежды къ миру дотолѣ, доколѣ еще крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная будутъ въ рукахъ непріятельскихъ. Самый законъ вѣры и коренныя постановленія государственныя возбраняютъ всякому визирю дѣлать хотя малѣйшую уступку изъ владѣній Порты Отоманской, если уступаемая часть не покорена непріятельскимъ оружіемъ. Никакія побѣды и завоеванія въ другихъ мѣстахъ не могутъ отмѣнить сего непоколебимаго правила. 2) Самыя тѣ крѣпости принудили меня оставить тамъ немалыя части арміи для огражденія завоеванныхъ уже земель отъ разоренія непріятельскаго. 3) Таковое отдѣленіе войска не позволило мнѣ со времени подступленія моего къ Силистріи дѣйствовать съ большимъ напряженіемъ противъ непріятеля, ибо и силы и способы мои были слишкомъ ограничены. 4) При всемъ томъ однакожь подступленіе мое къ Силистріи не только освободило большую Валахію отъ нападенія непріятельскаго, но теперь обезопасило даже малую Валахію и чувствительно облегчило сербовъ. 5) Когда бы я и рѣшился выжидать удобнаго случая къ нападенію на верховнаго визиря, то кромѣ, конечно, славы, отъ разбитія его, никакой существенной пользы оттого произойти не можетъ, поелику оно его къ миру не принудитъ, а зимы на сей сторонѣ Дуная я провести не могу, но долженъ необходимо переправиться на лѣвый его берегъ. Продолженіе же осады Силистріи съ одной стороны было бы безуспѣшно, а съ другой — невозможно, представляя верховному визирю всѣ способы атаковать меня со всѣхъ сторонъ, отрѣзать меня отъ прочихъ войскъ и пресѣчь доставленіе ко мнѣ транспортовъ.“

(7) Замѣчательно, что въ то время карта мѣстности или крѣпости составлялась только тогда, когда мѣстность была уже пройдена или крѣпость взята.

Digitized by Google

Сверхъ всѣхъ этихъ причинъ, приведенныхъ княземъ Багратіономъ, можно указать и на наступленіе зимняго времени. Недостатокъ фуража и провіанта, чувствуемый уже войсками въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ глубокую зиму могъ оказаться еще чувствительнѣйшимъ, тогда какъ, напротивъ, верховный визирь, имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ многолюдные города и селенія въ тылу и на своемъ правомъ флангѣ, могъ пользоваться обильнымъ продовольствіемъ и тѣмъ самымъ, конечно, пріобрѣталъ значительный перевѣсъ надъ княземъ Багратіономъ. На этомъ основаніи, пока обстоятельства еще благопріятствовали, главнокомандующій полагалъ необходимымъ, сколько для сохраненія арміи, столько же и для сохраненія славы, пріобрѣтенной нашимъ оружіемъ, приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Мѣры же состояли, по его мнѣнію, въ отступленіи отъ Силистріи, съ тѣмъ, чтобы, маневрировавъ около крѣпости въ теченіе двухъ недѣль, маневрами же отступить къ Гирсову, гдѣ былъ устроенъ мостъ, черезъ который доставлялось къ намъ продовольствіе, и держаться у Траянова вала до тѣхъ только поръ, пока обстоятельства и время то дозволятъ, и уже тогда переправиться на лѣвую сторону Дуная и заняться крѣпостями Браиловомъ, Журжею и дѣлами сербовъ.

„Питаю я себя лестною надеждою — доносилъ князь Багратіонъ—что Ваше Величество въ сей предпріемлемой мною рѣшительной мѣрѣ не соизволите обрѣсти другой побудительной причины, кромѣ неограниченнаго усердія моего къ существенной пользѣ отечества. Безъ того, если бы, по неусмотрѣнію моему въ семъ случаѣ, послѣдовалъ какой-либо чувствительный ущербъ арміи, я никакъ не могъ бы дать въ томъ отвѣта ни передъ Богомъ, ни передъ августѣйшимъ престоломъ Вашего Величества.“

Отправивъ, 14-го октября, съ княземъ Трубецкимъ, свое донесеніе, въ которомъ изложилъ причины, побудившія его къ отступленію, князь Багратіонъ, 15-го октября, отступилъ отъ Силистріи. Еще 14-го числа было приказано войскамъ готовиться къ отступленію; начали свозить орудія съ батарей и отправили въ Бузео, находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная, осадную артиллерію; больныхъ и часть обоза переправили на флотиліи на лѣвую сторону Дуная. На слѣдующій день армія, сдѣлавъ 30 верстъ, расположилась лагеремъ при деревнѣ Сатунау.

Digitized by Google

Здѣсь князь Багратіонъ пробылъ полторы сутки, въ ожиданіи, не сдѣлаетъ ли непріятель какого-либо движенія, вслѣдъ за отступающими нашими войсками, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться этимъ движеніемъ и дать ему сраженіе. Однако турки не преслѣдовали, и онъ 17-го октября отступилъ къ Рассеватy и въ томъ же самомъ ожиданіи пробылъ тамъ два дня, 18-го и 19-го чиселъ. Наконецъ, 20-го числа, Багратіонъ пришелъ съ главною квартирою къ селенію Черноводамъ, составлявшему правый флангъ Траянова вала у берега Дуная. Во все это время со стороны непріятеля никакихъ движеній замѣчено не было; посылались только разъѣзды для наблюденія за движеніями нашихъ войскъ.

У Траянова вала князь Багратіонъ расположилъ войска слѣдующимъ образомъ. Авангардъ арміи, подъ командою Платова, расположенный при мѣстечкѣ Рассеватѣ, посылалъ свои разъѣзды по дорогѣ къ Силистріи и черезъ Кузгунъ къ селенію Кирсандель, лежащему на половинѣ дороги отъ Силистріи къ Базарджику. Обязанностію авангарда было наблюдать за всѣми движеніями непріятеля какъ внутрь земли, такъ и по Дунаю. Главный корпусъ, подъ командою графа Ланжерона, составлявшій правый флангъ арміи, занялъ позицію между Траяновымъ валомъ и Черными водами, примыкая къ Дунаю. Корпусъ Засса, какъ центральный, занялъ позицію у Траянова вала, на протокѣ, называемомъ Черныя воды, противъ селенія Карасу, и посылалъ разъѣзды до селенія Бехтыръ-Кіой, а оттуда по дорогѣ къ Базарджику и Мангаліи. Отрядъ графа Каменскаго, составлявшій лѣвый флангъ арміи, занялъ позицію при городѣ Кюстенджи, у берега Чернаго моря, и посылалъ свои разъѣзды до Мангаліи, а оттуда по дорогѣ къ Коварнѣ и Базарджику.

Въ такомъ расположеніи князь Багратіонъ думалъ остаться до тѣхъ поръ, пока время и обстоятельства ему то дозволятъ. Продовольствіе арміи доставлялось черезъ гирсовскій мостъ, который былъ совершенно оконченъ и построенъ весьма прочно. Для обезпеченія его отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній, главнокомандующій расположилъ часть галацкой флотиліи выше моста, поставилъ по берегу батареи и устроилъ на обоихъ концахъ моста тетъ-де-поны, для занятія которыхъ назначенъ Одесскій мушкетерскій полкъ.

Между тѣмъ, стали доходить извѣстія, что подъ Журжей

Digitized by Google

показался опять непріятельскій лагерь и что кавалерія турецкая дѣлаетъ разъѣзды до Фрасинскаго моста, что близъ Даи. Князь Багратіонъ, искавшій столкновенія съ противникомъ, приказалъ Милорадовичу, пользуясь движеніемъ турокъ, заманить и разбить ихъ. На усиленіе корпуса Милорадовича отряжены были полки Кинбурнскій драгунскій, Малороссійскій гренадерскій и Апшеронскій мушкетерскій, съ полуротою батарейной артиллеріи маіора Веселитскаго.

Желая какимъ бы то ни было образомъ вовлечь турокъ въ бой, князь Багратіонъ приказалъ Эссену 3-му начать осаду Браиловской крѣпости и приготовить все для того нужное. Флота капитанъ 2-го ранга Попандопуло былъ отправленъ къ Браилову со своею флотиліею. На подкрѣпленіе Эссена пошли осадная артиллерія, возвращавшаяся изъ-подъ Силистріи, и четыре баталіона пѣхоты. Дѣлая эти распоряженія, главнокомандующій не оставлялъ однако мысли о своемъ возвращеніи за Дунай.

„Хотя—писалъ онъ (8)—доселѣ армія, въ нынѣшнемъ ея расположеніи, не претерпѣваетъ еще никакого недостатка въ продовольствіи, но настигшая совершенно осенняя погода и сильные дожди, особливо въ Молдавіи и Валахіи, до такой степени испортили дороги, что я опасаюсь, что транспорты съ провіянтомъ и фуражемъ по необходимости будутъ отставать. Тогда и противъ желанія моего принужденъ я буду перенестись съ арміею на лѣвую сторону Дуная.“

Ко всѣмъ причинамъ, побуждавшимъ князя Багратіона возвратиться за Дунай, онъ приводилъ еще ту, что войска совершенно износились и что потому необходимо приступить къ построенію новой одежды и аммуниціи, „дабы они были въ состояніи, съ наступленіемъ ранней кампаніи, съ меньшимъ ущербомъ въ людяхъ переносить ненастья, въ то время всегда бывающія“.

„Всепокорнѣйше прошу быть увѣреннымъ—писалъ въ то же время главнокомандующій графу Аракчееву (9)—что я ничего не испорчу и не пророню, гдѣ только есть польза и слава великаго нашего Монарха. Если бы я не отошелъ отъ Сили-

(8) Донесеніе отъ 22-го октября 1809 г. № 1,103. Арх. военно-топографическаго депо.

(9) Собственноручно, отъ 23-го октября 1809 г. Арх. военно-топографическаго депо № 50,295, Lit. C.

Digitized by Google

стріи, я бы пострадалъ весьма отъ безкормицы, а притомъ сильный непріятель лѣсами обошелъ бы меня со всѣхъ сторонъ. Вотъ причина, почему я перемѣнилъ позицію. Сіе весьма нужно въ воинскихъ операціяхъ; а притомъ, когда взять и то въ уваженіе, что я началъ за Дунаемъ операцію въ половинѣ августа и все-таки сдѣлалъ много. Государство турецкое, вамъ самимъ извѣстно, не безлюдное и въ 24 часа завоевать его невозможно, тогда когда обѣ Валахіи и Сербія были завоеваны непріятелемъ. Оныя освобождены. Притомъ же необычайная рѣка Дунай, который непостояненъ. Зимнюю кампанію невозможно здѣсь имѣть, ибо степь голая, горы или непроходимыя ущелья; отъ ненастья и бури я рискую все потерять; много болѣютъ. Многіе полки должны съ января мѣсяца обмундироваться, ибо они жалки: такъ на нихъ мундиры и шинели ветхи. То же самое и продовольствіе: подвозъ парковъ, снаряды и проч. дѣлаютъ мнѣ не малую заботу. Вѣрьте Богу, ваше сіятельство, что я не имѣю секунды для себя покою. Сверхъ сего овса одного надо въ мѣсяцъ до 25,000 четвертей, а потомъ и хлѣба. Сей подвозъ на волахъ, и въ такое время, когда часъ отъ часу ущербъ большой и падежи въ волахъ. Вотъ главная моя причина, которая заслуживаетъ вниманія и уваженія. Я увѣренъ, мой милостивецъ, что Государь милостиво приметъ мое намѣреніе и пользу. Мостъ у меня хорошъ. Я здѣсь простою сколько смогу, а потомъ обращусь серьезно на Браиловъ. И для Журжи у меня времени немного, а, между тѣмъ, нечувствительнымъ образомъ буду сводить дивизіи, какъ уже и начинаю понемногу. Хотя мостъ у меня и славный, но едва-ли можно въ недѣлю переправить всѣ полки и обозы.

„Главное неудобство для меня то, что покойный фельдмаршалъ весьма въ обширныхъ дистанціяхъ распредѣлилъ магазины, и посему видно, что никогда не полагалъ имѣть зимою, даже противъ Журжи, ничего; а теперь обстоятельства мои требуютъ знатную часть войска подвинуть къ большой и малой Валахіи. Но тамъ мало хлѣба и овса; для того и потребовалъ я лично къ себѣ г. Чевкина, а, между тѣмъ, далъ знать обоимъ диванамъ, чтобы изготовили подводы. Итакъ, вѣрьте Богу, что не теряю ни минуты, а чего невозможно, того мудрено и требовать. Впрочемъ, слава Богу, такъ все хорошо, какъ невозможно лучше; покрайней мѣрѣ я такъ вижу.“

Digitized by Google

Верховный визирь, со своими войсками, находился тогда еще въ окрестностяхъ Силистріи и никакихъ движеній противъ князя Багратіона не предпринималъ. Носились слухи, будто онъ намѣренъ былъ сдѣлать набѣгъ на малую Валахію и всѣми силами старается доставить продовольствіе въ Браиловъ. Слухи эти подтверждались перехваченными письмами. Князь Багратіонъ усилилъ отрядъ Милорадовича на тотъ случай, если бы дѣйствительно изъ Журжи было сдѣлано какое-нибудь непріятельское нападеніе. Къ гирсовскому мосту отряженъ еще одинъ баталіонъ пѣхоты и усилена флотилія 6-ю судами. Флотилія расположилась по всѣмъ рукавамъ и гирламъ и такимъ образомъ препятствовала туркамъ пробраться къ Браилову. Погода стояла, по прежнему, чрезвычайно холодная. Довольно сильные утренніе морозы истребили окончательно подножный кормъ, и транспорты съ провіянтомъ и фуражемъ стали приходить не вовремя, хотя все-таки, „за исключеніемъ фуража, недостатка въ продовольствіи не было“. (10)

Ноября 5-го, въ лагерѣ при селеніи Черноводахъ, получилъ князь Багратіонъ рескриптъ императора Александра, требовавшаго рѣшительныхъ дѣйствій на правой сторонѣ Дуная въ продолженіе настоящей осени, дабы тѣмъ достигнуть скорѣйшаго окончанія войны и счастливаго, прочнаго мира.

„Получивъ донесеніе ваше—писалъ императоръ Александръ,—отъ 30-го сентября, содержащее въ себѣ главныя усмотрѣнія ваши къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ ввѣренной вамъ арміи на лѣвомъ берегу Дуная и предположеніе о возвратѣ на правый берегъ, по содержанію онаго нужнымъ считаю дать вамъ слѣдующія разрѣшенія:

„Изъ рескриптовъ, въ разныя времена на имя покойнаго фельдмаршала князя Прозоровскаго данныхъ, безъ сомнѣнія, вы видѣли, что въ настоящей войнѣ съ турками должно имѣть въ виду двѣ главныя цѣли: первую всѣмъ войнамъ общую—чтобъ окончить ее счастливымъ миромъ на извѣстныхъ основаніяхъ; вторую цѣль, сей войнѣ особенную—чтобы окончить ее сколь можно скорѣе. Обстоятельства, въ коихъ до перехода войскъ нашихъ за Дунай, были дѣла европейскія, заставляли особенно желать и непрерывно настоять, чтобы переходъ сей совершился и сильнымъ дѣйствіемъ нашихъ войскъ ускорены были, по всей возможности, надежды къ миру.

(10) Донесеніе отъ 10-го ноября 1809 г. № 1,148.

Digitized by Google

„Съ того времени хотя въ дѣлахъ политическихъ и произошли важныя перемѣны, но причины къ скорѣйшему окончанію сей войны не только не перемѣнились, но еще и усугубились. Миръ Франціи съ Австріею, на сихъ дняхъ совершившійся, представляетъ новое побужденіе спѣшить развязкою нашихъ дѣлъ, дабы та или другая держава не вмѣшались въ нихъ и не затруднили ихъ окончанія—обстоятельство столь для насъ уважительное, что весь плодъ безчисленныхъ трудовъ и всѣ выгоды настоящаго нашего на Дунаѣ положенія могутъ потерпѣть весьма важную перемѣну, если оно совершится.

„Изъ сего заключить вы можете, сколь настоятельны причины желать и всемѣрно домогаться скорѣйшаго окончанія сей войны.

„Между тѣмъ, вамъ извѣстно, и всѣ примѣры воинскихъ съ турками происшествій доказываютъ, что никогда ни въ какомъ предположеніи нельзя съ турками окончить войны и привести ихъ къ рѣшительному миру, какъ разбитіемъ ихъ войскъ, не частыми сраженіями и взятіемъ крѣпостей, но единственно генеральною баталіею.

„Множество уваженій заставляютъ сильно желать, чтобы сія рѣшительная мѣра не была отлагаема до весны. Здѣсь можно привести одни изъ нихъ главнѣйшія:

„*Первое*—весною разлитіе дунайскихъ водъ можетъ положить дѣйствіямъ нашимъ на правомъ берегу непреоборимыя препятствія: опытъ прошедшаго лѣта доказалъ сіе съ очевидностію.

„*Второе*—весною дѣйствія войскъ нашихъ могутъ быть преграждаемы высадками какъ турецкихъ войскъ, такъ и англійскихъ, чего въ настоящее время вовсе, напротивъ, предполагать не можно.

„*Третіе*, наконецъ—весною получитъ еще болѣе вѣроятности и то правильное опасеніе, чтобы другія державы, нынѣ отъ войны освободившіяся, успѣвъ собраться съ силами, не вмѣшались въ дѣла наши.

„Изъ сего открывается все пространство побужденій дѣйствовать рѣшительно въ теченіе настоящей осени. Время сіе всегда признаваемо было самымъ удобнѣйшимъ, и покойный фельдмаршалъ на всѣ подтвержденія доносилъ, что осенью единственно и по климату и по привычкамъ турецкихъ войскъ можно ожидать рѣшительныхъ въ сей войнѣ успѣховъ.

Digitized by Google

„По всѣмъ симъ уваженіямъ намѣреніе ваше къ обратному переходу за Дунай въ томъ единственно видѣ могу Я себѣ представить, что совершится оно не прежде, какъ по овладѣніи уже Силистріи и по разбитіи визиря.

„Въ семъ состоятъ главныя усмотрѣнія, кои въ разрѣшеніе ваше счелъ Я нужнымъ вамъ доставить. Сила ихъ состоитъ въ томъ, что одна совершенная и очевидная невозможность держаться на правой сторонѣ Дуная и нынѣшнею осенью рѣшительно достигнуть предположенной цѣли можетъ васъ принудить возвратиться назадъ и отложить дальнѣйшія операціи до ранней весны, и какъ невозможность сію вы одни на мѣстѣ можете измѣрить и сообразить во всемъ ея пространствѣ, то и оставляю Я обстоятельство сіе на ваше благоразуміе, бывъ удостовѣренъ, что въ ревности вашей къ славѣ ввѣренныхъ вамъ войскъ не иначе приступите вы на сію мѣру, какъ въ точномъ усмотрѣніи самой крайней къ тому необходимости.“ (11)

Императоръ требовалъ овладѣнія Силистріей и разбитія верховнаго визиря тогда, когда главнокомандующій давно отступилъ отъ Силистріи и находилъ невозможнымъ разбитіе турецкихъ войскъ. Князь Багратіонъ говорилъ, что способы, бывшіе въ его распоряженіи, и обстоятельства не позволяли ему исполнить желанія императора Александра. Онъ приводилъ въ оправданіе свое слабость силъ, которыми располагалъ, и невозможность атаковать ими верховнаго визиря въ укрѣпленной его позиціи.

„По мѣрѣ моего разумѣнія—доносилъ онъ—долженъ я непремѣнно заключать, что когда бы я рѣшился, невзирая на ограниченность силъ моихъ, атаковать армію верховнаго визиря, то я весьма вѣроподобно претернѣлъ бы сильное пораженіе и принужденъ бы былъ съ поспѣшностію и большою потерею снять блокаду крѣпости Силистріи, а когда бы остался подъ крѣпостію еще долѣе, то хотя бы и не былъ я атакованъ войсками турецкими, лишился бы я, по недостатку подножнаго корма, всѣхъ кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей. Въ первомъ случаѣ исчезла бы, такъ сказать, вовсе армія молдавская, а во второмъ претерпѣла бы она потерю, которой въ одну зиму вознаградить невозможно, и сдѣлалась бы неспособною къ дѣйствію съ наступленіемъ ранней весны. Итакъ,

(11) Высочайшій рескриптъ отъ 25-го октября 1809 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

предвидя сіи пагубныя послѣдствія, я старался избрать изъ двухъ золъ меньшее и рѣшился отступить съ сохраненіемъ славы, доселѣ оружіемъ пріобрѣтенной, и со сбереженіемъ войскъ на будущія дѣйствія."

Европейскіи дѣла и происшествія, извѣстія о которыхъ доходили до князя Багратіона, заставляли его опасаться, чтобы, по заключеніи мира между Франціею и Австріею, державы эти не оказали большаго сопротивленія къ скорому достиженію мира съ Портою Отоманскою. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, справедливы ли были опасенія князя Багратіона, а теперь постараемся разъяснить положеніе, въ которомъ онъ находился.

Начавъ кампанію тогда, когда перемиріе между Франціею и Австріею было заключено и когда мирные переговоры были въ полномъ ходу, князь Багратіонъ старался дѣйствовать по возможности быстро и безостановочно. Быстротою и неожиданностію дѣйствій въ различныхъ пунктахъ онъ думалъ скрыть отъ непріятеля ограниченность своихъ силъ. Успѣвъ устрашить турокъ и введя ихъ въ заблужденіе относительно своихъ средствъ, Багратіонъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждался въ невозможности, въ продолженіе нынѣшней кампаніи, принудить верховнаго визиря къ заключенію мира.

Турки рѣшаются приступить къ мирнымъ переговорамъ только послѣ потери генеральнаго сраженія, когда бѣгущія до самой столицы, разбитыя войска распространяютъ повсюду страхъ, трепетъ и ужасъ между жителями и на самое правительство, прибѣгающее въ такихъ случаяхъ къ мирнымъ переговорамъ. Диванъ находилъ тогда оправданіе передъ народомъ. Верховный визирь боялся вступить въ открытый бой; держась въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, онъ думалъ частыми набѣгами въ различныхъ пунктахъ безпокоить наши войска. Наученный Наполеономъ, онъ рѣшился вести войну оборонительную, партизанскую.

Послѣ сраженія при Татарицѣ 10-го октября, турки тотчасъ отступили въ укрѣпленія. Князь Багратіонъ болѣе сутокъ оставался въ виду ихъ, на разстояніи не болѣе какъ на пушечный выстрѣлъ, а потомъ хотя и отступилъ еще двѣ версты, но опять простоялъ три дня, въ ожиданіи, не атакуютъ ли его турецкія войска. Турки однако не вышли изъ своихъ укрѣпленій и ничего не предпринимали даже и тогда, когда князь Багратіонъ, отступивъ отъ Силистріи, своими частыми остановками

Digitized by Google

вызывалъ ихъ на бой. Принятая непріятелемъ система дѣйствій необходимо заставляла нашего главнокомандующаго раздѣлять войска по всему обширному пространству театра военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что турецкія крѣпости, лежавшія по Дунаю, давали полную возможность туркамъ дѣлать частые набѣги, разорять землю и обывателей и истреблять наши магазины. Раздробленіе же войскъ на мелкіе отряды не могло быть полезно. Всякое раздробленіе влечетъ за собою ослабленіе силъ.

Еще князь Прозоровскій, составляя планъ военныхъ дѣйствій, предполагалъ начать кампанію весною 1808 года переходомъ за Дунай; когда же переходъ этотъ не состоялся, тогда онъ думалъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ осенью того же года, но только на лѣвомъ берегу Дуная, отлагая переправу арміи до весны, съ тѣмъ, чтобы въ началѣ апрѣля перейти за Дунай. Предположенія его однако не исполнились. До начала мая занимался онъ крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная, а съ этого времени разлитіе водъ препятствовало привести въ исполненіе его намѣреніе до самаго августа.

„Вообще всѣ заключенія—доносилъ князь Багратіонъ—о выгодности осенней кампаніи противъ турокъ основаны на томъ, что войска турецкія привыкли осенью возвращаться въ свои дома. Первое число октября считается обыкновенно срокомъ, въ который войска азіятскія и янычары предпринимаютъ путь возвояси; но нынѣ, по фирманамъ султана, а можетъ быть и по другимъ мнѣ неизвѣстнымъ причинамъ, войска верховнаго визиря остаются доселѣ въ прежней своей силѣ, и хотя часть изъ нихъ уходитъ, но на мѣсто ихъ приходятъ другія. А потому и въ семъ случаѣ нельзя съ полною достовѣрностію полагаться на прежніе примѣры.“ (12)

Ко всѣмъ неудобствамъ положенія князя Багратіона за Дунаемъ присоединялось дурное расположеніе магазиновъ. На всю армію былъ одинъ магазинъ—въ Галацахъ. Доставленіе оттуда продовольствія до Базарджика и Силистріи, на фурахъ подвижнаго магазина, черезъ голыя степи, по мѣстамъ гористымъ, было положительно невозможно. Безъ чувствительнаго недостатка въ продовольствіи было трудно обойтись. Пункты, назначенные для магазиновъ въ Молдавіи и Валахіи, могли удовлетворять мирному расположенію войскъ, а при частыхъ во-

(12) Донесеніе отъ 10-го ноября, № 1,148. Арх. военно-топографическаго депо.

Digitized by Google

енныхъ передвиженіяхъ представляли затрудненія въ доставкѣ продовольствія. По расположенію, напримѣръ, и числу магазиновъ въ Валахіи не было возможности расположить тамъ далѣе три дивизіи безъ того, чтобы не доставлять для нихъ продовольствія изъ Молдавіи.

Къ самой переправѣ не было сдѣлано никакихъ приготовленій; не было построено княземъ Прозоровскимъ ни одного моста. Теперь князь Багратіонъ имѣлъ ихъ два, которые могли служить ему и будущею весною при переправѣ войскъ. „Другое большое затрудненіе въ нынѣшнемъ году состояло въ томъ, что крѣпости Измаилъ и Браиловъ были въ рукахъ непріятельскихъ; одна изъ нихъ теперь въ рукахъ нашихъ, а противъ другой употреблю я всѣ усилія, дабы ею овладѣть. Сіе весьма много воспособствуетъ будущему безпрепятственному переходу черезъ рѣку.“

Таково было положеніе князя Багратіона, когда онъ думалъ перейти на лѣвый берегъ Дуная.

XVI.

Рескриптъ императора Александра князю Багратіону. — Политическое положеніе Европы заставляетъ желать рѣшительныхъ дѣйствій и склоненія турокъ къ миру.— Назначеніе князя Багратіона полномочнымъ для заключенія мира и предположеніе о назначеніи ему помощниковъ.—Желаніе Франціи быть посредницею въ мирныхъ переговорахъ.—Возможно ли было вмѣшательство въ наши дѣла Франціи и Австріи?—Двуличная политика Наполеона.—Состояніе Турціи.

Мы видѣли, что князь Багратіонъ предполагалъ въ ноябрѣ вернуться на лѣвый берегъ Дуная. Мы изложили тѣ причины, по которымъ главнокомандующій признавалъ такое возвращеніе необходимымъ. Императоръ Александръ не одобрилъ предположеній главнокомандующаго и находилъ ихъ не соотвѣтствующими своимъ видамъ и намѣреніямъ.

„Получивъ послѣднее донесеніе ваше—сказано въ рескриптѣ, посланномъ съ княземъ Трубецкимъ (13)—о знаменитой побѣдѣ, одержанной вами надъ турецкими войсками подъ предводительствомъ Пегливана, поспѣшаю изъявить вновь свою справедливость, благоразумнымъ вашимъ усмотрѣніямъ и неутомимой дѣятельности вашей принадлежащую. Мужество и храбрость войскъ, вами предводительствуемыхъ, пріобрѣли въ семъ дѣлѣ новую славу и дали новую надежду къ дальнѣйшимъ успѣхамъ.

(13) Арх. военно-топографическаго депо, № 47,350.

Digitized by Google

Но сколько происшествіе сіе само по себѣ радостно, столько прискорбно Мнѣ было вмѣстѣ съ тѣмъ получить извѣстіе о намѣреніи вашемъ возвратиться за Дунай.

„Изъ предъидущаго рескрипта видѣли вы уже причины, по коимъ мѣру сію считаю Я пользамъ нашимъ совершенно противною. Нынѣ въ подтвержденіе оныхъ признаю нужнымъ означить вамъ слѣдующія уваженія:

„Какое впечатлѣніе долженъ произвести обратный переходъ вашъ надъ тѣми самыми турецкими силами, кои съ самаго начала командованія вашего въ разныхъ дѣлахъ доселѣ были побѣждаемы? Сей спасительный страхъ, который могъ со всѣмъ основаніемъ удостовѣрить намъ дальнѣйшія надъ ними побѣды, исчезнетъ, какъ скоро силы наши назадъ отступятъ. По свойству сего народа, къ кичливости всегда склоннаго, возмечтаютъ они, что превосходствомъ силъ своихъ принудили они насъ къ сему отступленію. Трудно будетъ дать имъ почувствовать причины продовольствія, Чевкинымъ приводимыя (14). Съ основаніемъ могутъ они не вѣрить, что причины сіи были достаточны, когда въ большемъ количествѣ и на той же сторонѣ они могли обезпечить свое содержаніе.

„Такимъ образомъ, весь плодъ предъидущихъ побѣдъ, всѣ послѣдствія сдѣланныхъ на сей сторонѣ усилій Я считаю совершенно потерянными, какъ скоро переходъ сей совершится. Надобно будетъ снова начать войну, и начинать ее не раннею весною, но въ іюлѣ мѣсяцѣ, ибо и на будущій годъ, отъ разлитія водъ дунайскихъ, тѣ же самыя встрѣчаются препятствія, какъ и въ предъидущемъ, и, слѣдовательно, война сія, переходя отъ одного года къ другому, къ крайнему ущербу пользъ нашихъ, будетъ длиться, тогда какъ самая существенная цѣль ея есть скорое окончаніе.

„Отъ сихъ важныхъ потерь переступая къ тому впечатлѣнію, какое переходъ сей необходимо произведетъ въ дѣлахъ нашихъ европейскихъ, Я не могу вамъ довольно изобразить, ни измѣрить всего пространства вредныхъ его послѣдствій. Настоящее положеніе наше на Дунаѣ даетъ политическимъ нашимъ связямъ все уваженіе, какое свойственно имѣть Россіи. Но уваженіе сіе сильно поколеблется, какъ скоро положеніе наше перемѣнится, а оно въ глазахъ всѣхъ, безъ сомнѣнія, та-

(14) Чевкинъ завѣдывалъ продовольствіемъ молдавской арміи и исполнялъ должность въ родѣ нынѣшнихъ интендантовъ.

Digitized by Google

ковымъ будетъ признано, когда принуждены мы будемъ назадъ возвратиться. Если притомъ французскія дѣла успѣютъ кончиться въ Гишпаніи, какъ то со всею вѣроятностію предполагать можно, а мы останемся въ войнѣ всегда начинаемой и никогда не оканчаемой, то вы сами себѣ легко представить можете, какое бѣдственное вліяніе война сія имѣть тогда будетъ на судьбу нашего отечества.

„Итакъ, на Дунаѣ, въ рукахъ вашихъ теперь находится, такъ сказать, будущая его участь.

„Вамъ, исполненному любви и усердія къ его пользамъ, излишне бы было изъяснять, сколь обязанность сія должна быть для насъ священна. Именемъ сей обязанности Я требую, чтобы, отложивъ намѣреніе ваше къ переходу за Дунай, употребили вы всѣ, и самыя крайнія, усилія держаться въ странѣ, вами занимаемой, и если невозможно идти далѣе или вызвать визиря на генеральную баталію, то удерживать покрайней мѣрѣ ваше положеніе, отражая всѣ покушенія непріятеля, и обуздывать его, доколѣ не представится случая и возможности къ рѣшительному сраженію.

„Трудно себѣ представить, чтобы силы турецкія были въ великомъ превосходствѣ, а если бы онѣ и были таковы, то самый опытъ послѣдняго сраженія доказываетъ, что, при отличныхъ вашихъ усмотрѣніяхъ, войско наше не измѣряетъ успѣховъ числомъ непріятеля, но превосходствомъ мужества и искусства. Сверхъ сего извѣстно, что чѣмъ ближе къ зимѣ, тѣмъ войска турецкія болѣе разсѣяваются, и никакая сила отъ побѣговъ ихъ удержать не можетъ.

„Не требую Я, чтобы предпріяли вы въ настоящее время переходъ Балканскихъ горъ, но не могу себѣ представить, чтобы затрудненія, отъ продовольствія происходящія, сдѣлали для васъ невозможнымъ удержать покрайней мѣрѣ настоящее ваше положеніе.

„Въ настоящее время, когда и Нева еще не стала, предполагать нельзя, чтобы транспорты по Дунаю были уже невозможны, и, слѣдовательно, усугубивъ усилія и не щадя даже издержекъ, можно, пользуясь сообщеніями, нынѣ тамъ существующими, сдѣлать заготовленіе провіянта въ крѣпостяхъ, нами обладаемыхъ, какъ-то: въ Гирсовѣ, въ Тульчѣ или Мачинѣ, или даже устроить и особенный для сего довольно крѣпкій ретраншаментъ. Между тѣмъ, извѣстно, что Дунай никогда не по-

Digitized by Google

крывается крѣпкимъ льдомъ. Оттепель или бури нѣсколько дней могутъ повременамъ открывать его судоходство. Пользуясь сими временными открытіями, можно будетъ возобновлять наши запасы и держать ихъ всегда въ нѣкоторомъ равновѣсіи, сберегая то, что будетъ въ крѣпостяхъ заготовлено.

„Что принадлежитъ до перевозки продовольствія на сухомъ пути, то нѣтъ сомнѣнія, что, употребивъ мѣры настоятельнѣйшія, нежели какія Чевкинъ употребляетъ, и по уваженію нужды отложивъ въ сторону всѣ сноровки, къ коимъ, кажется, онъ склоненъ, можно будетъ забирать въ областяхъ, нами занимаемыхъ, всѣ потребные къ сему обывательскіе обозы и воловъ, и такимъ образомъ часть сію обезпечить. Впрочемъ, вамъ самимъ извѣстно, что когда въ Торнео, зимою, при подобныхъ затрудненіяхъ продовольствія, войска наши не только могли держаться, но и побѣждать и побѣдами доставить столь славный миръ, то чего не могутъ они превозмочь своею неутомимостію и тогда, какъ дѣятельныя ваши распоряженія ихъ одушевляютъ. Я уполномочиваю васъ, въ случаѣ необходимости, уменьшить порцію въ половину, замѣняя мясомъ, въ коемъ нельзя въ томъ краю предполагать недостатка.

„Въ семъ положеніи вещей нельзя, конечно, избѣжать многихъ неудобствъ и даже нужно будетъ иногда вдаваться въ отвагу; но сила уваженій, по которымъ требую Я, чтобы вы сохранили настоящее ваше положеніе, есть столь существенна, что всѣ сіи неудобства передъ нею исчезаютъ. *Здѣсь необходимость дѣлаетъ законъ.*

„Если, по соображеніямъ вашимъ, признаете вы полезнымъ усилить ввѣренную вамъ армію, то отъ васъ будетъ зависѣть присоединить къ себѣ изъ резерва все то, что признаете вы нужнымъ, оставивъ только при той сторонѣ нужное количество войскъ для прикрытія Журжи и Браилова. По настоящимъ обстоятельствамъ, весь обсерваціонный корпусъ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ланжерона, отъ стороны Австріи расположенный, сдѣлается тамъ ненужнымъ.

„Изъяснивъ вамъ такимъ образомъ всю настоятельность, чтобы настоящее положеніе ваше за Дунаемъ было покрайней мѣрѣ сохранено, если предпріятіе новыхъ дѣйствій до весны считаете вы невозможнымъ, Я удостовѣренъ, что все сіе исполните вы съ тою благоразумною твердостію, коей столько

Digitized by Google

опытовъ Я видѣлъ и коей отечество несомнѣнно отъ васъ ожидаетъ."

Таковы были требованія императора Александра, основанныя на тогдашнемъ положеніи политическихъ дѣлъ. Война съ Швеціею кончилась. Въ исходѣ августа и въ началѣ сентября шведское правительство неоднократно высказывало желаніе приступить къ трактованію о мирѣ. Графъ Румянцевъ отправленъ былъ въ Фридрихсгамъ для свиданія съ шведскими полномочными. 5-го сентября были подписаны главныя статьи мирнаго трактата, состоявшія въ слѣдующемъ: 1) Швеція обязалась заключить миръ съ союзниками нашими Франціею и Даніею; 2) Швеція приступаетъ къ такъ называемой континентальной системѣ и закрываетъ порты свои для военныхъ и купеческихъ судовъ Англіи; 3) вся Финляндія, съ Аландскими островами, присоединяется къ Россіи и рѣка Торнео полагается границею на сѣверѣ (15).

Сообщая о заключеніи Россіею такого славнаго мира съ Швеціею, петербургскій кабинетъ предлагалъ князю Багратіону воспользоваться этимъ случаемъ и извѣстія о мирѣ распространить внутри Турецкой имперіи.

„Вашему сіятельству, конечно, не безъизвѣстно, въ какомъ съ давнихъ временъ уваженіи Швеція находится у турокъ, и я потому убѣдительнѣйше прошу васъ о заключенномъ у насъ мирѣ съ сею державою и о присоединеніи къ Россіи столь важной и обширной провинціи распространить слухи сколь можно далѣе внутри Турецкой имперіи, дабы чрезъ то еще увеличить страхъ въ туркахъ къ оружію нашему и уваженіе ихъ къ обширнымъ нашимъ способамъ.

„Я получилъ здѣсь же (въ Фридрихсгамѣ), что въ первые дни командованія вашею арміею ваше сіятельство украсили уже войска наши новыми лаврами. Привыкнувъ побѣждать непріятеля и умножать славу отечества, не сомнѣваюсь я, чтобы знаменитыми подвигами вашими, въ непродолжительномъ времени, не доставили вы намъ радости праздновать миръ съ Портою Отоманскою (16)."

Обнародовавъ извѣстіе въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, князь Багратіонъ принялъ мѣры къ распространенію его внутри Турецкой имперіи. Онъ избралъ посредниками для передачи

(15) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ, картонъ 71.

(16) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону, 5-го сентября 1809 года.

Digitized by Google

этихъ свѣдѣній генералъ-лейтенанта дюка де-Ришелье, тайнаго совѣтника Кушникова и коллежскаго совѣтника Кирико. Главнокомандующій поручилъ имъ распространить эти извѣстія какъ бы происходящими отъ лицъ безпристрастныхъ или даже принимающихъ участіе въ интересахъ Порты Отоманской. Онъ старался, чтобы по мѣрѣ возможности было внушаемо Турціи, что заключеніе мира съ Швеціею придаетъ Россійской имперіи новыя силы и предоставляетъ распоряженію императора Александра многочисленную армію, которая весьма легко можетъ быть обращена противъ Порты Отоманской, „если сія послѣдняя не послѣдуетъ примѣру древней ея союзницы Швеціи и не поспѣшитъ просить о мирѣ“. Сверхъ того г. Кирико получилъ приказаніе главнокомандующаго передать, между прочимъ, извѣстіе это бывшему въ Букарестѣ французскому вице-консулу Леду, намекнувъ ему при томъ, что не мѣшало бы сообщить о томъ французскому повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ, Латуръ-Мобуру, тѣмъ болѣе, что оно можетъ произвести въ Царѣградѣ весьма хорошее впечатлѣніе въ пользу французской миссіи, особливо же по содержанію первыхъ двухъ пунктовъ мирнаго трактата нашего съ Швеціею.

Дѣйствительно, нѣсколько дней спустя князь Багратіонъ получилъ отъ г. Леду письмо, въ которомъ онъ просилъ о присылкѣ ему паспорта для отправленія курьера въ Константинополь къ Латуръ-Мобуру, съ извѣстіемъ о мирѣ Россіи съ Швеціею. Воспользовавшись этимъ случаемъ, главнокомандующій самъ написалъ письмо къ французскому повѣренному въ дѣлахъ, въ которомъ, изложивъ главныя условія мира и указавъ на первые два пункта, прибавилъ: „Мнѣ тѣмъ болѣе пріятно сообщить вамъ эту важную новость, что она должна значительно охладить приверженность къ Англіи Порты Отоманской и показать ей, что между двумя дворами (русскимъ и французскимъ) теперь еще болѣе должна существовать тѣснѣйшая связь.“ (17)

Частыя стычки князя Багратіона съ турецкими войсками и его успѣшныя дѣйствія, выведшія молдавскую армію изъ того сомнительнаго положенія, въ которомъ держалъ ее князь Прозоровскій, подавали надежду нашему правительству, тольно что заключившему такой блистательный миръ съ Швеціею, что побѣды

(17) Copie de la lettre du Pr. Bagration à Monsieur de-la-Tour-Mobourg. 29 Sept. (11 Oct.) 1809.

Digitized by Google

князя Багратіона заставятъ Порту Отоманскую просить мира. Графъ Румянцевъ особенно настаивалъ на этомъ. Онъ писалъ еще князю Прозоровскому (18), что, въ случаѣ, если бы упорное несогласіе Порты заставило распространить наши завоеванія до самой столицы, въ чемъ онъ не сомнѣвался, то онъ находилъ возможнымъ не только заключить миръ на выгодныхъ и предложенныхъ нами условіяхъ, но предлагалъ даже взять съ турокъ до 20,000,000 піастровъ выкупа. Онъ надѣялся, что устрашенная столица, оставленная султаномъ и его министерствомъ, готова будетъ заплатить эту сумму.

„Впрочемъ, мѣра таковая предполагается только на случай, когда бы упорнымъ несоглашеніемъ турокъ на мирныя отъ насъ предложенія вынуждены мы были распространять далѣе и далѣе наши завоеванія; но предметъ наивеличайшей для насъ важности есть поспѣшное заключеніе мира, и потому Его Величеству угодно, чтобы и по начатіи войны ваше сіятельство не отвергали трактованія о мирѣ, но не останавливая уже для того военныхъ дѣйствій.“

Впослѣдствіи императоръ Александръ, какъ мы уже видѣли, неоднократно настаивалъ на томъ, чтобы по возможности скорѣе вступить съ Портою въ переговоры о мирѣ. Его глубокій политическій умъ, который былъ понятъ современниками и которому отдаютъ справедливость даже большая часть иностранныхъ историковъ, весьма хорошо понималъ и видѣлъ, что для Россіи 1809 годъ былъ самымъ благопріятнымъ временемъ для увеличенія своего политическаго вѣса въ ряду европейскихъ державъ. Запутанность дѣлъ въ Европѣ давала намъ всѣ средства привести дѣла наши съ Портою Отоманскою къ наилучшему окончанію.

Двѣ главныя державы, Австрія и Франція, которыя, можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ нашли бы свой интересъ въ нашихъ дѣлахъ съ Портою и которыя по могуществу своему могли намъ препятствовать, теперь были слишкомъ много заняты собственнымъ своимъ дѣломъ. Война Франціи съ Австріею развязывала намъ руки, по мнѣнію нашего правительства. Князь же Прозоровскій думалъ иначе: онъ полагалъ, что при движеніи его впередъ и въ случаѣ побѣды австрійцевъ надъ французами первые отрѣжутъ его отступленіе. Несмотря на

(18) Отъ 11-го марта 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ, № 73.

Digitized by Google

требованія и убѣжденія императора Александра, онъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго и, теряя время, терялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выгодный моментъ для Россіи устроить и дѣла съ Портою такъ, какъ бы желали того ея представители.

„Изъ послѣднихъ бюллетеней — писалъ графъ Румянцевъ князю Прозоровскому ([19]) — изволите вы усмотрѣть, что императоръ Наполеонъ одержалъ знаменитые успѣхи надъ австрійцами и принудилъ ихъ уже ретироваться въ Моравію. Удары сіи, конечно, поразили тягостнѣйшимъ образомъ австрійскую монархію, но не лишили ее всѣхъ способовъ къ сопротивленію. Армія австрійская числомъ своимъ еще превосходитъ французскую; притомъ же послѣднія дошедшія сюда извѣстія сообщили намъ, что Англія сдѣлала высадку въ Италіи и Германіи, хотя еще и не въ важной силѣ, но что отправляетъ туда войска весьма многочисленныя.

„Судя по прежнимъ примѣрамъ, можно бы думать, что Англія, свѣдавъ о неудачахъ Австріи, предоставитъ ее собственному жребію, но ежели однакожъ, высадивъ уже войска свои въ Германіи и въ Италіи, рѣшится она подкрѣпить Австрію своимъ содѣйствіемъ, то, конечно, способы державы сея къ сопротивленію Франціи тѣмъ болѣе увеличатся. Все сіе должно, конечно, продлить настоящее положеніе обстоятельствъ, столь способствующее къ окончанію дѣлъ нашихъ съ Портою.“

Въ такое-то время императоръ Александръ желалъ убѣдить и склонить Порту къ миру. Наше правительство поручало князю Прозоровскому убѣдить турокъ въ томъ, что трудно и даже невозможно отнять отъ насъ тотъ край, который мы занимали, что Россія требуетъ отъ Порты не уступки этого края, потому что мы уже имъ владѣемъ, а только признанія его за нами; что, полагая Дунай границею своихъ владѣній, Россія не можетъ искать, ни имѣть даже въ виду никакихъ другихъ пріобрѣтеній отъ блистательной Порты; что, напротивъ того, по собственнымъ нашимъ выгодамъ, мы должны желать, чтобы всѣ остальныя турецкія владѣнія оставались нераздѣльными. Словомъ сказать, петербургскій кабинетъ желалъ заключить миръ съ Портою на прочныхъ началахъ.

„Дабы тѣмъ вящше увѣрить Порту въ искренности нашихъ намѣреній и расположить ее къ соглашенію на требованія наши,

([19]) Отъ 16-го іюля 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ваше сіятельство можете вразумить, что ежели бы Порта пожелала включить въ мирный трактатъ гарантію нашу о цѣлости всѣхъ остальныхъ затѣмъ владѣній ея, то отъ нея зависитъ просить того, и хотя ваше сіятельство по предмету сему никакихъ предписаній не имѣете, но надѣетесь, что Его Величество, въ наибольшее доказательство благихъ своихъ расположеній къ Портѣ, и на то согласится. Что касается до существующаго у Порты мира съ Англіею, то всего лучше ничего не упоминать о томъ, а ежели бы со стороны Порты сдѣланъ былъ вопросъ: не будетъ ли миръ сей препятствіемъ къ постановленію мира съ нами, то, не входя въ объясненія по сей матеріи, отвѣчать, что ваше сіятельство будете держаться однихъ только прелиминарныхъ пунктовъ."

Князь Прозоровскій не подвинулъ далеко вопроса о мирныхъ переговорахъ. Онъ скончался, и армія перешла подъ начальство князя Багратіона. Петербургскій кабинетъ не измѣнилъ своего желанія окончить войну съ турками выгоднымъ миромъ, но требовалъ, въ случаѣ неуступчивости турокъ, рѣшительныхъ и быстрыхъ дѣйствій. Дѣйствія, начатыя столь успѣшно новымъ главнокомандующимъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали видамъ императора Александра. Наше правительство стало теперь надѣяться уже на то, что мы достигнемъ *славнаго* мира съ Портою и не распространяя завоеваній нашихъ до дальнихъ предѣлахъ. Чѣмъ военные успѣхи были значительнѣе, тѣмъ болѣе они вызывали съ нашей стороны желаній и требованій. Побѣды князя Багратіона, его движенія за Дунаемъ породили мнѣніе, что Порта уже не вправѣ ожидать отъ Россіи тѣхъ снисходительныхъ требованій, которыя были ей предложены прежде. Полагали, что теперь, при переговорахъ о мирѣ, къ статьямъ, проектированнымъ прежде, можно было присовокупить еще одну: чтобы Порта заплатила 20,000,000 піастровъ въ вознагражденіе наше за убытки. Такимъ образомъ, предполагая сначала взять эту сумму только по овладѣніи столицею, теперь русскій кабинетъ считалъ необходимымъ взять ее во всякомъ случаѣ, гдѣ бы ни были ведены мирные переговоры (20).

Князь Багратіонъ назначенъ былъ уполномоченнымъ со стороны Россіи въ случаѣ, если бы турки изъявили желаніе за-

(20) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону отъ 18-го сентября 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ключить миръ. Ему, какъ и князю Прозоровскому, было поручено не упускать случая, среди военныхъ дѣйствій, къ заключенію мира и пользоваться всякимъ удобнымъ моментомъ къ началію мирныхъ переговоровъ. Препровождая къ нему полную мочь за подписаніемъ императора Александра, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Румянцевъ, писалъ: „Его Величество, въ полномъ удостовѣреніи о неограниченномъ вашемъ усердіи къ Высочайшей Его Особѣ и къ отечеству, по сему предмету поручить мнѣ изволилъ войти съ вашимъ сіятельствомъ въ слѣдующее объясненіе:

„Безпрестанныя упражненія вашего сіятельства по военной части, всегда продолжаемыя съ толикою дѣятельностію и блескомъ, конечно, не могли оставить вамъ времени для политическихъ упражненій. Его Величество, оставляя вамъ всю славу совершенія мира, находитъ однакожь нужнымъ употребить при мирной негоціаціи человѣка, имѣющаго большую опытность въ упражненіяхъ сего рода и въ разныхъ до того относящихся обрядахъ. Выборъ Его Величества палъ на трехъ особъ, изъ коихъ, по особливому къ вамъ благоволенію, не желаетъ однакожь Онъ никого назначить, не узнавъ, кто изъ нихъ можетъ быть для васъ ловчѣе.“ ([21])

Первымъ, кого предполагали назначить въ помощь князю Багратіону, былъ графъ Викторъ Павловичъ Кочубей; вторымъ дюкъ де-Ришелье и третьимъ Алопеусъ. Изъ этихъ трехъ лицъ императоръ Александръ желалъ назначить болѣе всего дюка де-Ришелье, потому, во-первыхъ, что графъ Кочубей былъ старше чиномъ князя Багратіона, что не могло быть удобно, если бы турки при подписаніи мирнаго трактата потребовали ратификаціи князя Багратіона, какъ главнокомандующаго; во-вторыхъ, какъ графъ Кочубей, такъ и Алопеусъ не могли имѣть тѣхъ свѣдѣній относительно сношеній нашихъ съ Портою, какія имѣлъ дюкъ де-Ришелье, и, притомъ, какъ люди невоенные, они нашли бы, „можетъ быть, неудобство безпрестанно слѣдовать за арміею, особливо ежели бы война продолжалась“.

Генералъ-лейтенантъ дюкъ де-Ришелье, будучи подъ начальствомъ князя Багратіона, представлялъ все удобство къ таковому назначенію. Его опытность, дипломатическія дарованія и короткое знакомство со всѣми сношеніями нашими съ Пор-

([21]) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону отъ 18-го сентября 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

тою Отоманскою и торговыми пограничными и черноморскими операціями давали ему первенство передъ всѣми тремя названными лицами. Предлагая князю Багратіону изъ трехъ выбрать одного, наше правительство въ сущности предлагало одного и указывало прямо на дюка де-Ришелье, какъ человѣка необходимаго и знающаго всѣ выгоды, „которыя выговорить и наблюсти должно при постановленіи мира".

Князь Багратіонъ отвѣчалъ съ тою чистою прямотою, которая дышетъ въ большей части его писемъ и поступковъ. „Удовлетворяя желанію вашего сіятельства—писалъ онъ графу Румянцеву (22)—отвѣтствовать я буду по сему предмету съ тою неограниченною откровенностію, которая составляетъ главную черту моего характера, и съ тѣмъ чистосердечіемъ, которое мнѣ, яко человѣку военному, наиболѣе приличествуетъ.

„Воля всемилостивѣйшаго Государя моего во всѣхъ случаяхъ и по всѣмъ отношеніямъ есть священный для меня законъ, а потому выборъ Государя Императора служитъ мнѣ правиломъ и наставленіемъ. Отличныя дарованія, свѣдѣнія и опытность графа Виктора Павловича Кочубея довольно извѣстны не токмо въ Россіи, но и у большей части европейскихъ дворовъ. Конечно, будучи старѣе меня въ чинѣ, не можетъ онъ быть полномочнымъ для трактованія о мирѣ тогда, когда верховный полномочный, долженствующій, по правиламъ, во всѣхъ мирныхъ трактатахъ съ Портою соблюдаемымъ, ратификовать мирный договоръ, моложе его. Но въ дѣлѣ, столь тѣсно сопряженномъ съ пользою, славою и благосостояніемъ имперіи, я въ полной мѣрѣ чуждъ отъ всякаго личнаго тщеславія и совершенно готовъ жертвовать всѣмъ, что только можетъ способствовать къ благу отечества моего. Вотъ искреннія мои разсужденія.... Однакожь, если Государю Императору угодно будетъ прислать сюда кого-либо для трактованія о мирѣ, въ такомъ случаѣ предпочелъ бы *я природнаго русскаго всякому другому*.

„Я позволю себѣ здѣсь только еще одно замѣчаніе: что какъ прелиминарныя статьи къ заключенію мира, приготовленныя для предположеннаго въ Яссахъ конгресса, утверждены Государемъ Императоромъ и донынѣ не перемѣнены, то кажется мнѣ, что для заключенія прелиминарныхъ статей мира нѣтъ особенной надобности въ присылкѣ министра, который бы принужденъ

(22) Князь Багратіонъ къ графу Румянцеву отъ 1-го октября 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

былъ напрасно слѣдовать за арміею, до того времени, пока настанетъ эпоха къ заключенію мира, которой предварительно никакъ опредѣлить нельзя. Коль же скоро прелиминарныя статьи турками подписаны будутъ, тогда назначаемый для трактованія министръ можетъ успѣть пріѣхать на конгрессъ къ тому времени, къ которому турецкіе полномочные прибудутъ. Опыты прошедшихъ временъ достаточно то доказываютъ."

Получивъ полную мочь и приказаніе пользоваться всякимъ случаемъ для возобновленія сношеній о мирныхъ переговорахъ, князь Багратіонъ находилъ однакожъ невозможнымъ сдѣлать туркамъ какія бы то ни было мирныя предложенія, боясь, чтобы правительство Порты не признало этого явнымъ довѣдомъ слабости нашей и предложенія не приняло бы за просьбу о мирѣ. Надменность и гордость турецкаго правительства, увеличивающіяся въ гораздо большей степени, чѣмъ какой бы то ни было успѣхъ давалъ ему на то право, заставляли нашего главнокомандующаго быть чрезвычайно осторожнымъ во всѣхъ мирныхъ предложеніяхъ турецкимъ начальникамъ и ихъ правительству. Воспользовавшись капитуляціею гарнизона города Кюстенджи, князь Багратіонъ писалъ верховному визирю и просилъ его, чтобы условія капитуляціи были въ точности выполнены. Онъ какъ бы вскользь упомянулъ о томъ, что, для благоденствія взаимныхъ подданныхъ, возстановленіе мира и добраго согласія между обѣими сосѣдственными державами соотвѣтствовало бы искреннимъ и человѣколюбивымъ желаніямъ Императора Александра ([23]). Писавши верховному визирю, князь Багратіонъ, впрочемъ, весьма мало надѣялся на успѣхъ, тогда какъ, напротивъ, нашъ кабинетъ возлагалъ твердую надежду, что вслѣдъ за фридрихсгамскимъ миромъ „послѣдуетъ славнѣйшій еще того миръ—съ Портою Отоманскою." ([24])

Для достиженія какого-нибудь положительнаго результата, необходимо было сильное пораженіе турецкихъ войскъ или же быстрое движеніе внутрь турецкихъ владѣній, и даже къ самому

([23]) C'est sous le premier visiriat de Votre Excellence qu'une heureuse et étroite alliance avait resserré les liens d'amitié qui unissaient les deux Empires, et qui n'auraient jamais dûs se rompre. J'espére que ce sera sous son ministère encore, que la bonne harmonie se retablira entre deux voisins qui doivent être toujours amis pour leur intérêt commun et leur prospérité reciproque.

Tels sont du moins le voeux sincères de l'Empereur mon maître et les miens en particulier. J'aime à croire que Sa Hautesse votre auguste Souverain et Votre Excellence les partagent. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

([24]) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону отъ 29-го сентября 1809 г.

Digitized by Google

Константинополю. Нерѣшительныя дѣйствія нѣсколькихъ лѣтъ въ послѣднюю войну пріучили турокъ къ неуступчивости въ нашихъ требованіяхъ, такъ что теперь нуженъ былъ чувствительный ударъ для Порты, чтобы она могла склониться на наши требованія. Этотъ-то чувствительный ударъ съ нашей стороны и былъ невозможенъ. Приближеніе глубокой осени, намѣреніе верховнаго визиря удалиться въ Балканскія горы и тѣмъ укрыться и избѣжать всякаго серьезнаго столкновенія съ русскими войсками уничтожали всякую надежду къ достиженію мира, тѣмъ болѣе, что требованія наши при его заключеніи не только не уменьшались, но, напротивъ, увеличивались. Эти предположенія становятся еще болѣе ясными, если вспомнить, какихъ трудовъ и усилій стоило во время яскаго конгресса, въ 1791 году, склоненіе турецкихъ полномочныхъ на согласіе къ уплатѣ 7,000,000 турецкихъ піастровъ, тогда, когда Портѣ Отоманской возвращались всѣ завоеванія наши, Молдавія со всѣми находящимися въ ней крѣпостями, включая даже и Браиловъ, и тогда, когда, послѣ пятилѣтней кампаніи, мы удержали за собою единственно голую степь между Бугомъ и Днѣстромъ. Напротивъ того, въ кампанію 1809 года наше правительство требовало уступки Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи — областей, которыя всегда были, такъ сказать, кормилицею Порты Отоманской и въ которыхъ двѣ сильныя крѣпости находились въ рукахъ турецкихъ. Сверхъ того освобожденіе изъ-подъ власти Порты цѣлой Сербіи и разстроенное положеніе финансовъ до такой степени, что Турція вела войну при помощи англійскихъ субсидій, все это указывало на невозможность достигнуть скораго и выгоднаго мира.

Трудно было предположить, чтобы турки при такихъ условіяхъ согласились на наши прежнія требованія, съ прибавкою еще платежа контрибуціи въ 20,000,000 піастровъ.

Тѣмъ не менѣе, князь Багратіонъ обѣщалъ не упускать изъ виду никакого случая къ достиженію мира. „Какъ бы то ни было — писалъ онъ графу Румянцеву — ваше сіятельство можете въ полной мѣрѣ быть удостовѣрены, да и я прошу васъ удостовѣрить Государя Императора, что, по извѣстной, неограниченной моей вѣрности и преданности къ священнѣйшей Его Особѣ и по усердіямъ моимъ къ пользамъ и выгодамъ отечества, я, какія бы затрудненія ни встрѣчалъ, не только не упущу сей статьи изъ виду, но, напротивъ, употреблю всю попечитель-

Digitized by Google

ность мою и все стараніе мое къ исполненію и въ семъ случаѣ воли моего Монарха."

Французскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, Латуръ-Мобуръ, писалъ еще покойному князю Прозоровскому о весьма маломъ успѣхѣ сдѣланныхъ имъ внушеній министерству турецкому къ сближенію между Россіею и Портою Оттоманскою. Онъ увѣдомлялъ, что Порта соглашается вступить въ мирные переговоры только тогда, когда русскія войска очистятъ Молдавію и Валахію. Князь Багратіонъ, найдя это письмо послѣ смерти князя Прозоровскаго, отвѣчалъ Латуръ-Мобуру, и въ отвѣтѣ своемъ старался всячески отклонить его отъ мысли, что мы ищемъ посредничества Франціи или его личнаго. Онъ писалъ, что Россія не ищетъ для себя ни посредника, ни ходатая у турецкаго правительства. Впослѣдствіи тотъ же повѣренный въ дѣлахъ, въ письмѣ своемъ къ князю Багратіону, излагалъ свое мнѣніе, что частыя предложенія Портѣ къ трактованію о мирѣ скорѣе вредны, чѣмъ полезны, и скорѣе могутъ отклонить ее отъ переговоровъ, нежели побудить ее къ тому. Въ самомъ дѣлѣ, турецкое министерство и правительство привыкли всякое предложеніе о мирѣ признавать самымъ неоспоримымъ доказательствомъ слабости или стѣсненнаго положенія воюющей съ Портою державы. Такое предубѣжденіе въ турецкихъ министрахъ доходило до того, что если бы Порта была дѣйствительно расположена къ миру, то предложеніе приступить къ заключенію его могло заставить отмѣнить прежнее намѣреніе или сдѣлать такого рода требованія, о которыхъ прежде и не предполагали. Латуръ-Мобуръ, обвинявшій въ неуступчивости турецкое правительство, въ то же самое время обнаруживалъ въ письмѣ своемъ желаніе быть посредникомъ между Россіею и Портою и безъ всякаго повода со стороны князя Багратіона рѣшился сдѣлать Портѣ, отъ его имени, новое предложеніе о мирѣ.

Такое посредничество не могло быть принято нами. Петербургскій дворъ, еще раньше того предвидѣвшій, что Франція опять можетъ предложить свое посредничество въ мирныхъ заключеніяхъ съ Портою, озаботился сообщеніемъ князю Багратіону, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался на это посредничество. Князь Багратіонъ долженъ былъ отвѣчать, что еще на эрфуртскомъ свиданіи двухъ императоровъ рѣшено было устранить всякое участіе Франціи въ

Digitized by Google

устройствѣ дѣлъ нашихъ (25); что въ продолженіе того времени, пока мирные переговоры производились въ Парижѣ, при посредствѣ Франціи, покойный визирь, Мустафа-паша, нѣсколько разъ, письменно и словесно, настоятельно просилъ князя Прозоровскаго о вступленіи въ мирные переговоры безъ всякаго чуждаго посредства между договаривающимися сторонами и что Порта изъявила живѣйшую радость, когда наше правительство отстранило французское посредничество.

Отказать Латуръ-Мобуру въ его желаніи, устранить его отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла наши съ Портою было дѣломъ нетруднымъ въ то время, когда Россія пріобрѣла еще болѣе вѣса въ политическомъ мірѣ.

2-го октября заключенъ былъ въ Вѣнѣ миръ между Франціею и Австріею, а 20-го числа послѣдовалъ размѣнъ ратификацій мирнаго трактата.

„На сихъ дняхъ—писалъ императоръ Александръ князю Багратіону — получено извѣстіе о размѣнѣ ратификацій мирнаго трактата, между Франціею и Австріею заключеннаго, съ чѣмъ вмѣстѣ и война Россіи съ сею послѣднею державою прекратилась. По основаніямъ сего мира, Австрія по прежнему остается сосѣдомъ нашимъ въ Галиціи; польскія провинціи, вмѣсто предполагаемаго ихъ соединенія, пребудутъ навсегда раздѣленными между тремя державами. Россія пріобрѣтетъ вновь значительную часть сихъ провинцій. Другая часть ихъ, смежная съ герцогствомъ Варшавскимъ, присоединяется къ владѣніямъ короля саксонскаго. Такимъ образомъ, окончивъ благополучно шведскую войну, слагаемъ мы вслѣдъ затѣмъ бремя войны австрійской. Всѣ мечтанія объ отторженіи польскихъ провинцій исчезаютъ. Настоящій вещей порядокъ преграждаетъ ихъ и на будущее время. Вмѣсто потери Россія расширяетъ въ сей странѣ свое обладаніе. Возславъ Господу Богу благодареніе за столь счастливое сей войны окончаніе, Мы поспѣшаемъ возвѣстить вамъ о семъ радостномъ происшествіи, бывъ удостовѣрены, что извѣстіе въ войскѣ, вами предводительствуемомъ, принято будетъ счастливымъ преданаменованіемъ и новымъ побужденіемъ къ скорѣйшему окончанію войны турецкой, чего отъ извѣстной имъ храбрости и воинскихъ вашихъ усмотрѣній благодарное отечество несомнѣнно ожидаетъ и надѣется.“ (26)

(25) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону отъ 18-го сентября 1809 г.

(26) Арх. военно-топографическаго депо, № 47,350.

Digitized by Google

Императоръ Александръ хотя и принималъ участіе въ австро-французской войнѣ, но, тѣмъ не менѣе, желая возстановить миръ въ Европѣ, употреблялъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы возстановить мирныя отношенія между Австріею и Франціею. Онъ всячески старался сохранить Австрію и дать ей возможность остаться въ числѣ первостепенныхъ державъ. Старанія русскаго императора и его желаніе не остались безуспѣшны: въ то время, когда императоръ Наполеонъ одержалъ нѣсколько побѣдъ и могъ считать себя въ правѣ располагать судьбою Австріи, онъ, приступая къ мирнымъ переговорамъ и потомъ при подписаніи мира, писалъ къ императору Александру, что сохраняетъ Австрію и соглашается на столь умѣренныя условія только изъ уваженія къ русскому императору и изъ желанія сдѣлать ему угодное (27). Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Шампиньи, почти повторилъ изложеніе письма своего императора къ нашему министру иностранныхъ дѣлъ, графу Румянцеву. „Содержаніе сихъ писемъ и самый мирный трактатъ, доставляющій новыя Россіи пріобрѣтенія, съ одной стороны подтверждали дружественныя къ намъ расположенія французскаго кабинета, съ другой же служили основаніемъ миру между Россіею и Австріею.“ (28)

Вскорѣ австрійскій генералъ графъ Сенъ-Жюльенъ прибылъ въ С.-Петербургъ съ письмомъ отъ австрійскаго императора къ Александру, наполненномъ выраженіями искреннѣйшаго и наилучшаго расположенія. Въ отвѣтъ на это прибытіе, посланъ съ нашей стороны генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ. Австрія заявила желаніе и просила о возстановленіи прежней дружбы съ Россіею.

Вѣнскій дворъ, посылая генерала Сенъ-Жюльена въ С.-Петербургъ, думалъ окончить въ русской столицѣ новое разграниченіе между Австріею и Россіею. Производя переговоры у царскаго трона, австрійское правительство надѣялось тѣмъ склонить императора Александра отказаться отъ новаго пріобрѣтенія въ Галиціи или, покрайней мѣрѣ, ограничить его чѣмъ-либо весьма незначительнымъ. Предвидя это, императоръ Александръ приказалъ графу Румянцеву сообщить графу Сенъ-Жюльену, что для переговоровъ по этому предмету сдѣлано распоряженіе. Князь Голицынъ уполномоченъ вслѣдствіе того

(27) Отъ 16-го октября 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(28) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону отъ 29-го октября 1809 г.

Digitized by Google

заключить конвенцію о постановленіи, на основаніи вѣнскаго трактата, новыхъ границъ между Россіею и Австріею.

Такое заявленіе сочувствія и добрыхъ расположеній со стороны вѣнскаго двора ставило императора Александра въ еще болѣе блестящее положеніе въ политическомъ мірѣ. Петербургскій кабинетъ былъ увѣренъ теперь, что ни Франція, ни Англія не предпримутъ ничего противъ насъ и не станутъ мѣшаться въ дѣлѣ наши съ Портою Отоманскою.

Что же касается до отношеній Франціи и Австріи между собою, то можно сказать утвердительно, что хотя миръ и былъ заключенъ, но онъ не уничтожилъ вражды ихъ другъ къ другу. По всѣмъ извѣстіямъ, доходившимъ до нашего правительства, нельзя было сомнѣваться въ ненависти вѣнскаго кабинета къ императору Наполеону. Можно было предполагать, что, при первомъ случаѣ, какъ только Австрія соберется съ силами, она непрочь будетъ еще разъ попытать счастія въ борьбѣ съ Франціею. Въ тогдашнемъ же ея состояніи такое покушеніе было невозможно и безразсудно и могло бы навлечь австрійской монархіи окончательное пораженіе.

Съ другой стороны, императоръ Наполеонъ во всѣхъ своихъ поступкахъ и разговорахъ явно обнаруживалъ досаду и негодованіе къ австрійскому дому. Онъ называлъ *коварною* войну, которую Австрія объявила ему. Представляя законодательному обществу картину положенія Франціи, Наполеонъ началъ ее весьма колкимъ намекомъ на счетъ императора Франца и язвительными насмѣшками на счетъ эрцгерцога Фердинанда. Все это происходило тогда, когда миръ между Франціею и Австріею только что былъ подписанъ. Чего же можно было ожидать впослѣдствіи?

При такомъ политическомъ положеніи, очень естественно, что Австрія дорожила союзомъ съ Россіею, въ виду разрыва съ Франціею, разрыва, начало котораго, по принятому поведенію Наполеона относительно вѣнскаго кабинета, было трудно предвидѣть. Оттого-то Австрія старалась выказать всячески свое расположеніе къ Россіи.

„Вѣнскій дворъ извѣстенъ — писалъ графъ Румянцевъ князю Багратіону ([29]) — что безъ добрыхъ къ нему расположеній Государя Императора примиреніе съ Франціею стоило бы

([29]) Отъ 28-го ноября 1809 г.

Digitized by Google

гораздо большихъ пожертвованій. Все сіе, а равно и настоящіе способы Австріи, по тѣмъ, сумнѣнію не подлежащимъ, свѣдѣніямъ, какія о положеніи ея мы имѣемъ, должно, конечно, удалить всякое съ нашей стороны опасеніе, чтобы держава сія могла какіе-либо противу насъ питать на сей разъ замыслы.“ Въ самомъ дѣлѣ, истощенная войною, которую едва успѣла она окончить, и результатомъ которой было уменьшеніе ея владѣній, обязавшись, секретнымъ актомъ, заплатить Франціи восемьдесятъ-пять милліоновъ контрибуціи и не имѣть впередъ войска болѣе полутораста тысячъ человѣкъ, могла ли Австрія рѣшиться, при такомъ положеніи, на новыя столкновенія съ Россіею? Конечно, нѣтъ.

„Герцогство Варшавское—говорилось въ „Монитерѣ“, отъ 24-го декабря 1809 года (30)—увеличено присоединеніемъ части Галиціи. Императору было бы весьма нетрудно присоединить къ герцогству и всю Галицію; но онъ не желаетъ дѣлать ничего такого, что могло бы возбудить безпокойство и опасеніе въ его другѣ и союзникѣ, русскомъ императорѣ. Галиція, прежняго раздѣла, почти вся цѣликомъ оставлена во владѣніи Австріи. Его Величество не имѣлъ вовсе въ виду возстановленія Польши. То, что сдѣлалъ императоръ для новой Галиціи, его побудила къ тому политика, конечно, гораздо менѣе, чѣмъ его достоинство: онъ не могъ предоставить мщенію неумолимаго (implacable) принца народъ, который показалъ себя столь горячо преданнымъ Франціи.

„Молодой австрійскій принцъ, тотъ самый, который командовалъ подъ Ульмомъ въ 1805 году, столько же надменный, сколько несвѣдущій въ военномъ искусствѣ, не зналъ, съ 40,000 человѣкъ, что будетъ разбитъ княземъ Понятовскимъ, имѣвшимъ только 13,000. Вслѣдствіе дурныхъ разсчетовъ своего генерала, австрійскій домъ потерялъ западную Галицію, жители которой съ энтузіазмомъ стряхнули иго, тяготѣвшее надъ ними. Не подчинять ихъ снова тому же дому было обязанностію императора. Его величество желаетъ, чтобы подъ мудрымъ правленіемъ саксонскаго короля жители великаго герцогства Варшавскаго обрѣли спокойствіе и наслаждались счастіемъ, не дѣлая безпокойства сосѣдямъ.“

Положеніе нашихъ дѣлъ въ отношеніи Франціи, какъ вид-

(30) Extrait de l'exposé de la situation de l'Empire français au 1-r decembre 1809 par le ministre de l'interieur.

Digitized by Google

но, было таково, что нельзя было предполагать возможности ея вмѣшательства въ дѣла Россіи съ Турціею. Самолюбіе императора Наполеона не могло допустить, конечно, послѣ столькихъ увѣреній въ дружбѣ и радости при поздравленіи императора Александра съ шведскимъ миромъ, мысли быстро перейти къ разрыву. Его интересы требовали обратить большее вниманіе на испанскія дѣла; ему необходимо было скорѣе ихъ окончить.

„Никогда нельзя полагать, чтобы тайныя связи могли соединять Францію и Австрію во вредъ Россіи; тѣмъ менѣе еще можно полагать то нынѣ, послѣ нанесенныхъ императоромъ Наполеономъ жестокихъ ударовъ австрійской монархіи, особливо же когда въ Австріи управляетъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ графъ Меттернихъ, который, бывъ передъ симъ посломъ въ Парижѣ, былъ главною причиною войны, возникшей между сими двумя державами. По всѣмъ симъ соображеніямъ, я въ полномъ остаюсь удостовѣреніи, что нѣтъ намъ причины опасаться, чтобы Австрія или Франція употребили теперь способы оружія, дабы помѣшать успѣху предпріятій нашихъ противъ Порты, и что, по стеченію обстоятельствъ, вѣроятно, что въ продолженіе еще полутора года дѣйствія наши никакими съ ихъ стороны мѣрами стѣснены быть не могутъ.

„Но, объясняясь съ вашимъ сіятельствомъ со всею искренностію и повѣряя единственно вамъ всѣ мои усмотрѣнія, я не хочу скрыть отъ васъ, что, по прошествіи сего термина, обстоятельства могутъ менѣе намъ благопріятствовать, а потому и должно всемѣрно стараться сколь можно скорѣе дѣла наши съ Портою окончить. Его Величество ожидаетъ того отъ любви вашей къ отечеству и отъ усердія и ревности вашей къ Его Особѣ. Одно и единственное средство, которымъ можемъ мы цѣли сей достигнуть, есть то, чтобы сильнымъ пораженіемъ арміи, подъ личнымъ начальствомъ верховнаго визиря, принудить его къ миру. Достигнувъ онаго, утвердивъ тѣмъ обширныя пріобрѣтенія наши по Дунаю и имѣя тогда въ полномъ и свободномъ распоряженіи всѣ наши войска, никакихъ уже непріятельскихъ покушеній не можемъ мы опасаться“. (31)

Предположенія нашего правительства вполнѣ оправдались. 3-го декабря, въ собраніи законодательнаго корпуса, рѣчь, го-

(31) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону отъ 28-го ноября 1809 г.

Digitized by Google

вереннаго императоромъ Наполеономъ, обратила на себя всеобщее вниманіе. Будучи весьма любопытна, по самому изложенію политической системы, которой Наполеонъ намѣренъ былъ держаться, она заслуживала особеннаго вниманія нашего правительства, какъ отзывъ французскаго императора относительно Россіи.

„Je protégerai la Porte — говорилъ Наполеонъ собранію законодательнаго сословія — si la Porte s'arrache à la funeste influence de l'Angleterre; je saurai la punir, si elle se laisse dominer par des conseils astucieux et perfides.

„Mon allié et ami, l'Empereur de Russie, a réuni à son vaste Empire la Finland, la Moldavie, la Valachie et un district de la Gallicie. Je ne suis jaloux de rien de ce qui peut arriver de bien à cet Empire. Mes sentimens pour son illustre Souverain sont d'accord avec ma politique.“ (32)

Признаніе за Россіею провинцій, завоеванныхъ отъ Порты, заключалось до сихъ поръ въ одномъ только секретномъ актѣ, подписанномъ въ Эрфуртѣ, и потому не было извѣстно никому. Теперь императоръ Наполеонъ, въ рѣчи, говоренной съ престола, назвалъ эти провинціи присоединенными къ Россіи. Съ одной стороны признаніе завоеваній нашихъ, съ другой отзывъ, помѣщенный въ той же рѣчи на счетъ Турецкой имперіи, которую онъ угрожалъ наказать, если она будетъ слѣдовать англійской политикѣ, все это, конечно, должно было уничтожить надежды въ турецкомъ министерствѣ, до сихъ поръ полагавшемъ, что въ пріобрѣтеніи земель по рѣку Дунай Россія должна встрѣтить сопротивленіе со стороны Франціи.

Дѣйствительно, турки увидѣли, что имъ нечего полагаться на Францію, требованія которой, заявленныя французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ, вполнѣ подтверждали обѣщанія и угрозы императора. Латуръ-Мобуръ требовалъ отъ правительства Порты Отоманской высылки англійскаго посла и воспрещенія входа англійскихъ кораблей въ турецкіе порты. Въ случаѣ исполненія требованій Франціи,

(32) „Я буду покровительствовать Портѣ, если она удалится отъ гибельнаго вліянія Англіи; я накажу ее, если она подчинится коварнымъ и вѣроломнымъ совѣтамъ Англіи.

„Мой союзникъ и другъ, русскій императоръ, присоединилъ къ своей обширной имперіи Финляндію, Молдавію, Валахію и часть Галиціи. Я не завидую ничему тому, что можетъ быть хорошаго для этой имперіи въ будущемъ. Мои чувства къ знаменитому ея повелителю вполнѣ согласны съ моею политикою.“

Digitized by Google

Латуръ-Мобуръ обѣщалъ содѣйствіе императора Наполеона и его посредничество къ заключенію мира между Россіею и Портою Отоманскою. Онъ обѣщалъ ходатайство императора Наполеона о возвращеніи туркамъ завоеванныхъ Россіею земель, угрожая, въ случаѣ отказа Порты о высылкѣ англійскаго посла, соединеннымъ дѣйствіемъ французскихъ и русскихъ войскъ въ турецкихъ областяхъ. Константинопольское министерство не рѣшилось отвѣчать положительно Латуръ-Мобуру. Оно сообщило требованіе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ министрамъ, находившимся при верховномъ визирѣ.

Требованія Франціи были такъ неожиданны, что турки не знали первое время, что предпринять и какъ поступить. Драгоманъ Порты Отоманской, князь Мурузи, отправилъ въ Букарестъ изъ Шумлы эмисаровъ, снабдивъ ихъ письмами къ Манукъ-бею. Письма эти служили только предлогомъ къ тому, чтобы узнать отъ Манукъ-бея, какимъ бы образомъ верховный визирь могъ вступить въ переписку съ княземъ Багратіономъ, для пріисканія способа къ начатію мирныхъ переговоровъ, но такъ, чтобы начало мирныхъ предложеній истекало не отъ турецкаго правительства, а со стороны Россіи. Мурузи полагалъ этимъ достигнуть мира на условіяхъ, обѣщаемыхъ Франціею, но безъ ея посредничества, котораго вообще турки и желали и старались избѣгнуть, въ особенности послѣ переговоровъ, производившихся въ Парижѣ. Самъ князь Мурузи, по личной ненависти къ нему французовъ и ко всему его семейству, избѣгалъ ихъ посредничества, да и Порта вообще мало довѣряла Наполеону и всячески избѣгала какой бы то ни было связи съ Франціею въ своихъ политическихъ дѣлахъ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Латуръ-Мобуръ писалъ французскому министерству, что до тѣхъ поръ, пока фамилія Мурузи будетъ въ нѣкоторомъ уваженіи у Порты, до тѣхъ поръ вліяніе миссіи французской въ Константинополѣ не будетъ имѣть твердаго основанія и уваженія. Впослѣдствіи, требуя конференціи у рейссъ-эфенди, французскій повѣренный въ дѣлахъ соглашался на нее не иначе, какъ тогда, когда изъ состава конференціи будетъ исключенъ драгоманъ Панаіоти Мурузи ([33]), и тѣмъ самымъ вновь доказалъ свое нерасположеніе ко всей этой фамиліи.

На сколько турки избѣгали посредничества и вообще какой бы

([33]) Князь Багратіонъ къ графу Румянцеву отъ 10-го ноября 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

то ни было связи съ Франціею, на столько же, напротивъ, Порта старалась сохранить связь съ Англіею, тѣмъ болѣе, что Константинополь ничего столько не боялся, какъ англійскаго флота, появленіе котораго по сю сторону Дарданелъ могло быть сигналомъ новаго возмущенія противъ настоящаго правительства. Турція всегда была готова къ безпорядкамъ, оканчивавшимся очень часто междоусобными войнами. Мы имѣли случай упоминать о раздорахъ, существовавшихъ между турецкими пашами и аянами. Начатіе военныхъ дѣйствій между нашими и турецкими войсками, а особенно прибытіе верховнаго визиря съ арміею на Дунай, послужило къ соединенію враждовавшихъ, и хотя личная вражда оставалась между ними, но не обнаруживалась явно и не могла представить намъ выгодъ и случая воспользоваться такими безпорядками. Извѣстно было всѣмъ, что бывшій верховный визирь Юсуфъ-паша былъ весьма дурно расположенъ къ Пегливанъ-пашѣ, но, имѣя въ немъ большую надобность, старался предупредить не только его требованія, но и желанія. Пегливанъ былъ произведенъ въ трехбунчужные паши, тогда какъ съ своей стороны весьма хорошо зналъ расположеніе къ нему верховнаго визиря. Отличныя военныя дарованія Пегливана, силы, которыя были въ его распоряженіи, заставляли правительство турецкое ласкать его и соглашаться на всѣ его требованія. Въ такой же зависимости, хотя и меньшей, было правительство турецкое и отъ другихъ, менѣе значительныхъ, пашей и аяновъ, и потому, очень естественно, оно боялось навлечь на себя какое бы то ни было ихъ неудовольствіе, а тѣмъ болѣе неудовольствіе народа, на сколько гордаго и неуступчиваго при успѣхѣ, на столько же подверженнаго паническому страху при неудачѣ. Англійскій флотъ, нѣсколько разъ подходившій къ Константинополю, чуть не къ самымъ стѣнамъ домовъ, всегда внушалъ страхъ туркамъ. Оттого-то константинопольскій кабинетъ такъ боялся разорвать свой союзъ съ Англіею, дѣйствовавшею и угрозою турецкому правительству, и деньгами, которыми она снабжала пашей. Особеннымъ приверженцемъ Англіи являлся Али-паша янинскій, человѣкъ до чрезвычайности сребролюбивый. Назначенный бейлеръ-беемъ Ромеліи, онъ соединился съ янычарами и составлялъ теперь всю силу Турціи, на которую константинопольское министерство могло разсчитывать. Онъ послалъ въ лагерь верховнаго визиря два съ половиною милліона піастровъ, полученныхъ имъ, по всей

Digitized by Google

вѣроятности, отъ Англіи, и обѣщалъ поддержать Юсуфа въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Али-паша янинскій, съ своими янычарами, открыто держалъ сторону англичанъ и объявлялъ себя ихъ сторонникомъ. Другой паша, Пегливанъ, не пользовался расположеніемъ янычаровъ, какъ послѣдователь системы покойнаго Мустафы-Байрактара. Турки были увѣрены въ томъ, что, съ окончаніемъ войны съ Россіею, Пегливанъ передастся на сторону русскихъ. Верховный визирь, нерасположенный къ Пегливану, питалъ ненависть и къ другому пашѣ, Иликъ-оглу, но не смѣлъ предпринять противъ нихъ ничего рѣшительнаго, потому что Пегливанъ былъ ему нуженъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, а Иликъ-оглу поддерживали янычары, которыхъ верховный визирь боялся.

Таково было внутреннее состояніе Турціи. Всматриваясь ближе въ положеніе дивана, нетрудно угадать, что одними словами трудно было склонить его на что-нибудь рѣшительное. Прежде окончательнаго постановленія, диванъ необходимо долженъ былъ увѣриться, что паши и отдѣльныя личности, отъ которыхъ онъ зависѣлъ, будутъ согласны на его постановленія.

Наше правительство не теряло однако надежды добиться до положительнаго результата. Оно старалось убѣдить Порту, что миръ будетъ заключенъ безъ участія посредниковъ, по примѣру того, какъ онъ заключенъ между Россіею и Швеціею. „Нужно особливо убѣдить ее—писалъ графъ Румянцевъ къ князю Багратіону (34) — чтобы отнюдь она не надѣялась, чѣмъ бы то содѣйствіемъ ни было, наклонить насъ къ отступленію отъ тѣхъ правилъ, которыя мы твердымъ образомъ предположили основаніемъ мирному договору.... Удаленія изъ Царяграда англійскаго посла не должно отнюдь, при переговорахъ съ турками, выставлять необходимою статьею для нашего съ Портою примиренія. Нужно вообще избѣгать всякихъ по сему предмету объясненій, дабы самымъ о томъ молчаніемъ дать имъ уразумѣть, что пребываніе въ Царѣградѣ англійской миссіи не можетъ быть помѣхою для нашего примиренія.“

Петербургскій кабинетъ поручилъ князю Багратіону указать на странную политику турецкаго правительства, которое, будучи само увѣрено въ безуспѣшности и безполезности дѣй-

(34) Депеша отъ 11-го января 1809 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ствій противъ Россіи, употребляетъ однако противъ насъ всѣ войска, не обращая вниманія на внутреннія безпорядки. Оставляя безъ защиты и обороны такъ называемыя турками святыя мѣста, правительство Порты предоставляло ихъ грабительству ваххабитовъ. Указывая на эти безпорядки, петербургскій кабинетъ поручилъ князю Багратіону объяснить турецкому правительству, что скорымъ примиреніемъ съ Россіею Порта положила бы конецъ всѣмъ неурядицамъ и, возвратя войска свои во внутрь имперіи, возстановила бы у себя повсюду миръ и спокойствіе.

„Остается мнѣ—писалъ графъ Румянцевъ — сообщить вамъ Высочайшую волю, что ежели верховный визирь сдѣлаетъ предложеніе возобновить мирную негоціяцію, то, чтобы вы, ласково принявъ такое предложеніе, изволили его увѣдомить, что мирная негоціяція не можетъ имѣть другихъ правилъ основаніемъ, какъ тѣ, которыя Портѣ уже сообщены.“

Такимъ образомъ, наше правительство поставляло непремѣннымъ условіемъ мира границу по Дунай, а князь Мурузи и съ нимъ все турецкое правительство не соглашались на это условіе и надѣялись достигнуть мира безъ уступки княжествъ Молдавіи и Валахіи и вообще какого бы то ни было клочка турецкой земли. Чего же можно было ожидать въ будущемъ отъ столь противоположныхъ интересовъ и требованій? Съ одной стороны требованіе, съ другой неуступка, а съ обѣихъ желаніе достигнуть прочнаго и выгоднаго мира. Возможенъ ли онъ былъ? Торжественное признаніе Наполеономъ Молдавіи и Валахіи за Россіею хотя, конечно, съ одной стороны, и обезпечивало насъ и въ то же время снимало, такъ сказать, съ Россіи часть заботъ объ удержаніи ихъ за собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно было допустить, чтобы рѣчь императора французовъ послужила достаточнымъ побужденіемъ для Порты къ поспѣшной уступкѣ намъ этихъ княжествъ мирнымъ трактатомъ, тѣмъ болѣе, что Наполеонъ, грозившій ей, въ то же время подавалъ ей надежду на возвращеніе княжествъ. Если бы мирный трактатъ былъ подписанъ, Турція показала бы себя весьма слабою какъ относительно европейскихъ державъ, такъ и своего народа. По извѣстіямъ изъ Константинополя, можно было заключить, что только однѣми побѣдами можно было достигнуть мира; что безъ разбитія войскъ турецкихъ никакія ни письменныя, ни словесныя внушенія не произведутъ ни малѣйшаго впечатлѣнія на диванъ.

Digitized by Google

„Затѣмъ—доносилъ князь Багратіонъ (35)—остается принять въ уваженіе, во-первыхъ, будутъ ли угрозы императора Наполеона довольно сильны, чтобы заставить Порту отрещись отъ союза съ Англіею и, слѣдовательно, начать войну съ сею послѣднею, которой Порта наиболѣе страшится, по причинѣ предстоящихъ ей способовъ учинить внезапное нападеніе на столицу Турецкой имперіи, принуждающую обыкновенно правительство въ таковыхъ случаяхъ къ рѣшимости, соотвѣтствующей ея сохраненію и безопасности. Во-вторыхъ, когда угрозы Франціи надъ Портою не подѣйствуютъ и война между ними возгорится, то не будемъ ли мы въ необходимости продолжать, для соблюденія принятой континентальной системы, разорительную для насъ войну дотолѣ, доколѣ императоръ Наполеонъ успѣетъ соединить на главѣ своей короны западной и восточной имперіи?

„Во всякомъ случаѣ, кажется, сомнѣнію не подвержено, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ Европы мы не будемъ уже въ состояніи пріобрѣсть паки въ Царѣградѣ то вліяніе, которое прежде имѣли и которое по всѣмъ отношеніямъ приносило важныя и существенныя пользы отечеству нашему.“

XVII.

Остановка арміи на правомъ берегу Дуная у Гирсова. — Письмо князя Багратіона къ графу Аракчееву и донесеніе императору Александру. — Письмо князя Трубецкаго къ государю.—Паденіе Браилова.—Письмо князя Багратіона къ Толстому.—Распоряженія главнокомандующаго по хозяйству войскъ.—Новая просьба князя Багратіона возвратиться на лѣвый берегъ Дуная.—Письмо графа Румянцева къ государю.—Переходъ арміи изъ-за Дуная на лѣвый берегъ.

Европейскія дѣла, о которыхъ мы упомянули вкратцѣ въ предъидущей главѣ, были причиною и основаніемъ рескрипта императора Александра къ князю Багратіону, приведеннаго нами въ началѣ той же главы.

Главнокомандующій получилъ этотъ рескриптъ 16-го ноября, спустя два дня послѣ отступленія своего отъ Траянова вала къ Гирсову, откуда онъ намѣренъ былъ переправиться обратно на лѣвый берегъ Дуная. Переправивъ уже нѣсколько полковъ черезъ мостъ, онъ получилъ какъ рескриптъ, такъ и словесное подтвержденіе князя Трубецкаго о непремѣнномъ желаніи императора, чтобы войска наши оставались въ Булгаріи. Пе-

(35) Отъ 13-го января 1810 года, № 25. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

реправа была остановлена и армія расположилась у Гирсова. Князь Багратіонъ не могъ скрыть своего огорченія, что его представленія не были уважены. „Я получилъ высочайшій указъ и исполнилъ свято, а донесъ обстоятельства настоящія — писалъ онъ къ графу Аракчееву ([36]).—Не то можетъ случиться. Я не трусъ, но боялся потерять армію. Вѣрьте мнѣ, что я дѣлалъ хорошо и въ мартѣ бы перешелъ, и какая разница! отдохнувши, одѣвши и накормивши. Нѣтъ, меня не послушали, а вѣрятъ чужимъ и тѣмъ самымъ, которые насъ губятъ. Ваше сіятельство русскій и я русскій, оба привержены Монарху. Вы министръ и близки: вспомните присягу и спасите армію или приготовьте въ мартѣ другую армію хорошую въ Молдавіи, и не менѣе, какъ въ 10,000. Хотятъ и думаютъ, что Порта Отоманская не сильна; я васъ увѣряю, что очень сильна, и такъ умно и хорошо дерутся, какъ лучше невозможно. Планъ былъ мой безподобный. Браиловъ бы я взялъ скоро; усилить хотѣлъ обѣ Валахіи, обратить осадную артиллерію на Журжу, и тамъ бы перешелъ, гдѣ бы я хотѣлъ. Напротивъ, теперь все испорчено; я долженъ потерять армію. Одна слава, что я за Дунаемъ, а дѣйствовать не могу никакъ не токмо зимою, но и весною, ибо половина лошадей падутъ, а что останется, тѣ неподвижны будутъ, а что больныхъ и бѣглыхъ будетъ—страшусь и писать. Напрасно ставятъ въ примѣръ Пруссію и Финляндію — великая разница! Тамъ покрайней мѣрѣ множество дровъ и согрѣться и высушиться можно, а здѣсь нѣтъ даже чѣмъ и сварить. Скажите, ради Бога, можетъ ли армія послѣ сего быть сильна или храбра? Если удостоили меня командовать арміею, то надо уважить и представленія мои. Я не лгу и не трушу, а теперь сдѣлали меня трусомъ. Когда я говорю, что перешелъ бы рано, я бы исполнилъ и тогда бы отвѣчалъ какъ за переходъ, такъ и за побѣды; а теперь не могу ни за что отвѣчать.... Мнѣ кажется, честнѣе воевать противъ непріятеля, нежели противъ меня и общаго блага. Впрочемъ, воля ваша.“

Исполнивъ волю императора, князь Багратіонъ все-таки рѣшился высказать еще разъ неудобства, сопряженныя съ зимованьемъ на правомъ берегу Дуная.

Весь тамошній край состоялъ изъ голой степи. Правда, что

([36]) Собственноручное письмо отъ 17-го ноября. Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295, Lit. C. № 107.

Digitized by Google

во время правленія турецкаго мѣста эти были населены, но, съ самаго начала перехода войскъ нашихъ на правый берегъ Дуная, обыватели, или добровольно, или по принужденію турокъ, уходили въ Балканскія горы. Турки же, съ уходомъ ихъ, разоряли все, что только могли. Часть обывателей, остановленна нашими войсками, хотя и размѣщена была въ нѣкоторыхъ пустыхъ селеніяхъ, но впослѣдствіи оказалось, что люди эти служили лазутчиками туркамъ, и до такой степени, что наши фуражиры натыкались на непріятеля въ мѣстахъ, гдѣ нельзя было его ожидать. Это заставило князя Багратіона перевести всѣхъ тамошнихъ обывателей на лѣвый берегъ Дуная и поселить ихъ по собственному ихъ выбору въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи или даже и въ Херсонской губерніи. Жилища ихъ состояли по большей части въ землянкахъ или въ плетневыхъ хижинахъ, изъ которыхъ многія были разорены турками, а другія обращены на дрова войсками нашими, во время походовъ и пребыванія въ тѣхъ мѣстахъ. Все это заставило князя Багратіона обратить серьезное вниманіе правительства на свое положеніе.

„Войска турецкія — доносилъ онъ ([37]) — занимаютъ города, крѣпости и вообще мѣста, населенныя и наполненныя въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ большими запасами всякаго рода, которые остаются всегда у нихъ въ тылу и откуда они безостановочно и въ изобиліи довольствоваться могутъ. Напротивъ, на всемъ пространствѣ земли, начиная отъ Тульчи и Исакчи до Силистріи, Базарджика и Коварны, нѣтъ ни одного обывателя, нѣтъ ни жилища, ни пристанища, нѣтъ ни единаго способа къ полученію хотя малѣйшей части изъ самыхъ первыхъ потребностей къ физическому существованію людей и скота. Даже самыя княжества Молдавія и Валахія находятся нынѣ въ такомъ положеніи, что они никакихъ способовъ не имѣютъ доставить арміи необходимыя для оной потребности.... Передъ непріятелемъ сильнымъ, въ странѣ, мнѣ ни по которой части неизвѣстной, находился, такъ сказать, упавши съ неба, съ силами, нимало непріятельскимъ не соотвѣтствующими, при недостаткѣ всѣхъ, къ одолѣнію врага нашего нужныхъ, способовъ, посреди и во власти его. Вчетверо сильнѣйшее войско его въ Рущукѣ, Туртукаѣ и Татарицѣ; другой также сильный непріятельскій корпусъ въ Базарджикѣ; всѣ способы къ полученію подкрѣпле-

([37]) Отъ 17-го ноября, № 1,163. Арх. военно-топографическаго депо.

Digitized by Google

нія, открытое для него море, все сіе представляло мнѣ истребленіе арміи, либо мечемъ непріятельскимъ, либо голодомъ. Цѣль, которую я себѣ при семъ переходѣ представлялъ, состояла въ томъ, чтобы въ продолженіе четырехъ зимнихъ мѣсяцевъ привести войска въ порядокъ, оправить, одѣть и обуть ихъ.... потомъ съ наступленіемъ ранней весны, со свѣжими, оправленными и всѣмъ снабженными войсками предпринять сильныя движенія противъ непріятеля.... Ранній переходъ, скорое и быстрое движеніе и сильное и удачное дѣйствіе вперили бы болѣе страха въ непріятеля, нежели совершенно бездѣйственное пребываніе мое здѣсь во все продолженіе зимы."

Оставаясь на правомъ берегу Дуная, князь Багратіонъ боялся распространенія въ войскахъ болѣзни. Тамошній климатъ, даже при всѣхъ удобствахъ къ жизни, весьма много способствовалъ къ развитію болѣзненности; тѣмъ болѣе могло это произойти при различнаго рода лишеніяхъ и самомъ главномъ изъ нихъ—недостаткѣ продовольствія. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ не было уже ни одного баталіона, въ которомъ не считалось бы по спискамъ половины больныхъ и не могущихъ выйти въ строй, и общее число ихъ достигало до 20,000 ([38]). По донесенію графа Ланжерона, полки страшно ослабѣли въ своемъ составѣ. Такъ въ Нижегородскомъ мушкетерскомъ полку графъ нашелъ только трехъ офицеровъ въ полку налицо. Новоингерманландскій полкъ, одинъ изъ лучшихъ въ арміи, имѣлъ подъ ружьемъ къ 1-му іюня до 1,000 человѣкъ; теперь же ихъ было налицо только 216. Пріѣхавъ въ Букарестъ еще въ августѣ, графъ Ланжеронъ нашелъ командировъ трехъ казачьихъ полковъ въ постели и не зналъ кому поручить аванпостную службу. Если бы эти же войска, претерпѣвавшія кромѣ того большой недостатокъ въ одеждѣ, къ постройкѣ которой тамъ не было никакихъ средствъ, оставить на всю зиму въ палаткахъ, безъ болѣе теплаго и сухаго пристанища, то можно сказать навѣрное, что половина не перенесла бы измѣненій климата и сдѣлалась жертвою смерти. Кромѣ того ежедневный расходъ фуража, состоявшій изъ 12,000 пудовъ сѣна, для своей перевозки требовалъ не менѣе 500 паръ воловъ. Дѣлая по 15 верстъ въ сутки и притомъ съѣдая сами изъ этого количества покрайней мѣрѣ по полтора пуда въ сутки, при четырехъ или пяти тысячахъ верстахъ

([38]) Багратіонъ къ графу Аракчееву отъ 22-го ноября.

Digitized by Google

разстоянія отъ магазина, не могли даже дойти до войскъ, или же могли придти пустыми. Для прокормленія воловъ надо было 20,250 пудовъ въ одинъ конецъ. Очевидно, кавалерія и артиллерія должны были оставаться безъ корма и потерять всѣхъ своихъ лошадей. Безъ нихъ же противъ турокъ дѣйствовать было нельзя.

Оставаясь на правомъ берегу Дуная, необходимо было изыскать для войска какое-нибудь помѣщеніе: построить имъ бараки или землянки. Въ голой степи, гдѣ нельзя было сыскать ни одной хворостинки или прута, это представляло крайнее затрудненіе. Недостатокъ дровъ былъ такъ великъ, что войска не находили ихъ даже для приготовленія теплой пищи. Эти лишенія и недостатки, претерпѣваемые войсками, развили между нами наклонность къ побѣгамъ, тѣмъ болѣе, что турки теперь не только не принуждали дезертеровъ, какъ прежде, принимать магометанскую вѣру, но всячески ихъ ласкали и старались доставить имъ всевозможныя выгоды. „Зло сіе, коль скоро вкоренится, причинитъ пагубнѣйшія для арміи послѣдствія, нежели самый лютѣйшій непріятель. Смущеніе душевное и самая верховнѣйшая степень горести объемлютъ меня при семъ начертаніи—доносилъ князь Багратіонъ—ибо совѣсть и званіе, на меня возложенное, долгъ и обязанность присяги принудили меня изобразить всѣ тѣ обстоятельства, которыя лишаютъ меня возможности отвѣтствовать за цѣлость и сохранность арміи. Я не сомнѣваюсь, что каждый, которому Ваше Величество мѣстное изслѣдованіе истины всего мною показуемаго поручить изволите, вскорѣ въ томъ удостовѣрится.“

Не нужно было посылать удостовѣряться въ справедливости словъ князя Багратіона. Князь Трубецкой, привезшій Багратіону рескриптъ императора Александра, въ то же время писалъ государю ([39]):

„Изъ донесенія главнокомандующаго Ваше Величество усмотрѣть изволили, что повелѣнія ваши исполнены были въ точности. Мнѣ однакожъ нельзя утаить отъ васъ, Государь, что они навлекли ему величайшее затрудненіе, ибо разстроили совершенно его планъ кампаніи. Нѣтъ, конечно, совершенной невозможности зимовать арміи на правой сторонѣ Дуная, но сіе не иначе можетъ исполниться, какъ съ величайшею потерею

([39]) Отъ 25-го ноября изъ Гирсова. Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295. Lit. C.

Digitized by Google

людей и съ истребленіемъ кавалеріи и подъемныхъ лошадей. Описаніе, которое главнокомандующій взялъ смѣлость представить, во всѣхъ частяхъ вѣрно.

„Невозможно, Государь, сдѣлать шагу впередъ. Разоренное до основанія пространство земли на сто верстъ раздѣляетъ насъ съ непріятелемъ. Сіи дефилеи суть ближайшіе къ намъ его пункты, на коихъ находятся только передовые посты Негливана. Самъ же онъ съ 25,000 человѣкъ расположенъ позади Кузгуна. Визирь отступилъ къ Шумлѣ; армія его отдыхаетъ въ землѣ, снабженной всѣмъ нужнымъ. Въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, когда по Дунаю идетъ ледъ, доставленіе провіянта еще труднѣе, чѣмъ теперь, и сообщеніе между обоими берегами бываетъ прервано. Способы, которые непріятель имѣетъ доставлять войска свои либо изъ Рущука въ Журжу, либо посредствомъ различныхъ оставшихся во владѣніи его острововъ, заставляютъ опасаться, чтобы, при открытіи кампаніи, большая часть нашей арміи не нашлась заключенною въ нынѣшней позиціи и чтобы главнокомандующій не принужденъ былъ тогда превратить плана наступательной войны въ оборонительный. Намѣреніе его было, по переправѣ черезъ Дунай, усилить осаду Браилова, а по взятіи сей крѣпости заняться осадою Журжи, предпринять наступательныя дѣйствія въ Сербіи и сдѣлать приготовленія къ будущей кампаніи, которую онъ намѣревался открыть прежде разлитія Дуная.“

Между тѣмъ, 21-го ноября Браиловъ сдался на капитуляцію, заключенную между Эссеномъ 3-мъ и командовавшими браиловскимъ гарнизономъ пашею Абденъ-Рахманомъ и назыремъ Ахметъ-агою.

Войска, подъ командою Эссена 3-го, назначенныя къ осадѣ Браилова, были расположены лагеремъ въ трехъ отрядахъ: первый, при личномъ его присутствіи, подъ командою г.-м. князя Вяземскаго у Сербешти; второй, подъ командою г.-м. Колюбякина, при Визирскомъ бродѣ, а третій, подъ командою принца Карла Мекленбургскаго, при селеніи Одай-Визирлуй.

Получивъ приказаніе главнокомандующаго приступить къ формальной осадѣ крѣпости, Эссенъ 3-й перевелъ изъ отряда Вяземскаго, на правый берегъ рѣки Серета, одинъ баталіонъ пѣхоты съ артиллеріею и полкъ кавалеріи, приказавъ въ то же время построить у селенія Кетрой редутъ на 4 орудія, который и былъ занятъ двумя ротами Нейшлотскаго полка.

Digitized by Google

Ноября 2-го всѣ три отряда двинулись къ обложенію крѣпости. Первые два отряда, соединившись при деревнѣ Гамбешъ, построились въ боевой порядокъ и вступили въ лагерь, занятый передъ лѣвымъ полигономъ крѣпости, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю.

Отрядъ принца Карла Мекленбургскаго расположился при урочищѣ Лакосалата. Наша флотилія, расположенная по Дунаю выше и ниже крѣпости и занимавшая всѣ протоки между находящимися противъ крѣпости островами, вечеромъ, приближаясь къ крѣпости, производила сильную канонаду, отъ дѣйствія которой были пожары въ городѣ.

Ноября 4-го Эссенъ началъ строить штернъ-шанцы и готовилъ матеріялы для построенія батарей. 7-го ноября былъ оконченъ первый штернъ-шанецъ, а 12-го второй. Сильный морозъ и снѣгъ принуждали нѣсколько разъ останавливать работу. Увидя приготовленія къ осадѣ, браиловскій паша, вечеромъ 12-го числа, прислалъ къ Эссену 3-му договариваться о сдачѣ крѣпости, и хотя 13-го числа производились переговоры, но осадная артиллерія вступила въ лагерь. Переговоры продолжались цѣлую недѣлю, а въ промежуткахъ этого времени была заложена и совершенно окончена батарея противъ средней части крѣпости на 12 орудій осадной артиллеріи. Ноября 15-го Эссенъ требовалъ отъ назыря и паши рѣшительнаго отвѣта. Гарнизонъ просилъ о назначеніи полномочныхъ къ постановленію условій капитуляціи. Въ тотъ же день была заложена и построена въ теченіе ночи еще одна батарея на 12 орудій и обѣ батареи связаны траншеею. Эти батареи давали полную возможность дѣйствовать рѣшительно и принудили турокъ къ скорѣйшему заключенію капитуляціи. Ноября 21-го Браиловъ сдался, предоставивъ намъ всю артиллерію, въ числѣ 205 мѣдныхъ орудій, всѣ принадлежащія гарнизону знамена и большое количество военныхъ снарядовъ всякаго рода.

Въ 11 часовъ утра полномочные гарнизона вручили Эссену 3-му крѣпостные ключи, и въ то же время баталіонъ Архангелогородскаго и Смоленскаго полковъ вступилъ въ крѣпость, съ распущенными знаменами, и былъ встрѣченъ самимъ назыремъ Ахметъ-агою. Ключи Браилова были получены императоромъ Александромъ во время пребыванія его въ Москвѣ и, по его приказанію, отосланы въ тамошнюю оружейную палату, въ память высочайшаго въ Москвѣ пребыванія.

Digitized by Google

Паденіе Браилова было послѣднимъ трофеемъ князя Багратіона въ турецкой войнѣ. Теперь ему приходилось бороться со стихіями и чужими убѣжденіями. Всѣ иностранныя газеты наполнены были извѣстіями о томъ, что отступленіе князя Багратіона отъ Силистріи произошло отъ неудачи его подъ Татарицею, и выставляли сраженіе это совершенно нами проигранными. Такія извѣстія не могли не безпокоить Багратіона. Онъ былъ раздраженъ до крайности.

„Князь Трубецкой мнѣ сказалъ—писалъ онъ въ частномъ письмѣ Толстому (40)—что вы, почтенный мой другъ, присылаете книжку: рапортъ Румянцева и отвѣтъ покойной государыни. Покорно благодарю васъ за замѣтку... Я очень знаю, что Румянцевъ былъ умнѣе Багратіона. Онъ собралъ совѣтъ и перешелъ обратно; я ни того, ни другаго не сдѣлалъ, а слѣпо повинуюсь волѣ Монарха!

„Напрасно прислали: я давно читалъ и знаю содержаніе онаго. Благодарю душевно за подзорную трубку; но я не получилъ еще, равно и книжку. Прощайте. Вѣрьте мнѣ лучше чѣмъ *иновѣрцамъ*: оно полезнѣе будетъ. Они стелютъ мягко, но намъ спать жестко. Мнѣ кажется, лучше воевать противъ турокъ, чѣмъ противу меня и общаго блага.....

„Я здѣсь ближе всѣхъ и лучше зрю. На что вы мнѣ мѣшаете? что за польза? Зачѣмъ раскричались, что я отошелъ? Вотъ прогулка моя какова: Браиловъ палъ. Это не шутка: его никто не бралъ. Что онъ стоилъ намъ всегда? а теперь ни души. Лучше дайте мнѣ волю—лицомъ въ грязь не ударю; а если плясать и вѣрить чужеземцамъ, тогда я буду и трусъ и нерѣшимъ, для того, что отнимаете всю мою вѣру и вѣрность. Это жалко, грустно, неполезно, больно и вредно. Что за бѣда, что хотѣлъ перейти Дунай: военныя обстоятельства мгновенно перемѣняются. Мнѣ надо было такъ сдѣлать, и иначе не могу, и будетъ *зерз-илехтз*. Прощайте. Пусть другой бы сдѣлалъ сіе въ три мѣсяца... Я знаю много храбрыхъ издали и послѣ баталіи. Прошу Торнео и Аланда въ примѣръ не ставить,—совсѣмъ нѣтъ. Есть вещи невозможныя. Почему въ Египтѣ не держался Наполеонъ, а ушелъ и погибель стало (быть) неизбѣжна была.... Напрасно васъ обманываютъ и льстятъ для погибели нашей, что турокъ не много. Неправда:

(40) Отъ 23-го ноября. Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295 Lit. C.

Digitized by Google

ихъ очень много, и нѣтъ того, что бывало. Визирь этотъ самый, который былъ въ Египтѣ и билъ.... я его не боюсь, онъ меня уважаетъ, такъ, какъ я располагалъ; а теперь уже онъ мною будетъ повелѣвать, и я въ томъ, право, виноватъ не буду. За мною дѣло не станетъ—трусомъ не бывалъ—но хотятъ, чтобы я былъ трусъ—понять не могу, что за выгода. Граница или дистанція моя велика; арміею ворочать не баталіономъ; въ одну позицію *влюбляться* вредно. Прошу одной милости—дать мнѣ волю или вольность, иначе истинно принужденъ буду по крайности духа и тѣла моего остаться и просить избавленія. Вотъ вамъ, ваше сіятельство, мое чистосердечіе. Весь вашъ.

„P. S. Мнѣ кажется, общее благо должно совѣстить каждаго не быть довольнымъ тѣмъ завоеваніемъ, что я сдѣлалъ въ короткое время. Билъ въ полѣ, шелъ донельзя, важныя крѣпости взялъ, мосты построилъ, теперь занимаюсь къ веснѣ строить суда для транспортовъ. Три года армія стояла здѣсь неподвижно. Погибло на штурмѣ Браилова до 5,000, въ Кладовѣ до 2,000 и въ разныхъ мѣстахъ, а ничѣмъ никто не занимался. Государственный канцлеръ мною недоволенъ, невѣдомо за что. Я отъ него никакихъ депешъ не имѣю; стало быть трудно и отгадать его намѣреніе. Онъ говоритъ, что я былъ въ Варнѣ—отроду не бывалъ; былъ въ Коварнѣ, это правда, но Варна и Коварна это разница. Флота на Черномъ морѣ я не имѣю, хотя и должно; о томъ только и думаю. Виноватъ ли я, что въ 24 часа не могу побѣдить Отоманскую Порту? Прежнія войны длились по нѣскольку лѣтъ, имѣя при томъ союзниковъ, и оканчивались почти ничѣмъ при мирѣ. А нынѣ я одинъ, флота нѣтъ, а можетъ быть и требованія наши такія, что не токмо туркамъ можно скоро согласиться, а можетъ быть и другіе ихъ на сіе не допустятъ. Очень хорошо: дайте мнѣ 50,000 кавалеріи и столько пѣхоты—я на будущей кампаніи заставлю ихъ вѣрно. Иначе невозможно. Для великихъ дѣлъ надо великіе способы: иначе далеко не уйдешь. Я смѣло и торжественно скажу, что никому не удалось такую кампанію, какъ нынѣшняя. Если неодовольны, я сожалѣю и охотно отдамъ другому, а самъ останусь какъ прапорщикъ. Я весьма благодаренъ и признателенъ, а яко человѣкъ, а не Богъ, многаго не разумѣю. Пусть лучшій пріѣдетъ: я докажу, что умѣю повиноваться.“

Отрывистый слогъ письма, желаніе нѣсколько разъ его

Digitized by Google

окончить показываютъ то состояніе духа князя Багратіона, которое руководило его перомъ 23-го ноября.... Главнѣйшею заботою главнокомандующаго было собрать и запастись достаточнымъ количествомъ провіянта и фуража и успѣть перевезти его къ арміи прежде нежели морозы и льды воспрепятствуютъ переправѣ черезъ Дунай и другія рѣки. Не одинъ Дунай рождалъ препятствія къ снабженію арміи продовольствіемъ, но и всѣ прочія рѣки, какъ-то: Серетъ, Бузео, Яломица, которыя весьма часто и мгновенно разливаются, сносятъ мосты и могли прекратить сообщенія дня на два, а иногда и на цѣлую недѣлю. Въ такихъ случаяхъ очень естественно транспорты должны были терпѣть остановку, а можетъ быть и вовсе не доходить до арміи. Все зависѣло отъ доставки, слѣдовательно отъ путей сообщенія. Валахскіе и молдавскіе магазины хотя и были полны, но вся трудность состояла въ доставленіи оттуда къ арміи назначенныхъ въ перевозку: муки 40,000, крупъ 3,300, овса 95,000 четвертей и сѣна трехъ милліоновъ пудовъ. Для усиленія средствъ продовольствія, первыя распоряженія князя Багратіона состояли въ томъ, что онъ приказалъ наряжать обывательскія подводы въ Молдавіи и Валахіи. Эти княжества, обремененныя безпрерывными перевозками продовольствія для арміи, не успѣли засѣять своихъ полей, отчего Валахія, напримѣръ, въ теченіе всего 1809 года не могла поставить ни одной четверти ячменя. Въ 1808 году оба княжества поставили безденежно слишкомъ 300,000 четвертей хлѣба; въ 1809 году они не могли поставить болѣе 72,000 четвертей. Хотя главнокомандующій и приказалъ наряжать обывательскія подводы, но былъ убѣжденъ, что изъ числа употребленныхъ въ перевозку воловъ только пятая часть ихъ останется въ живыхъ, и тогда при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ будущей кампаніи нельзя было разсчитывать на пользованіе перевозочными средствами княжествъ, безъ которыхъ мы не могли обойтись, такъ какъ другихъ у насъ вовсе не было ([41]).

Въ виду этого и для облегченія обывателей, князь Багратіонъ отослалъ вагенбургъ въ Слободзею, а лошадей изъ-подъ него приказалъ употреблять для перевозки сѣна на правый берегъ Дуная, забирая обывательскія каруцы и повозки изъ ваген-

([41]) Багратіонъ къ графу Аракчееву отъ 22-го ноября, № 169.

Digitized by Google

бурга. Для такого же употребленія онъ обратилъ лошадей и фуры нѣкоторыхъ валахскихъ госпиталей, нанимая лошадей по вольной цѣнѣ; ту же самую цѣну онъ предлагалъ и полковымъ командирамъ, если они согласятся дать подъемныхъ лошадей. Затѣмъ онъ приказалъ: 1) оставить при арміи на правомъ берегу Дуная какъ можно менѣе офицерскихъ и артельныхъ лошадей; 2) по затрудненію офицерамъ доставать жизненные припасы, производить имъ солдатскую дачу провіянта и мясную порцію; 3) вмѣсто вина, котораго достать было чрезвычайно трудно, отпускать деньгами, считая за ведро по три рубля серебромъ, и, наконецъ, 4) строить въ полкахъ землянки и шалаши изъ камыша по произволу полковыхъ командировъ, какъ кто для себя найдетъ выгоднѣйшимъ.

Всѣ эти распоряженія, къ крайнему прискорбію князя Багратіона, были во многомъ парализованы. Двадцать курьеровъ повезли въ разныя стороны приказанія главнокомандующаго, но на пути встрѣтили такія затрудненія, о которыхъ никто не думалъ. Дороги до того испортились, что, напримѣръ, курьеръ, отправившійся изъ Гирсова въ Яссы, вмѣсто трехъ дней, употребилъ на поѣздку девять дней. Фельдъегерь, отправленный съ донесеніемъ къ императору Александру, могъ прибыть въ Яссы только въ ночь на седьмой день, несмотря на подтвержденіе какъ можно скорѣе везти депеши. Испорченность дорогъ имѣла слѣдствіемъ, что обывательскія подводы, наряженныя для перевозки продовольствія, прибывали весьма медленно къ магазинамъ. Причиною медленности, кромѣ дурныхъ дорогъ, была также и обширность края, изъ котораго наряжались подводы, большое разстояніе до магазиновъ и наконецъ малая дѣятельность гражданскаго правительства Молдавіи и Валахіи, привыкшаго исполнять все исподоволь и соображаясь съ своими собственными выгодами. Искоренить это зло князь Багратіонъ не имѣлъ возможности, тѣмъ болѣе, что онъ самъ ни разу не объѣхалъ края. Отправившись изъ магазиновъ, транспорты встрѣчали на пути своемъ безпрестанныя остановки отъ разлитія рѣкъ: Серета, Милькова, Рымника, Бузео и Яломицы, на которыхъ были снесены всѣ мосты и паромы, и каждая изъ нихъ на пространствѣ отъ Бырлата и Фокшанъ до Гирсова останавливала транспорты на неопредѣленное время. Перевозка хлѣба назначена была изъ магазиновъ фок-

Digitized by Google

шанскаго, бырлатскаго, фокшоскаго и яскаго. При глубокой грязи, волы могли дѣлать не болѣе пяти верстъ въ сутки, а недостатокъ корма причинялъ весьма значительный падежъ не только между обывательскими волами, но и волами подвижнаго магазина, такъ что всѣ дороги, по которымъ шли транспорты, были завалены падалью. Многіе обыватели оставляли транспорты, бросали воловъ и фуры, спасаясь сами бѣгствомъ.

„Сіе есть истинное и ни малымъ чѣмъ не увеличенное изображеніе настоящаго моего положенія—доносилъ князь Багратіонъ.—Оно представляетъ мнѣ, съ одной стороны, совершенную невозможность приготовить здѣсь не только шестимѣсячный, но даже и двухмѣсячный запасъ для продовольствія находящихся здѣсь двухъ корпусовъ.“

„Имѣя все сіе въ виду — писалъ князь Багратіонъ графу Румянцеву—и соображая всѣ обстоятельства, по крайнему моему разумѣнію, съ существенною пользою государственною и съ дѣйствительными успѣхами въ военныхъ операціяхъ, предполагалъ я было перейти съ арміею на лѣвый берегъ Дуная, привести ее въ надлежащее и совершенное устройство и нанесть потомъ визирю тѣ удары, которые могутъ въ самомъ дѣлѣ приблизить насъ къ желаемой цѣли. Но теперь, оставаясь здѣсь (въ Гирсовѣ), я ни за что отвѣтствовать не могу: армія день ото дня все болѣе истощается и приходитъ въ изнуреніе, визирь находится въ Шумлѣ; вслѣдъ за нимъ идти я не могу, ибо въ пути уморю армію съ голоду. Проводя здѣсь, въ степи, и въ недостаткѣ самое драгоцѣнное время, для приведенія войскъ въ исправность, я вопрошаю: съ какими войсками пойду я навстрѣчу превосходнымъ силамъ непріятельскимъ и какую могу имѣть надежду поразить его? Итакъ, не стыднѣе ли для насъ будетъ на веснѣ быть пораженными, или вести войну только оборонительную, нежели теперь оставить сіи пустыя мѣста, куда и самъ непріятель не придетъ, зная, что не найдетъ тутъ ни пристанища, ни продовольствія? Не довольно того: вамъ извѣстно, что визирь всячески избѣгаетъ генеральной баталіи; если я пойду отсюда противъ его, то истощу войска, мною предводимыя, а онъ въ состояніи будетъ, раздѣлясь, занимать всюду укрѣпленныя мѣста; а потому не лучше ли идти прямымъ и ближайшимъ путемъ съ праваго моего фланга и

Digitized by Google

стараться напасть на него внезапно? Одинъ сей способъ представляетъ мнѣ надежду къ счастливымъ успѣхамъ.“ (42)

Явная невозможность продовольствовать армію на правой сторонѣ Дуная не составляла еще исключительнаго неудобства. Кромѣ недостатка въ пищѣ, люди, отъ сырости въ землянкахъ, въ которыхъ должны были проводить зиму, отъ непогоды, отъ неимѣнія дровъ и одежды, увеличивали значительно число больныхъ. Ежедневно уходило до 200 человѣкъ въ больницы и госпитали, такъ что числительный составъ войскъ постепенно уменьшался. Климатъ, способствующій развитію скорбута и всякаго рода лихорадокъ, грозилъ развитіемъ этихъ болѣзней и образованіемъ значительнаго числа неспособныхъ.

Излагая претерпѣваемыя войсками бѣдствія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, князь Багратіонъ находилъ возвращеніе свое на лѣвый берегъ Дуная необходимымъ даже и по военнымъ причинамъ. Послѣ покоренія Браилова, онъ считалъ лѣвый свой флангъ совершенно обезпеченнымъ. Верховный визирь съ арміею удалился въ Шумлу. Если бы онъ и оставался въ Гирсовѣ всю зиму, то главнокомандующій не находилъ возможнымъ начать военныхъ дѣйствіяхъ прежде открытія подножнаго корма. Сверхъ того, ему пришлось бы тогда слѣдовать сперва голыми степями до Силистріи, обогнуть эту крѣпость по ущельямъ и горамъ и сдѣлать большой и тяжелый для войскъ переходъ, прежде нежели онъ могъ достигнуть арміи турецкой. Утрата въ этомъ случаѣ времени и напрасное обремененіе войска были очевидны. Напротивъ того, перейдя весною у Журжи и наступая прямымъ путемъ на Шумлу, князь Багратіонъ имѣлъ возможность дѣйствовать прямо на центръ непріятельскихъ силъ и тѣмъ скорѣе достигнуть желаемой цѣли.

„Всѣ сіи обстоятельства — доносилъ онъ императору Александру (43) — побуждаютъ меня просить о всемилостивѣйшемъ позволеніи арміи, мнѣ ввѣренной, перейти на лѣвый берегъ Дуная.... Но если, къ несчастію моему, лишился я довѣренности Вашего Величества, въ такомъ случаѣ, повергаясь къ священнымъ стопамъ вашимъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить объ опредѣленіи на мѣсто мое другаго, который бы,

(42) Отъ 13-го декабря 1809 года, № 1,230. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(43) Отъ 5-го декабря, за № 1,211.

Digitized by Google

при вящшихъ способностяхъ воинскихъ, съ большею пользою и успѣхами могъ предводительствовать арміею. Съ моей стороны готовъ я продолжать служеніе, по мѣрѣ силъ и способностей моихъ, въ томъ званіи, въ которомъ Вашему Величеству благоугодно будетъ, и подъ начальствомъ того, котораго къ главному надъ арміею командованію достойнѣйшимъ признать изволите. Послѣдняя капля крови принадлежитъ вамъ, и я почитаю самымъ большимъ благополучіемъ жертвовать оною въ служеніи Вашему Величеству."

Въ то же время Багратіонъ просилъ графа Аракчеева оказать ему „величайшую услугу" и благодѣяніе арміи прибытіемъ своимъ въ главную квартиру или присылкою довѣреннаго чиновника, „дабы лично и на мѣстѣ удостовѣриться въ истинѣ всего мною показуемаго".

„Впрочемъ, долженъ я еще сказать, что если представленія мои признаются вѣры недостойными, въ такомъ случаѣ для службы и интересовъ государственныхъ полезнѣе поручить главное начальство надъ арміею другому, который бы пользовался довѣренностью, поелику главнокомандующимъ безъ довѣренности монаршей быть нельзя." (44)

Всѣ донесенія князя Багратіона и его частныя письма застали императора Александра въ Москвѣ. Онъ читалъ какъ офиціальную, такъ и частную переписку и все еще не рѣшался согласиться на обратный переходъ нашихъ войскъ за Дунай. Письмо государственнаго канцлера убѣдило его въ необходимости дать позволеніе.

„Я нынѣ во второй разъ—писалъ Румянцевъ отъ 6-го декабря — прочелъ сообщенное ко мнѣ отъ военнаго министра, по повелѣнію Вашего Величества, донесеніе князя Багратіона отъ 17-го ноября.

„Я не сомнѣваюсь, Государь, въ томъ, что единое средство, которое осталось—позволеніе немедленно князю Багратіону, по представленію и предположенію его, переправиться по сю сторону Дуная, приготовиться къ новой переправѣ весною и овладѣть небольшимъ числомъ крѣпостей, оставшихся у турокъ въ Молдавіи и Валахіи по обѣимъ сторонамъ сей рѣки.

„Я не признаю, Государь, средства сего за лучшее, но вижу, что кромѣ его никакого другаго нельзя предпринять, и, основы-

(44) Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295. Lit. C.

Digitized by Google

ваясь на умныхъ распоряженіяхъ и усмотрѣніи главнокомандующаго арміею, полагаю, что всякое другое предпріятіе будетъ пагубно." (45)

Письмо это было получено и прочтено Александромъ 11-го декабря, а 12-го числа состоялся указъ на имя князя Багратіона, которымъ императоръ разрѣшалъ исполнить всѣ предположенія главнокомандующаго, оставаясь въ надеждѣ и увѣренности, что Багратіонъ откроетъ военныя дѣйствія съ наступленіемъ ранней весны, что „становится въ разсужденіи политическихъ обстоятельствъ часъ отъ часу необходимѣе". (46)

Графу Аракчееву было поручено сообщить князю Багратіону, что императоръ считаетъ необходимымъ, по возвращеніи арміи изъ-за Дуная, удержать занятыя уже тамъ укрѣпленныя мѣста, какъ-то: Мачинъ, Тульчу и Гирсово, особенно послѣднее.

„Если сіе найдете вы возможнымъ, то необходимо уже, чтобы оное было исполнено такимъ образомъ, чтобы занимаемыя нами мѣста могли противостоять непріятельскимъ нападеніямъ." (47)

Декабря 24-го получилъ князь Багратіонъ высочайшее повелѣніе, и армія немедленно двинулась въ обратный путь изъ-за Дуная. Послѣднія части переправились 3-го января 1810 года. На правомъ берегу оставленъ былъ графъ Каменскій, съ 15-ю баталіонами и пятью казачьими полками. Всѣ войска, пришедшія на лѣвый берегъ Дуная, расположились на зимовыя квартиры слѣдующимъ образомъ: графъ Ланжеронъ, съ своимъ корпусомъ, въ Яссахъ, Эссенъ — въ Бырладѣ, Платовъ—въ Рымникѣ, Засъ — въ Букарестѣ.

Такъ кончилась кампанія 1809 года, достойная вниманія только по движенію и дѣйствію войскъ, но не приведшая Россію ни къ какому положительному результату. Вопросъ о томъ: *быть* или *не быть*, не былъ еще рѣшенъ; а рѣшеніе его было очень нужно и весьма кстати нашему правительству. Если мы не могли склонить турокъ къ миру въ то время, когда турецкія крѣпости падали одна за другою, когда мы были внут-

(45) Изъ С.-Петербурга. Арх. военно-топографическаго депо, № 113.

(46) Высочайшій указъ отъ 12-го декабря. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(47) Графъ Аракчеевъ къ князю Багратіону отъ 12-го декабря, № 248. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ри владѣній Порты, то трудно было надѣяться на успѣхъ переговоровъ тогда, когда мы отступили и перешли на лѣвую сторону Дуная. Петербургскій кабинетъ, такъ много полагавшій надежды на дѣйствія князя Багратіона и ожидавшій такъ много отъ кампаніи 1809 года, долженъ былъ, вмѣстѣ съ отступленіемъ войскъ, потерять всякую вѣру въ лучшій исходъ въ будущемъ. Но почему? Потому что ему нетрудно было угадать—и онъ не ошибся въ томъ— что 1809 годъ былъ для Россіи такимъ годомъ, въ которомъ ея положеніе въ ряду европейскихъ державъ было наилучшее. Раньше этого года Россія въ такомъ выгодномъ положеніи давно не была, а въ будущемъ, по самому теченію политическихъ дѣлъ, трудно было предвидѣть что-либо лучшее.

Кончивъ кампанію 1809 года, въ слѣдующемъ году, при открытіи новой, необходимо было повторять зады, проходить и драться на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ уже проходили и дрались русскія войская нѣсколько разъ. Ободренная нашимъ отступленіемъ, Порта Отоманская дѣлала сильныя приготовленія къ продолженію войны. Она твердо рѣшилась держаться союза съ Англіею и офиціяльно заявила о томъ французскому повѣренному въ дѣлахъ.

— Вы насъ увѣряете въ дружбѣ Франціи—говорили члены дивана Латуръ-Мобуру, на одной изъ конференцій ([48]) — и въ ея преданности или расположеніи къ нашимъ интересамъ; однако же мы читаемъ въ газетахъ совершенно противное. Императоръ Наполеонъ поздравляетъ Россію съ пріобрѣтеніемъ Молдавіи и Валахіи и кончаетъ угрозою намъ за то только, что мы не желаемъ слѣдовать его волѣ.

Сконфуженный Латуръ-Мобуръ, не зная что отвѣчать, обѣщалъ спросить свой дворъ офиціяльно о справедливости публикуемыхъ извѣстій.

—Имѣя основаніемъ—продолжали члены дивана—дружественныя отношенія ко всѣмъ державамъ, Порта сохраняетъ ихъ къ англичанамъ въ особенности, потому что не желаетъ вовсе увеличивать числа своихъ непріятелей.

Эти слова доказывали окончательное рѣшеніе турецкаго правительства сохранить союзъ съ Англіею. Рѣшительные отвѣты должны были возбуждать и рѣшительныя дѣйствія. На

([48]) Extrait de la lettre secrête de Constantinople du 8 fevrier 1810.

Digitized by Google

самомъ дѣлѣ такъ и было. Одинъ фирманъ за другимъ призывалъ правовѣрныхъ на бой съ Россіею. Что было только святаго для мусульманина, все затронуто въ фирманахъ. Во всѣ концы полетѣли курьеры съ предложеніемъ султана пашамъ Албаніи, Румеліи, Сереса и др. набирать войска и отправлять въ армію верховнаго визиря. Словомъ, говоритъ кореспондентъ: „Il n'est plus à douter que la Porte fait tous ses efforts dans ses préparatifs militaires, car elle vient déxpédier des firmans terribles partout pour cet effet.“ (49)

Н. ДУБРОВИНЪ.

---

(49) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ, № 72. Т. е. „Нѣтъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что Порта напрягаетъ всѣ свои усилія въ военныхъ приготовленіяхъ, потому что разосланы, по этому предмету, всюду грозные фирманы“.

Digitized by Google

Digitized by Google

О ДРАГУНАХЪ.

Подполковникъ генеральнаго штаба Ильинскій, въ статьѣ своей: „Еще о драгунахъ“, въ майской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1864 годъ, прослѣдилъ исторію этого оружія во всѣхъ государствахъ, чѣмъ оказалъ военному дѣлу большую услугу. Г. Ильинскій доказалъ, что, съ малыми исключеніями, драгуны вездѣ были употребляемы какъ конница, слѣдовательно напрасно и безъ цѣли изучали спеціяльность пѣхотной службы.

Драгуны наши на Кавказѣ противъ горцевъ, казаки и сами конные горцы, при недоступной для конницы мѣстности, спѣшивались, что неизбѣжно въ горахъ, оврагахъ и трущобахъ. Но въ персидскую и въ турецкую войны драгуны замѣняли конницу.

Если въ послѣдній польскій бунтъ драгуны, употребляемые часто спѣшенными и дѣйствуя превосходно, мало теряли убитыми и ранеными, то, очевидно, отъ необразованія въ военномъ дѣлѣ противниковъ и отсутствія у послѣднихъ воинской подчиненности. Въ ратоборствѣ съ образованными, дисциплинированными войсками было бы иначе.

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ я въ октябрской книжкѣ „Военнаго Сборника“ весьма дѣльную статью г. Зенгера: „По поводу статьи: Еще о драгунахъ“. Сужденія его выражаютъ искушеннаго опытомъ спеціялиста, съ знаніемъ дѣла и проникнутаго къ нему любовію. Но я не могу не замѣтить преобладающую въ г. Зенгерѣ страсть къ конницѣ. Онъ всадникъ въ душѣ, и другая спеціяльность драгуновъ у него дѣло второстепенное. Вотъ собственныя слова его: „Значеніе драгуновъ нынѣ уже не подлежитъ и, кажется намъ, не можетъ подлежать спору. Драгунъ есть кавалеристъ въ точномъ смыслѣ слова; но такъ какъ онъ вооруженъ ружьемъ, которымъ от-

Digitized by Google

лично владѣетъ (непремѣнно отлично и, если возможно, до совершенства, чтобы результаты были дѣйствительнѣе), то въ извѣстныхъ случаяхъ употребляется какъ пѣшій застрѣльщикъ. Въ малой войнѣ (какъ, напримѣръ, послѣднія военныя дѣйствія въ Польшѣ) случаи эти повторяются очень часто; но въ войнѣ противъ регулярной арміи они могутъ встрѣтиться только изрѣдка".

Если до сихъ поръ встрѣчались изрѣдка, то потому, что подобнаго отличнаго устройства и образованія драгуновъ, какими они у насъ теперь, еще не было ни въ одной европейской арміи. Какіе успѣхи были теряемы отъ того только, что, по удаленіи пѣхоты, некѣмъ было выбить непріятеля изъ пересѣченной мѣстности! Какъ скудны были послѣдствіями побѣды, потому только, что побѣдоносная конница, въ погонѣ за разбитымъ наголову непріятелемъ, должна была останавливаться и поджидать пѣхоту, при встрѣчѣ пересѣченной мѣстности, занятой самымъ слабымъ отрядомъ непріятельской пѣхоты! Тутъ уже немыслимы два завѣтныя правила великаго Суворова: 1) „натискъ"; 2) „покончить непріятеля". Суворовъ могъ обходиться и безъ конной пѣхоты. Но онъ духовною силою сокрушалъ огромныя матеріяльныя силы. Суворовъ неподражаемъ.

Со многими опроверженіями, дѣлаемыми г. Ильинскому г. Зенгеромъ, я вполнѣ согласенъ. Но не могу согласиться съ послѣднимъ только въ томъ, что полезно въ одномъ родѣ войскъ соединить двѣ спеціяльности, по слѣдующимъ причинамъ: 1) обременятъ одинъ родъ войскъ огромнымъ добавленіемъ изучаемыхъ предметовъ, безъ значительныхъ преимуществъ по службѣ; 2) получивъ на долю свою двѣ спеціяльности, драгуны должны быть слабѣе или въ одной изъ нихъ, или слабы въ обѣихъ. Слѣдовательно, въ конномъ строѣ слабѣе конницы противника; спѣшенные слабѣе пѣхоты его.

Но это не главное неудобство, къ которому я обращусь въ свое время.

Я остаюсь при прежнемъ убѣжденіи моемъ въ необходимости вмѣсто драгуновъ ввести конную пѣхоту. Если бы найдено было, что останется мало конницы, то предлагаемые мною четырехэскадронные полки, съ сильными 20-рядными взводами и пятыми взводами наѣздниковъ, восполнятъ уменьшеніе полковъ конницы, тѣмъ болѣе, что съ предлагаемыми мною наѣзднн-

Digitized by Google

ками, въ боевомъ порядкѣ поставленными во второй линіи за флангами полка, атака и въ одну линію возможна.

Г. Зенгеръ выражаетъ, между прочимъ, невозможность остановить опрокинутую конницу. Я совершенно согласенъ, что безъ вліянія начальника, пріобрѣтеннаго любовію и уваженіемъ, онъ не остановитъ бѣгущей конницы. Но есть исключенія. Я упомяну объ одномъ, близкомъ мнѣ эпизодѣ аустерлицкаго сраженія.

Покойный отецъ мой, генералъ-маіоръ, шефъ Елисаветградскаго гусарскаго полка, повелъ полкъ свой въ атаку на французскихъ кирасировъ (по тогдашнему обыкновенію, въ одну линію). Французскіе кирасиры раздались направо и налѣво, открыли батарею, которая встрѣтила гусаровъ картечнымъ огнемъ, и они были опрокинуты. Отецъ мой, любимый полкомъ, скоро остановилъ его, привелъ въ порядокъ и повторилъ атаку. Французы повторили тотъ же маневръ, опять встрѣтили картечью; гусары снова были опрокинуты. Отецъ мой, во второй разъ тщетно усиливавшійся остановить бѣгущихъ, преслѣдуемый французскими латниками, остановилъ лошадь свою и сказалъ своему адъютанту, корнету Мердеру (*): „не стану больше срамиться“.

Они были окружены кирасирами, до 50 человѣкъ, и стали отражать наносимые удары. Киверъ отца моего былъ сбитъ и отрублена часть затылка, почти до мозга. Мердеръ получилъ три раны въ голову. Ихъ стащили съ лошадей и повлекли. Отца моего тащили за подсумокъ, и какъ онъ отъ старости и истощенія силъ не могъ бѣжать, то его кололи палашами въ спину, нанеся четырнадцать ранъ; подсумокъ оборвался, и отецъ мой упалъ ницъ.

Между тѣмъ, въ то же время въ полку замѣтили отсутствіе шефа. Поручикъ Сотниковъ, необыкновенный силачъ, разгибавшій двѣ подковы, закричалъ: „кто хочетъ со мной выручить шефа?“ За нимъ поскакали шесть гусаровъ и послѣдовалъ камердинеръ отца моего. Мгновенно догнали они латниковъ; началась кровавая сѣча: одинъ Сотниковъ своеручно положилъ шесть человѣкъ, и французы ускакали. Двадцатилѣтній Мердеръ пѣшкомъ добрался до полка; отца моего подняли безъ чувствъ.

(*) Тотъ самый, который впослѣдствіи имѣлъ счастіе находиться при нынѣ царствующемъ Государѣ, во время дѣтства и юношества Его Величества—Карлъ Карловичъ.

Digitized by Google

Сотниковъ хотѣлъ оторвать висѣвшую часть затылка, но повредилъ только ранѣ и приложилъ ее на свое мѣсто, вмѣстѣ съ волосами. Отца моего перевалили черезъ лошадь спѣшеннаго камердинера и привезли въ полкъ, а оттуда отнесли на перевязочный пунктъ. Рана на головѣ нѣсколько дней подвергалась антонову огню; пораженныя мѣста вырѣзывали; черезъ много времени рана затянулась, и отецъ мой, съ разстроеннымъ вконецъ здоровьемъ и ослабленіемъ зрѣнія, жилъ еще три года.

Внесеніемъ частныхъ подробностей и удовлетвореніемъ потребности сердца я не полагаю утомить читателя: русскій человѣкъ не можетъ не сочувствовать подвигу чести и самоотверженія.

Повторенная атака въ несчастномъ аустерлицкомъ сраженіи, и еще въ одну линію, показываетъ также справедливость сужденія г. Зенгера: какое вниманіе должно быть обращаемо на выборъ полковыхъ командировъ въ конницѣ, несравненно болѣе, чѣмъ въ другихъ оружіяхъ, ибо въ конницѣ все зависитъ отъ мгновенія—побѣда или пораженіе. Много было отличныхъ начальниковъ пѣхоты, артиллеріи и инженеровъ; но какъ мало войны древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ представили Аздрубаловъ и Зейдлицевъ!

Относительно настоящаго порядка атакъ въ двѣ линіи и съ резервами, опрокинутая первая линія иногда бываетъ предвѣстницею побѣды; вторая линія, пропустивъ сквозь интервалы бѣгущую первую линію, выстраивая стройно фронтъ въ уборъ непріятелю, разстроенному обыкновенно погонею и усыпленіемъ успѣха, имѣетъ на своей сторонѣ перевѣсъ и матеріяльной и нравственной силы, и ударъ почти всегда бываетъ разительный.

Атака конницы, 7-го февраля 1831 года, на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ, описанная въ октябрской книжкѣ „Военнаго Сборника“ сего года, гдѣ новоархангельскіе уланы стоятъ на первомъ планѣ, служитъ неопровержимымъ фактомъ, что иногда опрокинутая первая линія бываетъ предвѣстницею побѣды.

Г. Зенгеръ говоритъ между прочимъ: „вообще не дай Богъ попасть подъ команду начальника, не имѣющаго понятія о томъ, чего можно требовать отъ кавалеріи“. Я бы могъ подкрѣпить это основательное заключеніе многими примѣрами, но, чтобы не утомить читателя, ограничусь двумя:

Въ персидскую войну 1827 года, находилась въ кавказскомъ

Digitized by Google

корпусѣ бывшая 2-я—чугуевская—уланская дивизія. При походѣ отъ Ечміяндзина до Абасъ-Абата, при возвышеніи термометра отъ 40 — 50°, исполняла она слѣдующую службу: пѣхота выступала обыкновенно въ два часа пополуночи; отойдя отъ трехъ до четырехъ верстъ, дѣлала привалъ; солдаты ложились спать, потомъ подымались, повторяли то же, спали, купались; на половинѣ перехода варили обѣдъ и передъ вечеромъ приходили на ночлегъ. Между тѣмъ, конница, составляя передовую и заднюю стражи и боковые сторожевые отряды, не разсѣдлывала; лошади оставались подъ тяжелымъ вьюкомъ, и въ четыре перехода лошади уланской дивизіи были изнурены до крайности, такъ что въ джаванъ-булахскомъ сраженіи, при усиленныхъ движеніяхъ, лошади падали какъ мухи и околѣвали. Нижегородскій драгунскій полкъ, на горскихъ лошадяхъ, страдалъ несравненно менѣе.

Въ слѣдующій, 1828 годъ, передъ начатіемъ турецкой войны, былъ я назначенъ исправлять должность начальника штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Уланская дивизія не могла нести службы и была отправлена въ Россію, оставя сводный четырехэскадронный полкъ. При открытіи войны, главнокомандующій одобрилъ предложеніе мое вести конницу походомъ слѣдующимъ образомъ: она выступала въ девять часовъ утра, обходила пѣхоту на привалѣ и, не дѣлая сама привала, спѣшила прійти на ночлегъ для отдыха и кормленія лошадей. Мѣста были открытыя, какъ и въ Персіи, и для огражденія корпуса достаточно было малыхъ казачьихъ сторожевыхъ отрядовъ.

Конница не имѣла зернового фуража, но продовольствовалась прекраснымъ подножнымъ кормомъ, разсѣдлывала лошадей, огражденная малыми сторожевыми отрядами. Сытость лошадей была изумительная и удары разительные.

Въ польскую войну 1831 года, изъ отдѣльнаго отряда моего послалъ я въ экспедицію изъ Остроленки, противъ партизановъ, баталіонъ пѣхоты, при эскадронѣ елисаветградскихъ улановъ, подъ начальствомъ баталіоннаго командира.

Приближаясь къ рѣкѣ Оржецъ, за которою были разсыпаны непріятельскіе стрѣлки, состоявшіе изъ лѣсничихъ, вооруженныхъ винтовками, начальникъ отряда, поставя пѣхоту внѣ выстрѣла, приказалъ выслать въ цѣпь карабинеръ-улановъ. Неравный бой маленькихъ штуцеровъ противъ винтовокъ, и еще верхомъ, побудилъ эскадроннаго командира измѣнить рас-

Digitized by Google

пораженіе: онъ кинулся съ эскадрономъ черезъ рѣку вплавь и прогналъ непріятеля.

Много есть подобныхъ примѣровъ.

Обращаюсь къ предлагаемой мною конной пѣхотѣ.

Изъ статьи моей, помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ“ 1862 года, повторяю необходимѣйшее:

„Въ нѣсколько пѣхотныхъ, а иногда и въ одинъ жаркій бой, драгуновъ нестанетъ; пополнить убитыхъ и раненыхъ будетъ некѣмъ...“ и проч.

„Конница безъ пѣхоты обойтись не можетъ, и есть полная возможность замѣнить драгуновъ летучею пѣхотою, которая не исчезнетъ въ продолженіе безконечной войны.“

Можно назвать, вмѣсто летучей, конною пѣхотою, какъ конная артиллерія.

„Летучая пѣхота должна быть одѣта и вооружена по образцу пѣхоты, кромѣ ранцевъ. Доведеніемъ въ стрѣльбѣ и пѣшей службѣ не уступать лучшей пѣхотѣ, умѣть строить наскоро ложементы и ямы. Въ конномъ же строю образованіе летучей пѣхоты ограничивается сидѣньемъ крѣпко на лошади, нѣсколькими построеніями и знаніемъ ухода за лошадью; вмѣсто ранца два кожаныхъ мѣшка на сѣдлѣ и плащъ черезъ плечо. Имѣть подъ собою подъемныхъ лошадей на уздечкахъ.“

„Неношеніе ранца даетъ летучей пѣхотѣ большое преимущество надъ пѣхотою противника.“

„Одежда пѣхотнаго солдата послужитъ обманомъ непріятелю, который будетъ предполагать присутствіе пѣхоты.“

„Послѣ каждой потери людей въ бою, они пополняются немедленно изъ пѣхотныхъ полковъ; летучая пѣхота, столь необходимая, находится всегда въ полномъ комплектѣ; отдѣленіе же отъ пѣхотной роты одного или двухъ человѣкъ неощутительно.“

„Для подкрѣпленія доказательствъ пользы отъ летучей пѣхоты, я могу указать на факты:

„Въ 1812 году, знаменитый партизанъ Сеславинъ посадилъ егерскую роту на крестьянскихъ лошадей и производилъ чудеса со своимъ отрядомъ.“

„Въ 1831 году, польскій генералъ Дембинскій посадилъ пѣхоту своего отряда на крестьянскихъ лошадей, прошелъ сквозь наши войска отъ Литвы чрезъ Бѣловѣжскую пущу и соединился со своею арміею.“

Digitized by Google

Не стану дальнѣйшими разсужденіями навязывать убѣжденіе мое въ чрезвычайной пользѣ введенія конной пѣхоты; предложу только спеціялистамъ слѣдующіе вопросы:

1) Если двѣ дивизіи конницы, преслѣдуя уже 15 верстъ по пятамъ разбитаго наголову непріятеля, встрѣтятъ лѣсистую тѣснину, занятую двумя баталіонами пѣхоты, или если дивизія конницы, совершивъ огромный переходъ, нападая на непріятеля врасплохъ, должна будетъ занять съ боя деревню, занятую отрядомъ непріятельской пѣхоты,—есть ли возможность избѣжать большой потери въ ничтожныхъ числительностію баталіонахъ драгуновъ, въ особенности теперь, при нарѣзныхъ ружьяхъ?

2) Есть ли возможность въ войнѣ избѣжать повторенія подобныхъ случаевъ?

3) Чѣмъ сошедшіе почти на нѣтъ драгуны будутъ пополнены, и когда? и не будутъ ли они, большимъ числомъ лошадей на продовольствіи, въ тягость арміи?

ГР. ДМИТРІЙ ОСТЕНЪ-САКЕНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБУЧЕНІЕ МОЛОДЫХЪ КАЗАКОВЪ ВЪ ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ.

Съ самаго появленія казаковъ на Дону, т. е. съ половины XVI столѣтія, и до конца 1863 года, имъ, въ мѣстахъ жительства, до времени выхода на полевую службу, не производилось почти никакого обученія. Только въ полку лейбъ-гвардіи Казачьемъ да въ донскихъ артиллерійскихъ батареяхъ постепенно вводилось регулярное ученье по уставамъ легкой кавалеріи и артиллеріи; въ лейбъ-гвардіи Атаманскомъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полку оно введено уже по причисленіи этого полка къ гвардейскому корпусу, передъ турецкою войною 1828 года, а въ Донскомъ учебномъ полку—со времени перваго его, въ 1839 году, сформированія.

Въ донскихъ полевыхъ полкахъ знакомство со служебными обязанностями и всѣ требуемыя познанія военнаго дѣла казаки пріобрѣтали на службѣ; до тѣхъ же поръ служебное приготовленіе и развитіе ихъ зависѣли нѣкоторымъ образомъ только отъ домашнихъ военныхъ игръ, которыя, какъ утверждали старики, въ старину существовали по станицамъ въ значительныхъ размѣрахъ, а потомъ, съ начала настоящаго столѣтія, стали ослабѣвать и наконецъ совершенно исчезли. Нынѣ о нихъ ничего уже и не слышно.

Данное въ 1835 году войску Донскому положеніе узаконило возстановленіе казачьихъ военныхъ игръ и обученіе въ станицахъ малолѣтковъ; но перваго невозможно уже было привести въ исполненіе, по нѣкоторымъ измѣнившимся въ домашнемъ быту казаковъ обстоятельствамъ, отчего добровольныя собранія молодежи на игры сдѣлались затруднительны; обученіе же мало-

Digitized by Google

лѣтковъ встрѣтило еще большія препятствія: во-первыхъ, нескоро составилось понятіе, чему нужно учить казаковъ; во-вторыхъ, негдѣ было найти инструкторовъ. Хотя войсковое начальство и распорядилось предоставить частное инструкторство отставнымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ казакамъ изъ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, которые собирали малолѣтковъ по станицамъ и хуторамъ, въ праздничные дни, показывали имъ сабельные пріемы и пріучали къ маршированію, но для донскихъ полевыхъ полковъ потребно было не такое ограниченное воинское обученіе, и потому оно приносило имъ мало пользы.

До 1849 года для донскихъ полевыхъ полковъ не существовало никакого устава; не было даже командныхъ словъ. Нѣкоторые изъ ихъ командировъ, подражая регулярнымъ, начали командовать: „маршъ“, а для атаки: „маршъ-маршъ“; большая же часть командовали по старинному: „трогай“, или: „ну, съ Богомъ, пошелъ!“ Повернуть полкъ направо или налѣво было весьма затруднительно; всякій полковой командиръ, отдавая объ этомъ приказаніе, долженъ былъ прежде растолковать, какъ его исполнить, а казаки посмышленѣе другихъ кричали на своихъ товарищей и толкали ихъ. Такое самоуправленіе, конечно, не могло обходиться безъ путаницы; но во время сраженія казаками распоряжался, такъ сказать, самъ непріятель, потому что имъ нужно было сообразоваться съ его движеніями, а когда непріятель былъ опрокинутъ, то остановить казаковъ и возвратить на свое мѣсто не было уже никакой возможности: казаки гнали его до тѣхъ поръ, пока не встрѣчали на пути какого-либо непреодолимаго препятствія, и возвращались нерѣдко на другой, даже на третій день. Иногда же случалось, что въ такихъ погоняхъ они наскакивали на новыя непріятельскія силы или на нарочно-устроенную засаду: тогда казаки выпутывались изъ бѣды какъ сами знали.

Покойный наказный атаманъ, Максимъ Григорьевичъ Власовъ, назначенный въ эту должность въ 1836 году, вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе новаго войсковаго положенія, хотя и не имѣлъ понятія о регулярной службѣ, но, тѣмъ не менѣе, сознавалъ необходимость введенія и въ казачьихъ полкахъ какого-либо разумнаго порядка. При всемъ томъ, и этотъ заслуженный донецъ не вдругъ рѣшился на такую новую для Дона мѣру, зная, какъ строго соотечественники его хранятъ всѣ свои древніе обычаи и какъ дорожатъ они соблюденіемъ всякихъ,

Digitized by Google

хотя бы и обветшалыхъ, хотя бы даже безполезныхъ нынѣ, условій службы и домашняго казачьяго быта; введеніе же новыхъ порядковъ въ казачьемъ фронтѣ донцы считали тогда противнымъ одной изъ главнѣйшихъ своихъ привилегій, такъ какъ въ высочайшихъ грамотахъ неоднократно подтверждалось: „не нарушать древняго образа ихъ служенія, столь для отечества полезнаго и толикою славою покрытаго“.

Между тѣмъ какъ Власовъ осторожно шелъ къ сознанной имъ необходимости преобразованія казачьяго фронта, нѣкоторые изъ донскихъ полковыхъ командировъ, особенно изъ служившихъ въ Польшѣ, начали сами собою постепенно вводить въ своихъ полкахъ первоначальные обороты, движенія и командныя слова, за что получали одобренія своего начальства и нерѣдко удостоивались даже высочайшихъ благоволеній. Казаки въ этихъ полкахъ принимали такія нововведенія не только безъ ропота, но даже съ удовольствіемъ, понимая преимущество выгодъ и отличій, доставляемыхъ лейбъ-гвардіи Казачьему и лейбъ-гвардіи Атаманскому полкамъ собственно отъ знанія ими регулярной службы.

Все это рѣшило атамана Власова поручить начальнику штаба своего, Хомутову, составить уставъ для донскихъ полевыхъ полковъ. Работа эта потребовала однакожъ многихъ соображеній, и потому протекло немало времени, пока уставъ былъ оконченъ: въ 1846 году онъ представленъ на высочайшее утвержденіе. Уставъ этотъ сообразованъ съ уставомъ общимъ легкокавалерійскимъ, но сравнительно съ нимъ сокращенъ и упрощенъ, да прибавлены къ нему разсыпныя атаки и лавы съ гикомъ, изстари употреблявшіяся казаками въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

Атаманъ Власовъ, въ началѣ управленія своего, ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Новочеркаскѣ Донскаго учебнаго казачьяго полка. Ходатайство это разрѣшено въ 1839 году, и сформированіе учебнаго полка тогда же исполнено. Немедленно приступлено было къ обученію казаковъ этого полка учебному шагу, что въ тогдашнее время, во всѣхъ регулярныхъ войскахъ, считалось дѣломъ первой важности; въ конномъ же строю, до изданія въ 1849 году собственно казачьяго устава, обучали по уставу регулярной кавалеріи.

Такимъ образомъ, учебный шагъ, эволюціи и построеніе колоннъ составляли за двадцать лѣтъ предъ симъ всѣ знанія

Digitized by Google

казачьей службы. Скоро распространилось мнѣніе, что для сообщенія этихъ знаній казачьимъ полкамъ необходимо держать ихъ въ неперемѣняющемся составѣ и устроить такъ, чтобы они могли постоянно заниматься ученьемъ, даже на Дону, въ мѣстахъ своего жительства. Мнѣніе это раздѣляли лучшіе полковые командиры и вся служащая донская молодежь. Оспаривало это мнѣніе только незначительное число донскихъ стариковъ: они смотрѣли на казачью службу съ другой точки зрѣнія, утверждая, что одно регулярное образованіе для нея недостаточно; что для казака, по роду требованій его службы, болѣе всего нужно пріобрѣтеніе сметливости и воинскихъ соображеній; что фронтовое образованіе не только не послужитъ къ такому развитію казаковъ, но, заковывая ихъ въ тѣсныя формы и лишая свободы, можетъ заглушить даже эти способности; что, наконецъ, подчиняя казака постоянному надзору и отнимая у него драгоцѣнное время на частыя ученья, а слѣдовательно и на частые вызовы изъ домовъ, можно разстроить домашнее благосостояніе его. Съ такимъ мнѣніемъ согласился впослѣдствіи и атаманъ Власовъ, несмотря на то, что много заботился о введеніи лучшаго устройства въ донскихъ полевыхъ полкахъ.

Между тѣмъ, отъ начальства отдѣльнаго кавказскаго корпуса, въ которомъ постоянно служили тогда отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ всего отсутствующаго съ Дона числа полковъ, послѣдовало представленіе объ учрежденіи для нихъ, на Кавказѣ, постоянныхъ полковыхъ штабовъ, съ тѣмъ, чтобы полки перемѣнялись не въ цѣломъ своемъ составѣ, но подивизіонно. Представленіе это основано было на томъ, что природа Кавказа и его своеобычный непріятель требуютъ для успѣшнаго дѣйствія казаковъ ближайшаго знакомства съ краемъ. Проектъ кавказскаго начальства былъ однакожъ принятъ атаманомъ Власовымъ весьма неблагосклонно; ту же неблагосклонность къ нему выразило и общественное мнѣніе всего Дона. Несмотря на то, кавказское начальство не переставало настаивать на своемъ мнѣніи, и, по смерти Власова, князь Воронцовъ успѣлъ наконецъ получить согласіе новаго донскаго наказнаго атамана, Хомутова, на проектъ свой, который потомъ, въ 1859 году, и удостоенъ высочайшаго утвержденія; но, по измѣнившимся уже тогда обстоятельствамъ на Кавказѣ и потомъ вслѣдствіе вспых-

Digitized by Google

нувшаго въ Польшѣ мятежа, предположеніе это до сихъ поръ не приведено въ исполненіе.

Среди этого времени въ занятіяхъ Донскаго учебнаго полка и въ самомъ его направленіи послѣдовали большія перемѣны. По утвержденіи, въ 1849 году, устава для казачьихъ полковъ, онъ немедленно былъ принятъ въ Донскомъ учебномъ полку вмѣсто устава регулярнаго, оставшагося, по прежнему, только въ полкахъ лейбъ-гвардіи Казачьемъ и Атаманскомъ; учебный шагъ отмѣненъ; обращено большое вниманіе на цѣльную стрѣльбу; введено спѣшиваніе казаковъ и разсыпныя дѣйствія стрѣлковъ; впослѣдствіи времени въ учебномъ полку принято сбатованіе лошадей, рубка шашками, дѣйствіе пиками и, наконецъ, джигитовка. Ежегодно выпускаемые изъ этого полка казаки, даже служившіе въ немъ только одинъ годъ, поступая на службу въ полевые полки, оказывались весьма полезными для обученія молодыхъ казаковъ; пробывшіе же въ учебномъ полку по два года являлись въ полевыхъ полкахъ лучшими урядниками и всегда содѣйствовали къ введенію въ этихъ полкахъ должнаго воинскаго порядка и къ ознакомленію ихъ съ современными требованіями казачьей службы.

Кромѣ показавшихся, такимъ образомъ, въ донскихъ полевыхъ полкахъ инструкторовъ изъ Донскаго учебнаго полка и начавшагося чрезъ нихъ во фронтѣ полевыхъ полковъ нѣкотораго воинскаго порядка, тогда же началось и среди жилищъ донскихъ казаковъ движеніе въ пользу улучшенія казачьяго фронта: тамъ, ежегодно, стали собирать находящихся на льготѣ казаковъ и малолѣтковъ на смотры, производимые самими наказными атаманами, а въ отсутствіе ихъ изъ войска, или во время ихъ болѣзни, начальниками штаба. При атаманѣ Власовѣ казаки вызывались къ этимъ смотрамъ въ маѣ мѣсяцѣ, на одинъ какой-либо сборный пунктъ въ каждомъ округѣ. Атаманъ лично и подробно осматривалъ собравшихся казаковъ, ихъ лошадей, вооруженіе, обмундировку и потомъ производилъ нѣсколько казачьихъ маневровъ; но какъ тогда не существовало еще для казачьяго фронта устава, безъ котораго и невозможно было двигать по желанію нестройныя, но скоро собиравшіяся массы ихъ, то маневры представляли большею частію путаницу. Поэтому новый атаманъ, Хомутовъ, призналъ необходимымъ измѣнить самый порядокъ смотровъ и, дорожа немногимъ оставшимся у казаковъ отъ службы свобод-

Digitized by Google

нымъ временемъ, назначать смотры вмѣсто мая мѣсяца, весьма важнаго для всякаго хозяйства, осенью, въ исходѣ сентября и въ началѣ октября, когда прекращаются у казаковъ всѣ поспѣшныя работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ смотры назначались уже не въ одномъ мѣстѣ округа, а въ нѣсколькихъ, дабы сколь возможно уменьшить разстояніе смотровыхъ пунктовъ для переѣзда къ нимъ казаковъ изъ домовъ своихъ и чрезъ то сократить время отсутствія ихъ отъ домашнихъ хозяйствъ. Вмѣсто маневровъ, атаманъ Хомутовъ ограничивался осмотромъ казаковъ и степенью исправности ихъ воинскаго снаряженія, да испытывалъ казаковъ въ конной и пѣшей стрѣльбѣ. Къ сожалѣнію, и смотры атамана Хомутова мало приносили существенной пользы, по невозможности отдѣлить на занятія ими достаточнаго времени.

Тогда мало по малу составилось на Дону общественное мнѣніе, что самая лучшая школа для пріобрѣтенія казакомъ фронтовыхъ познаній есть полкъ, въ которомъ достанется ему очередная служба, а самое мѣсто служенія этого полка вѣрнѣе всего опредѣлитъ, какое именно развитіе отъ казака требуется. Въ послѣдніе же предъ симъ годы служба донцовъ вообще была весьма счастлива, вслѣдствіе особенной благосклонности къ нимъ главныхъ начальниковъ, какъ напримѣръ: фельдмаршаловъ Паскевича, Воронцова, Барятинскаго и генераловъ князя Меншикова, Лидерса, князя Бебутова, Врангеля и другихъ, а потому изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ служили донскіе полки, изъ Польши, Венгріи, съ береговъ Дуная, Чернаго и Азовскаго морей, съ Кавказа и изъ Закавказья, отовсюду приходили о нихъ на Донъ добрыя вѣсти. Войсковое начальство въ правѣ было заключать, что верховное правительство вполнѣ довольно службою донскихъ казаковъ и что ежегодные смотры на Дону, а также снабженіе выходящихъ на службу полковъ приготовленными въ Донскомъ учебномъ полку инструкторами достигаютъ желаемой цѣли. Тогда войсковое начальство обратило все вниманіе свое на развитіе хозяйственнаго благосостоянія казаковъ и, принимая въ соображеніе долгую, двадцати-пятилѣтнюю службу ихъ, считало себя обязаннымъ предоставить казакамъ, въ ихъ домашнемъ быту, какъ можно болѣе свободы и спокойствія. Вотъ причина, почему въ послѣднія десять лѣтъ войсковое начальство почти перестало за-

Digitized by Google

ниматься обученіемъ молодыхъ казаковъ въ мѣстахъ ихъ жительства, въ станицахъ и хуторахъ.

Весною 1863 года, по случаю вспыхнувшаго въ Польшѣ мятежа, вытребованы съ Дона въ западныя губерніи наши, экстренно и разомъ, двѣнадцать полковъ. Въ поспѣшности, нѣкоторые изъ этихъ полковъ выступили безъ всякаго приготовленія и были наполнены, почти на половину, малолѣтками. На обученіе послѣднихъ въ походѣ имѣлось весьма мало времени, тѣмъ болѣе, что въ иныхъ мѣстахъ полки перевозимы были по желѣзнымъ дорогамъ. Прибывъ на мѣста назначеннаго для нихъ служенія, полки тотчасъ же поступали въ дѣло и раскомандировывались по взволнованному краю мелкими партіями и командами. Чрезъ это полковые и сотенные командиры лишены были всякой возможности заняться не только систематическимъ обученіемъ казаковъ, но даже и поверхностнымъ ознакомленіемъ ихъ съ фронтомъ. Между тѣмъ, отовсюду, гдѣ служили новые донскіе полки, высшее правительство начало получать свѣдѣнія, что большая часть ихъ пришли съ Дона въ крайней неисправности; что многіе офицеры обращаютъ на себя вниманіе незнаніемъ своего дѣла и даже ненадежнымъ поведеніемъ; что казаки, и особенно молодые, не умѣютъ стрѣлять, не умѣютъ и обращаться съ ружьями; что вообще оружіе у казаковъ дурнаго качества и неисправное, и, наконецъ, что въ нѣкоторыхъ полкахъ встрѣчаются даже казаки, плохо ѣздящіе верхомъ. Всѣ эти свѣдѣнія сообщены были войсковому начальству, съ высочайшимъ повеленіемъ: поспѣшить изысканіемъ мѣръ о лучшемъ, современномъ вооруженіи всего комплектнаго состава донскихъ казаковъ и объ обученіи молодыхъ казаковъ познаніямъ фронтовой и аванпостной службы еще до выхода ихъ съ полками на первую походную службу, особенно же цѣльной стрѣльбѣ, а также объ улучшеніи корпуса донскихъ офицеровъ во фронтовомъ и нравственномъ отношеніи. Такое непривычное для донцовъ высочайшее указаніе было для нихъ тѣмъ чувствительнѣе, что оно послѣдовало вскорѣ за дарованіемъ войску Донскому особой монаршей милости—значительнаго сокращенія для всѣхъ чиновъ его сроковъ обязательной полевой службы до 15 лѣтъ, а какъ сокращеніе службы въ то время не было еще распространено на прочія казачьи войска, то донцы считали, что царская милость эта пожалована имъ въ награду заслугъ от-

Digitized by Google

цовъ и дѣдовъ ихъ и въ увѣренности, что нынѣшнее поколѣніе будетъ также неуклонно идти по стопамъ своихъ предковъ. Такимъ образомъ, неблагопріятные отзывы ближайшихъ начальниковъ о состояніи пришедшихъ съ Дона въ 1863 году полковъ и послѣдовавшее по нимъ высочайшее указаніе глубоко тронули все воинское населеніе Дона и возбудили въ немъ горячее желаніе доказать, что теперешніе донскіе казаки тѣ же доблестные воины, какими были они въ прежнее время, и устранить заключеніе, что казаки новыхъ, еще недавно сложившихся, войскъ могутъ въ чемъ-либо превосходить донцовъ.

Прошу читателя дозволить мнѣ отступить нѣсколько отъ нити моего разсказа. Много разъ случалось мнѣ слышать мнѣніе, что линейные казаки стали превосходить донскихъ. Двадцать лѣтъ назадъ тому я былъ походнымъ атаманомъ на Кавказѣ и имѣлъ случай близко ознакомиться съ тамошнею службою, а потому и хочу высказать мое убѣжденіе, ручаясь, что оно будетъ безпристрастно и справедливо.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что линейные казаки сдѣлались вполнѣ молодцами, дивными наѣздниками, джигитами. Эти качества пріобрѣли они отъ сосѣдей своихъ, горскихъ народовъ; совершенно изучили образъ веденія ими войны; ознакомились съ окружающею ихъ мѣстностію и природою и усвоили хитрости и сноровки горцевъ такъ, что для войны на Кавказѣ сдѣлались незамѣнимы. Донцы же, уступая линейнымъ въ наѣздничествѣ, джигитовкѣ и даже въ стрѣльбѣ, превышаютъ ихъ въ духѣ мужества, въ стойкости и самоотверженіи, что наслѣдовано ими отъ своихъ предковъ и что составляетъ ихъ неоспоримую принадлежность. Со введеніемъ въ донскихъ полкахъ устава, донцы скоро познакомились съ оборотами и построеніями и поэтому въ наружномъ видѣ своемъ представляютъ гораздо болѣе стройности; да и въ дѣлѣ съ непріятелемъ они способнѣе совершить дружный ударъ и исполнить какое-либо совокупное движеніе. Но чтобы вѣрно оцѣнить эти достоинства донцовъ, необходимо короткое знакомство съ ними, а къ такому знакомству донскіе полки имѣютъ мало случаевъ, по образу служенія ихъ или въ разбивку на малыя команды, или на пограничныхъ и этапныхъ линіяхъ, или, наконецъ, и цѣлыми полками, но впереди, на аванпостахъ, куда рѣдко приходится заѣзжать вліятельнымъ лицамъ, тогда какъ всякое пріѣзжающее на Кавказъ новое лицо, особенно занимающее какое-либо выс-

Digitized by Google

шее мѣсто, какъ только увидитъ въ первый разъ линейныхъ казаковъ, тотчасъ же встрѣчаетъ ихъ летучую джигитовку. Они окружаютъ экипажъ новаго начальника, разсыпаются со стрѣльбою и на всемъ скаку стараются попасть въ цѣль, выдѣлываютъ разныя ловкія штуки наѣздничества: достаютъ съ лошади рукою землю и поднимаютъ разныя вещи, соскакиваютъ на всемъ карьерѣ съ лошадей и на всемъ же карьерѣ на нихъ садятся, мѣняются лошадьми съ товарищами, пересаживаются на нихъ, притворяются убитыми, тащась за лошадью и едва держась за нее, и вдругъ вскакиваютъ на сѣдло и стрѣляютъ. Такія одушевленныя продѣлки линейцевъ пріобрѣли имъ репутацію безпримѣрныхъ молодцовъ и наѣздниковъ, и всякій, при разсказахъ о нихъ, отдаетъ имъ въ этомъ отношеніи первенство передъ донцами.

Нѣкоторые походные атаманы и многіе изъ лучшихъ командировъ донскихъ полковъ старались вводить и въ нашихъ полкахъ джигитовку, не для того только, чтобы состязаться въ удальствѣ и молодечествѣ, но и въ другомъ, гораздо важнѣйшемъ, отношеніи. Джигитовка, или собственно стрѣльба въ цѣль съ лошади, имѣетъ въ службѣ казачьей гораздо полезнѣйшее примѣненіе, когда приходится имѣть съ непріятелемъ перестрѣлку не слѣзая съ лошади. Конечно, въ настоящее время, спѣшиваніе доведено уже до такой ловкости и скорости, что не составляетъ особеннаго затрудненія, а перестрѣлка пѣшкомъ всячески вѣрнѣе и удобнѣе, нежели съ лошади; но бываетъ случаи, когда спѣшиваться некогда, напримѣръ во время прикрытія нашего отступленія, особенно если непріятель преслѣдуетъ жарко. Извѣстно, что въ бою съ непріятелемъ многіе роды войскъ могутъ всегда замѣнить казаковъ и исполнятъ дѣло свое иногда лучше ихъ: регулярная кавалерія дружнѣе совершитъ ударъ, перестрѣлка пѣхоты, конечно, дѣйствительнѣе; но въ прикрытіи отступленія противъ всякаго рода войскъ донскіе казаки незамѣнимы. Между казаками составилось убѣжденіе, что истинно-храбраго человѣка не тогда можно узнать, когда мы атакуемъ: въ ударѣ на непріятеля общій порывъ одушевляетъ и увлекаетъ всякаго, даже труса вмѣстѣ съ храбрецомъ; но когда мы отступаемъ, тогда тотчасъ же ясно обозначатся и безтрепетное хладнокровіе и мужественное самоотверженіе. Этимъ казаки гордятся другъ передъ другомъ, и такая благородная гордость удерживаетъ ихъ отъ безпорядочнаго

Digitized by Google

бѣгства передъ непріятелемъ. Прикрывая ретираду, донцы дѣйствуютъ по большей части въ разсыпную, и тутъ храбрый казакъ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ нанести вредъ непріятелю. Какая была бы для него выгода, если бы онъ пріучился ловко и безошибочно стрѣлять съ лошади: нажидая неосторожнаго или слишкомъ разгоряченнаго непріятеля, онъ встрѣтилъ бы его вѣрною пулею и затѣмъ тотчасъ же имѣлъ бы возможность броситься съ пикою на другаго, ближайшаго врага. Но чтобы сдѣлать съ лошади вѣрный выстрѣлъ, прежде всего нужно освободить руки отъ поводьевъ: иначе, если поводья дергаютъ и руки трясутся, пуля всегда полетитъ въ сторону. Линейцы для этого бросаютъ поводья и такъ пріучаютъ лошадей, чтобы онѣ, хотя на короткое время, могли управляться ногами или наклоненіемъ корпуса. Къ этому линейцы пріучаются съ дѣтскихъ игръ своихъ, да и лошадей выѣзжаютъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ. У насъ же, на Дону, какъ и прежде сказано мною, дѣтскія игры давно утратили свой военно-образовательный характеръ, а обученіе малолѣтковъ всегда было слабое и направленное совершенно въ другую сторону. Лошадь донской казакъ пріобрѣтаетъ по большей части только тогда, когда наряжается на службу и когда нѣтъ уже времени пріучить ее не только для ѣзды безъ поводьевъ, но иногда и къ знанію самыхъ поводьевъ. На службѣ, при всей попечительности и даже ревностной охотѣ полковаго командира, онъ, по растянутому и раздробленному положенію полка, находитъ мало удобства и времени заняться этимъ дѣломъ, требующимъ постояннаго упражненія. Если же, по его неотступной заботливости, и удастся ему образовать нѣсколько удалыхъ молодцовъ, то они, по возвращеніи на Донъ, остаются въ станичныхъ обществахъ мало-замѣченными, а впослѣдствіи, особенно если попадутъ на службу въ другую сторону, гдѣ джигитовка не въ модѣ, вовсе забываютъ это съ такимъ трудомъ пріобрѣтенное искусство.

Надобно сказать, что для ловкой джигитовки донскихъ казаковъ составляетъ большую помѣху—пика. Какъ линейные казаки не имѣютъ пикъ, то на Кавказѣ и не питаютъ къ нимъ слишкомъ большаго уваженія; даже многія изъ лицъ тамошняго начальства, при отправленіи донцовъ въ какую-либо экспедицію, приказывали имъ оставлять пики. Но походные донскіе атаманы и лучшіе изъ командировъ донскихъ полковъ, зная

Digitized by Google

пикѣ цѣну, особенно при ударѣ на непріятеля, не водили своихъ казаковъ безъ пикъ. Споры изъ-за пики нерѣдко доходили до главныхъ начальниковъ края, и впослѣдствіи донцамъ строго запрещено оставлять пики. Должно, однакожь сознаться, что нужна большая привычка въ обращеніи съ пикою, чтобы не терпѣть отъ нея неудобствъ при стрѣляніи съ лошади. Теперь для этого привязываютъ къ срединѣ пики балберку или небольшой шарикъ, который задѣваютъ за мундирный кушакъ. Ловкіе казаки такъ привыкаютъ къ пикѣ, что она нисколько не мѣшаетъ стрѣльбѣ, а въ наѣздничествѣ даетъ имъ даже средства выдѣлывать эффектныя штуки, которыхъ линейцамъ недостаетъ, какъ, напримѣръ, фланкированіе пикою, что являетъ очень хорошій видъ, особенно, когда казаки скачутъ, стоя на перекинутыхъ чрезъ сѣдло стременахъ.

Возвращаюсь къ прерванному мною разсказу. Горестная вѣсть о сдѣланномъ замѣчаніи обожаемымъ государемъ получена была въ Новочеркаскѣ во время нахожденія тамъ собранныхъ, для выслушанія проекта основныхъ началъ новаго войсковаго положенія, депутатовъ отъ дворянъ, мелкопомѣстныхъ чиновниковъ и казаковъ. Вѣсть эта глубоко поразила всѣхъ и сдѣлалась предметомъ всеобщихъ толковъ и сужденій. Избранные для такого важнаго дѣла, какъ устройство ихъ будущности, депутаты всѣ были изъ людей, уважаемыхъ въ своемъ кругу, болѣе другихъ развитые и разсудительные. Всѣ они сознали, что если донскіе казаки, ставшіе теперь первыми изъ всѣхъ казачьихъ войскъ по правамъ, не сдѣлаются первыми и по достоинству, то они могутъ утратить дарованныя имъ права; однакожь всѣ депутаты не потеряли, къ счастію, надежды, что обученіе донскихъ казаковъ въ домахъ есть дѣло удобоисполномое и, слѣдовательно, этою мѣрою можно все поправить и возстановить доброе мнѣніе о донцахъ.

Зная духъ своихъ соотчичей, усердіе къ службѣ государю и благородное честолюбіе, заставляющее ихъ такъ высоко цѣнить свое казачье званіе и такъ ревностно желать никогда не разставаться съ этимъ званіемъ, депутаты понимали, что нетрудно убѣдить донцовъ въ необходимости общихъ ихъ усилій—носить столь цѣнимое ими званіе съ честію и славою. А чего донцы пожелаютъ отъ искренняго сердца, то будетъ исполнено ими непремѣнно, какія бы ни предстояли трудности.

Депутаты, по окончаніи предложенныхъ имъ занятій, воз-

Digitized by Google

вратились къ концу года въ свои станицы и передали своимъ обществамъ живой, но горькій разсказъ о всемъ слышанномъ въ Новочеркаскѣ. Вѣсть о высочайшемъ замѣчаніи относительно упадка исконнаго молодечества въ донскихъ полкахъ какъ громомъ сразила все казачье народонаселеніе; но больше всѣхъ убиты были этою вѣстію немногіе, оставшіеся на семъ свѣтѣ старики, сподвижники платовскіе. Почтенные старцы, полные воспоминаній о своей минувшей славѣ, не понимали, какимъ образомъ дѣти и внуки ихъ могли уступить право первенства какимъ-нибудь линейцамъ, о которыхъ въ славный двѣнадцатый годъ никто и не слышалъ, а тогдашніе донцы считались первыми удальцами на бранномъ полѣ.

Какъ всѣ важныя дѣла въ донскихъ станицахъ обсуживаются на станичныхъ сборахъ, то и привезенныя изъ Новочеркаска грустныя новости составили главный предметъ толковъ и разговоровъ во всѣхъ станичныхъ кружкахъ. И дряхлые старцы, и вышедшіе недавно въ отставку домохозяева, и въ первый разъ явившіеся на общественный сборъ юноши приняли вопросъ этотъ близко къ сердцу и единодушно положили, что надобно употребить всѣ усилія для возстановленія доброй славы о воинскихъ доблестяхъ донцовъ.

При такомъ настроеніи общественнаго мнѣнія и духа въ станицахъ, получено было распоряженіе войсковаго начальства о нарядѣ въ каждомъ округѣ казаковъ въ три полка и объ обученіи наряженныхъ казаковъ наѣздничеству и стрѣльбѣ во всѣ воскресные и праздничные дни, избравъ для этихъ занятій инструкторами хорошо знающихъ службу урядниковъ и приказныхъ, преимущественно изъ служившихъ въ учебномъ полку.

Извѣстно, что когда мы принимаемся за дѣло съ охотою и съ усерднымъ желаніемъ непремѣнно исполнить то, что отъ насъ требуется, то гораздо легче и гораздо скорѣе достигаемъ указанной цѣли. Такъ и теперь: всѣ донцы, глубоко уязвленные въ самыхъ завѣтныхъ убѣжденіяхъ относительно превосходства своего въ военномъ дѣлѣ предъ всѣми прочими казачьими войсками и трепеща при единой мысли о возможности утратить хотя на малѣйшую долю благосклонное о нихъ мнѣніе обожаемаго монарха, взыскавшаго ихъ многими милостями, дружно и единодушно принялись за дѣло. Никто не дожидался повѣстки выходить на ученье (о принужденіи, о страхѣ наказанія и помину не было); каждый стремился всѣми

Digitized by Google

своими способностями понять и изучить что отъ него требуется. Молодые казаки обратили прежде всего вниманіе свое на ружья и спѣшили ознакомиться съ ними получше, чтобы заняться цѣльною стрѣльбою; стали также разспрашивать у товарищей, болѣе опытныхъ въ наѣздничествѣ и стрѣльбѣ, какъ пріобрѣсть необходимыя для того и другаго сноровку и ловкость; преимущественно же занялись они объѣздкою лошадей своихъ, такъ какъ отъ поворотливости и понятливости лошади зависитъ весьма многое въ стрѣльбѣ на скаку. Мало по малу, одинъ послѣ другаго, казаки стали смѣло скакать въ цѣли, ловко схватывать изъ-за спины ружье, прицѣливаться и стрѣлять. Затѣмъ надобно было заняться освобожденіемъ рукъ, бросаньемъ поводьевъ и скачкою безъ нихъ. Здѣсь встрѣчены были немалыя затрудненія, потому что немногія лошади оказывались на столько покорны и понятны, чтобы можно было управлять ими наклоненіемъ корпуса или движеніемъ ногъ. Но и эта трудность постепенно стала преодолѣваться. Въ нѣкоторыхъ округахъ казаки вызвались, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, посвятить ученью и масляницу и свѣтлую недѣлю; а къ началу весны нынѣшняго года большая часть казаковъ и даже многіе малолѣтки успѣли уже выучиться скакать и стрѣлять, бросая поводья.

Между тѣмъ, по представленію войсковаго начальства, высочайше разрѣшено: собрать, въ теченіе мая, всѣхъ малолѣтковъ, какъ вошедшихъ уже въ нарядъ трехъ полковъ, такъ и остающихся затѣмъ готовыми къ службѣ (кромѣ присягнувшихъ только въ настоящемъ году, которымъ предоставлена годовая льгота для приготовленія себя всѣмъ потребнымъ къ походу) избрать для этого сбора, въ каждомъ округѣ, по три пункта, на которые вывести малолѣтковъ, живущихъ въ ближайшихъ къ каждому пункту станицахъ; назначить въ каждой станицѣ, изъ урядниковъ и приказныхъ, бывшихъ въ Донскомъ учебномъ полку, инструкторовъ, въ малыхъ станицахъ по одному, а въ большихъ по два и болѣе, сколько потребуется по числу жителей станицъ (напримѣръ, въ Михайловской, гдѣ жителей мужескаго пола 6,000 человѣкъ, назначено шесть инструкторовъ). Къ каждому пункту назначить хорошо знающаго службу особаго офицера, которому подчинить какъ инструкторовъ, такъ и обучаемыхъ ими казаковъ. Эти послѣдніе должны запастись собственнымъ своимъ провіянтомъ, за который по-

Digitized by Google

томъ получатъ изъ войсковыхъ суммъ деньги по справочнымъ цѣнамъ. Лошадей своихъ они должны довольствовать подножнымъ кормомъ, объ отводѣ для котораго удобныхъ пастбищныхъ мѣстъ сдѣлано условіе съ ближайшими станицами, при чемъ офицерамъ положено годовое, по чинамъ ихъ, жалованье; инструкторамъ назначено по 1 руб. сер. за каждаго хорошо обученнаго казака, а самимъ казакамъ, которые окажутъ особенную ловкость и молодечество, обѣщаны подарки оружіемъ, сѣдлами и деньгами. Главнымъ предметомъ обученія назначены стрѣльба въ цѣль, джигитовка и наѣздничество (*).

Духъ горячаго соревнованія, съ какимъ началось обученіе въ станицахъ, принесли съ собою казаки и на сборныя мѣста. Молодежь наша, одинъ передъ другимъ, старалась отличаться въ стрѣльбѣ, джигитовкѣ и наѣздничествѣ; въ послѣднемъ упражненіи она не щадила даже костей своихъ: много было случаевъ перелома ключицъ, вывихнутыхъ членовъ и убитыхъ лошадей; отъ смерти же казаковъ Богъ сохранилъ. Нужно было уговаривать всѣхъ учащихся казаковъ быть осторожнѣе и не браться за такія продѣлки, въ которыхъ они не могли ручаться за себя или за лошадь свою; но, забывая опасность, каждый думалъ о томъ только, какъ бы перещеголять товарища. Окружное начальство находило возможнымъ занимать казаковъ пѣшимъ фронтомъ и конннымъ строемъ, но удостовѣрилось, что объ этихъ предметахъ ему нечего безпокоиться. Казаки, при своемъ гимнастическомъ развитіи и нравственномъ настроеніи, тотчасъ все понимали и отчетливо исполняли всѣ правила пѣшей регулярной службы, хорошо держали фронтъ, чисто равнялись, правильно ходили и ловко дѣлали сабельные пріемы; къ конному же строю оказывали даже особенное пристрастіе. Послѣ одного ученья пѣшаго по конному и одной репетиціи (разумѣется, при надлежащемъ и толковомъ объясненіи), они исполняли положенныя для казачьихъ полковъ построенія почти

(*) Стрѣльба въ цѣль, пѣшая, не требуетъ объясненія; значеніе слова: „джигитовка“ я объяснилъ выше; подъ словомъ же: „наѣздничество“ у насъ разумѣютъ выдѣлываніе на лошади разныхъ молодецкихъ штукъ, какъ-то: 1) доставаніе съ сѣдла рукою земли и подыманіе разныхъ вещей; 2) скачку на лошади стоя и при этомъ „лавированіе“ пикою; 3) перескакиваніе на всемъ карьерѣ съ одной лошади на другую; 4) соскакиваніе, также на всемъ карьерѣ, съ лошади и вскакиваніе на нее снова; 5) умѣнье показаться убитымъ и тащиться за лошадью, а потомъ быстро и неожиданно вскочить на нее. Есть и еще нѣсколько другихъ акробатическихъ продѣлокъ; но какъ онѣ бываютъ очень рѣдки, то и не объясняются здѣсь.

Digitized by Google

безъ ошибокъ и даже правильно понимали всѣ движенія, хотя сотнями командовали урядники и приказные. Грамотные казаки безпрестанно читали уставъ казачьей службы и объясняли его юнымъ своимъ товарищамъ, а послѣдніе слушали съ большимъ любопытствомъ и внимательностію. Прочими же преподававшимися въ Донскомъ учебномъ полку предметами военныхъ упражненій, какъ-то: шашечною рубкою и пріемами пики, на майскихъ сборныхъ пунктахъ казаки не занимались; однакожъ опытъ, сдѣланный однимъ изъ завѣдывающихъ инструкторами офицеромъ, удостовѣряетъ, что и въ этомъ дѣлѣ затрудненія не будетъ. Лишь только объявится, что то или другое установленное или вводимое упражненіе должно быть изучено малолѣтками, конечно, исполнится немедленно же.

Въ джигитовкѣ, какъ въ главномъ предметѣ, на который обращено было большее вниманіе, казаки пріобрѣли значительные успѣхи. Почти всѣ пріучились скакать и стрѣлять не управляя лошадью посредствомъ поводьевъ. Конечно, это только начало настоящей джигитовки. Еще много нужно упражненія, чтобы пріобрѣсти твердость руки, быстроту и вѣрность глаза, безъ чего стрѣльба въ цѣль, особенно съ лошади, немыслима. Покрайней мѣрѣ преодолѣна главная трудность: умѣньемъ бросать поводья освобождены руки, и имъ не угрожаетъ уже дрожаніе, неизбѣжное отъ напряженія при управленіи лошадью поводьями.

Но чтобы въ этомъ случаѣ достичь возможнаго совершенства, нужно развить въ казакахъ любовь къ охотѣ за звѣремъ и птицею и поощрить это благородное и вполнѣ воинственное занятіе. Для этого надобно не скупиться на порохъ и заинтересовать казачью молодежь поощреніемъ лучшихъ стрѣлковъ наградами, а также положить какую-либо плату за каждую застрѣленную съ лошади птицу или звѣря.

Нельзя однакожъ не сознаться, что доселѣ, при обученіи на сборныхъ пунктахъ, лучшіе успѣхи оказаны только въ джигитовкѣ; прочія же свѣдѣнія по части казачьей службы и все ихъ развитіе пріобрѣтены, такъ сказать, лишь въ первоначальномъ видѣ. Не должно отнюдь останавливаться на этомъ, а стремиться дальше и дальше къ совершенству. Первымъ дѣломъ для достиженія этого должно быть сохраненіе между казаками того настроенія духа и того горячаго рвенія, которыя такъ благотворно проявились у нихъ и которыя, перенесенныя

Digitized by Google

во всѣ казачьи полки, поведутъ къ совершенію дѣлъ трудныхъ, кажущихся иногда даже невозможными. Надобно употребить все стараніе, чтобы казаки не утратили проявленія пламеннаго соревнованія, съ которымъ теперь малолѣтки стараются превосходить другъ друга. Надобно стараться, чтобы всѣ указанныя нынѣ занятія имъ не надоѣли, а, напротивъ, представлялись бы болѣе и болѣе въ привлекательномъ видѣ, для чего и необходимо со стороны войсковаго начальства дѣлать какія-либо поощренія особенно отличающимся и даже оказывать имъ нѣкоторыя преимущества по службѣ, при чемъ необходимо внушать и завѣдывающимъ инструкторами офицерамъ, чтобы они старались пріобрѣсти расположеніе къ себѣ подчиненныхъ. Въ военномъ дѣлѣ много значитъ слово любимаго начальника; офицера же, который не умѣетъ заслужить привязанности къ себѣ казаковъ, я считаю вообще безполезнымъ для службы, а въ настоящемъ случаѣ, т. е. въ дѣлѣ образованія казаковъ, даже вреднымъ и подлежащимъ немедленной смѣнѣ.

Въ заключеніе скажу, что необходимо также уважать и домашнія, хозяйственныя нужды казаковъ. Хотя сборъ на указанныя нынѣ ученья и не можетъ отрывать ихъ отъ хозяйства на продолжитеаьное время, но часто и одинъ день весьма дорогъ въ хозяйствѣ казака. Обращать вниманіе на просьбы казаковъ въ этомъ отношеніи считаю одною изъ лучшихъ дорогъ къ укрѣпленію сердечнаго союза между начальствомъ и подчиненными. Утверждаю даже, по долговременному опыту моему, что казаки въ такихъ обстоятельствахъ весьма рѣдко способны на обманъ и на употребленіе во зло оказаннаго имъ снисхожденія. Право, они болѣе заслуживаютъ довѣрія, нежели какъ нѣкоторые думаютъ о нихъ. Въ настоящемъ же случаѣ всякое снисхожденіе къ крайнимъ домашнимъ нуждамъ казака усугубитъ усердіе не только просителя, который возвратится къ упражненіямъ своимъ съ новымъ прилежаніемъ, но будетъ одушевлять большею ревностію и его товарищей.

Теперь позволяю себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. При сборѣ казаковъ на ученья въ маѣ мѣсяцѣ, необходимо было вызывать не однихъ малолѣтковъ, но всѣхъ вообще очередныхъ казаковъ, вошедшихъ въ составъ наряда: во-первыхъ, между ними есть много молодцовъ, которые не только не уступаютъ ринструктоамъ, но даже и превосходятъ иныхъ изъ нихъ; а

Digitized by Google

какъ все ученье основано было на развитіи соревнованія, то оно было бы еще успѣшнѣе, потому что эти молодцы служили бы примѣромъ и поджигали бы молодежь; притомъ же малолѣтки, связанные родствомъ или дружбою съ такими казаками, скорѣе обратились бы за наставленіями къ нимъ, нежели къ человѣку далекому и постороннему. Во-вторыхъ, рядомъ съ отличными молодцами изъ вошедшихъ въ нарядъ служилыхъ казаковъ, есть много плохихъ и мало-развитыхъ казаковъ, служившихъ въ такихъ полкахъ, полковое начальство которыхъ не имѣло или возможности, или доброй воли и охоты заниматься ихъ обученіемъ; такихъ казаковъ не мѣшало бы поучить вмѣстѣ съ малолѣтками, тѣмъ болѣе, что они всѣ довольно еще молоды. Въ-третьихъ, многіе изъ малолѣтковъ, обучавшихся въ теченіе мая, сдѣлались такими молодцами, что, поступивъ въ полкъ, могутъ взять сами первенство передъ старшими ихъ по службѣ; а званіе стараго казака, если оно не замарано какимъ-либо дурнымъ поведеніемъ, въ донскихъ полкахъ считается достоинствомъ.

Также весьма полезно было бы собирать на майскія ученья штабъ и оберъ-офицеровъ, долженствующихъ поступать въ полки, чтобы отличнѣйшіе изъ нихъ имѣли возможность показать себя предъ войсковымъ начальствомъ, а слабѣйшіе пріобрѣсти необходимыя для службы свѣдѣнія. А какъ въ числѣ предметовъ высочайшаго замѣчанія о неисправностяхъ вышедшихъ съ Дона въ 1863 году полковъ заключаются, между прочимъ, и неблагопріятные отзывы ближайшихъ начальниковъ о нѣкоторыхъ изъ служащихъ въ донскихъ полкахъ офицерахъ, то, полагая, что къ такимъ отзывамъ послужилъ поводомъ недостатокъ образованія этихъ офицеровъ, считаю необходимымъ, посвятить столь важному предмету особенную статью, въ которой будетъ разсмотрѣно настоящее состояніе военной образованности въ войскѣ Донскомъ.

И. К.

Digitized by Google

Digitized by Google

О НЕОБХОДИМОСТИ

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ, СОКРАЩЕНІЯ И УПРОЩЕНІЯ ПИСЬМОВОДСТВА

ВЪ ВОЕННОМЪ ВѢДОМСТВѢ.

Польза и удобства отъ сокращенія и упрощенія письмоводства во всѣхъ вообще вѣдомствахъ огромны и очевидны. Умѣстнымъ ли будетъ описывать благодѣяніе, которое принесла съ собою реформа въ канцелярской сферѣ того вѣдомства, гдѣ штыкъ и пуля играютъ первую роль? Само правительство давно обратило вниманіе на этотъ важный предметъ. Два года назадъ разосланы были правила по военному вѣдомству, благія послѣдствія которыхъ оказались уже на дѣлѣ. Кто ближе знакомъ, а тѣмъ болѣе связанъ съ канцелярскою организаціею военнаго вѣдомства, особенно низшихъ инстанцій (включительно до полка), тотъ, конечно, ничего не возразитъ противъ отмѣны устарѣлыхъ, преисполненныхъ пустословія и многосложности, формальностей.

Взглянемъ на незавидный составъ ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ канцелярій, существующій до настоящаго времени: онъ не можетъ долго оставаться въ теперешнемъ своемъ видѣ, какъ и все отжившее свой вѣкъ.

Въ ротѣ не полагается по штату писаря: обязанность эту исполняетъ, по большей части, грамотный, часто вовсе не развитый, рядовой; ему помогаютъ или такой же рядовой, но меньше знающій канцелярское дѣло, или фельдфебель, если онъ довольно грамотенъ, или же, по просьбѣ ротнаго командира, юнкеръ, если онъ есть въ ротѣ, способенъ и чувствуетъ охоту къ канцелярской дѣятельности. Обыкновенно юнкеръ побуждаемъ бываетъ къ тому страхомъ навлечь на себя, за отказъ

Digitized by Google

завѣдывать ротною канцеляріею, неудовольствіе своего ближайшаго начальника, отъ атестаціи котораго зависитъ его участь; иногда же онъ находитъ въ этомъ удобный случай избавиться отъ непривлекательнаго фронта, т. е. „полодарничать“, выражаясь словами, принятыми во всеобщее употребленіе военными. Но если въ ротѣ нѣтъ юнкера, то, при малограмотности фельдфебеля, каптенармуса и артельщика, вся письменная часть лежитъ на плечахъ самого ротнаго командира. Каково, въ послѣднемъ случаѣ, положеніе ротнаго командира, только что принявшаго роту и до того не писавшаго никакихъ форменныхъ бумагъ, кромѣ рапорта о зачисленіи казеннаго деньщика, можетъ судить тотъ, кто знакомъ съ многосложностію ротной переписки и отчетности, которыхъ мало коснулись правила 1862 года. Только стрѣлковыя роты, имѣя чиновъ, соотвѣтственныхъ своему назначенію, имѣютъ и канцеляріи далеко исправнѣе, несмотря на прибавку веденія журнала о цѣльной стрѣльбѣ.

Составъ канцелярій неотдѣльныхъ баталіоновъ лучше ротныхъ. Въ баталіонѣ состоятъ адъютантъ и штатный писарь; въ баталіонной канцеляріи (штабѣ) переписки меньше, чѣмъ въ ротѣ, слѣдовательно и письмоводство въ баталіонѣ должно бы вестись исправнѣе. Оно такъ и бываетъ, если баталіонные адъютанты, кромѣ фронта, обращаютъ вниманіе на письменную часть, если знакомы или стараются ознакомиться съ дѣломъ, не поставляютъ себѣ въ трудъ составленіе бумагъ, внимательно перечитываютъ переписанныя набѣло и слѣдятъ за точнымъ ихъ исполненіемъ, и если наконецъ не мѣшаютъ хорошо-разсчитанному распоряженію правительства постороннія обстоятельства, о которыхъ я скажу при описаніи состава полковыхъ канцелярій. Начальники стрѣлковыхъ ротъ—почти тѣ же баталіонные командиры—не имѣютъ при себѣ штаба, т. е. адъютанта и штатнаго писаря; между тѣмъ, переписки у нихъ едва-ли не столько же, какъ и въ штабахъ неотдѣльныхъ баталіоновъ. Это самое заставляетъ ихъ отвлекать офицера изъ фронта и отнимать грамотнаго рядоваго, исполняющаго должность писаря, у одной изъ стрѣлковыхъ ротъ, для исполненія канцелярскихъ обязанностей.

Перейдемъ къ полковымъ канцеляріямъ и канцеляріямъ отдѣльныхъ баталіоновъ. Онѣ раздѣляются на четыре части: строевую (адъютантскую), казначейскую, квартермистрскую и

Digitized by Google

судную (аудиторскую), которыми завѣдываютъ, сообразно ихъ названіямъ, адъютантъ, казначей, квартермистръ и аудиторъ. Каждая часть имѣетъ недостаточное число штатныхъ писарей (*). Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, всѣ баталіонные писаря (въ полкахъ) и рядовые, наиболѣе пріученные въ ротахъ къ письмоводству и съ болѣе или менѣе красивымъ почеркомъ, прикомандировываются къ полковымъ и отдѣльныхъ баталіоновъ канцеляріямъ, а баталіоны (въ полкахъ) и роты оставляются на произволъ собственныхъ средствъ.

Баталіоны, въ свою очередь, стараются пополнить потерю писаря, отнимая таковаго у какой-либо роты или принимая въ свою канцелярію писаря, выгнаннаго изъ полковой канцеляріи за пьянство или за другіе проступки. Само собою разумѣется, что подобныя собственныя средства баталіоновъ, а въ особенности ротъ, весьма неутѣшительны для нихъ и что такая мѣра немного облегчаетъ письмоводство въ баталіонномъ штабѣ и въ ротной канцеляріи.

Нельзя, впрочемъ, строго осуждать полковые штабы за подобныя дѣйствія ихъ съ баталіонами и ротами. Что остается имъ дѣлать, когда высшіе штабы самыхъ лучшихъ полковыхъ писарей и переписчиковъ прикомандировываютъ къ своимъ канцеляріямъ, когда переписки много, рукъ же недостаточно для исполненія всего, что требуется отъ полка правилами и высшимъ начальствомъ, по части письмоводства.

Считаю нелишнимъ, хотя дѣлаю этимъ отступленіе отъ главнаго предмета моей темы, сказать нѣсколько словъ о писаряхъ. Это, въ полномъ смыслѣ, труженики и горькія пьяницы, съ малыми исключеніями. Что дѣлаетъ ихъ горькими пьяницами? трудъ ли не по силамъ, незавидное ли положеніе въ отношеніи строевыхъ унтеръ-офицеровъ, пользующихся въ служебномъ отношеніи большею свободою, или другія причины, не берусь рѣшать; скажу только, что это зло повсемѣстно въ полковыхъ и низшихъ военныхъ канцеляріяхъ. На другой день праздниковъ, дней воскресныхъ и другихъ, свободныхъ отъ службы, обыкновенно не застанешь въ канцеляріи ни одного писаря: часть ихъ на гауптвахтѣ, подъ арестомъ, другая разыскивается по секретнымъ закоулкамъ, куда писаря заблаговременно удаляются, чтобы не могли помѣшать имъ въ невинныхъ, по ихъ мнѣнію, развлеченіяхъ.

(*) Хотя послѣднимъ штатомъ число ихъ увеличено.

Digitized by Google

Нетрудно представить себѣ положеніе чиновниковъ, которыхъ срочная переписка вовлекаетъ въ отвѣтственность за несвоевременное доставленіе требуемыхъ свѣдѣній. Кромѣ исправленія должности старшаго писаря своей части, что бываетъ вчастую, чиновникъ иногда самъ переписываетъ срочныя бумаги набѣло.

О писаряхъ низшихъ военныхъ инстанцій и о составѣ канцелярій въ ротахъ, баталіонахъ и полкахъ я упомянулъ въ такой только степени, чтобы можно было оцѣнить важность уже сдѣланнаго и ожидаемаго преобразованія въ письмоводствѣ военнаго вѣдомства. О томъ же, какой вредъ приноситъ пополненіе недостающаго числа писарей въ полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ грамотными рядовыми, взятыми изъ ротъ, и вообще о писаряхъ и объ организаціи ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ канцелярій я намѣренъ говорить подробнѣе въ особой статьѣ.

Занимаясь немалое время разнообразными письменными дѣлами и находясь часто въ незавидномъ положеніи, т. е. оставаясь безъ писаря, я придумывалъ способы выпутаться изъ бѣды, хватался часто, какъ утопающій, за соломенку, и нашелъ, что главное средство помочь горю — стараться, по возможности, избѣгать въ перепискѣ лишнихъ словъ. Добиваясь этого, я нашелъ полезнымъ, возможнымъ и даже необходимымъ сдѣлать въ письмоводствѣ военныхъ канцелярій и вообще въ военномъ вѣдомствѣ слѣдующія измѣненія, упрощенія и сокращенія, которыя и представляю на общее обсужденіе. Примѣняя нѣсколько приводимыхъ мною данныхъ къ дѣлу, я часто обходился безъ писаря въ то время, когда, безъ этого примѣненія, потребовалось бы не меньше двухъ писарей. Несмотря на то, что я въ такихъ случаяхъ, рискуя получить замѣчаніе, отступалъ часто отъ формы, бумаги, какъ мнѣ кажется, удовлетворяли своему назначенію: ни одна изъ нихъ не была возвращаема и не требовала поясненій.

1) Ни къ чему не ведетъ обозначеніе чиновъ или прописка ихъ въ подписяхъ, чрезъ что на два или на три слова понапрасну увеличивается объемъ бумаги. Если безъ этого могутъ, не въ ущербъ правильному письмоводству, обходиться въ канцеляріяхъ гражданскихъ вѣдомствъ, то зачѣмъ же намъ держаться этой формы?

2) Не та же ли формальность заставляетъ насъ прибавлять

Digitized by Google

въ подписи къ должности чиновниковъ слова: полковой, баталіонный, старшій и тому подобныя? Вѣдь на бумагѣ, составленной въ баталіонѣ, подпишется не полковой или какой-либо другой, а только баталіонный адъютантъ. Съ уничтоженіемъ же должности личнаго адъютанта при начальникѣ дивизіи, эпитетъ *старшій*, прилагаемый къ должности адъютантовъ дивизіи, самъ собою уничтожился. Не раціональнѣе ли, вмѣсто того, чтобы писать въ подписи, напримѣръ, полковой (или старшій) адъютантъ штабсъ-капитанъ Горяиновъ, просто адъютантъ Горяиновъ? Смыслъ одинъ и тотъ же, а чрезъ это опущеніе, часто на пять словъ, сокращается бумага, если считать подпись начальника части, отъ которой пишется бумага.

3) Всѣ вѣдомости, атестаты, свидѣтельства, квитанціи, какъ о благополучномъ квартированіи войскъ въ извѣстный періодъ времени, такъ въ сдачѣ частей, имущества и прочее, и вообще всѣ приложенія къ подлиннымъ бумагамъ, если послѣднія не заключаютъ въ себѣ особаго содержанія, кромѣ представленія приложеній, по моему мнѣнію, слѣдовало бы препровождать безъ отдѣльныхъ бумагъ, выставляя на нихъ нумеръ и время внесенія въ исходящій журналъ, а также штабъ-квартиру части, которая посылаетъ приложенія, какъ требуетъ того форма самой бумаги, и обозначая на конвертѣ адресъ того мѣста или лица, которому таковыя предназначены, подобно тому, какъ разрѣшено представлять ежетретные караульные наряды. Этимъ уменьшатся канцелярскій расходъ и трудъ, равно и объемъ дѣлъ въ мѣстахъ, составляющихъ и получающихъ означенныя приложенія, и выигрывается время, необходимое на сочиненіе и напрасную переписку бумаги.

4) Съ прибытіемъ на новый пунктъ съ похода, войска занимаютъ мѣста, указанныя прежде-составленною дислокаціею; слѣдовательно, представленіе таковой по начальству, до воспослѣдовавшей перемѣны въ квартирномъ расположеніи войскъ, оказывается одною формальностію. Перемѣну же въ дислокаціи, безъ ущерба канцелярской акуратности, не будетъ ли удобнѣе представлять тогда только, когда послѣдуетъ дѣйствительная перемѣна квартирнаго расположенія войскъ, безъ предварительнаго предписанія начальника, которому она представляется. Такая перемѣна случается весьма рѣдко, вслѣдствіе непредвидимыхъ обстоятельствъ.

5) На сколько мнѣ извѣстны канцелярское письмоводство

Digitized by Google

и дѣлопроизводство низшихъ военныхъ инстанцій, включительно до бригады, я нахожу возможнымъ всѣ срочныя донесенія представлять рѣже, напримѣръ: семидневныя помѣсячно, мѣсячныя по третямъ года и такъ далѣе. Много уменьшилось бы работы въ военныхъ канцеляріяхъ низшихъ инстанцій отъ увеличенія періода представленія срочныхъ свѣдѣній, и соблюлась бы экономія канцелярскихъ матеріяловъ, если въ донесеніяхъ, въ которыхъ не послѣдовало перемѣны въ теченіе послѣдняго періода, довольно упомянуть объ этомъ, не прописывая полностію или дубликатомъ самаго донесенія.

6) Чтобы избѣгнуть путаницы, не слѣдуетъ въ срочныхъ періодическихъ донесеніяхъ повторять по два раза и болѣе однихъ и тѣхъ же предметовъ (*). По нѣкоторымъ предметамъ, чрезъ это, въ высшей инстанціи, составленіе годоваго отчета сдѣлается болѣе удобнымъ и достигнется простымъ сложеніемъ или умноженіемъ мѣсячныхъ или третныхъ, смотря по самымъ предметамъ, на извѣстное число, и не будетъ предстоять необходимости составленія отчета въ низшихъ, гдѣ, при недостаткѣ, иногда, дѣльныхъ чиновниковъ, а въ особенности писарей, отчеты составляются не всегда вѣрно и гдѣ, случается, разыгрываетъ немаловажную роль, въ подобномъ случаѣ, теорія вѣроятностей. Объ этомъ предметѣ могутъ дать болѣе основательное понятіе чиновники военнаго министерства и высшихъ военныхъ инстанцій, которымъ ближе должно быть извѣстно что для нихъ необходимѣе при составленіи годоваго отчета.

7) Статейные списки о подсудимыхъ и находящихся подъ слѣдствіемъ и вообще всю отчетность по судной части полка или отдѣльнаго баталіона, какъ и другія ихъ отчетности, можно было бы представлять рѣже, то есть по третямъ года или въ сроки, которые бы найдены были болѣе удобными, и безъ особыхъ рапортовъ. Годовая отчетность сдѣлалась бы ненужною, если бы къ третнымъ были прилагаемы статистическія вѣдомости, требуемыя до сихъ поръ какъ приложеніе къ годовымъ отчетамъ по судной части. Но еще было бы удобнѣе, если бы статистическія вѣдомости, представляемыя одинъ разъ въ годъ, замѣняли собою годовой отчетъ по судной части, какъ бы пополненіе, доставляемыхъ ею по третямъ, свѣдѣній.

8) Въ статейныхъ спискахъ о подсудимыхъ и находящихся

(*) Въ третныхъ не представлять свѣдѣній по предметамъ, о которыхъ отчеты составляются помѣсячно.

Digitized by Google

подъ слѣдствіемъ, вмѣсто прописыванія всего производства и движенія дѣла, довольно, кажется, пояснить, на чемъ дѣло остановилось, такъ какъ все движеніе дѣла пояснено уже въ статейныхъ спискахъ, представленныхъ за прежде-истекшій періодъ и сохраняемыхъ во всѣхъ мѣстахъ, какъ документъ канцелярской дѣятельности полка или отдѣльнаго баталіона по этой части. Отъ уничтоженія повтореній одного и того же движенія дѣла въ двухъ, а иногда и въ нѣсколькихъ статейныхъ спискахъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, достигнется неминуемое сокращеніе труда и росходовъ и сбереженіе времени.

9) Самую форму статейныхъ списковъ о подсудимыхъ, такихъ же списковъ о лицахъ, находящихся подъ слѣдствіемъ, не мѣшало бы замѣнить формою списковъ о слѣдственныхъ дѣлахъ, какъ меньше многосложною и больше удобною, и въ этихъ спискахъ, въ какіе бы сроки они ни представлялись, нумера дѣлъ однихъ и тѣхъ же удерживать въ слѣдующихъ спискахъ съ начала года до окончанія его, и чтобы подъ однимъ нумеромъ въ статейныхъ спискахъ не писать другихъ дѣлъ. Чрезъ это представится возможность писать списки сокращеннѣе, и удобнѣе будутъ ихъ разсмотрѣніе и повѣрка въ высшей инстанціи.

10) Ежемѣсячные и другіе ротные отчеты можно упростить и сократить. Но для этого не мѣшало бы составить въ каждомъ полку особую временную коммиссію изъ трехъ покрайней мѣрѣ знакомыхъ съ правилами письмоводства военнаго вѣдомства ротныхъ командировъ и всѣхъ чиновниковъ полка, подъ предсѣдательствомъ баталіоннаго командира или извѣстнаго по своей опытности штабъ-офицера, и на обязанность ея возложить изысканіе способовъ для упрощенія и сокращенія ротной переписки. Извлеченіе изъ отчетовъ занятій такихъ коммиссій во всѣхъ полкахъ приведетъ къ хорошимъ результатамъ. Нельзя сомнѣваться, что желаніе ротныхъ командировъ, часто исправляющихъ, какъ я упомянулъ, должность писаря своей роты, уменьшить переписку, а стараніе чиновниковъ удержать въ прежней силѣ тѣ срочныя донесенія, которыя для нихъ необходимы при составленіи въ своихъ канцеляріяхъ требуемыхъ отъ нихъ отчетовъ, послужитъ поводомъ къ разнообразнымъ сужденіямъ, которыми уяснится этотъ, такъ сказать, фундаментальный предметъ при составленіи большей части строевыхъ и хозяйственныхъ отчетовъ военнаго вѣдомства.

Digitized by Google

11) Нахожу безполезнымъ и даже неумѣстнымъ подавать рапорты о выступленіи и прибытіи на мѣсто командъ тѣмъ начальникамъ, по предписаніямъ которыхъ таковыя выступили, если къ исполненію предписаній не встрѣтилось законныхъ препятствій. Неисполненіе предписаній безъ этого немыслимо.

12) Не лишняя ли формальность заключается и въ подачѣ рапортовъ о выѣздѣ изъ штабовъ и прибытіи въ штабы офицеровъ, переведенныхъ въ другіе полки, отправляющихся въ отпускъ и возвращающихся изъ отпуска, госпиталя и командировки? Въ такихъ случаяхъ офицеры являются сами начальникамъ и въ штабы ихъ. По моему мнѣнію, лучше было бы завести въ этихъ штабахъ шнуровыя книги, гдѣ бы расписывались офицеры, прибывшіе въ штабъ и уѣзжающіе изъ онаго.

13) Тою же безполезною формальностію можно назвать ежедневное представленіе письменныхъ рапортовъ старшимъ начальникамъ войскъ въ городахъ и штабахъ и комендантамъ въ крѣпостяхъ: утреннихъ о смѣнѣ карауловъ и постовъ и вечернихъ о состояніи ихъ, если не случилось въ караулѣ ничего особенно-важнаго. Въ подобныхъ случаяхъ дежурные по карауламъ лично рапортуютъ означеннымъ начальникамъ и въ исправномъ принятіи караула росписываются въ шнуровыхъ книгахъ, хранящихся на главной гауптвахтѣ.

14) Къ немалому облегченію письмоводства въ ротахъ и баталіонахъ можетъ послужить уничтоженіе надписей на бумагахъ въ слѣдующемъ случаѣ: если субалтернъ-офицеръ или рота доноситъ въ полкъ или испрашиваетъ его разрѣшенія по какому-либо предмету, по начальству, то рота или баталіонъ, получивъ эти рапорты, при представленіи дальше, не должны бы дѣлать особыхъ надписей и вносить рапортъ и надпись въ свои журналы; командиры ротъ или баталіона подъ подписью субалтернъ-офицера или ротнаго командира скрѣпляютъ рапорты своею подписью, если согласны съ изложеннымъ въ рапортѣ и не прибавляютъ своихъ мнѣній и заключеній. Рапорты должны быть писаны въ полкъ, и только на конвертѣ адресовать въ роту или въ баталіонъ, въ которомъ состоятъ субалтернъ-офицеръ или рота. Это, повидимому, маловажное сокращеніе послужитъ къ большему и удобнѣйшему сохраненію канцелярскаго секрета, что не бездѣлица.

15) Въ полкахъ и въ отдѣльныхъ баталіонахъ линейныя роты можно было бы называть только по нумерамъ, напри-

Digitized by Google

мѣръ: 1, 2, 12 роты (подразумѣваются линейныя); стрѣлковыя же роты именовать по прежнему, для отличія отъ линейныхъ, напримѣръ: 3-я стрѣлковая рота.

16) Весьма много сократило бы переписку дозволеніе отвѣчать на бумаги старшихъ лицъ и мѣсть надписями на этихъ же бумагахъ, хотя бы въ нихъ объ этомъ не было упомянуто, если таковыя не заключаютъ въ себѣ документа, необходимаго для приложенія къ дѣламъ отвѣчающаго. Вообще слова въ бумагахъ „донести“ или „увѣдомить *надписью при семъ же*“ сами собою сократятся. Выгоды отъ такого порядка были бы обоюдныя: 1) *для требующаго донесенія*: а) скорѣйшее отысканіе нумера въ своемъ журналѣ, б) на четыре слова сокращается самая бумага и в) устраненіе, даже по важной бумагѣ, черновой къ дѣлу; 2) *для доносящаго:* а) сокращаетъ канцелярскій расходъ, б) надпись потребуетъ меньше письма, стало быть и труда, нежели отвѣтная бумага, и в) не увеличиваетъ объема его дѣлъ.

17) Черновыя надписей признаю возможнымъ при дѣлахъ не оставлять, если онѣ заключаютъ въ себѣ только передачу бумаги въ высшую или низшую инстанцію военнаго вѣдомства или канцелярскую справку.

18) Также нѣтъ побудительной причины и особенной необходимости оставлять при дѣлахъ черновыя бумагъ, не заключающихъ въ себѣ особенно-важнаго содержанія, бумагъ, по которымъ отвѣтъ ожидается съ надписью, и наконецъ бумагъ, содержаніе которыхъ вытекаетъ изъ самаго дѣла или бумаги, по которой составлена новая. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, для полноты дѣла, довольно отмѣтить на бумагѣ сокращенно, кому по ней писано; напримѣръ: Проскуровскому земскому суду (Проскур. земск. с.), № 529, 23-го мая 63 г., или отвѣтъ: № 529, 23-го мая, если бумага была изъ того мѣста, которому посланъ отвѣтъ.

19) Нѣтъ надобности въ подробномъ изложеніи полнаго содержанія бумаги во входящемъ и исходящемъ журналѣ всѣхъ военныхъ канцелярій, а тѣмъ болѣе не нужно вписывать въ журналы бумаги слово въ слово, такъ какъ журналъ самъ по себѣ составляетъ только конспектъ канцелярскаго дѣлопроизводства и правильное отраженіе канцелярской дѣятельности мѣста, въ которомъ онъ ведется, и который будетъ тѣмъ удобнѣе для справокъ, чѣмъ меньше его объемъ.

767605

Digitized by Google

20) Журналы какъ входящихъ, такъ и исходящихъ бумагъ тѣмъ удобнѣе при забираніи справокъ, чѣмъ меньше будутъ содержать въ себѣ нумеровъ. Для этого можно было бы, не вписывая въ журналъ входящихъ бумагъ, подкладывать въ дѣлѣ къ бумагамъ, по которымъ послѣдовали эти подтвержденія, и выставлять на нихъ нумеръ входящаго журнала первыхъ бумагъ, а всѣ не только циркулярныя распоряженія, но и подходящія къ нимъ вписывать въ журналъ исходящихъ бумагъ подъ однимъ нумеромъ.

21) Введеніе въ полку общаго журнала входящихъ и исходящихъ бумагъ безполезно: онъ съ большею акуратностію могъ бы быть веденъ по частямъ канцеляріей въ полкахъ и въ отдѣльныхъ баталіонахъ.

22) Рота, съ разрѣшеніемъ отвѣчать надписью на бумагѣ, будетъ имѣть очень мало входящихъ бумагъ, а баталіонъ, какъ передаточный пунктъ изъ роты въ полкъ и обратно, не будетъ имѣть ихъ почти вовсе; слѣдовательно, рота и баталіонъ, въ своей канцелярской сферѣ, могли бы удобно обойтись безъ журнала входящихъ бумагъ, записывая кратко содержаніе бумагъ въ журналъ исходящихъ бумагъ.

23) Всякій офицеръ, ведущій исправно служебную переписку, также не нуждается въ журналѣ входящихъ адресованныхъ ему бумагъ; а журналъ своихъ исходящихъ бумагъ, для сокращенія письмоводства, имѣетъ возможность соединить съ разносною книгою, оставляя въ первомъ одну графу для числа пакетовъ и другую для росписки въ полученіи бумаги.

24) Во всѣхъ бумагахъ лучше было бы избѣгать титуловъ: ваше благородіе, ваше высокоблагородіе, ваше превосходительство, къ которымъ, несмотря на правила 1862 года, слова: „имѣю честь“, „почтительнѣйше“ и т. п., въ бумагахъ считаются какъ бы принадлежностію, тогда какъ эта неумѣстная вѣжливость въ дѣловыхъ бумагахъ служитъ только къ обремененію и усложненію письмоводства. Самое простое средство избѣжать этого—адресовать бумаги не лицу, а мѣсту, *гдѣ тому представляется возможность*.

25) Вмѣсто пространной выписки изъ суднаго дѣла, служащей только къ умноженію письмоводства и къ усложненію переписки въ судной части какъ полка, такъ и отдѣльнаго баталіона, и тѣмъ самымъ къ замедленію дѣлопроизводства во-

Digitized by Google

енно-судныхъ коммиссій, достаточно составить изъ него краткую записку, для доклада обстоятельствъ дѣла присутствующимъ въ коммиссіи. По подписаніи аудиторомъ и подсудимымъ, что записка не уклоняется отъ прямаго смысла дѣла, и на ней же, послѣ подписки подсудимаго въ томъ, что, при производствѣ суда, пристрастныхъ допросовъ дѣлаемо ему не было, перечнемъ выставить законы, приличные дѣлу. Въ заключеніе, вмѣсто отдѣльной сентенціи (приговора), въ которой предписывается такъ же подробно, какъ и въ выпискѣ изъ дѣла, излагать обстоятельства дѣла, довольно изложить мнѣніе коммиссіи на самой запискѣ: *„По указу Его Императорскаго Величества,* коммиссія *военнаго суда при такомъ-то полку,* признавая подсудимаго N (фамилія) виновнымъ *въ томъ-то*, на основаніи приведенныхъ законовъ, полагаетъ наказать его тѣмъто. *Не приводя же приговора въ исполненіе, представить таковой на утвержденіе такому-то*“ (мѣсту или лицу, которому предоставлена власть окончательной конфирмаціи). “Мѣсто, число, мѣсяцъ, годъ. Подпись членовъ, президуса и скрѣпа аудитора по листамъ.“ Для большаго же сокращенія, подчеркнутыя слова нахожу возможнымъ опустить. Извѣстно, что всѣ дѣйствія военныхъ судовъ и всѣ распоряженія начальства основываются на статьяхъ закона, утвержденнаго верховною властію; слѣдовательно, тамъ, гдѣ, на основаніи статей закона, постановляется рѣшеніе, первоначальныя подчеркнутыя слова оказываются лишними. Что рѣшеніе постановила коммиссія военнаго суда, а не другая, это будетъ всегда видно изъ бумагъ, имѣющихся при дѣлѣ, которое рѣшается и къ которому сентенція будетъ приложена. То же можно сказать и о словахъ, при какомъ полку учреждена коммиссія. Наконецъ, будутъ ли прописаны послѣднія слова въ сентенціи, или нѣтъ, коммиссія не приведетъ приговора своего въ исполненіе, если это не разрѣшено ей законами. Очевидно, какъ выгодно подобное сокращеніе.

26) Нѣтъ надобности въ донесеніи коммиссіи военнаго суда командиру полка, при которомъ таковая учреждена, о томъ, чѣмъ рѣшено дѣло подсудимаго, о нравственныхъ качествахъ котораго этотъ же полкъ сообщаетъ ей предварительно. Нѣтъ особенной нужды и въ рапортѣ командира полка тому начальству, куда представлено дѣло на окончательное рѣшеніе.

Digitized by Google

27) Коммиссія военнаго суда, требуя формулярный списокъ подсудимаго или прикосновеннаго къ дѣлу, не имѣетъ надобности объяснять въ бумагѣ своей, для чего таковой требуется.

28) Безъ особенной побудительной причины, не для чего прилагать къ оконченному дѣлу подробной описи бумагъ, его составляющихъ.

29) Правила 1862 года, отмѣняя донесенія на высочайшее имя о скоропостижной смерти нижнихъ военныхъ чиновъ, оставили эти донесенія въ своей силѣ только въ томъ случаѣ, если смерть была насильственная. Такъ какъ часто невозможно съ точностію опредѣлить, до окончательнаго разслѣдованія, съ насиліемъ или безъ насилія произошла скоропостижная смерть, и какъ нѣкоторыя донесенія неумышленно могутъ быть несправедливы и противъ правилъ 1862 года, то не удобнѣе ли было бы всеподданнѣйшія донесенія по этимъ предметамъ представлять отъ частей войскъ немедленно по окончаніи изслѣдованія случая скоропостижной смерти? Выгода та, что два всеподданнѣйшія донесенія соединятся въ одно.

30) Во всѣхъ, безъ исключенія, воинскихъ уставахъ, въ справочныхъ и памятныхъ книжкахъ, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ военныхъ чиновъ, допущено наиболѣе употребительныя и часто повторяемыя слова писать сокращенно, часто одною буквою. Почему бы не допустить такого же сокращенія не только при составленіи черновыхъ, но и при перепискѣ набѣло дѣловыхъ бумагъ?

Послѣдствія отъ сокращенія и реформа письмоводства такъ очевидны, что не требуютъ поясненія. Не говоря уже о сбереженіи трудовъ и времени, сколько пользы принесетъ сокращенная и упрощенная переписка тѣмъ, которые изнемогаютъ подъ ея бременемъ. Много людей зачахло и истаяло въ канцелярской сферѣ отъ трудовъ чрезмѣрныхъ и нерѣдко безполезныхъ.

— Для какой надобности—спросилъ я разъ у чиновника, завѣдывающаго одною изъ полковыхъ канцелярій — въ рапортахъ послѣ изложенія сущности предмета, то есть къ готовой бумагѣ, вы добавляете часто лишнюю фразу: „о чемъ доношу вашему высокоблагородію“ или „имѣю честь донести и пр.“?

Чиновникъ (т. е. офицеръ), не отвѣтивъ ничего на мой воп-

Digitized by Google

росъ, покачалъ только головою. Изъ этого жеста и ироническій улыбки на исхудаломъ лицѣ офицера я могъ предугадывать невыгодный для себя отвѣтъ: „Молодо, зелено; потрудитесь да послужите столько, какъ я, тогда сами будете разсуждать по моему“.

Чиновникъ, какую бы ступень ни занималъ онъ на канцелярской лѣстницѣ, ревностнымъ и усерднымъ исполненіемъ своей обязанности можетъ заслужить только хорошее расположеніе къ нему ближайшаго начальства и даже удостоиться представленія къ наградѣ, но признательность общества пріобрѣтается и измѣряется принесенною трудомъ его пользою самому обществу, котораго онъ состоитъ членомъ. Польза эта можетъ быть доказана: а) пониманіемъ и практическимъ исполненіемъ современнаго письмоводства и дѣлопроизводства; б) измѣненіемъ нѣкоторыхъ отсталыхъ формъ и порядка письмоводства и в) разумными сокращеніями въ письмоводствѣ.

Вотъ гдѣ тайна тѣхъ улучшеній, какихъ всѣ мы такъ усердно желаемъ на поприщѣ письмоводства. Одинъ человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ свѣдущъ въ избранномъ имъ самимъ предметѣ, не можетъ усмотрѣть всѣхъ неудобствъ и недостатковъ его, требующихъ немедленнаго устраненія; но если всѣ или, покрайней мѣрѣ, большая часть однородныхъ дѣятелей сосредоточатъ на этомъ предметѣ свое вниманіе, тогда можно смѣло ручаться, что неудобства и недостатки будутъ устранены и исправлены. Эта истина примѣняется, во всемъ своемъ объемѣ, и къ письмоводству.

Указывая на возможность сокращеній въ письмоводствѣ низшихъ военныхъ канцелярій, я хорошо сознавалъ, что въ моихъ изысканіяхъ не дойду до „*послѣдняго слова*“, что они несовершенны и неполны; но я имѣлъ въ виду, что моя посильная попытка вызоветъ мнѣніе другихъ, болѣе знакомыхъ съ теоріей и практикой канцелярской мудрости.

Въ заключеніе прилагаю нѣсколько формъ, до сихъ поръ употребляемыхъ въ письмоводствѣ, и ту форму, которая, по моему соображенію, можетъ быть введена въ видахъ сокращенія:

Digitized by Google

Формы бумагъ, нынѣ употребляющіяся.

1) Командиру 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полка.

Того же полка прапорщика N

Рапортъ.

Согласно предписанія вашего высокоблагородія отъ 16-го іюля сего года, за № 4,139, арестантъ, разжалованный изъ унтеръ-офицеровъ ввѣреннаго вашему высокоблагородію полка въ рядовые Петръ Смоловъ, сданъ мною начальнику велюнской команды внутренней стражи, для отправленія этапомъ по назначенію.

О чемъ доношу вашему высокоблагородію.

Приложеніе; квитанція за № 511 въ сдачѣ Смолова.

Подпись: чинъ и фамилія,

17-го іюля 1863 г.

№ 413.

Г. Велюнь.

2) *Другой рапортъ.*

Во исполненіе предписанія *вашего высокоблагородія отъ 14-го іюля сего года, за* № 4,113, я отзывомъ *отъ того же числа, за* № 17, просилъ судъ простой полиціи Велюнскаго округа увѣдомить меня, когда я долженъ явиться *въ присутствіе суда* для присутствія, *за воннаго депутата, отъ ввѣреннаго вашему высокоблагородію полка*, при слѣдствіи объ утопившемся, *12-го іюня, въ рѣкѣ Просиѣ, около д. Кузницы Грабовской*, рядовомъ *5-й линейной роты ввѣреннаго вашему высокоблагородію полка* Петрѣ Ивановѣ, но *до настоящаго времени* не получаю *никакого* увѣдомленія.

О чемъ доношу вашему высокоблагородію на зависящее распоряженіе. (*)

Іюня 19-го дня 1863 года.

№ 19. Подпись, чинъ и фамилія.

Въ д. Кузницѣ Грабовской.

(*) Если оставить полное содержаніе рапорта, то подчеркнутыя слова можно бы выпустить.

Формы, соотвѣтственныя имъ, мною придуманныя.

1) 13-му пѣхотному полку.

(*) Прапорщика N

Рапортъ.

Отв. № 4,139.

Арестантъ Смоловъ сданъ сегодня на этапъ.

Приложеніе: квитанція.

Подпись: чинъ и фамилія.

2) То же.

Прошу побудить судъ простой полиціи Велюнскаго округа исполнить отзывъ мой, № 17, объ упопившемся рядовомъ Ивановѣ.

Подпись: чинъ и фамилія.

19-го іюня 1863 г.

№ 19.

Д. Кузница Грабовская.

(*) Обозначать полкъ, если офицеръ другаго полка. Кромѣ того слово „рапортъ“ и, въ подписи, чинъ—лишніе.

Digitized by Google

3) (На конвертѣ) *командиру 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полка.*

Того же полка прапорщика N

Рапортъ.

№ 413. Въ г. Велюнь.

4) *Свидѣтельство.*

№ 2,119. Дано сіе изъ управленія старшаго начальника войскъ въ Велюнскомъ уѣздѣ командиру 5-й сотни донскаго казачьяго № 31-го полка, войсковому старшинѣ К..., согласно рапорту его отъ 16-го іюня сего года, за № 517, въ томъ, что въ районѣ ввѣренной ему сотни казенныхъ бань не имѣется. Въ чемъ подписомъ моимъ и приложеніемъ казенной ввѣреннаго мнѣ управленія печати удостовѣряю. 17-го іюня 1863 года. Въ г. Велюнѣ.

(Подпись) Старшій начальникъ войскъ въ Велюнскомъ уѣздѣ
Полковникъ N

Печать. Адъютантъ (чинъ и фамилія).

3) 13-му *пѣхотному полку.*

№ 413. Въ г. Велюнь.

4) Въ районѣ 5-й сотни донскаго казачьяго № 31-го полка казенныхъ бань нѣтъ. 17-го іюня 1864 года. Г. Велюнь.

№ 2119.

Старшій начальникъ войскъ въ велюнскомъ уѣздѣ.
Полковникъ N
Адъютантъ N

Печать управы.

Подобно сему можно писать квитанціи и всѣ завѣренія.

5) (Надпись на рапортѣ № 517)

Свидѣтельство за № 2,119, просимое этимъ рапортомъ, препровождаю командиру 5-й сотни донскаго казачьяго № 31-го полка.

(Подпись) Старшій начальникъ войскъ
въ Велюнскомъ уѣздѣ
Полковникъ N
Адъютантъ (чинъ и фамилія).
Іюня 17-го дня 1863 года.
№ 2,120.
Въ г. Велюнѣ.

5) Свидѣтельство № 2,119 препровождаю.

(Подпись) Полковникъ N.
Адъютантъ (чинъ и фамилія).
17-го іюня 1863 года.
№ 2,120.
Г. Велюнь.

Въ надписяхъ только тогда слѣдовало бы означать, кому таковая пишется, когда она адресуется не тому лицу или мѣсту, отъ котораго эта бумага, на которой излагается самая подпись, получена.

6) *Билетъ.*

№ 3,408. Предъявитель сего, подпоручикъ 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полка N отпущенъ мною для свиданія съ родственниками въ г. Варшаву, срокомъ отъ нижеписаннаго числа на пять дней, т. е. по 22-е число сего іюля мѣсяца. Почему прошу гг. начальствующихъ лицъ и мѣстъ давать ему

6) *Билетъ.*

№ 3,408. Подпоручикъ (*) N отпущенъ въ г. Варшаву на пять дней.
17-го іюля 1863 г.
Г. Велюнь.

Командиръ 13-го пѣх. полка
Полковникъ N

Печать полка. Адъютантъ (чинъ и фамилія).

(*) Прописывать полкъ, если офицеръ другаго полка.

Digitized by Google

какъ туда, такъ и обратно до г. Велюня свободный и безпрепятственный пропускъ, и, въ случаѣ надобности, оказывать законное вспомоществованіе. Въ чемъ подписомъ моимъ и приложеніемъ казенной печати ввѣреннаго мнѣ полка удостовѣряю. Іюля 17-го дня 1863 года, г. Велюнѣ.

Командиръ 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полка

Полковникъ N.

Печать полка.

Адъютантъ (чинъ и фамилія).

7) *Вѣдомость.*

Объ осмотрѣ оружія 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полка 1-й стрѣлковой роты 4-го отдѣленія, 4-го десятка. Составлена 12-го августа 1862 года въ г. Велюнѣ.

Унтеръ-офицеры:

1) Иванъ Петровъ—винтовка за № 210 исправна.

2) Гаврила Максимовъ—винтовка за № 213 исправна.

Рядовые:

1) Герасимъ Чолга — винтовка за № 123 царапина на верхней части ствола.

Антипъ Ивановъ—винтовка за № 129 исправна.

Гаврило Марковъ—винтовка за № 130 исправна.

И т. д.

Подпись осматривающаго(чинъ и фамилія)

8) Согласно записки ко мнѣ, отъ сего числа, старшаго адъютанта штаба 4-й пѣхотной дивизіи, прошу ваше благородіе, завтрашняго числа, въ 10 часовъ утра, явиться въ штабъ 4-й пѣхотной дивизіи. 16-го іюля 1864 г. Г. Калишъ.

15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка полковой адъютантъ поручикъ N.

Жалонерному офицеру 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полка подпоручику N.

9) Комиссія военнаго суда, учрежденная при 13-мъ пѣхотномъ Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога Гессенскаго полку.

7) *Вѣдомость.*

Объ осмотрѣ оружія 13-го пѣхотнаго полка 1-й стрѣлковой роты, 4 отд., 4 д. 12-го августа 1862 г. Г. Велюнь.

1) Рядовой Герасимъ Чолга — винтовка Т. О. З. 1860. № 123—царапина на верхней казенной части ствола отъ неправильной разборки винтовки—неудобоисправима.

Подпись осматривающаго(чинъ и фамилія).

8) Прошу завтра, въ 10 часовъ утра, явиться въ штабъ 4-й пѣхотной дивизіи. 16-го іюля 1865 г. Г. Калишъ.

Адъютантъ 15-го пѣхотнаго полка поручикъ N.

Жалонерному офицеру 13-го пѣхотнаго полка.

9) Комиссія военнаго суда при 13-мъ пѣхотномъ полку.

Digitized by Google

10) Приказъ по полку.

Унтеръ-офицеръ 5-й линейной роты ввѣреннаго мнѣ полка Максимъ Самойловъ, за дурное поведеніе и уклоненіе отъ службы, разжалывается, по предоставленной мнѣ власти, изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые.

О чемъ объявляю по ввѣренному мнѣ полку.

Подпись командира полка.

10) Приказъ по войскамъ полка.

Унтеръ-офицеръ 5-й роты Самойловъ, за дурное поведеніе и уклоненіе отъ службы, разжалованъ въ рядовые.

Подпись командира полка.

11) По порученію старшаго начальника войска въ Велюнскомъ уѣздѣ, прошу ваше благородіе доставить полковнику N свѣдѣніе объ отбитомъ у польскихъ инсургентовъ оружіи въ періодъ времени съ 12-го февраля 1863 года по сіе число.

Подпись: адъютантъ (чинъ и фамилія).

11) Прошу васъ доставить старшему начальнику войскъ въ Велюнскомъ уѣздѣ свѣдѣніе объ отбитомъ у инсургентовъ оружіи съ 12-го февраля 1863 года.

Подпись адъютанта (чинъ и фамилія).

Форму эту и содержаніе можно примѣнить ко всѣмъ бумагамъ, писаннымъ не отъ начальника, а отъ штаба его или завѣдывающаго канцеляріею чиновника.

12) Записаны на приходъ деньги, представленныя при рапортѣ подпоручика сего полка N, отъ 15-го мая сего года, за № 26, въ пополненіе выданныхъ ему заимообразно изъ полковыхъ суммъ, семнадцать рублей серебромъ . 17 р.

12) Представлены подпоручикомъ N, въ пополненіе полковыхъ суммъ, семнадцать рублей. . . . . 17 р.

13) Выведены въ расходъ деньги, отосланныя въ Гдовскій земскій судъ, при отзывѣ сего полка отъ 14-го іюня сего года, за № 2,315, значащіяся по приходной денежной книгѣ сего полка, статьею подъ № 173, представленныя штабсъ-капитаномъ сего полка N, взысканныя съ него, въ пополненіе долга его гдовскому купцу Петру Салову, всего сорокъ-два рубля пятьдесятъ-двѣ съ четвертью копѣйки серебромъ, за вычетомъ изъ нихъ въ пользу почтъ сорока-трехъ копѣекъ, достальные сорокъ-два рубля девять съ четвертью копѣекъ серебромъ. . . . . 42 р. $9\frac{1}{4}$ к.

13) Отосланы въ Гдовскій земскій судъ, при отзывѣ № 2,315, сорокъ-два рубля пятьдесятъ-двѣ съ $\frac{1}{4}$ копѣйки, а за вычетомъ изъ нихъ въ пользу почтъ 42 р. $9\frac{1}{4}$ к.

14) *Отзывъ командира роты другому.*

Увѣдомляю ваше благородіе на отзывъ вашъ отъ 14-го сего мая, за № 215, что присланныя вами при этомъ отзывѣ артельныя деньги, пятнадцать рублей девяносто-восемь съ половиною копѣекъ серебромъ (15 р. $98\frac{1}{2}$ к. с.), принадлежащія переведенному изъ ввѣренной вамъ въ коман-

14) *Отзывъ изъ роты въ роту.*

Отв. № 215.

Деньги получены.

Подпись командира роты.

Digitized by Google

дуемую мною роту рядовому Петру Куликову, мною получены и записаны по ротной денежной книгѣ, на приходъ, статьею подъ № 13.

Подпись командира роты.

15) № 2,578 вход. журн. полк. канц.
Получено 28-го марта 1863 года.
Проскуровскій земскій судъ.
Командиру такого-то полка.
25-го марта 1863 года.
№ 2,143.
Въ г. Проскуровѣ

15) № 2,578.
28-го марта.
Проскуровскій земскій судъ.
Въ такой-то полкъ.
25-го марта 1863 г.
№ 2,143.
Г. Проскуровъ

16) Во входящемъ журналѣ.
Отношеніе Проскуровскаго земскаго суда отъ 25-го марта, за № 2,143, съ увѣдомленіемъ, что дѣло о пожарѣ въ д. Перегонки, происшедшемъ въ ночи съ 12-го на 13-е января сего года, передано, по окончаніи разслѣдованія, на рѣшеніе въ Проскуровскій земскій судъ.

16)
Проскуровскаго земскаго суда № 2,143 о пожарѣ въ д. Перегонки.

17) Въ исходящемъ журналѣ.
Проскуровскому земскому суду, съ просьбою увѣдомленія, въ какомъ отношеніи находится дѣло о пожарѣ въ д. Перегонки, происшедшемъ въ ночи съ 12-го на 13-е января сего года.

17)
Проскуровскому земскому суду о пожарѣ въ д. Перегонки.

Довольно взглянуть на пробѣлы съ правой стороны, чтобы убѣдиться въ кратчайшемъ содержаніи предлагаемыхъ мною формъ противъ тѣхъ, которыя употреблялись и употребляются доселѣ; а убѣдившись въ этомъ, не нужно большаго труда найти въ нихъ тѣ выгоды и удобства, которыя идутъ объ-руку съ сокращеніемъ письмоводства.

Теперь остается только показать, что такія сокращенія не только не искажаютъ основной мысли бумаги, а, напротивъ, даютъ бо́льшую возможность къ скорѣйшему ея уясненію.

Разсмотримъ эти формы въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ приведены въ статьѣ:

№№ 1, 2. Адресуя бумагу въ полкъ, а не командиру его, офицеръ, рота, баталіонъ и пр. не будутъ стѣсняться опускать въ ней титулы, не имѣющіе никакого значенія въ дѣловыхъ бумагахъ, а только обременяющіе письмоводство, и безъ того наполненное лишними словами и фразами. Содержаніе бумаги и заглавіе ея сами покажутъ, о чемъ, кому и отъ кого доносится, или предписывается, или кто увѣдомляется, и

Digitized by Google

потому прибавка въ бумагѣ фразы: „о чемъ доношу вашему высокоблагородію на зависящее распоряженіе“, или ей подобной — лишнее. Отношенія лицъ и мѣстъ, ведущихъ между собою офиціяльную кореспонденцію, ихъ служебное положеніе и даже самая форма бумаги покажутъ, какое названіе должна носить эта бумага, безъ прибавленія въ ней словъ: рапортъ, предписаніе, отношеніе, записка и прочее.

№ 3. Ни почтовымъ конторамъ, ни служебнымъ, а тѣмъ болѣе частнымъ, мѣстамъ и лицамъ, до которыхъ это не относится, нѣтъ надобности знать, отъ кого и въ какой формѣ писана бумага. По предлагаемому же адресу бумага дойдетъ по назначенію. А этого только, мнѣ кажется, и нужно.

№ 4. Одна приведенная мною подпись можетъ удовлетворительно объяснить, какимъ мѣстомъ или лицомъ выдано свидѣтельство или другое какое завѣреніе; содержаніе послѣдняго покажетъ, для кого таковое нужно. Прописываніе же всего въ свидѣтельствахъ или тождественныхъ съ нимъ бумагахъ безполезно, какъ и фразы: „въ чемъ подписомъ моимъ, съ приложеніемъ казенной, ввѣреннаго мнѣ управленія, печати удостовѣряю“. Вѣдь самая подпись на бумагѣ и приложенная къ ней печать говорятъ за себя, не нуждаясь въ прибавкѣ упомянутыхъ словъ. Наконецъ и заголовокъ завѣреній не ведетъ ни къ чему: содержаніе бумаги покажетъ, къ какому роду слѣдуетъ ее отнести.

№ 5. Въ приведенной формѣ надписи не окажется надобности, если третій пунктъ моей статьи будетъ примѣненъ къ дѣлу.

№ 6. Предъявитель сего (т. е. билета) есть всегда, безъ всякаго сомнѣнія, тотъ, кто дѣйствительно предъявитъ таковой билетъ. Отпущенный офицеръ, по большей части, служитъ въ томъ полку или въ томъ отдѣльномъ баталіонѣ, откуда ему выданъ билетъ и отпущенъ командиромъ того же полка или баталіона. Впрочемъ, нѣтъ никому надобности знать, кѣмъ уволенъ офицеръ, лишь бы онъ имѣлъ законный билетъ. Само собою разумѣется, что имѣющаго билетъ никто и нигдѣ не задержитъ; а законъ обязываетъ всѣ полицейскія власти оказывать всѣмъ, безъ исключенія, свое законное содѣйствіе. Слѣдовательно, объясненіе всего этого въ билетѣ не придаетъ ему особенной важности и обременяетъ только письмоводство. О

Digitized by Google

заглавіи и завѣреніи билета можно сказать то же самое, что сказано уже мною въ объясненіи формы № 4.

№ 7. Описывая, и, притомъ, подробно, неисправности, найденныя при осмотрѣ не только оружія, но и другихъ предметовъ какой-либо части войскъ, осматривающій тѣмъ самымъ показываетъ, что остальные однородные предметы этой части исправны. Объясненіе этого въ вѣдомости, а тѣмъ болѣе частыя повторенія слова „исправно“—пустословіе.

№ 8. Получившій подобную записку не имѣетъ надобности знать, на какомъ основаніи таковая составлена. Это объясненіе, даже подлинную записку адъютанта штаба дивизіи, онъ самъ имѣлъ бы полное право потребовать отъ полковаго адъютанта въ такомъ только случаѣ, если бы приведенная мною записка оказалась несправедливою, чего допустить невозможно.

№ 9. Будетъ ли слово „учрежденная“ написано, или подразумѣваться, значеніе фразы, въ этомъ нумерѣ приведенной, останется одно и то же. При одномъ же значеніи лучше брать то выраженіе, которое короче.

№ 10. Самое отданіе приказа показываетъ, что приказъ объявляется войскамъ той части, начальникомъ которой онъ отдается; слѣдовательно, фраза: „о чемъ объявляю по ввѣренному мнѣ полку“, или подобная ей, становится столько же лишнею, какъ въ рапортѣ фраза: „о чемъ доношу вашему высокоблагородію“.

№ 11. О подобныхъ бумагахъ можно сказать то же, что упомянуто мною въ поясненіи формы № 8. Ни одинъ чиновникъ не позволитъ себѣ писать подобныхъ бумагъ безъ приказанія своего начальства.

№ 12. Фраза: „записаны на приходъ деньги“, не имѣетъ буквально никакого значенія. Что деньги записаны на приходъ, это видно изъ того, что статья помѣщена въ приходной денежной книгѣ части, которая таковыя записываетъ на приходъ. Фраза эта такъ же неумѣстна, какъ и прибавленіе къ ней, подъ какимъ нумеромъ онѣ записаны въ книгѣ, если бы таковое додавалось.

№ 13. То же самое можно сказать о фразѣ: „записаны въ расходъ деньги“. Нѣтъ также необходимости повторять въ денежной книгѣ то, что прописано въ отзывѣ или въ другой бумагѣ, при которой деньги препровождаются. Объемъ приходорасходныхъ книгъ въ полкахъ, баталіонахъ и ротахъ на много

Digitized by Google

бы уменьшился, если бы было принято къ руководству приведенное мною сокращеніе.

№ 14. Нѣтъ надобности въ отвѣтномъ отзывѣ объяснять подробно, или, простѣе сказать, копировать то, что было пояснено въ бумагѣ, на которую посылается отвѣтъ, а тѣмъ болѣе давать отчетъ въ томъ, какое сдѣлано по бумагѣ распоряженіе или какъ поступлено съ присланною бумагою и деньгами— лицу или мѣсту, до которыхъ это не касается.

№ 15. Нумеръ, поставленный въ извѣстномъ мѣстѣ, покажетъ, по какому журналу онъ выставленъ и гдѣ должно его отыскать. Довольно выставить на бумагѣ число и начальную букву или цифру мѣсяца, чтобы означить время ея полученія.

№№ 16 и 17. Въ каждой канцеляріи, какъ бы ни былъ обширенъ кругъ ея дѣйствій и какъ бы велико ни было число дѣлъ, въ ней хранящихся и производящихся, легко отыскать дѣло, къ которому приложена полученная бумага или къ которому таковая посылается; слѣдовательно, нѣтъ надобности подробно прописывать содержаніе бумагъ въ журналахъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, о чемъ, а также о выгодѣ и удобствѣ, происходящихъ оттого, было говорено мною въ своемъ мѣстѣ. При значительномъ накопленіи дѣлъ и поступающихъ бумагъ въ канцелярію, подобное примѣненіе также можетъ имѣть мѣсто, если въ журналахъ будутъ отдѣлены графы для означенія нумера дѣлъ, подъ которымъ они вписаны въ воловую опись имѣющихся въ этой канцеляріи дѣлъ.

Въ приведенныхъ мною формахъ, подписи и заглавія завѣреній означены такъ, какъ существовали въ письмоводствѣ до сихъ поръ, безъ примѣненія къ первымъ изъ нихъ 1-го и 2-го пунктовъ сокращеній моей статьи.

ИВАНЪ САВЧЕНКО,
подпоручикъ 13-го пѣхотнаго полка.

Велюнь, 20-го августа 1864.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

НА

ЗАМѢТКУ О ДОНСКОМЪ КОННОЗАВОДСТВѢ. (*)

I.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за сентябрь мѣсяцъ 1864 года, г. Кульгачевъ, въ замѣткахъ своихъ „О донскомъ коннозаводствѣ“, между прочимъ, отзывается о войсковомъ конскомъ заводѣ ошибочно. Зная коротко этотъ заводъ, я принимаю на себя обязанность вывести г. Кульгачева и всѣхъ читавшихъ эту статью изъ ошибочнаго мнѣнія его единственно о войсковомъ конскомъ заводѣ, и потому скажу о цѣли учрежденія и дѣйствительномъ состояніи завода. Войсковой конскій заводъ высочайше утвержденъ по ходатайству перваго знатока въ коневодствѣ на Дону, извѣстнаго всѣмъ боеваго кавалериста, покойнаго генерала-отъ-кавалеріи М. Г. Власова. Разсадникъ этотъ былъ признанъ имъ крайне необходимымъ по причинѣ совершеннаго почти уничтоженія въ краѣ породы боевыхъ донскихъ лошадей. Вслѣдствіе того заводъ учрежденъ съ цѣлію служить разсадникомъ на Дону лучшихъ породъ лошадей, свойственныхъ казачьей службѣ, и возстановить извѣстную поро-

(*) Сознаніе общественной пользы отъ развитія и процвѣтанія коннозаводства на Дону побудило редакцію „Военнаго Сборника“ поспѣшить помѣщеніемъ на страницахъ своего журнала статьи г. Кульгачева, чтобы вызвать чрезъ нее сужденія людей, компетентныхъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Получивъ нынѣ три „Замѣтки“ на упомянутую статью, редакція „Военнаго Сборника“ печатаетъ ихъ въ полномъ убѣжденіи, что важность разбираемаго дѣла вызоветъ съ Дона не одно подробное сужденіе о немъ, дабы окончательно уяснить какъ теперешнее состояніе донскаго коннозаводства, такъ и необходимыя потребности для поддержанія и развитія его до качествъ и размѣровъ, обусловливаемыхъ желаемою цѣлію. *Ред.*

Digitized by Google

ду донскихъ лошадей. На первоначальное коренное основаніе опредѣлено было купить: шесть производителей по 570 руб., двадцать-восемь по 200 р., и матокъ по 70 р. сер. Мѣстность завода на рѣчкѣ Провальѣ, а не на Каменкѣ, какъ пишетъ г. Кульгачевъ. Земли отведено 20,000 десятинъ, изъ которой половина неудобной. Комплектъ завода состоитъ изъ 34 производителей и 500 матокъ, а всего съ приплодками теперь имѣетъ 1,700 поголовьевъ. Онъ скомплектованъ съ заводовъ Задонскаго, Гендрикова, Мадатова и большею частію донскаго, породы легкой скаковой. Лошади завода содержатся въ лѣтнее и зимнее время въ степи, и только въ суровыя зимы, при большихъ снѣгахъ, когда добываніе подножнаго корма дѣлается невозможнымъ, загоняются въ загоны и кормятся сѣномъ, кромѣ производителей, которые шесть мѣсяцевъ содержатся на конюшнѣ, въ денникахъ. Весною, во время случки, плодовыя матки строго сортируются по качествамъ и раздѣляются по косякамъ отъ 12 до 18 на одного производителя. Каждый косякъ содержится отъ 2 до 3 мѣсяцевъ отдѣльно, такъ что матки до окончанія случки никогда не сходятся и, слѣдовательно, нѣтъ, какъ отзывается г. Кульгачевъ, никакой мѣшанины ни между матками, ни въ крови, за чѣмъ на заводѣ строго слѣдятъ и ведутся описи. При такомъ порядкѣ, въ случкѣ, изъ 500 плодовыхъ матокъ, едва четвертая часть выходитъ безъ жеребятъ, т. е. 125, а всѣ остальныя 375 съ жеребятами, которыхъ, за упалью отъ различныхъ болѣзней къ веснѣ предстоящаго года, никогда не бываетъ въ сложности менѣе 320 и 330 поголовьевъ. Заводскія лошади раздѣляются на шесть табуновъ, и досмотръ за ними составляютъ 80 казаковъ и 20 калмыковъ, при шести табунныхъ смотрителяхъ. Войсковой заводъ, по мнѣнію людей, вполнѣ понимающихъ коневодство, эту трудную и важную отрасль хозяйства, въ кратковременное свое существованіе достигаетъ указанной ему цѣли. Онъ выдалъ въ станичные плодовые табуны 856 производителей, продалъ съ завода (дешевле частной продажи на 20%) казакамъ въ полки и батареи бракованныхъ и ремонтныхъ лошадей 1,317 и вырученныя за нихъ деньги возвратилъ войску, отчислилъ на пополненіе въ заводѣ упали и бракованныхъ 821, и, вообще, заводъ, при дешевыхъ цѣнахъ, опредѣленныхъ на покупку кореннаго основанія производителей и матокъ, образовалъ свой собственный типъ крѣпкихъ, сильныхъ, быстрыхъ и красивыхъ лошадей. Заводъ устроенъ въ

Digitized by Google

1846 году, во время управленія донскимъ войскомъ наказнымъ атаманомъ генераломъ Власовымъ, а не Хомутовымъ, какъ говоритъ г. Кульгачевъ; ремонтъ же заводскій явился уже по истеченіи четырехъ лѣтъ, котораго г. Кульгачевъ не ранжированнымъ ни при заводѣ, ни въ станицахъ, вѣроятно, никогда не видѣлъ. Увлекшись сторонними, неправильными свѣдѣніями, г. Кульгачевъ распространяетъ ошибочные о немъ отзывы, между тѣмъ какъ осматривавшіе заводъ предсѣдатели государственнаго коннозаводства: генералъ-адъютанты Мейендорфъ и Гринвальдъ, графъ Орловъ-Денисовъ, генералъ-лейтенанты: инспекторъ гвардейскихъ ремонтовъ Сабуровъ и Гечевичъ, и въ послѣднее время генералъ-адъютантъ Граббе, нашли заводъ въ отличномъ сформированіи, до того, что генералъ-адъютантъ Гринвальдъ, при общемъ взглядѣ на матокъ войсковаго конскаго завода, призналъ ихъ не уступающими въ качествахъ маткамъ государственныхъ заводовъ.

Постигая вполнѣ цѣль учрежденія войсковаго завода и зная цѣнность производителей и матокъ кореннаго основанія, не слѣдовало бы г. Кульгачеву сравнивать войсковой заводъ съ тѣми, гдѣ производители пріобрѣтаются на огромныя суммы — отъ 10,000 до 15,000 р. сер. Изъ войсковаго завода производители въ станичные плодовые табуны назначаются по строгому осмотру и одобренію начальника штаба войска, окружнаго генерала, смотрителя завода и ветеринарнаго лекаря, а потому нельзя и думать, чтобы эти лица дали въ станичные плодовые табуны дурныхъ производителей. Изъ завода выходило, при различныхъ ежегодныхъ приплодахъ, отъ 75 до 125 производителей, которые раздѣлялись на 108 станичныхъ табуновъ, доходящихъ числительностію до 36,000 поголовьевъ. Такимъ образомъ, комплектуя ежегодно такую массу станичныхъ табуновъ производителями и получая въ приплодѣ жеребятъ болѣе половинной части кобылокъ, заводъ не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ снабжать и артиллерію лошадьми. Станичные плодовые табуны 3-го и 4-го военныхъ округовъ окончательно укомплектованы производителями только въ 1860 году, чрезъ что казаки этихъ округовъ не могли имѣть лошадей изъ приплода своихъ табуновъ. 1-й и 2-й округи, получившіе прежде отъ войсковаго завода производителей, вышли на службу, не въ маломъ числѣ, на боевыхъ лошадяхъ. Новочеркасскія скачки очень хорошо свидѣтельствуютъ о качествѣ лошадей войсковаго завода. Въ народ-

Digitized by Google

ной скачкѣ съ препятствіями, приплодки станичныхъ плодовыхъ табуновъ не разъ силой и быстротой превосходили всѣхъ. Г. Кульгачевъ, въ статьѣ своей, то одобряетъ старое донское коневодство, то разстается съ этой мыслію и предлагаетъ на Дону ввести случныя конюшни. Введеніе это для частнаго коннозаводства, гдѣ есть смирныя матки, быть можетъ, и принесетъ какую-либо пользу; но во многихъ лучшихъ частныхъ табунахъ, гдѣ на плодовыхъ маткахъ не дозволяется ѣздить табунщикамъ, чрезъ что онѣ обыкновенно бываютъ злы и неприступны, и въ особенности станичныхъ, когда казакъ долженъ въ рабочее время отрываться отъ другихъ хозяйственныхъ занятій, случныя конюшни положительно безполезны. Г. Кульгачевъ самъ говоритъ, что въ прежнее время станичныя общества пріобрѣтали производителей за деньги; со времени же учрежденія войсковаго завода они получаютъ производителей для своихъ табуновъ безденежно. Вообще, г. Кульгачевъ допустилъ въ статьѣ своей о войсковомъ конскомъ заводѣ самыя ошибочныя свѣдѣнія, и, считая войсковой заводъ не соотвѣтствующимъ цѣли, замѣчаетъ нѣсколько отрадное явленіе въ донскомъ частномъ коннозаводствѣ и на задонской сторонѣ. Но я, какъ опытный заводчикъ и какъ одинъ изъ донскихъ заводчиковъ, сохранившій до сихъ поръ знаменитую, старинную платовскую породу лошадей, утверждаю, что лошади на задонской степи всегда очень слабыя, на высокихъ бабкахъ, съ мягкими и большими копытами, обламывающимися до того, что нельзя ихъ и ковать. Лошади же на нагорной сторонѣ (по правому берегу Дона), какъ пасущіяся на почвѣ гористой, каменистой и переносящія знойныя и суровыя перемѣны атмосферы, выходятъ, напротивъ, съ сухими и на короткихъ бабкахъ ногами, съ крѣпкими правильными копытами, съ ровной спиной, сильныя и быстрыя. На этомъ-то основаніи, на нагорной сторонѣ, устроенъ войсковой конскій заводъ, да и всѣ лучшіе донскіе конскіе заводы содержатся на этой же нагорной сторонѣ. Г. Кульгачевъ отзывается, что переданныя свойства восточной крови въ частное донское коннозаводство обусловливаются просторомъ задонскихъ степей, съ ихъ питательной ковылкой. Я же и всѣ знающіе годныя на Дону конскія травы увѣряемъ г. Кульгачева, что ему мало извѣстны свойства восхваляемой имъ ковылки: ковылка—самая вредная изъ травъ для лошадей и всѣхъ животныхъ. Всякій

Digitized by Google

хорошій хозяинъ, у кого на владѣемой землѣ усилится эта вредная трава, старается поскорѣе пройти плугомъ по мѣстности, заросшей ковылкой, и, истребивъ негодную траву, оживить растительную силу земли, для полученія на ней, хотя чрезъ два, три года, хорошихъ травъ. Наконецъ и предположенія г. Кульгачева въ отношеніи уничтоженія войсковаго конскаго завода не отличаются убѣдительными доказательствами: въ южной Россіи почти всѣ, а на Дону гораздо большая половина частныхъ конскихъ заводовъ уничтожены; теперь, не только въ видахъ собственно донскаго края, но и въ видахъ общегосударственныхъ, остается единственная надежда для добыванія потребнаго кавалеріи нашей ремонта только на заботливое развитіе дѣйствій государственныхъ конскихъ заводовъ и на донской войсковой разсадникъ, снабжающій 108 станичныхъ плодовыхъ табуновъ производителями и способствующій къ снабженію донскихъ казаковъ строевыми боевыми лошадьми и къ удовлетворенію нерѣдкихъ требованій ремонта для регулярной кавалеріи.

Д. М.

II.

Въ сентябрской книжкѣ „Военнаго Сборника“ нынѣшняго года помѣщена статья г. Кульгачева, подъ заглавіемъ: „Замѣтки о донскомъ коннозаводствѣ“.

Авторъ этихъ замѣтокъ излагаетъ причины нынѣшняго упадка коннозаводства на Дону и приводитъ тѣ основанія, на которыхъ, по мнѣнію его, оно должно быть возстановлено.

По нашему мнѣнію, въ вопросѣ о сохраненіи войсковаго конскаго разсадника заинтересовано какъ населеніе земли войска Донскаго, такъ и само правительство. Если обязательное производство лошадей не совсѣмъ выгодно для края, то для государственныхъ цѣлей эта мѣра составляетъ существенную необходимость. Автору „Замѣтокъ“, вѣроятно, извѣстно, что въ военное время войско Донское обязано выставлять для государственной службы до 80,000 всадниковъ. Съ этою цѣлію, правительство дѣлаетъ на Дону запасы лошадей, годныхъ для военной службы, заранѣе и въ такомъ размѣрѣ, чтобы выборъ ихъ могъ быть сколь возможно удобнѣе и доступнѣе. О томъ

Digitized by Google

же, на сколько было бы выгоднѣе дать другое назначеніе степи, находящейся между Саломъ и Манычемъ, мы, не будучи знакомы съ мѣстными условіями края, судить не беремся. Статья подъ заглавіемъ: „Замѣтки о донскомъ коннозаводствѣ“, не можетъ назваться спеціяльно-коннозаводскою, а скорѣе хозяйственно-экономическою, въ особенности касательно вопроса о зимовникахъ. Какъ видно, авторъ статьи принимаетъ живое участіе въ развитіи благосостоянія земли войска Донскаго, и многое тамъ должно быть ему хорошо извѣстно. Но чтобы вывести вѣрное заключеніе о дѣлаемыхъ имъ замѣткахъ, слѣдовало бы изложить тѣ начала, которыми руководствовались составители новаго положенія, и тѣ обстоятельства, которыя были приняты въ соображеніе въ этомъ случаѣ.

Съ коннозаводской точки зрѣнія, сортъ лошадей въ донскомъ разсадникѣ можетъ совершенствоваться только при двухъ необходимыхъ для этого условіяхъ: а) когда производителями въ него поступаютъ лучшіе представители данной породы и в) когда надзоръ за разсадникомъ ввѣряется лицамъ, вполнѣ знакомымъ съ коннозаводскимъ дѣломъ вообще и съ мѣстною породою въ особенности. Безъ этихъ важныхъ условій не только развитіе, но и сохраненіе породы невозможно.

Чтобы поддержать донскую породу, необходимо неуклонно слѣдовать раціональнымъ правиламъ коннозаводскаго дѣла и заранѣе обставить развитіе этой породы извѣстными благопріятствующими ей условіями. Надо прежде всего вглядѣться попристальнѣе въ окружающую обстановку, надо отыскать качества донской породы и заняться ихъ развитіемъ, устраняя причины, которыя служатъ помѣхою этому развитію.

По нашему мнѣнію, главное достоинство донскихъ лошадей заключается въ ихъ степномъ воспитаніи: лошади, выдержавшія суровость зимы и другія климатическія неудобства, впослѣдствіи дѣлаются способными къ перенесенію всякаго рода лишеній; невыгоды же отъ степнаго воспитанія заключаются въ томъ, что отъ него происходятъ многочисленныя потери въ приплодѣ.

Конечно, частнымъ заводчикамъ выгоднѣе было бы содержать лошадей скаковыхъ или рысистыхъ, на которыхъ спросъ былъ бы гораздо большій, чѣмъ на простую степную лошадь. Но въ томъ-то и сила, что уничтоженіе обязательнаго производства лошадей послужитъ во вредъ небогатому казаку, ко-

Digitized by Google

торому заводскія лошади будутъ недоступны, потому что цѣны на нихъ значительно поднимутся. Исключительное же положеніе края, обязаннаго выставить, при первомъ востребованіи, 80,000 коней, лишаетъ возможности измѣнить существующее нынѣ обязательное производство лошадей.

Вотъ съ какой стороны мы считаемъ необходимостію сохраненіе конскаго разсадника. Улучшеніе мѣстной породы можетъ произойти вслѣдствіе пріобрѣтенія производителей въ лучшихъ донскихъ заводахъ; что же касается случныхъ конюшень, то онѣ не принесутъ пользы до тѣхъ поръ, пока на Дону не будетъ введена ручная случка.

Съ предположеніемъ, высказаннымъ авторомъ замѣтки о донскомъ коннозаводствѣ относительно распродажи содержимыхъ въ разсадникѣ лошадей мы согласиться не можемъ, не признавая подобной мѣры правильною, потому что сохраненіе разсадника необходимо для поддержанія породы въ чистотѣ. На сколько же уменьшеніе числа производителей необходимо, можно судить по количеству дѣйствительной потребности, какую ощущаютъ станицы въ жеребцахъ.

Во что обходится обществу содержаніе косяковъ, судить невозможно, за неимѣніемъ о томъ положительныхъ данныхъ.

Привлеченіе покупщиковъ на Донъ и учрежденіе ремонтныхъ депо было бы не только выгодно для мѣстныхъ заводчиковъ, но могло бы быть полезно и въ военномъ отношеніи. Кавалерійскіе ремонтеры охотно покупаютъ донскихъ лошадей, сколько-нибудь годныхъ къ строевой кавалерійской службѣ.

Пусть частныя лица улучшаютъ свои заводы, сообразуясь съ тѣми взглядами, какіе имѣютъ они на это дѣло: здѣсь ихъ собственный разсчетъ; но правительству слѣдуетъ заботиться объ улучшеніи общеупотребительной, а на Дону преимущественно военной лошади. Пользы отъ разсадника можно ожидать тогда, когда въ немъ будутъ сосредоточены представители кавалерійской лошади: это послужитъ ручательствомъ въ производствѣ такихъ лошадей, которыя по цѣнѣ будутъ болѣе доступны для низшаго класса. Если для состоятельныхъ заводчиковъ этотъ сортъ лошадей покажется неудовлетворительнымъ и они пожелаютъ лучшаго, то государственное коннозаводство, съ своей стороны, вѣроятно, постарается устроить случные пункты и поставить на нихъ жеребцовъ тѣхъ сортовъ, на которыхъ будетъ спросъ; но покуда хорошо было бы, если

Digitized by Google

бы составились на мѣстѣ общества охотниковъ, которыя могли бы сами направлять дѣло и указывать на тотъ сортъ, въ какомъ встрѣтится потребность. Если же въ настоящее время окажется возможнымъ устройство выставки на Дону, то премировать, по нашему убѣжденію, слѣдуетъ *исключительно казачью верховую лошадь*.

Х.

III.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за сентябрь мѣсяцъ 1864 года помѣщена статья о донскомъ коннозаводствѣ, гдѣ авторъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Къ чести австрійскихъ ремонтеровъ, покупавшихъ въ былое время на Дону лошадей въ большомъ числѣ, нужно сказать, что взглядъ ихъ на условія, требующіяся отъ кавалерійской лошади, правильнѣе; они не лѣнясь изучали донскіе заводы на мѣстѣ и, зная ихъ лучше насъ, уводили заграницу отличныхъ лошадей по весьма дешевымъ цѣнамъ“. Затѣмъ авторъ продолжаетъ: „Одинъ только Нижегородскій драгунскій полкъ постоянно ремонтировался донскими лошадьми, и всѣ дѣлавшіе съ нимъ послѣднюю кампанію въ Азіятскую Турцію убѣдились въ превосходствѣ этихъ лошадей въ трудахъ сравнительно съ лошадьми, бывшими въ четвертомъ и восьмомъ драгунскихъ полкахъ, которые сидѣли преимущественно на лошадяхъ малороссійскихъ. Противники донскихъ лошадей возстаютъ болѣе всего за ихъ дикость; но эта дикость скоро переходитъ въ кротость, и если не затрудняется пріучать донскихъ лошадей Нижегородскій полкъ и даже австрійская кавалерія, то нѣтъ причинъ, почему бы могли затрудняться въ этомъ другіе полки“.

Считаю долгомъ сказать автору статьи, что толковаго обращенія въ нашихъ кавалерійскихъ полкахъ съ лошадьми и правильнаго на нихъ взгляда нисколько не менѣе, какъ во всѣхъ австрійскихъ, такъ и въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку. Но если оказывается предпочтеніе малороссійскимъ лошадямъ противъ донскихъ нашими ремонтерами и полками, такъ не это есть другія причины, а не та, которая объясняется статьею. Во-первыхъ, малороссійская лошадь имѣетъ характеръ мягче и болѣе освоена съ человѣкомъ, нежели ло-

Digitized by Google

ніадь донская—важное преимущество противъ послѣдней; второе обстоятельство, вынуждающее держаться малороссійскихъ лошадей, бывшее прежде и существующее теперь, состоитъ въ невозможности дать должный уходъ за дикою лошадью, по причинѣ большаго расхода нижнихъ чиновъ въ мастерскія, при полку учреждающіяся, и въ другія необходимыя командировки изъ эскадрона, гдѣ нижніе чины пробываютъ до восьми мѣсяцевъ въ отлучкѣ, такъ что приходится на каждаго рядоваго по двѣ, а нѣкоторымъ и по три лошади убирать и ѣздить. Спрашивается: есть ли малѣйшая возможность столько обремененному человѣку исключительно заняться укрощеніемъ дикой лошади, имѣя на своихъ рукахъ двѣ конскихъ сбруи, уходъ за двумя лошадьми и ѣзду ихъ, послѣ ѣзды обязанность—вычистить все загрязненное, какъ лошадей, такъ и сбрую, три раза въ день дать овса, два раза напоить, вычистить конюшню и принять фуражъ иногда въ дальнемъ отъ нея разстояніи? Эти дневныя заботы, лежащія на одномъ человѣкѣ, отнимаютъ возможность пристально заняться дикою лошадью, требующею особенно-ласковаго съ нею обхожденія, дѣйствуя на ея характеръ, освоивать ее очень осторожно съ предметами, которыхъ она никогда не видала.

Все вышевысказанное убѣждаетъ, что для приготовленія такимъ образомъ лошади надобно безотлучно находиться при ней кавалеристу, и тогда только она будетъ досмотрѣна со всѣми условіями, дѣлающими ее послушною и покорною волѣ человѣка. Донская лошадь ничѣмъ не подготовлена къ первоначальнымъ урокамъ на конюшнѣ, что весьма важно для послѣдующей работы, и поэтому большинство изъ нихъ не удается для верховой ѣзды; а, между тѣмъ, послѣднее навлекаетъ упрекъ ремонтерамъ за приводъ въ полки лошадей въ дикомъ состояніи, отчего они, избѣгая покупки лошадей на Дону, предпочитаютъ малороссійскихъ, къ которымъ больше расположены и полки, по мягкости характера тѣхъ лошадей, какъ менѣе представляющихъ трудовъ при выѣздкѣ. Но, отдавая справедливость лошадямъ донской породы, желательно, чтобы коннозаводчики обратили все вниманіе на первоначальный за ними уходъ, освоивали бы ихъ съ человѣкомъ на столько, на сколько осваиваются лошади малороссійскихъ заводовъ: тогда предпочтеніе явится лошадямъ, вскормленнымъ на Дону, имѣющимъ много хорошаго для верховой ѣзды, и выгода коннозаводчиковъ, чрезъ

Digitized by Google

большое на нихъ требованіе для кавалеріи, безъ сомнѣнія, увеличится. Съ другой стороны, какая бы ни была промышленость, она не должна упрямо оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ находилась въ былое время. Въ настоящую эпоху другой взглядъ и другія требованія для кавалеріи, и, сколько кажется, если сбытъ донскихъ лошадей не такъ великъ, какъ былъ прежде, такъ это прямая вина коннозаводчиковъ: ихъ дѣло пріохотить покупщиковъ къ своимъ лошадямъ, приноравливаясь къ требованіямъ покупателя. Покрайней мѣрѣ такъ это дѣлается безъ исключенія всѣми, кто только торгуетъ чѣмъ-либо.

Слѣдовательно, упрекъ за невѣрный взглядъ на лошадей и нетолковитое съ ними обращеніе, а менѣе всего за лѣность, незаслуженно отнесенъ къ кавалеріи. Въ этомъ случаѣ я позволю себѣ сказать, что каждый, выбирая изъ двухъ лошадей, ему предоставленныхъ, предпочтетъ ту, въ которой онъ сознаетъ болѣе податливости къ верховой ѣздѣ, въ особенности находясь при условіяхъ, которыя я изложилъ выше.

* * *.

Digitized by Google

ДѢЛО ПОДЪ АЧХОЕМЪ И АКІЮРТОМЪ.

Въ № 12 „Военнаго Сборника“ за 1863 годъ помѣщена статья подъ заглавіемъ, „Лѣто въ Чечнѣ въ 1858 году“. Статья эта, написанная подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ воспоминаній очевидца, заинтересовала меня тѣмъ сильнѣе, что и я весь 1858 годъ провелъ въ Чечнѣ. Подобно г. А. О. (автору статьи), и мнѣ довелось быть на Гайтенъ-Юртѣ, занимать тамъ ночные посты, гоняться за чеченцами, истреблять ихъ кукурузныя поля, переноситься къ Урусъ-Мартану, оттуда къ Бердыкелю, снова на Урусъ-Мартанъ, затѣмъ на рѣку Гойту и далѣе на рѣку Ассу. Вопрошая свою память и обращаясь, для повѣрки, къ моимъ краткимъ запискамъ, которыя я велъ, во время экспедицій въ Чечнѣ, отмѣчая на мѣстѣ всѣ наши движенія и дѣйствія, могу сказать утвердительно, что г. А. О. вѣрно передалъ все происходившее лѣтомъ 1858 года въ Чечнѣ, за исключеніемъ немногихъ неточностей, на которыя я постараюсь указать.

Статья г. А. О. вызвала, между тѣмъ, со стороны капитана Марковова, замѣтку, напечатанную въ № 2 “Военнаго Сборника„ за настоящій годъ, по поводу описанія ачхоевскаго дѣла, бывшаго 9-го іюня 1858 года.

Г. Маркозовъ упрекаетъ г. А. О, что онъ, въ статьѣ своей, дѣло при Ачхоѣ изложилъ слишкомъ сжато сравнительно съ дѣломъ акіюртовскимъ. Упрекъ несправедливый. Напротивъ, авторъ прекрасной статьи, увлекшись молодецкимъ ачхоевскимъ дѣломъ, описалъ его съ болѣе нежели достаточными подробностями, въ особенности подвиги драгуновъ, участвовавшихъ въ боѣ.

Г. Маркозовъ упрекаетъ еще г. А. О. за слѣдующее выраженіе: “резервъ-эскадронъ сѣверцевъ быстро ударилъ на непріятеля, не выдержавшаго его натиска и отступившаго къ лѣсу„; но самъ, на той же 218 страницѣ, говоритъ: „3-й эскадронъ поддерживался 4-мъ эскадрономъ, стоявшимъ позади 3-го эскадрона уступомъ„. Въ тактикѣ всякая часть войскъ второй и другихъ линій, поддерживающая войска первой линіи, назы-

Digitized by Google

вается или вспомогательною, или просто резервомъ, и потому замѣчаніе г. Маркозова кажется мнѣ неумѣстнымъ.

Число непріятельскихъ труповъ г. А. О. показалъ вѣрно, именно 50. Оно было показано и въ донесеніи генералу Евдокимову, которое я, по приказанію начальника колонны, самъ писалъ начерно. Г. Маркозовъ насчитываетъ до 73 тѣлъ, основываясь, вѣроятно, на томъ, какъ онъ говоритъ, что "примѣра не бывало на Кавказѣ, чтобы одинъ выбывшій драгунъ стоилъ только двухъ горцевъ„; слѣдовательно, полагая на каждаго изъ тридцати-одного выбывшихъ нашихъ драгуновъ по два трупа, составится цифра 62. Но какъ, по выраженію г. Маркозова, и "это слишкомъ дешево„, то прибавляется еще одиннадцать горскихъ труповъ.

Состоя въ должности адъютанта при начальникѣ кавалеріи, полковникѣ Никорицѣ (въ колоннѣ полковника, нынѣ генералъ-маіора Алтухова), капитанъ Маркозовъ могъ бы знать обстоятельства дѣла при Ачхоѣ, а, между тѣмъ, вотъ что онъ говоритъ: „кавалерія снялась съ позиціи и пошла на рысяхъ къ аулу Ачхой. Еще послѣдніе ряды 4-го эскадрона сѣверцевъ не успѣли перейти черты аула, *какъ послышались два выстрѣла изъ непріятельскихъ орудій*, вслѣдъ за которыми горцы, съ пронзительнымъ гикомъ, атаковали съ фронта и во флангъ 3-й эскадронъ нижегородцевъ". Я же, съ своей стороны, могу увѣрить читателей, что въ ачхоевскомъ дѣлѣ у Шамиля не было *ни одного орудія!* Считаю долгомъ указать на этотъ фактъ для возстановленія истины.

Мы стояли на позиціи при рѣкѣ Натхоѣ, у самаго берега которой были расположены палатки моей роты. 9-го іюня, какъ пишетъ г. А. О., дѣйствительно, мы только что пообѣдали и прохаживались около палатокъ, пользуясь прекрасною погодою, какъ вдругъ увидѣли скачущаго къ нашей позиціи наѣздника, но не линейца, какъ сказано въ статьѣ, а милиціонера. Когда онъ переправился въ бродъ, чрезъ рѣку, я спросилъ: „что, кунакъ, новаго?" Показавъ рукой на мѣстность, куда должны были выступить изъ лѣса партіи чеченцевъ, милиціонеръ отвѣчалъ ломанымъ русскимъ языкомъ, но съ какою-то восторженностію: „Шамилъ сачасъ идотъ! валай его! рабата хорошо, хорошо!... твоя, ей Богъ, молодецъ"! И, выругавъ при этомъ Шамиля, онъ помчался къ начальнику колонны и передалъ ему извѣстіе.

Digitized by Google

По приказанію полковника Алтухова, сейчасъ же ударили по возамъ, и лагерь быстро исчезъ. Заинтересованные неожиданною новостію лазутчика, мы, покуда убирался лагерь, не спускали глазъ съ того мѣста, которое онъ намъ показалъ, и въ скоромъ времени увидѣли сначала выѣхавшихъ изъ-за лѣса съ значками джигитовъ; вслѣдъ за ними, ровнымъ шагомъ, выступали конныя партіи чеченцевъ на чистую, ровную и покатую къ намъ поляну, окаймленную съ двухъ сторонъ густымъ и довольно крупнымъ лѣсомъ. Непріятель, какъ говорится, былъ у насъ на носу, и мы, съ нашей позиціи, сдѣлавъ два сигнальныхъ выстрѣла, снялись живо. При первоначальномъ движеніи, мы шли съ партіями чеченцевъ въ параллельномъ направленіи къ ауламъ Кази-Юртъ и смежному съ нимъ Ачхою. Непріятель двигался съ лѣвой стороны нашей колонны, сначала на значительное отъ насъ разстояніе (болѣе $2^1/_2$ верстъ); но, по мѣрѣ приближенія къ ауламъ, колонны, имѣя въ виду другъ друга, сходились и не переставали слѣдовать ровнымъ шагомъ. Партіи чеченцевъ, въ густыхъ массахъ, растянулись версты на двѣ.

Полковникъ Алтуховъ, съ своей стороны, сохранялъ невозмутимое хладнокровіе, и это движеніе двухъ враждебныхъ отрядовъ, готовыхъ чрезъ полчаса вступить въ жестокій бой, имѣло что-то грозно-величавое. Когда же передовыя колонны чеченцевъ, приближаясь къ ауламъ, начали ускорять движеніе, только тогда, по приказанію начальника колонны, кавалерія, именно два дивизіона драгуновъ и сотня казаковъ, съ двумя конными орудіями хорунжаго Золотарева, понеслись вмѣстѣ съ нимъ нарысяхъ наперерѣзъ непріятелю, чтобы воспрепятствовать переправѣ его чрезъ рѣку Фортангу и вступленію въ аулъ Кази-Юртъ и въ Ачхой. Здѣсь-то и завязалось дѣло.

Вагенбургъ, съ пѣхотою и шестью орудіями, оставленный кавалеріею, пройдя нѣкоторое пространство позади аула Ачхой, остановился вблизи отъ мѣста дѣла.

Увидя предъ собой нашу кавалерію, преграждавшую путь къ переправѣ чрезъ рѣку Фортангу и къ вступленію въ Кази-Юртъ, непріятель бросился на нее въ атаку; но залпъ казачьихъ орудій и шашки драгуновъ заставили его податься назадъ. Сгустивъ однако тотчасъ свои колонны, чеченцы вновь устремились массою, чтобы подавить нашу кавалерію, но были предупреждены орудіями хорунжаго Золотарева и такою дружною и стремительною атакою нижегородцевъ, сѣверцевъ и казаковъ,

Digitized by Google

что, послѣ не слишкомъ долгаго, но жаркаго рукопашнаго боя, были смяты, опрокинуты на значительное разстояніе и разсѣяны на двѣ части.

Не буду говорить, какой именно эскадронъ и какъ дѣйствовалъ. Непріятель былъ *смятъ* и *опрокинутъ*, но *не разбитъ*, какъ говорится въ статьѣ г. А. О. Смять, опрокинуть непріятеля не значитъ разбить его. Много трудовъ и потерь стоило бы нашимъ двумъ съ половиною дивизіонамъ кавалеріи, съ двумя конными орудіями, разбить почти семитысячную толпу непріятеля. И не только разбить, но, безъ сторонней помощи, и преслѣдовать ее на значительное пространство было бы слишкомъ трудно, если не невозможно и даже опасно.

Каждый изъ читавшихъ описаніе ачхоевскаго дѣла, тѣмъ болѣе очевидцы его, не могутъ сказать, чтобы дѣло это было немолодецкое. Но кому въ особенности принадлежитъ честь его молодецкаго окончанія? Конечно, кавалеріи съ ея конными орудіями: драгунамъ, казакамъ и артиллеристамъ. Они сразмаху опрокинули непріятеля и разрушили надежду его на соединеніе съ жителями ауловъ Кази-Юртъ и Ачхоемъ, которые хотя и считались мирными, но, при первой нашей оплошности, готовы были принять сторону Шамиля и напасть на насъ.

Что же дѣлалось въ непріятельскихъ скопищахъ послѣ отраженія ихъ нашею кавалеріею?

Г. А. О. говоритъ: „Горцы, объятые паническимъ страхомъ отъ атаки нашей кавалеріи, стрѣлою мчались назадъ къ лѣсу“. Нѣтъ, этого не было. Непріятель, опрокинутый дружною атакой нашей кавалеріи, не прекращалъ, отступая, перестрѣлки и не мчался къ лѣсу, тѣмъ болѣе, что его никто не преслѣдовалъ. Онъ только былъ отброшенъ съ мѣста рукопашной схватки на небольшое разстояніе, но не былъ преслѣдуемъ „до прилежащаго большаго лѣса“, какъ говорится въ статьяхъ гг. А. О. и Маркозова, ибо лѣсъ отъ мѣста схватки отстоялъ слишкомъ на полверсты. Напротивъ того, въ главныхъ массахъ непріятеля, послѣ его отраженія, дѣйствительно были замѣтны суета, скачка джигитовъ со значками изъ одной толпы въ другую и обратно. Толпы, сначала раздѣленныя на двѣ части, то соединялись въ одну общую массу, то снова раздроблялись. Можно утвердительно сказать, что непріятель не только не думалъ отступать, но приготовлялъ новую атаку на нашу кавалерію, желая, во что бы ни стало, сбить ее и до-

Digitized by Google

стигнуть своей цѣли, т. е. вступить въ вышеупомянутые аулы, и затѣмъ слѣдовать дальше. Онъ могъ разсчитывать на это съ вѣроятностію. Два нашихъ конныхъ орудія и два съ половиною дивизіона кавалеріи хотя и дали ему себя знать и сказали ему, чтобы онъ въ другой разъ не ходилъ туда, куда его не звали, но, не видя передъ собой ничего, кромѣ отважной горсти конницы и неподалеку отъ нея вагенбургъ, чеченцы, при своемъ огромномъ численномъ перевѣсѣ, имѣли полное право надѣяться на успѣхъ новой атаки. Самъ имамъ Чечни былъ тутъ же неподалеку, въ лѣсу, съ особою партіею лучшихъ наѣздниковъ и, слѣдя за дѣйствіемъ своихъ партій, конечно, поддерживалъ духъ наибовъ.

Но вскорѣ обстоятельства ачхоевскаго дѣла быстро измѣнились.

Покуда непріятель, что-то затѣвая, суетился, начальникъ колонны, полковникъ Алтуховъ, лишь только увидѣлъ, что наша кавалерія отбросила чеченцевъ и что между ними замѣтна суетливость, немедленно приказалъ направить изъ вагенбурга, въ правый фланъ непріятелю, пѣшую артиллерію съ должнымъ прикрытіемъ.

Четыре батарейныя орудія кавказской гренадерской бригады, подъ командою капитана артиллеріи Григорьева, съ прикрытіемъ изъ полутора баталіона Виленскаго полка, быстро двинулись изъ вагенбурга и, занявъ позицію съ праваго фланга непріятеля, открыли по немъ, ничѣмъ не защищенному, убійственный и частый, поорудійно, огонь гранатами, картечью и ядрами. Выстрѣлы были чрезвычайно удачны. Снаряды, ложась въ густыя толпы чеченцевъ, въ виду нашемъ, выхватывали свои жертвы, а другихъ заставляли стремительно бросаться во всѣ стороны въ-разсыпную. Только въ этотъ моментъ непріятель, поражаемый неожиданнымъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, пришелъ въ явное смятеніе и, стараясь унести трупы своихъ убитыхъ и самъ избѣгнуть смерти, началъ ускорять бѣгъ своихъ коней нагайкою. Только въ этотъ моментъ чеченцы показали тылъ и искали спасенія въ лѣсу отъ преслѣдованія не драгуновъ, а гранатъ, ядеръ и картечи, и въ скоромъ времени скрылись изъ нашихъ глазъ. Дѣло было подлинно молодецкое по отвагѣ, распорядительности и быстрому его исходу. Менѣе нежели черезъ два съ половиной часа изъ громадныхъ партій чеченцевъ ни одного джигита не осталось на полянѣ.

Digitized by Google

Итакъ, объ ачхоевскомъ дѣлѣ можно безъ дальнихъ разсужденій сказать: драгуны, казаки и конныя орудія, въ началѣ дѣла, жестоко ошеломили, смяли и опрокинули непріятеля; подъ-конецъ, распорядительностію полковника Алтухова, пѣшая артиллерія капитана Григорьева доконала и разсѣяла скопища чеченцевъ. Капитанъ Марковозовъ хотя и неопредѣлительно, но говоритъ то же самое, и въ этомъ случаѣ вполнѣ справедливъ.

Партіи Шамиля, послѣ такой страшной передряги, заданной имъ въ особенности пѣшею артиллеріею, дойдя обратно до рѣки Натхоя, не могли дальше слѣдовать и въ лѣсу сдѣлали ночлегъ, въ довольно близкомъ разстояніи отъ нашей позиціи. На другой день, избравъ другой путь, чеченцы двинулись въ общество галашевцевъ. Но мы все-таки не теряли Шамиля изъ вида и, тотчасъ снявшись съ позиціи, прибыли въ укрѣпленіе Августали, откуда слѣдили за каждымъ его движеніемъ до тѣхъ поръ, покуда онъ не попался въ ловушку полковника (нынѣ генералъ-маіора) Мищенко, подъ Назраномъ.

Вступая въ бой съ чеченцами 9-го іюня, мы сомнѣвались въ побѣдѣ надъ силами, далеко превосходившими насъ числительностію; но, видя смѣлое и рѣшительное начало дѣла полковника Алтухова, стараго и бывалаго кавказца, мы стали самоувѣреннѣе и совершенно успокоились тогда, когда вспомнили, что распоряженія генерала Евдокимова, хранившіяся всегда въ тайнѣ и передававшіяся тогда начальникамъ колоннъ не хуже какъ по телеграфу, навѣрно не были въ бездѣйствіи. Если бы непріятелю удалось прорваться въ аулы Кази-Юртъ и Ачхой, если бы жители этихъ ауловъ, соединившись съ чеченцами, приняли насъ въ перекрестный огонь, то мы, при восьми орудіяхъ, съ двумя баталіонами пѣхоты и тремя дивизіонами кавалеріи, составя изъ обоза каре, могли бы отважно отбиваться до прибытія помощи.

Въ своихъ предположеніяхъ мы не ошиблись. Когда уже оканчивалось ачхоевское дѣло и послѣднія части партій непріятеля скрылись въ лѣсу, показались, по слѣдамъ нашимъ, по дорогѣ отъ рѣки Натхоя, столбы пыли: это была колонна пѣхоты и кавалеріи, спѣшившая, подъ командою полковника Бѣлика, къ намъ на выручку. Но полковникъ Бѣликъ, увидѣвъ непріятеля бѣгущимъ, вернулся на свою позицію. Послѣ этого, часовъ въ десять вечера, къ намъ на позицію прибылъ, съ казаками, съ Сунженской линіи, командующій бригадою сунжен-

Digitized by Google

сихъ казаковъ, полковникъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Іедлинскій. Поздравивъ насъ съ побѣдой, онъ ночью тоже возвратился на линію. Слѣдовательно, какъ бы ни пришлось намъ жарко отъ непріятеля, но, имѣя вокругъ себя значительные наши отряды, мы всегда могли разсчитывать на скорую и вѣрную помощь.

Въ эти дни преслѣдованія Шамиля генераломъ Евдокимовымъ, по всѣмъ направленіямъ къ обществу назрановцевъ, были разставлены, близко другъ отъ друга, самыя бдительныя наблюдательныя колонны. Такъ, снимаясь съ своей позиціи и пройдя въ какую-нибудь сторону нѣсколько верстъ, мы вдругъ находили бивуакъ съ ясными слѣдами, что съ него только что снялся отрядъ, и сами располагались на этомъ же мѣстѣ. Куда же дѣвался прежній отрядъ? Вѣроятно, онъ смѣнилъ другую колонну, а та третью, и т. д. Такимъ образомъ, движеніе колоннъ совершалось по позиціямъ непрерывно, сообразясь съ направленіемъ партій Шамиля.

Обращаюсь къ дѣлу акіюртовскому, бывшему 30-го іюля.

Капитанъ Маркозовъ поставляетъ на видъ, что переходъ ихъ отряда болѣе 80 верстъ (*), совершенный менѣе чѣмъ въ сутки, больше принесъ имъ чести, чѣмъ самое дѣло въ Акіюртовскомъ ущельи. Не предполагаетъ ли г. Маркозовъ только то дѣло молодецкимъ, гдѣ рубятъ непріятеля одни драгуны? Не думаетъ ли онъ, что то дѣло, гдѣ бьютъ и рубятъ непріятеля казаки и милиціонеры, безъ драгуновъ, и громятъ артиллерія и пѣхота, дѣло немолодецкое, какъ, напримѣръ, акіюртовское?

Вполнѣ убѣжденъ, что г. Маркозовъ отозвался бы иначе объ акіюртовскомъ дѣлѣ, если бы, по пути слѣдованія взадъ и впередъ на пространствѣ, по которому происходило преслѣдованіе непріятеля, всѣ 370 труповъ, показанные г. А. О. и другими, лежали рядомъ. Не насчитавъ и 15 труповъ, г. Маркозовъ сомнѣвается въ истинѣ цифръ, приводимыхъ г. А. О. По всей вѣроятности, г. А. О. основалъ свое показаніе на

(*) Въ 1855 году генералъ-лейтенантъ Ковалевскій, выступивъ изъ-подъ Карса въ Пенякъ, противъ Али-паши, чтобы озадачить его неожиданнымъ появленіемъ своимъ, съ большимъ отрядомъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, сдѣлалъ на значительно-гористой мѣстности переходъ въ одни сутки въ 70 верстъ. Малому же отряду, въ какомъ состоялъ г. Маркозовъ, при ровной мѣстности, переходъ въ 80 верстъ въ сутки почти ничего не значитъ, тѣмъ болѣе, если пѣхота въ одну ночь дошла до ст. Асинской — переходъ болѣе чѣмъ половина 80 верстъ, откуда драгуны пошли дальше уже одни, безъ пѣхоты.

Digitized by Google

донесеніяхъ главныхъ начальниковъ, ибо невозможно допустить, чтобы цифра убитыхъ была выставлена имъ наобумъ. Если въ акіюртовскомъ дѣлѣ, почти при постоянномъ отступленіи непріятеля, только однихъ нашихъ убитыхъ было 16 человѣкъ, то въ рукопашныхъ схваткахъ это дѣло было для непріятеля чуть ли не гораздо жарче дѣла при Ачхоѣ, гдѣ убито нашихъ только три человѣка. Подъ Акіюртомъ Шамиль потерпѣлъ такое пораженіе, что даже палатка его досталась въ руки побѣдителей, и, не нарушая законовъ правды, никакъ нельзя сказать, чтобы восьмидесятиверстный переходъ могъ быть знаменательнѣе акіюртовскаго дѣла, въ которомъ разбитіе непріятеля наголову, дѣйствіями главнаго отряда генерала Евдокимова, по занятіи имъ почти недоступныхъ шатоевскихъ равнинъ, имѣло блистательные результаты. Шамиль, потерпѣвшій пораженіе подъ крѣпостію Назраномъ, прибывъ въ отрядъ сына своего Кази-Магомы, который защищалъ шатоевскія равнины, чувствовалъ уже себя не въ силахъ держаться противъ насъ, а потому тотчасъ же отступилъ на семь верстъ во внутрь ущелій. Этимъ онъ далъ возможность графу Евдокимову овладѣть, безъ особенныхъ усилій, всѣмъ пространствомъ шатоевскихъ равнинъ и привлечь къ покорности всѣ прилежащія къ нимъ общества чеченцевъ на протяженіи до 40 верстъ по всѣмъ направленіямъ. Будь Шамилю удача около Назрана, Богъ знаетъ, что случилось бы въ Аргунскомъ ущельи, на равнинахъ Шатоя.

Въ подтвержденіе моихъ словъ о значеніи акіюртовскаго дѣла, ссылаюсь на свидѣтельство генералъ-маіора Алтухова, бывшаго тогда начальникомъ колонны. Генералъ объяснилъ мнѣ слѣдующее: уронъ непріятеля подъ Акіюртомъ былъ очень значителенъ и нанесенъ ему линейными казаками и милиціонерами; драгуны же въ этомъ дѣлѣ участвовали мало и одинъ эскадронъ ихъ, передъ вступленіемъ въ бой, былъ на водопоѣ.

Быть можетъ, всѣ эти обстоятельства не были извѣстны г. Маркозову; въ такомъ случаѣ ошибочное мнѣніе его хотя и извинительно, но оно не поколеблетъ довѣрія къ статьѣ г. А. О. въ тѣхъ, которые дорожатъ историческою истиною.

К. Д.

Одесса.

Digitized by Google

ДВѢ СЕСТРЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПОСЛѢДНЕЙ ПОЛЬСКОЙ СМУТЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Зимній съѣздъ въ губернскомъ городѣ царства Польскаго (который мы, ради разныхъ причинъ, будемъ называть просто городомъ) былъ самый блистательный, какого и старожилы не запомнили. Причина очень простая: около города расположился на зимнія квартиры гусарскій полкъ, а въ городѣ — полковой штабъ. Дамы и купцы были очень довольны; многія мотовитыя семейства не поѣхали даже въ Варшаву, гдѣ проживали настоящіе и будущіе доходы. Болѣе всѣхъ были въ восторгѣ семейства чиновниковъ, для которыхъ зима, за недостаткомъ кавалеровъ, была истиннымъ мученіемъ, а взрослыя дочки сидѣли безъ жениховъ съ самой непріятной перспективой. Жена президента Жеребовца была и рада и не рада нашествію москалей. До этой зимы она была царицей зимнихъ баловъ и вечеринокъ: всѣ наличные кавалеры, т. е. помѣщики и чиновники, хотя и въ маломъ числѣ, но за то безъ исключенія, были въ ея пріятномъ плѣну. А теперь сколько наѣхало соперницъ! Но и то бы еще ничего. Пани Матильда — такъ звали жену президента—несмотря на тридцать-пять прожитыхъ лѣтъ, была на чудо хорошо: она умѣла сохранить себя такъ, что на выразительномъ лицѣ ея не успѣлъ еще осыпаться пухъ дѣвичій и поклонники не разъ сравнивали лицо ея съ румянымъ спѣлымъ

Digitized by Google

персикомъ. Бѣда приключилась дома. Изъ Варшавы, въ началѣ осени, пріѣхали ея двѣ дочери. Онѣ кончили курсъ ученія у паненъ визитокъ, какъ разъ кстати и некстати. Обѣ представляли живые портреты великолѣпной матери, съ незначительными оттѣнками, во всемъ блескѣ дѣвичьей свѣжести. Старшей, Петрониллѣ, было безъ малаго восемнадцать, второй, Аврелiи, съ небольшимъ шестнадцать лѣтъ; но на взглядъ сестры казались однолѣтками и нѣсколько старше, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ: какое-то мужество было разлито въ чертахъ этихъ выразительныхъ, умныхъ головокъ; высокій ростъ придавалъ имъ особенное величіе. Даже голоса у нихъ, чистые contra-alto profundo, поражали слухъ своимъ низкимъ тембромъ, несмотря на сладостную ихъ звучность.... Опасенія кокетливой матери были справедливы. Не успѣли дочки явиться въ родительскомъ домѣ, какъ многіе изъ самыхъ усердныхъ обожателей пани Матильды оказались переметчиками. Первымъ и самымъ важнымъ измѣнникомъ былъ панъ Станиславъ Дзвигачъ, молодой и весьма богатый помѣщикъ, сосѣдъ по имѣнію. Онъ недавно пріѣхалъ изъ Парижа, чтобы собрать доходы съ помѣстья и опять отправиться туда; но могущество красоты Матильды и ея необыкновенный талантъ обращенія съ мужчинами удержали пана: каждый день собирался онъ уѣхать и не могъ рѣшиться. Явились „*визитки*“, какъ называли въ городѣ двухъ сестеръ, и панъ Станиславъ забылъ и Парижъ и пани Матильду: панна Петронилла не на шутку ему понравилась. Хотя мать замѣтила это съ перваго раза, однако нимало не огорчилась тѣмъ: она умѣла соображать быстро и потому тотчасъ заключила, что, во-первыхъ, для Петрониллы лучшаго жениха со свѣчкой не найти, а во-вторыхъ она сама избавится отъ одной соперницы. При дочеряхъ скучно играть роль матери. Для примѣра, толпу собственныхъ поклонниковъ надо держать въ приличномъ отдаленіи и съ притворнымъ равнодушіемъ смотрѣть на чужія побѣды.... невыносимо! Не прошло и мѣсяца, какъ Дзвигачъ сталъ задумчивъ. Петронилла видимо занимала его; но признанія не было.

Прекрасный осенній вечеръ окончился прогулкой. Воротились домой и усѣлись do herbaty (т. е. пить чай). Дзвигачъ не пилъ чаю. Петронилла намазывала масло на хлѣбъ; Аврелія разливала чай. Матильда играла роль внимательной матери: безпрестанно поправляла то ту, то другую дочку, зачѣмъ та

Digitized by Google

ножъ, а та чашку держитъ не такъ. Аврелія, наливъ чашку чаю, подала ее Дзвигачу....

— Благодарю: я не пью.

— Вы не пьете? это почему?

— Московскій напитокъ!...

Петронилла уронила ножъ и посмотрѣла значительно на сестру.

— Такъ что жъ, что московскій? спросила насмѣшливо пани Матильда. Видно, вамъ непріятно, что къ намъ пожаловали такіе милые гости?... Отобьютъ практику!...

— Вы шутите? Называете милыми этихъ чудовищъ?...

— Ого! я не знала, что вы такой *запаленый* патріотъ. Это дѣлаетъ вамъ честь! Вотъ что значитъ долго жить въ Парижѣ! Я замѣтила, что самые *заядлые* патріоты польскіе всѣ живутъ не въ Польшѣ. А мы объ этомъ и не думаемъ. Намъ хорошо, покойно. Мы смотримъ на москалей какъ на меньшихъ братьевъ. Рады ихъ видѣть, принимать....

Дзвигачъ покраснѣлъ, Петронилла тоже. Аврелія ловко отвернулась, такъ что нельзя было замѣтить, какое выраженіе приняло ея лицо. Неумолимая пани Матильда продолжала:

— Признаюсь, я недовольна визитками. Почему у нихъ не учатъ по-русски. Какъ знать судьбу? Подъ однимъ царемъ; одно государство; наши безпрестанно выходятъ замужъ за москалей.

— Подлая, но удачная система, тихо замѣтилъ Дзвигачъ.

Однако Матильда не слышала и продолжала:

— Знать языкъ необходимо ужъ для одного хозяйства. Впрочемъ, и то сказать, научатся, далъ бы только Богъ замужъ выйти....

— И все это вы говорите не шутя?

— Я васъ не понимаю, пане Станиславе!

И вы согласитесь отдать вашихъ дочерей за москалей?

— Отчего же и нѣтъ? Не прикажете ли изъ патріотизма просидѣть имъ вѣкъ въ дѣвкахъ? Я перестала вѣрить этимъ глупостямъ; я знаю многихъ москалей, самыхъ достойныхъ, любезныхъ, образованныхъ, которые любому поляку не уступятъ. Вотъ и про нашихъ гусаровъ, что пришли, сестра пишетъ, не нахвалится. Молодежь богатая, образованная, хорошихъ фамилій...! Я рада за нашъ бѣдный городъ.... Мы считаемъ въ нашей околицѣ до полусотни молодыхъ людей съ состоя-

Digitized by Google

ніемъ; а гдѣ они? или мотаютъ въ Варшавѣ, или шатаются по бѣлому свѣту. Вотъ и вы—простите за искренность—не хотите пить московскаго чаю, но не любите кушать и польскаго борщу и *бигоса*. Вамъ не сидится на родинѣ....

— Вы правы.... Я перемѣнилъ намѣреніе. Теперь отъ васъ и отъ панны Петронилды будетъ зависѣть, чтобы я остался въ Польшѣ....

„Поймала", подумала Матильда. — Какъ это? спросила она.

— Очень просто. Не мучьте меня распросами! Предсмертныя страданія и пытка сватовства для меня одно и то же....

— Какъ же я должна понимать ваши слова? Можно подумать, что вы сватаетесь за Петронилду....

— Именно.

— Оригинально! право, оригинально! Но неужели вы не знаете порядка?

— Знаю! Только, ради Бога, не мучьте!

— Значитъ, вы уже сказали отцу.

— Нѣтъ; скажите вы ему. Да если только вы согласны, панъ-президентъ спорить не будетъ....

— По счастію, на этотъ счетъ я знаю его мысли и могу васъ-поздравить, если только Петронилла....

— Теперь ваша очередь помучить меня; но, я надѣюсь, вы будете великодушны....

Петронилла молча, съ довольною улыбкой, протянула Дзвигачу руку.

— Реля, сходи, попроси къ намъ Яся: пусть пожалуетъ и благословитъ счастливую чету...:

„Ну, одну сбыла — подумала Матильда — теперь какъ бы другую пристроить также удачно."

II.

Дзвигачъ былъ дальновиденъ. Гусары не напрасно испугали его и заставили поспѣшить развязкой. Въ опасности потерять невѣсту онъ могъ убѣдиться на первомъ же балу, который былъ данъ, въ городской ратушѣ, городскимъ обществомъ *6-го декабря 1852 года*. Городъ былъ, какъ говорится, прилично иллюминованъ: по тротуарамъ дымились плошки; на окнахъ торчало по двѣ свѣчи; въ залѣ горѣли свѣчи въ стѣнныхъ канделябрахъ, что дѣлалось только въ важныхъ случаяхъ. Пор-

Digitized by Google

третъ императора Николая былъ убранъ цвѣтами и зеленью; губернаторъ, городскія власти и чиновники—всѣ въ мундирахъ. Несмотря однако на наружный блескъ, балъ сначала какъ-то не клеился. Гусарскіе офицеры толкнулись было амплировать дамъ; но никто не хотѣлъ идти танцовать съ „незнакомыми“. Панъ-президентъ это замѣтилъ и представилъ женѣ и дочерямъ, или, лучше сказать, жену и дочерей полковнику Бубе. Полковникъ былъ изъ курляндскихъ нѣмцевъ, храбрый на военномъ полѣ, но не на балахъ; онъ покрутилъ усы, поводилъ по потолку глазами, пробормоталъ что-то себѣ подъ носъ и, вертя картой, отступилъ бокомъ-траверсомъ въ гостиную, гдѣ былъ приготовленъ почетный карточный столъ; усѣлся за Wiska. Вслѣдъ затѣмъ панъ-президентъ подвелъ къ женѣ и дочерямъ ротмистра Орлея и трехъ молодыхъ офицеровъ....

— Вотъ это, Маниля, собственно наши гости. Это панъ ротмистръ Орлей и его офицеры. *Швадрона* его будетъ стоять у насъ на Жеребовцѣ....

— Пріятно слышать, отвѣчала Матильда.

Мгновенно окинула она взоромъ всѣхъ четырехъ и наскоро произвела расцѣнку.

Ротмистръ былъ не очень молодой, но красивый, статный мужчина; гигантскіе усы придавали ему самый „марціяльный“ видъ. Три офицера одинъ на другаго далеко не были похожи. Ступачевъ былъ немного постарше двухъ другихъ. Рубецъ на лбу не безобразилъ его; но вообще онъ былъ какъ-то неуклюжъ, неловокъ и *умизгами*, то есть куростроеніемъ, не любилъ заниматься. Мануйко, наоборотъ, былъ очень недуренъ собой, завитъ, распомаженъ, любилъ красоваться и въ Польщѣ, по милости женщинъ, больно избаловался.... Третій, самый младшій изъ нихъ лѣтами, хотя и старшій чиномъ, Ивановъ, при первомъ же взглядѣ производилъ самое пріятное впечатлѣніе благороднымъ, открытымъ, выразительнымъ лицомъ, стройнымъ ростомъ и простотою пріемовъ. Какъ только офицеры подошли къ групѣ дамъ, Петронилла и Аврелія, чтобы ихъ не видѣть, занялись разговоромъ съ Дзвигачемъ, который неотходно торчалъ за ихъ стульями.

— Приласкай ихъ, на всякій случай, Маниля, сказалъ панъ-президентъ женѣ на ухо и ушелъ.

Совершенно излишняя просьба: президентша сама позаботилась о томъ.

Digitized by Google

— Вы уже остановились на квартирахъ въ нашемъ старостѣ?

— Мы тамъ около мѣсяца, отвѣчалъ Орлей.

— Можетъ ли быть? Какъ же это мужъ не сказалъ мнѣ ни слова! Все ли у васъ тамъ есть? какъ васъ помѣстили?...

— Много ли намъ нужно! Все прекрасно. Мы всѣмъ довольны. Вашъ сельскій домъ очарователенъ; мы любуемся имъ изъ оконъ нашихъ хатъ. Мы тотчасъ угадали, что царица этого дома должна соединять въ себѣ всѣ качества совершенства, и не ошиблись....

— Шельма! прошепталъ Ступачевъ.—Такъ-таки прямо въ атаку!

— Неужели на войнѣ можно выучиться говорить такъ ловко комплименты? Не успѣли взглянуть — и рѣшили....

— Очень просто: прежде всего и благоразуміе велитъ распросить про хозяина и хозяйку. Гласъ народа—гласъ Божій...

— Не вездѣ! Что же вамъ сказалъ этотъ голосъ народа?...

— Это наша тайна. Я не хочу, чтобы вы, при первомъ знакомствѣ, назвали меня льстецомъ.... О, я далекъ отъ этого....

— Эка бестія! прошепталъ Ступачевъ.—Вотъ, Паша, учись! прибавилъ онъ тихо на ухо Иванову.

Заиграли вальсъ. Орлей протянулъ Матильдѣ руку приглашательно, и та безъ всякаго жеманства встала до tanca.

— Господа! сказалъ Орлей — обращаясь къ офицерамъ — ангажируйте дамъ.

Ступачевъ съ Петрониллой, Мануйко съ Аврелій понеслись въ плавномъ вальсѣ за своимъ храбрымъ предводителемъ. Дзвигачъ въ бѣшенствѣ сѣлъ на стулъ Петрониллы; Ивановъ, оставшійся за штатомъ, присѣлъ на стулъ Аврелій.

— Этотъ стулъ принадлежитъ дамѣ, сказалъ Дзвигачъ сухо.

— Я и сѣлъ для того, чтобы приберечь, отвѣчалъ точно такимъ Ивановъ.

Президентша и ея дочери подали всѣмъ пріятный примѣръ. Гусары вступили въ свои права; мѣстная молодежь исчезла въ туманѣ невниманія. Къ концу бала у каждой замужней и незамужней дамы оказался свой рыцарь изъ гусаровъ; но какъ дамъ было много, а гусаровъ мало, то многимъ изъ офицеровъ пришлось ухаживать за двумя и болѣе красавицами и невольно возбуждать между соперницами ревность. Орлей остал-

Digitized by Google

ся вѣрнымъ президентшѣ. Мануйко пристала къ Петронилѣ, такъ что Дэвигалъ не зналъ что и дѣлать. Едва-едва удалось ему протанцовать съ невѣстой два кадриля и во время танцевъ прочесть ей два раза, по праву жениха, патріотическую *перору* (*).

Ивановъ, какъ мотылекъ, былъ неуловимъ. Всѣ кадрили онъ танцовалъ съ разными дамами; однако ни одна изъ нихъ не могла похвалиться не только побѣдой, но и малѣйшимъ предпочтеніемъ. За то множество блестящихъ глазокъ такъ и бѣгали за нимъ. Панъ-президентъ былъ, какъ говорится, nie w ciemie bity, т. е. неглупъ, и, наблюдая за гусарами, не могъ не замѣтить утонченнаго и сдержаннаго поведенія Иванова.

— Нравится ли вамъ нашъ балъ? спросилъ онъ, проходя мимо Иванова.

— Не можетъ не нравиться: такъ много блеска, красоты, одушевленія....

Не успѣлъ Ивановъ закончить фразу, какъ музыка грянула мазурку nasz Chłopicki wojak.... Президентъ поблѣднѣлъ.

— Какъ это глупо! Такая музыка въ такой офиціяльный день! съ досадой проговорилъ онъ тихо; но Ивановъ услышалъ.

— Отчего же? честь храброму вездѣ и всегда. Стыдиться нечего. Эта мазурка напоминаетъ старую домашнюю ссору; тѣмъ слаще миръ....

Президентъ схватилъ Иванова за руку, крѣпко пожалъ ее и сказалъ съ чувствомъ:

— Благородный юноша! не всѣ такъ думаютъ!... А гдѣ же ваша пара?

— Я не танцую, отвѣчалъ Ивановъ.

Но едва фигуры дошли до выбора кавалеровъ, Ивановъ безпрестанно являлся на серединѣ залы и манерой исполнять танецъ приводилъ всю публику обоего пола въ восторгъ. Онъ не танцовалъ, а точно лебедь плавалъ по паркету, въ совершенный контрастъ со Ступачевымъ. У того каблуки на другой день отвалились буквально. Не было ни одной танцующей дамы, которая бы не выбрала Иванова; даже Петронилла (патріотическая „перора“ видно не совсѣмъ подѣйствовала), и та долго искала, искала и наконецъ нашла любимца публи-

(*) Назидательная рѣчь.

Digitized by Google

ки. Только одна Аврелія не удостоила его этой чести; маменька тотчасъ это замѣтила, улыбнулась и подумала: „ага! вотъ кто ей понравился!“

Танцы кончились. Панъ-президентъ пригласилъ до *колляціи* (ужинанъ). Всѣ тѣ дамы, которыя производили на балу больше эффекта, очутились подъ-ручку съ гусарами: пани Матильда шла съ Орлеемъ, Петронилла съ Мануйко. Когда вереница гостей проходила къ ужину мимо Двигача, тотъ не утерпѣлъ и сказалъ, хоть и про себя, но такъ, что Петронилла могла слышать: Za mundurom panny sznurem! (*) Петронилла взглянула на него и, улыбаясь, погрозила пальчикомъ. Ивановъ прошелъ къ столу въ мужской компаніи, вмѣстѣ съ губернаторомъ, полковникомъ и президентомъ.

III.

Богатое староство Жеребовецъ лежитъ у самаго города, такъ что поля жеребовскія примыкаютъ къ городскому выгону. Отъ городской ратуши до барскаго двора на Жеребовцѣ ровно пять верстъ по проселочной дорогѣ. Эскадронный командиръ стоялъ на квартирѣ у сельскаго войта, прочіе офицеры—въ крестьянскихъ избахъ.... Предусмотрительный управляющій не только не донуетилъ на барскій дворъ ни одного гусара, но заперъ и главныя ворота и всѣ калитки и кругомъ цитадели своей учредилъ дневные и ночные караулы. Причина тому была самая натуральная. На дворѣ жили господскія прачки, швеи и другаго рода женская прислуга, а — самое главное—у пана Култуса, т. е. у управляющаго, была дочь, подростокъ лѣтъ одиннадцати. Смѣшно было бы принимать такія предосторожности дитяти ради; но панъ Култусъ самъ былъ порядочный гусаръ, любилъ женскій полъ, и чуть проявлялась въ старостве хорошенькая крестьянка, панъ Култусъ, безъ церемоніи, забиралъ ее въ дворню, къ общему соблазну и ропоту мужиковъ....

Обо всемъ этомъ Ступачевъ собралъ уже самыя точныя справки и не могъ смотрѣть на Култуса безъ зависти и злобы. Луна ярко свѣтила, когда молодежь возвращалась съ бала. Ступачевъ ѣхалъ въ саняхъ Иванова и дремалъ, закутавшись

(*) За мундиромъ барышни веревочкой.

Digitized by Google

въ шубу. Но какъ только поровнялись съ цитаделью, будто его что укололо: проснулся, высунулъ носъ, посмотрѣлъ на высокую бѣлую ограду двора и проворчалъ:

— Шельма! сидитъ, обжора, въ малинѣ, лакомится... Ну, да не уйдетъ отъ меня! Я ему набью оскомину!...

— Охота тебѣ задираться съ нелядью! Мы гости: какое намъ дѣло, сказалъ Ивановъ.

— Вотъ тебѣ разъ, какое дѣло! Во-первыхъ: это шельма, тиранъ, сокъ изъ бѣдныхъ крестьянъ выжимаетъ, *бизуномъ* расправляется, сѣчетъ, грабитъ; во-вторыхъ, по его милости въ дѣломъ старостѣ и въ четырехъ фольваркахъ ни одной смазливой дѣвчонки не осталось. Какая же это у чорта Польша! Хоть въ отставку подавай! негдѣ потѣшиться—не въ городъ же таскаться! И что намъ нашему брату дѣлать? глазѣть на кислый виноградъ да облизываться. Я тебѣ, Паша, правду скажу: я этихъ карточныхъ, чопорныхъ барынь терпѣть не могу. Стянуты, затянуты, перетянуты, будто имъ ребра изъ боковъ повытаскали; въ кринолинахъ торчатъ, точно журавли сидятъ на бочкахъ, возлѣ и присѣсть нельзя.... на ушко ничего шепнуть не моги! сажень—дистанція.... а захочешь пойти погулять, амуры затѣять, непремѣнно на хвостъ наступишь. Просто, изъ каждаго хвоста халатъ можно выкроить. Ну ихъ! Возись съ этими кометами мѣсяцъ, другой, *романсуй*, да проматывайся, пока добьешься до чего-нибудь существеннаго.... Дѣло дряны! Я люблю вести любовь по походному, наскоро и безъ слѣдовъ. А съ этими трещотками еще пожалуй въ бѣду попадешь. У нихъ чуть мундиръ, такъ и женихъ. Вотъ ты молодецъ! держишь ухо востро, а нашъ розмарынъ, безтолковый Мануйко, помяни мое слово, убьетъ бобра! Не будь я Игнатій Семенычъ Ступачевъ, если не женятъ дурачка такъ, что и не спохватится.... Ну, прощай, Паша! Спасибо, что довезъ. Дѣло идетъ къ свѣту. Скоро на ученье. Не успѣешь и соснуть.... А онъ, шельма, прохлаждается! какъ сыръ въ маслѣ плаваетъ! Погоди, погоди! Каменная стѣна не поможетъ! Я изъ тебя сыворотку выжму! Ну, прощай, Паша! покойной ночи.

Напрасно Ступачевъ, какъ добрый служака, безпокоился. Ученья не было, и Орлей и офицеры проспали до полудня. Собрались чай распивать къ Иванову: въ этотъ день была его очередь.

Павелъ Михайловичъ Ивановъ давно уже всталъ, когда при-

Digitized by Google

шелъ Орлей, съ офицерами. Онъ сидѣлъ за столомъ, писалъ письмо и такъ былъ занятъ, что и не замѣтилъ, какъ вошли товарищи.

— Къ которой? спросилъ Орлей.—Вчера много было хорошенькихъ. Было изъ чего выбрать. Только не рано ли, Паша, пускаться въ корреспонденцію? Вчера была только первая рекогносцировка. Надо прежде осмотрѣться, условиться, чтобы одинъ другому не мѣшать. На военномъ совѣтѣ съ младшаго начало. Ну, Паша, ты за кѣмъ намѣренъ пріударить?

— Нашли у кого спрашивать—замѣтилъ Ступачевъ—у него сердце точно жестянка съ сардинками. Безъ ножа и хвостика не добудешь... Пари! скажетъ: ни одной интересной!

— Что дальше? съ улыбкой спросилъ Ивановъ.

— Ну ужь, Паша, сердись, не сердись, а ты у насъ шельма. Вотъ всю Польшу исколесили... Польшу, понимаете, цвѣтникъ красоты! Между поломойками попадаются такія, что у добраго гусара усы сами собой ерошатся. Гм!... А у Паши будто талисманъ въ карманѣ. Ни одной занозы, ни одной сердечной царапины... И вчера, будьте благонадежны, никто не понравился... а вретъ...

— Ну, что, Паша—пристадъ Орлей—что, въ самомъ дѣлѣ, никто? Point du tout?

— Молчитъ! значитъ зацѣпило.

— Пересталъ бы ты врать, Ступачевъ! А вотъ что правда, такъ правда. Мнѣ иногда и самому досадно. Гусаръ-то я гусаръ, а гусарскаго артикула не исполняю. Пью мало, точно на діетѣ; за дѣвушками волочиться рѣшительно не умѣю, а замужняя—странное дѣло—будь раскрасавица, не нравится.

— Вотъ вздоръ какой! замѣтилъ Орлей, опорожнивъ стаканъ чаю залпомъ и набивая трубку.—Паша! что, у тебя есть еще жуковъ?

— Осталось фунтовъ пять, не больше.

— Одолжи фунтикъ. Завтра отдамъ. А что касается до замужнихъ, такъ это, братъ, самое настоящее-то и есть. Никому убытка. Сойдешься, разойдешься, будто ни въ чемъ не бывало. Я вотъ откровенно скажу: пусть Мануйко сердится, а по гусарскому артикулу къ дѣвушкамъ, ради одного плезиру, приставать не годится. Вѣдь не женишься?

— А почемъ знать?

— Потому что, во-первыхъ, жениться не походное дѣло. Я самъ

Digitized by Google

быдъ по твоему молодъ. Разъ десять подмывало женой обзавестись. И отецъ писалъ: пора, Миша, женись! Жениться небольшая хитрость. Чинъ, лѣта, состояніе... Только кличь кликни—сами подбѣгутъ на выборъ; а нельзя: такого дѣла не испранишь на рысяхъ. Надо невѣсту въ микроскопъ разсмотрѣть. Надо съ нею по домашнему по малой мѣрѣ годъ-мѣста повозиться, норовъ высмотрѣть, нѣтъ ли замашекъ, не будетъ ли промашекъ. Особенно здѣшняя нація, сами знаете, мудреная! Рога ставить—глаголъ дѣйствительный, гусарскій; рога носить—глаголъ страдательный. Спасибо: невкусно. Ну, это по амурной части. А по хозяйственной: каково приданое. Не мѣшаетъ: времена строгія, роскошь дурацкая, нація любитъ наряжаться... Не мѣшаетъ! Правда, Паша?

— Совершенная правда. Въ такомъ важномъ дѣлѣ совѣсть велитъ быть осторожнымъ.

— Слышишь, Малуйко? А ты вчера просто прилипъ къ Петронилѣ. Слова нѣтъ, царица—не дѣвушка; а по мнѣ та, другая, еще лучше. Я все на нее искоса поглядывалъ да подумывалъ: вотъ бы нашему нѣмцу жениться. То-то вышла бы настоящая полковница! Правда, Паша?

— Вы такъ убѣдительно разсказываете.. отвѣчалъ Ивановъ, будто не въ духѣ...

— А что развѣ неправда? Нѣтъ, ты скажи, Паша, положивъ руку на сердце, такъ, по откровенности, по-гусарски: вѣдь вчера она, ей-богу, была лучше всѣхъ?

— Конечно...

— Да что конечно! Это, братецъ, не гусарская правда, а политика...

— И не политика—подхватилъ Ступачевъ — а просто напросто, что, по-нашему называется: зацѣпило....

— Э, Паша! а что? вѣдь на этотъ разъ Ступачевъ не вретъ....

— Какъ и всегда.

— Видно, и у тебя блохи завелись: ты что языкомъ хромаешь? Понравилась, такъ и гласи во всеуслышаніе. Она тебѣ всѣмъ пара: ростомъ чуть не съ тебя, такая же серьезная мина; ты, слава-богу, съ хорошимъ состояніемъ, она тоже. Одинъ другому глазъ колоть не будете. Только, видишь, Паша! глупа скрытничать. Барышня твоя больно лакомый кусочекъ—не равенъ часъ: въ полку у насъ немало жениховъ, и невѣстъ давно

Digitized by Google

ищутъ. Вѣдь такая принцесса просто кладъ. Пріударятъ, отобьютъ. А по-гусарскому артикулу: кто первый, у того никто не смѣй отбивать. Нечестно! Надо, братъ, по всему полку оповѣстить.

— Что вы, что вы...

— Нельзя, братецъ! Не твое дѣло! не мѣшайся!

— Помилуйте, да мнѣ эта мысль еще и въ голову не приходила.

— А мнѣ пришла.

— И мнѣ тоже, подхватилъ Ступачевъ.

— Когда ты вчера съ нею отплясывалъ кадриль, такъ у меня съ ума не сходило: вотъ парочка! чудо, заглядѣнье! Конечно, для меня было бы выгоднѣе, если бы на ней женился Вубе... По начальству я бы долженъ былъ за Бубихой ухаживать... Ну, да ты меня знаешь: я не интересанъ. Уступилъ барышню тебѣ, и кончено! За полковницей приволокнуться дозволяется, даже одобряется; ну, а за офицерской женой не годится. Гусарскій артикулъ мудреный. Чортъ знаетъ кто его писалъ. Раздумаешь, такъ чортъ знаетъ почему, а умно. Ну, за дѣло!

— Какъ за дѣло!... Оставьте эти шутки, я васъ прошу.

— Да ты себѣ женись, не женись, а я на всякій случай долженъ, обязанъ твою невѣсту въ нашемъ полку застраховать. Убей Богъ, разсержусь, самъ женюсь, а ужь, кромѣ тебя, никому не отдамъ такой красы, потому что я крѣпко люблю тебя, Паша!... Что тутъ толковать! Никому не обидно... Никто спорить не станетъ. Ты у насъ первый офицеръ, а она — тоже никто спорить не станетъ — первая невѣста. Слѣдовательно, дѣло на ладони... Кончено! Пугачевъ! чаю и сани!

— Куда?

— Господа! мнѣ не учить васъ! Насъ президентъ и очаровательная президентша такъ обласкали. Учтивость требуетъ немедленно явиться съ визитомъ, отдать решпектъ. Это касается чести моего эскадрона. Тамъ ужь дальше, какъ кому будетъ угодно. А теперь, je vous prie, надо ѣхать. Ты, Паша, со мной, что ли?

— Я васъ боюсь: я догадываюсь, что вы хотите круто повернуть такимъ опаснымъ дѣломъ. Предположимъ, допустимъ, только такъ для примѣра, что Аврелія современемъ можетъ мнѣ

Digitized by Google

понравиться, а вы, такимъ гусарскимъ вольтомъ, рискуете не устроить, а все опрокинуть.

— Не буду, Паша, ей-богу, не буду! Ты умнѣе меня состряпаешь. Одѣвайся. Дорогой перетолкуемъ. А застрахова ть братъ, твою Аврельку необходимо. Ты не бойся: я это дѣло обработаю на свое имя. Понялъ, Паша? Ну, такъ въ походъ! Пугачевъ! трубку!

И, закуривъ двухаршинную трубку, Орлей надѣлъ фуражку и, въ халатѣ изъ черныхъ смушекъ, отправился по деревнѣ домой. То же сдѣлали и другіе офицеры. Ивановъ присѣлъ къ столу.

— Вотъ и кстати — прошепталъ онъ — сегодня уходитъ экстра. Приписалъ еще нѣсколько словъ, запечаталъ письмо и сталъ одѣваться

IV.

На другой день послѣ бала дамы встали позже нашихъ гусаровъ. Въ столовой президента давно уже было подано нарядное *снѣданье* (завтракъ). Чего не было на этомъ завтракѣ: и ветчина, и котлеты, и колбасы, знаменитыя польскія колбасы, недоступныя для подражанія, и сто сортовъ печенья, одинъ другаго лучше, изъ чистой малемонской муки. На почетномъ мѣстѣ, насупротивъ бархатныхъ креселъ, красовались чайныя чашки саксонскаго фарфора: точно пансіонерки свою директрису, онѣ обступили роскошную серебряную сахарницу, украшенную гербами Жеребовцевъ и Коронскихъ, потому что пани Матильда была z'domu Koronskich, тоже старой и почетной польской фамиліи.

Панъ-президентъ сидѣлъ у окна и безъ заботно смотрѣлъ на красивую площадь и на мужичковъ, которые, разинувъ ротъ, въ сотый, тысячный разъ, съ одинаковымъ удивленіемъ глазѣли на великолѣпный домъ Жеребовцевъ. Не одинъ разъ въ самодольствіи повторялъ про себя президентъ старую польскую поговорку: Wart Pac Palaca, a Palac Paca (*)! и какъ будто только однимъ ухомъ слушалъ „зампговатыя“ рѣчи пана Дзвигача, который держалъ свою проповѣдь, ходя по комнатѣ мѣрными, тихими шагами....

(*) Пацъ стоитъ дворца, а дворецъ стоитъ Паца.

Digitized by Google

— Что это за способъ! говорилъ Дзвигачъ. — Прилично ли такъ ухаживать за этими проклятыми москалями?

— Чудакъ ты, право, пане Станиславе! Самъ же ты говоришь, что главное управленіе народнаго дѣла въ Парижѣ постановило обманывать москалей притворною любезностію....

— Но не въ такой мѣрѣ....

— Э, пане Станиславе! Кто тамъ станетъ мѣрить! Пустяки вы затѣяли! Развѣ у насъ есть силы стать лицомъ къ лицу къ московскимъ арміямъ, гдѣ солдаты какъ грибы растутъ, гдѣ рубаки въ пеленкахъ уже дерутся, гдѣ мощная руна подымаетъ сто тысячъ, какъ шахматную пѣшку? Прежняя система тоже скверная, но все-таки лучше! Проникнуть во всѣ фибры русскаго управленія, разстроить организмъ московской имперіи, ослѣплять гдѣ можно, дурачить, не давать ходу полезнымъ реформамъ — пусть гніютъ въ татарской грязи — о! это, положимъ, и длинная пѣсня, да все-таки съ концомъ.....

— До котораго никто не доживетъ. И мы вѣдь не сейчасъ хотимъ поднять революцію. Французъ разсчитываетъ лѣтъ на десять; мы торгуемся, пристаемъ къ нему, чтобы сократилъ срокъ: не хочетъ, а безъ него ничего не сдѣлаемъ.

— А съ нимъ много сдѣлаемъ? Мы помнимъ Наполеона: не теперешнему чета. Шелъ за насъ и съ нами, а что сдѣлалъ?...

— Еще бы пришлось воевать съ морозомъ на голыхъ степяхъ!

— Какой тамъ чортъ морозъ у разумнаго полководца! Эту басню мы слышимъ и читаемъ уже слишкомъ сорокъ лѣтъ. Надувалъ такихъ же легковѣрныхъ, какъ ты! Александръ сдѣлалъ для насъ больше, чѣмъ Бонапартъ. Какая ни есть, а у насъ явилась Польша, все-таки королевство: свое войско, своя управа. Надо было, хотя и по скверной старой системѣ, вырабатывать народное дѣло, обманывать во вредъ Москвѣ, въ пользу Польши, слушаться Конрада Валленрода, а не глупой, хвастливой храбрости неопытной молодежи. Что же хорошаго надѣлали? То же будетъ и съ вами!... Край обнищаетъ; лучшій цвѣтъ юношества погибнетъ; москаля раздразнимъ; будутъ выводить насъ, какъ таракановъ, а намъ и сердиться нельзя. Сами накликали!...

— Что же, по вашему, сидѣть сложивъ руки, въ плѣну египетскомъ?...

Digitized by Google

И ждать Моисея! На Чарторыйскихъ и Лелевеляхъ далеко не уѣхали, и теперь до цѣли не доѣдемъ.

Особенно на такихъ патріотахъ, какъ здѣшніе, и съ такими патріотками, какъ вчерашнія дамы....

Глупости говоришь ты, пане Станиславе! И я, и жена, и дочери мои любимъ отечество не хуже тебя; но мы поняли, сознали необходимость и покорились неотвратимымъ судьбамъ Польши. Да что мнѣ съ тобою притворяться! Хочешь знать задушевную правду, такъ слушай: надо взяться за умъ, бросить путь обмана и притворства, на старые счеты положить крестъ забвенія и спровадить ихъ не въ архивъ, а въ печку. Не въ притворномъ, а въ искреннемъ братскомъ союзѣ, но, прошу понять, въ настоящемъ братскомъ союзѣ, и мы и Москва сто разъ больше бы выиграли. Мы не мѣшали бы одинъ другому. Подумай самъ: что мы дѣлаемъ. Москаль ищетъ нашей дружбы. Весь на распашку! Отвѣчай ему тѣмъ же. Обнимемся, пано москалю, пойдемъ работать, чтобы и тебѣ и мнѣ было хорошо... У! вышла бы Америка, пане Станиславе! да еще какая! славянская Америка! И чехи и славяне къ намъ бы пристали; про Галицію и говорить нечего: тамъ и безъ того народъ русскій, и подъ австріякомъ сидѣть ему не вкусно. Равноправная семья добрыхъ, честныхъ, богатырскихъ народовъ.... Чуть не на одномъ языкѣ всѣ говорятъ. Куда твоя Америка! Э!....

И панъ президентъ всталъ и топнулъ ногою.

— Кляшторные забобоны (монастырскіе предразсудки) не дадутъ дожить до этого. Словно полоумные, мы подъ француза-суфлера дѣлаемъ москалю всякую пакость, втихомолку. Не видитъ, но чувствуетъ: у него spiritus wanchatiwus (духъ обонянія) не хуже нашего. Кто же виноватъ? Поневолѣ съ нами расплачивается тою же монетой. Только та разница, что у насъ, положимъ, умъ вредитъ, а у него сила вредитъ больше. Вотъ тебѣ и вся диференція! И не только каждый часъ, каждую минуту раздраженіе растетъ и, разумѣется, дойдетъ до того, что по улицамъ будемъ грызться какъ собаки, на потѣху и на пользу западнымъ поджигателямъ.... Вотъ такими-то *фацеціями* (шутками) Польшу, господа, даромъ изводите, и, вмѣсто равноправнаго племени славянскаго, останется чернь съ *колтуномъ* (*), какъ жмудзины въ Литвѣ.

(*) Самогитская болѣзнь головы.

Digitized by Google

Мнѣ *политиковать* съ тобою нечего. Я говорю правду. Старая система, подлая, скверная, ведетъ только къ взаимному разрушенію; но ваша еще хуже, потому что съ нею мы погибнемъ раньше срока....

— Не погибнемъ! Поѣзжайте въ Парижъ: вы увидите!...

Вошла пани Аврелія. Дзвигачъ замолчалъ.

— Что, моя Реля? спросилъ президентъ ласково и нѣжно, садясь на прежнее мѣсто. — Мама встала?

— Еще не выходила: одѣвается.

— Что же такъ долго? а я, признаюсь, проголодался.

— И я тоже, папо, сказала Аврелія съ очаровательною наивностію.—Неудивительно: досыта натанцовалась. Не правда ли, было весело?

— Всегда весело — перебилъ Дзвигачъ — когда много гусаровъ.

— Что правда, то правда, отвѣчала Аврелія съ тою же наивностію. — А знаешь, папо, я сегодня долго не могла заснуть.

— Ага! кто же тебѣ такъ понравился?

— Нѣтъ, не то! Мнѣ всѣ понравились. А я хохотала громко, такъ что Петронилла сердиться стала. Съ чего это взяли панны визитки, что москали, всѣ безъ исключенія, уроды, народъ дикій, грубый, хуже нашихъ хлоповъ, что они неспособны ни къ какому нѣжному чувству, жаждутъ только крови, и больше всего крови польской....

Аврелія расхохоталась.

— Что дальше? мрачно спросилъ отецъ.

— Стыдно говорить, а скажу, потому что, право, досадно. Каждый день регулярно панны визитки, точно урокъ, намъ толковали, что отъ москалей отъ всѣхъ, отъ пана до хама, пахнетъ табакомъ, водкой и казармой.

— Значитъ, панны визитки запрещали вамъ сближаться съ москалями?

— У.... на милю—строго приказывали—держи себя отъ москаля! вы должны ихъ презирать, ненавидѣть. Они прямое племя Каина, хуже жидовъ. Не могу вспомнить безъ смѣха, какъ панна Урсула, такая молодая, хорошенькая, а какъ про москаля зайдетъ рѣчь, капишонъ назадъ забросить, надуется, кричитъ: „знайте, дѣти, что смотрѣть на москалей грѣхъ, а

Digitized by Google

тѣ, что за нихъ замужъ выходятъ, тѣ уже и на этомъ и на томъ свѣтѣ пропащія, совсѣмъ пропащія!"

— И вы вѣрили?

— Мы не знали и не спорили.

— А теперь вѣрите?

— Не могу удержаться отъ смѣха.

— Благородныя наставницы! воскликнулъ Дзвигачъ съ запальчивостію. — И вы позволяете себѣ надъ ними смѣяться!

— Безчестныя наставницы! закричалъ панъ-президентъ, вскочивъ и топнувъ ногою. — Вотъ кто продаетъ Польшу на пропятіе: ксендзы, мнихи и мнишки!...

Наступило молчаніе. Аврелія перепугалась. Она никакъ не ожидала, что проповѣдь паненъ визитокъ вызоветъ такую бурю. Вошла Петронилла.

— Нила—сказалъ отецъ съ горечью — тебѣ панны визитки тоже такіе *дзволоны* разсказывали, тоже учили ненавидѣть москалей?

— Разумѣется!

— И ты имъ вѣрила?

— Отчего же не вѣрить? Они враги и тираны Польши!

— Вотъ языкъ, достойный польки! торжествуя, замѣтилъ Дзвигачъ.

— Но вчера ты была съ ними ласкова, разговорчива, любезна....

— Что же? Вѣдь нельзя было сказать имъ въ глаза, что я ихъ готова въ ложкѣ воды утопить.

— Браво! браво! смѣясь, повторялъ Дзвигачъ.

— И ты въ самомъ дѣлѣ утопила бы ихъ, если бы представился случай?...

Петронилла вспыхнула, раскраснѣлась и посмотрѣла на Дзвигача такъ знаменательно, какъ будто спрашивала: что ей на это отвѣчать?

— Вижу, вижу — сказалъ президентъ, съ горькой улыбкой — ты еще не вышла изъ школы. Разсталась съ визитками, попала къ болѣе опасному профессору.... Выйдешь замужъ; у васъ будетъ согласная музыка.

— Разговоръ нашъ весьма кстати: я хотѣлъ просить, нельзя ли ускорить свадьбой.

— И я тоже. Терпѣть не могу пустыхъ проволочекъ. Вотъ кстати и Маниля....

Digitized by Google

Какъ ни были прекрасны обѣ дочери, но пани Матильда затемняла ихъ: такъ разсчетливая изысканность туалета, хотя иногда и обманчиво, возвышаетъ женскую прелесть. И Петронилла и Аврелія, въ своихъ простенькихъ платьицахъ, казались горничными дѣвочками передъ матерью, которая тоже была въ утреннемъ, но утонченно-разсчитанномъ костюмѣ. Какія средства употребляла пани Матильда, для возвышенія своей красоты, это ужъ ея секретъ; но этотъ секретъ былъ истиннымъ торжествомъ косметическаго искусства, потому что свѣжесть, бѣлизна и румянецъ лица не внушали даже и тѣни подозрѣнія. Поздоровавшись со всѣми онерами, чинно, чтобы не сказать: жеманно, пышная хозяйка усѣлась на свое бархатное кресло; нарядный слуга принесъ на серебряномъ подносѣ фаянсовый, заплетенный въ проволоку *имбрикъ* съ кофе и высокій молочникъ съ густыми сливками. Зашевелились и зазвенѣли чашки. Пани Матильда была, какъ говорится, не въ духѣ; никто не хотѣлъ начинать бесѣды, чтобы не сказать чего не впопадъ.

— Должно быть, уже поздно, сказала Матильда сухо, ни на кого не глядя.

— Скоро два часа, отвѣчалъ панъ-президентъ.

— Какъ быстро летитъ время! продолжала Матильда.

— Особенно для влюбленныхъ.

Пани Матильда строго посмотрѣла на мужа.

— Особенно, я говорю, для пана Станислава. Онъ хочетъ подать въ твой трибуналъ просьбу: нельзя ли ускорить свадьбой?

— Ребячество! Кто женится передъ новымъ годомъ? Отпразднуемъ Рождество и примемся за свадьбу.

— У меня все готово. Вы довольны?...

— О, вы превосходно умѣете вашей добротѣ придавать врожденный видъ пріятной нечаянности...

Вошелъ тотъ же нарядный слуга съ докладомъ:

— Панъ ротмистръ Орлей съ офицерами.

— Проси въ гостиную, сказалъ президентъ.

— Э, на что эти церемоніи?перебила пани Матильда. — Хлѣбъ-соль самое приличное начало для новаго знакомства. Проси сюда...

— Проси сюда, повторилъ президентъ, не потому, что онъ

Digitized by Google

привыкъ не прекословить женѣ, а потому, что и ему самому понравилась ея мысль.

Гусары не заставили себя ждать долго.

— То, что пріятно—сказалъ Орлей, подходя къ хозяйкѣ—то исполняется охотно и скоро, и вы, конечно, не осудите нашей поспѣшности исполнить такую пріятную обязанность...

— Мы умѣемъ цѣнить такое вниманіе, отвѣчала пани Матильда съ легкой улыбкой, не подымаясь съ кресель.—И доказательство налицо: мы позволили себѣ встрѣтить васъ безъ церемоніи, по домашнему... Неугодно ли принять участіе въ нашей утренней работѣ?... Мы всѣ такъ заспались послѣ вчерашняго бала, что вмѣсто обѣда принялись завтракать. Господа будутъ столько любезны, что не заставятъ себя упрашивать. Терпѣть не могу подчиваній! Несносно! мѣшаетъ пріятной бесѣдѣ.

И пошли турусы на колесахъ. Орлей усѣлся насупротивъ президентши; Ивановъ возлѣ; дальше Ступачевъ, а Мануйко уноровилъ-таки усѣсться возлѣ Петронилы. Надо разъ навсегда сказать, что хотя главный разговоръ шелъ постоянно по-французски, однако иногда офицерами употреблялся и польскій языкъ, разумѣется изуродованный. Только одинъ Ивановъ говорилъ на немъ нѣсколько посвязнѣе, потому что выучился читать и познакомился кое-какъ съ Мицкевичемъ и съ современной польской литературой.

— Это нашъ толмачъ, драгоманъ, говорилъ Орлей, съ гордостію посматривая на Иванова.—Впрочемъ, онъ у насъ на все мастеръ: рисуетъ, стихи пишетъ, поетъ...

— Вы поете? спросила пани Матильда. Ничего такъ не люблю, какъ пѣніе. Аврели могла бы хорошо пѣть, да въ нашемъ городѣ нѣтъ порядочнаго учителя...

— А вы не поете? спросилъ Мануйко у своей сосѣдки.

— Пою, когда никто не можетъ слышать...

— То есть вы скрываете ваши таланты...

— Лучше, покойнѣе: не мучатъ просьбами...

— Значитъ, вы не любите доставлять удовольствіе другимъ...

— Прежде себѣ, а потомъ уже другимъ...

— Я не подозрѣвалъ бы въ васъ такого эгоизма.

— А почему?...

— Спросите у зеркала...

Digitized by Google

— Конфетчикъ... Не опасенъ!... прошепталъ Дзвигачъ.

— Хорошаго, настоящаго учителя пѣнія—отвѣчалъ Ивановъ—вездѣ, даже въ столицахъ, найти трудно. Но, сколько я замѣтилъ, въ польской націи такъ много самородной музыкальности, что даже геніи достигаютъ высокой степени совершенства самоучкой...

— Вы, конечно, знаете нашего несравненнаго Шопена?

— Слышалъ много его піесъ. Играю мало, а люблю его музыку безъ памяти, люблю какъ дилетантъ, космополитъ; но воображаю, какія мучительныя ощущенія подымаютъ эти звуки въ польскомъ сердцѣ. Это польскіе вопли!... Если и развеселится, то смѣется сквозь слезы. Я люблю и вмѣстѣ жалѣю Шопена. Это высоко-честный человѣкъ, но не патріотъ, а фанатикъ польской идеи тридцатыхъ годовъ. Русскіе, разумѣется, на это не обращаютъ вниманія; но удивляюсь, какъ музыкальныя сочиненія Шопена до сихъ поръ не запрещены въ австрійской Галиціи. Никакое краснорѣчіе не имѣетъ силы шопеновской пропаганды!...

— Вотъ этотъ опасенъ! проворчалъ Дзвигачъ.

— Вы, какъ видно—замѣтила пани Матильда — много занимаетесь музыкой?

— На ручной гармоникѣ, подхватилъ Ступачевъ, убирая какую-то птицу, зажаренную въ смѣтанѣ.—Походный инструментъ! Впрочемъ, Паша, городъ здѣсь большой: на твоемъ мѣстѣ я взялъ бы на прокатъ какіе-нибудь фортепьяны. Одно бѣда: въ нашихъ хатахъ не помѣстятся.

— Ахъ, Боже мой—перебила пани Матильда — да кто же вамъ мѣшаетъ играть на прекрасномъ вѣнскомъ панталонѣ (роялѣ), который мой мужъ купилъ для деревни?

— Кланяйся, Паша! Только вотъ что: жалуетъ царь, да не жалуетъ псарь. Панъ Култусъ будетъ водить его къ роялю подъ конвоемъ....

— Панъ Култусъ? спросила Матильда съ удивленіемъ, взглянувъ вопросительно на мужа.

— Панъ Култусъ формалистъ: безъ моего разрѣшенія ничего не позволитъ. Я прикажу....

Какъ ни простъ былъ отвѣтъ президента, но онъ показался Ступачеву подозрительнымъ.

„Э, братъ — подумалъ онъ — нѣтъ ли и у тебя тамъ сво-

Digitized by Google

его куряtника? Ну да ничего! Мнѣ лишь бы щелку въ палецъ: я туда верхомъ на моемъ „Абдель-Кадерѣ“ проѣду.“

Встали. Орлей съ офицерами откланялся, къ особенной досадѣ Ступачева, потому что на другомъ концѣ стола красовались какіе-то мудреные пироги, возбуждавшіе его гастрономическое любопытство. Хозяинъ и хозяйка проводили гостей съ обычною любезностію, пригласили всѣхъ разъ навсегда на вечера по вторникамъ, взявъ слово, что они не будутъ ограничивать своихъ посѣщеній этимъ однимъ, урочнымъ для всего города, днемъ.

— Милости просимъ обѣдать хоть каждый день въ два часа, и т. д.

— Ну, Паша, ты со мной? спросилъ Орлей на подъѣздѣ.

— Я долженъ отдать письмо на почту. Больше мѣсяца домой не писалъ. Тамъ Богъ знаетъ что подумаютъ. Да еще хотѣлъ къ портному....

— Вотъ и я тоже, подхватилъ Ступачевъ.

— Ну такъ возьми же ты Ступачева, а мы отправимся съ Мануйной.

— А что, Паша, сослужилъ я тебѣ службу? Досталъ тебѣ „панталонъ“, и хорошій, и даромъ.

— Душевное спасибо. Я очень этому обрадовался.

— Погоди, не радуйся: даромъ ничего не дается. За эту услугу ты долженъ учить меня играть на фортопляхъ.

— Въ твои лѣта? Странная припала охота!

— Странная, не странная, а учи! Мнѣ лишь бы барабанить въ ладъ подъ мои ухарскія пѣсни.... Чортъ знаетъ, когда панъ-президентъ отдастъ приказъ этому уроду! Далъ бы цѣлковый, чтобы подслушать, какъ онъ будетъ приказывать.

V.

На другой же день панъ-президентъ, къ общему удивленію офицеровъ, пріѣхалъ на Жеребовецъ, расплатился визитами, объявилъ о своихъ распоряженіяхъ по экономіи; пиво и медъ приказано было отпускать по востребованію; сверхъ того, каждому велѣно доставить по анкерку венгерскаго вина, средняго, но весьма приличнаго качества. Долѣе, чѣмъ у другихъ, просидѣлъ Жеребовецъ у Иванова; но едва онъ ушелъ, какъ на смѣну ему явился Ступачевъ.

Digitized by Google

— Ну, Паша, фортопьянъ завоевалъ! Пойдемъ учиться....

— Завтра.

— Не могу, Паша, право, не могу такъ долго терпѣть. Страсть къ музыкѣ одолѣваетъ. Пойдемъ, попробуемъ, каковъ этотъ раскваленый панталонъ....

— Дай покрайней мѣрѣ пану-президенту уѣхать!

— Оно и такъ и не такъ! Того гляди, плутъ Култусъ съумѣетъ передъ носомъ ворота запереть! Нѣтъ, такъ нельзя!

И Ступачевъ отправился на часы: ходилъ, ходилъ, промерзъ. Уже смеркалось, когда со двора тронулись парадныя господскія сани; тотчасъ за ними выѣхали еще два возка съ неизвѣстнымъ содержаніемъ и направились по другой дорогѣ.

— Вотъ тебѣ разъ! Ухитрились-таки! Курятникъ, видно, въ другое мѣсто вывезли.... Не унывать, Ступачевъ! маршъ, маршъ!...

И въ три прыжка онъ очутился въ воротахъ, гдѣ стоялъ панъ Култусъ, съ двумя женщинами и двумя сторожами.

— А гдѣ панталонъ? спросилъ Ступачевъ небрежно, не глядя на Култуса.

— Не настроенъ, отвѣчалъ тотъ сухо.

— Ничего: я самъ умѣю строить....

— Да и ключъ у пани; позабыли прислать....

„Эка бестія!“ подумалъ Ступачевъ.—Ничего: я только посмотрю, какова работа....

— Вѣнская.

— И безъ тебя знаю, но хочу видѣть. А въ этомъ флигелѣ что у васъ?

— Это моя квартира.

— Виноватъ, пане Култусъ! До сихъ поръ не былъ, не поблагодарилъ за гостепріимство. Все равно, зайдемъ теперь, выкуримъ по трубкѣ....

— Извините: право, теперь не могу. Кое-что надо на завтра рабочимъ приказать....

— Ничего, ничего, приказывай. Я тебѣ не помѣшаю: посижу, трубочку покурю, обогрѣюсь....

И, не слушая никакихъ возраженій, Ступачевъ вошелъ и на самомъ порогѣ встрѣтилъ Зосю, дочь Култуса, прехорошенькую дѣвочку лѣтъ одиннадцати. Култусъ бросился за нимъ, но уже опоздалъ. Ступачевъ успѣлъ вступить въ разговоръ и

Digitized by Google

съ дѣвочкой и съ ея дородной, красивой няней. Обѣ примѣтно были рады гостю, особенно няня.

— Вы тутъ что! гнѣвно сказалъ Култусъ. — Ступайте въ свою комнату....

— Ни за что не позволю! Я не съ тѣмъ пришелъ, чтобы нарушать домашній порядокъ. Ну что же, панъ Култусъ, попотчивай *файкой*.... Будь такъ мила, няня, подай табаку и трубку....

— Я самъ, я самъ! перебилъ Култусъ и поспѣшно направился въ другую комнату.

— Да онъ у васъ тиранъ, какъ я вижу! Онъ тебя мучитъ, няня, не правда ли? шепталъ Ступачевъ на ухо нянѣ.

— Охъ, ужъ не говорите! отвѣчала няня, отбѣгая отъ Ступачева.

— Маріанна! закричалъ Култусъ изъ другой комнаты. — Гдѣ же табакъ?

— Это онъ меня отсюда вызываетъ, сказала Маріанна тихо, но такъ, что Ступачевъ могъ разслушать. — Какъ гдѣ? всегда на одномъ мѣстѣ—на полкѣ....

— Какой тамъ чортъ на полкѣ!

— Вѣрно, панна Зося куда-нибудь переставила. Подите, Зося, сыщите папашинъ табакъ.

Зося ушла. Ступачевъ къ нянѣ, а та, въ ужасѣ, скороговоркой:

— Ради Бога не подходите, а то и меня сошлютъ на Глухой фольварокъ....

— Что такое?

— Послѣ, послѣ....

И Маріанна убѣжала.

VI.

Я долженъ пропустить множество подробностей, драгоцѣнныхъ для словоохотнаго романиста, но скучныхъ для читателя. Постараюсь пройти ихъ речитативомъ, чтобы поскорѣе добраться до какой-нибудь аріи или дуэта. Ивановъ ежедневно игралъ на прекрасномъ вѣнскомъ инструментѣ; Ступачевъ ежедневно бралъ уроки, т. е. ходилъ на барскій дворъ вмѣстѣ съ учителемъ. Время Ступачевъ всегда выбиралъ такое, когда пану Култусу дѣла было по горло, о чемъ онъ получалъ всег-

Digitized by Google

да самыя точныя извѣщенія по таинственному, невидимому телеграфу. Какъ ни зорко смотрѣлъ Култусъ за Маріанной и своими и чужими глазами, но противъ Ступачева человѣческія мѣры оказались недостаточными. На чужіе глаза онъ насадилъ золотыя очки; на хозяина налѣпилъ рога такъ, что не только малочисленная дворня, но и Зося не замѣтила, какъ попала въ комплотъ и сама себя запутала въ сѣтяхъ ступачевскихъ. Зосѣ жаль стало страдальца-любовника и бѣдную Маріанну, угнетенную рабыню, несчастную жертву панскаго деспотизма, и одиннадцатилѣтняя дѣвочка нечувствительно сдѣлалась *конфиденткой* и помогала романсу (по-русски—роману) своей дородной няни.

По вторникамъ Орлей со своими офицерами исправно являлся въ *палацъ* жеребовскій; обѣдать ѣздили только по приглашенію. Послѣ обѣда, Ивановъ приводилъ всѣхъ въ восторгъ своею игрою и пѣніемъ. Шли, какъ сами знаете, параллельно четыре романа разомъ.... Но вотъ и новый годъ промелькнулъ и стараго и новаго стиля, а ни одинъ романъ ни на волосъ не подвинулся впередъ. Орлей безъ остатка попалъ подъ башмакъ пани-президентши; только и думалъ о томъ, какъ бы разнообразить ея удовольствія, заколдовать ее своею предупредительною внимательностію. Нѣсколько разъ бросался онъ въ страстную атаку; но всякій разъ не пани Матильда, а случай-насмѣшникъ ставилъ ему подножку. Препятствія только раздражали и усиливали страсть. Неудача бѣсила Орлея, не привыкшаго отступать нигдѣ, и усиливала его рѣшимость. Мануйко израсходовалъ весь запасъ своихъ сладостей; конфектная лавка опустѣла. Петронилла, попрежнему, была съ нимъ любезна, подшучивала, даже кокетничала, называла своимъ пріятелемъ, и Мануйко, по простодушному самолюбію, былъ убѣжденъ, что, какъ только Петронилла выйдетъ замужъ, онъ тотчасъ же поступитъ къ ней въ штатные чичисбеи. Дзвигачъ прозаически доканчивалъ свой романъ, хлопоталъ о свадьбѣ, убиралъ домъ въ городѣ и домъ въ деревнѣ, завалилъ комнату Петронилды дорогими подарками и съ досадой удивлялся, почему его магнатская щедрость не приводитъ въ дѣтскій восторгъ такую молодую дѣвушку. Сама пани Матильда не могла надивиться ея равнодушію и не разъ говорила мужу: „Ну, Ясю, у нашей Петронилды истинно-римскій характеръ!“ Одинъ Ивановъ, попрежнему, ни о чемъ не заботился. То же ровное

Digitized by Google

со всѣми обращеніе, та же веселость безъ шутовства, та же умная рѣчь безъ педантизма. Разговоры съ Аврелiей касались только музыки; но и въ нихъ проглядывали какое-то дружеское, не больше, чувство, искренняя прямота, будто у старинныхъ знакомыхъ, и взаимное величавое самоуваженіе. Одному шелъ двадцать-шестой, другой семнадцатый годъ; а слушая ихъ можно было подумать, что это зрѣлая, испытанная жизнію пара, неспособная ни къ какимъ романическимъ увлеченіямъ. Панъ-президентъ тоже былъ, попрежнему, ровенъ и спокоенъ, попрежнему ходилъ на охоту, только не въ жеребовскія рощи, а на Глухой фольварокъ, расположенный въ завѣтныхъ, непочатыхъ лѣсахъ, которыми обиловала вся губернія.

Наконецъ наступилъ день свадьбы Дзвигача и Петронилы. Для романиста опять находка; но мы, не умѣющіе пользоваться золотыми подробностями, скажемъ только, что по случаю свадьбы было дано два блистательныхъ бала, одинъ въ первую октаву, т. е. на восьмой день послѣ свадьбы, у Жеребовца, другой во вторую октаву, у Дзвигача. На этомъ второмъ балѣ приключилась исторія, измѣнившая ходъ дѣлъ: гусары были приглашены на балъ, за исключеніемъ только одного Иванова. Разумѣется, вѣсть объ этомъ разнеслась по всему полку, и, къ общему удивленію и досадѣ прекраснаго пола, ни одинъ гусаръ на балъ не явился. Петронилла торжествовала, самодовольно поглядывая на сестру. Дзвигачъ ходилъ гоголемъ по нарядным комнатамъ и объяснялъ всѣмъ и каждому невѣжливость офицеровъ, не уважившихъ его приглашенія.

— Что-то не такъ разсказываетъ твой мужъ, замѣтила пани Матильда дочери, съ трудомъ скрывая досаду. — Вѣрно, вы сдѣлали какой-нибудь *афронтъ*, и, безъ сомнѣнія, съ умысломъ?

— Право, не понимаю причины, отвѣчала Петронилла, также съ большимъ трудомъ скрывая полное свое удовольствіе.—Можетъ быть, случайно забыли послать кому-нибудь пригласительный билетъ. Мало ихъ! могли пропустить. Недоразумѣніе!

— Непріятная исторія!

— Что жъ тутъ непріятнаго? И безъ нихъ будетъ весело; скучать никто не будетъ. Кавалеровъ довольно. Будто мы безъ гусаровъ и жить не можемъ!

Digitized by Google

Впродолженіе этого коротенькаго разговора, взора два было брошено на мать, взора два на сестру.

— Не правда ли, Орели, никто изъ нашихъ дамъ и не замѣтитъ ихъ отсутствія?

— Я не знаю вашего разсчета, милая Петронилла—отвѣчала Аврелія такъ спокойно, такъ величественно, что, глядя на дочь, слушая ее, пани Матильда не только утѣшилась, но съ гордостію сознала, что и за нее ловко отмстили — но все-таки не могу не удивляться. Для того, чтобы избавиться отъ докучливаго Мануйки, вы рѣшились обидѣть столько прекрасныхъ и достойныхъ людей. Можно было удалить Мануйку какъ-нибудь иначе, безъ неловкой огласки, не оскорбляя всѣхъ, а теперь, сама подумай, что скажутъ не гусары, а наши дамы, наша молодежь. Они запоютъ хоромъ, что мужъ твой, изъ ревности, не позвалъ офицеровъ!

Петронилла покраснѣла какъ ракъ. Ей и въ голову не приходила такая дипломатическая комбинація. Тутъ только она догадалась, что, вмѣсто одной цѣли, они съ мужемъ попали въ другую, и преглупую.

— Недоразумѣніе, больше ничего, проговорила она скоро, въ сильномъ волненій. — Завтравсе объяснится. — Отошла быстро и скрылась въ анфиладѣ комнатъ.

— Какъ глупъ Дзвигачъ! сказала пани Матильда младшей дочери. — Ну что онъ хотѣлъ этимъ доказать?

— Это не онъ, это она, сказала грустно Аврелія.

— Какіе пустяки!

— Я лучше знаю, мамо!

— Да съ чего же она?

Аврелія не отвѣчала. Фрачная кавалерія, понуждаемая хозяиномъ, гурьбой бросилась ангажировать дамъ. Все завертѣлось въ вальсѣ. Петронилы не было, къ немалому удивленію мужа; онъ бросился искать ее и нашелъ въ спальнѣ, на постели, въ слезахъ.

— Это что?

— Ахъ, *коханы* Станиславе! что мы съ тобой надѣлали!

— Значитъ, и ты недовольна, что нѣтъ этихъ чудовищъ?

— Не то, не то! Мы хотѣли разсорить ихъ, образумить Аврелію, дать ей урокъ, спасти несчастную изъ когтей волка въ овечьей шкурѣ!...

— Такъ что же! Исторія только что начинается, а ты уже

Digitized by Google

струсила. Аврелія не смутилась; но это не такой характеръ, чтобы отступить съ перваго шага.

— Ахъ, Станиславе, ты забываешь даже жену, когда дѣло идетъ о москаляхъ. Люди не такъ толкуютъ.

— Пусть себѣ толкуютъ какъ имъ угодно, а мы, во что бы то ни стало, такъ или иначе, должны разстроить неестественную дружбу почтеннаго польскаго дома съ московскими солдатами, не допустить страшнаго позора, чтобы сестра твоя вышла замужъ за москаля.

— Сдѣлай, сдѣлай такъ, Станиславе! Если она выйдетъ за него замужъ... честь нашего дома, чувство національной гордости.... Но ты не допустишь?

— Такъ не будь же бабой, Петронилла! Не плакать надо, а дѣйствовать. Надо дать дѣлу такой тонъ, что не мы, а насъ обидѣли! Понимаешь? и отецъ и мать должны за насъ вступиться. Явится охлажденіе; тамъ опять что-нибудь придумаемъ. Хорошій полководецъ не дѣлаетъ подробнаго плана впередъ, а пользуется случаями, которые подбрасываетъ ему подъ руку счастливая минута.

— Такъ онъ не женится? улыбаясь и поправляя передъ зеркаломъ прическу, сказала Петронилла.

— Не женится, если будешь дѣйствовать какъ прилично доброй полькѣ: хитро и настойчиво.

Дзвигачъ ушелъ. Петронилла все еще смотрѣла въ зеркало, смотрѣла, смотрѣла и опять ударилась въ слезы.

— Нѣтъ—сказала она, рыдая и топая ногами—она лучше! она выйдетъ за него, выйдетъ! Неужели я дамъ ей замѣтить побѣду! Никогда, никогда!

И Петронилла стала охарашиваться, поправилась и, какъ ни въ чемъ не бывало, уже неслась въ вальсѣ съ первымъ встрѣчнымъ кавалеромъ.

Заварить всякую кашу легко, но трудно расхлебать ее.

Мужчины восхваляли Дзвигача за то, что утеръ москалямъ носъ; а то мѣстная молодежь, по ихъ милости, безвременно вяла въ тѣни. Дамы подсмѣивались надъ ревностію Дзвигача чуть не въ глаза Петроннллѣ. Но она уже не огорчалась, не сердилась, напротивъ разбрасывала такіе мудреные намеки насчетъ патріотизма польскихъ дамъ, что многимъ изъ нихъ непоздоровилось.

— Я не удивляюсь, что они позволили себѣ оскорбить насъ—

Digitized by Google

говорила она одной изъ самыхъ болтливыхъ сосѣдокъ—имъ у насъ скучно, неловко. Они знаютъ, что ни я, ни мужъ не побѣжимъ въ прихожую снимать имъ шинели и не позволимъ распоряжаться въ нашемъ домѣ какъ въ трактирѣ. Бѣднаго поляка, утромъ придетъ, не примутъ, а эти господа въ чужіе дома ходятъ какъ на table-d'hôte; по вечерамъ, чуть не ночью, являются въ домашніе кружки, непрошенные. И всѣ кланяются, благодарятъ за честь. Что дѣлать! Мы съ мужемъ такъ не можемъ. Мы никогда не забудемъ: что мы и къ какой принадлежимъ великой націи. Пусть потѣшаются надъ рабами и рабынями, только не въ нашемъ домѣ. Вотъ за что они условились мстить намъ. Неудачная месть! Подлинно по-московски!

На многихъ барынь, особенно пожилыхъ, состоявшихъ уже за штатомъ, подобная дипломатика имѣла удачное вліяніе. Дзвигачъ, съ своей стороны, говорилъ въ томъ же родѣ; а все-таки балъ прошелъ какъ-то неловко, принужденно, невесело, хотя молодежь и хозяева изъ кожи лѣзли, чтобы одушевить его.

VII.

Пани Матильдѣ крѣпко не спалось въ эту ночь. Ее мучили соображенія о послѣдствіяхъ вчерашняго происшествія. Сна нѣтъ; лежать надоѣло. Матильда встала, принялась за туалетъ и вышла къ завтраку почти въ одно время съ мужемъ, что было для него совершенною новостію.

— Глупая исторія! сказалъ панъ-президентъ, поздоровавшись съ женой и садясь къ столу на свое мѣсто.—Я рѣшительно сегодня ухожу изъ дому, потому что и этотъ парижскій фанатикъ, и гусары вѣрно пріѣдутъ съ объясненіями. А чортъ ихъ знаетъ, что тамъ между ними случилось и что я могу сказать имъ въ отвѣтъ. Что это Реля сегодня такъ запоздала? Ей, кто тамъ? Просите панну Аврелію: мнѣ ѣхать надо.

— Куда?

— На полеванье (на охоту). Надо спѣшить убраться изъ дому, а то непремѣнно и Парижъ и Москва набѣгутъ! Ты ихъ прими, выслушай, разузнай, что тамъ такое случилось: мнѣ прежде надобно знать настоящую истину. Гдѣ же Реля?

— Молится, отвѣчалъ въ то же время вошедшій дворецкій.

— Молится, а мнѣ ѣхать надо! Ну, ужъ эти панны визитки!

Digitized by Google

И вчерашняя исторія по ихъ милости. Я имъ не поблагодарю за воспитаніе дочерей.

— На Релю ты жаловаться не можешь.

— Оно такъ: Реля умница; но молиться цѣлый часъ поутру, цѣлый часъ ввечеру! А все *образекъ*, что ей подарили панны визитки. Ты видѣла, какими она убрала его цвѣтами собственной работы? Ни одна парижская модистка не сдѣлаетъ такъ великолѣпно.

— Что же тутъ дурнаго?

— Дурнаго, если хочешь, пока ничего. Но для меня ханжа хуже вольнодумца. Послѣдняго не разъ удавалось образумить; ханжу сдѣлаешь только упрямѣе и злѣе.

— А потому лучше и не мѣшаться въ дѣла совѣсти, чтобы потомъ не каяться. Пусть она теперь любитъ и лелѣетъ свой *образекъ*. Будетъ мужъ—любовь раздѣлится.

— Мужъ! да, мужъ! послѣ этой глупой исторіи.

— Ахъ, какъ я рада, Ясю, что у насъ съ тобой однѣ мысли!

— А я почемъ знаю, какія тамъ у тебя мысли! Ты всегда докладываешься мнѣ, когда дѣло уже сдѣлано.

— Какъ тебѣ не стыдно! Я безъ тебя ни шагу не дѣлаю, а ты всегда меня упрекаешь. Хорошо же, я умываю руки, ни во что не буду мѣшаться. Дѣлай какъ знаешь! Вотъ Петронилу выдали замужъ по твоей волѣ.

— По моей волѣ? Да вѣдь ты сама дала слово безъ моего вѣдома! Ты позвала меня для того только, чтобы благословить.

— И ты говоришь мнѣ это въ глаза! Не я ли тебѣ сказала: охъ, Ясю, смотри, не поспѣшили ль мы?

— Да, сказала тогда, когда уже слово было дано, и мое благословеніе съ меня взыскано только для проформы. Я увѣренъ, что и съ Аврелій будетъ то же.

— Да кто же хочетъ ее выдать за Иванова? Вѣдь не я первая объ этомъ отозвалась.

— Какъ за Иванова? Такъ и ты того же мнѣнія?

— Я не смѣла тебѣ сказать, чтобы потомъ опять чего не вышло.

— Ну, тутъ, кромѣ хорошаго, ничего выйти не можетъ.

— Какъ бы намъ опять не поспѣшить! Мы видимъ его у себя и въ другихъ домахъ. По наружности, прекрасный молодой человѣкъ.

Digitized by Google

— Превосходный! Главное: онъ не врагъ поляковъ, какъ многіе московскіе невѣжды, что въ глаза смѣются надъ нашей религіей, надъ нашимъ національнымъ характеромъ, даже надъ нашими буквами, зачѣмъ иногда пять, шесть на одинъ звукъ набѣгаютъ. Мысль его: братская любовь. Онъ превосходно понимаетъ, что только одна взаимная братская любовь можетъ соединить Россію съ Польшей узломъ неразрывнымъ.

Пани Матильда вздохнула.

— А что нѣтъ?

— Нѣтъ, другъ мой, нѣтъ, покрайней мѣрѣ не теперь! Пока наши будутъ ѣздить въ Парижъ, пока будутъ, развѣсивъ уши, слушать француза, который держитъ насъ въ рукахъ какъ кошку, чтобы нашими лапками выгребать русскіе каштаны, пока наши дочери будутъ воспитываться у паннъ визитокъ и у другихъ мнишекъ, пока не родится умный *арцыбискупъ*, который растолкуетъ нашимъ ксендзамъ, что Москва и не думаетъ трогать нашей религіи, пока самъ москаль не объявитъ откровенно, что мы братья, что Москва для насъ и для нашихъ сосѣдей не царица, а сестра, и быть намъ всѣмъ равными на семейномъ совѣтѣ.... о! тогда!...

— О! — перебилъ съ восторгомъ панъ-президентъ — была бы Америка на всю Европу, на весь міръ!... Ты у меня сегодня какъ *Хризостомъ* заговорила.... Да, Маниля! это понимаютъ не хуже насъ съ тобой и французъ и самъ англикъ, а потому мутятъ нашихъ вотъ ужь двѣсти лѣтъ *объцанками*.... Если мы сами не возьмемся за умъ, ничего не будетъ....

Пани Матильда опять вздохнула.

— За умъ! Говори о цвѣтахъ слѣпому; растолкуй ты это пану Дзвигачу или даже нашей Петронилѣ.

— Не говори мнѣ про Петронилу. Упрекать себя поздно. И она бы смѣялась надъ парижской Польшей, если бы мы не поспѣшили. Но что съ воза упало, то пропало. Боюсь, чтобы и Аврелія отъ нихъ не заразилась.

— Не думаю. Но все-таки не спѣши. Надо прежде подробно разузнать про Иванова.

— А ты думаешь, я спалъ. Вѣсти изъ Петербурга самыя благопріятныя. Отецъ и теперь тамъ занимаетъ видное мѣсто, водитъ хлѣбъ-соль съ вельможами и людьми почетными, имѣетъ тысячу крестьянъ и одного сына.

Digitized by Google

— Охъ, Ясю! я теперь и сама начинаю бояться за вчерашнюю исторію.... Ахъ, Боже мой! кто-то подъѣхалъ.

— Я такъ и зналъ! Буря начинается: пріѣхалъ Орлей!

— Одинъ?

— Одинъ. Видишь, я угадалъ! Пріѣхалъ на *экстрикацію*. Знаешь что, Маниля, ты прими его, распроси, а я пройду черезъ твои покои и уѣду съ задняго двора. Лошади мои должны быть готовы.

И, не ожидая разрѣшенія жены, панъ-президентъ ушелъ во внутренніе апартементы. Проходя мимо комнаты дочери, онъ невольно остановился.

— Э! поцѣлую мою Релю.... не задержитъ...

И съ этими словами вошелъ въ небольшую, но веселую дѣвичью келью Аврелін, въ самую ту минуту, когда она, окончивъ молитву, опускала надъ своимъ любимымъ образомъ нарядныя, обшитыя кружевами, занавѣски.

— Милая Реля? зачѣмъ ты закрываешь свою Матерь Божію?

— Пыль, папо!

— Да она за стекломъ.

— И сквозь стекло проходитъ.

— Неловко образъ виситъ у тебя, Реля!

— Я не смѣла просить, а, конечно, если бы сдѣлалъ небольшой рѣзной алтарикъ, вотъ какъ у бернардынокъ помѣщенъ одинъ завѣтный образъ.

— Тутъ негдѣ, Реля: комната тѣсная; а когда выйдешь замужъ, у тебя будетъ своя молельня. Я тебѣ, въ числѣ приданаго, и алтаринъ сдѣлаю. Я знаю, что ты любишь Бога, но не похожа на этихъ *девутокъ*, которыя дѣлаютъ изъ религіи парадъ или промыселъ. Не правда ли, Реля?

— Пусть меня Господь и Божія Матерь берегутъ отъ такихъ глупостей. А молиться сладостно, папо! Этого ты мнѣ запрещать не будешь.

— Да что я? Долго ли ты съ нами? Какъ знать, выйдешь замужъ за нѣмца, за москаля: понравится ли мужу твоя усердная набожность?

— Я, папо, за такого злаго человѣка не выйду. Да ты и самъ меня не выдашь.

— Разумѣется.... Мужъ Петронилы разсказывалъ, будто онъ зналъ такихъ москалей.

— Не слушай его, папо! Даже совѣстно молчать, когда онъ про москалей разсказываетъ.

— То-то и бѣда, что Петронилла ему вѣритъ.

— Нѣтъ, папо, не вѣритъ.

— Какъ не вѣритъ?

— Да я ужь знаю, что не вѣритъ.

— Развѣ она тебѣ сказала?

— О! она не скажетъ что думаетъ. Мы прежде всегда за это спорили.

— Какимъ же образомъ ты можешь знать?

— Не распрашивай, папо! не годится! Хочешь вѣрь, не хочешь не вѣрь, а я, право, не могу объяснить, почему я такъ думаю. Наконецъ, мнѣ такъ кажется.... А что, мама встала?

— Ого! уже и позавтракала.

— Неужели? такъ рано! Ахъ, какъ мнѣ совѣстно! Ты, вѣрно, самъ за мной пришелъ?

— Нѣтъ. Я ѣду на охоту и пришелъ проститься.

— Надолго, папо?

— Завтра утромъ или къ обѣду вернусь. Да и ты не ходи къ Манилѣ. У нея гости: будетъ экспликація по случаю вчерашней исторіи. Я прикажу подать тебѣ завтракъ сюда.... Ага! Маниля и сама догадалась, прибавилъ президентъ, увидавъ входящую горничную съ подносомъ. — Ну, прощай, Реля! Не скучай: все объясниится, все будетъ хорошо....

Нельзя сказать, чтобы панъ-президентъ былъ во всемъ дальновиденъ. Думая про удовольствія охоты на Глухомъ фольваркѣ, онъ забылъ, что и кромѣ его есть охотники, не менѣе его мѣткіе и отважные.

Пани Матильда не приняла Орлея въ столовой, вышла въ крохотный глубокій будуаръ и усѣлась такъ роскошно, такъ живописно, что Орлей рѣшительно забылъ за чѣмъ пріѣхалъ, молча, съ жаромъ и нѣжностію поцѣловалъ бархатную ручку и усѣлся на указанное ему тою же рукою кресло. Но—о радость — прежде указывали ему мѣсто подальше, а теперь самое близкое.

— Ваше здоровье, несравненная пани Матильда?

— Не совсѣмъ хорошо! Ночь дурно спала.

— Пріятныя впечатлѣнія бала не давали спать?

— Вы угадали!... Только не пріятныя? Панъ Михаль всегда увѣрялъ меня въ дружбѣ....

Digitized by Google

— Мало, мало, божественная Матильда! я всегда увѣрялъ васъ въ моей пламенной любви!

— Перестаньте дурачиться! Сколько разъ уже я вамъ говорила.

— И я никогда вамъ не вѣрилъ. Невозможно, чтобы такая прелестная женщина не имѣла нѣжнаго сердца!

— Положимъ, что у меня самое нѣжное сердце. Но что же изъ этого?

— Какъ что? Если у васъ доброе сердце, такъ изъ состраданія прогоните меня, разорвите эту сладостную, но мучительную цѣпь, которою вы такъ крѣпко привязали къ себѣ несчастнаго счастливца.

— Опять!

— И до тѣхъ поръ не перестану, пока....

— Такъ перестаньте же теперь! Объ этомъ поговоримъ въ другой разъ, а теперь мнѣ нужны ваша дружба, ваша искренность.... Что вы смотрите на меня съ удивленіемъ? Вещь самая простая. Скажите мнѣ прямо, безъ околодковъ и огородовъ: отчего вчера гусары на балу не были?

— Вещь самая простая. Мы всѣ получили именныя записки съ приглашеніемъ на балъ. Иванова исключили изъ списка. Каждый изъ насъ очень хорошо понялъ, что его не могли позабыть безъ умысла.

— Какой вздоръ! Слуги могли перепутать....

— Нѣтъ, мы у Култуса видѣли собственноручный списокъ офицеровъ нашего эскадрона — рука пани Петрониллы — но тамъ Иванова не было.

— Вѣрно, по ошибкѣ, написали его въ другомъ *дивизіонѣ*.

— Вездѣ справились! И потому честь полка требовала — добровольно отказаться отъ блаженства васъ видѣть! Ахъ, Матильда! вы не повѣрите, но я весь вечеръ сидѣлъ дома, не велѣлъ никого пускать, фантазировалъ: какъ вы одѣты, воображалъ, какъ съ вами танцую, какъ съ вами бесѣдую, шепчу про мою мучительную любовь.

— А я?

— А вы будто меня слушаете, а ваши глаза ходятъ по сдѣдамъ какого-то неизвѣстнаго мнѣ соперника.

— Не правда! Я такъ была раздосадована этой глупой исторіей, что ни на кого и смотрѣть не могла. Ну, а что же Ивановъ! онъ, я думаю, страшно обидѣлся?

Digitized by Google

— Ему не до того! Онъ, бѣдный, тоже весь вечеръ сидѣлъ дома, не пускалъ къ себѣ никого. Ступачевъ десять разъ заходилъ, звалъ играть на фортепьянахъ, стучалъ въ окна, дѣлалъ разныя фальшивыя тревоги, чтобы вызвать Поля изъ дому— все напрасно! Мы взяли въ допросъ деньщика его, Пугачева, и узнали, что онъ получилъ вчера какое-то письмо и по цѣлымъ часамъ сидитъ надъ нимъ и думаетъ.

— Что вы говорите? Отъ кого же? Ужъ не Дзвигачъ ли придумалъ какую новую интригу?

— О нѣтъ!... съ почты, по всѣмъ соображеніямъ, отъ почтеннаго папеньки....

— Вѣрно, пріискалъ ему знатную и богатую невѣсту въ Петербургѣ, зоветъ его къ себѣ, велитъ жениться.... Не такъ ли?

— Похоже на то, потому что просто камнемъ сидитъ и думаетъ. И меня это крѣпко растревожило. Я тоже къ нему заходилъ. Спитъ. Пугачевъ говоритъ, что ночью вставалъ, зажигалъ свѣчу, читалъ, читалъ, къ утру едва опять улегся.... Вы задумались? недовольны?

— Конечно: тутъ нѣтъ ничего пріятнаго.

— Да, нашъ планъ, кажется, въ Петербургѣ подрываютъ.

— Нашъ? Отчего же нашъ? Вѣдь это вы сочинили, что Поль и Реля прекрасная пара. Вы увѣряли, что они другъ друга любятъ безъ памяти. Мы съ мужемъ объ этомъ и не думали. Конечно, всякій отдастъ справедливость Полю. Какіе родители дѣтямъ своимъ не желаютъ добра? И мы не скрывали отъ васъ, именно отъ васъ, какъ нашего друга....

— Вѣрнаго и вѣчнаго вашего обожателя.

— Ахъ какой вы, право, несносный! Мало у насъ времени дурачиться.... Теперь не до того....

— Дурачиться, когда я страдаю до безсонницы, до сумашествія! А вы не хотите сжалиться надъ моими муками! Скажите одно слово, несравненная Матильда, одно слово!

— Какое нетерпѣніе.

— Матильда! умилосердитесь!

— Ахъ Боже мой! Я такъ разстроена! Романъ Рели далеко зашелъ: въ городѣ заговорили! Я сама виновата. Видите что значитъ вѣрить вамъ!... Я ничего отъ васъ не скрывала!... Подобная партія не могла мнѣ не нравиться.... И вдругъ!

— И что же вдругъ?... Отецъ написалъ глупость, а надъ серд-

Digitized by Google

цемъ сына онъ не командиръ. Еслибъ Паша не былъ влюбленъ по уши въ Аврелію, такъ, какъ я въ васъ, сталъ бы онъ долго раздумывать и возиться съ письмомъ!... Въ этомъ отношеніи онъ немножко баба.

— Благодарю... Очень мило!

— Вы меня не поняли. Онъ любитъ такъ, какъ только можно любить на этомъ свѣтѣ, какъ люблю я. Я это навѣрно знаю. Но онъ не увѣренъ, любитъ ли и его точно также Аврелія. Его мучатъ робость, нерѣшительность, застѣнчивость.

— Такія добродѣтели мужчинѣ не къ лицу.

Орлей посмотрѣлъ на пани Матильду вопросительно. Она опустила глаза, какъ будто не желая обнаружить, что неосторожно обмолвилась.

— Нѣтъ, Паша—сказалъ Орлей съ жаромъ—ты изъ этого плѣна не вырвешься! Не выпущу! я заставлю тебя...

— Добрый пане Михале! Какое нѣжное участіе! Недаромъ я назвала васъ моимъ другомъ.

— Ради Бога, не смѣйтесь въ глаза такъ ужасно! Какая дружба! Это чувство не къ лицу женщинѣ вашихъ лѣтъ и вашей красоты! Предоставьте почтенную дружбу почтеннымъ старушкамъ. Я докажу вамъ, какъ безгранично люблю васъ, докажу на дѣлѣ.

— А отецъ Поля?

— Что отецъ! Всѣ отцы, сколько ихъ ни есть, всѣ на одинъ ладъ. Посердится и проститъ! Не дуракъ же Поль, чтобы бѣжать отъ вѣрнаго счастія... Разумѣется, теперь надо за нимъ смотрѣть въ оба. Разстаться съ вами... У меня сердце болитъ. Но я бѣгу на трудное дежурство... Беречь счастіе другаго, когда самъ несчастенъ!

— Вы сегодня неподражаемы!

И Матильда протянула ему свою нѣжную, бархатную, горящую ручку... Восторженный, забывшій все на свѣтѣ ротмистръ засыпалъ ее пламенными поцѣлуями.

— Довольно! прошептала пани Матильда.

— Пора! пора! бѣгу... Позвольте только отдать почтеніе пану-президенту.

— Его нѣтъ дома. Онъ съ утра еще уѣхалъ на охоту.

— Нѣтъ дома! воскликнулъ Орлей, съ любовію смотря на Матильду и не выпуская ея руки.

Digitized by Google

Матильда торопливо протянула другую руку, чтобы схватить колокольчикъ. Поздно... Орлей не допустилъ...

. . . . . .

VIII.

— Пугачевъ, что баринъ? спросилъ Ступачевъ, входя въ низкія и холодныя сѣни, гдѣ дымилъ и кипѣлъ самоваръ.

На Ступачевѣ была солдатская шинель, на головѣ солдатская шапка.

— Молятся, отвѣчалъ Пугачевъ, раздувая самоваръ изо всей мочи.

— Что такое?

— Молятся.

— Вонъ оно куда пошло! Бѣдный Паша! повернулъ налѣво. Ужь эти умники всегда кончаютъ верхъ ногами на боку.... Боленъ, что ли?

— Никакъ нѣтъ! Встали такіе веселенькіе.

— Часъ отъ часу не легче! Плохое веселье!

— Пугачевъ! раздался голосъ Иванова изъ комнатки.

— Что прикажете?

— Нельзя ли чаю?

— Какой тутъ у чорта чай! сказалъ Ступачевъ, поспѣшно входя въ комнату.—Скоро пора обѣдать.

— Развѣ такъ поздно? Ну, спалъ же я богатырскимъ сномъ!

— А теперь какъ себя чувствуешь?

— Прекрасно!

— Ну и прекрасно! Такъ теперь знаешь что: не пей чаю; вредитъ, право вредитъ, страхъ какъ на нервы дѣйствуетъ! Пойдемъ лучше играть на фортепьянахъ.

— Не хочется.

— Паша, душенька, если ты меня сколько-нибудь любишь, не откажи... Пойдемъ играть. Въ три года не дождешься такой оказіи. Орлей въ городѣ; Мануйку я послалъ на охоту, въ Черный лѣсъ, на Глухой фольварокъ, да такъ ловко, что Култусъ узналъ про путешествіе Мануйки, переполошился. А я велѣлъ твои и мои сани заложить, посадилъ на нихъ по гусару, въ моихъ шубахъ; проскакали въ городъ передъ носомъ Култуса. Я, какъ видишь, деньщикомъ нарядился, чтобы удобнѣе присматривать за нимъ. Попался дурень на удочку. Вотъ сію

Digitized by Google

минуту отправился за Мануйкой на Глухой фольварокъ; а мы, братъ, на покоѣ можемъ заняться музыкой.

— Задастъ онъ тебѣ музыку, какъ узнаетъ.

— Куда ему, скрягѣ! мякиной дворню кормитъ. Вѣришь ли; теперь на дворѣ остались всего три бабы и четыре батрака, съ кучеромъ включительно. На завтракъ онъ имъ даетъ, на всѣхъ, одну черную рѣдьку и семь соленыхъ огурцевъ. Такъ на вѣрность такой прислуги отложи попеченіе. А отъ меня всѣ они получаютъ пенсію по рублю серебромъ въ мѣсяцъ, да иногда ведро пива. Дешевая интрига! А Маріанна, надо тебѣ правду сказать, славная бабенка! Я приволокнулся за ней такъ, отъ нечего дѣлать, ради одной удали. А теперь?... не подумай, однако, что влюбленъ... тфу, къ чорту! Point du tout... какъ говоритъ нашъ ротмистръ; такихъ глупостей у меня и въ заводѣ нѣтъ... а, признаюсь, люблю поболтать съ нею. Премилая вострушка! Ну, а ты самъ знаешь, на глазахъ у Култуса, какая бесѣда: урывкой гдѣ-нибудь за угломъ сорвешь поцѣлуй, мимоходомъ en passant — вотъ и все наше... Пашенька, душенька, ты развѣ не гусаръ, что ли? не хочешь пособить товарищу?

— Ты такъ искусно распорядился, что даже я, кажется, тамъ буду лишній.

— Не умничай, Паша! Пойдемъ и баста! Я про то знаю, лишній ты или нѣтъ. Вѣдь чего я у тебя прошу? поиграй часокъ на фортоплясахъ. Ты и самъ маленько разсѣешься. А то просто огорошилъ насъ вчера такъ, что всѣмъ намъ стало страшно.

— Позволь хоть стаканчикъ чаю проглотить.

— Идетъ! все-равно! можно! Ты только явись! Смотри же, приходи, а я отправлюсь впередъ... Пугачевъ! если кто изъ офицеровъ заглянетъ, говори: въ городъ уѣхали. Слышишь?

— Слушаю-съ!

Во флигелѣ, видно, догадались, что Култусъ уѣхалъ не по доброй волѣ. Зося, даромъ что одиннадцати лѣтъ, принарядилась по праздничному; а Маріанна, вся въ огнѣ, несмотря на дородство, бѣгала изъ угла въ уголъ, прибирала комнаты, обметала пыль и, снявъ съ полки затѣйливую кофейную машинку, которую самъ Култусъ употреблялъ только въ случаяхъ пріѣзда президента, спросила съ улыбкой:

— А что, панна Зося, не сварить ли намъ кофе? Кстати печка топится.

Digitized by Google

— Сварим, няня, право, сварим!

— На двѣ филижанки (чашки)?

— Зачѣмъ же на двѣ? Можетъ быть, кто изъ гостей зайдетъ.

— Это панна Зося на мой счетъ гуляетъ. Что жь? Дѣло женское. Онъ мнѣ нравится. Съ вами я откровенна: вы добрыя. Несчастія моего не захотите. Придетъ и ваша пора, Зося!

— Какое же тутъ несчастіе, Маріанна?

— А такое несчастіе, что если панъ Култусъ узнаетъ, такъ меня на Глухой фольварокъ запрячетъ, да и васъ въ шкапъ запретъ... свѣта Божьяго не увидите....

— Что ты, Маріанна! панъ Култусъ тебя ласкаетъ, любитъ.

— Любитъ! хороша любовь! любитъ какъ нарядный *лутушъ*, пока не обносился. И что я? служанка, дрянь. Меня панъ Култусъ живую можетъ зажарить. Мнѣ все равно: жизнь стала не мила. Пока молода, онъ и кофе пьетъ вмѣстѣ со мною и за столъ съ собою сажаетъ, а состарѣюсь, сгонитъ со двора или выдастъ за паршиваго сторожа.... и пикнуть не смѣй! Вѣдь я все знаю. Ахъ, Зося! кофе кипитъ.... подайте ложку....

Зося въ однѣ двери, а Ступачевъ въ другія.

— Маріанна, что ты это?

— Варю кофе для дорогихъ гостей.

— Култуса я услалъ далеко.

— Да Зося отъ насъ не отойдетъ.

— Мы пристроимъ ее! Брось кофе! не надо!

— Ахъ! вскричала Зося, вбѣгая, будто бы перепугалась.

— Ахъ! вскрикнула Маріанна и, будто нечаянно, опрокинула кофейникъ, прямо въ печку. — Вотъ тебѣ и сварила!

— Боже мой — сказала опечаленная Зося — чѣмъ же мы будемъ подчивать гостя?

— Сегодня моя очередь: не хотите ли отвѣдать варшавскихъ конфектовъ?

— Ахъ какая хорошенькая коробочка! Вотъ, няня, будетъ чудесная шкатулочка для моихъ сережекъ и булавокъ.

— Нѣтъ, панна Зося! конфекты извольте скушать на здоровье, а коробочку отдайте. Пусть панъ Игнацы свѣжихъ принесетъ. Дома держать коробочки нельзя: панъ Култусъ чуть не каждый день ревизуетъ весь домъ и всѣ наши вещи.

— И что жь?

— Послѣ каждой ревизіи начинаетъ насъ хвалить, ласкать, доволенъ.

Digitized by Google

Всѣ засмѣялись.

— А вотъ и вашъ органистъ *палендруетъ* къ фортепьянамъ. Вы слышали, Зося, какъ онъ играетъ на панталонѣ?

— Да какъ же намъ слышать — подхватила Маріанна — у насъ даже ставни съ той стороны заперты, гдѣ онъ проходитъ. Мы только сегодня такъ вольничаемъ.

— Да вѣдь тутъ есть, кажется, съ большимъ домомъ сообщеніе?

— Лѣтомъ. За дверьми цѣлыхъ три комнаты — не знаю, почему охотничьими называются—тамъ никого не живетъ. Во время резиденціи отворяютъ, когда кто изъ гостей ночуетъ, а теперь на ключъ заперты....

— А ключъ гдѣ?

— Вотъ подъ этой половицей. Я нечаянно наткнулась на секретъ.

— И чудесно! Хотите, Зося, послушать, какъ мой органистъ играетъ?

— Какъ можно, жеманясь, сказала Зося.

— Отчего же нельзя — перебила Маріанна — вѣдь онъ пану Култусу не скажетъ.

— Еще бы! это мой другъ и благороднѣйшій человѣкъ. Онъ все знаетъ; ему извѣстно, какъ Култусъ васъ держитъ, точно кормовыхъ индѣекъ, въ тѣсныхъ комнатахъ, какъ онъ не пускаетъ васъ гулять даже по деревнѣ.... все знаетъ, и сколько разъ онъ говорилъ: „Бѣдная Зося! такая прекрасная барышня— и должна остаться рѣшительно безъ всякой цивилизаціи, какъ простая хлопка. Дочери бѣднѣйшаго шляхтича, у котораго всего состоянія полъ-корчмы и два *пахолка* (работника), и тѣ брянчатъ на фортепьянахъ, а она даже и не слышала, какъ на нихъ играютъ!...“

— И все это онъ говорилъ?

— И не одинъ разъ!

— Ахъ я несчастная!

Зося заплакала....

— Чего плакать! Пойдемъ лучше послушаемъ.... Вотъ молодецъ-Маріанна ужь и половицу подняла и ключъ отыскала!... Пойдемъ!

— Мнѣ стыдно. Я боюсь.

— Правду говоритъ мой другъ.

— А что онъ говоритъ?

Digitized by Google

— Эта Зося — говоритъ онъ — должна быть совсѣмъ дикая, какъ куропатка.

— Какъ онъ смѣетъ говорить это? Вѣдь онъ меня не видѣлъ.

— Разумѣется: еслибъ видѣлъ, то не говорилъ бы такихъ пустяковъ.... Вотъ и двери отперты.... Пойдемъ!...

— Право, не знаю!

— Да полно быть деревенщиною! сказалъ Ступачевъ, легонько обнявъ станъ Зоси, что ей очень понравилось.

— Буду васъ слушаться: вы такой добрый.

И пошли, и вошли въ залу. Маріанна поотстала и смотрѣла черезъ дверь, чѣмъ все кончится.

Ступачевъ съ Зосей остановились позади Иванова, такъ что онъ ихъ не видѣлъ и, какъ нарочно, съ необыкновеннымъ чувствомъ и одушевленіемъ фантазировалъ на польскія темы. Зося обратилась въ слухъ. Такъ впечатлѣнія музыки были для нея новы и увлекательны!

— Ну, мастеръ ты, Паша! сказалъ Ступачевъ, когда Ивановъ остановился на одномъ изъ частныхъ финаловъ. — Мы заслушались тебя!

— Ахъ извините, сказалъ Ивановъ, увидавъ Зосю.

Зося не могла ничего отвѣчать. Она смотрѣла на него съ дѣтскимъ любопытствомъ, какъ на чародѣя.

— Ничего, ничего — сказалъ Ступачевъ — не церемонься, мой другъ! Бѣдная Зося не хотѣла идти тебя слушать. Говоритъ, разсердится, перестанетъ играть. Вотъ видите, милая Зося, что панъ Култусъ говоритъ неправду: гусары не звѣри! Мы только однимъ добромъ живемъ; мы на томъ только и стоимъ, чтобы другихъ утѣшать, другимъ доставлять удовольствіе. Вотъ мой Паша готовъ цѣлый день играть, если замѣтитъ, что это вамъ пріятно. Садитесь сюда, Зося, вотъ такъ! Паша, душа моя! неужели ты откажешь Зосѣ.... бѣдной твоей Зосѣ.... насладиться музыкой досыта? Такіе случаи черезчуръ рѣдки. Посмотри: ты еще не играешь, а она уже слушаетъ. Паша! играй же что-нибудь!... Время дорого!

Ивановъ улыбнулся. Діалектика Ступачева подѣйствовала. Раздался могучій акордъ, посыпались пасажи одинъ другаго мудренѣе.

— Дайте ему наиграться — шепнулъ Ступачевъ на ухо Зосѣ—а потомъ попросите спѣть. Соловей, просто соловей!

. . . . . .

Digitized by Google

Ступачевъ исчезъ. Разсчетъ его, какъ и всѣ его дипломатическія комбинаціи, оказался вѣрнымъ. Зося такъ мило слушала, такъ наивно глядѣла на чародѣя, что тотъ и самъ обрадовался такой пріятной и хорошенькой слушательницѣ, игралъ долго, добрый часъ, безъ устали, и не кончилъ бы самъ собой, если бы не залаяли собаки.... Какъ только раздалась музыка дворовыхъ псовъ, Ступачевъ вбѣжалъ въ залу, Зося выбѣжала; ключи, одинъ за другимъ, щелкнули....

— Ну спасибо, Паша! сказалъ Ступачевъ, обнимая Иванова. — Вѣкъ не забуду. Теперь пойдемъ обѣдать.... Туда, къ чорту! прибавилъ онъ съ досадой, выходя изъ барскаго дома на красивый дзѣдзинецъ, т. е. попросту на дворъ. — Не могъ Орлей дождаться насъ съ обѣдомъ! Сюда нелегкая принесла! собакъ поднялъ.... Что онъ, тоже музыкантъ, что ли?

— Здравствуй, Паша! воскликнулъ Орлей, шагая на встрѣчу офицерамъ съ какою-то торжественностію и необычною веселостію.

— Значитъ, ты здоровъ и опасенія наши къ чорту! Ура! полдюжины шампанскаго поставлю! У меня праздникъ сегодня!

„Врешь, шельма! подумалъ Ступачевъ.—Не такой ли праздникъ, какъ и у меня! И я собирался дернуть шампанскаго.“

— Я ѣздилъ, Паша, сегодня въ городъ по твоему дѣлу, но ничего не узналъ. Пани Матильда въ отчаяніи. Они тебя любятъ какъ сына, не могутъ понять нелѣпой невѣжливости Дзвигача. Мы толковали съ пани Матильдой долго....

„Такъ и есть! подумалъ Ступачевъ. — „Вонъ оно гдѣ шампанское! Молодецъ Игнатій Семенычъ: не пророкъ, а отгадчикъ....“

— Панъ-президентъ поѣхалъ на охоту на Глухой фольварокъ.

Ступачевъ расхохотался.

— Чему ты обрадовался?

— Великолѣпное тріо! панъ-президентъ, Мануйко и Култусъ! И я ставлю полдюжины шампанскаго...

— Да ты съ чего?

— А вы, ротмистръ, съ чего?

— Да я за Пашу.

— И я по той же причинѣ!

— Вѣчно у тебя неумѣстныя шутки. Пани Матильда, ты знаешь, Паша, со мной откровенна....

Digitized by Google

— Какъ не знать!

— Ступачевъ! сдѣлай милость, не перебивай! Вѣдь я не съ тобой говорю....

— Сердится, значитъ правда!

— Пани Матильда боится, чтобы дерзость Дзвигача не повела къ серьезной раздѣлкѣ.

— Ужь не къ дуэли ли? спросилъ Ивановъ, остановясь у самой квартиры Орлея. — Если бы даже весь полкъ этого потребовалъ, я скорѣе выйду въ отставку, но такой глупости не сдѣлаю. Въ поступкѣ Дзвигача я не нахожу ничего необыкновеннаго. Вѣтеръ свищетъ въ пустой головѣ этого фанатика. Онъ знаетъ мои мысли; ему досадно, что Аврелія, сестра его сумасбродной жены, вѣритъ не ему, а мнѣ. Мудрено ли, что Дзвигачъ ненавидитъ меня и не можетъ даже скрывать своей ненависти, а Петронилла подливаетъ въ огонь масло. За что же сердиться? Если онъ далъ мнѣ почувствовать, что не желаетъ имѣть меня въ числѣ своихъ знакомыхъ, на то его добрая воля. Напротивъ, именно за такую искренность я его уважаю, и мнѣ досадно, что полкъ принялъ мою обиду къ сердцу, тогда какъ я самъ не считаю себя нимало обиженнымъ.... Изъ-за меня вы всѣ цѣлый вечеръ проскучали....

— За то многимъ—перебилъ Ступачевъ — эта исторія доставила восхитительныя послѣдствія....

— Игнатій Семеновичъ—мрачно сказалъ Орлей—позвольте узнать, на чей счетъ вы это говорить изволите?

— На свой собственный! Паша знаетъ.

— Тото-же!... Потому что я не позволю....

— Да съ чего вы сердитесь, ротмистръ? Ступачевъ—не во гнѣвъ ему будь сказано—всегда любитъ врать, а сегодня, послѣ музыкальнаго урока, онъ сталъ особенно словоохотливъ. Онъ покрайней мѣрѣ откровененъ.... Вы меня знаете. Я плохой гусаръ и гляжу съ неудовольствіемъ на всѣ любовныя интрижки, какъ смягчительно любятъ ихъ называть аматеры и зрѣлыхъ дурачествъ и дѣтскихъ шалостей. Неблагородно вносить въ семейства раздоръ, ссорить мужа съ женой, отца съ дочерью. Гусарскій артикулъ едва-ли пригоденъ для нынѣшней цивилизаціи....

— Вотъ куда поѣхалъ! сказалъ Ступачевъ уже въ квартирѣ Орлея, наливая себѣ рюмку водки.

— Развратъ, господа, тамъ какъ хотите, а всегда раз-

Digitized by Google

вратъ, продолжалъ Ивановъ.—Не говорю уже о томъ, что это не по-христіански....

— Поднялъ еще нотой выше!

— Это и не по-человѣчески.... Забавнѣе всего, что, посягая на честь, нарушая самыя святыя права семейственныя, мы въ то же время хлопочемъ и кричимъ о свободѣ. Самая свобода-то что же, если не сумма и моихъ и чужихъ правъ, огражденная ненарушимымъ закономъ? А мы считаемъ игрушкой, забавой святѣйшее право: честь женщины, потому только, что это право защищаетъ одна совѣсть сластолюбца.

— Ты бы, братъ Паша, книжку написалъ....

— То-то и бѣда, что нынѣче и въ книжкахъ нерѣдко встрѣчается тотъ же развратъ. Кстати, я помню, что какъ-то разъ въ Петербургѣ мы возвращались съ одного обѣда вмѣстѣ съ литераторомъ, который, за столомъ, громко ораторствовалъ противъ злоупотребленій администраціи. Возвращались мы въ сумерки.... Дама шла по тротуару. Откуда ни возьмись пьяный, пристаетъ къ ней, хочетъ обнять ее. Мой литераторъ раскричался, обругалъ полицію, всю администрацію, выручилъ съ моею помощію барыню, и затѣмъ всю дорогу мой ораторъ ругался.... На другой день захожу къ нему по дѣлу—и что же? застаю съ женой его друга и товарища. Мерзавецъ! И дверей не заперъ!... Свобода и вольность—большая разница....

— Резонъ! перебилъ Ступачевъ, садясь къ столу.—Ромъ и водка, кажется, одно и то же, а куда какая разница!

Ивановъ улыбнулся.

— Горбатаго могила исправитъ, сказалъ онъ, тоже садясь къ столу.

— А тебя панна Аврелія....

— Хотя бы ты, голубчикъ, своими нечистыми губками такихъ святыхъ именъ не трогалъ.

— Что, задѣлъ-таки за живое?

— Молодъ, Ступачевъ! Я не по твоему. Я тысячу разъ передумалъ, пока рѣшился вымолвить самому себѣ, что я люблю панну Аврелію.

— Наконецъ выпалилъ-таки изъ пушки! Имѣемъ честь поздравить съ имянинницей!

Орлей во все время разговора сидѣлъ въ задумчивости. Ивановъ имѣлъ большое вліяніе на умъ и сердце Орлея. Случайная рѣчь, обращенная въ назиданіе неисправимому Ступа-

Digitized by Google

чеву, попала, хоть и поздно, въ рану ротмистра. Ему было крайне неловко. Онъ не зналъ что говорить, но послѣднія слова Иванова его выручили и разбудили.

— Шампанскаго! закричалъ Орлей.—Паша наконецъ признался! Бутылку хвачу за здоровье панны Авреліи!

— Стоитъ, шельма, стоитъ: просто царица вавилонская, вотъ какую я видѣлъ въ Питерѣ, на театрѣ....

— Чучело ты, чучело! сказалъ Орлей.—Ну самъ подумай, какія у тебя холопскія нѣжности!

— Виноватъ, обмолвился небережно, въ азартѣ, а все потому, что у насъ сегодня большія радости...

— Не слушай его, Паша! Болтунъ, доболтается когда-нибудь до исторіи. Ну, Паша, и ты съ нами сегодня выпьешь....

— Выпью! Бокалъ, другой выпью.

И выпили порядочно, но умѣренно, къ великой досадѣ Ступачева. Неугомонный ушелъ домой. Какъ нарочно, въ это самое время Култусъ возвращался въ саняхъ изъ экспедиціи на Глухой фольварокъ. Увидя его, Ступачевъ гомерически расхохотался, потомъ грозно крикнулъ на кучера: „стой!“ Кучеръ уже привыкъ слушаться его приказаній и удержалъ лошадей.

— Что ты, дурень! ступай! толкая кучера въ шею, ворчалъ Култусъ.

Напрасно! Ступачевъ уже сидѣлъ на облучкѣ.

— Вотъ кстати, такъ кстати! Фу! какъ я радъ, что поймалъ тебя, дорогой кумъ....

— Какой кумъ! что это вы сочиняете? Мы съ вами никого не крестили.

— Врешь! Поворачивай оглобли! Не могу, чтобы дорогаго кума *шампаномъ* не поподчивать.

— Да я не пью.... Къ чему вы тутъ кума приплели?

— Врешь, дружокъ! Тянешь *венгржина до падушки*...!

— Кто сказалъ?

— Я говорю. Всѣ ксендзы и экономы на одну стать! Вставай! все-равно не отдѣлаешься!

И цапъ-царапъ Култуса за шубу, вытянулъ изъ саней, потащилъ за собой и сдержалъ слово: на славу уподчивалъ, такъ что два гусара еле-еле отвели новопожалованнаго кума къ оградѣ и сдали на руки сторожамъ.

Digitized by Google

IX.

— Какъ я радъ, что Ступачевъ отчалилъ, сказалъ Орлей, умащиваясь на походный диванъ, сколоченный изъ досокъ и покрытый ковромъ.

— Добрый малый! Воспитаніе изуродовало....

— Эхъ, Паша! воспитаніе то же счастіе. Хорошо, что у тебя родители и образованные и достаточные. А вотъ мой покойникъ! Въ двѣнадцатомъ году пришелъ съ Карпатскихъ горъ волонтеромъ въ арміи нашей служить. Дворянинъ, изъ венгерскихъ карпатороссовъ, а голъ какъ соколъ. „Куда хочешь?“—„Гдѣ поопаснѣе.“—„Въ безсмертные гусары желаешь?“—„Изволь!“ И пошелъ рубить. Въ три года до ротмистра дорубился; собой молодецъ; на стоянкѣ въ Малороссіи полюбилъ и заставилъ себя полюбить пригожую дочь богатаго помѣщика; приказалъ за себя замужъ выдать. Просто приказалъ. Родители было не хотѣли. „Деревню сожгу, всѣхъ перебью. Пусть судятъ, пусть сошлютъ въ Сибирь! Эка штука! И тамъ люди привольно живутъ.“ Велѣлъ гусарамъ карабины пулями зарядить, послалъ за попомъ и обвѣнчался.... Самъ неученый, даже малограмотный, но ума бойкаго. Мамаша была предобрѣйшая, да тоже училась на мѣдныя деньги, а сынокъ, твой покорный слуга, и гимназіи не кончилъ. „Ну ихъ къ чорту—говоритъ—гусаромъ быть въ школѣ не выучишься; ступай служить!“ Вотъ тебѣ и воспитаніе! Самъ теперь разсуди, чѣмъ тутъ я виноватъ. Передъ смертію покойникъ-отецъ писалъ: „Миша, женись!“ А какъ я женюсь? Состояніе хорошее, слова нѣтъ; лѣта самыя такія для мирнаго супружескаго счастія: сорока еще нѣтъ. Да жениться-то какъ? На глупой, неотесаной не хочу, а на такой, какъ Аврелія, совѣстно! Что я буду передъ ней? Чурбанъ, круглый невѣжда! По-французски пополамъ съ грѣхомъ болтаю: у модистки выучился. Право-слово, у модистки! Нарочно интрижку завелъ. Неавантажная была, съ горбикомъ, да бойко на своемъ языкѣ болтала. Я къ ней на хлѣбы и на акордъ пошелъ: хочешь, говорю, амуры вести, такъ учи меня по-французски. Изъ кожи лѣзла—знатно учила. Кончилъ курсъ—и откланялся. Тутъ кстати и полкъ перемѣнилъ квартиры.... А ученые смѣются надъ нами.... Грѣхъ имъ, истинно грѣхъ. И тебѣ грѣхъ, Паша! Я знаю, что ты меня именно за это и не любишь.

Digitized by Google

— Нѣтъ, ротмистръ, я васъ люблю и уважаю какъ старшаго роднаго брата.

— Будто?

— Я никогда не лгу.

— Лапку, лапку, Паша! Поцѣлуй меня, моя умница, мой красавецъ! О какъ бы я хотѣлъ поскорѣе тебя видѣть кругомъ счастливымъ! Не тяни, Паша, въ долгій ящикъ.... Пани Матильда за тебя. Отецъ.... да что про него спрашивать, когда пани Матильда на нашей сторонѣ!... Аврелія видимо тебя, и только одного тебя, любитъ....

— Я самъ такъ думаю, хотя и не увѣренъ....

— Вздоръ! безъ памяти любитъ! Пани Матильда, ты не думай, на этотъ счетъ прегордая, а обинякомъ про этотъ сюжетъ признавалась. Ну рѣшительно все на порядкахъ. Отчего бы, кажется, не приступить къ сватовству?

— Есть препятствіе....

— Отецъ, что ли, не согласенъ? Воля отца....

— Не то, что воля, а мысль отца....

— Не понимаю....

— Я и самъ насилу понялъ. Вчера цѣлый день, всю ночь.... читалъ, читалъ, насилу дочитался.... Не хотите ли прислушать?...

— Давай, давай его сюда поскорѣе. Постой, дай набью трубку. Когда куришь, лучше думается....

..... „Письмо твое, любезный другъ Павелъ, я получилъ уже съ недѣлю тому назадъ, но чему училъ тебя, то и самъ соблюдаю: не спѣши и пустяками. Иногда отъ прыщика ракъ рождается. Думалъ я всю недѣлю и, кажется, могу отвѣчать на письмо твое довольно обстоятельно. Тебѣ двадцать-шесть лѣтъ исполнилось. Ты уже штабсъ-ротмистръ; ты надъ сердцемъ и надъ всѣми обстоятельствами жизни полный хозяинъ. Благодарю тебя сердечно за дружбу, а что ты просишь моего позволенія жениться, про случай, если при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи невѣста тебѣ окончательно понравится, то не могу иначе принять этого, какъ за пріятную для меня и похвальную для тебя вѣжливость, и на этотъ пунктъ не могу отвѣчать иначе, какъ: „извольте, Павелъ Михайловичъ, жениться, если намѣреніе ваше, по зрѣломъ разсужденіи, положительно утверждаете“. Съ моей стороны я могу и долженъ, при этомъ удобномъ случаѣ, сообщить только косвенно нѣкоторыя замѣчанія,

Digitized by Google

пріобрѣтенныя долголѣтнимъ опытомъ и наблюдательностію, которыя всегда были моимъ любимымъ занятіемъ. Во множествѣ встрѣченныхъ мною на пути жизни супружествъ, немало попадалось мнѣ и полекъ, и меня всегда приводила въ затрудненіе двойственность ихъ характера.

„Мы съ тобою много учились и доучились до того, что перестали вѣрить въ національность, какъ химеру, отвергаемую философіей и здравымъ, по методѣ Декарта, очищеннымъ разсудкомъ. Протестантовъ въ политикѣ еще немного, но уже есть, и мало по малу начинаютъ строить ту божественную націю, гдѣ владыко — Христосъ, а подданные — человѣчество. Мы съ тобой давно пришли къ тому заключенію, что русскій нагольный тулупъ не потому хорошъ, что онъ русскій, а потому, что пригоденъ подъ тѣмъ небомъ и подъ тою погодой, гдѣ человѣкъ ходитъ. И французу въ Вологдѣ онъ такъ же къ лицу и къ дѣлу, какъ русскому въ Неаполѣ воздушный хитонъ лаццарони. Изъ этого мы вывели послѣдовательное разсужденіе, что національность есть наружная обстановка одного и того же человѣка, поставленнаго подъ разныя мѣстныя условія, а его нравственная сила никакой націи отдѣльно не принадлежитъ, а любить, чествовать наружное то же, что творить себѣ кумиры и въ существѣ пребывать въ политическомъ идолопоклонствѣ. Я понимаю русскія щи, польскій бигосъ, итальянскія макароны, но никакъ не пойму: русская честность, польская честность, итальянская честность. Если между ними есть разница, требующая эпитета, то двѣ изъ нихъ непремѣнно, а можетъ быть и всѣ три, уже не честность; а честность, ты самъ знаешь, есть сумма правъ и обязанностей въ сознательномъ исполненіи ихъ на самомъ дѣлѣ. Путь совершенствованія именно въ томъ и заключается, чтобы съ нравственныхъ домашнихъ началъ, нажитыхъ воспитаніемъ, счищать эти національныя клички и добраться до честности безъ эпитетовъ. Но пока, несмотря на слово Христово, несмотря на ученія Декарта и Канта, предразсудокъ національности еще слишкомъ силенъ, чтобы не сказать всемогущъ, по малочисленности политическихъ пуританъ. Отчего же, спросишь, такая яркая истина и такъ мало послѣдователей? Оттого, что ребяческій и даже отроческій возрастъ нашъ на рукахъ у матери, а ей некогда углубляться въ такія важныя матеріи; весь досугъ ея поглощается механическимъ повтореніемъ завѣтовъ

Digitized by Google

предковъ, которые, какъ бородавки, застарѣли и сами собою отвалиться не могутъ, а срѣзать ихъ до живаго, здороваго мяса некому."

— Постой, Паша, погоди! Просто усталъ. Въ потъ бросило. Мудреная штука твой отецъ.... Позволь набить трубочку. Ну-ка, что-то Богъ пошлетъ! Добирается до полекъ: любопытно. Валяй!...

„Одинъ шутовской философъ доказывалъ, что всѣ войны подымали женщины. Тутъ есть капля правды, потому что именно женщины съ утра жизни воспитываютъ чувство ненависти и презрѣнія ко всему чужому и безсознательную до уродливости, пристрастную привязанность ко всему своему. На это никто какъ полки, и онѣ, по философской своей наивности, даже гордятся, хвастаютъ такимъ политическимъ *абсурдомъ*. Имъ и въ голову не приходитъ, что онѣ богохульствуютъ, говорятъ и творятъ явно наперекоръ той самой религіи, которую по названію исповѣдуютъ. Въ этомъ отношеніи опять пуще всѣхъ другихъ—полька! Одна изъ нихъ, въ разговорѣ со мною, дошла до такой запальчивости и фанатическаго самозабвенія, что увѣряла, будто притчу о самаритянкѣ нарочно комунисты сочинили. Выйдетъ замужъ за русскаго нѣмка или англичанка за нѣмца, въ короткое время первая становится русскою, вторая нѣмкой; полька же до могилы остается полькою.... Ростутъ дѣти у польки, какой бы націи ни были, но она успѣетъ вдохнуть въ нихъ свою фанатическую гордость, свой польскій патріотизмъ, свое презрѣніе къ націи мужа. Въ чужомъ домѣ, подъ чужимъ небомъ, у нея польскій порядокъ, польскій столъ, польскіе гости, и часто слышится въ русскомъ домѣ исключительно польскій языкъ.... Нашему брату, не признающему невѣжественнаго принципа національности, братски любящему весь міръ, жена-полька можетъ быть источникомъ нравственнаго стѣсненія и опасности для нашихъ дѣтей. Вспомни, Павелъ, что у тебя не было гувернера: такъ боялся я, чтобы къ тебѣ не прилипли не только недостатки, но и добродѣтели какой бы то ни было одной націи. Мы поставили себѣ *началомъ началъ*, что любить отечество не значитъ любить всѣ его недостатки, уродливости, пороки; мы согласились съ тобою, что надо ненавидѣть все то, что у насъ и у кого бы то ни было дурно, истреблять дурное прежде всего въ себѣ, вокругъ себя, въ собственной своей атмосферѣ—другихъ

Digitized by Google

не трогай, берегись неволить чужія убѣжденія, своего мнѣнія не прячь, но и другимъ его не навязывай. Дѣйствуй и побѣждай только однимъ примѣромъ. Помни одно, что ты всѣмъ, рѣшительно всѣмъ, безъ малѣйшаго исключенія, родной братъ. Ну, теперь самъ подумай: можетъ ли полька принять и строго исполнять нашъ домашній катихизисъ? Она вся вылита изъ фанатизма и предразсудка; а это два первые, и едва-ли не единственные, враги и твои и мои. Опытомъ дознано, что вражда между родными всегда сильнѣе, свирѣпѣе, чѣмъ между посторонними; а тутъ еще два такіе неугомонные поддувала! Мы съ тобою, разумѣется, какъ на ладони видимъ, что всѣ эти національныя глупости миражъ больныхъ глазъ, но поди переувѣрь въ томъ одержимаго бѣшенствомъ фанатизма, да еще женщину; а безъ этого условія какая она будетъ жена? Знаешь ли, Павелъ, если бы между польками родилась только одна женщина, которая, ненутя, поняла бы насъ съ тобою, съ той самой минуты послѣдовалъ бы нравственный переворотъ и начался бы періодъ братскаго сближенія. Но такое явленіе, при настоящемъ рѣшительномъ упадкѣ серьезной философіи въ Европѣ, представляется едва-ли возможнымъ, и вотъ почему я, по дружбѣ къ тебѣ, нѣсколько опасаюсь....

„Народная молва утверждаетъ, будто польки любятъ кокетничать, не уважаютъ супружеской вѣрности, легкомысленны, расточительны, увлекаются страстію къ нарядамъ, честолюбивы въ связяхъ, властолюбивы дома. Это все пустяки! Въ этихъ недостаткахъ, если они есть, виноваты мужья, литература и наше время. Замѣть, что у нихъ и сама философія щеголяетъ тѣми же страстишками. Ты, я думаю, уже познакомился съ краковскимъ философомъ Крамеромъ. Въ принципахъ замѣчательный философъ нашего времени, въ толкованіяхъ отчаянный полякъ и католикъ.... Что ты станешь дѣлать! Но чужія глупости намъ не указъ; чужіе и очевидно нелѣпые принципы для насъ необязательны. Знать, не пришло еще время для всѣхъ понять несостоятельность идеи національностей; это пока общая, европейская лихорадка. Не можетъ того не быть, чтобы идея всецѣльнаго человѣчества не проросла сквозь почву, залитую предразсудкомъ, корыстію, временными уродливостями человѣчества. Отъ крошечнаго орѣшка выростаетъ кедръ ливанскій. Религія, не та, что велитъ ненавидѣть, а та, что велитъ любить, для такого растенія лучшая теплица. Конечно, можетъ

Digitized by Google

быть, мы съ тобой благодатныхъ всходовъ не увидимъ, но мы, душа моя, сами для себя завоевали это благо. Какъ бы его у тебя не украли... Все это, другъ мой, только предостереженія, ровно безъ всякихъ обязательныхъ указаній. Ты, единородный, драгоцѣннѣйшій всѣхъ земныхъ бладъ моихъ клейнодъ, прозелитъ чистой идеи любви къ человѣчеству, ты не можешь любить безумно. А что если въ самомъ дѣлѣ избранница твоего сердца, на перекоръ моимъ трусливымъ соображеніямъ, именно та самая полька, о которой я мечтаю? Твое дѣло разсудить, рѣшить, а я благословляю!..“

— Все? спросилъ Орлей, когда Ивановъ кончилъ.—Все?... Гораздъ баринъ и писать и думать! Вотъ это что называется отецъ, настоящій отецъ! На русскаго отца не похожъ.

— Отчего же?

— Какіе у насъ отцы! Вотчимы, братецъ, вотчимы, да еще плохіе. Только думаютъ, какъ бы сынокъ схватилъ чинишко, выгодное мѣстечко подтибрилъ, чтобы за женой взялъ состояніе или протекцію. Сами подлости учатъ. А какова у сынка моральная утроба, до этого имъ нѣтъ дѣла. Вотъ твой отецъ, такъ отецъ. Послѣ этого и дивиться нечего, каковъ у него Паша вышелъ! А все-таки дѣло дрянь! Ты, послѣ этого письма, пожалуй, и жениться раздумаешь.

Ивановъ молчалъ. Лицо его было совершенно покойно, весело; онъ съ улыбкой глядѣлъ на озабоченнаго Орлея.

— Паша! Вѣдь, значитъ, ты меня считаешь чѣмъ-то въ родѣ друга. Такъ ты, сдѣлай милость, скажи напрямки: на что ты рѣшился? Мнѣ это знать необходимо.

— А вамъ на что?

Орлей покраснѣлъ.

— Не подружески, Михаилъ Ивановичъ!

— Не могу, Паша, видитъ Богъ, не могу! Въ этомъ секретѣ я не одинъ. Будь я самъ по себѣ, такъ всю душу на столъ бы и выложилъ. Не могу!

— Я и не добиваюсь. Но позвольте и мнѣ подумать.

— Зачѣмъ же ты мнѣ прочелъ это письмо?

— Хотѣлъ знать ваше мнѣніе.

— Мое мнѣніе? мое мнѣніе? Взялъ, да и женился! Вотъ тебѣ и мнѣніе! Вѣдь онъ, мудрецъ, не видѣлъ Аврелія.

— И я то же думаю. Мнѣ кажется, что Аврелій какъ разъ подходитъ подъ идею старика и доставила бы ему на старости

Digitized by Google

истинное утѣшеніе: онъ увидѣлъ бы въ ней ту вожделѣнную польку, съ которой должно начаться наше братское сближеніе.

— Отецъ твой хитеръ, ну, да и ты, Паша, не промахъ. Такъ, значитъ, мы женимся?

— Я сказалъ, что мнѣ такъ кажется. Я слишкомъ увлеченъ Аврелiей: боюсь ошибиться.

— Ну, не будь я Орлей, если это не та самая полька.

— Весьма можетъ быть. Какой-нибудь мѣсяцъ, и я найду случай убѣдиться.

— Зарѣзалъ, просто зарѣзалъ! Ну, задалъ же ты мнѣ антрактъ!

— Какой антрактъ?

— Эхъ, не то я хотѣлъ сказать!... да ты себѣ не женись! Къ тому же и постъ на носу. Ты только объяснись, а не хочешь, я за тебя.

— Нѣтъ, прошу васъ, не мѣшайтесь въ это дѣло. Умоляю васъ: ни слова пани Матильдѣ! Иначе, я рѣшительно не женюсь, потому что вы помѣшаете вашею неосторожностію моему плану.

— Слушаюсь; только, ради Бога, поскорѣе.... Мѣсяцъ! проклятый аккордъ! Просто я умру съ тоски....

X.

Наступилъ карнавалъ: пошелъ сплошной разгулъ, завтраки съ танцами, обѣды съ танцами, вечера съ танцами, театры, маскарады. Гусары всѣ девять дней до полуночи вторника на первой недѣлѣ поста прожили въ городѣ; домой и не заглядывали. Много было перекинуто красныхъ словъ, конфектныхъ комплиментовъ, страстныхъ намековъ. Въ эти дни обыкновенно улаживаются свадьбы, завязываются любовныя связи. Про послѣднія не знаю, но свадьбы не вышло ни одной: гусары волочились напропалую, однако невѣсты никто себѣ не выбралъ. Отношенія оставались прежнія. Орлей, какъ верста, торчалъ при пани Матильдѣ, Мануйко при пани Петронилѣ....

— Вотъ и карнавалъ кончился, сказала она, сидя съ Мануйкой въ послѣдней мазуркѣ сезона.

— Я не могу объ этомъ подумать безъ ужаса.

— Что же вы будете дѣлать?

— Питаться воспоминаніями, мечтать о будущемъ, хотя въ

Digitized by Google

этомъ будущемъ только пустые орѣхи. Пани Петронилла, неужели вы и сегодня, на прощаньи, не скажете мнѣ ни одного утѣшительнаго слова?

— Мало съ васъ! Я васъ люблю; я васъ не отвергаю; я говорю съ вами, какъ съ другомъ; я одного васъ изъ всего вашего полка принимаю въ моемъ домѣ. Мужъ не доволенъ; но я на это не смотрю. Чего же вамъ еще?

— Вы просто смѣетесь надо мною! Развѣ это любовь?

— А то что же?

— Это *гранд-пасьянсъ*, и больше ничего! Я стою на запяткахъ вашего сердца.

— А вамъ хотѣлось бы раскинуться тамъ на покоѣ, выгнать оттуда всѣхъ, безъ жертвъ, безъ потерь завоевать, взять въ плѣнъ бѣдное слабое созданіе? Нѣтъ, и мы умѣемъ защищаться.

— Значитъ, вы меня не любите ни на волосъ?

— А мнѣ кажется наоборотъ. Ваша любовь — гусарскій passe-temps.

— Нѣтъ, вы этого сказать не можете. Ночи не сплю, страдаю, на ученьи подвергаюсь безпрестаннымъ выговорамъ, потому что все задумываюсь. Гдѣ васъ нѣтъ, тамъ я глупъ, неловокъ, ничто меня не одушевляетъ.

— И все это развѣ любовь?

— А то что же?

— Я сказала бы вамъ, но вы сами лучше знаете. Нѣтъ, мой любезный рыцарь, истинная любовь на вашу не похожа. Она не останавливается ни передъ какими жертвами; она ищетъ случая угадать задушевныя мысли своего идола, исполнить его желанія, хотя бы то стоило жизни. Вотъ это любовь!

— Да почему же вы знаете, что я не готовъ для васъ на всѣ возможныя жертвы?

— Мегсі! Но на словахъ этому не вѣрятъ.

— Чѣмъ же я виноватъ, если до сихъ поръ не представилось къ тому случая?

— Э, полноте! сколько ихъ было, только вы ихъ не хотѣли замѣтить.

— Вы меня приводите въ отчаяніе. Испытайте меня, скажите!

— Этихъ вещей не говорятъ. Кто умѣетъ любить, тотъ умѣетъ и догадываться.... Перестанемъ говорить о пустякахъ!

Digitized by Google

Посмотрите лучше, какъ Ивановъ съ моей сестрой въ парѣ стянули на себя всѣ глаза.

— Не удивительно: весь полкъ знаетъ положительно, что Ивановъ любитъ Аврелію.

— Какая наивная откровенность!

— И любимъ взаимно.

— Это кто ему сказалъ?

— Мнѣ сказалъ Ступачевъ: этотъ шалунъ все знаетъ.

— Какія унизительныя конфиденціи! Мнѣ жаль сестру. Я никогда не повѣрила бы этому іезуиту.

— Іезуиту! Паша іезуитъ? Помилуйте! Да это краса всего полка. Знаете ли, что у насъ всѣ, отъ полковника и до солдата, всѣ его такъ любятъ и уважаютъ, что ему даже не завидуютъ. Образецъ чести.

— Для васъ, для всѣхъ такихъ же дальновидныхъ людей. А по моему—тонкій Тартюфъ, волкъ въ овечьей шкурѣ.... О, Боже мой! какъ я глупо люблю мою сестру! Не знаю, на что бы я не рѣшилась, чтобы спасти мою бѣдную Релю. Тотъ, кто разстроилъ бы эту партію, могъ бы потребовать у меня въ награду что угодно: ни въ чемъ бы не отказала.... Что это? Они остановились посреди залы? шепчутся!

— Очень обыкновенная вещь. Фигура того требуетъ. Совѣтуются: какихъ выбрать дамъ и кавалеровъ.

— Вы угадали, проговорила пани Петронилла, испуганная, сдѣлавъ движеніе на своемъ стулѣ.

Ивановъ шелъ прямо къ ней. Поклонъ. Нѣмое приглашеніе.

Мануйко точно былъ недальновиденъ. Стоило взглянуть на Петронилу, чтобы разгадать всѣ задушевныя ея мысли. Щеки залились яркимъ сплошнымъ румянцемъ; глаза загорѣлись такимъ блескомъ, какъ будто искры тамъ разсыпались. Она встала и, подавая Иванову горящую руку, спросила дрожащимъ голосомъ:

— Чѣмъ я могла заслужить такую честь?

— Не понимаю, прекрасная пани Петронилла, вашей насмѣшки.

— Ей-Богу, не насмѣшка!

— Такъ что же?

— Вы сердиты на насъ.... Вы имѣете право сердиться.

— Ни на волосъ! Всякой воленъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Я уважаю это право. Я непріятенъ вамъ.

Digitized by Google

— Не мнѣ!...

Но это „не мнѣ“ едва было слышно, тѣмъ болѣе, что оно было сказано уже во время танца. Ивановъ сдѣлалъ съ пани Петрониллой, вмѣсто одного, три тура, желая угодить Аврелiи, потому что она просила его выбрать ея сестру. Замѣтивъ довольную улыбку Аврелiи, Петронилла вдругъ остановилась.

— Довольно! сказала она, задыхаясь. — Я устала. Голова закружилась. „Погоди, погоди“—думала она, усѣвшись на свое мѣсто—„я заплачу тебѣ за такое унизительное великодушiе... А я, дура, обрадовалась? Ухъ! какъ досадно!...“

— Вы взволнованы? спросилъ неотвязный Мануйко.

— Еще бы! Когда приличiя велятъ подать руку....

— Не договаривайте! я понялъ васъ!

— Насилу!...

— А кто виноватъ? Сказали бы одно слово, и я не допустилъ бы такъ далеко этого непрiятнаго для васъ романа... Теперь придется дѣйствовать круто; но для васъ я на все готовъ...

— Что же вы хотите дѣлать?

— Увидите....

XI.

И постъ прошелъ; и убрали уже столы, въ домѣ президента, изъ-подъ *свѣнцонаго* (пасхальныя кушанья), на которомъ красовалось болѣе сотни яствъ, раскрашенныхъ, раззолоченныхъ, облитыхъ сахарной глазурью. Пахнуло весною. Пани Матильда стала жаловаться на городской воздухъ и, послѣ Ѳоминой недѣли, въ исходѣ апрѣля, перебралась въ Жеребовецъ, къ крайнему удивленiю горожанъ, а больше всего Култуса. Онъ долженъ былъ очистить занимаемый имъ флигель, на случай прiѣзда пани Петрониллы съ мужемъ, а самъ, съ домочадцами, переселиться въ садъ, въ старую *альтану* (бесѣдку). Култусъ даже былъ радъ этой выдумкѣ, потому что теперь уже ворота не запирались: гости то и дѣло свободно шныряли по дзѣдзинцу (двору); полевыя работы и безпрерывныя распоряженiя пани Матильды заставляли его часто отлучаться, а старая „альтана“ была въ самомъ углу сада, за пасѣкой: по милости пчелъ, туда ни господа, ни гости, ни прислуга не ходили никогда. Ступачевъ въ тотъ же день узналъ

Digitized by Google

о такомъ мудромъ распоряженіи пани Матильды и началъ, послѣ предварительной рекогносцировки, придумывать удобнѣйшіе пути сообщенія. Панъ-президентъ тоже былъ радъ переѣзду семьи въ деревню. Служба не позволяла ему переселиться туда же; но къ обѣду онъ регулярно являлся въ Жеребовецъ. Когда нарядный президентскій *кочобрыкъ* въѣзжалъ на гладко-вымощенный дзѣдзинецъ, панъ-президентъ, не выходя изъ экипажа, кричалъ: „хлопче! ступай, проси господъ офицеровъ борщу кушать“. Вечеръ онъ проводилъ въ семействѣ или осматривалъ хозяйство; послѣ скромнаго сельскаго ужина тотъ же кочобрыкъ отвозилъ его въ городъ, а офицеры провожали его до плотины и потомъ расходились по домамъ. Удивительно: такая жизнь, казалось, была мучительно-однообразна, а между тѣмъ всѣ были довольны, даже панъ Култусъ. Одинъ Мануйко былъ постоянно задумчивъ и мраченъ, рѣдко приходилъ къ товарищамъ, часто ѣздилъ въ городъ, возвращался не въ духѣ. Ступачевъ неослабно наблюдалъ за нимъ.

— Знаете, господа—сказалъ онъ разъ утромъ за *чаями* у Иванова—мнѣ жаль нашего Нулина—такъ называлъ онъ Мануйку — просто отъ рукъ отбился. На душѣ у него нехорошо. Боится признаться. Этого запускать нельзя, какъ хотите. Надо взять его въ допросъ.... Пугачевъ! сходи попроси Мануйку сюда. Скажи: ротмистръ-де проситъ....

— Вотъ выдумалъ! Да на что мнѣ онъ! Пусть себѣ возится съ Петрониллой! Славная школа!

— Что правда, то правда. Школитъ она его, бѣднягу.... Однако, по правилу товарищества, слѣдуетъ ему растолковать.... Ну, вотъ и онъ кстати! Послушай ты, *эксбукетъ!* Ты не подумай, *резеда* ты этакая, что мы тебя спроста позвали. По распоряженію высшаго начальства, ты долженъ, *во-первыхъ*, причесаться.... при тебѣ ли гребешекъ? глянь въ зеркало, какъ у тебя шевелюра-то взъерошена!... *во-вторыхъ*, ты долженъ объявить откровенно, какъ по нашему артикулу и по присягѣ доброму гусару надлежитъ: какая муха укусила тебя въ носъ?

— Чортъ тебя поймётъ что ты врешь....

— Ты, эксбукетишка, не виляй!... Признавайся! Правъ — поможемъ, неправъ—образумимъ....

— Да съ чего ты привязался?...

— Черная неблагодарность! Понимаешь ли ты всю мѣру

Digitized by Google

нашей о тебѣ заботливости? Довольно Петронилла за носъ тебя поводила. Глянь въ зеркало! Носъ распухъ....

— Послушай, Ступачевъ! Есть мѣра и въ пріятельскихъ шуткахъ....

— Ну, братъ, не тебѣ мѣрять! А если тебѣ глаза польскимъ крахмаломъ замазали, такъ кто же собьетъ эту нелѣпую штукатурку, если не добрые товарищи?

— Странная заботливость! У каждаго изъ васъ есть свои цвѣточки: забавляйтесь! я вамъ не мѣшаю....

— Мѣшаешь! Честь полка затронута!... Самаго щегольскаго, духовитаго нашего офицера вотъ ужь сколько времени, будто котенка, бумажкой на ниткѣ дурачатъ....

— Михайло Ивановичъ! и вы позволяете въ вашемъ присутствіи?...

— Неужели ты сердишься? Ты вѣдь знаешь Ступачева! Отвѣчай ему тѣмъ же!

— Да что онъ, розмаринъ этакой, что онъ можетъ отвѣчать на мои увѣсистые резоны? Я тебѣ вотъ такъ-таки прямо объявляю, что Петронилла надъ тобой подтрунила, что она тебя не только не любитъ, но оскорбительно для всего полка парфюмеромъ называетъ, а этотъ.... бѣлобрысая польская тыква на парижской колодѣ... конфетчикомъ тебя при гостяхъ публично величаетъ....

— Врешь, Ступачевъ! Сочинилъ!...

— Ей-Богу, правда!...

— Побожиться ты недорого возьмешь....

— Ахъ ты бутонъ-мутонъ! Не вѣришь? Такъ повѣрь моей чести....

— Не смѣши! Кто могъ сказать тебѣ?...

— Кто? Нечего дѣлать: для чести всего полка надо признаться. Мнѣ сказали и Маріанна и Зося.... А имъ сказалъ панъ Култусъ подъ пьяную руку, а панъ Култусъ подкупленъ: онъ долженъ переносить Петрониллѣ обо всемъ, что тутъ дѣлается. Ну что, эксбукетъ, вру я?

— Да изъ чего же Петронилла хлопочетъ? спросилъ удивленный Орлей, съ примѣтнымъ смущеніемъ.

— На это пусть *резеда* отвѣчаетъ. Вѣдь онъ конфидентъ Петрониллы, пріятель, другъ, каша безъ масла....

Мануйку въ потъ бросило. Онъ понялъ, что, невольнымъ образомъ, увлеченный прелестями и кокетствомъ пани Петро-

Digitized by Google

ниллы, онъ, наравнѣ съ Култусомъ, подкупленъ совершенно пустыми надеждами, какъ тотъ деньгами. Досада, стыдъ, страсть, все разомъ заговорило; но сознаться передъ товарищами нехватало силъ. Мануйко сѣлъ на кровать Иванова и, схвативъ гитару, сталъ брянчать по струнамъ безъ толку.

— Вотъ и спасовалъ! заговорилъ опять Ступачевъ. — Хочешь для куражу чаю?... А? Что, душа моя?... Струсилъ, а не трусъ!... Вотъ ты, моя фінлка, знай и вѣдай, что съ этими чопорными барынями всегда глупый конецъ. Или дуракомъ по свѣту пустятъ, или мужъ полѣномъ колѣнки перешибетъ.... Первое на лицо; второе въ перспективѣ.... Ну, да нашихъ не тронь! У бѣлобрысой тыквы я физіономію испорчу; у меня съ нимъ длинный счетъ: за Пашу, за тещу, за экзбукетъ, за Култуса...

Орлей молчалъ; но Ивановъ не утерпѣлъ—спросилъ:

— А теща тутъ что?

— Тещу оставимъ на-послѣ. Заразъ жирно будетъ! Да и Култусъ вѣдь не каждый день пьянъ, и пьяный не все вдругъ разболтаетъ, и Маріанна, по незнанію, слушала такъ себѣ, безъ инструкціи; а вотъ при слѣдующей оказіи она его за языкъ уже по моимъ нотамъ потянетъ.... Одно пока скверно, если правда, что Петронилла проболталась, будто парфюмеръ съ нею заодно....

Всѣ трое вопросительно взглянули на Мануйку.

— Да чего хочется этой фуріи? заревѣлъ Орлей, топнувъ ногою.—Если знаешь, Мануйко, молчать грѣхъ, нехорошо....

— Бабьи глупости! польскій патріотизмъ! отвѣчалъ Мануйко, вертя гитару.—Ей не хочется видѣть сестру замужемъ за русскимъ....

— Ну?

— Что ну? въ смущеніи сказалъ Мануйко, вставъ и бросивъ гитару. — Что мнѣ теперь жалѣть ее? Во что бы то ни стало, а она поклялась разстроить свадьбу.... Паша, не сердись на меня. Мнѣ слѣдовало давно тебя остеречь. Ну, да ты самъ влюбленъ, самъ знаешь, какъ трудно измѣнить тому, кого такъ любишь.... Богъ съ нею! Теперь все кончено!...

— Кончено? перебилъ Ступачевъ. — Нѣтъ, погоди! Я не губная помада: не растаю! Я ее доконаю. Пусть протори и убытки заплатитъ.... Я знаю что дѣлать.

Digitized by Google

— Однако, какъ подумаешь, что за дурацкій патріотизмъ! замѣтилъ Орлей.

— Патріотизмъ! Вретъ баба! Дѣло явное! Собака на сѣнѣ. Она сама въ Пашу по уши втюрилась. Не мнѣ, такъ никому!... Ну, да мы разсчитаемся!...

— А какъ мы съ тобою разсчитаемся, Ступачевъ? Вѣдь ты всю эту исторію раскрылъ и распуталъ.

— Благодарите Маріанну: безъ нея что узнали бы мы?

— Проклятый Култусъ! Погоди же! И я не промахъ!... Ушлютъ его далече! замѣтилъ Орлей.

— Что вы, что вы, ротмистръ! Покорно васъ благодаримъ за одолженіе. Вѣдь его безъ дочери и Маріанны не сошлютъ. Вотъ будетъ примѣрная благодарность!

— Панъ-президентъ пріѣхалъ — сказалъ Пугачевъ въ дверяхъ.—Проситъ борщу кушать....

— Вотъ тебѣ разъ! Что такъ рано?

— Какое рано! Это мы съ „резедой“ провозились! Скорѣе одѣваться, а то панъ-староста съ голоду завоетъ... А на счетъ Култуса, Михайло Иванычъ....

— Не бойся! Свой своему по неволѣ другъ. Хорошо, что остерегъ; а то я упекъ бы его....

Послѣ обѣда, по обыкновенію, всѣ пошли въ садъ. Закурили сигары, расположились подъ тѣнью густыхъ липъ, кофе пили. Ступачевъ затѣялъ длинную исторію про медвѣдя съ однимъ ухомъ. Панъ-президентъ стоялъ на томъ, что онъ такъ и родился. Ступачевъ увѣрялъ, что охотникъ отрубилъ ему одно ухо для мѣтки. Спорили. Ступачевъ горячился, панъ-президентъ подтрунивалъ, а, между тѣмъ, обѣ дамы съ обоими постоянными своими кавалерами пошли гулять по тѣнистымъ аллеямъ жеребовскаго сада. Обѣ пары старались выиграть выгодное и безопасное разстояніе.

— Какъ угодно—сказалъ Ивановъ, очевидно послѣ продолжительнаго разговора—а мнѣ грустно видѣть разладъ въ семействѣ. Вотъ уже три недѣли прошло, а пани Петронилла ни разу не посѣтила матери и нѣжно любимой сестры. Неужели чувство ненависти къ русскимъ такъ глубоко сидитъ въ сердцѣ полекъ?...

— Одна не всѣ, отвѣчала Аврелія.

— Значитъ, пани Петронилла исключеніе?

— И того не думаю. Панны визитки отреклись отъ всѣхъ

Digitized by Google

удовольствій этого міра, а между ними много молодыхъ. Нельзя жить такъ, ттобы ничего не любить на этомъ свѣтѣ съ горячностію, съ увлеченіемъ. Для этого у визитокъ осталась отчизна....

— Да вѣдь она пона и у всѣхъ есть!...

Аврелія вздохнула.

— Была — тихо прошептала она — но вы ее у насъ отняли...

— И возвратили....

— И опять отняли....

— Извините! Въ этотъ разъ вы сами потеряли.... Польша процвѣтала, богатѣла. Свой языкъ, свои законы, свое войско, все свое. О религіи и говорить нечего. Никто ее и трогать не думалъ. Но Чарторыйскому захотѣлось быть королемъ, Лелевелю—консуломъ, и счастіе Польши опрокинуто.

— Нѣтъ, не потому; а потому, что братъ захотѣлъ быть не братомъ, а вотчимомъ.

— И это не причина.... Причина та, что въ душѣ и того и другаго брата не было братской любви.

— Вотъ это такъ! Вамъ, правда, не за что было и любить насъ, а намъ и подавно....

— Согласитесь однако, что все это предубѣжденіе, предразсудокъ....

— А кто его уничтожитъ?...

— Время.

— Долго ждать....

— Неужели вражда между двумя родными народами должна стоять вѣчная?

— Не дай Боже!

— Значитъ, вы не врагъ русскимъ....

— Да я-то что! меня не спросятъ...

— А если бы спросили?...

— Я сказала бы, что у Бога нѣтъ ни русскихъ, ни поляковъ...

— Аврелія! Это моя религія....

— За то васъ всѣ такъ любятъ и уважаютъ....

— И вы?...

— Да что я!...

— Что вы для меня?... О, какъ жаль, что вы не читаете по-русски....

Digitized by Google

— Вы однако выучились читать и писать по-польски.

— Такъ что же изъ этого?

— То, что и другіе могутъ подражать вамъ.

— И вы дали себѣ трудъ....

— Не смѣйтесь! Печатное я уже кое-какъ разбираю. Дайте мнѣ вашу книгу: я стану читать, а чего не пойму, у васъ спрошу.

— То-то и бѣда, что это не книга, не печатное, а просто письмо....

— Жаль! Впрочемъ, вы сами можете прочесть мнѣ....

— Недостанетъ смѣлости.

— Немножко обидно.

— Но если это письмо должно рѣшить счастіе всей моей и вашей жизни...

— Вы меня пугаете, мосье Поль! Какимъ образомъ я могла попасть въ это письмо? Теперь уже не любопытство заставляетъ просить васъ: не скрывайте отъ меня письма. Оно съ вами?

— Со мною.

— Я никогда не замѣчала въ васъ робости, а теперь...

— А теперь я стою на кратерѣ....

— И меня туда же втащили! Вотъ кстати скамеечка.... Сядемъ.... Читайте. Отъ кого письмо?

— Отъ моего отца.

— Начинайте....

Ивановъ сталъ читать. Первый періодъ письма, какъ извѣстно, объяснялъ все, и потому на первой же точкѣ Аврелія остановила чтеніе.

— Я не самолюбива, Поль! Я теперь все понимаю. Прежде, чѣмъ сказать мнѣ, вы рѣшились признаться отцу. Честно! Отецъ старше невѣсты, но, Поль, не старше жены. Я ревнива, Поль!

— Божественная Аврелія!...

— Ради Бога, не употребляйте такихъ святыхъ титуловъ. Далъ бы Богъ быть мнѣ земною женщиной, но какъ слѣдуетъ....

— Несравненная Аврелія! Ты будешь образцомъ жены, матери и всемірной гражданки. Сбылось мое счастіе!

— И мое тоже! Я полюбила васъ, Поль, съ перваго взгляда; но, признаюсь, сначала я боялась васъ.

Digitized by Google

— Ахъ, Аврелія! Когда я писалъ отцу и просилъ его благословенія, я былъ еще очень далекъ отъ рѣшительной мысли жениться,

— Могу ли спросить о причинѣ?

— Взгляну на васъ, и тайный голосъ шепчетъ мнѣ: это судьба твоя. Отойду и стану разсуждать: полька, воспитанница паненъ визитокъ! Дѣло невозможное! Для нея, кромѣ поляковъ, нѣтъ людей на свѣтѣ. Взгляну опять на васъ — глаза, лицо, все существо ваше говоритъ мнѣ: не правда, Поль! за что меня обижаешь? я превыше всѣхъ предразсудковъ! Такъ и случилось. Письмо отца на минуту смутило мои убѣжденія.... Я желалъ бы дочитать его вамъ.

— Я слушаю съ жадностію...

Ивановъ сталъ опять читать и труднѣйшія фразы пояснялъ польскими словами-

— Все? спросила Аврелія.

— Все!

— Поль, какой у насъ будетъ чудесный отецъ!...

XII.

Вечерѣло. Всѣ собрались въ большую залу, гдѣ поданъ былъ самоваръ съ принадлежностями и à la suisse холодная закуска. На фортепьянахъ горѣли свѣчи. Недоставало Иванова и Авреліи. И они скоро пришли, но съ такими торжественными, восторженными лицами, что не только опытная пани Матильда, а и отецъ и гусары, за исключеніемъ Мануйки, догадались въ чемъ дѣло. Молодая чета примѣтно искала случая переговорить поскорѣе — Ивановъ съ паномъ-президентомъ, Аврелія съ матерью. Но, какъ на бѣду, панъ-президентъ усѣлся съ Мануйкой въ szachi (играть въ шахматы), а Орлей не отходилъ отъ стола, за которымъ сидѣла пани Матильда. Ступачевъ никому не мѣшалъ, потому что всеусерднѣйше занимался разборомъ сельской закуски. И ветчина, и творогъ со сметаной, и бигосъ съ уксусомъ, все это укладывалось въ одинъ и тотъ же желудокъ и поливалось венгерскимъ.

„Просто рай эта Польша! подумалъ Ступачевъ, вонзая вилку въ холодное жаркое.—Вонъ индюшка, словно миндалями кормленая; а моя-то индюшка—Маріанна? Шельма Култусъ малиной со сливками ее выкармливалъ. А Зося? А? Подростетъ,

Digitized by Google

будетъ зѣлье: дурмана не нужно.... бѣлладона шельма, белладона! только еще въ бутончикѣ. А впрочемъ и теперь уже смекаетъ, плутовка, гдѣ раки зимуютъ. Какъ долго глядитъ на меня, такъ и загорится, глазки такъ и забѣгаютъ.... Эхъ, жизнь наша походная! Не доживешь на одномъ мѣстѣ, пока Зося на пору придетъ. Ну что за бѣда! На то Польша! Вездѣ есть Юзи, Зоси, Маріанны! Унывать нечего! Посмотрѣть бы лучше что вечеромъ дѣлаютъ пчелы? А что, въ самомъ дѣлѣ, съ этой стороны, не удалось ни разу ходить въ атаку. Чай дома? Попробую прогуляюсь. Барыни, вѣрно, за мое отсутствіе не разсердятся. Еще спасибо скажутъ!...“

И Ступачевъ, пропустивъ еще стаканъ венгерскаго, вынулъ здоровую сигару и, твердо помня мѣстный обычай: не курить при дамахъ въ комнатахъ, вышелъ на балконъ, вынулъ серебряную спичечницу, закурилъ и отправился.

— Вотъ тебѣ и законный предлогъ: курить захотѣлось! сказалъ онъ со смѣхомъ, поворачивая на пасѣку.—Да! А если пчелы табачный дымъ заслышатъ? Дорого прогулка обойдется!

И, не доходя до пасѣки нѣсколько шаговъ, бросилъ сигару въ траву.

— Такъ и есть! Шельма дома. Иллюминація! Бражничаетъ проклятый до подушки! Поглядимъ, полюбуемся!

Подошелъ Ступачевъ къ окну старой „альтаны“—какой-то хустой завѣшено; подошелъ къ другому — та же исторія. Прислушался — женскій смѣхъ.

— Дуэтъ! Третьяго, баса-то, не слышно! видно, уже готовъ. А постучу я въ окно. Ночь эти не видно. Выскочитъ чучело, я его приму въ братскія объятія, задамъ потасовку, отколочу—и слѣдъ простылъ. Право, отличный случай. Давно руки чешутся!

И Ступачевъ легонько постучался въ окошко. Смѣхъ затихъ; огни погасли.

— Это что за притча?

Постучался во второй разъ — молчаніе; постучался въ третій — дверь скрыпнула.

— Лѣзетъ уродъ! Какъ бы его на полянку выманить: тузить просторнѣе.

Но черезъ полуотворенную дверь послышался робкій женскій голосъ:

— Кто тутъ?

Digitized by Google

— Панъ Култусъ дома? спросилъ не своимъ голосомъ Ступачевъ.

— Уѣхалъ.

— Куда?

— Не наше дѣло.

— Маріанна — сказалъ шепотомъ Ступачевъ, подходя къ самой двери — да вѣдь это я!

— Тс... Зося не спитъ. А зачѣмъ тебѣ Култусъ? громко продолжала Маріанна.

— Пани-президентова приказали позвать его, говорилъ такъ же громко Ступачевъ не своимъ голосомъ. — А коли Култуса нѣтъ, пусть кто-нибудь придетъ: дѣло нужное.

— Да кто же пойдетъ? Зося, ступайте вы?

— А пусть меня Господь Богъ бережетъ — ни за что! Ступай ты, Маріанна! Ты же кстати еще не раздѣвалась и лѣсныхъ духовъ не боишься.

— Ну я, такъ я!... Доложи, что сейчасъ буду... —

Черезъ минуту Маріанна уже была въ тѣнистой аллеѣ, что за насѣкой, на той самой скамейкѣ, на которой рѣшилась судьба Иванова и Авреліи.

— Что это за дѣсные духи? спросилъ Ступачевъ, лаская Маріанну.

— Это панъ Култусъ насъ съ Зосей пугаетъ.

— И Зося вѣритъ?

— Ахъ, ужъ какая мнѣ съ нею бѣда, сказать не умѣю. Легковѣрная изъ рукъ вонъ: скажите ей, что у ней мыло во рту, плевать станетъ. Что изъ нея будетъ!

— Будетъ красавица, выйдетъ замужъ и точно такъ же будетъ обманывать мужа и любовниковъ, какъ и другія.

— А что же вы не спрашиваете, куда Култусъ уѣхалъ?

— Ты сказала, что не знаешь.

— То при Зосѣ, а для васъ какъ не знать! Поѣхалъ въ городъ, къ пану Дзвигачу, съ рапортомъ.

— Съ какимъ рапортомъ?

— А вотъ видите: часа два тому назадъ, на этой самой скамейкѣ сидѣла панёнка наша съ хорошенькимъ офицеромъ, а панъ Култусъ черезъ насѣку пробрался, вотъ въ этихъ кустахъ умостился, что за нашей спиной. Что тутъ было — не знаю, только панъ Култусъ прибѣжалъ, запыхавшись, въ „альтанку",

надѣлъ городское платье и шляпу; сѣлъ на своего *драпача* и рысью побѣжалъ полемъ....

Такое важное извѣстіе слѣдовало сообщить тотчасъ же по принадлежности; но Ступачевъ воротился на барскій дворъ тогда уже, когда не только панъ-президентъ уѣхалъ, но и ворота были заперты. Для Ступачева не существовали, впрочемъ, ни замки, ни запоры. Онъ опять отступилъ въ садъ, на пасѣку, несмотря на темную ночь, въ непроходимой на взглядъ гущѣ запущеннаго сада нашелъ устроенный имъ самимъ путь сообщенія, благополучно переправился черезъ стѣну и, замѣтивъ черезъ сердце, вырѣзанное въ ставнѣ, что у Орлея еще горитъ свѣтъ, прямо туда. Къ удивленію и удовольствію Ступачева, ротмистръ и штабсъ-ротмистръ сидѣли за столомъ; передъ ними— два бокала и бутылка шампанскаго.

— Ого! значитъ я кстати!

— Ты откуда?

— Изъ лѣсу.

— Что же ты тамъ дѣлалъ?

— Бесѣдовалъ съ лѣсными духами. Премилые и разговорчивые!

— Что же ты узналъ отъ нихъ новенькаго?

— Дайте горло промочить: смерть жажда мучитъ.

— Гдѣ ты это такъ испачкался?

— При переходѣ черезъ Альпы. Дуракъ Онуфрій ворота заперъ. За такую неисправность четвертакъ изъ жалованья вычту.... Ну, что Паша? Поздравляю!

— Съ чѣмъ?

— А на скамеечкѣ? Благополучно покончили?...

— Я отъ тебя и не намѣренъ былъ скрывать моей радости. Но вотъ что, любезный Ступачевъ: отецъ, мать, дочь, ротмистръ и я на домашнемъ совѣтѣ рѣшили нѣкоторое время держать все въ секретѣ, чтобы не узнала Петронилла, и объявить, когда все будетъ готово къ свадьбѣ.

— Благоразумная предосторожность; жаль, что запоздалая.

— Мануйко не знаетъ.

— Да еслибъ и зналъ, не скажетъ; а Култусь?

И Ступачевъ разсказалъ, въ чемъ дѣло.

— Какая досада! сказалъ Ивановъ, вставая. — Что теперь дѣлать?

Digitized by Google

— Выпить еще бутылку шампанскаго: авось поумнѣемъ, что-нибудь придумаемъ.

— За этимъ дѣло не станетъ.

— Мой совѣтъ: идти ротмистру сейчасъ на барскій дворъ, достучаться, просить у пани президентовой формальной аудіенціи, доложить, какая опасность угрожаетъ королевству жеребовскому.

— Нѣтъ, такъ не годится: на всю околицу сплетни подымемъ. А честь дома Жеребовцевъ теперь уже и моя, прибавилъ Ивановъ.

— Значитъ, одной бутылки мало! Велите еще бутылочку откупорить.

— Этимъ меня не удивишь. Хотя дюжину, лишь бы что-нибудь выдумать.

— Фу, какая славная бутылка! съ морозомъ! такъ и щиплетъ.... Вся сила въ томъ, чтобы предупредить пани Матильду; а она уже обдѣлаетъ....

— Какъ же ее предупредить?

— А вотъ какъ. Завтра утромъ, пока не кончитъ туалета, пани Матильда и старой бабы не приметъ, не только посторонняго, ни мужа, ни дочери въ уборную свою не пуститъ. Значитъ, надо письмо написать, вотъ, а рек-près, такъ: „Култусъ—шельма. Сегодня ночью бѣгалъ на *драпачѣ* въ городъ и донесъ о нашей резолюціи. Рапортуемъ для свѣдѣнія и распоряженія....“

— А кто же передастъ письмо?

— Я.

— Какимъ образомъ?

— Чортъ васъ побери! Вы всѣ мои секреты повытаскаете. Ну, да для милаго дружка и сережку изъ ушка!... Что, есть тамъ еще на погребѣ холодненькое?...

— Не повредило бы тебѣ, голубчикъ Ступачевъ, замѣтилъ съ нѣжностію Ивановъ.

— Ну, не надо.... Довольно! Вѣдь завтра я долженъ чуть-свѣтъ встать, чтобы не прозѣвать, когда Юзя на садовомъ балконѣ юбки станетъ выколачивать....

— Юзя, горничная пани Матильды? Это, Ступачевъ, что-то новое?...

— Новѣйшее, такъ себѣ, мимоходомъ! Я, знаешь, по утрамъ лечусь, минеральныя воды пью, гуляю.... Нечаянно

наткнулся!... Ну да не ваше дѣло!... Юзя подастъ письмо пани Матильдѣ, а секрета ни вашего, ни своего не выдастъ. Это тонкая штука—на барыню насмотрѣлась....

— Стушачевъ, зачѣмъ всѣхъ трогать?..

— Виноватъ, Паша! Ну, садись, пиши письмо; а то засплю....

— Но когда пани Матильда узнаетъ, какимъ путемъ мы провѣдали, что будетъ съ бѣдной Маріанной?...

Э, Паша! а сама-то она святая что ли? Вѣрь мнѣ, найдетъ оказію—Маріаннѣ подарочекъ пожалуетъ. Ты, братъ, Паша, знаешь человѣческую голову какъ свои пять пальцевъ, а въ сердцѣ человѣческомъ ни бельмеса не смыслишь.... Женщина не сердится, если самой хорошо и некому завидовать.... Пиши!

На другой день Юзя подала письмо, когда барыня еще лежала въ постели. Пани Матильда, взглянувъ на письмо, встрепенулась какъ молодая дѣвушка. Знакомая обложка смѣтила. Она съ жадностью прочла и расхохоталась.

„Какая у меня отличная полиція“, подумала она. „Нельзя нахвалиться! Надо поспѣшить туалетомъ.... Сегодня гости рано пріѣдутъ....“

И точно, далеко до полудня, пани Матильда уже гуляла съ Аврелією по тѣнистымъ аллеямъ, какъ вдругъ раздался стукъ экипажа на мощеномъ дѣдзинцѣ. Мать и дочь обмѣнялись взглядами и улыбкой.

XIII.

— Кохана мамо! Тамъ запѣла пани Петронилла въ-залѣ, бросаясь въ объятія матери. — Вы вѣрно сердитесь, что мы такъ долго не навѣщали васъ. Ужасъ сколько хлопотъ съ новымъ хозяйствомъ! Станиславъ просто не выходилъ изъ кабинета. То бумаги, то мастеровые.... Нашъ домъ въ деревнѣ просто игрушка. Но теперь, слава Богу, все кончено, и мы поспѣшили къ вамъ, чтобы узнать и условиться, когда вы можете пріѣхать погостить къ намъ....

Пани Матильда побагровѣла съ досады, но, взглянувъ на Аврелію, опомнилась. Величественная, важная, поколѣнная, она казалась и ростомъ выше и лицомъ краше; гордость была написана на ея античномъ лицѣ, а между тѣмъ, это выраженіе

Digitized by Google

лица имѣло глубокій смыслъ: оно дышало чувствомъ презрѣнія...

— Не знаю, скоро ли намъ удастся — отвѣчала Матильда съ принужденнымъ спокойствіемъ — побывать въ вашемъ очаровательномъ Бабиловѣ. У насъ и у самихъ дѣла пропасть... Но подумаемъ, потолкуемъ съ мужемъ. Вы, конечно, проведете весь день съ нами. Не съ визитомъ же пріѣхали! Боюсь только за пана Станислава: скучать будетъ. Впрочемъ, можно послать за вашимъ фаворитомъ: панъ Станиславъ любитъ съ нимъ играть въ шахматы...

— Зачѣмъ? Въ присутствіи нашей очаровательной мамаши не можетъ быть скуки, возразилъ панъ Станиславъ.

— Лесть позволительна обожателю, но ни въ какомъ случаѣ зятю. Вотъ за что я люблю нашихъ гусаровъ. Лицемѣріе исключается. Никогда отъ нихъ не слышу лести и откровенно говорю, очень жалѣю, что они должны перемѣнить квартиры.

— Какъ? гусары отсюда выходятъ? спросила Петронилла.

— И очень скоро. Но это секретъ, Нила! Они и сами еще не знаютъ. Мнѣ пишутъ изъ Варшавы....

— На ихъ мѣсто вѣрно пришлютъ другую экзекуцію, мрачно замѣтилъ Дзвигачъ. — Когда-то мы совсѣмъ избавимся отъ этихъ непрошеныхъ гостей?

— Когда вы въ Парижѣ сформируете польскую армію и освободите насъ отъ пріятной опеки москалей....

— За этимъ дѣло не станетъ! Петронилла не соглашается, а мнѣ даже совѣстно передъ товарищами. Сижу здѣсь, ничего не дѣлаю, когда великій трудъ только-что возникаетъ, когда истинные патріоты кладутъ прочное основаніе новому порядку.

— Полноте морочить, пане Станиславе! Видѣли мы вашъ порядокъ; и до сихъ поръ Польша не можетъ оправится отъ патріотическихъ подвиговъ героевъ тридцатаго года....

— Еще бы ей оправиться подъ обухомъ Москвы! Впрочемъ, по дѣломъ намъ! У кого нѣтъ сыновняго чувства, зачѣмъ тому мать?

— Вотъ что правда, то правда! Это мы на опытѣ видимъ.

— Гнилая Польша! гнилыя дѣти! Этой Польши намъ не нужно....

— Опять правда: французская Польша для французовъ лучше....

— Вы все шутите, пани Матильда, а будете плакать....

Digitized by Google

— И весьма вѣроятно, но не по милости москалей, а по милости лукавыхъ друзей Польши. Вы только ножны, а ножъ чужой.... Но довольно этой политики.

Наступило молчаніе. Петронилла, а за нею Аврелія подошли къ фортепьяно.

— Ну что, Аврелія, играешь что-нибудь новенькое?...

— Учу прекрасную фантазію на русскія темы, но еще не кончила.

— А мнѣ сказали, что ты ее разыграла въ совершенствѣ.

— Разыгрываю, ты хотѣла сказать; говорятъ, недурно.

— Надѣешься скоро кончить?

— Какъ Богъ дастъ....

— Реля! И отъ сестры ты стала таиться! Мнѣ все извѣстно. Ты будешь самая несчастная жена. Русскіе будутъ смотрѣть на тебя какъ на пріемыша, поляки какъ на измѣнницу...

— Лишь бы родные—вотъ и ты Нила—смотрѣли на меня какъ слѣдуетъ.

— Я полька.... и всегда буду мнѣнія всѣхъ, всѣхъ поляковъ....

— Жаль, а нечего дѣлать....

— Значитъ, слово дано?

Аврелія помолчала, потомъ спросила тихо:

— Скажи, Нила, если бы Ивановъ посватался за тебя прежде, ты не предпочла бы его Дзвигачу?...

Неожиданный вопросъ такъ смутилъ Петронилу, что она покраснѣла по уши.

— Какой глупый, неприличный вопросъ!...

— Полно, Нила! Есть чувства, которыхъ нельзя спрятать....

— Ты хочешь оправдать унизительное чувство! Стыдись, Реля!...

— Я горжусь имъ!

— Съ тобой говорить не стоитъ. Чисто сумасшедшая!...

Петронилла отошла, чтобы не сказать отскочила, и усѣлась возлѣ матери.

— А ты, пане Станиславе, не поздравилъ Рели?

— Съ чѣмъ?

— Выходитъ замужъ.

— За кого?

— За москаля Иванова!...

Digitized by Google

— У тебя, Нила, иногда такія странныя шутки!... Кто тебѣ сказалъ?

— Сама Реля....

— Она пошутила, а ты и повѣрила! Дочь Жеребовцевъ и Короньскихъ не можетъ забыться до того, чтобы выйти замужъ за врага нашего, врага отвѣчнаго, непримиримаго, съ которымъ одинъ конецъ—бой кровавый на жизнь и смерть, на что уже и рѣшилась вся Польша. Онъ сватается не по сердцу, а по инструкціи. Имъ всѣмъ приказано жениться на полькахъ, чтобы отнять у насъ главную опору, главную силу: воспитаніе дѣтей въ честныхъ и святыхъ правилахъ любви къ несчастной отчизнѣ. Чего казаки, и тѣ на польцахъ безпрестанно женятся. Позоръ—и только! Но пусть бы себѣ прачки, горничныя, бѣдныя швахтянки, по ницейству, увлекаясь будущимъ значеніемъ и довольствомъ, падали жертвой московской системы нашего окончательнаго порабощенія, а то великолѣпная дочь Жеребовца, яркая звѣзда на польскомъ небѣ, не панна Аврелія, а блистательная Аврора новой Польши...

Пани Матильда расхохоталась.

— Комедіянты! комедіянты! сказала она, съ трудомъ удерживая смѣхъ.—Намъ, право, обидно, что вы такъ много разсчитывали на ваше краснорѣчіе и на наше слабоуміе. Мы знали образъ мыслей пана Дзвигача и не хотѣли объявлять вамъ о нашей радости прежде времени; но письмо изъ Варшавы заставляетъ насъ ускорить развязкой... Свадьба въ воскресенье. Милости просимъ. Вѣнчаться будутъ въ полковой походной церкви, а потомъ въ каѳедральномъ костелѣ... Слово дано... Мы цадили ваши рогатыя мнѣнія; просимъ того же уваженія къ нашему рѣшенію. Не нравится, оставьте ваше неудовольствіе для себя, а мы съ Релей весьма довольны....

„Особенно ты“, подумалъ Дзвигачъ, насупясь, и отошелъ къ окну, а Петронилла, сидя на стулѣ и вся красная, адски улыбаясь, щипала батистовый платокъ.... Въ такомъ расположеніи застали сцену панъ-президентъ и вслѣдъ за нимъ вошедшіе гусары.

— Я очень рада—сказала Матильда—что всѣ вы собрались сюда. Позвольте раздѣлить съ вами нашу радость. Аврелія и Поль—женихъ и невѣста, свадьба въ воскресенье.

— Несравненная пани Матильда! какъ вы добры.... сказалъ Ивановъ, цѣлуя ея руку.

Digitized by Google

— Задала она имъ онлеуху.... шепнулъ Мануйко Ступачеву.

— Погоди, погоди, не то еще будетъ! отвѣчалъ тотъ и, поздравивъ жениха и невѣсту, подошелъ къ пани Петронилѣ. —Позволите поздравить и васъ....

— А меня съ чѣмъ?...

— Съ такимъ кузеномъ: красавецъ, умница! Весь въ талантахъ, какъ фельдмаршалъ въ звѣздахъ.... Говоритъ — манна небесная, танъ на языкѣ и таетъ; пишетъ — просто паровая машина работаетъ, перо визжитъ. Сердцемъ — ангелъ, умомъ — колдунъ....

— Ахъ Боже мой! да мнѣ-то какое дѣло? Вы разсказали бы лучше этотъ панегирикъ невѣстѣ.

— Знаетъ! наизустъ знаетъ! Впрочемъ, и Мануйко у насъ славный офицеръ, съ большими способностями. Въдняга болѣнъ былъ.

— Панъ Мануйко?

— Да, сильно былъ болѣнъ.

— А я и не замѣтила.

— А мы всѣ замѣтили и очень жалѣли такого достойнаго товарища. По счастію, все миновалось. Далъ намъ слово, что больше не захвораетъ.

— Онъ надѣется, конечно, на перемѣну воздуха. Вы куда отсюда переходите? Въ Россію или останетесь въ Польшѣ?

„Что за притча — подумалъ Ступачевъ — должно быть, матушка штучку подбросила.“—Не знаю, право—продолжалъ онъ громко — Пашѣ, говоритъ, дадутъ нашъ эскадронъ, и мы съ нимъ перейдемъ въ какое-то мѣстечко или деревню Вавилонъ, что ли?

— Не можетъ быть! воскликнула въ ужасѣ Петронилла.

„Ага попалъ.“—Точно танъ, Вавилонъ, Бабилонъ. Именно! А Орлей останется здѣсь; къ нему перейдетъ первый эскадронъ....

Петронилла уже не слушала Ступачева, встала, подошла къ мужу и начала съ нимъ шептаться.... Шумно-весело было за обѣдомъ. Пани Петронилла притворялась великолѣпно; но Давигача ужасно безпокоилъ Ступачевъ. Онъ, можно сказать, не спускалъ съ него глазъ; улыбка, мудреная, многознаменательная, не сходила съ лица его. Такъ какъ они сидѣли почти

Digitized by Google

vis a vis, то Дзвигачъ не зналъ куда и смотрѣть, наконецъ не выдержалъ:

— Вы вѣрно хотите мнѣ что-нибудь сказать?

— Теперь нѣтъ. А послѣ, можетъ быть.

— Отчего же не теперь? Кажется, между нами нѣтъ секретовъ.

— Какъ знать.... Послѣ.... послѣ....

Едва встали изъ-за стола, какъ Дзвигачъ исчезъ и черезъ нѣсколько минутъ воротился. Спустя четверть часа подъѣхала нарядная коляска четверикомъ *съ бича*. Дзвигачъ и пани Петронилла встали, распростились: Дзвигачъ сухо, Петронилла нѣжно. Мануйко выдержалъ характеръ: даже на прощаньи не взглянулъ на пани Петрониллу. Провожали гостей въ коляску Ивановъ и Ступачевъ. Петрониллѣ помогъ сѣсть въ экипажъ Ивановъ. Та сухо кивнула только головкой. Въ это время Ступачевъ сказалъ тихо Дзвигачу:

— Я хотѣлъ съ вами перекинуть слова два; ну да пусть ужь на той недѣлѣ. Теперь некогда: свадьба!...

Бичъ щелкнулъ; коляска покатилась.

— Польская армія разбита — сказалъ Ступачевъ съ хохотомъ — и обратилась въ бѣгство!

— Эхъ, братъ — отвѣчалъ мрачно Ивановъ — а мнѣ все какъ-то грустно! Конечно, безъ вины, а все-таки мы ихъ огорчили!...

— Сахарное у тебя сердце! Ну, ихъ! Я еще не такъ собираюсь огорчить бѣлобрысую тыкву.

Воротились въ залу. Пани Матильды не было. Но за то у дверей, сложившись въ почтительную, самосмиреннѣйшую фигуру, стоялъ панъ Култусъ.

„Эта мохнатая рожа зачѣмъ тутъ? подумалъ Ступачевъ.— Ужь не пришелъ ли на меня жаловаться?“—Но присутствіе Култуса вскорѣ объяснилось. Вошла пани Матильда съ бумагами въ рукахъ.

— Пане Култусъ! сказала она такъ покойно, такъ безстрастно, какъ будто ее не тревожило и малѣйшее подозрѣніе.—Я имѣю къ вамъ большую просьбу.

„Вотъ тебѣ и удружила! подумалъ Ступачевъ и невольно придвинулся къ Матильдѣ.—Бумаги въ рукахъ, личина точно маскарадная! Дѣло плохо! Хочетъ благовидно согнать его со службы. Пропала моя головушка!“

— Извольте приказывать, отвѣчалъ Култусъ, согнувшись, будто аистъ надъ лужей пить собирается.

— Панъ Култусъ человѣкъ дѣятельный и распорядительный — продолжала пани Матильда — онъ сегодня же, не теряя времени, поѣдетъ въ Варшаву.

„Какъ? Что? Не гонитъ со двора, а посылаетъ въ Варшаву?“ прошепталъ Ступачевъ. — Култусъ не слышалъ; но отъ пани Матильды не укрылась выходка Ступачева; улыбка, какъ молнія скользнувъ по лицу, исчезла, и пани продолжала:

— Вотъ подробный реестръ *справунковъ* (покупокъ); даже магазины означены, гдѣ что купить слѣдуетъ. Деньги онъ получитъ отъ нашего главнаго коммиссіонера Лейбы Страфаловича, которому я пишу объ этомъ и обо всемъ что нужно.... Думаю, панъ Култусъ не откажетъ въ такомъ важномъ и трудномъ случаѣ. Сегодня понедѣльникъ. Къ воскресенью онъ можетъ воротиться. Но нельзя откладывать: надо ѣхать сейчасъ....

„Что, мохнатая рожа? попался? думалъ Ступачевъ, съ наслажденіемъ глядя на Култуса, который отъ такого неожиданнаго порученія выпрямился въ струнку, словно аршинъ проглотилъ. Блѣдный, встревоженный, онъ не зналъ что сказать. — Ну-ка, ложись! Отъ такой политики не отдѣлаешься! А я за тебя тутъ похозяйничаю!...“

— Милостивая госпожа — наконецъ заговорилъ Култусъ кротко, робко, жалобно — полевыя работы могутъ остановиться.

— Какія же теперь полевыя работы? Слава Богу, отсѣялись; до *косовицы* далеко; въ полѣ ровно нечего дѣлать.

„Что взялъ, разбойникъ? Это тебѣ не пана-президента надувать“, думалъ Ступачевъ.

— Позвольте хотя до завтра отложить поѣздку. Мнѣ надо распорядиться.

— Невозможно! перебила пани Матильда. — Панъ-президентъ самъ на это время займется хозяйствомъ.

— Разумѣется! подхватилъ президентъ, не видя въ распоряженіи Матильды никакой задней мысли. — У меня теперь времени довольно.

„Ну, кругомъ оборвали! Что-то онъ теперь запоетъ? Ухитряйся, куманекъ. Полюбуемся на твою удаль!“

— Я приказала дать вамъ — продолжала пани Матильда — мою вѣнскую маленькую коляску — экипажъ для дороги надеж-

ный; велѣла заложить четверикъ *шаковатыхъ* (пѣгихъ). Въ три *подача* вы уже въ Варшавѣ.... А вотъ, кажется, и лошади готовы....

Култусъ поблѣднѣлъ какъ полотно, къ плохо скрываемому удовольствію Ступачева. Слова столпились во рту, мысли слились въ галиматью. Онъ былъ и смѣшонъ и жалокъ.

— Ну, ступай же Култусъ! сказалъ строго панъ-президентъ.—Скоро вечеръ. Впрочемъ, теперь луна свѣтитъ: можешь всю ночь ѣхать. Ступай же, говорю, а то скучно.

— Надо же хоть бѣлья захватить! промычалъ Култусъ. — Дай Богъ въ недѣлю воротиться!

— Такъ чего торчишь тутъ! Ступай, забирай что нужно и маршъ до Варшавы....

Пани Матильда отдала бумаги мужу, а сама ушла. Култусъ, нечего дѣлать, взялъ бумаги, взглянулъ жалобно на всѣхъ, особенно на Ступачева, и пошелъ домой, будто приговоренный къ смерти.... Но какъ удивился онъ, когда въ старой альтанѣ нашелъ Юзю, горничную Матильды.... Тамъ уже знали, что панъ Култусъ ѣдетъ въ Варшаву, и стали проситься, нельзя ли взять и ихъ: такъ много онѣ наслышались о прелестяхъ веселой столицы. Это нѣсколько успокоило Култуса. „Значитъ—подумалъ онъ—онѣ не въ комплотѣ. Это мнѣ такъ со страху показалось; а если разсудить, такъ въ самомъ дѣлѣ кого же и послать съ такими важными порученіями?“ Между тѣмъ, Маріанна съ необыкновеннымъ проворствомъ, съ помощію Юзи, уложила всѣ необходимыя для дороги вещи, безпрестанно утирая слезы.

— Перестань плакать, Маріанна! Вѣдь не въ Москву же я ѣду!

— Дорога не свой братъ. Мало что можетъ случиться!... А позволитъ панъ Култусъ сляжку старой водки?

— Я не пью. Ну, да на случай, заболитъ желудокъ.

— А венгерскаго? Я только подложины положила.

— Не пью. Ну, да про случай, придется какого-нибудь магазинщика поподчивать.

— Вотъ тутъ сахаръ и кофе, а тутъ хлѣбъ, колбасы, жареные цыплята.

— Напрасно, Маріанна, замѣтила Юзя.—Пани уже распорядилась. Пирожки, жареная дичь, ветчина.... все при мнѣ стали укладывать *до кочи*.

Digitized by Google

— Э, Юзя! свое вкусное!

„Золотая женщина эта Маріанна", подумалъ Култусъ и, забывшись, что тутъ торчитъ Юзя, обнялъ Маріанну.—За твою дочернюю службу задамъ тебѣ *калуса*.

— Пора ѣхать! Понесемъ, Маріанна, вещи, а то панн станетъ сердиться.

— Ни за что! живо отвѣчала Маріанна. — Тамъ столько мужчинъ на дворѣ! Какъ только панъ Култусъ уѣдетъ, мы двери на крюкъ, да еще запоръ задвинемъ; въ окно не выглянемъ. Поскучаемъ, да за то панъ Култусъ привезетъ намъ изъ Варшавы....

— Ну, а что тебѣ привезти, Маріасю?

— Марцыпановъ.

— А тебѣ, Зося?

— И мнѣ марцыпановъ.

— И еще чего-нибудь? Ну, хорошо! хорошо! Не въ лобъ битый, и самъ догадаюсь.

— Ахъ, Господи! вскрикнула Юзя, схвативъ мѣшокъ съ венгерскимъ и какой-то узелокъ. — Вся компанія прямо сюда идетъ.

— Туда къ черту!... Прощай, Зося! Некогда хныкать. До свиданія!... Пусть шпаковатые отвѣчаютъ; а я ихъ жалѣть не стану! въ три дня исправлюсь....

И Култусъ схватилъ внизу съ платьемъ, сунулъ фляку съ водкой за пазуху, взялъ еще какой-то узелъ; Маріанна накинула на него плащъ и надѣла сурянку. Култусъ и Юзя встрѣтили компанію прямо противъ завѣтной скамейки. Ступченъ чуть не закричалъ отъ удовольствія, увидѣвъ Култуса навьюченнаго разной поклажей.

— Весьма благодарна! сказала пани Матильда.—Я никогда не забуду такого примѣрнаго усердія. Счастливаго пути и скораго возвращенія!...

И Матильда съ Орлеемъ и Ступачевымъ повернули въ боковую алею.

— Пане Култусъ — сказалъ панъ-президентъ — вотъ что я вспомнилъ: я заказалъ въ Варшавѣ рѣзной алтарикъ. Полагаю, что готовъ. Лейба знаетъ. Если готовъ, выпьемъ въ тотъ же день, какъ пріѣдешь, хотя на почтовыхъ. Непремѣнно выпьемъ. До скораго свиданія!...

— Ну, этого нескоро дождется — съ улыбкой тихо сказала

Digitized by Google

пани Матильда. — Я его завалю порученіями! годъ, подлый шпіонъ, просидитъ въ Варшавѣ!...

Ступачевъ самодовольно сталъ крутить усы, собирался что-то сказать, но подошла остальная компанія.

„Шельма-баба! подумалъ Ступачевъ. — Не люблю я этихъ чопорныхъ, а ужь такъ и быть, за такую штуку поцѣловалъ бы ручку.... даже, куда ни шло, пожалуй, зажмурясь, чмокнулъ бы въ щечку....“

И Ступачевъ искоса посмотрѣлъ на пани Матильду. Случилось такъ, что и она въ это время взглянула на него весело и кокетливо.

„Шельма! не я буду, шельма! Знаетъ, все знаетъ. Слѣдовало Кулгуса по шеямъ со двора, а она, видишь, какой маневръ выкинула! Лаба здѣсь нашему брату. Просто рай — не Польша!“

XIV.

Въ субботу, утромъ, всѣ переѣхали въ городъ. Панъ-президентъ немало удивился, когда ему подали письмо отъ Дзвигача, а еще болѣе удивило его содержаніе письма. Онъ бросился къ женѣ; Матильда въ уборной стояла передъ зеркаломъ и поправляла испорченную дорогой прическу. Аврелія помогала ей.

— Невиданная, неслыханная дерзость! кричалъ панъ-президентъ. — Вотъ дурень запаленный!...

— Что тамъ такое?

— Дзвигачъ!... На, читай!

— Нѣтъ, ужь я не стану глазъ портить.... Потрудись самъ....

— Вотъ что пишетъ этотъ механикъ: „Я получилъ неожиданное извѣстіе, лучше сказать: приказаніе. *Онъ* и святыя обязанности, которыхъ вы понимать не хотите, зовутъ меня въ Парижъ.... Нѣтъ такихъ жертвъ, которыхъ бы я не принесъ нашему святому дѣлу. А потому, кромѣ васъ, никто не удивится, что я съ женой черезъ часъ уѣзжаю къ людямъ, потому что я привыкъ жить между людьми, а не между солдатами. Такъ какъ вашъ любезный швадронъ переходитъ въ Бабиловъ, то Аврелія можетъ располагать моимъ домомъ, экипажемъ, прислугой....

— Что за чепуха? перебила пани Матильда.—Я ничего не понимаю....

— А я такъ понимаю. Я слышала, какъ Ступачевъ подшутилъ надъ Нилой, произвелъ моего Поля въ эскадронные командиры и перевелъ на квартиру въ Бабилово.

— Теперь и я понимаю, съ печальной улыбкой сказала Матильда.—Когда же они уѣхали?...

— По разсчету, въ четвергъ....

— На третій день послѣ визита! И дальше ничего тамъ нѣтъ въ письмѣ? Ни поздравленія, ни пожеланія?...

— Дзвигачъ—болѣе ни слова!

— Хорошъ!...

— А! тутъ есть приписка Петронилы: „Милая мамо! не сердись. Воля мужа. Релѣ посылаю поцѣлуй и поздравленіе. Пишите къ намъ въ Парижъ, на имя банкира Леви.“

— Глупая!... Впрочемъ, можетъ быть, я и не права. Въ такихъ болѣзняхъ Парижъ хорошее лекарство.... Перестанемъ толковать о пустякахъ. Своего дѣла пропасть. Ты послалъ на Жеребовецъ обойщика?

— Послалъ.

— Послѣ свадьбы мы долго тутъ жить не будемъ. Флигель Култуса будетъ очень мило отдѣланъ. Вы съ Полемъ будете жить совершенно отдѣльно. Я не хочу ничѣмъ стѣснять васъ. Но долго ли Поль останется съ нами? Я подшутила, будто полкъ переводятъ, чтобы имѣть законную причину ускорить свадьбой; но вѣдь это можетъ случиться и въ самомъ дѣлѣ.

На другой день весь городъ сталъ на ноги. Свадьба была съиграна по всѣмъ правиламъ мѣстныхъ обычаевъ. Описаніе ея вы можете найти въ любомъ польскомъ романѣ. Поздравленія и отвѣтные визиты продолжались болѣе недѣли. Наконецъ два великолѣпныхъ *цуга* лошадей, въ двухъ нарядныхъ каретахъ, отвезли стариковъ и молодыхъ на Жеребовецъ. Молодые взошли на свое вновь перестроенное, уставленное множествомъ цвѣтовъ крылечко, вступили въ свои собственныя комнаты, убранныя со вкусомъ и роскошью; потомъ Аврелія одна удалилась въ послѣднюю комнату, и тутъ ожидалъ ее самый отрадный сюрпризъ: высокій рѣзной алтарикъ закрывалъ дверь въ охотничьи комнаты, служившія сообщеніемъ съ большимъ домомъ, но такъ, что проходъ туда оставался свободнымъ. На малиновой бархатной мантіи, съ золотыми галунами и кисти-

Digitized by Google

ми, какъ обыкновенно рисуютъ на гербахъ, висѣлъ, вмѣсто щита, въ золотой рамѣ со стекломъ, образъ Почаевской Божіей Матери, раскрашенный подъ оригиналъ; кружевныя занавѣски были отдернуты; передъ алтарикомъ небольшой аналой; на немъ молитвенникъ въ серебряномъ, ярко-вызолоченномъ переплетѣ; у аналоя, на полу, подушка для колѣнопреклоненій и готическій стулъ съ высокой спинкой. Аналой, подушка, стулъ, все было обито такимъ же малиновымъ бархатомъ. Въ окнѣ разноцвѣтныя стекла. Но на всю эту изящную роскошь Аврелія въ первую минуту не обратила вниманія. Увидавъ свой дорогой образъ, она съ умиленіемъ протянула къ нему руки, медленно опустилась на колѣни и, заливаясь сладкими слезами, тихо произнесла:

— Пресвятая Дѣва!... благодарю!...

Н. КУКОЛЬНИКЪ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ.)

Digitized by Google

Digitized by Google

КНЯЗЬ П. И. БАГРАТІОНЪ. (*)

(*Статья четвертая.*)

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806—1812 Г.

XVIII.

Положеніе дѣлъ въ Валахіи; злоупотребленія дивана.—Перемѣна правительства въ Валахіи.—Внутреннее состояніе этого княжества въ концѣ 1809 года.

Послѣ покоренія крѣпости Браилова, князь Багратіонъ предполагалъ сосредоточить всѣ будущія военныя операціи на правомъ своемъ флангѣ, сдѣлавъ Валахію и Букарестъ центральнымъ пунктомъ арміи. Для успѣшнаго дѣйствія, ему необходимо было пользоваться средствами княжествъ по продовольствію, отъ поспѣшнаго и исправнаго доставленія котораго зависятъ весьма часто успѣхъ или неудача цѣлой кампаніи. Между тѣмъ, требованія главнокомандующаго исполнялись весьма медленно. Интриги и внутренніе раздоры въ княжествахъ рождали множество препятствій къ скорому исполненію требованій князя Багратіона, клонившихся къ удовлетворенію нуждъ и потребностей арміи.

Неуплата значительной суммы денегъ, слѣдуемыхъ на содержаніе госпиталей, медленная поставка хлѣба въ войска были явными доказательствами несостоятельности валахскаго дивана. Несмотря на неоднократныя и самыя строгія предписанія князя Багратіона, дѣло подвигалось весьма мало впередъ. Онъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ №№ 11 и 12-й 1864 г. и № 1-й 1865 г.

Digitized by Google

приказывалъ, напримѣръ, привести почты по Валахіи въ надлежащій порядокъ и устройство; но диванъ вовсе о томъ не заботился. Почты находились въ такомъ дурномъ положеніи, что ихъ этимъ именемъ и назвать было невозможно. Нерадѣніе валахскаго правительства простиралось такъ далеко, что почтовыхъ лошадей вовсе не кормили, и посылаемые курьеры должны были терпѣть частыя остановки въ дорогѣ, по неимѣнію лошадей. Пересѣченная множествомъ рѣкъ, которыя въ глубокую осень разливались на обширное пространство и уносили съ собою мосты, Валахія представляла тогда печальную картину для проѣзжаго.

Земское правительство хотя и видѣло, что транспорты, шедшіе къ арміи, останавливались за дурными дорогами, но не заботилось о томъ, чтобы скорѣе возстановить сообщеніе, построить мосты или, наконецъ, принять мѣры для переправы транспортовъ на паррмахъ. Словомъ, безпорядки были такъ велики, что заставляли сомнѣваться, есть ли въ Валахіи какое-нибудь правительство.

До свѣдѣнія князя Багратіона нѣсколько разъ доходило, что чиновники, употребляемые валахскимъ диваномъ для сбора и покупки у обывателей хлѣба, платили бѣднымъ жителямъ гораздо низшую цѣну противъ той, которая была назначена; что, не довольствуясь этими злоупотребленіями, тѣ же самые чиновники принимали хлѣбъ не иначе, какъ полторы четверти за одну. Кромѣ всей подобной неурядицы, между именитыми людьми Валахіи происходили ссоры, имѣвшія иногда результаты въ ущербъ нашимъ интересамъ. Вестіаръ дивана, Филипеско, былъ въ открытой враждѣ съ Варлаамомъ, бывшимъ каймаканомъ князя Ипсиланти. Образовались двѣ партіи, враждебныя другъ другу. Филипеско подозрѣвался въ сношеніяхъ съ турками и греками, преданными турецкому правительству. Онъ отличался нерасположеніемъ къ Россіи, такъ что еще покойный главнокомандующій, князь Прозоровскій, хотѣлъ выслать его на жительство въ Яссы. Вступивъ въ званіе главнокомандующаго, князь Багратіонъ думалъ привести въ исполненіе удаленіе Филипеско, но, убѣжденный предсѣдательствующимъ въ диванѣ сенаторомъ Кушниковымъ, оставилъ его, по прежнему, въ Букарестѣ. Впослѣдствіи до главнокомандующаго стали опять доходить слухи насчетъ сношеній Филипеско; но, безъ явныхъ уликъ, князь Багратіонъ не хотѣлъ предпринимать ни-

Digitized by Google

чего рѣшительнаго. Хотя бы то ни было, всѣ сіе безпорядки не могли быть полезны для нашихъ интересовъ. Князь Багратіонъ думалъ, послѣ перехода войскъ на лѣвую сторону Дуная, самъ пріѣхать въ Букарестъ и употребить лично всѣ усилія къ прекращенію на будущее время безпорядковъ въ краѣ; но оставленіе арміи на правомъ берегу Дуная побудило его отложить свое намѣреніе до болѣе удобнаго времени. Онъ просилъ отправиться въ Букарестъ сенатора Кушникова.

„Любовь ваша—писалъ онъ ему—къ правосудію повсемѣстно извѣстна. Личнымъ присутствіемъ вашимъ введете вы надлежащій порядокъ и дѣятельность во всѣхъ частяхъ правительства, поощрите усердныхъ, побудите нерадивыхъ и накажете виновныхъ. Интриги, при бытности вашей, мѣста имѣть не могутъ, ибо при васъ всякъ отъ оныхъ воздержится, а если бы оныя и открылись, то имѣете вы всѣ способы изслѣдовать тотчасъ на мѣстѣ истину, предать виновнаго суду и тѣмъ самымъ прекратить зло. Такимъ образомъ весьма много споспѣшествовать будете вы пользамъ Государя Императора и его арміи. А потому и прошу васъ, коль скоро составите вы съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Чевкинымъ планъ всего къ обезпеченію продовольствія арміи на будущую кампанію нужнаго, отправиться въ Букарестъ и приступить къ приведенію въ дѣйствіе всего мною описаннаго.

„Я знаю, что переѣздъ сей, по причинѣ семейнаго состоянія вашего и потому, что вы ожидаете увольненія отъ настоящаго поста, для васъ затруднителенъ, но вы сами усмотрите, что мнѣ инаго ничего не остается дѣлать и что существенныя пользы Государя и отечества, коимъ, какъ я давно знаю, вы охотно всѣмъ жертвуете, непремѣнно того отъ васъ требуютъ.

„Недѣли черезъ двѣ думаю я быть въ состояніи урваться отсюда на короткое время и побывать дня на два въ Букарестѣ; но я заблаговременно удостовѣренъ, что вы останите мнѣ только удовольствіе благодарить васъ за всѣ труды ваши и за попечительность вашу и возложите на меня пріятную обязанность свидѣтельствовать о всемъ томъ передъ престоломъ монаршимъ.“ (50)

Кушниковъ однако не поѣхалъ въ Букарестъ. Онъ отговаривался тѣмъ, что ему поручено было нашимъ правительствомъ

(50) Отъ Багратіона къ Кушникову, отъ 1-го декабря 1809 года, № 1,190.

Digitized by Google

разсмотрѣть просьбы, поданныя обывателями на высочайшее имя, о возвратѣ просителямъ имуществъ, купленныхъ ими у турокъ, при вступленіи въ княжества русскихъ войскъ. Онъ ссылался на высочайшій указъ 20-го октября на его имя, по которому на его обязанность возложено было наблюденіе въ исправной поставкѣ Молдавіею 125 четвертей хлѣба для арміи, независимо отъ той поставки, которую были обязаны земли сдѣлать отъ урожая настоящаго года. Успѣшная же поставка такого количества въ Валахіи была возложена на отвѣтственность тамошняго вице-президента. Кромѣ того Кушникову поручено было позаботиться объ усиленіи въ Молдавіи разработки соли и объ учрежденіи запасовъ оной для пограничныхъ губерній. Неудачная садка соли въ крымскихъ озерахъ была причиною принятія мѣры о доставленіи ея изъ Молдавіи. Кушниковъ заключилъ контрактъ на покупку одного милліона пудовъ и дѣлалъ распоряженія объ отправленіи ея въ Россію.

Ко всѣмъ этимъ занятіямъ прибавлялись еще порученія князя Багратіона по перевозкѣ хлѣба изъ молдавскихъ магазиновъ въ Гирсово и въ Валахію. „Дѣло это учреждено по возможности такимъ образомъ, что весь край приведенъ въ движеніе и всѣ подводы молдавскія подняты. Нужно непремѣнно неусыпное имѣть наблюденіе, чтобы составъ сей, такъ сказать, машины не ослабѣлъ. Личное присутствіе начальника много тому способствовать можетъ, и въ семъ отношеніи я признаю мое пребываніе здѣсь необходимымъ, полагая, впрочемъ, съ увѣренностію, что управляющій валахскимъ княжествомъ, вице-президентъ тамошняго дивана, генералъ-маіоръ Энгельгардтъ, по званію военнаго генерала, имѣетъ въ рукахъ своихъ лучшіе и вѣрнѣйшіе способы исполнять по Валахіи всѣ повелѣнія вашего сіятельства экзекуціоннымъ порядкомъ и, слѣдовательно, съ большею удобностію, нежели я, хотя бы и личное имѣлъ пребываніе въ Букарестѣ.“ (51) На самомъ дѣлѣ валахскій диванъ обращалъ весьма мало вниманія на своего вице-президента и вовсе не слушалъ его приказаній и требованій. Кушниковъ же сѣтовалъ на свою болѣзнь и не ѣхалъ въ Букарестъ, гдѣ однимъ личнымъ своимъ присутствіемъ не надѣялся дать лучшаго теченія дѣлу въ валахскомъ диванѣ, а полагалъ необ-

(51) Кушниковъ къ Багратіону отъ 9-го декабря 1809 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ходимымъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, устроить тамъ управленіе „строгое, побудительное, взыскательное, *словомъ — военное*“.

Получивъ отказъ Кушникова отправиться въ Букарестъ, князь Багратіонъ вторично его просилъ объ этомъ; но Кушниковъ донесъ, что онъ боленъ и отправиться не можетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщалъ главнокомандующему о просьбѣ, поданной имъ министру иностранныхъ дѣлъ, объ увольненіи его отъ должности предсѣдателя диванова Молдавіи и Валахіи. Князь Багратіонъ просилъ тогда императора Александра о назначеніи на его мѣсто другаго. Извѣстіе о желаніи Кушникова оставить тотъ край заставило многихъ жителей Молдавіи и Валахіи просить о назначеніи на его мѣсто дѣйствительнаго статскаго совѣтника Стурдзу. Просьба, переданная самимъ Стурдзою лично графу Румянцеву, не встрѣтила со стороны нашего правительства препятствія. Князь Багратіонъ не былъ однакожъ такъ податливъ на эту просьбу, подписанную многими лицами, просившими о назначеніи Стурдзы отъ имени народа. Хотя большая часть подписавшихъ и принадлежали къ лицамъ почтеннымъ и пользовавшимся уваженіемъ, но всѣ они были родственники Стурдзы. Главнокомандующій обращалъ особенное вниманіе нашего правительства на то обстоятельство, что въ просьбѣ не было ни одной подписи лицъ изъ другихъ фамилій, какъ, напримѣръ, Гиковъ, которые составляли въ Яссахъ другую партію, совершенно противоположную по своимъ интересамъ фамиліи Стурдзовъ и ихъ родственниковъ. На основаніи этихъ соображеній, князь Багратіонъ полагалъ, что правленіе Стурдзы не могло отличаться безпристрастіемъ, а, напротивъ того, могло возбудить неудовольствіе между партіями и только увеличить безпорядки.

„Сверхъ того—доносилъ онъ—надлежитъ намъ, по мнѣнію моему, стараться мало по малу въ управленіи сихъ княжествъ приближаться къ законамъ и обычаямъ россійскимъ, а я не думаю, чтобы г. Стурдза имѣлъ основательныя объ оныхъ познанія. Притомъ же сомнѣваюсь я крайне, чтобы онъ могъ пріобрѣсть себѣ отъ валахскихъ бояръ то уваженіе, которое потребно для точнаго и успѣшнаго исполненія распоряженій и требованій верховнаго правительства.“ (52) Отклоняя назначеніе

(52) Князь Багратіонъ графу Румянцеву отъ 13-го января 1810 г., № 26.

Digitized by Google

Стурдзы, князь Багратіонъ просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенія русскаго чиновника, и притомъ какъ можно скорѣе. Онъ ссылался на „плачевное состояніе“ Валахіи и на то, что для успѣховъ оружія нашего необходимы большія пособія отъ земли, правительство которой существовало только по имени.

Пока проходило время въ назначеніи преемника Кушникову, главнокомандующій самъ пріѣхалъ въ Бухарестъ и лично началъ изслѣдовать причины злоупотребленій и безпорядковъ. Валахское правительство отклонялось отъ поставки для войскъ провіянта и ячменя, ссылаясь на недостатокъ ихъ у жителей. Оказалось, что недостатокъ этотъ вымышленный. Еще съ октября мѣсяца, по невозможности доставить хлѣбъ изъ Молдавіи и изъ-за Днѣстра, князь Багратіонъ предложилъ войскамъ, бывшимъ на лѣвой сторонѣ Дуная, принять продовольствіе на себя, и многіе полки согласились на предложеніе главнокомандующаго, находя его очень удобнымъ для себя. Это уже прямо указывало, что хлѣбъ въ землѣ есть, и притомъ въ излишествѣ. Когда послѣдовалъ высочайшій указъ отъ 20-го октября, по которому повелѣно было собрать съ земли опредѣленное количество хлѣба въ контрибуцію, то валахскій диванъ, съ утвержденія предсѣдателя, положилъ собрать эту повинность деньгами, на поставку же хлѣба заключилъ контрактъ по цѣнамъ весьма дорогимъ. Князь Багратіонъ уничтожилъ контрактъ и поручилъ Засу пріискать лицъ, желающихъ поставить хлѣбъ. Черезъ нѣсколько дней охотники нашлись и согласились поставить его за болѣе дешевую цѣну и въ меньшій срокъ.

Другой предметъ, на который князь Багратіонъ обратилъ свое вниманіе, были госпитали. Кромѣ того, что деньги, слѣдующія отъ дивана, вносились кое-какъ и оставались всегда въ недоимкѣ, самое помѣщеніе больныхъ встрѣчало большія затрудненія со стороны валахскаго правительства и рождало всегда обширную переписку, весьма обременительную для больныхъ, остававшихся безъ всякаго пристанища. Несмотря на то, что Букарестъ былъ окруженъ лѣсами и кустарниками, госпитали оставались зимою не топленными по десяти и болѣе дней. Очень естественно, что потеря въ людяхъ нашей арміи много зависѣла отъ леченія въ не топленныхъ комнатахъ, которыя стали нагрѣваться только за нѣсколько дней до прибытія князя Багратіона въ Букарестъ.

Въ исходѣ декабря, въ то время, когда главная квар-

Digitized by Google

тира была еще въ Гирсовѣ, главнокомандующій получилъ жалобу о притѣсненіи диваномъ народа и о дѣлаемыхъ имъ сборахъ. Жалоба эта была подписана первенствующими духовными чинами и нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ бояръ; а всего замѣчательнѣе то, что въ числѣ подписавшихъ были нѣкоторые члены дивана. Всѣ единогласно указывали на Филипеско, какъ на главнаго представителя дивана и главнаго виновника всѣхъ безпорядковъ и притѣсненій. Они требовали смѣны его и назначенія слѣдственной коммиссіи, въ которую и были впослѣдствіи назначены предсѣдателями генералъ-маіоры Бахметьевъ и Назимовъ. Во время поѣздокъ своихъ въ разныя мѣста и различными путями князь Багратіонъ старался лично всмотрѣться въ положеніе края. Розысканія эти обнаружили всю неблаговидность поступковъ дивана. „Надлежало бы исписать — доносилъ Багратіонъ императору Александру—цѣлую книгу, когда бы хотѣть изобразить во всей ясности тѣ исторженія, тѣ несправедливости и тѣ притѣсненія, которыя себѣ валахское правительство позволяло и которыя довели обывателей до отчаянія.“ (53)

Всѣ эти притѣсненія, всѣ несправедливые поборы и истязанія, которымъ подвергались жители Валахіи, съ возмутительнымъ безстыдствомъ со стороны своего правительства, громогласно приписывались требованіямъ русской арміи, и „такимъ образомъ успѣли правители земли усердіе и преданность обывателей къ россійскому солдату обратить въ ненависть и злобу“.

Изъ малой Валахіи также прибыли къ князу Багратіону два члена тамошняго дивана, которые представили ему описаніе множества притѣсненій въ томъ краѣ отъ чиновниковъ букарестскаго дивана. Прекращеніе такихъ безпорядковъ было настоятельною потребностію какъ для благосостоянія жителей, такъ и для русской арміи, въ томъ краѣ расположенной. Перемѣна членовъ дивана была необходима. „Весьма сомнительно—писалъ Фонтонъ князу Багратіону, отъ 8-го декабря 1809 года—чтобы бояре управляющіе были къ намъ преклонны. Имъ однакожь, хотя бы изъ благодарности, надлежало быть намъ преданными, ибо мы позволяемъ имъ грабить безнаказанно. Они притворяются, будто вздыхаютъ о народномъ бѣд-

(53) Донесеніе государю отъ 3-го февраля 1810 г. № 98. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ствіи, и имѣютъ безстыдство приписывать сіе расходамъ, причиняемымъ арміею. Но достовѣрно то, что земля сія при хорошемъ управленіи могла бы содержать армію вдвое многочисленнѣе. Бѣдность есть токмо слѣдствіе ихъ грабительствъ. Никогда земля сія не была такъ угнетена при греческихъ господаряхъ. Почему ваше сіятельство не перемѣните расположенія вашего къ боярамъ, коимъ ввѣрили управленіе? Почему оно не можетъ быть лучше ввѣрено россійской коммиссіи....“

Между тѣмъ, князь Багратіонъ не имѣя свѣдѣній о личныхъ качествахъ и о достоинствѣ тамошнихъ бояръ, не могъ самъ собою опредѣлить тѣхъ или другихъ членовъ въ диванъ, и потому призналъ лучшимъ собрать всѣхъ наличныхъ первоклассныхъ бояръ валахскихъ и приказалъ имъ самимъ избрать достойнѣйшихъ въ составъ дивана, управлявшаго краемъ.

„Я старался—говоритъ онъ (54)—проникнуть и изслѣдовать источники зла: старанія сіи обнаружили мнѣ картину, ужасающую самое человѣчество. Я упомяну здѣсь только о нѣкоторыхъ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ, которыя однакожь достаточно покажутъ, до какой неимовѣрной степени простирается зло.

„Если Монархъ нашъ приноситъ въ жертву кровь россійскихъ подданныхъ своихъ для спасенія и избавленія народовъ здѣшнихъ отъ ига, коему они доселѣ подвержены были, то самомалѣйшая и самая священная обязанность сихъ послѣднихъ состоитъ въ продовольствіи защитниковъ ихъ вѣры, ихъ жизни, ихъ чести и ихъ имущества. Но и въ томъ обнаруживаются большія препятствія, причину коихъ не могу я отнюдь приписать настоящему недостатку способовъ земли по превратному управленію. Доказательства въ истинѣ сего заключенія весьма очевидны. Ибо во время правленія турецкаго Валахія обязана была доставлять произведенія земли не только въ Константинополь, но и пашамъ, аянамъ и городамъ, на правомъ берегу находящимся, и такимъ и инымъ способомъ доставляла безъ притѣсненія пропитаніе, по примѣрному исчисленію, покрайней мѣрѣ на 500,000 человѣкъ. Какимъ же образомъ теперь не въ состояніи она прокормить 50,000 человѣкъ? Причиною тому, конечно, не земля, не сельскіе обыватели, но либо недостатокъ

(54) Въ своемъ воззваніи къ боярамъ. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. № 69.

Digitized by Google

доброй воли, либо порочное управленіе. Въ 1808 году диванъ княжества Валахіи обязался поставить 315,000 четвертей провіянта и ячменя, но въ теченіе времени и въ томъ нашелъ невозможность, и, по просьбѣ его, третья часть убавлена. Въ 1809 году диванъ не восхотѣлъ поставить и того количества, которое поставлено въ 1808 году, ссылаясь все на изнуреніе обывателей. Диванъ отозвался, что ячменя вовсе поставить не можетъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто обыватели онаго вовсе не сѣяли, когда, напротивъ того, въ то же время, изслѣдованіе на мѣстѣ и опыты удостовѣрили, что не только хлѣба, но и ячменя въ покупку пріобрѣсть можно.

„Невзирая на всѣ тѣ неосновательные предлоги, правительство русское, давая вѣру представленіямъ дивана, назначило продовольствовать войска съ помощію отъ государственной казны и требовало отъ земли только перевозки провіянта и фуража, но и въ томъ, по разнымъ препятствіямъ, отъ внутренняго правительства происходящимъ, успѣть не могло.

„Законъ христіанскій возлагаетъ на насъ обязанность пещись о страждущихъ собратіяхъ нашихъ. Предмѣстникъ мой, усмотрѣвъ и по сей части большую безпечность земскаго правительства, опредѣлилъ отъ обоихъ княжествъ взносъ деньгами на госпитали, предоставя попеченію дивана единственно содержаніе строеній и ихъ отапливаніе. Какое же понятіе о человѣчествѣ и любви къ ближнему можетъ преподать то, что деньги отъ княжества Валахіи, на госпитали слѣдующія, не взносятся по надлежащему, что больные военнослужители не могутъ обрѣсти потребнаго помѣщенія и что госпитали по пяти, шести и болѣе дней оставались въ зимнее время безъ отапливанія? Никакое въ семъ случаѣ извиненіе мѣста имѣть не можетъ и никакое оправданіе правительства принято быть не можетъ.

„Всѣ сіи и многія другія обстоятельства представляютъ съ полною ясностію, до какой степени простирается недостатокъ доброй воли настоящаго правительства въ исполненіи его обязанностей къ Россіи.

„Но теперь обращусь къ другому предмету, равнымъ образомъ полное мое вниманіе на себя обратившему.“

Жалобы, дошедшія до главнокомандующаго, и личныя его удостовѣренія привели его къ убѣжденію, что народъ, на который падала вся тягость войны, былъ въ конецъ разоренъ. Ближайшее изслѣдованіе дѣла показало, что причиною нищеты

Digitized by Google

народа были чиновники дивана. Диванъ княжества Валахіи, вмѣсто сбора хлѣба натурою, подъ предлогомъ невозможности уравнить эту подать, опредѣлилъ сборъ денежный и потомъ у тѣхъ же самыхъ крестьянъ покупалъ хлѣбъ по опредѣленной цѣнѣ принужденнымъ образомъ. Но зло сіе еще не было бы велико, если бы подобное распоряженіе дивана исполнялось добросовѣстно; на самомъ дѣлѣ до рукъ землевладѣльца никогда не доходила та цѣна, которая была опредѣлена диваномъ, но всегда половинная или еще менѣе. Когда русскіе главнокомандующіе требовали поставки подводъ, то исправники и имъ подчиненныя власти увеличивали требованія, чтобы имѣть возможность отпустить тѣхъ, которые захотятъ откупиться деньгами. Взиманіе установленныхъ податей, каковы: *дисмерита, винерита, оерита* и проч., дѣлалось совершенно произвольнымъ. Онѣ взыскивались въ иныхъ мѣстахъ втрое, въ другихъ впятеро, а въ иныхъ даже и вдесятеро противъ существовавшей прежде мѣры. Къ увеличенію народнаго бѣдствія служило и то, что всѣ должности по внутреннему правленію земли, отъ первой до послѣдней, продавались и, такимъ образомъ, дѣлались источникомъ для обогащенія тѣхъ, которые въ раздачѣ мѣстъ принимали участіе. Съ другой стороны, купившій мѣсто старался скорѣе вернуть затраченный капиталъ, чтобы не быть въ убыткѣ. На кого же обращались его виды? съ кого онъ думалъ поживиться? конечно, съ сельскаго населенія. Бѣдному человѣку, хотя бы и одаренному способностями, не было никакой возможности получить мѣсто.

„Вотъ настоящіе источники зла—писалъ Багратіонъ собраннымъ боярамъ—и я смѣло могу сказать, что если бы я въ истинѣ оныхъ не удостовѣрился, то отнюдь бы и подумать не могъ, чтобы таковыя злоупотребленія существовали. Человѣчество отъ оныхъ вопіетъ, обыватели лишены безопасности, ихъ собственности, трудами пріобрѣтенной; земля въ конецъ разоряется и истощается, набѣги усиливаются и край опустошается; вмѣсто населенія, вмѣсто изобилія, коими бы страна сія, по дарованному отъ Бога плодородію, отличаться должна, всюду видны однѣ пустыни или разсѣянные обыватели, на лицахъ коихъ изображены нищета и отчаяніе; плачъ и вопль невинныхъ сиротъ, просящихъ хлѣба, встрѣчаютъ каждаго путешествующаго.

„Какимъ образомъ тѣ, кои наиболѣе въ управленіи земли

Digitized by Google

сей участвовали, могутъ равнодушно взирать на сіе жалостное положеніе земли и какимъ образомъ могутъ они готовиться отдать въ томъ отчетъ передъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ? Каждая слеза невиннаго обывателя должна, какъ тягостный камень, пасть на совѣсть правителей земли.

„Съ чувствительнымъ содроганіемъ душевнымъ приступилъ я къ сему краткому начертанію: до какой же степени должно раздирать сіе человѣколюбивѣйшее сердце нашего Монарха, который, жертвуя всѣмъ для основанія благоденствія сихъ народовъ и обращая все свое попеченіе къ содѣланію ихъ счастливыми, видитъ и пожертвованія и труды свои столь дурно вознагражденными?

„Но что болѣе всего меня оскорбляетъ, это то, что доведеніе народа до столь жалостнаго положенія самымъ постыднымъ образомъ, въ глазахъ печалію удрученныхъ обывателей, приписывается требованіямъ арміи россійской, тогда когда все вышеописанное, на сущей истинѣ основаннное, обнаруживаетъ во всей ясности, что не армія россійская, но сами управители земли суть виновники угнетенія народа.

„Я не могу себѣ вообразить причинъ, которыя могли настоящихъ правителей побудить къ столь преступному управленію, нарушающему святѣйшіе законы Божіи, огорчающему благотворныя распоряженія покровителя края и оскорбляющему чувствованія чести и человѣчества. Любовь къ отечеству должна быть для нихъ вещь чуждая, равно какъ и обязанности къ оному. Зло, достигнувшее до высочайшей степени, требуетъ пріятія скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію онаго и къ приведенію всего состава правленія въ лучшій порядокъ.

„Чуждый въ землѣ сей, я льщу себя надеждою, что благородное и почетное сословіе первоклассныхъ бояръ княжества Валахіи, руководимое вѣрою, преданностію къ своему покровителю, любовію къ отечеству, будетъ мнѣ вспомоществовать къ достиженію предначертанной цѣли, которая есть не что иное, какъ благотворная воля нашего Монарха, клонящаяся ко благу всѣхъ вообще обывателей края здѣшняго.

„На сей конецъ и собрано мною сіе почтенное сословіе, которому и предлагаю приступить теперь же въ присутствіи моемъ къ выбору главнѣйшихъ изъ-между себя чиновниковъ къ управленію земли. Я не сомнѣваюсь, что выборъ сословія падетъ на людей достойныхъ, способныхъ, безкорыстныхъ и истинно

любящихъ свое отечество. Дабы устранить всякое вліяніе страха, боязни, вражды, зависти, личныхъ уваженій и другихъ побочныхъ причинъ, могущихъ препятствовать безпристрастному выбору, я требую произвести выборъ по балотированію.

„Я остаюсь въ полномъ удостовѣреніи, что почтенное сіе сословіе безпристрастнымъ и на сущей истинѣ основаннымъ выборомъ оправдаетъ мою къ оному довѣренность, и въ такомъ случаѣ, буде сіе на самомъ дѣлѣ обнаружится, мнѣ весьма пріятно будетъ утвердить выборъ сословія, долженствующаго съ полною точностію вѣдать способности и качества каждаго изъ сочленовъ своихъ.“ (55)

Выборъ былъ произведенъ, и князь Багратіонъ утвердилъ въ различныя должности и званія тѣхъ, которые были выбраны большинствомъ голосовъ. Новый диванъ образованъ былъ на слѣдующемъ основаніи. Предсѣдателемъ его избранъ митрополитъ молдаво-влахійскій и екзархъ синода Гавріилъ. Онъ присутствовалъ въ диванѣ во время пребыванія своего въ Букарестѣ. Кромѣ его присутствовали въ диванѣ, изъ духовенства: митрополитъ валахскій Игнатій и епископъ аржишскій Іосифъ. Затѣмъ въ первый диванъ или въ такъ называемый диванный комитетъ назначенъ первымъ членомъ бано Дмитрашко Раковица, вторымъ — ворникъ Евстратій Кричулеско, и третьимъ — вестіаръ Константинъ-Варлаамъ, на котораго собственно и была возложена должность вестіара.

Находя, что ежегодная перемѣна въ должностяхъ чиновниковъ, на которыхъ лежала часть полицейская и правительственная, рождала множество неудобствъ, князь Багратіонъ опредѣлилъ назначеніе ихъ безсрочнымъ. Такъ какъ званіе вестіара требовало всегдашняго и непремѣннаго пребыванія въ Букарестѣ, а, между тѣмъ, вкоренившіяся злоупотребленія, по которымъ исправники и подчиненныя имъ лица, различными и противозаконными изворотами, притѣсняли и изнуряли сельское населеніе, требовали серьезныхъ мѣръ, то главнокомандующій учредилъ должность втораго вестіара. Онъ опредѣлилъ на эту должность ворника Михаила Мано. Обязанность его состояла въ томъ, чтобы трижды въ годъ объѣзжать всѣ 12 цынутовъ (округовъ или уѣздовъ) Валахіи, входить на мѣстѣ въ разсмотрѣніе образа управленія и поступковъ исправниковъ и имъ

(55) Отъ 24-го января 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. № 72.

Digitized by Google

подчиненныхъ лицъ и наблюдать за точнымъ и скорымъ исполненіемъ требованій „верховнаго правительства россійскаго и предписаній дивана“. Въ помощь къ нему или „сотоварищество“ назначался русскій штабъ-офицеръ, имѣвшій точно такія же права и обязанности. Оба вестіара были совершенно равны какъ въ правахъ, такъ и въ чинахъ, и второй вестіаръ, во время нахожденія своего въ Букарестѣ, обязанъ былъ присутствовать въ первомъ диванѣ. Должность его также назначена безсрочною.

Въ судебное отдѣленіе дивана назначены: ворникомъ верхней части — ворникъ Константинъ Кричулеско; ворникомъ нижней части — ворникъ Радулъ Слатинянъ; въ должность третьяго — ворникъ логофетъ Иванъ Коменіанъ; четвертаго — логофетъ Георгій Слатинянъ; въ должность логофета верхней части — вестіаръ Теодораки Вакареско; ворникомъ аль-обитимеларъ — ворникъ Манолаки; логофетомъ нижней части — логофетъ Дмитраки Раковица; въ должность секретаря — ворникъ Григорій Гика.

„Что принадлежитъ до опредѣленія чиновниковъ—сказано въ предписаніи князя Багратіона дивану (56)—въ департаменты изъ восьми и изъ семи судей, въ криминальный департаментъ, въ должности великаго армаша, аги и ворника полиціи, то я предлагаю первому дивану безъ потери времени представить мнѣ на каждое мѣсто по два кандидата, изъ которыхъ бы я могъ избрать тѣхъ, которыхъ признаю достойнѣйшими.“

Опредѣливъ составъ дивана и всего правленія княжествъ Валахіи, главнокомандующій въ то же время назначилъ жалованье каждому служащему, обративъ предварительное вниманіе на доходы и расходы княжества и на величину повинности каждаго сельскаго обывателя. (57)

„Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“, говоритъ русская пословица. Такъ было и съ княземъ Багратіономъ. Чѣмъ больше онъ входилъ въ подробности какъ управленія, такъ и состоянія Валахіи, тѣмъ болѣе открывалось злоупотребленій. Разбои и грабежи существовали повсемѣстно. Если диванъ и не принималъ въ нихъ участія, то потворствовалъ имъ, не принимая никакихъ рѣшительно мѣръ къ ихъ искорененію.

---

(56) Отъ 27-го января 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.
(57) См. приложеніе X.

Digitized by Google

Бояре, забравъ своихъ слугъ, отправлялись на дневной грабежъ; распущенныя войска Инсиланти грабили; грабили въ уѣздѣ, въ городѣ и даже въ самой столицѣ; грабили днемъ и ночью. Полиція бездѣйствовала. Если и попадались преступники, то только тѣ, которые были пойманы самими обывателями. Разбойники поступали столь дерзко, что наводили на жителей цѣлаго селенія необъятный ужасъ. Извѣстіе объ одномъ разбойникѣ заставляло иногда бѣжать и скрываться все селеніе. Отчаяніе достигало до того, что въ малой Валахіи, напримѣръ, нѣкоторыя селенія цѣликомъ бѣжали въ турецкія владѣнія. Такое состояніе дѣлъ принудило князя Багратіона просить разрѣшенія императора Александра подвергать пойманныхъ преступниковъ строгому наказанію. Онъ просилъ позволенія вѣшать ихъ на мѣстахъ преступленій или же ссылать въ Сибирь въ каторжную работу.

Обманъ, насиліе, всякаго рода интриги и увертки считались дѣломъ правильнымъ и законнымъ. Нерѣдко и само правительство, какъ составленное изъ подобныхъ же лицъ, поощряло ихъ. Въ Валахіи существовали постановленія, дававшія нѣкоторыя льготы австрійскимъ подданнымъ. Такъ, напримѣръ, австрійскіе подданные платили меньше въ пользу судей и съ провозимыхъ ими товаровъ, податей вовсе не платили и не обязаны были никакимъ воинскимъ постоемъ въ домахъ, которые они имѣли въ княжествахъ. Эти льготы, весьма выгодныя сами по себѣ, конечно, привлекали и природныхъ жителей: валахи безпрестанно принимали австрійское подданство. Диванъ не находилъ въ этомъ затрудненій и невыгодъ: разрѣшалъ каждому встрѣчному переходъ какъ въ австрійское подданство, такъ и обратно. Это опять заставило главнокомандующаго просить наше правительство запретить подобный переходъ, покрайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться война съ турками.

Въ такомъ положеніи была Валахія и таковы были мѣры, принятыя княземъ Багратіономъ. Послѣднимъ его дѣломъ на пользу жителей Валахіи было удовлетвореніе ихъ просьбы о назначеніи коммиссіи для изслѣдованія злоупотребленій прежняго дивана, и въ особенности представителя его Филипеско, и о наказаніи виновныхъ. Коммиссія была назначена. О результатахъ ея мы постараемся сказать въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

XIX.

Прибытіе черногорскаго архимандрита Филиповича въ главную квартиру.—Цѣль его прибытія.—Черный Георгій желаетъ вступить въ переговоры съ Австріею.—Собраніе старѣйшинъ въ хасанъ-пашинской паланкѣ.—Письмо Миленки Стойковича къ Черному Георгію.—Постановленіе собранія.—Отправленіе новыхъ депутатовъ въ главную квартиру.—Ихъ просьба.—Внутреннее состояніе Сербіи.—Новая жалоба Чернаго Георгія на Родофиникина.

7-го октября 1809 года явился къ князю Багратіону черногорскій архимандритъ Филиповичъ, извѣстный по многимъ услугамъ, оказаннымъ имъ во время послѣдней войны съ французами, за что онъ и былъ награжденъ императоромъ Александромъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Онъ объявилъ князю Багратіону, что посланъ депутатомъ къ высочайшему двору, и представилъ главнокомандующему прошеніе, которымъ былъ снабженъ отъ верховнаго вождя, Чернаго Георгія, и совѣта народнаго, на имя государя императора. Входя въ подробное разсужденіе о томъ, въ какомъ положеніи находилась въ то время Сербія, князь Багратіонъ, на аудіенціи, высказалъ Филиповичу, что, при извѣстномъ его усердіи и любви къ сербскому народу, пребываніе его въ Сербіи можетъ быть гораздо полезнѣе, нежели поѣздка въ С.-Петербургъ, которая удалила бы его изъ Сербіи на весьма продолжительное время. Архимандритъ Филиповичъ согласился съ мнѣніемъ князя Багратіона и, рѣшившись остаться въ главной квартирѣ, отправилъ прошеніе въ С.-Петербургъ съ нашимъ курьеромъ. Онъ первый привезъ нашему главнокомандующему достовѣрныя извѣстія о началѣ рѣшительнаго и довольно поспѣшнаго отступленія турокъ изъ Сербіи. Соображаясь съ этими извѣстіями, князь Багратіонъ предписалъ тотчасъ же (7-го октября) Милорадовичу, чтобы онъ отправился въ малую Валахію, вошелъ въ подробное разсмотрѣніе положенія тамошнихъ дѣлъ, стараясь развѣдать въ точности о силахъ и расположеніи непріятеля, и вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Исаевымъ опредѣлилъ бы на мѣстѣ тѣ средства и способы, при помощи которыхъ можно было бы дать сербамъ „дѣятельное пособіе“. Послѣдующія донесенія Родофиникина доставили князю Багратіону еще болѣе утѣшительныя извѣстія. Сербія стала совершенно свободна отъ турокъ, и войска сербскія заняли опять всѣ тѣ мѣста, которыя были въ рукахъ ихъ во время перемирія и до начатія войны, не исключая и Делиграда, кромѣ только Бирзо-паланки и Кладова.

Digitized by Google

Рѣшившись дать помощь Сербіи и соображая всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависѣло исполненіе намѣренія, князь Багратіонъ полагалъ также, вмѣстѣ съ переправою войскъ въ Сербію, отправить туда и архимандрита Филиповича. „Тогда прибудетъ онъ къ сербамъ—писалъ князь Багратіонъ графу Румянцеву ([58])—при довершеніи просьбы и главнѣйшаго желанія народа и можетъ наиболѣе способствовать къ полному и совершенному возстановленію довѣренности и приверженности къ намъ народа. А какъ между старѣйшинами сербскими есть нѣсколько человѣкъ, и именно: Младенъ, Милое и Юговичъ, которые вашему сіятельству и по перепискѣ покойнаго главнокомандующаго уже извѣстны и которые наиболѣе причиняли внутренніе раздоры, несогласія и недовѣренность къ намъ, то Филиповичъ, и по сану своему и по пріобрѣтенной имъ въ народѣ довѣренности, наиболѣе споспѣшествовать можетъ къ ихъ устраненію и къ прекращенію на будущее время всѣхъ золъ и пагубныхъ послѣдствій, отъ интригъ и корыстолюбія ихъ происходившихъ.“

Архимандритъ Филиповичъ оставался однакожъ довольно долго при главной нашей квартирѣ, такъ какъ предположенная княземъ Багратіономъ экспедиція въ Сербію, какъ увидимъ ниже, по многимъ причинамъ, не могла состояться. Только въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ отправленъ былъ въ Краіовъ, къ отряду генералъ-маіора Исаева, съ которымъ долженъ былъ перейти въ Сербію, гдѣ пребываніе его главнокомандующій считалъ полезнымъ, особенно тогда „когда бы возродились между старѣйшинами сербскими новыя интриги, противныя интересамъ нашимъ“, такъ какъ нельзя было надѣяться, чтобы партія, одержавшая верхъ въ Сербіи, осталась на долгое время во главѣ правленія и не встрѣтила бы какихъ-либо новыхъ потрясеній отъ интригъ ея недоброжелателей и лицъ, искавшихъ власти въ странѣ. Отдавая Филиповича въ полное распоряженіе Исаева, употреблять его тамъ, гдѣ онъ найдетъ присутствіе его болѣе полезнымъ, князь Багратіонъ приказалъ, съ переходомъ нашихъ войскъ въ Сербію, отпускать Филиповичу столовыя деньги отъ 20 до 25 червонцевъ въ мѣсяцъ.

Младенъ и Милое руководили Чернымъ Георгіемъ, а слѣдовательно и управляли дѣлами всего сербскаго народа. Тотъ же архимандритъ Филиповичъ объявилъ сначала Родофиникину, а потомъ

([58]) Отъ 23-го октября, № 1,123. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

и князю Багратіону, что, на разсвѣтѣ 16-го августа, землинскій комендантъ пріѣхалъ въ Бѣлградъ и что Черный Георгій, по возвращеніи съ квартиры Родофиникина, въ тотъ же день, по утру, нашелъ коменданта въ своемъ домѣ. Это посѣщеніе показывало прямо, что комендантъ былъ приглашенъ Чернымъ Георгіемъ прежде нежели онъ узналъ объ отъѣздѣ Родофиникина изъ Бѣлграда. Верховный вождь Сербіи, привыкшій видѣть все въ преувеличенныхъ размѣрахъ, очень естественно видѣлъ опасность, которой подвергалась Сербія съ нашествіемъ турокъ, гораздо въ большей степени, нежели она была на самомъ дѣлѣ. Не видя явной помощи отъ Россіи, онъ сгоряча готовъ былъ кинуться въ объятія каждаго, кто могъ быть въ глазахъ его полезнымъ въ первый моментъ. Ближе Австріи не было никого, къ кому онъ могъ обратиться, да и лучше ея, по внушеніямъ Младена, никого для Сербіи не могло быть. Не переговоривъ съ Родофиникинымъ, онъ послалъ за землинскимъ комендантомъ секретаря своего Стефу Евтича, который, пріѣхавъ 15-го августа, въ Землинъ, былъ у коменданта.

„Все сіе открываетъ—писалъ Родофиникинъ—что во время тяжкаго положенія сербовъ, отъ быстрыхъ побѣдъ, одержанныхъ надъ ними турками, Черный Георгій, по настоянію Младена съ товарищами (ибо лично онъ никогда не можетъ принять никакой рѣшимости, по свойственному ему характеру), имѣлъ уже намѣреніе, сдѣлавъ что-либо противъ россійской миссіи, дать несумнительное доказательство австрійцамъ о расположеніяхъ своихъ и просить ихъ покровительства, которое онъ считалъ вѣрнымъ, вслѣдствіе прежнихъ дѣйствій австрійскаго министерства. Сіе даже явствуетъ въ письмѣ, писанномъ имъ коменданту Добрынцу, гдѣ онъ именно пишетъ, что если Россія ихъ оставитъ, то есть у нихъ кто будетъ имъ покровительствовать.“ (59)

Сколько однакожъ ни были расположены нѣкоторые сербскіе старѣйшины къ соглашенію съ австрійцами, при тогдашнемъ, критическомъ положеніи своемъ, однако, зная сербскій народъ, можно было быть увѣреннымъ, что, съ минованіемъ грозы, при отступленіи турокъ, сербы не согласятся ни за что быть подданными Австріи или искать ея покровительства. Скорѣе можно было предположить, что успѣхъ ихъ оружія дастъ имъ

(59) Отъ 11-го октября. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

идею о томъ, что они въ состояніи одни бороться съ турками, и тогда каждый сербъ думалъ бы не о подданствѣ, а о свободѣ, не ограниченной никакимъ покровительствомъ. Народъ если и соглашался на покровительство, то искалъ его въ Россіи; но, застращенный жестокостями Чернаго Георгія, молчалъ и не высказывалъ своего неудовольствія на безпрестанныя бросанія своего вождя изъ стороны въ сторону, отъ одного государства къ другому.

„Ужасъ однако, вперенный въ нихъ (сербовъ) свирѣпостію Чернаго Георгія, не иначе можетъ уничтожиться, какъ по появленіи россійскихъ войскъ въ предѣлахъ сербскихъ: тогда каждый откроетъ ротъ и будетъ говорить свободно то, что мыслитъ, а теперь должно говорить то, что угодно говорить Младену съ товарищами, ибо сіи кого не могутъ убить явно, умерщвляютъ разбойнически, такъ какъ сіе уже дѣлали съ многими. Одинъ комендантъ Миленко, по положенію своему на маломъ островѣ Поречѣ, находясь въ возможности открывать прежде всякаго другаго козни, не страшится ихъ.“

Не одинъ, впрочемъ, Миленко былъ возстановленъ противъ Младена и Милое, и не одинъ онъ былъ недоволенъ какъ порядкомъ, такъ и внутреннимъ управленіемъ Сербіи. Многіе поглавари, именно: Яковъ Ненадовичъ, Миланъ Обреновичъ, воевода Велько и другіе, были одного мнѣнія съ Миленкомъ, и если они воздерживались отъ междоусобныхъ распрей, то только благодаря стараніямъ Родофиникина. Съ отъѣздомъ его изъ Бѣлграда, имъ предстояло обширное поле для дѣйствій. Турки оставили Сербію. Сербія была свободна отъ непріятельскихъ вторженій, и каждый изъ старѣйшинъ думалъ теперь о достиженіи собственной своей единичной цѣли, и только весьма немногіе заботились о благѣ народа. Черный Георгій велъ переговоры съ Австріею, открыто говорилъ передъ народомъ, что Россія продала Сербію туркамъ и что поэтому, не надѣясь на помощь Россіи, сербамъ слѣдуетъ искать другой помощи. Онъ посылаетъ своего секретаря Стефу Евтича на австрійскую сторону, въ Петерварадеинъ, къ тамошнему губернатору, для переговоровъ о присоединеніи Сербіи къ австрійскимъ владѣніямъ. Послѣ этого свиданія, появляются въ Сербіи два австрійскихъ офицера, присланные будто для закупки хорошихъ египетскихъ жеребцовъ для австрійскихъ конныхъ заводовъ, но на самомъ дѣлѣ ѣздятъ по всей Семендріи, отыскивая Чернаго Георгія.

Digitized by Google

Не найдя его, они отправили ему письмо, въ которомъ просили какъ можно скорѣе пріѣхать къ нимъ на свиданіе. Черный Георгій отвѣчалъ, чтобы они обождали дней пятнадцать, пока онъ соберетъ всѣхъ старѣйшинъ и совѣтъ народный, съ которыми переговоривъ дастъ имъ рѣшительный отвѣтъ. Не надѣясь на благопріятный отвѣтъ, австрійскіе офицеры оставили Сербію.

Младенъ возбуждаетъ въ Черномъ Георгіи ненависть къ нѣкоторымъ поглаварямъ, особенно пользующимся расположеніемъ народа. По внушенію его, верховный вождь Сербіи пишетъ (60) вновь назначеннымъ комендантамъ: Іовѣ Стефановичу, Михаилу Становичу, Ильѣ Байракторовичу и Петру Чади, письма, въ которыхъ высказываетъ желаніе, чтобы убили Миленку и приняли команду надъ его войсками. Миленку успѣли увѣдомить, и онъ, принявъ противъ этого мѣры, успѣлъ разрушить планы Младена. Тогда Младенъ прибѣгаетъ къ новымъ средствамъ: онъ уговариваетъ Чернаго Георгія собрать совѣтъ старѣйшинъ для обсужденія будущаго положенія Сербіи и объ отвѣтѣ Австріи.

Въ хасанъ-пашинской паланкѣ назначено было „*сонмище*“, и Черный Георгій разослалъ приглашеніе старѣйшинамъ. Въ числѣ ихъ былъ и Миленко Стойковичъ, который однакожь туда не поѣхалъ, а отвѣчалъ Черному Георгію слѣдующимъ письмомъ (61):

„Ваше письмо отъ 29-го сентября, въ коемъ пишете, что собраніе народное дѣлать будете въ хасанъ-пашинской паланкѣ, на каковое и меня приглашаете, и чтобъ туда приспѣлъ въ субботу 2-го октября, сегодня я получилъ. Ежели бы и обстоятельства мнѣ позволяли, то на тотъ день поспѣть не могъ бы, по причинѣ, что письмо ваше поздно ко мнѣ дошло.

„Я думаю, что послѣ толикихъ бѣдъ, кои мы претерпѣли, научились мы познавать: кто каковъ, кто наклоненъ къ пользѣ, а кто ко вреду отечества нашего, и по мѣрѣ доброты и зла возмездовать и осуждать. Теперь же съ прискорбіемъ сердца вижу, что прошедшія наши бѣдствія ничего насъ не научили, да и вящшія того не могли бы научить, развѣ—сохрани Боже—гибель. Вы тому нѣсколько дней писали здѣш имъ новымъ комендантамъ, чтобы меня убили здѣсь, въ Поречѣ. Благодареніе милостивому Провидѣнію, что спасло меня. Что же бы со мною

(60) Отъ 7-го сентября. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.
(61) Отъ 5-го октября изъ Пореча.

Digitized by Google

послѣдовало, ежели бы я пошелъ между тѣхъ, кои посягаютъ и на вашу голову, не боясь ни Бога, ни людей? Пощадили ли бы они меня? Господарь! не награждаются такъ вѣрные сыны отечества, но награждаются: золъ зломъ, а добръ добромъ. Пока будете вы слушаться тѣхъ, коихъ до сего вы слушались и съ ними совѣтывались, и доколѣ ихъ не истребите, дотолѣ ни на какой совѣтъ съ вами не приступлю, ни къ вамъ не приду. Справедливое дѣло написано на сердцѣ всякаго добраго патріота; оправданіе ему не нужно.“

На предстоящемъ собраніи у хасанъ-пашинской паланки желало присутствовать очень много народа. Между сербами ходили слухи, что народъ и присутствующіе намѣрены были потребовать отъ Младена и Милое отчетъ въ расходованіи денегъ, отпущенныхъ въ ихъ руки на народныя надобности. Здѣсь же сербы думали заявить своимъ старѣйшинамъ, что они не намѣрены болѣе воевать съ непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока не увидятъ между себя русскихъ начальниковъ, которые бы руководили ими, и пока русское войско не появится въ Сербіи. Младенъ и Милое, предугадавшіе намѣренія народа, не явились на собраніе: Младенъ остался въ Бѣлградѣ, а Милое уѣхалъ, и никто не зналъ куда. На собраніи дѣйствительно народъ потребовалъ ихъ къ отвѣту и, не найдя ихъ налицо, отправился въ Бѣлградъ, „чтобы судить ихъ“. Единодушно устранивъ Младена и Милое отъ *всѣхъ дѣлъ и навсегда,* собраніе избрало новыхъ полномочныхъ или депутатовъ отъ лица всего народа. Выборъ палъ на Милана Обреновича, коменданта Рудницкой нахіи, архимандрита Мелентія, который также былъ и комендантомъ, и на Петра Добрынца. Такимъ образомъ, можно сказать, что эти три лица были первые депутаты, выбранные самимъ сербскимъ народомъ, а не сторонниками той или другой партіи старѣйшинъ. Снабдивъ ихъ письмами, собраніе отправило ихъ къ князю Багратіону. Цѣль новой депутаціи состояла въ просьбѣ: 1) воинской помощи, 2) принятія Сербіи подъ непосредственное управленіе Россіи, 3) возвращенія Родофиникина въ Сербію и, наконецъ, 4) назначенія коммиссіи, которая обозрѣла бы положеніе сербскихъ дѣлъ. „Народъ и старѣйшины, внося сію послѣднюю статью, имѣли въ виду то, чтобы содѣлалось извѣстнымъ высочайшему двору поведеніе ихъ предводителя и неспособность его ими управлять.“

Digitized by Google

Въ правительствующій совѣтъ народа сербскаго собраніе общимъ голосомъ опредѣлило главными членами извѣстнаго валевскаго коменданта Якова Ненадовича, Милана Обреновича и Петра Добрынца, изъ которыхъ первый остался въ Сербіи, а два послѣдніе посланы полномочными.

Удовлетворить вполнѣ желанію сербскаго народа, выраженному полномочными, не было никакой возможности. Принятіе Сербіи подъ непосредственное управленіе Россіи было не согласно съ видами нашего кабинета. Императоръ Александръ объявилъ еще гораздо ранѣе этой просьбы, что ни въ какомъ случаѣ и никогда Россія не станетъ и не должна вмѣшиваться во внутреннее управленіе Сербіи. Онъ даже предполагалъ, даже при самомъ счастливомъ исходѣ военныхъ дѣйствій, когда Порта Отоманская согласится на всѣ наши условія, не распространяя своей власти на Сербію, предоставить ей устроить свое внутреннее управленіе „согласно видамъ и желаніямъ самого народа“.

На возвращеніе Родофиникина въ Сербію князь Багратіонъ изъявилъ согласіе, но только тогда, когда перейдутъ туда наши войска.

Принятая система невмѣшательства очевидно препятствовала согласиться на четвертый пунктъ просьбы сербовъ: о назначеніи коммиссіи для обозрѣнія положенія сербскихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что Россія не имѣла тогда въ виду ничего, кромѣ матеріяльной помощи сербамъ и сохраненія въ народѣ того вліянія, которое она имѣла и которое для нея было необходимо въ политическомъ отношеніи, при непріязненныхъ дѣйствіяхъ съ турками. Смѣна верховнаго вождя, Чернаго Георгія, при томъ положеніи дѣлъ, въ какомъ находилась тогда Сербія, могла быть скорѣе пагубна, чѣмъ полезна для страны. Несмотря на сильное желаніе народа, наше правительство не могло согласиться на его смѣну, потому что, съ одной стороны, за Чернаго Георгія говорили семилѣтніе труды его на освобожденіе сербскаго народа отъ турецкаго ига и пріобрѣтенная имъ опытность, хотя онъ и былъ извѣстенъ за человѣка чрезвычайно суроваго, весьма легковѣрнаго и мало свѣдущаго; съ другой стороны, выборъ новаго предводителя произвелъ бы новые раздоры и интриги между старѣйшинами, и безъ того добивавшимися власти и первенства въ Сербіи, и даже могъ способствовать успѣхамъ чуждыхъ внушеній.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ приглашеніемъ въ главную квартиру сербскихъ депутатовъ, князь Багратіонъ вызвалъ къ себѣ и Родофиникина, бывшаго въ то время въ Краіовѣ. Родофиникинъ пріѣхалъ 12-го декабря и представилъ главнокомандующему полученное имъ отъ депутатовъ письмо (62). Сами депутаты пріѣхали въ Гирсово, гдѣ находился князь Багратіонъ, только 19-го декабря, и на слѣдующій день представили свою просьбу главнокомандующему.

„Нужды и бѣдствія — говорилось въ ней — которыя народъ сербскій претерпѣвалъ до сего дня и нынѣ терпитъ, принудили оный сдѣлать собраніе и какъ съ нашимъ верховнымъ предводителемъ, такъ и съ нами всѣми, поглаварями, посовѣтоваться и изыскать главнѣйшія причины нуждъ и бѣдствій, кои насъ угнетаютъ, и постараться таковыя причины, препятствовавшія нашему счастію, устранить. При каковомъ изысканіи народъ исключилъ навѣки отъ дѣлъ народныхъ домашнихъ нашихъ враговъ Младена и Милое, ибо они были главною причиною нашего несчастія. Насъ же, нижеподписавшихся, послали къ г. Родофиникину, который у насъ былъ и которому извѣстны и прошедшія и настоящія наши бѣдствія, съ тѣмъ, дабы онъ насъ направилъ къ вашему сіятельству, нашему милостивому защитнику, просить милости и покровительства, кои намъ были обѣщаны многократно Августѣйшимъ Монархомъ, нашимъ покровителемъ, чрезъ посредство главнокомандующаго и г. Родофиникина, и на кое мы твердо донынѣ надѣялись, что ни въ какомъ случаѣ нужды наши не будутъ забвенны и дастся намъ помощь. Для того мы отъ народа посланы съ поля собранія и избраны для вящшей вѣрности, яко извѣстные изъ поглаварей, дабы всепокорнѣйше просить: 1) Скорѣйшую помощь отъ вашего сіятельства, коею бы народъ освободился и утѣшился на славу всеавгустѣйшаго Императора. 2) Потерявъ всю нашу аммуницію, просимъ всепокорнѣйше приказать намъ дать таковую. 3) Если невозможно, какъ намъ то объясняетъ г. Родофиникинъ, принять насъ подъ совершенное управленіе всеавгустѣйшаго нашего покровителя, то въ такомъ случаѣ увѣренъ будучи народъ сербскій, что всемилостивѣйшее благорасположеніе и воля Его Императорскаго Величества Сербію не запамятовать и счастливою сдѣлать при заключеніи мира. По-

(62) См. приложеніе XI.

Digitized by Google

ручили намъ всепокорнѣйше просить ваше сіятельство при таковомъ заключеніи мира предувѣдомить правительствующій совѣтъ нашъ и позволить народу прислать своихъ депутатовъ къ вамъ, дабы могли дать объясненія по дѣламъ, кои будутъ трактоваться о Сербіи при мирѣ, и на таковой случай никакихъ другихъ депутатовъ не принимать, кромѣ тѣхъ, кои будутъ имѣть довѣренность отъ предводителя сербскаго и отъ совѣта народнаго, съ утвержденіемъ г. Родофиникина. 4) Поручено намъ отъ народа и то представить, что легко быть можетъ и таковой случай, что какія-либо письма посыланы были въ другія государства, объ коихъ ни народъ, ни благомыслящіе поглавари ничего не знаютъ. Для сего покорнѣйше просимъ ваше сіятельство, Бога ради, во имя народа, какъ нашего всенароднаго благодѣтеля, дабы таковыя письма надлежащимъ образомъ были уничтожены и незначущи, ибо легко случиться могутъ по несчастію нашему, поелику мы, всѣ поглавари, и самъ предводитель народный неграмотны и просты, а потому яко безъ свѣдѣнія нашего и народа ничего не значатъ. 5) Именемъ народа покорнѣйше просимъ, дабы благосоизволили послать гарнизонъ въ Бѣлградъ, покрайней мѣрѣ доколѣ порядочно устроимся, если онъ долѣе тамъ оставаться не можетъ. 6) А мы, во имя народа, свято передъ Богомъ обѣщаемъ, всѣ поглавари народные, съ народомъ и предводителемъ нашимъ, совокупно всеавгустѣйшей монаршей волѣ неотступно повиноваться и также слѣпо повиноваться и слушать повелѣнія вашего сіятельства, который побѣдами своими надъ турками довольно уже насъ облегчилъ. Наконецъ имѣемъ честь представить при семъ письмо, которое мы получили отъ нашего предводителя съ нарочнымъ и изъ коего легко усмотрѣть можете, колико нужно поспѣшить къ намъ въ помощи, дабы положить конецъ угрозамъ враговъ нашихъ и подспуднымъ происканъ сосѣдей нашихъ, кои не могутъ равнодушно смотрѣть на наше благополучіе.“ (63)

Черный Георгій увѣдомлялъ депутатовъ о томъ, что онъ получилъ извѣстіе отъ присланнаго со стороны Австріи, что эта послѣдняя держава приняла на себя ходатайство по дѣламъ Сербіи у константинопольскаго двора, обѣщаясь домирить сербовъ съ султаномъ и устроить ихъ границы. Съ другой сто-

(63) Отъ 20-го декабря 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

роны, Гуршидъ-паша требовалъ отъ Чернаго Георгія категорическаго отвѣта о дальнѣйшихъ его намѣреніяхъ: желаетъ ли онъ помириться съ турками, или нѣтъ? (64) Верховный вождь Сербіи не зналъ что дѣлать: принять ли предложеніе Австріи, или отклонить его. Онъ рѣшился писать депутатамъ, прося ихъ какъ можно скорѣе увѣдомить о результатѣ своей миссіи. „Но вы укрѣпляйте такъ—писалъ онъ—чтобы крѣпко было и постоянно, или чтобы мы принялись за другихъ людей пораньше, чтобы намъ не потерять потомъ времени.“ (65)

Князь Багратіонъ старался объяснить сербамъ, что желаемая ими воинская помощь будетъ дана имъ въ самомъ непродолжительномъ времени, такъ какъ уже сдѣланы всѣ необходимыя распоряженія къ переходу войскъ за Дунай. Съ своей стороны, главнокомандующій просилъ депутатовъ принять самыя дѣятельныя мѣры къ собранію и вооруженію сербскаго войска и о помощи корпусу русскихъ войскъ тѣми потребностями, которыя могла доставить земля, какъ, напримѣръ, подводами для перевозки провіянта, фуража и т. п. Онъ объявилъ депутатамъ, что сдѣланы распоряженія о доставленіи имъ вновь транспорта разныхъ воинскихъ снарядовъ и потребностей; что государь императоръ, далъ обѣщавшій Сербіи свое покровительство, не оставитъ ихъ и въ будущемъ, „коль скоро токмо старѣйшины и поглавари устранятъ всѣ внутренніе раздоры, будутъ дѣйствовать единодушно къ преднамѣреваемой цѣли и не станутъ внимать побочнымъ внушеніямъ, клонящимся единственно къ ихъ порабощенію“.

Князь Багратіонъ объявилъ также, что гарнизонъ русскій можетъ быть присланъ въ Сербію только тогда, когда назначенный въ Сербію отрядъ переправится черезъ Дунай. Относительно писемъ Гуршида-паши къ Черному Георгію и этого послѣдняго къ Милану Обреновичу, главнокомандующій сказалъ депутатамъ, что первое по своему содержанію ясно указываетъ, что турки намѣрены достигнуть угрозами того, чего они не въ состояніи достигнуть силою оружія; что они хотятъ только устрашить сербовъ и поработить ихъ однѣми угрозами, и что потому если они послушаютъ турокъ, то рискуютъ подвергнуться гораздо худшей участи, чѣмъ та, которая была до возстанія....

(64) См. приложеніе XII.
(65) См. приложеніе XIII.

Digitized by Google

— Турки хотятъ теперь скрыть — говорилъ главнокомандующій — что дѣйствіе русской арміи на правой сторонѣ Дуная принудило ихъ отступить изъ Сербіи, въ чемъ однакожь и сами благоразумные сербы признаются. Тѣ же турки часъ отъ часу болѣе удостовѣряются, что силы ихъ дѣйствіямъ арміи россійской противостоять не могутъ и даже сербовъ поработить не въ состояніи, пока послѣдніе ограждаются силою оружія россійскаго.

Депутаты, повидимому, согласились съ мнѣніемъ князя Багратіона.

— Въ разсужденіи же обѣщаній императора австрійскаго— продолжалъ главнокомандующій — письмо Чернаго Георгія никакого вниманія не заслуживаетъ. Обѣщанія эти могли имѣть мѣсто во время войны Россіи съ Австріею, но теперь, когда прежняя дружба и согласіе возстановлены и миръ Франціи съ Австріею заключенъ единственно по сильному желанію и посредству государя нашего, то, конечно, императоръ австрійскій не захочетъ отнюдь вмѣшиваться въ дѣла Россіи, до него не касающіяся.

„Во всѣхъ моихъ разговорахъ съ сербскими депутатами — писалъ князь Багратіонъ (66) — старался я внушить и дать имъ уразумѣть, что одно покровительство Его Величества избавило ихъ отъ совершеннаго порабощенія, коему Сербія подвергалась неоднократно, и особливо въ прошедшую кампанію, и что одно сохраненіе того покровительства, поступками народу покровительствуемому приличными, можетъ быть основаніемъ благоденствія Сербіи на будущія времена, напротивъ чего лишеніе того покровительства неминуемо повлечетъ за собою несчастіе и погибель.

„Депутаты казались увѣренными въ сей истинѣ, обнаруживали большую приверженность къ Россіи и свято обѣщали не только удалить всѣхъ внутреннихъ враговъ, но слѣпо повиноваться и исполнять распоряженія верховнаго правительства россійскаго.“

Желая расположить еще болѣе депутатовъ въ пользу Россіи, князь Багратіонъ подарилъ архимандриту брильянтовый перстень въ 900 руб., а двумъ другимъ депутатамъ золотыя сабли съ надписью „за храбрость„. Кромѣ того онъ поручилъ

(66) Къ графу Румянцеву отъ 29-го декабря, № 1,276. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

Родофиникину, дней за десять до перехода нашихъ войскъ въ Сербію, послать панагію и золотой крестъ тамошнему митрополиту Леонтію, пользовавшемуся особеннымъ уваженіемъ и вліяніемъ на народъ.

На слѣдующій день депутаты отправились обратно въ малую Валахію, а оттуда въ Сербію.

Между тѣмъ, главнокомандующій, соображая всѣ существенныя надобности сербскаго народа, пришелъ, во-первыхъ, къ тому, что при открытіи военныхъ дѣйствій сербы будутъ нуждаться въ средствахъ, и потому приказалъ отпустить въ распоряженіе Родофиникина 3,000 червонныхъ; а во-вторыхъ, зная, что сербы нуждаются въ соли, которую вывозятъ изъ Австріи, приказалъ, чтобы всѣмъ поселянамъ, пріѣзжающимъ изъ Сербіи на берегъ Дуная къ малой Валахіи на своихъ лошадяхъ, для покупки собственно для себя соли, отпускать ее безпрепятственно, но не болѣе какъ отъ 50 до 100 окъ каждому. Купцамъ же, которые покупали соль для продажи, онъ разрѣшилъ отпускать въ большемъ количествѣ, но не иначе, какъ по предъявленіи отъ совѣта народнаго свидѣтельства, за подписью Родофиникина, въ которомъ должно было быть обозначено, сколько именно купецъ желаетъ купить соли и куда намѣренъ провезти ее для продажи. Этимъ распоряженіемъ князь Багратіонъ полагалъ прекратить всѣ сношенія сербовъ съ австрійцами и вмѣстѣ съ тѣмъ отнять у промышленниковъ способы производить непозволительный вывозъ соли въ турецкія области. (67)

Въ началѣ ноября получено было извѣстіе, что въ Босніи и Бонялукскомъ уѣздѣ вспыхнуло возмущеніе христіянъ противъ жителей магометанскаго закона, что число вооруженныхъ мятежниковъ простирается до 15,000, но что они не въ силахъ сдѣлать что-нибудь важное, за недостаткомъ воинскихъ снарядовъ. Родофиникинъ находилъ это возмущеніе весьма выгоднымъ для интересовъ сербовъ, если послѣдніе войдутъ въ связь съ возмутившимися христіянами, такъ какъ Сербія будетъ покрайней мѣрѣ ограждена отъ набѣговъ турокъ со стороны Босніи, которая сама по себѣ могла надѣлать много безпокойствъ туркамъ. Основываясь на этомъ, Родофиникинъ полагалъ полезнымъ поощрить возмутившихся босняковъ оказаніемъ

(67) Багратіонъ къ графу Румянцеву отъ 20-го декабря, №№ 1,254 и 1,258.

Digitized by Google

имъ нѣкоторой помощи воинскими припасами. Соглашаясь съ мнѣніемъ нашего агента, князь Багратіонъ не находилъ однакожъ возможною какую бы то ни было помощь, такъ какъ всякая доставка, даже и въ Сербію, была подвержена немалымъ затрудненіямъ. Впослѣдствіи, въ бытность Родофиникина въ Гирсовѣ, при личномъ свиданіи съ княземъ Багратіономъ, главнокомандующій разрѣшилъ поощрять сербовъ къ утвержденію связи съ возмутившимися христіянами.

„Теперь—писалъ онъ Родофиникину (68)—по личному моему съ вашимъ превосходительствомъ объясненію о семъ важномъ предметѣ, я предоставляю вамъ употребить тѣ средства, которыя приличнѣйшими признаете къ возбужденію какъ тѣхъ, такъ и другихъ христіянъ Порты къ единодушному дѣйствію съ сербами. Но средства, которыя вы къ тому употребите, должны быть непремѣнно избраны такія, чтобы имя россійское, а буде можно и сербское, нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ компрометировано не было, но чтобы возбужденіе казалось происходящимъ отъ единаго собственнаго желанія тѣхъ христіянъ, а отнюдь не отъ побочнаго какого-либо внушенія. Строгое соблюденіе сего необходимаго правила возлагаю не только на точную попечительность, но и на отвѣтственность вашего превосходительства, удостовѣренъ будучи, что благоразуміе и опытность ваши въ дѣлахъ преподадутъ вамъ средства къ соглашенію интересовъ нашихъ въ настоящее время съ устраненіемъ вредныхъ на будущее время послѣдствій.“

Мы не могли отъискать въ архивахъ указаній на то, до какой степени развилось это дѣло; можемъ только сказать, что въ концѣ ноября Родофиникинъ получилъ черезъ австрійскія области письмо отъ князя Іовы Рашковича, который былъ въ 1808 году въ Яссахъ, потомъ пріѣзжалъ въ Сербію, дѣйствовалъ съ Чернымъ Георгіемъ на границахъ Албаніи, избранъ старостою или княземъ сербами, обитавшими около Сенницы и Новаго Вароша, и наконецъ, въ 1809 году, присутствовалъ въ совѣтѣ сербскомъ въ качествѣ депутата отъ этихъ двухъ городовъ.

Въ письмѣ своемъ (69) Рашковичъ, описывая несчастное положеніе соотечественниковъ, просилъ о пожалованіи въ Россіи земли для поселенія всѣхъ сербовъ, вышедшихъ изъ Ал-

(68) Отъ 24-го декабря 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.
(69) См. приложеніе XIV.

Digitized by Google

баніи и Босніи и число которыхъ, по его показаніямъ, простиралось отъ 30,000 до 40,000 семействъ. Въ случаѣ же, если это будетъ невозможно, просилъ онъ при заключеніи мира исходатайствовать имъ у Порты Отоманской прежнія привилегіи. Въ этомъ любопытномъ письмѣ онъ подробно объяснилъ все то, что сербы албанскіе и боснійскіе претерпѣвали отъ другихъ сербовъ.

Входя въ подробное обсужденіе вопроса, наше правительство не рѣшилось согласиться на просьбу Рашковича, такъ какъ переселеніе сербовъ могло возбудить еще большіе безпорядки; могла родиться даже междоусобная война, которая еще болѣе ослабила бы Сербію. Все это было причиною, что наше правительство поручило Родофиникину внушить „приличнымъ образомъ князю Рашковичу, что настоящія военныя обстоятельства дѣлаютъ совершенно невозможнымъ переселеніе его соотечественниковъ въ Россію и что онъ гораздо болѣе обнаружитъ свое усердіе и преданность къ Его Императорскому Величеству, если возбудитъ начальствуемыхъ имъ выходцевъ изъ Албаніи къ единодушному и совокупному ихъ съ прочими сербами ополченію противъ враговъ вѣры христіянской.“ (70)

— Кто будетъ защищать эти границы? спрашивалъ Яковъ Ненадовичъ въ лозницкомъ лагерѣ, по удаленіи турокъ.

Онъ завѣдывалъ оборономъ тамошнихъ мѣстъ.

— Тотъ, кто и прежде, отвѣчалъ Черный Георгій.

— Ну, нѣтъ—воскликнулъ Яковъ—пусть попробуютъ тѣ, которые думаютъ обойтись безъ иноземной помощи: они только накликаютъ намъ враговъ.

Онъ указалъ своимъ войскамъ на племянника своего Проту, говоря:

— Я посылалъ его къ русскимъ, и онъ привезъ намъ милостивое слово царское. Но Младену и Милое ни по чемъ царская милость: они сами хотятъ быть царями и королями.

Въ самомъ дѣлѣ, Младенъ и Милое опять овладѣли Чернымъ Георгіемъ, который, обѣщаясь, во время послѣдняго собранія въ хасанъ-пашинской паланкѣ, не предпринимать ничего до возвращенія депутатовъ, посланныхъ въ главную квартиру,

(70) Багратіонъ къ Родофиникину отъ 19-го февраля 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

на самомъ дѣлѣ не исполнилъ своего обѣщанія. Распустивъ собраніе и избавившись отъ опасности, онъ далъ приказаніе со всякой души мужескаго пола собрать по червонцу, обязываясь всѣхъ тѣхъ, которые заплатятъ эту подать, не посылать болѣе противъ турокъ. Немногіе уѣзды покорились однако приказанію своего верховнаго предводителя, хотя никто не смѣлъ открыто указать на беззаконность подобнаго распоряженія. Главнѣйшіе поглавари, какъ-то: Миланъ, Петръ Ѳедоровичъ, архимандритъ Мелентій, были въ отсутствіи; Миленко оставался въ Поречѣ, а Яковъ Ненадовичъ, управлявшій тогда совѣтомъ сербскимъ, не осмѣливался одинъ противиться Черному Георгію, окруженному врагами Якова.

Внѣшнее положеніе Сербіи не было въ такомъ дурномъ состояніи, какъ прежде. По всѣмъ границамъ турки не дѣлали вторженій и поисковъ противъ сербовъ. Со стороны Ниша производилась даже торговля: въ Сербію безпрепятственно провозились турецкіе товары, а изъ Сербіи вывозилось масло, медъ, воскъ и проч. Это видимое и наружное, такъ сказать, ухаживаніе турокъ заставляло многихъ поглаварей бояться, чтобы правительство Порты Отоманской не обмануло Чернаго Георгія и наружнымъ добрымъ расположеніемъ не довело его до примиренія съ ними, „къ чему по простотѣ своей и легковѣрію, при настоящемъ положеніи дѣлъ, при коемъ онъ въ полной мѣрѣ увѣренъ, что не долженъ ожидать помощи ни откуда, легко поддаться можетъ“. Хотя депутаты писали и верховному вождю, и совѣту народному, что князь Багратіонъ обѣщалъ дать имъ скоро помощь, однако въ Сербіи мало этому вѣрили. Младенъ и Милое публично говорили, что Россія ихъ обманываетъ, и тѣмъ поселяли недовѣріе въ народѣ. Теперь они окончательно завладѣли Чернымъ Георгіемъ, въ особенности послѣ того, какъ онъ выдалъ дочь свою за племянника Младена. По ихъ внушеніямъ, Черный Георгій написалъ письмо къ князю Багратіону, въ которомъ опять жаловался на Родофиникина. Мы видѣли, что присланные депутаты просили князя Багратіона о возвращеніи Родофиникина въ Сербію. Такое возвращеніе не могло быть пріятно ни Младену ни Милое. Мѣшая имъ распоряжаться по своему произволу, Родофиникинъ былъ у нихъ какъ бѣльмо на глазу, и устраненіе его отъ вторичнаго пріѣзда въ Бѣлградъ было единственною цѣлію. Всякое средство къ достиженію своей цѣли они

Digitized by Google

считали законнымъ и правильнымъ. При такихъ побужденіяхъ они и уговорили Чернаго Георгія написать слѣдующее письмо:

„Мы покорнѣйше просили о скорой помощи и правосудіи и видѣли себя осужденными прежде всякаго допроса и испытанія по однимъ только доносамъ невѣрнымъ нашихъ братій, которые отсюда бѣжали; однакожъ въ письмѣ нашемъ отъ ноября мѣсяца, когда мы посылали депутатовъ нашихъ, о томъ ничего упомянуть не хотѣли, надѣясь, что все можетъ быть еще хорошо и что все будетъ къ лучшему. Но какъ мы видѣли, что день ото дня все обращается въ большую погибель и что отъ зла хуже бываетъ, то принуждены искреннѣйше васъ извѣстить, что тайные враги, причинявшіе толикое зло нашему народу, уже нынѣ между нами не находятся, кромѣ ихъ остатковъ, оставленныхъ ими здѣсь намъ во вредъ. Они прибрались туда ближе, откуда можно намъ больше вреда нанести и свое намѣреніе, клонящееся къ нашему несчастію, совершить могутъ и уже совершаютъ, какъ то ясно видно. Мы желали и просили коммиссіи, которая бы судила безпристрастно всѣ поступки г. Родофиникина, во все время пребыванія его у насъ, и тогда показалось бы яснѣе солнца, какъ безпристрастно трудился почтенный сей господинъ съ самаго начала прибытія его къ намъ.“ (71)

Черный Георгій обвинялъ Родофиникина въ томъ, что: 1) онъ обольщалъ нѣкоторыхъ изъ старѣйшинъ и военачальниковъ, то ласковыми словами, то обѣщаніемъ богатства и господствованія, то наконецъ раздачею денегъ на потребности, не относящіяся до народныхъ надобностей, и тѣмъ возбуждалъ ихъ къ неповиновенію старѣйшинамъ и самому Черному Георгію; 2) старался явно предъ народомъ и тайно у самого Чернаго Георгія оклеветать дѣйствительныхъ, постоянныхъ и „*нашскусныхъ*“ сыновъ отечества, уговаривая прогнать ихъ изъ отечества или предать ихъ смерти. „Поелику онъ сіе предъидущее дѣлалъ въ договорѣ съ бывшимъ нашимъ епископомъ Леонтіемъ, и, примѣтивъ сильную къ намъ злобу того епископа и неограниченное его желаніе владычествовать, послалъ онъ его въ 1808 году по всей Сербіи, подъ предлогомъ будто обучать народъ; настоящее же его намѣреніе было опорочить старѣйшинъ передъ неразумными простыми людьми,

(71) Письмо отъ 12-го декабря 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

отвратить ихъ отъ начальниковъ и вкоренить зависть, злобу, мерзость и несогласія, что помянутый епископъ и успѣлъ вѣрно исполнить." 3) Георгій обвинялъ еще какъ Родофиникина, такъ и Леонтія въ томъ, что они оба всѣми мѣрами старались воспрепятствовать заведенію въ Сербіи порядка и *„какихъ-нибудь европейскихъ обычаевъ"*, а особливо не позволяли обучать войско регулярной службѣ, стращая людей черезъ своихъ наемниковъ и прогоняя всякаго, кто бы осмѣлился научить народъ доброму ([72]); что онъ запрещалъ покупать военные припасы у другихъ, обѣщая доставить ихъ отъ нашихъ войскъ; что онъ отправилъ Леонтія въ Валахію собственно для того, чтобы тотъ могъ далѣе уйти отъ преслѣдованія. 4) Оставаясь самъ въ Бѣлградѣ, покупалъ суда, какъ для себя, такъ и для другихъ „желающихъ быть невѣрными отечеству". „Онъ смутилъ и къ бѣгству побудилъ всѣхъ совѣтниковъ, военачальниковъ, старѣйшинъ и толпу народа, стращая ихъ тѣмъ, что будто турки уже на дворѣ были, и принуждалъ оставить сію крѣпость (Бѣлградскую), одну изъ крѣпчайшихъ въ Европѣ, въ рукахъ нашихъ военноплѣнныхъ, коихъ имѣемъ здѣсь около 500, если бы верховный предводитель не пріѣхалъ рано того дня и оставляя все ночью ушелъ." ([73])

Всѣ эти обвиненія указывали прямо на то, что были дѣломъ рукъ Младена и его товарищей. Они были лучшими свидѣтелями, что внутренніе безпорядки по прежнему существовали въ Сербіи и что несогласія раздѣляли старѣйшинъ и поглаварей народа сербскаго. Слова депутатовъ, будто внутренніе безпорядки прекращены, ихъ заявленіе нуждъ и желаній народа, ихъ просьбы шли въ разладъ съ желаніями и просьбами Чернаго Георгія, сдѣлавшагося орудіемъ партіи, недоброжелательной Сербіи и во главѣ которой стоялъ Младенъ. Князь Багратіонъ, отвѣчая Черному Георгію на письмо и обѣщая помощь Сербіи, ссылался на то, что депутаты, отправившіеся въ малую Валахію, были сами свидѣтелями тѣхъ приготовленій, которыя дѣлаются для переправы русскихъ войскъ въ Сербію, „для защиты и обороны единовѣрнаго намъ народа сербскаго". Главнокомандующій говорилъ, что войска переправятся и народъ сербскій получитъ новое удостовѣреніе въ расположеніи и желаніи русскаго императора избавить народъ отъ

([72]) Здѣсь онъ упоминаетъ о Новокрещеновѣ.

([73]) Окончаніе письма см. въ приложеніи XV.

Digitized by Google

погибели, которая ему угрожала. Князь Багратіонъ требовалъ, чтобы старѣйшины и поглавари сохранили между собою единодушіе и съ переправившимися русскими войсками дѣйствовали общими силами къ пораженію врага ихъ отечества. „Я удостовѣренъ, что верховный вождь народа сербскаго, коего заслуги и труды, на пользу отечества подъятые, должны быть навѣки впечатлѣны въ сердцѣ каждаго истиннаго сербина, наиболѣе споспѣшествовать будетъ къ достиженію таковой благой цѣли. Тогда только покажутъ себя старѣйшины и поглавари достойными покровительства Его Величества, и тогда только могутъ они при сей сильной помощи надѣяться утвердить на незыблемомъ основаніи благоденствіе ихъ отечества.“

Убѣждая сербовъ прекратить всякіе внутренніе безпорядки и несогласія, князь Багратіонъ находилъ однако нужнымъ посылку Родофиникина въ Сербію. Онъ приказалъ ему отправиться туда вмѣстѣ съ переходомъ нашихъ войскъ.

На обязанность Родофиникина возлагалось убѣдить сербовъ, чтобы они, при заключеніи мирныхъ условій нашихъ съ Портою Отоманскою, согласились, оставаясь подъ покровительствомъ Россіи, быть данниками Порты, и если бы они согласились на это, то главнокомандующій поручалъ Родофиникину испросить у народа сербскаго тѣ статьи и пункты, которые сербы желали бы включить для обезпеченія себя въ случаѣ мирныхъ нашихъ переговоровъ съ Портою (74).

„Я однакожъ опасаюсь, что дѣла сербскія — писалъ князь Багратіонъ графу Румянцеву (75) — при мирной негоціяціи, особливо по упорству и невѣжеству сего народа, причинятъ немалыя затрудненія.“

Между тѣмъ, предположенная экспедиція въ Сербію дѣятельно приготовлялась. Генералъ Исаевъ, назначенный съ отрядомъ войскъ для помощи Сербіи, думалъ начать свои дѣйствія овладѣніемъ островомъ Алемаре, устройствомъ тотчасъ вѣрной переправы, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, взятіемъ Бирзопаланки, ея исправленіемъ и постройкою новаго укрѣпленія противъ острова, гдѣ будетъ переправа. Потомъ Исаевъ полагалъ, соединясь съ поречскимъ комендантомъ Миленкомъ Стойковичемъ, общими силами и немедля взять Неготинъ, съ тою цѣлію, чтобы не дать времени виддинскому пашѣ укрѣ-

(74) См. приложеніе XVI.

(75) Отъ 19-го февраля 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

пить его и усилить. Затѣмъ, оставя тамъ отрядъ войскъ, для обезпеченія тыла, самому двинуться къ Кладову и принудить городъ къ сдачѣ. Исполнивъ всѣ эти предположенія и пославъ два баталіона въ Бѣлградъ, Исаевъ хотѣлъ расположиться по рѣкѣ Тимоку, между Виддиномъ и Ниссою, и дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и движенію непріятеля. Экспедиція предполагалась однакожъ не ранѣе первыхъ чиселъ февраля, потому что къ этому времени, въ случаѣ недостатка фуража, который доставлять за Дунай было крайне затруднительно, можно было разсчитывать на подножный кормъ если не для всѣхъ, то „покрайней мѣрѣ для казачьихъ лошадей“. (76)

Желая какъ можно скорѣе подвинуть это дѣло, главнокомандующій самъ отправился въ Краіовъ, чтобы на мѣстѣ дать указанія Исаеву и принять всѣ необходимыя мѣры къ обезпеченію успѣха экспедиціи. По прибытіи своемъ, князь Багратіонъ нашелъ войска, опредѣленныя къ переходу за Дунай, собранными уже въ назначенныхъ имъ пунктахъ, суда для переправы построенными, двухъ-мѣсячный провіантъ и фуражъ свезенными къ берегу Дуная; остальное же количество хлѣба и фуража, назначеннаго къ заготовленію для отряда, по причинѣ чрезвычайной распутицы, было въ пути.

При такомъ положеніи дѣлъ, главнокомандующій нашелъ возможнымъ начать экспедицію съ 1-го числа марта мѣсяца. Онъ приказалъ Исаеву учредить переправу или черезъ островъ Алемаре, или ниже его, въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдетъ онъ болѣе удобнымъ, съ тѣмъ однакожъ, что если переправа будетъ выбрана ниже острова, то произвести ложную переправу черезъ островъ, для того, чтобы скрыть отъ непріятеля настоящее свое намѣреніе (77).

Съ переходомъ войскъ черезъ Дунай, первымъ дѣйствіемъ ихъ должно было быть овладѣніе Неготиномъ, такъ какъ только этимъ овладѣніемъ можно было пресѣчь сношеніе турецкихъ войскъ, вверхъ по Дунаю расположенныхъ, съ крѣпостію Виддиномъ. Недальнее разстояніе Неготина отъ берега Дуная и превосходство нашихъ силъ передъ непріятелемъ, тамъ бывшимъ, давали полную надежду на успѣхъ предпріятія. Только утвер-

(76) Донесеніе князя Багратіона къ государю, отъ 13-го декабря 1809 года, № 1,222.

(77) Диспозиція генералу Исаеву отъ 18-го февраля 1810 года. Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695. Lit. D. № 7.

Digitized by Google

дись уже въ Неготинѣ можно было думать о соединеніи съ сербами, которые тогда свободно могли присоединиться къ намъ и содѣйствовать общими силами къ очищенію всего тамошняго берега Дуная отъ турецкихъ войскъ. Взявъ островъ Алемаре и Бирэо-паланку, военная необходимость заставляла обратиться къ Кладовѣ, потому что безъ овладѣнія этимъ пунктомъ невозможно было себя обезпечить съ тылу, и самые транспорты, шедшіе къ отряду, могли подвергаться безпрестанной опасности отъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе князь Багратіонъ запретилъ Исаеву штурмовать Кладову, а надѣялся взять ее строгою блокадою, пресѣченіемъ сношенія съ Виддиномъ, откуда Кладова получала всѣ потребности. Главнокомандующій запретилъ также посылать гарнизонъ въ Бѣлградъ, боясь какого бы то ни было раздробленія силъ.

Отправляя Исаева, князь Багратіонъ основывался главнѣйшимъ образомъ на томъ, чтобы переводимый въ Сербію нами отрядъ войскъ соединился съ силами сербскими, и такимъ образомъ выполнялись двѣ цѣли: съ одной стороны удовлетворено было главное желаніе сербскаго народа видѣть наши войска въ своей землѣ, а съ другой—возвращая довѣренность народа сербскаго къ Россіи, князь Багратіонъ думалъ всѣ тѣ пожертвованія, которыя были сдѣланы нами въ пользу сербовъ, обратить хотя частію на удовлетвореніе собственныхъ нашихъ интересовъ. Съ этою цѣлію онъ отправилъ Родофиникина опять въ Сербію, снабдивъ его грамотою къ сербскому народу, и поручилъ ему употребить всѣ средства къ распространенію этой грамоты, такъ чтобы „оная сдѣлалась извѣстною во всемъ народѣ“. (78)

Марта 2-го, генералъ-маіоръ Исаевъ, спустивъ на воду паромъ и сдѣлавъ нѣсколько плотовъ изъ мелкихъ судовъ, переправился на островъ Алемаре, въ глазахъ непріятеля, сначала сопротивлявшагося, а потомъ удалившагося въ укрѣпленіе. Переправа первыхъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею, была нѣсколько затруднительна, однако весь отрядъ переправился безъ затрудненія. 4-го числа онъ обложилъ укрѣпленія, бывшія на островѣ, и, построивъ батареи, сталъ тѣснить непріятеля. Исаевъ нашелъ на

(78) Донесеніе государю отъ 19-го февраля 1810 г. № 166. См. приложеніе XVII. Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695.

Digitized by Google

турецкомъ берегу устроенные небольшіе ретраншаменты. Турки безпрестанно посылали свои разъѣзды.

Показавъ видъ, что желаетъ переправиться гораздо выше острова Алемаре, и отвлекши тѣмъ вниманіе непріятеля, пославшаго туда орудія, генералъ-маіоръ Исаевъ, въ ночь на 10-е число, несмотря на всю осторожность турокъ и частыя береговыя укрѣпленія, переправилъ, немного выше верхняго мыса острова, баталіонъ 6-го егерскаго полка, который, занявъ назначенную позицію, доставилъ суда на верхній мысъ острова, откуда и переправлены были еще три полка пѣхоты.

Во время переправы, когда три баталіона были уже на берегу, непріятель, собравшись въ числѣ тысячи человѣкъ, атаковалъ наши баталіоны, но картечнымъ и ружейнымъ огнемъ былъ прогнанъ и удалился въ укрѣпленный свой лагерь противъ нижняго мыса острова. Генералъ-маіоръ Исаевъ, съ казачьимъ полкомъ, переправленнымъ на правый берегъ Дуная, преслѣдовалъ турокъ. (79)

Такимъ образомъ желаніе князя Багратіона подать помощь сербамъ было исполнено. Исаевъ съ своимъ отрядомъ находился на правой сторонѣ Дуная. Дальнѣйшія его движенія и дѣйствія будутъ нами разсказаны въ своемъ мѣстѣ.

XX.

Происшествія въ главной квартирѣ.—Ссора князя Багратіона съ Милорадовичемъ и причины ея.—Письмо князя Трубецкаго къ государю.—Вестіаръ Филипеско.—Письмо Фонтона къ князю Багратіону. — Ссылка Филипеско. — Князь Багратіонъ проситъ объ увольненіи его отъ званія главнокомандующаго.—Письмо его къ графу Аракчееву и оставленіе арміи. — Назначеніе графа Каменскаго 2-го главнокомандующимъ.

Наружное согласіе, существовавшее вначалѣ между княземъ Багратіономъ и Милорадовичемъ, въ концѣ 1809 года было нарушено. Поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство. Въ Букарестѣ были двѣ партіи, враждебныя другъ другу. Во главѣ одной изъ нихъ стоялъ Филипеско, вестіаръ дивана; представителемъ другой былъ Варлаамъ, бывшій каймаканомъ князя Ипсиланти. Первый былъ подъ покровительствомъ Милорадовича, по любви его къ Аникѣ, дочери

(79) Донесеніе князя Багратіона государю 12-го марта 1810 г. № 232. Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695.

Digitized by Google

Филипеско. Варлаамъ далъ знать стороною главнокомандующему, что онъ имѣетъ средство установить сношеніе съ комендантомъ крѣпости Журжи и преклонить его, можетъ быть, къ сдачѣ крѣпости нашимъ войскамъ. Какъ только узналъ объ этомъ предложеніи Филипеско, тотчасъ же разгласилъ его, и дѣло разстроилось при самомъ своемъ началѣ. Князь Багратіонъ обвинялъ Филипеско, а Милорадовичъ оправдывалъ его, говоря, что обвиненія неправильны и что это происки Варлаама, врага Филипеско. Завязалась непріятная для обоихъ переписка, и дѣло дошло до того, что князь Багратіонъ желалъ, чтобы Милорадовичъ былъ вызванъ въ Петербургъ на нѣкоторое время, „дабы въ отсутствіи его—писалъ князь Трубецкой императору Александру — онъ могъ употребить въ Валахіи генерала посмирнѣе“.

„Я думаю, что онъ на сіе мѣсто назначаетъ генерала Засса. Онъ о сихъ подробностяхъ не хочетъ офиціяльно увѣдомлять Ваше Величество, но сказалъ мнѣ сіе съ такимъ видомъ, что, безъ сомнѣнія, желаетъ, дабы оно доведено было со стороны до свѣдѣнія Вашего.“ (80)

Съ самаго прибытія князя Багратіона къ молдавской арміи, покойный главнокомандующій, князь Прозоровскій, описывалъ ему интриги въ Валахіи, во главѣ которыхъ стоялъ Филипеско, бывшій въ то время вестіаромъ дивана. Впослѣдствіи удаленный отъ этой должности, онъ все-таки сохранялъ свое вліяніе на дѣла, такъ какъ преемникъ его былъ руководимъ имъ не только по дивану, но и по всему земскому правительству.

Направленіе Филипеско вообще было враждебно Россіи. Нашему правительству извѣстно было это еще въ то время, когда Голенищевъ-Кутузовъ, впослѣдствіи знаменитый вождь 1812 года, былъ отправленъ посломъ въ Константинополь. Со времени же вступленія нашихъ войскъ въ княжества, до главнокомандующихъ доходили извѣстія о перепискѣ, которую велъ Филипеско съ княземъ Суццо, назначеннымъ Портою Отоманскою господаремъ Валахіи. Утверждаютъ также, что онъ же, въ 1807 году, когда князь Ипсиланти удалился изъ Букареста, извѣстилъ о поѣздкѣ его браиловскаго назыря и что это самое было причиною набѣга турокъ на Бузео, куда они поспѣли

(80) Письмо князя Трубецкаго къ императору Александру отъ 25-го ноября. Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295.

Digitized by Google

только двумя часами послѣ проѣзда Ипсиланти. И посланникъ нашъ въ Вѣнѣ, князь Куракинъ, извѣщалъ князя Прозоровскаго объ интригахъ Филипеско, и, наконецъ, въ 1809 году, извѣстно было главнокомандующему, что Филипеско уговаривалъ всѣхъ бояръ бѣжать въ Трансильванію, какъ только корпусъ Милорадовича переправится за Дунай. Подавая собою примѣръ, онъ держалъ всегда нѣсколько десятковъ подводъ у себя на дворѣ, какъ будто готовясь къ побѣгу.

Когда всѣ эти свѣдѣнія дошли до князя Прозоровскаго, тогда онъ рѣшился отправить Филипеско, со всѣмъ семействомъ, на жительство въ Яссы. Онъ приказалъ уже заготовить предписаніе о томъ князю Багратіону, находившемуся тогда въ Валахіи, и сенатору Кушникову, предсѣдателю дивана. Слабость силъ, а впослѣдствіи кончина князя Прозоровскаго не дозволили ему подписать эти бумаги, и высылка Филипеско не состоялась. Князь Багратіонъ, вступивъ въ главное начальство, преслѣдовалъ мысль объ удаленіи Филипеско и писалъ о томъ Кушникову, отъ котораго получилъ возраженіе, что слухи, распускаемые про Филипеско, происходятъ отъ многочисленныхъ его враговъ.

Впослѣдствіи въ Букарестѣ явились два подложныхъ письма, въ которыхъ, писанныхъ будто самимъ Филипеско, Милорадовичъ выставлялся приверженцемъ и сторонникомъ турокъ. Трудно ошибиться, если предположить, что то были интриги самого Филипеско, представившаго эти письма въ видахъ собственнаго оправданія.

Всѣ эти обстоятельства заставили князя Багратіона обратить на дѣло серьезное вниманіе. Онъ поручилъ бывшему въ Букарестѣ нашему агенту Фонтону разузнать подробности отъ лицъ, близкихъ туркамъ.

„Повелѣнія, кои даны мнѣ были—писалъ Фонтонъ ([81])—отъ вашего сіятельства письмомъ вашимъ отъ 7-го сего мѣсяца, исполнены. Видаясь почти ежедневно съ Манукъ-беемъ и пользуясь, по поводу прежняго нашего знакомства, откровенностію его, я естественнымъ образомъ, какъ бы изъ собственнаго любопытства, дѣлалъ ему вопросы на предметы, заслуживающіе вниманія вашего сіятельства, и въ намѣреніи доставить вамъ желаемыя свѣдѣнія.

([81]) Отъ 14-го декабря 1809 г. Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695. Lit. D. № 7.

Digitized by Google

„Мнѣнія Манукъ-бея о Филипеско есть то же, каковое имѣетъ о немъ и публика. Онъ почитаетъ его за перваго виновника страшныхъ бѣдствій, коими удручена сія земля, и главною пружиною тайныхъ сношеній, которыя имѣютъ здѣсь турки. Онъ лично не извѣстенъ турецкимъ министрамъ, ни другимъ магометанскимъ чиновникамъ, и не съ ними имѣетъ онъ прямое сношеніе, но съ княземъ Суццо и довѣренными отъ него греками и волохами, находящимися на той сторонѣ Дуная. Филипеско, соединяющій съ хитростію великую осторожность, никогда самъ не попадется, но дѣйствуетъ и ведетъ переписку черезъ довѣренныхъ имъ особъ. Главнѣйшія изъ нихъ суть бояре: Гаджи-Моска и Яака, оба, а особливо послѣдній, явно приверженные французамъ. Французскій консулъ (г. Леду) самъ изъ первѣйшихъ агентовъ, и нѣтъ ни одного курьера, проѣзжающаго въ Константинополь или оттуда, который бы не имѣлъ при себѣ писемъ отъ сей шайки, исключая посылаемыхъ отъ нея разсыльщиковъ, которые, зная всѣ дефилеи и тропинки, укрываются отъ бдительности нашихъ передовыхъ постовъ.

„Этотъ заговоръ, со времени вступленія нашихъ войскъ въ Валахію, существуетъ, конечно, и по сю пору. Доказательствомъ сему служитъ то, что турки всегда въ точности знаютъ все то, что мы дѣлаемъ и даже что предпринять хотимъ, и почему нить сія должна быть прервана, когда ничего не сдѣлано для прерванія ея. Правда, что трудно ее изловить, а также и воспрепятствовать разглашенію того, что до насъ касается, ибо къ сему затрудненію присоединяются многія причины. Большинство бояръ желаетъ возвратиться подъ отоманское правленіе. Этому не слѣдуетъ удивляться, ибо имъ извѣстно, что подъ россійскою державою имъ нельзя уже будетъ обогащаться хищничествомъ. Къ сему почти общему желанію управляющая нынѣ партія присовокупляетъ недоброжелательнѣйшія расположенія къ русскимъ, а совершенную преданность къ пользамъ явнаго врага нашего князя Суццо, коего приверженность къ французамъ и сношенія съ ними отнюдь не тайна, даже для Порты, которая чрезвычайно этимъ раздражена и не смѣетъ его за сіе наказать.

„Эта партія всегда доставляла нужное къ содержанію Суццо. Я имѣю доказательства тому: французскому консулу Ламару поручено было, за нѣсколько времени до смерти его, выдать

Digitized by Google

ему въ Рущукѣ три тысячи червонныхъ. Такъ называемый по имени Стеріо, греческій купецъ, находившійся подъ покровительствомъ Франціи и ѣхавшій отсюда въ означенный городъ, былъ вручителемъ этой суммы, которую онъ и выдалъ Влашицы, постельнику Суццо. Я узналъ это отъ русскаго купца Кастриціо, которому кумъ и другъ его Стеріо самъ то разсказалъ. Это денежное пособіе было уже не первое, и нѣтъ сомнѣнія, что Суццо и до сихъ поръ продолжаетъ получать такія пособія.

„Народъ не одинаковаго мнѣнія съ боярами. Онъ съ истинною радостію увидѣлъ вступленіе войскъ нашихъ въ землю свою, и желаніе его было остаться подъ управленіемъ Россіи, но терпимыя имъ неслыханныя притѣсненія много вредятъ этому расположенію. Народъ не только желаетъ теперь скорѣйшаго отступленія войскъ, но даже и возвращенія прежняго порядка вещей, потому что никогда во время господарей не обремененъ онъ былъ такими налогами, какъ нынѣ.

„Усердіе и приверженность Варлаама къ Россіи несомнѣнны. Честность, безкорыстность и правота правилъ его не могутъ быть подвержены никакому сомнѣнію; но онъ начальникъ партіи, онъ имѣетъ сообщниковъ, которые, можетъ быть, неодинаковыхъ съ нимъ правилъ и каковыхъ однакожъ онъ охотно сохраняетъ. Слѣдовательно, онъ долженъ равнодушно смотрѣть на тѣ истязанія, которыя они могутъ себѣ позволить. Правда, что они не могутъ идти въ сравненіе съ тѣми истязаніями, кои происходятъ при нынѣшнемъ управленіи, хотя бы увеличено было сказанное мнѣ Варлаамомъ, будто бы при нынѣшнемъ управленіи, въ теченіе восемнадцати мѣсяцевъ, налоги простираются до 14,000,000 піастровъ, тогда, когда во время его управленія, въ продолженіе того же времени, собиралось только 1,800,000 піастровъ.

„Есть бояры, истинно любящіе отечество, которые не приверженны ни къ какой партіи, живутъ въ удаленіи отъ всего и искренно желаютъ поступить подъ правленіе Россіи. Ихъ весьма мало насчитываютъ. Число добродѣтельныхъ людей всегда меньше, а смиренность всегда бываетъ обыкновенно ихъ удѣломъ. Мамукъ-бей называлъ мнѣ, между прочимъ, двоихъ: Брамовано, который удалился в Кронштадтъ (въ Трансильваніи), дабы не быть свидѣтелемъ несчастій отечества его, и Гулескуло, поступившаго подъ знамена Филипеско, потому что онъ

Digitized by Google

его боится; но онъ присутствуетъ въ диванѣ только для сохраненія наружности, не участвуя нимало въ дѣлахъ."

Таковы были свѣдѣнія, данныя Манукъ-бекомъ, человѣкомъ чуждымъ въ сей землѣ, равнодушнымъ ко всѣмъ партіямъ, совершенно приверженнымъ къ Россіи изъ собственной пользы. Онъ могъ судить и видѣть безпристрастно.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ получилъ князь Багратіонъ частное письмо отъ Милорадовича, въ которомъ тотъ обвинялъ Варлаама въ злоупотребленіяхъ и, напротивъ того, жарко защищалъ Филипеско. Главнокомандующій возвратилъ это письмо, въ оригиналѣ, Милорадовичу, прося его войти о томъ офиціяльнымъ представленіемъ, съ объясненіемъ проступковъ Варлаама. Возвращеніе письма послужило началомъ открытыхъ неудовольствій. Сколько ни защищалъ потомъ Милорадовичъ Филипеско, въ концѣ ноября окончательно послѣдній былъ пойманъ въ своихъ сношеніяхъ съ турками, что и заставило князя Багратіона, принявъ рѣшительныя мѣры, просить императора Александра объ удаленіи Филипеско.

Донесеніе главнокомандующаго и письмо князя Трубецкаго почти одновременно достигли до Петербурга.

„Вслѣдствіе донесенія вашего—писалъ государь князю Багратіону—признаю Я за нужное: во-первыхъ, давъ на имя генерала Милорадовича указъ, въ копіи у сего вамъ прилагаемый, предписать вамъ слѣдующее: дабы, по прошествіи нѣкотораго времени (по усмотрѣнію вашему) съ отъѣзда генерала Милорадовича къ новому его назначенію, приказали вы проживающаго въ Букарестѣ, бывшаго вестіаромъ, Филипеско отправить, со всѣмъ его семействомъ, подъ строгимъ присмотромъ, въ Бѣлгородъ, но съ оказаніемъ имъ всякой вѣжливости." (82)

Въ февралѣ 1810 года Филипеско былъ отправленъ въ новое мѣстожительство, со всѣмъ семействомъ, состоявшимъ изъ 19 человѣкъ, при которыхъ выѣхало 51 человѣкъ прислуги.

Милорадовичу же поручено было образованіе 45,000-й арміи въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ, куда онъ вскорѣ и уѣхалъ.

Въ одной изъ предъидущихъ главъ мы упомянули, что отступленіе князя Багратіона отъ Силистріи было поводомъ къ

(82) Отъ 8-го января 1810 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Дѣла молдавской арміи.

Digitized by Google

различнаго рода толкамъ иностранной журналистики. Говорили, что отступленіе это было прямымъ слѣдствіемъ неудачи, потерпѣнной главнокомандующимъ въ сраженіи подъ Татарицею. Слухи и говоръ иностранной прессы дошли до нашего правительства почти офиціяльнымъ путемъ. Сынъ датскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, баронъ Г...., былъ отправленъ отцомъ изъ Константинополя въ С.-Петербургъ съ депешами къ нашему правительству. Пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, молодой баронъ Г...., въ разговорѣ своемъ съ графомъ Румянцевымъ, подтвердилъ совершенно доходившіе и прежде до петербургскаго кабинета слухи о крайнемъ неуваженіи къ верховному визирю пашей, начальствовавшихъ турецкими войсками, и о междоусобной враждѣ ихъ. Молодой Г...., между прочимъ, разсказывалъ, что, при проѣздѣ его черезъ Разградъ, возвращавшійся изъ Сербіи Курханъ-Сали-паша и слѣдовавшій съ войскомъ своимъ на соединеніе съ визирскою арміею, хотѣлъ пройти черезъ этотъ городъ, но что командовавшій въ немъ паша не допустилъ его къ тому, вслѣдствіе чего въ самомъ Разградѣ послѣдовала стычка между войсками двухъ турецкихъ начальниковъ, въ продолженіе которой Г.... поспѣшилъ уѣхать, оставивъ ихъ сражающимися. Пріѣхавъ въ Журжу, баронъ Г.... представилъ начальствовавшему тамъ пашѣ свой открытый листъ, данный верховнымъ визиремъ, для свободнаго его проѣзда въ С.-Петербургъ. Паша разорвалъ открытый листъ и, отзываясь съ крайнимъ презрѣніемъ насчетъ визиря Юсуфа, не хотѣлъ пропускать барона Г...., но впослѣдствіи, увѣрившись, что онъ ѣдетъ по собственнымъ дѣламъ, согласился его пропустить. Далѣе баронъ Г.... разсказывалъ, что, проѣзжая черезъ Шумлу, гдѣ находился верховный визирь съ своими войсками, онъ познакомился съ его докторомъ, который разсказывалъ ему, что въ сраженіи, бывшемъ подъ Татарицею, перевѣсъ оставался совершенно на сторонѣ русскихъ, тогда какъ турецкая армія была въ крайнемъ замѣшательствѣ. Прибывшій въ подкрѣпленіе турецкимъ войскамъ корпусъ албанцевъ, подъ начальствомъ сына янинскаго Али-паши, перемѣнилъ положеніе дѣла. Докторъ верховнаго визиря прибавилъ, что, несмотря на подкрѣпленіе, безпорядокъ въ турецкой арміи послѣ сраженія былъ еще такъ великъ, что самъ верховный визирь, при которомъ находилось не болѣе двухъ или трехъ тысячъ человѣкъ, по причинѣ густаго и про-

Digitized by Google

должительнаго тумана, потерявъ дорогу, едва не наткнулся на наши войска и легко могъ бы попасться въ плѣнъ.

Сообщая объ этихъ происшествіяхъ и разсказахъ барона Г.... князю Багратіону, графъ Румянцевъ присовокупилъ:

„Я не хотѣлъ оставить ваше сіятельство въ невѣдѣніи о всѣхъ сихъ сообщеніяхъ барона Г...., не дѣлая, впрочемъ, на оныя никакихъ съ моей стороны примѣчаній, но присовокупляю къ тому, что ежели разныя обстоятельства положили намъ препоны къ дальнѣйшимъ успѣхамъ минувшею осенью, то мы всѣ, зная мужество ваше, остаемся въ несомнѣнной надеждѣ, что все то будетъ вознаграждено при открытіи новой кампаніи.“ (83)

Сраженіе при Рассеватѣ также возбудило нѣкоторые толки, не совсѣмъ выгодные для главнокомандующаго. Когда французскій посланникъ при нашемъ дворѣ получилъ отъ своего правительства рѣчь, говоренную императоромъ Наполеономъ 3-го декабря 1809 года въ собраніи законодательнаго сословія, въ которой императоръ публично признавалъ Молдавію и Валахію присоединенными къ Россіи, то въ то же время посланникъ сообщилъ графу Румянцеву, какъ будто въ видѣ личной довѣренности, полученную имъ депешу отъ графа Шампиньи. Въ этой депешѣ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ замѣчалъ своему посланнику, что императоръ Наполеонъ даетъ столь сильное удостовѣреніе въ искренней своей дружбѣ къ императору Александру въ то самое время, когда объ успѣхахъ войскъ нашихъ въ турецкихъ границахъ доходили въ Парижъ не совсѣмъ хорошія извѣстія. Въ доказательство справедливости своихъ словъ, графъ Шампиньи приложилъ къ своей депешѣ къ французскому посланнику копію съ одного письма, полученнаго имъ о сраженіи при Рассеватѣ. (84) Взятіе Браиловской крѣпости хотя и могло служить опроверженіемъ всѣхъ этихъ слуховъ, хотя графъ Румянцевъ и писалъ графу Аракчееву, что паденіе Браилова весьма важно для насъ не столько по стратегическимъ соображеніямъ, сколько по времени (85) и политическимъ обстоятельствамъ, тѣмъ не менѣе всѣ эти слухи и извѣстія съ одной

(83) Графъ Румянцевъ къ князю Багратіону отъ 26-го декабря 1809 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(84) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. „Campagnes en Turquie“.

(85) Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295. Lit. O.

Digitized by Google

стороны не могли быть пріятны князю Багратіону, а съ другой производили въ нашемъ правительствѣ нѣкотораго рода сомнѣніе въ распоряженіяхъ главнокомандующаго. Конечно, эти нелѣпые слухи не могли перемѣнить обстоятельствъ и хода военныхъ дѣйствій, не могли быть помѣхою къ успѣхамъ нашего оружія, но они могли имѣть вліяніе на операціи, приготовляемыя кабинетами петербургскимъ и парижскимъ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ.

Получивъ эти свѣдѣнія, князь Багратіонъ былъ разсержень и обиженъ ими до крайности.

„Съ крайнимъ прискорбіемъ душевнымъ—писалъ онъ графу Румянцеву (86)—видѣлъ я изъ депеши вашего сіятельства, что вы заключенія ваши на мой счетъ основать изволили на голословныхъ показаніяхъ малолѣтняго мальчишки, не имѣющаго еще ни о чемъ понятія и первый разъ изъ-подъ крови родительской въ свѣтъ вышедшаго. Сіе самое заставляетъ меня войти здѣсь въ нѣкоторыя подробнѣйшія объясненія.

„Несогласія, существовавшія между нѣкоторыми пашами турецкими, и неуваженіе ихъ въ верховному визирю относятся только до личныхъ ихъ между собою интересовъ; но коль скоро армія россійская гдѣ покажется, то тамъ всѣ тотчасъ единодушно дѣйствуютъ противъ насъ и всѣ признаютъ власть верховнаго визиря и ему повинуются. Доказательства въ томъ представлены довольно явныя во всю кампанію 1809 года, и излишне бы было распространяться здѣсь подробнымъ оныхъ описаніемъ. Слѣдовательно, всѣ тѣ распри весьма малое имѣютъ вліяніе на дѣйствія турокъ противъ насъ. Но тѣ распри, которыя намъ существенную пользу принесть могутъ и о коихъ баронъ Г.... понятія не имѣетъ и имѣть не можетъ, стараюсь я приличными мѣрами питать и усиливать, какъ то вашему сіятельству и изъ нѣкоторыхъ отношеній моихъ извѣстно. Гуланцъ-али Галиль-паша сражался съ пашею разградскимъ, то правда, но ссора ихъ прекратилась въ три дня. Айдинъ-паша журжинскій обнаружилъ презрѣніе къ визирю единственно для того, что, видя мальчишку передъ собою, онъ хотѣлъ дать ему понятіе о величіи власти и силы своей и даже показывалъ ему всю выставленную имъ въ Журжѣ артиллерію, въ томъ намѣреніи, дабы онъ намъ все то пересказалъ и внушилъ бы намъ,

(86) Князь Багратіонъ къ гр. Румянцеву отъ 13-го января 1810 г., № 25. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

такимъ образомъ, что онъ и безъ помощи верховнаго визиря можетъ противостоять нападенію со стороны россійской арміи. Сіе заключеніе мое и въ глазахъ вашихъ получитъ еще большее удостовѣреніе, когда сообщу вамъ, что Айдинъ-паша всѣми способами ищетъ покровительства верховнаго визиря, для утвержденія за нимъ въ помѣщичьемъ его владѣніи раи журжинской.

„Баронъ Г...., въ бытность у меня въ Гирсовѣ, на вопросъ мой о всемъ томъ, что происходитъ въ Шумлѣ, отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ тамъ пробылъ не болѣе трехъ часовъ и что, слѣдовательно, ничего мнѣ основательнаго разсказать не можетъ. Одного сего довольно, кажется, чтобы удостовѣрить ваше сіятельство, сколь справедливы настоящія его показанія; да и вообще не могу я разумѣть, съ одной стороны, какъ онъ успѣлъ такъ скоро снискать довѣренность лекаря, а съ другой какъ лекарь могъ сообщить ему столь подробныя о военныхъ дѣйствіяхъ свѣдѣнія. Покрайней мѣрѣ очевидно то, что если показанія Г.... справедливы, то мои донесенія моему Государю ложны, и я преступникъ передъ Богомъ и Монархомъ.

„Я питаю себя надеждою, что Его Величество ни въ прежней моей службѣ, ни въ настоящей не соизволилъ найти причины сомнѣваться въ справедливости моихъ донесеній, ибо и малѣйшее отступленіе отъ истины не соотвѣтствуетъ ни моему чину, ни моему званію, ни природному моему характеру.

„Въ сраженіи передъ Татарицею былъ я лично посреди рукопашнаго боя, слѣдовательно недалеко отъ непріятеля. Былъ я тамъ не по особенной какой-либо личной храбрости, но по обязанности званія моего. Итакъ, донесеніе мое было основано на томъ, что я самъ видѣлъ и дѣлалъ, а не на рапортахъ подчиненныхъ. Сраженіе кончилось въ пользу нашу: правила воинскаго благоразумія, о коихъ здѣсь не у мѣста говорить, не позволили мнѣ атаковать непріятеля въ его укрѣпленіяхъ; но я оставался и въ слѣдующіе два дня не болѣе какъ на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, а потому видѣлъ все самъ и могъ обо всемъ самъ судить. Верховный визирь не былъ въ Татарицѣ, ни во время сраженія, ни въ послѣдующія два дня, а имѣя при себѣ отъ 9,000 до 10,000 человѣкъ подъ ружьемъ, находился въ Капакли. Стоило только посмотрѣть на карту, чтобы удостовѣриться въ несправедливости бредней барона Г.... Погода во всѣ тѣ три дня была, правда, весьма холодная, но время было, какъ днемъ, такъ и

Digitized by Google

ночью, весьма ясно: итакъ, я долженъ полагать, что безпорядокъ и туманъ находились только въ головѣ барона Г.... тогда, когда онъ все сіе вамъ разсказывалъ. Тѣмъ не менѣе, оскорбительно для человѣка, проведшаго всю жизнь свою на службѣ государя и отечества и достигнувшаго до степени главнокомандующаго арміею, видѣть себя осужденному по сказкамъ безсмысленнаго молокососа.

„Такимъ точно образомъ тронуло меня до безконечности выраженіе вашего сіятельства, что вы надѣетесь, что все будетъ *вознаграждено* при открытіи новой кампаніи. Разсужденіе таковое можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда предшествовали упущенія, которыя мнѣ однакожъ неизвѣстны. Я могу согласиться въ томъ, что недостатокъ моего ума, моей проницательности и моихъ свѣдѣній въ искусствѣ воинскомъ не позволилъ мнѣ, при всей доброй моей волѣ, обнаружить тѣхъ упущеній. Но если оныя были, какъ вы предполагать изволите, въ такомъ случаѣ ваше сіятельство дали бы мнѣ отличный опытъ благосклонности вашей ко мнѣ, когда бы ходатайствомъ вашимъ испросили у Государя Императора назначенія на мѣсто мое другаго, который бы, согласно съ желаніемъ вашимъ, предводительствовалъ арміею съ большими успѣхами. Невзирая на неограниченное мое усердіе къ службѣ Его Величества, я отнюдь не хочу быть причиною упущенія пользы государственной тамъ, гдѣ точное и строгое соблюденіе оной необходимо нужно. Я же готовъ служить моему Государю тамъ, гдѣ Онъ признаетъ мои способности достаточными къ исполненію Его воли.“

Поставя войска на зимнія квартиры и распорядившись обезпеченіемъ продовольствія арміи, князь Багратіонъ занялся составленіемъ плана и предположеній къ весеннему походу противъ турокъ. Боясь упустить что-нибудь изъ вида, онъ просилъ сообщить ему письменныя предположенія объ этомъ корпусныхъ командировъ и начальниковъ артиллеріи и инженеровъ. Всѣ были согласны и предполагали открыть будущую кампанію переправою черезъ Дунай у крѣпости Журжи и движеніемъ на Шумлу. То же самое предполагалъ, какъ мы уже видѣли, и самъ князь Багратіонъ.

Представляя свой операціонный планъ императору Александру, князь Багратіонъ не могъ перенести возводимыхъ на него обвиненій: онъ просилъ объ увольненіи его отъ званія

Digitized by Google

главнокомандующаго молдавскою арміею, по разстроенному здоровью, требующему серьезнаго леченія.

„Когда я былъ еще въ Гирсовѣ—писалъ князь Багратіонъ графу Аракчееву ([87])—дали мнѣ знать, что адъютантъ вашего сіятельства прибылъ въ Фокшаны съ извѣстіемъ, что и вы скоро прибудете въ армію. Признаюсь искренно, что я не въ себѣ былъ отъ радости, дабы васъ видѣть здѣсь и лучше обо всемъ изъясниться, и для того отправилъ къ вашему сіятельству немедленно на встрѣчу адъютанта моего Давыдова, прямо до Кіева. Съ нимъ имѣлъ честь писать къ вамъ и просилъ, дабы вы мнѣ не мѣшали принять васъ по всей дистанціи и въ городахъ какъ должно по сану вашему, ибо я очень знаю, какъ должно принимать начальниковъ.

„Но, къ прискорбію моему, освѣдомился, что адъютантъ вашъ уѣхалъ, такъ что даже и со мною не повидался. Отъ вашего же сіятельства я получилъ изъ Петербурга депеши. Я, любя васъ и почитая, ссылаюсь на вашу справедливость: пріятно ли мнѣ то, что со мною такъ поступаютъ. Я васъ увѣряю, что у меня нѣтъ секрета съ вами ни съ которой стороны, а наче по части воинской. Если бы адъютантъ вашего сіятельства заѣхалъ ко мнѣ хотя на часочекъ, онъ бы больше и вѣрнѣе получилъ отъ меня свѣдѣнія по всѣмъ частямъ, нежели въ Фокшанахъ отъ тамошнихъ комендантовъ и исправниковъ. Признаюсь отъ души и сердца моего и сколько я васъ почитаю, это крѣпко меня обижаетъ. Къ тому же получилъ я отъ государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцева весьма непристойное замѣчаніе въ разсужденіи сраженія подъ Татарицею, противъ войскъ верховнаго визиря, что ему разсказывалъ мальчишка баронъ Г.... Изъ сего я заключаю, что заслужилъ гнѣвъ Государя Императора невиннымъ образомъ. И сіе самое не только огорчаетъ меня, но даже съ прискорбіемъ долженъ просить ваше сіятельство всепокорнѣйше, дабы вы исходатайствовали мнѣ отсюда увольненіе, а на мѣсто мое прислали бы другаго, который бы лучше повелъ какъ военныя операціи, такъ и внутреннія здѣшнія правленія. Я, ваше сіятельство, человѣкъ самый посредственный, и, слѣдственно, разсудокъ мой можетъ и не простираться далѣе сей черты. Я не признаю, чтобы я сдѣлалъ упущеніе въ прошломъ году за Дунаемъ, а графъ

([87]) Собственноручное письмо отъ 14-го января 1810 года. Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695. Lit. D. № 7.

Digitized by Google

Румянцевъ то видитъ и даетъ мнѣ сильныя замѣчанія, съ тѣмъ, чтобы я исправился. Мнѣ сіе не токмо грустно, но такъ больно, что и описать вамъ не могу, и, дабы болѣе не сдѣлать ошибокъ, прошу одной милости—дабы я былъ уволенъ, для излеченія болѣзни, хотя на 4 мѣсяца. Я истинно боленъ, однако на сихъ дняхъ поѣду въ Краіовъ, дабы въ половинѣ февраля переправить отрядъ генералъ-маіора Исаева, изъ малой Валахіи за Дунай, и по возвращеніи надѣюсь на Высочайшую милость Государя Императора, который позволитъ мнѣ отъѣхать, тѣмъ паче, что ничего я не испортилъ и никто меня не разбилъ. Я болѣе хотѣлъ разбить верховнаго визиря, нежели графъ Румянцевъ, но не могъ. Если бы баталіи выигрывать было легко, тогда онѣ не были бы и диковинкою. Мнѣ кажется, лучше воевать противъ непріятеля, нежели противъ меня и общаго блага. Вотъ моя мысль. Простите мое чистосердечіе."

Императоръ Александръ согласился на просьбу и назначилъ, въ февралѣ 1810 года, на мѣсто князя Багратіона, графа Каменскаго, прославившаго свое имя въ Финляндіи и Швеціи. Получивъ увольненіе, князь Багратіонъ оставилъ армію и уѣхалъ изъ Букареста въ Россію, а потомъ заграницу, съ полнымъ убѣжденіемъ въ своей правотѣ.

Съ тѣмъ же самымъ барономъ Г...., такъ жестоко его обвинившимъ, онъ послалъ послѣднее письмо министру иностранныхъ дѣлъ.

„Баронъ Г....—писалъ онъ—даетъ мнѣ пріятный случай засвидѣтельствовать вашему сіятельству глубочайшее мое почтеніе. Съ нетерпѣніемъ я ожидалъ паспорта заграницу, дабы у водъ поправить здоровье, но, къ несчастію моему, и поднесь не получилъ. Сіе самое заставляетъ меня поспѣшить пріѣздомъ въ Петербургъ, гдѣ я удостоюсь принесть лично вашему сіятельству ту благодарность, которую всегда къ вамъ имѣлъ и имѣю.

„Касательно здѣшнихъ обстоятельствъ, съ одной стороны *можетъ вамъ донесть сей подносителъ*, а съ другой, безъ всякаго сомнѣнія, рѣшитъ графъ Каменскій, ибо я оставилъ ему армію въ такомъ порядкѣ, что лучше быть невозможно, къ тому же время весеннее, а не зима. Отъ Измаила до Базарджика, отъ Мачина до Силистріи мною все очищено! Сверхъ того, столько переправъ ему оставилъ, сколько угодно; я же не потерялъ нигдѣ почти ничего. Хотя, къ общему сожалѣнію, и налгали на

Digitized by Google

меня, единственно для того, чтобы не дать мнѣ начатое окончить, но я радъ и другому, ибо я русскій..... все равно, дай Боже больше хорошихъ генераловъ: они намъ весьма нужны. Только донесу вамъ откровенно, что военныя операціи не математика....

„Хотя ваше сіятельство изволите сѣтовать на меня, но я, зная вашу прозорливость, увѣренъ, что отдадите современемъ мнѣ справедливость; буде же я упустилъ что, по мнѣнію вашему, въ прошлой кампаніи, то нынѣ вознаградитъ графъ Каменскій, по вышесказаннымъ способамъ. Но ежели смѣю сказать, то напрасно графъ (Каменскій) Исаеву не позволилъ продолжать ту операцію, которую я началъ съ сербами: кажется, они весьма огорчены. Впрочемъ, какъ и выше сего сказалъ, личное свиданіе дастъ мнѣ лучшій случай вамъ все объяснить.“ (88)

Свиданіе однакожь не послѣдовало. Князь Багратіонъ не былъ въ Петербургѣ: онъ прямо проѣхалъ въ Вѣну.

Такъ кончилась дѣятельность князя Багратіона, въ званіи главнокомандующаго молдавскою арміею. Справедливость требуетъ сказать, что если онъ и не успѣлъ принудить турокъ къ заключенію мира, то все-таки, съ тѣми средствами, которыя были въ его распоряженіи, онъ сдѣлалъ на столько много, на сколько это было возможно. Онъ пріѣхалъ въ армію тогда, когда мѣсто переправы черезъ Дунай было избрано и даже часть войскъ была уже переправлена. Отъ него требовали быстрыхъ дѣйствій, вслѣдствіе чего онъ не могъ ни размѣстить войска такъ, какъ бы ему хотѣлось, ни перемѣнить расположенія магазиновъ; онъ долженъ былъ двигаться и двигаться впередъ, какъ этого желало наше правительство, да и самое время требовало поспѣшнѣйшихъ дѣйствій для пріобрѣтенія чего-нибудь положительнаго. Несмотря однакожь на всѣ невыгодныя обстоятельства, его двухмѣсячный походъ носитъ на себѣ отпечатокъ рѣшительныхъ и быстрыхъ дѣйствій. Овладѣніе Мачиномъ, Кюстенджи, Гирсовомъ, дѣла при Рассеватѣ и Татарицѣ, паденіе Измаила и Браилова — твердые защитники князя Багратіона отъ всѣхъ на него нареканій....

Н. ДУБРОВИНЪ.

---

(88) Отъ 24-го апрѣля 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ:

КНЯЗЬ П. И. БАГРАТІОНЪ.

X.

(Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.)

Безопасность собственности есть послѣ сохраненія жизни и чести первѣйшее право всякаго гражданина, подъ защитою благоустроеннаго правительства живущаго. Но безопасность сія ни въ какомъ государствѣ, ни въ какой области существовать не можетъ, если подати, которыя каждый обыватель по состоянію своему уплачивать обязанъ, не будутъ съ точностію опредѣлены.

Такимъ образомъ, произвольность, которая существовала въ прошломъ году во взиманіи различнаго рода податей въ Валахіи, лишила обывателей здѣшнихъ безопасности ихъ собственности, и злоупотребленія, которыя притомъ до неимовѣрной степени достигли, разорили жителей.

Итакъ, дабы елико возможно прекратить сіе зло, подсѣкающее въ самомъ корнѣ благосостояніе края, необходимо нужно ввесть точную опредѣлительность въ податяхъ, которыя обывателями уплачиваемы быть должны.

Хотя и собраны мною по сей части довольно обстоятельныя свѣдѣнія, однако же, для большаго удостовѣренія и для учиненія рѣшительнаго постановленія, предлагаю дивану:

1) Доставить мнѣ обстоятельную вѣдомость, въ какой мѣрѣ въ 1805 году, во время правленія господаря князя Ипсиланти, собирались подати, называемыя дисмеритъ, винеритъ, оеритъ, а равно контрибуція, ашуторъ, гарачъ, мизилькана, гражду господъ и намъ, и контрибуція съ цыгановъ. Равнымъ образомъ, какой доходъ приносили бреслы и мазилы, а присовокупляя къ тому и окна, какой вообще доходъ составился съ княжества Валахіи.

2) До какой степени простирался прежде того сборъ, дѣлаемый съ обывателей на воинскія потребности во время нашествій Пасванъ-оглу, и на какомъ основаніи сей сборъ производился.

Digitized by Google

3) Поелику дисмеритъ, винеритъ и оеритъ всегда отдаются на откупъ съ постановленіемъ цѣны, которую вмѣсто уплаты натурою откупщику собирать предоставлено, то и представить мнѣ вѣдомость, какая въ томъ мѣра и цѣна опредѣлена была контрактами прошлогодними и до какой суммы доходъ сей простирался. Само собою разумѣется, что въ вѣдомость сію отнюдь не должно входить то, что откупщики по злоупотребленію сверхъ контракта взимали.

4) Точно такимъ образомъ представить мнѣ вѣдомость, до какой суммы простирался въ истекшемъ году доходъ со всѣхъ прочихъ вышеупомянутыхъ статей, дабы такимъ образомъ выведенъ былъ весь доходъ прошлогодній.

5) Поелику дисмеритъ, винеритъ и оеритъ въ началѣ своемъ составляютъ сборы натурою, всѣ же предметы сихъ податей, какъ-то: свиньи, медъ и воскъ, вино, овцы и прочее, теченіемъ времени, большею циркулаціею денегъ и увеличеніемъ расхода въ цѣнѣ возвысились, то я въ полной мѣрѣ усматриваю возможность и даже справедливость возвышенія цѣны за всѣ десятинные сборы. Но нужны тутъ точная опредѣлительность и совершенная соразмѣрность отнюдь не высшей, но средней цѣнѣ тѣхъ продуктовъ натурою. А потому и благоволитъ диванъ представить мнѣ свое мнѣніе, на сихъ правилахъ основанное, какую точно мѣру, безъ отягощенія народнаго, можно опредѣлить за каждый изъ тѣхъ десятинныхъ сборовъ.

6) Не менѣе того имѣетъ диванъ представить мнѣ мнѣніе свое и по прочимъ статьямъ податей: которыя изъ оныхъ либо могутъ быть возвышены, либо требуютъ униженія, либо могутъ остаться на прежнемъ основаніи.

По соображеніи всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, сдѣлаю я точныя постановленія къ наблюденію на будущее время.

Сверхъ податей облежатъ на обывателяхъ различныя повинности, которыя также требуютъ большей опредѣлительности, нежели доселѣ существовала.

Первая изъ сихъ повинностей состоитъ въ поставкѣ контрибуціоннаго хлѣба. Я буду ожидать отъ дивана мнѣнія его, до какой степени можетъ простираться, безъ отягощенія народнаго, контрибуція сія въ лѣта лучшаго урожая и въ лѣта неурожайныя порознь по большой и по малой Валахіи. Равнымъ образомъ признаетъ ли диванъ выгоднѣйшимъ, и по какимъ именно причинамъ, производить сборъ сей натурою или деньгами и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, какую мѣру полагаетъ опредѣлить на каждое состояніе обывателей, поелику въ сей повинности должны участвовать всѣ вообще званія обывателей, тѣмъ наиболѣе, что поставка сія требуется для арміи, защищающей и обороняющей права и собственность каждаго.

Дивану достаточно извѣстно, до какой степени простирались зло-

Digitized by Google

употребленія во взиманіи подводъ, сверхъ требуемаго на воинскія потребности числа, и въ освобожденіи излишка за денежную уплату въ корысть чиновниковъ, къ тому употребляемыхъ. А потому и надлежитъ взять ему самыя строгія мѣры и публиковать въ народѣ, что отнынѣ впредь таковыя освобожденія за деньги мѣста имѣть не могутъ и что, въ противномъ случаѣ, обличенные въ таковомъ преступленіи неминуемо подвергнутся строжайшему наказанію возвращеніемъ вдвое или взятаго и отрѣшеніемъ навсегда отъ мѣстъ и должностей. Для большей въ семъ случаѣ опредѣлительности, диванъ и обязанъ всякій разъ, когда требуется нарядъ подводъ, дѣлать раскладки на каждый цынутъ, которыя бы были извѣстны и не могли быть перемѣняемы исправниками и ихъ подчиненными. Впрочемъ, нынѣ же подтверждено отъ меня въ армію приказомъ, дабы самовольное взысканіе подводъ со стороны воинскихъ командъ строго возбранено было, дабы требованія въ случаѣ надобности дѣлаемы были чрезъ посредство начальства и дабы за всѣ подводы, на воинскія надобности занимаемыя, платимы были установленныя прогонныя деньги по 5 паръ за часъ отъ каждаго вола или лошади. Само собою разумѣется, что отъ таковаго полученія прогоновъ исключаются тѣ подводы, которыя доставляютъ въ магазейны контрибуціонный отъ земли хлѣбъ. Все сіе распоряженіе имѣетъ диванъ содѣлать извѣстнымъ въ народѣ. Если, паче всякаго чаянія моего, обнаружится гдѣ-либо въ семъ случаѣ злоупотребленіе и насиліе со стороны воинской команды, въ такомъ случаѣ земское начальство можетъ относиться къ корпусному или отрядному начальнику, въ дистанціи коего сіе злоупотребленіе случилось, для доставленія обиженному удовлетворенія; въ случаѣ же неполученія онаго, можетъ диванъ чрезъ посредство президента представить объ ономъ мнѣ.

Каждый благомыслящій и опытный чиновникъ, къ управленію земли употребленный, безъ сомнѣнія, знаетъ, что благоразумная экономія составляетъ одну изъ важнѣйшихъ статей, споспѣшествующихъ къ благосостоянію края и обнаруживающихъ хорошее правительство. Въ Валахіи, такъ называемые, лудеры составляютъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей дохода земли. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, число ихъ въ 1805 году простиралось за сорокъ тысячъ, а нынѣ, какъ слышу, имѣется оныхъ не болѣе 15,000, чему я не хочу даже повѣрить. Диванъ имѣетъ тотчасъ войти въ разсмотрѣніе и представить мнѣ вѣдомость, куда оные убылые лудеры обращены.

Опредѣленіе скутельниковъ и послушниковъ составляетъ также немаловажную статью экономіи сего княжества, и злоупотребленія, по сей части происходившія, достигли до высочайшей степени. Я предлагаю дивану представить мнѣ вѣдомость, кто, гдѣ и сколько имѣлъ скутельниковъ и послушниковъ въ 1805 году, во время правленія

Digitized by Google

господаря князя Ипсиланти, и кому, гдѣ и сколько нѣмъ именно съ того времени оныхъ дано. Отнынѣ же впредь строжайше предписываю никому скутельниковъ и послушниковъ не давать безъ представленія о томъ президенту дивана и безъ воспослѣдованія на то моего утвержденія, такъ какъ и вообще никакая часть доходовъ княжества въ частное владѣніе отчуждаема быть не можетъ безъ моего на то утвержденія.

Наконецъ предлагаю также дивану представить мнѣ вѣдомость, какія именно, кому и по чьему назначенію или утвержденію производятся пенсіи отъ дивана валахскаго.

XI.

Письмо сербскихъ депутатовъ къ Родофиникину отъ 2-го декабря 1809 года.

(Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.)

Симъ имѣемъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что въ Бѣлградѣ сдѣлалось было всенародное собраніе для совѣтыванія и изысканія средства, какимъ бы образомъ бѣдную Сербію можно было отъ настоящаго несчастія и крайней гибели, въ коей находится, спасти. Она, будучи окружена со всѣхъ сторонъ непріятелями, не видитъ другаго избавителя, кромѣ всеавгустѣйшаго Государя Императора, коего до днесь покровительствомъ и всевысочайшею милостію существовали и его всесильною помощію обороняемы были. Мы непрестанно надежду питаемъ, что насъ всемилостивѣйшій покровитель нашъ въ настоящихъ пребѣдныхъ обстоятельствахъ не оставитъ, ниже всевысочайшей милости и покровительства лишитъ, о каковой милости и письмами многократно господина генералъ-фельдмаршала и вашимъ превосходительствомъ увѣряемы были, и для того насъ, нижеподписавшихся, собранный въ Бѣлградѣ народъ сербскій избралъ и послалъ къ вашему превосходительству, съ тѣмъ, чтобъ вашими милостивыми совѣтами и ходатайствомъ мы доставили народу помощь. По сему самому именемъ народа просимъ покорнѣйше ваше превосходительство, чтобъ вы милостиво и отечески намъ совѣтъ дали, какъ васъ Богъ научитъ, что намъ дѣлать при сихъ обстоятельствахъ, дабы отъ всеавгустѣйшаго Государя Императора, нашего всемилостивѣйшаго покровителя, помощь получить и тѣмъ бѣдный сей народъ не допустить къ погибели, или чтобъ вы во имя народа написали письмо его сіятельству князю и главнокомандующему генералу Багратіону, или чтобъ насъ къ нему съ препорученіемъ вашимъ послать. Мы къ вамъ пришли, а вы насъ отечески направьте и отечески научите для спасенія несчастнаго народа нашего; мы же именемъ народа свято обѣщаемъ, и предъ Богомъ обѣщаемъ, что мы всѣ, народные

Digitized by Google

поглавари, совокупне съ народомъ, всевысочайшей монаршей волѣ неотступно повиноваться будемъ, какъ равно поведеніе свое образовать и слѣпо слушаться повелѣній г. главнокомандующаго арміею, князя Багратіона, который побѣдами своими надъ турками довольно уже насъ облегчилъ, и совѣтамъ вашего превосходительства. При томъ еще имѣемъ слѣдующее представить: легко быть можетъ, что и такое что-нибудь случилось, что какія-либо письма посылаемы были въ другія государства, мы про то не знаемъ, но, можетъ быть, то отъ злыхъ людей, про что ни народъ, ни народные поглавари ничего не знаютъ; но мы, ваше превосходительство, во имя народа, Бога ради просимъ, какъ нашего всенароднаго друга и благодѣтеля, чтобъ вы то представили надлежащимъ образомъ, что таковыя письма, кои легко случиться могутъ къ нашему несчастію, вслѣдствіе простоты нашей и неграмотности, не должны быть дѣйствительны, яко писанныя безъ свѣдѣнія народа нашего.

XII.

Переводъ письма Румели-Валиси Хуршидъ-паши къ Черному Георгію, изъ Ниша, отъ 9-го ноября 1809 года.

До васъ, Кара Георгій, даемъ мы знать, что я получилъ ваше письмо сегодня, которое ты послалъ съ симъ человѣкомъ, и до сего еще другое съ твоимъ суруджіемъ (т. е. конюхомъ); но въ обоихъ не могъ я понять ни одного отвѣта. Я тебя увѣдомлялъ въ моемъ письмѣ о томъ, что должно быть и какъ царь (т. е. султанъ) сдѣлалъ снисхожденіе, относительно до Бѣлграда, и изготовлено войска три раза болѣе, что было лѣтомъ, и я пожалѣлъ народъ, чтобъ не былъ погребленъ и плѣненъ, и для того я тебѣ писалъ, чтобъ намъ не впасть въ грѣхъ за толикій народъ и чтобъ оный не разорить, и для того писалъ тебѣ, доколѣ еще время, дабы я могъ послать одного визиря въ Бѣлградъ съ 4,000 или 5,000 человѣкъ, и чрезъ что остался бы народъ въ покоѣ; а ты ежели не хочешь, ты про то знаешь. Но сіе нужно, чтобъ ты мнѣ отвѣчалъ: хочешь ли или не хочешь, а ты сѣлъ мнѣ писать какія-то старыя дѣла и какія-то слова, которыя никакъ къ дѣлу не подходятъ: пишешь, что ты пришелъ туда объѣхать землю и переговорить съ кнезовыми и поставить стражи по границѣ. То ты мнѣ пишешь, а сіе не нужно. А что пишешь прб границы и разграниченіе, я твоихъ границъ и разграниченія не хочу знать: я знаю нашу границу, Дунай и Саву, которые раздѣляютъ насъ съ нѣмцами; а отъ Дуная сюда не знаю никакую границу. А что пишешь, что имѣешь 10,000 ратниковъ, пожалуй имѣй и 60,000; а что пишешь, что ты пришелъ съ большимъ войскомъ и чтобъ мы не безпокоились, сіе ничуть меня не безпокоитъ: сколько имѣешь, съ

Digitized by Google

тѣмъ и прійди: кто тѣмъ безпокоится, кто здѣсь сидитъ и къ Думаю не ходитъ. А что пишешь, что ты съ Ефтою пришелъ въ Делиградъ, я и тому не вѣрю; а что пишешь, что у тебя тысячи тысячъ такихъ ретраншаментовъ, и объ этомъ я мало думаю: ты самъ знаешь и видѣлъ лѣтомъ, сколь легко наши войска входятъ въ твои ретраншаменты. А что ты пишешь, что имѣешь кончить какое-то дѣло и устроить и тогда уже пришлешь своего человѣка, про то ты знаешь: есть ли хочешь, пошли свободной пусть прійдетъ.

XIII.

Переводъ письма Чернаго Георгія къ Милану Обреновичу, изъ Бѣлграда, отъ 2-го ноября 1809 года.

Вамъ извѣстно, какъ мы лѣтомъ, когда были въ крайней нуждѣ, просили кесаря, чтобъ за насъ какое-нибудь слово царю сказалъ и чтобъ къ лучшему все обратилъ, когда другой помощи нѣтъ. Итакъ, теперь можемъ вамъ сообщить, что оный человѣкъ, котораго мы ожидали, пришелъ для разговора съ нами и объявилъ, что кесарь немедленно по нашему прошенію чрезъ посланника своего въ Константинополѣ объ насъ говорилъ и на томъ поставилъ, что турецкія силы потянулись назадъ до дальнѣйшаго разговора и договора, которые теперь хочетъ сдѣлать, и обѣщается чрезъ шесть недѣль все кончить и насъ съ царемъ (султаномъ) помирить, нашу границу и наши права утвердить, какъ мы желаемъ, но что опредѣлится то, чтобъ мы платили, и да будемъ въ покоѣ, а турки здѣсь чтобъ ни во что не мѣшались. Весьма добрую даютъ намъ надежду, о чемъ мы вамъ сообщаемъ; только чтобъ вы знали и чтобъ смотрѣли тамъ какъ можно скорѣе, что можно сдѣлать и на какую руку. Мы здѣсь еще не станемъ ни во что пускаться, доколѣ отъ васъ не услышимъ, есть ли оттуда что-нибудь и что есть, и тогда будемъ смотрѣть лучшее. Для того сіе вамъ сообщается и чтобъ вы старались какъ можно скорѣе намъ отвѣтствовать, покуда еще время имѣемъ, ибо вы знаете, каково намъ. А изъ письма, которое при семъ вамъ прилагаю отъ Рушидъ-паши, можете понять, какъ непріятели наши приготовляются, что думаютъ, чего мы ожидать должны чрезъ нѣсколько дней, если опоздаемъ кончить, пока насъ люди приглашаютъ; и для того поручаемъ вамъ какъ можно скорѣе дѣлать и тотчасъ увѣдомить насъ съ курьеромъ. Но вы укрѣпляйте тамъ, чтобъ крѣпко было и постоянно, или чтобъ мы принялись за другихъ людей пораньше, чтобъ намъ не потерять потомъ время. Впрочемъ, васъ любезно поздравляю и препоручаю, чтобъ вы всякую тайну и сію сохранили или изорвите.

Digitized by Google

XIV.

Письмо князя Ивана Рожковича къ Родофиникину.

(Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.)

По засвидѣтельствованіи моего достодолжнаго почтенія, доношу вашему превосходительству о несчастномъ положеніи отечества нашего и бѣдствіяхъ народа нашего. Я еще въ бытность вашу въ Бѣлградѣ писалъ вамъ, но не удостоился вашего отвѣта. Ежели хранится еще то письмо у васъ, то прошу разсмотрѣть оное со вниманіемъ: изъ онаго удостовѣритесь о всемъ теченіи. Народъ надѣялся быть утѣшеннымъ отъ вашего превосходительства. Думаю, вамъ извѣстно, что жители стараго Влаха просили меня принять начальство въ отечествѣ моемъ и быть княземъ, какъ то были и предки мои: несчастные оные думали, что симъ образомъ и посредствомъ моимъ избавятся они грабежей и угнетеній нынѣшнихъ. Предвижу, что не только я, но и мудрый Соломонъ, ежели бы былъ, не могъ бы желаемаго конца достичь, доколѣ не удостоился быть подъ правосуднымъ и мудрымъ государемъ, который бы учредилъ каждаго по его состоянію. Теперь однако же, что здѣсь дѣлается, извѣстно вашему превосходительству. Кто не имѣетъ страха Божія, тотъ можетъ грабить бѣднаго брата своего до рубашки, и тотъ и уважаемъ. Я вижу, что все къ худшему идетъ и что народъ съ одной стороны въ неволю врагамъ попадается, а съ другой стороны немилосердно разоряется шумадинцами (такъ называются сербы, обитающіе на правомъ берегу Моравы въ лѣсахъ и горахъ); все имущество бѣдныхъ разграблено; людей не допустили обезпечить имѣнія свои, но приневолили идти въ лагерь и все впереди противъ непріятеля ставять ихъ; женщины съ дѣтьми по домамъ оставались, коихъ союзники наши, вмѣсто утѣшенія, грабили, взимая все подъ тѣмъ предлогомъ, что, имѣя таковые дома, вы завтра можете туркамъ предаться, и, слѣдственно, берутъ оные, яко принадлежность турецкую, и потомъ сожигаютъ. Тѣхъ, кои хотѣли сохранить имущества свои, таковыхъ шпіонами называли и тотчасъ ломали имъ руки и ноги; тѣхъ, кои успѣли уйти въ Шумадію, опять оттуда выгоняли, не допуская ниже одной лошади пастись, говоря, ежели Черный Георгій васъ сюда призвалъ, то пусть онъ васъ въ свой домъ возьметъ. И такъ живутъ на открытомъ воздухѣ, куда уйти не имѣютъ, ниже гдѣ укрыться; приходитъ зима—не имѣютъ ни хижинъ, ни корму, ни для себя, ни для скотины своей, и видятъ, что должны будутъ съ голоду умереть. Для того всѣ обыватели стараго Влаха, Сеницы, Торговицы, Пещеры, часть Герцеговины и часть Босніи навалили на меня, прося, чтобъ я потрудился съѣздить въ Бѣлградъ, оставя меньшаго брата повѣреннымъ на мѣстѣ вмѣсто меня, и находиться въ совѣтѣ

Digitized by Google

со стороны ихъ и имѣть всякое стараніе объ нихъ и посредствомъ его превосходительства генерала избавить ихъ отъ несносныхъ угнетеній, чего ради снабдили меня и письмами, яко депутата отечества, и ежели бы случилось посредствомъ генерала быть посланнымъ и въ Россію, то чтобъ и въ томъ не было отказано, обѣщаясь признать за благо все, что учинено будетъ мною за отечество, яко повѣреннымъ отечества, каковыми были и предки мои. Также дали и къ вашему превосходительству письмо, коимъ усердно просили ходатайствовать за нихъ у державной Россіи, чтобъ сжалилась и умилостивилась надъ ними, ибо и они именемъ Россіи подняли оружіе противъ общаго врага, турка, въ чемъ удостовѣренъ и генералъ россійскій, будучи въ Бѣлградѣ. Услыша же обо мнѣ, что я посланъ отъ Отоманской Порты трактованія ради мира съ Россіею, и потомъ узнавъ, что я пришелъ въ Бѣлградъ, вышли изъ всякаго подозрѣнія и такъ повѣрили, что идутъ россійскія войска къ Рашнѣ избавленія ради. Нынѣ, видя себя въ вящшемъ угнетеніи противъ прежняго, просятъ державнѣйшую Россію сжалиться надъ ними. Они поддались и довольствуются милостію Государя, прося усердно Бога объ утвержденіи вѣчномъ державы. Къ тому просятъ, ежели политическія причины не позволяютъ, чтобъ пріобрѣли здѣсь свободу, то чтобъ покрайней мѣрѣ рукою Россіи освободились отъ старыхъ и новыхъ угнетеній. Ежели погрѣшили пять или десять человѣкъ, то что виновенъ толикій бѣдный народъ? Итакъ, просимъ сжалиться надъ нами имене Божія ради. Если мы уже вовсе несчастны, пріймите насъ вышеозначенныхъ мѣстъ 30 или 40,000 фамилій и дайте намъ чистое мѣсто утвердиться подъ покровомъ Россіи. Просятъ васъ написать кесарю австрійскому, чтобъ позволилъ народу нашему пройти чрезъ владѣнія его; но ежели и сего обстоятельства политическія не позволяютъ, мы сами будемъ стараться открыть себѣ дорогу, токмо просимъ дать намъ руку помощи въ издержкахъ, и письменно дайте намъ, что принимаете насъ подъ покровъ Россіи. Когда однако же ни тутъ нѣтъ намъ надежды свободы, ниже тамъ, въ вашемъ государствѣ, ежели не принимаетъ насъ государство подъ свой покровъ, ежели нѣтъ способа и подъ другимъ государствомъ христіянскимъ быть намъ посредствомъ Россіи, увы намъ несчастнымъ! Ради насъ покрайней мѣрѣ да умилосердствуется россійская держава, да предастъ насъ милосердою рукою своею и правосуднымъ своимъ посредствомъ Портѣ Оттоманской на тѣхъ самыхъ трактатахъ и условіяхъ, каковые заключили съ ними предки мои, называемые князь Рашковичъ, какъ то гласитъ въ турецкомъ *кютюкъ*... Вамъ извѣстно, что князь Прозоровскій далъ было мнѣ денегъ, но я оныя всѣ издержалъ на ратниковъ за честь Россіи и на пользу моего отечества, по причинѣ коего оставилъ дѣти мои въ неволѣ. Вся моя надежда на Россію въ

Digitized by Google

освобожденіи оныхъ вашимъ ждивеніемъ. Ибо соотчичи мои совсѣмъ бѣдны: сербы и турки ограбили ихъ до конца. Какъ прикажете мнѣ оставатся тутъ? Прошу, чтобъ кто-либо изъ сербовъ не узналъ о семъ, что вамъ пишу; ибо сербы тамъ имѣютъ шпіоновъ и отъ великихъ людей выкрадываютъ слова. Четыре таковые находятся въ Букарештѣ и могутъ написать сюда, гдѣ, какъ вамъ извѣстно, съ человѣкомъ какъ съ птицею поступаютъ безъ суда. Вся наша надежда по Бозѣ и на державу россійскую.

XV.

Предписаніе князя Багратіона Родофиникину отъ 19-го февраля 1810 года, № 171.

Препровождаю при семъ къ вашему превосходительству копіи съ двухъ депешей, полученныхъ мною отъ государственнаго канцлера въ отвѣтъ на отношенія мои о настоящемъ положеніи дѣлъ Сербіи, и о пріемлемыхъ мною въ разсужденіи ихъ мѣрахъ.

По содержанію оныхъ нужнымъ почитаю къ исполненію вашему поручить вамъ слѣдующее:

1) Когда войска наши вступятъ въ Сербію и вы съ оными туда прибудете, постарайтесь при удобномъ случаѣ въ разговорахъ съ тѣми старѣйшинами, въ приверженности коихъ къ Россіи вы не сомнѣваетесь, дать имъ приличнымъ образомъ почувствовать всю степень милосердія и благоволенія Его Императорскаго Величества къ народу сербскому, простирающихся до того, что, невзирая на неоднократно обнаруженную нѣкоторыми сотоварищами ихъ непостоянность исканіемъ чуждаго покровительства, Его Величество, въ твердомъ и непоколебимомъ намѣреніи основать благоденствіе Сербіи, жертвуетъ даже кровію храбрыхъ воиновъ своихъ. Надѣяться можно, что сіи благомыслящіе люди нынѣ одержатъ верхъ въ Сербіи и что внушенія, имъ учиненныя, произведутъ самое полезное для насъ впечатлѣніе въ народѣ, когда сей послѣдній услышитъ разсужденія таковыя изъ устъ собственныхъ старѣйшинъ и когда къ доказательству сихъ разсужденій сильная воинская помощь россійская будетъ наяву.

2) По прибытіи вашемъ въ Сербію, необходимо вамъ нужно будетъ постороннимъ образомъ развѣдать, чрезъ посредство кого, съ кѣмъ и на какомъ основаніи производились переговоры съ австрійцами, какой они имѣли успѣхъ и на чемъ остановились, и обо всемъ томъ меня увѣдомить. Съ нѣкоторою вѣроятностію полагать можно, что извѣстные Младенъ, Милое и Юговичъ наиболѣе въ томъ участвовали, и буде сіе на самомъ дѣлѣ обнаружится, то тѣмъ сильнѣе должно быть стараніе ваше въ употребленіи подспудныхъ способовъ, дабы правительство сербское, яко бы по собственному

Digitized by Google

побужденію, удалило ихъ навсегда отъ всякаго вліянія въ дѣла сербскія.

3) Какъ правительство сербское имѣетъ уже торжественное обѣщаніе, учиненное ему по Высочайшему повелѣнію Его Императорскаго Величества предмѣстникомъ моимъ отъ 26-го апрѣля минувшаго года, что при открытіи съ Портою Отоманскою новыхъ мирныхъ переговоровъ цѣль попеченій верховнаго уполномоченнаго должна состоять въ освобожденіи Сербіи единожды навсегда отъ всякой зависимости отъ Порты Отоманской и въ присвоеніи Сербіи права подъ покровительствомъ и съ утвержденія Россіи учредить конституцію свою по собственному распоряженію. Въ такомъ же случаѣ, буде сіе удастся, можно истребовать также отъ сербовъ объясненія, какія при мирной негоціяціи желаютъ они въ пользу свою имѣть постановленія, которыя съ тѣмъ главнымъ основаніемъ совмѣстны быть могутъ.

4) Во всякомъ случаѣ однако же нужно, чтобы ваше превосходительство старались съ достовѣрностію узнать и меня бы увѣдомили, какую именно дань платила Сербія Портѣ до начатія войны. Присовокупите къ тому однако же и мнѣніе ваше, на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ основанное, до какой степени можетъ простираться дань, которую Сербія впредь, безъ отягощенія народа, платить въ состояніи.

XVI.

„Съ того времени—писалъ князь Багратіонъ сербамъ (*) — когда единовѣрный намъ и храбрый народъ сербскій нашелъ себя въ невозможности переносить всѣ тѣ мученія и всѣ тѣ истязанія, которымъ отъ тираническаго правленія турецкаго подвергался, Его Величество Государь мой, по врожденному милосердію, внявъ гласу моленія депутатовъ народа сербскаго, императорскимъ своимъ словомъ обѣщалъ и даровалъ оному высокомонаршее свое покровительство.

„Народъ сербскій видѣлъ на самомъ опытѣ, колико дѣятельна была попечительность въ доставленіи ему той помощи и тѣхъ пособій, которыя ему наипаче нужны были къ собственной его оборонѣ, къ невредимому сохраненію отеческаго ихъ наслѣдія, къ защитѣ ихъ женъ и дѣтей и имущества и къ пораженію враговъ ихъ.

„Не безъизвѣстно каждому сербину, коликократно весьма значащіе ранспорты артиллеріи, разнаго рода оружія, воинскихъ снарядовъ, пороху, свинцу и прочихъ для войны потребностей отъ арміи

(*) Верховному вождю, правительствующему совѣту, архимандритамъ, священникамъ, комендантамъ, воеводамъ и проч. отъ 18-го февраля, № 164. Архивъ военно-топографическаго депо.

Digitized by Google

Его Величества въ Сербію доставлено и поликократно правительство сербское снабжаемо было знатными денежными суммами на удовлетвореніе существенныхъ надобностей народа къ достиженію той цѣли, которую онъ себѣ предначерталъ къ основанію благоденствія своего на вѣчныя времена.

„Въ 1807 году, въ уваженіе къ просьбѣ депутатовъ народа сербскаго, отправленъ былъ даже отрядъ войскъ россійскихъ къ вспоможенію сербамъ въ брани ихъ противу Порты Отоманской. На основаніи перемирія, въ томъ году заключеннаго, войска сіи переправлены на лѣвую сторону Дуная. Ходатайствомъ же россійскаго двора, Сербія включена была въ перемиріе, и правительство сербское пріобрѣло черезъ то возможность, въ теченіе полутораста лѣтъ пользуясь внутренними своими силами и спокойствіемъ, пріуготовить все, что къ будущему начатію военныхъ дѣйствій требовалось.

„Никогда и ни въ какомъ случаѣ не терялъ Государь Императоръ изъ вида жребія народа сербскаго. И въ прошедшемъ, 1809 году, когда военныя дѣйствія между россійскими и турецкими войсками воспріяли паки свое начало, отъ арміи Его Величества доставлены въ Сербію новые транспорты артиллеріи, оружія, снаряды и не менѣе того важныя денежныя суммы.

„По стеченію обстоятельствъ, а можетъ быть и по предопредѣленію невѣдомыхъ судебъ, народъ сербскій претерпѣлъ отъ враговъ его пораженіе, котораго ни предвидѣть, ни въ самомъ началѣ его отвратить не можно было по причинѣ дальнаго разстоянія и препятствій въ перемѣнѣ установленнаго уже плана кампаніи. Впослѣдствіи времени сильныя движенія и дѣйствія мои противъ непріятеля на правой сторонѣ Дуная заставили его отвлечь силы свои отъ Сербіи и обратить оныя на меня. Такимъ образомъ народъ сербскій паки освободился отъ сильныхъ нападеній турецкихъ.

„Невзирая на то, напрягая всегда усилія мои къ исполненію священной и непоколебимой воли моего монарха, я обратилъ попечительнѣйшее вниманіе на настоящее положеніе народа сербскаго и вошелъ съ присланными ко мнѣ отъ онаго депутатами въ подробное разсужденіе о самыхъ лучшихъ и вѣрныхъ способахъ къ основанію безопасности и блаженства Сербіи и въ соображеніе предстоящихъ къ тому способовъ. Вслѣдствіе того, отправляю я нынѣ сильный и значащій корпусъ россійскихъ войскъ на правую сторону Дуная въ Сербію, дабы совокупно съ храбрымъ воинствомъ сербскимъ дѣйствовать на пораженіе враговъ Сербіи и такимъ образомъ основать и обезпечить благоденствіе сего единоплеменнаго намъ народа. Командованіе симъ корпусомъ войска поручилъ я генералъ-маіору Исаеву, яко воину, уже во многихъ случаяхъ оказавшему

Digitized by Google

храбрость и искусство свое, который и передъ симъ уже былъ съ войсками въ Сербіи и руководствовалъ воиновъ сербскихъ къ одоленію враговъ и къ одержанію побѣды надъ непріятелемъ и который потому самому заслуживаетъ и любовь и довѣренность народа.

„Столь значащая сила храбраго и славнаго воинства россійскаго обезпечиваетъ меня совершенно въ успѣхахъ дѣйствій, предпріемлемыхъ въ томъ краю противъ Порты Отоманской.

„Удовлетворивъ такимъ образомъ въ полной мѣрѣ и съ избыткомъ главнѣйшему ходатайству верховнаго вождя, правительствующаго совѣта и депутатовъ народа сербскаго, я остаюсь въ правѣ ожидать, что сербы, начиная отъ старшаго до младшаго, потщатся теперь обнаружить на самомъ дѣлѣ признательность ихъ и непоколебимую и постоянную преданность къ Его Величеству, августѣйшему покровителю Сербіи, за таковой отличный доводъ отеческой попечительности Его Величества о благоденствіи сего народа.

„Теперь настало время, въ которое все воинство сербское, одушевленное вѣрою и любовію къ отечеству своему, вооружась духомъ храбрости, единомысленно должно соединиться съ непобѣдимымъ воинствомъ россійскимъ на пораженіе гордыхъ тирановъ Сербіи и къ утвержденію ея благоденствія, котораго доселѣ и потоки крови сербской пріобрѣсть не были въ состояніи. Я требую сего именемъ того великаго Монарха, который жертвуетъ кровію храбрыхъ своихъ воиновъ, не для личныхъ какихъ-либо выгодъ или для собственныхъ завоеваній, но единственно для блага единовѣрнаго намъ народа сербскаго. Для достиженія сей важной и великой цѣли, надлежитъ непремѣнно, чтобы воинство сербское во всѣхъ воинскихъ противъ турокъ предпріятіяхъ слѣдовало руководству и постановленіямъ генералъ-маіора Исаева, который направитъ оное на лучшій и удобнѣйшій путь къ побѣжденію непріятеля.

„Обращаюсь теперь къ народу сербскому. Братья ваши, храбрые воины россійскіе, идутъ къ вамъ для защиты вашей и для спокойствія вашего. Примите ихъ какъ братьевъ и единодушно съ ними поражайте врага вашего. Воинство россійское снабжено всѣми потребностями; но могутъ встрѣтиться надобности, коихъ доставленіе, по причинѣ отдаленія, затруднительно или невозможно, какъ напримѣръ продовольствіе сѣномъ, фуражемъ, а впослѣдствіи времени и хлѣбомъ, перевозка всѣхъ сихъ надобностей, воинскихъ и другихъ припасовъ и проч.: вспомоществуйте имъ въ томъ отъ всего сердца, всѣми силами и способами вашими, ибо сіе дѣлаете не для нихъ, а для себя, дабы совокупными силами основать блаженство ваше.

„Заслуги верховнаго вождя народа сербскаго, отечеству своему имъ оказанныя, труды, въ теченіе шести лѣтъ для блага сербовъ имъ подъятые, и пожертвованія, имъ доселѣ принесенныя, удостовѣря-

Digitized by Google

ютъ меня заблаговременно, что онъ въ нынѣшнемъ рѣшительномъ случаѣ, прилагая труды къ трудамъ, усугубитъ и усердіе и рвеніе свое, дабы увѣнчать тѣ труды его счастливыми успѣхами, долженствующими принести и славу ему и верховное блаженство его отечеству.

„Пастыри духовные конечно не оставятъ благими наставленіями и внушеніями возбуждать и поощрять народъ къ единодушному съ россійскимъ воинствомъ дѣйствію для защиты православной вѣры, чадъ, игомъ тирановъ угнетаемыхъ, и для ващшаго прославленія имени христіянскаго.

„Коменданты войскъ и всѣ старѣйшины, оставя всѣ личныя и побочныя уваженія, напрягутъ всѣ усилія свои, дабы служить примѣромъ всему народу сербскому въ согласномъ и единомысленномъ напряженіи силъ къ достиженію преднамѣреваемой великой цѣли, ибо нынѣ настала минута, которая, буде дѣйствія всѣхъ и каждаго направлены будутъ къ той единой цѣли, должна рѣшить судьбу Сербіи.

„Я не оставилъ сдѣлать надлежащихъ распоряженій о доставленіи и для войскъ сербскихъ потребнаго количества воинскихъ снарядовъ. Удовлетворяя во всемъ, что только возможно, просьбы и исканія, представленныя мнѣ отъ бывшихъ у меня депутатовъ народа сербскаго, я вмѣстѣ съ корпусомъ войскъ россійскихъ отправляю также въ Сербію г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Родофиникина, со всѣми и передъ симъ при немъ находившимися чиновниками, и снабдилъ его всѣми нужными наставленіями къ преподанію добрыхъ совѣтовъ и нужныхъ пособій какъ правительству, такъ и народу сербскому.

„Я не сомнѣваюсь, что то и другой будутъ имѣть къ нему ту довѣренность, которую польза самаго народа сербскаго требуетъ сохранить къ уполномоченному и довѣренному отъ Государя Императора чиновнику.

„Впрочемъ, не оставлю я и впредь, по могущимъ встрѣтиться нуждамъ и надобностямъ народа сербскаго, имѣть то же попеченіе, которое я доселѣ имѣлъ.“

И. ДУБРОВИНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОСТАЛАСЬ ЛИ КОННИЦА ТѢМЪ, ЧѢМЪ БЫЛА?

Въ ряду поднятыхъ въ послѣднее время вопросовъ, одно изъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ вопросу о томъ: какую роль будетъ играть кавалерія въ будущихъ сраженіяхъ? останется ли за нею прежнее боевое значеніе, или этому значенію нанесенъ уже неотразимый ударъ послѣдними усовершенствованіями въ артиллеріи и ручномъ огнестрѣльномъ оружіи? Этотъ вопросъ особенно важенъ, и не столько самъ по себѣ, сколько потому, что онъ ведетъ за собой рядъ другихъ не менѣе важныхъ вопросовъ:

1) Войны становятся рѣже, и пока пригодится кавалерія, она обойдется государству слишкомъ дорого сравнительно съ пользой, какую отъ нея можно ожидать, а потому не лучше ли сократить ее до послѣдней возможности, какъ второстепенное оружіе, или содержать въ мирное время самое ограниченное число, и то какъ кадръ для военнаго времени?

2) Какъ произвести сокращеніе въ числѣ полковъ, въ числѣ эскадроновъ или въ числѣ рядовъ?

3) Сокращая кавалерію, не уронимъ ли окончательно государственнаго коннозаводства, такъ что потомъ нечѣмъ будетъ ремонтировать и остающейся части кавалеріи?

4) Можетъ ли кавалерія воротить потерянное превосходство какими-нибудь усовершенствованіями или измѣненіями въ образѣ дѣйствій?

Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ вполнѣ зависитъ отъ рѣшенія главной задачи: осталась ли кавалерія тѣмъ, чѣмъ была? Къ сожалѣнію, ни одна изъ послѣднихъ кампаній не представила намъ достаточно данныхъ для какого бы то ни было рѣшенія, а потому мы должны ограничиться одними логическими выводами и рѣшить вопросъ à priori. Задача, какъ всякій видитъ, довольно трудная, и въ особенности потому, что путь логики—путь скользкій: каждый доводъ, каждое положеніе, не основывающіеся на фактѣ или на цифрѣ, могутъ быть легко оспариваемы, какъ и все, что зависитъ отъ личнаго взгляда.

Digitized by Google

И въ частномъ быту и въ дѣлахъ общественныхъ всякая вещь, всякое учрежденіе только тогда могутъ считаться вполнѣ удовлетворительными, когда соединяютъ въ себѣ два необходимыя условія: наименьшую стоимость при наибольшей полезности.

Однако на все есть границы. Оба названныя условія должны уравновѣшивать другъ друга: *польза должна окупать издержки*. Извѣстно всякому, что достоинство вещи и ея стоимость прямо пропорціональны другъ другу: чѣмъ тщательнѣе она приготовлена, чѣмъ лучше матеріялъ, на нее употребленный, тѣмъ дороже она стоитъ. Гонялись за дешевизной, мы должны поступиться доброкачественностію: одно достигается на счетъ другаго, а потому благоразумнѣе будетъ добиваться не *наименьшей* стоимости при *наибольшей* полезности, а только того, чтобы стоимость *соотвѣтствовала* полезности.

По нашему мнѣнію, если ужь держать кавалерію, такъ непремѣнно *хорошую*, и лучше имѣть *немного* хорошей, чѣмъ массу слабой: одинъ дѣльный полкъ принесетъ больше пользы, чѣмъ дивизія плохой кавалеріи. Вотъ почему мы не особенно горюемъ о сокращеніи этого рода войскъ, надѣясь, что обратятъ особенное вниманіе на обученіе и должное воспитаніе и будутъ вести дѣло на основаніи *чисто-боевыхъ* условій.

Наконецъ, Россія обладаетъ прекрасною легкою кавалеріею въ лицѣ нашихъ казаковъ, которые въ состояніи выстанить, не обнажая линій, до 80 полковъ или до 150,000. Ихъ обыкновенно не принимаютъ въ счетъ, когда говорятъ о числительности нашей кавалеріи; ихъ весьма многіе даже не считаютъ и достойными названія кавалеріи.... Но объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же достаточно будетъ напомнить только одно: въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ наши казаки взяли до 100,000 плѣнныхъ и до 300 орудій! Никакая регулярная кавалерія того не сдѣлала, значитъ и чваниться передъ казаками не должно.

Чтобы подготовить почву для нашихъ предстоящихъ изслѣдованій, мы считаемъ необходимымъ, прежде всего, перечислить свойства кавалеріи и разсмотрѣть всѣ причины, вредно вліяющія на этотъ родъ войска; затѣмъ разборъ условій успѣха атаки укажетъ намъ, *чѣмъ должна* быть кавалерія и чего отъ нея можно требовать; уяснится и вопросъ о томъ: какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при формированіи кавалеріи, подраздѣленіи ея на роды, соединеніи ея въ тактическія и

Digitized by Google

административныя единицы, что надобно имѣть въ виду при ея обученіи, какимъ условіямъ должны удовлетворять кавалерійскіе начальники и на сколько могутъ быть они подготовлены въ мирное время при помощи нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ нашимъ правительствомъ.

Свойства кавалеріи, ея достоинства и недостатки возникаютъ непосредственно изъ ея матеріяльнаго состава и обусловливаютъ извѣстными предѣлами, ставятъ границы требованіямъ тактики и администраціи; переходя эти предѣлы, мы переступаемъ границы возможнаго и добровольно отдаемъ успѣхъ въ распоряженіе слѣпаго случая, а чаще всего предоставляемъ успѣхъ противнику.

Необходимо точное знаніе всѣхъ свойствъ кавалеріи, чтобы не потребовать отъ нея невозможнаго. Незнаніе, въ этомъ случаѣ, преступно и неизвинительно.

Вотъ, болѣе или менѣе, полная характеристика кавалеріи.

1) *Кавалерія есть оружіе холодное:* стрѣльба съ коня если и опасна кому-нибудь, то скорѣе всего сосѣду, а ужь никакъ не противнику.

2) *Главное оружіе кавалериста — его конь:* кавалерія дѣйствуетъ натискомъ, ударомъ; а то и другое зависитъ отъ быстроты и доброкачественности коня.

3) *Кавалерія—оружіе момента* (*): ловить моменты можно только при извѣстной быстротѣ лошадей, находчивости и самостоятельности кавалерійскихъ начальниковъ.

4) *Кавалерія — оружіе наступательное*, и даже обороняться иначе не можетъ, какъ наступательно, то есть встрѣчая атаку атакою же, а не стоя на мѣстѣ. Это потому, что

5) *Она—оружіе одностороннее:* страшная сила при движеніи и совершенное безсиліе на мѣстѣ. Подготовлять для себя успѣхъ кавалерія тоже ничѣмъ не можетъ.

6) Эта односторонность и полная зависимость отъ свойствъ мѣстности низводятъ кавалерію на степень оружія *вспомогательнаго*, что и обусловливаетъ ея численное отношеніе къ главному оружію—пѣхотѣ, которая дѣйствуетъ на *всякой* мѣстности, при *всякихъ* обстоятельствахъ и такъ же сильна на мѣстѣ, какъ и въ движеніи, да еще кромѣ того можетъ дѣйствовать издали, то есть *подготовлять* для себя успѣхъ.

7) Сложность матеріяльной части и трудность обученія вле-

(*) Выраженіе Морица Саксонскаго.

Digitized by Google

нуть за собой необходимость дѣлать боевыя и административныя единицы меньшаго, сравнительно съ пѣхотою, состава.

8) Какъ оружіе дорогое, кавалерія требуетъ особенныхъ заботъ; какъ оружіе, легко выскользающее изъ рукъ, требуетъ особаго умѣнья обращаться съ нею; какъ оружіе спеціяльное, требуетъ много времени и труда для сформированія и достаточной подготовки къ бою, а потому и въ мирное время ея приходится содержать почти столько же, сколько и въ военное.

9) „Лошадь даетъ кавалеристу средство съ равною стремительностію броситься какъ *на* непріятеля, такъ и *отъ* него“ (*) и вдобавокъ свалить въ послѣднемъ случаѣ всю вину на лошадь. Поэтому въ кавалеріи главное, на что надо обращать вниманіе и что надо развивать, это—смѣлость, рѣшительность и чувство чести; выборъ людей, снаряженіе, обученіе, все должно быть направлено къ притупленію въ человѣкѣ инстинкта самохраненія, къ развитію удальства, лихости и сознанія собственнаго достоинства.

Бой можетъ быть оборонительный и наступательный; характеромъ боя обусловливается и степень участія того или другаго рода оружія: артиллерія можетъ дѣйствовать *только стоя на мѣстѣ*, кавалерія *только двигаясь впередъ*, пѣхота *и на мѣстѣ и на ходу*. Артиллерія есть представитель оборонительнаго элемента, кавалерія—наступательнаго, а пѣхота соединяетъ въ себѣ и наступательный и оборонительный элементы; изъ этого слѣдуетъ, что ни кавалерія, ни артиллерія не могутъ быть главными родами войскъ. Кавалерія еще можетъ дѣйствовать самостоятельно, но артиллерія всегда нуждается въ прикрытіи; соединяя же эти два, каждый въ своемъ смыслѣ могущественнѣйшія, средства, мы восполняемъ недостатки одного достоинствами другаго.

Не вездѣ и не всегда однакожъ такое соединеніе возможно: артиллерія еще болѣе подчиняется вліянію мѣстности, чѣмъ кавалерія, и гдѣ прошла послѣдняя, тамъ часто артиллерія не въ состояніи двинуться шагу; рѣчка, проходимая для кавалеріи, составляетъ неодолимое препятствіе для артиллеріи. Въ случаѣ необходимости особенно быстрыхъ передвиженій, энергическихъ и продолжительныхъ дѣйствій, артиллерія не въ состояніи слѣдить за кавалеріей; она непремѣнно отстанетъ или задержитъ движеніе. Наконецъ, по громоздкости и шуму, ар-

(*) Записки тактики по лекціямъ М. Драгомирова.

Digitized by Google

тиллерія не можетъ быть хорошо скрыта при какомъ-нибудь скрытномъ движеніи, а потому почти всегда рѣшаются обойтись и безъ нея.

Есть одно средство замѣнить въ такихъ случаяхъ артиллерію хотя отчасти: средство это ракетныя батареи. Гдѣ пройдетъ человѣкъ, тамъ пройдетъ и ракетная батарея; самая пересѣченная мѣстность не помѣшаетъ дѣйствію ракетъ, тѣмъ болѣе, что можно обойтись и безъ станка; ракеты никогда не будутъ захвачены какъ пушки, потому что ракеты можно уничтожить въ виду непріятеля и во вредъ ему, выпустивъ ихъ всѣ разомъ.

Израсходовавъ ракеты, намъ не придется возиться съ ненужною уже и громоздкою принадлежностію; потеря станковъ тоже невелика бѣда, и потому можно рисковать. Самое обращеніе съ этимъ оружіемъ дѣло немудреное, и если кавалеристовъ прикомандировываютъ къ конной артиллеріи для обученія дѣйствію при орудіяхъ, то еще легче пріучить ихъ дѣйствовать ракетами.

Держать кавалерію большими массами и отдѣльно отъ остальныхъ родовъ оружій невыгодно во многихъ отношеніяхъ: начать съ того, что иногда во всю кампанію не бываетъ случая употребить въ дѣло *всю* массу. Такъ въ сраженіи при Сольферино австрійская кавалерія была разбросана по всей линіи, а французы сгруппировали три дивизіи; съ развитіемъ же культуры, когда мѣстность становится все болѣе пересѣченною, случаи употребленія массъ кавалеріи будутъ встрѣчаться еще рѣже. Другой важный недостатокъ выдѣленія кавалеріи изъ ряда остальныхъ войскъ — это замкнутость каждаго оружія: пѣхота и кавалерія отвыкаютъ другъ отъ друга, является вредное раздѣленіе, вздорный антагонизмъ. Наконецъ, массированіе кавалеріи невыгодно и въ томъ отношеніи, что страшно затрудняетъ администрацію въ отношеніи довольствія.

Мирное распредѣленіе войскъ нарушается съ первымъ же шагомъ на боевое поприще: не только полки, но часто и эскадроны дѣйствуютъ самостоятельно и независимо отъ своей дивизіи. Къ каждому пѣхотному отряду придаютъ хоть небольшую часть кавалеріи (у насъ преимущественно казаковъ). Цѣль—охраненіе отряда, связь съ сосѣдними, развѣдываніе и передача извѣстій. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы открываемъ кавалеріи обширное поприще дѣйствій и усиливаемъ пѣхоту; эти два рода войскъ свыкаются, дружатся, и, наконецъ, каждая кава-

Digitized by Google

лерійская часть можетъ довольствоваться изъ ближайшей къ отряду деревни, тогда какъ сосредоточеніе кавалеріи на одинъ пунктъ сильно затруднитъ фуражированіе.

Такое раздробленіе кавалеріи рано или поздно появится какъ необходимое слѣдствіе развитія земледѣлія, когда массами дѣйствовать будетъ уже неудобно, и какъ слѣдствіе усовершенствованій въ артиллеріи и пѣхотѣ, которыя принудятъ кавалерію искать *вић* боя тѣхъ результатовъ, какихъ она достигала прежде только *боемъ*. Въ мирное время такое дробленіе не должно идти дальше дивизій: въ противномъ случаѣ обученіе и приготовленіе кавалеріи къ настоящему дѣлу будутъ затруднительны и не единообразны.

Перейдемъ теперь къ самому главному вопросу: о вліяніи нарѣзнаго оружія на образъ дѣйствія и судьбы кавалеріи.

Кто не помнитъ, какая тревога поднялась въ рядахъ мирно-военныхъ писателей при окончательномъ введеніи въ пѣхотѣ нарѣзнаго оружія? Чего не говорилось, чего не пророчили! Говорили, напримѣръ, что артиллерія уже не въ состояніи соперничать со стрѣлками, что бой будетъ состоять изъ одной перестрѣлки цѣпей, что кавалерійскія атаки даже немыслимы. Но артиллерія ввела нарѣзныя орудія; пѣхота все-таки не отказывается отъ штыка: примѣръ итальянская кампанія 1859 года. Одна только кавалерія какъ-будто не нашла еще рѣшенія своего вопроса и оставляетъ тактиковъ и администраторовъ на распутіи мнѣній. На самомъ же дѣлѣ кавалерія представила кое-какія доказательства, что и теперь она еще можетъ тягаться съ пѣхотой. Въ итальянскую кампанію 1859 г. всѣ шансы были *противъ:* и мѣстность и ружья мало подавали надежды на какой-либо успѣхъ—и однакожъ въ дѣлѣ при Монтебелло пьемонтская кавалерія дралась не безъ успѣха съ колоннами австрійцевъ и вынуждена была отступить только съ прибытіемъ венгерскихъ гусаровъ. При Маджентѣ гусарскій короля Прусскаго полкъ, подъ командой полковника Эдельсгейма, сдѣлалъ хорошую атаку; онъ же отличился и при Сольферино, несмотря на предшествовавшія бою передвиженія и то, что лошади *30 часовъ* не видали фуража!

Крымская кампанія дала тоже нѣсколько поучительныхъ примѣровъ: въ дѣлѣ подъ Балаклавой наши гусары атаковали баталіонъ шотландскихъ стрѣлковъ, оставшихся *въ развернутомъ строю*, но въ разстояніи около 600 шаговъ были встрѣчены

Digitized by Google

защитомъ и не пошли далѣе. Съ одной стороны самоувѣренность пѣхоты, съ другой деморализація кавалеріи: подарить пѣхоту залпъ въ шестистахъ шагахъ!

Въ томъ же сраженіи французскіе конные егеря атаковали нашъ баталіонъ, имѣвшій *гладкоствольное* оружіе, и тоже были отбиты.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что для *плохой* кавалеріи все едино: что нарѣзное, что гладкоствольное ружье.

Сраженія подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ и въ особенности подъ Курюкъ-Дара, вся честь котораго исключительно принадлежитъ драгунамъ, ясно доказываютъ также, что для *хорошей* кавалеріи то же все едино: что нарѣзное, что гладкоствольное оружіе.

Атака на пѣхоту всегда была и будетъ пробнымъ камнемъ кавалеріи. Военная исторія даетъ множество примѣровъ совершеннаго уничтоженія пѣхотныхъ баталіоновъ въ передѣлкѣ съ кавалеріей; еще больше найдемъ примѣровъ неудачъ кавалеріи и очень много такихъ случаевъ, гдѣ пѣхота сама атаковала и разбивала кавалерію. Партизаны той или другой стороны чаще всего поступаютъ не совсѣмъ добросовѣстно: они выбираютъ только тѣ примѣры, которые говорятъ въ пользу избраннаго имъ оружія, и на основаніи такихъ примѣровъ обрекаютъ другую сторону на погибель; оттого всѣ трактаты о кавалеріи, о пѣхотѣ отзываются пристрастіемъ и односторонностію.

Судить сколько-нибудь вѣрно о предметѣ можно только тогда, когда оглядишь его *со всѣхъ* сторонъ, а не довольствуешься *одной* точкой зрѣнія, да еще пожалуй сквозь призму предубѣжденія. Во всѣхъ нашихъ изслѣдованіяхъ мы приняли за основаніе способъ сопоставленія достоинствъ и недостатковъ, выгодъ и невыгодъ: это даетъ возможность приводить каждый вопросъ къ простѣйшему виду и рѣшать его на основаніи численнаго перевѣса тѣхъ или другихъ качествъ и ихъ значенія.

Этой методы мы будемъ держаться и теперь.

Атаки кавалеріи на пѣхоту, *не разстроенную* потерями или продолжительнымъ движеніемъ и совершенно *готовую* къ встрѣчѣ, рѣдко увѣнчивались успѣхомъ. Мы знаемъ только два особенно замѣчательныхъ примѣра: сраженіе при *Гарсіа-Хернандесѣ* (въ Испаніи) 12-го іюля 1812 г. и при *Курюкъ-Дара* 24-го іюля 1853 года. Въ первомъ сраженіи англо-германскій легіонъ (6 эскадроновъ англичанъ и 6 эскадроновъ германскихъ драгуновъ), преслѣдуя аріергардъ (3 баталіона пѣхоты, 6 эскадроновъ и 6 ору-

Digitized by Google

дій) разбитаго Мармона, атаковалъ французовъ такимъ образомъ, что легкіе англійскіе эскадроны занялись кавалеріей, а *три* тяжелыхъ драгунскихъ эскадрона взяли на свою долю три пѣхотныхъ баталіона. Несмотря на сильный огонь и отчаянное сопротивленіе пѣхоты, драгуны ворвались въ каре и смяли его... Что дѣло было не легкое, можно судить по урону: драгуны потеряли убитыми 4 офицера и 48 рядовыхъ; раненыхъ было: 2 офицера и 56 рядовыхъ. Слѣдовательно, всего выбыло изъ строя 6 офицеровъ и 104 рядовыхъ, что составляетъ почти цѣлый эскадронъ.

Это уже одно доказываетъ, что пѣхота была *не какая-нибудь*. Кромѣ того остатки разбитыхъ баталіоновъ сбѣжались на дорогѣ въ одну *кучу* и *отбили всѣ дальнѣйшія атаки*. Французы потеряли одними плѣнными 1,400 человѣкъ. (*)

Подъ Курюкъ-Дара, во время общаго отступленія турецкихъ войскъ, первому дивизіону новороссійскихъ драгуновъ, подъ командою полковника Шонерта, приказано было идти въ атаку на два фланговые баталіона, прикрывавшіе отступленіе. 1-й эскадронъ (маіора Кайсера) воспользовался оврагомъ и подошелъ довольно близко къ одному изъ баталіоновъ. Подъемъ былъ довольно отлогъ, а потому эскадронъ устроился въ самомъ оврагѣ и затѣмъ рысью вынесся наверхъ. Тотчасъ повелена атака. „Во весь карьеръ несся эскадронъ—разсказываетъ очевидецъ (**)—но турки не стрѣляли. Молча съ опущенными внизъ ружьями, стояла турецкая колонна. Каре стояло какъ мертвое... Вдругъ блеснули на солнцѣ ружейные стволы, неожиданный, страшный залпъ загремѣлъ въ воздухѣ... Люди и лошади повалились почти къ ногамъ турецкихъ пѣхотинцевъ. Турки ошиблись въ разсчетѣ. Они слишкомъ близко подпустили атакующій эскадронъ и слишкомъ поздно встрѣтили его залпомъ. Правда, эскадронъ много потерялъ людей и лошадей, но не могъ уже поворотить назадъ. Выдержавъ залпъ этотъ почти въ упоръ, люди очутились какъ-разъ передъ штыками пѣхоты... каре, послѣ недолгаго сопротивленія, было смято и разсѣяно по полю.“ Эскадронъ потерялъ *убитыми* 1 офицера и 5 рядовыхъ, *ранено* было 11 рядовыхъ, а всего *выбыло* изъ *строя 17 человѣкъ;* лошадей убито 8, ранено 12.

(*) Свѣдѣніе объ этомъ сраженіи заимствовано у Грисгейма.

(**) „Воспоминаніе о закавказскомъ походѣ 1853 — 1854 годовъ“. («Военный Сборникъ» 1860 г., № 1.)

Digitized by Google

Этотъ незначительный урокъ показываетъ, что даже залпы въ упоръ, гдѣ шансы одинаковы и для штуцера и для гладкоствольнаго ружья, страшны только нравственнымъ впечатлѣніемъ. Кажется и странно: какъ же не попасть въ десять шаговъ въ кучу кавалеріи? А заглянуть что дѣлается въ душѣ пѣхотинца, такъ дѣло и понятно...

Пѣхота у турокъ была отличная. Ужь одно то, какъ она ждала удара, да и ударъ не сокрушилъ ихъ съ разу: турки сбились въ кучки и отбивались штыками. Много еще надо было употребить усилій, чтобы разсѣять ихъ совершенно. Что пѣхота была молодецкая — служитъ доказательствомъ и то, что атаку пикинеровъ Новороссійскаго полка одинъ изъ баталіоновъ встрѣтилъ *въ развернутомъ фронтѣ*. Такихъ примѣровъ немного въ исторіи.

Второй эскадронъ (капитана Жабицкаго) „бросился на другую колонну, встрѣтившую его *немедленно* сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Эта колонна вдалась въ другую, совершенно противоположную, крайность. Баталіонный огонь, открытый съ дальняго разстоянія, причинилъ намъ весьма незначительный вредъ". *Убитъ* 1 рядовой; *ранены:* 1 офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ, да *контужено* 2; *лошадей* убито 8, ранено 9. Баталіонъ былъ разсѣянъ. Успѣхъ купленъ весьма недорого.

Вообще все курюкъ-даринское сраженіе велось почти исключительно кавалеріей. Оно показало *что* въ состояніи сдѣлать добрый эскадронъ съ храбрымъ человѣкомъ впереди. Всѣ офицеры вели себя честно и молодецки. Эскадронные командиры первыми врубаются въ толпы непріятеля — вотъ чему мы приписываемъ весь успѣхъ, потому что въ кавалеріи самое главное дѣло — храбрость и рѣшимость, а то и другое зависитъ отъ офицеровъ.

Если кавалерія кидается въ атаку на пѣхоту, уже разстроенную, то успѣхъ ея несомнѣненъ. Удачныя атаки встрѣчаются почти въ каждомъ сраженіи, и потому мы не считаемъ нужнымъ приводить примѣры.

Но гдѣ кавалерія выказывается наиболѣе, такъ это въ нечаянныхъ атакахъ: быстрота движенія даетъ ей большія преимущества передъ противникомъ, который часто не успѣваетъ перестроиться и долженъ встрѣчать кавалерійскую атаку въ строю, невыгодномъ для боя.

Въ сраженіи при *Гайнау* (14-го мая 1813 г.) прусская ка-

Digitized by Google

валерія, подъ начальствомъ полковника Дольфса, проскакавъ болѣе трехъ верстъ изъ засады, напала на устроивавшіеся шесть батаіоновъ дивизіи Мезона. „Нѣсколько батаіоновъ было изрублено; другіе, разсѣявшись, искали спасенія въ бѣгствѣ и старались укрыться въ селеніи. Вообще *все дѣло продолжалось нѣсколько минутъ*. Только 15 эскадроновъ резервной кавалеріи и четыре эскадрона отряда Муціуса, съ тремя конными батареями, успѣли принять дѣйствительное участіе въ бою. Это славное дѣло стоило французамъ около *четырехсотъ* человѣкъ плѣнными. Захвачено побѣдителями *восемнадцать орудій*. Убито нѣсколько сотъ человѣкъ. Со стороны прусскихъ войскъ убито *шесть* и ранено пятнадцать офицеровъ; убито, ранено и безъ вѣсти пропало 229 нижнихъ чиновъ." (*)

Уронъ довольно значителенъ вышелъ потому, что пруссаки не удовлетворились первымъ успѣхомъ и нѣсколько разъ врывались въ деревню Михельсдорфъ, гдѣ стояли два свѣжихъ баталіона, разстрѣливавшіе ихъ изъ всѣхъ оконъ и дверей. Тутъ былъ убитъ и храбрый Дольфсъ.

Нападеніе на французскій паркъ при *Гальберштадтѣ* (18-го мая 1813 г.) представляетъ еще болѣе замѣчательный примѣръ: тутъ непріятель былъ готовъ и ждалъ атаки. У Чернышева было 2,350 человѣкъ казаковъ и регулярной кавалеріи и всего два орудія; у французовъ 2,000 пѣхоты и 14 орудій, разставленныхъ по фасамъ вагенбурга, который составлялъ, такимъ образомъ, сильное сомкнутое укрѣпленіе. Наши два орудія были поставлены на продолженіи одного изъ фасовъ. Съ первыхъ выстрѣловъ нашихъ, у французовъ взлетѣло *пять* зарядныхъ ящиковъ; въ вагенбургѣ произошло смятеніе. Этимъ Чернышевъ воспользовался: „казаки, гусары и драгуны кинулись на батареи, промчались подъ картечными выстрѣлами и, ворвавшись въ вагенбургъ, частію изрубили, частію забрали въ плѣнъ его защитниковъ". (**) Трофеями были: 14 орудій, 1,000 плѣнныхъ, 800 лошадей и обозъ съ провіянтомъ, оружіемъ и амуниціей. У насъ потеря *не превышала сорока человѣкъ!* Не надобно упускать изъ вида, что нашъ отрядъ передъ боемъ сдѣлалъ усиленный переходъ, пройдя въ 30 часовъ 112 верстъ. Вообще всѣ дѣйствія Чернышева отличались разсчетливостію, рѣшитель-

(*) „Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи" генерала М. Богдановича. Томъ 1-й.

(**) Тамъ же.

Digitized by Google

ностію и смѣлостію, то есть именно такими качествами, которыя считаются самыми главными и необходимыми для кавалерійскаго генерала. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы боевая карьера Чернышева не окончилась такъ рано, благодаря миру, то русская кавалерія имѣла бы въ немъ своего Зейдлица. Лучше всего виденъ Чернышевъ въ своей знаменитой экспедиціи къ *Касселю* (въ сентябрѣ 1813 г.). Прекрасно-задуманное предпріятіе было скоро и отчетливо выполнено, несмотря на незначительныя силы (3 эскадроновъ и 5 казачьихъ полковъ, при 4 орудіяхъ, всего 2,300 человѣкъ), и дало блистательные результаты: королевство Вестфальское *перестало существовать*, въ Касселѣ взято 30 орудій, 1,000 плѣнныхъ и 70,000 талеровъ военной казны, кромѣ того въ предшествовавшіе взятію города дни было захвачено: въ *Кверфуртѣ* казачьимъ разъѣздомъ (силою въ 80 человѣкъ), напавшимъ врасплохъ, весь отрядъ изъ *сорока* офицеровъ и *пятисотъ* рядовыхъ, у Касселя шесть орудій, стоявшихъ на выгонѣ безъ прикрытія; изъ конвоя бѣжавшаго короля взято 10 офицеровъ и 250 рядовыхъ, и во время преслѣдованія Бастинеллера 20 кирасировъ и два орудія; а всего плѣнныхъ: офицеровъ 50, рядовыхъ 1,770, орудій взято 38. Наша потеря за всѣ эти дни (съ 2-го по 19-е сентября) равнялась только 70 человѣкамъ (*).

Здѣсь мы видимъ, между прочимъ, что 80 казаковъ, благодаря неожиданности, берутъ въ плѣнъ 500 человѣкъ пѣхоты при 40 офицерахъ!

Въ сраженіи при *Гогенфридбергѣ*, три драгунскихъ прусскихъ полка прорвали центръ австрійской арміи. Одинъ изъ нихъ нѣсколькими повторенными атаками разбилъ 2-й баталіонъ, взялъ *2,000* плѣнныхъ, 66 знаменъ и пять орудій, потерявъ самъ не болѣе 28 человѣкъ убитыми и 66 ранеными.

Не разстроенная и готовая къ встрѣчѣ пѣхота не только отражаетъ кавалерійскія атаки, но пріучается еще *презирать* кавалерію.... Сильно рискуетъ тотъ начальникъ, который посылаетъ свою кавалерію на разстрѣляніе: прежде подготовь себѣ успѣхъ или дождись благопріятнаго момента и только тогда рѣшайся на атаку.

Пѣхота, увѣренная въ своихъ силахъ и знающая себѣ цѣну, даже не особенно хлопочетъ о построеніи каре, сдѣлавшагося

(*) Свѣдѣнія заимствованы у генерала Богдановича.

Digitized by Google

какимъ-то *симпатическимъ* средствомъ противъ кавалерійской атаки: она, напротивъ, преспокойно остается въ прежнемъ строѣ.

Изъ числа извѣстныхъ намъ случаевъ мы назовемъ дѣло подъ *Нейштатомъ* 1760 года: *два баталіона* пруссаковъ прикрывали обозъ изъ 100 повозокъ; пѣхота шла позводно по обѣ стороны обоза и была атакована *четырьмя полками* австрійской кавалеріи. Несмотря на видимое неравенство силъ и безпрестанныя атаки австрійцевъ, храбрые баталіоны продолжали движеніе, встрѣчая каждую атаку спокойнымъ огнемъ взводовъ. Такъ кавалерія и отстала ни съ чѣмъ. Пѣхота потеряла 140 человѣкъ, кавалерія болѣе 300.

Въ дѣлѣ подъ *Балаклавой* (13-го октября 1854 года) наши гусары атаковали баталіонъ шотландскихъ стрѣлковъ, который *остался въ развернутомъ строѣ* и открылъ огонь съ дистанціи *восьмисотъ* шаговъ: при залпѣ въ ста шагахъ гусары не выдержали и повернули назадъ.

Въ дѣлѣ подъ *Курюкъ-Дара* (24-го іюля 1854 года), турки, послѣ неудачъ на правомъ своемъ флангѣ, гдѣ отдали уже 14 орудій нижегородскимъ и тверскимъ драгунамъ, рѣшились испробовать счастія на лѣвомъ и начали обходить нашъ правый флангъ. Ряжскій баталіонъ, единственный представитель пѣхоты на нашемъ правомъ флангѣ, дрался отчаянно и, понеся огромныя потери, отступалъ шагъ за шагомъ. Пикинерный дивизіонъ Новороссійскаго драгунскаго полка, подъ командой храбраго маіора *Парчевскаго*, двинулся на выручку. Штуцерная цѣпь турецкихъ застрѣльщиковъ даже *не остановилась* и не строила кучекъ; два турецкихъ баталіона *остались въ развернутомъ фронтѣ*, а одинъ изъ нихъ обходилъ уже ряжцевъ, и потому наши пикинеры попали подъ перекрестный огонь. Цѣпь была смята. Парчевскій первый ворвался въ середину одного изъ турецкихъ баталіоновъ и въ тотъ же моментъ получилъ шесть ранъ штыками. Прапорщикъ *Костровицкій*, командиръ 4-го взвода 10-го эскадрона, заскакалъ съ своимъ взводомъ въ тылъ. Нѣсколько минутъ продолжалась сѣча; наконецъ баталіонъ былъ разбитъ и мелкими кучками отбивался еще отъ нашихъ пикинеровъ. Знамя было отнято; турки побѣжали. Пикинеры такъ увязались за ними, что, несмотря на всѣ усилія начальниковъ, не остановились до тѣхъ поръ, пока не наткнулись на вторую линію. На возвратномъ пути они были встрѣчены съ фронта огнемъ оставшагося въ живыхъ баталіона, а съ фланга эскад-

Digitized by Google

резомъ улановъ. Драгуны ловко перемѣнили фронтъ и понеслись на улановъ, которые, *не дождавшись встрѣчи*, свернули было вправо, но и тутъ четвертый взводъ Костровицкаго сдѣлалъ заѣздъ и понесся уланамъ навстрѣчу. Пораженіе этихъ улановъ было полное. Съ нашей же стороны въ этой схваткѣ ранено *двое*...

Вслѣдъ затѣмъ пикинеры съ линейцами бросились на баталіонъ, ворвались въ первые ряды, но были отбиты. Задоръ былъ такъ великъ, что драгуны не отходили отъ фронта и безпрестанно наскакивали. Тогда генералъ *Баговутъ* (начальникъ всей кавалеріи) взялъ первый попавшійся ему дивизіонъ артиллеріи и маршъ-маршемъ привелъ ее къ пикинерамъ.

Но пусть говоритъ очевидецъ:

„Видя напрасную потерю въ людяхъ, Баговутъ закричалъ: пикинеры и казаки назадъ! назадъ!“ Но разгоряченные боемъ солдаты не слыхали его голоса и не отходили отъ баталіона. Баговутъ приказалъ пустить гранату черезъ головы.

„Это средство подѣйствовало мгновенно.... быстро раздались наши направо и налѣво и очистили фронтъ артиллеріи, снявшейся уже съ передковъ. Четыре орудія почти въ упоръ ударили картечью въ пѣхоту. Цѣлые ряды ея повалились на землю, и турки поколебались.

„Теперь съ Богомъ!“ закричалъ Баговутъ. Наши успѣли разорвать пѣхоту и черезъ интервалы бросились на орудія (спрятавшіяся передъ тѣмъ за пѣхоту).“ (*)

Четыре орудія были взяты; впрочемъ, одно изъ нихъ не могло быть вывезено, потому что передокъ его ускакалъ, баталіонъ былъ разсѣянъ и, такимъ образомъ, наступленіе турокъ было остановлено.

Истребивъ два баталіона пѣхоты, одинъ эскадронъ кавалеріи и взявъ четыре орудія, драгуны потеряли *убитыми:* одного офицера и 17 рядовыхъ; *ранеными* и *контуженными:* три офицера и 40 рядовыхъ, да еще одного занесла лошадь и онъ пропалъ безъ вѣсти. Лошадей убито 22, ранено 19.

И вообще все курюкъ-даринское сраженіе въ высшей степени поучительно: за каждымъ нашимъ успѣхомъ слѣдовало бѣшеное преслѣдованіе, приводившее часть въ совершенное разстройство; люди зарывались такъ далеко, что потомъ съ тру-

(*) „Воспоминаніе о закавказскомъ походѣ 1853—1854 г.“ („Военный Сборникъ“ 1860 г., № 1.)

Digitized by Google

домъ уносили ноги. Это, конечно, *ошибки храбрыхъ*, и мы ничего бы такъ не желали, какъ чтобы въ нашей кавалеріи генералы дѣйствовали какъ Баттовутъ, эскадронные командиры какъ Парчевскій, субалтернъ-офицеры какъ Костровицкій и солдаты какъ нижегородцы, тверцы и новороссійцы.

Мы убѣждены, что никто изъ участвовавшихъ въ бою не скажетъ, будто атака на пѣхоту теперь невозможна; мы нарочно приводили вездѣ уронъ кавалеріи, чтобы наглядно показать всю ничтожность потери, въ сравненіи съ достигнутыми результатами.

И въ прежнее время успѣхъ доставался кавалеріи не менѣе тяжко, и прежде попадалась храбрая пѣхота, и прежде кавалеріи доводилось терпѣть иногда самыя постыдныя пораженія; но все-таки никто не отчаявался въ ея будущности....

Въ дѣлѣ при *Наваррѣ*, швейцарская пѣхота, вооруженная пиками и алебардами, *атаковала, разбила мюлеву и почти совершенно уничтожила* цѣлый отрядъ французскихъ жандармовъ.

При *Арбедо* (30-го іюля 1422 г.), неподалеку отъ Беллинцоны, 3,400 человѣкъ швейцарской пѣхоты *атаковали* отрядъ графа Карманьолы, состоявшій изъ 14,000 кавалеріи, и *опрокинули его* съ значительнымъ урономъ. (*)

Тутъ ужъ не кавалерія атакуетъ, *а пѣхота*, и это свидѣтельствуетъ о ея высокой нравственной силѣ.

Въ этомъ отношеніи замѣчательно также и сраженіе при *Минденѣ:* шесть баталіоновъ англійской пѣхоты и два ганноверскихъ стояли въ центрѣ и, безъ приказанія главнокомандующаго, двинулись впередъ, *развернутымъ фронтомъ*, противъ 63 эскадроновъ французской кавалеріи, выдержали огонь 64 орудій и успѣшно отбили всѣ атаки первыхъ двухъ линій кавалеріи, дѣйствуя по ней залпами почти въ упоръ. Третья линія, изъ 18 эскадроновъ жандармовъ, охватила передніе баталіоны съ фланговъ и тыла. Два баталіона были прорваны; но успѣшный огонь заднихъ баталіоновъ опрокинулъ жандармовъ. Смятые баталіоны поправились, и пѣхота, по прежнему, пошла впередъ. Такимъ образомъ, *кавалерія была сбита*, центръ французовъ былъ прорванъ и сраженіе выиграно, благодаря замѣчательнымъ дѣйствіямъ англійской пѣхоты, которая потеряла *треть* людей. Кавалерія понесла урона около половины наличнаго числа.

Въ дѣлѣ при *Шенграбенѣ* (1805 года) Подольскій и Азовскій

(*) Заимствовано изъ „Военно-Энциклопедическаго Лексикона".

Digitized by Google

полки *три раза пробивались штыками сквозь французскую кавалерію*.

Подъ *Аустерлицемъ* французскіе конно-гренадеры ворвались въ одинъ изъ баталіоновъ Преображенскаго полка, но были отбиты *штыками* и опрокинуты съ большимъ урономъ.

Въ сраженіи при *Нови* (въ 1799 году) дивизіонъ французской кавалеріи былъ весь истребленъ штыками русскихъ каре. (*)

Замѣчательно, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ кавалерія потерпѣла особенно сильный уронъ, она имѣла дѣло *со штыками*, а не съ пулями. Вообще огонь пѣхоты больше дѣйствуетъ *какъ звукъ*, чѣмъ наноситъ существенный вредъ. Достаточно припомнить, что во многихъ сраженіяхъ пѣхота успѣвала выпустить по два комплекта пуль, а уронъ непріятеля все-таки былъ ничтоженъ. Это повело къ такому заключенію, сдѣланному Морицомъ Саксонскимъ: „чтобы вывести человѣка изъ строя, надо потратить равное ему по вѣсу количества свинца".

Нами скажутъ, что мы приводили примѣры все изъ старыхъ войнъ, когда нарѣзныхъ ружей не было. На это скажемъ мы только: „Новыя ружья опасны только на *дальнемъ* разстояніи" (**); на близкомъ же шансы одинаковы для нарѣзнаго и гладкоствольнаго ружья, а такъ какъ „*хорошая пѣхота скупа на огонь*" (***) и тратить его попусту не захочетъ, то сфера дѣйствія пѣхотнаго огня противъ кавалеріи останется та же. Отсюда слѣдуетъ, что и условія успѣха кавалерійской атаки остаются прежнія.

Предположимъ даже, что пѣхота будетъ открывать огонь за версту: что же потребуется отъ кавалеріи?

Потребуется только, чтобы она раньше пускалась въ карьеръ.

Прежде кавалерія атаковала рысью, потомъ встрѣтилась необходимость оканчивать, хотя послѣдніе, 25 шаговъ галопомъ; теперь требуется: австрійскимъ уставомъ 30, французскимъ 60, русскимъ 100, прусскимъ 250 шаговъ карьера. Очевидно, что такая норма уже недостаточна, что въ параллель съ усовершенствованіями оружія пѣхоты, съ измѣненіемъ образа ея дѣйствій долженъ измѣниться и характеръ дѣйствія кавалеріи. Прежде,

(*) „Исторія французской кавалеріи въ сраженіяхъ революціи". („Военный Журналъ 1837 г., № 1.)

(**) Слова Наполеона III въ приказѣ по войскамъ, въ день открытія итальянской кампаніи 1859 года.

(***) Маршалъ Бюжо.

Digitized by Google

когда пѣхота имѣла только одно *холодное* оружіе, кавалерія подходила къ ней даже шагомъ; лошадь служила только какъ перевозочное средство, бой же рѣшался мечами и физической силой враговъ. Если лошадь и приносила въ свалкѣ какую-нибудь пользу, то единственно тѣмъ, что давала всаднику преимущество *командованія*, потому что рубить *сверху* легче. Кромѣ того опасность быть убитымъ—меньше, такъ какъ пѣхотинцу трудно рубить, съ достаточною силою, по головѣ и плечамъ всадника.

Съ введеніемъ арбалетовъ, которые пробивали латы на разстояніи до ста шаговъ, кавалерія вынуждена была проходить эти сто шаговъ по возможности скорѣе: потребовалась рысь. Появленіе огнестрѣльнаго оружія окончательно измѣнило порядокъ боя и самый способъ дѣйствія кавалеріи: она сама вооружилась карабинами, подъѣзжала рысью къ противнику, останавливалась въ 25 шагахъ и открывала огонь, въ атаку же пускалась галопомъ, и только тогда, когда замѣчала, что противникъ достаточно разстроенъ ея огнемъ.

Густавъ-Адольфъ вывелъ изъ употребленія этотъ способъ: онъ заставилъ свою кавалерію атаковать въ галопѣ и съ саблей наголо. Морицъ Саксонскій требовалъ уже замѣчательной быстроты атакъ: „та кавалерія, которая на пространствѣ двухъ тысячъ метровъ (почти двѣ версты) не въ состояніи атаковать своего противника *въ галопѣ*, ни къ чему не годится на полѣ сраженія“.

Ужъ если тогда требовалась такая быстрота, то какимъ образомъ мы хотимъ отдѣлаться пятьюдесятью шагами? Если намъ возразятъ, что отъ кавалеріи нельзя требовать въ сраженіи карьера на цѣлую версту, то мы укажемъ на нѣсколько примѣровъ, довольно вразумительныхъ для того, чтобы можно было на нихъ основываться, и довольно опредѣлительно доказывающихъ что можетъ вынести лошадь.

Во время послѣдняго польскаго возстанія, 1861 — 1864 годовъ, знаменитый войсковой старшина Заикисовъ, узнавъ о близости извѣстной шайки *Косы*, выступилъ 28-го января 1864 года, въ два часа пополудни, изъ Варшавы съ отрядомъ изъ 120 линейцевъ и 20 донцовъ.

Первый ночлегъ былъ въ м. *Пясечна*, второй въ д. *Пилицы*; 30-го переправа черезъ Вислу близъ *Рычиволя*, 31-го обратная переправа близъ д. *Тыржинъ*. Утромъ 1-го февраля потребованъ

Digitized by Google

былъ изъ д. *Зволеня* взводъ стрѣлковъ Могилевскаго полка, присоединившійся къ казакамъ въ д. *Хехлы*. 2-го февраля отрядъ былъ отведенъ фальшивымъ показаніемъ на десять верстъ въ сторону и наконецъ *сталъ въ Ястржембе для отдыха, сдѣлавъ въ два дня, 1-го и 2-го февраля, 225 верстъ съ однимъ малымъ приваломъ!*... 3-го февраля отрядъ настигъ шайку у м. *Гловачево*, разбилъ ее и преслѣдовалъ черезъ деревни Ксаверовъ, Дуцка-Воля до д. Маринки (кажется, около 20 верстъ) (*), при чемъ шайка почти вся была истреблена: въ ней убито и ранено 100, взято въ плѣнъ 5. У насъ же убитъ 1, ранено 4 и контужено 7.

Итакъ, по 112 верстъ въ день, потомъ бой, горячее преслѣдованіе и полное пораженіе непріятеля, да еще сколько пройдено до 1-го февраля!

Рутенбергъ, въ своемъ „Руководствѣ къ познанію лошади", разсказываетъ, что у него была украинская лошадь, *которой ничего не значило сдѣлать 120-верстный переходъ*. Наша регулярная кавалерія имѣетъ полное право не вѣрить такимъ подвигамъ.

Въ дѣлѣ при *Курюкъ-Дара*, когда дивизіонъ Тверскаго драгунскаго полка (только-что вернувшійся изъ несчастной схватки на правомъ флангѣ) получилъ приказаніе снова идти въ атаку, командующій этимъ дивизіономъ капитанъ просилъ позволенія дать отдохнуть измученнымъ лошадямъ, которыя „были подъ сѣдломъ у горы Караялъ, съ 10 часовъ вечера, *болѣе 14 часовъ безъ водопоя* и сдѣлавъ *до двадцати верстъ на карьерѣ*, вслѣдствіе этого пришли въ крайнее истомленіе и могли двигаться *только шагомъ*". (**)

Не забудьте, что тверскіе драгуны вовсе не были подготовлены къ такимъ трудамъ воспитаніемъ мирнаго времени: они явились въ Закавказье прямо изъ Россіи.... Да еще и то надо принять къ свѣдѣнію, что вѣдь это драгуны: тутъ и каски и ружья—все тяжесть.

Въ 1856 году, возвратясь изъ Крыма, нашъ (Чугуевскій уланскій) полкъ размѣстился въ маѣ мѣсяцѣ въ Харьковской губерніи, въ бывшемъ поселеніи кирасировъ, имѣющемъ штабъ полка въ слободѣ Кременной.

(*) Рапортъ Занкисова отъ 6-го февраля 1864 г. военному начальнику Варшавскаго отдѣла. (Изъ «Русскаго Инвалида» за 1864 г., № 34.)

(**) Замѣтки на статью „Воспоминаніе о закавказскомъ походѣ". „Военный Сборникъ" 1860 г., № 12.

Digitized by Google

Для освѣженія лошадей, послѣ крымской голодухи, приказано было выпустить ихъ на подножный кормъ въ табуны. Скоро однако въ одномъ эскадронѣ случилось слѣдующее: вечеромъ, на водопоѣ, одна лошадь чего-то испугалась, сыркнула и бросилась назадъ; за ней шарахнулся весь табунъ. Дежурные, находившіеся при табунѣ верхами, поскакали слѣдомъ, но скоро потеряли табунъ изъ вида. На другой день большую часть лошадей нашли во дворахъ какой-то деревни, находившейся почти *въ пятидесяти верстахъ* отъ несчастнаго водопоя. Нѣсколько лошадей были отысканы долго спустя верстъ за сто.

Всѣ эти примѣры доказываютъ, что лошадь можетъ выносить безъ особеннаго вреда довольно продолжительную скачку и что если мы потребуемъ отъ лошади даже десяти верстъ карьера, то не потребуемъ невозможнаго.

Вѣдь, въ сущности говоря, для чего намъ нуженъ карьеръ на *двѣ версты?* Вовсе не для того, чтобы избавиться отъ огня пѣхоты—огонь и безъ того ничего не стоитъ: пріучая кавалерію къ продолжительной скачкѣ, мы можемъ быть увѣрены, что наши короткія атаки не будутъ казаться утомительными; мы смѣло вызовемъ изъ резерва свою кавалерію и напустимъ ее на врага: ея не остановитъ разстояніе.

Теперь бой начинается съ болѣе дальней дистанціи: понятно, что если захочешь воспользоваться какимъ-нибудь замѣшательствомъ въ рядахъ непріятельской пѣхоты или кавалеріи, то долженъ будешь отказаться отъ рыси, иначе придешь къ цѣли только для того, чтобы быть побитымъ.

Кабинетные бойцы высчитываютъ невѣсть какіе ужасы для той бѣдной кавалеріи, которую судьба обречетъ на несчастіе атаковать пѣхоту. Пѣхота—говорятъ они—можетъ сдѣлать три выстрѣла въ минуту; прусская, со своими игловыми ружьями, сдѣлаетъ даже восемь въ то время, какъ кавалерія проходитъ четыреста-шаговое разстояніе; затѣмъ слѣдуютъ математическія выкладки по таблицамъ послѣднихъ опытовъ стрѣльбы въ цѣль; дѣлается нѣкоторая скидка процентовъ дѣйствительности въ соображеніи ненормальнаго состоянія духа, и наконецъ приходятъ къ заключенію, что кавалерійскій полкъ, вздумавшій атаковать двухшереножное баталіонное каре, потеряетъ 255 человѣкъ. (*)

(*) Этотъ разсчетъ сдѣлалъ Бонно-дю-Мартрей въ примѣчаніи къ своему переводу „Тактики“ Полана.

Digitized by Google

Двѣсти-пятьдесятъ-пять человѣкъ.... Да вѣдь это *два эскадрона!*

Конечно, если пѣхота будетъ стрѣлять такъ, какъ стрѣляетъ по кавалеріи почтенный Бонно-дю-Мартрей, то пожалуй кончится тѣмъ, что всю кавалерію однимъ залпомъ убьютъ наповалъ.

На самомъ же дѣлѣ огонь пѣхоты далеко не подходитъ къ вычисленіямъ, основаннымъ на учебной стрѣльбѣ по мишенямъ.

Начать съ того, что опредѣленіе разстояній въ кавалерійской атакѣ вещь очень трудная, если не невозможная: разстояніе измѣняется съ каждою секундой; пропусти три, четыре секунды на выстрѣлъ, и пуля не найдетъ виноватаго. Попасть въ движущійся прямо на васъ предметъ тоже довольно трудно. Возьмите еще въ разсчетъ, что пѣхота, стрѣляющая рядами, хочетъ сдѣлать поболѣе выстрѣловъ, а *количество* всегда достигается на счетъ *качества*. Потомъ не упустите изъ вида, что дымъ сильно мѣшаетъ цѣлиться, и, наконецъ, ожиданіе близкой опасности не одну руку заставитъ дрогнуть. Ружья улучшились, а глазъ и сердце остались тѣ же. Спрашивается: много ли пуль попадетъ при такихъ условіяхъ? Попадаютъ только случайно: никто не можетъ поручиться за выстрѣлъ, и вотъ причина того незначительнаго урона, который обыкновенно несетъ кавалерія при атакѣ на пѣхоту.

Сраженіе при Курюкъ-Дара дало намъ два хорошихъ примѣра. Турки какъ будто дѣлали опыты: одинъ баталіонъ встрѣтилъ атаку залпомъ въ двадцати шагахъ, а другой началъ пальбу съ дистанціи трехсотъ; оба баталіона были изрублены, но первый убилъ въ атаковавшемъ эскадронѣ *шесть* человѣкъ, а второй *одного*, раненыхъ же было по 11 человѣкъ.

Спросите каждаго пѣхотинца, когда онъ можетъ ручаться болѣе за свой выстрѣлъ въ такую огромную цѣль, какъ кавалеристъ: на разстояніи ли тысячи шаговъ, или въ упоръ? Конечно, въ упоръ.

Такъ если и въ упоръ попадаютъ только *въ шестерыхъ* человѣкъ, стоитъ ли говорить послѣ этого объ огнѣ, хотя бы и штуцерномъ?

Вотъ почему мы имѣли полное право сказать, что при кавалерійской атакѣ выстрѣлы пѣхотинца дѣйствуютъ болѣе своимъ звукомъ, чѣмъ дѣйствительно наносятъ вредъ. Звукъ выстрѣла пугаетъ лошадь, пугаетъ малодушнаго всадника, заглушаетъ въ рядахъ пѣхоты громкое біеніе трусливаго сердца.

Digitized by Google

Молодая, *необтесаная саблями* пѣхота любитъ пальбу и часто безъ приказанія открываетъ ее.... Стоитъ побывать въ передѣлкѣ раза три, и она узнаетъ, что кавалерійскую атаку легче можно отбить безъ выстрѣла, чѣмъ самой жестокой трескотней, потому что на кавалерію сильнѣе дѣйствуетъ *ожиданіе* залпа, чѣмъ самый залпъ. Вотъ почему всѣ военные писатели, всѣ боевые начальники предпочитаютъ залпъ цѣлымъ фронтомъ всякому другому виду пальбы, даже пальбѣ пошереножно, которая чаще всего обращается въ батальный огонь.

„Лучшій огонь—это залпъ всѣмъ фасомъ вблизи и впору.“ (*)

Какъ важно умѣть *выдержать характеръ* и не торопиться стрѣлять по атакующей кавалеріи, можно судить уже изъ того, что маршалъ Бюжо рекомендуетъ начальникамъ употреблять слѣдующее оригинальное, но вѣрное средство: „Пусть баталіонный командиръ, адъютантъ и другіе начальники станутъ передъ фронтомъ и скажутъ: друзья! хотите ли вы стрѣлять по своимъ начальникамъ? Мы не уйдемъ отсюда, пока не настанетъ время открыть огонь.“ (**)

По тому, какъ хладнокровно ждетъ пѣхота кавалерійскую атаку и какъ долго не открываетъ огня, можно судить довольно вѣрно о ея достоинствахъ. Имѣть вѣрное понятіе о свойствахъ и состояніи духа своего противника болѣе чѣмъ необходимо для того, кто не хочетъ дѣйствовать наугадъ.

„Если не знаете состоянія духа пѣхоты, пощупайте ее. Для этого ведите кавалерію вдоль фронта пѣхоты или развертывайтесь передъ нею въ 500 метрахъ (около 250 саженъ) и посылайте нѣсколькихъ наѣздниковъ пострѣлять и попылить около пѣхоты. Если она, вмѣсто того, чтобы остаться спокойною передъ этой демонстраціей, откроетъ огонь, она погибла. Тотчасъ же, нимало не мѣшкая, кавалерія должна идти въ атаку, не разбирая, въ какомъ бы строю сама ни находилась: въ развернутомъ или въ колоннахъ. Если же, напротивъ, пѣхота не пугается и только нѣсколько стрѣлковъ, выйдя изъ рядовъ, отстрѣливаются отъ наѣздниковъ, то надобно сначала разстроить пѣхоту артиллеріей и выжидать благопріятнаго момента.“ (***)

Преждевременное открытіе огня пріучаетъ кавалерію къ его трескотнѣ, а безвредность выстрѣловъ ободряетъ всадниковъ.

(*) Maximes, conseils et instructions sur l'art de la guerre. 1855.
(**) Aperçus sur quelques détails de la guerre.
(***) Maximes, conseils et instructions sur l'art de la guerre.

Digitized by Google

Въ итальянскую кампанію 1859 года кавалерія употреблялась вообще очень мало, вслѣдствіе сильно-пересѣченной мѣстности, которая иногда была до того изрѣзана, что представляла неодолимыя затрудненія даже для пѣхоты.

„Межи, границы между полями и дороги обсажены высокими деревьями, множество каналъ, вырытыхъ для разведенія риса и весьма часто окруженныхъ плотинами (*), кустарники и рѣчки“—вотъ гдѣ приходилось дѣйствовать кавалеріи.

Въ сраженіи при *Сольферино*, въ восемь часовъ утра полковникъ Эдельсгеймъ, съ четырьмя эскадронами гусаровъ, обошелъ лѣвое крыло французской арміи, опрокинулъ разъѣзды съ ихъ резервами, смялъ у Каза-Марино стрѣлковую цѣпь фланговыхъ баталіоновъ, покусившихся было загородить дорогу, и опрокинулъ высланный противъ него полкъ конныхъ егерей. Однако дивизія Менсдорфа не поддержала его. Эдельсгеймъ двинулся далѣе, разсчитывая, что положеніе его не могло измѣниться къ худшему. Въ авангардъ высланъ былъ одинъ эскадронъ Ледерера; остальные шли въ одну линію съ большими интервалами. Скоро авангардъ наткнулся на голову сильной кавалерійской колонны. Не обращая вниманія на то, что эскадронъ конныхъ егерей угрожалъ его флангу, Ледереръ бросился на сомкнутую кавалерійскую колонну и, опрокинувъ ее, преслѣдовалъ по шоссе, пока не наткнулся на пѣхоту, засѣвшую за каменной стѣной у дороги; конные егеря, угрожавшіе флангу, были смяты другимъ эскадрономъ. Подкрѣпленій однако все еще не было, а потому Эдельсгеймъ рѣшился отступить. У Каза-Марино ему снова загородила дорогу французская пѣхота; но гусары, выславъ на стрѣлковъ одинъ эскадронъ, который смялъ ихъ, продолжали отступленіе.

Въ этомъ дѣлѣ гусары произвели четыре атаки на кавалерію, два раза уничтожили стрѣлковыя цѣпи, а всего подъ огонь пѣхоты подвернулись три раза, *потери же отъ огня никакой не понесли:* весь уронъ убитыми и ранеными состоялъ изъ 8 офицеровъ и 125 рядовыхъ, въ числѣ которыхъ „*одинъ* только человѣкъ былъ раненъ осколкомъ гранаты, остальные *холоднымъ оружіемъ*“.

Кавалерія несетъ существенныя потери только тогда, когда она отбита: пѣхота начинаетъ стрѣлять хладнокровнѣе, и ка-

(*) „Итальянская кампанія 1859 года“, переводъ Фельдмана.

Digitized by Google

валеріи приходится *два раза* пройти сферу дѣйствительности ружейнаго огня: одинъ разъ при атакѣ, другой разъ при отступленіи, слѣдовательно потери вдвое болѣе. Прибавьте къ этому сильный проигрышъ въ нравственномъ отношеніи, и вы придете къ простому выводу, что кавалерійскими атаками надо дорожить, выжидать случая; а разъ рѣшились, то идти какъ слѣдуетъ.

Въ неудачахъ атакъ на пѣхоту большею частію виноваты кони: они ужь такъ пріучены, чтобы всего бояться. Замѣчено, напримѣръ, что на маленькія каре атаки рѣже удаются, чѣмъ на большія, потому что лошади имѣютъ возможность свернуть вправо и влѣво и обойти эти огненныя кучки. Если фасъ длиненъ, то обойти его трудно и лошади по неволѣ врываются тамъ и сямъ (*). Правда, удлиняя фасы каре, мы увеличиваемъ число выстрѣловъ, но за то увеличиваемъ и число враговъ.

Вотъ почему стали предпочитать маленькія каре.

Лошадь сама по себѣ есть одно изъ благороднѣйшихъ и наиболѣе смѣлыхъ животныхъ, но все-таки инстинктъ самохраненія развитъ въ ней достаточно сильно для того, чтобы не стукнуться лбомъ въ стѣну. Инстинктъ этотъ, подъ вліяніемъ соотвѣтствующаго воспитанія, можетъ быть болѣе или менѣе притупленъ, но не на столько, чтобы *заставить всякую лошадь идти, напримѣръ, въ огонь.*

„Если мы видимъ пѣхоту—говоритъ Макіавелли—(**), въ незначительномъ числѣ весьма часто отражающую съ успѣхомъ ударъ кавалеріи, то не должны удивляться, принявъ во вниманіе, что лошадь есть животное, одаренное превосходнымъ инстинктомъ, которое понимаетъ опасность и неохотно ей подвергается. Разсматривая обѣ, взаимно противныя силы, которыя дѣйствуютъ на лошадь при атакѣ, вы убѣдитесь въ томъ, что *сила побудительная гораздо слабѣе силы удерживающей* и что если съ одной стороны всадникъ побуждаетъ къ движенію свою лошадь шпорами, то, взамѣнъ такого побужденія, ее останавливаетъ грозный видъ непріятельскихъ мечей и копій. По этой причинѣ и въ новѣйшее время нерѣдко горсть пѣхоты отражала съ успѣхомъ стремительнѣйшія атаки кавалеріи. Не думайте, чтобы быстрота движенія усиливала ударъ и не позволяла лошадямъ видѣть опасность: какъ только направятъ ихъ на ряды, усаженные копьями, то онѣ замедляютъ свой

(*) Замѣчаніе маршала Бюжо.

(**) Военное искусство („Военная Библіотека“, томъ IV).

Digitized by Google

ходъ и если всадники станутъ побуждать ихъ шпорами къ дальнѣйшему движенію, то сворачиваютъ въ сторону. Чтобы убѣдиться въ томъ, достаточно пуститься верхомъ прямо противъ стѣны: весьма мало найдется такихъ лошадей, которыя, вполнѣ повинуясь своимъ сѣдокамъ, прямо ударятся въ стѣну."

Сравненіе почти вѣрное. Мы говоримъ *почти* на томъ основаніи, что лошадь, стукнувшись объ стѣну, самое малое, что разобьетъ себѣ голову; стукнувшись объ пѣхотный строй, самое малое, что разорветъ его, а это уже разница.

Къ тому же невозможно и нелѣпо пріучать лошадь биться лбомъ въ стѣну, тогда какъ ломить пѣхоту не только возможно, но и должно пріучить. Способъ довольно простой: къ концу ученья спѣшивать часть кавалеріи, ставить пѣшихъ на извѣстныхъ интервалахъ, сквозь которые и заставлять проходить оставшихся конными на всѣхъ аллюрахъ. Потомъ можно дѣлать это же съ пальбой. Такой способъ придуманъ былъ незабвеннымъ Суворовымъ и съ большимъ успѣхомъ примѣнялся въ русской и австрійской кавалеріяхъ. Онъ еще не забытъ, но давно уже не употребляется.

Намъ кажется, что, при нынѣшней системѣ обученія, въ особенности на двухсторонникъ ученьяхъ, и люди и лошади пріучаются вовсе не къ тому, что они должны дѣлать въ бою. Возьмемъ, напримѣръ, атаки эшелонами: чтобы всѣ эскадроны могли произвести атаку, надобно допустить, что всѣ предъидущія атаки были отбиты. Такъ и предполагается: первый эскадронъ атакуетъ каре и, подскакавъ на 50 шаговъ, считаетъ себя отбитымъ, а чтобы поскорѣе очистить мѣсто второму эскадрону, дѣлаетъ заѣздъ полуэскадронно направо и на лѣво; второй эскадронъ дѣлаетъ то же самое, третій и четвертый повторяютъ то же...

Въ настоящемъ бою не выйдетъ того же. По нашему мнѣнію, не слѣдуетъ пріучать кавалерію останавливать атаку и отходить отъ непріятеля именно тогда, когда это менѣе всего позволительно.

Вѣдь отчего происходятъ всѣ неудачи кавалеріи?

Отъ несообразнаго подготовленія и несообразнаго употребленія ея: учите какъ училъ Суворовъ, ведите въ бой какъ водилъ Зейдлицъ, употребляйте ее *только* тогда, когда это возможно, когда болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ на неудачу. „Вообще бой между кавалеріей и пѣхотой имѣетъ мѣсто толь-

Digitized by Google

ко въ концѣ сраженія, и тогда, *не смотря на измѣненіе пѣхотной тактики*, вѣрное и искусное употребленіе кавалеріи даетъ возможность достигнуть блистательныхъ результатовъ. Пѣхота, въ продолженіе боя, утрачиваетъ большую часть своей боевой способности; порядокъ ея нарушается, ряды пустѣютъ, нравственная сила ослабѣваетъ; тѣ, которые поддерживали ее—начальники и храбрые солдаты—частію перебиты, частію выбыбыли изъ строя." (*) Вотъ когда слѣдуетъ атаковать пѣхоту.

Но и въ продолженіе самаго боя представляются благопріятные моменты, когда пѣхота бываетъ слабѣе обыкновеннаго и когда смѣлая атака кавалеріи наиболѣе для нея опасна. Объ этомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, а теперь заключимъ вопросъ о вліяніи нарѣзнаго оружія на значеніе и образъ дѣйствій кавалеріи слѣдующими положеніями:

1) Дѣйствительность огня пѣхоты противъ атакующей ее кавалеріи не усилилась; лучшій огонь все-таки въ упоръ, при чемъ шансы гладкоствольныхъ и нарѣзныхъ ружей одинаковы.

2) Атаки кавалеріи на неразстроенную пѣхоту будутъ и теперь такъ же рѣдко удаваться, какъ прежде.

3) Атака же на разстроенную всегда удается, если лошади *согласятся* идти въ ряды пѣхоты, а для этого:

4) Надобно обратить особенное вниманіе на цѣлесообразное обученіе кавалеріи.

5) Надобно беречь кавалерію, пока не представится благопріятнаго случая, и не щадить ее, когда атака рѣшена.

6) Такъ какъ штуцера и нарѣзныя пушки раздвинули противниковъ на значительное разстояніе, то кавалерія должна увеличить свою подвижность, должна сдѣлаться способною къ болѣе продолжительнымъ движеніямъ на быстрыхъ аллюрахъ, чтобы какъ можно скорѣе проходить разстояніе до противника и, такимъ образомъ, имѣть возможность выполнить свое главное назначеніе—быть орудіемъ момента.

7) Нарѣзныя батареи менѣе опасны для кавалеріи, чѣмъ гладкостѣнныя, ибо картечь первыхъ слабѣе.

Итакъ, на всѣ усовершенствованія въ артиллеріи и въ пѣхотѣ кавалерія отвѣчаетъ только *однимъ* усовершенствованіемъ: увеличеніемъ быстроты и подвижности.

Но и въ этомъ отношеніи она выполнитъ только свое прямое назначеніе, выполнятъ ту задачу, которая всегда лежала

(*) „Лекціи о тактикѣ" Грисгейма. Приложеніе къ „Военному Сборнику".

Digitized by Google

въ основѣ ея дѣйствій и которая давно уже выразилась словами Морица Саксонскаго: „та кавалерія, которая на пространствѣ 2,000 метровъ (1,000 саженъ) не въ состояніи атаковать своего противника въ галопъ, ни къ чему не годится на полѣ сраженія".

Кромѣ быстроты и смѣлости, кавалеріи больше нечѣмъ взять.

Да если и допустимъ, что въ бою кавалерія черезчуръ рискуетъ, что игра ей не по силамъ, то ничто не мѣшаетъ выбрать для нея другой способъ, менѣе рискованный: это работа внѣ боя.

Въ первый періодъ боя потери больше у наступающаго, и только послѣ выигрыша сраженія, *если есть чѣмъ преслѣдовать*, потери увеличиваются у побитаго. Преслѣдовать можно только кавалеріей. Подъ Люценомъ (20-го апрѣля 1813 г.) у Наполеона не было достаточно кавалеріи, не было и преслѣдованія, а потому потери французовъ простирались до 15,000 убитыми и ранеными, тогда какъ у союзниковъ до 12,000.

То же случилось и подъ Бауценомъ (8-го и 9-го мая 1813 года). Французы потеряли до 18,000, а союзники только до 12,000, и хотя принуждены были отступить, но не отдали въ обоихъ этихъ сраженіяхъ ни одной пушки и почти ни одного плѣннаго, тогда какъ сами захватили: подъ Люценомъ 800 плѣнныхъ и 5 пушекъ, а подъ Бауценомъ 600 плѣнныхъ и 2 пушки. Но очевидно, что, дѣйствуя *внѣ* боя, нельзя уже посылать безпрестанно за приказаніями и требовать на все разрѣшенія начальства: приходится дѣйствовать самостоятельно и на собственной отвѣтственности. Отсюда необходимость имѣть хорошихъ кавалерійскихъ офицеровъ, необходимость развивать въ начальникахъ извѣстныя боевыя качества, которыя на первый разъ могутъ ограничиться двумя: надобенъ *быстрый взглядъ*, подмѣчающій каждое движеніе, каждый промахъ непріятеля, схватывающій налету благопріятные моменты, и затѣмъ *рѣшительность* безоглядная и твердая.

Даже и этихъ двухъ качествъ не встрѣтишь въ одномъ и томъ же человѣкѣ, потому что на *рѣшительность* сильно и неотразимо вліяетъ *страхъ отвѣтственности*. Въ своемъ мѣстѣ мы подробно изслѣдуемъ этотъ вопросъ, здѣсь же скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, лучше зарваться, получить нагоній за излишнюю отвагу, нежели черезчуръ благоразумною осторожностію и нерѣшительностію доказать свою неспособность обращаться съ кавалеріей.

Digitized by Google

„Если храбрая атака не-вовремя есть *ошибка*, то неумѣстное бездѣйствіе есть преступленіе.“ (*)

Люценское сраженіе, гдѣ мы располагали 14,000 кавалеріи, могло быть вторымъ Росбахомъ, если бы *Вицтингероде* былъ *Зейдлицемъ*. Сраженіе было неожиданностію для Наполеона. Французы имѣли весьма мало кавалеріи и должны бы были выстраиваться подъ атаками многочисленной и прекрасной конницы союзниковъ, взросшей въ школѣ Зейдлица. Кавалерія въ огромныхъ массахъ стояла все время у деревни Старзиделя, на лѣвомъ флангѣ, „оставаясь *въ оборонительномъ положеніи*, что несообразно съ духомъ кавалеріи“. (**)

„Если атака не можетъ быть произведена, то кавалерія теряетъ всю свою цѣну и дѣлается слабѣйшимъ изъ всѣхъ оружій, оставаясь лишь безполезною декораціею.“ (***)

Къ концу боя, когда обѣ стороны уже достаточно разстроены, преимущество остается за тою, которая обладаетъ большимъ числомъ кавалеріи или лучшею кавалеріею. Начинается періодъ болѣе или менѣе успѣшныхъ атакъ, и такъ какъ представитель наступательнаго элемента есть кавалерія, то главная роль въ окончаніи и рѣшеніи боя принадлежитъ ей. Какая-нибудь блестящая кавалерійская атака, вовремя поддержанная резервами, можетъ окончательно рѣшить участь боя. Пѣхота для атаки должна будетъ пройти около версты разстоянія подъ выстрѣлами противника и потому не можетъ быть употреблена съ большимъ успѣхомъ; слѣдовательно, усовершенствованіе въ оружіи не только не уронило, но, напротивъ, возвысило значеніе кавалеріи, какъ наступательнаго рода оружія. Довершить пораженіе, доконать противника можно только съ кавалеріей: приведенные нами примѣры бауценскаго и люценскаго сраженій ясно показываютъ, какое вліяніе на результаты боя имѣетъ недостатокъ кавалеріи у побѣдившей стороны; но это примѣры отрицательные. Чтобы показать, какіе результаты получаются, когда *есть чѣмъ* преслѣдовать—есть кавалерія—приведемъ примѣръ сраженія у *Монмираля*, гдѣ Блюхеръ потерпѣлъ неудачу и, отступая чрезъ *Вошанъ* и *Шанпоберъ* къ *Этожу*, упорно оборонялся на каждой позиціи; однако французская кавалерія смѣло преслѣдуетъ, безпрестанно угрожаетъ обходами, а у *Шанпо-*

(*) „Прусская кавалерія при Фридрихѣ II“, „Военный Журналъ“ 1843 г., № 4.
(**) „Исторія войны 1813 года, за независимость Германіи“. Т. I. М. Богдановича.
(***) «Лекціи о тактикѣ» Грисгейма, стр. 284.

Digitized by Google

бера, при выходѣ изъ лѣса, даже атакуетъ въ тылъ. Результатомъ преслѣдованія было 7,000 плѣнныхъ, то есть *почти половина* всего корпуса Блюхера (у него было до 15,000.)

Послѣ сраженія подъ *Кульмомъ* (17-го и 18-го августа 1813 года), благодаря настойчивому преслѣдованію, Вандомъ потерялъ убитыми и плѣнными болѣе половины наличнаго числа. Онъ имѣлъ 30,000; изъ нихъ убито было около 6,000, а въ плѣнъ взято 10,000. (*)

При отступленіи, опять одна изъ важнѣйшихъ ролей принадлежитъ кавалеріи и преимущественно драгунамъ, которые могутъ пользоваться каждымъ мѣстнымъ предметомъ, чтобы остановить непріятельскую кавалерію въ аріергардныхъ дѣлахъ. Пѣхота въ этомъ случаѣ не можетъ держаться на позиціи такъ долго, какъ драгуны, которые, въ случаяхъ крайней опасности, садясь на лошадей, имѣютъ еще возможность безопасно отступить.

Аванпостная служба, развѣдываніе и другія дѣйствія малой войны и теперь составляютъ спеціяльность кавалеріи. Даже на такой пересѣченной мѣстности, какова мѣстность театра дѣйствій въ итальянскую кампанію 1859 года, даже и тамъ постоянно чувствовался недостатокъ въ кавалеріи, несмотря на то, что съ обѣихъ сторонъ было почти по 26 полковъ. Не имѣя достаточнаго числа кавалеріи, противники не могли собирать другъ о другѣ никакихъ точныхъ и своевременныхъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего нерѣдко дѣйствовали наугадъ, а одинъ разъ совершенно неожиданно столкнулись даже другъ съ другомъ. (**)

Партизанскія дѣйствія тоже останутся за кавалеріей.

Усовершенствованія въ оружіи не только не повредили, но скорѣе помогли кавалеріи: она беретъ съ собою куда нужно нарѣзныя пушки; драгуны не остались при гладкоствольныхъ ружьяхъ. Слѣдовательно, польза, какую можно ожидать отъ кавалерійскихъ отрядовъ, будетъ значительно больше.

Доказательствомъ тому, что и *внѣ* боя можно достигать отличныхъ результатовъ, служитъ свидѣтельство Морана, что въ 1812 году французская кавалерія истреблена однѣми тревогами нашихъ казаковъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что и *внѣ* боя кавалерія сохранила за собою прежнее значеніе, нисколько не измѣнивъ даже способа дѣйствій.

(*) Свѣдѣнія заимствованы изъ „Исторіи войны 1813 года“ М. Богдановича.
(**) Бой при Сольферино.

Digitized by Google

КАКИМЪ ЧИСЛОМЪ КОННИЦЫ МОЖНО ОБОЙТИСЬ?

Вопросъ этотъ самый важный изъ всѣхъ, какіе только могутъ вытекать изъ экономическихъ соображеній и сомнѣнія въ пользѣ кавалеріи.

Въ мирное время этотъ вопросъ дѣлается чисто-экономическимъ, не переставая однакожь быть и тактическимъ, потому что извѣстныя условія обученія войскъ и скорость перехода на военную ногу заставляютъ тактику полагать администраціи извѣстные предѣлы, за которые не должно переходить увлеченіе преимущественно экономическими стремленіями.

Въ военное время вопросъ становится уже тактическимъ, завися, въ свою очередь, отъ администраціи, такъ какъ расходы по содержанію арміи обусловливаются экономическими средствами государства.

Соображенія тактики основываются прежде всего на свойствахъ мѣстности театра войны: чѣмъ мѣстность открытѣе, тѣмъ дѣйствовать кавалеріи легче и удобнѣе и, слѣдовательно, тѣмъ чаще придется ее расходовать, тѣмъ ощутительнѣе будетъ ея недостатокъ.

„Кавалерія должна составлять *четвертую* часть пѣхоты на театрѣ войны во Фландріи или въ Германіи, *шестую* часть въ Италіи и въ Испаніи и *двадцатую* на Пиренеяхъ и Альпахъ.“ (*) Такая норма, конечно, не можетъ оставаться постоянною: она, въ свою очередь, зависитъ отъ развитія, въ данную эпоху, военнаго искусства. Съ измѣненіемъ способовъ дѣйствій, съ усовершенствованіемъ оружія, отношеніе тотчасъ измѣнялось: сначала, напримѣръ, употреблялись колесницы, кавалеріи не было; потомъ начали употреблять и кавалерію, которая дѣйствовала такъ удачно, что сдѣлалась первенствующимъ родомъ войскъ и силу армій высчитывали по числу мечей или копій, составлявшихъ отличительное вооруженіе конницы. Пѣхота вовсе въ разсчетъ не принималась, такъ какъ служила только для того, чтобы добивать раненыхъ и вязать плѣнныхъ, вслѣдствіе чего нерѣдко она являлась въ бою вооруженная лишь палками.

(*) Maximes de guerre de Napoleon.

Digitized by Google

Съ изобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія значеніе кавалеріи поколебалось и перевѣсъ перешелъ на сторону пѣхоты. Со времени тридцатилѣтней войны, когда дѣйствія Густава-Адольфа были истолкованы такимъ образомъ, что сначала надобно дѣйствовать осторожно, овладѣть чуть-ли не всѣми укрѣпленными пунктами страны (Густавъ-Адольфъ до Брейтенфельда дѣйствовалъ такъ для сохраненія сообщеній со Швеціей), а затѣмъ уже дѣйствовать рѣшительно и быстро, кавалерія снова сдѣлалась первенствующимъ родомъ войска. Такъ продолжалось до Фридриха II, который уменьшилъ числительность кавалеріи до $^1/_4$ относительно пѣхоты; въ эпоху же революціонныхъ войнъ это отношеніе уменьшилось отъ $^1/_6$ до $^1/_8$ (*).

Въ послѣднія кампаніи числительность кавалеріи уменьшилась еще болѣе.

Въ 1854 году: у французовъ 1 : 25, у русскихъ 1 : 9, у англичанъ 1 : 8.

Слѣдовательно, вообще числительность кавалеріи составляла *одну четырнадцатую пѣхоты.*

Въ 1859 году, въ Италіи, французы имѣли 1 : 13, австрійцы 1 : 12.

На эти цифры обыкновенно и ссылаются сторонники уменьшенія числительности кавалеріи, упуская изъ вида, что не штуцера, не нарѣзная артиллерія вліяли на относительную числительность кавалеріи, а чисто-мѣстныя, географическія условія: въ Крымъ кавалерію надо было перевозить моремъ, что было и дорого и затруднительно. Въ Италіи мѣстность до того пересѣчена, что во многихъ случаяхъ представляла неодолимыя препятствія даже для пѣхоты: люди безпрестанно тонули въ канавахъ. И все-таки, несмотря на неудобства мѣстности, почти не позволявшей употребить кавалерію въ дѣло, обѣ стороны чувствовали недостатокъ ея и распорядились о присылкѣ подкрѣпленій.

При открытіи кампаніи, т. е. къ 29-му апрѣля, отношеніе между пѣхотой и кавалеріей было такое:

У французовъ:

Пѣхоты 186 баталіоновъ, всего	132,000 штыковъ	1 : 15
Кавалеріи 18 полковъ —	9,000 коней	

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ записокъ высшей тактики по лекціямъ профессора Леера.

Digitized by Google

У сардинцевъ:

Пѣхоты 90 баталіоновъ, всего	64,000	штыковъ	1 : 12
Кавалеріи 9 полковъ —	5,400	коней	

У австрійцевъ:

Пѣхоты 106 баталіоновъ, всего	98,933	штыковъ	1 : 9
Кавалеріи 41½ эскадр. —	11,308	коней	

Къ 24-му іюня, т. е. черезъ два мѣсяца, это отношеніе уже значительно измѣнилось:

У французовъ было	101,000	пѣхоты	1 : 17
— —	6,000	кавалеріи	
У австрійцевъ было	159,828	пѣхоты	1 : 8
— —	18,901	кавалеріи	

У французовъ кавалерія сильно уменьшилась вслѣдствіе дурнаго ухода за лошадьми и затруднительности подкрѣпленій; австрійцы же, имѣвшіе возможность подводить подкрѣпленія, усилили кавалерію до такой числительности, что, несмотря на значительное увеличеніе числа пѣхоты, кавалерія оказалась даже въ выгоднѣйшей пропорціи.

Приведенныя здѣсь цифры заимствованы нами изъ русскаго перевода сочиненія прусскаго генеральнаго штаба „Итальянская война 1859 года“.

Надобно замѣтить, что всѣ свѣдѣнія касательно состава и перемѣнъ въ австрійской арміи довольно подробны, тогда какъ у союзниковъ они ограничиваются общими цифрами, часто только приблизительными. Составъ сардинской арміи къ 18-му іюня вовсе не показанъ, и потому нельзя судить о томъ, на сколько уменьшилось у сардинцевъ число кавалеріи сравнительно съ пѣхотой.

Кромѣ того встрѣчаются нѣкоторыя неточности: такъ, на стр. 11, сказано, что каждый изъ девяти полковъ сардинской кавалеріи имѣлъ по военному времени до 600 коней, слѣдовательно всего на все могло быть только 5,400; между тѣмъ, черезъ шесть строкъ показано уже 9,400. Такая разница покажется еще страннѣе, когда обратимъ вниманіе на предшествовавшія строки, въ которыхъ сказано:

„Эта армія также далеко не достигла полнаго комплекта; сами сардинцы принимаютъ, что числительность войскъ, выступившихъ въ поле, вѣроятно, за исключеніемъ частей откомандированныхъ, не превышала 64,000 человѣкъ, 9,400 лошадей и 120 орудій.“

Digitized by Google

Пѣхота, вслѣдствіе *некомплекта*, была менѣе противъ штатнаго числа (въ 76,000) на 12,000, а кавалерія, напротивъ, увеличилась почти вдвое.

Мы однако остаемся при убѣжденіи, что на числительность кавалеріи можетъ имѣть вліяніе только мѣстность театра дѣйствій, а потому каждое государство по соображенію со своими политическими цѣлями должно разсчитать: на какой изъ ея границъ возможность войны вѣроятнѣе, какія мѣстности могутъ быть театрами дѣйствій, и, взявъ во вниманіе географическія свойства этихъ театровъ, опредѣлить, въ какой соразмѣрности должны находиться другъ къ другу два рода войскъ.

Если завоевательная политика уже невозможна на материкѣ Европы, то естественно прежде всего подумать объ оборонѣ. Въ этомъ случаѣ Россія находится далеко не въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находится остальная Европа: обширныя равнины южныхъ губерній представляютъ отличное поле для дѣйствій цѣлыми массами кавалеріи. Слѣдуя правилу Наполеона, мы должны бы желать покрайней мѣрѣ 100,000 кавалеріи по мирному времени, такъ какъ пѣхоты имѣемъ до 500,000. На самомъ же дѣлѣ до сихъ поръ у насъ было только 33,704 коней, а по военному положенію 67,386 коней. Теперь же, по штатамъ 24-го декабря 1863 г., у насъ будетъ: въ мирное время 33,443, а въ военное 36,131 конь.

Съ перваго взгляда кажется, что норма совершенно нарушена и что Россія въ первой же войнѣ жестоко поплатится за свою экономію; но, вникая глубже въ этотъ важный вопросъ, мы придемъ къ нѣсколько инымъ результатамъ.

Начать съ того, что мѣстность, прилегающая къ нашимъ границамъ, далеко не вся въ одинаковой степени нуждается въ кавалеріи: сравните, напримѣръ, прибрежья Ледовитаго океана, которыя никогда не будутъ театромъ войны, и прибрежья Чернаго моря.

Финляндія, изрѣзанная озерами, покрытая лѣсами и скалами, почти невозможна для дѣйствія кавалеріи. Эстляндія и Лифляндія, по развитію культуры, подходятъ нѣсколько къ мѣстностямъ сѣверной Италіи: поля огорожены, встрѣчаются заборы изъ плитняка, котораго тамъ вдоволь; по межамъ сложены собранные съ полей каменья. Все это позволяетъ сдѣлать нѣкоторую экономію въ кавалеріи. И дѣйствительно: во время восточной войны у насъ оставлены были только два полка гвардейской кира-

Digitized by Google

сирской дивизіи, но и съ ними не знали что дѣлать, и потому генералъ Бергъ, а потомъ генералъ Граббе согласились промѣнять ихъ на башкировъ и казаковъ (*), которые во всякомъ случаѣ были бы полезнѣе кирасировъ.

Западная наша граница находится въ другихъ условіяхъ: во-первыхъ, мѣстность гораздо открытѣе; во-вторыхъ, самая вѣроятность военныхъ дѣйствій больше для западной границы, чѣмъ, напримѣръ, для южной.

Изъ этого слѣдуетъ, что въ Россіи кавалерія нужна преимущественно по западной и южной границамъ. О восточной мы не упоминаемъ потому, что она совершенно удовлетворяется кордонной системой, лежащей на плечахъ нашихъ пограничныхъ казаковъ.

На какомъ бы театрѣ войны мы ни дѣйствовали, намъ едва-ли будетъ возможно выставить на одинъ театръ болѣе 300,000 пѣхоты, имѣя въ виду значительное протяженіе границъ и необходимость быть готовыми на всякомъ пунктѣ. Къ этимъ силамъ мы можемъ присоединить до 25,000 *дѣйствующей* кавалеріи, что уже довольно сносная пропорція, да прибавьте еще нашу прекрасную иррегулярную кавалерію. Въ крымскую кампанію казаки дали, нисколько не обнажая линій, 128,000 кавалеріи.

На одинъ театръ мы возьмемъ, положимъ, 75,000: тогда у насъ составится 100,000 кавалеріи при 300,000 пѣхоты — отношеніе будетъ 1 : 3, а это болѣе чѣмъ сколько нужно и чѣмъ сколько могутъ намъ противопоставить каждый изъ нашихъ сосѣдей.

Многіе считаютъ казаковъ ни во что, говорятъ, что это только конная милиція, и приписываютъ имъ массу различныхъ недостатковъ.

По нашему мнѣнію, ни въ одномъ изъ своихъ недостатковъ казакъ не виноватъ: есть тысячи такихъ обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ его тѣмъ, что онъ есть.

Возьмите любаго русскаго, француза, итальянца и поставьте ихъ въ тѣ условія, въ какія ставите на войнѣ казака, и всякій русскій, французъ и итальянецъ благопріобрѣтетъ тѣ же недостатки, какими упрекаютъ нашихъ казаковъ.

Въ другой разъ мы постараемся серьезно изслѣдовать всѣ эти обвиненія, а здѣсь опять уколемъ обвинителей въ глаза сла-

(*) Изъ записокъ высшей тактики по лекціямъ профессора Леера.

Digitized by Google

тысячью плѣнныхъ и тремя стами орудій, трофеями нашихъ славныхъ товарищей-казаковъ въ кампаніи 1812, 1813, 1814 годовъ!

Вотъ отношеніе между кавалеріей и пѣхотой въ арміяхъ континентальныхъ государствъ (*):

Въ Австріи какъ 1 : 5, а по военному положенію какъ 1 : 10, въ Пруссіи 1 : $7_{,26}$, а съ ландверомъ какъ 1 : $8_{,}$, во Франціи какъ 1 : $4_{,25}$, а по военному положенію какъ 1 : $4_{,7}$, въ Сардиніи 1 : $13_{,4}$, а по военному положенію какъ 1 : 14, въ Россіи какъ 1 : $13_{,6}$, а по военному положенію какъ 1 : $14_{,4}$.

Изъ сравненія этихъ данныхъ видно, что Россія значительно уступаетъ въ относительной числительности кавалеріи всѣмъ остальнымъ государствамъ, даже Сардиніи. Въ дѣйствительности же Россія находится въ несравненно выгоднѣйшихъ условіяхъ, и вотъ почему:

До реорганизаціи 1863 года, въ нашей арміи считалось всего: по мирному положенію 765,532, а по военному 1,377,365, въ томъ числѣ кавалеріи было 33,704, а по военному 67,386. Слѣдовательно, остается 1,309,977, а по мирному положенію 731,828.

Но изъ этого числа слѣдуетъ, по настоящему, вычесть все то, что не составляетъ *дѣйствительной* боевой силы, напримѣръ гарнизонные баталіоны, силою до 162,000, подвижной инвалидъ и мѣстныя войска инженернаго вѣдомства силою до 15,000. Нельзя, напримѣръ, считать разные заводы и лабораторіи за войско: мы считаемъ ихъ только фабриками; точно также нельзя считать военно-рабочія и арестантскія роты за войско; нельзя этапныя команды причислить къ кавалеріи потому только, что онѣ сидятъ на лошадяхъ; нельзя къ кавалеріи причислять и корпусъ жандармовъ, имѣющій до 5,000 человѣкъ; нельзя считать за силу нашихъ деныциковъ, которыхъ считается до 20,000. Гарнизонные баталіоны дѣйствуютъ только въ своихъ губерніяхъ, и то въ смыслѣ военной полиціи, что очень удобно можно было бы возложить на народную стражу. Послѣднее польское возстаніе дало намъ нѣсколько тому примѣровъ.

Итакъ, изъ общей числительности нашей арміи надобно вы-

(*) Мы брали отношеніе числа штыковъ къ числу коней: это дастъ болѣе ясное понятіе о соразмѣрности, нежели отношеніе между тактическими единицами, т. е. эскадроновъ къ баталіонамъ.

Digitized by Google

честь по меньшей мѣрѣ 202,000 человѣкъ: тогда въ итогѣ получится: по мирному положенію 529,828 человѣкъ, по военному 1,107,977; но и въ этихъ цифрахъ есть еще что выкинуть: въ нихъ показана и артиллерія, а намъ надобно знать только число пѣхоты. По свѣдѣніямъ за 1863 годъ, у насъ полагалось имѣть: въ мирное время 185 батарей въ 1,422 орудія, а людей 49,877; въ военное же время — батарей 289 съ 2,036 орудій и 97,712 людей; кромѣ того въ крѣпостной артиллеріи считается по мирному положенію 20,000, а по военному 35,000. (*)

Откинувъ эти цифры, мы получимъ пѣхоты 459,951 человѣкъ по мирному положенію, а по военному 975,265, такъ что и отношеніе получится значительно выгоднѣйшее, а именно: по мирному $1 : 13,_6$, а по военному положенію $1 : 14,_4$.

Принимая же въ разсчетъ возможные театры дѣйствій и то, что кавалерія и въ мирное время расположена вблизи этихъ театровъ, такъ что сосредоточеніе ея незатруднительно, мы придемъ къ убѣжденію, что поставить отношеніе родовъ войскъ въ болѣе выгодныя условія совершенно зависитъ отъ насъ и можетъ быть сдѣлано во всякое время. Пѣхота должна быть раздѣлена на нѣсколько театровъ; кавалерію же можно держать по близости къ наиболѣе вѣроятному, откуда ее всегда можно двинуть на угрожаемый пунктъ въ такомъ числѣ, какое будетъ необходимо по мѣстнымъ условіямъ.

Ни на одинъ изъ нашихъ театровъ не потребуется болѣе сорока тысячъ линейной кавалеріи: такихъ нашествій, каково нашествіе 1812 года, вѣроятно, уже не повторится, а если бы и повторилось когда-нибудь, то можно разсчитывать на тотъ же результатъ. Наполеонъ вступилъ въ Россію съ 350,000 пѣхоты и 73,000 кавалеріи. „Вся французская кавалерія погибла въ эту кампанію; уцѣлѣли только австрійская и прусская.“ (**) Многіе французскіе писатели приписываютъ это постояннымъ тревогамъ и нападеніямъ, которыя безпрестанно производили казаки.

Всѣ казаки могутъ дать до 425,000 войска; обыкновенный нарядъ равняется 146 коннымъ полкамъ, силою въ 128,000 коней.

(*) Цифры выведены на основаніи свѣдѣній изъ справочной книжки для артиллерійскихъ офицеровъ и изъ записокъ академіи по лекціямъ администраціи профессора Максимовскаго.

(**) Грисгеймъ, стр. 146.

Digitized by Google

По новому положенію, мы будемъ имѣть въ военное время 47,326 линейной кавалеріи. Прибавивъ къ этому числу нашу легкую, такъ называемую иррегулярную кавалерію, мы получимъ весьма почтенную цифру въ 175,326. Эта цифра даже и для полуторамилліонной арміи даетъ отношеніе 1 : 8,5, а за исключеніями разныхъ не дѣйствующихъ силъ отношеніе получается еще болѣе выгодное, именно 1 : 5,7.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что Россія очень удобно можетъ обойтись и меньшимъ, сравнительно съ другими государствами, числомъ линейной кавалеріи; мы же, несмотря на сокращенія, держимъ кавалеріи все-таки не менѣе другихъ государствъ:

	По мирному положенію.		По военному положенію.	
	Число эскадроновъ.	Общая численность.	Число эскадроновъ.	Общая численность.
Такъ Австрія . .		39,188		41,862
Пруссія	215	28,780	215	32,357 (*)
Франція. . . .	385	62,978	385	79,321
Англія	248	19,820	„	„
У насъ же. . .	313	38,815	425	43,829

Такимъ образомъ, мы уступаемъ только Франціи, которая и не можетъ воспользоваться своимъ преимуществомъ мимо Пруссіи и Австріи, а съ Пруссіею и Австріею, хотя бы имѣла и втрое меньше кавалеріи, была бы опаснымъ соперникомъ. Мы должны имѣть въ виду только ближайшихъ сосѣдей.

Спора нѣтъ, каждое сокращеніе арміи болѣзненно отзывается въ сердцахъ патріотовъ, наводитъ на сомнѣніе и самую армію; но въ виду громадныхъ издержекъ, требуемыхъ содержаніемъ военной силы, патріотическій страхъ долженъ уступить мѣсто благоразумной бережливости.

При Екатеринѣ II у насъ считалось отъ 80 до 100,000 кавалеріи; но это только было на бумагѣ, въ отчетахъ, на самомъ же дѣлѣ не доходило иногда и до половины.

Надобно еще принять въ соображеніе, что въ то время казаковъ у насъ было меньше, слѣдовательно тѣ обязанности, которыя теперь возложены на нихъ, въ то время надобно было исполнять регулярнымъ. Кромѣ того при Екатеринѣ Россія

(*) Кромѣ того, по военному времени 48 эскадроновъ (10,750) въ депо и 48 же эскадроновъ (7,200) въ ландверѣ. Въ Англіи кромѣ регулярной есть еще йоменри (милиція) 14,000 и ирландская конная стража 12,000. А у насъ еще въ депо 3,497.

Digitized by Google

еще не добилась своихъ естественныхъ границъ на югѣ: ей приходилось тянуться къ морю черезъ ногайцевъ и крымцевъ, а сухопутная и совершенно открытая граница какъ нельзя болѣе способствовала набѣгамъ этихъ сосѣдей. Удержать ихъ можно было только массами кавалеріи. Эту роль отмѣнно выполняли запорожскіе, донскіе и слободскіе казачьи полки, занимавшіе нынѣшнюю Харьковскую губернію (въ число этихъ полковъ одинъ Чугуевъ выставлялъ *четыре*).

Наконецъ все царствованіе Екатерины прошло въ войнахъ то съ тѣмъ, то съ другимъ сосѣдомъ, а война, какъ явленіе исключительное, не можетъ подчиняться тѣмъ же законамъ, какіе пригодны для мира. Чѣмъ чаще мы встрѣчаемъ надобность въ какихъ-нибудь предметахъ, тѣмъ они для насъ дороже; чѣмъ больше отъ нихъ получаемъ пользы, тѣмъ естественнѣе желаніе имѣть ихъ въ большемъ количествѣ.

Наступаетъ продолжительный миръ, и тотчасъ является естественное и справедливое желаніе сократить издержки на то, что уже менѣе нужно, и употребить ихъ на болѣе полезное дѣло. Одинъ изъ наиболѣе дорогихъ родовъ войскъ — кавалерія, и потому справедливо желать соотвѣтствующаго сокращенія этого оружія. Когда-то еще кавалерія понадобится, да еще окупитъ ли она все потраченное на нее государствомъ, будетъ ли польза ея отвѣчать ея стоимости—все это еще вопросъ, а, между тѣмъ, содержать такую массу кавалеріи, какая нужна въ военное время, и дорого и тяжело. Такъ разсуждаетъ общество, руководствуясь одними экономическими соображеніями. Тактика же и администрація должны указать тѣ предѣлы, ниже которыхъ никогда не должна спускаться числительность войскъ по мирному положенію, и въ особенности спеціяльныхъ родовъ оружія.

М. ТЕРЕНТЬЕВЪ.

Digitized by Google

НАЕМКА.

СПОСОБЪ ОТБЫВАНІЯ СЛУЖЕБНОЙ ПОВИННОСТИ УРАЛЬСКИМИ КАЗАКАМИ.

Предлагаемая статья вызвана учрежденіемъ комитетовъ для составленія новыхъ положеній для казачьихъ войскъ и комиссіи для преобразованія рекрутскаго устава. Цѣль статьи—ближе ознакомить дѣятелей по этимъ предметамъ и вообще лицъ, интересующихся казачьимъ бытомъ, со способомъ отправленія служебной повинности Уральскимъ войскомъ.

Мы ожидаемъ отъ статьи нѣкоторой пользы потому, что система наемки въ Уральскомъ войскѣ явленіе совершенно своеобразное, и ничего подобнаго не встрѣчается въ другихъ казачьихъ войскахъ, хотя въ нѣкоторыхъ и дозволяется казаку, назначенному по очереди на службу, нанимать за себя охотника. Изъ всѣхъ казачьихъ войскъ одно Уральское высылаетъ на службу людей по желанію, охотниковъ, которыхъ остающіеся дома казаки нанимаютъ за хорошія деньги. Одно Уральское войско представляетъ такое соединеніе государственной службы съ значительною денежною повинностію; только тамъ внѣшняя и внутренняя служба отправляется одними казаками въ видѣ денежной повинности, а для другихъ составляетъ ремесло, средство къ существованію. Между тѣмъ, значеніе этой системы въ войсковомъ быту мало извѣстно.

Мы считаемъ не безполезнымъ познакомить читателей не только съ сущностію самой наемки, но и со всѣми подробностями ея процесса, а главное—съ ея экономическимъ значеніемъ въ войскѣ и, слѣдовательно, съ тою тѣсною связью, въ которой она находится съ общиннымъ порядкомъ пользованія каза-

Digitized by Google

ковъ тѣми промыслами (*) и угодьями, которые издавна предоставлены войску на землѣ государственной.

Сущность наемки въ Уральскомъ войскѣ болѣе или менѣе извѣстна: охотники нанимаются тѣми казаками, которые, по своимъ средствамъ, имѣютъ возможность платить имъ; но для опредѣленія труденъ, или легокъ для войска данный нарядъ, надобно знать, сколько остающимся въ войскѣ казакамъ приходится платить денегъ и сколько могутъ они платить безъ обремененія. Нарядъ отъ войска, при системѣ наемки, имѣетъ значеніе совершенно различное отъ наряда по очереди. Въ первомъ случаѣ повинность ложится на все населеніе, а во второмъ только на очередную часть. Остающаяся въ войскѣ часть казаковъ, при очередномъ нарядѣ, можетъ только выиграть на войсковыхъ промыслахъ отъ отсутствія на нихъ выкомандированныхъ изъ войска; въ Уральскомъ же войскѣ остающіеся дома казаки вознаграждаютъ отсутствующихъ хорошею платою за невозможность пользоваться войсковыми промыслами во время службы, и эта плата уравновѣшиваетъ выгоды остающихся на войсковыхъ промыслахъ. Стало быть, при нарядѣ казаковъ отъ войска, отправляющаго службу наймомъ, недостаточно брать въ разсчетъ одинъ числительный составъ служащихъ казаковъ и сообразно съ нимъ дѣлать нарядъ, пропорціонально состава другихъ войскъ, отправляющихъ службу по очереди. Тутъ выйдетъ явная ошибка. Для того, чтобъ требовать возможнаго отъ войска, отправляющаго службу наймомъ, надобно соображать цифру наряда со стоимостію онаго войску и со средствами, которыя казаки могутъ получать отъ своихъ промысловъ и угодій. Вотъ почему необходимо разсмотрѣть экономическое значеніе наемки.

Съ другой стороны, подробное изложеніе процеса наемки покажетъ, въ какой срокъ требуемая команда можетъ быть сформирована и выслана изъ войска. Получались иногда въ Уральскомъ войскѣ такія распоряженія: *немедленно выкомандировать* туда-то такую-то *команду* или *отрядъ*, и нынѣ еще дѣлаются распоряженія и существуютъ мнѣнія, заключающія

(*) Промыслами въ войскѣ и прежде и теперь называются въ общемъ смыслѣ средства промыслить деньги; но во время оно промыслы значили и поиски въ кочевья киргизовъ и калмыковъ и грабежи въ Хивѣ и на Каспійскомъ морѣ. Теперь промыслы суть: рыболовство, скотоводство, сѣнокошеніе и проч.

Digitized by Google

въ ту же безразличную рамку служебныя требованія съ уральскихъ казаковъ и, напримѣръ, съ оренбургскихъ, гдѣ служба очередная. Все это, конечно, показываетъ незнаніе даже процеса наемки, не только значенія ея въ казачьемъ быту.

Намъ случалось слышать различныя мнѣнія о системѣ наемки въ Уральскомъ войскѣ. Противники ея говорятъ, что денежная система отправленія службы, какъ выгодный промыселъ, ставитъ дѣятельность казака въ слишкомъ тѣсную рамку; что умственныя способности бѣдныхъ людей, поставленныхъ въ исключительную зависимость отъ службы за деньги, не могутъ развиваться и находить себѣ поприща при этой системѣ; что постоянныя денежныя отношенія между казаками по наемкѣ ставятъ людей въ напряженное, непріязненное положеніе; что наемка устарѣла, потому что образовалась въ войскѣ во время младенчества его населенія, когда оно было на низкой степени нравственнаго развитія.

Возражать на это можно многое; но мы ограничимся слѣдующимъ: во-первыхъ, нѣкоторыя мнѣнія составляются по незнанію быта, домашнихъ занятій, промысловъ уральскихъ казаковъ, добывающихъ хорошія средства и безъ службы; во-вторыхъ, много ли мы видимъ вообще у насъ бѣдныхъ людей съ отличными способностями, въ чемъ-нибудь успѣвающихъ легко и быстро? Деньги сильный рычагъ не въ одномъ Уральскомъ войскѣ, и, право, трудно себѣ вообразить осѣдлое, достаточное населеніе съ гражданскою жизнію, въ которомъ бы денежныя сношенія не играли важной роли и не были бы причиною непріязненныхъ отношеній. Напротивъ, мы видимъ каждый день, что, съ успѣхами современной цивилизаціи, съ усиливающимся обращеніемъ денегъ, отношенія размножаются, усложняются, со всѣми отъ того послѣдствіями, неизбѣжными по человѣческой природѣ. Наемка образовалась, положимъ, при маломъ нравственномъ развитіи казачьей общины; но этому развитію она не мѣшала и не мѣшаетъ. Низкій уровень нравственнаго развитія въ массѣ уральскихъ казаковъ происходитъ отъ недостатка народнаго образованія, единственнаго средства къ уничтоженію тамъ суевѣрія, раскола, сословной замкнутости, отчужденія отъ всего окружающаго. Если, съ возвышеніемъ нравственнаго уровня въ массѣ народа, отправляющаго службу, наемка признается самимъ народомъ неудобною, то и падетъ она сама собою. Гораздо важнѣе вопросъ:

Digitized by Google

въ какой степени удобна система наемки въ отбываніи службы, какъ для государства, такъ и для народа?

Съ точки зрѣнія матеріяльной, чисто-военной, представляется слѣдующее: государству нужно, чтобъ войско выставляло на службу въ мирное и военное время извѣстное число казаковъ хорошо снаряженныхъ, доброконныхъ, расторопныхъ, неутомимыхъ. Несмотря на то, что уральскіе казаки служатъ внѣ войска въ меньшемъ числѣ противъ другихъ казаковъ и что поэтому уральцевъ знаютъ вообще меньше нежели донцовъ, оренбургцевъ, кавказскихъ линейцевъ и другихъ, мы, вѣроятно, не ошибемся, сказавъ, вмѣстѣ съ тѣми, кто хорошо знаетъ уральцевъ, что они если не больше, то никакъ не меньше другихъ казаковъ удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ, и наѣрное скажемъ правду, если припишемъ это системѣ наемки. И это совершенно натурально, потому что въ Уральскомъ войскѣ часть казаковъ наиболѣе достаточная, способная къ занятіямъ земледѣльческимъ или промышленымъ, платитъ деньги; другая часть, менѣе достаточная или не имѣющая большихъ наклонностей къ домашнему хозяйству и торговымъ дѣламъ, постоянно или съ промежутками, по своему желанію, несетъ дѣйствительную службу, получая за то хорошую плату. Слѣдовательно, Уральское войско даетъ на службу людей, болѣе привыкшихъ къ ней, даже служащихъ съ большею охотою, нежели тѣ казаки, которые несутъ службу очередную, въ особенности тамъ, гдѣ по очереди казаку достается идти на службу черезъ 7 или 8 лѣтъ, какъ въ Оренбургскомъ войскѣ. Изъ этого не слѣдуетъ однако, что въ Уральскомъ войскѣ образуется значительный классъ казаковъ, никогда не служившихъ и потому вовсе неспособныхъ къ службѣ, или что въ случаѣ требованія отъ войска въ военное время всѣхъ служащихъ казаковъ многіе изъ нихъ окажутся неспособными къ казачьей службѣ. Такихъ казаковъ, богатыхъ промышленниковъ, найдется въ войскѣ человѣкъ 100, изъ числа такъ называемыхъ *торговыхъ* казаковъ. (*) Они дѣйствительно, ни по образу жизни, ни по наружности своей, тучнѣющей въ довольствѣ, не могутъ нести казачьей строевой службы. Вообще же едва-ли найдется казакъ, отплачивающійся деньгами, который бы съ-молоду не

(*) Собственно торговаго общества или казаковъ съ особыми правами и помѣстями въ Уральскомъ войскѣ нѣтъ.

Digitized by Google

служилъ, и такой казакъ, добывающій себѣ состояніе не земледѣліемъ (оно немного даетъ средствъ къ жизни на Уралѣ), а преимущественно рыбнымъ промысломъ, навѣрное окажется на службѣ не хуже казака другаго войска, не служившаго восемь лѣтъ и пахавшаго землю, потому что на самомъ рыбномъ промыслѣ, дающемъ средства къ уплатѣ наемки, онъ долженъ развивать всю свою физическую силу, ловкость, удальство и находчивость, т. е. качества, требуемыя отъ казака и на службѣ. Слѣдовательно, въ случаѣ поголовнаго вызова изъ войска, безъ наемки, всѣхъ отбывающихъ внѣшнюю службу казаковъ, вмѣсто 13,000 государство получитъ, положимъ самое меньшее, 12,500 человѣкъ; остальные, богатые 500 человѣкъ могутъ быть обложены денежнымъ сборомъ въ пользу полковъ, что доставитъ хорошія средства для полковыхъ экономическихъ суммъ. Стало быть, и эти 500 человѣкъ съ пользою будутъ участвовать въ поголовномъ вооруженіи войска. Въ случаѣ же вызова самаго значительнаго наряда съ наемкою, напримѣръ $^2/_3$ этихъ казаковъ, не все ли равно: годна къ службѣ или нѣтъ остальная часть, лишь бы она была въ состояніи заплатить наемку.

Съ другой стороны, хорошая плата казакамъ, идущимъ на службу, даетъ имъ средства собраться въ лучшемъ (и притомъ совершенно одинаковомъ) видѣ, нежели очереднымъ казакамъ, въ числѣ которыхъ попадаются и бѣдняки. И дѣйствительно: обмундированіе и снаряженіе уральскихъ казаковъ не только исправно, но даже щеголевато. Уралецъ не выйдетъ на службу на той лошади, на которой пашетъ; наемка даетъ ему средства купить верховую, не знавшую ярма, если у него нѣтъ такой лошади. Затѣмъ у него еще останутся деньги для удовлетворенія нуждъ семьи въ его отсутствіе. При выступленіи изъ войска двухъ уральскихъ полковъ, вытребованныхъ на внѣшнюю службу въ 1863 году, каждый казакъ, за всѣми расходами на сборку, имѣлъ по 50 руб. сер. въ полковой экомомической кассѣ, на случай упали коня, необходимости поправить мундиръ, амуницію и тому подобное. Такое снаряженіе едва-ли встрѣтится въ другомъ казачьемъ полку.

Относительно удобства системы наемки для самихъ уральскихъ казаковъ скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, съ этой точки зрѣнія она хороша именно потому, что выработала самимъ населеніемъ, стало быть выражаетъ идею отправленія войскомъ государственной службы совершенно естественно и

Digitized by Google

вполнѣ сообразно съ бытомъ уральцевъ, ихъ средствами, образомъ жизни и нравственнымъ развитіемъ. (*)

Надобно, впрочемъ, оговориться, что мы не намѣрены отдавать преимущество системѣ отправленія службы наймомъ предъ всякою другою системою. Все хорошо на своемъ мѣстѣ. Мы желаемъ только подробно разсмотрѣть порядокъ производства и значеніе наемки, чтобъ вѣрнѣе оцѣнить ея свойства хорошія и дурныя. Для того, чтобъ произнести надъ ней послѣднее слово, надобно знать ее въ подробности. Покуда наемка существуетъ какъ обычай, выработанный самимъ народомъ въ систему, укоренившуюся временемъ и узаконенную правительствомъ, надобно пользоваться ея хорошими сторонами съ умѣньемъ. Изученіе наемки необходимо и для того, чтобы, умѣючи улучшить ее, сдѣлать перемѣны какія окажутся нужными, или замѣнить ее другою системою, когда наемка будетъ признана отжившею свое время. Знакомство съ экономическимъ значеніемъ наемки необходимо, наконецъ, для того, чтобъ вѣрно оцѣнить значеніе каждой административной мѣры по войску, каждаго рѣшенія по поземельному дѣлу, каждаго распоряженія по хозяйственной части. Все это имѣетъ тѣсную связь съ наемкою, потому что она составляетъ въ войскѣ самый значительный денежный оборотъ, въ которомъ участвуетъ все населеніе, несущее повинность, потому что курсъ наемки повышается и понижается, подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ курсъ всякаго денежнаго дѣла, и потому что на этотъ курсъ имѣютъ вліяніе и доходы войска отъ промысловъ, и масса производительности земли, и служебныя требованія, и мѣстныя событія.

Начало образованія въ войскѣ наемки довольно трудно опредѣлить. Вѣроятно, внутри войска она началась въ одно время съ дѣйствительною службою казачьею, съ половины прошлаго столѣтія, когда учреждена была линія форпостовъ отъ Яицкаго городка (Уральска) внизъ до устій Урала и вверхъ

(*) Наемка въ Уральскомъ войскѣ была отмѣнена одинъ разъ: въ 1766 году, (высочайшій указъ 15-го мая), но потомъ вслѣдствіе смутъ и безпорядковъ въ войскѣ возстановлена. Въ 1808 году, въ высочайшемъ указѣ 26-го декабря, содержащемъ въ себѣ штатъ Уральскаго войска, про наемку и вообще про способъ отправленія службы уральскими казаками ничего не сказано. На самомъ дѣлѣ въ войскѣ она никогда не прекращалась.

Digitized by Google

до впаденія въ него рѣки Иртека. Это была мѣра административная, имѣвшая цѣлію оградить государство отъ киргизскихъ набѣговъ. Казаки получили за то дозволеніе открыть гурьевскіе учуги (*), принадлежавшіе правительству и охранявшіеся гарнизономъ Усть-Яицкаго городка (Гурьева).

Покуда казаки не обжились на этой линіи, не обратились всею массою, и разумнымъ образомъ, къ рыбному промыслу, можетъ быть, они отстаивали свои селенія по Уралу, границу государства, противъ враговъ своихъ, зауральскихъ киргизовъ, посредствомъ поголовнымъ вооруженій. Въ то младенческое состояніе казачьей общины, каждый казакъ былъ непремѣнно воинъ, всегда готовый къ бою и всегда насторожѣ. Но нѣтъ сомнѣнія, что съ первымъ шагомъ на пути къ жизни гражданственной, съ началомъ правильнаго развитія рыбнаго промысла, съ требованіемъ отъ казаковъ службы дѣйствительной и правильной (**) поголовное вооруженіе замѣнилось совершенно натурально наемкою. Воспитанные природой, дѣти степей, съ сильно-развитою предпріимчивостію, казаки должны были скоро постигнуть всѣ подробности жизни рыбы въ Уралѣ и положить прочное начало тѣмъ общиннымъ правиламъ пользованія этимъ промысломъ, которыя держатся и понынѣ, потому что основаны на изученіи дѣла съ практической стороны. Богатство рыбы въ Уралѣ, которымъ рѣка эта славилась искони, должно было скоро доставить казакамъ-колонизаторамъ достатокъ, который весьма натурально былъ обращенъ ими на образованіе прочной осѣдлости по линіи, на улучшеніе домашняго быта. Недаромъ, въ старыхъ пѣсняхъ своихъ казаки называютъ Уралъ: „Яикушко, золотое донышко“.

Съ увеличеніемъ населенія и съ появленіемъ у казаковъ достатка, а у киргизовъ осторожности, въ виду всегда готовыхъ къ отпору, воинственныхъ сосѣдей, весьма естественно, что съ одной стороны явилось у нѣкоторыхъ казаковъ желаніе заняться поприлежнѣе промысломъ, торговлею, скотоводствомъ, а съ другой понадобилось и меньше людей для обороны станицъ отъ хищниковъ. Но какъ рыбный промыселъ въ то время до-

(*) Учугъ—загородка изъ свай съ рѣшеткою, устраиваемая для прегражденія рыбѣ хода вверхъ по рѣкѣ. Впослѣдствіи учугъ перенесенъ казаками къ Уральску.

(**) Въ управленіе оренбургскимъ краемъ Неплюева, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, казаки были раздѣлены на 7 полковъ, и опредѣлены разряды службы *внѣшней* и *внутренней*.

ставлять коренныя средства къ жизни, безъ большихъ трудовъ, то весьма такъ натурально, что казаки, бравшіе на себя военную обязанность и состоявшіе изъ людей или неспособныхъ не нерадивыхъ къ промыслу, или бѣдныхъ, или, наконецъ, изъ склонныхъ по природѣ къ боевой, разгульной жизни, отъ которой еще не отвыкли, требовали вознагражденія за свою государственную службу обществу и за лишеніе участія въ рыбныхъ промыслахъ. А домовитые казаки, видѣвшіе большія выгоды въ постоянномъ занятіи промыслами и потребность рукъ для домашнихъ работъ, сами искали людей, которые за деньги могли бы замѣнить ихъ при оборонѣ линіи. На какихъ условіяхъ нанимались охотники, никому до этого не было дѣла, лишь бы линія оборонялась должнымъ числомъ казаковъ.

Такимъ порядкомъ образовалась вдоль по Уралу наемная пограничная, кордонная или линейная, стража, въ прежнее время сильная числомъ и бдительная; она содержала и за Ураломъ передовые или сторожевые посты, для охраненія рѣчной долины, угодьями которой войско пользуется съ самаго начала своего поселенія. Впослѣдствіи, когда войско получило нѣсколько лучшую военную организацію, уральская линія была раздѣлена на дистанціи (*); каждою дистанціей начальствовалъ штабъ-офицеръ. Въ Уральскѣ образованъ былъ резервъ, называвшійся городовымъ полкомъ. Въ минувшее безпокойное время, изъ линейной стражи формировались отряды, которыми начальствовали офицеры, начальники дистанцій и форпостовъ (**). Эти отряды дѣлали поиски въ степь, иногда на далекое разстояніе, для наказанія шаекъ хищниковъ-киргизовъ, увозившихъ съ линіи людей и угонявшихъ скотъ; они же охраняли рабочихъ казаковъ и войсковые табуны на покосѣ и на рыбномъ промыслѣ; тѣ же линейные казаки препровождали арестантовъ, конвоировали проѣзжающихъ, возили конную почту (летучку) и должностныхъ чиновниковъ, т. е. отправляли подводную гоньбу. Такія же команды и съ тѣми же обязанностями образовались впослѣдствіи и на другихъ пунктахъ, по трактамъ внутри войска. Въ послѣднее двадцати-

(*) Это раздѣленіе существуетъ и теперь; но дистанціи, изъ которыхъ иныя находятся вовсе не на линіи, а внутри войсковыхъ земель, имѣютъ уже значеніе чисто-полицейскихъ округовъ.

(**) Названіе форпостовъ произошло потому, что вначалѣ уральская линія состояла изъ ряда небольшихъ редутовъ, съ квартирою начальника и нѣсколькихъ линейныхъ казаковъ. Станицы располагались кругомъ и позади редутовъ. Они во многихъ мѣстахъ сохранились и понынѣ.

Digitized by Google

нятіе, съ устройствомъ нашихъ укрѣпленій въ зауральской степи, съ перенесеніемъ границы съ Урала на Сыръ-Дарью, съ постепеннымъ успокоеніемъ киргизовъ, кордонная стража, утратила свое военно-пограничное значеніе, высылка отрядовъ въ погоню за хищниками въ степь постепенно прекратилась, потому что прекратились и набѣзды киргизскіе; оставшись при всѣхъ прочихъ своихъ обязанностяхъ, кордонная стража получила чисто-полицейскій характеръ. Вмѣсто отраженія вооруженныхъ шаекъ разбойниковъ, она должна теперь охранять линію отъ конокрадства, отъ тайной порубки лѣсовъ, а также отъ потайнаго рыболовства и перегона скота со стороны киргизовъ. Сообразно измѣненію обстоятельствъ, кордонная стража уменьшалась въ составѣ и теперь доведена лишь до самаго необходимаго числа строевыхъ казаковъ; даже подводныя команды служатъ нынѣ хотя и въ составѣ кордонной стражи, но безъ строеваго обмундированія и вооруженія. Городовой полкъ, имѣвшій въ послѣднее время значеніе учебной части для строеваго образованія казаковъ, упраздненъ въ 1863 году. Въ составѣ линейной стражи считаются и содержатели почтовыхъ лошадей, которые нынѣ занимаются съ торговлъ и содержатъ почту вдоль Урала на всемъ протяженіи войсковой территоріи. Кромѣ того въ составѣ кордонной стражи образовались и другія команды: пожарныя, полицейскія; въ ней же состоятъ фельдшера, писаря, конные, полицейскіе, трубачи, учители форпостныхъ школъ и проч. Вся эта служба называется *внутреннею* или *гражданскою* и отправляется наемною, на счетъ казаковъ; съ постепеннымъ развитіемъ гражданскаго быта, въ ней могутъ открыться и другія обязанности, взамѣнъ упраздненныхъ, утратившихъ прежнее значеніе. Наемка на эту службу нынѣ дѣлается на годы и объявляется около 10-го іюня.

Первые дальніе походы яицкихъ казаковъ, когда своеволіе ихъ не знало границъ — напримѣръ отважные, но несчастно кончившіеся поиски ихъ въ Хиву, въ половинѣ XVII столѣтія, подъ предводительствомъ Нечая и Шамая — дѣлались охотниками, безъ всякаго вызова и спроса и, конечно, безъ всякой наемки. Вознагражденіе видѣлось впереди, въ богатой добычѣ, которую нечаевцы и повезли было изъ разоренной Хивы. Даже вѣроятно, что на службу въ царскихъ войскахъ въ 1591 году, когда яицкіе казаки посылались подъ начальствомъ воеводъ противъ „непослушника шевкальскаго“ (шамхала), были вы-

Digitized by Google

званы охотники за царское жалованье, имъ опредѣленное, тоже безъ наемки. И подъ Смоленскомъ, подъ начальствомъ Шеина, въ 1634 году, казаки были, вѣроятно, не по найму. При тогдашнемъ отсутствіи у казаковъ понятія о долгѣ, при ихъ мало-осѣдлой воинственности, при прежнемъ образѣ веденія войны, все равно имъ было воевать, что въ царскихъ войскахъ, что въ скопищахъ самозванцевъ, что въ шайкахъ Стеньки Разина, лишь бы была пожива. Но позднѣе, когда правительство, обуздавъ своеволіе казаковъ, сдѣлало перепись народную и стало требовать отъ уральцевъ высылки въ военное время полковъ или отрядовъ въ армію, послѣ устройства на Уралѣ кордонной линіи, послѣ устройства тамъ прочной осѣдлости и развитія народнаго богатства, эти полки и отряды составлялись уже, вѣроятно, изъ охотниковъ-наемщиковъ. Первые охотники на внѣшнюю наемную службу были, вѣроятно, всѣ буйныя головы, бездомные и безсемейные гуляки, не отвыкшіе отъ тревожной жизни на границѣ, праздные бѣдняки и т. п. Заштатные казаки, предпочитавшіе сохраненіе хозяйства въ порядкѣ и выгоды отъ рыбнаго промысла, оставались дома и платили имъ деньги, по свободному уговору. *Внѣшняя* или *полевая* служба, конечно, всегда стоила нанимающимъ казакамъ, и нынѣ стоитъ имъ, дороже внутренней. Полки требуются почти всегда на неопредѣленный срокъ, да и во всякомъ случаѣ казакъ, отправляясь изъ войска, бросаетъ домъ, хозяйство и семью, которую долженъ обезпечить на время своей отлучки. Въ тѣ мѣста внѣ войска, гдѣ казаки служатъ постоянно, въ опредѣленномъ числѣ и опредѣленное время, иногда по два и по три года, въ степныхъ укрѣпленіяхъ зауральской степи и на Сыръ-Дарьѣ, въ Казани, въ гвардіи, наемка объявляется весною около 10-го марта. Въ случаѣ экстреннаго требованія полковъ или командъ на внѣшнюю службу, нарядъ объявляется немедленно по полученіи.

Старики, неспособные къ строевой службѣ, въ прежнее время не избавлялись вовсе отъ службы: они поочередно содержали такъ называемые *отставные караулы*, т. е. внутреннія посты, которыми отправляли собственно полицейскую службу въ Уральскѣ и въ другихъ мѣстахъ линіи, въ то время, какъ кордонная стража имѣла характеръ вполнѣ военный, обусловленный отношеніями къ сосѣдямъ. Съ постепеннымъ ослабленіемъ этого характера, съ образованіемъ въ составѣ кордонной стражи

Digitized by Google

командъ, не имѣющихъ боеваго назначенія, на долю отставныхъ казаковъ осталось отправленіе службы нестроевой, т. е. сторожей при церквахъ, присутственныхъ мѣстахъ, казенномъ имуществѣ и общественныхъ заведеніяхъ, полѣсовщиковъ, прислуги у должностныхъ лицъ и т. п. По незначительному числу въ войскѣ подобныхъ должностей, изъ которыхъ многія могутъ быть заняты и малолѣтками, отставные казаки и малолѣтки нанимаются на эти должности пополугодно, на счетъ особаго сбора со всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ, сохранившаго названіе *отставнаго караула*. На нѣкоторыя изъ нестроевыхъ должностей отставнаго караула нанимается вольная прислуга, на что отпускаются деньги изъ того же сбора.

Вотъ три различные вида службы уральскихъ казаковъ. Согласно ихъ образованію совершенно естественнымъ путемъ, по мѣстной потребности, несущіе служебную повинность казаки дѣлятся, по своимъ личнымъ обязанностямъ, по сроку службы и по размѣру денежной повинности, на три разряда. Срокъ дѣйствительной полевой казачьей службы въ Уральскомъ войскѣ 25 лѣтъ (*); но, собственно говоря, каждый казакъ несетъ денежную повинность или служитъ 37 лѣтъ. Когда казаку минетъ 16 лѣтъ, онъ записывается въ *малолѣтки* и до 18 лѣтъ несетъ повинность отставнаго караула; потомъ записывается въ *служащіе* или *полевые* казаки. Правда, что до этого времени платитъ за него отецъ, которому сынъ помогаетъ въ работѣ (**), покуда не женится, записавшись въ казаки; но, тѣмъ не менѣе, повинность его должна считаться съ шестнадцатилѣтняго возраста. Впродолженіе 25-лѣтней службы въ полевыхъ казакахъ, онъ нанимается на внѣшнюю или на внутреннюю службу, по желанію, или же нанимаетъ на оныя охотниковъ. Когда казаку минетъ 43 года, онъ записывается въ *гражданскіе* казаки и служитъ только въ войскѣ, въ линейныхъ командахъ, или нанимаетъ охотниковъ, т. е. несетъ службу или денежную повинность въ такомъ размѣрѣ, который уже значительно легче, нежели у полеваго казака. Черезъ пять лѣтъ, т. е. 48 лѣтъ отъ роду, казакъ записывается въ

(*) Мѣра о сокращеніи срока полевой службы во всѣхъ казачьихъ войскахъ до 15 лѣтъ еще не введена въ Уральскомъ войскѣ.

(**) Малолѣтки не имѣютъ на войсковыхъ промыслахъ тѣхъ правъ, какъ казаки, имѣющіе опредѣленное число рабочихъ, и допускаются только въ числѣ этихъ рабочихъ.

Digitized by Google

отставные и платитъ сборъ отставнаго караула еще 5 лѣтъ; затѣмъ выходитъ въ чистую отставку еще черезъ 5 лѣтъ—53 лѣтъ отъ роду.

Нельзя не замѣтить, что относительно возрастовъ такой порядокъ отправленія службы или, что все равно, отбыванія денежной повинности, которая чѣмъ значительнѣе, тѣмъ больше требуетъ труда и силъ, не совсѣмъ удобенъ и тяжелъ для казаковъ. Вѣроятно, въ прежнее время, когда уральцы составляли племя болѣе воинственное, когда боевая и подвижная жизнь рано укрѣпляла и долго поддерживала ихъ физическія силы, когда Уралъ былъ дѣйствительно „золотымъ донышкомъ“ и давалъ средства къ жизни, безъ особыхъ усилій, тогда 18-лѣтніе казаки были годны для полевой службы и готовы къ трудамъ, съ которыми сопряжено было пріобрѣтеніе средствъ для уплаты наибольшей повинности въ войскѣ, а 50-лѣтніе еще были бодры и сильны для исполненія домашнихъ работъ и пріобрѣтенія себѣ безбѣднаго существованія подъ глубокую старость, или же были въ эти годы довольно достаточны, чтобъ уплачивать безъ затрудненія отставной караулъ. Теперь не то. Уральцы поотстали отъ боевой жизни; съ упадкомъ промысла, они понемногу обращаются къ хлѣбопашеству, а тутъ деньги даются труднѣе; съ успокоеніемъ зауральской орды, у нихъ начинаетъ развиваться гражданская жизнь, требующая большихъ и уже не столь легкихъ трудовъ. Однимъ словомъ, теперь 18-лѣтній казакъ недостаточно силенъ, чтобъ дѣлать дальніе походы внѣ войска, особенно въ зауральской степи. А, между тѣмъ, если отецъ его не имѣетъ большаго состоянія, изъ котораго, женивъ сына въ 18 лѣтъ, не выдѣлитъ столько, чтобъ казакъ могъ цѣлую жизнь уплачивать командировки и оставаться дома (а это можетъ случиться весьма рѣдко), онъ нанимается на службу тотчасъ по записаніи въ полевые казаки, и нанимается большею частію туда, гдѣ выгоднѣе, т. е. на внѣшнюю службу, въ степныя укрѣпленія, съ силами, еще не вполнѣ развившимися, и безъ всякаго навыка къ какой бы то ни было службѣ. Теперь на Уралѣ гораздо рѣже случается видѣть 18-лѣтняго, въ полной силѣ, казака, нежели отставнаго, который просится на внѣшнюю службу и дѣйствительно еще можетъ нести ее. Съ другой стороны, въ видахъ развитія въ войскѣ земледѣлія (что необходимо по причинѣ упадка рыбнаго промысла), кото-

Digitized by Google

рое нуждается въ значительномъ трудѣ, по малому плодородію почвы на войсковой территоріи, становится необходимымъ, чтобъ казакъ ранѣе выходилъ въ отставку и имѣлъ возможность пріобрѣтать этимъ путемъ средства для наемки.

Правительство уже обратило на это вниманіе, и вслѣдствіе вводимаго вообще въ казачьихъ войскахъ сокращенія срока полевой службы до 15 лѣтъ, по примѣру Донскаго войска, въ Уральскомъ предположена слѣдующая перемѣна. Такъ какъ при системѣ наемки, съ сокращеніемъ сроковъ службы, существеннаго облегченія служебно-денежной повинности Уральскому войску не будетъ, и, при сохраненіи того же служебнаго наряда, оно во всякомъ случаѣ будетъ обязано платить за наемку командировокъ столько же, сколько платитъ и нынѣ, то и предположено, при незначительномъ сокращеніи общаго срока службы, болѣе уравнительное и правильное, сообразно лѣтъ и силъ казаковъ, распредѣленіе денежной повинности между тремя служебными разрядами. Общій срокъ служебной повинности предположенъ 34 года. Съ 16 до 18 лѣтъ *малолетокъ* будетъ нести повинность отставнаго караула; 18 лѣтъ онъ записывается въ *гражданскіе* казаки и будетъ нанимаемъ только внутри войска, гдѣ принимаетъ нѣсколько къ службѣ; съ 20 до 35 будетъ нести повинности *полевого*, съ 35 до 40 опять *гражданскаго*; затѣмъ будетъ опять платить *отставной караулъ* въ продолженіе 10 лѣтъ и выйдетъ въ *чистую отставку* 50 лѣтъ, т. е. тремя годами ранѣе нынѣшняго. Если нынѣшній нарядъ отъ войска на внѣшнюю службу (съ $2^3/_5$ человѣкъ) (*) сохранится, то каждому полевому казаку придется ежегодно платить болѣе; но за то онъ будетъ платить меньшее число лѣтъ и выйдетъ въ отставку въ полной силѣ.

Вышесказанное, можетъ быть, уже разъясняетъ до нѣкоторой степени, почему на службу уральскихъ казаковъ нельзя смотрѣть какъ на очередную службу въ другихъ казачьихъ войскахъ. Еще яснѣе можно видѣть это изъ порядка зачисленія въ войскѣ казаковъ въ неспособные, по болѣзни. Оно производится разъ въ годъ, обыкновенно послѣ весенней наемки, по освидѣтельствованію медика, при членѣ войсковой канцеляріи

(*) Если взять пропорцію наряда не съ однихъ собственно уральскихъ казаковъ, а также съ илецкихъ, самарскихъ и башкировъ уральскаго отдѣленія, несущихъ нарядъ нѣсколько меньшій, то пропорція эта будетъ въ 1862 году 1 съ $3^1/_2$ человѣка, а въ 1863 году 1 съ $1^3/_5$.

Digitized by Google

или довѣренностью лицъ отъ атамана, если производится не въ одномъ Уральскѣ.

Основаніемъ для опредѣленія больному казаку разряда службы служитъ положеніе о неспособныхъ для регулярныхъ войскъ; особаго руководства врачамъ при опредѣленіи болѣзней, по разрядамъ, существующимъ въ войсковой службѣ, не указано. Мы не думаемъ, чтобъ отсутствіе указаній по столь важному предмету было удобно и въ другихъ казачьихъ войскахъ, гдѣ служба очередная; въ Уральскомъ же войскѣ отъ этого выходитъ множество затрудненій и неправильныхъ помѣщеній казаковъ въ такіе разряды службы, гдѣ они оказываются къ ней вовсе неспособными или не могутъ заработать столько денегъ, чтобъ платить за нее. Причина та, что въ регулярныхъ войскахъ принято три разряда неспособныхъ, которые или помѣщаются въ мѣстныя внутреннія войска, или увольняются въ отпускъ, или выпускаются въ чистую отставку; въ войскѣ нужно распредѣлить болѣзни по четыремъ разрядамъ: первый, несущій повинности менѣе полеваго казака, назначается въ гражданскіе, второй записывается въ отставные, платящіе отставной караулъ, третій избавляется повинностей временно отъ одного до трехъ лѣтъ, а четвертый выпускается въ чистую отставку. Тутъ уже въ первомъ разрядѣ оказывается необходимость различія между болѣзнями, допускаемыми въ регулярныхъ войскахъ и въ казачьихъ. Въ первыхъ неспособные перваго разряда служатъ пѣшкомъ, а въ войскѣ на конѣ: напримѣръ, въ первомъ случаѣ можетъ быть допущена паховая грыжа во второмъ періодѣ развитія, во второмъ же случаѣ она вовсе не можетъ быть допущена.

Затѣмъ нижніе чины регулярныхъ войскъ, выпускаемые по болѣзни въ отставку, избавляются вовсе отъ личной повинности, а отставной казакъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, долженъ еще платить по 9 руб. въ годъ; стало быть, въ этотъ разрядъ должны поступать казаки съ такими болѣзнями, которыя не препятствовали бы имъ или служить въ нестроевыхъ должностяхъ, или работать на столько, чтобъ быть въ состояніи уплачивать денежную повинность. Изъ этого видно, что въ Уральскомъ войскѣ необходимо положить однимъ подраздѣленіемъ развитія болѣзней и однимъ разрядомъ неспособныхъ больше, нежели въ регулярныхъ войскахъ. Вообще не слѣдуетъ терять изъ вида соединеніе личной службы съ денежною по-

Digitized by Google

винностію, и при опредѣленіи казаку разряда службы по его болѣзни надобно принимать во вниманіе не только возможность съ этою болѣзнію служить въ назначенномъ разрядѣ, но и возможность заработать денежную повинность. Обращать на это особенное вниманіе необходимо потому, что почти во всякій нарядъ охотниковъ является болѣе, нежели требуется, и казакъ, часто не попавши на службу, поневолѣ долженъ платить, вмѣсто того, чтобы служить.

Впрочемъ, новое руководство врачамъ при назначеніи неспособныхъ казаковъ въ разряды войсковой службы уже представлено на утвержденіе, а самое свидѣтельствованіе неспособныхъ казаковъ производится по новому росписанію болѣзней, согласованному съ мѣстными условіями.

Въ Уральскомъ войскѣ встрѣчается множество подобныхъ положеній, распоряженій и мнѣній, основанныхъ на понятіи объ очередной казачьей или даже регулярной службѣ и вовсе не ладящихся съ системою наемки. Въ составленіи новаго и полнаго положенія о войскѣ чувствуется крайняя необходимость: иначе рождается столько недоразумѣній, что рѣшеніе ихъ часто приходится приписывать чистому произволу.

Недоразумѣнія происходятъ большею частію оттого, что упускаются изъ вида слѣдующія главныя основанія системы наемки, какъ народнаго обычая:

1) Уральское войско отправляетъ всякую требуемую правительствомъ службу всѣмъ сословіемъ или обществомъ.

2) Въ этомъ обществѣ каждому казаку предоставляется, по желанію, или служить лично, или нести денежную повинность.

3) Размѣръ повинности или плата за службу охотникамъ опредѣляется, кромѣ наряда, взаимнымъ добровольнымъ соглашеніемъ ихъ съ нанимающими.

Указавъ на происхожденіе системы наемки въ Уральскомъ войскѣ и различные виды службы, имъ отправляемой, разсмотримъ самый процессъ наемки на внѣшнюю, внутреннюю, строевую и нестроевую службу.

Основаніемъ размѣра наемки, какъ повинности, служить ежегодный нарядъ. Въ концѣ года, наказный атаманъ представляетъ въ ближайшую военную инстанцію (нынѣ въ штабъ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса) свѣдѣнія объ *общемъ* и *на-*

Digitized by Google

личномъ числѣ въ войскѣ полевыхъ и гражданскихъ казаковъ (*), о числѣ казаковъ, потребныхъ въ предстоящемъ году на внѣшнюю службу, по *постояннымъ* назначеніямъ, и на внутреннюю, по войсковымъ потребностямъ. Нарядъ изъ отставныхъ казаковъ въ нестроевыя должности дѣлается войсковымъ начальствомъ и особо отъ сего, какъ увидимъ ниже.

Эти данныя служатъ корпусному штабу основаніемъ къ опредѣленію наряда казаковъ, согласно имѣющимся у него требованіямъ и новымъ предположеніямъ. По утвержденіи наряда корпуснымъ командиромъ, въ январѣ онъ доставляется войсковому начальству для исполненія, съ означеніемъ сроковъ выступленія изъ войска командъ, назначаемыхъ на внѣшнюю службу, времени прибытія ихъ на сборные пункты, съ присылкою маршрутовъ и т. под.

По наряду на *внѣшнюю* службу, въ войсковомъ дежурствѣ дѣлается соображеніе или раскладка: сколько казаковъ изъ наличнаго въ войскѣ комплекта *полевыхъ* или служащихъ, за исключеніемъ избавленныхъ отъ повинности (**), должны нанимать одного охотника въ каждую командировку или со сколькихъ казаковъ каждый охотникъ долженъ наняться и затѣмъ сколько казаковъ по каждой командировкѣ оставляются въ *нѣтчикахъ* (***). Эта раскладка дѣлается слѣдующимъ образомъ: напримѣръ, въ извѣстную командировку или отрядъ требуется сотня, т. е. 133 казака и 9 урядниковъ. Наличный комплектъ служащихъ казаковъ положимъ 6,977 человѣкъ. Такъ какъ

(*) Оставшіеся въ войскѣ, за внѣшними командировками, лично не служащіе, полевые и гражданскіе казаки составляютъ такъ называемые *наличные комплекты* полевыхъ и гражданскихъ казаковъ. Наличные комплекты, сложенные съ числомъ казаковъ, служащихъ внѣ и внутри войска, составляютъ *общее* число полевыхъ и гражданскихъ казаковъ.

(**) Отъ найма командировокъ казаки избавляются временно наказнымъ атаманомъ, по уважительнымъ причинамъ, напримѣръ: потерпѣвшіе отъ пожара, наводненія, семейныхъ несчастій, болѣзни, которая имъ не позволила участвовать въ рыбномъ промыслѣ. Всѣ эти казаки записываются въ особыя книги, которыя ведутся въ дежурствѣ, по удостовѣреніи въ семъ посредствомъ розысковъ и медицинскихъ свидѣтельствъ. Казакъ, не участвовавшій въ одномъ рыболовствѣ по болѣзни, избавляется отъ найма какой-нибудь одной командировки, смотря по ея стоимости и обилію того рыболовства, на которомъ онъ не былъ. Кромѣ того избавляются отъ наемки состоящіе въ войскѣ на внутренней службѣ и возвратившіеся изъ внѣшней, если они еще не успѣли участвовать въ рыбномъ промыслѣ.

(***) Слово *нѣтчикъ* произошло отъ слова *нѣтъ* и, вѣроятно, означало или что казака самого *нѣтъ* на общемъ сборѣ для наемки, или что у него *нѣтъ* денегъ для нанятія охотниковъ. Поэтому, большею частію, *нѣтчики* остаются должниками.

Digitized by Google

охотникъ, идущій на внѣшнюю службу, не участвуетъ въ наймѣ той команды, въ которую записался, то число собственно *нанимающихъ* опредѣлится, если мы вычтемъ изъ наличнаго комплекта: *избавленныхъ* по разнымъ случаямъ отъ повинности, положимъ, 30 казаковъ и охотниковъ 133 человѣка, число нанимающихъ будетъ 6,814 человѣкъ. Для опредѣленія, сколько нанимателей придется на каждаго охотника, раздѣлимъ это число на 142 человѣка, т. е. числительность всей требуемой команды съ урядниками (*): окажется (въ частномъ), что каждый охотникъ и урядникъ долженъ наняться съ 47 человѣкъ, и затѣмъ (въ остаткѣ отъ дѣленія) останется 140 человѣкъ въ *нѣтчикахъ* по этой командировкѣ, т. е. въ недоимкѣ по неучастію въ ея наймѣ. Иногда, при этой раскладкѣ, въ опредѣленіи числа казаковъ, нанимающихъ одного охотника, допускаются дроби, т. е. каждый охотникъ можетъ наняться съ извѣстнаго числа казаковъ, съ $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$. Напримѣръ, въ вышеприведенномъ разсчетѣ остатокъ нѣтчиковъ великъ и почти равняется числу охотниковъ; недостаетъ только двухъ казаковъ, чтобъ на каждаго охотника приходилось по 48 нанимателей. Чтобъ не оставлять такого значительнаго числа казаковъ въ недоимкѣ, можно прибавить еще по $^1/_2$ нанимателя на каждаго изъ 142 охотниковъ, т. е. опредѣлить, что каждый охотникъ будетъ наниматься съ $47^1/_2$ человѣкъ; а какъ, полагая по $^1/_2$ человѣка на каждаго охотника, нанимателей прибавится на 71 человѣкъ, то это число исключается изъ числа нѣтчиковъ (остатка), въ которыхъ останется, слѣдовательно, только 69 человѣкъ. (**)

Подобныя раскладки дѣлаются по каждой изъ внѣшнихъ командировокъ, одновременно требуемыхъ; стало быть, по каж-

(*) Урядники не несутъ денежной повинности; они назначаются въ команды, по очередному списку, и потомъ нанимаются съ казаковъ. Поэтому при раскладкѣ на нихъ полагается то же число нанимающихъ, какъ на прочихъ охотниковъ; но въ числѣ нанимателей они не значатся.

(**) Для наглядности прилагаемъ самое вычисленіе, служащее основаніемъ раскладки.

6977 наличный комплектъ казаковъ.
—163 казаки-охотники и избавленные.

нанимат.	6814	142, охотники съ урядниками.
	568	47 число нанимателей, приходящееся на каждаго нанимающагося
	1134	
	994	
	140	нѣтчики.

Digitized by Google

дой изъ нихъ число избавляемыхъ отъ повинности казаковъ и нѣтчиковъ можетъ быть различное. Такимъ образомъ, казакъ, идущій на службу въ одну команду и получающій за это подмогу, самъ не участвуетъ въ ея наймѣ, но долженъ участвовать въ наймѣ охотниковъ въ другія команды, одновременно нанимаемыя изъ войска.

Прежде чѣмъ объяснить процессъ самой наемки, необходимо указать значеніе нѣтчиковъ и порядокъ взысканія съ казаковъ недоимки за неплатежъ повинности.

На сборѣ казаковъ для наемки должны быть всѣ наличные въ войскѣ, не состоящіе на службѣ, казаки, полевые и гражданскіе, или одни полевые (смотря по тому, на внутреннюю или внѣшнюю службу объявляется наемка), или же ихъ довѣренные. Но всегда бываетъ такъ, что нѣкоторые не могутъ явиться или довѣрить наемку другимъ, по различнымъ случаямъ, по отсутствію изъ войска, по болѣзни и т. под., другіе же просто уклоняются отъ службы или не имѣютъ наличныхъ денегъ для найма охотниковъ. Всѣ такіе казаки, вмѣстѣ съ тѣми, которые хотя и прибыли къ сбору, но не успѣли нанять охотниковъ, поступаютъ въ число нѣтчиковъ, по тѣмъ командировкамъ, въ наймѣ которыхъ они не участвовали.

Со всѣхъ этихъ нѣтчиковъ назначается, по окончаніи наемки, денежный сборъ, особо за каждую командировку, по которой они остались въ недоимкѣ. Размѣръ сбора, по каждой командировкѣ, опредѣляется среднею платою казака, участвовавшаго въ наймѣ командировки. Среднія цифры по платѣ нанимателей каждой командировки выводятся дежурствомъ изъ всѣхъ различныхъ цѣнъ, образовавшихся при добровольномъ соглашеніи казаковъ, и утверждаются наказнымъ атаманомъ. Сборъ недоимки съ нѣтчиковъ дѣлается *нѣтчиковымъ отдѣленіемъ*, учрежденнымъ при войсковой канцеляріи, и поступаетъ въ особую, такъ называемую, *нѣтчиковую сумму*, находящуюся въ ея распоряженіи и имѣющую свое назначеніе, о которомъ объяснится ниже. Нѣтчиковое отдѣленіе разсылаетъ списки нѣтчиковъ по мѣстамъ ихъ жительства и требуетъ взысканія недоимокъ черезъ мѣстныхъ начальниковъ, слѣдитъ за пріѣздомъ должниковъ въ Уральскъ, гдѣ требуетъ съ нихъ уплаты, за занятіями должниковъ на промыслахъ, куда командируются особые офицеры для сбора недоимокъ, разсматриваетъ

Digitized by Google

предъявленія и свидѣтельства казаковъ (*) на избавленіе отъ командировокъ, исключаетъ ихъ изъ списка нѣтчиковъ, по постановленіямъ войсковой канцеляріи, представляетъ ей собранныя недоимки при спискахъ уплатившихъ нѣтчиковъ и т. под. Въ полученіи недоимки, по каждой командировкѣ особо, нѣтчикову казаку дается получателемъ *расписка* на печатномъ бланкѣ.

Часто, для успѣшнаго сбора нѣтчиковыхъ долговъ, необходимо прибѣгать къ особымъ мѣрамъ. Медленность сбора недоимокъ происходитъ частію оттого, что въ число нѣтчиковъ попадаютъ люди, хотя и способные къ строевой службѣ, но дурной нравственности, не желающіе ни служить, ни пользоваться промыслами, чтобы платить за командировки, какъ говорятся, „*отлынивающіе*“. Въ семьѣ не безъ урода. Есть такіе, которые не платятъ долговъ только потому, что начальство хоть и *требуетъ, да не очень*. Въ 1863 году значительный оборъ нѣтчиковыхъ денегъ былъ сдѣланъ слѣдующимъ распоряженіемъ. Зимою, въ концѣ года, было объявлено по войску, что по причинѣ медленной уплаты нѣтчиковыхъ долговъ, въ предстоящую весеннюю наемку $^1/_6$ часть командъ, высылаемыхъ въ степныя укрѣпленія, будетъ послана изъ нѣтчиковъ, не уплатившихъ недоимки. Вмѣстѣ съ тѣмъ были разосланы списки наиболѣе должныхъ въ нѣтчиковую сумму казаковъ, числомъ на $^1/_6$ часть степныхъ командъ, съ объявленіемъ, что если они внесутъ свои недоимки, то будутъ избавлены отъ назначенія въ степь и вмѣсто ихъ будутъ назначены другіе наиболѣе должные. Къ веснѣ внесена была значительная сумма. Нѣкоторые заплатили всю свою недоимку, другіе половину; на мѣсто ихъ объявлено о записаніи въ команды другихъ нѣтчиковъ — тѣ тожъ заплатили. За недѣлю до наемки пріемъ долговъ съ нѣтчиковъ былъ прекращенъ, и окончательно записаны были въ степные отряды оставшіеся наиболѣе должными нѣтчики, которые вовсе не представляли ни денегъ для уплаты недоимки, ни доказательствъ о неучастованіи въ рыбныхъ промыслахъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ. Это послужило, конечно, хорошимъ урокомъ какъ неисправнымъ нѣтчикамъ, такъ и другимъ казакамъ; а, между тѣмъ, и записанные въ

(*) Документомъ въ неучастованіи на рыбныхъ промыслѣ по болѣзни служитъ казаку или медицинское свидѣтельство, или разыскъ за удостовѣреніемъ 12 казаковъ подъ присягою.

Digitized by Google

степныя команды за неплатежъ долга нѣтчики, нанявшись на службу, тоже внесли въ нѣтчиковую сумму часть своего долга или даже весь, но уже изъ подмоги, т. е. изъ той платы, которую получили отъ нанимателей. Порядокъ взысканія долговъ этимъ путемъ объяснится ниже.

Впрочемъ, въ неурожайные годы, въ особенности при скудномъ уловѣ рыбы, при недостаткѣ сѣна, когда Уралъ не разливается, сборъ нѣтчиковыхъ долговъ становится весьма затруднительнымъ. Тогда неудобно употреблять слишкомъ крутыя мѣры противъ нѣтчиковъ. Если отобрать у должниковъ все имущество и продать его съ аукціона, разумѣется кромѣ дома и всего что по закону не можетъ быть продано, то можно совершенно подорвать хозяйство недостаточныхъ казаковъ, которые съ небольшою отсрочкою долга могли бы поправиться; да въ тяжелые года, происходящіе преимущественно отъ неразлитія Урала весною, что бываетъ періодически черезъ 2 и 3 года, никто ничего и не купитъ, или купитъ за безцѣнокъ, стало быть и недоимки не могутъ совершенно пополниться. За то въ урожайные годы, при хорошихъ уловахъ, при обиліи сѣна или когда нѣтъ экстренныхъ значительныхъ командировокъ, надобно употреблять всѣ усилія не пропускать ни одного рыболовства и вообще удобнаго случая для сбора недоимокъ.

Возвратимся къ объясненію процеса наемки.

По утвержденіи наказнымъ атаманомъ раскладки нанимающихъ казаковъ на охотниковъ и числа нѣтчиковъ по каждой изъ *внѣшнихъ* командировокъ, онъ объявляетъ ее по войску, съ назначеніемъ срока сбора казаковъ въ Уральскъ. Сроки эти указаны выше и опредѣлены по мѣстнымъ удобствамъ. Внѣшнія командировки нанимаются *весной* потому, что съ открытіемъ лѣтняго пути начинаются передвиженія отрядовъ, идущихъ на смѣну дослужившихъ сроки. Это же время удобно для сбора казаковъ въ Уральскъ, потому что предъ взломомъ льда на Уралѣ войско и безъ того должно туда собраться и выступить на весеннюю плавню внизъ по рѣкѣ. Весною же нанимается и уральская пожарная команда (хотя эта служба и внутренняя) (*), потому что лѣтомъ, когда она въ особенности

(*) Въ это же время, до 1863 года, нанимался *городовой полкъ*, который долженъ былъ все лѣто стоять въ лагерѣ и обучаться строевой службѣ и смѣна котораго въ это время была бы неудобна.

Digitized by Google

необходима въ полномъ, привыкшемъ къ дѣлу составѣ, смѣна была бы неудобна. Своевременное назначеніе сроковъ сбора караковъ для наемки весьма важно для нихъ, при протяженіи войска по Уралу на 650 верстъ и при расположеніи центра войскового населенія въ 500 верстахъ отъ дальняго конца линіи. Время наемки имѣетъ большое вліяніе на ея стоимость войску. Конечно, охотникъ, сдѣлавшій, съ исключительною цѣлію наняться на службу, 350 или 400 верстъ, возьметъ за нее дороже, нежели тотъ охотникъ, который пріѣдетъ наниматься въ удобное для него время и если онъ съ этою поѣздкою соединяетъ еще и другія домашнія дѣла и выгоды.

Поэтому цѣны наемки при экстренныхъ и внезапныхъ требованіяхъ полковъ могутъ значительно возвышаться, смотря по тому только, удобно или неудобно время сбора для наемки. Напримѣръ, въ 1853 году, когда въ апрѣлѣ потребованы были два полка въ армію, войско было на рыболовствѣ въ устьяхъ Урала и на взморьѣ. Чтобы не заставить казаковъ совсѣмъ бросить рыболовство и тѣмъ не поднять значительно цѣны на наемку, назначено было два сборныхъ пункта для наемки: одному полку въ Уральскѣ, а другому въ Гурьевѣ. Казаки не лишились выгодъ по рыболовству, потому что участвовавшіе въ немъ нанимались въ самомъ обозѣ войска, ежедневно по окончаніи лова, по закатѣ солнца, и нанявшійся въ Гурьевѣ полкъ стоилъ войску не дороже того, который нанялся въ Уральскѣ изъ казаковъ, не участвовавшихъ въ промыслѣ.

Записываніе казаковъ въ охотники и наемка на *внѣшнюю службу* производятся слѣдующимъ образомъ. Къ опредѣленному для сбора сроку наказный атаманъ назначаетъ офицеровъ *писать командировки*, изъ довѣренныхъ лицъ, имѣющихъ навыкъ и вообще свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ. Каждому офицеру поручается писать одну или двѣ командировки, смотря по числительности ихъ. Если команды въ большомъ составѣ, то офицеру дается иногда помощникъ изъ офицеровъ же или писарь. Офицерамъ, пишущимъ командировки, дежурство доставляетъ каждому по одному воловому списку наличнаго комплекта полевыхъ казаковъ на каждую командировку. Списки эти составляются, по возможности, по мѣстамъ жительства; казаки въ оныхъ дѣлятся на *сотни* и *десятни;* сотни называются по нумерамъ, а десятни по имени перваго казака. Эти списки про-

Digitized by Google

читываются казакамъ (*). На сотни они дѣлятся для того, чтобъ при справкахъ можно было скоро отыскать казака въ спискѣ, а на десятни на тотъ предметъ, чтобъ упростить дѣло при наемкѣ незначительной команды, когда каждому охотнику приходится по раскладкѣ наниматься съ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ. Въ такихъ случаяхъ охотники условливаются въ цѣнѣ только съ десятниками; всѣ же прочіе наниматели платятъ охотникамъ ту же цѣну, какую даютъ ихъ десятники, съ которыми они предварительно сговариваются. Цѣны, получаемыя охотникомъ съ разныхъ десятенъ, бываютъ различны.

Въ спискахъ, прошнурованныхъ и скрѣпленныхъ, за подписью атамана, офицеры, пишущіе командировки, должны отмѣчать казаковъ поступившихъ въ охотники и нанявшихъ. Не отмѣченные казаки остаются въ нѣтчикахъ.

Желающіе записаться на службу казаки, по прибытіи въ Уральскъ къ времени назначеннаго сбора, прежде всего должны уплатить нѣтчиковые долги, если таковые за ними водятся. Поэтому каждый охотникъ отправляется въ нѣтчиковое отдѣленіе, и если уплатилъ долгъ, или не долженъ вовсе, то получаетъ отъ начальника отдѣленія *квитокъ*, въ удостовѣреніе, что долгу на немъ не состоитъ, и предъявляетъ этотъ документъ офицеру, пишущему командировки. Безъ *квитка* казакъ принимается на службу не иначе, какъ съ разрѣшенія наказнаго атамана, именно когда крайнія обстоятельства заставляютъ его наняться на службу и когда онъ частію своей подмоги, т. е. наемной платы, желаетъ и можетъ уплатить состоящій на немъ долгъ въ нѣтчиковую сумму. О такихъ казакахъ дежурство доставляетъ особыя свѣдѣнія офицерамъ, пишущимъ командировки.

Когда охотникъ явится съ квиткомъ къ тому офицеру, который пишетъ командировку, въ которую казакъ хочетъ наняться, то находящійся тутъ же медикъ осматриваетъ его при довѣренномъ чиновникѣ, назначаемомъ атаманомъ, и если казакъ здоровъ и годенъ для внѣшней службы, то записывается сначала на *черновой списокъ*, а потомъ идетъ искать столько нанимателей или десятниковъ, сколько опредѣлено по раскладкѣ на ту командировку, въ которую онъ нанимается. Условія между казаками дѣлаются совершенно свободно, безъ всяка-

(*) Всѣ объявленія казакамъ, при сборѣ ихъ въ Уральскѣ во время наемки, дѣлаются словесно, на рынкѣ, экзекуторомъ войсковой канцеляріи.

Digitized by Google

го вмѣшательства войсковаго начальства: оно только впослѣдствіи, по жалобамъ казаковъ на неисправную уплату денегъ, принимаетъ надлежащія мѣры, отдаетъ въ заработки, предписываетъ продать имущество и проч.; впрочемъ, примѣры положительнаго отказа въ уплатѣ случаются рѣдко, потому что преслѣдуются строго даже между самими казаками; большею частію жалобы возникаютъ вслѣдствіе проволочекъ со стороны должниковъ, по запутанности разсчетовъ и неточности условій. *Черновые списки* охотниковъ составляются офицерами, пишущими командировки, на тотъ предметъ, чтобъ сначала отмѣтить только всѣхъ желающихъ, которыхъ почти всегда набирается болѣе требуемаго числа. Когда охотники перестанутъ записываться на черновой списокъ, въ ихъ присутствіи бросается или, какъ говорятъ казаки, *растрясывается жеребій*, и тѣ, которымъ достается идти на службу, приводятъ къ офицеромъ своихъ нанимателей или однихъ десятниковъ и объявляютъ цѣну, условленную съ каждымъ изъ нихъ. Если охотникъ допущенъ на службу съ уплатою изъ подмоги долга въ нѣтчиковую сумму, то офицеръ тутъ же получаетъ долгъ, если онъ незначителенъ; если же долгъ великъ, то офицеръ получаетъ отъ нанимателей всю подмогу и передаетъ ее начальнику команды, въ которую казакъ поступаетъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ, по надлежащей сборкѣ казака въ походъ, прислалъ остатокъ въ нѣтчиковую сумму, на пополненіе всего или части его недоимки. То же дѣлается съ казаками ненадежнаго поведенія, гуляками, у которыхъ часть остатка подмоги отъ сборки идетъ на выдачу семейству казака, а иногда и весь остатокъ хранится у начальника команды, для удовлетворенія нуждъ казака на предстоящей службѣ.

Охотникъ, представившій надлежащее по раскладкѣ число нанимателей или ихъ довѣренныхъ, *записывается на бѣловой списокъ* и отмѣчается въ валовомъ спискѣ казаковъ. Нанимающіе также отмѣчаются съ показаніемъ, кто кого нанялъ и сколько далъ денегъ; затѣмъ каждый нанимающій получаетъ отъ офицера *росписку* на печатномъ бланкѣ въ томъ, что онъ отбылъ такую-то командировку. Эти росписки хранятся казаками съ большимъ тщаніемъ, потому что, при сборѣ нѣтчиковыхъ долговъ въ мѣстахъ жительства, онѣ служатъ имъ документами въ отбытіи повинности и могутъ на мѣстѣ разъяснять ошибки въ спискахъ нѣтчиковъ.

Иногда случается, что не живо идетъ наемка: охотники за-

Digitized by Google

писываются медленно или вовсе перестаютъ являться. Это бываетъ въ особенности въ тяжелые годы или когда объявляются дальнія и новыя командировки, и происходитъ или отъ того, что мало желающихъ наняться и они дорого запрашиваютъ, или оттого, что нанимателямъ трудно платить требуемую сумму и они скупятся. Тогда принимаются различныя мѣры, которыя должны быть основаны непремѣнно на точномъ знаніи причины медленности наемки. Во-первыхъ, объявляется казакамъ, что они будутъ записываться прямо на *бѣлой списокъ*, т. е. безъ жеребья, и что записываніе охотниковъ прекратится по сборѣ полной числительности требуемой команды. Тогда охотникъ, нуждающійся въ подмогѣ и попадающій на службу, навѣрное, по объявленіи желанія, беретъ меньшую цѣну и спѣшитъ записаться (*). Но если и это не подѣйствуетъ, то принятіе дальнѣйшихъ мѣръ зависитъ оттого, съ которой стороны возникаетъ затрудненіе. Если замѣчено, что охотниковъ достаточно и что ихъ не нанимаютъ, объявляется, что тѣмъ казакамъ, которые сами не наймутъ и не поставятъ охотника, будетъ *назначена* къ уплатѣ ему высшая цѣна по командировкѣ, о которой идетъ рѣчь; если же охотниковъ оказывается мало или ихъ и вовсе нѣтъ, а нанимающіе предлагаютъ недостаточныя цѣны, то можно объявить казакамъ, что если они не поставятъ недостающаго числа охотниковъ, то команда пополнится по жребію изъ ненаявшихъ казаковъ, и что записаннымъ такимъ образомъ въ команду будутъ *назначены* наниматели съ платою меньшей цѣны командировки.

Если объявленія объ этихъ мѣрахъ будутъ не дѣйствительны, то онѣ приводятся въ исполненіе, т. е. въ первомъ случаѣ недостающіе охотники записываются по жребію или прямо *набѣло*, и каждому изъ нихъ дается списокъ ненаявшихъ казаковъ, *опредѣляемыхъ* ему *въ подмогу*, по раскладкѣ и по назначенной цѣнѣ. По этимъ спискамъ охотники сами получаютъ деньги съ нанимателей. Во второмъ случаѣ жребій дается всѣмъ ненаявшимъ казакамъ, и тѣмъ изъ нихъ, которымъ придется идти на службу, также *назначаются* казаки *въ подмогу*. Всѣми подобными мѣрами нужно однакожъ пользоваться весьма осторожно и никакъ не обращать ихъ въ постоянныя, тѣмъ болѣе, что прибѣгать къ нимъ приходится довольно рѣдко. Иначе

(*) Эта же мѣра принимается во всѣхъ спѣшныхъ, внезапныхъ или значительныхъ числомъ командировкахъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Digitized by Google

онѣ могутъ послужить къ стачкамъ между казаками. Напримѣръ, когда число казаковъ, недостающихъ до комплекта команды, незначительно, незаписавшіеся охотники могутъ согласиться между собою въ требованіи неномѣрно-высокой цѣны, въ надеждѣ, что имъ назначены будутъ въ подмогу казаки по высшей цѣнѣ командировки; или же наниматели, когда ихъ останется немного, могутъ сдѣлать между собою стачку и не нанимать никого иначе, какъ за ничтожную цѣну, въ надеждѣ заплатить меньшую цѣну командировки тѣмъ изъ своей среды, которые попадутъ въ жребій. Всего лучше, если, въ случаѣ недостатка охотниковъ, будутъ назначены въ команду казаки, наиболѣе должные въ нѣтчиковую сумму, т. е. съ большими недоимками, какъ выше объяснено, и преимущественно такіе, которые не платятъ недоимки по лѣности къ работѣ или по неспособности къ хозяйству. Такимъ людямъ строевая служба и дисциплина будутъ даже полезны въ нравственномъ отношеніи. Имъ назначаются наниматели въ подмогу тѣмъ же порядкомъ, какъ выше сказано, если они сами не успѣютъ наняться.

По отмѣтнѣ въ спискѣ всѣхъ казаковъ, записавшихся на внѣшнюю службу, и ихъ нанимателей, офицеры, пишущіе командировки, составляютъ: 1) *Бѣловой списокъ* по каждой командировкѣ, куда выписываютъ всѣхъ охотниковъ, поступившихъ въ команду, и противъ каждаго его нанимателей, съ показаніемъ, въ какой сотнѣ и десятнѣ валоваго списка они состоятъ. Этотъ списокъ хранится въ дежурствѣ для справокъ. 2) *Списокъ нѣтчикамъ*, т. е. оставшимся въ валовомъ спискѣ наличнаго комплекта безъ отмѣтки. Онъ передается въ нѣтчиковое отдѣленіе, съ означеніемъ, кто изъ никъ избавленъ найма командировокъ и по какому случаю. 3) *Списки* казаковъ, составляющихъ *каждую команду*, которые разсылаются въ начальникамъ командъ, съ предписаніемъ атамана изготовить ихъ для смотра къ назначенному сроку. 4) Всѣ офицеры вмѣстѣ составляютъ списокъ *наличнаго комплекта служащихъ* (полевыхъ) казаковъ, т. е. оставшихся въ войскѣ за выбытіемъ поступившихъ въ команды. Этотъ списокъ поступаетъ въ дежурство и служитъ основаніемъ для раскладки по первой назначаемой послѣ того наемкѣ, съ присоединеніемъ однакожъ къ нему списка тѣхъ казаковъ, которые до этой наемки возвратятся со службы въ войско.

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, весь процесъ наемки. Онъ, какъ видно, довольно сложенъ, а потому какая-нибудь боль-

Digitized by Google

ная команда не можетъ быть собрана и выслана отъ войска въ очень короткій срокъ, особенно въ дальній и продолжительный походъ. Когда существовалъ городовой поискъ и конная стража содержалась въ большомъ составѣ, тогда, по объявленіи наряда по войску, сотню или двѣ можно было немедленно выслать изъ войска, изъ казаковъ, состоящихъ на внутренней службы, конечно, не въ дальній походъ и не надолго, потому что они наняты были на *внутреннюю службу*, а не на внѣшнюю, т. е. въ обязанности ихъ хотя и входили внѣшнія командировки, но кратковременныя и недальнія. Теперь же, если бы потребовалось внезапно сформировать и выслать изъ войска команду, то надобно дать время на объявленіе экстреннаго наряда по войску, на вызовъ охотниковъ хотя изъ ближайшихъ форпостовъ къ Уральску, на сборы къ походу. На все это, для самой незначительной команды, нужно покрайней мѣрѣ десять дней. Но главное надобно брать въ соображеніе, что подобный экстренный и спѣшный сборъ команды можетъ быть допущенъ въ Уральскомъ войскѣ какъ исключеніе, нарушающее основанія системы наемки, т. е. свободный для всѣхъ казаковъ выборъ — служить или нанимать на службу, и добровольное съ обѣихъ сторонъ опредѣленіе подмоги.

Экстренныя же команды формируются въ Уральскомъ войскѣ совсѣмъ на другихъ основаніяхъ. При спѣшномъ нарядѣ охотники записываются въ команду безъ жеребья, прямо *набѣло*. Тутъ выигрываютъ, конечно, тѣ охотники, которые живутъ ближе къ Уральску и спѣшатъ на такую службу, за которую плата назначается всегда хорошая, чтобъ скорѣе собрать отрядъ. Самая плата назначается не по добровольному соглашенію, а войсковымъ начальствомъ, которому нѣтъ времени собрать всѣхъ казаковъ въ Уральскъ для взаимнаго соглашенія въ цѣнѣ между охотниками и нанимателями. Цѣна, впрочемъ, должна быть строго соображена съ мѣстными обстоятельствами, имѣющими вліяніе на цѣны за службу. Въ убыткѣ остаются тѣ охотники, которые живутъ на низовьяхъ Урала и которые, не имѣя надежды успѣть попасть въ команду, поневолѣ остаются дома и вмѣсто того, чтобъ получить наемку, въ которой нуждаются, должны сами платить то, что придется на нихъ по раскладкѣ.

Въ случаѣ экстренныхъ командировокъ, назначенная войско-

Digitized by Google

нимъ начальствомъ плата охотникамъ выдается обыкновенно заимообразно, изъ войсковаго капитала, который пополняется сборомъ съ оставшихся въ войскѣ полевыхъ казаковъ черезъ нѣтчиковое отдѣленіе, по раскладкѣ на нихъ стоимости команды. Это составляетъ довольно важное неудобство системы наемки: въ войсковомъ капиталѣ не всегда можетъ быть достаточно наличныхъ денегъ, да и въ пополненіи его можетъ быть проволочка. Но это неудобство можетъ быть отстранено правильнымъ организованіемъ *нѣтчиковой суммы*.

Изъ самаго происхожденія ея видно, что эта сумма, составленная изъ недоимокъ казаковъ по отправленію служебной повинности, чисто казачья собственность, нѣчто въ родѣ артельной или экономической суммы, которая поэтому и должна расходоваться не иначе, какъ въ видѣ пособія къ денежной повинности казаковъ или на ихъ же пользу и потребности.

Сумма эта, бывшая нѣкогда источникомъ многихъ злоупотребленій, находится нынѣ въ полномъ распоряженіи войсковой канцеляріи и расходуется не иначе, какъ по постановленіямъ общаго присутствія, но безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ и иногда на предметы, вовсе ей не подлежащіе. Для того, чтобъ она приносила существенную пользу самой системѣ наемки, необходимо образованіе въ ней неприкосновеннаго *запаснаго* или *оборотнаго* капитала. Назначеніе его должно состоять именно въ томъ, чтобъ удовлетворять подмогою казаковъ, которыхъ приходится иногда высылать изъ войска небольшими командами, при внезапныхъ требованіяхъ. Выданная охотникамъ плата должна немедленно пополняться въ оборотный капиталъ нѣтчиковой суммы, какъ выше сказано, сборомъ со всѣхъ остальныхъ наличныхъ казаковъ, по раскладкѣ на нихъ общей стоимости командировки. Достаточно было бы имѣть въ запасѣ нѣтчиковой суммы стоимость командированія одной сотни казаковъ въ полномъ составѣ, на годъ, по высшей изъ цѣнъ, существовавшихъ на каждаго охотника за послѣднія пять лѣтъ.

За образованіемъ запаснаго капитала, остальная нѣтчиковая сумма можетъ быть употребляема для уплаты казакамъ за пробытіе на службѣ лишняго времени противъ объявленнаго въ нарядѣ, если сумма составится такая незначительная, что затруднительно разложить ее на всѣхъ казаковъ. Въ случаѣ же накопленія нѣтчиковой суммы свыше нормы запаснаго ка-

Digitized by Google

нитала, она можетъ быть выдаваема въ ссуду казакамъ за малые проценты или безъ нихъ, въ пособіе погорѣвшимъ, въ пенсіи увѣчнымъ и раненымъ, и вообще изъ нея могутъ дѣлаться расходы, имѣющіе цѣлію пользу казаковъ, частную или общественную.

Изъ этого видно, что если нѣтчиковая сумма получитъ правильное устройство и назначеніе, то, при составленіи дежурствомъ раскладки, соображеніе о томъ, сколько казаковъ по каждой командировкѣ должно оставаться въ нѣтчикахъ, будетъ имѣть большую важность для казаковъ и для войсковаго хозяйства. Чѣмъ больше казаковъ будетъ оставлено въ нѣтчикахъ, тѣмъ труднѣе будетъ нанимающимъ казакамъ, потому что тѣмъ меньшее число нанимающихъ придется на каждаго охотника, и наоборотъ: если въ нѣтчикахъ будетъ оставлено мало казаковъ, то ослабится нѣтчиковая сумма, состояніе которой должно быть непремѣнно принято въ соображеніе, въ особенности покуда не составится запасный капиталъ.

Къ тому же, при составленіи раскладки, въ числѣ нѣтчиковъ вообще надобно полагать всегда приблизительное число больныхъ и неспособныхъ, оказывающееся при осмотрѣ охотниковъ, а также казаковъ, не представившихъ еще удостовѣреній на право избавленія ихъ отъ найма командировокъ.

По нашему мнѣнію, вопросъ о назначеніи числа нѣтчиковъ по каждой командировкѣ, во всякомъ случаѣ, вопросъ чисто хозяйственный и потому подлежитъ рѣшенію общаго присутствія войсковой канцеляріи. Здѣсь же должны находиться для руководства и правила о порядкѣ расходованія нѣтчиковой суммы въ различныхъ случаяхъ и о веденіи по ней отчетности.

Надобно сказать правду, добровольное соглашеніе между казаками въ цѣнѣ за службу и предоставленіе имъ вѣдаться между собою въ уплатѣ денегъ порождаетъ, во-первыхъ, множество различныхъ цѣнъ по одной командировкѣ и потомъ множество дробныхъ разсчетовъ и неизбѣжную запутанность въ сдѣлкахъ. Постоянныя денежныя отношенія между казаками дѣйствительно причиняютъ множество неудовольствій, натянутости въ отношеніяхъ между отцами и сыновьями, множество жалобъ при отдѣленіи казаковъ отъ отцовскихъ семействъ, сбивчивости при переводахъ долговъ и недоразумѣній при наемкѣ нѣкоторыми казаками охотниковъ черезъ довѣренныхъ. Свободное заключеніе сдѣлокъ по наемкѣ нерѣдко даетъ поводъ

Digitized by Google

нанимающимъ спекулировать на бѣдность казака-охотника, нанимающагося изъ крайности, дѣлать стачки, иногда даже явно обманывать неопытныхъ простяковъ, молодыхъ охотниковъ, особенно въ первое время какой-нибудь новой наемки, когда цѣны еще не установились. Поэтому, если бы представилась возможность, посредствомъ свободнаго же соглашенія между казаками, опредѣлять по каждой командировкѣ одну общую для всѣхъ нанимателей цѣну охотника, то это избавило бы отъ множества неудобствъ самихъ казаковъ, отъ множества пустой переписки войсковое начальство и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно упростило бы самую систему. По нашему мнѣнію, такое улучшеніе системы могло бы быть достигнуто слѣдующимъ образомъ. При сборѣ казаковъ въ Уральскъ для наемки, по объявленіи имъ наряда и раскладки по каждой командировкѣ, должны быть назначены самими казаками выборные, по равному числу со стороны охотниковъ каждой командировки и со стороны нанимателей. Число выборныхъ должно быть пропорціонально числительности команды, по три или по четыре на сотню. Этимъ выборнымъ дается срокъ для опредѣленія цѣны охотника или платы каждого нанимателя, напримѣръ три дня. Въ случаѣ явнаго разногласія обѣихъ сторонъ, цѣна назначается войсковымъ начальствомъ средняя между цѣнами охотниковъ и нанимателей; она объявляется казакамъ, и каждый изъ нихъ или записывается на службу въ команду, или вноситъ опредѣленную плату, съ него причитающуюся, подъ роспись. Охотники одной команды получаютъ всѣ одинаковую плату отъ офицеровъ, пишущихъ командировки и принимающихъ деньги съ нанимателей. Если, по жребію или по своему желанію, записывается на службу казакъ, уже внесшій плату нанимателя по той же командировкѣ, въ которую идетъ, то кромѣ подмоги онъ получаетъ и свою плату обратно. Съ казаковъ, оставшихся въ нѣтчикахъ, взыскивается та же плата, что и съ прочихъ нанимателей, или тутъ же, или съ разсрочкою, по уважительнымъ причинамъ. Такой порядокъ, конечно, избавилъ бы отъ множества списковъ, запутанности въ нихъ, устранилъ бы множество злоупотребленій, споровъ и неблаговидныхъ сдѣлокъ между казаками. Съ сохраненіемъ принципа, лежащаго въ основаніи наемки, т. е. добровольнаго соглашенія въ цѣнѣ, она получила бы видъ денежнаго сбора съ нанимателей, на уплату охотникамъ; но отъ этого сущность ея

Digitized by Google

нисколько бы не измѣнилась и стоила бы она войску то же самое. Все дѣло въ томъ, чтобъ благомыслящіе казаки сознали всю выгоду для самихъ себя отъ упрощенія дѣла. Оно отчасти уже существуетъ въ отправленіи повинности *отставнаго караула*, какъ увидимъ ниже. Къ упрощенію прибѣгаютъ и при спѣшныхъ выкомандировкахъ отрядовъ; только въ обоихъ случаяхъ цѣна назначается войсковымъ начальствомъ. *Десятники* представляютъ то же упрощеніе въ маломъ видѣ; но они не выборные и назначаются случайно, по валовому списку. Многіе, вѣроятно, и сознаютъ ожидаемую выгоду, потому что въ сущности нѣтъ почти никогда значительной разницы между высшею и низшею цѣною какой-нибудь одной командировки, въ особенности хорошо извѣстной, требуемой ежегодно; да и къ чему иному отнести эту разницу, какъ не къ духу мелочнаго торгашничества? Намъ кажется, что непріязненно посмотрѣли бы на предлагаемую мѣру развѣ казаки-спекуляторы, привыкшіе рыбку-то ловить преимущественно *въ мутной водѣ*.

Наемка на *гражданскую* или *внутреннюю* службу, т. е. собственно въ линейныя команды, служащія въ войскѣ (кромѣ пожарной въ Уральскѣ) и въ подводныя и другія команды, считающіяся въ составѣ кордонной стражи, начинается ежегодно 10-го іюня и производится тѣмъ же порядкомъ, какъ на внѣшнюю службу. Въ этой наемкѣ участвуютъ, вмѣстѣ съ гражданскими, и полевые казаки, оставшіеся въ войскѣ за весенними командировками; въ охотники на внутреннюю службу могутъ записываться и тѣ и другіе. Срокъ службы въ линейныхъ командахъ считается съ 10-го іюля по 10-е іюля слѣдующаго года, когда ихъ смѣняютъ новые охотники.

Время сбора казаковъ въ Уральскъ для наемки на внутреннюю службу совпадаетъ съ ярмаркою, открывающеюся тамъ также 10-го іюля. Срокъ службы опредѣленъ 10-го іюля для того, чтобъ отслужившимъ годъ казакамъ дать возможность воспользоваться сѣнокосомъ. По коренному войсковому правилу, казаки, состоящіе на внутренней службѣ и получающіе наемку, не имѣютъ уже права участвовать въ войсковыхъ промыслахъ и пользованіи угодьями, да и не могутъ для этого оставлять своихъ служебныхъ обязанностей. Исключеніе дѣлается весьма рѣдко, съ разрѣшенія атамана, по крайне-уважительнымъ причинамъ, и то самому ограниченному числу людей.

Digitized by Google

Раскладка нанимающихъ казаковъ на требуемое для внутренней службы число охотниковъ дѣлается такъ же, какъ и при нарядѣ на внѣшнюю службу, принимая все требуемое въ кордонную стражу число охотниковъ за одну командировку; но иногда для нѣкоторыхъ командъ кордонной стражи полагается большее число нанимателей на каждаго охотника. Напримѣръ, казаки, содержащіе почтовыхъ лошадей, считающіеся и нынѣ въ кордонной стражѣ, прежде довольствовались, кромѣ прогоновъ, тою же наемкою, какъ и строевые казаки, но съ облегченіемъ обязанности послѣднихъ и съ упадкомъ, стало быть, цѣны. На внутреннюю строевую службу надобно было давать содержателямъ почтовыхъ лошадей вдвое болѣе нанимателей противъ строевыхъ казаковъ. Наконецъ, нынѣ наемка почтовыхъ казаковъ составляетъ уже особую командировку. По возрастающей затруднительности содержанія исправныхъ почтовыхъ лошадей, почтари нанимаются съ торговъ, и причитающаяся имъ сумма раскладывается на нанимателей (*). Офицеровъ для писанія командировки назначается два или три; записываніе линейныхъ командъ раздѣляется между ними по дистанціямъ. Въ случаѣ недостатка охотниковъ, могутъ быть приняты тѣ же мѣры, какія указаны выше; но записывать на линейную службу нѣтчиковъ неудобно. Нѣтчики, по какой бы то ни было причинѣ, большею частію люди недостаточные; собственными средствами собраться на службу они рѣдко бываютъ въ состояніи, а подмога на внутреннюю службу незначительна. Если ее употребить на сборку казака, то ничего не останется для уплаты его недоимки, а, между тѣмъ, онъ лишается всякой возможности поправить свои дѣла на промыслѣ, такъ что мѣра можетъ быть употреблена единственно въ видѣ строгаго наказанія, и то если долгъ нѣтчика незначителенъ или если замѣчено явное уклоненіе отъ повинности достаточнаго казака.

Въ вышеупомянутомъ проектѣ о перемѣнѣ сроковъ службы въ Уральскомъ войскѣ предположено: внѣшнія командировки отбывать полевымъ казакамъ, внутреннюю службу гражданскимъ, а нестроевую отставнымъ и малолѣткамъ. Но держаться этого справедливаго распредѣленія повинности едва-ли бу-

(*) Подробности раскладки денежной повинности по отправленію внутренней службы видны изъ нижеприведенныхъ таблицъ, изъ которыхъ можно вывести, сколько нанимателей приходилось на охотника въ различныхъ командахъ внутренней службы.

Digitized by Google

детъ возможно, при нынѣшнемъ нарядѣ отъ войска и при уменьшеніи числа полевыхъ казаковъ, особенно въ первое время, когда будутъ отчислены въ гражданскіе всѣ прослужившіе 15 лѣтъ и когда въ малолѣтки начнутъ поступать полевые казаки 20 лѣтъ отъ роду. Тогда необходимо предоставить войсковому начальству на первое же время возлагать на увеличившееся число гражданскихъ казаковъ участіе въ нѣкоторыхъ ближайшихъ внѣшнихъ командировкахъ, хотя это и противно будетъ цѣли предположеннаго измѣненія сроковъ службы, обращенію казаковъ къ земледѣлію и развитію гражданственности въ войскѣ.

Отставные казаки и малолѣтки записываются на внутреннюю *нестроевую* службу два раза въ годъ: 10-го марта и 10-го сентября, каждый разъ на полгода. Сбора въ Уральскъ имъ не дѣлается, чтобъ не отвлекать отъ домашнихъ работъ. Стоимость этой наемки, опредѣляемая по числу нестроевыхъ должностей въ войскѣ, раскладывается на всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ, и причитающаяся съ каждаго сумма взимается на мѣстахъ жительства. Добровольнаго соглашенія въ цѣнѣ за службу здѣсь не существуетъ. Предъ наступленіемъ каждаго изъ полугодовыхъ сроковъ нестроевой службы, въ войсковомъ дежурствѣ составляется, сообразное съ потребностію, росписаніе нестроевыхъ должностей. Число нестроевыхъ для разныхъ должностей въ войскѣ, какъ-то: въ сторожа къ церквамъ и въ разныя общественныя учрежденія, въ караульщики къ войсковымъ складамъ, въ деньщики должностнымъ офицерамъ (*), берется вдвое, что и опредѣляетъ потребность охотниковъ на нестроевую службу. Къ этому прибавляется число полѣсовщиковъ, опредѣленное на форпостахъ неодинаково, отъ 2 до 6 человѣкъ, сообразно величинѣ лѣсныхъ участковъ при каждомъ форпостѣ.

Двойное число охотниковъ изъ отставныхъ и малолѣтковъ, противъ числа нестроевыхъ должностей, полагается на томъ основаніи, что служба на каждомъ нестроевомъ посту отправляется двумя казаками, смѣняющимися по взаимному условію, обыкновенно понедѣльно; полѣсовщики же отправляютъ свои

(*) Число деньщиковъ должностнымъ казачьимъ офицерамъ Уральскаго войска, не имѣющимъ права на драбантовъ (какъ офицеры, служащіе въ строевыхъ частяхъ), не опредѣлено никакими положеніями; назначеніе дѣлается примѣняясь къ общему положенію о деньщикахъ, по чинамъ.

Digitized by Google

обязанности по осмотру лѣсовъ поочередно. Это обыкновеніе обусловливается съ одной стороны необходимостію предоставленія отставному казаку возможности наблюсти за своимъ хозяйствомъ, которое не можетъ идти успѣшно вовсе безъ надзора, а съ другой относительно-меньшею важностію служебныхъ обязанностей, а также престарѣлыми лѣтами казаковъ и незрѣлостію малолѣтковъ, которымъ постоянная, хотя бы и нестроевая, служба была бы утомительна. Послѣдніе, впрочемъ, нанимаются мало.

Такимъ образомъ, напримѣръ, если для окарауливанія и уборки церкви нужны 3 сторожа, ихъ назначаются *по росписанію* 6; если для уборки въ какомъ-нибудь присутственномъ мѣстѣ, для пилки, носки дровъ и топки печей нужны 6 сторожей, ихъ назначается 12; если офицеру, занимающему должность по войсковому управленію полагается по чину два деньщика, то ему назначается 4, и т. д. Каждый казакъ въ нестроевой должности получаетъ нынѣ 42 руб. сер. въ годъ, или 21 въ полгода. Помноженная на число требуемыхъ нестроевыхъ, эта цифра раскладывается на всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ, включая и состоящихъ въ должности, и такъ какъ число отставныхъ и малодѣтковъ въ войскѣ и самое росписаніе нестроевыхъ должностей ежегодно мало измѣняются, то годовая денежная повинность каждаго отставнаго казака или малолѣтка опредѣлена давно уже въ 6 руб. сер., а полугодовая въ 3 рубля. Иногда изъ этого сбора составляется остатокъ; иногда его недостаетъ.

По утвержденіи наказнымъ атаманомъ росписанія нестроевыхъ должностей, списки разсылаются мѣстнымъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ нестроевые; начальники вызываютъ, записываютъ въ эти должности желающихъ (*),

(*) Полѣсовщики записываются по выбору казаковъ-одножителей. Въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ населеніе еще не сознало потребности сбереженія въ долинѣ Урала скуднаго лѣса, имѣющаго вліяніе на самое рыболовство, этотъ порядокъ неудобопримѣнимъ. По нашему мнѣнію, полѣсовщики должны состоять въ гораздо большемъ числѣ чѣмъ нынѣ въ кордонной стражѣ, и притомъ въ ея строевыхъ частяхъ. Обязанность ихъ и чиновниковъ-смотрителей лѣсовъ чисто полицейская. Она трудна, если исполнять ее какъ должно; а отставной, часто немощный казакъ, съ одной дубиной, пѣшій не можетъ быть хорошимъ полѣсовщикомъ и сберегать войсковое добро, весьма цѣнное въ тѣхъ малолѣсныхъ мѣстахъ и расхищаемое безъ жалости сосѣдями-киргизами. Объ учрежденіи правильной и сильной лѣсной стражи и другой для охраненія морскихъ и рѣчныхъ водъ есть предположеніе въ войсковой канцеляріи. Обращеніе этой повинности на гражданскихъ казаковъ

Digitized by Google

и списки ихъ доставляютъ въ дежурство. Въ Уральскѣ казаки записываются въ нестроевыя должности экзекуторомъ войсковой канцеляріи. Онъ же, получивъ списки всѣхъ записанныхъ въ нестроевыя должности по войску, *назначаетъ имъ людей*, т. е. выдаетъ каждому списокъ тѣхъ казаковъ, съ которыхъ ему слѣдуетъ получить деньги. По вышесказанной цѣнѣ нестроевой службы и по количеству сбора, каждому казаку, нанявшемуся въ нестроевую должность на цѣлый годъ, приходилось бы получить списокъ 7 казаковъ для сбора 42 руб., а какъ онъ и самъ долженъ платить 6 рублей, то съ 6 человѣкъ; поэтому за полугодовую службу онъ получаетъ списокъ 3 человѣкъ и сбираетъ съ нихъ 18 рублей.

Тѣмъ не менѣе, плата деньгами одного полнаго отставнаго караула считается 42 рубля въ годъ. Говорятъ напримѣръ: дать кому-нибудь отставной караулъ—это значитъ дать право на полученіе 42 рублей въ годъ, или списка на полученіе сбора по 6 рублей съ 7 казаковъ въ годъ, а съ $3^1/_2$ въ полгода, или же дать натурную прислугу изъ одного отставнаго казака или малолѣтка, служащаго непостоянно. Два отставные караула даютъ въ натурѣ смѣняющуюся прислугу изъ двухъ нестроевыхъ казаковъ, или средство нанять на 84 руб. сер. въ годъ одного безсмѣннаго человѣка для прислуги, или сторожа, что по тамошнимъ цѣнамъ возможно и чему бываютъ примѣры, когда въ сторожа нанимаются безсемейные отставные казаки или отставные солдаты.

Нѣкоторыя присутственныя мѣста и учрежденія, а также офицеры предпочитаютъ получать, вмѣсто прислуги натурою, или списки казаковъ для полученія денегъ, или самыя деньги для найма вольной прислуги; хорошую, впрочемъ, сказать мимоходомъ, найти въ Уральскѣ довольно трудно. По назначеніи экзекуторомъ людей всѣмъ нестроевымъ казакамъ, поступившимъ въ должности, и всѣмъ офицерамъ и учрежденіямъ, онъ передаетъ валовой списокъ отставныхъ и малолѣтковъ въ дежурство, которое распоряжается сборомъ денегъ черезъ мѣст-

тѣмъ болѣе будетъ правильно и возможно, что, по предположенному распредѣленію разрядовъ службы по возрастамъ, число гражданскихъ казаковъ увеличится. Замѣчательно, что по сбереженію названныхъ двухъ главныхъ источниковъ или хранилищъ войсковаго благосостоянія не существуетъ правильно-организованныхъ и успѣшно дѣйствующихъ учрежденій. Принимались разныя мѣры для разведенія въ войскѣ лѣсовъ, но онѣ были безуспѣшны, по непринятію прежде того мѣръ къ ихъ сохраненію.

Digitized by Google

ныхъ начальниковъ съ тѣхъ, которые не нанялись и никому въ подмогу не назначены, и раздачею денегъ, причитающихся тѣмъ лицамъ, которыя получаютъ ихъ за прислугу натурою. Остатокъ сбора находится въ распоряженіи атамана и служитъ для покрытія дефицита сбора въ тотъ годъ, когда число отставныхъ уменьшается или число нестроевыхъ должностей увеличивается, также для выдачи отставнаго караула тѣмъ чиновникамъ, которые получатъ на то право въ продолженіе полугодій.

По нашему мнѣнію, не дѣлая измѣненій во взиманіи денежнаго сбора съ отставныхъ и малолѣтковъ, было бы возможно и здѣсь ввести болѣе удобный и менѣе сложный порядокъ. Вмѣсто производства переписки по этой наемкѣ въ двухъ мѣстахъ, сосредоточить ее въ одномъ, именно въ нѣтчиковомъ отдѣленіи войсковой канцеляріи, и самую сумму отставныхъ карауловъ соединить съ нѣтчиковою или покрайней мѣрѣ пріобщать туда ежегодный остатокъ сбора. По утвержденіи росписанія нестроевыхъ должностей общимъ присутствіемъ войсковой канцеляріи (такъ какъ это часть не строевая, а чисто хозяйственная), назначить соотвѣтствующій цѣнамъ наемки нестроевыхъ и числу отставныхъ и малолѣтковъ сборъ (*), и производить его на мѣстахъ жительства казаковъ съ должною настойчивостію черезъ мѣстныхъ начальниковъ, которые будутъ доставлять деньги въ нѣтчиковую сумму. Изъ нея же каждому начальнику, управленію и должностному лицу, въ вѣдѣніи которыхъ находятся нестроевые казаки, отсылать пополугодно слѣдующую имъ сумму, въ которой обязать отчетностію, поставляя въ обязанность непремѣнно имѣть опредѣленное по росписанію число нестроевыхъ казаковъ только на тѣхъ постахъ, гдѣ это существенно необходимо.

Такой порядокъ, сходный съ тѣмъ, который нами предложенъ и для наемки на внѣшнюю службу, былъ бы удобнѣе потому, что избавилъ бы исполнителей отъ кропотливаго труда при назначеніи людей и по выдачѣ каждому должностному казаку списковъ, а нанявшихся казаковъ избавилъ бы отъ труда

(*) Эта денежная повинность съ каждаго отставнаго казака и малолѣтка можетъ увеличиться. Напримѣръ, если за существующую цѣну въ 42 р. сер. не будетъ желающихъ наниматься, вслѣдствіе увеличивающейся дороговизны въ войскѣ на всѣ потребности, то придется съ каждаго отставнаго и малолѣтка назначить болѣе 6 руб. въ годъ. То же можетъ случиться съ увеличеніемъ числа нестроевыхъ постовъ, если обязанности полѣсовщиковъ не будутъ отнесены на гражданскихъ казаковъ.

Digitized by Google

собирать деньги съ остальныхъ, иногда находящихся въ отдаленныхъ мѣстахъ. Хотя и теперь при назначеніи людей въ подмогу стараются давать списки одножителей, но это не всегда возможно. Жалобы на неаккуратный сборъ по этимъ спискамъ порождаютъ множество переписки; всѣ предпочтутъ получать деньги вмѣсто списковъ, а отставнымъ казакамъ все равно кому платить—казаку или собирающему деньги начальнику.

Выше было сказано, что денежная повинность отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ простирается до 9 руб. сер. въ годъ. Это потому, что кромѣ отставнаго караула, т. е. шести-рублеваго сбора, они платятъ еще такъ называемыя печаточныя деньги, по 3 руб. сер. въ годъ, за право пользованія рыбными промыслами. Печаточный сборъ есть особый видъ денежной повинности, которая идетъ частію въ раздачу должностнымъ чиновникамъ, а частію пріобщается къ войсковому капиталу. Эта повинность происходитъ отъ двухъ старинныхъ войсковыхъ обычаевъ, по которымъ отставные казаки и малолѣтки не имѣли права участвовать въ рыбныхъ промыслахъ, а должностныя лица, не участвовавшія въ нихъ за исправленіемъ служебныхъ обязанностей, получали право имѣть тамъ извѣстное число рабочихъ.

Любопытно сравнить настоящій смыслъ этого сбора и его употребленіе съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣли въ войскѣ оба обычая въ старину. Это покажетъ, между прочимъ, какъ время и обстоятельства сами измѣняютъ и уничтожаютъ незамѣтно старинные принципы, когда они становятся непримѣнимыми къ дѣлу.

Въ первое время организаціи войсковаго управленія, когда на Уралѣ были выборные атаманы, старшины, есаулы, дьяки, писаря и прочія должностныя лица, не получавшія вовсе или получавшія весьма скудное жалованье, когда войсковая казна была незначительна, эти должностныя лица, не имѣвшія возможности лично участвовать въ рыбныхъ промыслахъ, наравнѣ съ свободными отъ службы казаками и чиновниками (*), въ

(*) По сохранившемуся у казаковъ общинному порядку пользованія угодьями и промыслами, каждый казакъ, урядникъ и офицеръ, смотря по чину, на каждомъ рыбномъ промыслѣ, на покосѣ, въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и проч. имѣетъ право на опредѣленное число рабочихъ, а также десятинъ земли и головъ скота, которыя можетъ распахивать и содержать на войсковой землѣ безъ платы акциза. Цифры рабочихъ, на покосѣ и рыболовствѣ, мѣняются, смотря по урожаю, обилію рыбы и проч. По покосу существуетъ и теперь обычай, подобный выдачѣ *печатокъ*: должностныя лица, вдовы, больные чиновники получаютъ свидѣтельства войсковой канцеляріи, по которымъ покосъ производится ихъ довѣренными лицами.

Digitized by Google

вознагражденіе трудовъ, отвлекавшихъ ихъ отъ пользованія общими войсковыми выгодами, получали право на опредѣленное, смотря по должности, число рабочихъ на промыслѣ, или, какъ говорилось, *багрячеевъ*, потому что дѣло шло главнымъ образомъ о багреньѣ, самомъ богатомъ въ былое время изъ всѣхъ лововъ Уралѣ. Право это было подтверждено указомъ императрицы Екатерины II 15-го декабря 1765 года; оно выражалось билетами *со печатью* (печатками), выдаваемыми войсковою канцеляріею, и распространялось на вдовъ офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ. Всѣ эти лица, вмѣсто того, чтобъ нанимать рабочихъ, получать отъ нихъ рыбу и продавать ее, разумѣется, предпочитали, въ избѣжаніе хлопотъ, продавать свое право на пользованіе промысломъ съ извѣстнымъ числомъ рабочихъ тѣмъ казакамъ, которые его не имѣли, именно отставнымъ и малолѣткамъ.

Но какъ желающихъ покупать печатки являлось все болѣе и болѣе, а несложная войсковая администрація состояла изъ небольшаго числа чиновниковъ, то въ 1800 году войсковая канцелярія постановила допускать къ осеннему рыболовству и зимнему багренному всѣхъ безъ исключенія отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ, желающихъ рыбачить, со взносомъ за это дозволеніе или за печатки опредѣленной платы; составляющуюся же изъ этого сумму раздавать должностнымъ чиновникамъ, раздѣляя ее на паи, соотвѣтственно числу должностныхъ чиновниковъ и числу багрячеевъ, каждому опредѣленныхъ.

Въ 1831 году продавались печатки только на багренье; по осеннему рыболовству онѣ были отмѣнены. Цѣны за печатки часто измѣнялись войсковою канцеляріею; но сумма отъ продажи ихъ составлялась значительная, что и побудило, вѣроятно, начальника Оренбургскаго края, въ 1837 году, предписать канцеляріи употреблять въ раздачу должностнымъ войсковымъ чиновникамъ, писарямъ, духовенству, вдовамъ и проч. только 15,000 р. ассигн., а остатокъ причислять къ войсковому казенному капиталу. Это исполняется и понынѣ.

Въ 1858 году уральская войсковая канцелярія, вслѣдствіе того, что багренное рыболовство начало упадать, а отставные казаки и малолѣтки перестали покупать печатки на это рыболовство, такъ что не составлялось даже и 15,000 р. ассигн., для раздачи должностнымъ лицамъ, а, между тѣмъ, отставные и малолѣтки участвовали уже во всѣхъ другихъ войско-

Digitized by Google

выхъ промыслахъ, кромѣ рыбнаго, опредѣлила разрѣшить всѣмъ отставнымъ и малолѣткамъ пользоваться всѣми войсковыми промыслами наравнѣ съ полевыми и гражданскими казаками, со взносомъ только по 3 р. сер. въ годъ. Эта-то пошлина и называется *печаточнымъ сборомъ*, хотя собственно печатокъ не существуетъ.

По увеличившемуся составу войсковой администраціи, сравнительно съ прежнимъ, паи, на которые дѣлятся 15,000 р. ассигн., отдѣляемые отъ этого сбора съ отставныхъ и малолѣтковъ, сдѣлались очень малы, именно въ 11 р. 52 к. сер., такъ что они вовсе никого не вознаграждаютъ за неучаствованіе въ рыбномъ промыслѣ. Теперь въ этомъ даже не представляется и надобности, потому что жалованье должностнымъ лицамъ въ войскѣ производится сравнительно гораздо больше прежняго, да и вообще чиновники (кромѣ начальниковъ рыболовствъ) участвуютъ въ рыбномъ промыслѣ рѣдко, развѣ для забавы.

Къ тому самая раздача 4,285 р. сер. производится уже съ отступленіями отъ смысла указа 1765 года и несогласно со смысломъ стариннаго войсковаго обычая вознаграждать печатками тѣхъ, которые *не могутъ* участвовать въ рыбномъ промыслѣ. Печаточныя деньги нынѣ выдаются всѣмъ служащимъ въ главномъ войсковомъ управленіи, священникамъ, медикамъ, писарямъ, но не даются служащимъ по внутреннему управленію войскомъ, въ другихъ мѣстахъ — начальникамъ дистанцій, форпостнымъ начальникамъ, учителямъ войсковыхъ училищъ; выдаются всѣмъ войсковымъ старшинамъ, гдѣ бы они ни находились, на томъ основаніи, что въ указѣ сказано *старшинамъ*, хотя это означало тогда не чинъ, а выборную должность; выдаются и прочимъ штабъ-офицерамъ, не состоящимъ въ должностяхъ, и даже отставнымъ, а не выдаются многимъ вдовамъ войсковыхъ заслуженныхъ офицеровъ и бѣднымъ офицерамъ, вышедшимъ въ отставку, по болѣзни, въ оберъ-офицерскихъ чинахъ.

Очевидно, что устарѣвшій обычай, котораго самое основаніе измѣнилось, не имѣетъ уже смысла. На самомъ дѣлѣ теперь выходитъ, что отставные казаки и малолѣтки обложены сборомъ, составляющимъ отъ 9,000 до 11,000 р. (*) сер. въ

(*) Эта сумма можетъ составиться, если взять въ разсчетъ всѣхъ отставныхъ и малолѣтковъ не однихъ уральскихъ, но илецкихъ и сакмарскихъ казаковъ.

Digitized by Google

годъ, въ пользу войсковой казны, и часть этого сбора расходуется малыми частями, совершенно непроизводительно и неправильно, на раздачу чиновникамъ и писарямъ, большею частію обезпеченнымъ жалованьемъ и получающимъ награды и поощренія за хорошую службу, между тѣмъ какъ въ войскѣ отставные престарѣлые офицеры, вдовы ихъ и сироты не пользуются никакими пенсіями, хотя, конечно, по смыслу указа 1765 года, принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые *не могутъ* пользоваться войсковыми угодьями и промыслами.

Войсковое начальство сознало уже несвоевременность обычая и представило объ отмѣнѣ выдачи должностнымъ лицамъ печаточныхъ денегъ, потому что если раздавать ихъ правильно, всѣмъ, кому слѣдуетъ, то каждый пай выйдетъ рубля въ 4 сер. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно просило позволенія составить проектъ объ учрежденіи въ войскѣ пенсіоннаго капитала, въ который поступали бы ежегодно означенныя 9,000 или 11,000 р. сер., и о порядкѣ выдачи пенсій, примѣняясь къ общимъ по сему положеніямъ, на что и получило разрѣшеніе.

Пенсіонный капиталъ признается въ войскѣ весьма полезнымъ и даже необходимымъ, въ видахъ поощренія къ службѣ войсковыхъ чиновниковъ, которые, въ заботахъ объ обезпеченіи своей старости, не отвлекались бы отъ служебныхъ занятій домашнимъ хозяйствомъ въ ущербъ отправленію обязанностей. Но тутъ подлежитъ рѣшенію другой вопросъ: правильна ли пошлина съ отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ за право пользованія войсковыми угодьями? справедливо ли употребленіе этой пошлины на пенсіи войсковыхъ чиновниковъ, и нельзя ли составить пенсіоннаго капитала изъ другихъ источниковъ? Вѣроятно, и за этимъ дѣло не станетъ.

Посмотримъ теперь, что стоитъ войску деньгами отправленіе посредствомъ наемки службы какъ внѣшней, такъ и внутренней, строевой и нестроевой. Возьмемъ цифры двухъ послѣднихъ годовъ, 1863 и 1864. Онѣ будутъ удобнѣе потому, что доставятъ возможность сравнить расходы одного года, въ который потребовано было два полка на внѣшнюю службу, съ расходомъ другаго, обыкновеннаго года.

Digitized by Google

1863 годъ.

	Списочный составъ казаковъ, за исключеніемъ избавленныхъ.	Нарядъ: урядниковъ.	Нарядъ: казаковъ.	Число нанимателей.	Осталось въ нѣтчикахъ	Средняя стоимость каждаго охотника. Руб.	Коп.	Стоимость командировокъ. Рубли.	Коп.	Средняя цѣна подмоги съ нанимателя и нѣтчика. Руб.	Коп.	Долгъ въ нѣтчиковую сумму. Рубли.	Коп.
10-го марта изъ наличнаго въ войскѣ числа казаковъ полевыхъ (6,520) и гражданскихъ (1,236) всего 7,756 человѣкъ наряжено:													
На одинъ годъ.													
Въ фортъ Александровскій	6409	3	33	6264	112	174		6264		1		112	
— Эмбенскій постъ.	6401	4	66	6230	105	200	25	14017	50	2	25	236	25
— уральскій кордонный пунктъ(1)	7623	13	166	6981	476	165	75	29669	25	4	25	2023	
— уральскую пожарную команду(1)	7622	1	140	7332	150	130		18330		2	50	375	
На два года.													
Въ фортъ № 1-го (6)	6067	3	33	5976	58	332		11952		2		116	
— фортъ № 2-го (6).	6067	5	67	5904	96	246		17712		3		288	
— фортъ Александровскій (6) . .	6067	9	133	5822	112	205		29110		5		560	
Въ Эмбенскій постъ (6)	6067	5	67	5976	24	249		13798		3		72	
Въ добавокъ команды въ фортъ № 1-го (2)	5400	6	100	5300		250		26300		5		—	
Въ апрѣлѣ экстренный нарядъ въ армію двухъ полковъ на неопредѣленное время (3)	6439	116	1634	3937½	867½ (4)	306		535500		136		117980 (4)	
10-го іюня изъ наличнаго числа казаковъ полевыхъ (4,787) и гражданскихъ (1,230) всего 6,017 человѣкъ наряжено:													
Въ кордонную стражу (линейныя команды) (5)			1503	3006		16		24048					
Почтовыхъ	6017		134	670	550	40		5360		8		4400	
20 фельдшеровъ и 57 писарей (5) .		77		154		16		1232					(*)
Итого		942	4076					737622				126162	25

(1) Эти двѣ командировки нанимаются полевыми казаками вмѣстѣ съ гражданскими.

Первая командировка была назначена по 10-е іюля 1864 г. и нынѣ производится лѣтомъ.

(2) Эта командировка была объявлена послѣ другихъ, и потому для скорости цѣна была назначена для всѣхъ наличныхъ казаковъ, и нѣтчиковъ не оставлено.

(3) Каждый полкъ въ составѣ 56 урядниковъ, двухъ фельдшеровъ, 19 трубачей, 48 приказныхъ и 750 казаковъ.

(4) По скорости формированія, въ число нѣтчиковъ включены всѣ избавленные, которыхъ будетъ на половину, такъ что недоимка будетъ до 60,000 руб. сер.

(5) Считаются въ составѣ кордонной стражи.

(6) Въ степныхъ укрѣпленіяхъ войско смѣняетъ ежегодно половину своихъ командъ.

(*) Въ весеннемъ нарядѣ здѣсь не значатся: 200 казаковъ и 17 урядниковъ, командированныхъ въ фортъ Перовскій, и 100 казаковъ въ фортъ Александровскій, потому что эти казаки были назначены въ эти мѣста изъ числа нанявшихся въ 1862 году въ сводный полкъ въ Москву, который потомъ былъ отмѣненъ. Каждый изъ охотниковъ получилъ по 241 р. 50 к. пр. Всего эти командировки стоили 76,555 р. 50 коп.

Digitized by Google

Стало быть, нарядъ на *внѣшнюю* и *внутреннюю строевую* службу 4,318 человѣкъ въ 1863 году стоилъ войску 863,784 руб. 25 коп. Полевой казакъ, оставшійся въ войскѣ на свободѣ, долженъ былъ заплатить за всѣ командировки 172 руб. сер., гражданскій—14 р. 75 к. Записавшійся на службу полевой казакъ долженъ былъ изъ своей подмоги заплатить стоимость внѣшнихъ командировокъ, за вычетомъ платы, приходящейся съ каждаго нанимателя въ его командировку. Напримѣръ: казакъ, нанявшійся въ фортъ № 1-го, долженъ былъ изъ своей подмоги въ 332 р. заплатить 162 р. за всѣ прочія командировки, стало быть у него осталось 170 р.; а гражданскій казакъ, нанявшійся лѣтомъ, напримѣръ, въ кордонную стражу, изъ своей подмоги въ 16 р. долженъ былъ заплатить весною 6 руб. 75 коп., стало быть онъ служилъ годъ за 9 руб. 25 коп.

1864 годъ.

10-го марта изъ наличнаго комплекта служащихъ (5303) и гражданскихъ (1297) всего изъ 6,600 человѣкъ наряжено:

	Списочный составъ казаковъ, за исключеніемъ забаненныхъ.	Нарядъ. Урядниковъ.	Нарядъ. Казаковъ.	Число нанимателей.	Осталось въ нѣтчикахъ.	Средняя цѣна каждаго охотника. Руб.	Коп.	Стоимость командировокъ. Рубли.	Коп.	Средняя цѣна каждаго нанимателя. Руб.	Коп.	Долгъ въ нѣтчиковую сумму. Рубли.	Коп.
На два года.													
Въ фортъ Александровскій	5135	9	133	4828	174	161	50	22933		4	75	826	50
На усиленіе гарнизона фортъ Перовскій.	5144	9	133	4828	183	323		45866		9	50	1738	50
Въ фортъ Перовскій	4950	18	266	4544	140	272		77248		17		2380	
Въ Казань.	4948	7	100	4708	140	165		17655		3	75	525	
На одинъ годъ.													
Въ уральскую пожарную команду	6396	3	140	6149	107	130	50	18661	50	3	3	324	21
10-го іюня изъ наличнаго комплекта служащихъ (4755) и гражданскихъ (1290) всего изъ 6045 казаковъ на внутреннюю службу наряжено:													
Въ строевыя линейныя команды	5688	13	1006	4330¾	351¼	45	12	45977	28	10	62	3730	27
Въ подводныя команды (828), фельдшеровъ (20), писарей (57).	5687	77	828	4525	334	52	50	47512	50	10	50	3507	
Въ почтовыя, съ торговъ за разныя цѣны.	5687		134	5687		184	8¾	22668		4		80	
Итого		136	2740					298521	28			13111	48

(1) Въ этой наемкѣ участвовали, вмѣстѣ съ полевыми, и гражданскіе казаки.

Въ таблицы не входитъ нарядъ отъ незанимающихся рыболовствомъ на общинномъ правѣ илецкихъ, сакмарскихъ казаковъ и башкировъ уральскаго отдѣленія. Отъ нихъ нарядъ производится на особыхъ основаніяхъ.

Digitized by Google

Слѣдовательно, нарядъ 2,876 человѣкъ на *внѣшнюю* и *внутреннюю службу* въ 1864 году стоилъ войску 311,632 р. 76 к. сер. Полевой казакъ, оставшійся въ войскѣ на свободѣ, долженъ былъ заплатить 63 р. 15 к.; гражданскій—28 р. 15 к. Полевой, нанявшійся въ самую дорогую командировку (въ фортъ Перовскій, за 323 р.), заплатилъ изъ своей подмоги 25 р. 50 к.; въ дешевую (въ фортъ Александровскій, за 161 р. 50 к.)—30 р. 25 к.; гражданскій, нанявшійся въ кордонную стражу, заплатилъ 17 р. 53 к., въ почтовые—24 р. 15 к.

Размѣръ повинности *отставнаго караула* за эти два года видѣнъ изъ слѣдующей таблицы:

	Списочное состояніе отставныхъ и малолѣтковъ.	Назначено на нестроевыя должности.	Опредѣлено въ подмогу нанимателей.	Осталось въ нѣтчикахъ.	Стоимость нестроевыхъ должностей. Рубли.	Стоимость нестроевыхъ должностей. Коп.	Долгъ въ нѣтчикахъ суммы.
Въ полевые періоды:							
Съ 10-го сентября 1862 г. по 10-е марта 1863 года.	(1) 2899	430	(2) 2837	62	8511	186	
Съ 10-го марта 1863 по 10-е сентября 1863 года . .	2630	416	2535	95	7605	285	
Итого въ *1863 году* . . .		846			16116	471	
Съ 10-го сентября 1863 по 10-е марта 1864 года. .	2594	395	2505	89	7515	267	
Съ 10-го марта 1864 по 10-е сентября 1864 года . .	2498	397	2534	не осталось. 36	7609	108	
Итого въ *1864 году*. . . .		792			15117	159	

(1) Здѣсь число нанимателей, сложенное съ нѣтчиками, составляетъ весь списочный составъ потому, что охотники также платятъ 6 рублей, или получаютъ въ подмогу однимъ нанимателемъ менѣе. Въ списочномъ числѣ не заключаются избавленные отъ повинности.

(2) Число нанимателей не приходится ровно по 6 на охотника, потому что нѣкоторымъ мѣстамъ и лицамъ, вмѣсто назначенія людей, выдаются деньги съ 7 человѣкъ.

Такимъ образомъ, *въ 1863 году* содержаніе *нестроевыхъ* должностей посредствомъ шести-рублеваго сбора съ отставныхъ и малолѣтковъ стоило войску 16,587 руб. сер., что составитъ съ трехъ-рублевымъ печаточнымъ сборомъ съ 2,764 человѣкъ—24,879 руб. 50 коп.; а въ 1864 году *нестроевая* служба стоила 15,276, а съ печаточнымъ сборомъ съ 2,546 человѣкъ — 22,914 рублей сер.

Всего денежная повинность казаковъ собственно уральскихъ въ 1863 году состояла въ 888,663 руб. 75 коп., т. е. среднимъ числомъ на каждаго изъ казаковъ, неодинаково въ ней участвующихъ и лично-служащихъ (10,264 полевыхъ и гражданскихъ; 2,764 отставныхъ и малолѣтковъ, а всего 13,028 человѣкъ) пришлось по 68 руб. 21 коп. сер. Въ 1864 году денежная повинность простиралась до 334,546 руб. 78 коп. сер.,

Digitized by Google

т. е. среднимъ числомъ на казака (10,846 полевыхъ и гражданскихъ и 2,546 отставныхъ съ малолѣтками, всего 13,392 человѣка) по 24 руб. 98 коп. сер.

Указавъ на цифру годоваго денежнаго оборота въ войскѣ по наемкѣ, намъ остается, для полнаго уразумѣнія ея экономическаго значенія и связи между наемкою и средствами, находящимися въ рукахъ казаковъ для ея уплаты, разсмотрѣть доходы войска отъ промысловъ и такимъ образомъ опредѣлить средній бюджетъ казака каждаго разряда службы. Тогда мы въ состояніи будемъ оцѣнить, какой нарядъ отъ войска можетъ считаться тяжелымъ, какой легкимъ, и до какой степени можно его усиливать безъ ущерба благосостоянію народа. Тогда же мы будемъ въ состояніи сознательно оцѣнить значеніе всякаго ограниченія казаковъ въ угодьяхъ или промыслахъ, всякаго рѣшенія по дѣламъ поземельнымъ. Въ ожиданіи сбора нѣкоторыхъ необходимыхъ для сего свѣдѣній, которыхъ у насъ теперь нѣтъ подъ рукою, мы отложимъ окончаніе статьи до другаго раза, а между тѣмъ будемъ весьма признательны тѣмъ, которые заявятъ печатно нѣкоторыя данныя по сему интересному предмету или укажутъ на какія-либо несовершенства въ нашемъ трудѣ.

В. Д.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДВѢ СЕСТРЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ПОСЛѢДНЕЙ ПОЛЬСКОЙ СМУТЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Нелегко десять лѣтъ втиснуть въ нѣсколько словъ. Впрочемъ, въ этотъ довольно продолжительный промежутокъ ничего не случилось такого, что бы выходило изъ условій обыкновенной жизни и могло быть пригодно для нашего разсказа. Панъ-староста Жеребовецъ, по прежнему, оставался президентомъ въ томъ же городѣ; рѣже, но все-таки ходилъ на охоту на Глухой фольварокъ; домъ его всегда былъ полонъ гостей, хотя туда привлекала уже не красота матери и дочерей, а хлѣбосольство и удовольствія отборнаго общества. Администрація совершенно онѣмечилась. Русскихъ должностныхъ лицъ и въ поминѣ не было. Назначаемые къ провинціяльнымъ должностямъ чиновники напоминали Дзвигача и олицетворяли въ себѣ его пропаганду. Тенденція пана-президента оказалась перпендикулярно противоположною ихъ замысламъ, и общественное мнѣніе было въ конецъ изнасиловано ихъ проповѣдью. Пани Матильдѣ было уже сорокъ-шесть лѣтъ; но косметическіе секреты все еще продолжали фантасмагорію. Конечно, нельзя уже было назвать ее персикомъ, но на хорошее антоновское яблоко она все еще была похожа. Находились охотники до этого рода плодовъ и засматривались на нее не на шутку, въ особенности высокій, плотный, румяный кармелитъ Бонифаціо, новый духовникъ жеребовецкаго дома. Дзвигачъ съ Петрониллой два раза пріѣзжали изъ Парижа, на самое короткое время. Во время пріѣз-

Digitized by Google

довъ, Петронилла жила у матери, въ охотничьихъ комнатахъ, соединявшихъ большой домъ съ флигелемъ Култуса. Флигель этотъ постоянно былъ запертъ; ключъ отъ него хранился въ карманѣ Жеребовца. Алтарикъ безъ образа и вся мебель оставались въ прежнемъ видѣ, какъ будто Ивановы только сегодня уѣхали. Изрѣдка, послѣ обѣда, президентъ отдыхалъ въ комнатахъ Рели. Петронилла съ большимъ удовольствіемъ замѣтила, что мамаша смотрѣла на москалей уже не такими снисходительными глазами, хвалила только превосходнаго своего зятя, а насчетъ прочихъ отзывалась неопредѣленно. Дзвигачу не сидѣлось на мѣстѣ: періодически, черезъ четыре года, посѣщая на короткое время родину, онъ шнырялъ по всей Польшѣ, заглядывалъ въ Галицію и Познань, проводилъ съ родными день, много два, и опять отправлялся на свои загадочныя экскурсіи. Ивановы цѣлыхъ два года прожили на Жеребовцѣ; ѣздили, правда, зимою въ Петербургъ, къ отцу, но ненадолго, потому что въ это время началась восточная война. Самъ отецъ требовалъ, чтобы сынъ отправился къ своему мѣсту; но едва они успѣли вернуться на Жеребовецъ, какъ войска, квартировавшія въ Польшѣ, должны были передвинуться на австрійскую границу, что было крайне непріятно для всѣхъ нашихъ дѣйствующихъ лицъ.

Война, какъ извѣстно, плодитъ вакансіи, а военныя доблести открываютъ путь къ быстрому возвышенію людямъ способнымъ. Орлей успѣлъ получить соотвѣтственные чины и полкъ, гдѣ-то въ Бессарабіи; Ивановъ тоже получилъ сначала эскадронъ, потомъ командовалъ дивизіономъ и наконецъ, за особенныя отличія, назначенъ былъ командиромъ полка, въ которомъ началъ службу. Семейное счастіе его было невозмутимо. Онъ имѣлъ уже двухъ сыновей: Пашу и Мишу, восьми и шести лѣтъ, двухъ херувимчиковъ, которые, по странному сліянію выраженія хорошенькихъ лицъ, отцу живо напоминали мать, а матери—отца. Великолѣпную свою полковницу не только офицеры, но даже солдаты просто обожали. Въ деревнѣ, гдѣ былъ расположенъ полковой штабъ, полковница, обыкновенно въ восемь часовъ утра, садилась у открытаго окна съ дѣтьми и съ мужемъ къ чаю. Всѣ гусары, сколько ихъ въ той деревнѣ ни было, считали самымъ строгимъ долгомъ пройти мимо завѣтнаго окна и поклониться своей командиршѣ, такъ что она почти всѣхъ знала въ лицо.

Digitized by Google

Весною 1862 года, полкъ, которымъ командовалъ Ивановъ, былъ расположенъ въ тѣмъ же мѣстахъ, гдѣ мы впервые познакомилось съ нашими героями. Игра ли случая, или ходатайство Иванова, только для зимнихъ квартиръ полку Иванова былъ назначенъ тотъ же городъ, гдѣ начался нашъ разсказъ. Въ началѣ сентября штабъ расположился въ самомъ городѣ, Ступачевъ со своимъ эскадрономъ въ Жеребовцѣ, Мануйко, также со своимъ эскадрономъ, въ Бабиловѣ. Казалось, исполнились общія желанія; но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ. Панъ-президентъ хмурился, вздыхалъ, задумывался; въ черныхъ волосахъ его показалась сѣдина. Пани Матильда также была недовольна и при встрѣчѣ съ зятемъ и дочерью не обнаруживала особенной нѣжности. Обыкновенный разговоръ былъ перемѣшанъ съ загадочными намеками, страдалъ недомолвками. И Култусъ былъ недоволенъ, потому что Зосѣ минуло двадцать-два года: несмотря на свою замѣчательную красоту, она все еще не была замужемъ. Причина та, что и отецъ и дочь браковали жениховъ десятками, отецъ изъ фанаберіи, что у него дочь такая красавица, а дочь—странное дѣло—ни одинъ полякъ не нравился. Итакъ, всѣ были недовольны.... Виноватъ! Извѣстію о приходѣ на Жеребовецъ гусаровъ обрадовалась одна Маріанна. Она забыла, что ей уже было подъ сорокъ лѣтъ, что она расплылась и сдѣлалась цилиндрическою, въ родѣ кадушки съ масломъ, что отъ возни съ хозяйствомъ руки, когда-то пухленькія, стали точно деревянныя. Воспоминанія заиграли въ доброй, любящей душѣ ея, а когда, при вступленіи на квартиры эскадрона, Маріанна увидѣла Ступачева, которому тоже было подъ сорокъ, въ мундирѣ, на красивомъ конѣ, то расплакалась какъ ребенокъ. Çi-devant ребенокъ Зося надулась, а панъ Култусъ пришелъ въ истинное отчаяніе, никакъ не ожидая встрѣтить въ эскадронномъ командирѣ кума. На бѣду, въ то время, когда его выжили въ старую альтану, панъ-президентъ приказалъ построить для управляющаго особый домъ, который стоялъ фасомъ по улицѣ безъ ограды. Со дня вступленія эскадрона на Жеребовецъ, ставни этого дома съ улицы уже не отпирались, тѣмъ болѣе, что какъ разъ насупротивъ новаго култусова дома стояла нарядная хата мѣстнаго войта, гдѣ была назначена квартира эскадронному командиру.

Жеребовское староство было уже далеко не то, что прежде: дворъ заглохъ, сады запущены; президентша почти не жила въ

Digitized by Google

деревнѣ, безпрестанно молилась, исповѣдывалась; кармелитъ то и дѣло являлся въ домъ Жеребовцевъ для душеспасительныхъ назиданій.

Гусары не могли надивиться, какъ все измѣнилось въ городѣ. Ихъ нигдѣ не принимали; никто не только не заводилъ съ ними вновь знакомства, но и старыя не возобновлялись. Прежніе друзья и пріятели не узнавали гостей, не кланялись имъ и видимо отъ нихъ сторонились. Ни одного публичнаго бала; скука смертная, а между тѣмъ что вечеръ, то въ той, то въ другой улицѣ цѣлые дома въ огнѣ, гремитъ музыка, пляшутъ. На эти вечера приглашался одинъ Ивановъ, и то ради жены, а жена только ради знатныхъ въ томъ околодкѣ родителей. Но и съ нею обращались съ какимъ-то холоднымъ, жесткимъ низкопоклонствомъ и приторною принужденностію. Сядетъ ли она, кто-нибудь изъ степенныхъ мужчинъ тащитъ подушку, чтобы пани пулковникова ножекъ не застудила; танцовали съ ней не иначе, какъ по наряду хозяевъ, только чиновные, но неинтересные кавалеры. Ивановъ въ это время былъ въ полномъ развитіи мужества: ему, какъ сами знаете, было всего тридцать лѣтъ, на сто процентовъ онъ сталъ краше прежняго, а всѣ городскія дамы положительно утверждали, что не понимаютъ, чѣмъ могъ увлечь этотъ московскій драбантъ панну Аврелію. Высокій, статный солдатъ—и больше ничего! Мужчины, въ своемъ ультра-патріотическомъ обаяніи, подъ диктатурой чиновныхъ агитаторовъ, соглашались съ мнѣніемъ дамъ, не подозрѣвая, что послѣ каждаго вечера, на которомъ являлся Ивановъ, въ тишинѣ ночи много вздоховъ слетало съ горячихъ дѣвичьихъ и супружескихъ подушекъ. Къ числу капитальныхъ перемѣнъ въ городскомъ обществѣ надо было отнести и то, что пани Матильда принуждена была уступить пальму первенства въ красотѣ другой владычицѣ взоровъ и сердецъ мѣстной молодежи... И кому же? некрещеной еврейкѣ, женѣ банкира Леви, старшаго сына заграничнаго милліонера, который въ разныхъ пунктахъ Польши заблагоразсудилъ открыть конторы. Впрочемъ, вся фамилія Леви вела свой родъ изъ Польши, и молодой Наѳанъ Леви громко провозглашалъ себя „полякомъ моисеева закона“, а жена его съ гордостію величала себя такой же полькой. Благодаря богатству мужа, превосходному воспитанію и дальновидной политикѣ агитаторовъ, Леонору Леви, хотя и „польку моисеева закона“, принимали во всѣхъ луч-

Digitized by Google

шихъ домахъ, какъ почетную даму, посѣщали роскошный домъ ея, не дѣлая никакого различія съ лучшими польскими фамиліями. Ивановы, мужъ особо, а жена особо, обратили на себя вниманіе Леоноры. Античная красота Аврелiи сильно колебала ея самодержавіе: не будь она женою москаля, конечно, вся молодежь бросилась бы къ ея ногамъ. Примѣрная любовь и нѣжная дружба Ивановыхъ еще болѣе волновали страстную еврейку, а равнодушіе, холодная, хотя и мягкая, вѣжливость Поля больно подстрекали женское самолюбіе.

— Вы насъ забыли, сказала Леонора, на одномъ изъ нарядныхъ частныхъ вечеровъ, на которомъ Аврелiи не было.

— Мы выѣзжаемъ—отвѣчалъ Ивановъ—только по приглашенію.

— Отчего же такъ? вамъ вездѣ рады.

— Не думаю: духъ времени измѣнился. Люди хвораютъ періодически. Надо переждать.

— Вы говорите про общую нашу печаль. Черная меланхолія болѣзнь неизлечимая, если можно назвать болѣзнію народное горе.

— Не думаю; впрочемъ, болѣзни воображенія всѣ злаго свойства.

— Воображенія!... Какъ посмотришь что кругомъ дѣлается, по неволѣ надо убѣдиться, что это не фантазія, а страшная дѣйствительность.

— Въ чемъ же состоитъ эта дѣйствительность? Разъясните, пожалуйста.

— Намъ навязываютъ реформы, которыхъ мы не желаемъ. Насъ не спрашиваютъ; намъ велятъ жить и чувствовать по нотамъ какого-то маркиза-музыканта, который фантазируетъ не на польскомъ инструментѣ.

— Значитъ, вы не довольны?

— И очень.

— У нашего государя слухъ и сердце открыты; печать свободна для слова благороднаго, правдиваго, просвѣщеннаго. Васъ и выслушаютъ и прочтутъ.

— И не послушаютъ.

— Путь правды, конечно, труденъ, но возможенъ. И этотъ путь надо прежде расчистить.

— Картечью и штыками!...

— Можно и этими средствами, можно и другими.

Digitized by Google

— Напримѣръ...

— Взаимною уступчивостію, взаимнымъ довѣріемъ, гражданскимъ мужествомъ, безъ заднихъ мыслей; я готовъ допустить даже *страсть*, но страсть любить, а не страсть ненавидѣть.

— За что любить?

— А за что ненавидѣть?

— За прошлое.

— На прошломъ мы квитъ, да еще едва-ли не мы въ долгу.

— За настоящее!

— Оно еще не существуетъ.

— Такъ за будущее!

— Будущее можетъ быть только плодомъ дружескаго и дружнаго движенія впередъ, а не фанатической, безразсудной распри. Не опомнимся, какъ надѣлаемъ себѣ хлопотъ и наше прекрасное, братское, неминуемое будущее отложимъ на сотни лѣтъ.

— Зачѣмъ такъ долго ждать!

— Конечно, путемъ примирительнымъ дѣло бы побѣжало по желѣзной дорогѣ.

— Вы позабыли про электрическіе телеграфы. Есть чувство, есть сила въ каждомъ народѣ, которую можно сравнить съ электричествомъ.

— Справедливо: какъ быстро горитъ, разрушаетъ, такъ быстро и стынетъ.

— Полноте! Вамъ не слѣдовало бы такъ говорить... и защищать москалей. Даже турки стыдятся. И тѣ васъ обогнали. Наше горькое чувство!... Сколько времени угнетали, а оно не остыло...

— И вулканы гаснутъ! Но, прекрасная Леонора, гдѣ живутъ фанатизмъ, предразсудокъ, дѣтскія предубѣжденія, туда здраваго смысла и въ гости не пустятъ. Неровная компанія! Слишкомъ ясно, что мы не поймемъ другъ друга.

— Постарайтесь меня убѣдить.

— Во-первыхъ, больное воображеніе женщины, съ вашего позволенія, бездонная бочка Данаидъ. Сама мудрость какъ вода пробѣгаетъ мимо. Во-вторыхъ, мы разно понимаемъ обязанность человѣка. Въ-третьихъ, если бы мнѣ и удалось убѣдить васъ, какая изъ того польза? Васъ объявили бы измѣнницей общему дѣлу; да вы и не посмѣете мнѣ повѣрить: у васъ не-

Digitized by Google

достанетъ для этого мужества. Не своимъ умомъ думаетъ это вѣтряное общество, не своими чувствами волнуется. Тлетворный вѣтеръ дуетъ съ запада... Повѣрьте, тысячи и тысячи, однимъ словомъ огромное большинство поляковъ думаютъ про себя точно то же, какъ и я, но плюнуть не смѣютъ: имъ камнемъ заложатъ рты. Національные недостатки вы провозглашаете такъ громко и—простите—такъ смѣшно патріотизмомъ, а это тотъ же патріотизмъ, хотя и переодѣтый, который въ тридцатыхъ годахъ вѣшалъ всякаго, кто носилъ *пейсики;* украсилъ лѣса Польши и Литвы трупами несчастныхъ евреевъ—новыхъ поляковъ моисеева закона. Появилась новая пропаганда: агитаторы велятъ брататься съ евреями, ставятъ ихъ выше и чище роднаго, одноутробнаго брата, потому что у евреевъ деньги и хитрый умъ—пища и средство для революціи. Какъ видите, ослѣпленіе ненависти бываетъ иногда даже безобразно. Сотни революцій совершались на свѣтѣ, но никогда вражда національная не распространялась на лица, связи и отношенія исключительно частныя, семейныя. У поляковъ ненависть не имѣетъ человѣческихъ предѣловъ; она не знаетъ благодѣтелей, не помнитъ родства, кромѣ своихъ ни въ комъ не признаетъ никакихъ достоинствъ.

— Вы несправедливы! Начиная съ васъ самихъ, вы не можете жаловаться....

— А вы не искренни, пани Леонора! Начиная съ васъ, вы первая подпишете мнѣ смертный приговоръ, если уже не подписали...

Леонора вспыхнула. Ударъ былъ мѣтокъ и вѣренъ: она знала, что списокъ обреченныхъ на закланіе давно былъ составленъ и что въ томъ спискѣ на первомъ мѣстѣ красовался полковникъ Ивановъ. Связи родства и дружбы были разорваны не только вліяніемъ парижскаго терора, но и добровольнымъ движеніемъ фальшиваго патріотизма.

— Какая неизвинительная подозрительность! сказала смущенная Леонора.

— Убѣжденіе!... Больно только то, что подобное настроеніе способно уничтожить въ русскихъ зачатки братской симпатіи, которая начала уже сказываться. Посмотрите на поляковъ въ Россіи! Вездѣ имъ почетное мѣсто, вездѣ радушный пріемъ; ни одного намека на право побѣдителя; ни одного попрека; ни въ чемъ стѣсненія; всегда, вездѣ и во всемъ горячая готов-

Digitized by Google

ность помочь брату, утонченное усиліе, чтобы не только не ранить, но и не оцарапать ихъ самолюбія. Такъ было до сихъ поръ. Но кто будетъ виноватъ, если въ Россіи заговорятъ скоро иначе. Я чуждъ того патріотизма, который у насъ въ шутку называютъ квасным. Для меня полякъ, русскій и китаецъ — одни и тѣ же люди; но я не могу не отдать русскимъ справедливости. Русское молодое поколѣніе въ образованномъ классѣ встрѣтитъ враждебно заявленіе новыхъ несвоевременныхъ польскихъ фантазій; хуже: ѣдкій смѣхъ, презрѣніе оскорбленнаго братскаго чувства, обидное сожалѣніе—вотъ что ожидаетъ въ Россіи польскую демагогію... Красныхъ любителей революціоннаго терора, революціонеровъ *по страсти*, между русскими, слава Богу, мало, а *по профессіи* совсѣмъ нѣтъ. Въ Россіи революціонеры если и попадаются, такъ это дилетанты, изъ желанія поинтересничать, пококетничать краснымъ галстухомъ демагога; большинство проникнуто либерализмомъ раціональнымъ, степеннымъ, сознаніемъ зрѣлымъ—важное преимущество у русскихъ на пути прогресса. Герои краснаго терора называютъ это ослинымъ терпѣніемъ. Но русскихъ эпиграмой не раздразнятъ. Зачѣмъ кровавыя жертвы, когда дѣло обойдется и безъ нихъ?... И за нарушеніе этого принципа поляки еще разъ дорого заплатятъ передъ исторіей и передъ человѣчествомъ. Я говорю о русскихъ образованныхъ: у нихъ дѣйствительно рѣдкое терпѣніе, страсть къ мѣрамъ вротости, отвращеніе отъ терора, въ особенности съ тѣми ародами, которые введены въ составъ имперіи путемъ оружія.. Но вѣдь и всему этому есть мѣра. А за простой народъ не ручаюсь: съ нимъ еще никому не удавалось пошутить безнаказанно. Просвѣщенные русскіе люди много и много лѣтъ хлопотали и трудились, чтобы усыпить въ русскомъ народѣ вѣковую вражду, внушить имъ братскія чувства къ полякамъ; но если этотъ народъ пойметъ и увидитъ, что онъ такъ грубо обманутъ, согласитесь, что на сцену явится еще одинъ патріотизмъ, съ которымъ не совладаетъ и всей Европѣ...

— Слушая васъ—сказала Леонора задумчиво—можно подумать, что вы и правы. Одно только странно: на словахъ вы космополитъ, а на дѣлѣ.... русскій мундиръ, оружіе въ рукахъ....

— Это метафизика, пани Леонора! возразилъ Ивановъ съ улыбкой.

Digitized by Google

— То есть вы хотите сказать, что намъ и не понять этого...

— Такъ-таки и думаю! Для одержимыхъ бѣсомъ какой бы то ни было національности свѣтъ чистый, свѣтъ Христовъ невыносимъ. Я не дѣлаю изъ моихъ мыслей секрета, тѣмъ болѣе, что мои основныя правила слишкомъ стары: имъ отъ роду около двухъ тысячъ лѣтъ; но вслѣдствіе тѣхъ же основныхъ правилъ я не дѣлаю изъ нихъ насильственной пропаганды, никому не навязываю моихъ убѣжденій.

— Вы хотите отдѣлаться отъ меня. Въ этомъ мало великодушія и пропасть эгоизма! Ваша секта...

— Извините! Вы, можетъ быть, смѣшиваете понятія; мѣтите въ спиритизмъ! Нѣтъ, человѣкъ съ общечеловѣческими началами, тотъ, кто выбрался изъ грязи всѣхъ сектъ, толковъ, утопій, кто для самоусовершествованія не нуждается въ волшебномъ карандашѣ загробныхъ бродягъ, кто не оскорбляетъ божества клеветою больнаго воображенія...

— А если у васъ нѣтъ націи, такъ отчего же вы русскій?

— Именно оттого, что у меня нѣтъ еще націи. А пока нѣтъ особой націи или, правильнѣе сказать, пока національности еще не выдохлись, пока онѣ хотя и гніютъ, но еще существуютъ, до тѣхъ поръ надо принадлежать къ одной изъ нихъ, хотя бы только для статистики. Не на воздухѣ же повиснуть; некуда дѣваться! Это разъ. Потомъ: у меня въ Россіи все: родители, имѣніе, родные, знакомые и языкъ, на которомъ я началъ думать. Но и это ничего. Я сердцемъ принадлежу Россіи, потому что она моложе другихъ, потому что она не одержима бѣсомъ національнаго самолюбія, потому что тамъ не учатъ ненавидѣть; тамъ всѣ національности свободны и терпимы великодушно, безъ разсчета на ихъ карманъ. Теперь только одна Россія наканунѣ просвѣщенія; потому одна она и можетъ, если захочетъ, ступить твердою ногою на путь Декарта, то есть: и въ просвѣщеніи не заводить сектъ, толковъ, расколовъ, односторонних утопій, а математически вѣрно идти прямою дорогой. Узколобая схоластика не пустила, по счастію, корней на нашей свѣжей почвѣ. Огромное преимущество!... Та же счастливая случайность одарила ее громадною физическою силою, а вы знаете, что только истинно-могучій богатырь способенъ къ кротости и великодушію. Геркулесъ не

Digitized by Google

искалъ побѣдъ, но нещадно билъ чудовищъ, защищалъ слабыхъ и правыхъ—и это будущая функція Россіи!

— Это—назначеніе Франціи.

— Да, въ журналахъ! Франція только хвастаетъ, будто хлопочетъ о цивилизаціи, и, вѣроятно, по этой причинѣ защищаетъ Турцію и папу! Франція любитъ войну, страстно любитъ войну, мечется во всѣ стороны свѣта, мѣшается во все. Въ Россіи войны никто не любитъ, но никто и не боится ея. Вотъ почему я не вѣрю Франціи и вѣрю Россіи. Подняли занавѣсъ на театрѣ просвѣщенія—горячо забилось сердце русскаго юношества... Оно громко высказалось, что не хочетъ ни французскаго, ни англійскаго, ни русскаго, ни германскаго просвѣщенія: оно жаждетъ просвѣщенія безъ эпитетовъ; значитъ, въ Россіи ложится декартовъ путь, прямой какъ полетъ пули, значитъ тамъ моимъ мечтамъ начало, жизнь и развитіе. Вотъ за что я люблю матушку-Россію и служу ей искренно, какъ умѣю...

Ивановъ всталъ. Полька моисеева закона была сбита съ толку. Она сама поняла всю нелѣпость польско-еврейскаго патріотизма; она догадалась, что революція щадитъ евреевъ, величаетъ „поляками моисеева обряда“, „старозаконниками“ для того только, чтобы воспользоваться богатствомъ и содѣйствіемъ всегда хитраго, всегда находчиваго и дѣятельнаго племени. Вмѣсто того, чтобы завлечь въ свои амурныя сѣти Иванова, какъ разсчитывало тщеславіе, подогрѣтое постояннымъ успѣхомъ во всѣхъ слояхъ мѣстнаго общества, Леонора сама не на шутку призадумалась. Поль безпощадно снялъ съ глазъ ея повязку, а со льстецовъ, старавшихся отуманить ее ядовитымъ дымомъ, сорвалъ маску; онъ показался ей какимъ-то древнезавѣтнымъ пророкомъ. Разсѣянно глядѣла Леонора на толпу, которая кривлялась передъ нею въ танцахъ и любезностяхъ, не отвѣчала или отвѣчала невпопадъ на вопросы неотвязной молодежи, отказалась отъ танцевъ, шепнула что-то мужу, игравшему въ карты, и уѣхала одна, когда еще и десяти часовъ не было. То же сдѣлалъ и Ивановъ.

II.

— Что такъ рано? спросила Аврелія, укладывая дѣтей спать.

Digitized by Google

— Скучно, Реля, безъ тебя! Да и вообще въ Польшѣ теперь стало какъ-то грустно. Куда ни пойдешь, точно на китайское посольство глядятъ съ обиднымъ любопытствомъ.

— Это тебѣ такъ кажется!... Тебя всѣ любятъ и уважаютъ какъ человѣка, который зла полякамъ не желаетъ.

— И ты вѣришь?

— Не имѣю повода не вѣрить.

— Меня терпятъ, потому что я подъ твоей эгидой, Реля, потому что у меня жена полька....

— Какая я полька! Я постоянно благодарю Бога и тебя, что научили меня любить всѣхъ. Роскошь — не жизнь! Приходишь къ вечерней молитвѣ—не обидѣлъ ли кого?... Никого, никого! какое блаженство!

— Полно такъ ли? А мало ты обижаешь обожателей твоимъ мраморнымъ невниманіемъ....

— Ахъ какой ты, право! Они меня обижаютъ, но я имъ прощаю, потому что они не могутъ понять моихъ чувствъ къ тебѣ, да еще и потому, что они случайно попадали на женщинъ, которыя не считаютъ преступленіемъ пошутить и подурачить.... Что, мама была?

— Была, но играла въ карты.....

— А папа былъ?

— То же и то же! Вотъ ты говоришь, что нѣтъ никакой перемѣны.... Бывало, чуть увидитъ меня, тотчасъ пристанетъ и пустится разсказывать про любимую Америку. Безъ философіи, по инстинкту, онъ, какъ Колумбъ, сознавалъ необходимость существованія новой части свѣта, не умѣя ни назвать, ни опредѣлить ее. Тепла была его бесѣда, а теперь мой разговоръ ему въ тягость....

— Старъ сталъ, очерствѣлъ....

— Нѣтъ, Аврелія! Тайна задушила его убѣжденія; ложный стыдъ опуталъ его языкъ; можетъ быть, и невольная, а все-таки жертва деспотизма кровавой мысли....

— Господи! Какой ты сталъ черновидецъ!

— Ахъ, Аврелія!—не Польша.... Что съ нею станешь дѣлать? Она всегда была орудіемъ иноплеменныхъ агитаторовъ. Цѣлую груду камней хотятъ навалить на дорогу, по которой тронулась Россія и.... моя идея! На сто лѣтъ отсрочка.

— Что мнѣ съ тобой сегодня дѣлать? Будемъ ужинать? Я велю подать.

Digitized by Google

— Пожалуй....

— Поль, вѣрно, тебя раздосадовали на этомъ вечерѣ.... Скажи, кто огорчилъ тебя? Не услужливая ли барыня? Наши на это мастерицы....

— Ты угадала! Полька стараго закона....

— Такъ и есть! И мамаша уже намекала, что она къ тебѣ неравнодушна....

— Какъ не стыдно говорить это maman?

— Напротивъ, весьма простительно! И мамаша женщина: наша страсть — подразнить. Удалось — весело; но мамашѣ не удалось. Я ей отвѣчала: что же тутъ удивительнаго? такъ и быть должно; иначе я сочла бы ее женщиной безъ вкуса.... Я не притворялась; я не кокетничала.... Но ты не любишь, когда я хвалю тебя.

— Точно такъ же, какъ и ты.... Позволь же и моей гордости маленькое сомнѣніе. На сердцѣ все-таки было невесело?...

— Разумѣется! Но на одну минуту. Я вспомнила про тебя, пересчитала твои правила на своихъ счетахъ и пожалѣла о Леонорѣ. Однакожь, что она тебѣ сказала досаднаго?

— Все тотъ же глупый и смѣшной парадъ старозаконнаго патріотизма! Надоѣло! Я не вытерпѣлъ, пропѣлъ ей длинную проповѣдь и ушелъ....

— И хорошо сдѣлалъ....

— Что ушелъ?

— Нѣтъ! что сказалъ ей всю правду. Она женщина умная, образованная: она можетъ понять и, вѣроятно, пойметъ тебя. Лепетунья! Но это она заразилась отъ парижскихъ и нашихъ козетокъ. Поклонники ея оригинальной красоты балуютъ ее, а все-таки она женщина съ сердцемъ. Слова твои не пропадутъ. Вотъ, если бы забрать въ Варшавѣ и въ другихъ городахъ всѣхъ такихъ бальныхъ царицъ, да въ школу, да растолковать имъ по твоему, въ чемъ сила, повѣрь, вся Польша— и не одна Польша—повернула бы на истинный путь. Какъ вы тамъ, господа мужчины, ни гордитесь, а и ложь и правда въ нашихъ рукахъ: мы любимъ, мы ненавидимъ, а изъ любви къ намъ и другіе ненавидятъ и доходятъ до злобы фанатизма.

— Въ двухъ словахъ вся исторія Польши! сказалъ Ивановъ, махнувъ рукой, и всталъ. — Пойдемъ, Реля, закусимъ. Завтра въ походъ!

— Въ какой походъ?

Digitized by Google

— Надо объѣхать эскадроны, посмотрѣть, какъ они расположены, какъ ведутъ себя гусары; особенно боюсь за Ступачева! Ему достался Жеребовецъ.... Тамъ вѣдь Култусъ, Маріанна: старые грѣхи не повели бы къ новымъ. И тогда я не одобрялъ гусарскихъ шалостей. Но тогда онъ былъ мальчишка! Все улыбалось намъ, все ласкало насъ искренно, а теперь надо быть осторожнымъ. Кругомъ насъ волки въ лисьихъ шкурахъ.

— Что ты, что ты, Поль? Право, ты меня пугать хочешь....

— Не пугаю, а только не обманываю. Гроза въ воздухѣ, хоть небо кажется яснымъ. Мы съ тобой ничего не узнаемъ. Ни ты, ни я, мы не умѣемъ, да и не захотимъ, притворяться. А тутъ, попросту сказать, заговоръ.... Онъ еще не созрѣлъ, потому что насъ еще дичатся, обнаруживаютъ къ намъ явное недоброжелательство и презрѣніе. А вотъ когда станутъ ласкаться, льстить, тогда я заряжу револьверъ и велю то же сдѣлать гусарамъ....

— Богъ съ тобой! Это ужъ черезчуръ, Поль! Мнѣ даже досадно, что ты такъ унизительно думаешь про поляковъ, исключаешь ихъ изъ человѣчества....

— Не думаю, а увѣренъ!... Предосторожности не помѣшаютъ.... Я только удивляюсь другимъ. Неужели никто не видитъ такого враждебнаго и опаснаго настроенія? Нѣтъ ли тутъ какихъ-нибудь хитрыхъ занавѣсокъ? Приготовленія къ спектаклю слишкомъ безцеремонны и очевидны.... Ну, да утро вечера мудренѣе.... Пойдемъ, Реля!...

III.

Осень продвинулась уже далеко, смахнула листья съ деревъ и разметала ихъ во всѣ стороны. Земля раскисла; проселочныя дороги расползались и затянулись вязкой грязью. То дождикъ шелъ, такой унылый и скучный; то изморозь цѣплялась за все, что ей ни попадалось. Природа будто въ траурѣ, насупилась, точно больная спать собиралась. Коляска полковника остановилась у самыхъ воротъ войтова дома. Деньщикъ Шишовъ сидѣлъ у воротъ и, точно махальный, глядѣлъ на култусовъ домикъ.

— Дома ротмистръ? спросилъ Ивановъ.

Digitized by Google

— Никакъ нѣтъ!
— Гдѣ же, въ городѣ, что ли?
— Никакъ нѣтъ. Они тамъ!...
— Гдѣ тамъ?...
— У барышни...
— Такъ и есть! Опоздалъ!... У какой барышни?...
— У экономки....
— У Маріанны, что ли?
— Какъ можно-съ!...
— Такъ у кого же?
— Не могимъ знать! Не приказано!...
— Такъ поди же, доложи, что я пріѣхалъ...

Шишовъ, пропустивъ Иванова въ квартиру ротмистра, пошелъ во дворъ насупротивъ. Ступачевъ въ гостиной у Култуса, развалившись на диванѣ, дымилъ изъ предлиннаго черешневаго чубука на всю комнату. Въ облакахъ рисовались у одного окна фигура Култуса, у другаго Зося, сидѣвшая за какой-то работой...

— Что же ты, кумъ? заговорилъ Ступачевъ, выпустивъ три кольца густаго дыма.—Рѣшайся! Вѣдь все равно. Я тебя отсюда не выпущу, пока не скажешь: *да* или *нѣтъ!* Впрочемъ, и *нѣтъ* твое не поможетъ, потому что я увезу Зосю — и женюсь! Если бы ты ее спряталъ въ арсеналъ...

— Какой тамъ арсеналъ! Что за арсеналъ! Богъ знаетъ чего вы не выдумаете! перебилъ тревожно Култусъ.

— Я говорю примѣрно. Если бы ты спряталъ Зосю въ арсеналъ съ пушками, пойду одинъ въ атаку и возьму ее въ плѣнъ! Не будь я Игнатій Семеновичъ Ступачевъ! Понялъ?

— Да что тутъ понимать! Вамъ пришла смертная охота жениться, а вы даже не успѣли порядочно и разсмотрѣть невѣсту...

— Это ужъ не твое дѣло! Вѣдь хуже будетъ... я говорю съ тобою на прямки. Благодари Бога, что задумалъ жениться съ твоего согласія, а то бы я и такъ распорядился...

— Вы оскорбляете насъ, господинъ ротмистръ!

— Не жеманься, кумъ, и словъ моихъ на свой ладъ не перевертывай. Спроси лучше у дочери, а не хочешь, такъ я спрошу: „Зося, милѣйшая Зося! любимъ мы другъ друга?...

— Вы смущаете дѣвичью кротость. Кто же такъ дѣлаетъ?...

— Я, Игнатій Семеновичъ Ступачевъ! Да отвѣчай же, Зося! докажи, что онъ вретъ, а я нѣтъ. Любишь?...

Digitized by Google

— Я не смѣю: папа разсердится...

— Слышишь, кумъ! Ясно? Ну, а хочешь, Зося, за меня замужъ?

— Вѣдь это, помилуйте, ни дать, ни взять, съ ножемъ къ горлу....

— Съ тобой, братъ, иначе нельзя, потому что ты шельм... т. е. большой руки плутъ, какъ угорь изъ рукъ выскользнешь. Ну, милая Зося! была не была, отвѣчай: хочешь?...

— Да это пытка! Помилуйте! на что это похоже?...

— На сватовство простаго, но честнаго человѣка! Зося мнѣ понравилась, я положительно убѣдился, что и я ей не противенъ...

— Да какъ вы могли въ этомъ убѣдиться?...

— Послушай, кумъ! Я не думалъ, что ты такъ ужъ по бараньему глупъ. Ну стану ли я тебѣ разсказывать, какъ я ухитрился противъ твоего звѣрскаго нрава и дурацкаго обычая! Дѣло сдѣлано! теперь поздно!...

— Что поздно? какъ сдѣлано! Что я слышу!...

— Я отступить не могу... Сдавайся, кумъ!...

— Дочь моя несчастная! Неужели?...

— Да, папо!...

— Что да??...

— Вотъ безтолковый! Ему говорятъ: *да*, а онъ будто не понимаетъ. *Да!* говорятъ тебѣ, да! понялъ? Это значитъ: люблю, хочу итти замужъ, а не пустишь, сама уйду, потому...

— Не договаривайте!

— Отчего не договаривать! Нѣтъ, затѣялъ, такъ ужъ выскажу.

— Не надо! не надо! Я и безъ этого...

— Согласенъ что ли?

— Какъ вамъ угодно...

— Тото-же! Молодецъ, кумъ! приди въ мои сыновнія объятія!... Ну, теперь ты, милая Зося, пожалуй на грудь вѣрнаго мужа!...

— Позвольте, позвольте!...

— Отвяжись! не лѣзь! Твое дѣло сторона! Я и безъ тебя невѣсту поцѣловать съумѣю.

— Помилуйте! Да это не водится...

— Такъ мы заведемъ... Вотъ и чудесно! Что, сладко, кумъ? какъ ты думаешь? Да! Теперь ты ужъ не кумъ, а тя-

Digitized by Google

тенька. Мы на походѣ любимъ скоро дѣла стряпать. Когда свадьба?

— Какъ свадьба?...

— Просто свадьба...

— Свадьба!... свадьба!... — Култусъ оторопѣлъ. — Я не могу такъ скоро согласиться....

— Что такое? назадъ пятиться? да я тебя въ козій рогъ!...

— Куда угодно! не могу! Дайте мнѣ подумать... три дня сроку!... три дня... Ей-Богу, не могу... Будто я ужъ такъ глупъ, не вижу, какая выгодная партія... О, Боже мой!... Три дня... три дня... Меня съѣдятъ!...

— Да что ты ошалѣлъ, что ли? бѣлены объѣлся?

— Нѣтъ, кохани Игнацы! перебила Зося въ сильнѣйшей тревогѣ.

Лицо ея стало блѣдно; глаза зажглись недобрымъ свѣтомъ.

— Что съ тобой, Зося?

— Ради Бога, не мучь папу. Я одна виновата. Я забыла! Изъ ума вонъ!... У насъ есть тетка: безъ ея воли ни я, ни папа не можемъ дать слова.... Въ три дня папа съѣздитъ и воротится.

— Что за притча? Откуда ты выкопала тетку? Ты объ ней никогда мнѣ не говорила.

— И на умъ не приходило! Теперь только вспомнила.

— Ну, а если тетку муха въ носъ укуситъ и она заартачится?...

— Куда! она такая добрая! Она обрадуется моему счастію... Три дня не вѣчность....

— Тутъ что-нибудь не такъ. Я произведу слѣдствіе по-своему, я....

— Полковникъ пріѣхалъ! раздался густой басъ Шишова.— Просятъ ваше высокоблагородіе пожаловать на фатеру.

— Вотъ кстати! сказалъ Ступачевъ.

— Вотъ кстати! подхватилъ Култусъ радостно: ему мелькнула надежда проволочить время и отдѣлаться отъ непріятнаго сватовства.

— Ждите гостей. Мы скоро къ вамъ нагрянемъ.

Ступачевъ ушелъ. Сначала оба, и отецъ и дочь, молчали. Зося, опустивъ головку, вертѣла въ рукахъ работу; старикъ, закрывъ руками глаза, плакалъ.

— Позоръ! страшный позоръ!.... наконецъ прошепталъ Култусъ, какъ будто про себя.

Digitized by Google

— Ни малѣйшаго?...

— Какъ такъ?

Култусъ вскочилъ.

— Очень просто. Ты не хочешь моего счастія? И не нужно. Я за нимъ и не гонюсь. Тетка не позволитъ; я безъ воли тетки не соглашусь.... И выйдетъ мыльный пузырь....

— Зося! милый мой ангелъ!...

— Да, милая!... Глупая Зося! Не посовѣтовалась съ вами— и дала слово! Непростительная опрометчивость! Зачѣмъ вы такъ скоро согласились?

— Да онъ бы высушилъ меня на порохъ, истерзалъ бы разными штуками. Ты его не знаешь! Это *шатанъ* на выдумки!...

— Хорошо, что я вспомнила про опасность. Дзвигачъ, паны, шляхта выкололи бы вамъ глаза насмѣшками и упреками. Какъ я вспомнила объ этомъ, такъ мнѣ стало стыдно и страшно. Сама Богородица послала такую счастливую мысль. Я вамъ правду скажу: панъ Игнацы мнѣ, если хотите, не противенъ, но и не больше. Понравился, такъ себѣ, но я не влюблена. Партія, что и говорить, слишкомъ хороша для бѣдной шляхтянки; но я не корыстолюбива и привыкла къ бѣдности.... Довольно объ этомъ! Мнѣ трудно говорить.... Грудь заболѣла.... Насъ выручитъ тетка....

— И польскія косы! съ увлеченіемъ сказалъ Култусъ.

Зося презрительно улыбнулась; но отецъ не замѣтилъ и продолжалъ:

— И что хорошаго? Ихъ бы всѣхъ перерѣзали, не пощадили бы и тебя!...

— Разумѣется! Мнѣ страхъ какъ совѣстно за мое минутное увлеченіе.

— Да! Когда онъ завелъ рѣчь объ арсеналѣ, кошки по спинѣ забѣгали....

— Неужели вы могли подумать, что я измѣню народному секрету?...

— Ахъ, Зося, я былъ въ такихъ тискахъ....

— Слава Богу, опасность миновалась. Забудемъ все, что случилось; примемъ лучше мѣры къ отпору, какъ слѣдуетъ добрымъ полякамъ; приготовимъ имъ жирный завтракъ и вкусную лесть.

— Зося, ахъ какая ты умница! Что говорить! Развѣ мы не поляки? Бѣдны; но предки наши на сеймахъ роль играли!

Digitized by Google

Когда всѣ, даже панъ-староста московскій духъ изъ себя выкурилъ, и вдругъ — ты одна, на посмѣшище всего королевства, пошла бы за москаля! Положимъ, противъ силы что бы я сдѣлалъ? чортъ знаетъ на что бы я могъ рѣшиться.... Не пожалѣлъ бы, можетъ быть, и родной дочери....

— Это я знала, вздохнувъ, прошептала Зося.

— А теперь я и радъ и не радъ. Отстать отъ своихъ нельзя, а и тебя, жаль, Зося! Что ни говори, партія славная: женихъ знатный, богатый, и собой ничего.

— Что ты, папо! Есть о чемъ жалѣть! Какъ знать? Можетъ быть, вмѣсто русскаго ротмистра явится польскій генералъ. Вѣдь за такое дѣло должна же быть и награда.

— Что это у меня за Зося! Не налюбуюсь!...

— Не то еще увидите!... Но перестанемъ болтать: надо готовить завтракъ.

— Маріанна!... Вотъ тебѣ разъ! а у тебя отчего глаза заплаканы?...

— Вѣрно, горчицу терла—перебила Зося—или лукъ рубила.

— Панна Зося угадала, сказала Маріанна, принуждая себя улыбнуться.—Что прикажете?...

Начались распоряженія. Маріанна и Култусъ хлопотали, а Зося стала у окна и простояла неподвижно до тѣхъ поръ, пока въ комнату не вошли такъ радушно ожидаемые гости.

IV.

Полковникъ недолго оставался у Култуса, да и не совсѣмъ пріятно было выслушивать длинныя, напыщенныя похвалы, блистательные титулы, которыми хозяинъ осыпалъ гостей. Закусивъ, полковникъ, отправился въ Бабилово. Култусъ проселкомъ опередилъ Иванова, перешепнулся съ управляющимъ и спрятался. Ступачевъ, разумѣется, поспѣшилъ къ невѣстѣ.

— Молодецъ Култусъ! поѣхалъ къ теткѣ! А далеко живетъ эта барыня?...

— Будетъ миль десять. Въ монастырѣ....

— Ну, если въ монастырѣ, толку не будетъ....

Зося отворила дверь въ сосѣднюю комнату, выглянула туда и сказала грустно:

— Толку не будетъ! Ты угадалъ, милый Игнацы!

— Какъ такъ! Да я монастырь штурмомъ возьму....

Digitized by Google

— И это не поможетъ!

— Да я старую бабу за зобъ на крючекъ повѣшу.

— И это не поможетъ! Позволь посмотрѣть, гдѣ Маріанна...

— А что?...

— Соперницы всегда опасны.

— Соперницы! Это и упрекъ и попрекъ за старое! Сказано разъ навсегда: этого впередъ не будетъ, такъ и не будетъ!...

Зося посмотрѣла въ окно, обращенное на дворъ.

— Стала коровъ доить. Нескоро воротится. Такъ ты меня, Игнацы, крѣпко любишь?

— Видно, люблю, когда для тебя отказался отъ веселой холостьбы и предложилъ мою руку.... Сломать Игнатія Семеныча на этакую штуку все равно, что неприступную крѣпость взять...

— Я слышала, что тѣ, которые любятъ истинно, ждутъ годы, десятки лѣтъ....

— Глупое положеніе! Для Мануйки такой халатъ впору, а нашъ братъ изъ своей шкуры выскочитъ.

— А если того требуютъ спокойствіе, безопасность невѣсты?...

— Душа моя Зося! Всѣ рѣчи твои что-то больно замысловаты. Вѣрно, Култусъ опять ввернулъ штуку?...

— Не Култусъ, а я. Тетку выдумала я сама, милый, дорогой Игнацы! Я твоя, я въ твоихъ рукахъ. Возьми мою красоту, все возьми—я не пожалѣю.... Но какая тебѣ польза, если у меня отнимутъ жизнь?...

— Тфу, дьявольщина! это новая исторія!

— Какая новая! Десять лѣтъ я слышу, какъ наши собираются противъ Москвы взбунтоваться....

— Ну?...

— Теперь все готово!

— Что готово?

— Объ этомъ надо не у меня спрашивать. Ждутъ только приказаній изъ Парижа. Начнется каша.... Когда кашу съѣдятъ, хотъ тогда наши полки опять сотнями побѣгутъ замужъ за русскихъ.

— Те-те-те-те! Значитъ, и ты патріотка?

— Нѣтъ! Что мнѣ? Жеребовецъ моя отчизна; всю жизнь провела затворницей. Ни одинъ раввинъ жидовскій не прочелъ столько книгъ, сколько панна Зося отъ скуки. И научили!

Digitized by Google

Сравнивая героевъ польскихъ романовъ съ московскими гусарами, я нашла, что панъ Игнацы лучше, добрѣе, благороднѣе: онъ устроитъ счастіе Зоси....

— И устрою-таки!... Да зачѣмъ же тутъ тетка и точка съ запятою?...

— А затѣмъ, что теперь полькамъ запрещено выходить за москалей замужъ....

— Кто же запретилъ?

— А кто ихъ тамъ знаетъ! Невидимка! Кланяйся, а кому? никто не знаетъ....

— Ну, а если которая такого дурацкаго запрета не послушаетъ?...

— Такую измѣнницу патріоты должны уничтожить.... Ты не обратилъ вниманія, какимъ тономъ Култусь далъ согласіе, какъ онъ глядѣлъ на меня. Тутъ только я вспомнила, что подаю ему въ руки ножъ на себя....

— И ты думаешь, что этотъ трусишка зарѣзалъ бы тебя?...

— Не онъ, такъ другой за него. На такую подлость они куда какъ храбры. Частенько вотъ въ этой комнатѣ такой вой подымутъ, что вотъ такъ и кажется завтра Москву возьмутъ, а пройдетъ инвалидъ съ котомкой по улицѣ, мигомъ присядутъ да прикусятъ языкъ....

— И послѣ этого ты ихъ боишься!

— Нѣтъ! Но если ты въ самомъ дѣлѣ меня любишь, такъ мнѣ жаль жизни для тебя. Этого мало. Култусь все-таки мнѣ отецъ. Онъ не остановится надъ жертвой Авраама, какъ выражаются наши патріоты. Изъ всѣхъ его разговоровъ я знаю это навѣрное. Я не хотѣла бы видѣть роднаго отца дѣтоубійцею, да еще по моей винѣ....

— Что же намъ дѣлать?

— Ждать.

— Эхъ, Зося! если бы ты знала, какъ я тебя, чортъ меня возьми, дурацки полюбилъ.... Что передъ тобой скрываться! вотъ такая, какъ Маріанна, иногда по пяти, по шести за-разъ на шнурочкахъ ходили. Ну, просто на женщинъ я смотрѣлъ какъ на банки съ разнымъ вареньемъ. Что Паша! Конечно, дай Богъ ему здоровье! Онъ чуть не каждый день голову мнѣ мылъ; я его сталъ банщикомъ называть, а не безъ того, чтобы иное слово туда не заползло. Пришли мы сюда. Я, сидя на лошади, все про тебя думалъ, разсчитывалъ: какъ ты должна

Digitized by Google

быть уже высока, стройна, хороша; придумывалъ засады и фортели, какъ тебя посадить — не сердись, мое сердце — на одну веревочку съ Маріанной.... Пришелъ, увидѣлъ, поговорилъ — всю старую дурь какъ рукой сняло; пошла новая дурь.... то есть не могу жить безъ Зоси и—кончено.... А какъ замѣтилъ, что и я тебѣ не противенъ, ну, вотъ какъ Богъ святъ, совсѣмъ другой человѣкъ сталъ. Вахмистръ небрежно за Хруской, жидовкой, въ корчмѣ приволокнулся. Прежде я хохоталъ бы до упаду, рубль за удаль на водку пожаловалъ, а теперь за эту шалость галуны слетѣли, сидитъ на хлѣбѣ и водѣ.... Паша приказалъ его въ третій эскадронъ рядовымъ отправить.... И послѣ этого ждать! И чего ждать?...

— Чего? Свадебной церемоніи! Ты не скучай, мой милый Игнацы! Я буду вести интригу за тетку, буду дурачить всю нашу ништу; наши будутъ смотрѣть на меня какъ на шпіона; я у тебя буду выпѣдывать разные пустяки: они вѣдь всему вѣрятъ. А ты, какъ женихъ, все будешь ходить ко мнѣ, а я буду цѣловать тебя, вотъ какъ теперь.... Лишь бы Маріанна не замѣтила....

— Я все-таки не понимаю....

— Тс! Кажется, идетъ Маріанна! Почтительно, серьезно, знаешь, какъ твой полковникъ, обходись со мной при людяхъ.... Остальное мое дѣло.... Это она!

— Такъ ты полагаешь, Зося — сказалъ громко Ступачевъ, плохо поддѣлываясь подъ натуру—что тетка согласится?...

— Лишь бы папа заставилъ ее въ монастырѣ; а то она иногда уѣзжаетъ съ *квестой*.... собираетъ подаяніе....

— Надо было бы и мнѣ что-нибудь послать.

— Отвезете сами, когда поѣдемъ за благословеніемъ.... Пане Игнацы.... уже смеркается.

— Понимаю....

— Благодарю! Безъ папы неловко!...

Простились чинно. Ступачевъ ушелъ. На сцену выступила Маріанна.

— Что это у васъ за тетка явилась, панна Зося?

— Не ты бы спрашивала, Маріанна! Ты лучше меня знаешь этого подлипалу. Я его проучу! Онъ привыкъ къ легкимъ побѣдамъ. Погоди, я его годъ, два, пять лѣтъ промучу, пока пріищу себѣ жениха настоящаго и выйду замужъ передъ его носомъ....

Digitized by Google

— Зося! И вы не шутите?

— Шучу, шучу! Отмщу и за тебя, и за Юзю, и за всѣхъ, а пуще всѣхъ за себя!...

— Такъ ему и надо, обманщику! Не жалѣйте его: не стоитъ. Онъ говоритъ вамъ то же, что говорилъ и мнѣ...

— Только та разница: ты повѣрила москалю, а меня на удочку не поймали. Самъ попался. Посидитъ на крючкѣ, пока Зосѣ не наскучитъ забавляться....

V.

Въ Варшавѣ давно уже начались демонстраціи: раздавались изъ-за угла выстрѣлы, дамы нарядились въ трауръ; но въ провинціяхъ во многихъ мѣстахъ еще не рѣшались снять, или, правильнѣе, надѣть маску національной печали, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ стояли русскія войска, а тѣмъ болѣе въ нашемъ городѣ, гдѣ старшій военный чинъ былъ женатъ на полькѣ и пользовался невольнымъ, но вполнѣ заслуженнымъ общимъ уваженіемъ. Дѣти Иванова заболѣли скарлатиною. Мать не отходила отъ постели ихъ. Ивановъ, чтобы не занести болѣзни, не ѣздилъ даже къ президенту и выходилъ изъ дому только по службѣ. Въ это самое время изъ Парижа пріѣхалъ Дзвигачъ съ женою, и *палацъ* жеребовскій днемъ и ночью былъ полонъ народомъ.... Въ нѣсколько дней послѣ пріѣзда зятя панъ-президентъ посѣдѣлъ какъ лунь. Завтраки потеряли патріархальное достоинство. Вмѣсто веселыхъ, разбитныхъ гусаровъ, за столомъ первенствовалъ длинный и толстый кармелитъ, который распоряжался какъ хозяинъ и ради политическихъ причинъ частенько даже ночевалъ въ домѣ Жеребовцевъ. Дзвигачъ привезъ изъ Парижа проектъ организаціи инсурекціи и объявилъ, что пани Матильда назначена начальницей дамской команды воеводства и сама должна избрать себѣ десять помощницъ.

— Что же, мамо—сказалъ Дзвигачъ—нашъ комитетъ давно дѣйствуетъ; склады оружія полны; почты назначены. Если сегодня подадутъ сигналъ изъ Парижа, мы готовы; а вы медлите устройствомъ вашего порядка. Не забудьте, что каждая изъ вашихъ десяти помощницъ должна подобрать себѣ по девяти компаніонокъ; тѣ опять каждая по девяти, пока доберемся до хлопа, потому что и между мужиками мы должны имѣть со-

Digitized by Google

участниковъ. Однимъ трудно поднять ихъ. Это уже ваше дѣло, отецъ Бонифацы!...

— Объ насъ не безпокойтесь! У насъ все готово. Съ воскресенья начнется проповѣдь по всѣмъ сельскимъ костеламъ. У каждаго изъ насъ есть свои участки. Жребій доставилъ мнѣ счастіе проповѣдывать на Жеребовцѣ, Бабиловѣ и Кунцахъ.

— Вотъ видите, мамо, а вы все медлите!...

— Легко говорить, а гдѣ между женщинами я найду девять истинныхъ патріотокъ?...

— Вы обижаете насъ! подхватила пани Петронилла.—Мы и мужчинъ научимъ, какъ стоять за отчизну.

Пани Матильда лукаво улыбнулась.

— Ну, если такъ, то я назначаю тебя первою моею помощницею. Посмотримъ, какъ ты будешь служить святому дѣлу....

— Останетесь довольны! замѣтилъ Дзвигачъ.—Моя Нилла и въ Парижѣ удивила французовъ своею энергіей. Когда *нашъ другъ*, играющій одну изъ замѣтныхъ ролей въ великой имперіи, удостоилъ насъ посѣщеніемъ, то удивился энергіи и краснорѣчію Ниллы. „Вы знаете—сказалъ *онъ*—что одной симпатіи недостаточно для вашего дѣла. Я вамъ привезъ два милліона франковъ, чтобы положить ихъ на колыбель великаго дѣла. Я за крестнаго отца....“ — „Значитъ—прибавила Петронилла—мнѣ приходится быть крестною матерью; другой дамы тутъ нѣтъ. Но съ этимъ я получаю и право голоса.... Польша не можетъ ждать еще три года: въ три года утечетъ много воды.“— „Но вы хотѣли извести главную помѣху....“ — „Приказано— отвѣчалъ я — строго приказано.“ — „Какая въ томъ польза?— возразила Петронилла—убьютъ одного, найдутъ другаго поляка, который за пустяки продастъ Польшу.... У насъ все готово. Позвольте же не останавливаясь начать дѣло!“ — „Ахъ, прекрасная Петронилла—говорилъ гость—по мнѣ хоть сію минуту. Не такъ думаетъ тотъ, отъ кого все зависитъ. Вы готовы, но готовы ли мы?“ — „Мы и сами сладимъ, а вы насъ только поддержите! Пришлите корпусъ войскъ—и москалей какъ не бывало во всемъ королевствѣ....“ — „Я самъ того же мнѣнія — продолжалъ нашъ гость—но вы знаете, какъ трудно съ нашими дипломатами: они все оглядываются. Хотите ли знать мое личное мнѣніе? Пока эти господа будутъ надумываться, начинайте, а какъ только пожаръ вспыхнетъ, пришлите поскорѣе кого-нибудь изъ нашихъ съ извиненіемъ, что сила об-

Digitized by Google

стоятельствъ переполнила мѣру терпѣнія. Не мы, вѣрные исполнители священной воли, а народъ ринулся; мы должны были думать о томъ, какъ овладѣть возжами и направить взбѣшенное животное на прямую дорогу, дать ему ровный, могучій ходъ. Я, разумѣется, приму вашу сторону. Да и во всякомъ случаѣ Франція не должна позволить московитамъ устроиться прочно на новыхъ началахъ: тогда вліяніе ея на Европу, ея политическое значеніе подвергнутся серьезной опасности. Россія теперь безобразное пугало азіятскаго варварства; теперь даже нѣмцы ей не вѣрятъ и глядятъ на нее со страхомъ и недовѣріемъ. Во всей Европѣ она нигдѣ не имѣетъ симпатіи. Но если въ Россіи установятся либеральныя учрежденія и она станетъ на путь прогреса.... тогда не къ добру для насъ измѣнятся и политика и карта Европы. Теперь революція живетъ насчетъ папы и Россіи. Австрія сильно подрѣзала у демократовъ жало..... Россія задумала сдѣлать тоже; но мы обязаны предупредить это несчастіе! Пусть москали остаются татарами, а воскресшая Польша станетъ настражѣ и своихъ и французскихъ интересовъ, какъ неодолимая противъ Азіи плотина." Мы съ Петрониллой закричали: виватъ!... „Никакихъ манифестацій въ мою пользу! сказалъ нашъ посѣтитель. — Хотите имѣть вѣрнаго союзника, держите его въ тайнѣ!" — „Мы поклялись—перебила Петронилла—не только въ письмахъ, но и въ разговорахъ не произносить вашего имени."—„Умно. Могутъ подозрѣвать. Образа мыслей моихъ я и не скрываю.... Но открытое вмѣшательство можетъ скорѣе повредить, чѣмъ помочь дѣлу.... Итакъ, что вы намѣрены дѣлать?" — „Завтра же ѣхать домой, передать деньги, подать сигналъ и работать."— „Много ли у васъ такихъ женщинъ?..."—„Всѣ!" отвѣчала Петронилла рѣшительно. — „Значитъ, нечего сомнѣваться въ успѣхѣ...."

— Да поддержитъ васъ въ благихъ намѣреніяхъ Пресвятая Матерь! произнесъ кармелитъ, умильно посматривая на Петрониллу.

— Она не требуетъ вашего одобренія! надувшись, проговорила сквозь зубы пани Матильда.

— Вотъ вы лучше возвратили бы намъ Аврелію! замѣтила Петронилла.—Она тверда въ святой вѣрѣ, и только этимъ путемъ можно было бы обратить ее къ обязанностямъ доброй патріотки....

Digitized by Google

— Полно, Нилла! сказалъ президентъ, вставая съ мѣста.— Что ты затѣваешь? Аврелія отрѣзанный ломоть; она давно уже не наша; теперь случайный нашъ гость; потерянная полька!...

— Это почему? перебила Петронилла.—Она можетъ любить мужа,- но не его націю; она можетъ, она должна желать гибели Москвѣ, воскресенія отчизнѣ. Положимъ, что ей нельзя стать открыто въ ряды славныхъ защитниковъ святаго дѣла, хотя и это только малодушіе, но въ тайнѣ она можетъ, она должна помогать намъ усыплять дѣятельность врага, затягивать на глазахъ его повязку, давать намъ знать, если что узнаетъ вредное или опасное для нашего дѣла....

— А когда овдовѣетъ—прибавилъ Давигачъ—тогда уже открыто перейдетъ на свое почетное мѣсто....

При словѣ „овдовѣетъ“ и панъ-президентъ и пани Матильда вздрогнули и невольно взглянули на Петронилу. Та сложила задумчивую, ничего не выражавшую физіономію. Кармелитъ, напротивъ, такъ сладострастно ухмылялся, какъ будто невидимая рука отворила передъ его носомъ двери въ рай Магомета.

— Маловѣрные! воскликнулъ онъ, замѣтивъ взглядъ президента и Матильды и преображаясь въ строгаго и грознаго оратора.—Бѣдна еще любовь ваша къ несчастной отчизнѣ! Вы готовы на матеріяльныя жертвы, потому что если вы ихъ не дадите добровольно, то воля націи отниметъ силой; на жертвы моральныя вы еще не способны! Значитъ, ваша ненависть къ Москвѣ неполна. Вы еще умѣете жалѣть врага. Вамъ жаль зятя, потому что онъ богатъ, потому что онъ имѣетъ хорошія качества. Тѣмъ хуже для насъ. Негодяи не опасны. Оставляйте ихъ Москвѣ на приплодъ; пусть собственныя дѣти терзаютъ ее. Истребляйте умныхъ, способныхъ, добрыхъ и тѣмъ отнимайте у Москвы умъ и ходатаевъ за примиреніе! Нѣтъ мира! смерть врагамъ!...

Пани Матильда смирилась. Кармелитъ, одушевленный нечистой силой ненависти, стрѣлялъ огненными взглядами въ свою укрощенную овцу и видимо господствовалъ надъ ея совѣстію и волей; за то бѣдный Жеребовецъ едва могъ скрыть свое бѣшенство, какъ оскорбленный мужъ, какъ нѣжный отецъ, какъ политикъ, отвергавшій кровавые принципы. Но онъ очень хорошо зналъ, что рѣчь его въ противномъ смыслѣ навлекла бы на него насмѣшки и презрѣніе даже тѣхъ, которые думали такъ же, какъ и онъ.

Digitized by Google

— И что вы теряете? продолжалъ Давигачъ.—Ненавистнаго для всѣхъ насъ члена фамиліи! Дѣло прошлое: я остерегалъ васъ—вы не послушались, а теперь сами видите, что это позоръ намъ, пятно на домѣ Жеребовичевъ. Вы должны были бы радоваться, что такъ легко и дешево можете избавиться отъ него. Онъ богатъ; но все его богатство—въ рукахъ вашихъ; наслѣдники всего состоянія—дѣти Аврелія. Пока они выростутъ, Польша будетъ свободна; Аврелія, богатая вдова, красавица, найдетъ себѣ мужа получше московскаго полковника, наградитъ собой доблесть лучшаго героя Польши, воспитаетъ дѣтей на лонѣ святой римско-католической вѣры... Не понимаю, какъ вы и пани Матильда можете еще колебаться.

— Кто вамъ сказалъ, что мы колеблемся? съ важностію спросила пани Матильда.—Мы провинились въ томъ, что молчали, а я прежде васъ все это точно также обсудила и съ нетерпѣніемъ жду варѳоломеевской ночи. Но, скажу вамъ откровенно, я боюсь за Аврелію: этотъ характеръ не изъ дюжинныхъ; она не броситъ мужа въ минуту опасности; она стрѣляетъ изъ пистолета въ цѣль такъ же мѣтко, какъ отецъ Бонифацы глазами, когда говоритъ проповѣдь. Она ѣздитъ верхомъ не хуже своихъ гусаровъ, а любитъ мужа....

— Какъ моя Петронилла!

— Да, не меньше!... И пани Матильда лукаво улыбнулась. Петронилла покраснѣла, но тотчасъ же оправилась и спросила:

— Что же вы этимъ хотѣли сказать?

— А то, что когда будетъ назначенъ великій день мести, Аврелію съ дѣтьми надо выманить изъ дому.

— Всегда острый умъ пани Матильды — замѣтилъ кармелитъ — является въ намъ на помощь какъ звѣзда путеводная. Но какъ это сдѣлать?

— Вы всѣ умѣете только болтать, и хвастать; а я дѣйствую. Мѣры приняты. Полковой лекарь занемогъ; докторъ Попуцкій, что временно лечитъ въ домѣ Иванова, получилъ инструкцію... Тише: кто-то подъѣхалъ.

— Это Леви! взглянувъ въ окно, сказалъ панъ-президентъ, блѣдный какъ полотно. — Приближается время, назначенное для комитета. Вѣрно, заѣхалъ пораньше.

— Вотъ вамъ помощница—пани Леонора! проговорилъ Давигачъ торопливо.

— Еврейка, фи!

Digitized by Google

— Да развѣ это можетъ служить теперь препятствіемъ? замѣтилъ отецъ Бонифацій, опять ухмыляясь на магометанскій ладъ.—Пейсы, пейсы, пани Матильда! Надо и евреямъ дать долю чести въ общемъ дѣлѣ: иначе мы обратимъ ихъ въ шпіоновъ и потеряемъ ихъ казну. Сказано и приказано, и вамъ свѣтскимъ и намъ: называть и считать евреевъ: „братьями стараго закона".

— Полноте! И вы обнимете ихъ какъ братьевъ, отецъ Бонифацій? спросила Матильда презрительно.

— Почему же нѣтъ? замѣтилъ шутливо Дзвигачъ.—Сестру Леонору... не отнимется!

Всѣ засмѣялись, кромѣ пани Матильды; но разговоръ прекратился. Вошелъ Леви, завитой, раздушенный. На немъ весь костюмъ былъ изъ Парижа.

— Я на одну минуту, сказалъ Леви, раскланиваясь.—Жена ждетъ въ каретѣ.

— Вотъ кстати: по волѣ народа, она назначена помощницей пани-президентовой!

— Благодарю за честь! отвѣчалъ Леви самодовольно.—Она исполнитъ свою должность не хуже другихъ и заслужитъ одобренія.

— Такъ пусть же сейчасъ и поступитъ на службу!... Кого бы послать депутатомъ просить ее пожаловать на бесѣду?... Отецъ Бонифацы, потрудитесь. Вамъ нечего дѣлать.

Пани Матильда растерялась и не съумѣла остановить непріятнаго и неумѣстнаго распоряженія Дзвигача. Кармелитъ обрадовался порученію, подобралъ реверенду, проворно исчезъ и воротился—въ парѣ съ полькой стараго закона!

— Я хотѣлъ—говорилъ, между тѣмъ, Леви—сказать вамъ нѣсколько словъ, потому что на этихъ комитетахъ всегда такой шумъ, гамъ, что не дадутъ выговорить. Для такихъ засѣданій я нанялъ домъ, что возлѣ полковника Иванова. Чѣмъ ближе, тѣмъ меньше подозрѣній.

— Этого не должны знать наши, не-комитетскіе.

— Понимаю... Нижній этажъ дома, гдѣ живетъ Ивановъ, я тоже нанялъ.

— Вотъ-это превосходно!

— А насчетъ нашихъ поляковъ мы такъ распорядились. Старосаконники собрались вчера у меня, принесли присягу, назначили генеральнымъ прокуратором меня. Я сегодня же уѣзжаю въ Варшаву, потомъ поѣду въ другіе города, чтобы

Digitized by Google

привести къ присягѣ всѣхъ поляковъ-старозаконниковъ... Но, повторяю, господа, москали не должны знать о нашемъ участіи: иначе бѣдняковъ по корчмамъ всѣхъ перевѣшаютъ. Содѣйствіе нашихъ должно быть тайное, невидимое; тѣмъ оно будетъ вѣрнѣе и для всѣхъ насъ выгоднѣе. Должно дать знать по всѣмъ нашимъ арміямъ и комитетамъ, что если встрѣтятъ при московскихъ войскахъ старозаконника, подъ видомъ лазутчика или фактора, то пусть знаютъ, что это притворство, или вынужденное, или добровольное по разсчету. Ну, а у васъ какъ дѣла идутъ?

— Слава-Богу! едва могъ выговорить панъ-президентъ.

— Очаровательная пани Леонора—сказалъ Давигачъ, встрѣчая жену банкира—наше посольство къ вашей каретѣ должно вамъ доказать, что въ славное наше время ледъ и огонь сливаются въ одну общую мысль, въ одно общее чувство.

— Давно бы пора выкинуть за окно глупые предразсудки! отвѣчала Леонора.—Патріотическое сближеніе перемѣнитъ, исправитъ многія понятія. Вотъ, напримѣръ, я до сихъ поръ и не знала, что у васъ пастыри душъ умѣютъ быть и пастырями сердецъ.

„Что она хотѣла этимъ сказать?“ подумала, покраснѣвъ, Матильда. „Я ей, чертовкѣ, глаза выцарапаю! Хороша помощница!“

— Мнѣ очень пріятно—продолжала пани Матильда громко—что мужъ вашъ изъявилъ согласіе, чтобы вы были моею помощницею въ трудномъ дѣлѣ.

— Не считаю его труднымъ! Цѣль облегчаетъ всякое дѣло, а живая дѣятельность — пища женщины. Для насъ, женщинъ, кого защищаютъ полъ и приличія, борьба съ Москвой тотъ же балъ, только кровавый, съ оглушительной музыкой, но безъ наружнаго великолѣпія, потому что пока солнце взойдетъ, черный костюмъ не придастъ ему веселаго блеска.

„Хвастунья!“ подумала Матильда. „Хотѣла передо мной щегольнуть своимъ парижскимъ костюмомъ. Не замѣчаю, не замѣчаю!... Пусть злится!...“

— Какъ же мы сдѣлаемъ? спросила Леонора съ живостью. Будутъ у насъ комитеты?...

— Ежедневно, сухо сказала Матильда.

— Зачѣмъ такъ часто — замѣтилъ Давигачъ — особенно вначалѣ?...

— Это мое дѣло. Спрашивайте съ меня, а въ подробности моихъ распоряженій прошу не вмѣшиваться... „Я отобью у нея охоту,“ подумала Матильда.

Digitized by Google

— Въ чемъ будутъ наши обязанности?

— Кажется, объ этомъ и спрашивать нечего, отвѣчалъ Дзвигачъ.—Собирать добровольныя приношенія; заготовлять для арміи что нужно и что можно; узнавать, увѣдомлять, не терять изъ виду и чужихъ и своихъ...

Разговоръ былъ прерванъ: подъѣхалъ экипажъ. Къ общему удивленію, вошла Аврелія. Впечатлѣніе, произведенное ея прибытіемъ, было различное. Пани Матильда растерялась, что стало съ нею нерѣдко повторяться. Пани Петронилла загорѣлась яркимъ во всю щеку румянцемъ, стараясь не смотрѣть на сестру. Пани Леонора глядѣла на всѣхъ съ удивленіемъ. Карнелитъ, который до того сидѣлъ весьма небрежно передъ дамами, любуясь ихъ красотою, всталъ, отошелъ въ сторону и сложился въ важную, но почтительную фигуру; Дзвигачъ посматривалъ на Аврелію съ удовольствіемъ, а у Леви глаза забѣгали, будто по полу червонцы разсыпались. Только панъ-президентъ бросился къ дочери, какъ юноша, обнялъ ее съ чувствомъ; сѣдая голова упала на плечо Авреліи. Заплакать не посмѣлъ, но и говорить не могъ.

— Неужели? сказала тихо пани Леонора, глядя вопросительно на пани Матильду.

— Что неужели?...

— Ваша помощница жена московскаго полковника?...

— Какой неумѣстный вопросъ!

— Наконецъ мы тебя видимъ, милая Реня!—сказалъ отецъ, какимъ-то задушевнымъ, страдальческимъ голосомъ, поднимая старую голову и смотря на дочь сухими, но страшными глазами.—Ты пріѣхала обрадовать насъ, значитъ внуки мои здоровы? опасность миновалась?...

— Не совсѣмъ! Самая болѣзнь прошла, но послѣдствія неутѣшительны...

— Что такое?...

— Панъ Поступній говоритъ: во что бы то ни стало, надо перемѣнить воздухъ.

Пани Матильда съ самодовольствіемъ взглянула на Дзвигача.

— Онъ говоритъ, что жидовская атмосфера нашего города тяжела и для здоровыхъ...

— Что правда, то правда, вѣрно, съ нажимкой на слова, прошепча пани Матильда.

Леонора и Леви притворились, что не слыхали намека.

Digitized by Google

— Что же ты намѣрена дѣлать? спросилъ отецъ.

— Сама не знаю. Мужъ совѣтуетъ ѣхать въ наши русскія деревни...

— Отличная атмосфера! воскликнулъ Дзвигачъ. — Пріятный климатъ! Лѣтомъ морозы... слова на воздухѣ мерзнутъ...

— Вы тамъ не были, а я была. Климатъ въ Курской губерніи, гдѣ наши помѣстья, ничѣмъ не хуже здѣшняго. Но оставить мужа, да еще въ такое время!...

— Въ какое время? спросила пани Матильда съ притворнымъ удивленіемъ.

— Виновата, мамо! Мнѣ не слѣдовало бы и намекать на это. Я пріѣхала съ просьбой: не могу ли я съ дѣтьми, пока они оправятся, прожить на Жеребовцѣ...

Невозможно себѣ вообразить, какъ всѣ обрадовались этому предложенію. Матильда даже встала съ своего бархатнаго престола и бросилась обнимать дочь.

— И ты могла, Реля, сомнѣваться въ нашемъ согласіи? Весь домъ къ твоимъ услугамъ. Онъ теплый. Мы не рѣдко тамъ зиму проводили...

— Нѣтъ, позвольте мнѣ пріютиться въ томъ самомъ флигелѣ, гдѣ началось мое счастье...

— Онъ такъ и стоитъ не тронутый, съ умиленіемъ сказалъ отецъ. — Я не велѣлъ оттуда брать ни малѣйшей бездѣлушки, какъ будто ты ушла оттуда на минуту; даже алтарикъ твой такъ и стоитъ, какъ при тебѣ стоялъ, все по прежнему, недоставало только моей Рели. И не разъ я самъ за тебя на пустой бархатъ молился... Сегодня же самъ поѣду, велю вытопить, въ саду для дѣтей алею расчистить, пескомъ густо посыпать. Можно тамъ поставить имъ гимнастику...

— Зачѣмъ вамъ безпокоиться? почтительно сказалъ Кармелитъ. — Сегодня я отправлюсь въ тѣ стороны: могу передать ваши приказанія...

— Такъ извините провонять весь домъ, перебила Матильда тревожно. — И я туда переѣду: не за горами. И мнѣ, кому надо, могутъ туда ѣздить, и я, когда нужно, могу наѣзжать городъ... А моя милая Реля по крайней мѣрѣ не будетъ скучать въ одиночествѣ...

— Вы, мамо, забыли, что я скучать не умѣю...

— Полно, Реля! Не отказывай мнѣ въ этомъ удовольствіи. Мы опять заживемъ съ тобой по старому... Лучшее время моей

Digitized by Google

жизни—продолжала пани Матильда со вздохомъ—это тѣ два года, когда мы съ тобою, послѣ твоей свадьбы, жили на Же-Жеребовцѣ... Когда же переѣдешь?

— Когда позволите...

— Опять церемоніи! Реля, моя милая Реля, теперь тамъ хозяйка ты. Завтра можно...

— Я скажу мужу... Онъ будетъ въ восторгѣ.

— Впрочемъ, ты переѣзжай когда хочешь; а я завтра... Не люблю откладывать... И то сказать: въ городѣ теперь такая скука, что я удивляюсь, какъ до сихъ поръ отъ тоски не расхворалась. Мы уйдемъ, Реля, отъ этого принужденія, заживемъ по прежнему!.. Пане Бонифацы! поѣзжайте съ Богомъ, распорядитесь, прикажите заложить экипажъ... Куда же ты, Реля?.. Не присѣла даже, и бѣжишь!...

— Простите моему нетерпѣнію! Я такъ счастлива, что и не знаю какъ вамъ расказать мою радость. Но не забудьте, около часу я не видала моихъ больныхъ бѣдняжекъ... Мнѣ все кажется, что они зовутъ меня... Привычка...

— Разумѣется! Ну, Богъ съ тобой! спѣши: для больныхъ и день одинъ важенъ...

— До свиданія, мамо!... Ту будешь, Нилла, навѣщать насъ?

— Еще бы!...

— А ты, папо?

— Обо мнѣ не спрашивай!... Постой, Реля, я провожу тебя... пойдемъ!...

Провожая Аврелію по анфиладѣ комнатъ, старикъ глубоко вздохнулъ; Аврелія отвѣчала ему тѣмъ же.

— Плохо, Реля!...

— Плохо, папо!...

— Французъ одолѣлъ...

— Русскіе не вѣрятъ опасности...

— Мы погибнемъ!...

— Богъ не допуститъ... Что ты, папо, оглядываешься?

— Гм! У насъ вездѣ шпіоны! Можетъ быть, я самъ плачу тому лазутчику, который за мной смотритъ...

— Неужели такъ огроменъ, такъ плотенъ заговоръ?

— На Жеребовцу, Реля, на Жеребовцу! тамъ насъ никто не подслушаетъ... Когда я ложусь спать, три комнаты на замокъ запираю, чтобы во снѣ не проговориться. Плохо, плохо, Реля! Никому не могу сказать откровенно ни одного слова... Кто-то

Digitized by Google

идетъ!... И, возвысивъ голосъ, президентъ продолжалъ: — Ты бы, Реля, мелтокъ съ сахаромъ дѣтямъ давала: въ этихъ болѣзняхъ помогаетъ.

Аврелія горько улыбнулась.

— Бѣдный папа! Но успокойся! Будемъ вмѣстѣ молиться!... Послѣднее лекарство!...

VI.

Въ то же время въ столовой шелъ разговоръ совсѣмъ другаго содержанія.

— А что, пане Станиславе—сказала торжествующая пани Матильда, когда Аврелія ушла — моя политика поискуснѣе, моя полиція поисправнѣе вашей: Аврелія и дѣти въ нашихъ рукахъ. Теперь Москва окружаетъ Релю и она не спышитъ воплей Польши. Въ объятіяхъ такого мужа простительно забыть даже отчизну....

— Если и не простительно—замѣтила пани Леонора — то возможно....

— На Жеребовцѣ дѣло другое! Мы окружимъ ее всѣмъ тѣмъ, что заставитъ проснуться польское сердце....

— Ну, на это не надѣйтесь такъ скоро.... Вотъ когда овдовѣетъ, дѣло иное.... А переводъ вашей главной квартиры на Жеребовецъ—распоряженіе умное. Не сегодня, такъ завтра по городамъ разсыплются московскіе шпіоны; на Жеребовецъ они не заберутся....

— Мамо! перебила Петронилла.—Возьмите и меня съ собой на Жеребовецъ.

— Зачѣмъ?

— И я просилъ бы объ этомъ, сказалъ Дзвигачъ, искоса поглядывая на жену.

— Я спрашиваю: зачѣмъ?...

— Затѣмъ—сказалъ Дзвигачъ—что во время общей завирухи (суматохи) мнѣ будетъ не до жены, а тѣ москали, что ущѣлѣютъ, догадаются откуда громъ и бросятся на нервую на нее....

— И въ дипломатикѣ я могу вамъ помочь. Если нужно будетъ послать куда наскоро, кто же вѣрнѣе и осторожнѣе исполнитъ ваши приказанія?... Вы еще разсуждаете, мамо? прибавила Петронилла.

— Нѣтъ, я думаю, гдѣ тебя помѣстить. Домъ небольшой....

Digitized by Google

— А тѣ три комнаты, что между флигелемъ и домомъ? Тамъ никто не живетъ.

— Охотничьи? Пожалуй! Тамъ ты никому не помѣшаешь. И возлѣ Авреліи! Можете болтать, спорить.... Прекрасно! Я согласна....

Дальнѣйшій разговоръ по этому предмету не могъ продолжаться: экипажъ за экипажемъ подъѣзжалъ къ крыльцу. Двери то и дѣло отворялись, входили мѣстные чиновники, помѣщики, появлялись и неизвѣстныя хозяевамъ лица; только Дзвигачъ всѣхъ зналъ, каждаго привѣтствовалъ, но съ такою сухою важностію, съ такимъ оскорбительнымъ высокомѣріемъ, что едва-ли могъ расположить къ себѣ умъ и волю сотрудниковъ. Одному пану Лешкевичу, который униженно ему кланялся и постоянно называлъ его паномъ генераломъ, Дзвигачъ подалъ руку. Какъ только явился Лешкевичъ, Дзвигачъ сказалъ громко: „Ну теперь всѣ! пойдемъ на совѣтъ!“

Мужчины перешли въ залу, и Дзвигачъ открылъ засѣданіе длинною рѣчью, въ которой описалъ самыми яркими красками положеніе Польши и ея надежды.

— Начнемъ съ королевства, говорилъ онъ.—Наличную московскую военную силу—въ одну ночь вырѣжемъ. „Пся кревъ“ (собачья кровь) московская прольется, и тогда примирительныя мѣры сдѣлаются съ обѣихъ сторонъ невозможными. Малодушные консерваторы и робкіе ретрограды, которымъ жаль своего вельможнаго покоя, допустили великую націю зарости смрадными лишаями. Пусть они не подымаютъ ослиной головы, не показываютъ лисьяго хвоста, пусть не открываютъ богопротивнаго рта на московскую службу. Кто не съ нами, тотъ москаль... хуже москаля. Москаль врагъ-варваръ; этотъ врагъ-предатель. Ни у одного изъ насъ не дрогнетъ рука всадить пулю въ лобъ такому отцу, такому сыну. Мы отправимъ ихъ по принадлежности въ *пекло;* не похоронимъ по обрядамъ церкви вѣроотступниковъ. У насъ все готово! Правительство, отъ имени котораго я имѣю честь вамъ говорить, не захватило власти насильно: оно избрано въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Туринѣ, въ Женевѣ, въ Константинополѣ, въ Яссахъ, во всѣхъ городахъ, куда несчастные братья ваши скитальцы, потерявшіе за преданность родинѣ не только богатыя помѣстья, но и хлѣбъ насущный, были загнаны злобою Москвы. Они искупали грѣхи ваши десятками лѣтъ изгнанія, всѣми ужасами неописуемыхъ

Digitized by Google

лишеній; они носили по сушѣ и океану, по всему міру старую, независимую Польшу; они доставили намъ могучихъ, вѣрныхъ союзниковъ и огромныя моральныя и матеріяльныя средства. А сами? питались крохами чужаго хлѣба. Мы веселились, плясали, безчестили себя лестью и поклонами, добивались почетныхъ бляшекъ, а тѣ, какъ кроты подъ землею, копали могильную яму для гордаго врага. И выкопали!... Во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ королевства въ эту самую минуту раздаются тѣ же рѣчи, кипятъ тѣ же чувства... Чего! Въ Литвѣ, на Подолѣ, на Волыни, въ Малороссіи, въ Одессѣ, на Дону патріотизмъ зажигаетъ иллюминацію, которая разомъ со всѣхъ угловъ охватитъ огнемъ врага нашего, обаяннаго своей силой и безпечностію. Гдѣ есть два поляка, будь они ключниками у какого-нибудь варвара-помѣщика, и туда уже посланы наши манифесты и приказы. Единомышленники наши, какъ черви, разсыпались по всей утробѣ разлагающейся Москвы. Великій подвигъ созрѣлъ втайнѣ; въ явѣ остается только торжество. И не пройдетъ двухъ, трехъ мѣсяцевъ, какъ мы возгласимъ въ Варшавѣ общій Te Deum. Повторяю: у насъ все готово! Правительство, арміи, арсеналы, казна, продовольствіе, союзники! И какіе союзники! Не успѣемъ мы поднять знамени независимой Польши, какъ двинутся цѣлые арміи и флоты къ намъ на помощь.... Въ этомъ мы имѣемъ самыя вѣрныя ручательства и завѣренія: теперь уже прошла мода ложныхъ и неразсчетливыхъ обѣщаній. Гарибальди только ждетъ назначеннаго медиками срока, чтобы сѣсть на коня и явиться между нами героемъ и защитникомъ народной свободы. Самые близкіе его сподвижники уже въ Варшавѣ или въ дорогѣ. Венгерцы формируютъ въ Турціи легіонъ польскій; нѣтъ города въ Европѣ, гдѣ бы не было польскаго клуба; тамъ членами не одни поляки, а всѣ національности. Двѣнадцать лѣтъ ополчалась наша мать-страдалица! Какого ума, сколько хитрости, притворства, терпѣнія, лишеній, настойчивости нужно было, чтобы приготовить переворотъ, который не долженъ уже испытать прежнихъ неудачъ! Разомъ, будто по выстрѣлу, Польша станетъ на ноги, не какъ раба возмутившаяся, а какъ сильная, могучая, самостоятельная держава. Система наша вѣрна и какъ судьба неизбѣжна. У каждаго изъ насъ по десяти помощниковъ, у каждаго изъ десяти опять по десяти, и т. д. до самыхъ низшихъ слоевъ населенія королевства. Эта невидимая и неодолимая ар-

Digitized by Google

мія—свыше милліона. И когда назначенъ будетъ великій день мести, мгновенно исчезнетъ московская сила въ Польшѣ.... Главное—наблюдайте за собою и за своими, чтобы гдѣ-нибудь не выглянула на свѣтъ народная тайна

— Я боюсь за хлоповъ, замѣтилъ кто-то.—Поганцы нашъ не вѣрятъ!...

— Повѣрятъ, когда мы истребимъ военную силу....

— Но кто же будетъ рѣзать москалей?...

— Благородная шляхта, вѣчный оплотъ Польши, фабричные, мастеровые, даже старозаконники, и у тѣхъ есть оружіе и память обидъ.... А хлопы.... первыхъ трехъ повѣсимъ, остальные не пойдутъ, а побѣгутъ за нами....

— Какой-то военный пріѣхалъ, сказалъ кто-то у окна.

И всѣ присутствующіе встали; смертная блѣдность покрыла ихъ лица.

— Это нашъ добрый полковникъ, продолжалъ тотъ же голосъ.

— Кто назвалъ москаля добрымъ — сказалъ твердо Давигачъ — тотъ намъ не товарищъ! Вотъ выгоды родства съ москалями — прибавилъ онъ, обращаясь къ пану-президенту.— Теперь ваше дѣло! Выручайте!...

Въ это самое время вбѣжали нѣсколько испуганныхъ слугъ, одинъ за другимъ, съ докладомъ.... За ними вошелъ Ивановъ. Посматривая на заговорщиковъ, онъ тихо, покойно прошелъ на середину залы, остановился, еще разъ окинулъ взоромъ все собраніе и сказалъ твердымъ голосомъ, но съ пріятною улыбкой, выражавшей отсутствіе всякой злобы:

— Господа! Я ѣхалъ сюда, чтобы сказать родное спасибо родителямъ жены моей, которые такъ радушно дали пріютъ моимъ больнымъ дѣтямъ, и попалъ въ какое-то непонятное для меня собраніе. Вы сочли бы меня мальчишкой, если бы я сталъ увѣрять, что не догадывался о цѣли вашего сборища. Она давно извѣстна и правительству и мнѣ. Вы затѣваете раздоръ въ семьѣ, задумываете кровавую ссору. Если бы я имѣлъ прямыя или косвенныя доказательства, явныя улики вашихъ затѣй, то, конечно, безъ церемоніи, безъ снисхожденія къ родству, распорядился бы и размѣстилъ васъ по безопаснымъ квартирамъ, не какъ бунтовщиковъ противъ правительства, а какъ возмутителей народнаго спокойствія, пока какъ нарушителей полицейскихъ законовъ. Васъ отчасти изви-

Digitized by Google

нютъ, но только передъ вами самими, предразсудокъ и ложныя убѣжденія. Переувѣрять васъ значило бы терять понапрасну слова, хотя въ другихъ случаяхъ прежде слѣдуетъ действовать убѣжденіемъ, а потомъ уже силой.... Съ глубокою скорбію понялъ я, господа, что ваши мечты не разлетятся безъ кроваваго разочарованія. Русская воля уже не можетъ спасти васъ. Вѣроломство, въ какія золотыя бумажки вы его ни завертывайте, всегда останется вѣроломствомъ. Убійца изъ-за угла всегда подлецъ, для какой бы то ни было цѣли. Все это вамъ, какъ благороднымъ людямъ, должно быть извѣстно. Если бы въ этой залѣ была собрана вся Польша, тогда можно было бы съ вами и поговорить по-братски, и я, убѣжденъ, что девять-десятыхъ согласились бы со мною и позорно прогнали бы парижскихъ учителей ловить рыбу въ мутной водѣ гдѣ-нибудь подальше. Но вы, проповѣдники революціи, вы разсыпали передъ сомнѣвающимися вашими братьями столько соблазновъ, раскрасили будущность такими очаровательными красками, что навели на робкихъ то постыдное для твердаго разсудка чувство, которое вы называете otamienie, а мы обаяніемъ. Otamienie, na panowie, otamienie! Но что дѣлать! нѣтъ лекарства. Болѣзнь пустила корни. Случайно попавъ къ вамъ, я повторяю, что пришелъ не для словопреній, потому что они безполезны: я хочу только предупредить васъ, что пока я въ вашемъ городѣ, я не позволю открыто издѣваться надъ святостію правъ общаго нашего правительства. Если подобная сходка повторится, извините, я васъ всѣхъ арестую.... А теперь, не угодно ли вамъ разойтись по домамъ и помнить мои дружескіе совѣты....

Храбрые паны только того и ждали: одинъ за другимъ, чуть не опрометью, похватали впопыхахъ свои и чужія конфедератки — и давай Богъ ноги!

— Не могу понять, господинъ полковникъ, по какому праву разгоняете вы общество благородныхъ людей, которые собрались, можетъ быть, потолковать о литературѣ.... И вы хотите, чтобы за такой деспотизмъ поляки васъ любили? замѣтилъ Дзвигачъ.

— Вѣрно, литературная бесѣда ваша была очень скучна. Посмотрите, какъ бѣгутъ слушатели! Одно скажу вамъ, какъ родственнику, панъ Дзвигачъ: вся Польша теперь кричитъ по нашему; но помните, что опытный глазъ угадаетъ, гдѣ ори-

Digitized by Google

гналъ, гдѣ копія. Если правительство прикажетъ мнѣ запла-тить зачинщиковъ подготовляемаго здѣсь мятежа, я минуты не задумаюсь: велю взять васъ перваго. Васъ спасаетъ великодушная снисходительность правительства. Не мое дѣло судить о его дѣйствіяхъ; но если правительство признаетъ нужнымъ взять свои мѣры, вы очень хорошо понимаете, что за одинъ вашъ языкъ, не говорю уже за дѣйствія, пани Петронилла можетъ ошибиться преждевременно.... Жалѣю и васъ, достойный панъ-президентъ.... Не о такой Америкѣ вы мечтали!... Впрочемъ, и ваше предсказаніе сбылось. Вотъ такіе патріоты, какъ Дашкачъ, хотятъ и у насъ завести, какъ въ Америкѣ, братскую рѣзню. Но Богъ милостивъ!... Могу я видѣть пани Матильду?

Президентъ молча указалъ на двери.

VII.

Въ первое воскресенье жеребовскіе поселяне пріятно были обрадованы колокольнымъ звономъ съ жеребовскаго костела. Мѣстный священникъ уже болѣе полугода лежалъ въ постели, одержимый дѣйствительною или притворною болѣзнію; паства была безъ пастыря. Въ Польшѣ много было такихъ церквей, въ которыхъ не было священниковъ; но въ это воскресенье во всемъ царствѣ не было не только костела, но часовеньки, гдѣ бы не оказалось проповѣдника. Кармелиты тшевичковые (въ башмакахъ) и босые, бернардины, доминиканцы, августины, словомъ — монахи всѣхъ орденовъ разсыпались для проповѣди, или, точнѣе, для революціонной пропаганды. Отецъ Бонифацы выхлопоталъ себѣ Жеребовецъ, Бабиново и Кунцы и взялъ нѣсколько помощниковъ. На Жеребовцѣ шла msza spiewana, то есть месса съ органомъ и пѣніемъ, что привлекло въ костелъ богомольцевъ изъ сосѣднихъ помѣстій и фольварковъ. Передняя рѣзная скамья, украшенная бронзовыми гербами фамилій Жеребовцевъ и Коронскихъ, запиралась на замокъ. Ключъ былъ у сакристіана, дряхлаго старца, который даже и не зналъ, что дѣлается на свѣтѣ; изъ костела онъ возвращался домой, ложился спать и спалъ до тѣхъ поръ, пока его не разбудятъ къ обѣду или для того, чтобы опять итти въ сакристію. И теперь старикъ не зналъ, что на Жеребовцѣ и старая и молодая пани. Весь народъ уже собрался. Мужики съ недоумѣніемъ поглядывали на гостей, которыхъ прежде никогда не видали въ

Digitized by Google

своемъ костелѣ: по всѣмъ признакамъ, гости были не изъ ихъ сословія — городовики по платью, пѣяницы по заспанымъ и опухлымъ лицамъ. Несмотря на „бирбантскій" видъ, они смиренно держались въ темныхъ углахъ костела. Кромѣ Култуса, прикащиковъ и дворовыхъ челядинцевъ, въ церкви много было и почище одѣтыхъ разнаго возраста людей изъ мелкопомѣстной окрестной шляхты; было даже нѣсколько дамъ, всѣ въ черномъ, и въ числѣ ихъ Зося и Маріанна. Вошли наконецъ и пани Матильда съ Аврелісй. Пани Матильда была въ глубокомъ траурѣ; поверхъ польской мѣховой шапочки накинута была густая черная вуаль, совершенно закрывавшая ея лицо. Аврелія тоже была въ мѣховой шапочкѣ и въ красивой шубкѣ съ таліей, только изъ свѣтлосиняго баржата; подвязки же у шапочки были изъ розовыхъ лентъ.... Мать и дочь подошли къ фамильной скамейкѣ; но дверцы оказались запертыми. Култусъ бросился въ сакристію: старикъ не заблагоразсудилъ взять ключа съ собою. Нечего дѣлать, пришлось сѣсть на слѣдующей скамейкѣ, а какъ и эта скамейка была полна, то Зося и Маріанна встали и предложили свои мѣста.

— То Култусовна? спросила пани Матильда, садясь на мѣсто.

— Кажется, отвѣчала разсѣянно Аврелія.

Усѣлись. Басокъ стараго органа загудѣлъ, началась месса. Кармелитъ во время служенія красовался на всевозможные лады, стараясь придать всѣмъ движеніямъ своимъ особенную важность и величіе; Аврелія вся погрузилась въ молитву; Матильда, несмотря на густую вуаль, посматривала изрѣдка то на духовника своего, то на публику, проговорила даже нѣсколько замѣчаній, но, вѣроятно, Аврелія не слыхала, потому что ни на одно изъ нихъ Матильда не получила отвѣта. Дошла очередь до проповѣди. Отецъ Бонифацы взмостился на каѳедру, вынулъ бѣлый батистовый платокъ, отеръ потъ и прахъ съ полнаго и краснаго лица своего, наклонился къ алтарю, прошепталъ молитву, прочелъ торжественно текстъ о томъ, что сѣкира у древа лежитъ, положилъ книжку въ сторону, уцѣпился обѣими руками за перила каѳедры и воскликнулъ такимъ страшнымъ голосомъ, что всѣ вздрогнули:

— Кто здѣсь?... Я спрашиваю: кто здѣсь?... Кто стоитъ въ этомъ храмѣ? Дѣти ли святой нашей церкви, или насынки? дѣти ли несчастной матери отчизны, или клевреты Вельзевула,

Digitized by Google

предатели, убійцы, купленные или задобренные вражьимъ золотомъ? Изыдите изъ храма, сыны или дщери нечестія! Не вамъ слушать мое горячее слово! Изыдите, говорю вамъ!

Окинувъ грознымъ взоромъ присутствующихъ и нѣсколько помолчавъ, кармелитъ сложилъ руки и, поднявъ глаза вверху, продолжалъ:

— Благодарю тебя, Пречистая Дѣва Марія! здѣсь нѣтъ Москвы: здѣсь чистая Польша! А я, какъ Іеремія, могу залиться слезами правды, оплакать нашъ плѣнъ египетскій, ввести васъ въ радужную палату вашей будущности, которую Пречистая Матерь, святый апостолъ Петръ и святый Бонифацій открыли моимъ недостойнымъ очамъ. Внимайте. Страдая униженіемъ и муками нашей святѣйшей отчизны, я наложилъ на себя тяжкій постъ и заключился въ своей одинокой кельѣ. И диво дѣло! Ни голода, ни скуки, ни сна не чувствовалъ я. Уже наступила ночь, а у меня въ кельѣ будто сумерки. Но вотъ разливается какой-то чудный свѣтъ, постепенно становится онъ свѣтлѣе, свѣтлѣе и наконецъ превращается въ ослѣпительный блескъ; пахнуло небеснымъ ароматомъ... Проникнутый чувствомъ глубокаго благоговѣнія, со сладостнымъ восторгомъ устремилъ я взоры навстрѣчу святымъ гостямъ. Ко мнѣ приближалась Пресвятая Богоматерь... Покровъ изъ серебряной воды волнами сбѣгалъ съ пречистыхъ плечъ Ея; двѣ слезы на очахъ блестѣли невыразимымъ блескомъ. Ликъ... о, какъ описать божественный ликъ Ея! Гдѣ я возьму словъ?... Уста мои безсильны... На груди Пречистой... вотъ тутъ... струилась кровь!... Благоговѣйный ужасъ охватилъ меня, и я въ трепетѣ повергся ницъ передъ небеснымъ видѣніемъ. Тяжело мнѣ было видѣть Твои, о, Пречистая, Пресвятая Матерь, страданія! О! я понялъ, что за насъ проливала Ты святыя эти слезы, что на груди Твоей была наша кровь! Я все понялъ: тоска сдавила мое сердце—я зарыдалъ... И теперь слезы льются изъ моихъ глазъ, какъ вспомню!...

И кармелитъ, вынувъ бѣлый батистовый платокъ, сталъ отирать слезы. По скамейкамъ замелькали платки; послышались всхлипыванія...

Помолчавъ нѣсколько минутъ, кармелитъ продолжалъ:

— „Стыдись плакать!“ сказалъ мнѣ твердый, мужественный голосъ. Подымаю голову: передо мной святый Петръ въ папской тіарѣ... Онъ смотрѣлъ на меня такъ грозно, съ такимъ презрѣ-

Digitized by Google

ніемъ, что я затрепеталъ. „Презрѣнные тунеядцы — продолжалъ онъ грознымъ голосомъ—презрѣнные тунеядцы! Вы предаетесь бездѣйствію въ то время, когда церковь наша въ прахѣ, а любимица Богоматери, святая Польша, въ цѣпяхъ рабства! Недостойные пастыри! стыдитесь!“ — „Святый отче!“ воскликнулъ я.— „Я не имѣю времени объяснить тебѣ твоихъ обязанностей. Я провожаю Богородицу... Она низошла съ небесъ, чтобы обойти страну и благословить на величайшій, труднѣйшій подвигъ.“

— „Что же я долженъ дѣлать?“ воскликнулъ я въ отчаяніи.

— „Обратись къ своему патрону, св. Бонифацію“, отвѣчалъ св. Петръ, болѣе ласковымъ голосомъ, и исчезъ.

— Въ ту же минуту предсталъ предо мною и св. Бонифацій... Свѣтозарный палліумъ, который поднесъ ему самъ папа, блисталъ точно солнце. Французскіе короли, которыхъ онъ коровалъ въ Соассонѣ, составляли его свиту. Приблизившись ко мнѣ, онъ сказалъ: „святый Петръ напрасно упрекалъ тебя— ты не виноватъ: ты постился усердно, ты молился горячо, ты просилъ откровенія. За что же упрекать тебя? Вотъ тѣ другіе (и ораторъ указалъ на народъ) и въ церковь не ходятъ, и москалю какъ рабы служатъ. И за что ихъ Пресвятая Богородица любитъ? Стоятъ ли они одного луча изъ вѣнца Ея скорби и страданій?....

Въ костелѣ, по темнымъ угламъ и по скамейкамъ, раздались рыданія.

— Не плачьте, добрыя дѣти мои—продолжалъ кармелитъ— я за васъ далъ слово, что вы исправитесь.

— Благодаримъ! благодаримъ! раздалось изъ темныхъ угловъ.

— Нѣтъ, лучше плачьте, омывайте вашу гнусность слезами покаянія, до тѣхъ поръ, пока не омоете ее московскою кровью! Недолго ждать! Вотъ только Пресвятая Богородица обойдетъ всю Польшу!... Радуйтесь и веселитесь! мы наканунѣ великаго дня! внимайте, что я скажу вамъ!... Мнѣ открылъ св. Бонифацы, что, по волѣ небесъ, для насъ готовы цѣлыя арміи, и никто ихъ не видитъ; у насъ подъ землею лежатъ сотни пушекъ, сотни тысячъ ружей, косъ... Пороху больше чѣмъ подъ Везувіемъ. Все, все приготовлено для насъ, чтобы сбросить иго московское!... Затѣмъ святый Бонифацы, подавъ мнѣ этотъ крестъ, сказалъ (и кармелитъ живописно поднялъ длинный крестъ изъ рѣзнаго дерева; въ темныхъ углахъ костела послышались шумныя изъявленія восторга): „возьми. Ты

Digitized by Google

купилъ это право постомъ и молитвой... *Золотые пастыри подавали небесную пищу изъ деревянныхъ чашъ!* И этотъ крестъ не изъ золота; но онъ знаменіе вѣры нашей, знаменіе нашего спасенія! Съ нимъ въ огнѣ не сгоришь, въ водѣ не утонешь; вражеское ядро измѣнитъ полетъ свой предъ нимъ... А кто пойдетъ за нимъ съ тобою, тотъ со мной пойдетъ!.. Двери рая отверсты для тѣхъ, кто станетъ за святой крестъ и отчизну!"

— Кто вѣритъ—воскликнулъ кармелитъ драматически—спѣшите обнять ваше спасеніе, такъ, какъ я его обнимаю...

И, обнявъ крестъ, кармелитъ спустился съ каѳедры. Изъ сакристіи вынесли столъ, покрытый чернымъ чехломъ съ бѣлыми лентами. Кармелитъ положилъ на него крестъ, а самъ сталъ у стола для наблюденія, кто повѣрилъ ему, кто не повѣрилъ. Толпа ринулась ко кресту, но, увидавъ идущихъ къ нему паненъ, отхлынула... Пани Матильда нѣсколько разъ оглядывалась, шла ли за ней Аврелія, и, приложившись къ изображенію Спасителя, стала возлѣ кармелита, желая видѣть, какъ исполнитъ эту церемонію Аврелія. Та подошла къ распятію весьма покойно, но съ заплаканными глазами, опустилась на колѣни, прошептала молитву, поцѣловала изображеніе и тихо отошла на свое мѣсто. Въ эту минуту съ хоръ раздался тотъ самый гимнъ, который запрещено было пѣть по костеламъ.

— Этого я не могу уже слушать! сказала Аврелія матери и, не ожидая ея отвѣта, направилась къ дверямъ костела.

Пани Матильда, невольно слѣдуя за дочерью, спросила провожавшаго ее Култуса:

— А что же мужики не поютъ?...

— А что я съ ними сдѣлаю? Теперь они никого не боятся! Я и слова имъ не смѣю сказать... Смотрите, чтобы они, вмѣсто нашей молитвы, не запѣли русской пѣсни...

— Что же мы будемъ дѣлать?

— Будьте покойны: мѣры приняты...

— Приходи, Култусъ, съ дочкой на кофе...

Аврелія не пришла на кофе.

Вездѣ женщины расположены вѣрить чудесному, но нигдѣ въ такой степени, какъ въ Польшѣ. Нѣтъ небылицы, которой, подъ вліяніемъ извѣстнаго настроенія духа, не повѣрила бы женщина. Умъ Авреліи, конечно, былъ уже много очищенъ, но въ глубинѣ ея души все еще покоились понятія, внушенныя монастырскимъ воспитаніемъ съ нѣжнаго дѣтства. Ивановъ уважалъ святыню

Digitized by Google

сердца своей жены, надѣясь, что чтеніе, бесѣда и опытъ нечувствительно изгладятъ и послѣдніе слѣды фанатическихъ наставленій паненъ визитокъ. Отчасти онъ былъ правъ. Отецъ Бонифацы показался Аврелiи безсовѣстнымъ обманщикомъ, дерзкимъ возмутителемъ, тонкимъ плутомъ; но, несмотря на то, въ душу ея то и дѣло заглядывала мысль: а что, если въ самомъ дѣлѣ онъ видѣлъ Богородицу и святыхъ?... И Аврелія то сомнительно улыбалась, то задумывалась. Накормивъ легкимъ завтракомъ дѣтей, она, чувствуя головную боль, прилегла на постели.

„Глупо, очень глупо сдѣлала я!... Не послушалась мужа. Вдали отъ этой бури, въ уединеніи, такіе пустяки не доходили бы до моего слуха“... Усталость одолѣла. Аврелія заснула; но враги или пріятели ея не спали.

Пани Матильда, въ ожиданіи гостей, ходила по комнатѣ тревожными шагами; на лицѣ ея былъ написанъ страхъ, нерѣдко бросало ее въ жаръ. Спросите: что волновало эту женщину? Она и сама не знала; темныя чувства, разорванныя мысли; она то обвиняла, то оправдывала себя. И у нея разболѣлась бы голова, если бы не доложили о приходѣ Култуса съ дочкой.

— Проси. Какъ у тебя, пане Култусъ, дочка похорошѣла!... Зося, кажется?...

— Точно такъ, ясновельможная пани!

— Я не узнала тебя сегодня, Зося! Что, уже замужемъ?

— Какъ можно? поспѣшилъ возразить Култусъ.—Какъ бы я смѣлъ выдать ее замужъ безъ вашего позволенія...

— Да я-то ей что?

— Шутить изволите! Вы наша благодѣтельница.

— Довольно, довольно! Есть женихи? я думаю, немало?

— Значитъ, вы о нашемъ несчастіи ничего не слыхали, пани Матильда! перебила съ живостію Зося.—Къ намъ привязался гусарскій ротмистръ.

— Опять гусары!

Пани Матильда вздохнула и посмотрѣла на стѣнку у окна: тамъ висѣли большіе фотографическіе портреты Иванова, Орлея, Ступачева и Мануйки — послѣдніе три, разумѣется, какъ пріятные товарищи любимаго зятя. Въ этомъ невинномъ воспоминаніи не представлялось ничего предосудительнаго.

— Вы знаете его? продолжала Зося съ невозмутимою наивностію.

Digitized by Google

— Какое мнѣ дѣло? Впрочемъ, можетъ быть.

— Да вотъ и портретъ его!

— Ступачевъ, панъ Игнацы?

— Приставъ съ ножемъ къ горлу. И я, и папа, мы должны были согласиться.

— Напрасно: теперь не время.

— Ужь какъ не время! Впрочемъ, мы нашли препятствія къ скорой свадьбѣ.

— Вотъ это умно.

— Лавируемъ.

— А тѣмъ временемъ подоспѣетъ варѳоломеевъ день... Не выходя замужъ, овдовѣешь.

— Долго тянутъ наши. Не понимаю, чего ждутъ... Все готово... Хорошо еще, что на Бабиловѣ стоитъ Мануйко... А будь тамъ панъ Игнацы, добрался бы до арсенала.

— Ты, Зося, кажется, все знаешь! Я очень рада. Ты будешь моей помощницей. Я начальница народовой женской полиціи въ этомъ краѣ.

— Вы? О, какъ пріятно повиноваться такой начальницѣ! Позвольте поцѣловать ручку.

— Ахъ, какая у тебя, Култусъ, милая Зося! И какъ это все чудесно устроилось! Помощница подъ рукой; невѣста москаля: можетъ знать ихъ секреты, вовремя передать то, что мы захотимъ. Чудесно! право, чудесно! Ну, Зося, ты будешь приходить ко мнѣ за приказаніями, послѣ ужина.

— Когда только прикажете.

— А что сегодня въ костелѣ какое впечатлѣніе сдѣлала проповѣдь?

— Городскіе бирбанты (кутилы) славно кричали. Но подлые хлопы, кажется, не повѣрили, уныло отвѣчалъ Култусъ.

— Да развѣ отецъ Бонифацы все это изъ головы выдумалъ?

— Кажется, отвѣчала Зося.—Онъ разсказывалъ, какъ онъ усердно молился, какъ постъ держалъ, а вся парафія (приходъ) знаетъ, что онъ не дальше, какъ вчера, получилъ отъ меня за дерзость пощечину, а отъ Маріанны туза.

„Подлый характеръ!“ подумала Матильда, побагровѣвъ.

— Притомъ же видѣли его и въ жидовской корчмѣ, съ городскими бирбантами кутилъ.... Хорошъ постъ!

— Ну, что за бѣда! Онъ долженъ являться вездѣ для назиданія и руководства.

Digitized by Google

— Нэхъ бэндзе похвалёны Іезусъ Христусъ (восхвалите Господа Іисуса Христа)! сказалъ важно и мѣрно кармелитъ, безъ доклада входя въ комнату.—Что я вижу! невѣста нечистаго москаля въ такой святынѣ?

— Лучше бы вы не начинали этой исторіи, пане Бонифацы. Я все знаю! И какъ подумаю, въ какую я попала компанію: на Божій свѣтъ смотрѣть стыдно!

— Да развѣ я виноватъ—съ запальчивостію сказалъ кармелитъ—когда отецъ поитъ на убой венгерскимъ, а дочь ласкается? Развѣ можно соблазнять человѣка, пришедшаго спасти и наставить ихъ? Я имъ не вѣрю, пани Матильда! Если не предатели, то во всякомъ случаѣ плохіе союзники. Остерегайтесь этихъ глазъ, что смотрятъ на духовное лицо съ насмѣшкой, не умѣютъ сохранить почтенія въ вашемъ присутствіи: это козлища! Они продадутъ насъ съ тѣмъ, чтобы этой дѣвчонкѣ сдѣлаться московской ротмистровой! Я ихъ испытывалъ и убѣдился.

— А отчего ты, Зося, поблѣднѣла? спросила со злобой пани Матильда.

— Съ досады! отвѣчала та съ достоинствомъ.—Лжецъ! чего не навретъ на простыхъ людей, когда такъ безстыдно лгалъ на Богородицу! Вотъ предатели нашего славнаго дѣла! Вамъ нравится такая дерзость, а мнѣ она противна, и если бы не въ вашемъ присутствіи, я отпустила бы ему другую пощечину.

Зося повернулась и ушла. Култусъ, опустивъ голову, пошелся за нею.

— Безсовѣстный! тихо, но грозно сказала пани Матильда, оставшись наединѣ съ кармелитомъ.

— Вольно же вамъ вѣрить всякой потаскушкѣ, московской наложницѣ, такое смрадное животное пускать въ свои комнаты! Она боится меня: она знаетъ, что я вижу душу и побужденія ея насквозь. Разумѣется, надо было очернить меня, выжить поскорѣе отсюда: я ей мѣшаю. Помяните мое слово, эта мерзавка надѣлаетъ намъ много хлопотъ. Мнѣ изъ-за васъ совѣстно за такое непростительное легковѣріе.

— Ахъ, Боже мой! но поставьте вы себя на мое мѣсто.

И пошло словоиреніе. Долго трудился кармелитъ, пока добился примиренія. Уступчивость не была въ характерѣ Матильды; но, по странному противорѣчію, она и упрямствовать

Digitized by Google

долго не умѣла: и въ томъ и въ другомъ случаѣ ея убѣжденія были случайныя. Посердилась, поспорила и помирилась.

Усѣлись за столъ, стали пить кофе, держать совѣтъ. Вдругъ къ крыльцу подлетѣли сани. Изъ нихъ выскочила Петронилла и, не раздѣваясь, вбѣжала въ комнату.

— Рекрутскій наборъ!

Матильда и кармелитъ вскочили.

— Что такое?

— Объявленъ рекрутскій наборъ! Молитесь! благодарите Бога: теперь и хлопъ встанетъ за насъ! Мужъ мой поскакалъ въ Варшаву, а я сюда. Теперь живо за дѣло! Черезъ двѣ недѣли—ужь вѣрно не позже—зададимъ мы имъ сицилійскіе нешпоры (вечерню)... Гдѣ Аврелія?...

VIII.

Въ самомъ старостве, т. е. у барскаго двора, крестьянскихъ дворовъ было немного, да и тѣ предположено было перенести на Жеребовецъ, большое селеніе, которое отстояло отъ барскаго двора не болѣе версты и образовало съ нимъ, по названію и по спискамъ, одно имѣніе. Въ домикахъ, поблизости барскаго двора, жили только Ступачевъ, еще одинъ офицеръ и нѣсколько человѣкъ солдатъ; остальные офицеры и весь эскадронъ помѣщались въ селеніи. Какъ-разъ на половинѣ дороги, между барскимъ дворомъ и селеніемъ, стояла нарядная корчма. Домъ былъ большой, каменный, оштукатуренный; примыкавшая къ нему *стодола* или огромный сарай былъ построенъ изъ какого-то не совсѣмъ приличнаго матеріяла, но такъ гладко и чисто, то никто бы и не догадался, изъ какого вещества онъ былъ сдѣланъ. Однако наружность обманчива: въ стодолѣ невылазная грязь. Въ домѣ общая зала и сегодня въ ней квартира арендатора—хуже конюшни. Столъ и скамьи испачканы; на полу соръ по колѣни; въ квартирѣ арендатора вижу, слышу: дюжина жидятъ, полунагихъ и грязныхъ, точно поросята въ мѣшкѣ, толкались и кричали. Отдѣленіе для проѣзжающихъ шляхетскаго или другаго почетнаго званія было не лучше въ своемъ родѣ: полы нечистые, годъ не мыты, но посыпаны пескомъ съ ельникомъ; стѣны имѣли видъ географическихъ картъ, по которымъ видимо путешествовала сальная свѣча въ догонку за домашними вампирами. Диваны съ обло-

Digitized by Google

манными ручками, стулья на трехъ ножкахъ. Какъ ни строгъ былъ Култусъ, но за безпорядокъ взыскивалъ слабо. Если ему попадался самъ Хаимъ, то онъ подвергалъ его штрафу: бралъ бутылку старой водки, два десятка яицъ и т. п.; но если подалась Хруска, жена арендатора, то взысканіе оканчивалось тѣмъ, что Култусъ трепалъ Хруску по щечкамъ, по шеѣ и назначалъ взысканія въ томъ же родѣ. Хруска въ самомъ дѣлѣ заслуживала бы такого снисхожденія, если бы грязь корчемной жизни позволяла ей держать свою личность въ чистотѣ и опрятности. Глаза... Гомеръ назвалъ свою Минерву волоокою. Такіе же глаза были и у Хруски, въ добавокъ словно уголь черные, правда безъ влаги, за то пламенные, полные блеска, а рѣсницы хоть вершкомъ мѣрять. Изъ-за этихъ-то необыкновенныхъ глазъ и пострадалъ бѣдный вахмистръ. Что касается до остальныхъ статей красоты Хруски, то и онѣ въ своемъ родѣ дѣлали жидовку смазливою. Она была полна, но проворна, въ трехъ комнатахъ заразъ прислуживала, умѣла плебеевъ держать въ субординаціи, а съ почетнѣйшими гостями любезничать безъ послѣдствій. За удовольствіе полюбоваться волоокою Хрускою, не одинъ шляхтичъ переплатилъ нѣсколько лишнихъ грошей, даже *злотыхъ*.

Въ это воскресенье, когда народъ былъ еще въ костелѣ, въ жеребовской корчмѣ уже засѣдали гости... Прискакалъ на вислоухой клячѣ Ицекъ, изъ Бабилова, и заперся съ хозяиномъ въ почетномъ отдѣленіи.

— Ай вай!... кричалъ Хаимъ. — Рекрутъ!...

— А что тебѣ рекрутъ? Корчма доходная: заплатишь триста карбованцевъ, кого-нибудь за себя поставишь. Еще указъ на Бабилово не пришелъ. Это наша почта изъ Варшавы вѣсть принесла.... Михель съ Кунца ко мнѣ *конно* прибѣгалъ; надо было дать знать пану. А у него на Бабиловѣ сеймъ; тамъ и большіе паны и шляхта. Ты знаешь кармелита Гилляра? онъ въ костелѣ такія штуки разсказывалъ, что мужикамъ ажъ страшно стало, всѣ перепились съ перепугу; а говорятъ, что онъ имъ сегодня еще страшнѣе будетъ разсказывать....

— Эхъ, Хаимъ! Мы тутъ болтаемъ, а тебѣ надо бѣжать скорѣе до *мяста* (города), сказать про рекрута Мовшѣ да банкиру Леви.

— А что же я имъ скажу?

— А то, что на Варшаву Москва указъ прислала: давай рек-

Digitized by Google

рута! Напугай сначала для порядку, а послѣ скажи: не бойся, Мовша! Это москаль шутитъ, а рекрута чтобы никто не боялся: рекрута не нужно. Такъ и губернаторъ и всѣ паны на сеймѣ сказали: не будетъ рекрута!...

— А что же будетъ?...

— Гвалтъ!...

— Какой гвалтъ, Ицекъ?...

— Ты присягалъ у Леви?...

— Присягалъ, хоть со страху ничего не помню, точно на свиной шкурѣ стоялъ....

— Ну, такъ держись!....

— Не пугай, Ицекъ! Пожалуй, еще стрѣлять будутъ?...

— Будутъ; а есть у тебя ружье?...

— А зачѣмъ мнѣ ружье? Еще само выпалитъ, дѣтей покалечитъ.... Бремзеле, попеле, мурмеле, гегеле!

— Это съ непривычки! А ты дѣлай, Хаимъ, такъ, какъ я сдѣлалъ.... Па́нъ далъ ружье, пороху, четыре пули.... Порохъ и пули я въ двухъ разныхъ комнатахъ заперъ, чтобы не снюхались, а ружье поставилъ въ углу.... Въ первый день даже мимо пройти было страшно. На другой день попробовалъ взять въ руки: словно ледъ въ рукахъ.... Ладонь мерзнетъ.... На третій посмотрѣлъ я въ дуло и зажмурился: бездонный колодезь!... Голова завертѣлась.... А теперь попривыкъ: курокъ на оба взвода взвожу и спускаю. Только какъ щелкнетъ, я назадъ и отскочу.... Пока будетъ гвалтъ, и совсѣмъ привыкну.... И ты сдѣлай такъ, Хаимъ!...

— Нѣтъ, Ицекъ, ты дѣло другое: ты храбрый, а я....

— Трусъ—перебила Хруска—своей тѣни пугается. Вотъ теперь день, а онъ въ городъ побоится побѣжать....

— А какъ же я побѣгу, когда мой сивый охромѣлъ?...

— Надо бѣжать, Хаимъ! Десять карбованцевъ штрафу въ кагалъ заплатишь; а будетъ гвалтъ.... помнишь, какъ тогда было?... веревку на шею да на дерево!... А теперь Леви съ *ними* контрактъ написалъ: не вѣшать, не обижать, считать насъ поляками стараго закона. А мы за это *имъ* служить должны.... Ну, и надо дѣлать такъ, будто служимъ.... О!

— О! а за правду служить не надо, Ицекъ?...

— Какъ можно! Гвалтъ москали уймутъ, какъ уняли и въ то время, когда и Варшава у *нихъ* въ рукахъ была и пушки....

Digitized by Google

А теперь что? На Бабиловѣ въ саду четыре пушки заткнаны, немножко побольше трубы отъ самовара....

— Пушки! на Бабиловѣ пушки! стрѣлять будутъ!... Бремзеле, попеле, гегеле, мурмеле!... Ицекъ! занѣмъ ты про пушки москалямъ не скажешь?

— Для чего?...

— Пушки отымутъ, стрѣлять не будутъ....

— А Ицка и Хаима на воротахъ повѣсятъ.... Нѣтъ, Хаимъ! надо служить полякамъ, такъ служить, чтобы москалю не за что было сердиться....

— А какъ же такъ?

— Придутъ поляки: „гдѣ москали? куда москали пошли?“ а ты ругай москалей, плачь, говори: ограбили, къ женѣ приставали. Разсказывай, куда пошли и сколько ихъ, и все разсказывай, какъ на дѣлѣ есть. А придутъ москали, ступай къ самому начальнику, тоже скажи ему всю правду, да проси, чтобы велѣлъ тебя высѣчь....

— Высѣчь?...

— Да, да, высѣчь нагайками, и непремѣнно при людяхъ, чтобы видѣли....

— Ай, вай! смѣешься, Ицекъ, надо мной!

— Эхъ ты, одурѣлъ отъ трусости!... Да вѣдь тебя сѣчь-то не станутъ, а только для вида будутъ махать нагайками, да еще денегъ дадутъ. А когда москали изъ напоятъ и затылки имъ нагрѣютъ, такъ никто не скажетъ, что ты указалъ: самому досталось....

— А если солдатъ ошибется, да взаправду....

— Дурень!

— Ну, пусть и взаправду высѣкутъ: все же лучше, чѣмъ повѣсятъ.... Эге! народъ валитъ: будетъ попойка.... Сегодня праздникъ.... Какъ же я поѣду?...

— Поѣзжай! Хруска сама управится, а пока лошадь отдохнетъ, и я помогу.

— Ицекъ! голубчикъ Ицекъ! Да гляди, чтобы вахмистръ проклятый не забрался.... Усы вотъ этакіе! будто пейсики дегтемъ смазаны и къ губѣ вверхъ ногами приклеены.

— Что ты врешь? перебила Хруска.—Вахмистра давно въ другую деревню перевели, и сюда ходить не велѣно....

— Да теперь и ни одинъ гусаръ въ корчму не заглянетъ: строго запрещено....

Digitized by Google

— Полно, Хаимъ! поѣзжай съ Богомъ! Стыдно, если въ городѣ наши отъ чужихъ прежде узнаютъ.

Хаимъ спѣшилъ медленно: то сивый сѣна не доѣлъ—а сивый съ сѣномъ и знакомъ не былъ, купилъ сѣчку съ половой—то сиваго поить повели, а, между тѣмъ, оба отдѣленія корчмы наполнились до тѣсноты разношерстными гостьми, такъ что на улицѣ еще стояла толпа, большею частію мужики съ Жеребовца. Вездѣ шелъ одинъ и тотъ же разговоръ про видѣніе кармелита....

— Святое дѣло! Такъ и видно, что святое дѣло! Какія персоны на небесахъ заодно съ нами! толковалъ шляхтичъ, не молодой и не старый, не красивый и не безобразный, въ чамаркѣ и конфедераткѣ.

— Что и говорить! замѣтилъ другой шляхтичъ. — Одно скучно: небо за насъ, а мы сидимъ сложа руки, а руки такъ и чешутся надъ москалемъ поработать.... Гей, пива!...

— А я все того мнѣнія, что такое дѣло ведутъ чересчуръ гласно. Чтобы намъ москали въ шкуру не задали....

— Куда имъ! Ты слышалъ? У насъ арміи; команду взялъ самъ Гарибальди....

— А на что намъ этотъ влохъ! своихъ нѣтъ что ли? Вотъ панъ енералъ Мѣрославскій пріѣдетъ....

— Дуракъ будетъ, кто пойдетъ съ Мѣрославскимъ!...

— Подлецъ будетъ, кто не пойдетъ....

— Можешь подлеца оставить при себѣ, а я лучше дуракомъ останусь....

— Вотъ тебѣ за подлеца!

— Вотъ тебѣ за Мѣрославскаго!

И пошла потасовка. Хаимъ уже сидѣлъ на сивомъ, но, заслышавъ шумъ, соскочилъ съ лошади, вбѣжалъ въ комнату.

— Панове! что вы это затѣяли? Москали сюда идутъ....

Но едва унялъ шляхту, какъ заслышалъ такой же шумъ въ общей залѣ, вскочилъ и чуть не упалъ наземь.... Городовикъ тащилъ Хруску, а другіе тащили его отъ Хруски....

— Да что же это за революція, коли нельзя въ корчмѣ надъ жидовкой потѣшиться? кричалъ пьяный городовикъ.

— Я полька! Я старозаконничка! Тебя, мошенника, панъ Дзвигачъ разстрѣляетъ....

— Молодъ! Я и самъ теперь такой же панъ, какъ онъ.

Digitized by Google

Всѣ теперь равны; мы ихъ земли и *маёнтки* (имѣнія) поровну раздѣлимъ.... Бонифацы говорилъ: все ваше! бери....

— Съ ума вы сошли! закричалъ Хаимъ не своимъ голосомъ.—Москали идутъ сюда! Всѣхъ, и насъ и васъ, заберутъ....

Городовикъ, при этихъ словахъ выпустилъ изъ рукъ Хрусю, но все еще храбрился.

— Идутъ! ну, пускай идутъ! *тся кревь!* Подавай ихъ сюда!...

— Не важничай! возразила Хруська.—Черезъ мѣсяцъ самъ москалемъ будешь. Забрѣютъ тебѣ безстыдный лобъ! пойдешь въ рекруты!...

— Въ рекруты! Ну, что жъ! мы будемъ съ тобой пара: вѣдь и у тебя голова бритая....

— Шути! шути! а тутъ не до шутокъ. Наборъ объявленъ....

— Наборъ!...

— Рекрутскій наборъ! это вѣрно! произнесъ Хаимъ твердо.—

Наступило молчаніе.... Вдругъ кто-то глухимъ, но страшнымъ голосомъ сказалъ: „за ножи!...“; также глухо, также страшно всѣ повторили: „за ножи!“ и опять все замолкло. Хруська убѣжала въ свою комнату и заперлась. Хаимъ наконецъ сѣлъ на сиваго, понуждаемый Ицкомъ, и отправился. Ицекъ, провожая его, вышелъ изъ стодолы.

— Я этого кармелита давно знаю, говорилъ мужичекъ въ тулупѣ на заячьемъ мѣху.—Онъ отъ своего монастыря за милостыней ѣздилъ. По всѣмъ костеламъ сегодняшнюю сказку разсказывалъ. Только та разница, что сегодня святые приказывали противъ добраго нашего царя подыматься, а прежде на монастырь ничего жалѣть не велѣли. Напрасно мы его за реверенду съ амвона не стащили да не отвели къ ротмистру: тотъ бы вывелъ его на чистую воду....

— Плутъ обезпечилъ себя. Вы видѣли, какія по угламъ разбойничьи рожи торчали? Это суконники съ бабиловской фабрики....

— Двухъ я узналъ: городовики. Одному я сапоги заказывалъ, а другой извощикъ; парусинной фурой и у меня нанимался....

— Да развѣ у нихъ въ городѣ мало костеловъ? Каждый день служба, а на Жеребовецъ зачѣмъ пожаловали? Водка такъ же дорога, какъ и въ городѣ....

— За то пиво дешево. По гарнцу приказано отпустить на человѣка, который у пана Култуса запишется до польской арміи...

Digitized by Google

— А пока соберется армія, станутъ красть по нашимъ избамъ, безчинствовать. Женъ и маіонтки береги....

— У насъ не страшно. Гусарамъ только надо сказать. Ночей спать не будутъ, а ужъ въ обиду не дадутъ.... Мой толкъ: пойти къ пану ротмистру, да обо всемъ и донести.

— А если вдругъ гусары уйдутъ? свадки не миновать! Гдѣ ихъ покажется больше, туда и пойдутъ гусары, а мы такъ съ голыми руками и останемся; тогда насъ всѣхъ перевѣшаютъ....

— Что жъ намъ дѣлать?

— А что намъ дѣлать? Воиъ Янъ Бродавка пошелъ до Култуса, записался; тотъ ему гарнецъ пива и двѣ косы далъ. А видѣли вы, какія косы? На нашихъ ярмаркахъ такихъ не купишь! Можно побриться....

— То Янъ Бродавка! Пиво онъ выпилъ, а косы вѣрно продалъ.

— Одну я купилъ....

— Напрасно! Вотъ эти косы такъ отъ дьявола.

— Отъ какого дьявола! На Бабилово австріяки привезли и теперь, говорятъ, каждый день по три, по четыре фуры привозятъ: карабины, пистолеты, косы, порохъ, пули: недавно ѣздилъ до ляха, самъ видѣлъ....

— И въ толкъ не возьмешь, что и дѣлать....

— По моему, держать себя въ сторонѣ, маіонтки припрятать....

— А куда ты воловъ, лошадей, коровъ, куръ, гусей припрячешь?... Все заберутъ! и пикнуть не смѣй....

— Да изъ чего они взъѣлись?...

— Какъ изъ чего? Паны хотятъ нашу волю воротить, назадъ насъ забрать, какъ свиней, опять въ дворовую грязь утопить, запречь въ свою работу.

— Дудки! Руки коротки!...

— А Янъ Бродавка слышалъ отъ Култуса, будто пановъ совсѣмъ не будетъ, будто польское начальство постановило, чтобы всѣ земли, и панскія и коронныя, отобрать и между всѣми раздѣлить поровну, сколько ни есть поляковъ. Хлопъ, фабрикусъ, шляхтичъ, панъ, графъ, князь, все равно, кто бы ни былъ: смотрѣть не будутъ....

— А ты повѣрилъ?

— Бродавка говоритъ, что онъ самъ видѣлъ золотую бумагу: на ней все это написано.

Digitized by Google

— Да кто писалъ бумагу? Вѣдь не ты, не я, а тѣ же паны. Такъ изъ чего же панамъ хлопотать, пивомъ поить, карабины и косы раздавать? Я тебѣ скажу, о чемъ они хлопочутъ: имъ мало того, что они всю власть по городамъ забрали. Теперь и пожаловаться некому: придешь въ городъ за дѣломъ, ходишь, ходишь—ничего не *докажешь*. Все свои. Вотъ они съ жиру и бѣсятся. Всѣмъ имъ захотѣлось быть королями. Помнишь, въ тридцатомъ сколько ихъ въ короли собиралось! Ну, а не удастся въ короли попасть, сдѣлаютъ магнатомъ. Не ихъ земли раздѣлятъ, а наши заберутъ, и насъ самихъ запрягутъ до плуга. *Байки!* а тою золотою бумагой рога намъ обовьютъ и поведутъ на убой....

— Скажи же, на милость Божью, что намъ дѣлать?

— А вотъ что! Пойдемъ всѣ до Култуса—запишемся. Косы, карабины заберемъ, пива напьемся, оружіе припрячемъ; пригодится....

— Не думаешь ли ты, что Култусъ такъ тебѣ и повѣритъ? Нѣтъ, братъ! прежде велитъ присягать! Бродавка присягалъ....

— Развѣ это присяга! Ты Култусу говори что прикажетъ, а Богу говори другое, то, что самъ заправду думаешь.... Грѣха въ этомъ нѣтъ.

— Ай, вай! прошепталъ Ицекъ, притаясь за угломъ стодолы.—Такого и нашъ братъ еврей не выдумаетъ!...

— Ну, что, идемъ?... Насъ обманываютъ, дурачатъ, какъ барановъ: не грѣхъ тою же монетой разсчитаться!...

Ицекъ круто повернулъ половинку воротъ; тѣ защищали: Ицекъ вышелъ изъ засады....

— А что, добрые люди, вѣрно, про рекрута толкуете...

— Про какого рекрута?...

— Наборъ объявленъ....

— Ага! значитъ до царя про польскія штуки дошло! А если дошло, такъ нечего бояться! Пойдемъ къ Култусу!...

— Да ты забылъ, что съ васъ рекрута возьмутъ....

— На то законъ! Людей не украдутъ. Возьмутъ, кого слѣдуетъ. И тебя возьмутъ.

— Шутишь! Мы рекрута не дадимъ! Паны не велятъ....

— Ну, тамъ увидимъ, а теперь идемъ, хлопцы! День коротокъ, солнце низко....

„Э! подумалъ Ицекъ. — Такъ Мошка правду говорилъ?

Digitized by Google

Хлопы не съ нами! Отъ того-то паны велятъ хлоповъ больше бояться, чѣмъ евреевъ.... Кто же съ нами?... Шляхта!... Плохое будетъ *повстанье!*"

IX.

Аврелія не вышла къ обѣду. Она принадлежала къ тѣмъ натурамъ, у которыхъ сонъ замѣняетъ лекарство. Когда она предавалась такому спасительному сну, и Тереза и Марина говорили: „барыня лечится". Пани Матильда послѣ обѣда хотѣла навѣстить Аврелію, но Тереза предупредила: барыня нездорова, барыня лечится, и мать оставила дочь въ покоѣ. Но когда пріѣхала Петронилла, а вслѣдъ за нею пани Леонора и еще шесть дамъ, принадлежавшихъ къ десятку хозяйки, Матильда поспѣшила принять мѣры предосторожности. Не успѣли онѣ усѣсться и начать совѣщаніе, какъ вошелъ кармелитъ, безъ доклада, къ явной досадѣ пани Матильды. Такая фамиліярность, въ присутствіи самыхъ почетныхъ городскихъ дамъ, смутила гордую хозяйку дома, и она уже собиралась разразиться противъ невѣжливости монаха; но кармелитъ важно, таинственно приложилъ палецъ къ губамъ, заглянулъ въ сосѣднія комнаты и, ставъ, какъ Аполлонъ посреди девяти музъ, сказалъ тихо, но торжественно:

— Наконецъ мы дождались великаго дня нашего возрожденія! Сейчасъ я получилъ изъ города ордеръ, о которомъ приказано объявить только несравненному президенту и очаровательнымъ членамъ дамскаго общества...

— Видите, я недаромъ говорила, что насъ соединило важное дѣло, сказала одна изъ дамъ. — Я сейчасъ догадалась, какъ только получила повѣстку...

— Странно! сказала Петронилла съ примѣтной досадой.— Двигачъ не сказалъ мнѣ ни слова!...

— И мнѣ Леви не говорилъ, замѣтила Леонора.

— Тутъ нѣтъ ничего страннаго, возразилъ кармелитъ.—Теперь сталъ порядокъ, *организація* вступила въ дѣйствіе... Иначе у великаго нашего дѣла не будетъ души. Во всѣхъ общихъ дѣлахъ, въ генеральныхъ распоряженіяхъ всякія частныя конфиденціи строжайше запрещаются. Безъ этого государственная тайна невозможна...

— Прекрасно! прекрасно! перебила пани Матильда съ не-

Digitized by Google

терпѣніемъ.—Скорѣе къ дѣлу. Авредія можетъ проснуться, и мы не успѣемъ...

— Надо принять мѣры, чтобы намъ не помѣшали...

— Не безпокойтесь: это мое дѣло. Говорите смѣло...

— Помните, очаровательныя богини польскаго Олимпа, что вы присягали передъ Богомъ!...

— Вы надоѣли, Бонифацы!... Стыдитесь напоминать обязанности тѣмъ, которыя ихъ лучше васъ исполняютъ. Объявляйте что слѣдуетъ поскорѣе! У насъ своего дѣла пропасть! съ запальчивостью сказала Петронилла.

— Поспѣшность неумѣстна. Въ такомъ серіозномъ дѣлѣ необходимо повторить присягу...

— Бонифацы—воскликнула Петронилла съ сердцемъ—не дурачьтесь и не играйте совѣстью нашей! Мы присягнули разъ навсегда и не на воздухъ! Того гляди Аврелія проснется...

— Ну, такъ извольте слушать.

И кармелитъ, безъ церемоніи, взялъ стулъ, присѣлъ къ столу и, вынувъ изъ-за пазухи бумагу, сталъ оглядываться и разсматривать красавицъ.

— Ну, что же вы? Читайте!...

— Здѣсь не всѣ! здѣсь только девять....

— Не ваше дѣло! замѣтила пани Матильда.—Десятая не получила повѣстки и не будетъ.

— Во имя Отца и Сына и духа Святаго! Аминь! такъ началъ кармелитъ, развертывая бумагу... Варѳоломееву ночь, сицилійскую вечерню, а по нашему, попросту, избіеніе москалей, одновременно во всей Польшѣ, предположено было произвести въ концѣ февраля, подъ ростепель, когда войскамъ двигаться неудобно; но рекрутскій наборъ такой прекрасный случай, что другаго подобнаго нескоро дождешься. Глупо было бы откладывать. Наше мудрое народное правительство постановило поразить гидру тотчасъ, но, чтобы не произошло недоразумѣній и промаховъ, дало намъ знать предварительно, чтобы мы вездѣ разставили своихъ людей и приготовились къ рѣшительному удару... Теперь слушайте! Нашъ провинціяльный комитетъ, на точномъ основаніи приказа главнаго центральнаго комитета, предписываетъ...—И кармелитъ сталъ читать. Провинціяльный комитетъ со всею подробностію описывалъ, какимъ образомъ должны быть вооружены надежные люди, какъ они въ одну ночь должны напасть

Digitized by Google

на сонныхъ офицеровъ, солдатъ и вообще русскихъ и всѣхъ перерѣзать. Всякая пощада вмѣнялась въ уголовное преступленіе. Назначенный день будетъ объявленъ тотчасъ по полученіи изъ Варшавы соотвѣтственнаго приказанія, а до того тѣ, которые должны перебить солдатъ и офицеровъ, познакомятся со своими жертвами, высмотрятъ ихъ помѣщеніе, входы и выходы. Оружіе должно быть роздано каждому подъ росписку и подъ особую клятву. На полковника Иванова назначено двѣнадцать человѣкъ, которые уже и живутъ въ нижнемъ этажѣ занимаемаго имъ дома, подъ видомъ портнаго съ подмастерьями. Распорядиться на Жеребовцѣ приказано Бонифацію съ Култусомъ; на Бабиловѣ Гиллярію съ мѣстнымъ управляющимъ, Мацюшевскимъ... Въ приговорѣ перечислены были по именамъ не только гусарскіе штабъ и оберъ-офицеры, но и всѣ русскіе не военнаго званія, какъ-то: учитель городской гимназіи, русскій лавочникъ, торгующій икрой, и содержатель постоялаго двора. И слѣда московскаго чтобъ не оставалось!... Кармелитъ читалъ приговоръ съ какимъ-то адскимъ наслажденіемъ, съ какимъ-то сатанинскимъ злорадствомъ. Послѣ имени каждаго обреченнаго на смерть, онъ умильно жмурилъ глаза и словно въ щелки смотрѣлъ на дамъ, какъ будто желалъ съ ними подѣлиться удовольствіемъ, которое не могло умѣститься безъ раздѣла въ его патріотическомъ сердцѣ. При имени полковника Иванова, Матильда, Петронилла, Леонора и еще нѣсколько дамъ невольно вздрогнули; глухой звукъ ужаса вырвался изъ ихъ хорошенькихъ устъ, лица покрылись смертною блѣдностію.

— Не правдали, жаль? сказалъ кармелитъ.—Туда ему и дорога! Онъ отнялъ у Польши великую и прекрасную женщину! Казни, быстрой, мгновенной для него, конечно, мало. Но что дѣлать! Необходимость спасаетъ его отъ мучительной смерти... Вотъ о чемъ жалѣть надо! А вы жалѣете его потому, что онъ хорошъ собою!... Фуй! Стыдно! Я не скажу... Но берегитесь обнаруживать такія матеріяльныя чувства въ такой святой, торжественной моментъ...

Гробовое молчаніе было отвѣтомъ на ораторскую выходку кравожаднаго кармелита. Продолжая читать, онъ остановился, назвавъ Ступачева.

— Мы уже толковали объ этомъ *монстрѣ* съ Култусомъ, замѣтилъ кармелитъ съ примѣтной заботой.—На этого медвѣдя

Digitized by Google

вашъ фурманъ Рохъ и садовникъ Чуба, даромъ что Голіафы, а вдвоемъ нейдутъ. Мы прикомандировали къ нимъ еще двухъ: цырюльника Бибулевича и слесаря, ловкаго *хлопца*. Этого сразу не зарѣжутъ. Култусъ имѣетъ съ нимъ счеты. Мы его пощупаемъ немножко...

„Чуть ли Зося не права!“ въ ужасѣ подумала Матильда. „Слушать страшно!“

— Мануйко на Бабиловѣ! продолжалъ кармелитъ и остановился.

— Насчетъ этого элеганта есть особенное приказаніе пана Дзвигача...

— Что вы тамъ разсказываете! какое приказаніе! съ запальчивостью перебила Петронилла.

— Есть, есть! ухмыляясь, съ необыкновеннымъ наслажденіемъ и гладя себя по толстому подбородку, отвѣчалъ кармелитъ.—Велѣно прежде всего закатить ему сто *бизунов*, потомъ отрѣзать языкъ, а потомъ уже задушить, впрыснуть роковую простыню *левандовой водкой* (Eau de lavande).

Петронилла побагровѣла, не могла слова вымолвить; но пани Матильда не вытерпѣла:

— Я вижу — сказала она съ достоинствомъ — что у васъ цѣль не отечество, а личныя страсти. И кто же подливаетъ масла на такой подлый огонь? служитель алтаря! Я соглашалась на погибель зятя; меня увѣрили, что это чистая жертва чистому дѣлу.... Мнѣ жаль моего благороднаго, добраго и честнаго зятя; но я полька и съумѣла запрятать мои истинныя чувства такъ далеко, что сама ихъ не слышу. Мнѣ некому мстить, это правда: меня никто не обидѣлъ; но если бы въ числѣ назначенныхъ жертвъ былъ самый лютый мой врагъ, никогда бы, изъ одной благородной гордости, я не позволила дѣлать исключеній. Смерть ихъ нужна, необходима для Польши.... Такъ пусть умрутъ всѣ какъ одинъ, какъ жертвы нашей отчизны, а не вашей личной злобы. Довольно!...

Пани Матильда встала и продолжала въ томъ же тонѣ:

— Торжественно объявляю, и, пане Бонифацы, знайте впередъ, никакія извиненія не будутъ приняты въ оправданіе: если ваши люди не только надъ офицеромъ, но надъ простымъ солдатомъ позволятъ себѣ злодѣйскую выходку, я умываю руки, беру дочь, внуковъ и уѣзжаю въ Россію....

— Какъ прикажете! смиренно запѣлъ кармелитъ.

Digitized by Google

— Я такъ приказываю! Не плутуйте! Не разсчитывайте на свое краснорѣчіе! Ни на что не разсчитывайте! Всему есть мѣра. Не глядите на меня такъ строго: я ничего не боюсь! Я плюю на всѣ ваши угрозы!... Читайте дальше!...

И приговоръ былъ дочитанъ безъ коментаріевъ. Наканунѣ страшнаго подвига сжались сердца у самыхъ рьяныхъ патріотокъ; бесѣда не клеилась, стали разъѣзжаться. Послѣдняя уѣхала пани Леонора. Замѣчательно, что она, во все время засѣданія, не вымолвила слова, даже распрощалась молча, но едва усѣлась въ свою нарядную карету, залилась слезами и заговорила громко сама съ собой:

— Кровожадные, лютые звѣри! Куда мы впутались! Москва подарила намъ значеніе въ обществѣ, уравняла права: чего намъ еще нужно?... Изверги! Они никого никогда не любили! Я не сердилась, когда льстивыя уста ихъ величали меня полькой, а сладострастные глаза громко называли жидовкой. Всѣ они, какъ и этотъ подлый кармелитъ, посягали на мою красоту.... *Онъ*, одинъ *онъ* любилъ мою бесѣду и былъ бы безкорыстнымъ моимъ другомъ, еслибъ я не увлекалась чужимъ и суетливымъ легкомыслiемъ. Фанатики спѣшатъ злодѣйствомъ разорвать послѣднія нити.... И тѣ были не крѣпче паутины. Между нами будто земля на сотню миль проваливается; явится пропасть.... Въ эту пропасть обрушатся невинныя жертвы злобы и вызовутъ месть праведную, которая завалитъ пропасть трупами. Тогда придется надѣвать трауръ не изъ-за химеры, не для фанатическаго парада! Не досчитаемся мужей, братьевъ!... Да мы-то изъ чего? Смѣшная, жалкая роль! Удастся полякамъ, они насъ отблагодарятъ еще большимъ, нежели теперь, униженіемъ.... Боже мой, какъ мы глупы! Нѣтъ! нѣтъ! Старцы наши мудры! Нашимъ добровольнымъ союзомъ мы спасли беззащитныхъ бѣдныхъ братій; мы вѣрно разсчитали на великодушіе русскихъ и на изувѣрство нашихъ союзниковъ.... Мы купили пощаду еврейскому народу, застраховали его нищенскія убѣжища отъ пожара, пожитки отъ грабежа, красоту женъ и дѣвъ отъ неистоваго сластолюбія.... Неглупо, нѣтъ, неглупо!... Но неужели Богъ попуститъ?... Свѣтъ страшенъ, свѣтъ гадокъ.... Мало ли чего видимъ на свѣтѣ такого, гдѣ самая дерзкая мысль не смѣетъ подозрѣвать присутствія воли Божіей!... Зачѣмъ я родилась жидовкой!... Все, что гадко, подло, несправедливо, унизительно въ этомъ расхваленомъ

Digitized by Google

мірѣ—все это я должна была испытать вдвойнѣ. Даже любовь моя — трижды преступленіе.... Но пропадайте вы всѣ, евреи, поляки! Мнѣ все равно; я не умѣю переиначить сердца!... Я васъ ненавижу, мои законные и незаконные родные! Пусть я не увижу его больше или увижу побѣдителемъ, даже мстителемъ.... Нѣтъ, на месть онъ неспособенъ!... Да, его нація выше, чище нашихъ всѣхъ.... И я отдамъ его на съѣденіе? Позволю, чтобы онъ палъ подъ ножами грязныхъ, пьяныхъ портныхъ, безъ чести, безъ славы? Нѣтъ, ночные герои!... вы ошиблись!... Боже мой!... Вотъ домъ, гдѣ живетъ онъ! Въ окнахъ его квартиры свѣтъ! Стой!...

Переднее окошко въ каретѣ опустилось. Карета остановилась; лакей отворилъ дверцы....

— Развѣ мы уже пріѣхали? тихо спросила испуганная Леонора.

— Вы приказали остановиться!...

— Съ ума сошелъ! тебѣ послышалось!...

И пани Леонора, вся дрожащая, закуталась въ шубу и робко прижалась въ уголъ кареты.

— Благодарю тебя, Боже! Ты остановилъ мое безуміе! Какихъ глупостей я могла бы надѣлать.... Нѣтъ, такъ нельзя... такъ нельзя....

X.

Положеніе всѣхъ дамъ было незавидное. Покойнѣе другихъ была Аврелія. Благодатный сонъ освѣжилъ и укрѣпилъ ее. Въ послѣднія минуты этого сна ей показалось, что въ неизвѣстной храминѣ заиграли органы такіе сладкогласные, мягкіе, тихіе, что и проснуться не хотѣлось. Открыла глаза—темно; сквозь щель дверей—свѣтъ; въ гостиной шушукаются.... Няня Марина, русская, съ горничной Терезой, полькой, бесѣду ведутъ. Какъ ни тихо разговаривали, но глубокое молчаніе, господствовавшее въ комнатахъ, дозволяло разслушать рѣчи до послѣдняго слова.

— Какъ хочешь, Марина, надо барыню разбудить. Тутъ что-то неладно!...

— Что жь неладно, голубушка? Вѣстимо, гости наѣхали, такъ зачѣмъ слугамъ по комнатамъ таскаться?...

— Да заниматься зачѣмъ? Этого нигдѣ не бываетъ. Кул-

Digitized by Google

тусь стоитъ въ прихожей. Чуть кто въ двери, ступай съ Богомъ! не надо!...

— Э, голубушка! Мало ли какія у господъ бываютъ прихоти! Нашему брату не слѣдъ и знать о томъ....

— Нѣтъ, Марина, ты больно добра, а я за барыню смерть боюсь, пуще того, какъ бабиловская пріѣхала....

„Петронилла пріѣхала! Не къ добру!“ подумала Аврелія и встала.

Узнавъ же, что изъ города наѣхало много дамъ и не было ни одного мужчины, кромѣ кармелита, Аврелія пришла въ недоумѣніе.

— Странно—сказала она тихо—уже свѣчи горятъ. Неужели я такъ долго спала! Надо однако выйти къ гостямъ, чтобы чего не подумали.... Тереза! давай одѣваться!...

— Опоздали! Слышите, экипажи застучали: видно, разъѣзжаются....

— Досадно! Но все равно!... Надо пойти....

Одѣлась, подошла къ дверямъ, что за образомъ: заперты на ключъ и съ той стороны.

— Что это значитъ? Сходи, Тереза, скажи, чтобы отперли....

— Теперь отопрутъ: всѣ уѣхали, секреты кончились....

И точно, всѣ уѣхали. Остался кармелитъ, въ ожиданіи ужина. Но пани Матильда, обратясь къ нему, сказала сухо:

— Благодарю васъ, пане Бонифацы! Мы сегодня у васъ цѣлый день отняли. А у васъ много трудовъ впереди, надо отдохнуть, набрать на завтра силъ. Ступайте! Богъ съ вами.... Доброй ночи!....

Кармелитъ коротко зналъ свою паству и понималъ, что Матильдѣ, когда она не въ духѣ, не смѣй никто поперечить; сложился въ почтительную фигуру, поклонился и согнувшись вышелъ изъ комнаты. Матильда погрузилась въ глубокую думу; Петронилла, тоже задумчивая, ходила по комнатѣ, не говоря съ матерью ни слова. Мать тоже молчала. Въ это время въ прихожей комнатѣ, куда вышелъ кармелитъ, послышался громкій разговоръ:

— Ойче Бонифацы — спросилъ Култусъ—вы что тутъ дѣлаете?

— Ищу шапки....

— Да она у васъ въ рукахъ!..

Digitized by Google

— Какая разсѣянность!...

— Онъ подслушивалъ! злобно улыбаясь, сказала громко Матильда.—Много услышалъ!... Кутусъ! сказали Вось, пусть пожалуетъ: мнѣ надо съ нею переговорить.... Двери оставь такъ, не запирай, а то опять кто-нибудь придетъ за шапкой!

— Ну, Петронилла! славную исторію затѣялъ твой Дзвигачъ....

— Отчего же *мой?* Не онъ одинъ: всѣ, вся Польша, Литва, даже русскія наши провинціи; тотъ же духъ вездѣ, тѣ же сборы; тѣ же приготовленія....

— За что онъ такъ золъ на Мануйку?...

— Вретъ Бонифацы....

— Нѣтъ, не вретъ!... Видно нѣжный ротмистръ тебя разнѣжилъ.... Когда я его знала, просто былъ помадная конфетка въ золотой бумажкѣ....

— А теперь посмотрѣли бы вы на него! Получше длиннаго Орлея съ китовыми усами....

— Съ какой стати ты тутъ Орлея приплела?

— Взглянула нечаянно на портретъ. Надо бы убрать портреты гусаровъ: неловко!...

— Твоя правда! Завтра велю снять. Хочешь, я тебѣ подарю Мануйку....

— Дзѣнкуе (благодарю)! Теперь не до портретовъ....

— Правда: если увидитъ Дзвигачъ, еще пятьдесятъ *бизуновъ* прибавитъ. Хорошъ твой Дзвигачъ!...

— А кто меня за него замужъ выдалъ!

— Неблагодарная! И ты мнѣ рѣшаешься дѣлать такіе упреки....

— Зачѣмъ же вы меня дразните! Мануйко былъ у меня какъ болонка, собачка, но собачка вѣрная. Сколько лѣтъ прошло, а у него въ сердцѣ нѣтъ никого, кромѣ Петрониллы. Я съ нимъ шутила, дурачилась....

— Не шути съ огнемъ: обожжешься!...

— Не то, мамо! Пусть умретъ! Не такіе должны умереть!... Петронилла вздохнула. Матильда заплакала. — Но за что для него придумали такую звѣрскую казнь? продолжала Петронилла.—За вѣрную любовь ко мнѣ?... Другой мужъ гордился бы этимъ....

— Такъ, Петронилла, истинно такъ! Ты говоришь правду!...

— Я не такая полька, какъ вотъ эти, что у васъ тутъ

Digitized by Google

молчали, трусили, соглащались съ каждой іотой этого чудовища въ реверендѣ... Меня не нужно поджигать; я сама изъ Мануйки польскаго патріота сдѣлала. Изъ любви ко мнѣ нашу руку держитъ.

— Какъ нашу руку?

— Не подумайте, что онъ хочетъ измѣнить своимъ. Этого онъ никогда не сдѣлаетъ. Я бы сама презирала его. Но онъ признаетъ, что мы правы, одобряетъ наше желаніе самостоятельности, увѣряетъ, что въ Россіи многіе тѣхъ же мыслей и намъ сочувствуютъ.

— Вретъ! Онъ хочетъ угодить тебѣ...

— Всѣ москали, сколько мы ихъ знаемъ, ведутъ себя такъ благородно, величественно. Ни слова! Вырѣзать ихъ надо: пощада была бы глупостію и преступленіемъ; но назначать мучительныя пытки!

— Это все твой Дзвигачъ!

— Всѣ они такіе же! А кармелитъ развѣ лучше?

— Продолжай! сказала Матильда.—Это Зося! наша! десятая моя помощница.

— Я спрашиваю: развѣ кармелитъ лучше? Несчастнаго Ступачева назначено четвертовать, жилы вытянуть, и вы не поможете. А кто приказалъ, какъ вы думаете? тотъ же кармелитъ...

— Нѣтъ! приказала моя пощечина, перебила Зося.—Я ищу случая, чтобы при всѣхъ дать ему другую.

— Вотъ это по моему! перебила Петронилла, остановясь и дружески протянувъ руки.

Зося хотѣла поцѣловать руку, но Петронилла съ живостію ее отдернула.

— Нѣтъ, сестра! сказала она съ достоинствомъ.—Я не играю словами. Свобода, равенство, независимость, эти святыя имена я ношу на душѣ, а не для украшенія бабиловскаго знамени. Ихъ вышили шелками и золотомъ не руки мои, а сердце. И я, грѣшница, знаю; адъ меня испытывалъ, но время очистило... Мамо, мамо.... и ты, Зося, какъ вижу, достойная полька! Кто изъ насъ, по женской слабости, не оказывалъ снисходительнаго вниманія къ москалямъ? Но то было дьявольское наваожденіе! Постараемся не допустить звѣрства, но и не покроемся стыдомъ малодушія: оно равно измѣнѣ! Правда, Зося?

— Еще бы неправда! Но я должна предупредить васъ: у

Digitized by Google

москалей обоняніе чуткое, носъ большой; они чуютъ, что пахнетъ гарью, хотя и не знаютъ, гдѣ пожарище.

— Помню, твой женихъ былъ большой болтунъ! сказала разсѣянно пани Матильда.

— И теперь такой же! Сегодня разсказывалъ, что былъ у полковника въ городѣ.

— Ну что же полковникъ? торопливо спросили и мать и дочь.

— Полковникъ, говоритъ, все знаетъ.

— Господи Іисусе Христе!

— Постойте, постойте! Не пугайтесь... Что онъ тамъ знаетъ!.. Говоритъ, полковникъ ему разсказывалъ, что панъ Дзвигачъ не унимается, собираетъ на Бабиловѣ заговорщиковъ, что онъ написалъ ему предостерегательное письмо, а не послушается—арестуютъ, и заваренное пиво изъ кадки выпустятъ. Изъ глупой революціи выйдетъ мыльный пузырь...

— Превосходно! перебила Петронилла.—Вотъ, видите! Вотъ, они, умники, эти мужчины! А это я настояла. Значитъ, я не дурной политикъ.... Теперь съѣзды назначены по имѣніямъ въ очередь, и то въ тѣхъ только, гдѣ нѣтъ москалей.

— И этихъ съѣздовъ не надо бы, замѣтила Зося.—Приговоръ есть... роли розданы.

— Еще не всѣ. Набираютъ охотниковъ. Такого дѣла хлопамъ поручить нельзя: хлопы пока за москаля тянутъ; потомъ мы ихъ погонимъ силой, да тогда уже и сами пойдутъ.

— Охотниковъ! Сколько же ихъ надо? Съ моимъ, напримѣръ, паномъ Игнацы и двое ничего не сдѣлаютъ.

— На него твой отецъ четырехъ назначилъ.

— Четырехъ! мало! Каковы эти четыре? Добрый волъ десятокъ телятъ, какъ солому, рогами разбросаетъ.

— Фурманъ Рохъ, садовникъ Чуба, еще двое изъ города.

— Хорошо подобрано: эти сладятъ!

Вбѣжала Тереза.

— Пани Аврелія хотѣла придти, да двери заперты.

— Это я заперла. Поди отвори.... Зося! При Авреліи... и пани Матильда положила на губы палецъ.... Ты, Петронилла, такъ поздно на Бабилово не ѣзди: теперь по всей околицѣ Богъ знаетъ какой сбродъ шатается. Переночуй у насъ.

— У васъ и безъ меня тѣсно.

— Найдемъ мѣсто!... Зося! скажи Юзѣ, пусть въ охотничьихъ

Digitized by Google

комнатахъ постель приготовить.—Что съ тобой, Аврелія? спазала мать, обращаясь къ вошедшей дочери.—Я стала не на шутку безпокоиться.... У насъ много гостей было. Но безъ тебя все было какъ-то скучно. Петронилла хотѣла разбудить тебя; я не позволила. Сонъ лучшее твое лекарство.

Завязался разговоръ. Толковали болѣе о пустякахъ, о предстоящемъ карнавалѣ, о свадьбѣ Зоси. А Зося мастерски выдерживала свою роль въ этомъ мудреномъ женскомъ квартетѣ, къ особенному удовольствію Петронилы, которая то и дѣло подхваливала и видимо задобривала дѣвушку.... Наговорились до зѣвоты. Ужинать никому не хотѣлось. Матильда простилась съ дочерьми.

— Милая Зося! ты такъ хорошо и умно разсказываешь! Ступай со мной: передъ сномъ побалагуримъ.

Въ гостиной остались двѣ сестры, обѣ на ногахъ; но лишь только Матильда ушла, Петронилла упала на диванъ и приклонила голову къ подушкамъ.

— Что же, Нилла? спросила заботливо Аврелія.—Пора въ постель.

— Позволь мнѣ, Реля, я еще такъ полежу, помечтаю.

— Ты встревожена?

— Милая Реля, не спрашивай! Сама знаешь, что мы съ тобой сестры только по рожденію.

— Ты слишкомъ откровенна, Нилла! не скрываешь ненависти ко мнѣ....

— Ненависти! Богъ съ тобой, Реля! уйди, ради Бога! Въ томъ и вся бѣда моя, что я глупо люблю тебя, хотя бы и не слѣдовало.

— Ты любишь меня? новость!...

— Для тебя, Реля! Еще разъ умоляю: дай мнѣ поплакать!

— Бѣдная Нилла! тебя мучитъ фанатическія страсти!..

— Видишь, какая ты эгоистка! Вѣдь я тебя не упрекаю въ измѣнѣ бѣдной отчизнѣ! Тебѣ весело смотрѣть, какъ нашу мать несчастную терзаютъ соотечественники твоего мужа и наши предатели... Ну, и любуйся — не мѣшаю! Ты не можешь мнѣ запретить оплакивать твою измѣну; тебѣ ничего: ты русская полковница, мать двухъ красавцевъ москалей; на тебя смотрятъ съ восторгомъ наши враги, какъ на славную добычу, какъ на блистательное завоеваніе. А мнѣ-то каково! Вѣдь я не вижу съ моими тиранами; я слышу только вопли родные. Какой полькъ

ни взгляну въ глаза, все одинъ и тотъ же вопросъ: „а что сестрица счастлива, довольна своей измѣной?“ О, милая Реля, развѣ весело, когда ежедневно колютъ и колютъ ножемъ въ сердце?

— Химера, Нилла, право, химера! Если бы я вышла замужъ теперь, когда французы наэлектризовали вашъ патріотизмъ, увѣрили васъ, что вамъ нѣтъ другаго спасенія, кромѣ преждевременной гибели, полезной для ихъ политики....

— Французы! Какая московская выходка!

— Кто же не знаетъ, что французы зажгли пожаръ! Если бы я не имѣла капли здраваго разсудка, то и тогда не повѣрила бы французамъ... Всѣ такъ думаютъ, и я отъ другихъ не захотѣла бы отдѣлиться... Но десять лѣтъ тому назадъ иначе думали во всей Польшѣ.... И ты сама....

— Понимаю, куда ты мѣтишь, Реля! Да теперь, когда все прошло, нѣтъ и надобности скрывать. Мы съ тобой, слава Богу, не дѣвушки неопытныя, а зрѣлыя женщины. Правда, каюсь, я любила твоего мужа, можетъ быть, больше, чѣмъ ты. Ты этому вѣришь, Реля? А дальше, бьюсь объ закладъ, не повѣришь. Дзвигачъ былъ женихомъ, когда мы познакомились съ Полемъ. Ты не ошибалась: я была влюблена, но любовь не убила вполнѣ чувствъ польки. Вотъ чѣмъ я горжусь! Естественно, любовь къ Полю росла, а съ тѣмъ вмѣстѣ росло и отвращеніе къ Дзвигачу. Мнѣ нетрудно было бы разстроить нашу свадьбу. Съ моимъ характеромъ не могли бы управиться наши добрые родители. Не хочу—и кончено! Но я, какъ ни любила безумно, сказала: „нѣтъ, матерь несчастная, нѣтъ, церковь моя святая, не вѣрьте моей слабости! я вамъ не измѣню.“ И подала руку... человѣку, котораго я ненавидѣла, но котораго уважала за мои собственныя чувства. Я думала, я была убѣждена, что ты сдѣлаешь то же; а ты покрыла и себя и всѣхъ насъ поворотомъ.

— Нилла! милая Нилла! увлеченіе тебя ослѣпило... Невозможно говорить съ тобой. Твоя неукротимая горячность довела тебя до крайней степени раздраженія. У тебя пожаръ и въ головѣ и въ сердцѣ.

— Ошибаешься! наоборотъ, я умѣю любить какъ женщина, но управляю моей волей какъ мужчина. И вотъ тебѣ доказательство. Я этого не скажу даже матери, потому что она теперь едва-ли пойметъ меня. Но тебя, моя милая измѣнница, я все-таки люблю, какъ сестру, хотя и падшую, какъ друга моего дѣтства. Вспомни, Реля! мы думали съ тобой, мы вѣри-

Digitized by Google

ли, чувствовали одинаково. Насъ раздѣлило опять одно и то же чувство. Помнишь ли ты нашего парезомера, конфетчика, passe-temps моего больнаго сердца? Я играла съ нимъ въ grande patience отъ скуки, отъ муки:... Мы разошлись надолго. Въ десять лѣтъ мы видѣлись на одну минуту въ Парижѣ. Возвращаюсь на Вабилово—встрѣчаю тамъ Малуйку. Онъ уже регистръ; не только чиномъ, но всѣмъ существомъ уже другой человѣкъ; баловень дамъ, онъ разлюбилъ ихъ; въ его сердцѣ осталась одна Петронилла.... Такое постоянство меня изумило, но не обрадовало. Согласись, такая непоколебимая любовь побѣдила бы и Діану. Я тронута, Реля, я глубоко тронута... Но если его поведутъ на эшафотъ, если на моихъ глазахъ слетитъ его голова, я не вскрикну; самъ Дэвигачъ не замѣтитъ на моемъ лицѣ и тѣни сожалѣнія.

— Что же хорошаго въ этой притворной, въ этой насильственной гордости!

— Безъ этой гордости не бывать свободной Польши... Воля мужчинъ въ нашихъ рукахъ. Будь женщины союзницы москалей, они нашими руками наложили бы на полипов цѣпи и повели бы ихъ какъ кроликовъ въ свою холодную Сибирь.

— Все ужасы и ужасы! Тебя и несчастныхъ одномыслящихъ съ тобою полекъ терзаютъ чудовища воображенія... Нина! мнѣ отъ души жаль тебя!

— Только отъ этого чувства избавь меня! Лучше ненавидь меня, какъ лютаго врага, но безъ сожалѣнія! Я полька, ты москалька: на томъ и разойдемся!

— Вотъ въ томъ-то вся ошибка: я ни полька, ни москалька!

— Кто же ты?

— Жена достойнаго, всѣми любимаго и всѣми уважаемаго человѣка! У насъ есть, кромѣ Россіи, другая святая отчизна: царство любви къ ближнему.

— Утопическія бредни и больше ничего!...

— А у тебя провожадное упрямство и больше ничего....

— Упрямство, въ которомъ принимаетъ участіе само небо....

— Уже не черезъ посредство ли пана Бонифація, кармелита?...

— То для простаго народа, для черни.... Но ты опять не поймешь: ты не бесѣдовала съ высшими силами....

— Спиритизмъ!...

Digitized by Google

— Не улыбайся такъ презрительно!... Испытай, убѣдись, и тогда говори.... А я сама допрашивала патроновъ Польши...

— Что же они сказали тебѣ?...

— Благословили!...

Авреліи не отвѣчала на такое неожиданное откровеніе, посмотрѣла на Петронилу, а та, вперивъ блестящіе, полные слезъ глаза въ пустой воздухъ, съ выраженіемъ блаженства и упоенія, будто внимала невидимымъ собесѣдникамъ.... Въ этомъ пиѳическомъ положеніи Петронилла была чудо хороша! Богъ вѣсть, чѣмъ кончилась бы ночная бесѣда сестеръ, если бы не вошла Зося.

— Кто тутъ? спросила тревожно Петронилла, какъ бы просыпаясь отъ тяжкаго, но сладостнаго сна. — Ахъ, это ты, Зося! Что мама?...

— Я убаюкала моими сказками пани-президентову....

— Ты волшебница, Зося! Въ такое время не спится доброй полькѣ: есть о чемъ всю ночь напролетъ думать.... Все равно: что здѣсь, что на постели. Пойдемъ по домамъ. Только кто же меня раздѣнетъ? Вѣрно, старая Юзя про меня забыла.

— Позвольте вамъ помочь.

— Благодарю, Зося! Я принимаю твою дружескую услугу... Доброй ночи, милая Реля!

Сестры горячо обнялись, расплакались, опять обнялись и безъ словъ пошли: Авреліи впередъ, Петронилла за нею. Постель для нея была приготовлена въ средней охотничьей комнатѣ. Если припомните, три охотничьи покоя служили связью между большимъ домомъ и флигелемъ...

— Что, Зося? сказала Петронилла, снимая передъ зеркаломъ черную наколку.—Мнѣ говорилъ Култусъ о твоей бѣдѣ...

— Бѣда не велика, но если исторія протянется мѣсяцъ, другой, такъ этотъ звѣрь велитъ своимъ гусарамъ схватить меня и женится.

— Я и сама не понимаю, чего мы ждемъ. Вѣрно, не вездѣ такъ, какъ у насъ, все приготовлено.... Тс!

Петронилла стала прислушиваться. Двери въ послѣднюю комнату были отперты. Какъ тѣнь безплотная, на цыпочкахъ она перешла въ другую комнату, приложила ухо къ замочной щелкѣ. Авреліи громко молилась передъ своимъ образомъ; но разобрать явственно ея словъ не было возможности. Петронилла протянула было руку къ замку, но вдругъ отдернула, вороти-

Digitized by Google

лась въ свою спальню грозная, задумчивая, стала машинально раздѣваться. Зоси молча помогала.

— Зося! наконецъ глухо проговорила Петронилла.

— Что прикажете?

— Не пройдетъ недѣли, во всей Польшѣ, безъ воли народа, никто уже не будетъ приказывать... Милая Зося! у меня есть къ тебѣ просьба....

— Пока еще недѣля не прошла, извольте приказывать.

— Охъ Зося! это такая тайна....

— Теперь, слава-богу, у насъ секретовъ больше, чѣмъ волосъ на головѣ.

— Но эта тайна страшная!

— Не страшнѣе тѣхъ, что у насъ уже за пазухой.

— Ты должна дать клятву.

— Какую угодно! И къ этому можно получить привычку... Извольте разсказывать: знать пора!

— Нѣтъ здѣсь нельзя! Какъ знать! у всякаго могутъ быть шпіоны: и здѣсь, можетъ быть, стѣны слышатъ....

— Ну, сегодня, я думаю, онѣ наслушались досыта.

— Завтра, Зося! Гдѣ бы намъ увидѣться?

— Панъ-президентъ приказалъ для внуковъ большую алею расчистить: тамъ очень пріятно гулять...

— Приходи туда въ десять часовъ.

— Слушаю. Покойной ночи!

— Прощай, милая Зося! Поцѣлуй меня! не такъ, не такъ! поцѣлуй меня, какъ добрая сестра.

— Господи! да у васъ огонь, не лицо.

— А у тебя ледъ.

— Я всегда зябну, когда спать хочется.

— До завтра!

— Свѣчу потушить?

— Не надо: я сама.... До свиданія!

XI.

Промелькнули и Рождество и новый годъ и новаго и нашего стиля. Ивановъ часто ѣздилъ къ женѣ на Жеребовецъ. Дѣти поправились, но Аврелія сама какъ-то западать стала, потому ли что скучала безъ мужа, или бесѣды Петронилы наводили на нее болѣзненное раздумье. Мужъ не могъ не замѣтить та-

Digitized by Google

кой недоброй перемѣны. Толковали, толковали и рѣшили секретно отъ всѣхъ, если черезъ недѣлю здоровье дѣтей позволитъ, отправиться въ дальнее путешествіе: ѣхать ей съ дѣтьми въ Россію. Экипажъ былъ готовъ. Въ городѣ Ивановъ самъ уложилъ вещи жены и съ невольнымъ безпокойствомъ ждалъ назначеннаго срока.

7-го или 8-го января, по утру, во время чая, заѣхалъ панъ-президентъ. Трудно было узнать его. Волоса совершенно побѣлѣли; глаза бѣгали, будто мышь отъ кошки. По всѣмъ признакамъ, онъ пріѣхалъ за дѣломъ, но не могъ рѣшиться начать серьезный разговоръ, вздыхалъ, жаловался на разстройство здоровья... Неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы посѣщеніе, если бы, къ удивленію полковника и президента, не вошелъ безъ доклада Дзвигачъ. Лицо его, въ противоположность президенту, сіяло торжественнымъ веселіемъ. Онъ разсыпался въ любезностяхъ, намекалъ на прежнее съ сожалѣніемъ и кончилъ приглашеніемъ въ Бабилово на семейный праздникъ на $^{12}/_{24}$ число января. Ивановъ обѣщалъ условно, и Дзвигачъ, узнавъ, почти насильно утащилъ съ собою президента. Еще не успѣли убраться неожиданные гости, какъ лакей (денщиковъ у Иванова не было) доложилъ, что пришла съ товарами жидовка, которой полковникъ приказалъ придти.

— Я?... приказалъ придти?... Ужъ не жена ли это распорядилась? Она что-то говорила, что надо бы штуки двѣ-три полотна купить. Но какого? можетъ быть, жидовка знаетъ. Пусть обождетъ минуту!

Ивановъ сѣлъ къ письменному столу и написалъ записочку: „Любезный Ступачевъ! ласкамъ и любезностямъ нѣтъ конца. Надо ружья и пистолеты зарядить, усилить карaулы“.

Вошелъ опять лакей.

— Жидовка не хочетъ дожидаться.

— Ну, такъ пусть потрудится пожаловать другой разъ.

— Баринъ! тихо сказалъ лакей, почесываясь въ затылкѣ.

— Ну, что?

— Это не жидовка!

— Что?

— Не жидовка...

— Вотъ тебѣ разъ! А кто же?

— Притча въ простынѣ. Говоритъ такъ странно, не по-жи-

Digitized by Google

довски: „доложи, голубчикъ! мнѣ надо во что бы то ни стало видѣть полковника".

— Проси!...

Жидовка слышала, вѣроятно, послѣднее слово, потому что она вбѣжала такъ стремительно, что чуть не опрокинула въ дверяхъ лакея. Дѣйствительно, бѣлая, тонкая глянцовитая чадра (какъ евреи называютъ эту простыню, не припомню) покрывала не только голову и станъ, но и лицо, такъ что въ щелку свѣтились лишь два глаза... Подъ мышкой замѣтна была коробка съ товаромъ; изъ-подъ чадры, внизъ по юбкѣ, торчалъ конецъ желѣзнаго аршина.

— Полковникъ! сказала она торжественно. Два слова! наединѣ!...

— Ступай, Степанъ, съ Богомъ! Не принимай никого...

Жидовка кивнула головой одобрительно.

— Полковникъ! Послѣ завтра, 22-го числа, въ 12 часовъ ночи, назначено вырѣзать всѣхъ русскихъ въ Польшѣ... ночью... спящихъ... безъ исключеній и безъ пощады!... Ваши родные въ заговорѣ... Аврелію выманили изъ вашего дома, чтобы свободнѣе убить васъ. Ваши убійцы портные, что живутъ внизу... Все ли я сказала? Господи! не забыла ли я чего?...

— Не угодно ли вамъ присѣсть? сказалъ Ивановъ съ совершеннымъ хладнокровіемъ, подвигая кресло.—Вы такъ взволнованы! Вамъ надо отдохнуть...

Жидовка стояла какъ вкопаная, пораженная спокойствіемъ Иванова.

— Прекрасная пани Леонора! продолжалъ Ивановъ въ томъ же тонѣ. — Я предвидѣлъ страшную катастрофу и уже принимаю мѣры къ нашей безопасности. Грустно, больно! Жаль мнѣ бѣдныхъ поляковъ; но ваше героическое вниманіе къ чуждымъ для васъ людямъ—высокое чувство человѣколюбія...

— Человѣколюбія! прошептала Леонора и отдернула чадру, такъ что булавки разлетѣлись.—Извините! Я чуть не задохлась подъ моимъ покрываломъ...

Надо было видѣть Леонору въ эту торжественную минуту. Чадра слетѣла. На головѣ, изъ тончайшаго батиста, была еврейская чалма; изъ-подъ чалмы выбѣгали золотые кованные фестоны, съ узорами изъ крупнаго жемчуга. Никакой въ мірѣ костюмъ не шелъ такъ великолѣпно къ лицу еврейской красавицы. Вернетова Юдиѳь казалась прачкой въ сравненіи

Digitized by Google

съ Леонорой. Я разумѣю голову Леоноры, потому что ея стройный станъ уродовала толстая лисья шуба, перетянутая широкою золотою цѣпью. Но все это богатство костюма меркло передъ сіяніемъ глазъ, въ которыхъ, сквозь слезы, свѣтились и гордость, и страсть, и радость, и неисходное горе, такъ что Иванову, цѣломудренному Іосифу, стало крѣпко жаль Леонору. Подвигъ любви былъ слишкомъ великъ, чтобы не возбудить самаго нѣжнаго сочувствія.

— Ради Бога, присядьте! сказалъ онъ умоляющимъ голосомъ.

Леонора машинально повиновалась, Ивановъ придвинулся къ ней, взялъ за руку и поцѣловалъ. Слеза капнула на руку. Леонора схватила обѣими руками его разгорѣвшуюся голову, и уста слились съ устами въ продолжительный жаркій поцѣлуй...

— Поцѣлуй дружбы, Леонора! прошепталъ Ивановъ, когда она выпустила изъ рукъ его голову.

— Только не признательности! весело сказала Леонора.

Адскій пламень страсти погасъ; глаза сіяли радостію...

— Вы побѣдили, Леонора! Но побѣдитель долженъ быть великодушенъ...

— Не бойтесь! не бойтесь! Съ меня довольно! Я васъ боготворю и вы меня не презираете! Вы не оттолкнули грѣшницы!... Вы спасены!... Я торжествую!... Вы поняли меня... Не шпіонъ пришелъ къ вамъ, а вѣрный другъ, вѣрный до гроба... Я уплатила только долю моего долга...

— Объяснитесь, Леонора!...

— По вашей милости я уже не жидовка...

— Вы никогда и не были...

— Не смѣйтесь! Я разъигрывала роль польки, но теперь я и не полька!... Тс!... боюсь сказать... Я христіанка... я все прочла, ночей не спала... Я все передумала, перечувствовала. Вы мой пророкъ! вы мой учитель! Христосъ глава вашей религіи, вашей, Поль! Она теперь и моя!... Поняли?... Теперь вамъ нечего бояться меня.

— Милая Леонора! вы будете высокимъ другомъ моей Авреліи...

— Можетъ быть, можетъ быть... задумчиво отвѣчала Леонора.—Бѣдная плѣнница! проплыветъ ли она цѣлое море приготовленныхъ для нея испытаній?... Въ этомъ вертепѣ фанатизма...

Digitized by Google

— Успокойтесь, Леонора: завтра жена, и съ дѣтьми, уѣдетъ въ Россію.

— А вы?...

— А я останусь! Теперь ни въ отставку, ни въ отпускъ нельзя.

— И вы наравнѣ съ другими будете казнить вашихъ польскихъ братій?...

— Что вы хотите сказать, Леонора?...

— Вы обрызгаете ваши руки кровію человѣка...

— Не я, а долгъ, который я на себя принялъ добровольно. Война грустный путь; но утѣшительно думать, что онъ ведетъ къ тому, что войны когда-нибудь да не будетъ. Это разъ. Во-вторыхъ: если уже Богу угодно, чтобы пожаръ вспыхнулъ, то разсудите, и гдѣ правая сторона, туда меня и поставьте... Жду вашего рѣшенія...

— Но вы будете мстить полякамъ за изувѣрство...

— Никогда! Мы будемъ отъискивать и истреблять зажигателей, которые, изъ своекорыстныхъ видовъ и во имя страсти къ переворотамъ, разорвали узелъ дружбы и братства въ самомъ началѣ. Этимъ господамъ не будетъ пощады!...

— И вы надѣетесь на успѣхъ?...

— Не сомнѣваюсь ни минуты! Ни Польша, ни Европа не знаютъ русскихъ, не только тѣхъ, что *будутъ*, но и тѣхъ, что *есть*. Узнаютъ—самимъ стыдно станетъ. Истинно такъ, Леонора!... Не качайте сомнительно головой! И вы обмануты, какъ и вся Европа. Все, что русскимъ приписываютъ дурнаго, все это не-русское. А вотъ теперь, когда между ними принципы чести и честности сказались и стали проникать въ воспитаніе дѣтей, посмотримъ, какая нація перещеголяетъ ихъ. Горяча, длинна моя ежедневная молитва за Россію: въ моемъ отечествѣ много недостатковъ. Но, повторю, все дурное не-русское.

— Боже! И я такъ долго не увижу васъ! въ горькомъ раздумьѣ проговорила Леонора.—Такъ долго не буду бесѣдовать съ вами!...

— Отчего же?...

— Длинную исторію затѣваютъ...

— Богъ милостивъ!...

— Что я буду дѣлать въ этомъ вертепѣ? Я всегда притворялась съ отвращеніемъ... Нѣтъ! Сегодня я разъиграла роль мою съ восторгомъ. Знаете ли, самъ мужъ одѣвалъ меня. Я на-

Digitized by Google

рядилась торговкой, чтобы обмануть... кого вы думаете?.. васъ! Чтобы не подать вамъ подозрѣнія и обойти еврейское населеніе нашего города, внушить бодрость, чтобы не перепугались въ страшную ночь, чтобы не выходили по вечерамъ изъ дому и т. д... И все это для того, чтобы тѣмъ лучше, тѣмъ вѣрнѣе зарѣзать васъ и вашихъ!... Но пора!... Неужели это послѣднее свиданіе?...

— Гдѣ же ваша вѣра въ провосудіе Бога?...

— Правда! Если Богъ доставилъ такое счастіе, то безъ вины и не отыметъ... До свиданія, дорогой другъ!...

Леонора схватила съ полу чадру. Ивановъ, подобравъ булавки, помогъ приколоть, гдѣ нужно, проводилъ на лѣстницу... Пожали другъ другу руку, крѣпко-накрѣпко, и распрощались.

— Ротмистръ Ступачевъ, сказалъ слуга, когда Ивановъ возвращался съ лѣстницы.

— Вотъ кстати!... Гдѣ онъ?...

— Въ канцеляріи...

— Проси...

— Господинъ полковникъ! началъ Ступачевъ офиціяльно.

— Господинъ ротмистръ! мы здѣсь одни...

— Спасибо, Паша! Ты все тотъ же, да я не тотъ! Ну, да и подлецы же твои любезные братцы! Слышалъ что затѣяли?...

— Слышалъ.

— Какъ слышалъ?...

— А ты какъ?...

— Я очень просто. У меня, ты знаешь, исправная полиція...

— И я обзавелся...

— Да ты, братъ Паша, факторамъ не вѣрь! Все жидовство за нихъ. Погоди, задамъ я имъ трезвону...

— Ступачевъ! Какъ начальникъ, запрещаю, какъ другъ прошу. Объяви и нашимъ гусарамъ, что только нападающій съ оружіемъ въ рукахъ нашъ врагъ; за всякую же обиду безоружному я взыщу вдесятеро, хоть бы то былъ самъ Ступачевъ!...

— Мирволь, мирволь, гладь ихъ по головкѣ, а любезнѣйшій братецъ тебя одной рукой обниметъ, а другой пырнетъ ножемъ въ бокъ!... Подлецы! Видишь, что задумали! Въ одну ночь всѣхъ нашихъ перерѣзать...

— 10-го января...

Digitized by Google

— Въ субботу...

— Ночью...

— Въ самую полночь...

— Съ подлиннымъ вѣрно!... Степанъ! позови писаря Ершова.

— Да, ты Паша, что хочешь дѣлать?

— Пока еще не знаю. Самому мнѣ нельзя отлучиться изъ города. Завтра жену и дѣтей отправляю...

— Умно! Зося мнѣ не успѣла передать. Петронилла что-то затѣваетъ...

— Не удастся! Сегодня ночью я отправлюсь съ экипажами, а завтра чуть свѣтъ мои уѣдутъ... Однако ты этого и Зосѣ не говори...

— Да теперь и сама Зося подъ арестомъ... Култусъ-шельма отъ нея ни на шагъ не отходитъ. Умница моя ухитрилась: на записѣ написала; отвела обманомъ глаза Култуса... шмыгъ! передала мнѣ записку... вотъ она!..

Ивановъ прочелъ:

„Въ ночь съ 10-го на 11-е всѣхъ русскихъ перерѣжутъ. На тебя четыре назначены: фурманъ, что пани возитъ, Рохъ, садовникъ Чуба и двое изъ города. Петронилла затѣяла подлую штуку: я не согласилась....“

— Видно помѣшали кончить. Не успѣла дописать.

Вошелъ писарь.

— Приготовь подорожную унтеръ-офицеру Чарукову на Варшаву и обратно, да пошли за нимъ. Черезъ часъ отправится съ пакетомъ отъ меня... Поторопись, Ершовъ! Дѣло экстренное!...

— Паша, душенька! началъ Ступачевъ чуть не со слезами на глазахъ. — Скажи по-дружески: какъ мнѣ быть? Хочу съ Култусомъ порѣшить, взять Зосю силой!...

— Не пойдетъ....

— Пойдетъ! Покричитъ для виду, а сама будетъ рада....

— Разсуди: подъ самую рѣзню, гусарскій ротмистръ, насильно, противъ воли отца и невѣсты, крадетъ дѣвушку, и не крадетъ, а хуже: беретъ ее какъ атаманъ разбойниковъ. Мужики, и тѣ вступятся, и будутъ правы....

— Что же мнѣ дѣлать? Плакать хочется.

— И мнѣ за тебя больно, другъ мой! Да противъ злой судьбы что сдѣлаешь?...

Digitized by Google

— Ну, чортъ ихъ побери! буду терпѣть!... Когда-нибудь я Култусу, по домашнему, всѣ скорби мои на кононицѣ нагайками вымещу на его поганой спинѣ! Въ одномъ не откажи мнѣ: подари мнѣ бездѣльника-кармелита!

— Да развѣ онъ чубукъ? Какъ я его тебѣ подарю?...

— То есть ты только не вступайся за него.... Я ему задамъ бернардинскую баню!...

— А онъ что?

— Онъ—все! Да еще такая образина лапу на Зосю протянулъ; та влѣпила ему горячую пощечину....

— Ну и квитъ!

— Нѣтъ, не квитъ! Да я-то развѣ не ценихъ?

— Частное дѣло, душа моя, расправляйся съ нимъ самъ-на-самъ, какъ знаешь; только бы чего противъ новаго нашего гусарскаго артикула не вышло.... Вѣрь мнѣ, что кармелитъ отъ грозной судьбы своей не увернется. Кто заблуждается, того еще и Богъ и люди могутъ простить и помиловать; но кто другихъ насильно тащитъ въ кровавое заблужденіе, тотъ дорого поплатится. Не сдобровать ни ему, ни Дзвигачу!

— Эхъ, Паша! ты будто и дѣло говоришь, а смерть досадно.... Вонъ еще гости!... Мануйко! ты съ чѣмъ?

— Съ почтеніемъ, отвѣчалъ Мануйко развязно.—Я заѣхалъ въ городъ по дѣлу. Петронилла поручила....

— Петронилла!... Слышишь, Паша! Вотъ тебѣ и остепенился!

— Да гдѣ же твоя Петронилла?...

— Она сегодня тоже въ городѣ. Завтра непремѣнно пріѣдетъ на Бабилово. У нихъ тамъ приготовляется семейный праздникъ.

— Разумѣется, пріѣдетъ, подхватилъ Ступачевъ.—Истинно-семейный праздникъ. Она хочетъ самолично видѣть, какъ ея любезнаго рыцаря холопская рука, словно барана, зарѣжетъ....

— Какихъ ужасовъ Ступачевъ не выдумаетъ на бѣдныхъ поляковъ!

— Къ сожалѣнію, это не выдумка, замѣтилъ Ивановъ.

— Не вѣрьте, господинъ полковникъ!... Могу поручиться.

— Это лишнее, господинъ ротмистръ! А вотъ что: 10-го числа, въ шесть часовъ пополудни, вашъ эскадронъ на рысяхъ явится въ городъ, съ заряженными ружьями и пистолетами, и остановится на площади у ратуши....

Digitized by Google

— Нѣтъ, не такъ, полковникъ—перебилъ Ступачевъ—Мануйку слѣдовало бы посадить въ канцелярію на эти два дня, а то бабы изъ него секретъ вытащатъ...,

— Обидно, Ступачевъ!

— Разумѣется, обидно, подтвердилъ Ивановъ.—Можно любить двадцать лѣтъ женщину, но не измѣнять долгу и чести.

XII.

Въ богатомъ кабинетѣ городскаго своего дома панъ Дзвигачъ сидѣлъ въ огромныхъ вызолоченныхъ креслахъ и доканчивалъ свою заграничную корреспонденцію. У окна сидѣла Петронилла; возлѣ стоялъ почтительно бабиловскій управляющій, панъ Мацюшевскій, и велъ разговоръ съ Петрониллой шепотомъ...,

— Punctum et finis! Вотъ будетъ доволенъ! сказалъ Дзвигачъ, запечатывая письмо....

— Кто?...

— Разумѣется, кто! *Онъ!* Я пишу, какъ будто уже все совершилось.... Да и не можетъ быть иначе.... Организація идетъ великолѣпно!... А что начальникъ штаба еще не приходилъ!...

— Лешкевичъ?

— Какой Лешкевичъ! Я вѣдь просилъ васъ не называть меня Дзвигачемъ, а его Лешкевичемъ. Бертье, прошу помнить! кажется, нетрудно выговорить.... Фамилія извѣстная!... Ну, пане Мацюшевскій, а у васъ все готово?...

— Готово-то, готово.... Но...

— Что тамъ но?... Этого слова нѣтъ въ моемъ лексиконѣ....

— Я хотѣлъ доложить, что полушубковъ въ кредитъ не даютъ....

— Это что такое? Для отечества, подъ реверсъ комитета?... Глупый жидъ! заплатитъ штрафъ вчетверо. Поди, Мацюшевскій, къ Леви: пусть велитъ выдать полушубки или пусть заплатитъ свои деньги. Полушубки необходимы.

Мацюшевскій ушелъ....

— Что вы съ нимъ шептались? мрачно спросилъ Дзвигачъ, обращаясь къ женѣ.

— Ужь не къ нему ли ты меня ревнуешь?...

— Вѣчно у тебя амуры на умѣ....

— Ложь,... Впрочемъ, у тебя за этимъ дѣло не станетъ.

Digitized by Google

— Стыдись, Петронилла! Я долженъ за тебя краснѣть передъ своими. Когда другія польскія дамы, истинныя польки, при встрѣчѣ съ русскими офицерами, безъ церемоній, плюютъ— и это не аллегорія, а просто à la lettre, плюютъ—Петронилла, жена Дзвигача, прославленная патріотка....

— Не унижается до площадныхъ демонстрацій, приличныхъ рыночнымъ торговкамъ и грязному невѣжеству какихъ-нибудь дикарей. Да и тѣ едва-ли такимъ героизмомъ не погнушаются! И послѣ подобныхъ школьныхъ продѣлокъ, уличныхъ *бравадъ*, кривляній и фырканій обезьяны, вы еще смѣете называть себя цивилизованною націей! Вы и мстить благородно, какъ львы, вы и ненавидѣть съ человѣческимъ достоинствомъ не умѣете! Смерть ихъ намъ нужна, а такое безчестіе только насъ самихъ безчеститъ. Не тебѣ меня корить! Я и въ угарѣ головы не потеряю. Не о любви Мацюшевскій говорилъ мнѣ, а о томъ, что въ бабиловской кассѣ гроша нѣтъ. Намъ жить нечѣмъ!

— Мы разорились въ Парижѣ.... Но это еще не безчестіе....

— И объ этомъ ни ему, ни тебѣ не судить! Пока война, проживемъ на казенный коштъ.... а тамъ....

Дзвигачъ замолчалъ лукаво улыбаясь.

— Что тамъ?

— Эхъ какая ты недальновидная! Государство не можетъ не вознаградить того, кто принесетъ ему все свое имущество на жертву. Дадутъ должность, способы. Кто можетъ впередъ знать, куда выдвинетъ достойныхъ и способныхъ людей революція?... Старики все захватили, всѣмъ пользуются; нашему брату и понюхать не дадутъ земныхъ благъ. А теперь, vice-versa, придетъ и наша очередь.... Мы съ Мѣрославскимъ объ этомъ уже толковали.... Наконецъ-то! Гдѣ ты пропадалъ, Бертье? сказалъ Дзвигачъ, обращаясь къ вошедшему.

— Панъ генералъ приказалъ осмотрѣть всѣ посты.... Люди еще не привыкли.... слишкомъ нетерпѣливы. Вотъ Войцѣхъ молодецъ: подобралъ себѣ подъ руку ловкихъ малыхъ. Можно головой ручаться, что у него жертва изъ рукъ не уйдетъ.... Я хотѣлъ, пане генерале, и на Бабилово послать....

— Дѣлай какъ знаешь!... Кто-то пріѣхалъ....

— Дама! сказалъ Лешкевичъ, глядя въ окошко.

— Это къ тебѣ, Нилла!

Петронилла встала и вышла въ задумчивости.

„Кого это онъ хотѣлъ послать на Бабилово?“ шептала она

Digitized by Google

дорогой.— „Зачѣмъ?... Вѣрно еще выдумали какую-нибудь подлость противъ бѣднаго Мануйки!...“

Петронилла ушла на свою половину—и кстати: то и дѣло являлись гости, послѣ короткихъ объясненій уѣзжали; ихъ смѣняли новые. И мужъ и жена принимали отдѣльно. Въ залу вступилъ кармелитъ. Таинственный видъ его и коварная улыбка обличали, что онъ не съ пустыми руками пожаловалъ. Провожая одну даму, Петронилла вышла въ залу и, увидѣвъ кармелита, сказала торопливо:

— Долго же вы заставляете себя ждать.... Потомъ, обратясь къ дамѣ:—милая Герсилія, я надѣюсь на тебя, какъ на каменную гору....

— Не бойся, Петронилла! Школьная дружба прочнѣе всѣхъ связей! А тутъ и дѣло такое святое.... Только ты не забудь прислать экипажъ....

— Я уже распорядилась.... Обнимаю тебя, Герсилька, до свиданія!...

Герсилія убѣжала.

— Пане Бонифацы! скажите, чтобы ко мнѣ никого не принимали. Пустые визиты, а дѣла пропасть. Приходите. Я васъ жду....

Петронилла вошла въ свой будуаръ; кармелитъ не замедлилъ явиться.

— Достали? спросила она нетерпѣливо.

— Съ большимъ трудомъ! Въ трехъ аптекахъ не умѣли сдѣлать, какъ слѣдуетъ. По счастію, истинно по счастію, я встрѣтилъ отца Леона. Какъ будто нарочно въ городъ пріѣхалъ, какъ будто зналъ, привезъ съ собой цѣлую банку, и мнѣ удѣлилъ.

— Давайте же поскорѣе! уже поздно! ѣхать пора.

Кармелитъ сѣлъ возлѣ Петронилы и, поглядывая на нее изъ-подлобья, вынулъ баночку и еще что-то длинное. И то и другое было завернуто въ бумажку.

— А вотъ вамъ и оружіе, сказалъ онъ, придвигаясь къ Петрониллѣ. — Я долженъ вамъ показать на дѣлѣ.... Надо осторожно....

— Сама знаю! перебила Петронилла, вырвала изъ рукъ его и баночку и оружіе и встала.

— Петронилла! проговорилъ кармелитъ глухо, задыхаясь отъ волненія.

Digitized by Google

— Ну, что тамъ еще! высказывайте поскорѣе! нѣтъ времени....

— Присядьте, Петронилла! на одну минуту!...

— Вѣчные секреты! Поскорѣе.... Я слушаю!...

Кармелитъ судорожно схватилъ ее за руку и сказалъ скороговоркой, съ жаромъ:

— Проклинаю тотъ день, когда я васъ увидѣлъ! Ваша красота поразила меня; я лишился сна, пищи.... Я рѣшился служить вамъ какъ послѣдній рабъ, въ надеждѣ дослужиться вашихъ милостей.

— И дослужишься! Я даю вамъ самыя секретныя порученія, о которыхъ на Божьемъ свѣтѣ никто не знаетъ...

— Петронилла!... Я разумѣю не то....

— Послушайте, Бонифацы! Я уже нѣсколько разъ намекала, но страсти мѣшаютъ вамъ понимать. Нечего дѣлать, я принуждена сказать напрямки: выкиньте всѣ эти вздоры. Не къ лицу, не къ платью и не вовремя. Москали смѣются надъ ксендзами, мнихами и мнишками. И правы! Мы должны краснѣть за нашихъ пастырей. Отчего вы думаете, хлопы нейдутъ противъ москаля? оттого, что ваше слово безсильно, оттого, что вашимъ словамъ и на амвонахъ не вѣрятъ, потому что этимъ словамъ противорѣчатъ ваша жизнь и поведеніе. Не о Богѣ, не о независимости нашей церкви вы хлопочете.... Васъ ломаетъ лихорадка самыхъ подлыхъ страстей, вы брызгаете самой отвратительной грязью на самое святое дѣло. И я не скрою отъ васъ: я боюсь за успѣхъ, потому что сомнѣваюсь, вступятся ли за насъ Богъ и святые патроны, когда у нихъ въ Польшѣ такіе слуги.... Ваше ли дѣло ухаживать за женщинами до наглости? Прилично ли служителямъ христова алтаря увлекаться порывами безобразной мести?...

— Петронилла! Вы....

— Молчите! Я не изъ тѣхъ, которыхъ можно обмануть красивыми словами. Вы придумали тортуры для Ступачева — за Зосю!... Вы краснѣете — и это подаетъ мнѣ надежду, что у васъ еще осталась капля совѣсти... Берегите ее, Бонифацы, если не хотите, чтобы я васъ прогнала съ глазъ долой! Этого мало: я могу васъ удалить съ Жеребовца и Бабилова. Вашъ начальникъ съ удовольствіемъ сдѣлаетъ это для меня.

— Еще бы! прошепталъ кармелитъ, злобно улыбаясь.

— Я васъ не спрашиваю! Вы всѣ сидите подъ женскимъ

Digitized by Google

башмакомъ. Не только вамъ, никому не позволимъ мы господствовать! Это наше право! У васъ религія — женщина. Такъ слушайтесь же вашихъ богинь, поклоняйтесь, и довольно съ васъ! Ни на волосъ больше! Поняли? сказала Петронилла, уходя. — Прошу понять и помнить, не то конецъ коротокъ.... Вы знаете, мнѣ стоитъ сказать одно слово....

„Знаю, знаю, адское племя!“ ворчалъ про себя кармелитъ, терзая неповинную свою шапку, когда удалилась Петронилла. — „Плѣшивый старикъ! и онъ туда же! Умирать собирается, а ночей, дурень, не спитъ отъ проклятыхъ глазъ Петронилы!.... Не хочешь! Чортъ съ тобой! Видишь, святая! патріотка! а московскаго гусара при дворѣ держитъ. Ну, пане Мануйко, теперь держись! Надо пана Двигача на сковородкѣ ревности поджарить....“

XIII.

— Что такъ поздно? спросила пани Матильда Петронилу, въ дурномъ расположеніи духа. — Я думаю, плохой будетъ обѣдъ: кушанье перестоялo....

— Нельзя было, мамо! На извѣстное вамъ число такъ много нужно было покупокъ. Хорошо еще, что Богъ мнѣ помощника послалъ. Добрый Мануйко бѣгалъ по магазинамъ, какъ родной хлопоталъ.

Мать и дочери горько улыбнулись.

— Я у васъ, мамо, только до вечера останусь, а на ночь домой....

— Не люблю я ночныхъ поѣздокъ....

— Не тревожьтесь! Далеко ли тутъ?... Что же, мамо, велите подавать кушать.

— Ахъ, да! я и про обѣдъ забыла: такъ мы тутъ спорили съ Аврелiей.... Ты и не спрашиваешь, о чемъ?...

— Не спрашиваю, потому, что я перестала съ ней спорить. И ей, я думаю, мы надоѣли. Каждый день одно и то же....

— Отчего же не поговорить? Всякій можетъ оставаться при своихъ мысляхъ. Я никогда не соглашусь, что полякъ и жидъ, французъ и вохъ — одинъ и тотъ же народъ. Если Богъ послалъ разный языкъ, разную религію, разный климатъ и одежду, такъ, значитъ, на то Его святая воля, чтобы на свѣтѣ были и поляки, и жиды, и французы, и вохи....

Digitized by Google

— Стоитъ спорить о такихъ пустякахъ! И вы хотѣли переубѣдить Аврелію?...

— Кушать подано....

— Вотъ это лучше! Я ужасно проголодалась. Ахъ, мамо, какъ французскіе трюфели нынче дороги!...

— Польскій столъ и французскіе трюфели!...

— Нельзя! Будутъ французы у насъ, одинъ даже генералъ, и макароны будутъ для итальянцевъ....

— А для русскихъ? спросила пани Матильда шутливо, проходя въ столовую.

— Будетъ одинъ Поль; у него кухня всемірная....

— А Мануйко?...

— Не будетъ! мужъ не хочетъ. Да я и сама не желаю. И Мануйко со мной согласенъ. Для меня онъ готовъ какой угодно постъ держать.

— Бѣдный! невольно произнесла пани Матильда, садясь за столъ.

Обѣдъ прошелъ въ разговорахъ самыхъ пустыхъ. Матильда иногда заводила патріотическія пѣсни, но Петронилла тотчасъ ихъ сворачивала на предметы посторонніе. Послѣ обѣда поздно было отдыхать: уже стемнѣло, давно горѣли свѣчи...

— Аврелія—сказала Петронилла—мы съ тобой лѣтъ сто въ четыре руки не играли... Попробуемъ! Вотъ, я думаю, выйдетъ неладица!...

Аврелія машинально подошла къ клавикордамъ.

— Господи! воскликнула Петронилла, перебирая ноты.—Сколько лѣтъ прошло, а наши любимые попури до сихъ поръ валяются, какъ будто мы играли вчера!... Что намъ съиграть, Аврелія?...

— Что хочешь!...

— Ну, изъ „Роберта“...

Стали играть; ошибались, поправлялись, повторяли. Петронилла шутила, Аврелія притворялась покойною, веселою. Кто-то подъѣхалъ... Вошла Герсилія. Обѣ сестры обрадовались подругѣ дѣтства. Герсилія была изъ бѣдной шляхетской семьи, воспитывалась у паненъ-визитокъ на счетъ Жеребовца, вышла замужъ за чиновника, котораго, не больше какъ мѣсяца два тому назадъ, перевели на службу въ губернскій городъ... Особенно Аврелія была въ восторгѣ. Она теперь покойно вздохнетъ хоть на часъ отъ пытки домашнихъ разговоровъ; поболтаютъ о дѣтствѣ... Усѣлись.

Digitized by Google

— Какъ ты помолодѣла, Герсилія! замѣтила Аврелія съ нѣжностію.—Тебя узнать нельзя!

— Свой хлѣбъ, Орели, свое хозяйство!... Хлопотливо, да весело... Поутру встану, куръ перещупаю, парное молоко процѣжу, сливки со вчерашняго сниму и стану варить мужу кофе. Нанюю моего пана, шарфъ ему на шею завяжу, отправлю на службу, а сама на кухню...

— И превосходно! замѣтила Матильда.—И глупости въ голову не лѣзутъ. Въ политику не мѣшаешься?...

— А ввечеру что же дѣлать?

— Бесѣдовать съ мужемъ...

— Я съ нимъ уже все переговорила: вѣдь я семь лѣтъ замужемъ. Онъ пойдетъ себѣ до *ресурсы*, а ко мнѣ сосѣдки забѣгутъ или я къ сосѣдкамъ, и начнутся тары-бары.

— Про политику?...

— Конечно! Развѣ я не полька? Я думаю, въ нашемъ среднемъ классѣ гораздо больше патріотизма, чѣмъ... я не говорю про ваши домъ... Вотъ и въ Варшавѣ, когда мы тамъ служили, и въ другихъ городахъ, бывало только-что назовешь пана Жеребовца, такъ всѣ и кричатъ: „О! благородная фамилія, достойный польскій домъ!...“ Правда... Ну, да это случайность. Всякій знаетъ...

Аврелія молчала. Веселье ея исчезло.

— Да—продолжала Герсилія, не останавливаясь—интересное время! Теперь какъ-то жить веселѣе; выйдешь на улицу, взглянешь на небо—будто и небо другое; Польшей вездѣ пахнетъ... Польша дышетъ, Польша оживаетъ...

Герсилія расплакалась, да такъ умилительно, такъ трогательно, что и Матильда давай рыдать, словно ребенокъ; Петронилла утирала слезы... Аврелія побѣдѣла.

— Перестань, Герсинька! съ трудомъ выговорила Матильда.—Я мой грѣхъ знаю... теперь уже поздно!... Что могу, то дѣлаю!...

— Какъ вамъ не стыдно, пани-президентова! Кто же васъ обвиняетъ? Лучшее доказательство, что васъ въ такомъ обширномъ краѣ, какъ нашъ, народный голосъ назначилъ начальницей дамскаго комитета.

Аврелія поспѣшно встала.

— Мамо! сказала она нетвердымъ голосомъ.—Я этого не знала...

Digitized by Google

— Неужели ты не понимаешь причины? При твоемъ образѣ мыслей, было бы жестоко съ моей стороны сдѣлать тебя конфиденткой такой тайны... И, можетъ быть, ты объ этомъ никогда бы и не узнала, если бы Герсилья не проболталась...

— Какъ! Развѣ?... спросила Герсилія, съ удивленіемъ глядя на Аврелію.—Ахъ, какая же я глупая! Что я надѣлала! Прости, милая Орели! извини моей простотѣ! Вѣдь я думала, я была убѣждена, что и ты, какъ всѣ мы, заодно... Ты сердишься, Орели, встала...

Аврелія сѣла; за то Петронилла встала, взяла свѣчу и ушла въ охотничьи комнаты. Герсилія продолжала:

— Милая Орели, скажи, что ты не сердишься! Сама посуди, могла ли я иначе и думать? Ты маіоршу Кибиткову знаешь?

— Нѣтъ! И не слыхала!...

— Мужъ русскій, она двадцать лѣтъ замужемъ, а пришла пора, и она свое дѣло дѣлаетъ; говорятъ, даже въ комитетъ ѣздитъ. Жена русскаго учителя тоже полька. Такъ та открыто при мужѣ ругаетъ москалей и говоритъ, что если мужъ не перейдетъ на нашу сторону, она съ нимъ разведется... Вообрази, что она сегодня еще сдѣлала: обобрала во всемъ домѣ русскія иконы и сожгла въ печкѣ!... А Устьева въ Варшавѣ?...

И пошла разсказывать: примѣръ за примѣромъ, двадцать привела случаевъ, что польки замужемъ за русскими не измѣнили отечеству, а нѣкоторыя даже мужей и дѣтей побросали, въ родительскіе дома возвратились... Петронилла вернулась. И чай отпили, и часовая стрѣлка десять перешла, а Герсилія все еще разсказывала...

— Но самый важный примѣръ—продолжала Герсилія—это купчиха Минкина. Мужъ молодой, красавецъ, умница, богатъ, женился на простой шляхтянкѣ; она компаніонкой у его сестеръ служила; всякую политику и патріотизмъ позабыла; мужа любитъ безъ памяти; по-русски говоритъ какъ русская; сынъ есть, второй годокъ; до нея даже вѣсти про нашу радость не доходили... Вдругъ... ну, да ужъ это дѣло другое. Это уже чудо! Тутъ, по моему, ничего нѣтъ и удивительнаго.... Живая, веселая, счастливая, впадаетъ въ ипохондрію. Что съ нею? Не могутъ добиться толку. Молчитъ. Ветъ, черезъ день, глаза въ слезахъ, одѣта вся въ черное. Цѣлуетъ мужа, плачетъ, рветъ на себѣ волосы, а молчитъ; никто ничего понять не можетъ.

Digitized by Google

На третій день ищутъ Минкину по всему дому—нѣтъ! пропала. Ищутъ по городу — напрасно! Къ вечеру какой-то полиціянтъ зашелъ, письмо бросилъ. Пишетъ: „Я тебя люблю, но Бога больше. Не тужи. Голосу Божію повиновалась: тебѣ не измѣнила, но не измѣнила и бѣдной отчизнѣ. Готовлюсь на службу ей, въ далекомъ монастырѣ. Не ищи, не найдешь...“ Неправда ли? Въ поступкѣ Минкиной нѣтъ ничего удивительнаго. Гдѣ ужъ тутъ спорить, когда сама святыня замѣшалась!...

— Ее не переслушаешь — сказала Петронилла вставая—а мнѣ пора ѣхать.

— Ахъ, Боже мой! и мнѣ пора.

И Герсилія собралась наспоро и уѣхала.

— Болтунья—замѣтила Петронилла, надѣвая теплую шапочку—а пріятно разсказываетъ.... Ну, теперь до торжественнаго дня не увидимся! Помогай вамъ Боже!

И Петронилла бросилась въ объятія матери. Откуда ни возьмись слезы....

— Не плачь, Нилла: Богъ милостивъ!

— Не плачь, мамо: все къ лучшему!... Прощай, Реля! Смотри же, пріѣзжай!

И опять слезы; но Аврелія не плакала. Петронилла поцѣловала не сестру, а мраморъ, и ушла.

— Прощай, Реля! И ты и я, мы много сегодня выслушали горькихъ упрековъ. Что дѣлать! не воротить, сказала мать, протягивая руку Аврелiи.

Аврелія поцѣловала ее машинально и въ глубокой, въ тяжкой думѣ, молча, нетвердой поступью, пошла въ свои комнаты, забыла даже взять свѣчу.

Въ это время Петронилла надѣвала въ прихожей теплые сапожки.

— Что за диво? говорила она.—Кажется, мои, а не мои. Не лѣзутъ! Вѣрно, Герсилія перемѣнила. Мамашу не стоитъ безпокоить.... Поди, Томашъ, попроси у Зоси — у нея лапка не меньше моей—а я посижу въ гостиной.

Томашъ, пожимая плечами, поспѣшилъ исполнить приказаніе.—„Видно, у ней ноги распухли, бормоталъ онъ дорогой. Ужъ мнѣ ли не знать ея ботинокъ? въ первый разъ, что ли?“

Петронилла воротилась въ гостиную. Ни живой души. Она не пошла, а поплыла неслышимо въ охотничьи комнаты. Аврелія миновала ихъ благополучно, какъ-будто впотьмахъ ви-

Digitized by Google

дѣла, но, войдя въ свою молельню, невольно вздрогнула. Непонятный, едва замѣтный свѣтъ струился въ воздухѣ. Съ трепетомъ оглянулась она на икону. Надъ головой Богородицы сіяла ореола; блѣдный, серебристый свѣтъ такъ былъ слабъ, что не освѣщалъ не только комнаты, но даже самаго образа. Таинственный, священный ужасъ охватилъ въ первое мгновеніе Аврелію; она бросилась на колѣни, протянула къ образу руки и, заливаясь слезами, сказала довольно громко, какъ будто съ кѣмъ-нибудь разговаривала:

— Прибѣжище, заступница несчастныхъ и невинныхъ, защити меня, Пречистая Дѣва! Что знаменуетъ твое чудесное явленіе? Неужели? О нѣтъ, ты символъ благости, ты матерь любви... Матерь святая! укрѣпи меня, наставь меня!

И Аврелія пододвинулась на колѣняхъ поближе къ образу и продолжала шепотомъ:

— Меня мучатъ, Царица Небесная, меня терзаютъ. Ты все видишь.... Я изнемогаю подъ упреками, которыхъ не принимаетъ моя совѣсть. Отецъ отрекся отъ меня, мать родная меня презираетъ.... за любовь, за одну любовь, за святой завѣтъ твоего Божественнаго Сына. Всѣ, всѣ они велятъ разлюбить, ненавидѣть мужа и дѣтей. Они говорятъ: я должна принести на жертву отчизнѣ и мужа и дѣтей?...

„И мужа и дѣтей!“ отвѣчалъ тихій, невидимый голосъ.

Аврелія въ ужасѣ отскочила отъ образа... Она трепетала.

— Какъ—воскликнула Аврелія—я должна принести въ жертву и мужа и дѣтей?

„И мужа и дѣтей!“ повторилъ тотъ же невидимый голосъ, но тверже, яснѣе.

— Ложь!... вскричала Аврелія и безъ чувствъ упала наземь....

Н. КУКОЛЬНИКЪ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новыя судебныя установленія и ихъ организація. — Замѣтка о преобразованіи военно-судной части.—Производство дисциплинарнаго суда.—Военно-исправительная тюрьма морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ.—Аудиторское училище. — О военно-окружномъ управленіи.—О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи.—Замѣтка о будущей военно-статистической дѣятельности военно-окружныхъ управленій. — Нѣсколько числовыхъ данныхъ о возрастахъ офицеровъ нашей арміи. — Уставъ о ротномъ ученьи.

НОВЫЯ СУДЕБНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы сообщили высочайшій указъ 20-го ноября 1864 года, данный правительствующему сенату, по поводу преобразованія судебной части. Указомъ этимъ высочайше утверждены слѣдующія законоположенія: 1) учрежденіе судебныхъ установленій, 2) уставъ уголовнаго судопроизводства, 3) уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Высочайшій указъ 20-го ноября 1864 года касается до одного изъ самыхъ важнѣйшихъ и обширнѣйшихъ преобразованій настоящаго царствованія. Мы нисколько не сомнѣваемся въ глубокомъ интересѣ, который возбужденъ судебною реформою въ каждомъ, кто дорожитъ гражданскимъ развитіемъ нашего отечества; но кромѣ того личный интересъ каждаго изъ насъ обусловливаетъ необходимость достаточно полнаго знакомства съ устройствомъ нашей судебной системы; а потому мы считаемъ совершенно излишнимъ пояснять побудительныя причины, за-

Digitized by Google

ставившія насъ помѣстить въ нашемъ военномъ журналѣ сущность законоположеній *о судебныхъ установленіяхъ* (1).

Общая организація судебныхъ установленій заключается въ слѣдующемъ:

Судебная власть принадлежитъ: *мировымъ судьямъ*, *съѣздамъ мировыхъ судей*, *окружнымъ судамъ*, *судебнымъ палатамъ* и *правительствующему сенату*, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда (2).

Власть этихъ лицъ и установленій распространяется *на лица всѣхъ сословій, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ*.

Вѣдѣніе правительствующаго сената распространяется на всю имперію, а остальныя установленія ограничиваются особыми участками.

Правительствующій сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, не рѣшая дѣлъ по существу, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ исполненіемъ его всѣми судебными установленіями имперіи. Всѣ же прочія судебныя установленія разсматриваютъ дѣла по существу оныхъ.

При судебныхъ установленіяхъ состоятъ: *судебные слѣдователи*, *присяжные засѣдатели* (для опредѣленія вины или невинности подсудимыхъ въ уголовныхъ дѣлахъ), *оберъ-прокуроры*, *прокуроры* и ихъ *товарищи;* кромѣ того къ составу судебныхъ установленій принадлежатъ: *канцеляріи*, *судебные пристава*, *присяжные повѣренные*, *кандидаты* на должности по судебному вѣдомству и *нотаріусы*.

Мировые судьи избираются всѣми сословіями въ совокупности; *присяжные засѣдатели* назначаются особымъ порядкомъ. Всѣ прочія лица судебнаго вѣдомства опредѣляются правительствомъ.

Мировые судьи. Каждый *уѣздъ* составляетъ *мировой округъ* (3), раздѣляющійся на *участки*, изъ которыхъ въ каждомъ находится *участковый мировой судья;* почетные мировые судьи, собраніе почетныхъ и участковыхъ судей каждаго мироваго округа составляютъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ избранныхъ ими

(1) Постановленіе объ учрежденіи судебныхъ установленій состоитъ изъ *ввѣденія* и *девяти раздѣловъ*, всего 420 статей.

(2) Судебная власть духовныхъ, *военныхъ*, коммерческихъ, крестьянскихъ и инородческихъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями.

(3) Города С.-Петербургъ и Москва будутъ раздѣлены каждый на нѣсколько мировыхъ округовъ.

Digitized by Google

судей, высшую мировую инстанцію, подъ названіемъ *съѣзда мировыхъ судей*.

Въ *мировые судьи* могутъ быть избраны мѣстные жители, которые: во-первыхъ, имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду; во-вторыхъ, получили образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержали соотвѣтствующее сему испытаніе, или же прослужили не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, и, въ-третьихъ, если притомъ они сами, или ихъ родители, или жены владѣютъ, хотя бы и въ разныхъ мѣстахъ, недвижимымъ имуществомъ, цѣною не ниже опредѣленной стоимости. Не отдѣленные сыновья имѣютъ право быть избранными только въ томъ случаѣ, когда на ихъ часть можетъ причитаться недвижимость въ надлежащемъ размѣрѣ. Мировыми судьями не могутъ быть: 1) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ, а равно и подвергшіеся, по судебнымъ приговорамъ, заключенію въ тюрьмѣ или иному, болѣе строгому, наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или поступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами; 2) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды общества и дворянскихъ собраній, по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; 3) объявленные несостоятельными должниками; 4) состоящіе подъ опекою за расточительность; кромѣ того лица духовнаго вѣдомства, по своему званію.

Выборы мировыхъ судей производятся на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, на три года. Число *гласныхъ* при избраніи должно быть не менѣе двѣнадцати; въ противномъ случаѣ избраніе производится въ губернскомъ земскомъ собраніи. Списокъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, составляется предводителемъ дворянства, по соглашенію съ городскимъ головою и мировыми судьями, за три мѣсяца до выборовъ и публикуется въ губернскихъ вѣдомостяхъ за два мѣсяца. Послѣ исправленія списка, собраніе выбираетъ какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей.

Избранными считаются тѣ, которые получили болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ. Впрочемъ, земское собраніе можетъ единогласнымъ постановленіемъ предоставлять званіе мироваго судьи такому лицу, которое хотя и

Digitized by Google

не совмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ качествъ, требуемыхъ закономъ, но пріобрѣло своими заслугами общественное довѣріе и уваженіе.

По окончаніи выборовъ, наличные мировые судьи распредѣляютъ между собою участки, избираютъ предсѣдателя мироваго съѣзда и пр., а затѣмъ приводятся къ присягѣ по особой формѣ.

Списки избранныхъ и необходимыя поясненія по этому предмету представляются на утвержденіе перваго департамента правительствующаго сената.

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ всѣ обязанности земскихъ собраній по выборамъ мировыхъ судей возлагаются на общія городскія думы. Участковый мировой судья избираетъ постоянное мѣстопребываніе въ своемъ участкѣ, для разбирательства подвѣдомыхъ ему дѣлъ; но просьбы онъ долженъ принимать вездѣ и во всякое время.

Мировые судьи получаютъ особое содержаніе изъ земскихъ сборовъ или городскихъ доходовъ и не могутъ занимать другихъ должностей; судьи, отказавшіеся отъ содержанія, пользуются названіемъ *почетныхъ участковыхъ мировыхъ судей* и могутъ занимать другія должности, за исключеніемъ должностей прокуроровъ, ихъ товарищей и мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи.

Съѣзды мировыхъ судей собираются въ назначенные сроки, опредѣленные земскимъ уѣзднымъ собраніемъ какъ для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, такъ и для разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ просьбъ и протестовъ объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей. Приготовительныя распоряженія по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію мироваго съѣзда, поручаются одному изъ судей, называемому *непремѣннымъ членомъ мироваго съѣзда*. Кромѣ того, предсѣдатель съѣзда опредѣляетъ секретарей, ихъ помощниковъ, а для приведенія въ исполненіе рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ назначаются *судебные пристава*.

Непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ съѣзду, а высшій надзоръ за судьями и съѣздами сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаментахъ сената и въ лицѣ министра полиціи. Власть участковыхъ судей ограничивается пространствомъ назначеннаго участка. Почетные мировые судьи и съѣзды мировыхъ судей дѣйствуютъ на пространствѣ всего мироваго округа.

Digitized by Google

Мировые судьи, въ продолженіе установленнаго для нихъ выборнаго срока, не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія (кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, напримѣръ: неявки на службу и пр.), ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должности допускается только въ случаѣ преданія ихъ суду; совершенному же удаленію и отрѣшенію ихъ отъ должности они подвергаются не иначе, какъ по рѣшенію уголовнаго суда.

Объ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Окружный судъ учреждается изъ *нѣсколькихъ уѣздовъ* и состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Окружные судьи могутъ быть раздѣлены на отдѣленія. Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ.

Присяжные засѣдатели избираются изъ мѣстныхъ обывателей всѣхъ сословій: во-первыхъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ; во-вторыхъ, имѣющихъ не менѣе 25 и не болѣе 70 лѣтъ отъ роду, и, въ-третьихъ, жительствующіе не менѣе двухъ лѣтъ въ томъ уѣздѣ, гдѣ производится избраніе въ присяжные засѣдатели. Препятствіемъ къ избранію въ присяжные служатъ тѣ же самыя обстоятельства, которыя были исчислены выше, для избранія въ мировые судьи. Для избранія присяжныхъ засѣдателей составляются *общіе* и *очередные* списки. Въ общіе списки вносятся лица опредѣленныхъ категорій; всѣ *военные чины*, находящіеся на дѣйствительной службѣ, не подлежатъ внесенію въ списки присяжныхъ; къ числу не подлежащихъ принадлежатъ также нѣкоторыя категоріи гражданской службы, священнослужители и монашествующіе, учители народныхъ училищъ, лица, находящіяся въ услуженіи у частныхъ лицъ. Въ очередные списки вносится изъ общаго списка опредѣленное число лицъ, предназначаемыхъ для несенія обязанностей присяжныхъ. Имена этихъ лицъ публикуются, при чемъ имъ сообщается, кто изъ нихъ въ какую четверть года долженъ быть готовъ, явиться на призывъ суда для исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя; при этомъ постановлено, что никто изъ избранныхъ лицъ не можетъ быть призванъ для исполненія обязанности присяжнаго болѣе одного раза въ годъ.

Судебная палата учреждается въ округѣ, обнимающемъ *нѣсколько губерній*, и раздѣляется на департаменты, состоящіе изъ предсѣдателя и членовъ.

Въ составъ правительствующаго сената образуются *два кас-*

Digitized by Google

кассаціонные департамента, одинъ для уголовныхъ, другой для гражданскихъ дѣлъ, составляющіе вмѣстѣ общее собраніе. Въ каждомъ департаментѣ состоитъ опредѣленное число сенаторовъ, изъ которыхъ одинъ назначается первоприсутствующимъ; кромѣ того въ общее собраніе назначается особый первоприсутствующій.

Канцеляріи окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ состоятъ изъ секретарей и ихъ помощниковъ, а канцелярія кассаціонныхъ департаментовъ изъ оберъ-секретарей и ихъ помощниковъ.

Всѣ судебныя должности, а также должности прокуроровъ и секретарей замѣщаются лицами, имѣющими атестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ, или же доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части и кромѣ того удовлетворяющія другимъ опредѣленнымъ условіямъ.

Высшія должности по судебной части замѣщаются по непосредственному усмотрѣнію Государя Императора, другія — по представленіямъ министра юстиціи, съ высочайшаго утвержденія, и, наконецъ, низшія — общимъ порядкомъ, принятымъ въ государственной службѣ.

Увольненіе отъ службы должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства зависитъ отъ той власти, которою они опредѣлены, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и члены судебныхъ мѣстъ не могутъ быть увольняемы безъ прошенія, ни переводимы безъ ихъ согласія. Временное устраненіе отъ должности допускается въ случаѣ преданія ихъ суду, а совершенному удаленію лица эти подвергаются не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда.

Лица судебнаго вѣдомства, удовлетворяющія опредѣленнымъ условіямъ, могутъ быть назначаемы на мѣста независимо отъ ихъ чиновъ. Они пользуются весьма достаточными, вновь опредѣленными, окладами жалованья. Такъ, сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ будутъ получать всего 7,000 р., а первоприсутствующій отъ 8,000 до 9,000 руб. Судебные чины судебной палаты отъ 6,000 руб. (старшій предсѣдатель) до 3,500 р. (члены); судебные чины окружнаго суда отъ 4,500 р. (предсѣдатель) до 2,200 р. (члены); мировые судьи отъ 2,200 до 1,500 руб.; судебные слѣдователи 1,500 руб. и кромѣ того квартиры и лошади на разъѣзды. Чины прокурорскаго надзора отъ 7,000

Digitized by Google

руб. (оберъ-прокуроръ кассаціоннаго департамента сената) до 2,000 р. (товарищъ прокурора окружнаго суда). Чины канцелярій отъ 2,800 руб. (оберъ-секретарь кассаціоннаго департамента сената) до 600 руб. (помощникъ секретаря окружнаго суда и друг.).

Кромѣ приведенныхъ свѣдѣній, въ положеніи заключаются постановленія *о надзорѣ за судебными установленіями и объ отвѣтственности лицъ судебнаго вѣдомства* и, наконецъ, постановленія *о лицахъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ*, а именно: о *судебныхъ приставахъ* и о *присяжныхъ повѣренныхъ* (адвокаты), а также о кандидатахъ на должности по судебному вѣдомству.

Въ вышеизложенномъ очеркѣ изложена сущность постановленій объ организаціи судебной власти. Постановленія же о самомъ производствѣ суда уголовнаго и гражданскаго, а также о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, изложены въ особыхъ уставахъ, изъ которыхъ уставъ о гражданскомъ судопроизводствѣ заключаетъ въ себѣ 1,400 статей, уставъ объ уголовномъ судопроизводствѣ 1,254 и, наконецъ, уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 181 статью.

Здѣсь необходимо упомянуть, что эти новыя законоположенія по судебной части высочайше утверждены и обнародованы, но самый порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе еще будетъ указанъ особымъ высочайшимъ повелѣніемъ.

Что же касается *до преобразованія военно-судной части*, то, сколько намъ извѣстно, составленныя особою коммиссіею основныя положенія о преобразованіи военно-судной части уже разсмотрѣны въ соединенномъ присутствіи военнаго и морскаго генералъ-аудиторіятовъ, но еще не представлены на высочайшее утвержденіе.

ПРОИЗВОДСТВО ДИСЦИПЛИНАРНАГО СУДА.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“, въ статьѣ „*О значеніи нашихъ дисциплинарныхъ постановленій и о примѣненіи ихъ къ практикѣ*“, было упомянуто о производствѣ дисциплинарнаго суда, при чемъ указано на простоту и несложность судопроизводства,

Digitized by Google

обусловленнаго снятіемъ допроса съ виновнаго и составленіемъ справки о собранныхъ судомъ свѣдѣніяхъ. (*)

Придавая весьма важное значеніе дисциплинарному суду, мы считаемъ нелишнимъ еще разъ коснуться этого предмета, по поводу недавно изданнаго „приказа военнаго министра (отъ 23-го ноября 1864 года, № 351). Въ этомъ приказѣ, изданномъ по случаю встрѣчающихся недоразумѣній въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, изложена сущность постановленій о производствѣ дисциплинарнаго суда.

Производство дисциплинарнаго суда, какъ извѣстно, должно заключаться:

1) *Въ отобраніи допроса отъ обвиняемаго.* Допросъ этотъ производится исключительно съ цѣлію предоставить обвиняемому средства для оправданія или для представленія обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть вліяніе на уменьшеніе его виновности.

2) *Въ составленіи справки.* Въ справкѣ должны быть прописаны: а) поводы къ начатію дѣла; б) свѣдѣнія, собранныя судомъ для разъясненія обстоятельствъ, клонящихся къ обвиненію или къ оправданію подсудимаго, и в) выписка изъ послужнаго списка о службѣ подсудимаго и изъ штрафнаго журнала о тѣхъ взысканіяхъ, которымъ онъ прежде подвергался. Свѣдѣнія, собираемыя судомъ, если это признано будетъ необходимымъ, должны ограничиваться словеснымъ дознаніемъ посредствомъ распросовъ находящихся налицо посторонныхъ лицъ, безъ отобранія формальныхъ показаній, очныхъ ставокъ и другихъ формальностей, установленныхъ военно-уголовнымъ судопроизводствомъ, и, въ особенности, безъ всякаго письменнаго производства, за исключеніемъ составленія самой справки.

3) *Въ постановленіи приговора*, въ которомъ судъ, въ наивозможно краткихъ словахъ, долженъ объяснить свое мнѣніе: или о переводѣ обвиняемаго въ разрядъ штрафныхъ, или о назначеніи ему, по особымъ уваженіямъ, менѣе строгаго дисциплинарнаго взысканія, или, наконецъ, объ освобожденіи его отъ взысканія, если онъ будетъ признанъ невиннымъ. Если же дисциплинарный судъ будетъ учрежденъ надъ нижними чинами, пользующимися особыми преимуществами, въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчается надобность подвергнуть ихъ одиночному заключенію свыше мѣры, предоставленной власти начальника, то

(*) См. «Военный Сборникъ» 1864 г., № 12, «Русское Военное Обозрѣніе», стр. 116.

Digitized by Google

въ приговорѣ суда, если обвиняемый будетъ признанъ виновнымъ, долженъ быть обозначенъ срокъ, на который подсудимый присуждается къ заключенію.

Вышеизложенными дѣйствіями ограничивается кругъ дѣятельности дисциплинарнаго суда. Допросъ со справкою и приговоромъ, какъ уже было упомянуто, долженъ быть представленъ на утвержденіе бригаднаго или полковаго командира—*въ этотъ же день*, когда начатъ судъ.

ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ТЮРЬМА МОРСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

По всеподданнѣйшему докладу морскаго генералъ-аудиторіята, 2-го ноября прошлаго года высочайше утверждены: „*Положеніе о военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ*“ и „*Временныя правила о порядкѣ и срокахъ заключенія въ оной морскихъ нижнихъ чиновъ*“. Означенныя положенія и временныя правила повелѣно ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, впредь до изданія новаго воинскаго устава о наказаніяхъ.

Во вниманіе къ важности вопроса о примѣненіи у насъ къ практикѣ системы тюремнаго заключенія, сообщаемъ нашимъ читателямъ сущность „положеній“ и „временныхъ правилъ“ (*), присовокупляя имѣющіяся свѣдѣнія о самомъ устройствѣ тюрьмы (**).

Военно-исправительная тюрьма морскаго вѣдомства учреждена въ С.-Петербургѣ для содержанія морскихъ *нижнихъ чиновъ*, осужденныхъ на тюремное заключеніе.

Тюрьма эта помѣщается въ особомъ зданіи, приспособленномъ къ установленнымъ правиламъ тюремнаго заключенія и снабженномъ всѣми необходимыми потребностями. Для этого назначенія употреблена каменная круглая башня въ *Новой Голландіи* (на островѣ, образуемомъ рѣкой Мойкой и каналами: Крюковымъ и Адмиралтейскимъ), построенная еще въ 1830 году для арестантовъ морскаго вѣдомства, но со времени упраздненія арестантскихъ ротъ занятая подъ помѣщеніе различныхъ учреж-

(*) См. „Приказъ управляющаго морскимъ министерствомъ“ отъ 5-го ноября 1864 года, за № 145.

(**) Отчеты за 1863 годъ: начальника строительнаго управленія морскаго министерства и по военно-судной части морскаго вѣдомства. (См. «Морской Сборникъ» 1864 г., № 8.)

Digitized by Google

деній морской администраціи. Выборъ этого зданія для устройства тюрьмы былъ основанъ на томъ соображеніи, что арестантская башня, по своимъ размѣрамъ вполнѣ соотвѣтствующая для предназначенной цѣли, расположена вблизи главнѣйшихъ портовыхъ заведеній въ С.-Петербургѣ и совершенно отдѣлена отъ города каналами. Предположеніе это удостоилось высочайшаго утвержденія 1-го іюля 1863 года.

По составленнымъ подробнымъ проектамъ, требовалось произвести въ самой *башнѣ* разныя капитальныя исправленія, затѣмъ устроить особаго рода отопленіе (посредствомъ горячей воды), а также усиленную и правильную вентиляцію, водопроводъ и приспособить зданіе къ освѣщенію газомъ. Внутренность зданія было проектировано примѣнить къ помѣщенію слѣдующимъ образомъ: въ *среднемъ* и *верхнемъ* этажахъ устроить 200 одиночныхъ камеръ, въ которыя предположено заключать арестантовъ на ночь. Устроенныя такимъ образомъ камеры отдѣлить одну отъ другой досчатыми перегородками и расположить ихъ вдоль наружной и внутренней стѣнъ башни, такъ, чтобы между обоими рядами камеры образовался свободный проходъ. Но это предположеніе впослѣдствіи времени было измѣнено: камеры поставлены по срединѣ покоевъ, смѣжно въ два ряда, отдѣливъ ихъ другъ отъ друга штукатурными стѣнками; такихъ камеръ устроено 164, и кромѣ того оставлено 11 камеръ, устроенныхъ для образца по разнымъ другимъ системамъ. Затѣмъ надлежало приспособить четыре комнаты для занятія заключенныхъ разными мастерствами; въ остальныхъ же покояхъ расположить лазаретъ, комнаты для дежурныхъ по тюрьмѣ офицеровъ, фельдшеровъ, фельдфебелей и писарей. Въ *нижнемъ* этажѣ было положено устроить 20 карцеровъ съ каменными стѣнами, изъ нихъ пять такимъ образомъ, чтобы могли быть обращаемы въ темные. Кромѣ того нужно было устроить помѣщеніе для военнаго караула и канцеляріи, комнату для свиданій заключенныхъ съ родными, покой для унтеръ-офицеровъ, цейхгаузъ, общую столовую комнату и кухню съ кладовою.

Кромѣ того было проектировано: вновь построить каменный двухъ-этажный комендантскій домъ, каменную ограду, которая бы отдѣляла тюрьму отъ другихъ заведеній, находящихся въ Новой Голландіи; построить зданіе для помѣщенія бани, цейхгауза, устроить береговую обдѣлку и проч.

Вмѣстѣ со всѣми поименованными работами, надлежало при-

Digitized by Google

ступить къ постройкѣ и приспособленію зданій, въ которыя нужно было перевести заведенія, помѣщавшіяся до тѣхъ поръ въ баняхъ.

Къ работамъ было приступлено въ началѣ августа 1863 года; по случаю измѣненія первоначальнаго проекта, онѣ были нѣсколько замедлены и совершенно окончены къ осени прошлаго 1864 года.

Тюрьма образуетъ *два отдѣленія*: одно для осужденныхъ за *общія*, а другое для осужденныхъ за *чисто-морскія*, или *воинскія* преступленія, при чемъ принято, чтобы заключенные этихъ двухъ разрядовъ не были смѣшиваемы.

Система тюремнаго заключенія и содержанія основана на слѣдующихъ главныхъ началахъ:

1) Разобщеніе заключенныхъ на ночное время.

2) Занятіе заключенныхъ казенными производительными работами, преимущественно внутри тюрьмы, а также занятіе ихъ военными упражненіями, въ видахъ служебныхъ интересовъ.

3) Сохраненіе молчанія во время работъ.

4) Назначеніе заключеннымъ небольшой платы за успѣшно исполняемыя ими работы.

5) Строгое сохраненіе дисциплины и неотступное исполненіе установленныхъ тюремныхъ правилъ.

6) Религіозно-нравственное назиданіе заключенныхъ и обученіе ихъ грамотѣ въ свободное отъ работъ время.

7) Содержаніе въ совершенно одиночномъ заключеніи тѣхъ изъ числа заключенныхъ въ тюрьму, которые по дурному поведенію будутъ заслуживать болѣе строгаго содержанія ихъ, и тѣхъ, которые по тягости совершеннаго преступленія будутъ присуждены судомъ къ выдержанію въ теченіе извѣстнаго срока въ одиночномъ заключеніи.

Устройство и порядокъ содержанія тюрьмы. Одиночныя камеры для *ночнаго* содержанія, какъ упомянуто, отдѣлены одна отъ другой деревянными оштукатуренными перегородками и устроены съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждаго человѣка приходилось не менѣе двухъ кубическихъ саженъ воздуха. Камеры же для *одиночнаго содержанія* имѣютъ размѣръ: 11 футовъ въ длину, $9^1/_3$ въ ширину и $11^2/_3$ въ вышину. Въ дверяхъ всѣхъ вообще камеръ сдѣланы небольшія отверстія для удобнѣйшаго надзора за содержащимися, а самыя камеры снабжены досчатыми лежаками или желѣзными кроватями и дру-

Digitized by Google

гими необходимыми предметами. Въ каждомъ отдѣленіи тюрьмы имѣются *рабочія комнаты* для занятія заключенныхъ работами внутри тюрьмы. Комнаты эти служатъ и для обученія заключенныхъ грамотѣ; для ихъ чтенія, въ тюрьмѣ имѣется собраніе книгъ нравственнаго и назидательнаго содержанія.

При тюрьмѣ имѣется церковь, въ которой для лицъ, содержащихся въ особыхъ карцерахъ, устроены мѣста отдѣльно и скрыто отъ прочихъ. Для заболѣвающихъ устроенъ лазаретъ на 20 кроватей, съ соотвѣтствующими приспособленіями для леченія.

На расходы по содержанію тюрьмы, довольствія состоящихъ при оной чиновъ и заключенныхъ отпускаются отъ казны особыя суммы, ассигнованныя по смѣтѣ. Для сокращенія же казенныхъ издержекъ по устройству и содержанію тюрьмы, въ пользу казны удерживается половина платы, слѣдуемая заключеннымъ за ихъ работы.

Управленіе, личный составъ, содержаніе чиновъ тюрьмы, ихъ права и обязанности. Главное начальство надъ военно-исправительною тюрьмою морскаго вѣдомства принадлежитъ директору инспекторскаго департамента морскаго министерства. Непосредственное же завѣдываніе тюрьмою и состоящими при ней чинами, а равно заключенными, ввѣряется *начальнику тюрьмы*. Онъ назначается въ эту должность высочайшимъ приказомъ, изъ морскихъ штабъ-офицеровъ, по личному избранію управляющаго морскимъ министерствомъ, и пользуется правами и властію экипажнаго командира.

Кромѣ начальника тюрьмы, при тюрьмѣ состоятъ: 2 начальника отдѣленій, на правахъ ротныхъ командировъ, 1 комиссаръ, 2 фельдфебеля, комплектъ унтеръ-офицеровъ (съ разсчетомъ въ общемъ числѣ по 1 унтеръ-офицеру на 14 заключенныхъ), 2 горниста, священникъ съ причетникомъ, старшій врачъ, завѣдывающій въ медицинскомъ отношеніи и тюремнымъ лазаретомъ, 2 фельдшера, письмоводитель, по найму, для производства дѣлъ въ тюремной канцеляріи, необходимое число вольной прислуги для хозяйственныхъ надобностей по тюрьмѣ.

Всѣ чины тюрьмы находятся въ полной подчиненности начальнику тюрьмы во всемъ, что касается полиціи, дисциплины и внутренняго распорядка заведенія.

Содержаніе чиновъ и должностныхъ лицъ тюрьмы, а равно

Digitized by Google

сумма, слѣдующая на наемъ письмоводителя и канцелярскіе расходы, опредѣлены слѣдующимъ штатомъ:

Начальникъ тюрьмы получаетъ 2,500 р., а начальники отдѣленій каждый по 1,000 руб.; кромѣ того для нихъ устроены казенныя квартиры въ особомъ домѣ. Священникъ 1,500 руб., коммиссаръ 755 р., врачъ (изъ числа состоящихъ при другихъ обязанностяхъ) 200 р., причетникъ 300 р., 2 фельдшебеля каждый по 180 р., 14 унтеръ-офицеровъ каждый по 120 р., 2 фельдшера по 120 р., 2 горниста по 50 р. На наемъ письмоводителя, писцовъ и канцелярскіе расходы 1,035 р., на прочіе расходы 830 р. Всего по штату 11,500 руб.

Начальникъ тюрьмы долженъ принимать, подъ личною отвѣтственностію, всѣ законныя мѣры для сохраненія и поддержанія дисциплины, порядка, благоустройства и безопасности ввѣреннаго ему заведенія, и для предупрежденія побѣговъ и преступленій со стороны заключенныхъ. Онъ слѣдитъ неупустительно за нравственнымъ поведеніемъ заключенныхъ, стараясь, сколь можно, ознакомиться съ личностію ихъ и узнать наклонности и способности каждаго; наблюдаетъ, чтобы заключеннымъ доходило все, согласно положенію, заработанное ими, а равно все слѣдующее на содержаніе ихъ, въ установленномъ количествѣ и качествѣ, и чтобы подчиненные ему чины не оскорбляли заключенныхъ, а обходились съ ними прилично и человѣколюбиво; кромѣ того онъ печется о слабыхъ и заболѣвающихъ заключенныхъ.

Начальникъ тюрьмы, не довольствуясь поверхностнымъ обзоромъ или одними приказаніями по тюрьмѣ, обязанъ вникать во всѣ подробности и части тюремнаго порядка и благоустройства. Онъ наблюдаетъ, подъ своею отвѣтственностію, чтобы въ тюремной канцеляріи содержались въ исправности всѣ касающіяся тюрьмы дѣла и свѣдѣнія, и самъ ведетъ по установленной формѣ реестръ заключеннымъ, поступающимъ въ тюрьму и выбывающимъ изъ нея, и слѣдитъ за точнымъ соблюденіемъ сроковъ, назначенныхъ для ихъ содержанія.

Къ обязанности начальника тюрьмы относится также составленіе смѣтъ о расходахъ и заготовленіе на законномъ основаніи всѣхъ вообще предметовъ и припасовъ, положенныхъ для тюрьмы.

Для совѣщанія о пользахъ и нуждахъ какъ тюрьмы, такъ и заключенныхъ, начальникъ тюрьмы созываетъ, подъ своимъ

Digitized by Google

предсѣдательствомъ, *совѣта*, который состоитъ изъ начальниковъ отдѣленій и священника, а въ случаяхъ, относящихся до сохраненія здоровья заключенныхъ, и врача. Совѣту сему принадлежитъ заявленіе всѣхъ новыхъ мѣръ и предположеній объ усовершенствованіи системы заключенія, а равно порядка содержанія и занятія заключенныхъ, на основаніи практическихъ наблюденій и результатовъ опыта.

Начальникъ тюрьмы долженъ вести собственноручно ежедневный журналъ о всѣхъ происшествіяхъ въ тюрьмѣ, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Кромѣ того онъ ведетъ, по установленной формѣ, алфавитную вѣдомость о нравственномъ поведеніи каждаго заключеннаго въ продолженіе заключенія, представляя, по третямъ, выписку изъ этой вѣдомости директору инспекторскаго департамента, при рапортѣ объ общемъ состояніи ввѣреннаго ему заведенія. О чрезвычайныхъ же въ тюрьмѣ происшествіяхъ начальникъ тюрьмы доноситъ директору инспекторскаго департамента немедленно.

Начальники отдѣленій, завѣдывая каждый однимъ отдѣленіемъ тюрьмы, суть ближайшіе начальники заключенныхъ и блюстители строгаго исполненія установленныхъ правилъ и приказаній начальства. Они обязаны знать каждаго заключеннаго своего отдѣленія не только по имени и прозванію, но и по поведенію и нравственности, входить въ ихъ нужды, принимать и въ чемъ нужно удовлетворять ихъ просьбы, наставлять ихъ въ случаяхъ, гдѣ усматривается не столько небреженіе, сколько незнаніе, и наблюдать за обученіемъ ихъ грамотѣ. О состояніи ввѣренныхъ имъ частей они должны подавать ежедневно рапортички начальнику тюрьмы, которому содѣйствуютъ во всѣхъ лежащихъ на немъ обязанностяхъ.

Фельдфебели состоятъ въ ближайшемъ распоряженіи начальниковъ отдѣленій и ежедневно рапортуютъ имъ о всемъ случившемся въ отдѣленіи, а *унтеръ-офицеры* содѣйствуютъ фельдфебелямъ въ наблюденіи за чистотою помѣщеній и за содержаніемъ въ порядкѣ и опрятности самихъ заключенныхъ. Они находятся безотлучно при заключенныхъ и назначаются для дежурства въ пособіе фельдфебелямъ.

Къ обязанности *коммиссара* относятся: а) пріемъ, храненіе и выдача, на законномъ основаніи, денежныхъ суммъ, вещей и другихъ предметовъ довольствія, отпускаемыхъ изъ казны на содержаніе тюрьмы, заключенныхъ и состоящихъ при ней чи-

Digitized by Google

новъ; б) веденіе всему этому отчетности согласно существующимъ правиламъ; в) веденіе отчетности суммамъ, назначеннымъ на содержаніе тюрьмы, и деньгамъ, принадлежащимъ лично заключеннымъ, и г) исполненіе всѣхъ тѣхъ хозяйственныхъ по тюрьмѣ порученій, какія будутъ возложены на него начальникомъ тюрьмы.

Врачъ, сверхъ обязанностей его по тюремному лазарету, опредѣляемыхъ общими по морской медицинской части постановленіями, долженъ обойти тюрьму всякій день, увѣриться о состояніи оной въ предметахъ, относящихся къ сохраненію здоровья заключенныхъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, кои содержатся въ одиночномъ заключеніи, и о замѣчаніяхъ своихъ сообщать начальнику тюрьмы. Онъ обязанъ также навѣдываться о состояніи здоровья заключенныхъ, переведенныхъ изъ тюремнаго лазарета въ госпиталь. Независимо отъ срочныхъ донесеній морскому медицинскому начальству, врачъ представляетъ начальнику тюрьмы, помѣсячно, именную вѣдомость о заключенныхъ, находившихся на излеченіи въ тюремномъ лазаретѣ или госпиталѣ въ продолженіе истекшаго мѣсяца, съ обозначеніемъ родовъ болѣзней, коими они были одержимы, а равно и числа дней, проведенныхъ каждымъ изъ нихъ въ лазаретѣ или госпиталѣ.

Священникъ, сверхъ обязанностей своихъ по уставу въ отношеніи къ богослуженію и совершенію христіянскихъ требъ, долженъ посѣщать заключенныхъ сколь можно чаще, въ удобное для этого время, по соглашенію съ начальникомъ тюрьмы, а больныхъ и содержащихся въ одиночномъ заключеніи навѣщаетъ ежедневно. Онъ бесѣдуетъ съ заключенными въ качествѣ духовнаго отца и наставника, даетъ имъ совѣты и увѣщанія, старается узнать характеръ, пріобрѣсти расположеніе и довѣріе ихъ, слѣдитъ за успѣхами ихъ нравственнаго исправленія и ведетъ о семъ записку, отмѣчая въ ней случаи, заслуживающіе особеннаго вниманія. Сверхъ того, онъ завѣдываетъ книгами, предназначенными для чтенія заключенныхъ. Вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ священникъ сообразуется съ цѣлію, съ которою содержащіеся въ тюрьмѣ поручаются его паствѣ.

Для *подробнаго осмотра* тюрьмы во всѣхъ отношеніяхъ, назначается разъ въ годъ, по усмотрѣнію управляющаго морскимъ министерствомъ, одинъ изъ флагмановъ. По окончаніи осмотра, флагманъ представляетъ управляющему морскимъ

Digitized by Google

министерствомъ подробное донесеніе о состояніи тюрьмы и о всемъ замѣченномъ имъ по содержанію заключенныхъ. Кромѣ того, тюрьма осматривается, повременамъ, директоромъ инспекторскаго департамента, который, въ случаѣ замѣченныхъ упущеній или безпорядковъ, принимаетъ законныя мѣры къ ихъ исправленію. Заключенные, которые, обращавшись съ просьбами или жалобами по командѣ, не получили по нимъ удовлетворенія, могутъ, если считаютъ требованія свои справедливыми, заявлять ихъ при означенныхъ осмотрахъ.

Поступленіе осужденныхъ въ тюрьму, содержаніе заключенныхъ, ихъ занятія и мѣры поощренія и взысканія. Мѣста и лица, распоряжающіяся отсылкою осужденныхъ въ военно-исправительную тюрьму морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ, препровождаютъ къ начальнику ея, вмѣстѣ съ осужденнымъ, при форменной бумагѣ: а) засвидѣтельствованную копію съ послѣдовавшаго о немъ окончательнаго судебнаго приговора, б) выписку изъ штрафнаго журнала, в) формулярный о его службѣ списокъ и г) принадлежащія осужденному собственныя деньги, если таковыя окажутся.

По доставленіи осужденнаго, онъ немедленно записывается въ реестръ заключенныхъ, по порядку нумеровъ, а равно въ тюремную алфавитную вѣдомость, и съ того времени считается ему срокъ пребыванія въ тюрьмѣ. О прибытіи же и зачисленіи осужденнаго въ тюрьму, равно какъ о полученіи и запискѣ по книгѣ принадлежащихъ ему собственныхъ денегъ, начальникъ тюрьмы увѣдомляетъ безотлагательно то мѣсто или лицо, отъ коего осужденный присланъ.

Врачъ тюрьмы свидѣтельствуетъ поступившаго, и если онъ не одержимъ болѣзнію, требующею отправки въ лазаретъ или госпиталь, то онъ сдается на руки унтеръ-офицеру и, въ присутствіи фельдфебеля и часоваго, обыскивается. Деньги и всѣ найденныя при немъ запрещенныя вещи отбираются у него и записываются въ заведенныя для этого книги. Каждому вновь поступившему въ тюрьму на заключеніе, до употребленія его въ работы, дается, въ пріемной комнатѣ, 48 часовъ отдыха, въ продолженіе которыхъ онъ долженъ, для чистоты, вымыться и быть переодѣтъ въ платье, присвоенное заключеннымъ, выбритъ и остриженъ подъ гребенку. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему должны быть прочитаны и, въ чемъ слѣдуетъ, объяснены, начальникомъ подлежащаго отдѣле-

Digitized by Google

нія тюрьмы, правила, касающіяся порядка содержанія, дисциплины, работъ и вообще обязанностей заключенныхъ.

Заключенные получаютъ особую, присвоенную имъ одежду: лѣтнюю и зимнюю, обувь и постельныя вещи, по установленной табели, и кромѣ положенныхъ другихъ вещей ни подъ какимъ видомъ употреблять не должны. Одежду составляютъ куртка, штаны, жилетъ и фуражка изъ сѣраго сукна; для лѣтнихъ работъ рабочая рубашка. Для различія заключенныхъ, поступившихъ въ тюрьму за общія преступленія, отъ тѣхъ, которые отданы въ нее за чисто-морскія или воинскія преступленія, заключенные послѣдней категоріи имѣютъ на фуражкѣ околышекъ и на куртке воротникъ и обшлага изъ чернаго сукна, вмѣсто сѣраго, полагаемаго для заключенныхъ первой категоріи.

Пища для заключенныхъ должна быть приготовляема изъ свѣжихъ припасовъ, за доброкачественностію коихъ обязанъ наблюдать врачъ; сверхъ того пища свидѣтельствуется черезъ день начальникомъ тюрьмы и ежедневно, по очереди, однимъ изъ начальниковъ отдѣленій вмѣстѣ съ фельдфебелемъ, которые обязаны при этомъ смотрѣть за соблюденіемъ должной чистоты посуды и повѣрять количество и качество употребляемыхъ припасовъ. Пища заключеннымъ опредѣляется слѣдующая: 1) хлѣба чернаго, хорошо выпеченнаго, въ сутки: 2 фунта 81 золотникъ и соли 6 золотниковъ на человѣка, 2) горячая пища, состоящая изъ щей или похлебки, для которой можно употреблять крупу, горохъ, картофель и другую зелень. Горячая пища приготовляется въ скоромные дни съ коровьимъ масломъ или саломъ, а въ постные съ постнымъ масломъ. Къ пищѣ сей, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ, а также въ большіе праздники и торжественные дни прибавляется мясная или рыбная порція, полагая на человѣка говядины, а въ посты рыбы по $^1/_4$ фунта на человѣка. Для питья назначается квасъ.

Въ случаѣ употребленія заключенныхъ на трудныя валовыя работы, особенно въ холодное или ненастное время, начальникъ тюрьмы можетъ, если признаетъ необходимымъ, дать имъ по одной чаркѣ водки на человѣка.

Распредѣленіе времени заключенныхъ подчинено строжайшему разсчету, который долженъ быть исполняемъ со строгою точностію. Заключенные встаютъ лѣтомъ въ пять, а зимою въ

Digitized by Google

шесть часовъ утра по горну, за два часа до начатія работъ и упражненій, брѣются, умываются, одѣваются и, приведя свою постель и все въ своихъ камерахъ, а равно коридоры и лѣстницы въ порядокъ, строятся и идутъ, молча, по два въ рядъ, при фельдфебеляхъ и унтеръ-офицерахъ, въ столовую, гдѣ имъ дѣлается перекличка. Послѣ переклички, въ столовой, передъ образомъ, читается священникомъ утренняя молитва. Послѣ утренней молитвы заключенные завтракаютъ. Они обѣдаютъ въ полдень и ужинаютъ лѣтомъ и зимою въ восемь часовъ.

Къ завтраку, обѣду и ужину заключенные собираются въ столовую, по порядку, установленному начальникомъ тюрьмы, который наблюдаетъ, чтобы заключенные каждой смѣны имѣли достаточно времени для принятія пищи. Предъ обѣдомъ и ужиномъ, равно какъ послѣ обѣда и ужина, читаются опредѣленныя молитвы.

Тишина, порядокъ и благопристойность должны быть наблюдаемы заключенными за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ, при чемъ они должны сидѣть на назначенномъ каждому мѣстѣ и сохранять совершенное молчаніе.

Послѣ обѣда дается заключеннымъ полчаса, въ воскресенье же и праздничные дни одинъ часъ времени для отдыха. Время это они, если позволяетъ погода, проводятъ на дворѣ, а въ противномъ случаѣ въ столовой или рабочихъ комнатахъ, по усмотрѣнію начальника тюрьмы, при чемъ и въ этомъ случаѣ наблюдается возможное отдѣленіе содержимыхъ за чисто-воинскія преступленія отъ прочихъ заключенныхъ.

Въ продолженіе времени, назначеннаго для отдыха, заключенные могутъ разговаривать между собою, съ соблюденіемъ приличія, безъ шума, а тѣмъ болѣе безъ ссоръ, брани, пѣсенъ и тому подобныхъ поступковъ. Курить табакъ заключеннымъ воспрещается. Пѣсни и игры всякаго рода, какъ-то: въ карты, шашки и проч., отнюдь не должны имѣть мѣста между заключенными, что возлагается на строгую отвѣтственность начальствующихъ въ тюрьмѣ лицъ.

Содержащіеся въ одиночномъ заключеніи принимаютъ пищу, въ установленное время, въ своихъ камерахъ. Ихъ выводятъ ежедневно по одиночкѣ на полчаса на воздухъ, для прогулки, подъ надлежащимъ надзоромъ, въ иное отъ прочихъ заключенныхъ время. Допустившіе себя до содержанія въ цѣпяхъ не пользуются и этимъ правомъ; развѣ прогулка на чистомъ воз-

Digitized by Google

духѣ будетъ тюремнымъ врачемъ признана настоятельно необходимою для сохраненія ихъ здоровья.

Помѣщенія заключенныхъ осматриваются сколь можно чаще. Для здоровья и соблюденія чистоты, заключенные посылаются въ имѣющуюся при тюрьмѣ баню, два раза въ мѣсяцъ.

Разъ въ недѣлю заключенные подвергаются медицинскому освидѣтельствованію чрезъ состоящаго при тюрьмѣ врача, который осматриваетъ каждаго заключеннаго отдѣльно.

Всякое воскресенье, предъ обѣднею, начальникъ тюрьмы производитъ заключеннымъ общій смотръ, имѣющій цѣлію удостовѣриться въ порядкѣ и опрятности содержанія каждаго заключеннаго и принять просьбы или жалобы отъ тѣхъ изъ заключенныхъ, которые, обращавшись съ ними до того по командѣ, не получали въ оныхъ законнаго удовлетворенія.

Затѣмъ въ воскресные и другіе праздничные дни заключенные слушаютъ божественную литургію и слѣдующее затѣмъ поученіе священника въ тюремной церкви, гдѣ они размѣщаются по отдѣленіямъ, подъ надлежащимъ надзоромъ. Содержащіеся въ одиночномъ заключеніи имѣютъ въ церкви, какъ выше упомянуто, особо устроенныя для нихъ мѣста.

Время и порядокъ говѣнія заключенныхъ православнаго исповѣданія установляются начальникомъ тюрьмы по соглашенію съ священникомъ.

Въ воскресные же дни назначается, послѣ обѣдни, одинъ часъ времени для свиданія заключенныхъ, не находящихся подъ штрафомъ, съ ихъ родственниками. Имѣть свиданіе съ содержащимися въ тюрьмѣ полагается одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Въ воскресные и праздничные дни, заключенные, въ каждомъ отдѣленіи особо, обучаются чтенію, письму и счисленію, подъ руководствомъ наиболѣе грамотныхъ изъ своихъ товарищей, при дѣятельномъ участіи священника и начальниковъ отдѣленій, которые обязаны сколь можно чаще удостовѣряться въ дѣлаемыхъ заключенными успѣхахъ, посредствомъ личныхъ испытаній учащимся, и о результатахъ этихъ испытаній доводить до свѣдѣнія начальника тюрьмы, съ замѣчаніями своими о мѣрахъ поощренія заключенныхъ къ прилежанію и вообще о возможно лучшемъ устройствѣ сей важной части. Кромѣ того въ эти дни, а также въ другое время, когда представится удобнымъ, заключеннымъ даются, по выбору священника и начальниковъ отдѣленій, назидательныя книги для чтенія.

Digitized by Google

Предъ ужиномъ заключеннымъ дается часъ времени для осмотра и починки ихъ платья, обуви и т. п. занятій. Затѣмъ, послѣ ужина, читается вечерняя молитва, послѣ которой заключенные строятся и идутъ въ свои камеры, гдѣ имъ дѣлается перекличка, послѣ которой они немедленно раздѣваются и ложатся спать. Двери каждой камеры, на которыхъ вывѣшивается ярлыкъ съ означеніемъ нумера заключеннаго, запираются дежурными унтеръ-офицерами.

Всѣ главнѣйшіе моменты распредѣленія дня заключенныхъ возвѣщаются горнистомъ, а движенія при построеніи и слѣдованіи заключенныхъ по назначенію совершаются по обыкновенной военной командѣ.

Всѣ содержащіеся въ тюрьмѣ, за изъятіемъ больныхъ и наказанныхъ заключеніемъ въ темный карцеръ, занимаются работами и военными упражненіями преимущественно внутри тюрьмы. Содержащіеся въ свѣтломъ одиночномъ заключеніи занимаются работами въ своихъ одиночныхъ помѣщеніяхъ, а прочіе по отдѣленіямъ, въ рабочихъ комнатахъ или на дворѣ тюрьмы.

Заключенные употребляются въ тюрьмѣ: для тканья матовъ, дѣланія плетенокъ, кадокъ, ушатовъ, ведеръ, лопатъ, веселъ и т. п. вещей; для щепанья пеньки; для шитья коекъ, флаговъ, брезентовъ, чехловъ, мѣшковъ, рубашекъ и предметовъ обмундированія матросовъ; для несложныхъ такелажныхъ и всякаго рода производительныхъ казенныхъ работъ, въ которыхъ встрѣтится надобность, какъ для удовлетворенія потребностей тюрьмы, такъ и для другихъ учрежденій морскаго вѣдомства. При неимѣніи производительныхъ работъ или при невозможности занять всѣхъ заключенныхъ такими работами въ самой тюрьмѣ, а равно въ случаѣ особенно крайней надобности рабочихъ въ адмиралтействѣ, заключенные, кромѣ содержащихся въ одиночномъ заключеніи, высылаются, въ полномъ составѣ отдѣленій или по частямъ, на валовыя работы въ *новое адмиралтейство*, гдѣ работаютъ, особо отъ прочихъ казенныхъ рабочихъ, а также и нижнихъ чиновъ, подъ надлежащимъ надзоромъ тюремнаго начальства.

Начальство тюрьмы неупустительно наблюдаетъ, чтобы въ положенное для работъ время заключенные не оставались праздными и занимались усердно работою, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ работы назначались каждому заключенному соотвѣтственно его способностямъ и силамъ. Для руководства заключенныхъ въ

Digitized by Google

производствѣ работъ присылаются отъ порта казенные указатели; впрочемъ, не запрещается начальнику тюрьмы назначать въ должность *указателей* и лучшихъ изъ заключенныхъ, по ихъ знанію и поведенію (такіе заключенные получаютъ бѣлую тесьму на обшлагѣ праваго рукава куртки). Къ надзору за порядкомъ во время работъ могутъ быть также назначаемы, въ помощь унтеръ-офицерамъ, надежнѣйшіе изъ заключенныхъ, которые избираются начальниками отдѣленій, въ дѣйствительно необходимомъ числѣ, съ утвержденія начальника тюрьмы, принимаютъ наименованіе *старшинъ* и получаютъ бѣлую тесьму въ два ряда на обшлагѣ праваго рукава куртки.

Кромѣ собственно работъ, опредѣленныхъ въ предъидущихъ статьяхъ, поступившіе въ тюремное заключеніе изъ строевыхъ командъ должны быть всякій день упражняемы, въ присутствіи начальниковъ отдѣленій, по фронту, артиллерійскому ученію и управленію парусами, для чего при тюрьмѣ имѣется потребное число орудій и устраивается мачта въ полномъ ея вооруженіи. Для сихъ упражненій полагается одинъ часъ утромъ и одинъ часъ послѣ обѣда, изъ числа часовъ, назначенныхъ для работъ, при чемъ наблюдается очередь, такимъ образомъ, чтобы одна половина означенныхъ заключенныхъ занималась ученіемъ и работами, а другая исключительно однѣми работами; потомъ на слѣдующій день эта половина занималась бы ученьемъ и работами, а та однѣми работами, и т. д. Въ случаѣ, когда будутъ работы, не терпящія отлагательства, упомянутыя упражненія отлагаются до окончанія этихъ работъ.

Всѣ работы и упражненія производятся заключенными: а) въ совершенномъ молчаніи и б) съ возможнымъ разобщеніемъ заключенныхъ различныхъ категорій. Молчаніе можетъ быть прервано заключенными только для предупрежденія угрожающаго кому-либо несчастнаго случая, а равно для спроса объясненія у указателей или старшинъ, или же унтеръ-офицеровъ, по предметамъ, относящимся до производимыхъ работъ или упражненій. Объясненія эти должны быть всегда даваемы кратко и негромко, за чѣмъ смотрѣть тюремнымъ унтеръ-офицерамъ, которые и сами отнюдь не должны разговаривать съ заключенными безъ надобности.

Въ воскресные праздничные дни, внесенные въ число табельныхъ для присутственныхъ мѣстъ, заключенные освобож-

Digitized by Google

даются отъ работъ, за исключеніемъ послугъ, необходимыхъ для удовлетворенія внутреннихъ надобностей по тюрьмѣ.

Для поощренія заключенныхъ къ трудолюбію и хорошему поведенію, производится имъ нѣкоторая плата за исполняемыя ими работы. Назначеніе платы дѣлается начальникомъ тюрьмы по днямъ или урокамъ, смотря по количеству произведенной работы и поведенію заключеннаго. Нерадивымъ къ работѣ начальникъ тюрьмы можетъ уменьшать слѣдующую имъ плату до половины, о чемъ объявляетъ по тюрьмѣ приказами. Кромѣ того, въ видѣ дисциплинарнаго наказанія, начальникъ тюрьмы можетъ, на срочное время отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, или уменьшать плату до одной трети, или даже вовсе лишать оной заключенныхъ. Изъ причитающейся заключеннымъ платы за работы, одна половина удерживается въ пользу казны, а другая признается собственностію заключенныхъ.

Заключенные, обратившіе на себя вниманіе начальства покорностію, трудолюбіемъ, опрятностію и вообще хорошимъ поведеніемъ, могутъ быть, по распоряженію начальника тюрьмы, отличаемы клапанами краснаго сукна на воротникѣ куртки, о чемъ объявляется въ приказѣ начальника тюрьмы, который, въ дисциплинарномъ порядкѣ, можетъ во всякое время лишить клапановъ заключеннаго, оказавшагося недостойнымъ сего отличія. Они не даютъ однако носящему ихъ никакихъ правъ старшинства или власти надъ другими заключенными.

Во время пребыванія своего въ тюрьмѣ, каждый заключенный, который работаетъ и ведетъ себя хорошо, получаетъ изъ заработанной имъ суммы извѣстную часть денегъ на руки, на не запрещенные въ тюрьмѣ расходы, которые могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ съ вѣдома начальника отдѣленія и чрезъ посредство назначеннаго для сего унтеръ-офицера. Раздача карманныхъ денегъ производится по воскреснымъ днямъ, подъ наблюденіемъ начальника тюрьмы, начальниками отдѣленій. Размѣръ подобныхъ выдачъ опредѣляется начальникомъ тюрьмы по соглашенію съ начальниками отдѣленій, смотря по поведенію и прилежанію заключеннаго, а равно по величинѣ недѣльнаго его заработка, но не долженъ ни въ какомъ случаѣ превосходить 6 к. сер. на человѣка въ недѣлю, при чемъ строго наблюдается, чтобы одновременно у заключеннаго не находилось на рукахъ болѣе 12 к. сер. Заключеннымъ хорошаго поведенія, если они въ продолженіе заключенія не подверглись никакому взысканію,

Digitized by Google

можетъ быть, по представленію начальника тюрьмы и съ разрѣшенія директора инспекторскаго департамента, сокращенъ срокъ содержанія въ тюрьмѣ, приговоромъ суда опредѣленный, считая десять мѣсяцевъ за годъ. Но заключенные на срокъ менѣе трехъ мѣсяцевъ не могутъ пользоваться этою льготою.

Средствами дисциплинарнаго взысканія за лѣность, грубость, непослушаніе, умышленную порчу одежды, рабочихъ матеріяловъ, инструментовъ и другіе проступки заключенныхъ, не влекущіе однако, по роду своему, преданія виновныхъ суду, служатъ: а) лишеніе права на отдыхъ до четырехъ дней, съ заключеніемъ виновнаго на время прогулки и отдыха въ свѣтлое одиночное помѣщеніе; б) одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ на время до двухъ недѣль; в) одиночное заключеніе въ темномъ карцерѣ съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ на время не болѣе восьми дней; г) наказаніе розгами до пятидесяти ударовъ, конечно за исключеніемъ лицъ, изъятыхъ по закону отъ тѣлеснаго наказанія; д) одиночное заключеніе въ темномъ карцерѣ съ содержаніемъ въ цѣпяхъ на время не свыше семи дней. Взысканія, налагаемыя на заключенныхъ, записываются въ штрафные журналы.

Выбытіе заключенныхъ изъ тюрьмы. Къ 15-му числу каждаго мѣсяца, въ канцеляріи тюрьмы изготовляются по особой формѣ именные списки заключеннымъ, которые подлежатъ, въ теченіе слѣдующаго мѣсяца выпуску изъ тюрьмы, по случаю истеченія срока заключенія. Согласно съ этими списками, начальникъ тюрьмы дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи заключеннаго въ ту команду, изъ которой онъ прибылъ въ тюрьму; въ случаѣ же сомнѣнія испрашивается разрѣшеніе директора инспекторскаго департамента.

О каждомъ заключенномъ, выбывающемъ изъ тюрьмы, начальникъ ея сообщаетъ ближайшему начальству того экипажа или команды, куда обращается выбывающій, обстоятельныя свѣдѣнія о его нравственномъ поведеніи, равно какъ и о всѣхъ штрафахъ и взысканіяхъ, которымъ онъ подвергался въ продолженіе заключенія.

Въ случаѣ неисправимости заключеннаго, а равно въ случаѣ совершенія имъ какого-либо особаго преступленія, тюремному совѣту предоставляется постановить опредѣленіе о преданіи такого заключеннаго, за дурное поведеніе, суду.

Digitized by Google

Изъ приведенной сущности „*Положенія о военно-исправительной тюрьмѣ*“ видно, что „Положеніе“ это составлено на гуманныхъ началахъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ назначенію тюрьмы. Это не карательное заведеніе, въ которыхъ заключенныхъ мучаютъ, физически и нравственно, и нерѣдко доводятъ до совершенной порчи, закоренѣлости и даже до полнаго сумашествія; это заведеніе не можетъ быть отнесено и къ разряду тѣхъ тюремъ, которыя, вслѣдствіе началъ, на которыхъ онѣ основаны, вовсе не содѣйствуютъ нравственному исправленію заключенныхъ, а, напротивъ, вырабатываютъ въ нихъ взглядъ практическаго опыта, что „не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ“, и изъ которыхъ заключенные, по минованіи срока заключенія, выходятъ гораздо испорченнѣе въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ они были до поступленія въ тюрьму, и притомъ съ полною подготовкою и запасомъ руководящихъ свѣдѣній. Можно быть увѣреннымъ, что исправительная тюрьма морскаго вѣдомства будетъ дѣйствительно *исправителемъ*, но только при одномъ непремѣнномъ условіи: при отличномъ составѣ постояннаго кадра тюрьмы, члены котораго, при полномъ сознаніи высокой важности своихъ обязанностей и при полной способности къ раціональному выполненію оныхъ, посвятятъ себя всецѣло избранной дѣятельности.

Въ заключеніе приводимъ: „*временныя правила*“ о порядкѣ и срокахъ заключенія нижнихъ морскихъ чиновъ въ военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ.

I. Въ военно-исправительную тюрьму отдаются виновные въ преступленіяхъ и проступкахъ нижніе чины морскаго вѣдомства не иначе, какъ по приговорамъ судовъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

II. Нижніе чины, не изъятые по закону отъ тѣлеснаго наказанія и состоящіе подъ судомъ за преступленія и проступки, которые влекутъ за собою, по дѣйствующимъ законамъ, одно наказаніе розгами, должны быть приговариваемы военными судами, а равно дисциплинарными судами, учреждаемыми при экипажахъ, взамѣнъ тѣлеснаго наказанія, къ заключенію на опредѣленное время въ исправительную тюрьму морскаго вѣдомства.

При чемъ, на случай недостатка помѣщенія въ исправительной тюрьмѣ, суды и начальники, конфирмующіе судебные приговоры, обязаны опредѣлять въ приговорахъ каждый разъ: въ какой мѣрѣ, сообразно виновности осужденнаго и степени на-

Digitized by Google

знаменнаго ему заключенія, подлежитъ осужденный, взамѣнъ сего, наказанію розгами, т. е. въ какомъ числѣ ударовъ. Начальство, исполняющее судебные приговоры, подвергаетъ осужденныхъ тѣлесному наказанію не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда въ исправительной тюрьмѣ не будетъ вовсе мѣста для выдержанія въ оной виновнаго по приговору суда.

III. Время заключенія въ исправительной тюрьмѣ назначается судами и начальниками, конфирмующими судебные приговоры, смотря по важности преступленія, по мѣрѣ виновности или по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ вину, и по степени порочности осуждаемаго, въ слѣдующей постепенности:

Степень 1—отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ; 2—отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ; 3—отъ шести до десяти мѣсяцевъ; 4—отъ десяти мѣсяцевъ до одного года и двухъ мѣсяцевъ; 5—отъ одного года и двухъ мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ; 6—отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

IV. Дисциплинарные суды, учреждаемые при экипажахъ, приговариваютъ виновныхъ къ заключенію въ исправительной тюрьмѣ на срокъ лишь по первымъ двумъ степенямъ, а именно: отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ и отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ. Высшія же степени могутъ быть назначаемы только формальными военными судами.

V. Осуждаемые къ заключенію въ исправительной тюрьмѣ отправляются въ оную начальствомъ немедленно по конфирмаціи послѣдовавшихъ приговоровъ.

VI. Рядовые, не изъятые отъ тѣлеснаго наказанія, предаваемые военному суду за развратное поведеніе, а равно на основаніи положенія по морскому вѣдомству объ охраненіи воинской дисциплины, приговариваются, вмѣсто отдачи въ арестантскія роты, къ заключенію въ исправительной тюрьмѣ на время отъ десяти мѣсяцевъ до одного года и двухъ мѣсяцевъ.

VII. Нижніе чины, содержавшіеся въ исправительной тюрьмѣ по силѣ предъидущаго VI пункта, если окажутся въ командахъ вновь неисправимы и будутъ преданы за сіе военному суду, приговариваются, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, къ отсылкѣ на срокъ въ арестантскія роты.

VIII. Нижніе чины, два раза бывшіе въ исправительной тюрьмѣ, въ случаѣ совершенія ими новаго преступленія, которое влечетъ за собою, на общемъ основаніи, отдачу въ испра-

Digitized by Google

вительную тюрьму, приговариваются, вмѣсто сего, къ отсылкѣ на срокъ въ арестантскія роты.

IX. Нижніе чины, приговариваемые, на основаніи положенія по морскому вѣдомству объ охраненіи воинской дисциплины, къ одиночному заключенію на опредѣленное время до двухъ мѣсяцевъ, должны быть отсылаемы для содержанія въ исправительную тюрьму морскаго вѣдомства, если имѣется въ оной мѣсто; въ противномъ случаѣ, подвергаются заключенію тѣмъ порядкомъ, какъ означено въ положеніи.

X. Правила, изложенныя въ предъидущихъ пунктахъ, имѣютъ силу только для портовъ военныхъ и дисциплинарныхъ судовъ балтійскаго флота, за исключеніемъ архангельскаго порта, на прочіе же порты не распространяются.

Для введенія правилъ о наказаніи нижнихъ чиновъ черноморской и каспійской флотилій тюремнымъ заключеніемъ, взамѣнъ тѣлеснаго наказанія, по приговорамъ судовъ, приняты уже надлежащія мѣры къ устройству военно-исправительной тюрьмы въ Николаевѣ.

АУДИТОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Интересы военнаго судопроизводства заставляютъ насъ обращать особенное вниманіе на корпусъ аудиторовъ нашей арміи, а слѣдовательно и на одинъ изъ главныхъ источниковъ пополненія этого корпуса—*аудиторское училище.*

Въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ", говоря о состояніи у насъ военно-судной части, мы не разъ сообщали читателямъ свѣдѣнія о состояніи аудиторскаго училища и обо всѣхъ предпринятыхъ и предпринимаемыхъ улучшеніяхъ по части комплектованія корпуса аудиторовъ. Здѣсь считаемъ необходимымъ привести свѣдѣнія о послѣднихъ преобразованіяхъ училища, послѣдовавшихъ 2-го ноября прошлаго года (см. приказъ военнаго министра отъ 11-го ноября, за № 341.)

Аудиторское училище военнаго министерства, находящееся въ вѣдѣніи генералъ-аудитора, какъ извѣстно, имѣетъ назначеніемъ образованіе аудиторовъ для военнаго и морскаго вѣдомствъ.

Общее *комплектное число* воспитанниковъ въ аудиторскомъ училищѣ, такъ же, какъ и прежде, полагается имѣть въ 170

Digitized by Google

человѣкъ, съ тою лишь разницею, что вмѣсто прежняго числа 150 казеннокоштныхъ воспитанниковъ постановлено имѣть въ заведеніи 130, а вмѣсто 20 своекоштныхъ—40 воспитанниковъ.

Плата за своекоштныхъ воспитанниковъ, вмѣсто прежней 180 р. въ годъ, установлена въ 150 р. въ годъ.

До настоящаго времени курсъ образованія былъ распредѣленъ на *5 классовъ*, изъ которыхъ было *2 общихъ* (V и IV) и *3 спеціальныхъ* (III, II, I). На основаніи вышепомянутаго приказа, въ училищѣ открытъ VI общій классъ.

Пріемные экзамены въ VI, V и IV общіе классы постановлено производить на основаніи особыхъ программъ.

Къ пріему въ училище допущены: *казеннокоштными* воспитанниками — сыновья аудиторовъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, рожденные во время состоянія отцовъ ихъ въ *нижнемъ званіи* (между тѣмъ какъ, по прежнему постановленію, на казенный счетъ принимались только сыновья дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ); *своекоштными* пансіонерами—сыновья лицъ всѣхъ *свободныхъ сословій* (между тѣмъ какъ прежде принимались только: воспитанники горнаго и другихъ казенныхъ вѣдомствъ, присылаемые для приготовленія въ аудиторы, сыновья купцовъ 1-й и 2-й гильдій, сыновья духовныхъ и вообще всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на поступленіе въ государственную службу). Возрастъ для поступленія въ училище оставленъ прежній—отъ 13 до 17 лѣтъ.

Въ III спеціяльный классъ допущено принимать на казенный счетъ и своекоштными, *безъ экзамена*, молодыхъ людей всѣхъ сословій, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, равныхъ имъ по объему преподаванія наукъ, но не моложе 16 и не старѣе 20 лѣтъ. При этомъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, поступившихъ прямо въ III спеціяльный классъ, назначенъ *обязательный срокъ службы* по аудиторіятскому вѣдомству 5 лѣтъ, а для своекоштныхъ 3 года. Для воспитанниковъ же, поступившихъ въ общіе классы, оставлены прежнія постановленія объ обязательныхъ срокахъ службы (для казеннокоштныхъ не менѣе 8 лѣтъ, а для своекоштныхъ не менѣе 4 лѣтъ).

Съ своей стороны мы выразимъ желаніе, чтобы училище по преимуществу пополнялось молодыми людьми, имѣющими право на поступленіе безъ экзамена прямо въ III спеціяльный классъ. По нашему мнѣнію, существованіе трехъ общихъ

Digitized by Google

классовъ обусловлено лишь необходимостію на всякій случай обезпечить комплектованіе спеціяльныхъ классовъ и цѣлями благотворительными.

О ВОЕННО-ОКРУЖНОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Помѣщая ниже статью: *О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи,* и имѣя въ виду привести въ нашемъ журналѣ рядъ подобныхъ объяснительныхъ статей, мы считаемъ кстати сказать здѣсь нѣсколько словъ о примѣненіи окружной системы къ практикѣ.

Сколько намъ извѣстно, система военно-окружнаго управленія, несмотря на недавность примѣненія, уже утвердилась на прочной почвѣ. Административные органы, на которыхъ слагается военно-окружная администрація, почти во всѣхъ военныхъ округахъ находятся въ полномъ дѣйствіи, поддерживая между собою ту необходимую связь, которая обусловливаетъ раціональность выполненія военно-административныхъ и военно-хозяйственныхъ вопросовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность военно-окружныхъ управленій, направляемая военнымъ министерствомъ, при дружномъ взаимнодѣйствіи административныхъ органовъ, приведетъ къ тѣмъ желаемымъ результатамъ, которые поставлены цѣлію совершившагося преобразованія и о которыхъ мы не разъ говорили въ нашихъ прежнихъ статьяхъ. Кромѣ того считаемъ необходимымъ сказать, что, сколько намъ извѣстно, новая организація интендантства и вновь устанавливаемый порядокъ заготовленія и пріема предметовъ вещеваго довольствія войскъ встрѣтили общее сочувствіе въ средѣ почтенныхъ дѣятелей коммерческаго класса, что весьма важно въ отношеніи раціональности выполненія интендантскихъ операцій.

Говоря о дѣятельности военно-окружныхъ управленій, считаемъ излишнимъ упоминать о вѣроятности разнаго рода недоразумѣній, которыя могутъ возникать въ практической дѣятельности отдѣловъ военно-окружныхъ управленій. Но такого рода недоразумѣнія, сколько намъ извѣстно, возникающія лишь по частнымъ вопросамъ, могутъ быть весьма легко разъясняемы и возможны только въ первое время, по новости дѣла.

Digitized by Google

О СООТНОШЕНІИ ВЛАСТЕЙ ВЪ ВОЕННО-ОКРУЖНОМЪ УПРАВЛЕНІИ (*).

(Статья первая.)

Условія, при которыхъ выработались округи, служатъ достаточнымъ ручательствомъ, что они должны привиться къ дѣйствительности съ полнымъ успѣхомъ. Трудно предположить, чтобы такая простая и естественная вещь, какъ децентрализація распоряженій и исполненія по военному вѣдомству, какъ перенесеніе фактическаго контроля на самыя мѣста дѣйствій, въ примѣненіи къ милліонной арміи, раскинутой по всему обширному пространству Россіи, не заявили бы себя тотчасъ же самыми благотворными послѣдствіями. Но, съ другой стороны, трудно предположить и то, чтобы введеніе окружной системы, какъ бы она сама по себѣ и ни была раціональна, не сопровождалось на практикѣ нѣкоторыми частными недоразумѣніями или затрудненіями. Она потребовала многихъ новыхъ исполнителей, она измѣнила положеніе уже прежде бывшихъ. Чтобы ей сдѣлаться именно тѣмъ, чѣмъ она должна быть, необходимо дать исполнителямъ нѣкоторое время освоиться съ нею и, отрѣшившись въ извѣстной мѣрѣ отъ прежнихъ своихъ понятій о военномъ управленіи, воспринять именно тѣ, которыя она имъ указываетъ.

Если бы эти понятія должны были измѣниться радикально, недоразумѣній встрѣчалось бы, вѣроятно, менѣе: въ натурѣ каждаго человѣка гораздо легче схватывать цѣлые повороты, чѣмъ полуобороты, вѣрнѣе оцѣнять цѣлые тоны, чѣмъ полутоны. Но именно потому, что окружная система не разрушаетъ прежнихъ отношеній, а лишь видоизмѣняетъ, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ военнаго управленія, отъ всѣхъ исполнителей требуется полное вниманіе, чтобы приглядѣться къ ея масштабу и, опредѣливъ вѣрно путь, который она имъ указываетъ, не уклоняться съ него ни влѣво, ни вправо.

Весь успѣхъ системы лежитъ теперь на исполнителяхъ, а, между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы взглядъ на нее не только въ публикѣ, но даже въ самомъ военномъ обществѣ нашемъ уже вполнѣ выяснился.

При бѣгломъ просмотрѣ *Положеній объ окружныхъ управле-*

(*) См. «Русскій Инвалидъ» 1864 г., № 266, статью г. О., подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Digitized by Google

ніяхъ, однимъ показалось, что наши округи будутъ чѣмъ-то въ родѣ военныхъ намѣстничествъ, все собою подавляющихъ и не имѣющихъ никакой общей между собою связи; другимъ, напротивъ, что центральная власть въ округахъ недостаточно сильна, что всѣ части военнаго управленія еще сильнѣе подчинились военному министерству, чѣмъ то было прежде, и что децентрализація военнаго управленія достигнута округами лишь по формѣ, а не въ существѣ самаго дѣла.

Подобныя разногласія весьма естественны. До тѣхъ поръ, пока на какую-либо вещь смотрятъ поверхностно и съ двухъ совершенно противоположныхъ сторонъ, взглядамъ трудно сойтись. Недоразумѣнія устраняются лишь тогда, когда вещь изучается основательно, и притомъ во всѣхъ ея подробностяхъ, оставляющихъ все менѣе и менѣе мѣста для противоположности точекъ зрѣнія. Стоитъ намъ держаться этого правила относительно оцѣнки окружной системы, и мы, вѣроятно, придемъ къ такимъ же результатамъ.

Мы не будемъ заниматься здѣсь разборомъ каждаго параграфа новаго „Положенія“, но постараемся выяснить, въ чемъ именно заключаются главные элементы новаго управленія и какъ они взаимно между собой уравновѣшены.

Припомнимъ прежде всего, что главныя основанія, которыхъ держалось министерство при начертаніи „Положеній“, заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ военномъ министерствѣ сосредоточить общее направленіе и главный контроль дѣйствій всѣхъ административныхъ органовъ.

2) Фактическій мѣстный контроль надъ дѣйствіями разныхъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства возложить на командующихъ войсками въ округахъ, замѣняющихъ собою излишній, недѣйствительный контроль министерства, ограничивающійся большею частію только одною канцелярскою повѣркой.

3) Затѣмъ всю чисто исполнительную часть передать: по войскамъ—начальникамъ дивизій, а по военнымъ учрежденіямъ—начальникамъ отдѣловъ окружныхъ управленій, какъ-то: интендантамъ, начальникамъ артиллеріи, инженеровъ и проч., подъ непосредственною ихъ же отвѣтственностію.

Раціональны ли сами по себѣ эти заданія и какъ они выполнены „Положеніемъ“?

Для этого посмотримъ, въ какихъ недостаткахъ можно упрек-

Digitized by Google

путь каждую излишне-централизованную военную систему и чѣмъ можно имъ противодѣйствовать. Ничто не требуетъ такой точности въ опредѣленіи различныхъ отношеній и дѣйствій, какъ военная служба. Въ ней неизбѣжно почти каждый актъ приходится очерчивать какимъ-либо закономъ, или постановленіемъ, или положеніемъ. Нѣтъ почти шага, который не предвидѣлся бы заранѣе закономъ. Но для того, чтобы сдѣлать этотъ шагъ, централизаціонная система обыкновенно требуетъ цѣлой вереницы разрѣшеній, чрезъ множество инстанцій, кончающихся въ большей части случаевъ лишь въ самомъ центрѣ, т. е. въ министерствѣ. Въ его департаменты и управленія стекаются представленія по самымъ ничтожнымъ вопросамъ, отъ продажи вещей, вышедшихъ изъ употребленія, до опредѣленія на службу каждаго солдата. Точно также и относительно контроля, ему самому приходится усчитывать, и притомъ заочно, каждаго человѣка, каждую подошву. Излишняя централизація дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ, поглощая большую часть ихъ работы на вещи совершенно ничтожныя, отнимаетъ время отъ существенно важнаго, увеличиваетъ и усложняетъ дѣлопроизводство, а главное—неизбѣжно ослабляетъ значеніе самаго закона и силу отвѣтственности.

Можетъ ли, дѣйствительно, не утрачивать своего значенія законъ, когда дѣйствія по немъ, въ большинствѣ случаевъ, невозможны безъ особаго еще разрѣшенія нѣсколькихъ инстанцій, когда, въ глазахъ всѣхъ младшихъ исполнителей, *разрѣшенія* высшихъ исполнителей имѣютъ силу дѣйствительнѣйшую, чѣмъ законъ? Очевидно, что ихъ даже перестаетъ и интересовать что говоритъ законъ, такъ какъ для нихъ главную роль играютъ лишь приказанія начальства. Можетъ ли утвердиться и раціональное примѣненіе отвѣтственности, когда каждый шагъ младшаго дѣлается не иначе, какъ съ разрѣшенія старшаго, и постоянно прикрывается этимъ разрѣшеніемъ? Централизація *исполненія* сама собой ведетъ къ такой же централизаціи и *отвѣтственности*, т. е. въ большей части случаевъ приравниваетъ ее нулю.

При отсутствіи самостоятельности въ исполнителяхъ, при невозможности дѣйствительнаго контроля и ничтожности отвѣтственности, военному управленію процвѣтать крайне трудно. Силою самихъ обстоятельствъ оно вынуждается противодѣйство-

Digitized by Google

вать этимъ недостаткамъ, и именно выходить на весьма простой и логическій путь децентрализаціи своей дѣятельности.

Дѣйствительно, если законъ самъ по себѣ есть высшая рѣшающая власть, то къ чему же подвергать исполнителей необходимости во всѣхъ, даже самыхъ простыхъ, случаяхъ его примѣненія испрашивать еще особыя разрѣшенія для поступленія по закону? Очевидно, что его слѣдуетъ поставить какъ можно ближе къ самимъ исполнителямъ, а самое право его примѣненія соразмѣрять не съ іерархическимъ званіемъ лица, а непосредственно съ кругомъ тѣхъ обязанностей, которыя на него возлагаются. Если, напримѣръ, лицу (какъ новые губернскіе воинскіе начальники), завѣдывающему двумя-тремя баталіонами и нѣсколькими командами, приходится по отношенію къ нѣкоторымъ отраслямъ управленія сихъ войскъ исполнять обязанности, совершенно тожественныя обязанностямъ начальника дивизіи, то естественно, что и права этого лица, соотвѣтствующія симъ обязанностямъ, должны быть совершенно тожественны правамъ начальника дивизіи, какъ бы ни была сама по себѣ велика разница въ іерархическомъ званіи этихъ лицъ.

Разъ, что закону дано настоящее его значеніе, что онъ поставленъ ближе къ исполнителямъ, всѣ прочіе недостатки, связанные съ излишней централизаціей, устраняются сами собой.

Лицо, избавленное отъ необходимости испрашивать на каждое свое дѣйствіе особое разрѣшеніе, лицо, опирающееся въ обыкновенномъ кругу своихъ обязанностей ни на что иное, какъ на самый законъ, становится вполнѣ самостоятельнымъ исполнителемъ. За самостоятельностію же исполненія неизбѣжно слѣдуетъ и самостоятельность отвѣтственности, которая, въ свою очередь, вѣрнѣе чѣмъ что-либо, обезпечиваетъ правильность и рачительность исполненія.

При обезпеченномъ исполненіи, высшимъ инстанціямъ не приходится уже принимать въ немъ безплоднаго участія: онѣ сосредоточиваютъ въ себѣ лишь общую отчетность по исполненію, главную же долю своего труда могутъ уже сполна посвящать распорядительной дѣятельности и контролю надъ дѣйствіями исполнителей.

Вотъ нормальный путь къ устраненію недостатковъ централизаціонной системы, и если мы вникнемъ въ сущность основаній, на которыхъ произведена наша окружная реформа, имѣв-

Digitized by Google

шая цѣлію устранить излишекъ нашей военной централизаціи, то убѣдимся, что они стоятъ именно на этомъ пути и прямо идутъ къ тому, чтобы *возвысить значеніе закона, основать на немъ самостоятельность дѣйствій — самостоятельность отвѣтственности исполнителей, и поддержать силу этой отвѣтственности хорото организованнымъ, мѣстнымъ фактическимъ контролемъ.*

Кругъ дѣятельности и самостоятельность исполнителей расширены реформою до того, что между исполнительною и распорядительно-контрольною властями явилась возможность сдѣлать болѣе замѣтныя ступени, почему и самый характеръ лицъ, составившихъ новую іерархію, опредѣлился гораздо рельефнѣе: чѣмъ выше ступени іерархіи, тѣмъ на ихъ долю выпадетъ менѣе формальнаго исполненія и достается болѣе обязанностей распорядительныхъ и инспекторскихъ.

Въ какой же однако мѣрѣ выразились всѣ эти начала въ самыхъ „Положеніяхъ?“

Разсмотрѣніе роли всѣхъ лицъ, образующихъ новое военное управленіе, потребовало бы отъ насъ слишкомъ много времени, заняло бы слишкомъ много мѣста. Потому мы думаемъ ограничиться разборомъ лишь главнѣйшихъ типовъ: *начальника дивизіи полевыхъ войскъ, окружнаго интенданта* и *командующаго войсками*. Что мы скажемъ о начальникѣ дивизіи полевыхъ войскъ, можетъ, съ незначительными варіяціями, быть примѣнено и къ начальнику мѣстныхъ войскъ въ округѣ; что скажемъ объ интендантѣ, можетъ примѣняться и къ прочимъ начальникамъ военно-хозяйственныхъ отдѣловъ окружнаго управленія.

Начальникъ дивизіи.

Съ отмѣною корпусныхъ командировъ (на мирное время), начальникъ дивизіи сосредоточилъ въ себѣ всю власть по непосредственному командованію войсками. Онъ занялъ первое мѣсто въ числѣ тѣхъ исполнителей, которымъ *ввѣряются войска по всѣмъ частямъ и во всѣхъ отношеніяхъ*. Выше его нѣтъ уже въ іерархіи лица, которому ввѣрялись бы войска на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ: отношенія командующаго округомъ къ войскамъ уже иныя, чѣмъ начальника дивизіи.

Начальнику дивизіи подчинены второстепенные исполнители, командиры полковъ и отдѣльныхъ частей, имѣющіе свой самостоятельный кругъ дѣятельности. Потому власть начальника

Digitized by Google

дивизіи частію является, какъ инспекторско-командная (по отношенію къ подчиненнымъ командирамъ), частію же какъ чисто-исполнительная, по отношенію исполнительныхъ обязанностей, лично на немъ лежащихъ.

Какъ *инспекторъ*, онъ наблюдаетъ: за дисциплиной и нравственностію войскъ; за правильностію командировокъ, увольненій въ отпуски, отставки и своевременнымъ прибытіемъ чиновъ къ своимъ мѣстамъ; за сбереженіемъ здоровья войскъ, исправностію ихъ довольствія и содержанія, правильностію требованія и расходованія всѣхъ отпусковъ, исправнымъ содержаніемъ оружія, обоза, лошадей, наконецъ—за исправнымъ отправленіемъ войсками всѣхъ ихъ служебныхъ обязанностей.

Средствомъ къ удостовѣренію въ состояніи внутренняго благоустройства войскъ начальнику дивизіи служатъ инспекторскіе смотры, которые онъ производитъ два раза въ годъ (одинъ разъ лично, другой—черезъ помощника), избирая для сего время по своему усмотрѣнію, а не въ опредѣленные сроки, какъ то было прежде.

Какъ *исполнитель*, онъ распредѣляетъ между частями дивизіи поступающее для нея комплектованіе, уравниваетъ числительность людей въ полкахъ, исключаетъ изъ списковъ нижнихъ чиновъ, не прибывающихъ къ мѣсту служенія, производитъ изслѣдованія въ случаяхъ особеннаго усиленія въ полкахъ смертности, дѣлаетъ, когда то нужно, распоряженія объ открытіи или закрытіи лазаретовъ, провѣряетъ и доставляетъ ежемѣсячно въ окружное интендантство вѣдомости о числѣ людей и лошадей, состоящихъ на довольствіи во ввѣренныхъ ему войскахъ, свидѣтельствуетъ и назначаетъ къ замѣнѣ новыми предметы снаряженія и вооруженія, выслужившіе срокъ и оказавшіеся негодными, руководитъ военнымъ образованіемъ войскъ: по фронту, стрѣльбѣ, гимнастикѣ и проч., производитъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, испытаніе нижнимъ чинамъ въ наукахъ, устраняетъ невыгоды квартированія войскъ надлежащими сношеніями съ мѣстными или военными властями, опредѣляетъ норму, свыше какой не можетъ быть содержимо людей при штабахъ войскъ; снабжаетъ войска, въ случаѣ передвиженій, маршрутами (когда таковые не доставлены окружнымъ штабомъ), опредѣляетъ, какое могутъ брать войска количество подводъ согласно „Положенію“, а при передвиженіяхъ по желѣзнымъ дорогамъ—какое количество обоза и тяжестей; опредѣляетъ имуще-

Digitized by Google

ство, которое подлежитъ сдачѣ мѣстнымъ властямъ, наконецъ назначаетъ частямъ, квартирующимъ при желѣзныхъ дорогахъ, предѣльное число билетовъ, которое можетъ быть израсходовано для служебныхъ проѣздовъ офицеровъ и солдатъ.

Самостоятеленъ ли начальникъ дивизіи въ отправленіи своихъ обязанностей? Для этого стоитъ взглянуть на отношенія его къ лицамъ ему подчиненнымъ и къ властямъ выше его стоящимъ.

Въ какой мѣрѣ зависитъ отъ него личный составъ его подчиненныхъ? Полковые командиры назначаются не имъ, но ему предоставлено право представлять о внесеніи въ кандидаты на командованіе полками въ его дивизіи достойныхъ того штабъ-офицеровъ. Затѣмъ, остальныя должности находятся въ полной отъ него зависимости: онъ утверждаетъ баталіонныхъ командировъ (а въ кавалеріи дивизіонныхъ), начальниковъ стрѣлковъ, ротныхъ (и эскадронныхъ) командировъ, полковыхъ адъютантовъ, казначеевъ, квартермистровъ и офицеровъ, завѣдывающихъ оружейною частію. Ему же предоставлено право отрѣшать сихъ лицъ отъ должностей или перемѣщать отъ командованія однѣхъ частей къ другимъ. Въ его рукахъ находятся всѣ средства къ дѣйствительному поощренію и взысканію. Онъ представляетъ, черезъ командующаго войсками, полковыхъ командировъ и проч. чиновъ къ наградамъ (при чемъ командующій войсками излагаетъ свое мнѣніе о сихъ начальникахъ только въ той мѣрѣ, въ какой онъ дѣйствительно могъ ознакомиться на мѣстѣ съ ихъ службой); въ отношеніи же дисциплинарномъ, ему предоставлено дѣлать подчиненнымъ ему генераламъ и начальникамъ отдѣльныхъ частей замѣчанія и объявлять выговоры въ приказахъ, а оберъ-офицеровъ подвергать двухнедѣльному аресту. Въ военное время онъ можетъ удалять отъ должности всѣхъ безъ исключенія лицъ, даже и полковыхъ командировъ.

Кажется, что этихъ правъ, не говоря уже о менѣе важныхъ (по переводамъ, отпускамъ и т. д.), совершенно достаточно для прочнаго командованія частію.

Столь же самостоятельнымъ начальникъ дивизіи является и по отношенію къ высшимъ властямъ. „Положеніе“ намъ указываетъ, что, за исключеніемъ извѣстныхъ срочныхъ вѣдомостей, случаи, которые побуждали бы начальника дивизіи обращаться за разрѣшеніями или съ донесеніями въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства или къ командующему войсками, весьма немногочисленны.

Digitized by Google

Онъ входитъ въ инспекторскій департаментъ съ представленіями: а) о замѣщеніи вакантныхъ должностей или уравненіи штабъ и оберъ-офицеровъ между различными частями дивизіи (предметъ высочайшаго приказа, б) о разрѣшеніи командировокъ, не разрѣшаемыхъ существующими постановленіями (обыкновенныя служебныя командировки предоставлены его власти, случаи же чрезвычайныхъ — крайне рѣдки); в) объ офицерахъ и гражданскихъ чинахъ, не прибывающихъ къ мѣсту служенія (нижнихъ чиновъ онъ исключаетъ самъ; исключеніе же этихъ, очевидно, должно принадлежать высшему управленію); г) объ офицерахъ, гражданскихъ чинахъ, юнкерахъ и унтеръ-офицерахъ, подлежащихъ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ (предметъ высочайшаго приказа); д) о назначеніи преимуществъ унтеръ-офицерамъ, выслужившимъ срокъ къ производству въ офицеры, но отказавшимся отъ онаго (эти преимущества связаны съ денежными назначеніями, а слѣдовательно и съ общей смѣтой министерства); е) о переводахъ и увольненіи отъ службы офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ (предметъ высочайшаго приказа); ж) объ увольненіи отъ службы нижнихъ чиновъ, которыхъ увольненіе подчинено особымъ условіямъ (разсмотрѣніе ихъ правъ принадлежитъ аудиторіятскому департаменту); наконецъ, з) о назначеніи пенсіи или принятіи чиновъ подъ покровительство комитета о раненыхъ (предметъ высшаго военнаго управленія).

Какъ видимъ, начальникъ дивизіи входитъ въ инспекторскій департаментъ только съ такими представленіями, которыя прямо относятся къ предметамъ общаго управленія, и преимущественно къ личному прохожденію службы воинскими чинами, гдѣ каждое измѣненіе въ положеніи лица неизбѣжно требуетъ утвержденія высочайшей власти или акта самаго министерства. По сущности своей, эти представленія нисколько не касаются дѣятельности самого начальника дивизіи и ни въ чемъ ее не стѣсняютъ.

Не менѣе ограничены его отношенія и къ командующему войсками. Сверхъ срочныхъ донесеній, начальникъ дивизіи доноситъ ему *для свѣдѣнія:* а) о случаяхъ чрезмѣрнаго усиленія въ войскахъ смертности; б) о появленіи въ войскахъ дивизіи или въ мѣстахъ ея расположенія повальныхъ болѣзней; в) о произведенныхъ имъ измѣненіяхъ въ дислокаціи *роты* и г) о поѣздкахъ, совершаемыхъ имъ (или его помощникомъ), не въ

Digitized by Google

счетъ инспекторскихъ смотровъ, для провѣрки неисправныхъ частей. Испрашиваетъ же *разрѣшенія* командующаго только по слѣдующимъ предметамъ: а) по измѣненію расположенія *баталіонныхъ* штабовъ и выше; б) по сбору полковъ на тѣсныя квартиры, свыше 15 дней (до 15 разрѣшаетъ самъ); по увеличенію при передвиженіяхъ войскъ числа подводъ или количества тяжестей свыше обыкновенной нормы и г) по ассигнованію количества желѣзно-дорожныхъ билетовъ, которое можетъ быть израсходовано частями дивизіи, квартирующими при желѣзныхъ дорогахъ.

Очевидно, что эти донесенія и испрашиванія разрѣшеній никакъ не имѣютъ въ виду стѣсненія дѣятельности начальника дивизіи, а вызываются самою сущностію дѣлъ. Усиленная смертность или повальныя болѣзни къ какой-либо части войскъ могутъ легко потребовать общихъ распоряженій по всѣмъ войскамъ округа; неисправность какой-либо части, требующая особенной провѣрки начальника дивизіи, неизбѣжно заслуживаетъ вниманія и командующаго округомъ, какъ главнаго ихъ инспектора. Наконецъ, измѣненіе дислокаціи баталіонныхъ штабовъ, вліяющее на равномѣрность постоя, сборъ полковъ свыше 15 дней (а слѣдовательно и продолжительное довольствіе ихъ отъ жителей, а не изъ котла), излишнее взиманіе подводъ, провозъ тяжестей, проѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, связанные съ такими экономическими интересами, которые, по своему характеру и по своей общности, никакъ не вмѣщаются въ сферу дѣятельности начальника дивизіи, и могутъ быть отданы, и то до извѣстной степени, въ руки лишь болѣе высокой власти, имѣющей достаточныя свѣдѣнія о мѣстныхъ интересахъ.

Заключимъ этотъ обзоръ тѣми отношеніями, которыя одинаково связываютъ начальника дивизіи какъ съ командующимъ войсками, такъ и съ министерствомъ. Тому и другому онъ одинаково обязанъ доносить о случаяхъ, когда сочтетъ нужнымъ установить какія-либо постоянныя срочныя отъ войскъ донесенія, сверхъ опредѣленныхъ существующими постановленіями. Эта обязанность, очевидно, должна служить гарантіею противъ безполезнаго увеличенія переписки. Годовой отчетъ о состояніи войскъ дивизіи съ атестаціею командировъ отдѣльныхъ частей онъ представляетъ военному министру, а въ копіи — и командующему войсками. Это послѣднее условіе еще болѣе выясняетъ іерархическій характеръ лица начальника дивизіи.

Digitized by Google

Непосредственное представленіе имъ отчетовъ военному министерству свидѣтельствуетъ, что и подчиненность его министерству столь же непосредственна и что онъ находится въ зависимости отъ командующаго войсками лишь на столько, на сколько самая дѣятельность его (т. е. начильника дивизіи) обусловливается даннымъ мѣстомъ. Дивизія есть часть подвижная: сегодня она въ одномъ округѣ, завтра можетъ быть въ другомъ. Нити, связывающія ее съ мѣстомъ, могутъ безпрерывно прерываться; обще же служебныя ея отношенія, независимыя отъ мѣста, остаются всегда постоянными. Потому-то, для единства военнаго управленія, и необходимо было подчинить дивизію непосредственно тому центру, съ которымъ она остается всегда въ постоянной, а не временной связи.

Впрочемъ, въ статьѣ о командующемъ войсками, мы еще вернемся къ этому предмету.

ЗАМѢТКИ О БУДУЩЕЙ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-ОКРУЖНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

Въ 3-й книжкѣ „Военнаго Сборника“ за прошлый годъ, въ статьѣ „Русскаго Военнаго Обозрѣнія“: *О занятіяхъ совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба*, мы упомянули объ обсужденіи комитетомъ вопроса объ устройствѣ военно-статистическихъ работъ.

При этомъ было заявлено, что комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости допустить двѣ программы: 1) программу свѣдѣній, необходимыхъ военному вѣдомству *по каждой губерніи*, и 2) программу *военныхъ обозрѣній по округамъ*.

Сколько намъ извѣстно, программы эти уже составлены и въ скоромъ времени будутъ представлены на утвержденіе административнымъ порядкомъ, послѣ чего возымѣютъ обязательную силу.

По предположенію комитета, военно-статистическія работы имѣется въ виду вести въ каждомъ округѣ особо, подъ непосредственною отвѣтственностію начальниковъ окружныхъ штабовъ, но, въ видахъ единства общаго направленія работъ и характера географическихъ и статистическихъ данныхъ, по мнѣнію комитета, военно-статистическія свѣдѣнія должно собирать и излагать *непремѣнно* по даннымъ программамъ, въ которыхъ даже опредѣлены необходимыя формы таблицъ, въ видѣ ко-

Digitized by Google

торыхъ должны быть излагаемы статистическія данныя, и нѣкоторыя географическія свѣдѣнія, для удобства справокъ и общихъ сводокъ.

НѢСКОЛЬКО ЧИСЛОВЫХЪ ДАННЫХЪ О ВОЗРАСТАХЪ ОФИЦЕРОВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

Никто не станетъ оспаривать положенія, что физическое и умственное развитіе человѣка обусловливается, между прочимъ, и его возрастомъ. Вся органическая природа подчинена роковому вліянію времени, и человѣкъ не составляетъ здѣсь исключенія. Вліяніе это каждый можетъ повѣрить самъ на себѣ и на окружающихъ его лицахъ: онъ непремѣнно найдетъ разницу между человѣкомъ въ 20—25 лѣтъ и тѣмъ же человѣкомъ въ 60—70 лѣтъ. Всякій согласится, что такія, напримѣръ, качества, какъ энергія, увлеченіе, составляютъ принадлежность людей преимущественно молодыхъ; опытность, сдержанность, хладнокровіе преобладаютъ у людей, находящихся уже въ полномъ развитіи; возрастъ увядающій, старческій, соединенъ почти всегда со слабостію физической. Бываютъ исключенія, но все же это не болѣе какъ исключенія. Гражданское положеніе лица обусловливается его возрастомъ: достаточно вспомнить, что каждое положительное законодательство въ законахъ о наслѣдствѣ, бракѣ, преступленіяхъ принимаетъ во вниманіе возрастъ. Однимъ словомъ, вся дѣятельность наша, во весь ея періодъ, начиная отъ рожденія и кончая смертію, находится подъ вліяніемъ возраста. Вотъ почему статистика весьма тщательно занимается этимъ вопросомъ. Для нея, конечно, прежде всего важно опредѣленіе производительной силы народа, измѣряющейся, между прочимъ, и тѣми благопріятными отношеніями, которыя существуютъ между взрослымъ населеніемъ съ одной стороны и младенческимъ и старческимъ съ другой. Въ составѣ населенія по возрастамъ онъ видитъ вліяніе климатическихъ и соціальныхъ условій на развитіе народа, на его долговѣчность; этимъ же путемъ разрѣшаются и ближайшіе, практическіе вопросы, какъ, напримѣръ, наборъ рекрутовъ.

Нашъ скромный вопросъ—возрасты офицеровъ нашей арміи—не имѣетъ такого широкаго значенія, но тѣмъ не менѣе представляетъ свой интересъ. Для насъ армія, въ данномъ

Digitized by Google

случаѣ, представляется массою людей, удовлетворяющихъ вполнѣ спеціальнымъ требованіямъ военной службы. Прежде всего служба требуетъ людей физически развитыхъ, а затѣмъ — покрайней мѣрѣ отъ части лицъ, т. е. отъ офицеровъ—и извѣстной умственной подготовки. Какъ то, такъ и другое обусловливается, между прочимъ, и возрастомъ служащихъ. Полагаемъ, что теперь никто уже не станетъ сомнѣваться въ томъ, что молодой составъ арміи во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе, чѣмъ старый; такъ, покрайней мѣрѣ, рѣшенъ вопросъ относительно нижнихъ чиновъ. Что офицеръ долженъ обладать также извѣстной степенью здоровья, хотя, положимъ, и не въ такой степени, какъ рядовой, въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. Служба въ войскѣ можетъ часто потребовать такихъ лишеній и трудовъ, даже отъ офицеровъ, особенно въ низшихъ чинахъ, которые будутъ не подъ-силу человѣку физически слабому. Пожалуй, если смотрѣть на вопросъ исключительно съ точки зрѣнія физическаго развитія, то возрастъ офицеровъ долженъ быть ограниченъ. Но есть другія требованія военной службы, заставляющія обращать болѣе вниманія на спеціяльное умственное образованіе человѣка. Нѣтъ сомнѣнія, что и это качество находится подъ вліяніемъ возраста и что настаетъ время для каждаго, когда мозговая дѣятельность начинаетъ слабѣть и даже совершенно притупляться; но понятно, что это время увяданія наступаетъ гораздо позже и не совпадаетъ со временемъ утраты физическихъ силъ. Послѣднее, особенно въ такой степени, какъ оно требуется отъ нижнихъ чиновъ, всегда наступаетъ ранѣе. Вотъ почему, относительно офицеровъ, естественно отдавать, въ извѣстной степени, преимущество второму требованію, т. е. условію умственнаго развитія, что дѣлается тѣмъ болѣе возможнымъ, что офицеръ, съ лѣтами, повышаясь въ чинахъ, становится въ такое служебное положеніе, гдѣ отъ него не требуется особыхъ лишеній и трудовъ. Если прибавить къ тому, что военная служба должна дорожить опытностію, практическими знаніями офицера, пріобрѣтаемыми, конечно, не вдругъ, а постепенно, то, очевидно, возрастъ офицеровъ непремѣнно долженъ быть выше, чѣмъ возрастъ нижнихъ чиновъ. Но опять-таки скажемъ, что настаетъ же пора, для большинства покрайней мѣрѣ, когда всѣ эти качества начинаютъ слабѣть, и польза такого человѣка въ войскѣ будетъ отрицательная. Не безъ основанія же наше медицинское вѣдомство ограничило срокъ

Digitized by Google

службы медиковъ шестидесятилѣтнимъ возрастомъ, а нельзя не замѣтить, что служба медика и офицера имѣютъ въ этомъ случаѣ много сходства: вся разница заключается въ томъ, что первый, за старостію, можетъ убить лишь нѣсколько больныхъ, послѣдній же легко можетъ погубить тысячи здоровыхъ людей. Нечего и говорить, что военное дѣло требуетъ часто отъ офицера энергіи, силы воли, нѣкотораго увлеченія, смѣлости; а эти качества не остаются при человѣкѣ, напримѣръ, въ семидесятилѣтнемъ возрастѣ. Итакъ, вопросъ о возрастахъ офицеровъ, даже исключительно только съ этой точки зрѣнія, представляетъ немало интереса для читателей „Военнаго Сборника".

Но, признавая зависимость дѣятельности человѣка отъ его возраста, мы не можемъ не замѣтить, что наука не выработала до сихъ поръ точныхъ основаній, которыми можно бы было руководствоваться при оцѣнкѣ ея въ разные періоды жизни человѣка, т. е. мы не можемъ, напримѣръ, сказать, что люди, перешедшіе въ такой-то возрастъ, теряютъ такія-то качества. Для физической дѣятельности, вслѣдствіе самаго ея свойства, это гораздо легче; моральныя же дѣйствія человѣка чрезвычайно трудно поддаются наблюденію, и если сдѣланы по настоящее время попытки опредѣленія этой зависимости посредствомъ цифръ, какъ, напримѣръ, знаменитымъ Кетле, то онѣ доказали только, что зависимость дѣйствительно существуетъ. Вывести же какія-нибудь общія основанія довольно трудно. Вотъ почему, въ нашемъ вопросѣ, мы не имѣемъ возможности сдѣлать заключенія о томъ, въ какой степени составъ офицеровъ по возрастамъ выгоденъ для нашей арміи, т. е. дѣйствительно ли тутъ преобладаютъ тѣ возрасты, которые наиболѣе отвѣчаютъ требованіямъ самой службы. Но тѣмъ не менѣе, и безъ этихъ основаній, имѣя въ виду сказанное нами выше, читатель можетъ до нѣкоторой степени оцѣнить съ этой стороны нашъ корпусъ офицеровъ.

Притомъ съ возрастами связаны другіе, болѣе близкіе къ намъ, вопросы. Уже изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что не всякій офицеръ можетъ разсчитывать на службу по самую смерть: настаетъ время, когда большинство оставляетъ службу съ пенсіономъ и эмеритурой; а такъ какъ оклады этихъ пенсій зависятъ отъ числа лѣтъ службы и чина при отставкѣ, то понятно желаніе каждаго знать, до чего онъ можетъ дослу-

Digitized by Google

житься въ извѣстный періодъ времени, находясь притомъ на службѣ въ томъ или въ другомъ родѣ оружія. Наконецъ, помимо отставки, важно знать самое движеніе по службѣ, т. е. въ какой періодъ времени офицеръ достигаетъ извѣстнаго чина въ арміи, или, говоря иначе, какой возрастъ соотвѣтствуетъ извѣстной должности, опять-таки въ зависимости отъ рода оружія, воспитанія и нѣкоторыхъ другихъ законодательныхъ мѣръ.

Постараемся по возможности разрѣшить эти вопросы, на сколько позволяютъ имѣющіеся у насъ матеріялы, то есть формулярные списки, поступившіе въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства къ 1-му января 1862 года. На страницахъ „Военнаго Сборника“ было уже помѣщено нѣсколько статей, основанныхъ на этихъ данныхъ (*); въ настоящей статьѣ выводы наши будутъ относиться къ тому же числу офицеровъ и тѣхъ же родовъ оружія, т. е. гвардіи, гренадерскаго корпуса; пѣхоты: шести армейскихъ корпусовъ и четырехъ полковъ кавказской арміи, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 7-й кавалерійскихъ дивизій, 1-й, 2-й и 3-й артиллерійскихъ дивизій, всѣхъ штабовъ этихъ войскъ; кромѣ того, офицеровъ комендантскихъ управленій, городничихъ и многихъ изъ генераловъ, состоящихъ внѣ войскъ.

Читатель можетъ подумать, что данныя эти устарѣли и что въ настоящее время, вѣроятно, существуютъ другія отношенія между возрастами. По нашему мнѣнію, этого быть не можетъ, такъ какъ въ названный періодъ времени не было особыхъ причинъ, которыя могли бы измѣнить, въ этомъ отношеніи, составъ корпуса офицеровъ; другое дѣло въ настоящемъ году, когда, можетъ быть, сравнительно большее число офицеровъ оставитъ службу, вслѣдствіе возможности воспользоваться пенсіей изъ эмеритуры. Конечно, наши выводы были бы точнѣе, если бы они основывались на свѣдѣніяхъ за нѣсколько лѣтъ и относились ко всѣмъ офицерамъ нашей арміи; но въ этомъ случаѣ почти все равно, 1862 ли года эти данныя или 1864: случайность одинаково возможна.

Разсматриваемые нами 12,652 офицера распредѣляются по возрастамъ въ такомъ порядкѣ:

(*) „Составъ корпуса офицеровъ по вѣроисповѣданіямъ“ (1863 года, № 8-й), „Нѣсколько данныхъ о составѣ корпуса офицеровъ по воспитанію и сословіямъ“ (1863 г., № 11), „Женатые офицеры“ (1863 г., № 12). Настоящая статья принадлежитъ тому же автору. *Ред.*

Digitized by Google

Лѣта отъ роду.	Число офицеровъ.	Лѣта отъ роду.	Число офицеровъ.	Лѣта отъ роду.	Число офицеровъ.	Лѣта отъ роду.	Число офицеровъ.
18	30	35	272	52	56	69	6
19	117	36	309	53	41	70	5
20	301	37	251	54	41	71	5
21	401	38	249	55	32	72	4
22	534	39	248	56	27	73	3
23	727	40	271	57	26	74	1
24	846	41	238	58	29	75	5
25	874	42	245	59	18	76	„
26	833	43	222	60	16	77	1
27	781	44	175	61	20	78	„
28	668	45	168	62	18	79	1
29	597	46	148	63	6	80	1
30	570	47	153	64	13	81	1
31	519	48	97	65	13	82	2
32	437	49	74	66	6		
33	381	50	80	67	12		
34	331	51	91	68	5	всего	12,652

Средній возрастъ=31,$_{51}$ лѣтъ (*).

Значитъ, въ нашей арміи есть офицеры начиная отъ 18-ти лѣтъ, крайняго предѣла, допущеннаго закономъ, до 82 лѣтъ, переходя такимъ образомъ далеко въ старческій возрастъ (**). Наибольшее число офицеровъ (874), принадлежитъ къ 25-лѣтнему возрасту; затѣмъ въ обѣ стороны оно уменьшается, хотя уменьшеніе это далеко не равномѣрное. Если сгруппировать эти цифры по десятилѣтіямъ, то онѣ представятся въ слѣдующемъ видѣ:

	Число офицеровъ.		
Отъ 18 до 20 лѣтъ	448	или	3,$_5$ %
— 20 — 30 —	6,831	—	53,$_9$ —
— 30 — 40 —	3,268	—	26,$_0$ —
— 40 — 50 —	1,600	—	12,$_6$ —
— 50 — 60 —	377	—	3,$_0$ —
— 60 — 70 —	104	—	0,$_8$ —
— 70 — 82 —	21	—	0,$_2$ —
Всего. . .	12,652	—	100,$_0$ %

(*) Частное отъ раздѣленія суммы лѣтъ всѣхъ офицеровъ на число офицеровъ.

(**) Въ статистикѣ дѣятельное населеніе считается до шестидесяти-лѣтняго возраста; отъ 60 до 100 лѣтъ и болѣе называется старческимъ возрастомъ.

Digitized by Google

т. е. болѣе половины офицеровъ находятся въ возрастѣ между 20 и 30 годами и 99% находятся въ возрастѣ до 60 лѣтъ.

Относительно уменьшенія числительности офицеровъ съ увеличеніемъ возраста мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя соображенія. Такъ, на 6,831 человѣкъ въ возрастѣ отъ 28 до 30 лѣтъ приходится: 3,268 человѣкъ, имѣющихъ отъ 30 до 40 лѣтъ, и 1,600 человѣкъ отъ 40 до 50 лѣтъ, т. е. на $16,_6$ человѣкъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ приходится: $7,_9$ лицъ отъ 30 до 40 лѣтъ и $3,_8$ отъ 40 до 50 лѣтъ; между тѣмъ, въ общемъ составѣ населенія находится (1): $^1/_6$ лицъ отъ 20 до 30 лѣтъ, $^1/_9$ отъ 30 до 40 лѣтъ и $^1/_9$ же отъ 40 до 50 лѣтъ, или на $16,_6$ лицъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ приходится: $11,_1$ отъ 30 до 40 лѣтъ и $11,_1$ отъ 40 до 50 лѣтъ. Такимъ образомъ, между офицерами мы замѣчаемъ весьма быстрое уменьшеніе съ увеличеніемъ возрастовъ. Понятно, что здѣсь важное вліяніе оказываютъ отставки; отъ смертности подобной убыли быть не можетъ. Такъ, изъ 874 офицеровъ 25-лѣтняго возраста къ концу 30 года остается только 570 человѣкъ, т. е. уменьшеніе произошло на 204, или на 24% (2). Въ населеніи, въ этотъ періодъ времени, вымираетъ всего 6% 25-лѣтнихъ лицъ (3), слѣдовательно до 18% между офицерами убыло отъ другихъ причинъ. Если предположить даже, что смертность между офицерами доходитъ до 15 изъ 1,000 (4), то и тогда въ 5 лѣтъ едва должно убыть этимъ путемъ 7%, а 17% все же убываетъ отъ другихъ причинъ. Конечно, трудно утверждать, что такая убыль молодыхъ офицеровъ дѣйствительно существуетъ въ нашей арміи: для этого, повторяемъ, нужно бы было прослѣдить составъ по возрастамъ всѣхъ офицеровъ, и притомъ за нѣсколько лѣтъ. Но, съ другой стороны, есть вѣроятность предполагать, что составъ офицеровъ, хотя и не въ такой степени, подвергается частымъ и значительнымъ измѣненіямъ, и армія, быть можетъ, теряетъ въ этомъ случаѣ преждевременно многихъ

(1) Цифры эти приблизительно вѣрны, и онѣ относятся къ западно-европейскому населенію. См. Моро-де-Жоннеса „Начальныя основанія статистики“.

(2) Мы здѣсь разсуждаемъ такъ, какъ будто дѣйствительно изъ 874 г. осталось къ 30-му году только 570; собственно говоря, мы этого не знаемъ и основываемъ наши заключенія единственно на приводимомъ нами составѣ. Здѣсь можетъ быть много случайности; для болѣе точныхъ выводовъ надо бы имѣть цифры за нѣсколько лѣтъ сряду.

(3) Изъ таблицъ Зюсмильха и Баумана, приведенныхъ у Кольба.

(4) См. „Замѣтку о комплектованіи арміи офицерами“, „Русскій Инвалидъ“ 1863 г., № 81.

Digitized by Google

способныхъ офицеровъ. Стоитъ только просматривать высочайшіе приказы, чтобы убѣдиться въ этомъ: ежедневно нѣсколько человѣкъ оставляютъ службу „по домашнимъ обстоятельствамъ“ и „болѣзни“. Возьмемъ наши прежніе кадетскіе корпуса, дававшіе войску ежегодно 600—700 офицеровъ: долго ли нѣкоторые изъ нихъ оставались въ военной службѣ? (*)

Просматривая первую таблицу, нельзя не замѣтить, что число офицеровъ на 48 году отъ роду упало, сравнительно съ 47 годомъ, на 36% (47 лѣтъ 153, 48 лѣтъ 97 человѣкъ); но въ этомъ возрастѣ многіе выслуживаютъ пенсіи, и, слѣдовательно, есть достаточная причина для оставленія службы. Дальше: съ увеличеніемъ возраста относительное число офицеровъ уменьшается еще быстрѣе, и отъ 50 до 60 лѣтъ остается уже только 377 человѣкъ, т. е. въ 20 разъ меньше, чѣмъ 25-лѣтнихъ. Дальнѣйшіе возрасты носятъ уже чисто случайный характеръ, хотя отсюда же видно, что въ нашей арміи есть офицеры весьма пожилые.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ вопросовъ, связанныхъ съ возрастами, мы позволимъ себѣ указать еще на слѣдующій фактъ:

Въ декабрской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1863 годъ были приведены числовыя данныя о женатыхъ офицерахъ. Тамъ, между прочимъ, распредѣлены женатые по возрастамъ. Имѣя теперь свѣдѣнія о всѣхъ разсматриваемыхъ нами офицерахъ, мы легко можемъ вывести зависимость между бракомъ и возрастомъ офицеровъ. Такимъ образомъ:

	Число всѣхъ офицеровъ.	Число женатыхъ.	
До 20-лѣтняго возраста (включительно)	448	2	0,4 %
Отъ 20-ти до 25 лѣтъ —	3,382	129	3,8 —
— 25 — 30 — —	3,449	430	12,5 —
— 30 — 35 — —	1,940	508	26,2 —
— 35 — 40 — —	1,328	564	42,4 —
— 40 — 45 — —	1,048	617	58,8 —
— 45 — 50 — —	552	361	65,4 —
— 50 — 55 — —	261	209	80,0 —

(*) Вся убыль офицеровъ каждый годъ доходитъ до 10%. Изъ этого числа только 1,5% умираетъ, а до 84% выходитъ въ отставку (см. „Комплектованіе арміи офицерами“, „Русскій Инвалидъ“ 1863 г., № 81).

Digitized by Google

Отъ 55-ти до 60 лѣтъ (включительно)	116	99	85,3 —	
— 60 — 65 — —	70	61		
— 65 — 70 — —	34	32	87,5 —	
— 70 — 75 — —	18	14		
— 75 — 82 — —	6	5		
Всего	12,652	3,301		

Слѣдовательно, лишь съ 30 лѣтъ число женатыхъ превышаетъ среднюю цифру (среднее число женатыхъ 24,8%); за этимъ возрастомъ оно постоянно увеличивается.

Возвращаясь къ нашему вопросу, мы должны замѣтить, что приведенныя намѣ выше данныя не даютъ еще полнаго понятія о возрастахъ. Слѣдующая таблица представляетъ возрастъ каждаго чина:

Ч И С Л О										
Лѣта отъ роду.	Генераловъ.	Полковниковъ.	Подполковниковъ.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Штабсъ-капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Прапорщиковъ.	Всѣхъ.
18							1	4	25	30
19							19	16	82	117
20						1	60	60	180	301
21		1			1	2	77	72	248	401
22						15	75	98	345	534
23					2	20	157	150	398	727
24					6	36	169	232	400	846
25			1	1	8	32	197	261	371	874
26			1	1	12	69	242	244	260	833
27			1	2	14	72	268	210	204	781
28		2	3	3	23	93	236	179	124	668
29		2	3	1	37	124	213	109	99	597
30	1	7	2	5	46	158	180	101	66	570
31		2	2	6	48	168	144	92	56	519
32		10	3	13	43	171	108	53	32	437
33		7	2	14	71	144	71	47	24	381
34	3	7	6	20	68	115	63	29	19	331
35	2	16	3	19	67	94	38	16	14	272
36	2	20	6	35	75	85	41	32	12	309
37	5	20	8	36	63	63	33	18	5	251
38	2	11	5	37	78	64	27	15	9	249
39	4	16	11	51	65	55	18	19	8	248
40	3	22	7	68	62	39	34	26	7	271
41	5	15	16	67	38	27	32	33	4	238

Digitized by Google

Лѣта отъ роду.	Генераловъ.	Полковниковъ.	Подполковниковъ.	Маіоровъ.	Капитановъ.	Штабсъ-капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Прапорщиковъ.	Всѣхъ.
			Ч	И	С	Л	О.			
42	5	24	18	60	47	23	28	27	12	245
43	3	20	15	60	32	28	26	33	4	222
44	4	20	21	46	22	18	18	25	4	175
45	8	19	20	36	20	23	20	14	6	168
46	11	16	27	37	13	13	14	10	6	148
47	8	16	20	48	15	20	12	11	2	153
48	8	11	18	21	9	19	6	6	1	97
49	4	6	10	16	8	16	4	1	5	74
50	8	9	14	20	8	10	2	6	5	80
51	14	11	13	18	10	11	5	4	5	91
52	7	7	12	5	3	11	7	2	2	56
53	4	8	8	4	7	7	3			41
54	8	9	5	8	6	4		1		41
55	10	4	5	3	3	5	1		1	32
56	8	7	4	2	1	2		4		27
57	8	4	7	3	2		1	1		26
58	10	6	5	3	4				1	29
59	9	3	1		1	3	1			18
60	6		4	5				1		16
61	7	7	3	1	1			1		20
62	7	3		1	3			1	3	18
63	4			1					1	6
64	7	1	2	1	1				1	13
65	6	1	2	1		1	1			13
66	3	1	1			1				6
67	10	1	1							12
68	5									5
69	3	3								6
70	4							1		5
71	4			1						5
72	3	1								4
73	1	1				1				3
74	1									1
75	2				1	2				5
76										
77	1									1
78										
79	1									1
80						1				1
81	1									1
82	1		1							2
Всего	241	377	317	779	1,044	1,866	2,652	2,265	3,051	12,652

Digitized by Google

И здѣсь видно большое разнообразіе въ возрастахъ каждаго чина. Конечно, и быть не можетъ, напримѣръ, того, чтобы всѣ офицеры извѣстнаго чина были въ одномъ возрастѣ, уже потому, что не всѣ начинаютъ службу въ одно и то же время. Но такія значительныя крайности, какъ видимъ въ этой таблицѣ, происходятъ съ одной стороны отъ самой системы комплектованія войскъ офицерами, съ другой—отъ неодинаковыхъ законоположеній и штатовъ для всѣхъ частей арміи и всѣхъ родовъ оружія. Чтобы сколько-нибудь яснѣе опредѣлить возрасты чиновъ, мы должны прибѣгнуть къ средней цифрѣ, какъ болѣе точной: такимъ образомъ, средній возрастъ каждаго чина представится намъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Числительность офицеровъ.	Средній возрастъ.
Генераловъ.	241	$54_{,61}$ лѣтъ.
Полковниковъ. . . .	377	$43_{,87}$ —
Подполковниковъ. . .	317	$45_{,72}$ —
Маіоровъ	779	$42_{,17}$ —
Капитановъ	1,044	$37_{,11}$ —
Штабсъ-капитановъ . .	1,866	$33_{,71}$ —
Поручиковъ	2,652	$28_{,95}$ —
Подпоручиковъ . . .	2,265	$28_{,05}$ —
Прапорщиковъ . . .	3,051	$25_{,02}$ —
Всего	12,652	$31_{,51}$ лѣтъ.

Прежде всего замѣчаемъ, что, до подполковника включительно, средній возрастъ нашихъ чиновъ постоянно увеличивается, что весьма естественно. Полковники же на $1_{,75}$ лѣтъ моложе подполковниковъ. Такая странность легко объясняется отчасти тѣмъ, что въ чины полковника офицеры производятся преимущественно за отличіе, а отчасти она обусловливается нашими положеніями и штатами. Мы можемъ только замѣтить, что эти два обстоятельства имѣютъ въ дѣйствительности весьма важное значеніе, такъ какъ даже здѣсь, при разсмотрѣніи довольно крупной цифры офицеровъ, они даютъ себя чувствовать и до такой степени вліяютъ на среднюю цифру, что возрастъ низшаго чина оказался выше старшаго.

Digitized by Google

Далѣе, разность между лѣтами старшаго чина (кромѣ полковника) и слѣдующаго за нимъ сейчасъ же младшаго не для всѣхъ чиновъ одинакова, т. е. существуетъ, для разныхъ чиновъ, значительная разница относительно числа лѣтъ, которое офицеръ остается въ чинѣ: такъ,

Разность между возрастомъ прапорщика и подпоручика		3,03	года (*)
—	подпоручика и поручика . .	0,90	—
—	поручика и штабсъ-капитана.	4,76	—
—	штабсъ-капитана и капитана .	3,40	—
—	капитана и маіора	5,06	—
—	маіора и подполковника . .	3,55	—
—	подполковника и полковника .	1,75	—
—	полковника и генерала. . .	10,74	—
	Среднимъ числомъ	2,80	

Во-первыхъ замѣтимъ, что на наши цифры, не совсѣмъ согласныя съ дѣйствительностію, сильно вліяетъ самый составъ корпуса офицеровъ: въ младшихъ офицерскихъ чинахъ есть много офицеровъ изъ нижнихъ чиновъ, чрезъ что увеличивается и средній возрастъ этихъ чиновъ. Не менѣе важную причину неравномѣрности составляетъ разница въ числѣ штатныхъ чиновъ: капитаны, напримѣръ, остаются какъ бы пять лѣтъ до производства въ маіоры; въ дѣйствительности этого не существуетъ, и здѣсь это произошло оттого, что между тѣмъ какъ чинъ капитана существуетъ во всѣхъ войскахъ и чрезъ это средній возрастъ капитановъ, по отношенію къ арміи, значительно уменьшенъ, возрастъ маіора, составляющаго принад-

(*) Это есть разность между средними возрастами ближайшихъ чиновъ; собственно говоря, слѣдовало бы взять разность эту отъ производства до производства. Ниже, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ частностей, мы это сдѣлаемъ; теперь же и эти цифры указываютъ, что для разныхъ чиновъ число лѣтъ, которое офицеръ остается въ чинѣ, неодинаково.

Digitized by Google

лежность только арміи, оказался значительно больше. Однимъ словомъ, въ нашей таблицѣ, гдѣ соединены всѣ офицеры и всѣ роды оружія, и притомъ не въ тѣхъ отношеніяхъ, какъ они находятся въ дѣйствительности, происходятъ нѣкоторыя неправильности, хотя въ среднемъ выводѣ, для нѣкоторыхъ чиновъ, и онѣ представляютъ много вѣроятнаго.

Наиболѣе существенную причину того, что офицеръ остается въ чинѣ не одно и то же число лѣтъ, составляетъ неодинаковая разница между штатнымъ числомъ офицеровъ въ разныхъ чинахъ. Ниже мы покажемъ эту зависимость для каждаго рода оружія; теперь же, за трудностію составить общій штатъ нашей арміи, приведемъ отношеніе между чинами разсматриваемаго нами числа офицеровъ, такъ какъ оно довольно близко къ штатному. Въ процентахъ оно представляется въ такомъ видѣ:

	Числительность офицеровъ.	
Генераловъ.	241	1,9%
Полковниковъ . . .	377	3,0—
Подполковниковъ .	317	2,5—
Маіоровъ	779	6,2—
Капитановъ	1,044	8,3—
Штабсъ-капитановъ	1,866	14,7—
Поручиковъ	2,652	21,3—
Подпоручиковъ . .	2,265	18,0—
Прапорщиковъ . .	3,051	24,1—
	12,652	100,0—

Подпоручиковъ меньше, чѣмъ поручиковъ; слѣдовательно, ясно, что производство въ поручики, помимо всякой случайной убыли, будетъ быстрѣе, чѣмъ изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны. (*) Точно также видно, что, въ оберъ-офицерскихъ чинахъ,

(*) Предположимъ, что на 100 поручиковъ полагается по штату всего 50 подпоручиковъ. При одинаковой убыли въ обоихъ чинахъ, напримѣръ въ 10%, между поручиками очистится 10 вакансій, слѣдовательно подпоручиковъ можетъ быть произведено 10 человѣкъ, т. е. 20%.

Digitized by Google

наибольшее число лѣтъ офицеръ остается въ чинѣ поручика, такъ какъ наибольшая штатная разница въ числѣ чиновъ приходится на чины поручика и штабсъ-капитана ($21,_3 - 14,_7 = 6,_6$). Этотъ выводъ подтверждается и тѣми данными, которыя мы привели выше ($4,_{76}$ лѣтъ). Что касается штабъ-офицеровъ, то чинъ маіора дѣйствительно представляется самымъ безнадежнымъ, такъ какъ подполковниковъ въ три почти раза меньше, чѣмъ маіоровъ. Такой разницы не представляется ни въ одномъ чинѣ. Если приведенные нами средніе возрасты чиновъ не оправдываютъ этого положенія, то это происходитъ, какъ мы уже сказали, отъ другихъ причинъ.

Такимъ образомъ, штаты едва-ли не главнымъ образомъ обусловливаютъ собою движеніе въ чинахъ. Кромѣ того, на производство вліяютъ и другія причины, какъ: переводы, смертность и отставка, которые, понятно, не во всѣхъ чинахъ одинаковы. Чѣмъ больше убыль офицеровъ какого-нибудь чина, тѣмъ чаще мѣняется его составъ, слѣдовательно тѣмъ скорѣе производятся офицеры ближайшаго младшаго чина; а затѣмъ это движеніе сообщается и всѣмъ остальнымъ чинамъ, стоящимъ ниже. Пусть себѣ читатель предположитъ, что, при какихъ бы то ни было штатахъ, убыли, ни смертію, ни отставкою, въ арміи нѣтъ, тогда и производства никакого не будетъ. Конечно, въ силу естественныхъ законовъ, этого быть не можетъ. Но, положимъ, что убыль происходитъ только отъ смертности. На $18,_0$ подпоручиковъ, по штату, приблизительно приходится $2,_5$ подполковника. Если мы положимъ смертность въ 2%, т. е. 20 изъ 1,000, то, въ то время, какъ изъ этихъ подпоручиковъ одинъ умретъ въ $2,_8$ лѣтъ, одинъ подполковникъ умретъ въ 20 лѣтъ, т. е. если бы убыль происходила только отъ смертности, вакансія подпоручика открывается чрезъ $2,_8$ лѣтъ, подполковника чрезъ 20 лѣтъ, т. е. маіоры оставались бы въ своемъ чинѣ слишкомъ въ 8 разъ болѣе, чѣмъ прапорщики (независимо отъ относительной числительности ближайшихъ чиновъ, которая также не въ пользу маіоровъ). Если въ дѣйствительности этого не существуетъ, то это объясняется тѣмъ, что въ высшихъ чинахъ относительно [illegible]ьшее число офицеровъ выходитъ въ отставку.

Digitized by Google

Вотъ тѣ причины, которыя обусловливаютъ наши данныя о среднемъ возрастѣ различныхъ чиновъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ эти возрасты близки къ дѣйствительности: таковы, по нашему мнѣнію, чины маіора и подполковника.

Какъ ни подробны наши свѣдѣнія, но съ помощію ихъ не вполнѣ возможно разрѣшить одинъ изъ главныхъ вопросовъ настоящаго времени: мы говоримъ о пенсіяхъ и эмеритурѣ. Весьма важно знать, на какой вѣроятный окладъ пенсіи можетъ разсчитывать офицеръ по прослуженіи сроковъ, опредѣленныхъ для этого закономъ: это приводитъ насъ къ разрѣшенію вопроса, до какого чина офицеръ можетъ дослужиться въ 25 и 35-лѣтніе періоды службы, такъ какъ пенсія и эмеритура находятся въ прямой зависимости отъ чина и должности передъ отставкою. Пенсіи съ настоящаго года будутъ состоять: изъ пенсій отъ казны и пенсій изъ эмеритурнаго капитала. Оклады первыхъ зависятъ отъ числа лѣтъ государственной службы; вторыя, кромѣ того, еще отъ числа платныхъ лѣтъ. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важно опредѣлить, какого чина офицеръ достигнетъ по прослуженіи 25—35 лѣтъ и какъ велико число этихъ лицъ въ арміи. Но для этого у насъ нѣтъ средняго возраста разсматриваемыхъ нами офицеровъ въ тотъ моментъ, съ котораго служба ихъ стала считаться дѣйствительною. Офицерамъ изъ кадетъ за начало государственной службы принималось время производства въ первый офицерскій чинъ; всѣмъ другимъ пребываніе ихъ въ нижнемъ званіи засчитывается также къ службѣ (*). Если бы служба всѣхъ начиналась съ производства въ первый офицерскій чинъ, то тогда еще можно бы было, хотя приблизительно-вѣрно, опредѣлить, до какихъ чиновъ офицеръ достигаетъ по истеченіи 25 — 35 лѣтъ службы. Такъ, въ нашихъ выводахъ средній возрастъ прапорщика $25{,}_{02}$ лѣтъ, подпоручика $28{,}_{05}$ лѣтъ; значитъ, среднимъ числомъ, офицеръ остается въ прапорщичьемъ чинѣ $3{,}_{03}$ года. Если мы

(*) Опредѣленіе числа выслужившихъ пенсіи затрудняется еще и другими причинами, число случайными. Нахожденіе въ кампаніяхъ, особенно въ Севастополѣ, можетъ измѣнить всякое вѣроятное исчисленіе; поступленіе отставныхъ на вторичную службу тоже препятствуетъ сколько-нибудь точнымъ выводамъ на основаніи нашихъ данныхъ.

Digitized by Google

изъ $25_{,05}$ лѣтъ вычтемъ $\frac{3_{,03}}{2} = 1_{,51}$, то получимъ $23_{,52}$ л., т. е. средній возрастъ прапорщиковъ въ моментъ производства ихъ въ этотъ чинъ (*). Отсюда оказывается, что, въ среднемъ выводѣ, выслуживаютъ пенсіи за 25 лѣтъ тѣ, которые имѣютъ $48^1/_2$ лѣтъ отъ роду, т. е. по нашимъ цифрамъ (см. выше, средній возрастъ чиновъ) выходитъ, что и подполковники не выслуживаютъ пенсіи. Просимъ не забывать, что за начало службы мы приняли производство въ прапорщики; между тѣмъ, болѣе $70^0/_0$ разсматриваемыхъ нами офицеровъ произведены изъ юнкеровъ и нижнихъ чиновъ, слѣдовательно слишкомъ $^2/_3$ нашихъ офицеровъ имѣютъ извѣстное число лѣтъ службы до производства въ офицеры. Чтобы сколько-нибудь уяснить себѣ этотъ вопросъ, мы по необходимости должны разсмотрѣть возрасты въ зависимости отъ родовъ оружія, такъ какъ въ этомъ случаѣ намъ гораздо легче будетъ опредѣлить чинъ и окладъ пенсіи при отставкѣ; притомъ же многіе роды оружія, какъ артиллерія, гвардія, составлены такъ однообразно (офицеры изъ кадетъ), что самые выводы необходимо должны быть болѣе вѣрны.

Начнемъ съ пѣхоты. Слѣдующая таблица показываетъ возрасты офицеровъ по чинамъ въ гвардейской и линейной армейской пѣхотѣ и въ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ (**).

(*) Средній возрастъ прапорщиковъ, $25_{,03}$ л., значитъ то, что половина изъ нихъ имѣетъ возрастъ больше этого, другая меньше. Прапорщикомъ офицеръ остается три года; слѣдовательно, если взять половину ($1_{,51}$) и вычесть изъ средняго возраста, то получимъ возрастъ во время производства.

(**) Въ число офицеровъ армейской линейной пѣхоты не включены офицеры четырехъ кавказскихъ полковъ; въ гвардіи исключены офицеры изъ нижнихъ чиновъ, но Австрійскій и Прусскій полки оставлены, за исключеніемъ четырехъ маіоровъ этихъ полковъ (средній ихъ возрастъ $33_{,5}$ года). Сюда не вошли также штабы дивизій этихъ войскъ.

Digitized by Google

Лѣта отъ роду.	Генералъ-маіоровъ гвардіи.	Полковниковъ.			Подполковниковъ.			Маіоровъ.		Капитановъ.			Штабсъ-капитановъ.		
		гвардіи.	линейной пѣхоты	стрѣлковъ.	гвардіи.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.	гвардіи.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.	гвардіи.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.
18														7	3
19														5	8
20												1		10	9
21										1			3	8	3
22					1			1		1			3	23	5
23											1	2	5	32	3
24		1						2		1	3	1	11	44	3
25		1						1		2	6	3	11	73	5
26		1						3	1	7	12	2	18	81	3
27								4		2	11	4	15	94	6
28		2	1			1	1	11		7	13	2	19	104	9
29		1				1	1	11	1	9	25	4	13	91	2
30		4				1	1	12	1	14	24	6	8	65	1
31		8	1	1				15		1	26	3	6	64	
32	1	5	2		1	1		31	2	4	20	4	3	52	1
33		10	1	1			1	25	5	5	18	2	6	38	
34		1					1	33		2	40	1	5	38	
35	1	4		1	1	1	1	42	2	3	18	1	4	35	
36	1	8	1	1		4		55	2	1	21	2	3	26	
37		3	4	2	1	5		60	2	2	9	1		14	
38	2	5	7			8		50	2	3	15		1	14	
39		2	9	1		10	1	45	2		13			20	
40		2	8			10		32			12			11	
41	1	3	8			7	1	27	1		6	1		17	
42	2	1	6	1		16		28			6			9	1
43	2	1	8	1		10		35			5			14	
44			3			8	1	10			4			10	
45			3			2	1	9			4			10	
46	2		2			4		10			3			4	
47	1		5			3		9			4			8	
48			3			5		2						6	
49			3			3		1			1			3	
50			4			1		5			1			3	
51			3			1		2			2			2	
52			3			1									
53			1			2									
54			1			1		2			1				
55			1											1	
56			1					4							
57			1			1									
58			1											1	
59			1												
60															
61			1			1									
62			1												
63															
64															
65														1	
66														1	
67															
68															
69															
70															
71															
Всего	13	63	90	9	4	109	10	57	218	66	324	40	136	1,038	62

Digitized by Google

Поручиковъ.			Подпоручиковъ.			Прапорщиковъ.			Всего			Лѣта отъ роду.
гвардіи.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.	гвардіи.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.	гвардіи.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.	гвардіи.	линейной пѣхоты.	стрѣлковъ.	
			1	3		3	4	2	4	7	2	18
1	3	8	1	9	6	12	8	4	14	20	18	19
	14	18	6	28	23	33	29	8	39	71	49	20
	20	23	11	36	17	24	85	15	35	141	55	21
4	14	19	14	45	26	43	166	20	61	232	68	22
6	50	24	20	96	21	31	254	27	57	405	81	23
12	46	16	37	161	11	35	270	18	88	487	54	24
19	62	11	34	192	12	12	278	19	68	541	45	25
22	104	9	24	192	8	13	203	4	64	522	26	26
27	110	7	15	161	7	7	155	3	54	460	22	27
16	135	8	13	143	1	3	93	1	45	421	14	28
24	122	3	8	85	2	6	70	2	52	357	15	29
20	105	4	5	82	2		55		51	338	12	30
11	100		4	81	2		36	1	32	327	13	31
12	73	3		43	3		24	1	41	270	19	32
2	43	2	2	36			20		28	227	10	33
1	42	1	2	22			11	1	30	177	11	34
	31		1	12	1		7		18	156	5	35
4	27			27	1		11		17	171	8	36
1	19			13	1		2		22	116	10	37
1	16			13			4		9	144	2	38
1	11			15			4		14	126	5	39
	18			22	1		2		13	149	6	40
	17			25			4		6	138	5	41
	18			24			9		11	145	2	42
	15			30			3		2	145	4	43
	12			18			3		2	106		44
	17			11			3		4	96	2	45
	5			6			3		3	79	3	46
	5			7					3	84	1	47
	4			5			1			45	1	48
	2			1			5			36	1	49
				2			3		2	28		50
	2			1			1		1	33		51
	2			1			1			20		52
										11		53
										14		54
				1						11		55
				1						5		56
				1						5		57
										5		58
										3		59
				1						5		60
										2		61
				1			1			3		62
							1			1		63
												64
										1		65
										1		66
												67
												68
												69
				1						1		70
												71
184	1,269	156	198	1,654	145	222	1,829	126	890	6,889	569	

Digitized by Google

Отсюда средній возрастъ каждаго чина будетъ:

	Гвардейская пѣхота.		Армейская линейная пѣхота.		Стрѣлки.	
Генералъ-маіора .	41,39	лѣтъ	—	лѣтъ	—	лѣтъ
Полковника. . .	37,93	—	47,00	—	41,00	—
Подполковника .	(1)	—	45,66	—	39,80	—
Маіора	(1)	—	41,45	—	38,52	—
Капитана . . .	33,79	—	37,93	—	33,50	—
Штабсъ-капитана.	31,05	—	34,32	—	27,85	—
Поручика . . .	27,91	—	30,19	—	23,55	—
Подпоручика . .	25,54	—	28,69	—	23,44	—
Прапорщика . .	22,70	—	25,72	—	23,20	—

Но, для нашихъ выводовъ о пенсіяхъ, необходимо принять за основаніе возрастъ офицеровъ при производствѣ въ чины, такъ какъ, напримѣръ, 25,72 лѣтъ есть средній возрастъ всѣхъ прапорщиковъ, произведенныхъ въ различное время, и, слѣдовательно, одна половина изъ нихъ старше этого возраста, другая моложе. Изъ предъидущихъ данныхъ, лѣта при производствѣ въ чинъ выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ гвардейской пѣхотѣ.		Въ армейской пѣхотѣ.	Въ стрѣлкахъ.
Въ генералъ-маіоры на	39,66 (2)	отъ роду	„	отъ роду.
— полковники —	36,20	—	46,33	40,40
— подполковники —	—	—	44,99	39,20
— маіоры —	—	—	39,34	37,88
— капитаны —	31,72	—	36,17	30,99
— штабсъ-капитаны —	29,68	—	32,51	25,02
— поручики —	26,34	—	28,13	21,40
— подпоручики —	24,36	—	27,94	23,38
— прапорщики —	21,28	—	23,83	23,08

(1) Такъ какъ маіоры и подполковники (4) состоятъ только въ двухъ армейскихъ полкахъ, Австрійскомъ и Прусскомъ, то мы и не выводимъ здѣсь для нихъ средняго возраста; но слѣдуетъ имѣть въ виду, что остальные офицеры этихъ двухъ полковъ включены въ составъ гвардіи, чрезъ что и средніе возрасты выходятъ нѣсколько больше противъ дѣйствительности.

(2) Для всѣхъ чиновъ средній возрастъ при производствѣ опредѣляется такимъ образомъ: берется разность между возрастами младшаго и ближайшаго старшаго чина, дѣлится на 2, и частное это вычитается изъ возраста младшаго чина. Тогда и получится средній возрастъ при производствѣ. Для опредѣленія возраста при производствѣ въ генералы, этого пріема употребить нельзя, такъ какъ нѣтъ средняго

Digitized by Google

Имѣя теперь возрастъ офицеровъ при производствѣ въ каждый чинъ, постараемся опредѣлить вѣроятность выслуги пенсіона. Въ гвардіи и въ стрѣлкахъ масса офицеровъ произведены изъ кадетъ, слѣдовательно за начало службы въ этихъ родахъ войскъ можно, безъ большой ошибки, принять время производства въ офицеры (*). Такимъ образомъ, гвардейскіе полковники пенсіона во всякомъ случаѣ не выслуживаютъ ($36,_{20}$—$21,_{28}$=$14,_{92}$ лѣтъ); при производствѣ они имѣютъ всего $36,_{20}$ лѣтъ, т. е. около 15 лѣтъ службы; самые старые изъ нихъ, такъ сказать, наканунѣ производства въ генералы, имѣютъ возрастъ $39,_{66}$ лѣтъ, т. е. всего около $18^1/_2$ лѣтъ службы. Въ стрѣлкахъ—то же самое. Въ армейской пѣхотѣ, отъ производства въ прапорщики до чина полковника, проходитъ $22^1/_2$ года (**). Но государственная служба для этихъ офицеровъ начинается гораздо раньше производства въ прапорщики. Болѣе двухъ третей юнкеровъ и вольноопредѣляющихся поступало на двухлѣтнихъ правахъ и меньше. Пусть будетъ средній срокъ службы въ нижнемъ званіи $3^1/_2$ года; тогда для армейскаго офицера начало службы надо принять въ возрастѣ $20^1/_3$ года. Если наше предположеніе хотя приблизительно вѣрно, то съ производствомъ въ подполковники армейскіе офицеры выслуживаютъ пенсію за 25 лѣтъ, маіоры же къ этому времени будутъ, среднимъ числомъ, на 22 году службы.

Въ кавалеріи, армейской и гвардейской, составъ офицеровъ по возрастамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

возраста генералъ-лейтенантовъ, по которому можно бы было судить, сколько времени генералъ-маіоръ остается въ чинѣ. Мы въ этомъ случаѣ поступили такимъ образомъ: средній возрастъ полковника $37,_{93}$ л., а генералъ-маіора $41,_{39}$, разница на $3,_{46}$ лѣтъ; взявши половину этого ($1,_{73}$) и прибавивши къ среднему возрасту полковниковъ, получимъ возрастъ самыхъ старыхъ полковниковъ, такъ сказать, наканунѣ производства ихъ въ генералы. Это мы и приняли за возрастъ генераловъ при производствѣ.

(*) Въ гвардіи возрастъ этотъ вышелъ слишкомъ великъ ($21,_{28}$) оттого, что сюда включены прапорщики двухъ армейскихъ полковъ, и отчасти оттого, что въ младшихъ чинахъ есть много переведенныхъ изъ арміи, что, съ пониженіемъ чиновъ, увеличиваетъ ихъ возрастъ. Въ стрѣлкахъ, производимые въ прапорщики на полтора года старше производимыхъ въ поручики, что происходитъ оттого, что въ этотъ родъ оружія преимущественно поступаютъ, производимые изъ кадетъ, прямо поручиками.

(**) Для армейскихъ офицеровъ, вѣроятно, больше; въ число полковниковъ включены и полковые командиры.

Digitized by Google

Лѣта отъ роду.	Генерал.-маіоры гвардейской кавал.	Полков-ники. гвардіи.	Полков-ники. арміи.	Под-полк. арміи.	Ма-іоры. арміи.	Ротмистры и Капитаны гвардіи.	Ротмистры и Капитаны арміи.	Шт.-роти. и Шт.-капит. гвардіи.	Шт.-роти. и Шт.-капит. арміи.	Поручики гвардіи.	Поручики арміи.	Корнеты и Прапорщ. гвардіи.	Корнеты и Прапорщ. арміи.	Всего гвардіи.	Всего арміи.
18											1	1	6	1	7
19											7	16	20	16	27
20								1		10	17	27	45	38	62
21		1					1		1	14	20	23	42	39	64
22								3	1	10	27	18	52	31	80
23								3	3	18	50	9	37	31	91
24						1	1	6	7	15	61	7	25	31	95
25								7	8	13	49	8	28	28	87
26						6	2	11	19	11	47	4	13	32	82
27						4	2	11	8	10	58	3	11	28	79
28						9	3	2	17	5	32		10	17	67
29						8	2	3	15	4	26		6	16	59
30		1				7	8	3	34	3	21		4	14	68
31						7	12	5	24	1	15	1	6	14	56
32		3		1		4	9	6	15	1	7	1	1	15	31
33		3			1	8	11	5	18	2	6			18	35
34		2			2	4	7	1	18	1	2	1	1	9	33
35		2				4	10		10		3			6	26
36	2	5	1			6	10		17	1	3		1	14	45
37		1	1		4	6	13		4		3			8	26
38		3		1		8	23		10		4		1	11	30
39		3	1		6		14		5		5			4	44
40		2			10	7	13		3		7		2	7	40
41		2	1		5		26		5		4			2	31
42		1	4		5		17		3		2			1	31
43	1	4			8		16		3		6			5	30
44	2	3	2	1	8		16		1		2			3	19
45	2		5	1	4		13		1		2			3	21
46		1	2	3	5		4				4			1	16
47		1	4	4	10		7		4		6			1	33
48	2	1	1	1	4		2		4		1			3	14
49				3	8		4								14
50	1		3	5	2		3		1					1	14
51		2	2	1	3		3		1					2	8
52		1	2	3			2		2		1			1	9
53			2	2	2		1		1						8
54			2		1		1								4
55			1	2			1								3
56			1	1	1		1								3
57				3	1										4

Digitized by Google

58	„	„	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2
59	„	„	1	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	2
60	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
61	„	„	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	2
62	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
63	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
64	„	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	1
65	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
66	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
67	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
68	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
69	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
Всего	10	42	40	34	90	89	259	67	264	119	500	119	311	450	1,507

Примѣчаніе. Незначительное число подпоручиковъ, командировъ нестроевыхъ ротъ, мы исключили; 3 подполковника въ составѣ гвардейской кавалеріи также не показаны.

Отсюда средній возрастъ каждаго чина будетъ:

	Гвардейская кавалерія.	Армейская кавалерія.
Генералъ-маіора	43,90 года	
Полковника	38,90 —	48,70 лѣтъ.
Подполковника	— —	50,03 —
Маіора	— —	44,27 —
Капитана	32,46 —	37,39 —
Штабсъ-капитана	27,44 —	32,58 —
Поручика	24,66 —	27,14 —
Прапорщика	21,82 —	23,28 —

При производствѣ же въ чины, офицеры эти будутъ въ слѣдующихъ возрастахъ:

Генералъ-маіоръ	41,40 лѣтъ	
Полковникъ	36,40 —	Почти 50 лѣтъ (*)
Подполковникъ	—	45,69 года
Маіоръ	—	41,39 —
Капитанъ	29,24 —	33,95 —
Штабсъ-капитанъ	24,93 —	30,66 —
Поручикъ	23,25 —	23,42 —
Прапорщикъ	20,40 —	21,35 —

(*) Такъ какъ и здѣсь полковники выходятъ моложе подполковниковъ, то трудно опредѣлить движеніе собственно армейскихъ кавалеристовъ дальше подполковника; во всякомъ случаѣ они производятся въ полковники позже 50 лѣтъ. Замѣтимъ здѣсь же слѣдующее обстоятельство: мы не приводимъ имѣющихся у насъ данныхъ отдѣльно для каждаго рода кавалеріи, но изъ нихъ видно, что въ драгунскихъ полкахъ наиболѣе старыхъ офицеровъ; затѣмъ слѣдуютъ уланы и потомъ гусары. Вообще возрасты нашей армейской кавалеріи едва-ли выгодны въ смыслѣ боевыхъ качествъ этого рода оружія.

Digitized by Google

Если предположить, что генералъ-маіоръ гвардейской кавалеріи остается въ чинѣ не менѣе четырехъ лѣтъ, то и пенсія за 25 лѣтъ для офицеровъ этого рода оружія придется въ этомъ чинѣ, но никакъ не ранѣе. Для офицеровъ армейской кавалеріи, принимая даже за начало службы производство въ прапорщики, срокъ выслуги пенсіона за 25 лѣтъ приходится, среднимъ числомъ, съ производствомъ въ подполковники, на 46 году отъ роду. Но двѣ трети офицеровъ армейской кавалеріи начинаютъ службу юнкерами. Если положить это начало въ 18 лѣтъ отъ роду, то выходитъ, что и большая половина маіоровъ также выслужили пенсію.

Намъ остается разсмотрѣть еще возрасты нашихъ артиллеристовъ. Слѣдующія двѣ таблицы представляютъ этотъ составъ отдѣльно для гвардейской и полевой—пѣшей и конной:

Лѣта отъ роду.	Полковники		Подполковники		Капитаны		Штабсъ-капитан.		Поручики		Подпоручики		Прапорщики		Всего	
	пѣшей	конной	пѣшей	конной	пѣшей	конной	пѣшей	конной	пѣшей	конной	пѣшей	конной	пѣшей	конной	пѣшей	конной
18													8		8	
19													19	2	19	2
20									1		3		35	1	39	1
21											4		40	4	44	4
22										1	6		24	2	30	3
23									1		7	1	11	4	19	5
24									17	1	9		9	3	35	4
25									30		9	1	1	1	40	2
26								1	38	1	7	1			45	2
27							4		36	3	4	2	2		46	5
28							1		28		5	1			34	2
29							9		14	5	1	1			24	6
30					1		6		6	5	1				14	5
31					1		8		1	2					10	2
32					1		6		1	1					8	1
33					1		5	1	1	3	1				8	4
34					3		5		2	2					10	2
35					4		2								6	
36			1		3		2	1							6	1
37		1	5		5	1	3								12	1
38			2		5			1							7	1
39			3		2			1							5	2
40	1		2		3				1						7	
41	2		6		1	1			1						9	1
42	1		5	2	3				1						10	2

Digitized by Google

43	„	„	2	1	3	„	1	„	„	„	„	„	„	„	6	1
44	„	„	5	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	6	„
45	„	„	3	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	3	„
46	1	„	5	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	6	„
47	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„
48	1	1	3	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	5	1
49	2	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	„
50	2	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	1
51	„	„	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	4	„
52	„	„	5	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
53	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	1
54	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„
55	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
56	2	„	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	3	„
57	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
58	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
59	1	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	1
60	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
61	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	„
62	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„
Всего	16	3	53	5	39	3	52	5	179	24	58	7	149	17	534	65

Гвардейская артиллерія:

Лѣта отъ роду.	Генералъ-маіоры всѣ.	Полковники. пѣшей	Полковники. конной	Капитаны. пѣшей	Капитаны. конной	Штабсъ-капит. пѣшей	Штабсъ-капит. конной	Поручики. пѣшей	Поручики. конной	Подпоручики пѣшей	Подпоручики конной	Прапорщики. пѣшей	Прапорщики. конной	Всего пѣшей	Всего конной
18	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	1	„
19	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	1	„
20	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„	1	1
21	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	1	5	3	7	4
22	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	1	1	„	3	1
23	„	„	„	„	„	„	„	4	1	„	„	2	„	6	2
24	„	„	„	„	„	„	„	„	„	5	2	4	„	9	3
25	„	„	„	„	„	„	„	3	3	4	„	2	„	9	3
26	„	„	„	„	„	„	„	1	„	„	3	4	„	5	3
27	„	„	„	„	„	„	„	6	2	2	1	1	„	9	3
28	„	„	„	„	„	„	„	4	3	2	„	„	„	6	2
29	„	„	„	„	„	„	„	6	1	„	1	„	„	6	„
30	„	„	„	1	„	1	„	8	„	„	„	„	„	10	„
31	„	„	„	„	1	1	„	1	2	„	„	„	„	2	3
32	„	„	„	„	„	1	„	3	„	„	„	„	„	4	„
33	„	„	„	3	„	1	2	1	„	„	„	„	„	5	„
34	„	„	„	2	„	1	2	1	1	„	„	„	„	4	3
35	„	„	1	2	1	„	„	„	„	„	„	„	„	2	4
36	„	1	1	4	3	„	„	„	„	„	„	„	„	5	4

Digitized by Google

37	„	1	„	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	2	1
38	„	2	1	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	1	2
39	„	4	1	1	1	„	„	„	„	„	„	„	„	3	2
40	„	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	5	„
41	„	„	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1
42	2	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	2	„
43	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„
44	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
45	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„
46	1	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	1	„
Всего	5	8	5	16	8	5	4	38	13	17	9	22	3	107	42

Отсюда средніе возрасты чиновъ, также отдѣльно для каждаго рода артиллеріи, будутъ слѣдующіе:

	Гвардейская пѣшая.		Гвардейская конная.		Армейская пѣшая.		Армейская конная.	
Полковника	38,80	лѣтъ	37,90		50,68		45,00	лѣтъ.
Подполковника	—	—	—		44,10		48,22	—
Капитана	35,30	—	36,00		38,00		43,00	—
Шт.-капитана	32,00	—	34,50		31,70		36,40	—
Поручика	28,29	—	27,77		26,90		29,54	—
Подпоручика	23,30	—	25,00		24,14		26,43	—
Прапорщика	23,04	—	22,00		20,94		22,09	—

Производятся же они въ чины въ слѣдующемъ возрастѣ:

	Гвардейская пѣшая.		Гвардейская конная.		Армейская пѣшая.		Армейская конная.	
Въ полковники	37,05	(около)	36,95	(около)	47,39	(около)	?	
— подполковн.	—	—	—	—	40,81	лѣтъ	47,60	(около
— капитаны	33,70	лѣтъ	35,05	лѣтъ	34,95	—	40,39	—
— шт.-капит.	30,30	—	32,47	—	28,60	—	33,10	—
— поручики	26,43	—	24,40	—	24,50	—	26,11	—
— подпоруч.	21,11	—	23,61	—	22,76	—	24,87	—
— прапорщики	22,91	—	20,50	—	19,34	—	19,98	—

Такъ какъ всѣ почти эти офицеры изъ кадетъ (*), т. е. всѣ почти начали службу съ чина прапорщика (кромѣ произведенныхъ изъ артиллерійскаго училища), то изъ этой уже таблицы легко видѣть, въ какихъ лѣтахъ и въ какомъ чинѣ артиллеристъ можетъ выслужить пенсію (**).

(*) Здѣсь нѣтъ офицеровъ гарнизонной артиллеріи.

(**) Возрастъ прапорщиковъ гвардейской пѣшей артиллеріи, при производствѣ, больше возраста подпоручиковъ оттого, что большинство поступаетъ изъ армейской артиллеріи, и потому въ младшихъ чинахъ вообще офицеры гвардейской артиллеріи старше офицеровъ армейской.

Digitized by Google

Итакъ, относительно выслуги пенсіи, мы разсмотрѣли каждый родъ оружія отдѣльно. Для большей наглядности, упростимъ наши выводы. Положимъ, что офицеры всѣхъ родовъ оружія начали службу въ однихъ и тѣхъ же лѣтахъ, напримѣръ въ 20 лѣтъ, тогда возрасты, при производствѣ въ слѣдующіе чины, выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Гвардейская пѣхота.	Гвардейская кавалерія.	Гвардейская артиллерія		Армія.			Артиллерія.	
			пѣшая.	конная.	линейная пѣхота.	стрѣлков.	кавалер.	пѣшая	конная
Генералъ-маіора	38,38 около	41,00 около	—	—	—	—	—	—	—
Полковника	34,92	36,00	34,14	36,45	42,17 (*) около	37,32 около	?	48,05 около	?
Подполковника	—	—	—	—	41,16	36,12	44,34	41,47	47,63
Маіора	—	—	—	—	35,51	34,80	40,04	—	—
Капитана	30,44	28,24	30,79	34,55	32,34	27,91	32,60	35,65	40,41
Шт.-капитана	28,40	24,53	27,39	31,97	28,68	21,94	29,35	29,26	33,12
Поручика	25,06	22,85	23,52	23,90	24,30	18,32	22,07	25,16	26,13
Подпоручика	23,08	—	18,20	23,11	24,11	20,30	—	23,42	24,89
Прапорщика	20,00	20,00	20,00	20,00	20,00	20,00	20,00	20,00	20,00

Изъ этой таблицы читатель самымъ наглядным образомъ видитъ, до чего дослуживается, въ извѣстный періодъ времени, офицеръ, находясь въ томъ или въ другомъ родѣ оружія. Этими собственно данными мы и разрѣшаемъ нашъ вопросъ о пенсіяхъ по отношенію къ возрастамъ и чинамъ офицеровъ. Опредѣлить, даже приблизительно, сколько офицеровъ въ настоящемъ году выслуживаетъ 25 и 35-лѣтніе сроки, нѣтъ никакой возможности; мы только въ состояніи были указать движеніе по службѣ собственно въ офицерскихъ чинахъ. Для офицеровъ изъ кадетъ этого достаточно при опредѣленіи чина и возраста при отставкѣ; срокъ выслуги пенсіи для большинства остальныхъ офицеровъ находится, кромѣ того, въ зависимости отъ числа лѣтъ службы въ нижнемъ званіи, отъ того, былъ ли онъ въ кампаніи или нѣтъ, и, наконецъ, былъ ли въ отставкѣ. Но помимо этого наши выводы основаны на разсмотрѣніи меньшей половины офицеровъ нашей арміи, и притомъ на свѣдѣніяхъ за одинъ только годъ. Заключенія наши, въ этомъ случаѣ, легко могли бы разойтись съ дѣйствительностію.

(*) Для всѣхъ полковниковъ, съ полковыми командирами.

Digitized by Google

Позволимъ себѣ прибавить къ приведеннымъ нами даннымъ еще слѣдующія цифры. Средній возрастъ офицеровъ:

Гвардейской пѣхоты.	$28_{,1}$	лѣтъ.
Гвардейской кавалеріи	$27_{,7}$	—
Гвардейской пѣшей артиллеріи . . .	$26_{,0}$	—
Гвардейской конной артиллеріи . . .	$30_{,1}$	—
Армейской линейной пѣхоты	$30_{,89}$	—
Армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ .	$25_{,50}$	—
Армейской кавалеріи	$31_{,34}$	—
Армейской пѣшей артиллеріи. . . .	$28_{,20}$	—
Армейской конной артиллеріи . . .	$30_{,90}$	—
Средній возрастъ	$31_{,50}$	

Такъ какъ сюда вошли собственно только войска, со списочнымъ числомъ офицеровъ въ каждой части, то эти цифры почти точно изображаютъ средній возрастъ офицеровъ полковъ, баталіоновъ и батарей.

Что касается до среднихъ возрастовъ начальниковъ частей, то, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, они могутъ быть опредѣлены слѣдующими числовыми данными:

	Числительность.	Средній возрастъ.	
Начальника дивизіи (генералъ-лейтенанта)	34	$53_{,1}$	лѣтъ (*)
Помощника начальника дивизіи (генералъ-маіора)	36	$51_{,5}$	—
Командира армейскаго полка пѣхотнаго .	82	$46_{,6}$	—
Командира армейскаго полка кавалерійск .	30	$48_{,2}$	—
Командира армейск. стрѣлков. баталіона.	17	$40_{,2}$	—

Средній возрастъ полковыхъ командировъ гвардейскихъ полковъ показанъ нами выше, при разсмотрѣніи возрастовъ чиновъ по родамъ оружія, т. е. гвардейскаго пѣхотнаго полка (генералъ-маіора) $41_{,39}$, гвардейскаго кавалерійскаго (генералъ-маіора) $43_{,9}$ лѣтъ. Что касается до командировъ артиллерійскихъ бригадъ и батарей, то мы безошибочно можемъ принять средніе возрасты артиллерійскихъ полковниковъ и подполковниковъ: такимъ образомъ, средній возрастъ

(*) Въ числѣ офицеровъ, о которыхъ мы собирали свѣдѣнія, есть много и такихъ, которые не принадлежатъ къ составу войскъ. Такъ, между прочимъ, въ 1-й таблицѣ, въ чинѣ 241 генерала, показаны 28 сенаторовъ въ чинахъ военныхъ генераловъ; имъ, всѣмъ вмѣстѣ, было 1,850 лѣтъ, или каждому, среднимъ числомъ, 66 лѣтъ.

Digitized by Google

Командира артиллерійской бригады (полковника) . 50,68 лѣтъ
— — батареи въ полевой пѣшей артиллеріи (подполковника) . . . . . 44,10 —
— батареи въ конной артиллеріи . . . 48,22 —
Командира гвардейской { пѣшей батареи . . . . 38,80 —
конной — . . . . 37,90 —

Въ заключеніе опредѣлимъ приблизительно, сколько, въ извѣстный періодъ времени, получитъ офицеръ содержанія отъ казны, находясь на службѣ въ томъ или другомъ родѣ оружія. Выше мы указали движеніе въ чинахъ въ зависимости отъ возраста и рода оружія. Оттуда видно, сколько лѣтъ, среднимъ числомъ, офицеръ остается въ каждомъ чинѣ; помножая это число лѣтъ на годовые оклады жалованья и столовыхъ, присвоенныхъ такому-то чину, получимъ содержаніе за все то время, которое онъ остается въ чинѣ. Ограничимъ, для примѣра, срокъ службы офицеровъ во всѣхъ родахъ оружія 20-ю годами и посмотримъ, что каждый изъ нихъ получитъ во все это время, начавъ службу съ младшихъ чиновъ.

Наименованіе чиновъ.	Гв. пѣхота.	Гв. кавал.	Гв. артиллер.		Армейская линейная пѣхота	Армейская кавалерія	Артиллерія армейская	
			пѣшая	конная			пѣшая	конная
	Р У Б Л И.							
Полковникъ	8,468	6,668	3,346	3,844	„	„	„	„
Подполковникъ	„	„	„	„	„	„	„	„
Маіоръ	„	„	„	„	3,137	„	„	„
Капитанъ	2,997	7,193	1,788	1,008	1,597	2,608	1,77	„
Штабсъ-капитанъ	1,181	1,636	1,499	1,137	1,745	1,101	2,338	2,518
Поручикъ	1,222	614	1,416	2,953	1,354	2,271	1,389	2,369
Подпоручикъ	671	„	1,803	267	58	„	542	386
Прапорщикъ	960	889	?	970	1,131	571	1,005	1,437
Всего	15,499	17,000	9,852	10,179	9,022	6,551	6,751	6,710

Это есть денежный результатъ службы каждаго офицера, при предположеніи, что всѣ они начали службу въ офицерскихъ чинахъ въ 20-ти-лѣтнемъ возрастѣ, но въ разныхъ родахъ оружія. Оказывается, напримѣръ, что въ 20 лѣтъ службы (въ возрастѣ между 20 и 40 годами) армейскій пѣхотный офицеръ получитъ всего содержанія (жалованье и столовыя) 9,022 р. с., между тѣмъ пѣшій артиллеристъ, въ тотъ же періодъ времени, получитъ только 6,751 р., а конный—6,710 р., несмотря на то, что оклады послѣднихъ больше армейскихъ. Правда, армейскіе

Digitized by Google

офицеры съ чина штабсъ-капитана получаютъ уже столовыя деньги, артиллеристы же въ 20 лѣтъ службы не дослуживаются еще до подполковника (баталіонный командиръ со столовыми), и, слѣдовательно, здѣсь для послѣднихъ вычислено содержаніе въ видѣ одного только жалованья, но, и безъ столовыхъ, армейскій офицеръ все-таки получитъ больше: такъ, одно жалованье армейскаго офицера, въ теченіе службы во взятомъ періодѣ времени:

Въ чинѣ	прапорщика	1,131	руб. сер.
—	подпоручика	58	—
—	поручика	1,354	—
—	шт.-капитана	1,240	—
—	капитана	1,160	—
—	маіора(одно жал.)	1,984	—
	Всего	6,927	руб. сер., т. е.

все-таки на 217 р. больше, чѣмъ конно-артиллериста, служащаго въ армейской конной артиллеріи.

Впрочемъ, приведенныя данныя не требуютъ особыхъ комментаріевъ, а потому остачавливаемся на сообщенныхъ нами свѣдѣніяхъ о возрастахъ офицеровъ нашей арміи.

УСТАВЪ О РОТНОМЪ УЧЕНЬИ.

Въ приказѣ военнаго министра (отъ 10-го декабря, за № 370) объявлено, что проектъ II части воинскаго устава о строевой пѣхотной службы—*ротное ученье*, составленный въ спеціяльномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, высочайше утвержденъ. Уставъ этотъ въ настоящее время печатается.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Противодѣйствіе Саксоніи и Баваріи политикѣ Пруссіи по поводу желанія послѣдней нарушить германско-союзное военное положеніе.—Сокращеніе въ арміяхъ австрійской и итальянской; наборы въ Австріи и въ Италіи.—Организація земскаго ополченія въ Тиролѣ.—Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ: дѣйствія генерала Гранта у Ричмонда и генерала Шермана въ Георгіи; замѣчательное движеніе послѣдняго отъ Атланты къ Савваннѣ; инструкція для этого движенія. — Президентскія посланія конгрессамъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ. — Очеркъ европейскихъ армій въ 1864 году.

Пруссія вполнѣ торжествуетъ вслѣдствіе недавнихъ успѣховъ ея арміи противъ датчанъ: въ декабрѣ, въ извѣстіяхъ изъ Пруссіи, только и было слышно о встрѣчахъ и торжествахъ, устраиваемыхъ въ честь войскъ, возвращающихся изъ Шлезвигъ-Голштейна; особенно блестящи были эти празднества въ Берлинѣ, гдѣ самъ король лично встрѣчалъ гвардейскіе полки, возвращавшіеся изъ похода. Но этимъ не ограничиваются празднества: принимаются вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры и для увѣковѣченія памяти объ оконченной войнѣ. Такъ всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ во второй датской войнѣ, даны на знамена особыя медали. Кромѣ установленной уже медали въ воспоминаніе объ этой кампаніи, учрежденъ еще для войскъ, участвовавшихъ при взятіи Дюппеля, особый бронзовый крестъ— „Düppeler Sturmkreutz. Онъ будетъ носиться: строевыми—на голубой лентѣ, окоймленной чернымъ и бѣлымъ, а нестроевыми— на оранжевой съ голубой коймой. Кромѣ того, по приказанію короля, на островѣ Альзенѣ и на дюппельской позиціи будутъ поставлены памятники въ честь погибшихъ тамъ пруссаковъ, а въ Берлинѣ имѣетъ быть воздвигнутъ, изъ трофеевъ, взятыхъ у датчанъ, особый памятникъ въ воспоминаніе самой войны.

Вмѣстѣ съ выходомъ изъ герцогствъ прусскихъ войскъ, и большая часть австрійскихъ полковъ возвратились на родину. Затѣмъ, для занятія всѣхъ трехъ герцогствъ, тамъ оставленъ

Digitized by Google

только 20,000-й корпусъ, наполовину составленный изъ пруссаковъ и австрійцевъ. Прусская часть состоитъ изъ шести пѣхотныхъ полковъ, по одному отъ каждаго армейскаго корпуса, изъ двухъ кавалерійскихъ полковъ и двухъ пѣшихъ батарей. Составъ австрійскаго отряда неизвѣстенъ; но надо полагать, что приблизительно и въ немъ та же соразмѣрность между разными родами оружія. По сдѣланнымъ распоряженіямъ, для занятія зимнихъ квартиръ, пруссаки занимаютъ восточную часть Шлезвига, также герцогства Голштейнъ и Лауэнбургъ; австрійцы расположены въ западномъ Шлезвигѣ.

Что же касается до ганноверскихъ и саксонскихъ войскъ, занимавшихъ Голштинію въ видѣ экзекуціи отъ Германскаго союза, то они окончательно выведены изъ этого герцогства, согласно съ требованіемъ Пруссіи. Замѣчательно, что саксонскія войска, возвращаясь на родину, по приказанію своего правительства, сдѣлали кружное движеніе чрезъ Баварію, чтобы только миновать прусскія владѣнія. Это была своего рода враждебная демонстрація противъ Пруссіи за ея стремленіе рѣшить участь герцогствъ безъ всякаго вмѣшательства въ дѣло второстепенныхъ германскихъ государствъ. Нерасположеніе послѣднихъ къ Пруссіи вообще все болѣе и болѣе усиливается, такъ что даже многіе начинаютъ опасаться за цѣлость Германскаго союза. Во главѣ противодѣйствія намѣреніямъ прусскаго правительства, въ послѣднее время явно стали Саксонія и Баварія, или, вѣрнѣе сказать, министры этихъ государствъ фонъ-Бейстъ и фонъ-Пфордтенъ. Послѣдній выразилъ даже мнѣніе, что, въ случаѣ, если Баварія не найдетъ въ союзѣ защитниковъ противъ притязаній Пруссіи, то она надѣется найти себѣ покровителей и внѣ Германіи. Послѣдній намекъ очевидно сдѣланъ на Францію, которая, конечно, всегда съ величайшею охотою готова была бы вмѣшатся въ дѣла Германіи. По всей вѣроятности, до этого еще далеко, да и врядъ-ли дойдетъ до такой крайней мѣры, но, тѣмъ не менѣе, стремленія Пруссіи прибрать окончательно въ свои руки уступленныя Даніей герцогства можетъ породить серьезныя замѣшательства въ самомъ Германскомъ союзѣ. Извѣстно, что второстепенныя государства Германіи чрезвычайно ревниво, даже слишкомъ упорно, охраняютъ основныя положенія Германскаго союза. Болѣе всего они постоянно опасаются преобладанія одной какой-нибудь державы надъ другими и сообразно съ этимъ свято охраняютъ нѣкоторыя поло-

Digitized by Google

женія союзнаго устройства, имѣющія цѣлію именно противодѣйствовать возможности подобнаго преобладанія. Такъ для второстепенныхъ членовъ союза особенно важенъ § 5 „союзно-военнаго положенія“ (Bundeskriegsverfassung), по которому ни одно изъ большихъ союзныхъ государствъ, войска котораго составляютъ одинъ или нѣсколько корпусовъ (т. е. Австрія, Пруссія и Баварія), не могутъ присоединять къ своимъ войскамъ контингенты другихъ союзныхъ государствъ. Затѣмъ въ параграфѣ оговорено, что контингенты Голштиніи, Ганновера, Брауншвейга, Мекленбурга, Ольденбурга и трехъ ганзеатическихъ городовъ должны составлять отдѣльный корпусъ (X). Этотъ-то именно параграфъ и выставляютъ второстепенныя государства Германіи противъ прусскихъ притязаній присоединить къ себѣ въ военномъ отношеніи Шлезвигъ-Голштейнъ. До сихъ поръ Пруссія, въ своихъ военныхъ конвенціяхъ, которыя она заключала съ Кобургомъ и съ Альтенбургомъ, уважала этотъ параграфъ, а потому и самыя конвенціи не имѣли особенной важности; онѣ до нѣкоторой степени подчиняли вліянію Пруссіи контингенты этихъ мелкихъ владѣній, но не отдавали ихъ совершенно въ распоряженіе прусскихъ военныхъ властей, не присоединяли ихъ къ прусской арміи. Теперь же Пруссія явно стремится къ тому, чтобы или включить въ составъ своихъ владѣній Голштинію, или же покрайней мѣрѣ связать ее съ Пруссіею такого рода конвенціей, которая бы передала въ распоряженіе Пруссіи всѣ военныя средства какъ Голштиніи, такъ и двухъ другихъ пріобрѣтенныхъ отъ Даніи герцогствъ. Такія стремленія Пруссіи болѣе всего и раздражаютъ второстепенныя государства Германіи и заставляютъ ихъ даже думать о составленіи въ своей средѣ особой коалиціи. Но можно, кажется, смѣло предполагать, что до тѣхъ поръ, пока второстепеннымъ государствамъ Германіи не удастся привлечь на свою сторону Австрію, они, по своей разъединенности, будутъ безсильны противъ властолюбивыхъ замысловъ Пруссіи.

Австрія же, какъ мы имѣли случай замѣтить еще въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-либо дорожитъ союзомъ съ Пруссіею, не довѣряя, кажется, нисколько тѣмъ миролюбивымъ заявленіямъ, которыя сдѣланы въ послѣднее время Италіей.

Дѣйствительно, настоящее итальянское министерство, гене-

Digitized by Google

рала Ламарморы, намѣрено существеннымъ образомъ уменьшить вооруженія Италіи. Уже теперь производится роспускъ отпускныхъ и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, уволено до 30,000 человѣкъ; въ теченіе же года намѣреваются сократить армію, круглымъ числомъ, до 100,000 человѣкъ. Теперь же имѣется въ виду поставить всю артиллерію на мирную ногу, уменьшивъ число запряженныхъ орудій въ батареяхъ съ шести на два. Всѣ эти сокращенія дѣлаются, конечно, въ томъ предположеніи, что на случай войны, имѣя готовые кадры, можно будетъ быстро наполнить ихъ призывомъ отпускныхъ; притомъ же итальянское правительство вполнѣ можетъ разсчитывать, въ случаѣ опасности, на сильную поддержку Франціи. А, между тѣмъ, уменьшеніе вооруженій необходимо въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ на армію и флотъ идетъ наиболѣе значительная часть государственныхъ доходовъ. Сдѣланныя и предполагаемыя сокращенія въ вооруженныхъ силахъ Италіи министерство намѣревается довести въ будущемъ году до того, чтобы можно было военный и морской бюджеты сократить покрайней мѣрѣ на 40 милліоновъ.

Всѣ эти распоряженія итальянскаго министерства сильно раздражаютъ рьяныхъ патріотовъ, которые не могутъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока Италія не достигнетъ полнаго единства, то есть до тѣхъ поръ, пока она не успѣетъ овладѣть Римомъ и Венеціею. Да и тогда врядъ-ли они успокоятся: по всей вѣроятности, они найдутъ, что для полнаго единства Италіи необходимы еще Далмація, южный Тироль и южные кантоны Швейцаріи, такъ какъ и въ этихъ областяхъ весьма значителенъ итальянскій элементъ. Теперь крайніе патріоты не перестаютъ нападать на министерство и въ печати и въ палатахъ, особенно въ палатѣ депутатовъ. Генералу Ламарморѣ неоднократно уже приходилось возражать противъ этихъ нападковъ. Еще недавно, въ палатѣ депутатовъ, онъ, съ своимъ полнымъ остроумія краснорѣчіемъ, доказывалъ, что напрасно многіе видятъ въ предпринятыхъ сокращеніяхъ арміи желаніе совершенно пріостановить вооруженія Италіи: дѣлая это, правительство нисколько не думаетъ уменьшать вооруженныя силы: оно не откладываетъ въ сторону своего меча, а только влагаетъ до времени въ ножны, потому что держать постоянно мечъ въ рукахъ, размахивать имъ — это крайне утомительно, да наконецъ и отзывается какимъ-то хвастовствомъ,

Digitized by Google

донъ-кихотствомъ. Наиболѣе важно имѣть армію наготовѣ, чтобы по первому призыву она стала въ ружье. Въ настоящее время, по словамъ генерала Ламарморы, Италія имѣетъ подъ ружьемъ 250,000 человѣкъ, а считая вмѣстѣ съ отпускными— до 400,000. Силы эти болѣе значительны, чѣмъ имѣющіяся, послѣ послѣднихъ сокращеній, въ распоряженіи Австріи для внѣшней войны. Притомъ же, по мнѣнію итальянскаго перваго министра, Австрія нынче менѣе чѣмъ когда-либо думаетъ о нападеніи на Италію и что она даже начинаетъ измѣнять свое прежнее мнѣніе объ Италіи. Если же бы Австрія и задумала вновь о порабощеніи Италіи, то это возбудило бы продолжительную и кровопролитную войну, которая неизвѣстно еще къ какимъ могла бы привести результатамъ.

Такого рода заявленія со стороны перваго министра, конечно, весьма многознаменательны и до нѣкоторой степени могутъ служить завѣреніемъ, что дѣйствительно трудно въ настоящее время ожидать открытаго разрыва между Австріей и Италіей. Тѣмъ не менѣе однако оба государства усиленно наблюдаютъ другъ за другомъ и хотя уменьшаютъ свои вооруженныя силы, но далеко не думаютъ предаваться совершенной безпечности. Въ обоихъ государствахъ, вмѣстѣ съ усиленіемъ роспуска отпускныхъ, объявлены уже очередные наборы, которые къ веснѣ 1865 года пополнятъ ряды арміи. Конскрипція въ Италіянскомъ королевствѣ должна дать нормальное число 60,000 новобранцевъ; но такъ какъ безпорядки въ южной Италіи все еще продолжаются, то надо полагать, что военное министерство далеко не получитъ всего назначеннаго числа конскриптовъ.

Въ Австріи же, по очереднему набору 1865 года, который будетъ произведенъ между 1-мъ марта и 15-мъ апрѣля, должно быть собрано со всей имперіи, за исключеніемъ военныхъ границъ, 85,368 человѣкъ. Они, по отдѣльнымъ областямъ, распредѣлены въ нижеслѣдующей соразмѣрности, которая можетъ служить и указаніемъ племеннаго состава австрійской арміи:

Изъ нижней Австріи	. . . . .	3,582 чел.
— верхней Австріи	. . . . .	1,800 —
— Зальцбурга	. . . . .	367 —
— Тироля	. . . . .	1,500 —
— Венеціи	. . . . .	6,417 —
— Истріи (адріатическое прибрежье)	.	1,226 —

Digitized by Google

Изъ Штиріи	2,642	чел.
— Богеміи	12,497	—
— Моравіи	4,912	—
— Галиціи	12,115	—
— Далмаціи	896	—
— Каринтіи	848	—
— Карніоліи	1,222	—
— Силезіи.	1,209	—
— Буковины	1,170	—
Венгріи.		
Славоніи		
Кроаціи.	33,365	—
Сербскаго воеводства		
Трансильваніи		
Всего	85,368	человѣкъ

Уменьшая наличное число своихъ войскъ, Австрія въ то же время весьма справедливо заботится объ усиленіи резервовъ, которые въ случаѣ войны могли бы служить надежною поддержкою для постоянной арміи. Такимъ резервомъ, кромѣ отпускныхъ, съ большою пользою могутъ служить милиціи разнаго рода, въ родѣ національной гвардіи и отрядовъ волонтеровъ. Но Австрія, по разноплеменности состава своего населенія, можетъ прибѣгать къ такимъ средствамъ лишь съ крайнею осторожностію, допуская подобныя учрежденія развѣ только въ наиболѣе преданныхъ ей областяхъ. Къ числу такихъ областей австрійское правительство смѣло можетъ отнести Тироль, съ принадлежащимъ къ нему Форальбергомъ, въ уваженіе чего области этой и предоставлено въ послѣднее время право имѣть свою собственную милицію, которая въ императорскомъ манифестѣ названа земскою защитою (Landesvertheidigung). Начало организаціи этой милиціи положено вслѣдъ за окончаніемъ кампаніи 1859 года, когда австрійское правительство на дѣлѣ убѣдилось, что лучше всего оно можетъ защищать горныя страны своихъ родовыхъ владѣній отрядами волонтеровъ. Но хотя учрежденіе милиціи было обнародовано еще въ 1861 году, однакожъ подробное положеніе о ней утверждено только недавно.

На основаніи этого положенія, земское ополченіе Тироля составляетъ дополнительную часть вооруженныхъ силъ Австрійской имперіи; оно считается учрежденіемъ гражданскимъ, но въ военномъ отношеніи подчинено военному министерству, и

Digitized by Google

на всѣхъ милиціонеровъ въ военное время распространяются всѣ военныя постановленія. Ополченіе раздѣляется на три разряда, или призыва, а именно:

1-й разрядъ образуютъ вполнѣ устроенныя земскія стрѣлковыя роты (Landesschützen-Compagnien); 2-й разрядъ — вольныя стрѣлковыя роты (die Compagnien der freiwilligen Scharfschützen); 3-й разрядъ состоитъ изъ поголовнаго ополченія или ландштурма.

Главное управленіе всѣми дѣлами милиціи сосредоточено въ особой центральной коммиссіи земской защиты, состоящей, подъ предсѣдательствомъ губернатора Тироля, изъ нѣсколькихъ представителей земства, командира императорскаго стрѣлковаго полка и нѣкоторыхъ другихъ членовъ. Милиція назначается для защиты собственно Тироля, почему не можетъ быть выводима за его предѣлы и получаетъ содержаніе отъ казны только во время сборовъ; въ мирное же время правительство отпускаетъ ей только боевые припасы для ея обученія.

Земскія стрѣлковыя роты должны заключать въ своемъ составѣ всего 5,200 стрѣлковъ; онѣ формируются по административнымъ округамъ изъ находящихся въ Тиролѣ солдатъ, служившихъ въ австрійской арміи и уволенныхъ въ резервъ изъ волонтеровъ, и, наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, изъ конскриптовъ по жребію. Срокъ службы въ ротахъ полагается четырехлѣтній. Каждая рота имѣетъ одного капитана и трехъ или двухъ офицеровъ; капитаны назначаются центральной коммиссіей земской защиты, а офицеры избираются самими людьми роты, но не иначе, какъ изъ числа отставныхъ офицеровъ или изъ гражданскихъ чиновниковъ, и также утверждаются коммиссіею. Аммуницію и вооруженіе люди получаютъ отъ казны, но могутъ имѣть и свои. Форма одежды имъ не положена, но выражено только желаніе, чтобы они были одѣты однообразно; впрочемъ, всѣ милиціонеры обязаны имѣть на лѣвой рукѣ повязку бѣлаго цвѣта съ зеленымъ и таковую же кокарду на шляпѣ. Для обученія, стрѣлки собираются въ своихъ приходахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и, кромѣ того, покрайней мѣрѣ разъ въ годъ, они собираются для обученія пополуротно, а цѣлыя роты и даже нѣсколько ротъ вмѣстѣ собираются лѣтомъ или осенью на три недѣли для совокупнаго обученія, при чемъ тутъ же ихъ инс-

Digitized by Google

пектируютъ особые члены, командируемые отъ коммиссіи земской защиты.

Вольныя стрѣлковыя роты образуются изъ волонтеровъ, по сту человѣкъ въ каждой; число ротъ не опредѣлено и зависитъ отъ числа записывающихся въ волонтеры. Чтобы поступить въ эти роты, надо быть природнымъ тирольцемъ, имѣть свой собственный штуцеръ и быть причисленнымъ къ какому-нибудь стрѣлковому обществу. Управленіе каждой ротой вольныхъ стрѣлковъ возложено на особый ротный комитетъ, состоящій изъ ротнаго командира, наличныхъ офицеровъ и шести нижнихъ чиновъ. Въ мирное время стрѣлки эти ни для какихъ ученій не собираются, а въ военное несутъ одинаковую службу со стрѣлками перваго призыва. Люди какъ перваго, такъ и втораго призыва за время сборовъ получаютъ содержаніе отъ казны.

Ландштурмъ состоитъ изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, находящихся въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ. Люди эти также образуютъ роты, но употребляются только для внутренней службы въ предѣлахъ своихъ приходовъ; содержаніе отъ казны получаютъ лишь въ такомъ случаѣ, если въ сборѣ находятся болѣе трехъ дней.

При такомъ устройствѣ милиціи, въ случаѣ нужды, для защиты Тироля отъ внѣшняго врага, можетъ образоваться отъ 10 до 12,000 хорошо организованнаго ополченія, не считая ландштурма. При незначительной поддержкѣ регулярными войсками, снабженными горною артиллеріею, ополченіе это можетъ быть весьма достаточно для обороны горной страны, въ которой наступающій на каждомъ шагу будетъ встрѣчать природныя затрудненія. А этого-то именно и желала достичь Австрія.

— На сѣверо-американскомъ театрѣ войны почти можно считать уже законченною кампанію нынѣшняго года, такъ какъ съ ноября и особенно декабря мѣсяца тамъ начинаются дожди и холода, прерывающіе совершенно всякія военныя дѣйствія. Кампанія эта была чрезвычайно удачна для сѣверянъ, да и вообще 1864 годъ составляетъ весьма важную эпоху въ исторіи настоящей борьбы между Сѣверомъ и Югомъ. Поэтому считаемъ нелишнимъ, хотя мы и говорили уже въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“ о нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, представить теперь въ самыхъ общихъ чертахъ весь обзоръ хода замѣчательной борьбы за истекшій годъ.

Digitized by Google

Еще въ 1863 году сепаратисты не могли похвалиться очень блистательными побѣдами: отраженіе нападенія сѣверянъ на Чарльстонъ и нѣкоторые успѣхи, одержанные ими въ штатѣ Теннесси, около Чатаноги, успѣхи, оставшіеся притомъ безъ результатовъ—вотъ все, чѣмъ они могли похвалиться. А, между тѣмъ, въ то время арміи федералистовъ дѣйствовали безъ общаго плана, были разбросаны на огромныхъ пространствахъ и каждая изъ нихъ направлялась по личнымъ взглядамъ ея предводителя. Оттого всѣ военныя дѣйствія ограничивались наступленіями и отступленіями, производимыми безъ цѣли; то занимался одинъ пунктъ, то другой; давались кровопролитныя сраженія, которыя оставались безъ всякихъ послѣдствій, кромѣ развѣ занятія самаго поля сраженія.

Совсѣмъ другой характеръ должны были принять военныя дѣйствія, когда, съ началомъ нынѣшняго года, во главѣ всѣхъ федеральныхъ армій былъ поставленъ генералъ Грантъ, дѣйствія котораго постоянно отличались строгою послѣдовательностію и систематичностію. Ему обязанъ былъ Союзъ тѣмъ, что занята была вся линія Миссисипи и силы южанъ этимъ разбились на двѣ части; его настойчивость одолѣла Виксбургъ и способствовала тому, что вся долина Миссисипи была очищена отъ сепаратистовъ. Будучи посланъ послѣ того въ Теннесси и Кентуки, онъ возъимѣлъ смѣлую мысль, не останавливаясь въ Аллеганскихъ горахъ, спуститься оттуда въ самую средину южной конфедераціи, чтобы занять Георгію. Отозваніе его оттуда для занятія поста главнокомандующаго всѣми арміями сѣверянъ не позволило ему исполнить этого плана, честь исполненія котораго досталась генералу Шерману, справедливо сдѣлавшемуся героемъ настоящей кампаніи.

Достигнувъ званія главнокомандующаго всѣми федеральными арміями, генералъ Грантъ рѣшился отказаться отъ прежней системы дѣйствій, а предложилъ дѣйствовать на немногихъ пунктахъ, но болѣе значительными массами. Предположеніе это какъ нельзя болѣе согласно съ самымъ состояніемъ сѣверныхъ и южныхъ армій. Первыя, комплектуемыя волонтерами, при обширности средствъ Сѣвера, могутъ быть страшны только своей числительностію; дробить ихъ значитъ вести ихъ къ погибели, тѣмъ болѣе, что Сѣверъ не имѣетъ и достаточнаго числа способныхъ генераловъ, которымъ можно было бы поручить отдѣльное командованіе. Напротивъ того, арміи

Digitized by Google

южанъ болѣе выдержаны и болѣе надежны, а имѣя во главѣ своей большее число способныхъ генераловъ, по большей части воспитанниковъ вестъ-поинтской военной академіи, онѣ оказываются превосходными для отдѣльныхъ дѣйствій небольшими корпусами. На этомъ-то различіи армій обѣихъ сторонъ Грантъ и основалъ свою систему дѣйствій. Онъ предложилъ не дробить силы сѣверянъ на мелкія арміи, а сосредоточить ихъ въ двѣ большія массы, изъ которыхъ одну оставить на Потомакѣ, для непосредственныхъ дѣйствій противъ столицы сепаратистовъ, Ричмонда, а другую направить съ Аллеганскихъ горъ въ самую средину наиболѣе преданныхъ сепаратизму штатовъ. Начальство надъ первой арміей, состоявшей приблизительно изъ 150 — 200,000, онъ принялъ самъ; командованіе же второю, числительность которой простиралась до 120 — 150,000, предоставилъ генералу Шерману. Затѣмъ въ долинѣ Миссисипи и въ западныхъ штатахъ оставлены были только гарнизоны и незначительныя силы для ихъ поддержки, а для связи между двумя главными отдѣлами арміи сѣверянъ оставленъ въ Аллеганскихъ горахъ, въ восточномъ Кентуки, генералъ Розенкранцъ, съ 50,000-мъ корпусомъ.

Отсюда вся кампанія сѣверянъ, въ 1864 году, противъ сепаратистовъ разбивается на два отдѣльные театра военныхъ дѣйствій.

Дѣйствія генерала Гранта были описаны нами въ „Военныхъ Обозрѣніяхъ“ №№ 6 и 7 „Военнаго Сборника“ за прошлый годъ; поэтому припомнимъ ихъ здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Въ первыхъ числахъ мая федералисты начали наступленіе противъ Ричмонда тремя большими массами: главная, подъ начальствомъ Гранта, слѣдовала прямо съ фронта, со стороны Фредериксбурга; съ низовій рѣки Джемса, вверхъ по этой рѣкѣ, двинулся генералъ Ботлеръ съ 60,000 сухопутныхъ войскъ и цѣлой флотиліей канонерскихъ лодокъ и мониторовъ. Наконецъ, съ запада, со стороны Шенандоаской долины, противъ Ричмонда, направленъ былъ отдѣльный корпусъ Зигеля.

Послѣ цѣлаго ряда самыхъ кровопролитныхъ сраженій (съ 5-го по 12-е мая), которыя имѣли результатомъ только громадныя потери съ обѣихъ сторонъ и то, что армія федералистовъ на нѣсколько лишь миль приблизилась къ Ричмонду, генералъ Грантъ предпринялъ свое обходное движеніе кругомъ Ричмонда: почти постоянно сражаясь, онъ обошелъ съ запада этотъ пунктъ

Digitized by Google

и сталъ по южную его сторону, противъ сильно укрѣпленнаго сепаратистами Петерсбурга. Въ этой позиціи онъ отрѣзывалъ столицу Юга отъ главной массы отдѣлившихся штатовъ; но всѣ попытки его къ овладѣнію Петерсбургомъ остались тщетны. Армія его понесла весьма значительныя потери во всѣхъ предшествовавшихъ дѣлахъ и въ безуспѣшныхъ атакахъ противъ петерсбургскихъ укрѣпленій; а, между тѣмъ, присылка къ нему свѣжихъ подкрѣпленій нѣсколько замедлилась, вслѣдствіе происходившихъ въ сѣверныхъ штатахъ выборовъ. Но, несмотря на свою слабость, несмотря на то, что сепаратисты для отвлеченія Гранта предпринимали вторженія въ Мериландъ и угрожали самому Уашингтону, Грантъ и до настоящаго времени продолжаетъ оставаться подъ Петерсбургомъ, и самая уже эта настойчивость его можетъ считаться полнымъ успѣхомъ сѣверянъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что когда откроется возможность начать военныя дѣйствія, то генералъ Грантъ будетъ достаточно силенъ для нанесенія весьма чувствительныхъ ударовъ южанамъ.

Если дѣйствія Гранта, при всей успѣшности ихъ, не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго по результатамъ, то совершенно инымъ характеромъ отличаются дѣйствія генерала Шермана въ настоящую кампанію, на другомъ театрѣ войны. Они поражаютъ своей громадностію, смѣлостію и вѣрностію соображеній, вполнѣ оправданныхъ достигнутыми результатами.

Какъ мы сказали выше, генералу Шерману было поручено вторгнуться въ Георгію и овладѣть Атлантою, главнымъ городомъ этого штата. Имѣя въ своемъ распоряженіи обширныя средства, онъ въ маѣ же мѣсяцѣ выступилъ изъ Чатаноги и, тѣсня передъ собою сепаратистскаго генерала Джонсона, явился наконецъ передъ укрѣпленіями Атланты, въ средѣ округовъ, отличавшихся наибольшею ненавистію къ Сѣверу, округовъ богатыхъ, откуда сепаратисты извлекали значительныя средства для веденія войны. Такіе успѣхи федералистовъ вызвали общій крикъ негодованія на Югѣ, и жертвою этого негодованія сдѣлался генералъ Джонсонъ, устраненный отъ командованія, несмотря на все покровительство, оказываемое ему президентомъ южныхъ штатовъ, Джефферсономъ-Дэвисомъ. Начальство надъ сепаратистскою арміею, собранною въ Атлантѣ, было поручено генералу Гуду, съ при-

Digitized by Google

казаніемъ спасти во что бы то ни стало городъ. Но, въ виду болѣе чѣмъ вдвое превосходной арміи Шермана, это было очевидно невозможно, а потому Гудъ озаботился лишь тѣмъ, чтобы вывезти изъ Атланты тѣ запасы, которые были тамъ собраны, и въ этомъ вполнѣ успѣлъ. Долго онъ отражалъ всѣ атаки Шермана, но когда наконецъ послѣдній рѣшился обойти городъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, то Гудъ увидѣлъ себя въ положительной необходимости очистить Атланту и сдѣлалъ это почти безъ потерь, отойдя въ весьма сильную позицію въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Прежде чѣмъ рѣшиться на атаку этой позиціи, Шерманъ долженъ былъ остановиться въ Атлантѣ, чтобы дать отдыхъ своимъ войскамъ собраться съ силами, а главное—упрочить свои сообщенія съ Чатаногою и вообще со штатами Тенесси и Алабамою, откуда онъ получалъ всѣ подкрѣпленія.

Сообщенія особенно должны были затруднять Шермана. Они заключались почти исключительно въ одной желѣзной дорогѣ, соединяющей Атланту съ Чатаногою (разстояніе до 40 миль) и пролегающей притомъ по весьма пересѣченной, закрытой лѣсами и гористой мѣстности. Для обезпеченія этого пути отъ отдѣльныхъ партій гверильясовъ, пришлось оставить гарнизоны и отдѣльные посты по всему протяженію дороги. Это ослабило Шермана; а, между тѣмъ, доставка подкрѣпленій затруднялась при существованіи только одного этого пути. Вообще хотя овладѣніе Атлантою и представляло весьма значительный успѣхъ, но положеніе генерала Шермана было весьма опасно, вслѣдствіе крайней ненадежности единственнаго пути отступленія.

Этимъ-то именно и рѣшились воспользоваться сепаратисты. Собравъ всѣ силы, какія только можно было противоставить Шерману, приблизительно до 50,000 человѣкъ, подчинили ихъ генералу Борегару, считающемуся лучшимъ изъ генераловъ Юга, послѣ генерала Ли, защищающаго Ричмондъ. Борегаръ вознамѣрился дѣйствовать на слабѣйшую сторону Шермана, т. е. на его сообщенія. Посредствомъ различныхъ движеній, уследить за которыми нѣтъ никакой возможности, при сбивчивости извѣстій, приходящихъ съ сѣверо-американскаго театра войны, ему удалась стать на сообщеніяхъ генерала Шермана съ Чатаногою, отрѣзавъ отъ него совершенно аріергардъ его, состоявшій подъ начальствомъ генерала Томаса. Такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ, армія федералистовъ, вторгнувшаяся въ Виргинію, была разрѣзана надвое: одна ея часть, подъ начальствомъ самого Шермана, числительностію до 50,000, находилась въ Атлантѣ; другая, подъ командою генерала Томаса, приблизительно до 40,000, была въ полномъ отступленіи къ Чатаногѣ. Между ними стоялъ Борегаръ съ 50,000, занимая желѣзную дорогу—единственный путь сообщенія Атланты съ базисомъ генерала Шермана. Положеніе послѣдняго было чрезвычайно критично; но онъ съумѣлъ выйти изъ него посредствомъ необыкновенно смѣлаго, почти дерзкаго плана, который, тѣмъ не менѣе, былъ вполнѣ основателенъ.

Пробиваться обратно къ Чатаногѣ было почти невозможно: здѣсь были сосредоточены всѣ силы Борегара, который, по всей вѣроятности, успѣлъ уже избрать, а можетъ быть даже и укрѣпить тѣ позиціи, на которыхъ онъ полагалъ остановить федералистовъ. Пробиться черезъ эти позиціи было тѣмъ затруднительнѣе, что все довольствіе для арміи пришлось бы имѣть съ собою, такъ какъ страна не представляла никакихъ средствъ для содержанія арміи; да и тѣ средства, которыя находились въ ней, вѣроятно, уничтожены уже сепаратистами. Если бы и удалась пробиться здѣсь, то непремѣнно пришлось бы потерять всѣ обозы, быть можетъ даже и артиллерію. Между тѣмъ, съ фронта, со стороны Георгіи, противъ Шермана были самыя лишь незначительныя силы. Это и подало этому генералу смѣлую мысль, вмѣсто того, чтобы пробиваться назадъ къ Чатаногѣ, двинуться далѣе во внутрь Георгіи, съ тѣмъ, чтобы достичь береговъ Атлантическаго океана и войти въ связь съ федеральнымъ флотомъ. Пути по этому направленію представлялось сдѣлать не менѣе 200 миль, но за то можно было надѣяться не встрѣтить здѣсь сильнаго сопротивленія со стороны сепаратистскихъ войскъ, да притомъ и самая страна, по которой приходилось слѣдовать, не была разорена войною и могла представить обильныя средства для арміи. Между тѣмъ, движеніемъ этимъ можно было нанести огромный вредъ сепаратистамъ, внести опустошеніе туда, гдѣ они менѣе всего ожидали; наконецъ, достигнувъ берега Атлантическаго океана, можно было овладѣть съ сухаго пути однимъ изъ важныхъ пунктовъ, которыми усѣяно это прибрежье.

Всѣ такія преимущества побудили генерала Шермана не колеблясь направиться на востокъ отъ Атланты. Подробности

Digitized by Google

этого движенія еще не вполнѣ извѣстны; но телеграфъ далъ уже знать, что Шерманъ достигнулъ береговъ океана, овладѣлъ сепаратистскимъ фортомъ Макалистеръ и вошелъ въ связь съ федеративнымъ флотомъ. Есть даже слухъ, что онъ овладѣлъ городомъ Саванною и при этомъ взялъ до 11,000 плѣнныхъ; послѣднее извѣстіе требуетъ однако подтвержденія.

Все, что извѣстно пока о столь замѣчательномъ движеніи, это то, что никакія усилія сепаратистовъ не могли остановить генерала Шермана. Вся Георгія поднялась для воспрепятствованія ему; всѣ жители, способные владѣть оружіемъ, отъ 16 до 55-лѣтняго возраста, призваны были къ защитѣ и, кажется, старались задержать федералистовъ, но безуспѣшно. Сначала Шерманъ направился на Маконъ, но, узнавъ, что пунктъ этотъ сильно занятъ и укрѣпленъ, онъ обратился на Милледжевиль и Гордонъ, взялъ ихъ и разрушилъ всѣ правительственныя зданія; нѣкоторую задержку онъ встрѣтилъ также при переправѣ черезъ р. Оконижи.

Кромѣ милиціи, созванной для противодѣйствія движенію Шермана, противъ него было направлено 30,000 собранныхъ изъ прибрежья и отчасти взятыхъ изъ окрестностей Ричмонда. Каково было участіе ихъ въ этомъ эпизодѣ войны, еще неизвѣстно. Генералъ Борегаръ также послѣдовалъ за Шерманомъ, но, кажется, не настигъ его; для дѣйствія же противъ генерала Томаса, отступавшаго къ Чатаногѣ и къ Нашвилю, онъ оставилъ генерала Гуда.

Успѣшное выполненіе смѣлаго движенія Шермана, по всей вѣроятности, болѣе всего должно быть приписано распорядительности этого генерала. Инструкція, данная имъ войскамъ для движенія, заслуживаетъ вниманія по своей обстоятельности и полнотѣ, и надо полагать, что она безпрекословно и точно была исполняема, ибо армія генерала Шермана состояла по преимуществу изъ старыхъ, опытныхъ уже въ военномъ дѣлѣ войскъ.

Такъ какъ эта инструкція даетъ нѣкоторое понятіе о самомъ движеніи, то считаемъ нелишнимъ привести здѣсь краткое извлеченіе изъ нея.

Вся армія была раздѣлена на два корпуса: одинъ, подъ начальствомъ генерала Говарда, изъ бывшихъ 15-го и 17-го корпусовъ, составлялъ лѣвое крыло; другой, изъ войскъ 12-го и 14-го корпусовъ, подъ начальствомъ генерала Слокума, состав-

Digitized by Google

лядъ правое крыло. Всѣ войска должны были слѣдовать, на сколько это возможно, четырьмя колоннами, выступая съ ночлеговъ въ семь часовъ утра и дѣлая, среднимъ числомъ, по 15 миль въ сутки. Кавалерія, сосредоточенная подъ начальствомъ генерала Кильпатрика, находилась въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго и употреблялась, по его усмотрѣнію, для разъѣздовъ, рекогносцировокъ и прикрытія движенія. Общій вагенбургъ всей арміи былъ уничтоженъ, а повозки распредѣлены по отдѣльнымъ частямъ, такъ что при каждомъ полку находилось только по одной лазаретной повозкѣ и по одному провіантскому фургону; затѣмъ за каждой бригадой слѣдовало еще нѣсколько повозокъ. Въ случаѣ опасности, каждый корпусъ отдѣльно высылалъ свои авангарды и аріергарды и долженъ былъ охранять состоявшій въ его частяхъ обозъ. Войскамъ предоставлялось забирать въ свою пользу весь фуражъ, какой будетъ найденъ по дорогѣ; для фуражировокъ въ каждой бригадѣ составлены особыя команды фуражировъ, на обязанность которыхъ возлагается добываніе въ странѣ фуража, хлѣба и овощей, съ тѣмъ, чтобы войска постоянно имѣли при себѣ на десять дней довольствія и на три дня фуража. Нижнимъ чинамъ строго запрещается входить въ дома жителей для грабежа; только на бивуакахъ дозволяется забирать овощи изъ близлежащихъ огородовъ. Команды фуражировъ могутъ удаляться и отъ дороги, по которой слѣдуютъ войска. Пока войска не будутъ подвергаться никакимъ нападеніямъ, они должны щадить частную собственность, но если по колоннамъ будутъ стрѣлять или если жители станутъ разрушать мосты и портить дороги, то частнымъ начальникамъ предоставляется право уничтожать частную собственность въ видѣ возмездія за непріязненныя дѣйствія. Лошадей, муловъ, повозки и т. под. войска могутъ забирать у жителей, преимущественно у богатыхъ, которые болѣе всего враждебны Союзу. Негры, способные къ службѣ, могутъ быть забираемы для исполненія разныхъ обязанностей при войскахъ, но съ тѣмъ лишь, чтобы число ихъ не затрудняло довольствія арміи. По преимуществу же изъ негровъ долженъ былъ сформироваться особый сильный баталіонъ піонеровъ, который, находясь постоянно въ авангардѣ, имѣлъ обязанностію исправлять дороги и мосты, чтобы войска не встрѣчали никакихъ препятствій въ своемъ движеніи. При самомъ движеніи войскъ,

Digitized by Google

въ каждомъ корпусѣ артиллерія и обозы должны были слѣдовать по дорогамъ, а войска по обѣимъ сторонамъ дороги и люди обязывались помогать фурштатамъ при подъемахъ, на переправахъ и т. под.

Таковы были главныя распоряженія генерала Шермана; безъ сомнѣнія, существовали и многія другія, которыя еще не дошли до насъ и которыя болѣе всего обезпечивали успѣхъ этого замѣчательнаго движенія. Какъ бы то ни было, но подвигъ генерала Шермана останется блистательнымъ эпизодомъ настоящей американской войны.

Между тѣмъ какъ Борегаръ обратился въ погоню за Шерманомъ, Гудъ настойчиво преслѣдовалъ Томаса, занялъ большую часть Тенесси и Кентуки и своими успѣхами внушалъ уже серьезныя опасенія уашингтонскому правительству. Но, по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, Томасу удалось нанести пораженіе сепаратистамъ, взять у нихъ 40 орудій и 5,000 плѣнныхъ. Результаты этого успѣха еще неизвѣстны, но легко можетъ статься, что побѣда будетъ имѣть слѣдствіемъ снова оттѣсненіе южанъ въ предѣлы Георгіи.

Такимъ образомъ, кампанія 1864 года завершилась самымъ блистательнымъ образомъ для федералистовъ; успѣхи ихъ тѣмъ большее имѣютъ значеніе, что ими какъ бы оправдывается вторичное избраніе Линкольна въ президенты. Мы уже имѣли случай говорить, въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“, о приготовленіяхъ, которыя дѣлались для выбора главы государства; выборы уже состоялись, и Линкольнъ съ 4-го ноября вступилъ во второе четырехлѣтіе своего управленія. При этомъ нельзя не замѣтить, что изъ числа пятнадцати президентовъ, бывшихъ до Линкольна, только пятеро удостоивались чести быть избираемыми на вторичный срокъ.

Побѣда, одержанная нынѣшнимъ президентомъ на выборахъ, лучше всего должна служить подтвержденіемъ того, что сѣвероамериканцы не утомлены еще войною и желаютъ ея продолженія для достиженія конечныхъ результатовъ борьбы—сохраненія цѣлости Союза и уничтоженія невольничества на Югѣ. Въ своемъ вторичномъ избраніи Линкольнъ долженъ видѣть какъ бы всенародное оправданіе принятаго имъ образа дѣйствій, и это должно придать ему новую энергію и новую силу для окончательнаго выполненія избранной имъ системы дѣйствій. Такое сознаніе и выразилось въ посланіи президен-

Digitized by Google

та къ конгрессу, въ которомъ прямо заявляется, что примиреніе съ Югомъ не иначе можетъ состояться, какъ на условіяхъ сохраненія цѣлости Союза и принятія принципа о необходимости уничтоженія невольничества въ его предѣлахъ. Въ то же время вторичное избраніе Линкольна въ президенты должно побудить его еще съ большею настойчивостію принять всѣ мѣры для успѣха войны, и, дѣйствительно, говорятъ, что вашингтонское правительство готовитъ цѣлый рядъ преобразованій по военной части, съ цѣлію придать болѣе прочности и стройности военной организаціи Союза. На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоитъ вопросъ объ образованіи системы резервовъ для арміи и о преобразованіи всей интендантской части, которая до сихъ поръ составляла одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ федеративной арміи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при той энергіи, которой можно ожидать теперь отъ вашингтонскаго правительства, усиѣхи будущей кампаніи будутъ еще блистательнѣе, чѣмъ кампаніи нынѣшняго года, и что борьба хотя и продолжится еще, но успѣшность ея исхода болѣе чѣмъ когда-либо склоняется въ пользу сѣверянъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, нельзя не предвидѣть, что южане должны упасть духомъ. И это дѣйствительно можно замѣтить по нѣкоторымъ признакамъ, несмотря на то, что послѣднее посланіе Джефферсона-Дэвиса къ конгрессу южныхъ штатовъ всячески старается выставить положеніе Юга въ удовлетворительномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе, и въ самомъ посланіи есть данныя, указывающія на явное ослабленіе дѣла сепаратистовъ. Такъ, между прочимъ, изъ посланія видно, что въ конгрессѣ возбужденъ былъ уже вопросъ о наборѣ негровъ въ армію; вопросъ этотъ хотя и не рѣшенъ утвердительно, но показываетъ, что силы южанъ значительно уже ослабѣли, если приходится возбуждать подобный вопросъ. Пока рѣшено только, чтобы 40,000 негровъ были пріобрѣтены на счетъ правительства южныхъ штатовъ и употребляемы для разныхъ работъ при войскахъ, при чемъ выражена надежда, что такимъ образомъ будетъ образованъ резервъ для арміи. Кромѣ того нельзя не замѣтить, что въ южныхъ штатахъ усиливается ропотъ противъ произвольныхъ дѣйствій центральнаго правительства. Ропотъ особенно увеличился въ послѣднее время, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Джефферсонъ-Дэ-

Digitized by Google

вись желаетъ непремѣнно, чтобы конскрипція, введенная въ южныхъ штатахъ съ допущеніемъ большихъ изъятій, была равно распространена на всѣхъ безъ исключенія свободныхъ жителей Юга. Противъ такого желанія центральнаго правительства сильно возстаютъ всѣ журналисты, адвокаты и люди, пользующіеся большимъ состояніемъ, которые до сихъ поръ не подлежали конскрипціи. Такимъ образомъ, въ южныхъ штатахъ замѣчаются уже несогласія, которыя, безъ всякаго сомнѣнія, будутъ возрастать по мѣрѣ того, какъ будутъ усиливаться неудачи сепаратистовъ на театрѣ войны. А положеніе сепаратистовъ именно таково, что только при полномъ единствѣ и согласіи, при энергическомъ направленіи всѣхъ силъ страны къ одной общей цѣли, они еще могутъ надѣяться на нѣкоторую возможность сопротивленія, слѣдовательно и на болѣе мягкія условія въ случаѣ окончательнаго подчиненія ихъ сѣверянамъ.

— Въ дополненіе къ нашему обозрѣнію, прилагаемъ переведенный съ французскаго „Очеркъ европейскихъ армій въ 1864 году“. Статейка эта была напечатана въ оффиціальной французской военной газетѣ: „Moniteur de l'armée“, и въ переводахъ обошла почти всѣ европейскія военныя періодическія изданія. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій отзывались о ней какъ о заслуживавшей вниманія по сжатости изображенія, въ одной общей картинѣ, главной характеристики всѣхъ европейскихъ армій; другія военныя изданія, преимущественно прусскія и австрійскія, отдавая справедливость нѣкоторымъ достоинствамъ статейки, считали необходимымъ исправить только погрѣшности, вкравшіяся въ изображеніе прусской и австрійской арміи и щекотавшія національныя самолюбія. Но ни одинъ голосъ не поднялся въ опроверженіе тѣхъ нелѣпостей, которыя заключала въ себѣ статейка о нашей арміи. Это, впрочемъ, вполнѣ и понятно, хотя болѣе всего невѣрностей и искаженія фактовъ, совершеннаго незнанія предмета, о которомъ говорится, выказалъ авторъ именно въ отдѣлѣ, относящемся до Россіи. Не говоря уже о томъ, что авторъ вовсе незнакомъ съ составомъ нашей арміи и ея раздѣленіемъ, ему вовсе неизвѣстны ни исторія Россіи, ни составъ ея населенія. Такъ, напримѣръ, у него сказано, что польскій элементъ составлялъ и составляетъ преобладающую часть въ русской арміи, что армія наша не въ состояніи справиться съ польскимъ возстаніемъ, и тому по-

Digitized by Google

добныя бредни. Приводить ихъ въ переводѣ мы не сочли нужнымъ — мало ли что говорятъ о Россіи за границею! — но мы не могли и совершенно пройти молчаніемъ такое явленіе, какъ статейка „Moniteur de l'armée". Прилагая при настоящей замѣткѣ переводъ „Очерка европейскихъ армій въ 1864 году", мы исключили изъ него отдѣлъ о Россіи, какъ не представляющій никакого интереса по невѣрности и неполнотѣ сообщаемыхъ въ немъ фактовъ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

21-го декабря 1864 года.

ОЧЕРКЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ АРМІЙ

въ 1864 году.

Въ настоящее время великими европейскими державами считаются, слѣдуя алфавитному порядку: Англія, Австрія, Пруссія, Россія и Франція.

Арміи этихъ пяти государствъ гораздо значительнѣе всѣхъ армій державъ втораго и третьяго разряда, такъ какъ общая числительность первыхъ равняется отъ 1,900,000 до 2,000,000 человѣкъ. Кромѣ того онѣ имѣютъ достаточные резервы, которые удваиваютъ формальную числительность ихъ армій мирнаго времени.

I.

Англія, держава болѣе сильная на морѣ, нежели на материкѣ, имѣетъ двѣ, совершенно отличающіяся одна отъ другой, арміи: находящаяся собственно въ Великобританіи, немногочисленна; другая, такъ называемая индѣйская армія, назначенная для охраны англійскихъ колоній въ Индіи, организована на болѣе обширную ногу. Подкрѣпленія изъ нея для европейскихъ войнъ берутся только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Англія создала себѣ положеніе, совершенно отличительное отъ всѣхъ другихъ континентальныхъ державъ; ея армія со временъ возвращенія Карла II поставлена въ условія, вовсе

Digitized by Google

не похожія на тѣ, въ которыхъ находятся другія постоянныя европейскія арміи.

Отъ эпохи Кромвеля до первой французской имперіи на британскую армію смотрѣла, даже въ самомъ государствѣ, сама нація, какъ на необходимое зло. Только войны въ Испаніи съ 1808 до 1813 г. и ватерлооское сраженіе дали ей нѣкоторое право на уваженіе, которое, впрочемъ, еще и въ настоящее время не можетъ сравниться съ тѣмъ уваженіемъ, какимъ пользуются морскія силы Англіи. Только этимъ мы можемъ себѣ объяснить, отчего Англія, нація въ высшей степени серьезная и положительная, составляетъ свою сухопутную армію изъ элементовъ самаго низшаго разряда. До 1837 года, люди, завербованные въ солдаты, частію по желанію, частію и силою, не могли выслуживаться въ офицеры, какъ бы ни были велики услуги, оказанныя ими отечеству. Производство въ офицеры было совершенно воспрещено солдатамъ и унтеръ-офицерамъ; соревнованіе замѣнялось надеждой на улучшеніе матеріяльнаго благосостянія. Отсюда и поговорка, что англійскія войска *не дерутся на пустой желудокъ*.

На востокѣ мы имѣли случай видѣть англійскихъ солдатъ на ряду съ нашими (т. е. французскими) и могли вполнѣ оцѣнить ихъ достоинства. Но нельзя не замѣтить и того, что у нихъ недостаточно развитъ тотъ воинскій духъ, которымъ отличаются наши солдаты и который объясняетъ всѣ великія дѣла нашихъ армій.

Со временъ крымской войны Англія имѣетъ налицо 140,000 для британскихъ острововъ и независимо отъ того содержитъ въ Индіяхъ и въ другихъ своихъ колоніяхъ болѣе 200,000, которыя по большей части состоятъ изъ туземцевъ, вербованныхъ за плату. Европейцевъ же не болѣе 80,000 въ колоніяльныхъ войскахъ.

Жалованье европейская англійская армія получаетъ хорошее, но не лучше получаемаго индѣйскими войсками; она очень хорошо устроена, прекрасно обмундирована, экипирована и вооружена.

Надо замѣтить, что такъ какъ англичане отличаются полнымъ уваженіемъ къ законамъ своего отечества, то въ Англіи вовсе нѣтъ надобности въ вооруженныхъ силахъ для охраненія внутренняго порядка, такъ что войска, которыми распола-

Digitized by Google

гаетъ правительство, всегда и во всякое время могутъ быть выведены изъ государства.

Что касается до матеріяльной части арміи, то Англія и Соединенные Американскіе Штаты присвоили себѣ исключительное право употребленія чудовищныхъ орудій, забывая, что во всемъ есть предѣлы, за которые нельзя переступать. Ихъ ручное огнестрѣльное оружіе не имѣетъ тѣхъ неудобствъ, какъ орудія. Масса ихъ пѣхоты вооружена ружьями, а стрѣлки карабинами очень простаго и незамысловатаго устройства.

II.

Мы почти вездѣ и всегда побѣждали австрійцевъ. Еще недавно въ Италіи они должны были преклониться предъ нашими страшными штыками; но нельзя сказать, чтобы австрійскими войсками можно было презирать. Если они и были нами побѣждены, то постоянно оказывали намъ сопротивленіе и, не упадая духомъ, повторяли свои атаки съ настойчивостію, достойною лучшей участи. Постоянство и упорство главныя качества австрійскаго солдата.

Послѣ 30-лѣтней войны Австрія имѣла 20 полковъ, въ 2,000 человѣкъ каждый, всего 40,000. Теперь же она имѣетъ отъ 350,000 до 400,000 въ мирное время и болѣе 600,000 въ военное.

Отъ 1700 до 1740 года австрійская армія увеличилась значительнымъ образомъ и можетъ гордиться тѣмъ, что мы у нея заимствовали учрежденіе гренадеровъ и гусаровъ. Она увеличивалась послѣдовательно: въ продолженіе первой половины XVIII вѣка до 160,000 человѣкъ, изъ которыхъ было 30,000 кавалеріи; въ продолженіе второй половины до 200,000; во время французской республики и предъ кампо-формійскимъ миромъ до 250,000; наконецъ, послѣ этой эпохи въ рядахъ ея считалось 420,000, составленныхъ изъ 60 пѣхотныхъ полковъ, 17 пограничныхъ полковъ, 42 полковъ кавалеріи, имѣющей 280 эскадроновъ дѣйствующихъ и 30 резервныхъ, не считая артиллеріи.

Всѣмъ извѣстно, что 30,000 австрійцевъ, подъ предводительствомъ князя Шварценберга, составляли, въ 1812 году, хотя и противъ своего желанія, правое крыло нашей великой арміи. Въ 1813 году, послѣ перемирія, Австрія, вооружившись на насъ вмѣстѣ съ другими державами, не задумалась выставить 750,000

Digitized by Google

воиновъ, распредѣленныхъ между Германіею, Италіею и внутренними областями имперіи.

Въ 1814 году, во время реставраціи, послѣ роковаго подарка, сдѣланнаго Австріи вѣнскимъ договоромъ и состоявшаго изъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, она принуждена была имѣть всегда свои войска наготовѣ, чтобы удерживать стремленія итальянцевъ, венгровъ, поляковъ; по этимъ причинамъ она никогда не могла имѣть менѣе 400,000 подъ ружьемъ. Несмотря на это, въ 1848 году Австрія была на краю гибели и обязана своимъ спасеніемъ только вмѣшательству русской арміи. Въ 1859 году, не умѣвъ воспользоваться благопріятной минутой, чтобъ подавить ничтожную сардинскую армію своими силами въ 150,000, бывшими въ то время въ Италіи, она должна была потомъ выставить 650,000, чтобъ противодѣйствовать нашему вмѣшательству.

Послѣ того Австрія уменьшила свои вооруженія, потому что не имѣла надобности держать столь же значительныя, какъ и прежде, силы на Итальянскомъ полуостровѣ: она потеряла Ломбардію, лишилась права содержать гарнизоны въ средне-итальянскихъ герцогствахъ, наконецъ ея вліяніе въ Римѣ было замѣнено нашимъ. Но такое состояніе продолжалось недолго: Австрія снова поставлена была въ необходимость значительно увеличить свою армію. Венеція ее безпокоитъ; въ Галиціи приходится поддерживать военное положеніе; въ Данію надлежало послать 30,000; насчетъ Венгріи она тоже не совсѣмъ покойна. Всѣхъ этихъ причинъ достаточно, чтобъ побудить Австрію къ увеличенію своей арміи до 450,000 — 500,000.

Австрійскія войска сформированы изъ элементовъ довольно разнообразныхъ, и лучшіе изъ этихъ элементовъ, взятые изъ Венгріи и польскихъ провинцій, не отличаются большою преданностію правительству. Эта армія однако послушна дисциплинѣ, храбра, терпѣлива, обмундирована и снаряжена довольно прилично, а со времени послѣдней войны, которую она выдержала противъ насъ, вооружена нарѣзными орудіями, недостававшими ей въ 1859 году. Тогда, надо сознаться, мы имѣли большой перевѣсъ надъ Австріей въ матеріяльномъ отношеніи. Ея ручное оружіе, меньшаго калибра, чѣмъ наше, очень хорошо; но ея тирольскіе штуцера хуже штуцеровъ нашихъ стрѣлковъ и зуавовъ. Ея кавалерія красива, имѣетъ добрыхъ лошадей и отчетливо исполняетъ аванпостную службу.

Digitized by Google

III.

Мы должны откровенно сознаться, что не совсѣмъ симпатизируемъ военной системѣ прусской арміи. Мы не оправдываемъ странную рекрутства, которое даетъ войскамъ дѣтей вмѣсто солдатъ. Мы говоримъ: дѣтей, подразумѣвая національныя гвардіи; но мы будемъ ближе къ истинѣ, если назовемъ прусскихъ солдатъ машинами, исполняющими съ точностію все требуемое отъ нихъ, но не одушевленныхъ тѣмъ духомъ, который составляетъ силу арміи. Намъ не нравятся такіе генералы прекомныхъ нѣтъ, офицеры, зараженные гордостію своего благороднаго происхожденія, никогда не живущіе вмѣстѣ со своими подчиненными, оказывающіе даже явное презрѣніе солдатамъ, этимъ двигателямъ всякой военной славы.

Армія прусская достигла апогея своей славы во время Фридриха Великаго; потомъ Іена и Аустерлицъ низвели ее съ пьедестала. Она нѣсколько оправилась въ 1815 году, что однако не помѣшало ей быть разбитой при Линьи. Пруссія имѣла въ 1740 году только 72,000 человѣкъ; 160,000 въ 1756 году; 250,000 во время періода отъ французской революціи до 1805 года. Въ эту эпоху она сдѣлала невѣроятныя усилія, чтобы удвоить числительность своей арміи, воображая, что съ генералами Фридриха, съ военными правилами и тактикой Фридриха, наконецъ съ воспоминаніемъ о временамъ Фридриха она легко побѣдитъ ту французскую армію и того Наполеона, которые, какъ говорила Пруссія, еще не мѣряли своихъ силъ съ ея доблестными фалангами и съ ея тактиками. Два мѣсяца спустя послѣ перваго пушечнаго выстрѣла, армія прусская не существовала, и монархія, уменьшенная на три-четверти, уцѣлѣла только благодаря великодушію императора французовъ. Тогда эта монархія имѣла право содержать не болѣе 40,000 солдатъ. Въ 1812 году одинъ изъ ея корпусовъ составлялъ лѣвое крыло нашей великой арміи и поспѣшилъ измѣнить намъ, во время нашего несчастнаго отступленія. Въ 1813 году Пруссія съ трудомъ могла выставить 130,000 человѣкъ.

Въ настоящее время эта держава, гордая своей арміей, которая, въ противоположность съ нашей, скорѣе можетъ назваться военною, чѣмъ боевою, увлекаемая честолюбіемъ, вмѣстѣ съ Австріей ввязалась въ войну противъ Даніи и въ то же время питаетъ къ намъ ненависть, не угасшую еще со временъ на-

Digitized by Google

шей первой имперіи. Пруссія имѣетъ, или, лучше сказать, воображаетъ имѣть, одну изъ самыхъ многочисленныхъ и внушающихъ уваженіе армій, такъ какъ считаетъ въ общемъ составѣ арміи войска, заключающіяся во всѣхъ разрядахъ ея военной системы; но, по нашему мнѣнію, эти три разряда даютъ ей только одинъ недостаточный рекрутскій наборъ. Все-таки надо отдать справедливость, что Пруссія много издерживаетъ на обмундированіе, а еще болѣе на вооруженіе своихъ солдатъ. Матеріяльная часть ея полевой артиллеріи, служащая уже два года образцомъ нарѣзныхъ орудій, очень легка и прочна. Пѣхота вооружена игольчатыми ружьями, заряжаемыми съ казенной части, очень сложной системы. Военные люди находятъ большой недостатокъ въ этомъ родѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, именно тотъ, что при немъ люди слишкомъ быстро и часто безъ пользы расходуютъ свои заряды.

IV.

Мы скажемъ очень немного о французской арміи. Во всякое время она стояла во главѣ европейскихъ армій, по очень простой, по очень могущественной причинѣ, заключающейся въ ея національности: она сформирована изъ однородныхъ элементовъ, люди, ее составляющіе, обладаютъ не только военнымъ, но еще болѣе и воинственнымъ духомъ, презираютъ опасности и любятъ славу, храбрость и энтузіазмъ у нихъ легко вызываются ихъ начальниками, которые умѣютъ дѣйствовать на ихъ сердце и воображеніе. Тотъ, который лучше всѣхъ умѣлъ дѣйствовать на моральную сторону французскихъ солдатъ, Наполеонъ I, могъ заставить французскихъ солдатъ идти на край свѣта нѣсколькими словами въ родѣ слѣдующихъ: „Солдаты, я доволенъ вами.... Я былъ спокоенъ: 32-й полкъ тамъ.... Напишите на ихъ знаменахъ: *одинъ противъ десятерыхъ!*“

Мы не будемъ здѣсь припоминать славную роль французской арміи на всѣхъ поляхъ сраженій въ Европѣ, отъ начала учрежденія этой арміи до нашихъ дней. Мы только замѣтимъ, что ее можно назвать единственной изъ армій великихъ державъ, которая нынѣ спокойно и гордо находится въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, не давая себѣ труда увеличивать числительность своего состава.

Дѣйствительно, съ 1859 года, эпохи, въ которую число

Digitized by Google

нашихъ войскъ возвысилось до 600,000, мы ихъ перевели на мирное положеніе, и, несмотря на экспедиціи въ Сирію, Китай и Мексику, несмотря на необходимость содержанія алжирской арміи и римскаго корпуса, мы имѣемъ только 420,000 солдатъ подъ ружьемъ, оставляя все дополнительное число людей въ спискахъ резерва.

„Оружіе, людей, мундировъ, лошадей и пушекъ (говорилъ одинъ иностранный генералъ, смотря на проходившій мимо его нашъ линейный полкъ по Марсовому полю), мы все это имѣемъ; но чего у насъ нѣтъ и чего мы не будемъ никогда имѣть, это молодцовъ, которые такъ гордо выступаютъ съ ранцемъ за спиной и съ ружьемъ на плечѣ."

—

Изъ пяти великихъ державъ, военныя средства которыхъ мы только что исчислили, три имѣютъ войска на военномъ положеніи; одна только Франція — еще разъ повторяемъ это — не перемѣнила ни организаціи, ни числительности своихъ войскъ. Что же касается Великобританіи, то мы видимъ, что ее скорѣе можно считать державой морской и колоніяльной, нежели континентальной.

V.

ВТОРОСТЕПЕННЫЯ ДЕРЖАВЫ.

Европейскими второстепенными державами, съ военной и политической точки зрѣнія, считаются: Италія, Испанія, Швеція и Турецкая имперія.

Италія еще не окончила своей военной организаціи. Основаніемъ ея арміи послужила бывшая сардинская армія короля Виктора-Эммануила. Эта послѣдняя армія, состоявшая во время кампаніи 1859 года изъ пяти дивизій пѣхоты и одной дивизіи кавалеріи, съ 80 полевыми орудіями, отличалась храбростію, была отлично обучена, послушна военной дисциплинѣ и набрана изъ элементовъ, болѣе всего подходящихъ къ французскому военному элементу. Семдесятъ тысячъ пьемонтцевъ, генуэзцевъ, сардинцевъ, составлявшихъ эту армію, были смѣшаны, со времени виллафранкскаго мира, съ элементами ломбардскимъ, тосканскимъ, романскимъ и неаполитанскимъ. Является вопросъ: не уменьшитъ ли такая смѣсь нравственнаго значенія итальянской арміи, простирающейся въ на-

Digitized by Google

стоящее время болѣе чѣмъ до 350,000? Это можетъ указать только опытъ.

Итальянское королевство должно быть всегда готовымъ защищать свою независимость; въ южной части Италіи оно должно даже часто сражаться съ шайками разбойниковъ и приверженцевъ старыхъ учрежденій: оттого армія Виктора-Эммануила не находится на мирной ногѣ, хотя государство и не ведетъ ни съ кѣмъ войны.

Испанія долго славилась своими войсками. При Филиппѣ II эта держава имѣла 280,000-ю армію, что было необыкновенно много для того времени. Но послѣ войны за наслѣдство австрійскаго престола ея военныя средства значительно уменьшились, такъ что армія ея состояла только изъ 75,000 человѣкъ. Великій Конде своими побѣдами нанесъ смертельный ударъ старымъ испанскимъ войскамъ, прежде наводившимъ ужасъ. При Карлѣ III испанская армія дошла до цифры 90,000 человѣкъ и 10,000 лошадей. Гораздо позже Испанія освободилась отъ одолѣвавшаго ее военнаго усыпленія. Въ 1808 году, когда государство было занято французскими войсками, она выставила 190,000 для внутренней обороны и 130,000 для защиты колоній. Въ 1833 году, послѣ смерти Фердинанда и во время войны съ Дономъ-Карлосомъ, армія ея состояла изъ 60,000 человѣкъ и 8,000 лошадей. Пять лѣтъ тому назадъ, испанское правительство, желая объявить войну Мароко, опять увеличило свою армію до 250,000. Въ настоящее время, такъ какъ Испанія знаетъ, что борьба между ею и мароканцами лишь пріостановлена, но не кончена, и такъ какъ она вмѣшалась въ нашу мексиканскую экспедицію, она не измѣнила военнаго состава своей арміи, оставивъ ее въ томъ же положеніи, какъ при началѣ марокской войны. Она обладаетъ кромѣ того 50,000 провинціяльныхъ милицій и около 60,000 солдатъ, распредѣленныхъ въ колоніяхъ Кубѣ, Порто-Рико и на Филиппинскихъ островахъ.

Если Испанія королевы Изабеллы не похожа на Испанію Карла V, то она точно также не походитъ и на Испанію Фердинанда VII. Испанскія войска прекрасны, хорошо обучены, дисциплинированы и, благодаря своимъ начальникамъ, теряютъ все болѣе и болѣе опасную страсть вмѣшиваться черезъ свои pronunciamentos въ политическія волненія, безпокоившія страну. Сѣверный испанецъ, наварецъ и каталонецъ можетъ быть отличнымъ пѣхотнымъ солдатомъ, храбрымъ, воздержнымъ и

Digitized by Google

полнымъ энергіи. Армія обладаетъ хорошею матеріяльною частію; но ея кавалерія болѣе блестяща, нежели страшна, потому что лошади, на которыхъ она посажена, вовсе не такъ хороши въ дѣйствительности, какими кажутся на видъ.

Швеція (подъ Швеціей мы разумѣемъ также и Норвегію) имѣетъ 180,000 подъ ружьемъ. Это очень много для населенія въ 4,000,000 душъ; но, находясь близъ Даніи, прежней своей непріятельницы, съ которой она не перестаетъ поддерживать борьбу за скандинавизмъ противъ германизма, съ другой стороны имѣя въ сосѣдствѣ Россію, которая легко можетъ себѣ присвоить нѣкоторыя части ея владѣній, она по необходимости принуждена значительно усиливать свои арміи.

Шведская армія организована по совершенно оригинальной системѣ, лишь въ нѣкоторой степени подходящей къ прусской. Она имѣетъ: 1) войска, составляющія такъ называемые провинціяльные полки, солдаты которыхъ содержатся землевладѣльцами, а офицеры и унтеръ-офицеры вмѣсто жалованья получаютъ отъ казны землю; 2) вербованныя войска, состоящія на постоянномъ жалованьи и въ дѣйствительной службѣ; наконецъ 3) войска, составляемыя по конскрипціи изъ молодыхъ людей отъ 21 до 25 лѣтъ, образуютъ родъ резерва, который однакожъ всегда можетъ быть призванъ на службу и только въ случаѣ своего сбора получаетъ жалованье. Каждый годъ войска этой послѣдней категоріи призываются въ лагерь для ученья, вмѣстѣ съ другими войсками, на двѣ недѣли. Оружіе и одежда имъ выдаются тогда изъ запасныхъ магазиновъ. Это въ маломъ видѣ система, недавно введенная во Франціи, для людей, зачисляемыхъ въ резервъ.

Норвежская армія, отдѣльно отъ шведской, можетъ выставить отъ 16,000 до 20,000 человѣкъ. Организована она почти такъ же, какъ и шведская. Элементы, составляющіе эти двѣ арміи, безспорно превосходны: люди, презирающіе усталость, хорошо дисциплинированы, однимъ словомъ — добрые солдаты. Офицеры прекрасно образованы, и если бы Швеція организовала свои войска болѣе основательно, то могла бы имѣть одну изъ лучшихъ армій между второстепенными государствами.

Турецкая имперія, едва оправившаяся отъ кризиса 1855 года, вынуждена по своему положенію поддерживать свою армію въ надлежащемъ положеніи. Эта армія имѣетъ силу въ 300,000 человѣкъ, солдаты ея очень послушны и очень храб-

Digitized by Google

ры, что они и доказали на Дунаѣ и подъ Синистріей въ 1854 году; но ей недостаетъ хорошихъ офицеровъ и генераловъ. Султанъ, устраивая военныя школы по образцу французскихъ, старается помочь этому злу, которое онъ сознаетъ и которое должно уменьшиться съ годами.

Турецкая армія раздѣляется на двѣ части: дѣйствующую армію (низамъ) и резервную (редифъ). Обѣ организованы совершенно одинаково: каждая въ шесть корпусовъ, раздѣляющихся каждый на двѣ дивизіи; дивизія имѣетъ три пѣхотныхъ полка, четыре кавалерійскихъ и одинъ артиллерійскій, съ пятнадцатью батареями. Резервы еще не вполнѣ организованы; но они будутъ состоять, какъ и дѣйствующая армія, изъ 149,000.

Изъ этого обзора видно, что второстепенныя державы, если принять во вниманіе пространство ихъ территорій и финансовыя средства, имѣютъ значительно болѣе развитое военное устройство, чѣмъ державы первостепенныя. Онѣ содержатъ всѣ вмѣстѣ до милліона наличнаго войска.

VI.

Незначительными европейскими державами мы называемъ: Португалію, Швейцарію, Церковную область, Баварію, Вюртембергъ, Ганноверъ, Саксонію, великое герцогство Баденское, Бельгію, Нидерланды, Данію и Грецію.

Португалія имѣетъ 30,000 солдатъ.

Очень трудно опредѣлить военный составъ Швейцаріи, такъ какъ каждый кантонъ имѣетъ свою собственную маленькую армію, которую можно скорѣе назвать подвижной національной гвардіей, нежели постояннымъ войскомъ, похожимъ на войска другихъ державъ. Мы думаемъ, что ближе всего будетъ къ истинѣ считать весь составъ швейцарской арміи въ 80,000. Конечно, мы разумѣемъ тутъ регулярную армію, а не народное ополченіе (ландверъ).

Что касается папскихъ владѣній, то мы назвали ихъ скорѣе съ цѣлію напомнить о ихъ существованіи, нежели желая приписать имъ какое-нибудь военное значеніе. Несмотря на всѣ усилія военнаго министра, армія папскихъ владѣній съ трудомъ достигаетъ цифры отъ 7,000 до 8,000 солдатъ, включая и жандармовъ.

Бавaрія имѣетъ 100,000-ю армію подъ ружьемъ и можетъ выставить, въ случаѣ войны, еще столько же, призвавъ свои

Digitized by Google

резервы. Контингентъ ея въ союзную германскую армію простирается до 35,000 войскъ разнаго оружія, которыя составляютъ 7-й корпусъ союзной арміи.

Войска Вюртемберга, числомъ въ 13,000 человѣкъ, образуютъ 8-й корпусъ Союза вмѣстѣ съ войсками великихъ герцогствъ Баденскаго и Гессенскаго, простирающихся вмѣстѣ до 25,000.

Ганноверъ выставляетъ Союзу число войскъ равное съ Вюртембергскимъ королевствомъ, образуя часть 10-го корпуса; вся же числительность его войскъ состоитъ изъ 25,000.

Саксонія, войска которой составляютъ 9-й корпусъ союзной арміи, имѣетъ 26,000.

Великое герцогство Баденское выставляетъ 10,000 8-му корпусу, а всего содержитъ 14,000.

Бельгія имѣетъ армію отъ 75,000 до 80,000 человѣкъ.

Нидерландское королевство держава болѣе морская, нежели военная, почему она содержитъ лишь 20,000-ю армію, но, взамѣнъ того, имѣетъ огромное количество матросовъ и, сверхъ того, еще армію въ 30,000 человѣкъ для своихъ индѣйскихъ владѣній.

Данія, принужденная поддерживать весьма тягостную борьбу съ двумя первостепенными державами, имѣла кромѣ флота армію отъ 55,000 до 60,000 подъ ружьемъ.

Положенныя по конституціи войска Греческаго королевства еще организуются, и невозможно опредѣлить ихъ числительность. Греческая армія въ 11,000 человѣкъ была совершенно разстроена во время іюльской ревелюціи 1863 года.

Слѣдовательно, государства третьяго разряда имѣютъ наличное число войскъ почти въ 450,000 человѣкъ.

VII.

Остались еще маленькія европейскія государства, которыя большею частію входятъ въ составъ Германскаго союза. Они содержатъ войска только для внутренней службы или для полицейскихъ надобностей; войска ихъ не иначе участвуютъ въ войнахъ, какъ по особому призыву.

Въ число такихъ державъ входятъ: Гессенъ-Кассель, Нассау, вольные города, саксонскія герцогства и т. д. Можно приблизительно считать войска этихъ владѣній во 100,000 человѣкъ.

Мы потому не поставили Германскаго союза въ число перво-

Digitized by Google

стеченныхъ военныхъ держать, что войска его составлены изъ народовъ, которые довольно рѣдко идутъ въ одной и той же цѣли съ одинаковымъ согласіемъ и единодушіемъ. Все-таки надобно сказать, что войска Германскаго союза образуютъ армію въ 550,000 человѣкъ, а именно: 400,000 линейной пѣхоты, 30,000 легкой пѣхоты или стрѣлковъ, 66,000 кавалеріи, 48,000 артиллеріи, 6,000 инженерныхъ и другихъ войскъ.

Если мы перечислимъ всѣ приведенныя выше данныя о дѣйствительной числительности постоянныхъ европейскихъ армій, то увидимъ, что онѣ простираются до 3,000,000 человѣкъ.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Морской Сборникъ *1864 года, №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.*

Съ окончаніемъ кавказской войны, составлявшей какъ бы отдѣльный эпизодъ утвержденія русскаго владычества въ Азіи, особенное значеніе получаютъ двѣ другія мѣстности на азіятской границѣ Россіи, именно часть границы съ средней Азіей и приамурскія земли. Окончательное усмиреніе горскаго кавказскаго населенія имѣетъ весьма важное значеніе для обороны нашей закавказской границы и вообще закавказскихъ владѣній. Теперь оборона эта можетъ считаться вполнѣ обезпеченною; для Кавказа кончился уже, такъ сказать, военный періодъ его существованія и замѣняется періодомъ гражданскаго устройства и промышленаго развитія края.

Совсѣмъ другое на остальной азіятской границѣ Россіи: въ средней Азіи граница эта еще не установилась, отношенія къ сосѣдямъ далеко не выяснились и не опредѣлились окончательно; здѣсь еще многое придется пролагать военною силою, прежде чѣмъ будетъ возможность установить совершенное спокойствіе и безопасность отъ набѣговъ. Точно также и на отдаленной границѣ Сибири, прилегающей къ Восточному океану и гдѣ занятіе и устройство страны еще не установилось, нужна вооруженная сила для охраненія всѣхъ зачатковъ тамошней гражданственности.

Эти-то обстоятельства и придаютъ большой интересъ изученію современнаго состоянія какъ прилежащихъ къ границамъ Россіи средне-азіятскихъ владѣній, такъ и недавно пріобрѣтенныхъ Россіею областей на Амурѣ и по прибрежью Вос-

Digitized by Google

точнаго океана. Объ обоихъ этихъ пространствахъ, особенно же о послѣднемъ изъ нихъ, постоянно можно было встрѣчать весьма обширные матеріялы въ „Морскомъ Сборникѣ“, который никогда не упускаетъ случая обращать вниманіе своихъ читателей на мѣстности, могущія имѣть хоть какое-либо значеніе для развитія нашихъ морскихъ силъ. Такъ и въ разсматриваемыхъ прошлогднихъ нумерахъ этого журнала мы встрѣчаемъ нѣсколько замѣчательныхъ статей по этому предмету. Статьи эти слѣдующія: въ №№ 8 и 9: „Хива и рѣка Аму-Дарья“, г. М. Иванина; въ № 9: „Самый удобный путь для развитія морской торговли на Каспіѣ и торговли съ среднею Азіею“, г. В. Бутырѣкина, и въ № 12: „Николаевскъ-на-Амурѣ“, г. Д. Афонасьева.

Статья г. Иванина знакомитъ насъ съ краемъ, который, несмотря на свои частыя сношенія съ Россіею, на близость его къ предѣламъ Россіи и, наконецъ, несмотря на представляемый имъ интересъ по его гидротехническимъ сооруженіямъ, все еще чрезвычайно мало извѣстенъ. Можно почти безошибочно сказать, что описаніе Хивы г. Иванина представляетъ первое полное и систематически-изложенное собраніе всѣхъ данныхъ, относящихся до этой страны. Данныя эти получены изъ распросовъ плѣнныхъ, содержавшихся въ Хивѣ и выпущенныхъ оттуда, распросовъ, частію повѣренныхъ самимъ г. Иваниным.

Въ статьѣ своей г. Иванинъ сообщаетъ много любопытныхъ свѣдѣній о системѣ каналовъ устроенной хивинцами для орошенія полей, а также о мѣрахъ, принимаемыхъ постоянно для ихъ поддержанія; не менѣе интересны свѣдѣнія, сообщаемыя и о промышленомъ состояніи страны. Что въ особенности возбуждаетъ довѣріе къ свѣдѣніямъ, приводимымъ г. Иваниным, это именно то обстоятельство, что авторъ не увлекается числовыми данными, которыхъ, конечно, здѣсь не можетъ быть, но которыя, тѣмъ не менѣе, часто приводятся изслѣдователями, будучи составляемы по ихъ собственнымъ соображеніямъ.

Свѣдѣнія, приводимыя авторомъ, относятся преимущественно къ тридцатымъ годамъ. Конечно, винить въ этомъ нельзя автора: что же дѣлать, если вовсе нѣтъ позднѣйшихъ свѣдѣній! Но можно дѣйствительно пожалѣть, что авторъ слишкомъ много, кажется, придаетъ значенія этимъ запоздалымъ свѣдѣніямъ, между тѣмъ какъ очень можетъ, что, при тѣхъ волненіяхъ и

Digitized by Google

смутахъ, которыя почти не прерываются въ средне-азіатскихъ ханствахъ, данныя, приводимыя г. Иваниным, значительно уже измѣнились. Поэтому-то казалось бы недостаточно только одних топографическихъ и статистическихъ данныхъ для ознакомленія съ Хивою: необходимо нужно было бы дать и нѣсколько болѣе обстоятельное понятіе о политическомъ ея устройствѣ, о тѣхъ смутахъ, которыя нерѣдко волнуютъ ханство, о смѣнѣ правителей, объ отношеніяхъ къ сосѣдямъ и т. под. Свѣдѣнія эти лучше всего охарактеризовали бы страну и, быть можетъ, привели бы къ крайне неутѣшительнымъ результатамъ, и далекимъ отъ того, что можно вывести изъ статьи г. Иванина. На основаніи данныхъ, приводимыхъ статьей, можно составить себѣ весьма выгодное понятіе о Хивѣ. Вотъ какъ самъ авторъ, въ заключеніе своей статьи, очерчиваетъ состояніе ея:

„Изъ всего вышеописаннаго—говоритъ онъ — видно, что Хивинское ханство находится еще на низкой степени образованія; но земледѣліе, садоводство и гидротехническія работы тамъ въ хорошемъ состояніи.

„Хотя въ домашнемъ быту этого народа замѣтны еще слѣды прежней кочевой жизни, но, тѣмъ не менѣе, осѣдлое населеніе постоянно увеличивается въ ханствѣ, число народа умножается, каналы расширяются и увеличиваются въ длину, вырываются новые; а кочевые народы, поощреніями и льготами хана, склоняются къ осѣдлости и основываютъ новыя селенія. Вліяніе хана на окрестные кочевые народы тоже распространяется. Впрочемъ, въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, Хива сильна болѣе слабостію своихъ сосѣдей и окружающими ее степями, неудобными къ проходу значительному числу войскъ, нежели развитіемъ собственныхъ способовъ и силъ.“

Въ заключеніе г. Иванинъ указываетъ, что Хива въ существенныхъ своихъ потребностяхъ много зависитъ отъ Россіи, что многіе товары, напримѣръ металлы, хивинцы могутъ получать только изъ Россіи, и что только намъ они вынуждены сбывать свои товары, такъ какъ не могутъ выгодно сбывать ихъ ни въ Персію, ни въ Бухару, ни въ Авганистанъ. Но спрашивается: отчего же, при всемъ этомъ, у насъ нѣтъ торговли съ Хивою, отчего даже бухарцы, торгующіе съ нами, предпочитаютъ кружные пути, лишь бы избѣжать хивинскихъ владѣній? На эти-то вопросы, такъ сказать, относящіеся къ политической сферѣ, и нѣтъ отвѣтовъ въ статьѣ г. Иванина.

Digitized by Google

Остановимся теперь нѣсколько на подробностяхъ, приводимыхъ г. Иваниным о вооруженныхъ силахъ Хивы: этотъ предметъ не безъинтересенъ для читателей „Военнаго Сборника", и притомъ очеркъ военныхъ силъ Хивинскаго ханства можетъ дать нѣкоторое понятіе вообще о крайне-младенческомъ состояніи военнаго дѣла въ другихъ ханствахъ средней Азіи.

Войско хивинскаго хана состоитъ: 1) изъ подданныхъ его, служащихъ на жалованьи и принадлежащихъ къ племенамъ сартовъ и узбековъ; 2) изъ туркменовъ, живущихъ на ханскихъ земляхъ, и 3) туркменовъ и киргизовъ, кочующихъ близъ хивинскихъ владѣній, а также изъ каракалпаковъ. Войска послѣднихъ двухъ категорій не получаютъ отъ хана ни жалованья, ни продовольствія, но, привлекаемыя грабежемъ, охотно идутъ на войну и бываютъ довольно многочисленны. Вообще изъ воиновъ хана, по отзыву г. Иванина, туркмены считаются храбрѣйшими, но они болѣе пылки, чѣмъ мужественны; первыя атаки ихъ бываютъ стремительны, но стоитъ только выдержать и отразить одну, двѣ такихъ атакъ, и они теряютъ смѣлость; при нападеніи на нихъ оказываютъ слабое сопротивленіе и обращаются въ бѣгство. Каракалпаки, напротивъ, не такъ пылки, но стойче, особенно при оборонѣ. Узбеки тоже почитаются храбрыми воинами; сарты же, напротивъ, трусливы и малодушны.

Изъ этого отзыва видно, что та часть войскъ, которая находится на жалованьи хана и состоитъ на половину изъ трусливыхъ сартовъ, не можетъ быть очень хороша; а, между тѣмъ, она составляетъ главное основаніе хивинскихъ войскъ.

Въ войско первой категоріи записываются по преимуществу люди бѣдные, такъ какъ и они и семейства ихъ освобождены отъ податей и работъ на ханскихъ каналахъ. Каждый записывающійся въ войско долженъ имѣть надежную лошадь, на которой кладется тавро и на которой онъ долженъ выступать въ походъ. Простые воины, послѣ каждаго сдѣланнаго ими похода, получаютъ по пяти золотыхъ (золотой около 15 рублей); чиновники же, смотря по заслугамъ и милости хана, получаютъ по 10, 20, 50, 100 и больше золотыхъ: напримѣръ, бій (тысяцкій) получаетъ отъ 50 до 100 золотыхъ, а юсъ-баша или сотскій отъ 10 до 20. Впрочемъ, только одни чиновники получаютъ жалованье деньгами, простымъ же воинамъ оно обыкновенно выдается хлѣбомъ, по назначенной ханомъ цѣнѣ. Въ мир-

Digitized by Google

ное время воины живутъ на своей землѣ и содержанія не получаютъ. Войско это, простирающееся числительностію до 40,000, очень дурно. Лошади хотя и требуются хорошія, но какъ за павшую въ походѣ лошадь ханъ даетъ всего пять золотыхъ, а лошади, отъ недостатковъ въ походахъ, часто погибаютъ, то многіе берутъ въ походъ дурныхъ лошадей; другіе же вмѣсто себя посылаютъ работниковъ. Взяточничество тамошнихъ чиновниковъ покрываетъ всѣ эти злоупотребленія.

Когда ханъ намѣренъ предпринять какой-либо походъ, то обыкновенно за нѣсколько недѣль раньше даетъ объ этомъ знать на базарахъ, съ тѣмъ, чтобы воины, назначенные въ походъ, приготовлялись и отнармливали своихъ лошадей. При этомъ назначаются время и мѣсто сбора. По наступленіи назначеннаго времени, ханъ или братъ его выступаетъ въ походъ съ приближенными къ нему, съ артиллеріею и съ находящимися въ окрестностяхъ Хивы войсками, состоящими преимущественно изъ сартовъ, отдавъ въ то же время приказъ, чтобы и живущіе въ другихъ мѣстахъ, но не собравшіеся еще воины слѣдовали по тому же направленію и догоняли передовой отрядъ. Выступивъ въ походъ, ханъ останавливается гдѣнибудь въ степи и дожидается сбора войскъ по 10 и 15 дней. Въ походѣ войско не получаетъ отъ хана никакого продовольствія: воины должны сами кормить и содержать себя. Обыкновенно два или три воина складываются и заводятъ верблюда, на котораго навьючиваютъ продовольственныхъ припасовъ мѣсяца на полтора и болѣе; но бѣдные, на той же лошади, на которой сами ѣдутъ, везутъ скудное свое продовольствіе и, въ случаѣ недостатка, живутъ воровствомъ и грабежемъ, ловятъ и рѣжутъ по дорогѣ чужихъ лошадей и скотъ. Отличившимся воинамъ ханъ выдаетъ изъ своего арсенала ружья, пули и порохъ. Лучшіе стрѣлки, въ походѣ и въ сраженіи, находятся подлѣ хана, охраняютъ его и употребляются въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; ихъ считаютъ до 1,000 человѣкъ. Прочіе воины вооружаются чѣмъ кто можетъ. Вообще ружья имѣютъ очень немногіе, и главное оружіе хивинскихъ воиновъ состоитъ въ копьѣ, саблѣ, чеканѣ (кинжалѣ) и лукѣ, которыми они дѣйствуютъ хорошо. Ружья и винтовки ихъ тяжелы, безъ курковъ, съ фитилями. Хивинцы стрѣляютъ положивъ ружье на подставку, которую возятъ съ собою; они стрѣляютъ медленно, но довольно мѣтко: во 100 саженяхъ попадаютъ въ чело-

Digitized by Google

вѣка; пули хивинцы сами отливаютъ изъ свинца, въ глиняныхъ формахъ.

Съ войскомъ въ походъ слѣдуетъ и артиллерія. Лучшимъ свидѣтельствомъ того состоянія, въ которомъ она находится, можетъ служить фактъ, что въ 1838 году начальникомъ артиллеріи хана былъ нашъ крестьянинъ Василій Лаврентьевъ, взятый въ плѣнъ на Каспійскомъ морѣ и проданный въ Хиву.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Иваниным, артиллерія хивинцевъ немногочисленна, и хотя у ханскаго дворца въ г. Хивѣ и лежитъ до 26 орудій малаго калибра, но изъ нихъ только восемь имѣютъ лафеты и употребляются въ походахъ. Орудія эти, нехорошо отлиты, имѣютъ раковины и стрѣляютъ невѣрно, а по дурному качеству пороха и не на дальнее разстояніе — не болѣе какъ на 100 или 150 саженъ. Ядра въ Хивѣ теперь начали лить чугунныя, прежде же ковали желѣзныя; но хивинцы не умѣютъ отливать ядра правильной формы и давать имъ величину соразмѣрную съ калибромъ орудія. При стрѣльбѣ, ядра обматываютъ въ войлокъ или въ тряпицу и такимъ образомъ загоняютъ въ дуло.

Порохъ хивинцы дѣлаютъ сами и продаютъ его на базарахъ; но онъ очень плохъ. Впрочемъ, по увѣренію плѣнныхъ, въ Хивѣ есть и нашъ порохъ. Артиллерійская прислуга при трехъ орудіяхъ состояла, въ 1838 году, изъ русскихъ плѣнныхъ, по четыре человѣка при каждомъ орудіи, а при остальныхъ орудіяхъ — изъ персидскихъ невольниковъ. Прислуга эта не умѣла хорошо дѣйствовать орудіями: во 100 шагахъ не попадали въ цѣль. Нынѣшній ханъ, для своей потѣхи, дѣлаетъ иногда артиллерійскія ученья и требуетъ только, чтобы звукъ отъ выстрѣловъ былъ сильнѣе и чтобы скорѣе стрѣляли; на вѣрность же выстрѣловъ не обращаетъ вниманія. Иногда ханъ осужденныхъ за преступленія разстрѣливаетъ пушками, привязавъ преступника къ жерлу орудія; при этомъ стрѣляютъ одними войлочными пыжами.

Орудія въ походѣ возятъ на четырехъ, на пяти и болѣе лошадяхъ, а порохъ и заряды на вьюкахъ. Вообще хивинская артиллерія для регулярныхъ войскъ вовсе не опасна, да и самими хивинцами употребляется болѣе для внушенія страха невѣжественнымъ кочующимъ народамъ.

Таковы свѣдѣнія, собранныя г. Иваниным о хивинскомъ войскѣ. Хотя они относятся къ тридцатымъ или сороковымъ

Digitized by Google

годамъ, однако, судя по неподвижности азіятскихъ государствъ и народовъ, можно почти безошибочно сказать, что они едва ли измѣнились и въ настоящее время.

Статья г. В. Бутыркина: „Самый удобный путь для развитія морской торговли на Каспіѣ", находится въ весьма близкомъ соотношеніи съ статьею г. Иванина: послѣдній описываетъ намъ Хиву, г. Бутыркинъ указываетъ выгоды и необходимость торговыхъ сношеній съ нею и предлагаетъ наиболѣе удобный путь къ тому. До сихъ поръ торговля наша съ средне-азіятскими ханствами производилась караванами, весьма кружнымъ и труднымъ путемъ, черезъ степи киргизовъ оренбургскаго вѣдомства. Вмѣсто этого пути г. Бутыркинъ предлагаетъ установить болѣе удобный, водный торговый путь, который пойдетъ Волгою до ея устья и далѣе до Красноводскаго залива, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, откуда до устья Аму-Дарьи всего только десять дней караваннаго пути. Но, прежде чѣмъ открыть этотъ путь, авторъ считаетъ необходимымъ завязать торговыя сношенія съ кочевыми туркменами, занимающими степи между прибрежьями Каспія и хивинскимъ оазисомъ. По мнѣнію г. Бутыркина, племя это вовсе не такъ дико, какъ его часто представляли, и оно можетъ подчиниться торговымъ сношеніямъ.

„Племя туркменовъ—говоритъ г. Бутыркинъ—кочующее въ этихъ степяхъ и по восточному берегу моря къ югу до границъ Персіи, считается многими отличающимся разбойничествомъ. Но ближайшее знакомство съ нимъ совершенно противорѣчитъ тому. Въ подтвержденіе этого мнѣнія приведу авторитетъ нашего уважаемаго академика Бера: въ отчетѣ своемъ за 1854 г., по изслѣдованію каспійскаго рыболовства, онъ, между прочимъ, говоритъ: „Въ Ново-Петровскѣ туркмены вовсе не пользуются репутаціею народа столь дикаго и разбойническаго, какъ у трусливыхъ персіянъ".

„Племя это воинственно — говоритъ далѣе г. Бутыркинъ — и отличается, правда, хищничествомъ, но лишь только относительно Персіи. Измѣненіе этого порядка ихъ отношеній, при настоящемъ положеніи дѣлъ, трудно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что туркмены хотя и менѣе числительностію персовъ, но считаютъ себя выше ихъ по храбрости, да и дѣйствительно нѣтъ паралели между качествомъ и характеромъ этихъ двухъ сосѣднихъ намъ народовъ; во-вторыхъ, хищничество это представляетъ оригинальный, первобытный способы

Digitized by Google

торговыхъ оборотовъ. Цѣлію нападенія всегда бываетъ плѣненіе персіянъ. Простые плѣнники отвозятся въ Хиву, гдѣ продаются на базарахъ въ неволю, а богатые перепродаются дома и новыми покупщиками везутся моремъ въ Персію для выкупа. Недалеко еще то время, когда это дѣлалось совершенно гласно, съ полнымъ убѣжденіемъ, что въ томъ нѣтъ ничего дурнаго. Однимъ словомъ, они смотрѣли и смотрятъ на это какъ на источникъ дохода."

Чтобы отвлечь туркменовъ отъ хищническо-воровской жизни, г. Бутыркинъ предполагаетъ дать имъ другое занятіе, устроивъ нѣчто въ родѣ коммерческой факторіи на берегу Красноводскаго залива; сблизивъ же ихъ съ нами выгодами торговли, онъ полагаетъ открыть торговыя сношенія и съ средне-азіятскими ханствами. Все это онъ думаетъ начать въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, чтобы возможно меньше понести потерь при неудачѣ, а затѣмъ уже расширять постепенно торговыя операціи. Мы, конечно, не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе подробностей плана г. Бутыркина, но не можемъ не замѣтить, что планъ крайне заманчивъ по громадности представляемыхъ имъ выгодъ. На сколько же выгоды возможны въ дѣйствительности, не намъ судить объ этомъ.

Перейдемъ къ статьѣ г. Д. Афонасьева, относящейся до владѣній нашихъ на Восточномъ океанѣ. Статья эта прямо указываетъ на многочисленные недостатки Николаевска-на-Амурѣ въ коммерческомъ, административномъ и военномъ отношеніяхъ и высказываетъ всю несостоятельность этого пункта, какъ административнаго средоточія Приморской области Восточной Сибири и какъ военнаго нашего порта на Великомъ океанѣ. Но г. Афонасьевъ не ограничивается указаніемъ недостатковъ Николаевска: онъ предлагаетъ и средства для ихъ устраненія, именно перенесеніе административной части собственно приамурскихъ странъ въ Хабаровку, лежащую при впаденіи Уссури въ Амуръ, а управленія всѣмъ поморьемъ въ Петропавловскъ; затѣмъ коммерческій и военный портъ онъ предлагаетъ устроить въ заливѣ де-Кастри, который во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе устья Амура и имѣетъ близкое и легкое сообщеніе съ этой рѣкой черезъ небольшой перешеекъ и черезъ озеро Кизи (всего около 60 верстъ).

Относительно Хабаровки авторъ выставляетъ ея преимущества, какъ центральнаго пункта во всей амурской рѣчной

Digitized by Google

системѣ. Преимущества эти оцѣнены самими поселенцами, которые болѣе всего жмутся къ этому пункту. „Въ проѣздъ мой по Амуру въ 1862 году—говоритъ г. Аѳонасьевъ—самое живое и самое отрадное впечатлѣніе я получилъ въ Хабаровкѣ. Можетъ быть, виной этому былъ хорошій день и какая-нибудь не замѣченная мною особенность обстановки, но мнѣ казалось, что тамъ люди живутъ и хлопочутъ о чемъ-то дѣятельно, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ меня поражала общая мертвенность. Хабаровка больше ничего, какъ штабъ линейнаго батальона, нижніе чины котораго разсыпаны по Приморской области въ предѣлахъ Амурскаго края. Здѣсь ни крестьянскихъ, ни казачьихъ поселеній не дѣлалось, но поселенцы сами жмутся сюда и то одинъ, то другой выпрашиваютъ позволеніе пристроиться въ Хабаровкѣ; также и мѣстные торговые предприниматели находятъ для себя этотъ пунктъ самымъ удобнымъ."

Что касается до Кастри и Петропавловска, то оба эти пункта г. Аѳонасьевъ находитъ вполнѣ необходимыми для прибрежья Восточнаго океана. „На устьѣ Амура—говоритъ онъ—непремѣнно долженъ быть портъ, какъ исходный пунктъ для экономическихъ проявленій этой области (Амурской), и, конечно, его выгоднѣе имѣть въ Кастри, чѣмъ въ Николаевскѣ. Назначеніе такого порта—связывать интересы внутренняго края съ моремъ, и нѣтъ надобности дѣлать его административнымъ. Если въ немъ и можетъ водвориться административная власть, то единственно только высшая, власть генералъ-губернатора, какъ власть, связывающая интересы двухъ разнородныхъ частей нашего крайняго востока. Петропавловскъ же, по всей справедливости, долженъ быть центромъ возбужденія нашего поморья по обѣ стороны океана, служить точкою опоры къ возстановленію морскихъ промысловъ и нашего коммерческаго флота на океанѣ. Природное назначеніе этихъ двухъ портовъ—не война, а мирный путь прогреса къ цивилизаціи востока, но одинъ—путемъ свободной торговли, а другой—администраціей, соотвѣтствующей природнымъ удобствамъ края."

Размѣры библіографической статьи не позволяютъ намъ входить во всѣ подробности тѣхъ доводовъ, которые приводитъ г. Аѳонасьевъ въ подтвержденіе своихъ нападокъ на Николаевскъ; тѣмъ не менѣе не можемъ не привести хотя вкратцѣ замѣчаній автора противъ военнаго значенія этого пункта. „Безспорно — говоритъ г. Аѳонасьевъ — что Нико-

Digitized by Google

лаевскъ превосходенъ для морскаго арсенала въ томъ отношеніи, что природа укрѣпила его такъ, что никакой непріятель не рискнетъ идти и не пройдетъ къ нему; немного найдется охотниковъ идти въ лиманъ, перевариваться съ мели на мель, когда нѣтъ ни вѣхъ, ни лоцмановъ, и потомъ засѣсть еще на барѣ, между тѣмъ какъ изъ-за каждаго мыса можетъ разгромить его какое-нибудь тяжеловѣсное ядро (*). Но если Николаевскъ недоступенъ для непріятеля, то онъ одинаково недоступенъ и для насъ, и важно то, что эта недоступность одинакова и въ мирное и въ военное время. Какъ въ ожиданіи войны, такъ и во время самой войны Николаевскъ не можетъ ни приготовить крейсера надежнымъ исправленіемъ и вооруженіемъ, ни снабдить его чѣмъ бы то ни было, потому что крейсеръ этотъ не можетъ пройти черезъ баръ. Для Кастри же такое изготовленіе возможно въ продолженіе семи мѣсяцевъ, и притомъ онъ можетъ имѣть постоянные доки для осмотра судовъ и для направленія ихъ, что удобнѣе и надежнѣе тловучихъ. Во время войны Николаевскъ положительно не можетъ принимать въ ней никакого полезнаго участія и ничего не можетъ выслать въ океанъ для снабженія эскадры уже потому одному, что блокада его очень удобна: стоитъ только блокирующимъ войти въ лиманъ и стать на якорь на Сахалинскомъ каналѣ: тогда ни одно судно не будетъ въ состояніи пройти незамѣченнымъ по лиману ни къ сѣверу, ни къ югу. Между тѣмъ, Кастри, обладая большимъ удобствомъ и большой полезностію въ мирное время, готовитъ и высылаетъ крейсеровъ и можетъ снабжать ихъ во время войны, не стѣсняясь блокадой, которая въ отношеніи Кастри очень затруднительна: блокирующій здѣсь долженъ держаться въ морѣ при входѣ въ заливъ, между тѣмъ какъ въ этомъ морѣ дуютъ жестокіе NO и SW и очень часты густые туманы. Защита Кастри, конечно, не такъ обезпечена, какъ Николаевска, но она можетъ быть очень существенна, и нѣтъ причины въ этомъ отношеніи приходить въ сомнѣніе. Даже если и допустить, что Кастри можетъ быть сожженъ бомбардированіемъ, такъ это еще не Богъ-знаетъ какая потеря, когда имѣется подъ боками Ма-

(*) «Въ отношеніи защиты собственно входа въ рѣку Амуръ, въ чемъ будто бы одно изъ важныхъ назначеній Николаевска, мы положительно можемъ сказать, что если на непріятельской эскадрѣ не будетъ лоцмановъ, то она не пройдетъ въ это устье; но если существуетъ Николаевскъ, то лоцманами всегда будутъ шкипера и матросы иностранныхъ судовъ; если же портъ будетъ уничтоженъ, то и существованіе лоцмановъ прекратится.» *Прим. автора.*

Digitized by Google

рѣшились, гдѣ жители всегда могутъ укрыться. Но мы положительно думаемъ, что атака такого тѣснаго рейда, какъ Кастри, далеко неудобна, когда на его высокихъ мысахъ стоятъ хорошія пушки. Притомъ Кастри все-таки защищается своимъ климатомъ, своей суровой зимой, когда морозы въ 30° не рѣдкость. Это вѣдь не Севастополь, гдѣ можно было дѣйствовать круглый годъ, и въ Кастри нельзя уже очень много развернуться, а для одной атаки съ моря всегда найдутся средства въ отраженію. Впрочемъ, для порта, имѣющаго назначеніе быть передовымъ пунктомъ въ дѣлѣ развитія края и удовлетворенія нуждъ на поморьи, главнѣйшая забота о защитѣ, въ ущербъ всѣхъ прочихъ интересовъ, вовсе не годится. Война когда-то она еще будетъ, да она и не должна стращить воина, если у него есть хорошее оружіе. Если нашъ военный портъ на Восточномъ океанѣ будетъ и совершенно открытъ для атаки непріятеля, то въ этомъ нѣтъ еще большой бѣды, и польза, которую онъ принесетъ своей доступностію во время мира, и вредъ, какой сдѣлаютъ снаряженные имъ крейсеры непріятельской торговлѣ и непріятельскимъ колоніямъ, всегда выкупятъ временное пожертвованіе и даже уничтоженіе. Во время войны, когда тратятся съ обѣихъ сторонъ сотни милліоновъ, разгромъ такого порта, какъ Кастри, который и весь-то, со всѣми затѣями, не можетъ стоить дороже двухъ милліоновъ рублей, не составитъ значительной утраты; да и право лучше подвергнуть портъ возможному разрушенію, чѣмъ имѣть его съ безпримѣрной защитой Николаевска, которая уже до того сильна, что не позволяетъ ему двигаться и дѣлать что-нибудь полезное: это калѣка въ доспѣхахъ, превышающихъ его силу."

Нельзя не признать справедливости за соображеніями автора, потому что, дѣйствительно, для вновь пріобрѣтеннаго прибрежья Восточнаго океана особенно важно устройство такого порта, который бы болѣе глядѣлъ, такъ сказать, въ морю, а не въ сушу: только съ моря и самый портъ, а черезъ него и вся страна, можетъ ожидать плановъ для своего развитія, а, между тѣмъ, Николаевскъ слишкомъ связанъ съ рѣкою, при устьѣ которой лежитъ, и отдѣленъ отъ моря, которое должно питать его. При выборѣ этого пункта болѣе всего руководствовались сильнымъ оборонительнымъ его положеніемъ. Это и понятно, такъ какъ онъ былъ избранъ во время войны; но теперь слѣдуетъ озаботиться о томъ, чтобы содѣйствовать

Digitized by Google

промышленому развитію страны. Къ этому и должна быть направлена вся дѣятельность, а военныя соображенія по необходимости отодвинутся на второй планъ: они нужны будутъ для охраненія собственно наиболѣе процвѣтающихъ пунктовъ, такъ чтобы не торговые интересы примѣнялись къ военнымъ требованіямъ, а наоборотъ. Совершенно справедливо замѣчаетъ г. Афонасьевъ, что вполнѣ неосновательна идея, что капитальными сооруженіями отъ правительства, вызывая притокъ денегъ на извѣстную мѣстность, можно возбудить движеніе, дать жизнь странѣ. „Никакія затраты—говоритъ онъ—по постройкамъ не возбудятъ прочнаго, полезнаго движенія; казармы, батареи, крѣпости и т. п. казенныя сооруженія не дадутъ постоянныхъ средствъ къ обогащенію массы, къ прочному водворенію полезныхъ промысловъ, не укажутъ выгодныхъ путей для торговли. Въ Амурскомъ краѣ только свободное пользованіе естественными произведеніями страны да возбужденіе на поморьѣ, различными льготами, морскихъ промысловъ могутъ обогащать массу, возбуждать дѣйствительное, прочное и необходимое движеніе и возстановить нашъ коммерческій флагъ на океанѣ. Прежде слѣдуетъ дать жизнь краю, но жизнь свободнаго развитія, соотвѣтствующую нуждамъ, обогащающую и научающую жителей, а потомъ уже, по мѣрѣ развитія этой жизни, вести и развитіе военныхъ средствъ защиты."

Еще на одно обстоятельство г. Афонасьевъ обращаетъ вниманіе: чтобы средства самой обороны страны не были нами не разбросаны, почему онъ положительно отвергаетъ, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ, сооруженіе военнаго порта въ одной изъ южныхъ гаваней принадлежащаго намъ прибрежья Восточнаго океана. Устройство подобнаго порта стоило бы огромныхъ пожертвованій и, въ случаѣ войны, прямо привлекло бы на него удары непріятеля. Для прибрежья этого особенно нуженъ и важенъ коммерческій портъ, а не военный. Предлагая устройство порта въ Кастри, г. Афонасьевъ тоже далекъ отъ мысли видѣть въ немъ исключительно-военный портъ; напротивъ, онъ полагаетъ, что военное значеніе порта должно подчиняться требованіямъ коммерческимъ. Это тѣмъ болѣе важно и возможно, что дѣйствительно не представляется особенной надобности имѣть намъ на Восточномъ океанѣ особенно грозный военный портъ, исключительно военный морской арсеналъ.

Digitized by Google

Справедливость этого г. Афонасьевъ поддерживаетъ слѣдующими весьма основательными доводами:

„Составъ океанской эскадры можетъ и долженъ быть всегда перемѣнный изъ балтійскаго флота, какъ оно и есть въ настоящее время. Система перемѣннаго состава, снабжая постоянно океанскую эскадру судами вполнѣ современныхъ качествъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность балтійскому флоту видѣть въ своей сферѣ большое число дальноплавающихъ командъ и испытанныхъ въ морскомъ дѣлѣ офицеровъ; а эта выгода, при неимѣніи опытной помощи отъ коммерческаго флота, даетъ общему составу флота ничѣмъ незамѣнимыя выгоды. Эта система съ такими судами, какія имѣются у насъ въ настоящее время для дальнихъ плаваній, устраняетъ всякій поводъ съ нашей стороны становиться за батареи, и мы смѣло можемъ пытать счастіе въ крейсерствахъ у береговъ непріятельскихъ колоній и на линіяхъ ихъ торговаго плаванія. Въ то же время, при перемѣнномъ составѣ эскадры, въ ней всегда будутъ состоять *только* новыя и крѣпкія и во всѣхъ отношеніяхъ исправныя суда, для которыхъ большія исправленія составятъ необычное явленіе и возможны только въ рѣдкихъ случаяхъ значительныхъ аваріи."

Наконецъ устройство большаго морскаго порта на прибрежьи Восточнаго океана должно быть затруднительно и относительно самаго исполненія по общей еще неразработанности края. Примѣръ прошедшаго указываетъ, что капитальныя предпріятія нелегко и нескоро совпадаются на Амурѣ. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить амурскій телеграфъ, который, по словамъ корреспондента „Морскаго Сборника", приводимаго г. Афонасьевымъ, хотя и проложенъ отъ Николаевска на 300 верстъ, но не дѣйствуетъ, потому что столбы попадали, а по просѣкамъ нельзя ѣздить по нерасчисткѣ пней. „Такой четырехлѣтній успѣхъ — замѣчаетъ г. Афонасьевъ — даетъ понятіе о времени окончанія всей телеграфной линіи на двѣ тысячи верстъ, и мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе означеннаго корреспондента, что телеграфъ существуетъ только на бумагѣ, въ газетныхъ статьяхъ, а на дѣлѣ онъ не удовлетворяетъ назначенію." Главное затрудненіе при устройствѣ телеграфа заключается въ томъ, что его приходится прокладывать по совершенно пустыннымъ, незаселеннымъ и мало извѣстнымъ странамъ; для постройки телеграфа необходимо прежде всего расчистить мѣсто по линіи телеграфа, сдѣлать просѣки черезъ

Digitized by Google

лѣса, выкорчевать пни, проложить гати чрезъ болота, а чрезъ рѣки мосты или паромы, и устроить по просѣкамъ проѣзжія дороги. Самыя дороги эти пролегаютъ по сплошнымъ тундристымъ болотамъ, почему необходимо нужно дороги обводить канавами, которыя бы осушали тѣ мѣста, гдѣ должно ставить столбы, безъ чего самая постановка ихъ крайне непрочна. Все это, конечно, представляетъ гигантскую работу, исполненіе которой затруднено недостаткомъ въ краѣ свободныхъ рукъ для ихъ производства. По необходимости приходится прибѣгать къ казенному труду солдатъ, который давно уже признанъ за вполнѣ несостоятельный, хотя и имѣетъ выгоду минимой дешевизны. На Амурѣ вообще, по отзыву г. Аѳанасьева, „государственныя работы разсчитываются очень дешево. Въ то время, какъ вольнонаемный поденщикъ стоитъ тамъ отъ 1 до 2 р. въ сутки, кромѣ пищи, солдатъ получаетъ обыкновенное свое содержаніе, т. е. паекъ и 18 руб. въ годъ приварочныхъ (на мясо, соль, зелень); къ этому за государственныя работы выдается по 6 р. въ годъ на человѣка, по разсчету дней дѣйствительнаго нахожденія на работѣ. Поэтому выходитъ $1^1/_2$ и не болѣе 2 копѣекъ въ день заработку; а, между тѣмъ, не очень-то весело пробродить съ топоромъ все лѣто въ лѣсной чащѣ, до поздняго заморозковъ, въ одной казенной шинелишкѣ, по мокротѣ, въ избитой обуви и съ пищей преимущественно сухарь да вода, потому что таскать на себѣ по лѣсамъ большіе запасы пищи нѣтъ никакой возможности. Положеніе матроса на Амурѣ въ этомъ случаѣ несравненно лучше. Матросъ получаетъ, на берегу, приварочныхъ менѣе противъ солдата—всего 12 руб., но за то въ казенныхъ работахъ онъ получаетъ по 16 коп. въ день заработку; притомъ онъ по штату обмундированія одѣтъ теплѣе, и для назначаемыхъ въ казенныя работы выдаются казенные полушубки, тоже по штату. Также большое имѣетъ значеніе, что половина матросовъ изъ экипажа бываетъ ежегодно въ плаваніи на заграничномъ содержаніи. Все это вмѣстѣ даетъ возможность матросу заработать деньги для своихъ нуждъ; къ тому же онъ не строитъ телеграфовъ, а работаетъ въ портовыхъ мастерскихъ, что даетъ ему возможность жить по-людски“.

Изъ другихъ статей въ разсматриваемыхъ нами нумерахъ „Морскаго Сборника“, наибольшій интересъ для нашихъ читателей представляютъ многочисленныя свѣдѣнія, собранныя въ

Digitized by Google

отдѣлъ броненоснаго судостроенія о различныхъ системахъ броненосныхъ судовъ, строящихся въ разныхъ государствахъ; въ № 9 статья переведенная съ французскаго: „Конфедеративныя корсарскія суда и народное право", а въ № 12 — „Объ орудіяхъ системы Парсона и Паллизера", Р. Мусселіуса, и „Нѣсколько указаній о десантахъ", В. С.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе первой изъ этихъ статей, представляющей современное состояніе вопроса о нейтральности въ международныхъ сношеніяхъ, скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ двухъ, какъ заключающихъ въ себѣ болѣе общій интересъ.

Объ системы орудій Парсонса и Паллизера, предложенныя въ Англіи, пріобрѣтаютъ важное значеніе потому въ особенности, что онѣ могутъ быть примѣнены къ приданію чугуннымъ орудіямъ большей прочности и, слѣдовательно, служить для употребленія съ пользою тѣхъ громадныхъ запасовъ этихъ орудій, которыя имѣются почти во всѣхъ государствахъ.

По системѣ Парсонса, каналъ орудія состоитъ изъ трубы, приготовленной изъ стали или изъ кованаго желѣза; на наружной поверхности этой трубы сдѣлана по протяженію значительной доли ея длины винтовая нарѣзка, на которую навинчивается подобная же труба, на нее другая, третья и т. д., пока не будетъ дана орудію надлежащая толщина. Такіе и на дульную часть орудія могутъ быть отдѣльно навинчиваемы особыя трубы. Для приданія же большей прочности чугуннымъ орудіямъ, Парсонсъ предлагаетъ разсверливать каналъ орудія со стороны казенной части въ коническую форму, діаметръ которой долженъ быть больше дѣйствительнаго калибра орудія, и вставлять въ эту разсверленную часть канала обточенную по формѣ и размѣрамъ снятой части металла коническую трубу (изъ кованаго желѣза, стали, однороднаго металла или изъ другаго надлежащаго качества матеріяла), утверждая ее въ орудіи, заряжающемся съ дула, посредствомъ стальнаго сплошнаго винта, ввинченнаго въ казенную часть орудія, а въ орудіи, заряжающемся съ казенной части—пустотѣлымъ винтомъ. Труба эта можетъ быть выкована изъ одного куска металла или состоять изъ нѣсколькихъ соединенныхъ между собою трубъ или колецъ, или, наконецъ, изъ внутренней трубы или системы трубъ, на которыя насаживаются или навинчиваются нѣсколько другихъ трубъ.

Digitized by Google

Кромѣ того Парсонсъ предлагаетъ особую форму нарѣзовъ, одинаково примѣнимыхъ какъ къ ручному огнестрѣльному оружію, такъ и къ артиллерійскимъ орудіямъ, хотя, впрочемъ, по спеціяльному назначенію ихъ, они предлагаются собственно для послѣднихъ. Наконецъ имъ же предложены и нѣкоторыя усовершенствованія въ нарѣзательныхъ станкахъ.

Что касается до орудій по системѣ капитана Паллизера, то основное правило для ихъ приготовленія состоитъ въ образованіи ствола изъ концентрическихъ трубъ, приготовленныхъ изъ различныхъ металловъ, или если изъ одного и того же, то различнымъ образомъ обработаннаго металла, съ тѣмъ, чтобы по возможности, на основаніи сравнительной упругости ихъ, ближе подойдти къ тому, что если одна изъ трубъ доведена до предѣльнаго напряженія, то чтобы и всѣ остальныя находились въ томъ же напряженномъ состояніи. Въ выданномъ Паллизеру патентѣ сказано, что способъ этотъ по существу своему отличается отъ всѣхъ до сихъ поръ привилегированныхъ системъ, предложенныхъ для уравномѣренія напряженій въ концентрическихъ трубахъ, подверженныхъ мгновенному или непрерывному напряженію, дѣйствующему на одну изъ внѣшнихъ трубъ. Такъ какъ сопротивленіе всякаго матеріяла дѣйствію какой-либо силы измѣняется произведеніемъ изъ вызваннаго ею сопротивленія на величину растяженія, и такъ какъ внутренняя поверхность орудія подвергается наибольшему расширенію, то изъ этого слѣдуетъ, что если растяженный матеріялъ будетъ находиться во внутренности орудія, то онъ вызоветъ наибольшее участіе въ наружныхъ частяхъ орудія. Кромѣ того Паллизеръ предлагаетъ особый способъ запиранія съ конца казенной части канала орудія, особаго устройства снаряды и нарѣзы, а также и новое средство для скрѣпленія чугунныхъ орудій. Послѣднія трехъ родовъ и заключаются въ слѣдующемъ:

Предлагается снять съ чугуннаго орудія слой металла такой толщины, чтобы стѣна въ концѣ казенной части имѣла толщину около полудіаметра новаго канала орудія. Послѣ этого высверливается сообразный каналъ, обращенный большимъ основаніемъ къ дулу, и въ него вставляется цѣлая труба или нѣсколько трубъ, подобныхъ тѣмъ, изъ какихъ Паллизеръ дѣлаетъ свои орудія, но чтобы наружная поверхность этихъ трубъ имѣла соотвѣтственную каналу форму. Труба эта утверждается и удерживается на мѣстѣ пустотѣлымъ винтомъ, расположен-

Digitized by Google

нымъ на дульной части трубы и ввинчиваемымъ въ стѣны чугуннаго орудія. Впрочемъ, то же самаго можно достигнуть посредствомъ винта, ввинченнаго черезъ казенную часть чугуннаго орудія въ самую трубку. Второй способъ заключается въ томъ, чтобы высверлить въ чугунномъ орудіи каналъ, который къ концу казенной части долженъ имѣть форму бутылки для содовой воды; въ этотъ каналъ вставляется труба со стороны дула; труба эта къ концу казенной части должна быть сужена. Затѣмъ чугунное орудіе нагрѣвается до температуры 1000° Фаренгейта, и черезъ особое отверстіе вливается артиллерійскій металлъ или другой какой-либо сплавъ. Металлъ этотъ, наполняя всѣ промежутки въ казенной части между трубою и чугуномъ орудія, предохраняетъ первую отъ перемѣщенія.

Наконецъ, въ-третьихъ, Палливеръ предлагаетъ для упроченія чугунныхъ орудій отливать ихъ на стержнѣ по американскому способу.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Р. Мусселіусомъ, въ послѣднее время были произведены въ вуличскомъ арсеналѣ опыты надъ 32-фунтовою чугунною пушкою, скрѣпленною по системѣ капитана Палливера, которые привели къ весьма хорошимъ результатамъ. Пушку испытывали зарядомъ въ 36 фунтовъ пороха и цилиндрическимъ снарядомъ, длину котораго при послѣдующихъ выстрѣлахъ постепенно увеличивали. Орудіе разорвалось на 107 пробномъ выстрѣлѣ. Вслѣдствіе этого, поручено было капитану Палливеру примѣнить свою систему скрѣпленія къ большему числу старыхъ чугунныхъ орудій, надъ которыми предположено произвести рядъ дальнѣйшихъ испытаній, и если получатся удовлетворительные результаты, то тѣмъ самымъ разрѣшится вопросъ относительно возможности употребить въ дѣло огромные запасы существующихъ чугунныхъ орудій.

Кстати о капитанѣ Палливерѣ: въ „Заграничной Морской Хроникѣ“ № 7 „Морскаго Сборника“ находимъ извѣстіе еще объ одномъ его открытіи, давшемъ тоже весьма хорошіе результаты. При описаніи іюньскихъ опытовъ въ Шебуринессѣ сообщаются слѣдующія свѣдѣнія:

„Нѣсколько опытовъ было произведено надъ остуженными (chilled) чугунными ядрами, отлитыми по системѣ капитана В. Палливера съ изумительнымъ успѣхомъ. До сихъ поръ чугунныя ядра не обнаружили почти никакого разрушительнаго дѣйствія на броненосныя плиты; однимъ словомъ, если выражаться

Digitized by Google

словами герцога Соммерсетскаго, это было все равно, что пачкать броненосные щиты грязью.

„Въ послѣдніе два или три года, 18-го гусарскаго полка капитанъ Паллизеръ произвелъ, на свой счетъ, много весьма важныхъ опытовъ надъ отливкою чугунныхъ ядеръ въ холодныхъ желѣзныхъ формахъ (moulds), вмѣсто горячихъ опокъ, вслѣдствіе чего онъ, нисколько не увеличивая стоимости отливки, но, напротивъ, уменьшая ее на одинъ пенсъ на каждое ядро, остужаетъ наружную кору чугуна ядра до твердости стали и такимъ образомъ получаетъ чугунный снарядъ, который стоитъ около двухъ шиллинговъ и дѣйствительностію почти не уступаетъ стальному ядру, стоющему 50 шиллинговъ. Только 100-фунт. ядра были испытуемы 5-го іюня изъ пушки г. Фредерика, съ 20-фунт. зарядомъ; но всѣ они пробили насквозь $4^1/_2$-дюйм. броню и глубоко засѣли въ деревѣ сруба. Одна изъ особенностей въ высшей степени драгоцѣннаго изобрѣтенія капитана Паллизера состоитъ въ томъ, что, пробивъ насквозь плиту брони, ядро разрывается въ мелкіе осколки отъ 4 до 8 унцій вѣса, такъ что снарядъ этотъ заключаетъ въ себѣ почти пронизывающую силу стальнаго ядра и вмѣстѣ съ тѣмъ, разрываясь на осколки, уподобляется самой сильной бомбѣ. Не было возможности 5-го (17-го) іюня сдѣлать заключеніе о разрушительномъ дѣйствіи этихъ осколковъ, такъ какъ капитанъ Паллизеръ не имѣлъ ядеръ достаточной величины, чтобы пробить насквозь 35-дюйм. толщину дуба и желѣзнаго сруба. Впрочемъ, всѣ присутствующіе при этихъ опытахъ, повидимому, не допускали и тѣни сомнѣнія, что большіе снаряды г. Паллизера непремѣнно пробили бы щитъ и, разрываясь, обнаружили бы точно такое же разрушительное дѣйствіе, какъ и самая огромная бомба. Изъ всѣхъ открытій, которыя явились въ Шебуринессѣ, немногія обѣщаютъ столько выгодъ, какъ этотъ чугунный остуженный снарядъ г. Паллизера, и можно надѣяться, что скоро польза этого снаряда еще сильнѣе обнаружится при опытахъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.“

Въ статьѣ: „Нѣсколько указаній о десантахъ“, собраны свѣдѣнія о слѣдующихъ десантныхъ экспедиціяхъ: 1798 года — Наполеона въ Египетъ, 1801 года — Аберкромби въ Египетъ, 1828 года — десантъ нашихъ войскъ въ Анапу, 1830 года — французскій десантъ въ Алжиръ, 1854 года — высадка союзниковъ въ Крымъ, 1855 года — перевозка нашихъ войскъ изъ

Digitized by Google

Гельсингфорса въ Кронштадтъ и перевозки нашихъ войскъ изъ Поти въ Сухумъ въ 1856 году, изъ Сухума въ Адлеръ въ 1864 году и изъ Гельсингфорса въ Кронштадтъ въ 1864 году, По каждой изъ этихъ десантныхъ экспедицій сообщены только одни голые факты, относящіеся до предметовъ амбаркированія, средствъ перевозки, силы и числа гребныхъ судовъ и т. под. Кромѣ того относительно нѣкоторыхъ экспедицій свѣдѣнія о числѣ войскъ, помѣщаемыхъ на различныя суда, при чемъ особенно обстоятельно, въ видѣ подробныхъ таблицъ, представлено росписаніе по судамъ анапской экспедиціи десантныхъ войскъ, лошадей, артиллеріи, провіянта и всего вообще принадлежавшаго къ десанту.

Въ заключеніе собранія различныхъ данныхъ, относящихся до десантовъ, сдѣланы объ этихъ трудныхъ предпріятіяхъ слѣдующія общія замѣчанія:

1) Всѣ почти десантныя экспедиціи, въ особенности съ парусными флотами, совершены въ продолжительные періоды, по случаю штилей или противныхъ вѣтровъ, часто при весьма упорномъ сопротивленіи и сильной защитѣ берега и, не взирая на то, достигали цѣли. Съ парами всякій десантъ возможенъ.

2) Правильное распредѣленіе войскъ по судамъ немало содѣйствуетъ успѣху предпріятія.

3) Въ особенности важно имѣть сколь возможно большее число гребныхъ судовъ, дабы разомъ свезти наибольшее число войскъ. Во всѣхъ экспедиціяхъ на это должно обращать главное вниманіе.

4) Принимая дебаркацію за переправу съ корабля на берегъ, можно и о переправахъ войскъ черезъ рѣки или проливы сдѣлать то заключеніе, что переправа войскъ посредствомъ лодокъ часто можетъ быть выгоднѣе переправы черезъ мостъ, что ясно доказывается переправой прусскихъ войскъ черезъ Альзенъ въ іюнѣ настоящаго (1864) года.

5) Излишній просторъ при десантахъ допускаемъ быть не долженъ, такъ какъ увеличеніе числа судовъ замедляетъ плаваніе и увеличиваетъ издержки.

6) Десантныя экспедиціи требуютъ соображенія многихъ сложныхъ и разнообразныхъ подробностей, и потому сохраненіе подробныхъ свѣдѣній весьма сокращаетъ и облегчаетъ разсчетъ при составленіи плана оныхъ.

7) Приложенное свѣдѣніе о подробностяхъ десанта въ Ана-

Digitized by Google

ну, съ добавленіемъ свѣдѣній о размѣщеніи войскъ по гребнымъ судамъ, могли бы служить образцами для составленія свѣдѣній о десантахъ. Подлинныя распоряженія начальниковъ экспедицій облегчатъ будущихъ начальниковъ и послужатъ для нихъ хорошимъ руководствомъ въ подобныхъ случаяхъ.

8) Полезно было бы обратить вниманіе на то, что употребленіе понтоновъ, начиная съ алжирской экспедиціи, становится почти постояннымъ, и устройство наивыгоднѣйшаго понтона было бы весьма важнымъ пособіемъ десанта.

9) Между прочимъ, не неумѣстно здѣсь упомянуть, что мы, русскіе, первые употребили на войнѣ бомбовыя пушки въ Синопѣ, а пароходы—въ Анапѣ.

— Кромѣ названныхъ статей, въ разсматриваемыхъ нумерахъ „Морскаго Сборника“ весьма значительное обиліе разнаго рода интересныхъ свѣдѣній находится въ отдѣлѣ „Современнаго Обозрѣнія“, особенно подъ рубриками „Корреспонденціи изъ портовъ“ и „Заграничной Морской Хроники“.

ГВАРДІЯ РУССКАЯ И ГВАРДІЯ ПРУССКАЯ.

(Отвѣтъ нѣмецкимъ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“.)

Въ № 255 „Русскаго Инвалида“ за прошлый годъ была помѣщена статья „русскаго гвардейскаго офицера“, присутствовавшаго при маневрахъ прусской гвардіи. Авторъ статьи, отдавъ должную справедливость добросовѣстности прусскихъ офицеровъ, равно какъ и хорошему обученію и обмундированію гвардіи, замѣтилъ, что наша гвардія, по его понятіямъ, все-таки стоитъ, во всѣхъ отношеніяхъ, выше прусской. Нѣмецкія „Петербургскія Вѣдомости (St.-Petersburger Zeitung), неизвѣстно по какимъ причинамъ, сильно обидѣлись за пруссаковъ и, горячо вступаясь за нихъ, поставили на видъ, что едва-ли русская гвардія можетъ быть выше прусской, потому что еще не такъ давно многіе русскіе офицеры были посылаемы въ прусскую гвардію, для пріобрѣтенія недостающихъ имъ познаній (noch fehlende Kenntnisse zu sammeln).

Мы рѣшительно не понимаемъ, что подало поводъ *русской* газетѣ (издаваемой на нѣмецкомъ языкѣ) вступиться за пруссa.

Digitized by Google

ковъ такъ усердно, что имъ она пожертвовала не только *своею*, русскою гвардіею, но даже и истиною. Хотимъ думать, что „С.-Петербургскія Нѣмецкія Вѣдомости“ сдѣлали это по невѣдѣнію, которое заставило ихъ принести въ жертву истину, потому что *ни одинъ русскій офицеръ не ѣздилъ въ Пруссію съ цѣлію чему бы то ни было доучиваться*. Послѣ крымской кампаніи, нѣсколько нашихъ офицеровъ были командированы заграницу: одни для изученія какого-либо спеціяльнаго, практическаго вопроса, другіе съ учеными цѣлями; но въ числѣ ихъ не было ни одного офицера, командированнаго *исключительно въ Пруссію*, съ тѣмъ, чтобы доучиваться. Конечно, большая часть офицеровъ, въ бытность свою заграницею, оставались болѣе или менѣе продолжительное время и въ Пруссіи; но изъ этого не слѣдуетъ, да и нельзя выводить заключенія, будто они оканчивали свое образованіе въ Пруссіи и будто, вслѣдствіе этого, наша армія хуже прусской. Если нѣмецкія „Петербургскія Вѣдомости“ основываютъ свои заключенія о достоинствѣ армій на поѣздкахъ нашихъ офицеровъ заграницу для изученія какого-либо спеціяльнаго вопроса, то насъ нимало не удивитъ, если эта газета, когда-нибудь скажетъ, что наша армія хуже датской, потому что, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, двое русскихъ офицеровъ были командированы въ Данію для ознакомленія съ даневерскими укрѣпленіями. Если нѣмецкія „Петербургскія Вѣдомости“ считаютъ такія посѣщенія русскихъ офицеровъ доучиваніемъ, то, въ силу такой же логики, газета не можетъ не сказать, что прусскіе офицеры пріѣзжали, да и до сихъ поръ пріѣзжаютъ, доучиваться въ нашу армію: мы почти постоянно видимъ этихъ офицеровъ не только въ Петербургѣ, но и въ другихъ мѣстахъ расположенія нашихъ войскъ, даже на Кавказѣ.

Неужели газетѣ неизвѣстно, что каждое образованное государство имѣетъ при значительныхъ европейскихъ арміяхъ своихъ постоянныхъ военныхъ агентовъ и, кромѣ того, командируетъ, къ случаѣ надобности, офицеровъ, для ознакомленія съ какимъ-либо спеціяльнымъ вопросомъ въ томъ или въ другомъ государствѣ. Впрочемъ, если бы нашихъ офицеровъ дѣйствительно посылали въ Пруссію доучиваться (чего, какъ мы сказали, никогда не было) то, при малѣйшемъ знакомствѣ съ состояніемъ европейскихъ армій, нѣмецкія „С.-Петербургскія Вѣдомости“ убѣдились бы, что немногому выучились наши офицеры въ прусской арміи: у насъ признано, что обученіе

Digitized by Google

прусской арміи, ея снаряженіе, ея ручное огнестрѣльное оружіе и нарѣзныя орудія хуже нашихъ, слѣдовательно и не могутъ быть примѣнены у насъ.

Доискиваясь причинъ, побудившихъ нѣмецкія „Петербургскія Вѣдомости“ сказать, будто наши офицеры были командированы въ Пруссію для пріобрѣтенія недостающихъ имъ еще познаній, мы вспомнили, что въ 1857 году три наши офицера были прикомандированы къ прусской гвардіи. Не этотъ ли исключительный случай подалъ поводъ газетѣ предполагать, что офицеры были посланы въ Пруссію доучиваться? Но извѣстны ли нѣмецкимъ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“ причины этого факта?

Дѣло было такъ:

Въ 1856 году, лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго баталіона капитанъ Костіандеръ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ баронъ Корфъ и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка подпоручикъ баронъ Корфъ были командированы въ Пруссію, въ Бельгію и во Францію съ цѣлію *изучить вооруженіе и обученіе стрѣлковыхъ частей въ этихъ государствахъ*, и, для того, чтобы ближе ознакомиться на практикѣ съ игловымъ ружьемъ, которое считалось въ Пруссіи государственнымъ секретомъ, они на нѣсколько мѣсяцевъ оставались при прусской гвардіи (*). Съ помощію какого же порядка логическихъ выводовъ могла названная газета обратить эту командировку въ *прикомандированіе русскихъ офицеровъ къ прусской гвардіи для окончательнаго ихъ обученія*. Разница между *изученіемъ* и *доучиваніемъ* огромная! Между командировкою въ Пруссію, въ Бельгію и во Францію и прикомандированіемъ къ прусской гвардіи тоже нѣтъ никакого сходства.... Будемъ однако продолжать изложеніе фактовъ. По возвращеніи названныхъ офицеровъ изъ командировки, были сформированы двѣ учебныя стрѣлковыя роты, одна гвардейская, штабсъ-капитаномъ барономъ Корфомъ и подпоручикомъ барономъ Корфомъ, другая финская, капитаномъ Костіандеромъ. Въ ротахъ этихъ было принято обученіе стрѣлковъ по системѣ, выработанной посылаемыми заграницу офицерами и разсмотрѣнной и утвержденной высшимъ начальствомъ (**).

(*) Свѣдѣнія эти было полезно имѣть для безошибочнаго введенія новаго вооруженія и обученія стрѣлковыхъ частей, которыя у насъ тогда только-что формировались.

(**) Изъ гвардейской учебной стрѣлковой роты была сформирована въ 1858 г.

Digitized by Google

Не вдаваясь въ описаніе системы, принятой этими офицерами—что было бы здѣсь неумѣстно—мы укажемъ только на то, въ чемъ они слѣдовали и въ чемъ не слѣдовали прусскому способу обученія стрѣлковъ.

Въ основаніе обученія, принятаго вышеназванными офицерами, легло одиночное, индивидуальное развитіе каждаго стрѣлка, чего въ Пруссіи, по краткости срока службы нижнихъ чиновъ, даже и не стараются достигнуть. Вслѣдствіе этого умственное развитіе стрѣлковъ и все, такъ называемое, словесное обученіе было принято *не прусское*. Фронтовое образованіе, обученіе бѣгу, гимнастикѣ, фехтованіе и плаванію, было принято тоже *не прусское*. Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль было принято *прусское*, съ нѣкоторыми однако измѣненіями въ немъ; но какъ оно, несмотря даже и на измѣненія, оказалось неудобоприменимымъ, то подверглось столь кореннымъ передѣлкамъ, что въ скоромъ времени невозможно было узнать въ немъ прусскаго способа обученія. Обученіе примѣненію къ мѣстности было усвоено дѣйствительно *прусское*, и хотя оно производилось далеко не такъ педантично, какъ въ Пруссіи, однако вызвало противъ себя цѣлый рядъ статей, къ которымъ позднѣе присоединились и статьи барона Корфа, одного изъ офицеровъ, вводившихъ это обученіе у насъ. Онъ измѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ вслѣдствіе пріобрѣтенной боевой практики.

Итакъ, изъ всего, чему обучаются наши стрѣлки, *вполнѣ прусскаго* было только примѣненіе къ мѣстности; но и то не оправдалось боевою практикою. Станутъ ли нѣмецкія „Петербургскія Вѣдомости“, и послѣ изложенія этихъ фактовъ, утверждать, будто наши офицеры ѣздили въ Пруссію *пріобрѣтать недостающія имъ еще познанія?*

Тѣми же фактами опровергается, кромѣ заявленія, будто наши офицеры ѣздили *доучиваться* въ Пруссію, и предположеніе, будто гвардія наша не можетъ быть лучше прусской. Иначе обученная, снаряженная и вооруженная, почему же она не можетъ быть лучше? Да позволитъ же намъ почтенная газета усомниться въ справедливости предпочтенія, отданнаго ею прус-

---

стрѣлковая офицерская школа, при устройствѣ которой служила образцомъ не прусская шпандауская, а французская венсенская школа. Практическое обученіе было принято въ нашей школѣ то же, что и въ гвардейской учебной стрѣлковой ротѣ.

Digitized by Google

ской гвардіи, усомниться даже и при видѣ лавровъ, которыми увѣнчала себя прусская армія, сражаясь въ прошломъ году съ малочисленною, мало-обученною и дурно-вооруженною датскою арміею.

Мы взялись за перо съ тѣмъ, чтобы уличить нѣмецкія „Петербургскія Вѣдомости“ въ искаженіи истины, но отнюдь не для того, чтобы защитить честь нашей арміи. Наша армія слишкомъ хорошо сознаетъ собственное свое достоинство и не имѣетъ надобности обращать вниманіе на толки тѣхъ органовъ гласности, которые присвоиваютъ себѣ право быть судьею въ дѣлѣ имъ незнакомомъ.

* * *

ПОПРАВКА.

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за январь мѣсяцъ 1865 года, съ особою оговоркою отъ редакціи, помѣщены были: „Замѣтки на замѣтку о донскомъ коннозаводствѣ“.

Въ одной изъ „замѣтокъ“, г-нъ Д. М., говоря о войсковомъ конскомъ заводѣ, на страницѣ 115, прибавляетъ, что „*генералъ-адъютантъ Гринвальдъ, при общемъ взглядѣ на матокъ войсковаго конскаго завода, призналъ ихъ не уступающими въ качествахъ маткамъ государственныхъ заводовъ*“.

По желанію генералъ-адъютанта Гринвальда, заявленному въ письмѣ его высокопревосходительства къ главному редактору, отъ 11-го января, для возстановленія истины мы спѣшимъ сдѣлать извѣстнымъ, что приведенныя изъ статьи г-на Д. М. выраженія, ошибочны, потому что, при осмотрѣ войсковаго коннозаводства, генералъ-адъютантъ Гринвальдъ „никогда матокъ онаго не сравнивалъ съ матками государственныхъ заводовъ“.

Ред.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1865 годъ.—Военно-окружное управленіе.—Второй рекрутскій наборъ 1863 года.—О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи. (*Статья вторая.*)—Медаль въ память усмиренія польскаго мятежа.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РОСПИСЬ НА 1865 ГОДЪ.

Къ 1-му января нынѣшняго года утверждена и обнародована роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1865 годъ.

По росписи этой, балансъ государственныхъ расходовъ и доходовъ представляетъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, весьма удовлетворительный результатъ. Такъ, по государственной росписи на 1864 г. было исчислено обыкновенныхъ *доходовъ* — 346,241,000 р., по росписи же на 1865 годъ—349,945,000 руб., слѣдовательно болѣе противъ доходовъ предшествующаго года на 3,704,000 руб.; на *расходы* по государственной росписи на 1864 годъ исчислено—392,727,000 руб., включая сюда и экстраординарные расходы военнаго и морскаго вѣдомствъ, по случаю военныхъ обстоятельствъ, по росписи же на 1865 годъ исчислено—372,343,000 руб., слѣдовательно менѣе противъ предъидущаго года на 20,384,000 рублей серебромъ.

Это весьма значительное уменьшеніе суммы государственныхъ расходовъ, исчисленной на текущій 1865 годъ, происходитъ отъ сокращенія смѣты расходовъ на вооруженныя силы, на сумму до 29 милліоновъ рублей, сравнительно съ расходами прошлаго 1864 года.

Но денежныя пожертвованія на военные расходы прошлаго 1864 года употреблены не безслѣдно. Мы не будемъ здѣсь говорить о тѣхъ затратахъ, которыя, будучи обусловлены современными обстоятельствами, вмѣстѣ съ тѣмъ послужили мате-

Digitized by Google

ріяльнымъ воспособленіемъ для совершенія важныхъ преобразованій въ нашей военной системѣ, но коснемся лишь политическаго значенія этихъ затратъ. Политическія обстоятельства вызывали насъ къ готовности поддержать наши дипломатическія заявленія, въ случаѣ надобности, вооруженною силою, вполнѣ готовою отразить притязанія иностранныхъ державъ на неприкосновенность правъ и самостоятельность нашего отечества. Условіе это требовало увеличенія числительности личнаго состава арміи, ускоренныхъ приготовленій къ оборонѣ и усиленныхъ затратъ на приготовленіе средствъ для веденія войны. Читатели наши знакомы съ главнѣйшими фактами дѣятельности военнаго министерства. Результатомъ этой дѣятельности было: удвоеніе наличнаго состава полевыхъ войскъ и принятіе возможныхъ мѣръ для обороны нашихъ границъ. Твердость нашего правительства въ дипломатическихъ заявленіяхъ и отвѣтахъ на притязанія западныхъ державъ, рядомъ съ военными приготовленіями, стройно и безостановочно развивавшимися, неизбѣжно отразилась на современномъ ходѣ дипломатическихъ сношеній и на политическихъ комбинаціяхъ. Если, съ одной стороны, державы, относившіяся къ намъ съ заявленіями, по характеру почти враждебными, встрѣтили твердые отвѣты со стороны дипломатіи, то, съ другой стороны, тѣ же державы, при видѣ стройности и быстроты приготовленій къ войнѣ, при раціональномъ развитіи военныхъ мѣръ и распоряженій, не могли не выяснить себѣ дѣйствительной готовности нашей къ войнѣ, при всеобщемъ патріотическомъ настроеніи. Фактъ этотъ осязательно указалъ враждебному западу на крѣпость нашего государственнаго организма, на безграничную преданность русскаго народа своему государю и на твердую рѣшимость его защищать интересы своего отечества. Мы упоминаемъ объ этомъ потому, что наши недоброжелатели распространяли противные слухи. И дѣйствительно, намъ извѣстно изъ вѣрныхъ источниковъ, что дипломатическія сношенія по поводу польскаго вопроса приняли миролюбивый характеръ и направленіе съ того времени, когда почти враждебныя намъ державы убѣдились, что за дипломатическою защитою правъ нашего отечества уже въ готовности стоитъ вполнѣ организованная вооруженная сила, а за нею весь русскій народъ.

Положеніе политическихъ дѣлъ въ концѣ первой половины года дозволило принять мѣры для сокращенія дальнѣйшихъ рас-

Digitized by Google

ходовъ на содержаніе вооруженныхъ силъ. Съ этою цѣлію, вскорѣ затѣмъ, было приступлено къ уменьшенію личнаго состава арміи, которая къ концу года приведена въ полувоенный составъ. Распоряженія по этой части были весьма облегчены вновь принятою системою организаціи резервовъ, которая даетъ возможность совершать безпрепятственно, смотря по обстоятельствамъ, переходы отъ военнаго состава арміи къ мирному, и наоборотъ. Принятыя мѣры по сокращенію наличнаго состава арміи отразились на уменьшеніи смѣтъ по военному вѣдомству, а слѣдовательно и на размѣрахъ государственныхъ расходовъ.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1865 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

I. Обыкновенные государственные доходы:

	Чистый доходъ, ожидаемый въ 1865 г.
1) Налоги: а) прямые налоги . .	43,935,142 р. 34¼ к.
— — б) косвенные налоги . .	172,291,353 — 57¼ —
2) Правительственныя регаліи . . .	856,688 — 40¼ —
3) Отъ казенныхъ имуществъ . . .	46,917,141 — 73½ —
4) Поступленія разнаго рода . . .	40,306,710 — 10 —
5) Доходы Закавказскаго края . . .	3,453,642 — 18¼ —
	307,760,678 — 33½ —
II. *Экстраординарные рессурсы* (*) .	22,398,106 — 34½ —
III. *Оборотныя поступленія*	7,750,363 — 66¾ —
	337,909,148 — 34¾ —

Валовой доходъ, ожидаемый въ 1865 году, составляетъ — 380,093,514 руб. 47 коп.; но изъ этого слѣдуетъ вычесть сумму *издержекъ взиманія доходовъ*, составляющую 42,184,366 руб. 12¼ коп., почему и получится общая сумма чистаго расхода, экстраординарныхъ рессурсовъ и оборотныхъ поступленій — 337,909,148 руб. 34¾ коп.

Собственно же *обыкновенные государственные доходы* на 1865 годъ составляютъ: чистый доходъ—307,760,678 р. 33½ к., издержки взиманія—42,184,366 р. 12½ к.; всего—*349,945,044 р. 45¾ к.*

(*) Экстраординарные рессурсы: билеты государственнаго казначейства (серіи) 12,000,000 р., изъ суммы 5% голландскаго займа—7,484,949 р., и проч.

Digitized by Google

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ РАСХОДЫ.

I. *Расходы обыкновенные:*

	Руб.	Коп.
1) Государственный долгъ	64,230,555	52¾
2) Высшія государственныя учрежденія	1,197,157	41¼
3) Вѣдомство святѣйшаго синода	5,806,209	86½
4) Министерство императорскаго двора	7,755,443	70½
5) Министерство иностранныхъ дѣлъ	2,186,909	40½
6) Военное министерство	127,972,664	50½
7) Морское министерство	22,322,458	2
8) Министерство финансовъ	61,406,293	½
9) Министерство государственныхъ имуществъ	9,285,826	16
10) Управленіе южными поселеніями	158,853	38¾
11) Министерство внутреннихъ дѣлъ	12,539,405	16¾
12) Министерство народнаго просвѣщенія	6,467,452	63½
13) Главное управленіе путей сообщенія и публичныхъ зданій	23,155,255	22
14) Главное управленіе почтъ	12,083,648	47¼
15) Министерство юстиціи	6,542,988	58¼
16) Государственный контроль	676,697	74¾
17) Главное управленіе государственнаго коннозаводства	578,954	12¼
18) Расходы Закавказскаго края	3,916,377	86¼
	368,343,150	80¼
II. *Сверхъ сего на недоборъ въ доходахъ*	4,000,000	„
	372,343,150	80¼
III. *Оборотные расходы*	7,750,363	66¾
	380,093,514	47

Итогъ государственныхъ расходовъ собственно составляетъ—330,158,784 р. 68 к.; но, придавая къ этой суммѣ издержки по взиманію доходовъ—42,184,366 р. 12¼ к., получимъ вышеприведенную сумму 380,093,514 р. 47 к.

Исключая изъ оной сумму оборотныхъ расходовъ, получимъ сумму, исчисленную *на обыкновенные расходы:* расходныя статьи—330,158,784 р. 68 к., сложенныя съ суммою издержекъ взиманія доходовъ—42,184,366 р. 12¼ к.; всего—***372,343,150 р. 80¼ к.***

Сравнивая расходы за 1864 и 1865 годы, получимъ:

	Доходъ.	Расходъ.
Въ 1864 году	346,241,000 р.,	392,727,000 р.
— 1865 —	349,945,000 —	372,343,000 —

Digitized by Google

Слѣдовательно, въ 1864 году, по случаю особыхъ обстоятельствъ, требовавшихъ экстраординарныхъ военныхъ расходовъ, а также разнаго рода чрезвычайныхъ расходовъ по различнымъ государственнымъ реформамъ, образовался дефицитъ до 46½ милліоновъ р., который былъ покрытъ англо-голландскимъ займомъ и билетами государственнаго казначейства; баланса 1865 года представляетъ дефицитъ только съ небольшимъ 22 милліона р. При этомъ нужно имѣть въ виду, что на образованіе этого дефицита имѣло вліяніе ассигнованіе суммы до 8 милліоновъ р. на чрезвычайные расходы по устройству и содержанію вооруженныхъ силъ, расходы, служащіе какъ бы послѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ еще въ 1864 году. Кромѣ того слѣдуетъ взять въ разсчетъ, что въ числѣ расходовъ выведено 4 милліона р. на предполагаемый недоборъ доходовъ, 3½ милліона р. на гарантіи разнымъ компаніямъ, и что вообще въ общей суммѣ расходовъ значится до 108 милліоновъ р. временныхъ и экстраординарныхъ расходовъ. Принимая въ соображеніе всѣ эти данныя, можно надѣяться, что, вмѣстѣ съ развитіемъ внутренней промышленности въ нашемъ отечествѣ, при благопріятныхъ условіяхъ политическихъ, финансовый балансъ нашъ вполнѣ уравновѣсится, и притомъ въ весьма непродолжительномъ времени.

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1865 ГОДЪ ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

По смѣтѣ на 1865 годъ, на расходы по военному министерству, какъ мы видѣли выше, ассигновано 127,972,664 р. 50½ к., въ числѣ которыхъ 112,559,545 р. 78½ к. постоянныхъ расходовъ и 15,413,118 р. 72 к. временныхъ и экстраординарныхъ.

Мы уже говорили выше о причинахъ, вызвавшихъ чрезвычайные расходы по военному вѣдомству въ 1864 году, которые достигли размѣровъ 152,336,229 р. 15½ к.; вмѣстѣ съ тѣмъ было упомянуто о принятыхъ мѣрахъ для возможнаго сокращенія издержекъ. Вслѣдствіе этого найдено возможнымъ сумму расходовъ по военному вѣдомству на 1865 годъ ассигновать въ размѣрѣ 127,972,664 р. 50½ к., слѣдовательно сравнительно съ ассигнованіемъ на 1864 годъ менѣе на 24,363,564 р. 65 к.

Кромѣ того, въ 1865 году предполагается истребовать изъ государственнаго казначейства, сверхсмѣтнымъ кредитомъ, на

Digitized by Google

довершеніе начатыхъ оборонительныхъ работъ по крѣпостямъ имперіи, 3,567,000 р. и на усовершенствованіе крѣпостной артиллеріи $2^1/_2$ милліона р., всего 6,067,000 р. Въ 1864 году на эти же предметы было отпущено, также сверхъ смѣты, 6,496,000 р., слѣдовательно нынѣ требуется на 429,000 р. менѣе. Присоединяя эту сумму къ вышепоказанному итогу, увидимъ, что *потребность нынѣшняго года сократилась противъ потребности минувшаго года на 24,792,564 р. 65 к.*

Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что въ числѣ внесенныхъ въ государственную роспись около 128 милліоновъ на военные расходы на текущій годъ, какъ было упомянуто, заключается до 8 милліоновъ р. расходовъ, представляющихъ какъ бы послѣдствіе потребностей прошлаго года; а именно: около 2,430,000 р. на содержаніе двадцати-одного казачьяго полка, которые были командированы на службу по бывшимъ военнымъ обстоятельствамъ и пока еще находятся на внѣшней службѣ; до 2 милліоновъ р. на содержаніе офицеровъ, положенныхъ по штатамъ военнаго времени, остающихся, впередъ до выбытія, при частяхъ, приведенныхъ на мирное положеніе; до 700,000 р. на содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ губернскихъ баталіоновъ, которые должны быть приведены въ мирный составъ; до 2 милліоновъ р. на уплату за вещи, заподряженныя въ увеличенномъ количествѣ по контрактамъ начала прошлаго года; до 808,000 р. на усиленное довольствіе нѣкоторыхъ частей войскъ въ западномъ краѣ, находящихся на военномъ положеніи. Вычитая эту сумму изъ общаго итога смѣтныхъ расходовъ, получаемъ, что *собственно на расходы мирнаго времени въ 1865 году требуется около 120 милліоновъ рублей.*

Но если сравнить смѣту 1865 года со смѣтами прежнихъ лѣтъ, предшествовавшихъ новой системѣ составленія государственной росписи, принятой въ 1862 году, то изъ суммы 120 милліоновъ рублей слѣдовало бы вычесть около 8 милліоновъ рублей расходовъ такого рода, которые были покрываемы спеціяльными доходами военнаго министерства и въ прежнее время въ его финансовую смѣту не вносились; кромѣ того, слѣдовало бы исключить около 4 милліоновъ рублей расходовъ на военно-учебныя заведенія, которые до 1863 года также не входили въ смѣту военнаго министерства. Слѣдовательно, расходы мирнаго времени на 1865 годъ, по смѣтѣ, составленной по прежнимъ правиламъ, выразились бы суммою до 108 милліо-

Digitized by Google

новъ рублей, почти совершенно равною съ размѣрами мирныхъ расходовъ 1862 года.

Возвращаясь къ суммѣ 127,972,664 р. 50½ к., ассигнованной на 1865 годъ на расходы по военному министерству, представляемъ данныя о ея распредѣленіи по различнымъ статьямъ:

	Руб.	Коп.
1) Центральная администрація. . . .	1,593,557	56¼
2) Мѣстная администрація	2,834,539	70½
3) Награды и пособія чинамъ военнаго вѣдомства	1,070,715	36½
4) Техническая и учебная части . . .	4,372,025	74¾
5) Медицинская и госпитальная части .	958,459	9
6) Вычеты и проценты въ эмеритальную кассу	1,637,469	34
7) Денежное довольствіе войскъ . . .	24,407,380	26¼
8) Квартирное довольствіе войскъ . .	767,441	52¼
9) Провіянтъ	34,452,577	77½
10) Фуражъ	15,810,067	8¾
11) Обмундированіе	16,790,144	11
12) Леченіе (*)	252,915	76¼
13) Ремонтъ строевыхъ, верховыхъ и подъемныхъ лошадей	612,722	7¼
14) Ремонтъ артиллерійской части въ войскахъ	604,901	89
15) Ремонтъ инженернаго имущества . .	53,667	11¾
16) Канцелярскіе расходы войскъ . . .	293,556	31¼
17) Перевозка войскъ	686,828	75
18) Приготовленіе артиллеріи, оружія, пороха, огнестрѣльныхъ припасовъ и опыты по артиллерійской части	4,314,550	92¼
19) Крѣпостная артиллерія	39,248	19¼
20) Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	249,443	4¾
21) Постройка и содержаніе зданій и сооруженій	7,365,019	53
22) Государственныя съемки.	133,568	88½
23) Денежное содержаніе крѣпостныхъ арестантовъ	59,661	92½
24) Артиллерійское управленіе по кавказ-		

(*) Сравнительно съ 1864 годомъ расходы на леченіе показаны менѣе на 5,372,192 р. 31 к., изъ которыхъ составляютъ дѣйствительное сокращеніе расходы на леченіе—1,409,331 р. 81½ к., а прочіе 3,962,860 р. 49½ к. перенесены: въ 5-ю статью (медицинская и госпитальная части)—111,120 р. 4 к., въ 9-ю (провіянтъ)—3,451,740 р. 45½ к., въ 11-ю (обмундированіе)—400,000 р. с.

Digitized by Google

ской арміи и по западному округу . .	470,919	9 1/2
25) Военно-инженерное управленіе кавказской арміи и по западному округу .	1,879,381	72 1/4
26) Расходы по Терской области Кавказскаго края.	292,364	48
27) Расходы по водворенію поселеній на Кавказѣ.	290,879	37
28) Расходы по управленію башкирами .	208,378	86 1/4
29) На разъѣзды чиновниковъ, эстафеты, экстраординарные и разнаго рода расходы (*)	5,329,240	56 3/4
	127,831,626	12 1/4
30) *Расходы взиманія доходовъ* (**). . .	141,038	38 1/4
	127,972,664	50 1/2

Сгруппировавъ вышеприведенныя цифры ассигнованныхъ отпусковъ по главнѣйшимъ категоріямъ военныхъ расходовъ, получимъ, въ круглыхъ цифрахъ (безъ копѣекъ), слѣдующія данныя:

	Руб.	Проц.
Центральная и мѣстная администрація и канцеляріи (№№ 1-й, 2-й и 16-й) . .	4,721,654	3,6
Довольствіе войскъ (№№ 7-й, 8-й, 9-й и 11-й)	76,417,544	59,6
Часть медицинская (№№ 5-й и 12-й) . .	1,211,375	0,9
Часть военно-учебная, техническая и съемки (№№ 4-й и 22-й)	4,505,595	3,5
Часть спеціяльно-артиллерійская (№№ 14-й, 18-й, 19-й, 20-й и 24-й)	5,679,063	4,4
Часть спеціяльно-инженерная (№№ 15-й, 21-й и 25-й)	9,298,068	7,5
Снабженіе войскъ лошадьми и фуражемъ (№№ 10-й и 13-й)	16,422,789	12,8
Прочіе расходы (№№ 3-й, 6-й, 17-й, 23-й, 26-й, 27-й, 28-й и 29-й)	9,575,538	7,6
Расходы по взиманію доходовъ (№ 30-й).	141,038	0,1
	127,972,664	100

Сумма, ассигнованная на расходы военнаго вѣдомства (127,972,664 р.), составляетъ 34,78% всей суммы, исчисленной на обыкновенные расходы (372,343,151 р.)

(*) Статья расходовъ на миссіонерство въ Оренбургскомъ краѣ распредѣлена по другимъ расходнымъ статьямъ.

(*) По управленію имѣніями артиллерійскаго вѣдомства и мелочные расходы и по приготовленію пороха для вольной продажи.

Digitized by Google

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1865 ГОДЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

По смѣтѣ на 1865 годъ, на расходы по морскому вѣдомству ассигновано 22,322,458 руб. 2 коп., въ числѣ которыхъ 20,607,227 р. 82 к. на постоянные расходы и 1,715,230 р. 20 к. на временные и экстраординарные, сравнительно съ расходами 1864 года (26,580,617 р. 61 к.) на 4,258,159 р. 59 к. менѣе. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ общей суммѣ, ассигнованной на расходы 1865 года, заключается 554,419 р. 31½ к. расходовъ, составляющихъ послѣдствіе мѣръ, принятыхъ въ 1864 году, по случаю чрезвычайнаго вооруженія флота.

Общая сумма смѣтныхъ ассигнованій на 1865 годъ распредѣляется по статьямъ расходовъ слѣдующимъ образомъ:

1) Центральныя и портовыя управленія .	1,626,841	52
2) Учебная части.	390,533	87
3) Медицинская и госпитальная части. .	478,692	81½
4) Денежное довольствіе строевыхъ чиновъ.	2,085,966	82½
5) Продовольствіе.	857,872	35
6) Обмундированіе	761,123	3½
7) Внутреннее плаваніе	2,251,939	31½
8) Заграничное плаваніе	1,754,215	77¾
9) Гидрографическая часть.	166,534	30
10) Морская артиллерія.	411,547	3¾
11) Кораблестроеніе.	5,728,235	37¾
12) Заводы и адмиралтейства.	764,110	71
13) Наемъ, содержаніе, постройка и ремонтъ сооруженій	1,265,804	72½
14) Перевозка тяжестей, рабочія силы, командировки и мелочные расходы .	2,664,196	49
15) Сибирскіе порты.	1,134,843	87¼
	22,322,458	2

Сумма, ассигнованная на расходы морскаго вѣдомства, составляетъ 5,9% всей суммы обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ.

Слѣдовательно, *обыкновенные военные расходы*, ассигнованные на 1865 годъ, составляютъ:

	Руб.	
На сухопутныя войска и учрежденія . .	127,972,664	85%
— флотъ и морскія учрежденія . . .	22,322,458	15%
	150,295,122	100

Digitized by Google

Общая сложность военныхъ расходовъ (150,295,122 рублей) относительно общей суммы государственныхъ расходовъ (372,343,151 рубль) составитъ 40,3%.

ВТОРОЙ РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ 1863 ГОДА (*).

По высочайшему манифесту отъ 27-го іюня 1863 года, съ 1-го ноября по 1-е декабря этого года, произведенъ рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи по *десяти* человѣкъ съ каждой тысячи душъ, за исключеніемъ губерній: Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской, въ которыхъ сборъ рекрутовъ былъ отсроченъ до особаго распоряженія.

При производствѣ этого набора, въ видахъ возможнаго облегченія рекрутской повинности, было разрѣшено принять къ руководству облегчительныя правила, указанныя высочайшимъ манифестомъ отъ 1-го сентября 1862 года, для перваго набора 1863 года (съ 15-го января по 15-е февраля), лишь съ нѣкоторыми измѣненіями. Правила эти состояли въ слѣдующемъ:

„1) Рекрутскія присутствія были открыты въ каждомъ уѣздномъ городѣ.

„2) Всѣмъ сословіямъ, отправляющимъ рекрутскую повинность, предоставлено право имѣть въ рекрутскихъ присутствіяхъ своихъ представителей.

„3) Отмѣнено употребленіе гербовой бумаги по рекрутскимъ дѣламъ, за исключеніемъ лишь найма рекрутовъ и покупки рекрутскихъ квитанцій.

„4) Рекруты вводились въ рекрутскія присутствія не обнаженными, а въ сорочкѣ.

„5) Существовавшее воспрещеніе дворянамъ и класснымъ чиновникамъ наниматься въ рекруты отмѣнено, за исключеніемъ лишь лицъ, имѣющихъ военный офицерскій чинъ.

„6) Для предупрежденія сдачи въ рекруты людей невозмужалыхъ, не могущихъ переносить тягостей военной службы, охотниковъ, идущихъ въ рекруты какъ за свои семейства, такъ и по найму, а также очередныхъ изъ семействъ, самовольно

(*) Составлено на основаніи доклада по инспекторскому департаменту военнаго министерства, съ представленіемъ отчета о наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года. Краткія свѣдѣнія объ этомъ наборѣ уже были сообщены въ нашемъ журналѣ. (См. „Военный Сборникъ“ 1864 г., № 6. „Русское Военное Обозрѣніе“).

Digitized by Google

раздѣлившихся, пріемъ которыхъ допускался по достиженіи 17-лѣтняго возраста, постановлено принимать не моложе 21 года. Но между родными братьями дозволено меньшаго принимать за старшаго и тогда, когда меньшому исполнилось только 20 лѣтъ, если онъ идетъ за старшаго по собственной охотѣ и съ согласія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и во всемъ остальномъ совершенно годенъ для военной службы. Старѣе же 30 лѣтъ отъ роду принимать въ рекруты не дозволено никого, за исключеніемъ укрывающихся отъ службы, безвѣстно отсутствующихъ и членовредителей, для которыхъ высшій возрастъ опредѣленъ въ 30 лѣтъ съ годомъ.

„7) Уменьшена мѣра роста до 2 аршинъ 8 вершковъ, за исключеніемъ жителей уѣздовъ: Мезенскаго, Пинежскаго и Кемскаго, Архангельской губерніи, и Устьсысольскаго и Яренскаго, Вологодской губерніи, для которыхъ установлена мѣра роста въ 2 аршина $2^1/_2$ вершка.

„8) Подочередныхъ и поджеребьевыхъ, взятыхъ по набору взамѣнъ укрывшихся, заболѣвшихъ, состоявшихъ во время набора подъ слѣдствіемъ и судомъ или умышленно изувѣчившихъ себя, постановлено, если желаютъ, непремѣнно возвращать въ первобытное состояніе, какъ скоро лица, взамѣнъ которыхъ они были приняты въ военную службу, сами поступятъ въ оную.

„9) Отмѣнены всякіе сроки для перемѣны рекрута, поступившаго въ военную службу не за проступки или преступленія.

„10) Предоставлено освобожденіе отъ рекрутства единственному или старшему сыну солдата, состоящаго на службѣ, умершаго на оной или отставнаго, если только солдатъ поступилъ на службу не охотникомъ за чужое семейство и не за преступленія или проступки, лишающіе семейство рекрутскихъ послугъ.

„11) Размѣръ и назначеніе награжденія рекрутамъ не менѣе 3 рублей серебромъ каждому и пособія семействамъ ихъ предоставлены усмотрѣнію самихъ обществъ, но съ тѣмъ, чтобы какъ награжденія, такъ и пособія назначались не иначе, какъ по приговорамъ обществъ и выдавались публично.

„12) Отмѣнено существовавшее въ пограничныхъ съ Пруссіею и Австріею губерніяхъ на стоверстномъ разстояніи отъ границъ право, вмѣсто поставки рекрутовъ натурою, вносить деньгами 300 рублей.“

Независимо исчисленныхъ облегченій при производствѣ этого

Digitized by Google

набора, согласно высочайше утвержденнымъ предположеніямъ комисіи для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, допущены еще слѣдующія новыя льготы:

„13) Всѣ семейные раздѣлы, совершенные до 1-го января 1863 года, признаны законными для всѣхъ городскихъ и сельскихъ обывателей, если дѣйствительность раздѣла будетъ удостовѣрена: въ городскихъ обществахъ — сословною управою, думою, ратушею или магистратомъ, по принадлежности, а въ сельскихъ обществахъ—сельскимъ сходомъ.“

До того времени всѣ лица, въ сказкахъ послѣдней ревизіи подъ однимъ нумеромъ записанныя, считались, по „Рекрутскому Уставу“, при отправленіи рекрутской повинности, за одно семейство, и ему дозволялось дѣлиться только тогда, когда въ каждой его части будетъ не менѣе трехъ работниковъ. Семейство же, раздѣлившееся безъ соблюденія этого правила и безъ полученія на то разрѣшенія, считалось самовольно раздѣлившимся, и хотя при наборѣ слѣдовало взять рекрута изъ сильнѣйшей его части, но, за неимѣніемъ годныхъ, повинность исполнялась слабѣйшею частію, при чемъ семейство продолжало считаться нераздѣльнымъ, хотя бы члены его жили въ разныхъ домахъ и вели совершенно отдѣльное хозяйство. Такъ какъ послѣднее признаніе раздѣловъ послѣдовало для государственныхъ крестьянъ еще въ 1823, а для городскаго сословія въ 1830 году, то при предпослѣднемъ наборѣ встрѣчались въ ревизіи подъ однимъ нумеромъ такія семьи, отцы которыхъ раздѣлились, а новое поколѣніе даже не знало другъ друга. Возникшія вслѣдствіе сего жалобы, въ огромномъ числѣ, отъ лицъ, привлеченныхъ къ рекрутской повинности, какъ членовъ многорабочей семьи, тогда какъ въ дѣйствительности они ничего общаго съ нею не имѣютъ, вызвали нынѣ необходимость признанія семейныхъ раздѣловъ на изъясненныхъ выше основаніяхъ, дабы чрезъ то рекрутская повинность была разлагаема на семьи сообразно дѣйствительному ихъ составу, а не тому, въ какомъ онѣ съ давнихъ лѣтъ считались по ревизскимъ сказкамъ.

„14) Всѣмъ обществамъ и участкамъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ, желающимъ отправлять рекрутскую повинность наймомъ, разрѣшено приступать къ тому по собственнымъ приговорамъ обществъ, не требуя на то особаго разрѣшенія и безъ установленныхъ „Рекрутскимъ Уставомъ“ ограниченій.“

Digitized by Google

По „Рекрутскому Уставу“, цѣлымъ обществамъ или участкамъ и частнымъ лицамъ, къ нимъ принадлежащимъ, отправленіе рекрутской повинности наймомъ разрѣшалось съ тѣмъ условіемъ, чтобы приговоры о количествѣ и средствахъ вознагражденія были утверждаемы казенными палатами, или палатами государственныхъ имуществъ, или же удѣльнымъ департаментомъ, по принадлежности. При чемъ наемщиками могли быть только лица, принадлежащія къ тому же сословію и той же губерніи, какой принадлежитъ наниматель, а мѣщане и къ одному съ нанимателемъ городу.

Такъ какъ, съ одной стороны, формальность утвержденія приговоровъ обществъ, по краткости времени, бывающаго обыкновенно между объявленіемъ манифеста о наборѣ и самымъ наборомъ, лишаетъ общества возможности воспользоваться дарованнымъ имъ правомъ найма, а съ другой—ограниченія относительно нанимающихся лицъ были вызваны главнѣйше существованіемъ бывшаго крѣпостнаго права и для устраненія безпорядковъ при частныхъ наймахъ, и потому въ настоящее время, при наймѣ охотниковъ обществами, представляются совершенно излишними, то и признано возможнымъ постановленіе это отмѣнить.

„15) Всѣмъ лицамъ какъ городскаго, такъ и сельскаго состояній, равно и цѣлымъ обществамъ, подлежащимъ рекрутской повинности, предоставлено одинаковое право на покупку зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, продаваемыхъ отъ казны. Покупку же квитанцій у частныхъ лицъ дозволено *обществамъ* совершать безпрепятственно, если продающій вправѣ располагать квитанціею, хотя бы онъ не принадлежалъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, къ которому принадлежитъ общество, покупающее квитанцію.

По „Рекрутскому Уставу“, право покупки зачетныхъ квитанцій изъ казны предоставляется крестьянамъ всѣхъ наименованій, но не распространяется на лицъ, принадлежащихъ къ городскому сословію, хотя въ продажу обращаются квитанціи, выданныя за людей, поступившихъ въ военную службу отъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій. Затѣмъ передача между крестьянами всѣхъ наименованій рекрутскихъ квитанцій, частно имъ принадлежащихъ въ полную собственность, дозволена при условіяхъ, если передающій и принимающій принадлежатъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, а семей-

Digitized by Google

ство передающаго не состоитъ на очереди или подъ жеребьемъ при первомъ слѣдующемъ наборѣ. Относительно же права цѣлыхъ обществъ на пріобрѣтеніе зачетныхъ квитанцій, какъ у казны, такъ и у частныхъ лицъ постановленія не имѣется.

Такъ какъ нѣтъ никакого основанія допускать къ покупкѣ квитанцій изъ казны, въ видѣ привилегіи, только нѣкоторыя сословія, то признано справедливымъ допустить къ подобной покупкѣ всѣхъ обязанныхъ рекрутскою повинностію, не исключая и цѣлыя *общества*, для которыхъ найдено даже возможнымъ, при покупкѣ квитанцій у частныхъ лицъ, отмѣнить ограниченія, предписанныя „Рекрутскимъ Уставомъ".

„16) Представленіе, по объявленіи манифеста о наборѣ, отъ участковъ, семействъ и лицъ всѣхъ безъ исключенія, зачетныхъ квитанцій и обмѣнъ ихъ на контръквитанціи отмѣнены. Если же изъ квитанцій, представленныхъ для зачета, нѣкоторыя по какимъ бы то ни было случаямъ останутся въ объявленный наборъ не зачтенными, то дозволено возвращать ихъ владѣльцамъ подлинникомъ, подъ обыкновенную росписку, для представленія къ зачету при будущихъ наборахъ, когда встрѣтятъ въ томъ надобность."

На основаніи „Рекрутскаго Устава", по объявленіи манифеста о наборѣ, всѣ безъ исключенія зачетныя рекрутскія квитанціи, дотолѣ выданныя, представлялись въ подлинникахъ въ казенную палату отъ участковъ, семействъ и лицъ, коимъ они принадлежатъ. Если же предъявитель квитанціи не обязанъ дать рекрута въ объявленный наборъ, то предъявленная имъ квитанція отмѣчалась принятою для зачета при будущихъ наборахъ, а предъявителю выдавалась съ роспискою контръквитанція, подписанная членами присутствія и записанная въ особый реестръ, заключающая въ себѣ все содержаніе принятой квитанціи и сдѣланныхъ на ней надписей.

Исполненіе всѣхъ сихъ формальностей, затрудняющихъ безъ особой пользы и владѣльцевъ квитанцій и казенныя палаты, признано возможнымъ отмѣнить.

„17) Стрижка головъ и бритье бородъ рекрутамъ въ рекрутскомъ присутствіи отмѣнены, за исключеніемъ лицъ, отдаваемыхъ въ военную службу за укрывательство, членовредительство или иные проступки и преступленія."

Торжественное провозглашеніе предсѣдателя „лобъ стричь" и производимая тутъ же стрижка имѣли неблагопріятное прав-

Digitized by Google

ственное вліяніе на рекрута, который, вмѣсто ласковаго пріема, могущаго болѣе или менѣе его успокоить, встрѣчалъ жестокую формальность, наводившую его на мысль, что надъ нимъ какъ бы произносится какой-то приговоръ. Посему исполненіе этого признано болѣе удобнымъ производить не въ самомъ мѣстѣ пріема, а въ военной командѣ.

„18) Бритье затылка не удостоенному пріему въ рекруты также отмѣнено."

Число бракуемыхъ въ теченіе набора доходитъ до десятковъ тысячъ: такъ въ послѣдній наборъ ихъ было 53,943 человѣка, и клеймить, хотя временно, людей только потому, что они по какимъ-нибудь тѣлеснымъ недостаткамъ признаются неспособными къ военной службѣ, не представляется никакого основанія.

„19) Отмѣнены законы о воспрещеніи малаканамъ, духоборцамъ, иконоборцамъ, іудействующимъ, скопцамъ и вообще всѣмъ послѣдователямъ сектъ, признанныхъ особенно вредными, а также евреямъ, нанимать за себя въ рекруты людей, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ и закону, равно какъ и покупать зачетныя рекрутскія квитанціи, на такихъ людей выданныя."

Существовавшія въ „Рекрутскомъ Уставѣ" на этотъ предметъ ограниченія отмѣнены въ томъ вниманіи, что если послѣдователи нѣкоторыхъ сектъ признаются особенно вредными, то, конечно, они наиболѣе могутъ быть вредны въ военной службѣ и требуютъ наибольшаго за собою надзора. Поэтому не представляется никакого повода умножать ихъ число въ рядахъ нашихъ войскъ.

„20) Въ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, которымъ разрѣшено, впредь до окончательнаго устройства у нихъ рекрутской повинности, назначеніе рекрутовъ производить по приговорамъ волостныхъ сходовъ, не руководствуясь правилами „Рекрутскаго Устава", волостнымъ сходамъ предоставлено опредѣлять порядокъ, по которому рекрутская повинность должна быть исполнена по всей волости, и разлагать число рекрутовъ, требуемое по манифесту, на сельскія общества, принадлежащія къ волости. Сельскимъ же сходамъ каждаго отдѣльнаго общества вмѣнено въ обязанность назначать семьи и лица, коими наборъ долженъ быть исполненъ."

Цѣль сего постановленія заключалась въ томъ, дабы съ

Digitized by Google

признаніемъ законными семейныхъ раздѣловъ, совершенныхъ до 1-го января 1863 года, уравнять раскладку рекрутской повинности между сельскими обществами временно-обязанныхъ крестьянъ, въ рекрутскіе участки коихъ вошли волости, состоящія по большей части изъ отдѣльныхъ мелкихъ селеній, въ иныхъ случаяхъ болѣе 30, составлявшихъ въ прежнемъ крестьянскомъ быту отдѣльные рекрутскіе участки.

„21) Ставропольская губернія, по отправленію рекрутской повинности, сравнена съ прочими губерніями Россіи, отбывающими эту повинность натурою.“

Возможность замѣнить въ сей губерніи денежную рекрутскую повинность натуральною удостовѣрена намѣстникомъ кавказскимъ.

„22) Даны для руководства новыя наставленія: врачамъ, отражаемымъ въ рекрутскія присутствія для пріема рекрутовъ, и отдатчикамъ рекрутовъ, съ показаніемъ, съ какими именно недостатками не должны быть представляемы люди къ пріему въ рекруты.“

Такъ какъ при первомъ наборѣ 1863 года были случаи, что рекруты, принятые по прежнему наставленію врачамъ, перечислялись, чрезъ нѣсколько дней по пріемѣ, въ разрядъ неспособныхъ, то было признано необходимымъ пересмотрѣть означенное наставленіе и согласовать оное съ положеніемъ о неспособныхъ къ службѣ нижнихъ чинахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ прошедшій наборъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ испытывался во второй уже разъ, введенный въ томъ краѣ, въ видѣ опыта на три рекрутскіе набора, новый порядокъ *отправленія рекрутской повинности деньгами*, по которому обывателямъ предоставлено, взамѣнъ личнаго поступленія въ рекруты, вносить въ общество, къ коему они принадлежатъ, денежную сумму, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ, предъ каждымъ наборомъ, генералъ-губернаторомъ, по соглашенію съ министрами военнымъ и внутреннихъ дѣлъ. Если бы общество на полученныя деньги не поставило до окончанія набора наемниковъ, взамѣнъ выкупившихся лицъ, то оно обязывается немедленно представить означенныя деньги губернскому начальству, и засимъ выкупившійся считается въ недоимкѣ за губерніею и долженъ быть замѣненъ, на счетъ этихъ денегъ, наймомъ охотника, по распоряженію губернскаго начальства.

Независимо этого, для предварительнаго испытанія возмож-

Digitized by Google

ности препровожденія рекрутовъ въ мѣста назначенія въ собственной домашней одеждѣ, съ тѣмъ, чтобы они, по прибытіи въ войска, были обмундированы прямо уже по строевой формѣ, значительное число рекрутовъ, которымъ не предстояло очень дальнихъ переходовъ, отправлены по назначенію, въ своей одеждѣ, безъ постройки рекрутскаго обмундированія, и по прибытіи къ мѣстамъ назначенія получили строевое обмундированіе; тѣмъ же, у которыхъ собственная одежда была совершенно ненадежна, давалось рекрутское обмундированіе.

Затѣмъ, сообразно измѣнившимся въ послѣдніе годы условіямъ солдатскаго быта и на основаніи опыта перваго набора 1863 года, допущены слѣдующія отступленія отъ прежнихъ правилъ по препровожденію рекрутовъ:

1) Разрѣшено уменьшать число конвойныхъ и, при возможности, даже совсѣмъ отмѣнять назначеніе конвоя, отправляя партіи подъ вѣдѣніемъ одного только партіоннаго начальника, которому въ помощь давать отъ одного до трехъ унтеръ-офицеровъ и одного писаря, а для занятія въ пути слѣдованія квартиръ—квартиръеровъ. Для соблюденія же должнаго порядка въ партіи и надзора за нею, предоставить рекрутамъ, по раздѣленіи ихъ на десятки, выбрать самимъ изъ среды своей десятскихъ начальниковъ, которые и должны замѣнять имъ конвойныхъ.

2) Продовольствіе рекрутовъ *въ пути* разрѣшено производить по правиламъ, установленнымъ для партій безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ на службу, а *на мѣстахъ набора*—на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты относительно нижнихъ чиновъ вообще.

Наконецъ, въ видахъ испытанія въ обширномъ размѣрѣ новой системы образованія рекрутовъ на мѣстахъ набора, при 17 баталіонахъ бывшей внутренней стражи и 12 резервныхъ, изъ 54,117 рекрутовъ сформированы 40 маршевыхъ баталіоновъ и 54 роты для полковъ 22-й, 26-й — 36-й пѣхотныхъ дивизій и кавказской арміи, при чемъ полное обмундированіе и снаряженіе сихъ рекрутовъ, а равно обученіе ихъ строевой службѣ было произведено въ возможно краткій срокъ.

По пріему рекрутовъ второй наборъ 1863 года представлялъ слѣдующія данныя:

Digitized by Google

По рекрутской раскладкѣ слѣдовало принять *184,081 рекрута*. Въ это число:

	Число рекрутовъ.	Проц.
а) Принято рекрутовъ натурою . .	156,143	84,8%
б) Зачтено по квитанціямъ . . .	25,257	13,7%
в) Внесено деньгами за	1,911	1,5%
г) Оставалось къ сроку окончанія набора въ недоимкѣ	763	
	184,074	100

Кромѣ того, принято во время набора рекрутовъ по разнымъ случаямъ *2,749 человѣкъ*.

Слѣдовательно, все число принятыхъ рекрутовъ составляло *158,892 человѣка*.

Общее число представленныхъ къ пріему въ рекруты, вмѣстѣ съ подставными, было 335,068 человѣка; изъ этого числа:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Принято въ рекруты	158,892	47,4%
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ.	122,233	36,5%
Забраковано по разнымъ причинамъ. . .	53,943	16,1%
	335,068	100

Общее число *принятыхъ рекрутовъ* по *возрастамъ* представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ .	127,368	80 %
— — — 25 — 30 — . .	31,524	20 —
	158,892	100

По *сословіямъ*, въ числѣ принятыхъ рекрутовъ заключалось 88 человѣкъ изъ дворянъ и чиновниковъ, поступившихъ по найму.

Общее число лицъ всѣхъ сословій, поступившихъ *по найму* 4,445 человѣкъ, слѣдовательно 2,7% всего числа принятыхъ рекрутовъ.

Въ общемъ числѣ *забракованныхъ* было:

	Человѣкъ.	Процентъ.
Забракованныхъ по недостатку роста . .	8,615	16 %
По молодости лѣтъ и старости . . .	5,111	9,5%
По случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ .	20,896	38,7
По хроническимъ болѣзнямъ	19,321	35,8%
	53,943	100

Изъ общаго числа представленныхъ къ набору людей, на мѣстахъ набора:

Digitized by Google

бѣжало — 61 человѣкъ или одинъ на 5,493 человѣка.
умерло — 44 — — — — 7,615 —
поступило въ больницы или госпитали 2,071 человѣкъ или одинъ на 161 человѣка. Достаточно сопоставить эти данныя съ цифрами перваго набора 1863 года, чтобы видѣть весьма благопріятную, рѣзкую разницу.

Къ сроку окончанія набора было принято слѣдуемое число рекрутовъ безъ недоимки въ 18 губерніяхъ; затѣмъ въ 28 губерніяхъ осталось въ недоимкѣ, вышепоказанныхъ, 768 рекрута. (*)

Въ заключеніе свѣдѣній о пріемѣ рекрутъ, приводимъ данныя о числѣ рекрутовъ, зачетныхъ квитанцій и денежныхъ взносовъ, съ распредѣленіемъ ихъ по губерніямъ и областямъ, которыя сгруппированы по округамъ (**):

Названіе губерній и областей.	Число принятыхъ рекр.	Зачтено по квитанціямъ.	Внесено деньгами.
С.-Петербургская	1,821	494	„
Новгородская	3,399	659	„
Псковская	2,553	489	„
Олонецкая	1,003	219	„
Архангельская	380	32	633
	9,156	1,893	633
Лифляндская	3,127	121	372
Эстляндская	1,210	63	16
Курляндская	1,905	56	376
	6,242	240	764
Херсонская	3,754	178	„
Екатеринославская	3,688	145	„
Таврическая	1,161	164	„
	8,603	487	„
Курская	6,663	795	1
Орловская	4,885	1,289	„
Черниговская	3,860	375	„
Полтавская	3,933	133	„
Харьковская	6,170	317	1
Воронежская	7,733	458	„
	33,244	3,367	2

(*) Въ числѣ этой недоимки принято натурою по 1-е октября прошлаго 1864 года 644 человѣка, а два рекрута сложены; затѣмъ въ недоимкѣ числилось 117 человѣкъ. Причисля 644 человѣка къ общей цифрѣ рекрутовъ, принятыхъ во второй наборъ 1863 года, получимъ общую числительность — *159,336 человѣкъ*.

(**) Въ спискѣ нѣтъ губерній и округовъ, въ которыхъ не было рекрутскаго набора.

Digitized by Google

Московская	3,693	1,699	1
Тверская	5,412	886	„
Ярославская	2,155	1,676	„
Вологодская	3,772	258	„
Костромская	3,446	1,030	„
Владимірская	4,006	1,139	„
Нижегородская	3,741	998	501
Смоленская	4,066	397	„
Калужская.	2,664	1,147	10
Тульская	3,344	1,440	„
Рязанская	4,444	1,607	„
Тамбовская	7,320	686	„
	48,063	12,963	512
Казанская	6,287	371	„
Пермская	6,131	529	„
Вятская	8,750	224	„
Симбирская	4,559	380	„
Пензенская	4,350	606	„
Самарская.	5,391	829	„
Саратовская	5,467	945	„
Астраханская.	800	158	„
	41,735	4,042	„
Земля Войска Донскаго .	1,137	50	„
Ставропольская	883	147	„
Оренбургская.	2,929	428	„
Тобольская	3,341	715	„
Томская	2,024	377	„
Семипалатинская область .	19	„	„
	5,384	1,092	„
Енисейская	700	235	„
Иркутская.	447	221	„
Забайкальская область . .	369	92	„
	1,516	548	„
Итого . .	158,892	25,257	1,911

Приведенныя данныя хотя далеко не могутъ служить прямымъ указаніемъ на этнографическій складъ рекрутскаго контингента, но даютъ возможность сдѣлать лишь нѣсколько приблизительный разсчетъ, по которому цифру великороссовъ

Digitized by Google

можно опредѣлить въ 80 процентовъ всего рекрутскаго контингента (*).

Приведенныя цифры о числѣ рекрутовъ, сверхъ того, имѣютъ для насъ значеніе уже потому, что находятся въ связи съ предметомъ вѣдѣнія командующихъ войсками въ военныхъ округахъ.

Отправленіе рекрутовъ на службу было произведено по высочайше утвержденному росписанію. Рекруты были отправлены: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Отправленіе рекрутскихъ партій по назначенію было начато немедленно по открытіи присутствій въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Всего было отправлено по 1-е мая 1864 года 163,736 человѣкъ, принятыхъ во время набора и послѣ онаго по различнымъ случаямъ.

Во время слѣдованія бѣжало 59 чел., умерло 20 чел., сдано въ госпитали 1,376 чел., предано суду 8 человѣкъ.

Рекруты были отправлены въ числѣ 593 рекрутскихъ партій, изъ которыхъ 123 партіи, въ числѣ 34,484 человѣкъ, слѣдовали на вольнонаемныхъ подводахъ, чѣмъ не только выиграно время и сбережены силы и здоровье рекрутовъ, но и сокращены расходы казны на сумму болѣе 7,000 р. сер.

Изъ общаго числа рекрутовъ, 87,000 человѣкъ сданы въ войска, а остальные сданы частію на мѣстахъ набора, частію въ ближайшія войска.

Препровожденіе рекрутовъ по вновь введенному порядку, преимущественно въ собственной одеждѣ, въ сопровожденіи самаго незначительнаго конвоя, представляло относительно числа бѣжавшихъ, заболѣвшихъ и умершихъ рекрутовъ еще болѣе благопріятные результаты, нежели первый рекрутскій наборъ 1863 года, несмотря на суровое зимнее время, въ которое партіи слѣдовали по назначенію. Сравнительныя цифры обоихъ наборовъ 1863 года и набора 1855 года представляютъ слѣдующія данныя:

(*) Было бы весьма желательно имѣть опредѣленныя свѣдѣнія о племенномъ составѣ рекрутскаго контингента, о составѣ по языку, по вѣроисповѣданіямъ, по образованію, по занятіямъ, по сословіямъ и пр.

Digitized by Google

	Въ 1855 г.	Въ 1863 году.	
		1-й наборъ	2-й наборъ
Всего отправлено рекр.	147,305	95,494	141,328
Заболѣло	7,506	1,251	1,135
Умерло	126	38	16
Бѣжало	161	30	42

Цифры эти, сравнительно съ общими числами отправленныхъ рекрутовъ, составляютъ слѣдующія отношенія:

	Въ 1855 г.	Въ 1863 году.	
		1-й наборъ.	2-й наборъ.
Заболѣвшихъ	1 : 19	1 : 76,3	1 : 124,5
Умершихъ	1 : 1,169	1 : 2,513	1 : 8,833
Бѣжавшихъ	1 : 915	1 : 3,183	1 : 3,365

Значительное уменьшеніе числа заболѣвшихъ и умершихъ свидѣтельствуетъ о раціональныхъ мѣрахъ препровожденія, а также и выбора рекрутовъ. Болѣе половины бѣжавшихъ было изъ числа поступившихъ по найму и изъ татаръ сѣверо-восточныхъ губерній.

Объ образованіи рекрутовъ на мѣстахъ набора мы сообщали подробныя свѣдѣнія въ статьѣ „Формированіе рекрутовъ послѣдняго набора“ (*).

Стоимость рекрутовъ обществамъ составляла расходы на обмундированіе, награжденіе рекрутовъ, провозъ и содержаніе рекрутовъ и ихъ подставныхъ, и пр.

Цифры стоимости рекрутовъ обществамъ, въ два послѣдніе набора, чрезвычайно разнообразны не только въ разныхъ губерніяхъ, но даже въ различныхъ обществахъ одной и той же губерніи. Въ губерніяхъ восточной полосы, наиболѣе удаленныхъ отъ бывшихъ въ западномъ краѣ волненій, сдача рекрутовъ обходилась значительно дешевле, нежели въ губерніяхъ западныхъ и близко къ нимъ прилегающихъ. Такъ, напримѣръ, губерніи: Астраханская, Вятская, Казанская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Симбирская и другія къ нимъ ближайшія, употребляли, среднимъ числомъ, на сдачу рекрутовъ отъ 24 руб. до 27 руб. 64 коп., между тѣмъ какъ въ первый наборъ губернія Виленская употребляла на это 77 руб. 77½ коп., Ковенская 49 р. 68 коп., Смоленская 34 руб. и Могилевская

(*) См. „Военный Сборникъ“ за 1864 г., № 9. „Русское Военное Обозрѣніе“.

Digitized by Google

31 р. 58 коп., а во второй наборъ губернія Курляндская 65 руб. 24½ коп., Эстляндская 55 руб. 61 коп., Лифляндская 34 руб. 60 коп. и Смоленская 31 руб. 42 копѣйки.

Въ наибольшей части губерній дороговизна сдачи рекрутовъ находилась въ слѣдующей постепенности между сословіями: высшая цѣнность рекрута приходилась на долю временно-обязанныхъ крестьянъ, затѣмъ слѣдовали крестьяне государственные, и, наконецъ, наименьшая стоимость встрѣчалась у крестьянъ удѣльныхъ и мѣщанъ. Въ западныхъ же и остзейскихъ губерніяхъ высшая стоимость падала на мѣщанъ и въ особенности евреевъ, а также на однодворцевъ и вольныхъ людей. Такъ въ послѣдній наборъ въ Курляндской губерніи сдача рекрутовъ мѣщанамъ обошлась: христіанамъ въ 65 р. 2 к., а евреямъ въ 125 руб. 70 коп., въ Эстляндской губерніи мѣщанамъ-христіанамъ и вольнымъ людямъ въ 96 руб. 25¾ коп. и въ Лифляндской мѣщанамъ 39 р. 20 к.

Вообще средняя стоимость рекрута обществамъ, за два послѣдніе набора, можетъ быть выражена слѣдующими цифрами:

По первому набору 1863 года. Въ губерніяхъ восточной полосы 28 р. 44 коп., въ губерніяхъ западной полосы 36 руб. 12 коп. Средняя 32 р. 28 коп.

По второму набору 1863 года. Въ губерніяхъ восточной полосы 28 р. 6 к., въ губерніяхъ западной полосы 41 р. 92 к. Средняя 34 р. 99 коп.

О стоимости рекрутовъ военному министерству. Предметы расходовъ военнаго министерства по рекрутскимъ наборамъ составляютъ: заготовленіе суконъ и прочихъ вещей обмундированія, шитье и перевозка вещей, полушубковъ, прогоны наблюдающимъ за производствомъ набора и другіе мелочные расходы.

Въ слѣдующей таблицѣ представлены расходы по обоимъ наборамъ 1863 года и средняя стоимость каждаго рекрута для военнаго вѣдомства.

	Въ 1863 году.	
	Въ 1-й наборъ.	Во 2-й наборъ.
На заготовленіе суконъ до. .	682,000 р.	1,168,500 р.
— — прочихъ вещей до	489,500 —	851,000 —
— шитье вещей до	152,500 —	260,500 —

Digitized by Google

— перевозку вещей и мелочные расходы до	124,000—	213,000 —
— полушубки до	317,000—	227,500 —
	1,765,000—	2,720,500 —
Средній расходъ на одного рекрута	18 р. 65 к.	16 р. 71 к.(*)

О стоимости рекрутовъ казнѣ. Предметы расходовъ государственнаго казначейства по рекрутскимъ наборамъ составляютъ: жалованье рекрутамъ, продовольствіе и препровожденіе ихъ до назначенныхъ мѣстъ и другія надобности по набору.

На эти предметы израсходовано въ первый наборъ до 832,994 р. 49 к. (**), что по разсчету составляетъ для одного рекрута около 9 р. 25 коп.

О расходахъ на этотъ предметъ по второму набору 1863 года свѣдѣній еще не получено, но, по разсчету стоимости перваго набора, 9 р. 25 к., и сообразно съ числомъ принятыхъ во второй наборъ рекрутовъ, можно заключить, что казною израсходовано около 1,460,000 руб.

Согласно приведеннымъ разсчетамъ, *поставка каждаго рекрута* обходится приблизительно: государственному казначейству 9 руб. 25 к., военному министерству 17 р. 68 к., обществамъ 33 р. 63 к.; всего 60 руб. 56 коп.

Объ успѣхѣ производства набора. Изъ донесеній наблюдавшихъ за производствомъ набора видно, что онъ шелъ вездѣ успѣшно и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кончился даже ранѣе назначеннаго срока, несмотря на то, что это былъ второй наборъ въ теченіе одного года и притомъ число требуемыхъ рекрутовъ было вдвое болѣе противъ перваго набора.

Успѣхъ набора приписывается: назначенію рекрутскихъ присутствій въ каждомъ уѣздномъ городѣ; исправности, съ которою сдавались рекруты бывшими помѣщичьими крестьянами; отсутствію страха къ военной службѣ, вслѣдствіе избавленія

(*) Разсчетъ стоимости рекрута по второму набору 1863 г. показанъ на 162,600 человѣкъ, въ числѣ которыхъ, сверхъ рекрутовъ, поступившихъ во время набора, считаются и поступившіе, по равнымъ случаямъ, и послѣ окончанія набора. Меньшая средняя стоимость рекрута этого набора происходитъ потому, что въ разсчетъ приняты полушубки не на всѣхъ рекрутовъ, а только на тѣхъ, которые были обмундированы по рекрутской формѣ.

(*) Въ эту сумму не вошли, по неполученій свѣдѣній, губерніи: Томская, Иркутская, Нижегородская и Ставропольская, Земля Войска Донскаго и области Забайкальская и Якутская.

Digitized by Google

нижнихъ чиновъ отъ тѣлеснаго наказанія, и вообще отъ значительнаго улучшенія солдатскаго быта и т. п. Кромѣ того, изъ дѣлъ военнаго министерства видно, что на успѣхъ набора имѣло также весьма значительное вліяніе сильное всеобщее патріотическое настроеніе, возбужденное современными обстоятельствами. Такъ множество лицъ податныхъ сословій, которымъ не приходилось поступить въ рекруты по набору, брали увольнительныя свидѣтельства отъ своихъ обществъ и обращались съ просьбами принять ихъ въ войска, расположенныя въ западномъ краѣ, безъ всякаго зачета, отказываясь идти въ службу за вознагражденіе по найму. Донесенія наблюдавшихъ за производствомъ набора указываютъ также, что во многихъ губерніяхъ жители выставляли безвозмездно подводы для сопровожденія рекрутовъ до предѣловъ своей губерніи или до сборныхъ пунктовъ, отстоящихъ отъ мѣстъ пріема иногда до 500 верстъ, провожали партіи съ молебствіемъ, съ радушіемъ угощали на свой счетъ новобранцевъ и т. п.

Лицами, наблюдавшими за производствомъ набора, кромѣ общихъ донесеній по набору, доставлены еще, по требованію комиссіи, высочайше учрежденной для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, замѣчанія о томъ, какіе вообще недостатки встрѣчаются у насъ въ рекрутскихъ системахъ и какія мѣры могли бы ихъ устранить, какое вліяніе и послѣдствія имѣли дарованныя новыя льготы и какимъ образомъ общества ими воспользовались, и т. п. Всѣ доставленныя замѣчанія вообще весьма удовлетворительны, и многія изъ нихъ, безъ сомнѣнія, послужатъ комиссіи богатымъ матеріяломъ для будущей ея дѣятельности.

Большая часть донесеній указываетъ на несостоятельность существующихъ у насъ очередной и жеребьевой системъ отправленія рекрутской повинности, въ особенности жеребьевой системы, опредѣленной для мѣщанскихъ обществъ, которая повсемѣстно возбуждала многочисленныя справедливыя жалобы со стороны сихъ обществъ.

Въ крестьянскихъ обществахъ вызывали неудовольствія слѣдующія дѣйствія:

а) Неправильное примѣненіе сельскими сходами основныхъ началъ, постановленныхъ волостными сходами.

б) Назначеніе въ рекруты за дурное поведеніе, неплатежъ повинностей и т. д.

Digitized by Google

в) Непризнаніе обществами семейныхъ раздѣловъ.

г) Неисключеніе нѣкоторыхъ членовъ семействъ изъ числа работниковъ по старости или неспособности.

д) Назначеніе младшихъ по очереди семей, но уходящихъ изъ лѣтъ, при существованіи старшихъ.

г) Вообще неправильное и произвольное назначеніе семействъ къ отправленію рекрутской повинности.

Такъ какъ коренныя преобразованія системъ отправленія рекрутской повинности не могли быть сдѣланы комисіею нынѣ же, т. е. до утвержденія еще главныхъ основаній для новаго рекрутскаго законодательства, то комисія, на основаніи переданныхъ ей замѣчаній наблюдавшихъ за ходомъ набора и мнѣній губернаторовъ по сему предмету, а равно предположеній, имѣющихся уже въ виду для новаго „Рекрутскаго Устава", признала возможнымъ допустить для набора 1865 года, сверхъ облегченій, вошедшихъ въ манифестъ 27-го іюня 1863 года, еще нѣкоторыя новыя, которыя, не предрѣшая основныхъ вопросовъ будущаго „Рекрутскаго Устава", устранятъ затрудненія, существующія еще у насъ безъ крайней необходимости при исполненіи рекрутской повинности, и будутъ служить къ болѣе уравнительной раскладкѣ ея. Предположенія о семъ комисіи, удостоившіяся уже высочайшаго утвержденія и вошедшія въ манифестъ 27-го сентября прошлаго года о предстоящемъ наборѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

„1) Воспрещено представлять въ мѣста пріема подставныхъ болѣе половины всего числа рекрутовъ, слѣдующихъ съ участка, если участокъ по разсчету ставитъ болѣе трехъ рекрутовъ; на трехъ же рекрутовъ дозволено представлять двухъ подставныхъ, а на одного рекрута—одного подставнаго."

До настоящаго времени законъ не опредѣлялъ числа представляемыхъ подставныхъ; существовало только воспрещеніе представлять болѣе одного подставнаго на каждаго рекрута, но это высшее число, въ избѣжаніе всякаго повода къ отвѣтственности, почти вездѣ принималось за нормальное: такъ, вслѣдствіе этого, въ послѣдній наборъ болѣе 122,000 молодыхъ людей были оторваны отъ занятій и доставлены въ мѣста пріема, чрезъ что и земство было отягощено излишнимъ расходомъ и семьи были лишены, хотя временно, но безъ всякой необходимости, работниковъ. Постановленное нынѣ точное опредѣленіе числа подставныхъ, и притомъ въ гораздо меньшихъ противъ

Digitized by Google

прежняго размѣрахъ, весьма важно въ экономическомъ отношеніи какъ для земства, такъ и для частныхъ семей.

„2) Губернаторамъ предоставлено право всѣмъ очереднымъ и жеребьевымъ, подлежащимъ въ объявленный наборъ рекрутству, давать отсрочки, если они о томъ просить будутъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающееся по окончаніи отсрочки время, смотря по имѣющимся средствамъ сообщенія, было достаточно для явки въ рекрутскій участокъ *къ началу набора.*“

Существовавшій до настоящаго времени законъ былъ крайне стѣснителенъ для находящихся внѣ своего участка людей, состоящихъ на первой или второй очереди или подлежащихъ призыву къ жеребью, воспрещая, по истеченіи десяти дней послѣ объявленія манифеста о наборѣ, держать у себя на квартирѣ, въ наймѣ, работѣ или услуженія, подобной категоріи лицъ, со взысканіемъ за нарушеніе сего правила, какъ за держаніе людей безъ видовъ. Хотя же государственнымъ крестьянамъ, отправляющимъ повинность по жеребьевой системѣ, и было предоставлено право являться въ свой участокъ только *прежде выниманія жеребья* или покрайней мѣрѣ *прежде начатія сдачи рекрутовъ*, но правомъ этимъ крестьянину было трудно воспользоваться, ибо, на основаніи вышеприведеннаго закона, его никто не держалъ, изъ опасенія взысканія какъ за укрывательство бѣглаго. Съ постановленіемъ нынѣ новаго по этому предмету правила, подобнымъ лицамъ не будетъ уже предстоять надобность, за нѣсколько мѣсяцевъ до набора, оставлять всѣ свои занятія и отказываться отъ всякаго заработка, тѣмъ болѣе въ городахъ, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ есть полная возможность въ нѣсколько дней или часовъ явиться въ участокъ къ началу набора.

„3) Всѣмъ отсутствующимъ изъ своихъ рекрутскихъ участковъ, по законнымъ паспортамъ, если они будутъ находиться на очереди или подъ жеребьемъ, и по тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзнямъ будутъ считать себя неспособными къ военной службѣ, предоставлено право, *въ теченіе шести недѣль* со времени объявленія манифеста о наборѣ, обращаться въ ближайшее къ мѣсту ихъ жительства губернское рекрутское присутствіе съ просьбою объ освидѣтельствованіи ихъ въ годности къ военной службѣ. Если, при такомъ освидѣтельствованіи, они будутъ признаны негодными, то губернскія рекрутскія присутствія снабжаютъ ихъ свидѣтельствомъ на простой бумагѣ, съ

Digitized by Google

прописаніемъ въ чемъ негодность ихъ заключается, а лицо, подвергшееся освидѣтельствованію, можетъ, буде пожелаетъ, вмѣсто личной явки, представить въ свой рекрутскій участокъ выданное ему свидѣтельство *къ началу набора.*"

По „Рекрутскому Уставу", всѣ подлежащіе рекрутству обязаны отправлять эту повинность въ томъ именно рекрутскомъ участкѣ, къ которому принадлежатъ, и являться для того въ свой участокъ, если они состоятъ на очереди или подъ жеребьемъ, даже тогда, когда они къ военной службѣ неспособны и по этой причинѣ уже были забракованы въ предшествующіе наборы. Вслѣдствіе сего въ каждый наборъ значительное число лицъ отрывались отъ промысловъ и являлись въ свои участки для того только, чтобы удостовѣрить или возобновить удостовѣреніе въ ихъ неспособности къ военной службѣ. Настоящимъ постановленіемъ вполнѣ устраняются столь безполезныя и убыточныя для народа условія.

„4) Дозволена свободная продажа квитанцій отъ казны и по объявленіи манифеста о наборѣ."

Рекрутскій Уставъ" воспрещалъ, по объявленіи манифеста о наборѣ, продажу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій отъ казны, до окончанія того набора, т. е. именно въ то время, когда на квитанціи являются требованія. Такъ какъ подобное воспрещеніе, съ одной стороны, стѣсняетъ частныхъ лицъ, желающихъ себя замѣнить, а съ другой лишаетъ казну возможности выручить своевременно затраченныя ею на этотъ предметъ суммы, то признано полезнымъ означенный законъ отмѣнить.

„5) Квитанціи, принадлежащія частнымъ лицамъ въ собственность и могущія, на основаніи дѣйствующихъ нынѣ постановленій, быть обращаемы ими въ частную продажу, дозволено покупать безпрепятственно всѣмъ желающимъ, безъ указанныхъ въ „Рекрутскомъ Уставѣ" ограниченій, относительно принадлежности покупщика и продавца къ одному и тому же сословію и губерніи, городу, посаду или мѣстечку."

Передача квитанцій между крестьянами допускается закономъ при условіи, если передающій и принимающій принадлежатъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, а семейство передающаго не состоитъ на очереди или подъ жеребьемъ. Мѣщанамъ также разрѣшено передавать квитанціи не иначе, какъ обывателямъ того же города, посада или мѣстечка, къ которому принадлежитъ самъ передающій. Ма-

Digitized by Google

нифестомъ 27-го іюня 1863 года, статьею 16-ю, предоставлено уже цѣлымъ *обществамъ* право пріобрѣтать квитанціи у частныхъ лицъ, хотя бы продающій не принадлежалъ къ одной и той же губерніи и къ одному и тому же сословію, къ которому принадлежитъ общество, покупающее квитанцію. Такъ какъ предоставленіе подобнаго же права свободной покупки и переуступки квитанцій частнымъ лицамъ должно значительно облегчить для несущихъ рекрутскую повинность средство замѣны, не представляя существеннаго затрудненія въ комплектованіи арміи, если нѣкоторыя изъ означенныхъ квитанцій и поступятъ такимъ образомъ нѣсколько ранѣе къ зачету, то признано возможнымъ существующія въ законахъ на сей предметъ ограниченія отмѣнить.

„6) Во время набора всякую квитанцію, законнымъ порядкомъ пріобрѣтенную, дозволено принимать за очередныхъ и жеребьевыхъ къ зачету, хотя бы она и не была внесена въ росписаніе казенной палаты, по „Рекрутскому Уставу“ составляемое.“

По закону, квитанціи, выданныя послѣ заключенія въ казенной палатѣ установленнаго росписанія, не могутъ быть въ тотъ наборъ зачитаемы, а отлагаются до наборовъ будущихъ; изъятія изъ сего правила допускаются по просьбамъ владѣльцевъ квитанцій не иначе, какъ по сношенію подлежащаго министра съ военнымъ министромъ о возможности просимаго зачета. Существованіе этого закона причиняло лицамъ, несущимъ рекрутскую повинность, огромный ущербъ, иногда не вознаградимый. По малограмотности народа, ему не вполнѣ извѣстны законоположенія о квитанціяхъ, и потому въ минувшіе наборы были случаи, что многіе истратившіе послѣднія деньги на покупку квитанцій должны были все-таки идти въ рекруты, потому что квитанція оказалась не внесенною въ росписаніе казенной палаты. Посему признано справедливымъ ограниченіе это отмѣнить.

„7) Отвѣтственность за укрывшихся отъ рекрутства татаръ-мѣщанъ возложена на ихъ семейства.“

По закону отвѣтственность за укрывательство татаръ-поселянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ съ 1855 года возложена на семейства; но правило это не было распространено на города, посады и мѣстечки. Такъ какъ изъ донесеній по наборамъ видно, что въ мѣстахъ, гдѣ татары отправляютъ

Digitized by Google

рекрутскую повинность совмѣстно съ христіанскимъ населеніемъ, послѣднее отягчается этою повинностію частію укрывательствомъ татаръ, частію разными способами членовредительства, недоступными для преслѣдованія судебнымъ порядкомъ, и вообще не проходитъ набора, чтобы за укрывшихся очередныхъ татаръ не ушли въ рекруты подочередные, по большей части изъ русскихъ, то признано необходимымъ, до изданія общихъ мѣръ, могущихъ предупредить укрывательство татаръ отъ рекрутства, постановить изложенное правило.

„8) Единственнымъ сыновьямъ государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ, вступившихъ въ бракъ со вдовами или вдовцами, у которыхъ есть сыновья отъ прежнихъ браковъ, предоставлены тѣ же преимущества при призывѣ къ жеребью, какія постановлены въ отношеніи единственныхъ у родителей наличныхъ сыновей.“

По „Рекрутскому Уставу“, наличные единственные сыновья въ многорабочихъ семействахъ призываются по третьему разряду, что почти равносильно освобожденію, при чемъ сельскимъ и волостнымъ сходамъ предоставлено даже совсѣмъ освобождать нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ жеребья, по особымъ уважительнымъ обстоятельствамъ. Тѣ же права признано справедливымъ предоставить нынѣ и поименованнымъ выше лицамъ, въ томъ уваженіи, что изъятіе дѣлается въ этомъ случаѣ не въ пользу дѣтей, а въ пользу ихъ родителей.

„9) Волостнымъ и участковымъ сходамъ предоставлено право переводить призванныхъ къ исполненію набора молодыхъ людей изъ перваго разряда во второй и третій и изъ втораго въ третій, безъ представленія о томъ на утвержденіе палатъ государственныхъ имуществъ, но съ тѣмъ, чтобы рѣшенія объ этомъ сходовъ были постановлены *до вынутія въ участкѣ жеребьевыхъ нумеровъ.*“

Такъ какъ, при сужденіяхъ о подобномъ перечисленіи работника изъ высшаго въ низшій разрядъ, домохозяинъ представляется со всѣми членами семейства, лично, какъ сельскому, такъ и волостному осхдамъ, слѣдовательно ихъ приговоръ только и можетъ быть дѣйствителенъ, утвержденіе же, требуемое отъ палаты, составляетъ не болѣе, какъ формальность, стѣснительную однако для несущихъ рекрутскую повинность,— то признано возможнымъ требуемое закономъ утвержденіе отмѣнить.

Digitized by Google

„10) Общее число рекрутовъ, слѣдующихъ съ крестьянъ вѣдомства государственныхъ имуществъ каждой губерніи, съ присоединеніемъ къ нему оставшихся на нихъ отъ минувшаго набора рекрутскихъ долей, опредѣлено распредѣлять между рекрутскими ихъ участками не по числу ревизскихъ душъ, а по числу записанныхъ въ призывные списки молодыхъ людей, которымъ къ 1-му января 1864 года исполнилось 21 годъ отъ роду. При чемъ, вслѣдствіе измѣняемой раскладки рекрутовъ, уравнять между волостями и обществами государственныхъ крестьянъ, по ихъ окладному числу душъ, и издержки, опредѣленныя на сдачу рекрутовъ.“

До настоящаго времени, изъ каждой волости призывалось для исполненія набора то число молодыхъ людей, какое въ данное время въ ней находилось. Въ общемъ населеніи государства, число лицъ опредѣленнаго возраста составляетъ всегда извѣстный процентъ, но въ отдѣльныхъ волостяхъ число это подвергается ежегоднымъ колебаніямъ, и потому повинность никогда не можетъ быть уравнительна.

Та волость, въ которой при объявленіи набора болѣе молодыхъ людей, можетъ исполнить этотъ наборъ безъ особаго обремененія, между тѣмъ какъ волость, въ которой число молодыхъ людей невелико, находится въ необходимости иногда отдавать все свое молодое поколѣніе. Раскладка набора на молодыхъ людей не волости, а всей губерніи, конечно, должна значительно уравнять и облегчить рекрутскую повинность цѣлаго населенія. Если же она не можетъ еще вполнѣ уравнять повинность между цѣлымъ населеніемъ, то, во всякомъ случаѣ, она ближе къ справедливости, ибо разность въ числѣ молодыхъ людей между губерніями не можетъ быть такъ же значительна, какъ она представляется между отдѣльными волостями относительно губерніи. Сообразно этой новой раскладкѣ, и денежная повинность обществъ по набору также должна уравняться, разлагаясь на цѣлую губернію, а не упадая на отдѣльныя волости.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ упомянуть, что, согласно съ требованіями высочайше учрежденной комисіи для пересмотра „Рекрутскаго Устава“, на лицъ, командированныхъ для наблюденія за производствомъ, назначеннаго высочайшимъ манифестомъ 23-го сентября, рекрутскаго набора 1865 года, съ 15-го января по 15-е февраля, возложено доставить въ коми-

Digitized by Google

сію замѣчанія относительно удобопримѣнимости вновь установленныхъ правилъ, а также соображенія касательно новыхъ постановленій, въ видахъ возможнаго облегченія рекрутской повинности.

ВОЕННО-ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ прошломъ „Обозрѣніи“ была помѣщена первая статья „*О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи*“, въ которой изложенъ общій взглядъ на главныя основанія, которыхъ держалось военное министерство при разработкѣ положенія о военно-окружномъ управленіи; затѣмъ было подробно разсмотрѣно и объяснено значеніе *начальника дивизіи полевыхъ войскъ*. Въ ниже помѣщаемой статьѣ разсмотрѣно значеніе и кругъ дѣятельности *окружнаго интенданта* и *командующаго войсками въ округѣ*.

О СООТНОШЕНІИ ВЛАСТЕЙ ВЪ ВОЕННО-ОКРУЖНОМЪ УПРАВЛЕНІИ (*).

(*Статья вторая.*)

Окружный интендантъ.

По военно-хозяйственной части главнымъ исполнителемъ въ окружной системѣ является окружный интендантъ. Сфера его дѣятельности совершенно иная, чѣмъ сфера начальника дивизіи, почему и въ обстановкѣ ея мы встрѣчаемъ отношенія, нѣсколько отличныя отъ тѣхъ, которыя видѣли по командной части; но самый принципъ этихъ отношеній—*обезпеченіе самостоятельности исполнителя*, и здѣсь проведенъ во всей своей силѣ.

Цѣль учрежденія интенданства заключается въ децентрализаціи лежащихъ на военномъ министерствѣ обязанностей по удовлетворенію войскъ и военныхъ учрежденій предметами денежнаго, провіантскаго, вещеваго и госпитальнаго довольствій и въ подчиненіи этого удовлетворенія болѣе дѣйствительному контролю.

Намъ нѣтъ надобности входить здѣсь въ подробный разборъ причинъ, заставившихъ министерство стремиться къ этой реформѣ: онѣ уже не разъ были объясняемы въ нашемъ журналѣ. Достаточно припомнить, что, до введенія округовъ, всѣ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1864 года, № 284 и № 290, статьи г. О., подъ тѣмъ же названіемъ.

Digitized by Google

провіантскія операціи, за исключеніемъ операцій пяти полевыхъ интендантствъ (бывшихъ уже совершенно независимыми отъ министерства), и всѣ комисаріятскія операціи, на всемъ пространствѣ имперіи, сосредоточивались непосредственно въ самомъ министерствѣ, т. е. въ его департаментахъ, дѣйствовавшихъ черезъ губернскихъ оберъ-провіантмейстеровъ и комисаріятскія комисіи, самостоятельность которыхъ могла быть тѣмъ меньшая, чѣмъ меньшее обезпеченіе представлялъ канцелярскій контроль, ихъ провѣрявшій.

Децентрализація была необходима. Но вопросъ: на какихъ началахъ она состоялась? Прежде, чѣмъ отвѣтить на это, надо вникнуть въ самую сущность тѣхъ обязанностей, съ которыми сопряжено удовлетвореніе военныхъ потребностей.

Съ перваго же взгляда можно видѣть, что эти обязанности гораздо сложнѣе обязанностей командныхъ и никакъ не могутъ быть передаваемы отдѣльнымъ лицамъ, подъ тѣми же самыми условіями, подъ которыми передается управленіе войскъ. Въ войсковомъ управленіи отношенія просты и постоянны; извѣстному лицу вѣряются двѣ, четыре, двѣнадцать тысячъ человѣкъ, и съ этою опредѣленною величиною, имѣющею опредѣленный кругъ дѣятельности, сообразуется и самая мѣра даваемой лицу власти. Всѣ ея соображенія и распоряженія ограничиваются *употребленіемъ*, согласно правительственнымъ видамъ, *все одной и той же части*. Лицо не можетъ ее расходовать, напротивъ всѣ его обязанности клонятся къ тому, чтобъ ее сберегать. Понятно, что, при такомъ постоянствѣ отношеній, закону легко опредѣлять ихъ во всей точности, а случаи, не допускающіе преждевременнаго рѣшенія, предоставлять личной иниціативѣ начальника части. Въ хозяйствѣ—не то. Оно все состоитъ въ безпрерывномъ расходѣ и приходѣ; этихъ переливовъ нельзя охватить никакимъ постояннымъ закономъ, и, какъ бы ни были подробны его постановленія, они только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ доходить до конечныхъ рѣшеній, большею же частію должны останавливаться передъ ними.

Въ чемъ дѣйствительно заключаются обязанности *по удовлетворенію* войскъ и учрежденій? Начать съ того, что прежде еще чѣмъ приступить къ удовлетворенію, необходимо имѣть *что* удовлетворять: необходимо составить смѣту потребностямъ; сообразить планъ заготовленіямъ; привести этотъ планъ въ исполненіе. Только тогда, когда исполнены эти первыя, пред-

Digitized by Google

варительныя обязанности, наступаетъ время для втораго изъ исполненія—пріема заготовленій, и, наконецъ, для третьяго — по храненію заготовленныхъ предметовъ и ихъ расходованію.

Ясно, что если законъ можетъ дать, и дѣйствительно даетъ, точныя постановленія для послѣдняго рода обязанностей, во всей подробности опредѣляя: какъ что должно храниться, кому что и когда должно быть отпускаемо, онъ далеко не можетъ быть столь же безусловенъ въ опредѣленіи обязанностей, предшествующихъ удовлетворенію. Такъ, правильность пріема вещей онъ уже вынужденъ ограждать, сверхъ письменныхъ постановленій, еще особыми *образцами;* вынужденъ отдавать окончательное рѣшеніе дѣлъ на судъ довѣренныхъ лицъ, сличающихъ вещи съ образцами. По всѣмъ же операціямъ, составляющимъ самыя заготовленія, закону приходится ограничиваться лишь *общими указаніями той постоянной цѣли*, къ которой должны стремиться всѣ операціи (именно къ соблюденію интересовъ казны), и того порядка, въ которомъ онѣ должны производиться для возможно-успѣшнѣйшаго движенія ея. Здѣсь, при рѣшеніи частныхъ случаевъ, постановленія закона приходится самымъ широкимъ образомъ восполнять постановленіями, основанными на особомъ довѣріи. И чѣмъ большіе подлежатъ сужденію интересы, тѣмъ, очевидно, должна быть и большая гарантія въ томъ, что постановляемое по нимъ рѣшеніе будетъ основано на возможно вѣрномъ ихъ пониманіи и на возможно безпристрастнѣйшей ихъ оцѣнкѣ. Вотъ почему въ общей системѣ хозяйственнаго управленія власть не можетъ быть распредѣляема исключительно и всецѣло между *отдѣльными* лицами и необходимо должна имѣть еще *коллегіяльные центры*, *частныя* постановленія которыхъ дополняли бы *общія* постановленія закона. Вотъ почему и обязанности, возложенныя на интендантства, хотя и обнимаютъ всѣ отрасли исполненія, сопряженныя съ *удовлетвореніемъ*, обнимаютъ ихъ однако въ различной степени и по нѣкоторымъ отраслямъ должны были быть восполнены обязанностями, переданными коллегіяльнымъ учрежденіямъ.

Такимъ образомъ, для полноты обзора дѣятельности интенданта намъ придется касаться и дѣятельности коллегіяльныхъ хозяйственныхъ центровъ.

До введенія округовъ, такими центрами у насъ были: 1) военный совѣтъ, 2) общія присутствія провіантскаго и комиссаріятскаго департаментовъ и, наконецъ, 3) комиссаріятскія ко-

Digitized by Google

миссіи. Изъ этихъ учрежденій комиссаріатскія комиссіи, распредѣленныя внутри имперіи, могли бы быть весьма полезными *мѣстными* органами хозяйственной администраціи, но по составу своему и лежавшимъ на нихъ обязанностямъ далеко не удовлетворяли самому главному условію коллегіальныхъ учрежденій: быть *постановителями* рѣшеній, но *не исполнителями*. Въ нихъ, напротивъ, административныя обязанности смѣшивались съ исполнительными: онѣ сами распоряжали заготовленія (конечно, въ извѣстномъ кругѣ), сами принимали вещи, почти сами же себя и контролировали. Потому постановительная ихъ власть не могла быть велика, исполнительная же обращалась лишь во вредъ дѣлу, замедляя исполненіе обыкновенными коллегіальными формальностями.

Затѣмъ остальныя двѣ инстанціи обѣ находились въ Петербургѣ, и если имъ не приходилось дѣлать почти одну и ту же работу, то во всякомъ случаѣ онѣ работали въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ: общія присутствія департаментовъ, какъ и военный совѣтъ, могли судить о дѣлахъ не по лично извѣстнымъ имъ фактамъ, а по бумагамъ, по представленіямъ и отчетамъ, провѣрка которыхъ была крайне затруднительною.

Съ окружной системой это распредѣленіе хозяйственныхъ центровъ измѣнилось. Комиссаріатскія комиссіи уничтожены. Исполнительныя ихъ обязанности, вмѣстѣ съ тѣми, которыя лежали на оберъ-провіантмейстерахъ, перешли къ интендантамъ. Храненіе и пріемъ вещей, отданные тоже въ вѣдѣніе интендантовъ, организованы въ особыя, вполнѣ самостоятельныя, учрежденія: главные смотрители такъ называемыхъ *интендантскихъ складовъ* утверждаются не иначе, какъ высочайшимъ приказомъ; *пріемныя* же *комиссіи* составляются: изъ предсѣдателя, назначаемаго военнымъ министромъ, двухъ опытныхъ членовъ отъ войскъ, главнаго смотрителя склада и только одного члена, избираемаго самимъ интендантомъ. Наконецъ, власть бывшихъ общихъ присутствій департаментовъ передана, но еще въ болѣе обширномъ видѣ, *военно-окружнымъ совѣтамъ*, предсѣдательствуемымъ начальниками округовъ и состоящими каждый: изъ помощника командующаго войсками, начальника штаба, начальниковъ всѣхъ отдѣловъ окружнаго управленія и особаго члена, по выбору военнаго министра. Это-то вновь созданное коллегіальное учрежденіе и поставлено въ тѣсную связь съ интендантствомъ и служитъ ему ближайшимъ дополненіемъ. На него возложено: раз-

Digitized by Google

смотрѣніе, провѣрка и предварительное обсужденіе всѣхъ дѣлъ, восходящихъ изъ интендантства въ военный совѣтъ; наблюденіе за правильностію торговъ (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ самое производство торговъ); рѣшеніе различныхъ частныхъ случаевъ по хозяйственнымъ операціямъ; наконецъ, повѣрка отчетовъ по всѣмъ заготовленіямъ и по всѣмъ дѣйствіямъ интенданта. Нѣтъ надобности прибавлять, на сколько подобное учрежденіе, поставленное въ самомъ центрѣ хозяйственныхъ операцій, должно приносить болѣе пользы, чѣмъ прежнія департаментскія присутствія.

Очертивъ общую обстановку интенданта, можемъ посмотрѣть теперь и на то, какъ онъ въ ней дѣйствуетъ.

Вникая въ „Положеніе“, нетрудно замѣтить, что, опредѣляя обязанности и права интенданта, оно съ замѣчательнымъ искусствомъ удержало въ равновѣсіи два противоположныхъ условія: необходимость быть довѣрчивымъ къ лицу, какъ къ исполнителю, необходимость быть въ то же время осмотрительнымъ, чтобы излишнею довѣрчивостію не подвергнуть интересовъ казны напраснымъ рискамъ. Во всемъ, что точно опредѣляется самимъ закономъ, положеніе предоставило интенданту полную самостоятельность. Въ дѣлахъ же, не рѣшаемыхъ закономъ, оно оперлось на рѣшенія военнаго и военно-окружнаго совѣтовъ, ограничивъ инициативу интенданта лишь маловажными случаями. Но отъ подобнаго ограниченія исполнительная дѣятельность его ни въ чемъ однако не пострадала, ибо разъ, что состоялись рѣшенія военнаго или окружнаго совѣтовъ, эти рѣшенія дѣлаются для него закономъ и онъ осуществляетъ ихъ, не требуя уже ничьихъ указаній. Нѣкоторыя подробности объ обязанностяхъ и правахъ интенданта лучше выяснятъ нашу мысль и осязательно укажутъ, какую сильную помощь можетъ ожидать министерство отъ этого новаго учрежденія.

Окружной интендантъ есть дѣятельнѣйшій участникъ въ составленіи общей смѣты министерства (по интендантской части) и общаго плана всѣмъ заготовленіямъ. Роль его въ этихъ случаяхъ уже тѣмъ важна, что съ него начинается общая работа, что его труды служатъ первымъ основаніемъ, первыми данными для возводимаго зданія.

Ежегодно окружный индентантъ обязанъ составить смѣтныя исчисленія всѣмъ ожидаемымъ въ округѣ, по интендантскому управленію, доходамъ и всѣмъ предстоящимъ ему расходамъ.

Digitized by Google

Въ этихъ исчисленіяхъ онъ показываетъ потребность въ вещахъ и продуктахъ всю сполна, а сумму, требуемую на ихъ заготовленіе, разбиваетъ на два разряда: въ одномъ означаетъ сумму, соотвѣтствующую количеству предметовъ, которое можетъ быть заготовлено въ предѣлахъ самаго округа, въ другомъ же ту, которая соотвѣтствуетъ количеству предметовъ, подлежащему заготовленію въ другихъ округахъ.

Вмѣстѣ со смѣтой онъ соображаетъ и планы для постоянныхъ заготовленій (*), обозначая въ нихъ *предметы* заготовленій, *количество* (не только потребное для округа, но и то, которое *можетъ быть* заготовлено для другихъ округовъ), *цѣны* предшествовавшаго заготовленія, сложныя пятилѣтнія, и мѣстныя, имъ самимъ собранныя; *способы* заготовленій, наконецъ *время* и *пункты* заготовленій. Къ планамъ онъ прилагаетъ проекты и самыя условія для подрядовъ.

Понятна вся важность этой работы. Заявляемыя въ планахъ данныя о мѣстныхъ средствахъ къ удовлетворенію потребностей и о дѣйствительной стоимости предметовъ необходимо должны имѣть на общій планъ распредѣленія заготовокъ по всѣмъ округамъ. Потому-то „Положеніе“ обязываетъ интенданта собирать эти данныя со всевозможнымъ тщаніемъ (черезъ интендантство, чрезъ сношенія съ войсками и мѣстными статистическими комитетами), провѣрять ихъ, приводить въ систематическій порядокъ и составлять изъ нихъ описанія и таблицы, которыя во всякомъ случаѣ могутъ быть потребованы министерствомъ, могутъ быть также напечатаны и подвергнуты научной критикѣ.

„Положеніе“ не останавливается однако на таблицахъ: оно обязываетъ интенданта вносить всѣ смѣты и планы заготовленій въ окружный совѣтъ, который, во-первыхъ, провѣряетъ, правильно ли составлены смѣты, и если сочтетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ измѣненія, прилагаетъ эти измѣненія въ формѣ смѣтъ же, и, во-вторыхъ, провѣряетъ правильность составленія плановъ заготовленіямъ, въ особенности наблюдая, чтобы были вѣрно опредѣлены количество и цѣнность предметовъ и чтобы способы, пункты, время и самыя условія заготовленій соотвѣтствовали выгодамъ казны и частной промышленности, доставляя

(*) Къ нимъ относятся: 1) провіантъ и фуражъ; 2) вещи для обмундированія и снаряженія; 3) вещи госпитальныя; 4) продовольственные госпитальные припасы; 5) перевозки и суда; 6) вещи укупорочныя, кули и мѣшки.

Digitized by Google

полную возможность участвовать въ подрядахъ *коренныхъ* производителямъ.

Провѣренные подобнымъ образомъ смѣты и планы, очевидно, могутъ служить уже довольно надежнымъ матеріяломъ для составленія въ министерствѣ общей интендантской смѣты и общаго плана заготовленій.

Какъ видимъ, большая часть этой важной работы произошла внѣ министерства: оно въ семъ случаѣ весьма широко децентрализовало свои обязанности. Но пострадало ли отъ того дѣло? Очевидно, нѣтъ; оно только выиграло. Отнынѣ министерство будетъ получать для своихъ соображеній матеріялы болѣе основательные, лучше провѣренные, чѣмъ прежде. Общее же направленіе дѣлъ осталось, по прежнему, въ полной его власти, такъ какъ *оно само* окончательно рѣшаетъ, *что* и гдѣ именно должно быть заготовлено. Предложенныя окружными интендантствами комбинаціи лишь облегчаютъ его выборъ, его окончательное рѣшеніе.

Какъ же идетъ самое *исполненіе* смѣтъ и заготовленій?

Обработанныя главнымъ интендантствомъ смѣты получаютъ утвержденіе въ государственномъ совѣтѣ, а планы заготовленіямъ утверждаются военнымъ совѣтомъ. Затѣмъ тѣ и другіе разсылаются въ окружныя интендантства къ исполненію. Съ этой минуты они должны руководить интенданта совершенно въ той же мѣрѣ, какъ самый законъ, и потому во всемъ, что точно указывается смѣтой или утвержденными планами, „Положеніе“ даетъ интенданту полную самостоятельность исполненія, не требующую никакихъ добавочныхъ указаній, ничьихъ разрѣшеній. Такъ, по исполненію *смѣтъ*, онъ вполнѣ распоряжается суммами, опредѣленными на расходы, конечно, соблюдая, чтобы онѣ шли соотвѣтственно точному назначенію смѣты и не были перемѣщаемы изъ однихъ параграфовъ смѣты въ другіе. По *заготовленіямъ* же, если цѣны для нихъ опредѣлены военнымъ совѣтомъ, онъ утверждаетъ окончательно *всякіе подряды и поставки*, безъ *ограниченія суммы*, лишь бы торги по симъ подрядамъ и поставкамъ были произведены законнымъ порядкомъ, на точномъ основаніи условій, а состоявшіяся на нихъ цѣны, въ общей сложности, не превосходили цѣнъ, назначенныхъ совѣтомъ. Точно также и въ случаѣ продажи негодныхъ или ненужныхъ вещей, строеній, матеріяловъ и проч., по назначенію военнаго совѣта, онъ утверждаетъ торги по этой

Digitized by Google

продажѣ *на всякую сумму*, если она не ниже нормы, опредѣленной военнымъ совѣтомъ.

Очевидно однако, что на практикѣ должны довольно часто встрѣчаться заготовленія и другія хозяйственныя операціи, которыхъ условія не могутъ быть заранѣе и подробно опредѣляемы военнымъ совѣтомъ. Какая же роль интенданта въ подобныхъ случаяхъ? И здѣсь, на сколько возможно, ему оставлена значительная доля самостоятельности, и тѣмъ большая, чѣмъ самые случаи болѣе выполняютъ условій, обезпечивающихъ интересы казны; чѣмъ же этихъ условій менѣе, тѣмъ и исполнительная власть интенданта необходимо должна была быть болѣе ограничиваема и восполняема властію военно-окружнаго совѣта.

При всѣхъ заготовленіяхъ, интересы казны считаются наиболѣе обезпеченными, когда, во-первыхъ, *цѣны* для заготовленій *опредѣлены военнымъ совѣтомъ* и когда, во-вторыхъ, самыя заготовленія производятся съ *торговъ*, законнымъ порядкомъ. Потому мы и видѣли, что въ подобныхъ случаяхъ „Положеніе“ даетъ интенданту неограниченное право исполненія. Но лишь только одно изъ приведенныхъ условій не можетъ быть выполнено, „Положеніе“ уже ограничиваетъ рѣшеніе дѣлъ интендантомъ суммою въ 5,000 руб. сер., передавая власть рѣшенія на сумму до 25,000 руб. окружному совѣту. Когда же оба условія не выполнены, оно стѣсняетъ интенданта суммою въ 1,000 руб. сер. и даже самому окружному совѣту не даетъ права рѣшенія свыше 5,000 руб. сер.

Такъ, интенданту предоставлено: 1) утверждать всякіе подряды и поставки на сумму до 5,000 руб., хотя бы цѣны на нихъ и не были опредѣлены военнымъ совѣтомъ, но лишь бы суммы, для того потребныя были въ числѣ ассигнованныхъ смѣтою (или сверхсмѣтнымъ кредитомъ), *торги были бы произведены правильно*, а состоявшіяся на нихъ цѣны не превышали мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ и опредѣленныхъ финансовою смѣтою; 2) разрѣшать, въ случаяхъ, не оставляющихъ времени для производства *торговъ*, заготовленія коммерческимъ и комиссіонерскимъ способами наличными покупками предметовъ на сумму до 5,000 руб., если *цѣны для заготовленій опредѣлены* военнымъ совѣтомъ по планамъ постоянныхъ заготовленій. *Если же цѣны имъ не опредѣлены* (т. е. если не выполнены оба гарантирующія условія), то на сумму только до 1,000 руб. сер.

Digitized by Google

Эту же градацію въ рѣшеніи дѣлъ интендантомъ на сумму до 5,000 и 1,000 рублей и, соотвѣтственно сему, окружнымъ совѣтомъ до 25,000 и 5,000 руб. „Положеніе“ принято и по многимъ другимъ операціямъ, о которыхъ, впрочемъ, излишне было бы здѣсь распространяться.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, имѣющихъ срочный характеръ, „Положеніе“ должно ограждать интересы казны не ограниченіемъ *суммы*, свыше которой интендантъ безвластенъ постановлять рѣшенія, а *сроками*, далѣе которыхъ не должна идти его иниціатива. Такъ: 1) въ случаяхъ, когда отъ неожиданнаго увеличенія войскъ или ихъ передвиженій представится необходимость въ новомъ заготовленіи провіанта и фуража или перевозки сихъ продуктовъ и когда не остается времени ни для производства торговъ, ни на испрошеніе разрѣшенія окружнаго совѣта, интенданту разрѣшается распоряжаться заготовкой и перевозкой продовольствія въ размѣрѣ *мѣсячной* его потребности, немедленно донося окружному совѣту о всѣхъ обстоятельствахъ, вынудившихъ принять такую мѣру, и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ, и 2) въ исполненіи контрактовъ, а равно и въ коммерческихъ заготовленіяхъ, интенданту разрѣшается *давать отсрочки*, но ни въ какомъ случаѣ не болѣе, какъ на два мѣсяца, и притомъ когда дозволятъ то сроки залоговъ, когда отъ отсрочки не произойдетъ ущерба казнѣ, а въ текущемъ довольствіи войскъ замедленія; на отсрочки же свыше двухъ мѣсяцевъ испрашиваетъ разрѣшенія окружнаго совѣта (*).

Намъ остается сказать теперь нѣсколько словъ объ обязанностяхъ интенданта по *пріему*, *храненію* и *расходованію* предметовъ. Очевидно, что, при вновь введенной организаціи складовъ и новомъ способѣ пріемокъ, роль интенданта по отношенію къ этимъ операціямъ является уже весьма несложною и должна имѣть чисто инспекторскій характеръ. „Положеніе“ возлагаетъ въ семъ случаѣ на интенданта лишь наблюденіе: чтобы вещи *принимались* на точномъ основаніи установленныхъ правилъ, а *хранились* исправно и въ цѣлости. Въ отношеніи же отпуска довольствій оно непосредственно обязываетъ интенданта распоряжаться такъ, чтобы удовлетвореніе войскъ и учрежденій происходило въ *положенные сроки*.

(*) Какъ интенданту, такъ и окружному совѣту не разрѣшается однако давать отсрочекъ по такимъ заготовленіямъ, которыя получены интендантству для другихъ округовъ.

Digitized by Google

Нѣтъ надобности входить въ подробности тѣхъ правъ интенданта, которыя соединены съ этими обязанностями. Достаточно замѣтить, что инспекторская власть его надъ личнымъ составомъ подчиненныхъ ему исполнителей вполнѣ сходна съ властію начальника дивизіи и столько же обезпечена: правомъ выбора сихъ лицъ, взысканіями съ нихъ и представленіями ихъ къ наградамъ.

Изъ краткаго обзора дѣятельности интенданта намъ нетрудно будетъ вывести и общее заключеніе объ отношеніяхъ его къ различнымъ властямъ.

Интендантъ прежде всего намъ является какъ исполнитель *извѣстной части общихъ хозяйственныхъ распоряженій министерства*, потому естественно, что и направленіе и главный контроль дѣятельности интенданта принадлежатъ министерству. Отсюда проистекаетъ обязанность интенданта, кромѣ срочныхъ и періодическихъ донесеній и дѣлъ, представлять въ министерство отчеты о ходѣ заготовленій, отчеты о дѣятельности интендантства, донесенія о единовременныхъ и случайныхъ заготовленіяхъ, имъ самимъ разрѣшенныхъ; донесенія о всѣхъ сколько-нибудь важныхъ просрочкахъ, остановкахъ и несостоятельностяхъ въ исполненіи подрядовъ и поставокъ; объ утратахъ казеннаго имущества; о всякомъ неудовлетвореніи войскъ; о заимообразно сдѣланныхъ имъ отпускахъ; о начетахъ и взысканіяхъ, наконецъ, по отчетности—копіи съ ресконто и балансовые отчеты о денежныхъ и матеріяльныхъ капиталахъ.

Но какъ дѣятельность интенданта обусловливается извѣстнымъ мѣстомъ, то естественно, что она должна вполнѣ подчиняться надзору и повѣркѣ командующаго войсками округа, который есть мѣстный блюститель власти военнаго министра, мѣстный охранитель всѣхъ казенныхъ и войсковыхъ интересовъ. Потому-то интендантъ и обязывается доводить до свѣдѣнія командующаго войсками: о ходѣ операціонныхъ дѣйствій интендантства, о состояніи и свидѣтельствѣ вещевыхъ и денежныхъ капиталовъ, о степени удовлетворенія положенными окладами войскъ и учрежденій округа, а также и объ исполненіи тѣхъ приказаній, которыя командующій войсками законнымъ порядкомъ ему передалъ. Черезъ командующаго же войсками идутъ и всѣ представленія интенданта къ наградамъ.

Изъ всего сказаннаго можно вывести, что учрежденіемъ интендантствъ министерство вполнѣ достигло предположенной цѣ-

Digitized by Google

ли. Оно создало себѣ дѣятельныхъ помощниковъ по всѣмъ хозяйственнымъ операціямъ, децентрализовало значительную долю своихъ обязанностей, надежно оградило дѣятельность интендантовъ: въ обязанностяхъ предварительныхъ удовлетвореній—контролемъ военнаго совѣта, въ обязанностяхъ чисто исполнительныхъ—фактическимъ контролемъ командующаго войсками, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечило этимъ исполнителямъ возможно полную самостоятельность дѣйствій.

Командующій войсками.

Въ первой статьѣ мы уже упоминали, что окружная система провела весьма рельефныя грани между различными ступенями новой іерархіи, и чѣмъ выше поставила какое лицо, тѣмъ менѣе оставила ему формальнаго исполненія, тѣмъ болѣе надѣлила его обязанностями распорядительными и инспекторскими.

При прежней военной системѣ, формальное исполненіе по *командной* части восходило до самихъ корпусныхъ командировъ, несшихъ всѣ обязанности по управленію войскъ совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и начальники дивизій. Оба они одинаково учили, инспектировали войска и отвѣчали во всей подробности за ихъ благоустройство, и если различались въ чемъ-нибудь, то лишь въ нѣкоторыхъ правахъ, касавшихся личнаго состава подчиненныхъ, но не въ существѣ самой власти. По *хозяйственной* части формальное исполненіе восходило еще выше—до самаго министерства, т. е. до его департаментовъ, непосредственно и во всей подробности вѣдавшихъ всѣ дѣйствія провіянтмейстеровъ и комисаріятскихъ комисій и во многомъ исполнявшихъ совершенно одинаковыя съ ними обязанности.

Нынѣ, какъ мы видѣли, все командное исполненіе отошло къ начальникамъ дивизій, хозяйственное—къ интендантамъ. Этими лицами заканчиваются собственно *исполнительные органы.* Слѣдующія ступени военной іерархіи уже принадлежатъ *высшимъ* административнымъ обязанностямъ: распорядительнымъ, инспекторскимъ, контрольнымъ.

Первое лицо, которое мы здѣсь встрѣчаемъ, есть *командующій войсками округа.*

Мы уже неоднократно упоминали, что командующій войсками есть *мѣстный блюститель власти военнаго министерства.* Но посмотримъ, какъ его характеризуетъ самое „Положеніе“.

Digitized by Google

На первомъ планѣ „Положеніе“ указываетъ, что командующій войсками назначается по непосредственному усмотрѣнію государя, высочайшимъ приказомъ и указомъ правительствующему сенату; затѣмъ, что ему, какъ *главному мѣстному начальнику*, подчиняются всѣ находящіяся въ округѣ войска, всѣ военныя учрежденія, равно и всѣ воинскіе чины, временно или постоянно въ округѣ пребывающіе; наконецъ, что *основанія*, на какихъ подчиняются ему войска, опредѣляются сущностію „Положеній“: о немъ, объ управленіи дивизій и мѣстныхъ войскъ; а основанія подчиненія хозяйственныхъ учрежденій (интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и военно-медицинскаго) обусловливаются правами его, какъ предсѣдателя военно-окружнаго совѣта, наблюдающаго за точнымъ исполненіемъ во всѣхъ военныхъ учрежденіяхъ округа законовъ, постановленій и распоряженій военнаго министра.

Вникнувъ въ эту общую характеристику командующаго войсками, легко убѣдимся, что она вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ короткимъ опредѣленіемъ, которое мы ему постоянно давали. Дѣйствительно, характеръ власти окружнаго начальника вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру власти министерской, съ тою лишь разницею, что она (т. е. власть окружнаго) нѣсколько тѣснѣе и ограничивается предѣлами даннаго округа.

Какъ министръ, по занимаемому имъ въ іерархіи мѣсту, не есть непосредственный командиръ войскъ, а только общее начальственное надъ ними лицо, распоряжающее ими согласно изъявленіямъ высочайшей воли, такъ и командующій войсками въ округѣ не есть ихъ непосредственный командиръ, а только начальникъ-инспекторъ, распоряжающій ими согласно той же высочайшей волѣ, въ законномъ порядкѣ ему переданной. Личное, непосредственное командованіе надъ войсками (на правахъ ли главнокомандующаго, или командира отдѣльнаго корпуса) можетъ быть ввѣрено окружному начальнику лишь по особому высочайшему повелѣнію, при какихъ-либо исключительныхъ обстоятельствахъ, касающихся округа. При обыкновенномъ же теченіи дѣлъ, окружной власти (какъ и министерской) потому именно и нельзя быть ближайшею командною властію, что она есть исключительно *мѣстная* и не можетъ слѣдовать за войсками. Случаи, когда военныя дѣйствія ограничиваются постоянно однимъ и тѣмъ же райономъ (напримѣръ, какъ въ нашихъ пограничныхъ), крайне рѣдки; обыкновенно они требуютъ

Digitized by Google

болѣе или менѣе обширныхъ передвиженій. Потому понятно, что, за исключеніемъ упомянутыхъ случаевъ, ближайшимъ образомъ командовать войсками могутъ только тѣ лица, которыя могутъ съ ними двигаться. И раздѣлять это полное командованіе между лицами, всегда и всюду съ войсками слѣдующими, и тѣми, въ районѣ которыхъ они лишь временно находятся, значило бы ослаблять силу той отвѣтственности, которую, въ видахъ прочнаго устройства самой арміи, безусловно должны нести именно лица, водящія эти войска въ бой, отвѣчающія за нихъ въ бою. Кто прямой командиръ войскъ и полный за нихъ отвѣтчикъ въ бою, тотъ долженъ быть полнымъ ихъ командиромъ и прямымъ за нихъ отвѣтчикомъ и внѣ боя, гдѣ бы они ни находились.

Какъ власть военнаго министра и безъ командованія надъ войсками имѣетъ огромное значеніе, вѣдая другіе, важнѣйшіе государственные интересы, такъ и власть окружная, пользующаяся общимъ надъ войсками округа начальствованіемъ, несравненно болѣе высока вѣдѣніемъ другихъ интересовъ, тоже государственныхъ, но ограниченныхъ лишь извѣстнымъ райономъ. Подробности, которыя мы извлечемъ изъ „Положенія“, вполнѣ подтвердятъ нашу мысль; но прежде мы должны закончить сближеніе окружнаго начальника съ министромъ по хозяйственному управленію.

Здѣсь министръ дѣйствуетъ какъ предсѣдатель военнаго совѣта. Помимо совѣта онъ не можетъ приступить ни къ какой хозяйственной мѣрѣ. Совѣтъ служитъ министерству лучшей гарантіей въ правильности хода всѣхъ хозяйственныхъ операцій и въ равномѣрности сношеній его съ торговымъ людомъ, которыя легко могли бы колебаться, если бы находились подъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ чьей-либо личной иниціативы. Окружной начальникъ дѣйствуетъ по хозяйственной части подобнымъ же образомъ, т. е. только какъ предсѣдатель военно-окружнаго совѣта, и какъ бы ни были обширны и основательны личные его взгляды на военное хозяйство, они могутъ осуществляться лишь идя въ законномъ порядкѣ, черезъ совѣтъ. Окружному начальнику предоставлена полная *иниціатива предложеній*; *иниціатива же исполненія* могла бы въ семъ случаѣ лишь вредить дѣлу.

Такимъ образомъ, по характеру и существу своему, разсматриваемыя нами власти весьма сходны; но разница та, что

Digitized by Google

власть министерская, дѣйствуя на всемъ обширномъ пространствѣ имперіи, далеко не можетъ имѣть того *ближайшаго инспекторскаго начальствованія* надъ войсками и учрежденіями, какъ власть окружная, ограниченная лишь извѣстнымъ райономъ и потому самому болѣе способная лично, на мѣстѣ, удостовѣряться въ состояніи каждой части управленія, лично судить о соотвѣтствіи извѣстныхъ мѣръ съ мѣстными условіями края и своевременно приступать къ вызываемымъ безотложною необходимостію распоряженіямъ. Эти въ высшей степени важныя условія никогда не могутъ удовлетворительно выполняться центральною военною властію такого обширнаго государства, какъ наше. Потому именно правительство и нашлось вынужденнымъ ввести округи, чтобы были начальники, которые служили бы дополненіемъ власти министерства. Обезпечивъ и децентрализовавъ исполненіе, давъ ему въ руководство законъ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ децентрализовало и высшій контроль надъ симъ исполненіемъ и организовало мѣстную распорядительность. Такимъ образомъ, главныя условія, для которыхъ явилась окружная власть и на которыхъ она должна держаться, суть не командованіе войсками (въ командирахъ у насъ никогда недостатка не было, скорѣе былъ излишекъ), а ближайшій надзоръ за точнымъ соблюденіемъ всѣми исполнителями постановленій закона, мѣстный фактическій контроль надъ всѣми вѣтвями администраціи и своевременная распорядительность.

Такимъ именно и является лицо командующаго войсками, очерченное „Положеніемъ“.

Прежде всего оно даетъ командующему войсками обширную инспекторскую власть, изъ-подъ контроля которой не выходитъ ни одна отрасль военнаго вѣдомства.

Какъ начальникъ-инспекторъ, командующій войсками обязывается: 1) имѣть точныя свѣдѣнія о составѣ и состояніи всѣхъ войскъ и учрежденій округа; 2) наблюдать, чтобы законы и высочайшія повелѣнія исполнялись по точному ихъ смыслу, чтобы непосредственные начальники войскъ ненарушимо охраняли дисциплину и добрую нравственность и содержали свои части въ полномъ благоустройствѣ; 3) чтобы при квартированіи и передвиженіи войскъ не было отъ нихъ притѣсненія жителямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и войско удовлетворялось всѣмъ слѣдуемымъ имъ отъ земства сполна и своевре-

Digitized by Google

менно; 4) чтобы начальники войскъ безъ замедленія удовлетворяли законныя требованія гражданской власти; 5) чтобы распоряженія министерства по рекрутскимъ наборамъ исполнялись въ точности, а рекруты содержались и отправлялись должнымъ порядкомъ; 6) обязывается имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ безсрочно и временно-отпускныхъ въ округѣ и, въ случаѣ ихъ призыва, слѣдить за быстротою сбора, правильностію свидѣтельствованія и успѣшностію снаряженія; 7) онъ имѣетъ общее наблюденіе за правильнымъ ходомъ образованія войскъ и общій надзоръ за состояніемъ военно-учебныхъ заведеній; 8) слѣдитъ за успѣшнымъ производствомъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ и надлежащимъ содержаніемъ арестованныхъ воинскихъ чиновъ; 9) по военно-хозяйственной же части наблюдаетъ (согласно основаніямъ „Положенія“) за точнымъ исполненіемъ обязанностей отдѣлами военно-окружнаго управленія, за своевременнымъ и исправнымъ отпускомъ войскамъ и учрежденіямъ всѣхъ предметовъ, слѣдуемыхъ имъ по вѣдомствамъ помянутыхъ отдѣловъ, за составленіемъ и содержаніемъ интендантскихъ, артиллерійскихъ и госпитальныхъ запасовъ, за удовлетворительнымъ состояніемъ крѣпостей, укрѣпленій и воинскихъ зданій и, наконецъ, за успѣшнымъ ходомъ работъ въ крѣпостяхъ и заведеніяхъ округа.

Для удостовѣренія въ исправномъ состояніи войскъ и правильномъ исполненіи ими служебныхъ обязанностей, на командующаго войсками возложено производить имъ, по мѣрѣ надобности, полные или частные смотры; въ исправности же хозяйственныхъ учрежденій ему поручается удостовѣряться посредствомъ ревизій и осмотровъ. Для сихъ повѣрокъ онъ выбираетъ время по собственному усмотрѣнію и производитъ ихъ лично или черезъ помощника и другихъ довѣренныхъ лицъ; замѣченные безпорядки исправляетъ и прекращаетъ, а злоупотребленія преслѣдуетъ по законамъ.

Вообще все то, что совершается войсками и учрежденіями округа, подлежитъ вѣдѣнію, надзору или наблюденію командующаго войсками. Но, очевидно однако, что степень этого надзора должна быть такова, чтобы она не обращалась въ ущербъ дѣлу, не переходила бы сама въ исполненіе и не нарушала правильной дѣятельности лицъ, непосредственно вѣдающихъ и отвѣчающихъ за свои части. Точное соблюденіе границъ надзора въ особенности важно по тѣмъ предметамъ, стройное раз-

Digitized by Google

витіе которыхъ существенно зависитъ отъ единства направляющаго ихъ взгляда, отъ общей связи между однородными частями, распредѣленными по всему государству. Таковы, напримѣръ, строевое образованіе войскъ, военно-учебная часть, военно-судная часть, техническія заведенія и работы, наконецъ общія хозяйственныя операціи. Каждая изъ этихъ частей имѣетъ свое центральное вѣдомство (*), спеціяльно направляющее ея дѣятельность; вліяніе *личнаго взгляда* окружнаго начальника могло бы только нарушить правильность стремленій ихъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ, потому-то здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, онъ долженъ уважать самостоятельность исполнителей, касаясь ея лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она видимо выходитъ за предѣлы, начертанные для нея закономъ или предписаніями высшей административной власти.

Обязанность наблюденія за исполненіемъ закона и контроль надъ всѣми вѣтвями управленія такъ сами по себѣ важны, что и безъ вмѣшательства въ непосредственное исполненіе представляютъ окружному начальнику обширную и вполнѣ самостоятельную дѣятельность. Распорядительныя же обязанности, на немъ лежащія, еще болѣе ея возвышаютъ. Такъ, ему принадлежатъ: 1) заботы по охраненію здоровья войскъ; 2) распоряженія по ихъ квартированію, съ соблюденіемъ возможной равномѣрности въ постоѣ; 3) распоряженія по передвиженію войскъ, въ связи съ организаціей перевозки какъ ихъ, такъ и войсковыхъ тяжестей по желѣзнымъ и воднымъ путямъ; 4) всѣ распоряженія по службѣ войскъ въ округѣ, по употребленію ихъ на государственныя работы, и по сборамъ войскъ въ учебные лагери; наконецъ, 5) ему, какъ предсѣдателю военно-окружнаго совѣта, принадлежатъ заботы по изысканію способовъ къ наивыгоднѣйшему содержанію войскъ и учрежденій округа, къ сокращенію издержекъ казны, а равно и самое опредѣленіе цѣнъ на фуражное довольствіе.

Стоитъ вникнуть въ каждую изъ этихъ статей, чтобы убѣдиться, сколько онѣ должны требовать отъ окружнаго начальника вниманія и непрерывнаго неустаннаго труда.

Понятно, что, соединивъ въ лицѣ командующаго войсками столь важныя и многообразныя обязанности, „Положеніе“ надѣлило его властію вполнѣ имъ соотвѣтственною и создало ему

(*) По строевой части это вѣдомство замѣняется особыми генералъ-инспекторами.

Digitized by Google

въ высшей степени самостоятельную обстановку. Опуская частныя его права по различнымъ вѣтвямъ распоряженія, остановимся на тѣхъ, которыя прямо очерчиваютъ его, какъ могущественнаго инспектора-контролера. Ему предоставлено: 1) требовать отъ войскъ и учрежденій всѣ свѣдѣнія, какія онъ признаетъ нужными; 2) назначать всякія ревизіи, слѣдствія, дознанія; 3) атестовывать старшихъ начальниковъ подвѣдомственныхъ ему войскъ, атестовывать и представлять къ наградамъ начальниковъ всѣхъ отдѣловъ окружнаго управленія (конечно и лицъ, при немъ состоящихъ), излагать свое мнѣніе о всѣхъ чинахъ, представляемыхъ черезъ него къ наградамъ, и къ зачисленію въ кандидаты на высшія должности командировъ частей (*); 4) предавать суду всѣхъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, до генерала; 5) налагать дисциплинарныя взысканія въ той же мѣрѣ, какъ то предоставлено командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ; 9) по дѣламъ хозяйственнымъ, *рѣшаемымъ* окружнымъ совѣтомъ, въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, переносить дѣла на рѣшеніе военнаго совѣта или предписывать къ исполненію собственное свое мнѣніе, принимая однако на себя и отвѣтственность за направленіе, дѣлу данное; наконецъ, 7) въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, превышающихъ его власть, когда принятіе рѣшительныхъ мѣръ не можетъ быть отложено безъ явнаго ущерба или вреда государству, принимать соотвѣтствующія мѣры, донося о сдѣланныхъ распоряженіяхъ и объ обстоятельствахъ, оныя вызвавшихъ.

При подобныхъ правахъ, отношенія командующаго войсками къ военному министру, очевидно, должны ограничиваться лишь дѣлами первостепенной важности. Онъ представляетъ ему о дѣлахъ, подлежащихъ, на общихъ основаніяхъ, высочайшему воззрѣнію; превышающихъ его власть или требующихъ дополненія закона; вызывающихъ измѣненія въ министерскихъ распоряженіяхъ, если это необходимо по мѣстнымъ условіямъ края; соображенія по сборамъ, службѣ войскъ и употребленію ихъ на государственныя работы; наконецъ годовые отчеты о дѣятельности войскъ и учрежденій.

Обстановка командующаго войсками, какъ видимъ, вполнѣ самостоятельна, но эта самостоятельность не идетъ далѣе соб-

(*) Само собою разумѣется, что онъ излагаетъ эти мнѣнія только въ тѣхъ случаяхъ, когда лично знакомъ со службою представляемыхъ и когда сочтетъ это изложеніе нужнымъ.

Digitized by Google

ственно военной сферы. Совершенно ошибочно полагать, чтобъ съ нею сколько-нибудь соединялась власть гражданская. Между окружною властію и гражданскою нѣтъ ничего общаго. И если мы теперь видимъ въ нѣкоторыхъ округахъ соединеніе въ одномъ лицѣ и управленія гражданскою частію и управленія военною, то въ нихъ на *первомъ планѣ* стоитъ гражданскій администраторъ, которому лишь по особымъ причинамъ *придана* власть командующаго войсками. Самъ по себѣ командующій войсками не болѣе, какъ исполнитель законныхъ требованій гражданской власти. И въ этомъ отношеніи „Положеніе“ устраняетъ всякія не соотвѣтственныя толкованія, опредѣлительно высказывая, что „командующій войсками обязанъ содѣйствовать гражданскимъ властямъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо участіе войскъ для сохраненія порядка и спокойствія въ краѣ, *и вообще исполнять всѣ законныя требованія гражданскихъ властей*“.

МЕДАЛЬ ВЪ ПАМЯТЬ УСМИРЕНІЯ ПОЛЬСКАГО МЯТЕЖА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 1-го января сего года, Государю Императору благоугодно было установить *бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 годовъ*.

Медаль эта учреждена для военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ и назначается для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ государственныхъ цвѣтовъ: чернаго, оранжеваго и бѣлаго, и имѣетъ два вида: свѣтло-бронзовая и темно-бронзовая.

Право на полученіе *свѣтло-бронзовой медали* предоставлено: а) всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ войскъ, пограничной стражи, упраздненныхъ нынѣ трехъ малороссійскихъ конныхъ казачьихъ полковъ Черниговской и Полтавской губерній и конной сотни милиціи Динабургскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ, которые участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ въ царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, равно какъ и тѣмъ изъ нихъ, которые хотя и не принимали участія собственно въ военныхъ дѣйствіяхъ, но находились во время усмиренія мятежа при тѣхъ же войскахъ для исполненія другихъ служебныхъ обязанностей; б) медикамъ, аудиторамъ и про-

Digitized by Google

чимъ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, а также священникамъ, находившимся въ то время при означенныхъ войскахъ, и в) отставнымъ нижнимъ чинамъ, крестьянамъ и лицамъ всѣхъ сословій, если они участвовали въ дѣлахъ съ мятежниками съ оружіемъ въ рукахъ.

Темно-бронзовая медаль выдается, по усмотрѣнію главныхъ начальниковъ въ царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ, лицамъ, состоявшимъ какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ вѣдомствахъ, принимавшихъ особенно полезное участіе въ административныхъ распоряженіяхъ правительства въ царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ; лицамъ духовнаго вѣдомства всѣхъ исповѣданій, дѣятельно способствовавшимъ къ усмиренію мятежа; сельскимъ обывателямъ, находившимся въ составѣ сельской стражи въ западномъ краѣ (за исключеніемъ тѣхъ, которые участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ и потому имѣютъ право на полученіе свѣтло-бронзовой медали) и отставнымъ нижнимъ чинамъ, крестьянамъ и лицамъ всѣхъ сословій, получившимъ въ теченіе мятежа награды за преданность правительству.

Затѣмъ не имѣютъ права на полученіе вновь учрежденной медали: лица, состоящія подъ судомъ или слѣдствіемъ, впредь до окончанія производящихся объ нихъ дѣлъ, и контрактованные маркитанты, портные и вообще всѣ вольнонаемные люди, если эти лица не принимали участія въ дѣлахъ съ оружіемъ въ рукахъ или не удостоились получать награды за заслуги, оказанныя правительству. (*Приказъ военнаго министра отъ 1-го января, № 1-й.*)

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военные вопросы, подлежащіе рѣшенію прусской палаты депутатовъ. — Бюджетъ австрійскаго военнаго и морскаго министерствъ на 1865 годъ.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о военномъ бюджетѣ Италіи. — Военныя школы Итальянскаго королевства.—Составъ и числительность португальской арміи —Величайшія орудія въ Англіи и въ Америкѣ. — Передѣлка чугунныхъ орудій и новыя остуженныя ядра капитана Паллизера.—Некрологъ: баронъ Базанкуръ и полковникъ Шаррасъ.

Конецъ каждаго года и начало слѣдующаго обыкновенно во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ знаменуются парламентскими преніями, главнымъ предметомъ которыхъ служатъ государственные бюджеты, а въ особенности бюджеты военныхъ министерствъ. Такъ и въ нынѣшнемъ году подобнаго рода пренія происходили по поводу утвержденія бюджетовъ на 1865 годъ. Разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ этихъ преній мы и намѣрены посвятить настоящее „Обозрѣніе“, такъ какъ они представляютъ весьма живой интересъ и въ то же время служатъ къ разъясненію нѣкоторыхъ военныхъ вопросовъ. Прежде однако считаемъ нелишнимъ сказать о готовящихся преніяхъ по военному вопросу въ прусской палатѣ депутатовъ.

Какъ извѣстно уже, въ Пруссіи предпринято было, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, преобразованіе арміи, съ цѣлію уменьшенія значенія ландвера и увеличенія числа и силы постоянныхъ войскъ. Эта такъ называемая реорганизація прусской арміи уже приведена къ окончанію по личной иниціативѣ короля, но она не была утверждена палатою депутатовъ, которая находила такую мѣру слишкомъ обременительною для страны и для государственныхъ финансовъ. Не утверждая преобразованія арміи, палата депутатовъ не утверждала за послѣдніе три года и бюджета расходовъ, который вслѣдствіе преобразованія былъ увеличенъ на восемь милліоновъ талеровъ. Тѣмъ не менѣе, оппозиція палаты нисколько не остановила прус-

Digitized by Google

ское правительство въ исполненіи своихъ плановъ: армія была преобразована, бюджетъ дѣйствовалъ и безъ утвержденія палаты, и правительство даже нашло возможнымъ вести войну съ Даніею, которую и окончило блистательно, именно благодаря совершенной имъ реорганизаціи арміи. Въ настоящее время палаты вновь собраны въ Пруссіи, снова на утвержденіе ихъ имѣется въ виду представить проектъ совершенной уже военной реформы и прошлогодніе бюджеты, и снова, какъ кажется, оппозиція въ палатѣ депутатовъ не намѣрена утверждать проекта. Пренія по этому поводу, надо полагать, представятъ весьма большой интересъ, потому что теперь, въ подтвержденіе совершенной уже реформы, будутъ приводимы и факты послѣдней шлезвигъ-голштинской войны. Покрайней мѣрѣ по всему видно, что правительство намѣрено болѣе всего упираться на примѣръ послѣдней войны въ доказательство необходимости реорганизаціи арміи. Интересно будетъ видѣть, какіе доводы будутъ приводимы въ палатѣ депутатовъ въ опроверженіе реформы. А что сужденія объ этой реформѣ составятъ главный предметъ настоящаго засѣданія палаты депутатовъ, можно заключить уже и изъ того, что на этотъ предметъ болѣе всего обращено вниманіе и короля въ тронной рѣчи, которою открыты засѣданія палатъ.

„Теперешней организаціи войска—сказалъ король—мы обязаны тѣмъ, что могли вести войну съ Даніею, не прибѣгая, въ ущербъ промышленымъ и семейнымъ интересамъ народа, къ помощи ландвера; слѣдовательно, тѣмъ болѣе мы обязаны удержать настоящую организацію войска. Я жду, что обѣ палаты поддержатъ меня своимъ конституціоннымъ содѣйствіемъ въ исполненіи этой обязанности.

„Особенной заботливости требуетъ развитіе флота. Чтобы Пруссія могла удовлетворять задачѣ, назначенной ей ея положеніемъ, географическимъ и политическимъ, необходимо позаботиться о развитіи ея морскаго могущества, еслибъ даже это стоило значительныхъ жертвъ. Поэтому сейму будетъ предложенъ планъ увеличенія флота.

„Я доволенъ тѣмъ, что благопріятное положеніе финансовъ позволило окончить войну съ Даніею, не прибѣгая къ займу. Вамъ будетъ предложенъ полный докладъ о военныхъ издержкахъ и суммахъ, употребленныхъ на покрытіе ихъ, послѣ окончательнаго сведенія счетовъ за истекшій годъ.

Digitized by Google

„Немедленно будетъ предложена вамъ роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, представляющая очень благопріятный результатъ. Доходы не только въ полномъ равновѣсіи съ расходами, но даютъ еще значительный излишекъ на удовлетвореніе новыхъ потребностей. Кромѣ бюджетныхъ счетовъ за 1859, 1860 и 1861 годы, которые будутъ предложены, палатамъ будетъ представленъ также бюджетъ 1862 года."

Не приводя остальной части королевской тронной рѣчи, и этого отрывка достаточно, чтобы видѣть, что палатамъ предстоитъ въ настоящую сессію очень много работы собственно по однимъ только военнымъ вопросамъ. Изъ рѣчи видно также, что правительство будетъ еще съ большею противъ прежняго энергіею поддерживать вопросъ о военной реформѣ. Къ этому побуждаютъ его послѣднія военныя дѣйствія, которыя, по мнѣнію прусскаго правительства, вполнѣ доказали превосходство новой военной организаціи. Это-то и придаетъ борьбѣ особенный интересъ.

— Въ Австріи бюджетъ на 1865 годъ только что представленъ рейхсрату; но обсужденіе его еще не начиналось. Надо полагать, что пренія будутъ весьма горячи, хотя, по всей вѣроятности, и кончатся ничѣмъ, т. е. бюджетъ будетъ утвержденъ въ томъ видѣ, въ какомъ былъ представленъ правительствомъ. Если и сдѣлаютъ въ немъ нѣкоторыя сокращенія, то самыя незначительныя. Это даетъ намъ возможность теперь же ознакомить нашихъ читателей съ австрійскимъ военнымъ бюджетомъ.

Статьи бюджета распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

	Флориновъ.
На управленіе арміею назначено	3,892,482
— жалованье войскамъ.	35,778,052
— продовольствіе	20,869,909
— вооруженіе и снаряженіе	6,827,353
— на ремонтъ лошадей и содержаніе фурштата.	2,413,589
— коннозаводство	1,845,705
— техническія артиллерійскія заведенія и приготовленіе пороха.	5,320,290
— военныя сооруженія.	6,722,103
— военно-санитарныя учрежденія.	2,716,414
— военно-учебныя заведенія	1,488,839
— пенсіи отставнымъ военнослужащимъ . . .	9,808,211
— пенсіи вдовамъ и сиротамъ.	1,180,000
— содержаніе союзныхъ крѣпостей.	136,457

Digitized by Google

	Флориновъ.
На содержаніе военной границы.	4,210,596
— уплату процентовъ за долгъ, сдѣланный военной границей.	114,372
— наемъ замѣстителей.	2,443,400
Итого. .	105,767,772 (*)

Въ этомъ общемъ итогѣ заключаются всѣ какъ обыкновенные, такъ и экстраординарные расходы по военному вѣдомству. Первые изъ нихъ занимаютъ въ бюджетѣ, не считая расходовъ на военныя границы и на наемъ замѣстителей, 87,106,737 флориновъ, а послѣдніе 11,892,667 флориновъ.

Сравнивая съ бюджетомъ прошлаго года, замѣчается незначительное уменьшеніе—всего на 270,000 флориновъ; сравнивая же числительность австрійской арміи прошлаго года съ настоящею, оказывается то же незначительное уменьшеніе ея, именно въ обыкновенномъ составѣ уменьшеніе на 2,469 человѣкъ и 1,364 лошади, а въ экстраординарномъ составѣ увеличеніе на 700 человѣкъ, такъ что общее уменьшеніе только на 1,769 человѣкъ и на 1,364 лошади.

Всего австрійская армія въ обыкновенномъ составѣ считаетъ:

I. Офицерскихъ чиновъ (генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ):

Фельдмаршаловъ	3
Фельдцейхмейстеровъ	9
Фельдмаршалъ-лейтенантовъ	54
Генералъ-маіоровъ	108
Полковниковъ	239
Подполковниковъ.	260
Маіоровъ	579
Капитановъ 1-го класса.	2,637
Капитановъ 2-го класса.	1,159
Поручиковъ	4,034
Подпоручиковъ 1-го класса	2,823
Подпоручиковъ 2-го класса.	3,108
Всего. . .	15,099
II. Чиновниковъ и служащихъ	8,296
III. Воспитанниковъ	4,091

(*) Австрійскій флоринъ или гульденъ около 65 коп. сер.

Digitized by Google

IV. Получающихъ пенсіи изъ бюджета военнаго министерства: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ . 8,256
Чиновниковъ и нижнихъ чиновъ. 3,611
V. Нижнихъ чиновъ всего 334,517

Изъ этого числа на строевой составъ приходится 35,557 унтеръ-офицеровъ и 207,885 рядовыхъ.

Нестроевой же составъ заключаетъ въ себѣ 5,987 унтеръ-офицеровъ и 19,568 рядовыхъ. Къ этой же категоріи должны быть отнесены 16,319 офицерскихъ служителей и 49,201 инвалидъ, такъ что собственно нестроевой составъ въ австрійской арміи заключаетъ въ себѣ болѣе 91 тысячи, что составляетъ не многимъ менѣе $^1/_3$ общаго числа нижнихъ чиновъ арміи.

Къ экстраординарному составу арміи принадлежатъ: 9 фельдмаршалъ-лейтенантовъ, 12 генералъ-маіоровъ, 3 полковника, 4 подполковника, 26 маіоровъ, 87 капитановъ, 179 поручиковъ, 355 подпоручиковъ, 440 разныхъ чиновниковъ и 41,326 нижнихъ чиновъ.

Общее число ординарнаго состава австрійской арміи 369,779 человѣкъ, 4,091 воспитанникъ и 52,188 лошадей. Къ этому слѣдуетъ прибавить экстраординарный составъ въ 42,451 человѣкъ и 8,553 лошади: тогда общая числительность австрійской арміи, по бюджету на 1865 годъ, будетъ простираться до 416,311 человѣкъ, съ 60,741 лошадью и 2,192 головами вьючныхъ животныхъ.

Въ то же время рейхсрату представленъ и бюджетъ военнаго флота: онъ на 1865 годъ простирается до 9,540,247 флориновъ, между тѣмъ какъ въ прошломъ году на флотъ было назначено 8,262,436 флориновъ.

Кстати объ австрійской арміи: приведемъ цифры о количествѣ въ ней кавалеровъ русскихъ орденовъ. Цифра эта весьма значительна, а именно всего 845 человѣкъ; изъ нихъ: св. Андрея Первозваннаго—14, св. Александра Невскаго—23, св. Георгія 2-й степени—1, 3-й—2, 4-й—8; кавалеровъ знака военнаго отличія—50; св. Владиміра 1-й степени—1, 2-й—5, 3-й—33, 4-й—124; Бѣлаго Орла—30; св. Анны 1-й степени съ короною—5, 1-й степени—54, 2-й съ короною—38, 2-й—120, 3-й—124, 4-й—35; св. Станислава 1-й степени—43, 2-й съ короною—24, 2-й безъ украшенія—77, 3-й—33; virtuti militari—1.

Изъ обзора австрійскаго военнаго бюджета видно, что, не

Digitized by Google

смотря на многочисленныя обѣщанія, все еще не замѣтно радикальныхъ сокращеній въ арміи; а, между тѣмъ, сокращеній этихъ требовалъ рейхсратъ въ прошломъ году, вѣроятно потребуетъ и въ нынѣшнемъ. Но и теперь австрійское правительство, при всемъ желаніи уменьшенія военныхъ расходовъ, не рѣшится, вѣроятно, сдѣлать сокращенія въ своей арміи до тѣхъ поръ, пока окончательно не выяснится, въ какой мѣрѣ уменьшены военныя приготовленія Италіи. До настоящаго времени не выяснилось еще, какого рода мѣры будутъ предприняты итальянскимъ правительствомъ для сокращенія арміи, вызываемаго самою настоятельною необходимостію. Самый бюджетъ на 1865 годъ представленъ уже палатамъ; но, не имѣя еще подробныхъ о немъ свѣдѣній, не можемъ привести вполнѣ обстоятельныхъ извлеченій изъ него. Извѣстно только, что, при тѣхъ сокращеніяхъ, которыя сдѣланы въ общемъ росписаніи государственныхъ расходовъ, наиболѣе уменьшены бюджеты военнаго и морскаго министерствъ, а именно первый на 39,837,198 франковъ, а послѣдній на 13,418,194 франка.

Что сокращенія будутъ произведены въ итальянской арміи весьма значительныя, объ этомъ можно судить отчасти потому, что принимаются уже нѣкоторыя мѣры весьма знаменательныя. Такъ въ Италіи была устроена, хотя и дорого стоившая правительству, но весьма обширная и прекрасная система военныхъ школъ; теперь же, въ видахъ экономическихъ, а отчасти и потому, что съ предвидящимся уменьшеніемъ арміи не нужно будетъ много военныхъ школъ, двѣ изъ нихъ закрываются, именно пармская и флорентійская военныя школы, что дастъ экономіи въ военномъ бюджетѣ около полумилліона франковъ.

Мы только что упомянули о прекрасно-устроенной системѣ военныхъ школъ въ Италіи, и такъ какъ намъ еще ни разу не приходилось говорить объ этомъ предметѣ, то считаемъ не безъинтереснымъ познакомить нашихъ читателей съ этой системой въ томъ видѣ, какъ она была установлена въ 1861 году и окончательно приведена въ исполненіе только въ прошедшемъ году.

Вся система военныхъ школъ устроена на томъ основаніи, чтобы она могла служить для арміи приблизительно въ 250,000 человѣкъ.

Завѣдываніе всею учебною частію военныхъ школъ возло-

Digitized by Google

жено на главный совѣтъ этихъ школъ, состоящій изъ предсѣдателя и девяти членовъ, въ числѣ которыхъ семь военныхъ чиновъ, а два изъ числа университетскихъ профессоровъ.

Всѣ военныя школы Итальянскаго королевства раздѣляются по своему назначенію на двѣ категоріи: однѣ изъ нихъ подготовляютъ молодыхъ людей къ тому, чтобы они современемъ могли сдѣлаться хорошими офицерами или унтеръ-офицерами; другія же назначены собственно для распространенія между офицерами, унтеръ-офицерами и рядовыми только тѣхъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній, которыя необходимы для повышенія ихъ по службѣ.

Къ заведеніямъ первой категоріи принадлежатъ:

1) *Апликаціонное артиллерійское и инженерное училище*, основанное въ 1863 году въ Туринѣ, для окончательнаго образованія, въ теченіе двухгодичнаго курса, поступающихъ туда по экзамену изъ арміи или изъ другихъ школъ подпоручиковъ артиллеріи и инженеровъ. Число учениковъ въ немъ еще не опредѣлено.

2) *Апликаціонное училище генеральнаго штаба*, съ двухгодичнымъ курсомъ, съ нормальнымъ числомъ 20 учениковъ въ каждомъ курсѣ, хотя можетъ быть допускаемо и болѣе. Для поступленія въ это училище надо прослужить не менѣе года въ офицерскомъ чинѣ, имѣть не болѣе 26 лѣтъ отъ роду и выдержать установленный для пріема экзаменъ.

Оба эти апликаціонныя училища предназначены для распространенія высшаго военнаго образованія.

3) *Королевская военная академія въ Туринѣ*, вмѣстѣ съ военными школами для пѣхоты въ Моденѣ и для кавалеріи въ Пиньеролѣ, есть высшее образовательное заведеніе для арміи. Двѣ трети офицеровъ въ арміи должны быть изъ этихъ заведеній, и только одна треть подпоручичьихъ вакансій предоставляется для производимыхъ изъ унтеръ-офицеровъ. Курсъ трехгодичный; но чтобы быть произведеннымъ въ подпоручики пѣхоты, достаточно пробыть два года. Курсъ третьяго года назначается для тѣхъ, кто желаетъ идти въ спеціяльные роды. Въ академіи можетъ находиться до 250 учениковъ.

4) *Военная школа для пѣхоты* въ Моденѣ, предназначенная для образованія пѣхотныхъ офицеровъ, имѣетъ 800 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на два баталіона. Курсъ двухгодичный, окончаніе котораго даетъ право на чинъ подпоручика пѣхоты.

Digitized by Google

5) *Кавалерійская школа въ Пиньеролѣ* состоитъ изъ 80 учениковъ, образующихъ эскадронъ; курсъ двухгодичный, и выдержавшіе его производятся въ подпоручики кавалеріи.

6) *Военные коллегіумы* въ Асти, Миланѣ, Пармѣ, Флоренціи и Неаполѣ предназначены для пріема молодыхъ людей отъ 13—16 лѣтъ, окончившихъ первый курсъ гимназіи и готовящихся къ поступленію въ академію или въ школы моденскую и пиньерольскую. Продолжительность курса три года; каждый коллегіумъ предназначенъ на 250 учениковъ. Имѣется въ виду открыть еще одимъ коллегіумъ—въ Сициліи, а пока на суммы, ассигнованныя на его содержаніе, открыть во Флоренціи временной коллегіумъ для дѣтей военнослужащихъ.

7) *Четыре баталіона для дѣтей военнослужащихъ*: два на 500 человѣкъ каждый въ Раккониги и Палермо и два на 800 въ Маддалони. Въ эти баталіоны принимаются сыновья бѣдныхъ родителей въ возрастѣ отъ 14—16 лѣтъ; все содержаніе они получаютъ отъ казны, но послѣ трехлѣтняго курса обязаны вступать въ ряды арміи нижними чинами, на правахъ волонтеровъ, заключая условіе не менѣе какъ на 8 лѣтъ, и впослѣдствіи могутъ быть свѣдущими унтеръ-офицерами.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, за исключеніемъ перваго, къ маю прошлаго года находилось слѣдующее число учениковъ:

Въ апликаціонномъ училищѣ генеральнаго штаба . .	58
— королевской военной академіи	257
— пѣхотной школѣ	687
— кавалерійской	139
— пяти военныхъ коллегіумахъ	807
— четырехъ баталіонахъ дѣтей военнослужащихъ. .	1,674
Итого.	3,564

Къ военнымъ школамъ второй категоріи, которыя носятъ характеръ чисто-войсковыхъ школъ, принадлежатъ:

1) *Нормальная пѣхотная школа въ Ивреѣ* изъ постояннаго кадра въ 21 офицеровъ и 191 нижнихъ чиновъ и изъ перемѣняющагося, числительность котораго не опредѣлена. Школа формируетъ два баталіона, по четыре роты въ каждомъ, и одну штабную роту. Въ нее командируются по очереди изъ двадцати полковъ заразъ субалтернъ-офицеры (поручики и подпоручики), унтеръ-офицеры и нижніе чины.

2) *Нормальная кавалерійская школа въ* Пиньеролѣ тоже

Digitized by Google

имѣетъ постоянный и перемѣняющійся составъ. Первый изъ 28 офицеровъ, 353 нижнихъ чиновъ и 205 верховыхъ лошадей; во временномъ составѣ обыкновенно находится 9 субалтернъ-офицеровъ, 18 унтеръ-офицеровъ и 72 нижнихъ чиновъ, съ 128 лошадьми. Люди эти назначаются по очереди изъ девяти полковъ. Курсъ 9-ти-мѣсячный; начинается съ 1-го ноября.

3) *Нормальная школа для берсальери* (стрѣлковъ) въ Ливорно учреждена въ 1863 году и состоитъ изъ 14 кадровыхъ офицеровъ и 72 субалтернъ-офицеровъ, 378 нижнихъ чиновъ и 13 трубачей. Школа эта назначена для установленія правильнаго и единообразнаго обученія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и для снабженія арміи хорошими инструкторами. Первый курсъ ея продолжается 6, второй 8 мѣсяцевъ.

Всѣ эти три школы имѣютъ по преимуществу значеніе учебныхъ или образцовыхъ войскъ.

4) Во всѣхъ полкахъ учреждены *полковыя школы*, посѣщеніе которыхъ обязательно для всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Кромѣ того, въ теченіе зимы, въ полкахъ открываются особые техническіе курсы, отдѣльно для капитановъ и для субалтернъ-офицеровъ.

5) Въ 1863 году при штабѣ каждаго артиллерійскаго полка учреждена особая высшая школа для унтеръ-офицеровъ артиллеріи, готовящихся къ производству въ офицеры. Курсъ опредѣленъ съ 1-го ноября по 1-е апрѣля.

6) *Четыре пиротехническія школы* учреждены при лабораторіяхъ въ Туринѣ, Капуѣ, Флоренціи и Піаченцѣ. Въ эти школы назначается отъ каждаго артиллерійскаго полка опредѣленное число унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ для двухгодичнаго обученія.

7) *Курсъ счетоводства* открытъ въ Туринѣ при административномъ корпусѣ, для подготовленія въ полки свѣдущихъ счетчиковъ. Курсъ годичный, для 78 человѣкъ; къ слушанію его преимущественно назначаются отъ войскъ подпоручики.

8) *Военная школа музыкантовъ, барабанщиковъ и трубачей* учреждена при королевскомъ домѣ инвалидовъ въ Асти. Курсъ продолжается три года. Кадръ ея состоитъ изъ 10 офицеровъ и 72 унтеръ-офицеровъ-инструкторовъ; число воспитанниковъ опредѣлено 320, въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ.

Пріемъ въ школы второй категоріи дѣлается преимущественно по назначенію начальства; для поступленія же въ школы

Digitized by Google

первой категоріи нужно выдержать установленные экзамены, которые производятся особою коммиссіею, переѣзжающею съ одного пункта въ другой въ теченіе отъ трехъ до пяти мѣсяцевъ, съ іюня по октябрь. Въ 1863 году на экзамены явилось всего 567 человѣкъ; изъ нихъ 155 отказались отъ экзамена до начала, а изъ числа державшихъ экзаменъ 412 человѣкъ только 238 человѣкъ были признаны удовлетворительно атестованными. Интересно слѣдующее распредѣленіе явившихся къ экзамену, по мѣсту ихъ происхожденія:

197 принадлежали бывшему Сардинскому королевству; 104 Неаполитанскому; 84 Ломбардіи; 48 Эмиліи; 44 Тосканѣ; 36 Сициліи; 26 Романьѣ, Умбріи и маркіямъ; 14 Венеціи и 14 разнымъ другимъ національностямъ.

— Португальская армія въ послѣднее время получила новую организацію, по которой числительность ея нѣсколько увеличена и всѣ роды оружія приведены въ болѣе соотвѣтственную между собою соразмѣрность.

Въ главѣ военно-сухопутныхъ силъ Португаліи стоитъ военное министерство, состоящее изъ канцеляріи министра и четырехъ департаментовъ; всего въ министерствѣ 174 разныхъ чиновъ. Главный штабъ арміи составляютъ 37 генераловъ, а именно: 1 генералъ-фельдмаршалъ, 2 маршала, 10 дивизіонныхъ и 24 бригадныхъ генерала. Собственно же генеральный штабъ состоитъ изъ 35 офицеровъ разныхъ чиновъ.

Штаты для арміи опредѣлены для мирнаго и военнаго времени. Общая числительность ея въ мирное время состоитъ изъ 31,478 человѣкъ, 2,816 лошадей, 312 муловъ при 36 орудіяхъ; въ военное же время 70,712 человѣкъ, съ 5,330 лошадьми, 1,152 мулами и 90 орудіями.

Пѣхота состоитъ изъ 18 линейныхъ полковъ и 12 стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ полкахъ два баталіона, имѣющіе въ мирное время по 4, а въ военное по 6 ротъ; стрѣлковые баталіоны имѣютъ одни по 8, а другіе по 6 ротъ, но въ военное время всѣ приводятся въ 8-ми-ротный составъ. Въ полку по мирному положенію 871 человѣкъ, а по военному 2,264. Всего пѣхоты полагается:

	Въ мирное время.	Въ военное
Линейной.	15,618	40,752 чел.
Стрѣлковой	8,568	18,276 —
Итого .	24,246	59,028 чел.

Digitized by Google

Кавалерія состоитъ изъ восьми полковъ: 2 уланскихъ и 6 конно-егерскихъ. Каждый полкъ имѣетъ въ мирное 3 эскадрона или 6 ротъ и 426 человѣкъ, съ 317 лошадьми, а въ военное время 4 эскадрона или 8 ротъ и 681 человѣкъ, съ 587 лошадьми. Всего въ кавалеріи, въ мирное время 3,408 человѣкъ и 2,536 лошадей, въ военное время 5,448 человѣкъ и 4,696 лошадей.

Артиллерію составляютъ: штабъ ея, одинъ полкъ полевой, три гарнизонные артиллерійскіе полка и три гарнизонныя артиллерійскія роты. Штабъ состоитъ изъ 46 офицеровъ разныхъ чиновъ. Полкъ полевой артиллеріи имѣетъ шесть батарей; въ мирное время 4-хъ-орудійныя, и тогда въ полку полагается 666 человѣкъ, 109 лошадей и 204 мула; въ военное время, при шести-орудійныхъ батареяхъ, полкъ имѣетъ 1,096 человѣкъ, 184 лошади и 624 мула. Каждый полкъ гарнизонной артиллеріи состоитъ въ мирное время изъ семи ротъ, 705 человѣкъ, 20 лошадей, 36 муловъ и четырехъ орудій; въ военное же время изъ каждаго полка формируются 4 полевыя, 2 ѣздящія и одна резервная батарея, всего съ 18 орудіями, и тогда въ полку полагается имѣть 1,159 человѣкъ, 78 лошадей и 175 муловъ. Гарнизонныя артиллерійскія роты назначены для занятія ближайшихъ къ Португаліи острововъ и имѣютъ въ мирное время 124, а въ военное 197 человѣкъ. Всего въ артиллеріи полагается:

По мирному времени 3,196 чел., 169 лош. 312 мул. и 36 орудій.
Въ военное. . . . 5,209 — 418 — 1,152 — 90

Инженерный корпусъ состоитъ изъ штаба, имѣющаго 67 офицеровъ, и баталіона, въ которомъ полагается въ мирное время 4 роты и 506 человѣкъ, а въ военное 6 ротъ и 905 человѣкъ.

Къ составу же арміи принадлежатъ: 31 офицеръ комендантскихъ управленій, 107 а въ военное время 188 медиковъ, 4 аптекаря, санитарная рота въ 129 человѣкъ и три баталіона ветерановъ, по 16 офицеровъ и 27 унтеръ-офицеровъ въ каждомъ. Всѣ эти войска распредѣлены между десятью территоріяльными дивизіями, главныя квартиры которыхъ находятся: въ Лиссабонѣ, Визеу, Опорто, Брагѣ, Кавесѣ, Кастель-Бранко, Экстремосѣ, Тавирѣ, Фунчалѣ и Ангрѣ. Первыми тремя дивизіями начальствуютъ маршалы или дивизіонные генералы, а послѣдними семью бригадные генералы.

— Между тѣмъ какъ англичане полагали, что имъ уда-

Digitized by Google

лось изготовить наибольшее орудіе изъ современной артиллеріи въ 600-фунтовой пушкѣ Армстронга, американцы недавно перещеголяли ихъ въ этомъ. Испытывая давно уже систему отливки чугунныхъ орудій по системѣ маіора Родмана, а именно съ готовымъ каналомъ и съ охлажденіемъ извнутри канала, они отлили наконецъ огромное орудіе двадцати-дюймоваго калибра. Орудіе это въ казенной части имѣетъ 7 футовъ въ діаметрѣ и вѣситъ 22 тонны. Стрѣляетъ оно снарядомъ въ 1,080 фунтовъ, при зарядѣ отъ 100—125 фунтовъ пороха. До сихъ поръ оно испытано только тремя выстрѣлами, но полагаютъ, что будетъ имѣть достаточную прочность для самой усиленной пробы и что никакая броня не выдержитъ силы его ударовъ. Еще и прежде 600-фунт. англійское орудіе Армстронга пробивало даже 19-ти-дюймовыя самыя лучшія плиты; американское пятнадцати-дюймовое орудіе, изготовленное по системѣ Родмана, пробивало пятнадцати-дюймовыя плиты. Все это даетъ полный перевѣсъ современной артиллеріи надъ броненосными судами, особенно съ тѣхъ поръ, какъ нашли возможнымъ помѣщать на судахъ орудія самыхъ большихъ калибровъ. Прежде считали возможнымъ вооружать суда только орудіями вѣсомъ въ $7^1/_2$ тоннъ; теперь же помѣщаютъ орудія и въ 20 тоннъ вѣсомъ: такъ въ Америкѣ броненосныя суда вооружаютъ уже пятнацати-дюймовыми орудіями, а въ Англіи 300-фунтовыми пушками, и, вѣроятно, найдутъ возможность ввести въ вооруженіе судовъ и 600-фунтовыя орудія.

Система Родмана изготовленія чугунныхъ орудій, по испытаніи ея въ Америкѣ, дала уже столь хорошіе результаты, что рѣшено впредь всѣ орудія свыше 8-дюймоваго калибра отливать по этому способу. Даже самъ Парротъ, директоръ знаменитаго вестпоинтскаго орудійнаго завода, поставляющаго наибольшую массу орудій для сѣверо-американской арміи, принялъ способъ Родмана для изготовленія своихъ орудій большаго калибра.

Достигнувъ полнаго превосходства надъ броненосными судами, для современной артиллеріи весьма важно всякое удешевленіе теперь своей матеріяльной части, и въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на замѣчательныя испытанія, производимыя въ Англіи надъ нѣкоторыми предложеніями капитана Паллизера. Офицеръ этотъ, служившій въ гусарахъ, давно уже занимался на свой собственный счетъ разными артиллерійскими

Digitized by Google

опытами и въ послѣднее время предложилъ новый способъ изготовленія чугунныхъ ядеръ и средство къ передѣлкѣ старыхъ чугунныхъ орудій, съ цѣлію приданія имъ большей прочности.

Ядра Паллизера отливаются въ холодныя желѣзныя формы, и оттого наружная ихъ поверхность остужается до твердости стали. Такимъ образомъ получается чугунный снарядъ, который стоитъ около 2 шиллинговъ и дѣйствительностію почти не уступаетъ стальному ядру, стоющему 50 шиллинговъ. Пока были испытаны только 100-фунтовыя ядра этой системы; но они пробивали $4^1/_2$-дюймовую броню и при томъ оказывали еще ту чрезвычайно важную особенность, что, пробивъ насквозь плиту брони, разсыпались на мелкіе осколки отъ 4—8 унцій вѣсовъ, такъ что снарядъ заключаетъ въ себѣ почти пронизывающую силу стальнаго ядра и, разрываясь на осколки, уподобляется самой сильной бомбѣ. Интересно выждать дальнѣйшихъ опытовъ надъ этими ядрами. Что же касается до передѣлки чугунныхъ орудій по системѣ Паллизера, то она, будучи испытана уже въ Вуличѣ, дала самые удовлетворительные результаты.

— Военная литература лишилась двухъ писателей, изъ которыхъ одинъ отличался необыкновенною плодовитостію своего пера, а другой хотя писалъ и немного, но долженъ быть поставленъ въ ряду первостепенныхъ военныхъ писателей. Первый изъ нихъ, баронъ Базанкуръ—офиціяльный исторіографъ войнъ второй имперіи—оставилъ описаніе почти всѣхъ войнъ, веденныхъ Франціей при императорѣ Наполеонѣ III. Сочиненія эти, написанныя легко и пріятно, хорошо читались, пока представляли характеръ современности, но, конечно, не останутся въ числѣ образцовъ военной литературы.

Гораздо важнѣе потеря втораго писателя, который ознаменовалъ себя только однимъ сочиненіемъ „Кампанія 1815 года“, доставившемъ ему громкую извѣстность: мы говоримъ о полковникѣ Шаррасѣ.

Шаррасъ воспитывался въ политехнической школѣ и былъ выпущенъ въ артиллерію въ 1830 году. Въ 1841 году онъ перешелъ на службу въ Алжиръ, въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, и отличился тамъ своими военными и административными способностями; въ 1844 году онъ былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ, но вскорѣ послѣ того, по

Digitized by Google

поводу февральской революціи 1848 года, почти оставилъ военное поприще, вступилъ въ законодательное собраніе, гдѣ голосъ его пользовался большимъ значеніемъ.

Во время декабрскаго переворота 1851 года, онъ, вмѣстѣ съ генералами Кавеньякомъ, Шангарнье, Ламорисьеромъ и Бедо, былъ арестованъ и высланъ заграницу и затѣмъ жилъ сперва долго въ Бельгіи, а въ послѣднее время въ Швейцаріи, гдѣ и скончался въ Базелѣ, 23-го января сего года, на 56 году отъ роду.

Находясь въ изгнаніи, Шаррасъ написалъ свое капитальное сочиненіе: „Кампанія 1815 года", въ которомъ бросаетъ совершенно новый свѣтъ на личность Наполеона I и вообще на событія этой эпохи. Кромѣ того имъ было окончено и другое сочиненіе: „Кампанія 1813 года", которое, какъ говорятъ, вскорѣ будетъ издано его наслѣдниками.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 1 „Военнаго Сборника", въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи" (стр. 4-я, строка 4-я снизу), вкралась типографская ошибка: вмѣсто *министра полиціи*, слѣдуетъ читать: *министра юстиціи*.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СОРОКЪ ПЕРВАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 268 по № 312-й 1864 года) 7
Приказъ отъ 11-го октября 1864 года (за № 314). Правила объ увольненіи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ отпуски и отставку 37

III. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры инспекторскаго департамента 33

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КНЯЗЬ П. И. БАГРАТІОНЪ. Турецкая война 1806—1812 г. (*Статья третья и четвертая*). **М. Дубровинъ** . . . . . 3 и 209
Приложенія къ статьѣ П. И. Багратіонъ. 257
О ДРАГУНАХЪ. **Гр. Дмитрій Остенъ-Сакенъ** 65
ОБУЧЕНІЕ МОЛОДЫХЪ КАЗАКОВЪ въ Донскомъ войскѣ. **Н. К.** . . . 78
О НЕОБХОДИМОСТИ преобразованія, сокращенія и упрощенія письмоводства въ военномъ вѣдомствѣ. **Иванъ Савченко.** 91
ЗАМѢТКИ на «Замѣтку о донскомъ коннозаводствѣ». 113
ДѢЛО ПОДЪ АЧХОЕМЪ И АКЮРТОМЪ. **К. Д.** 123
ДВѢ СЕСТРЫ. Эпизодъ изъ послѣдней польской смуты. (*Часть первая и вторая*). **М. Жукольникъ.** . . . . . 131 и 351
ОСТАЛАСЬ ЛИ КОННИЦА ТѢМЪ, ЧѢМЪ БЫЛА? КАКИМЪ ЧИСЛОМЪ КОННИЦЫ МОЖНО ОБОЙТИСЬ? **М. Терентьевъ.** 271
НАЕМКА, способъ отбыванія служебной повинности уральскими казаками. **В. Д.** 307

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. „Морской Сборникъ“ 1864 года, №№ 6, 7, 8. 9, 10, 11 и 12. 97

— Гвардія русская и гвардія прусская. (*Отвѣтъ нѣмецкимъ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ* *** 116

ПОПРАВКА. 120

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Новыя судебныя установленія и ихъ организація 1

— Производство дисциплинарнаго суда 7

— Военно-исправительная тюрьма морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ 9

— Аудиторское училище 26

— О военно-окружномъ управленіи 28

— О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи . . . 29

— Замѣтки о будущей военно-статистической дѣятельности военно-окружныхъ управленій. 38

— Нѣсколько числовыхъ данныхъ о возрастахъ офицеровъ нашей арміи. 39

— Уставъ о ротномъ ученьи 66

— Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1865 годъ. . 121

— Военно-окружное управленіе 152

— Второй рекрутскій наборъ 1863 года 130

— О соотношеніи властей въ военно-окружномъ управленіи. (*Статья вторая*) 152

— Медаль въ память усмиренія польскаго мятежа. 169

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Противодѣйствіе Саксоніи и Баваріи политикѣ Пруссіи по поводу желанія послѣдней нарушить германско-союзное военное положеніе.—Сокращенія въ арміяхъ австрійской и итальянской; наборы въ Австріи и Италіи.—Организація земскаго ополченія въ Тиролѣ.—Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ: дѣйствія генерала Гранта у Ричмонда и генерала Шермана въ Георгіи; замѣчательное движеніе послѣдняго отъ Атланты къ Саваннѣ; инструкція для этого движенія. — Президентскія посланія конгрессамъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ 77

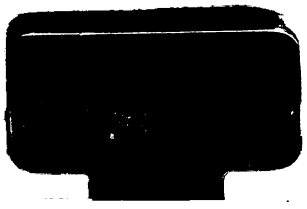
— Очеркъ европейскихъ армій въ 1864 году. Піеръ де-Лакуръ. . 85

— Военные вопросы, подлежащіе рѣшенію прусской палаты депутатовъ.— Бюджетъ австрійскаго военнаго и морскаго министерствъ на 1865 годъ.— Нѣкоторыя свѣдѣнія о военномъ бюджетѣ Италіи.—Военныя школы Итальянскаго королевства.—Составъ и числительность португальской арміи.—Величайшія орудія въ Англіи и Америкѣ.—Передѣлка чугунныхъ орудій и новыя остуженныя ядра капитана Паллизера.—Некрологъ: баронъ Базанкуръ и полковникъ Шаррасъ. П. Глинецкій. 171

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google